

М Горький

М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

21

М. ГОРЬКИЙ
Сорренто. Февраль 1932 г.
Фото И.Н. Ракицкого

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО**

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ПИСЬМА

декабрь 1931 – февраль 1933

МОСКВА 2019

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

ISBN 5-02-011192-9
ISBN 978-5-02-040133-4 (т. 21)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2019
- © Российская академия наук и издательство «Наука». Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2019
- © ФГУП Издательство «Наука», 2019

1931

1. И.В. СТАЛИНУ

1 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

беседуя со мною, Вы, между прочим, подчеркнули необходимость усилить идеологическое влияние на интеллигенцию С.А.Ш.¹

Возможно начать эту работу: одно Англо-Американское издательство хотело бы выпустить на рынок книг 50 – о Союзе Советов; книги эти должны осветить все стороны нашей жизни: экономику, право, педагогику, этнографию, достижения науки, индустрии. Предполагается выпускать по 12–15 томов в год, в это число входит и художественная литература: романы, повести, очерки, но основной издания должна служить “серьезная” литература.

Не сочтете ли Вы нужным немедленно распорядиться, чтоб ЦК – или кто иной – отобрал хотя бы штук 5 солидных книг по вопросам Советского обществоведения? Не следует ли заказать книги, которых у нас еще нет, но которые должны быть написаны? Нужна книга по вопросу охраны матери и ребенка, книга очерков о социалистическом соревновании рабочих. Впрочем – Вы лучше знаете, что надобно.

Я просил бы Вас вызвать Крючкова и сообщить ему Ваше мнение по этому поводу². Вы проредактируете его, а Крючков пошлет мне. Нужно ковать железо, пока оно горячо.

Желаю Вам крепкого здоровья.

А. Пешков

1.XII.31.

Беспокоит – и очень – вот такая мысль: эмигранты очень обозлились за последнее время, причина злобы: безработица, сокращение газет³ и особенно – события в Маньчжурии, в Харбине⁴. Особенно неистовствуют – словесно – монархисты и террористические их организации. За Вами вообще усиленно охотятся, надо

думать, что теперь усилия возрастут⁵. А Вы, дорогой т<оварищ>, – как я слышал, да и видел, – ведете себя не очень осторожно, – ездите, например, по ночам на Никитскую, б⁶. Я совершенно уверен, что так вести себя Вы не имеете права. Кто встанет на Ваше место, в случае, если мерзавцы вышибут Вас из жизни? Не сердитесь, я имею право и беспокоиться, и советовать. Вообще все вожди партии и страны должны бы несколько более заботиться об охране своей жизни. Делишки разворачиваются тревожно, а сволочь умеет считаться с моментом. Вот предлагается ликвидировать немецкую компартию⁷ – и вообще обостряется борьба против коммунистов, а они “вдохновляются из Москвы”. Сейчас убить коммуниста – спасительное дело. Особенно – большого. Так что я тут очень тревожусь за Вас. И – не один я. Дело, конечно, не в моих тревогах, а в том, что, м. б., скоро потребуются общая мобилизация сил⁸. Очень хочется, чтоб Вы отнеслись к моим словам серьезно.

Еще раз – будьте здоровы, берегите себя. Сердечный привет всем товарищам.

А. Пешков

2. И.А. ГРУЗДЕВУ

2 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

не следует ли дать в “Библиотеке поэтов” украинцев, начиная – хотя бы с “Энеиды” Котляревского, затем Шевченко и – до современных? А также и белорусов от “Тараса на Парнасе”, Марцинкевича, Коласа, Максима Богдановича и др. – хотя бы в одной книжке? С точки зрения политического такта это – необходимо. Я бы даже рекомендовал и грузин, и армян. В этом есть смысл и помимо политики¹.

Получил письмо от Федина, здоровье его, должно быть, ухудшается².

Послал Крючкову статейку для “Литучебы”³.

Всего доброго.

А. Пешков

2.XII.31.

3. А.Д. ХИЛКОВУ

2 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый гр. А. Хилков –

разрешите откровенно сказать Вам следующее:

роман Ваш, фактически очень интересный, написан крайне многословно, “растянут” и требует солидной, весьма детальной редакторской работы¹.

Если Вам угодно, я могу послать его в Москву, где эта работа будет сделана, после чего рукопись можно возвратить для просмотра Вам².

Но еще более просто будет, если Вы сами пошлете рукопись по адресу –

Москва, Госиздат.

А.В. Соловьеву,

ГИХЛ, –

и поставите условие:

показать Вам отредактированную рукопись.

Послав рукопись – известите меня, чтоб я мог предупредить Соловьева о необходимости внимательного отношения к Вашему труду.

Всего доброго!

А. Пешков

2.XII.31.

Рукопись – при сем возвращаю.

4. П.П. КРЮЧКОВУ

3 декабря 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю две статьи с копиями¹ и письмо к И<осифу> В<иссарионовичу>, тоже с копией², – она ознакомит Вас, каково содержание письма. Считая это дело очень серьезным, убедительно прошу Вас принять в его организации серьезнейшее участие. Мне кажется, что Вы могли бы поторопить выбор книг для англо-американцев³

и выбрать листов 10–12 очерков – наиболее удачных – о социалистическом соревновании.

Возможно, что некоторые книги нужно будет заново проредактировать или даже “дописать”, некоторые же – сократить. Об этом Вы поговорите лично с И.В.

Издательство обратилось с предложением своим к М. Игнатьевне, ей и нужно поручить довести это дело до конца, пусть она будет “частным предприятием”, так – лучше, “объективнее”. Но – само собою разумеется – выбор книг должен быть строгим.

Нужно также дать беллетристику. Я предлагаю “Борель” Павлова⁴, новый роман Зазубрина⁵, “Горькую линию” Шухова⁶ – или Шумова? – пока эти три, на первый раз.

М<ария> И<гнатьевна> уехала в Лондон⁷.

Шуметь об этом деле – не следует, а то в него влезут какие-нибудь спекулянты и рвачи.

Пришлите мне книжки, указанные на записке⁸. Жду писем.

А. Пешков

5. М.Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ

3 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый г. Михаил Федорович –

недель пять тому назад в Лондоне вышла прилагаемая *книга Бертрانا Расселя*¹, автора книги “Итоги науки”² – есть русский перевод, – очень известного популяризатора естественно-научных знаний.

Меня известили³, что в посылаемой книге между прочим идет речь о необходимости экспериментального изучения человеческого организма и его заболеваний на самом человеке. Значит: эта идея – как многие – является одновременно в различных мозгах⁴, – верный признак зрелости и своевременности идеи.

В последней главе книги Рассель будто бы говорит, что в Европе не хватит смелости организовать изучение человека, как этого требует время, и что это может быть осуществлено только в Союзе Советов⁵.

Я заказал перевод последней главы, и когда он будет готов – пошлю его Вам⁶.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

3.XII.31.

6. Г.А. ТИХОМИРНОВУ

3 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый т. Тихомирнов¹ –

мне помнится, что кличку “Буква” носил некоторое время Базаров, В.А.², но, судя по тексту письма Богданова, речь идет не о Базарове, ибо едва ли эс-эры и освобожденцы могли обратиться к нему. Возможно, что Богданов подразумевал Леонида Андреева, который тогда пробовал писать революционные воззвания³, одно из них было известно Богданову и забраковано им.

Я думаю, что сведения по этому поводу Вам мог бы дать т. Ольминский⁴.

Привет.

А. Пешков

3.XII.31.

7. П.Ф. ОСИПОВУ, Е.А. ЛЬВОВУ, Л.П. ВЯЗЬМЕНСКОМУ

3 декабря 1931, Сорренто

Тт. секретарям

Рапх – Ахр – Фосх-а¹

Осипову, Львову, Вязьменскому

Уважаемые товарищи!

С предложением “поставить на исключительную высоту дело художественного оформления” “Истории Гражданской войны”, а также “Истории заводов”² вам следовало обратиться не ко мне, а к редакционным коллегиям этих изданий³.

Правом единоличного решения вопросов такого порядка я – не обладаю, это, разумеется, само собою. Вопрос этот может быть

решен лишь после того, когда редколлегия убедятся в ценности материала, который Вы представите.

Приветствую.

А. Пешков

3.XII.31.

8. Н.А. ЗУБЖИЦКОМУ

Декабрь, до 5, 1931, Сорренто

Зам. нач-ка Сектора кадров ВСНХ
т. Зубжинскому¹ и др.

Уважаемые товарищи!

Предложение ваше переслано мною на обсуждение редколлегии “Истории заводов”².

Вместе с вашим документом мною послано редколлегии письмо, в котором я излагаю мое мнение по поводу предложения вашего.

Копию моего [письма] мнения прилагаю для вас.

9. РЕДКОЛЛЕГИИ “ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”

Декабрь, до 5, 1931, Сорренто

Редакции
Редколлегии
“Истории заводов”

Уважаемые гг.!

Предложение гг. из “Сектора кадров” В.С.Н.Х.¹ я считаю неприемлемым для нас по соображениям следующим:

1 – В прошлом русской промышленности техника не имела самостоятельной и своеобразной истории, она почти сплошь была, так сказать, “ввозной”.

2 – Насколько в нашей “Истории заводов” неизбежно придется говорить о росте их техники – это предусмотрено опубликованной “Инструкцией”².

3 – Мы должны твердо держаться намеченной цели: дать широкую, по возможности, полную картину до Октябрьского быта рабочего класса, историю роста его классового, революционного сознания, историю его борьбы, и я не вижу оснований, по коим нам следует загружать и отяжелять эту работу.

4 – “История техники” совершенно самостоятельная тема – и необходимо организовать работу по изданию “Истории техники от первобытных времен до наших дней”³. Доказывать важность такого издания для массового нашего читателя я считаю делом излишним.

5 – Предлагаю Редколлегии “Истории заводов” посоветовать “Сектору кадров” войти в сношения с Н.Т.И.⁴, вместе с ним выработать план издания “Истории техники” и представить его на обсуждение ЦК партии.

Привет.

М. Горький

10. П.П. КРЮЧКОВУ

5 декабря 1931, Сорренто

Забыл послать Вам, П.П., список книг¹, нужных мне. Гиббона², Гарелина³, Гвоздева⁴ и Карповича⁵ не посылайте сюда, оставьте дома.

На одной из нижних полок библиотеки есть книжки по истории городов⁶ и “Строельные книги” Симбирска⁷, Пензы; все их надо бы отобрать, скажите об этом А.Н. Тихонову. Надобно следить по бюллетеням “Международной”⁸ за книгами по истории городов, купеческих семей, ремесел и кустарничества и все эти книжки покупать; это – материал по изданию “Истории городов”⁹. Передайте Тихонову¹⁰ мой ответ АХРУ¹¹ и “Сектору кадров”¹².

Книжку Пуайля¹³ – А.К. Виноградову, Расселя – вместе с письмом – М.Ф. Владимирскому¹⁴. Ваше письмо и книги – получил¹⁵.

Статьи Виноградова – не получены¹⁶.

Очень жалею, что не прислали статью “Р<оте> Ф<ане>”¹⁷, итальянские газеты напечатали ее весьма сжато и невразумительно.

Пришлите еще два экз. “Вчера и сегодня”¹⁸.
Здесь – все в порядке.
Жму руку.

А. Пешков

5.XII.31.

11. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

5–6 декабря 1931, Сорренто

Виноват я пред Вами, т. Чумандрин, – до сего дня не ответил на письмо¹. Причина – жестоко занят очень спешным делом².

Телеграмму Вашу не медля протелеграфировал в Москву³, а получив письмо – послал еще телеграмму Крючкову⁴. Каковы результаты?⁵ И – как Вы чувствуете себя в каменной яме германского мещанства?⁶

Не приехал ли Авербах?⁷ Сообщите, что жду его здесь, буду очень рад видеть.

Крепко жму руку.

А. Пешков

12. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

7 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый Алексей Карпович –

очень прошу Вас: позвоните – дня через два – секретарю моему Петру Петровичу Крючкову, – Никитская, 6, № телеф. – не помню, – можно вызвать Крючкова по №-у редакции журнала “Наши достижения”. Договоритесь с Крючковым о дне и часе свидания, необходимого для беседы о работе Вашей¹.

На днях высылаю Вам каталоги изданий² – итальянских – по вопросам “Возрождения”. Если Вам нужны английские и другие, – сообщите, будут высланы каталоги, а если назовете книги, то и книги.

Будьте здоровы.

А. Пешков

7.XII.31.

13. А.К. ВИНОГРАДОВУ

7 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –
возвращаю статьи¹, прилагаю несколько заметок по поводу текста.

ШАТОБРИАН, Б. КОНСТАН

1-я стр. “Времена Тургенева” не выделены из “прошлого века”².

2-я В основе майората лежало, конечно, стремление сохранить имущественное право за главной ветвью рода, – за первенцом, как “старшим в роде”, так что голос-то крови не совсем “исчезал” и святость семейных уз не всегда нарушалась. В Европе наших дней – особенно в Англии – уцелело и благополучно существует немало весьма древних аристократических фамилий³.

Не отмечен “династический” момент, а это – классовый, словесный момент. “Сходили в частную жизнь” – тоже неудачно. “Отцы буржуазных семей” – не точное выражение; в семью входят зятья, снохи⁴.

3-я Пожалуйста, – короче периоды!⁵

5-я “Дамбланш” и все подобные слова нужно объяснять в примечании⁶.

11-я Юнг приписывает Руссо идею доминанты разума над чувством. В моей статье указывается противоположное. Здесь нужно примечание, которое объяснило бы противоречие⁷.

15-я По поводу того, что проповедник “не решается произнести имя Христа”, нужно сказать несколько слов о скептицизме попов той [эпохи] поры⁸.

19-я Здесь Шатобриан вспомнил сантиментального Руссо, его преклонение пред природой, – это надо сказать⁹.

30-я “С прежними идеалами рассталась” дворянская часть общества, буржуазия осуществила свои идеалы. Это нужно подчеркнуть¹⁰.

32–35 стр. Не следует ли сократить изложение “Рено”?¹¹

48-я “Нынешние молодые люди” – нужно точнее обозначить время этих “нынешних”¹².

Не найдете ли Вы нужным предпослать этой статье короткий очерк основных идей “века просвещения” во Франции

* Так в А. Правильно – “Рене”. – *Ред.*

и “романтизма” в раздробленной Германии? Или это удобнее сделать в предисловии к “Вертеру”? Во всяком случае, нам необходимо отметить и объяснить причины различий ее исследующей – Фаустовской – мысли и мысли, подчиненной восточному – пассивному – мироощущению. Немецкая философия пессимизма имеет несомненное сродство с индусской, – я имею в виду не только Шопенгауэра, Гартмана, но и Кантово убеждение в бессилии интеллекта преобразовать мир¹³. О Фаустах Вам придется говорить.

*СТЕНДАЛЬ*¹⁴.

3-я стр. Вы говорите о “Пармской Шартрезе”, а не о “романе, который предлагается читателю в настоящем издании”¹⁵.

9-я Слишком легко и быстро снят Вами “ореол героики”. На 10-й стр. он у Вас “не сразу” почувствовал и т. д.¹⁶

12-я Нужно ли подробно рассказывать историю плагиатов Стендаля? История эта может оказаться слишком соблазнительной для нашей молодежи. “Пристрастие к ложным (?) именам” не оправдывает этих поступков Стендаля¹⁷.

31-я Повторяется сказанное в первой статье, да и в этой уже говорилось.

33-я Не слишком ли подробно излагается содержание романа? Вообще эта статья в середине ее очень растянута. На 56-й стр. что-то пропущено машинисткой.

Очень хотелось бы видеть это издание сделанным настолько тщательно, насколько возможно в наших условиях. Будут ли изданы книги только “Огоньком”?¹⁸ “Огонек” издает, конечно, плохо.

По поводу “клина”, о коем Вы пишете. У меня “хозяйское” отношение к людям: хорошо работает, ну, значит – хороший человек. И никакие сплетни не могут понизить этой оценки¹⁹.

Будьте здоровы. Желаю искренно бодрости духа.

А. Пешков

7.XII.31.

14. П.П. КРЮЧКОВУ

7 декабря 1931, Сорренто

Дорогой дружище –

дня через два позвонит Вам Алексей Карпович Дживелегов, назначьте ему день и час для беседы¹. С Бухариным у него дело

не сладилось², но “Историю Возрождения” мы должны иметь, а он – единственный, кто может написать эту “Историю” хорошо. Значит: надо, чтоб писал, а мы должны создать для него условия немедленной и, по возможности, спокойной работы. Предложите ему средства в размере, который он укажет, – очень прошу Вас об этом. Дело хорошее.

Передайте Виноградову статьи и письмо³. Он жалуется, что тратит много денег на машинисток и что его заедает Ионов⁴. Не знаю, что тут можно сделать, но Ионов зря лишил его оклада и штатного места⁵. Работник он – хороший, но недостаток денег по-нуждает его спешить, и, в результате, это сказывается: статьи, ме-стами, сделаны небрежно.

Всех благ.

А. Пешков

7.XII.31.

Справьтесь у Г.Г.⁶ о решении по поводу письма Шевченко, скрипача⁷.

ГИХЛ:

Далецкий. “Тихоокеанский форпост”;

Константинов. “Большая Франция”;

Лаврухин. “Речь по поводу”;

Эгарт. “Переправа”;

Коптелов. “Покорение Сибири”;

“Международные отношения пред войной” – кажется, так озаглавлен толстый том документов, изданный в августе? Он должен быть среди моих книг, мне принес его Халатов. Пожалуйста, пришлите. Эта книга очень нужна.

Эренбург. Англия. Очерки. Изд. “Федерация”, 1931. 62 стр. № 28-й⁸.

15. М.Е. КОЛЬЦОВУ

8 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович,

за два месяца у меня скопилось порядочное количество выре-зок из эмигрантских газет. Собирал их для статьи, но вижу, что

у меня для этой статьи нет времени. Долго держать материал этот не годится – прокиснет, выбросить – жалко: хороший материал! Решил послать его Вам, м. б., Ваше острое перо обработает этот глубоко поучительный хлам?¹

Очень бы хотелось этого. Изредка не мешает показывать нашему читателю лицо эмиграции, – гнусное, жалкое лицо, как видите и знаете.

Обещал Вам написать о редакторах, но все не могу еще выждать времени для этого².

Изумельно безграмотно ленинградская “Международная книга”³ печатает свои каталоги! Пример: Фурье. Август Бебель – каково? Фурье написал книгу о Бебеле. Вот уж действительно “по-смертное” сочинение.

Иногда мне кажется, что у нас нарочно хулиганят эдак-то.

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.XII.31.

Что происходит между Ионовым и Виноградовым?⁴ Я очень заинтересован, чтоб Виноградову зря не мешали работать, человек он нейрастенический, и всякие “потрясения” отражаются на работе его немедленно. А работник он – весьма ценный и очень “знающий”. Вы его поберегите от излишних трений.

На 33-й г<од> мы с ним – т. е. Вы и я – затеем “Историю женщины”⁵. Покамест – помалкивайте об этом.

А. П.

16. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

8 декабря 1931, Сорренто

Дорогая Лидия Николаевна –

посылаю десяток вырезок, которые рисуют современное положение людей искусства в Европе¹.

Мне кажется, что из этого материала можно сделать интересную статейку.

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.XII.31.

P.S. Прилагаю еще кое-что по США и о “событиях” на Корсике².

А.П.

17. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ “МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”

8 декабря 1931, Сорренто

Товарищи!

Разрешите обратить внимание ваше на скандальную безграмотность каталогов, выпускаемых вами¹.

По этим каталогам выходит так, что Нестор летописец написал книгу о Приселкове², а Шарль Фурье об Августе Бебеле³. Кто это “Олег, князь”, написавший нечто, названное им “Князь Олег”⁴? Что именно написал он: повесть, автобиографию, поэму?

Не первый каталог украшен такими штуками. И – знаете, какое впечатление получается у меня? Мне кажется, что тут к малограмотности примешано и озорство, потому что некоторые титулы книг печатаются правильно. Считаю нужным сообщить вам, что если каталоги не будут исправлены, – я опубликую мои соображения по поводу небрежности или озорства, допускаемого вами в серьезном, ответственном деле.

М. Горький

8.XII.31.

18. П.П. КРЮЧКОВУ

8 декабря 1931, Сорренто

Петр Петрович –

в письме И.В. Сталину¹ я предлагал издавать при Госплане бюллетень предположенных, начатых, производящихся и оконченных работ во всех областях Госстроительства и по всему пространству Союза Советов.

Теперь у меня явилась такая мысль: не взяться ли за это дело журналу “Наши Достижения”?² О достижениях пишут все и печатается везде, но этим не достигается хотя бы приблизительно полная картина хода работ.

Бюллетени же, помимо их политически воспитательного значения, имели бы серьезное практическое, устраняя замечаемую все более часто путаницу, которая является результатом слишком слабой осведомленности о том, где что делается. Вот, напр.:

“Во время стройки йодного завода на о-ве Кильдин руководители стройки не знали, каким из 3-х известных способов будет добываться йод, и не были осведомлены о подводных посадках водорослей, содержащих максимальный процент йода, произведенных у берегов о-ва Кильдин Александровской биологической станцией”³.

Примеров такого сорта – не мало. Я очень прошу Вас переговорить по этому поводу с И.В. и сообщить мне его мнение.

Посылаю вырезки⁴ и прошу распределить их сообразно с письмами моими.

Всего доброго.

А. Пешков

8.XII.31.

Книги по каталогу № 60⁵.

19. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

8 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович –

стихотворений, посвященных мне, помню два: “Листопад” Бунина и какие-то стихи Бальмонта¹. Впрочем – еще слышал в Москве стихи мадьяра Гидаша².

Если Вы хотите войти в переговоры с “Академией” по вопросу об издании рисунков Боклевского, – сделайте два-три снимка с рисунков и пошлите Ионову. “Академия” – тот же Гиз, но Гиз издает плохо – это его привычка, – “Академия” же издает недурно и хочет издавать еще лучше³.

“Егор Булычов” не имеет отношения к Нижнему. Вы спрашиваете: “нельзя ли получить материал пьесы”? Какой материал?⁴ Не знаю, почему “Литучеба” не печатает Вашу статью⁵. Журнал этот реформирован, значительно изменился состав редколлегии, основное направление взято на “ударников”, вероятно, многие статьи чисто литературного характера – отложены, до времени.

Посылаю несколько иллюстраций одной немецкой художницы к повести – “Мать”. Имя художницы найдете на обложке иллюстраций⁶. Палеховские снимки получил⁷, спасибо!

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.XII.31.

20. К.В. УХАНОВУ

9 декабря 1931, Сорренто

Дорогой т. Уханов!¹

Нельзя ли дать квартиру Мих. Лукьянову, одному из членов редколлегии “Наших Достижений”?² Человек спит на столе в редакции, простужается, хворает. Семья – жена и двое детей – в другом городе; все это очень тяжело и весьма мешает человеку работать. Может быть, Вы устроите ему уголок? Буду очень благодарен!

Привет.

М. Горький

9.XII.31.

21. П.П. КРЮЧКОВУ

9 декабря 1931, Сорренто

Виноградов пишет мне тревожные письма¹ о своих отношениях с Ионовым, сообщает, что Ионов хочет привлечь его к суду, просит моей “защиты”². Насколько все это серьезно? Сообщите. Если отношения Ионова–Виноградова мешают работать последнему, тогда нужно как-то изменить эти отношения. Ионов, очевидно, заботится об утверждении за ним репутации неуживчивого человека?³

А.П.

Прилагаю письмо Лукьянова⁴ и мою записку Уханову⁵ на В<аше> решение.

22. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

12 декабря 1931, Сорренто

Ольга Фоминишна –

О<льгу> Ю<льевну> я не мог принять¹, вероятно, потому что был болен, заболел гриппом. Но возможна и другая причина: у меня очень мало свободных минут.

Халатов никакого отношения к театрам не имеет², насколько я знаю. Секретарей у него двое: Проскуряков и Либерзон, но об их отношении к театрам я тоже ничего не знаю.

С Коном я не успел поговорить³, а Вы опоздали напомнить мне в свое время и напоминаете в декабре, – поздновато!

Вопрос о деньгах постараюсь урегулировать⁴.

Простите, пишу неразборчиво, потому что лежу.

Привет.

А. Пешков

23. П.П. КРЮЧКОВУ

13 декабря 1931, Сорренто

Статья Чуковского выслана¹. Получена ли статья об анекдотах?² Печатайте <в> Известиях.

Горький

24. А.К. ВИНОГРАДОВУ

13 декабря 1931, Сорренто

Анатолий Корнилиевич –

Вы не думаете, что Ваши ежедневные, “спешные” письма, наполненные жалобами, несколько мешают мне работать?¹ А это так – мешают. Жалобы Ваши не всегда основательны, как видно из прилагаемой вырезки². Да и вообще отсюда я не в силах определить их основательность.

К тому же тон писем Ваших заставляет меня подозревать, что Ваша неврастения восходит постепенно до мании преследования. Если это так, – это очень печально, но я не вижу, как мог бы помочь Вам.

Так как Вы работаете с Кольцовым, для Вас и для дела полезнее было бы жаловаться на Алексеевых и К^о – именно ему, он географически ближе и может оказать Вам “скорую помощь”.

Статью Чуковского³ сегодня получил, прочитал, возвращаю. Не совсем понятно, – почему она послана мне? Разве “Трудное время” целиком входит в “Историю м<олодого> ч<еловека>”? Ведь сочинения Слепцова издает “Академия”, и они уже сданы в печать? Тут есть какая-то путаница, опасаясь, что она Вас расстроит еще более, а потому советую: проверьте, не написана ли статья для “Академии”?

Я не поклонник Чуковского как литератора, не поклонник и его приема раздувать мелочи, читать между строк. Но в данном случае этот прием оказался как нельзя более уместным, ибо полит<ическое> значение повести Слепцова углубилось, это и справедливо и давно пора было сделать. Сходство Слепцова–Чернышевского указано Дивильковским, Корней Иванович признал это правильным, но Вы должны оспаривать первоисточник, а не его⁴.

А вот говоря, что “Помяловский окончательно слился с Молотовым”, тут, на мой взгляд, К.И. ошибается, не с Молотовым “слился”, а с Череваниным, если, вообще, “сливался”.

Ну, достаточно! Будьте здоровы, пишите пореже, не взвивайтесь до потолка из-за пустяков. Вы взяли за дело очень ответственное, большое, трудное.

Всего доброго!

А. Пешков

13.XII.31.

25. П.П. КРЮЧКОВУ

13 декабря 1931, Сорренто

П.П.

Одолел меня Виноградов жалобами¹, у него, кажется, что-то вроде мании преследования началось. А Ионов, видимо, грызет его². Прилагаю копию письма Ионова³ на Ваше усмотрение: показать его Виноградову или – нет? Письмо мое Виногр<адову>, прочитав, передайте⁴.

Пишете маловато⁵.

Телеграфировал В<ам>⁶, чтоб статью “Об анекдотах”⁷ печатали в “Известиях”, потому что на эту тему получил несколько писем⁸. Нельзя ли все-таки как-нибудь “заступиться” за Виногр.? Работник он хороший.

Жму руку.

А. Пешков

P.S. Книги – купите⁹, а сюда не посылайте.

13.XII.31.

P.S. Статью Чуковского – Виноградову¹⁰.

26. А.Б. ХАЛАТОВУ

Середина декабря 1931, Сорренто

Халатову.
Москва.
Госиздат.

Очень прошу Вас поддержать Виноградова против Ионова, который зря травит его¹. Если Виноградов будет устранен от работы <по> “Истории молодого человека”, я привлеку Ионова к общественному суду, [по обвинению] обвиняя в разрушении социально полезного предприятия. Поведение Ионова [для] граничит с вредительством.

Горький

27. Н.К. КОЛЬЦОВУ

16 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый Николай Константинович –

мне кажется, что Вы напрасно обиделись за любимых поэтов Ваших и напрасно защищаете их против меня¹.

Статейка моя имеет целью обратить внимание молодых поэтов на “Библиотеку поэта”, – на серию книг, которые должны развернуть пред “стихийной” молодежью историю роста и развития русской поэзии с 18-го в. до наших дней, от Ломоносова и Державина до Блока и Брюсова.

У нас не только теперь, а и в прошлом читали – не все и не всегда – Ваших любимых, но мало интересовались вопросом о том, как влияли крупнейшие поэты на процесс роста языковой культуры, а это надо знать.

Попутно в статье говорится о необходимости изменения отношения к некоторым темам. Старые поэты описывали природу, – Вы привели удачные примеры этих описаний, – но я не вижу в них призыва к борьбе человека с природой, – к борьбе, которая должна заменить борьбу человека с человеком. Так же, как музыка, старая поэзия – и у нас, и в Европе – глубоко пессимистична, ее отношение к природе в лучшем случае – отношение пасынка к мачехе. Вероятно, наполовину пессимизм этот можно объяснить сексуальным мотивом, т. е. тоже “деспотизмом” природы².

Молодой, интеллектуально еще не работавший класс должен внести в жизнь новое мироощущение и настроение, для этого он должен внимательно просмотреть, продумать все, что предшествовало его появлению в истории.

Здесь шестые сутки дует свирепейший ветер, ломает оливы, срывает черепицу с крыш, в море погибло свыше сотни мелких судов и военное судно “Тезей”. Конечно, немало погибло и народа, но это никого не трогает, а некое официальное лицо нашло возможным состричь: “Ветер уменьшает безработицу”.

Очень скушно здесь стало, дорогой Николай Константинович.

Сердечно жму руку Вам, передайте почтительный поклон мой супруге.

А. Пешков

16.XII.31.

28. О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

16 декабря 1931, Сорренто

Товарищ тетя Оля¹ –

от должности ответредактора я уклонился, потому что номинально участвовать в деле – не люблю, а фактически – не могу, перегружен работой².

Должен был написать статейку о детлитературе и – не написал, так же как и об Ильиче³. Последнее – пробовал, но – “не выходит”, ибо – Вы правильно сказали – дьявольски трудно писать для детей!

Попробую еще, а – когда? Не знаю. Очень много спешной и легкой работы.

Крепко жму руку и – сердечный привет всем хорошим товарищам⁴.

А. Пешков

16.XII.31.

29. И.И. ИОНОВУ

Декабрь, около 19, 1931, Сорренто

Дорогой Илья Ионович –

“Историю молодого человека” предложил издавать “Огоньку” – я¹.

М.Е. Кольцов обратился ко мне² с вопросом: какие книги можно бы дать в приложении к “Огоньку” в 32 г.? Я рассказал ему о затеянной мною с Виноградовым “Истории”³, и Кольцов охотно согласился взять ее. Не помню, знал ли я тогда, что “Академия” тоже хочет издать эти книги, но, если б и знал, – это не помешало бы мне предложить “Историю” именно Кольцову, потому что он выпустит эти книги десятками тысяч, а это и требуется, ибо их необходимо распространить широко⁴. О том, что дело это с “Огоньком” налажено, я узнал из первой фразы моей статьи⁵, – фраза эта написана не мною, а, вероятно, редакцией “Известий” или П.П. Крючковым⁶. А что “Академия” тоже будет издавать “Историю”, я – с радостью – узнал уже здесь.

А.К. Виноградов, на мой взгляд, повинен только в том, что, должно быть, своевременно не договорился с Вами об

одновременности двух изданий⁷. Я очень настаиваю именно на двух изданиях и очень прошу Вас: не согласитесь ли Вы со мной? Дело в том, что дешевое и на плохой бумаге издание “Огонька” быстро разойдется – исчезнет. Но для этих книг, на мой взгляд, необходимо более длительное бытие и влияние, – нам нужно неуклонно бороться с психикой крестьянского индивидуализма⁸. Виноградов это понимает, как видно по его статьям о Шатобриане и Стендале⁹. Может быть, Вы согласились бы возобновить это издание – в расширенном и дополненном виде – в 32–33 году?¹⁰

Работая в этом направлении, мы могли бы дать “Историю женщины в XIX в.” – с большим очерком ее истории, начиная с древности – тема совершенно новая, никем еще не тронутая¹¹. Затем дали бы “Историю купца”, – тоже новая тема и тоже необходимая для ознакомления нашей молодежи с прошлым¹². Подумайте над этим, Илья Иванович.

Опасаясь, что Вы относитесь к Виноградову не совсем справедливо. Он человек неврастенический, но – очень знающий и хороший работник. Не думайте, что я хочу “влиять” на Вас, нет; просто я заинтересован успехом дела, культурное значение которого, Вы, конечно, понимаете не хуже меня.

Далее. Алексей Карпович Дживелегов, хороший знаток эпохи итальянского Возрождения и автор интересного “Очерка” роли интеллигенции в эту эпоху¹³, имеет план “Истории Возрождения”. Мне кажется, что Вам следует познакомиться с автором, его планом и его взглядами¹⁴ и взяться за издание этой работы, – она сливается с работой Льоренте по “Истории инквизиции”¹⁵ и предшествует ей.

План “Академии” я просмотрел. Он показался мне несколько “пестрым”¹⁶. “Звучащий фильм”¹⁷, “Слово о полку Игореве”¹⁸, “Игрушка”¹⁹, “Реквием”²⁰, “Вера Засулич”²¹, “Македонский вопрос”²² и т. д. – не ясно, на какую нить все это нанизано? Я стоял бы за большую связность, за разбивку книг по сериям. Разбиваются они вполне удобно: русские прозаики и поэты, эпос и сказки, иностранная проза; можно и так: “Город и деревня в прошлом”, “Мещанство на Западе” и т. д. Сомневаюсь, что нужно издать Радищева, а если это признано необходимым, то настаивал бы на солидном очерке положения крестьян в Германии, Франции, Англии XVIII в. с очень сильным упором на тему: что дала крестьянам Франции буржуазная революция²³.

Из русских прозаиков даны: Наумов, Слепцов, Вельтман, Воронов²⁴, но нет Помяловского, Г. Успенского, Гаршина, Мамина-Сибиряка²⁵, а следовало бы напомнить о них, а также воскресить из мертвых интересного прозаика Дмитрия Гирса – “Д. Константиновича”²⁶, он никогда не издавался, а его “Записки военного” и “Дневник писца” стоят этого²⁷. Основная его вещь “Старая и новая Россия” считается незаконченной²⁸, но в одном из писем Деметра²⁹ это опровергнуто.

Считал бы, что следует издать книжку Чехова “Мужики”, “В овраге”, “Новая дача”³⁰. Бунина “Деревню” и томик рассказов типа “Ночной разговор”³¹, – современная крестьянская молодежь должна знать, что и как писали о ее дедах, как они жили.

Рядом с Теккереем³² нужно бы взять “Семейство Бухгольц” – Юлиуса Штинде³³.

Не помешал бы “Тристрам Шенди” – Стерна³⁴.

Разумеется, я за выделение “Академии” в самостоятельное издательство³⁵, за включение в его ведение издания классиков, да и детскую литературу следовало бы Вам же взять³⁶. Вы, вероятно, знаете, что Тихонов А.Н. и В.И. Невский работают над планом “Истории городов”, иными словами, “Истории русского быта”³⁷. Обратите внимание на эту работу. На днях я пошлю им кое-какие мои соображения³⁸.

Ну, я достаточно написал Вам.

Спасибо за осведомление о работе “Академии”.

Будьте здоровы и не очень сердитесь на людей, – как на них ни сердись, они от этого не становятся лучше.

А. Пешков

30. П.П. КРЮЧКОВУ

Декабрь, около 19, 1931, Сорренто

Прошу послать¹:
Н.Т. Гумилевскому –
Нижняя Матренка,
Хворостянского района,
Усманского округа Ц.Ч.О.

31. А.Н. ТИХОНОВУ

21 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич, –

П<етр> П<етрович>, вероятно, рассказал Вам о дурацкой канители с пересылкой денег отсюда в другие страны. Канитель эта периодически повторяется, и только сегодня можно было отправить телеграфом сто¹. Послал Вам записку по поводу “Истории быта”². Написанная спешно, она едва ли вразумительна. Сообщите мне Ваши критические замечания по поводу ее³.

Крепко жму руку.

А. Пешков

21.XII.31.

32. А.Б. ХАЛАТОВУ

22 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

у Тынянова, Ю.А.¹, опасно больна дочь, ее нужно отвезти в Гамбург, где находятся специальные “Институты” для лечения септических заболеваний².

Убедительно прошу Вас помочь Тынянову отвезти дочь в Германию. Работник он ценнейший и помощь заслужил вполне. Очень прошу – устройте это поскорее.

Вы что же не пишете мне? Рассердились? Напрасно, А.Б. Ведь я худого Вам не хочу и когда ругаюсь, так это потому, что у нас развивается явный кризис книги³.

Будьте здоровы.

А. Пешков

22.XII.31.

Прилагаю письмо вдовы проф. Чупрынникова⁴, о заслугах которого могу сказать маловато, ибо знаю только то, что он участвовал в квартете бр<атьев> Кедровых.

33. В.М. ХОДАСЕВИЧ

23 декабря 1931, Сорренто

Купчиха¹, милая, – Вы представить себе не можете, как изумлен я Вашим письмом, нелепым письмом, – хочется мне сказать, – я бы и сказал это, но – не позволяет воспитание. Разумеется, я весьма чувствую, что письмо Ваше вызвано какой-то моей виной пред Вами, и, вероятно, вина эта выразилась в недостатке внимания к Вам при встречах в Москве или в какой-то небрежности с моей стороны². Если это было, я могу – не оправдываясь – объяснить это лишь тем, что при наличии хороших, дружеских отношений мы все, с какого-то момента, начинаем относиться друг к другу *внешне* невнимательно и небрежно. Близко зная человека и зная, что он тебя тоже хорошо знает, а потому – бесполезно притворяться пред ним паинькой, начинаешь несколько небрежничать, это – правило. Плохое правило, конечно. Но – повторю – это внешнее и не затрагивает, не путает коренного отношения к человеку.

Вы дали в письме рисунок Вашего отношения ко мне, – этим Вы даете мне право сказать, как я отношусь к Вам. Знакомству нашему более десяти лет³. Не помню, чтоб за эти годы я чувствовал к Вам нечто плохое. Я всегда был – и буду – искренно рад видеть Вас, мне приятно знать, что среди очень небольшого круга людей, которые глубоко симпатичны мне, которых я уважаю, высоко ценю – есть Валентина Ходасевич, человек очень своеобразный, очень талантливый, человек бодрого духа, всегда способный стоять выше действительности. Любит хорошо работать, умеет хорошо смеяться и – выпить может не дурно. Память у меня – не плохая, я, вот, и сейчас вижу Вас на Кронверкском⁴, выпившей и такой милой, такой смешной – вспоминаю не токмо с радостью, а и с чувством благодарности, что Вы *такая*. Не подумайте, что “в состоянии легкого опьянения” Вы особенно обаятельны. Нет, Вы и без этого милая умница, очень милая! И очень идет к Вам немножко скепсиса, – Вы отлично распоряжаетесь им. Не думайте также, что все эти “комплименты” вызваны Вашим письмом, оно – “удобный случай”, не больше. Раньше я не говорил Вам так, именно потому, что “удобного случая” не было, но любовался я Вами если и не всегда, то – очень часто. Вашим отношением ко мне – дорожу.

Перечитал письмо. Убавить – нечего, прибавить можно много. Но – довольно! Ибо – 2 ч. ночи, а я обязан ложиться в постель

на два часа раньше. Мною командует проклятая, рыжая Липка⁵. В 11 она массирует меня, затем идет дрыхнуть, я полежу часик и тихонько встаю, сажусь за стол, сочиняю что-нибудь в тишине.

Тишина в эту зиму – редкость, дует холодный ветер, срывая черепицу с крыши, ломая деревья и, вообще, хулиганя.

Домашние все в порядке; очень интересными становятся Марфа и Дарья⁶. Здесь – Авербах⁷. Затем, разумеется, кризис⁸. И, конечно, анекдоты, напр.: один из министров рассказывает своему хозяину, что на ужине в таком-то посольстве ложки были золотые. – “Покажи!” – предложил хозяин.

Сударыня! Не думаете ли Вы, что было бы хорошо для Вас – и для нас – если б Ваша милость приехала сюда?⁹ Вернулись бы вместе, а? Обещаем Вам лимоны в неограниченном количестве, хорошую погоду и все, что Вы любите. Будет Вам работать на театры!¹⁰ Моя героиня Марина Зотова утверждает, что “театры для людей, которые не любят читать или малограмотны”¹¹.

Затем я сначала крепко жму Вашу руку, потом целую ее, далее – мысленно – крепко обнимаю Вас, старый я черт!

Будьте здоровы, милая Купчиха.

А. Пешков

23.XII.31.

34. П.П. КРЮЧКОВУ

24 декабря 1931, Сорренто

Петр Петрович –

прилагаемые книги Бернгарда Расселя¹ и Пуайля² были возвращены мне почтой³. Первая из них назначена в Наркомздрав М.Ф. Владимирскому, вторая – для перевода. Нужно узнать – почему книги возвращены и будут ли и впредь возвращаться книги, посылаемые мною?

А. Пешков

24.XII.31.

Приехал Авербах⁴.

Совершенно необходимы деньги, у нас тут около 20 т. лир долгу. Пожалуйста, П.П., нельзя ли телеграфом⁵. Расходы увеличиваются. Очень прошу – ускорьте!

Это квитанция по посылке книги Расселя и Пуайля⁶.

35. П.П. СУВЧИНСКОМУ

24 декабря 1931, Сорренто

Очень прошу подождать дней десять¹.

Пешков

36. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Декабрь, около 25, 1931, Сорренто

Кольцову.
Москва,
“Огонек”.

Если Виноградов вследствие травли его Ионовым откажется от работы по “Истории молодого человека”, я тоже откажусь от участия в этой работе¹.

М. Горький

37. Н.И. ПОКУСАЕВУ, Ю. КОКОРЕВУ

25 декабря 1931, Сорренто

Тт. Покусаеву и Кокореву.

Товарищи!

Факт, сообщенный вами¹ – не новость для меня, таких фактов поверхностного, легкомысленного и даже явно халтурного отношения журналистов и очеркистов к делу освещения процессов работы на заводах – у меня накопилось немало. Но я не имею времени выступать в печати по поводу каждого из них и сделаю так: когда будет свободный день от спешной, очередной работы – я напишу обо всех этих фактах².

Однако – не думаю, чтоб это устыдило людей легкомысленных, вылечило недобросовестных. Мне кажется, что это люди чужие, неспособные понять значения того, что строится рабочими нашей страны. По-настоящему глубоко и верно изобразить процесс и смысл строительства может только рабочий же, человек классово сознательный, а воспитать и выдвинуть в литературу рабочего-писателя способен только коллектив.

Учитесь воспитывать своих людей, учите их, выдвигайте вперед, на посты работников слова.

Привет.

М. Горький

25.XII.31.

Sorrento.

38. П.П. КРЮЧКОВУ

26 декабря 1931, Сорренто

По поводу Володарки пишу дополнительно¹.

Горький

39. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

27 декабря 1931, Сорренто

Вышлю предисловие через два-три дня¹.

40. В “ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ”

29 декабря 1931, Сорренто

Копия.

Издательству писателей в Ленинграде.

Уважаемые товарищи!

“Володарку”¹, – в том виде, как вы сделали ее², – невозможно включить в серию книг по “Истории заводов”, потому что в этом

виде ваша книжка остается вне плана, изложенного в инструкции редколлегии и утвержденной ЦК партии³.

Если мы издадим ее в том виде, как она есть, – это внесет путаницу и анархию в работу по “Истории заводов”, ибо каждый завод, ссылаясь на вашу книжку, тоже будет писать свою историю, не руководствуясь редакционным планом. А примером для других ваша книжка не может служить; она является сборником хотя и грамотных, – формально – однако очень поверхностных очерков, в которых совершенно обойдены такие важные темы, как история возникновения завода, условия работы при царизме, бытовые условия того времени, мотивы развития революционных настроений и т. д., – все темы, подробно указанные в “Инструкции”. “История заводов” – работа глубоко важного значения, ее необходимо вести строго по плану. Я предложил бы вам объединить все написанные очерки в один очерк революционного движения с 905-го по Октябрь, а затем расширить и дополнить вашу книжку очерками на темы, указанные в “Инструкции”⁴.

А.П.

41. П.П. КРЮЧКОВУ

29 декабря 1931, Сорренто

Дорогой П.П. – посылаю:

рукопись “Володарка”¹ и письмо по поводу ее, копию письма нужно послать в Ленинград, парткому “Володарки”:

Октябрьский район, ул. Дзержинского, 15;

копию предисловия к немецкому изданию книги Чумандри-на², печатать предисловие у нас – не надо. Переписку школьников с Заломовым³, на мой взгляд, следует напечатать в “Известиях” и “Правде” как интереснейшую переключку сил. Я думал написать маленькое введение к этим письмам, но – отказался от этой мысли, неудобно мне – “рекламно” – вмешиваться в этот разговор двух поколений.

Приехал др. Никитин⁴. Это очень приятно – не потому, что “обременяет бюджет”. С бюджетом – плохо – ибо население – растет, а покупательная сила меновых единиц падает.

Работаю я так много, что, кажется, очень плохо работаю, хотя здоров – в порядке. Значит: пришлите денег, которые мешают жить.

И пришлите книгу Эренбурга “*Виза времени*”⁵.

Население уехало в Неаполь, где на траллере “Уссуриец” поднимают сегодня красный флаг, т. е. передают траллер в собственность Союза Советов.

Привет Вам и всем.

А. Пешков

29.XII.31.

42. А.Н. ТИХОНОВУ

30 декабря 1931, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич –

по поводу “Володарки” я послал ответ¹, но, зная, что этого мало – напишу пояснительную статью².

По поводу присланных Вами писем студии ФОСП’а³ могу сообщить, что Авербах против разрыва ее с “Федерацией”, и в этом смысле написал письмо Фадееву, предлагая ему разобраться, как, что и почему⁴.

Студийцы спрашивают: правильно ли поступают они, “связывая театр с литературой”?⁵ Не знаю и не могу представить себе такой точки зрения, опираясь на кою, можно доказывать неправильность такой связи. Мне кажется, что установить ее давно пора и что от этого взаимно выиграли бы и литераторы и актеры, а – возможно – выиграла бы и техника драмстроения.

“Указать пьесы для *будущего* нашего репертуара” я не могу, здесь уже требуются способности профетические, а я не обладаю ими. Но я думаю, что можно бы наметить кое-что “для *будущего*”, т. е. кое-какие темы драм и комедий, – что я и попытаюсь сделать на днях⁶.

А пока – крепко жму Вашу руку и привет студии, а также всем, подписавшим письмо.

А. Пешков

30.XII.31.

43. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

31 декабря 1931, Сорренто

Уважаемый Эрих Федорович!

Значение таких статей, как Ваша, для меня не ясно, и мне думается, что они едва ли своевременны в наши дни¹.

Вот мое мнение. Был бы рад иметь другое, но – не могу.
Всего доброго.

А. Пешков.

31–XI–31*.

Извините, что запоздал ответить.

А.П.

44. В.П. КИНУ

Конец декабря 1931, Сорренто

Виктору Кин.

Вашу книгу, товарищ, я прочитал, как Вы видите по отметкам на ее страницах¹. К этим отметкам, посредством коих я хочу осведомить Вас о недостатках Вашей техники, Вашего мастерства, я могу добавить следующее.

Книга написана человеком даровитым и явно способным на большее, чем эта сырая книга. Вы слишком много истратили слов и бумаги для того, чтоб написать не очень затейливую историю двух парней, – историю, которой Вы пытались придать интерес многословными отступлениями от ее сути.

* Так в *А. – Ред.* См. примеч.

45. А.Н. ТИХОНОВУ

Начало января 1932, Сорренто

А.Н. Тихонову.

Вот несколько моих соображений по вопросу о репертуаре современного театра: репертуара еще нет, его нужно создать¹.

Я исхожу из убеждения, что в нашу эпоху, в наших своеобразных условиях театр должен взять на себя сугубо педагогическую обязанность искреннего, настойчивого, неутомимого проводника культуры в массы, обязанность возбудителя ее классово-революционных эмоций.

В прошлом – поставщик однообразных зрелищ семейных драм, индивидуальных коллизий, – театр наших дней должен с предельной ясностью обнажить социальные мотивы этих драм и коллизий. Нужно со всей возможной силой попытаться придать театру предельную ясность мысли, слова, жеста, придать ему идейно-художественную неоспоримость, которая исключала бы недоумения зрителя и разноречия толкования критики. Разумеется, это очень трудно, но – “трудности существуют для того, чтоб их преодолевать”.

Наша действительность властно требует: ускорить и углубить по всем линиям культурно-революционное воспитание масс. Люди, которые не понимают, не чувствуют напора этой необходимости, это или внутренне, классово чуждые и враждебные массам люди, или очень легкомысленные, не способные понять решающее значение масс в современной истории, – значение силы, которая еще недостаточно глубоко осознала сама себя и не знает или забыла горький вкус чечевичной похлебки прошлого.

Она должна видеть прошлое, чтобы вспомнить и узнать его, – театр может показать ей прошлое ее предков, если он поймет свою роль – политического учителя. Он мог бы, я думаю, не плохо исполнить эту роль, заключив тесный рабочий союз с литераторами,

выработав вместе с ними план репертуара и затем приступив к созданию его.

Мне кажется, что следовало бы начать с пьес, которые дали бы наиболее художественные иллюстрации исторически важных моментов из жизни Европы и России, – моментов, когда насилие меньшинства над разумом и волею большинства выражено особенно ярко и бесчеловечно, – это: Спартакиада², дольчисты³, альбигойцы⁴, табориты⁵ и т. д.

Затем следует взять материал для комедий и драм историко-биографический, разработать такие темы, как борьба крупных представителей исследующей, критической мысли против церковной догматики и предрассудков массы, а также тему “борьбы за индивидуальность”, т. е. бесплодные попытки борьбы единиц за себя против давления государства и общества.

Европейская действительность настоятельно подсказывает ряд очень крупных и новых тем.

Вот несколько примерных набросков: за время войны, во Франции, из среды бальзаковских “женщин 30 лет”⁶ многие вступили на путь прожектерства и наживы; типичной представительницей женщин этого ряда является Марта Ано и ее авантюра с “Газетой Франка”⁷. Крайне поучительно вывести на сцену фигуру эмоционально грубой, циничной, жадной до чувственных наслаждений бабы, она как бы символизирует современную буржуазию Франции.

Можно дать Саккара – герой романа Золя “Деньги” – но в новом и саркастическом положении человека, которого раздавили его деньги.

Можно – и следует – дать фигуру министра из бывших социалистов, человека, который понимает неизбежность социальной катастрофы, неустранимость разрушения классового государства, но все еще пытается лечить его; доктора, который понимает неизлечимость старческих болезней министра и лечит его, лакея, который, служа министру, ненавидит его как врага и себя презирает за то, что служит врагу, а вместе с этим – боится, что смерть врага лишит его места в жизни.

Не тронут театром католический поп, который пытается укрепить власть церкви на развалинах общества; генерал, который хочет воевать – все равно с кем и за кого; химик, который хочет испытать силу изобретенного им газа на человеческих массах.

Современность крайне богата кошмарными фигурами, и они таковы, что их уже нельзя шаржировать, даже и при желании. Это – фигуры для сатиры, поскольку речь идет о них как о материале искусства слова.

А. Пешков

И мне кажется, что давно уже следовало бы поставить театр против церкви, давать представления большой и потрясающей силы, с музыкой, хорами, с массой людей на сцене, [давать] показывать социальные трагедии или смешные комедии, например – загробную жизнь с адом и раем. Последнее – особенно своевременно, ибо ныне доказывается, что ад – существует, что в нем люди претерпевают разнообразные *телесные* мучения и что особенно мучительно в аду то обстоятельство, что в нем “преобладает порочное общество”. Не думайте, что это я выдумал, нет, это напечатано⁸.

А.П.

46. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

3 января 1932, Сорренто

Владимир Яковлевич, –

если поторопитесь прислать начало рукописи¹ – немедленно начну хлопотать о продаже ее англичанам и другим дикарям Европы. Сообщите, сколько листов займет вся она. Предупреждаю: хлопоты с переводом – дело канительное, но не для меня, разумеется, а канительное с издательской стороны. Книжки здесь перестают читать, ну и перестают издавать. Вы представить не можете, до какого идиотизма доводит здесь людей кризис² и как все более жутко смотреть на них. А особенно жутко [подума<ть>] бывает, когда подумаешь, что современное, гнилое состояние Европы – результат пятивекового “развития культуры”, – считаю от Возрождения. Доразвились, свиньи, до размеров крыс. Дьявольски тошно жить здесь. Отдыхаешь только на наших газетах и книгах, которым пора бы уже быть лучше в 20 раз.

Ну, – ладно! Жду рукопись. Очень рад, что Вы в хорошем духе. Мешки, палатки, карабин – пришлю или привезу. Дайте подробное описание сих предметов³.

Жму лапу.

А. Пешков

3.I.32.

47. П.П. КРЮЧКОВУ

4 января 1932, Сорренто

Вот какой казус!¹
С новым годом и прочее.
А почта – дурит².

А.П.

48. М.Д. АРТАМОНОВУ

12 января 1932, Сорренто

М. Артамонову.

Не могу признать работу Вашу удачной¹. По форме она уныло однотонна, однообразна; “поговорки” Ваши слишком многословны, живой игры слов, яркости, остроты, меткости не чувствуется в них. Афоризмом Вы владеете крайне слабо.

В “загадках” у Вас ничего загадочного нет. А главное и по существу дела возражение против Вашей попытки таково: Вы как бы предугадываете то, что скажет, может сказать в будущем массовый современный человек – строитель, пословицы и поговорки всегда ведь он создавал в своем быту, в своих процессах труда. А быт сейчас – в переломе, в разрухе и созидании, труд же – в напряжении, которое – временно, и нельзя его признать нормальным. Ваши “поговорки” не отражают ни того, ни другого, да и вообще – не могут отразить, ибо – все течет слишком бурно.

Нет, эта Ваша работа не удачна.

А. Пешков

12.I.32.

49. Н.Н. ШПАНОВУ

16 января 1932, Сорренто

Уважаемый т. Шпанов –

я не совсем ясно представляю себе форму и степень участия моего в деле, затеваемом Вами, профессором Визе и другими¹, кто подписал коллективное ваше письмо ко мне.

Но, понимая глубокую важность дела, я, разумеется, готов слушать ему, чем и как могу. Я подписал письмо Ваше² и, так как оно достаточно хорошо говорит о сути дела, рекомендую Вам опубликовать его в “Известиях” и в провинциальной печати. Прилагаю мою маленькую “сопроводительную” приписку³, предоставляя Вам решить, стоит ли печатать ее вместе с письмом или не стоит.

Желаю успеха делу, а вам всем доброго здоровья и бодрости духа.

М. Горький

16.I.32.

Запоздал ответить, очень извиняюсь, но у меня много работы.

А.П.

50. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

16 января 1932, Сорренто

Дорогой Тер –

вот и снова я надоедаю Вам. Просьба – серьезная.

Не можете ли Вы купить комплекты “Симплициссимуса”¹, “Панча”² и “Шары-вары”³ за года 901–<916 год> и по текущий год? Вероятно, у букинистов Берлина найдутся эти комплекты, и купить их можно недорого. Посылать их нужно в Москву, на адрес “Наших достижений”.

Затем: узнайте, пожалуйста, какой наиболее солиден труд по изобразительным искусствам, изданный за последний десяток лет? Иллюстрированный, конечно. Нужно бы два: масло и рисунок, от Возрождения до XX века⁴.

Очень затруднит это Вас?

Привет.

А. Пешков

16.1.32.

**51. В.М. КУПРИЯНОВУ, П.Н. КРЫЛОВУ, Н.А. СОКОЛОВУ
(КУКРЫНИКСАМ)**

16 января 1932, Сорренто

Товарищи Кукрыниксы¹ –

боюсь, что запоздал с предисловием и что, второпях, написал и плохо, и мало². Виноват!

Книги по изоискусству скоро начну присылать Вам³.

До свидания!

А. Пешков

16.I.32.

Давайте хлопотать об издании книги рисунков:

“Кукрыниксы за рубежом”.

Для этого вам надо будет выехать в Европу. Ваши соображения по этому поводу? Проект сей должен, пока, остаться в секрете между нами⁴.

52. И.И. ИОНОВУ

23 января 1932, Сорренто

Илья Ионович –

по праву председателя редколлегии издательства “Академия” я должен указать Вам, что план издания “Сокровищ мировой литературы”, план, над созданием коего работали знатоки литературы, – разрушается Вами¹. Вы включаете в этот план книги, которые не должны иметь места в нем. Такими книгами, на мой взгляд, являются – “Собрание сочинений Брюсова”², “Пушкин в жизни” – Вересаева³, очень плохая книжка Чулкова “о декабристах” “Мятежники”⁴, книга Галины Серебряковой⁵, “Мудрешкин сын” – Амур-Сана⁶, “Македонский вопрос” – Каппа⁷. Очень сомневаюсь, что в наши дни необходимо издать 208 писем к Тургеневу⁸, “Рисунки Пушкина”⁹.

Все эти и подобные книги должен издавать ГИХЛ¹⁰, а не “Академия”. Издание “Архивных материалов” тоже не дело “Академии”.

И не вижу необходимости тратить “хорошую” бумагу на все эти издания, не вошедшие в план.

Вместе с этим отклоняются намеченные в плане такие книги, как “Симплиссимус” – Гримельсгаузена¹¹, “Мэр Кестербриджа” – Томаса Гарди¹², писателя, из сочинений коего у нас переведена лишь одна книга, отклоняется “Париж и июльская революция по письмам братьев Тургеневых” – работа Виноградова¹³.

Все это создает странную пестроту и путаницу и совершенно затемняет основные и вполне ясные цели “Академии”: одна – создать “валютную” книгу для Европы, даже, кажется, совершенно забыта, другая – дать молодежи нашей лучшие произведения мировой литературы – капризно или малограмотно осложнена.

Мне известно, что с октября до 15 января редакционная коллегия собиралась только два раза¹⁴. Я считаю это недопустимым, – Вы обязаны устраивать собрания коллегии по меньшей мере два раза в месяц. Я Вас знаю достаточно хорошо для того, чтоб прямо сказать Вам: единоличным руководителем ответственного дела “Академии” Вы не можете быть, у Вас для этого нет достаточно

Горький на выставке художников Кукрыниксов. Москва. Май 1932 г.
Фото Д.С. Шварцмана

веских данных, – этому мешает и недопустимо грубое отношение Ваше к сотрудникам, и большое Ваше самолюбие¹⁵.

Далее: в “Правде” напечатана статья против т. Халатова¹⁶, написанная – между именами прочих работников Гиза – и Вашим именем. Я понял бы опубликование этой статьи, если б авторы ее, в порядке честной самокритики, покаяться в своей плохой работе, – ибо они, будучи сотрудниками Гиза, сами же и виноваты в том, что его работа – плоха. Но вместо этого они обвиняют во всех грехах некую метафизическую сущность, не называя имени ее.

Разумеется, всем ясно, что речь идет об Артеме Халатове, это – он во всем виноват. Я не буду защищать т. Артема; уверен, что он сам себя сумеет защитить против неосновательных обвинений, и знаю, что он вполне способен честно признать основательную критику его работы.

Но – мне кажется, что вдохновителем этой статьи и похода против Халатова являетесь Вы и что Вами и в этом случае руководит Ваше самолюбие, Ваше все еще не изжитое стремление к единоначалию, к “диктатуре”.

Вы на одном из заседаний Правления выступили против Халатова с обвинением, что он держит на службе “Академии” двух “контрреволюционеров и белогвардейцев”¹⁷. Это очень серьезное обвинение, но Вы должны были предъявить его не Халатову, а – мне. Вам известно, что на включении Тихонова и Виноградова, – настаивал и настоял – я. Значит, это я ставлю на службу Советов “контрреволюционеров и белогвардейцев”. Вот видите, куда Вас заносит Ваша любовь к интрижкам.

Тихонова я знаю 30 лет¹⁸, Виноградова – тоже хорошо знаю¹⁹, оба они искренно советские люди. Оба – отличные работники в области книжного дела и хорошо знают литературу. Вы могли бы многому поучиться у них, и это было бы весьма полезно не только Вам, а и делу.

Но Вы, очевидно, поставили себе целью “выжить” их из редколлегии. Так как я считаю Вас человеком ненормальным²⁰ и не способным единолично вести работу “Академии” – следует “выжить” из “Академии” и меня.

Считая дело “Академии” крупным культурным делом, я посылаю копию письма в ЦК партии²¹.

М. Горький

53. П.П. КРЮЧКОВУ

23 января 1932, Сорренто

Дорогой П.П.

посылаю:

1. Письмо Ионову и копию его для И.В. Сталина¹.
2. Копию предисловия к издаваемой в Тифлисе книге о Камо². Предисловие это можно, пожалуй, включить в книжку “О героях”³.
3. Копию статьи в ответ на обращение ко мне проф. Визе и др⁴., статья послана Шпанову⁵.
4. Воззвание о сборе лишних книг⁶, – как думаете: следует напечатать его?
5. Кучу моих личных поручений⁷.
6. Копию предисловия для Кукрыникс⁸.

Протокол совещания с писателями получил⁹, написать статью по этому поводу не успел еще¹⁰. Уж очень много мелкой работы у меня!

Вчера испытал, что значит невралгия спины, – очень похоже, что из мышцы выдергивают нервы. Требуется, чтобы человек в это время корчился.

Раздайте вырезки, часть – пошлите Груздеву¹¹.

С “Библиотекой поэта” тоже что-то не клеится?¹² Вредно мне жить здесь! Да и тяжело становится, безработица, голодуха, масса воззваний о помощи, стон и вой, иностранца – нет, торговля за-мерла¹³.

Я очень здоров, не задыхаюсь даже идя в гору. По вечерам играю в подкидного дурака. Изредка являются живые, двуногие дураки разных наций и типов.

Сейчас получил статью Виноградова о Мюссе¹⁴.

А.Н. Тихонову покажите письмо к Попову¹⁵, писать Тихонову сейчас не могу, некогда.

Пожалуйста – немедля вышлите Пушкина, давно нужен!¹⁶

Кроме Цвейга “Фуше” и “Записок” Лорера – книг сюда – по каталогам “Международной” – не посылайте¹⁷.

Привет и всяческие благопожелания.

А. Пешков

23.1.32.

Письмо без надписи на конверте – хозяину¹⁸.

А.П.

Посылаю Ариосто для Дживелегова, остальные не нашел еще¹⁹. Книги “Время” нужны для статьи о работе редакторов, – для сравнения с работой ред. ГИХЛа²⁰.

Похлопочите, чтоб Валентину Ходасевич выпустили за границу²¹.

На днях пришлю статью “Ответ американцам”²². И сценарий²³.

А.П.

54. П.П. КРЮЧКОВУ

23 января 1932, Сорренто

Записки декабриста Лорера¹.

Гос. соц. эконом. из-во.

Цвейг. “Фуше”, изд. “Время”².

Р. Роллан – все, что издало “Время”, кажется, пять томов³; их не нужно посылать сюда, а Цвейга – пошлите.

55. П.П. КРЮЧКОВУ

24 января 1932, Сорренто

Давно послал¹. Сегодня посылаю пакет рукописей и книги Дживелегову². Пришлите книги для переводов на иностр. языки³.

Горький

56. А.Б. ХАЛАТОВУ

Январь, около 25, 1932, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович.

От предложения Вашего написать “художественную” книгу о достижениях 15 лет – решительно отказываюсь¹. Дело это – не мое, да и времени у меня для такой сложной работы – нет, ищите другого, а еще лучше – других. Кого-либо *одного*, кто справился бы

с такой задачей, я – не вижу и даже не представляю. Работу эту можно одолеть только коллективно, группой. А потому я советую Вам: не медля начинайте с Горбуновым, Фадеевым, Либединским, они, вероятно, подберут и других товарищей для этого дела.

А у меня работы и без того – на сажень сверх головы. Мы с Авербахом надумали тут ряд предприятий зрелищных, театральных – к Октябрю². Мне нужно сделать сценарий на тему о беспризорниках³, проредактировать пьеску, написанную коллективом ленинградских рабочих⁴, ответить на письмо американцев⁵, выработать три плана новых изданий⁶, написать пьесу⁷ и пр. и т. д. А сверх всего – работа над Самгиным. Да корреспонденция. Петр Петров⁸ сообщит Вам копию моего письма Ионову⁹. Вы хорошо сделали, что обратились в ЦК с жалобой на этого неизлечимого склочника.

Его выходка против Вас в “Правде” и на заседании правления “Академии” заслуживает, чтоб Вы его притянули к партсуду¹⁰.

О “Страхе” Вы судите едва ли правильно, эта пьеса – крупный шаг вперед пролетарской драматургии¹¹.

Что за канитель началась с “Библиотекой поэта”?¹²

Ну, писать больше – некогда.

А “История войны” все задерживается?¹³ Это очень плохо.

Сердечный привет.

А. Пешков

57. И.В. СТАЛИНУ

25 января 1932, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

прилагая копию письма моего Илье Ионову¹, я очень прошу Вас обратить внимание на вреднейшую склоку, затеянную этим ненормальным человеком и способную совершенно разрушить издательство “Академия”. Ионов любит книгу, это, на мой взгляд, единственное его достоинство, но он недостаточно грамотен для того, чтоб руководить таким культурным делом. Я знаю его с 18-го года, наблюдал в течение трех лет, он и тогда вызывал у меня впечатление человека психически неуравновешенного, крайне – “барски” – грубого в отношениях с людьми и не способного к большой ответственной работе. Затем мне показалось, что поездка в Америку

несколько излечила его, но я ошибся, – Америка только развила в нем заносчивость, самомнение и мещанскую – “хозяйскую” – грубость. Он совершенно не выносит людей умнее и грамотнее его и по натуре своей – неизлечимый индивидуалист в самом плохом смысле этого слова.

Мне кажется, что его следовало бы заменить в “Академии” другим человеком, и – не одним даже. Не пригодятся ли на эту работу: Лев Каменев, Сутырин, П.С. Коган или кто-нибудь другой?² Дело очень крупное, требует больших знаний.

Тихонов и Виноградов защищаются мною отнюдь не по личным симпатиям, а именно потому, что это люди знающие³. Сейчас я составляю планы изданий для молодежи – “История женщины от первобытных времен до наших дней”⁴, “История всемирного купца”⁵, “История русского быта”⁶, т. е. историю средней буржуазии – мещанства. Работа над этими изданиями требует серьезных культурных сил.

Прилагаю также письмо некоего Иренина⁷. Я не знаю – кто он, но слышал, что служит в одном из наших берлинских учреждений. Письмо – сумбурное, как видите.

За три недели, которые прожил у меня Авербах⁸, я присмотрелся к нему и считаю, что это весьма умный, хорошо одаренный человек, который еще не развернулся как следует и которому надо учиться. Его нужно бы поберечь. Он очень перегружен работой, у него нервоз* сердца и отчаянная неврастения на почве переутомления. Здесь его немножко лечили, но этого мало. Нельзя ли ему дать отпуск месяца на два, до мая? В мае у него начинается большая работа, большая работа по съезду писателей⁹ и подготовке к празднованию 15<-летия> Октября¹⁰.

Очень прошу Вас: распорядитесь, чтоб выпустили сюда литератора Мих. Слонимского¹¹, он едет для работы над новым романом. Слышу много отрадного о произведениях Шолохова, Фадеева, Ставского, Горбунова¹², кажется, 32-й будет урожайным годом по литературе.

Завтра в Неаполе спускают на воду второй траллер “Амурец”, недавно спущен и ушел на Дальвосток – “Уссуриец”. Очень хорошие ребята – командный состав – на этих судах. Третье судно будет спущено в феврале.

* Так в А. – Ред.

Огорчен я тем, что развернутый план “Истории Гр<ажданской> войны” все еще не проверен¹³. Так хотелось бы выпустить первый том ее к 15<-му> году! ¹⁴

О намерениях италианцев не буду писать, наверное, Вы знаете это лучше меня.

Имею к Вам просьбу: не пора ли восстановить в партии Владимира Зазубрина¹⁵, сибирского писателя? Человек он прекрасно настроенный, написал очень хороший роман “Горы”¹⁶, а наказан – достаточно крепко. И едва ли заслуженно в такой мере. Очень ценный человек.

Будьте здоровы, крепко жму руку.

А. Пешков

25.I.32.

58. М.А. АЛЕКСЕЕВУ

25 января 1932, Сорренто

[Михаилу Алексееву]

Вы ошибаетесь, жалуясь на несправедливое отношение критики к роману Вашему [“Ресторан на Арбате”]¹, – суровая и гневная оценка Вашей книги вполне заслужена автором его и совершенно справедлива².

Я не буду касаться хаотического и надуманного содержания, скажу только, что эпиграф, взятый Вами из обращения Ц.К. партии к членам ее и ко всем рабочим³, не имеет никакого отношения к фабуле Вашей книги⁴ и выписан Вами, должно быть, только для того, чтоб запаковать плохой товар в блестящую и крепкую бумагу, как это делают лавочники.

Я приведу несколько примеров поразительной небрежности и малограмотности Вашей работы, укажу на отсутствие у Вас чувства меры и слабое знание языка.

Сообразите – можно ли писать: “мостовые усыпаны автомобилями и людьми”⁵, – автомобили и люди – не горох, не мусор. Что значит, – “Броненосное спокойствие”⁶, “Кровяная жидкость, бунтуя пеной”⁷, “Вину – полсотни лет”⁸, кто Вам сказал, что возможно такое вино? На теле Женьяна “не меньше сотни ранений”⁹, “Весь организм окончательно испорчен, печень, почки, сердце, легкие – все

избито, покорено, не на своих местах”¹⁰. “Арилов хворал чуть не сотней болезней”¹¹, – если бы Вы знали, как это невежественно! “Водка, не задерживаясь во рту, прямо вливалась в желудок”¹² – что же рот Вашего героя непосредственно сообщался с желудком? У другого героя одновременно “более 20-и любовниц”¹³. У одного “красиво развитое тело”¹⁴, у другого “красиво развитые плечи”¹⁵ – все они у Вас говорят одним и тем же языком и все нечеловечески глупы. Не буду перечислять глупости и пошлости, которыми заполнены почти все страницы Вашей книги, не только просто плохой, а – постыдно плохой.

С чувством искренней горечи пишу все это. Как могут существовать в Союзе Советов литераторы такого типа, литераторы, совершенно лишённые чувства уважения к читателям? И при всем этом, при отсутствии сознания социальной связи с читателем, при наличии анекдотической малограмотности Вы хвастливо говорите: “Я и моя творческая группа”, “Вся моя творческая группа”¹⁶, – это Вы организатор и руковод<итель> группы, Вы сочинитель такой халтурной книжки, как “Ресторан на Арбате”? Одумайтесь! Вам нужно учиться, а не руководить “творческой группой”. Я пишу Вам грубо, но я через Вашу голову говорю всем таким сочинителям, как Вы: одумайтесь, учитесь работать честно.

Вы должны понять, что в наших советских условиях плохая работа – бесчестная работа.

А. Пешков

25.I.32.

59. В.Н. БАРКОВУ

26 января 1932, Сорренто

Париж, Посольство.

Список книг для Американских издателей составляется в Москве, на днях [скоро] [я получу эти книги] буду знать, какие книги выбраны¹.

Рея не могу принять 10 февраля, <смогу> после получения точных указ<аний> Москвы: – ответь<те>, может ли Рей ждать².

60. А.К. ВИНОГРАДОВУ

26 января 1932, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –

с грустью и не без удивления должен сказать, что статья о Мюссе построена плохо, а написана – крайне небрежно¹. Плохо построена – это значит, что материал статьи расположен не стройно, запутанно, одни и те же факты и доказательства повторяются несколько раз. Первые 4 страницы являются чем-то похожим на конспект ее, точнее – на отрывок конспекта.

Ж. Санд Вы уделите очень много места. Разумеется, нельзя умолчать о ее значении в жизни Мюссе², но Вы перешагнули далеко за пределы этой темы, давая характеристику ее фигуры, настроения, работы, и это – не оправдано у Вас. А оправдание – есть, и оно намечено Вами на стр. 23 очень верной фразой: “Французский читатель, зачитываясь ее ошибками, обрушился на ее безошибочность”. Здесь очень метко характеризовано отношение к “писанию о человеке” не только французского, а вообще – буржуазного читателя и русского в том числе. Писатель постольку славен и хорош, поскольку он классово приятен буржуазии, – “певец в ее стане”, изобразитель ее достоинств. Разумеется, я не отрицаю, что в свое время кое-какие организаторские и культурные достоинства у нее – были. Но – факт: Поль де Кок, Поль Феваль, Октав Фейе, Жорж Онэ, Бурже, Бенуа – и другие этого ряда гораздо ближе ее душе, чем Стендаль, Октав Мирбо, Франс и литераторы этого типа³. Вам это известно. Знаете Вы и то, что Теккерей глубже, талантливее Диккенса, но и Диккенса не так охотно читают, как Джерома К. Джерома или Локка и прочих такого рода. Вот – Ваша тема, и мне помнится, что Вы сами говорили о ней, говоря о нарочито неправильных, искажающих лицо литературы оценках буржуазной французской критики.

На примере Ж. Занд – и не только на ее примере – Вы могли бы развить эту тему ярко и солидно, как она того заслуживает. А в том виде, как ввели Вы Ж. Занд в статью о Мюссе, Вы перегрузили статью и не оправдали: почему в ней Ж.С. дана в таком количестве?

На 18–19 стр. не оправдана встреча Мюссе с Луи Филиппом⁴. Что изменила она в настроении Мюссе, если изменила? А для

характеристики отношения короля к литературе этой встречи мало. Далее: Тьер, Гизо – бывшие “молодые люди”, не родственны ли они Сорелю, Левену, Грелу?⁵ Я думаю, Вы согласитесь, что – кровно родственны. Поэтому, – мне кажется, – Вам следовало бы возможно чаще подчеркивать родство литературных героев с политическими, – Вы таким приемом значительно углубили бы социально-политическую педагогику Ваших статей о драмах человек “без догмата”. Литераторы показывают человека, который – в молодости – ищет “догмат” как некий посох для более или менее удобного путешествия сквозь хаотическую путаницу жизни – в зрелом возрасте этот же человек вооружается посохом догмата как дубиной власти и раскалывает ею черепа людей, которые мешают ему жить. А мешает – большинство, создающее своим трудом удобства материальной культуры.

Далее. Мне кажется, что необходимо отмечать, подчеркивать связи и единства настроений, намерений, приемов работы европейских литераторов с русскими. Шатобриан, Ж. де Местр и князь Одоевский, например? Вы указали на некое единство Мюссе–Лермонтова⁶, – я думаю, что не лишним было бы указать и на некоторое совпадение затей Помяловского написать роман “Брат и сестра” с “Парижскими тайнами” Сю и на искажение темы Сю – Всев. Крестовским⁷. Это не очень мелочь. Вообще я – за большее сближение в статьях Ваших литературы Запада с русской.

Бланки и бланкизм⁸ – недостаточно характеризованы Вами, нужно исправить это.

И очень прошу Вас помнить о нашем читателе, о степени его восприимчивости, она требует простоты, ясности фразы, экономии слов. Такие слова, как “мезальянс”, “облатка” и пр. “транспортровка” требуют объяснения⁹.

Анатолий Корнилиевич, – Вы работаете по линии очень своеобразной, никем еще не испробованной, и это обязывает Вас к величайшей серьезности отношения к теме, Вами взятой. Хотелось бы, чтоб Вы влюбились в эту тему и, ради ее, не отвлекались беллетристической, изображающей негров¹⁰.

Я не буду говорить о том, как твердо поставила бы Вас удачная обработка этой темы, и о том, что наш читатель совершенно достоин, чтоб мы “душу свою положили” в работу для него.

61. П.П. КРЮЧКОВУ

26 января 1932, Сорренто

По поводу Володарки пишу дополнительно¹.

Горький

62. П.П. КРЮЧКОВУ

26 января 1932, Сорренто

П<етр> П<етрович>,

пожалуйста, передайте письмо Виноградову¹, копию – оставьте. “Володарку” – вторую я послал дня через два после того как получил². Вообще я стараюсь не задерживать рукописи.

К заметке о Камо будут дополнения. Вы ее – пока – не давайте в печать³.

Крайне важно, чтоб поскорее даны были книги для переводов на французский, английский⁴. Вы давно уже сообщили, что список книг составлен, послан на утверждение.

Очень волнуют меня дела японские⁵. Как бы не заставили нас драться, а?

Жму руку.

А.П.

26.I.32.

Французский журнал – Виноградову⁶.

Раскисает сей муж!⁷

62а. П.П. КРЮЧКОВУ

Январь, после 26, 1932, Сорренто

А книги – по Совет<ским> вопросам – для перевода на иностранные языки все еще не отобраны?¹

В этом случае надо было действовать через Ком. Ин-дел², там, пожалуй, скорей поняли бы значение этого дела. Вторая рукопись Володарки³ давно выслана Вам вместе с письмом моим.

Пожалуйста, посылайте мне заказным только “Правду”, а то я получаю “Известия” 2 раза.

Точно так же по 2 экз. посылают мне: “Октябрь”, “Звезду”, “Литер<атуру> и искусство”, “Ленинград” и еще многие жур<налы>, а “Нового мира” и “Красной нови” – не получаю.

Почта [наша] работает из рук вон плохо.

63. ТЕАТРУ ЛАПП

27 января 1932, Сорренто

Пьеска в чтении – уже интересна¹, но – я бы советовал авторам и артистам еще и еще “проработать” ее, дабы “первый блин” не оказался публике “комом”, т. е. недостаточно пропеченным. Публика у нас, – как мне кажется, – предпочитает “самокритике” просто критику и, часто, достаточно бесшабашную, – критику ради критики, – тоже своего рода “искусство для искусства”. Намылить шею ближнему считается все еще милым удовольствием; всегда приятное мыльщику, оно далеко не всегда полезно ближнему. В данном случае “ближним” являетесь вы, коллектив людей, которые начали очень нелегкое дело. И вам полезна будет критика внимательная, строгая, но – товарищески доброжелательная, т. е. критика людей, которые способны понять и трудность, и смысл дела, начатого вами, дорогие мои ребята.

Пьеску надо переработать в целях наиболее яркого изображения фигур. Очень рад сказать, что в этом направлении сделано вами немало и – кое-что – весьма удачно.

Хрулев – хорош². Но – нельзя ли прибавить ему побольше ехидства в насмешливое его отношение к молодежи? Это сделало бы его еще более живым. Он – старичок, старички чувствуют себя законодателями, и в те дни, когда молодежь сокрушает буйно и повально все законы, его старческое самолюбие встревожено, оскорблено. Кроме ехидства – отыграться, защитить себя, успокоить – нечем. Но сквозь ехидство все же прорывается чувство безнадежности, и это чувство должно подчеркнуть комизм фигуры.

Удачна фигурка Леньки. Слова “не было этого” я у него похерил, чтоб не сказали, что это слова “барона” из пьесы “На дне”³. Ему бы частушку дать какую-нибудь, вроде:

Хорошо тому живется,
У кого одна нога:
И порточина не рвется,
И не нужно сапога!⁴

Или что-нибудь в этом роде.

Достаточно смешной вышла премудрая Смирнова. Таких, зачитавшихся до омертвления разума, способных хорошо говорить, но не способных влиять, – вероятно, не мало. Удачен себялюбивый Яблоков, а также и Хрящиков, Курочкин, а роль Курбаша была значительнее, лучше, когда ее разыгрывал при мне товарищ Смирнов. Он тогда отлично прикрывал хулиганским тоном свое смущение, свой стыд заподозренного в краже. Но не буду распространяться по поводу каждой роли, ибо “во многоглаголании несть спасения”⁵.

Перейду к основному.

Вы заняты работой над созданием театрального представления, т. е. – работой по линии искусства драмы. Драма – самая трудная форма искусства слова, ибо она гораздо больше, чем роман, повесть, рассказ вторгается в область изобразительного, “пластического” искусства. Можно сказать так: в романе, как в кино, человек дается двухмерным, – драма требует трехмерных фигур. Роман легче писать, потому что литератор заставляет героев своих не только говорить читателю, а и показывает ему, как герои сидят, ходят, улыбаются, сердятся, рассказывают, что они думают и чувствуют. Сочиняя роман, писатель пользуется двумя приемами: диалогом и описанием.

Драматург пользуется только диалогом. Он, так сказать, работает голым словом, не объясняя [его смысла], не рассказывая, почему герой говорит именно так, а не иначе, не досказывая описаниями от себя – от автора – смысла поступков того или иного героя. Разумеется, драматургу помогает артист сцены, дополняя своим пониманием, своим чувством замысел автора-драматурга, договаривая смысл пьесы.

В этих случаях автор становится как бы в зависимость от артиста сцены, от его ума и таланта, и нередко бывает так, что артисты театра, разрабатывая пьесу, изменяют и тон, и смысл ее. Это – обычно для пьес средней талантливости. Но даже в пьесах очень сильных авторов театр толкует одного и того же героя – Хлестакова, Гамлета и т. д. – различно, зависимо от актера и режиссера.

Тот и другой вносят в текст и смысл пьесы нечто био- и социо-идеологическое “от себя”. Существуют две эстетики: одна – общее всему живому, а особенно людям, биологическое стремление к совершенству форм, – к равномерному, гармоническому наполнению всех частей формы единством силы, и, когда это достигнуто, мы говорим: это совершенно красиво.

Рядом с этой эстетикой существует вторая, более или менее враждебная первой, это – эстетика командующего класса. Ее стремление утратило и все более утрачивает основную, биологическую цель – совершенство формы. Эстетика буржуазии всех стран и всех эпох преследовала и преследует различными приемами другую цель: буржуазия – особенно христианская – стремилась убедить сама себя в своем праве на власть и внушить подвластным ей рабоче-крестьянским массам признание этого права. Внутренно, психологически – по уму, по чувству – она не очень сильно отличалась и отличается от людей физического труда, поэтому она развивала так называемую “утонченность чувств”. Известно, что “где тонко, там и рвется”. “Утонченность” феодалов и буржуазии выражалась чисто внешними приемами воздействия на воображение масс и, прежде всего, пестротой одежд, обилием украшений. Представление о красоте свелось, в сущности, к “роскоши”, которая всегда является внешним прикрытием внутренней, духовной нищеты. “История одежды” прекрасно доказывает и утверждает это стремление командующих классов поражать воображение подвластных ей масс внешним блеском, пестротой красок, затейливостью рисунка, многообразием украшений.

Слова – одежда, чувства и мысли. Евангелие, Коран, Талмуд и все вероучительные книги не что иное, как гардеробы слов.

Основная цель всех религиозных и философских вероучений – примирить трудовое большинство людей с каторжной его жизнью в тяжелом труде на властное меньшинство – к этому сводятся все усилия чувства, мысли и слова буржуазных мудрецов, – вам, надеюсь, это известно. Но может быть, вы не знаете, как ничтожно количество идей, которыми располагает буржуазия в ее борьбе против идеи социализма, – против права рабочего народа на власть, – вы удивились бы, если б кто-нибудь из наших философов подсчитал сумму этих идей и показал ее вам.

Многообразие защитных мещанских идей – кажущееся – и объясняется только огромным количеством и разнообразием слов,

в которые одеты идеи. Вы знаете, что из сукна, полотна, ситца можно нашить бесчисленное количество самых различных костюмов, но, в основе их, всегда будет: шерсть, лен, хлопок.

Я, как будто, отклонился от моей темы? Нет. Все, что сказано об одежде, я сказал потому, что издали и с некоторой высоты настоящее видно яснее и проще.

Вы принимаетесь работать со словом – вам необходимо знать его силу, гибкость, красоту, меткость, а также и его лживость. Необходимо это для того, чтоб каждого из героев будущих ваших пьес вы умели снабдить точным количеством наилучше отобранных слов, которые с неоспоримой и совершенной полнотой исчерпали бы его сущность, показали основные, типические черты его характера, его индивидуальности. Нужно, чтобы каждая фигура пьесы говорила своим языком, – это вы уже понимаете, но – это надо усилить, и тогда пред вами и пред будущим зрителем встанут живые люди. В действительности каждый из нас обладает своей характерной речью, у каждого есть свои особенности говора. Каждый по-своему выражает свои ощущения и мысли, этим люди – заметнее всего остального – и отличаются друг от друга. Это надобно подметить, поймать и вот именно этими особенностями речи и наградить изображаемую фигуру, – тогда вы обнажите особенности его чувствований и мышления с надлежащей полнотой, т. е. создадите характер, а в дальнейшем – научитесь изображать типы. И ваша нелегкая работа диалогом – голым словом – пойдет легче.

Но следует очень хорошо помнить, что мы живем в эпоху и в стране, где совершается резкий и быстрый переход от старых, мещанских форм жизни к новым, социалистическим. Мы все люди, которые еще не вполне изжили, а многие и совсем еще не изжили наследства, укорененного в нас веками рабского существования под властью морально разложившегося класса. В каждом из нас рядом с искренним стремлением к новому и строительством нового есть скверненькие прыщички, нарывчики и опухоли развратной старины. Вся эта болезненная и постыдная дрянь отражается во всех областях нашей работы. Мы все еще плохо понимаем, что все, что делается нами, делается на себя и только для самих себя, что власть целиком принадлежит нам, что, кроме нас, в стране – нет другого хозяина и что во всех беспорядках, неполадках, недостатках никто, кроме нас – не виноват. Нам все еще свойственны лень,

нерадивость, хулиганское отношение к материалам и вещам, сработанным нами же, дрянненькое, даже пакостно-мещанское отношение к женщине, нетоварищеское друг к другу и многое постыдное, от чего пора бы избавиться. У нас наскაკивают друг на друга по три поезда сразу⁶, – многовато, товарищи! Вообще у нас рядом с героическими, изумительными успехами коллективного труда есть много еще плохой работы, а в наших, советских условиях плохая работа – бесчестная работа. Иначе ее не назовешь.

Вы, ребята, боретесь за большое, серьезнейшее, ответственное дело [социальных педагогов, за дело] воспитания масс. Это, прежде всего, возлагает на вас обязанность усердно заняться самовоспитанием. Для того чтоб учить, – надо учиться очень много. И надобно неуклонно, наяву и во сне, помнить, что в нашей стране – полтора десятка миллионов крестьян, людей особенно консервативной, особенно мещанской психики. Фабрики и заводы переваривают, перековывают их в рабочих, но – рабочие все, сплошь должны перевоспитаться в социалистов и в бойцов за социализм.

Дорогие мои ребята – вы принимаетесь за труд высоко ценный, и вы должны глубоко понять это. Я думаю – поймете. Желаю вам больше дружеской сплоченности, больше внутреннего единства!

М. Горький

64. Ю.Н. ЛИБЕДИНСКОМУ

27 января 1932, Сорренто

Дорогой т. Либединский –

посылаю ребятам письмо¹, м. б., не бесполезное для них.

По поводу записки о Театре – ВУЗе² скажу вот что: я не совсем понимаю причины намерения “создавать кадры для театра низшего ранга”³. Почему именно низшего? Мне кажется, что это определение нужно устранить, оно как бы заключает в себе нечто антисоциалистическое.

Мы живем в стране высоких целей, и я не вижу оснований искусственно снижать их в какой-либо области воплощения энергии класса в жизнь. Предоставим это снижение европейской буржуазии, которая весьма усердно проводит его в жизнь, закрывая учебные заведения, сокращая ассигновки на культурные учреждения.

Думаю, что и вузовцам не очень лестно будет знать, что из них собираются готовить артистов 3-го сорта.

Из преподавательского плана ВУЗа выпала задача импровизации⁴. Мне кажется, что если строить ВУЗ, так следовало бы придать ему некоторое отличие от обычных театральных школ. ВУЗ и “низшее” – не согласуются. Своеобразие ВУЗ получил бы, поставив пред собою цель объединения в одном лице актера и автора, сочинителя пьесы и ее исполнителя. Эта цель обязывает расширить преподавание, ввести историю развития драмы как литературной формы⁵, историю театра как орудия классовой самозащиты⁶: “Театр – школа народа” – эти слова скрывают в себе проповедническую, пропагандистскую роль театра в классовом обществе. В моменты наибольшей безопасности, а – иногда – усталости театр рассматривался как зрелище и – только.

Я понимаю, что записка недостаточно разработана, но все же не лишним нахожу указать на некоторые ее неясности. И очень защищаю введение в преподавание импровизаторской работы на текущем материале⁷.

Затем: “первый спектакль должен быть дан к 15-и летию Октября”⁸. Уже? Меньше всего тут годится “Булычов”⁹, да и классическую пьесу плохо вижу¹⁰.

Мы с Авербахом наметили несколько тем, которые следовало бы разработать к 15¹¹. Нужно “обозрение” 15-и лет политической жизни Европы и нашей. Нужна сатира – пусть примитивная.

По всем этим темам я готовлю план¹², который Авербах сообщит Вам.

До свидания, до мая!¹³ Писать страшно некогда. Будьте здоровы и примите сердечный мой привет.

Ребятам – поклон, привет¹⁴.

А. Пешков

27.I–32.

65. П.П. КРЮЧКОВУ

27 января 1932, Сорренто

Эти листочки – П.П. – надо вставить на 8-ю стр. очерка о Камо внизу перед словами “Для меня Камо” и т. д.¹

Роллан прислал мне статью, написанную им в 19 г. после убийства Карла и Розы и напечатанную в “Humanite” в 19-м же году².

Не найдут ли нужным напечатать ее?³ По-моему – следовало бы.

Всех благ.

А. Пешков

Скажите Г.Г.⁴, чтобы ускорил выезд Слонимского за границу⁵. Просится еще Василий Каменский⁶, поэт, бывший футурист, а ныне просто еще более глупый [парень], – [очень] на мой взгляд. Не думаю, что Европа поможет ему.

А.П.

Пьесу и письма пошлите Либединскому⁷, я не знаю его адреса.

66. В.С. ПОЗНЕРУ

27 января 1932, Сорренто

Виноват пред Вами, Владимир Соломонович, не мог раньше ответить на В<аше> письмо, да и сейчас не много могу сказать по причине, известной Вам: “Москва убийственно медлительна”¹.

Высланный мною Вам каталог Гиза² и книги Шухова “Горькая линия”, Лебедева “Полярное солнце”, Левина “Жили два товарища”³ – возвращены почтой. Она не всегда делает эту глупость, но – иногда. Каприз ее объясняется, должно быть, индивидуальностью чиновника. “Республика Шкид” – уж очень опоздала и едва ли интересна, впрочем – Вы лучше знаете, что нужно французам⁴. Виктор Кин в Риме – Посольство, – Вам следует посоветовать ему сократить книгу для перевода⁵, она сильно выиграет от этого. Слонимский – скоро будет здесь⁶ и, вероятно, сам напишет Вам: “Средний проспект” имеет продолжение – “Фома Клешнев”⁷.

Я скоро получу новые книги и постараюсь выслать их Вам с оказией. Переведен ли “Петр I-й” Толстого?⁸ Он – Т. – едет сюда писать 2-й том “Петра”⁹.

Этот год обещает быть урожайным в области литературы; входят очень интересные книги, из них я Вам рекомендую: “Горы” Влад. Зазубрина¹⁰, новые романы Шолохова, Леонова, Ставского, Горбунова¹¹, отличнейшие рассказы Бабея¹², по очерку – “Кавказ без романтики” Павла Максимова¹³.

Пока – все.

Жму руку. Привет родителям¹⁴. Американцы тоже предполагают издать несколько десятков советских книг¹⁵.

А. Пешков

27.1.32.

67. Б.Е. БИБИНЕЙШВИЛИ

29 января 1932, Сорренто

Уважаемый товарищ!

Посылаю маленький этюд о Камо¹, написать больше не могу, нет времени.

Сердечный привет!

М. Горький

29.1.32.

68. Г.Г. ЯГОДЕ

Конец января 1932, Сорренто

Дорогой мой друг.

Вот черновик сценария на тему о ликвидации беспризорничества¹. Я знаю, что в нем, наверное, есть немало излишнего и что многое существенное не отмечено мною. Но я говорил: черновик. Его можно весьма тщательно разработать совместно с Вами, Мотей² и кинорежиссерами. Этим и должны мы заняться в мае³.

Вы видите, что последней части материала, данного Погребинским⁴, я не касался, написал только введение к нему в форме чьей-то напутственной речи агентам. Речь – на мой взгляд – необходима, но и она тоже, разумеется, черновик.

Весь материал по сбору беспризорных с улиц и затем по организации колонии мы должны раздраконить тоже совместно с Мотей⁵ и режиссерами, один я не могу сладить с ним. Он – слишком густ, и его нужно широко, ярко развернуть. Это дело нескольких часов.

Как Вы живете? Иногда не мешало бы написать мне парочку строчек о бытии Вашем⁶.

Я работаю и накапливаю здоровье. Скоро буду силен и крепок, как Геркулес. Работаю – много, но и мешает многое. Ионов, человек, на мой взгляд, капризный, болезненно самолюбивый и почти неменяемый, травит Виноградова⁷, единственного человека, который способен хорошо сделать “Историю развития индивидуализма в 19 столетии”⁸. “История Гражданской войны” движается слабо⁹. То же самое и “История заводов”¹⁰. Все это весьма тревожит.

Желаю Вам здоровья и бодрости духа.

69. П.П. КРЮЧКОВУ

Конец января – начало февраля 1932, Сорренто

В “Литгазету”.

Товарищи!

Не следует ли вам организовать в “Литгазете” отдел сведений о книгах, издаваемых в Европе и Америке, посвященных освещению жизни и работы в Союзе Советов?¹ Я имею в виду книги, переводимые с русского языка. Вот, напр<имер>, в Париже, в переводе Владимира Познера выходит сборник очерков², примерное содержание коего – таково:

Н. Тихонов, отрывок из “Туркменских записей”. Б. Лапин, “Страна Памир”. В. Финк, “Евреи в тайге”. Д. Стонов, отрывок из “Алтайских повестей”. Сейфуллина, “Красный треугольник”.

Михайлов – рабочий – “Серп и молот”, об его ударной бригаде. Претуков, “День в колхозе”. К. Чуковский о детской санатории в Крыму; Гладков, “Днепрострой”. Лидин о Владикавказе. Лукьянов – об Иваново-Вознесенске и еще два, три очерка о заводах.

Наших книг переводится на иностранные языки все больше; мы должны знать об этом и, насколько возможно, руководить этим.

А. Пешков

Это надо напечатать на машинке и послать в “Л.г.”.

На обороте

Газета монархистов “Возрождение”, ориентируясь на Японию, пишет о китайцах гнусно и цинично³. Следовало бы просмотреть все статьи этой газеты за время японо-китайского конфликта⁴,

сделать из них солидную сводку и предложить ее вниманию китайцев. Сводка – без всяких натяжек – дала бы китайцам совершенно ясное и неоспоримое представление о том, что русские белоэмигранты желают – желали бы – принять участие в разделе Китая вместе со всеми другими мерзавцами и хищниками.

Это сообщить хозяину⁵ по телефону как отрывок из моего письма.

70. А.Н. ТОЛСТОМУ

Начало февраля 1932, Сорренто

Дорогой Алексей Николаевич –

по делу о выезде Вашем за рубеж¹ “все, что мог” – я “уже совершил”², довершать будет П.П. Крючков³.

Слухи о Вашем визите в Европу донеслись уже до Парижа, и Мария Игнатьевна⁴, на днях приехав оттуда, рассказала: Иван Бунин был спрошен одним из поклонников его:

“Вот приедет Алексей Толстой и покается пред тобою, гений, в еретичестве своем, – простишь ли ты его? Закрыл Иоанн Бунин православные очи своя, подумав немало, ответил со вздохом: – Прощу!”⁵.

Весьма похоже это на анекдот, сочиненный человеком, недоброжелательным Бунину, но – рассказано сие как подлинная правда, и я склонен думать, что так оно и есть – правда! Жутко и нелепо настроен Иван Алексеев⁶, злопахательство его все возрастает и – странное дело! – мне кажется, что его мания величия – болезнь искусственная, самовнушенная, выдумана им для самосохранения. Так – бывает: В.И. Иксуль однажды любезно предложила себя Дмитрию Мережковскому, но он, испуган этим, почему-то – заявил ей: “У меня – люэс!”⁷. Сходство – отдаленное, но – есть.

Плохо они живут, эмигранты. Старики – теряют силы и влияние, вымирают, молодежь не идет их путями и даже не понимает настроения их⁸.

Ну – ладно, до свидания! Сердечный привет Наталье Васильевне⁹.

Я еду в апреле¹⁰.

Жму руку.

А. Пешков

71. Л.В. НИКУЛИНУ

3 февраля 1932, Сорренто

Льву Никулину.

Только вчера мог прочитать Вашу новую книгу¹. Она оказалась мне такой же интересной, живой и прозрачной, как и – почти – все прежние книги Ваши. Читать Вас – приятно: получаешь впечатление речитатива, он доносится откуда-то издали, очень музыкален, иногда в нем звучит некая пронзительная нота. Однако – трудно понять: в чем дело? Это лейтмотив скептика или пессимиста? Затем кажется, что, несмотря на ясность и прозрачность песни, – лейтмотив ее неуловим, даже как будто и нет его.

В данном случае очень трудно сказать о книге что-то очень простое и твердое. Вы очень много читали, и многое прочитанное понравилось Вам. Часто бывает так, что на одной странице Вы говорите в два голоса: один, должно быть, подлинно Ваш, идет из непосредственного опыта, а другой – от какого-то француза, м. б. от А. Франса.

Опасаясь, что Вы рассердитесь на меня за неясность речи. Но, право, я не нахожу у Вас чего-то необходимого для ясности. Хорошо? Да, хорошо написано! Но – все окутано прозрачной мглой.

В конце концов мне кажется, что Вы все еще начинаете писать какую-то очень “сюжетную”, очень сложную и большую – внутренне большую книгу. А покамест пишете этюды.

Вот как. Ну, будьте здоровы и не сердитесь на старика.

А. Пешков

3.И.32.

Несколько раз на протяжении книги Вы начинали говорить о Ларисе Рейснер, а фигура ее все-таки осталась не написанной Вами².

И материал Вы располагаете странно: от какой-то не всегда ясной читателю точки ведете линию, подобную S, затем соединяете концы ее кривой, и получается – 8 – восьмерка. Прием – очень своеобразный, но – он не кажется достаточно разработанным Вами.

Мне очень грустно, что Вы отказались работать в жур<нале> “30 дней”³, у Вас получались [очень] интересные статьи. И читателю они – полезны.

Привет.

А. Пешков

72. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 февраля 1932, Сорренто

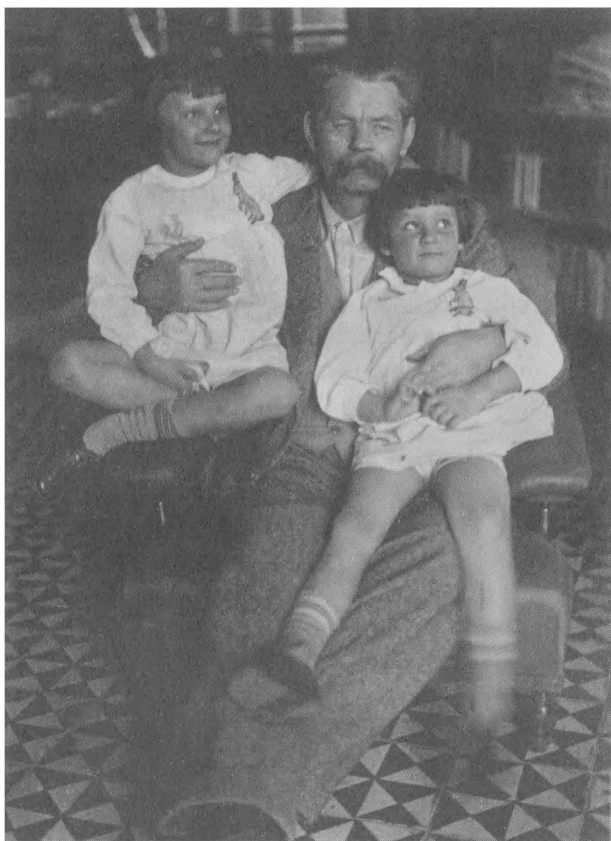
Не пишу я тебе, мамаша, потому что некогда, к тому же и писать не о чем, хорошего здесь мало, а о плохом не хочется говорить¹.

Дома все, более или менее, в порядке, девчоночки растут не по дням, а по часам. Дарья хулиганит за троих, но это – не очень плохо; она – больше ребенок, чем Марфуха, девица не по возрасту любознательная. Интеллектуалкой будет, пожалуй, а жизнь требует волевых людей.

Беспокоит меня здоровье Максима²: слишком нервозен стал он и слишком утомляется быстро. Все органы – действуют

А.Н. Толстой и М. Горький на террасе гостиницы “Луна”. Равелло.
Март–апрель 1932 г. Фото М.А. Пешкова

Горький с внучками Марфой и Дарьей. 1932 г.

нормально, а нервы – шалят. Пить вино – перестал, курит – мало, весьма трудно было уговорить его отказаться от вина и табака. Липа³ – массирует и “электрофицирует” его посредством “Тефры”, это очень помогло, стал спокойней, свежее. Но – ты знаешь, чего я боюсь. Уговариваю его ехать в Москву, не дожидаясь меня, кажется – уговорю. Там он должен дать исследовать себя и серьезно полечиться. Вот какие дела.

Ну, что еще? А больше – ничего. Ты когда приедешь сюда?⁴
До свидания.

А.

Дядя Федя помер?⁵ Напрасно. Приятный был мужичок.

73. И.М. КАСАТКИНУ

3 февраля 1932, Сорренто

Вот, дорогой Иван Михайлович, прилагаю мое заявление о “благонадежности” Вашей, – достаточно?¹

Говорить об “Истории совхозов” и колхозов”² – я думаю – преждевременно, история-то едва только началась³. А вот, если б “Земля Советская” организовала на страницах своих обзоры жизнедеятельности совхозов, колхозов и коммун, – это было бы весьма полезно!⁴ И я бы Вам посоветовал: не теряя времени, приняться за разработку плана обзоров.

Мне думается, что материал следует разделить на три группы: 1 – коммуны, 2 – совхозы, 3 – колхозы. Работе каждой группы посвятить четыре обзора: т. е. – посезонно взять ее. Затем придется группировать по производствам: зерно, скот, овощи, свекловица, хлопок и т. д. Таким порядком журнал дал бы – мог бы дать – исчерпывающую картину роста и успехов коллективной работы на земле. А – далее – со временем – эти обзоры послужили бы материалом для написания истории, – так? К делу этому совершенно необходимо привлечь всю армию очеркистов по колхозам, всех селькоров и – непременно! – т. Яковлева⁵ и Семена Урицкого⁶. Их – не потому, что они архиереи, а потому что “собаку съели”.

Вот, начинайте-ко!

Семена Павловича – жалко⁷. Но – что делать? Существует общечеловеческая повинность: пожив некоторое время – перестать!

Но до той поры будем жить и работать, а работы до того много, что не токмо умирать, а и думать о том, что умрешь, – некогда. Убыстрили мы скорость течения времени, и тем самым сократилась длина его и емкость его, и не успеваешь сработать половины того, сколько надо. Вот это – скверно!

Крепко жму руку, товарищ дорогой!

А. Пешков

З.П.32.

74. П.А. МАРКОВУ

4 февраля 1932, Сорренто

Сознаю, что виноват я пред Вами, Павел Александрович, ибо своевременно ответить на письмо Ваше не удосужился.

Протоколы заседаний по вопросу о праздничном репертуаре к 15-у Октябрю – прочитал и все три проекта – не одобряю¹. У меня есть кое-какие соображения и темы, которые я хотел бы представить вниманию и суду талантливых наших драматургов: Булгакова, Афиногенова, Олеси, а также Всево^{лода} Иванова, Леонова и других. Изложить соображения эти на бумаге я сейчас – затрудняюсь, полагая, что они не вызовут достаточно серьезного внимания и должной критики. Расскажу об этом в Москве, а пока сообщу, что мне мерещится сатирическое обозрение наиболее характерных событий европейской жизни за истекшие 15 лет. Это должна быть вещь веселая. Я вообще за веселое и против торжественного, ибо последние^е гораздо чаще похоже на похороны, чем на свадьбу. Есть у меня и две темы смешных пьес, героем одной из них является Чорт – настоящий? – а другой – министр – тоже настоящий. Чорт – для Эрдмана, а министра надо бы обработать коллективно, ибо он не какой-нибудь определенный, а – типичный “спаситель нации”², в коем воплощаются Бриан³ и Макдональд⁴ и всякие прочие. Весьма смешно!

По поводу “вечера Горького” – ничего не имею предложить⁵. Что это такое – “Жорж и Миша”⁶? Не помню у себя такой штуки. А вот “Хозяин”⁷ – это, должно быть, скучно, и не следует ли, для увеселения, включить сюда “26 и одна”⁸ – обстановка, события, время и место те же, что и в “Хозяине”. А хорошая артистка могла бы убедительно обругать “арестантиков”. Но – обо всем этом побеседуем при свидании в первых числах мая⁹.

Значит – до свидания! Передайте сердечный мой привет всем друзьям, недруги же, надеюсь, не нуждаются в нем.

Жму руку.

А. Пешков

4.П.32.

Сажу с открытой дверью на террасу, в комнате – теплое, желательное солнце, за террасой, на горе, зацветает миндаль, пейзаже, взрывая землю мотыгами, режут, как быки весной, им

отвечают визгом женщины и девицы. А у вас? У вас какая-то мокрая зима, пишут мне. Сожалею. Огорчен, что не могу исправить этот беспорядок.

А.П.

75. А.Н. ТИХОНОВУ

4 февраля 1932, Сорренто

Дорогой А.Н. –

Николай Бенуа – сын, а также И.Н. Ракицкий рассказали мне, что Андрюша и Нина якобы подавали в полпредство заявление о их желании возвратиться в Союз Советов. Им было отказано в этом, основание отказа – нет согласия родителей на переезд, а они оба – несовершеннолетние, – заявление подано было года четыре тому назад. Я сомневаюсь в правильности этого сообщения, но Бенуа дружит с Андрюшей, а Ракицкий получил от Андрюши письмо по сему поводу, и письмо это подтверждает рассказ Бенуа. Ракицкий потерял письмо.

Если это – правда, можно хлопотать о возвращении Вашей семьи. Предлагаю Вам – справьтесь и, затем, известите меня¹. Деньги я высылаю неаккуратно², не по моей вине, а по почтовым и банковским капризам “местного” характера. Совершенно идиотские капризы.

Статью о “Истории заводов” скоро пришлю³. Меня “заела” мелкая работа, количество ее непомерно растет и пожирает время мое до того, что я, кажется, скоро ослепну.

Да, – найти работу для Андрюши здесь – невозможно, ибо здешние инженеры безработны и желают перебраться в Союз. Полпредство имеет массу заявлений об этом. Не думаю, чтоб удалось и в Париже, но – напишу туда, получив от Вас ответ: правда ли, что А<ндрюша> и Н<ина> хотят перебраться в Союз?⁴

Будьте здоровы.

А. Пешков

4.П.32.

76. Н.П. ВАГНЕРУ

4 февраля 1932, Сорренто

На днях высылаем¹.

Горький

77. Н.П. ВАГНЕРУ

7 февраля 1932, Сорренто

Н.П. Вагнеру.

Посылаю предисловьишко¹, желаю Вашей книге еще бóльшего успеха.

Жму руку.

А. Пешков

7.II.32.

78. И.В. СТАЛИНУ

8–9 февраля 1932, Сорренто

Спасибо за письмо, дорогой Иосиф Виссарионович!

Зная, как много Вы работаете, я, разумеется, не претендую на частую переписку с Вами, но – живу я письмами из Москвы, это главное мое “духовное” питание, и оно всего лучше действует на здоровье. Письма и газеты из Союза отлично рассеивают тот подлый бытовой и политический туман, в котором живешь здесь.

Отвечаю на Ваше письмо. Вы пишете: “Не хотите художников литераторов” – в работе по “Истории Гражд<анской> войны” – “ну и не надо”¹. Но я вовсе не отвергаю, не исключаю художников из этой работы, а только отвожу им скромную роль шлифовщиков стиля. С этой ролью они – согласны и понимают ее хорошо, что выражено ими в заседании 9-го декабря².

По поводу книжки: “К чему все это?”³ Мне кажется, Вы чрезмерно расширительно поняли тему книжки, я не представляю ее “историей России с первых дней капитализма”, а чем-то вроде итога всего, что сделано партией и рабочим классом Союза

Советов за 15 лет. Для такой цели партконференция⁴ дает отличнейший материал, и в таком объеме книжку мог бы написать Маршак-Ильин, автор “Рассказа о Великом плане”, – кстати: англичане и американцы все время переиздают этот “Рассказ”⁵. А в объеме, который Вы наметили, сделать книгу мог бы – мне кажется – Н.И. Бухарин; его речь на конференции весьма обязывает его к работе по генеральной линии⁶. Так что эту тему можно бы разработать и для детей пионеров – и для взрослых. Время до Октября – много.

Брошюру “Как создаются в СССР законы” я не считаю срочной⁷, но, мне думается, она – необходима как книга для массового читателя. Вообще, мне кажется, что теоретическое воспитание масс отстает от социалистической практики, и вот [почему] зачем нужна книжка “К чему все это?”.

Перевод книги Росселя на днях будет готов и выслан в Москву⁸. Сейчас у меня живет Георгий Шмидт⁹, эмбриолог, один из молодых наших ученых, командированный за границу для работы по своей специальности во Фрейбурге, у знаменитого биолога Шпимана¹⁰. Несмотря на свою молодость, Шмидт уже <имеет> известность среди ученых Европы и даже получил за одну из своих работ премию Рокфеллера. По воззрениям своим он марксист, по научной деятельности – революционер. Значение идеи эксперимента с человеком он сразу понял. У него своя и – кажется – правильная теория лечения рака, требующая опытной проверки на животных – на мышах. Затем у него чрезвычайно важные соображения по животноводству, имеющие несомненно крупное хозяйственное значение. Отсюда он едет в Лондон, куда вызван английскими учеными, в августе я Вас обязательно познакомлю с ним; соберем где-нибудь десятка два товарищей, и он сделает нам доклад о своих работах. Это – настоящий наш, Советский ученый, мыслящий как материалист-диалектик.

Очень жаль, что отбор книг для издания в Америке задержался¹¹, Барков из Парижа – полпредства телеграфировал мне, что Рей приедет 10-го¹². Французы тоже хотят издать серию наших книг по разным вопросам¹³. Общее впечатление всех людей, которые, посетив Англию, Францию и Америку, побывали у меня за это время: среди технической, научной и служащей интеллигенции этих стран интерес к Союзу Советов быстро растет и становится все серьезней. Я, со своей стороны, то же могу сказать об интеллигенции итальянской. Вы, в последней беседе со мной, в Кремле¹⁴, очень

правильно указали на необходимость поддерживать или подогревать настроение американцев. Они все-таки черти четвероногие, им, чертям, как раз теперь выгодно бы “признать” Союз Советов, а затем дать бы нам хоть какой-нибудь миллиард.

Ну, кажется, достаточно написал я. Будьте здоровы, дорогой [товарищ] И. В., и берегите себя. Сердечно приветствую всех товарищей. Накапливаю здоровье, очень хочу приехать непременно к 1-му Мая¹⁵.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Прилагаю копию записки, посланной мною т. Бубнову¹⁶. Если Вы найдете смысл этой записки – правильным, – было бы хорошо распространить ее – от имени ЦК? – по всем наркоматам, в ведении которых вузы и втузы.

До свидания.

А. Пешков

79. А.С. БУБНОВУ

8–9 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Андрей Сергеевич –

спасибо за письмецо¹, очень рад был получить его.

Посылаю Вам прилагаемую записку по вопросу об издании новых брошюр². Если Вы признаете эту затею практически полезной, может быть, Вы сообщите ее другим наркоматам и, совместно, двинете это маленькое, но – на мой взгляд – необходимое дело?

Затем я очень прошу Вас выслать братьям Кориным денег, долларов 300³. Я бы дал своих, да у меня – нет. Жить здесь – дорого-вато становится.

А Корины – ребята, вполне заслуживающие внимания и помощи им. Художников я знаю, но – первый раз вижу, чтоб люди учились так усердно, как эти двое. Степень их технических знаний своего дела и теперь уже настолько велика, что они оба могли бы работать как преподаватели своего мастерства. Но они продолжают учиться как истинно честные работники и люди больших намерений. Очень талантливы. Сравнивая объем их технических

знаний с объемом этих знаний у Ильи Репина, – понимаешь, почему у него ученики так плохи или посредственны.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

80. УЧЕНИКАМ ФАЩЕВСКОЙ ШКОЛЫ № 1 им. ГОРЬКОГО

14 февраля 1932, Сорренто

Здравствуйте, ребята!

Очень рад, что вы написали мне о том, как учитесь, работаете, чего хотите¹. Карандаши, тетради, книги будут высланы вам из Москвы, куда я уже написал об этом, вышлют и нужные инструменты по списку, который вы составите вместе с завом школы и пошлете в Москву². Если что-нибудь из присланного окажется лишним, – например, книги, – поделитесь ими со школой № 2-й.

Социалистическое соревнование – дело хорошее³, важное, но, соревнуясь, помните, что соревнуетесь вы с товарищами, такими же хозяевами страны, как и вы, не задирайте друг друга, не ссорьтесь. Лентяя, лежебоку осмеять, это – одно дело, а хороших ребят, честных работников надобно любить и уважать. В крепкой дружбе и работа, и учење успешнее пойдет.

Обрадовало меня и то, что “почти все село колхозировалось”⁴, как вы пишете. Колхозы – широчайший путь к новой жизни, пройдет еще лет пять и – не будет в нашей стране грязных деревень, смрадных изб с тараканами и клопами, постройте вы на месте деревень города с театрами, клубами, общественными банями, пекарнями, прачешными, освободятся ваши матери от тяжелого труда в избе и в [доме] поле, машины освободят отцов от работы в шахтах и на земле, ее, истощенную веками пахоты, удобрим, сделаем плодородной.

Великие задачи стоят пред вами, ребятки, прекрасное будущее ждет вас!

Да и настоящему вашему я, старик, завидую, – открыты пред вами все пути к науке, каждый из вас может быть тем, чем захочет, – доктором, инженером, агрономом⁵ – и с каждым днем работа ваших отцов, матерей все шире раздвигает пред вами дороги

[к науке] к хорошей жизни. А вот пред ребятами моего поколения, пред детьми крестьян и рабочих, все дороги были закрыты.

Учитесь, ребятки! Вооружайтесь знаниями, это – непобедимое оружие. У нас много врагов, все капиталисты, буржуи – наши враги, все они, завидуя нашим успехам, готовы сожрать нас вместе с костями. Сейчас у них жизнь разваливается, трещит по всем швам, растет безработица, фабрики закрываются, в деревнях – голод, и везде кипит злоба, растет ненависть, растет революционное настроение рабочих. А наша страна все быстрее обогащается, начинает жить все более разумней, силы ее растут, и вы должны хорошо понять, что сила эта – вы сами, растет она в ваших сердцах.

Будьте здоровы!

М. Горький

14.II.32.

81. Н.Ф. СОЛНЦЕВУ

14 февраля 1932, Сорренто

Н. Солнцеву.

Уважаемый г. Солнцев –

посылаю ребятам письмо и два пакета книг¹, какие здесь у меня нашлись; не думаю, что они годятся для ребят, но Вы, может быть, найдете им другое место. Все остальное, что нужно школьникам – карандаши, тетради, книги для внешкольного чтения, – будет выслано из Москвы². Жаль, что не указано количество карандашей и тетрадей.

Затем: ребята пишут, чтоб я прислал “готовые инструменты” – какие?

Я прошу Вас послать список инструментов по адресу:

Москва,

Петру Петровичу Крючкову,

М.-Никитская, 6.

Ред<акция> журнала “*Наши достижения*”.

Сердечно желаю Вам здоровья и бодрости духа, столь необходимых в трудном и важном деле, которое Вы делаете.

Жму руку.

М. Горький

14.II.32.

Среди книг обращаю Ваше внимание на “Рассказ о Великом плане” – отличная книга!³

М.Г.

82. М.А. РАФАИЛУ

15 февраля 1932, Сорренто

Рафаилу
Ленинград.
Ленотгиз.

[Сообщите] Спросите Лавренева [кому обратиться по вопросу о доме писателей]хлопотать о доме писателей не могу до приезда в [мае] апреле¹.

83. А.Б. ХАЛАТОВУ

Первая половина февраля 1932, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

разрешите сообщить несколько дополнительных соображений по делу об издании книги о достижениях за 15 лет¹.

Предлагая мне написать такую книгу, Вы слишком высоко оцениваете мои силы и мою осведомленность. Книга эта не должна быть только итогом достижений индустриальных, но должна обнять все области реализации воли партии и направляемой партией энергии рабочего класса. Стало быть – это книга глубокого, строго политического значения, и кто бы ни взялся писать ее, – редактировать должен ЦК. Не думаю я, что за семь месяцев Вам удастся собрать, организовать и обработать огромный материал фактов, созданных за 15 лет, и – не лучше ли будет, если Вы начнете работать с расчетом на издание этой книги в 33 году?

Оба №-а “На стройке” – хороши. Первый – интереснее, оригинальней XII-го². Недостаток: иностранные тексты, особенно французский и английский – малограмотны.

“За рубежом” – требует коренных реформ³. Т. Радек, видимо, не увлечен работой в этом журнале⁴. Мне кажется, что его нужно сделать более массовым и “бытовым”. Сейчас, во дни трагедии

кризиса, быт Запада особенно поучителен политически. Для журнала могли бы дать хорошие очерки Авербах, Чумандрин, Виктор Кин и “заведующие печатью” в наших полпредствах, люди, которым, в сущности, приходится мало работать, – скромно говоря.

Я снова напоминаю мое предложение: ЦК партии должно обязать заведующих печатью в полпредствах писать ежемесячные отчеты о всех событиях текущих дней в Риме, Лондоне, Париже и т. д.

Поговорите-ка об этом с И.В. Сталиным. Дело – правильное.

До свидания!

Крепко жму руку.

А. Пешков

84. А.Б. ХАЛАТОВУ

17 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

о “Библиотеке поэта” я написал Вам, потому что из Ленинграда мне сообщили: “В результате переговоров с Гизом – 15 тонн нашей бумаги остались у него”¹.

В свое время мне показалось, что культурно-воспитательное значение “Б. поэта” для наших стихотворцев Вами очень хорошо понято и горячо принято. Разумеется, я тоже понимаю, что кризис бумажный страшно стесняет размах работы Гиза. Но 15 тонн, – много ли это? И я еще раз повторю, что масса бумаги непроизводительно тратится на плохие книги и ведомственные издания. Продукция Гихла становится все более никчемной, уродливой и – к стати уж – технически небрежной.

12-й № “СССР на стройке” – весьма солиден и на иностранцев действует внушительно. А 1-й 32-го отлично хорош и наводит на такую мысль: уменьшить его размеры до нормальной книжки, сохранить все снимки по истории карьеры Калмыкова и дешево издать для иностр<анных> рабочих². Для американцев, кажется, это удастся. Для европейцев – попробую. Сейчас у меня живет некий парижанин, широко осведомленный³. Между прочим, он указывает, что даже “О<бщест>во друзей России” получает “На стройке” – не аккуратно, а некоторых №-ов – совсем не получает. Значение

журнала он считает весьма солидным. Из всего, что говорит он, американец Лонг⁴ и еще один швед⁵, – явствует, что нам необходимо давать иностранцам как можно больше “духовной пищи”. Интерес к Союзу растет в прогрессии геометрической – и особенно восхищаются люди, “жаждущие мира и порядка”, нашим поведением на Даль<нем> Востоке⁶. Весьма интересуется интеллигентов Америки и Европы “культурная работа партии и правительства”. Это – естественно: интеллигент считает себя мастером в деле строительства культуры. Чорт с ним, пусть утешается, лишь бы учился относиться к нам более серьезно и не слушал подлых наветов на Союз своей гнусной прессы.

Всего доброго! В цивилильно-полувоенном виде Вы – красавец!⁷ Но сей вид налагает на Вас обязанность воевать против бумажных врагов и против врагов, бесполезно пожирающих бумагу. Как мельник в “Русалке”, я стар и – ворчлив становлюсь, хотя мельник говорил о себе – “шаловлив”⁸. Мне шалить – некогда, но хочется!

Жму руку!

А. Пешков

17.II.32.

85. И.В. СТАЛИНУ

17 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

Крючков передаст Вам три документа:

1) Соображения американца Рея Лонга¹ о книге, которая должна быть написана как бы в форме предисловия к целому ряду книг о Союзе Советов, которые он хотел бы издать.

2) Письмо Лонга ко мне².

3) Проект договора, составленный им³.

Рей – человек вполне “приличный”, насколько вообще может быть приличен американец-буржуа, который хорошо чувствует, что его страна – в опасности и что опасность эту могло бы устранить решительное изменение политики группы Гувера⁴, т. е. прежде всего – признание Вашингтоном Союза Советов, затем – все остальное, логически вытекающее из признания. По всему, что говорилось им, мне кажется, что он действует не совсем за

“свой страх”, а как будто от лица группы. Он был компаньоном крупной издательской фирмы “Ричард Смит и Рей Лонг”, но теперь вышел и организует свое дело на “русском материале”. Из Нью-Йорка в Сорренто он приехал специально для переговоров об этом предприятии; я думаю, что для небольшого и личного дела это слишком большой “накладной расход”. Материальные условия, предлагаемые им, тоже не в нравах обычных, даже и крупных издателей Америки. Характер вопросов, которые он предлагает осветить, тоже воспринимаются мною как инициатива группы, настроенной в пользу признания Союза. Лично мне это дело кажется серьезным и заслуживающим того, чтобы оно было сделано хорошо. Затем: по моему мнению, дело это отвечает Вашему предложению “обратить внимание на интеллигенцию С.Ш.А.”⁵.

Итак: если Вы принципиально не против предложения Лонга, – я просил бы Вас немедленно распорядиться о практическом его осуществлении⁶ и телеграфировать через Крючкова Ваше решение⁷. Может быть, удобнее через Д.П. Курского?⁸

Я начал было писать статью по адресу американской интеллигенции⁹ в резком тоне. Откладываю эту работу, не считая ее тактичной ввиду предложения Лонга.

Затем, очень прошу Вас прочитать мое письмо рабочим по вопросам “Истории фабзаводов”, может быть, оно нуждается в поправках¹⁰.

Крепко жму руку, дорогой товарищ.

А. Пешков

P.S. Личное Ваше участие в создании книги Р. Лонг считает обязательным и необходимым, как основной и самый серьезный удар по американским мозгам – я нахожу, что он в этом совершенно прав: Ваше участие действительно необходимо. Окончательная редакция всех статей – тоже Ваша.

Тему: “Положение среднего русского человека до революции” я могу взять на себя, но необходимо, чтоб мне прислали тезисы¹¹.

Книга не должна быть более 10-ти листов. Тираж, видимо, предполагается массовый.

А.П.

86. П.П. КРЮЧКОВУ

17 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

препровождая Вам записку Рея Лонг, копию его письма ко мне и проект договора¹.

Очень прошу: немедленно сообщить эти документы хозяину вместе с моим письмом ему². Если предложение американца будет принято, – дело это нужно двигать тотчас же. Рей хотел бы получить весь материал в конце апреля, в начале мая. Необходимо, чтоб о результате беседы с хозяином Вы сообщили мне телеграммой³. Под результатом я разумею принципиальное и практическое решение.

Посылаю статью по “Истории фабзаводов”⁴ – нужно показать ее хозяину, о чем ему написано.

Получил телеграмму⁵, жду писем, книг.

Как с Ионовым?⁶

Денег, конечно, нет. Очень хорошо, что погода – скверная, в такую погоду меньше тратится денег.

Приехал из Парижа Вова Познер⁷, очень интересно рассказывает о жизни эмигрантов. Жуткая жизнь. “Газета Милюкова⁸ значительно правее ее читателей, вот факт, которого не ожидали”. Гм? Нар-роду в доме! Население земного шара, видимо, катастрофически разрастается. Это не мешает работать.

Здоров.

Жму руку.

А. Пешков

“Сатирикон” Кукрыниксам не давайте до моего приезда⁹.

А бумаги для “Библиотеки поэта” так и не дали! Пишу Халатову¹⁰.

87. И.А. ГРУЗДЕВУ

18 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

Халатов пишет мне – от З. 2-го:

«По вопросу о “канители” с “Б<иблиотекой> поэта” я ничего не знаю. Бумагу я для нее выделил. В ближайшие дни буду в Л<енин>граде и на месте сделаю все возможное»¹.

Был? Сделал? Что, именно, сделал? Сообщите!²

П.П. я написал о необходимости вмешаться в сию “канитель” энергично³. (Канитель – мое слово из письма Хал<атову>⁴ по делу “Б. поэта”.) Макет издания мне очень нравится⁵ – портативен, займет мало места в пространстве и – будем надеяться – много в мозгах. Мелкое – мелочи – усваивается легко и прочно. Однако – не всегда, чему – ниже – приведены доказательства.

Нездоровием Вашим искренне встревожен⁶. Это – не пустое слово, а действительно тревога, периодически сокрушающая меня. Боязно за молодежь, очень уж много работает она и преждевременно устает, изнашивает нервы.

Был у меня Авербах. При ближайшем с ним знакомстве, это тоже хороший и даровитый человек, но – устал он отчаянно⁷. Тоже и А.К. Виноградов⁸. И многие.

Материал по “Литучебе” пришлите, но только тот №, который посвящен “Ист<ории> Гражд<анской> войны”⁹. Было бы неплохо, если б в одном из № Вы поместили мое письмо к рабочим по “Истории фаб<рик>-заводов”¹⁰, оно – у Крючкова. А, вообще, весь материал “Литучебы” – читать не могу, не хватает времени. Я тоже дошел до того, что теряю главный источник моих сил – крепкий сон. Ночами притупляю зрение, читая старинные книжки, – иногда эмигрантские газеты – кошмарное развлечение!

Вам, “по должности” биографа моего, небезынтересны должны быть прилагаемые “Заметки” И. Бунина¹¹. В них я нахожу нужным отметить кое-какие неточности.

В.О. Ключевский – насколько я помню – был старичок небольшой, но аккуратно поленький, с признаками кругленького брюшка, – сытенный, кормленный в меру естества его¹².

Ужин состоялся не по моей инициативе, а по инициативе Саввы Морозова¹³; устраивал ужин артист Судьбинин¹⁴, ныне скульптор. Ужин был устроен для труппы МХАТа, и Горький распоряжаться на нем едва ли мог¹⁵. Ключевский на ужине этом не присутствовал¹⁶. А я ушел ранее конца, и мне сказывали, что кончился оный ужин эпически: артист Баранов, отличный исполнитель роли Тетерева в “Мещанах”, вообразил себя после этого гением вроде Кина¹⁷ и повел беспутную жизнь: в конце ужина он ел сахар с ветчиной, запивал это пивом, а – затем проявил неистовство натуры своей еще более своеобразно: подкладывал на стул, под себя, тарелки и давил их седалищем своим.

Он вообще был мужчина беззаветной храбрости и кончил жизнь свою босяком на Хитровом рынке.

Фраза о рыбе размером с лошадь произнесена была Федором Шаляпиным¹⁸ в Московской гостинице, перед ужином после его бенефиса, когда он впервые пел Демона¹⁹. Бунин и Ключевский на ужине этом – не были: Дорошевич, Леонид Андреев, Скиталец, я, Телешов, Корещенко, Слонов и еще некие мало знакомые мне, в общем числе – не более дюжины.

Альфонс 13-й в 1905 г. королем еще не сидел. Бунин смешал его с бывшим “императором Бразилии” дон Педро, королем “Португальским”²⁰. Он действительно подписал протест против моего ареста, я думаю – он сделал это, будучи сильно “выпивши”, за что справедливо осужден орловским дворянином Российской Империи²¹.

Александр Михайлович Каширин, двоюродный брат мой, был действительно хороший человек, но босяк и потому – пьяница²². Не алкоголик, а человек – очень мягкий, безвольный и пьющий из чувства товарищества, “за компанию”. Романтик, лирик. Трижды судился за мелкие кражи. Но – воровал опять-таки из мотивов товарищества. Устроишь его “на место”, он поживет немного, тихонький, всем покорный, а товарищи “золотая рота” из Миллионной улицы в Нижнем – соблазнят его, он и украдет для них. Я вывез его из Нижнего в Крым, пристроил в Симеиз сторожем в имение графа Милютина, на 22 рубля, при хозяйских харчах и квартире, но Саша, прожив месяца три зимних, заявил мне: “Не могу жить без Волги” и – удрал.

Бунин едва ли видел его, ибо за все время службы в Симеизе Александр в Ялте не был, а Бунин – если не ошибаюсь – зимою 3-го года тоже не был в Крыму²³.

Александр – очень широкоплечий, был среднего роста, я выше его три вершка – 9½. Он был веселый, тихий юморист, недурно пел, отлично играл на гармонике, не прожил и года, сбежал в “золотую роту”. Его дочь, крестница моя²⁴, кончила гимназию, замужем за врачом. О нем можно бы написать роман, подобный роману Лоти – “Мой брат Ив”²⁵.

Он умер в 908 г., заболев тифом.

Ну, вот. Желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

18.II.32.

P.S. Шелковых, а тем более желтых рубах я никогда не носил, и шелка, и желтого цвета – не терплю²⁶.

Был у меня еще брат, тоже Александр Каширин, но – Яковлевич²⁷. Этот предлагал мне организовать совместно с ним в Н.-Новгороде “Первое похоронное бюро”. Был он певчим, был “сидельцем” в винной лавке, мечтал о должности урядника.

А.П.

88. И.М. ГОРДИЕНКО

19 февраля 1932, Сорренто

Уважаемый Иван Митрофанович¹ –

на мой взгляд, Вы написали интересную книгу²; не помню, есть ли у нас, в пооктябрьской литературе, книга о работе продотряда, написанная так живо. Но вот какие мысли возбуждает она:

1. Работу продотряда Вашего с первых же его шагов постигла неудача, он был ограблен, рассеян. К этой неудаче и дальнейшим приключениям Вашей группы Вы отнеслись “объективно”. Предомной, читателем, встает вопрос: насколько, в данном случае, объективизм рассказа тактически – и политически – оправдывается? Мой “объективизм” не позволяет мне забыть, что между большевиками и крестьянством все еще существуют некоторые трения, в основе коих – собственнический инстинкт мужика и политическая его малограмотность. Если взглянуть на дела дней наших предельно “объективно”, то, пожалуй, встанет такая картина: партия и комсомол – меньшинство – напрягает все силы свои для того, чтоб культурно обогатить, индустриально вооружить, революционно воспитать огромное большинство крестьянства, которое туго и медленно понимает эту великую и трудную цель партии.

Это непонимание отражено в книге Вашей недостаточно ярко. Вы чего-то не договорили, не отразили. Ограбление и разгром отряда совершено татарами – здесь в изложение событий вторгается национальный мотив. Татары – люди тоже классово различные, и национальный мотивчик исчез бы, если б Вы отметили, что Битоманы – богатое, кулацкое село. Мне помнится, что таким именно оно и было в старину: Битоманы населяли скупщики куриных яиц³.

Вы раза два подчеркнули, – довольно трафаретно-контрреволюционные настроения попов. Но – Вы марксист и большевик.

Для Вас обязательно вывернуть пословицу: “Каков поп, таков и приход”, наизнанку: “Каков приход, таков и поп”. Поп Гапон, “герой на час”, был “вождь”, но ведь рабочие-большевики за ним не пошли. Я хочу сказать, что классовые, собственнические настроения деревни Вами недостаточно освещены. Ведь белые-то армии слагались не из одних офицеров, а в Красной Армии мужик дрался редко за социализм, чаще – за свою избу и корову. “Объективизм” требует от Вас многого, чего Вы не дали⁴.

Затем: кажется мне, что участие в отряде тт. Каюрова, Чугурина и других обязывает Вас познакомить их с Вашей рукописью⁵. Если она будет напечатана в этом виде, – может случиться так, что тт. выступят с возражениями. Начнется полемика, совершенно излишняя и даже – вредная.

На ознакомлении тт. Ваших по продотряду я бы очень настаивал. Это – политически необходимо. В общем же я за то, чтоб рукопись прочитать товарищам, исправить, дополнить ее сообразно с их указаниями и гуще подчеркнуть классовые моменты включениях продотряда.

Вы дали два адреса: на Ташкент и Москву, посылаю это письмо в двух экземплярах по обоим адресам, а рукопись – секретарю моему П.П. Крючкову, Москва, Малая Никитская, 6, “Наши достижения”. Делаю это, опасаясь, что иначе рукопись потеряется. Крючков вышлет Вам ее, как только Вы потребуете.

Крепко жму руку.

А. Пешков

19.П.32.

89. И.Н. СТАЛЬСКОМУ

19 февраля 1932, Сорренто

Ил. Стальскому.

Материал Вашей пьесы – интересен, тема ее вполне своевременна, а написали Вы пьесу очень плохо и для театра – неприемлемо¹.

Главный недостаток, который все портит, – совершенно излишние длинноты сцен и монологов². Ведь Вы, наверное, бываете в театре? Так – спросите себя: слышали Вы когда-нибудь на сцене

такие длиннейшие рассуждения о бытовых условиях, как у Вас беседа отца и сына в первом акте? Так же неудобно длинна песня Певца, так же уродливо длинен монолог Рамэ. Затем Вы повторяетесь: о выбитых зубах Азафа говорится несколько раз.

В пьесе очень много разговаривают, но играть в ней – почти нечего, “действия” – мало. А драма должна быть построена на действии.

Женщины написаны Вами тускло, англичане – шаблонно. И напрасно Вы заставили их говорить по-английски, – сообразите, как это будет понято зрителем?

В таком виде пьеса – неудачна, на сцену не пройдет. Вам следует очень долго и внимательно работать над нею, для того чтобы сделать ее пригодной для театра.

Индусы у Вас слишком нервозны, это едва ли в характере их.

Поработайте, рассматривая сделанное Вами как сырой материал.

А. Пешков

19.II.32.

90. М.П. СОКОЛЬНИКОВУ

19 февраля 1932, Сорренто

Уважаемый Михаил Порфирьевич –

сообщили мне, что Вы предполагаете привлечь к художественному оформлению “Слова о полку Игореве” художников Палеха¹.

Мысль – превосходная². Осуществив ее, Вы создадите интереснейшее издание и обеспечите ему бесспорный успех за границей.

Но – разрешите мне поделиться с Вами таким соображением: для того, чтобы достичь предельной целостности художественного оформления и, значит, силы его влияния, необходимо дать всю иллюстрационную работу одному, и лучшему, мастеру, а не группе различно даровитых. Таким “одним” и самым талантливым является Иван Иванов Голиков³. Талантливость его признана всеми мастерами Палеха. Он мог бы дать “Слову” не только иллюстрации, но и заставки, концовки, заглавные буквы. И его работа придала бы оформлению книги художественное единство. Очень прошу Вас серьезно подумать об этом⁴.

Затем – позвольте обратить внимание Ваше на Георгия Шторм, автора “Повести о Болотникове”⁵ и т. д. У него есть – кажется – новый перевод “Слова”, прозаический, и Шторм, видимо, работал на этом материале. Не следует ли привлечь его к работе по изданию “Слова”?⁶

Сердечно приветствую.

А. Пешков

19.II.32.

91. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

20 февраля 1932, Сорренто

Д. Семеновскому.

Мысль о привлечении палеховских мастеров к работе по оформлению издания “Слова” – отличная мысль¹. Но я не за “мастеров”, а – за лучшего, талантливейшего из них, Ивана Голикова, в каком смысле и написал Сокольникову². Привлекая к этой работе одного Голикова, “Академия” обеспечит украшению книги художественное единство стиля, чего нельзя будет достичь работой нескольких мастеров различных степеней дарования³.

Ваш перевод “Слова” – определенно не понравился мне⁴. Впечатление такое: Вы понизили – и очень сильно понизили! – эпическую красоту подлинника. Согласитесь, что нельзя же излагать “Слово о полку Игореве” стихами в ритме польки, как это сделали Вы в начале и в середине. Затем: словарь у Вас крайне беден для такой работы и понижает “Слово” до “лубка”, до примитива, из которого выхолощена его мощная красота. Перевод Ваш мне кажется похожим на пародию, и все время в памяти встают стишки Д.Д. Минаева:

“Кони ржут – за Сулою,
Публицисты – в “Вести”,
На Неве и в Киеве
Все заржали вместе”⁵.

Нет, не нравится мне Ваш перевод. Рукопись возвращаю⁶.
Всего доброго!

А. Пешков

20.II.32.

92. Р. РОЛЛАНУ

20 февраля 1932, Сорренто

20.II.32. Сорренто

Дорогой друг,

вчера я получил из Рима Ваше письмо¹, в котором Вы сердито рассказываете о милых “шалостях” почты. Вчера же получил я пакет, который послан был мне из Москвы 8-го января. Но – “я не сержусь”². В России, во времена самодержавия, бывало так, что, открыв письмо, адресованное Горькому или Пешкову, читаешь: “Уважаемая Анна Ивановна! Извещаю Вас, что яйца проданы мною”, или “Бесценный Володя, ты знаешь, как я тебя люблю”... Это значило, что перлюстратор положил в конверт, адресованный мне, чужое письмо – и это случалось нередко.

Я – виноват пред Вами, не известил Вас, что Ваше письмо от 22 января и статья Ваша получены мною³, кажется 29, и тотчас же статья отправлена в Москву; знаю, что на днях она появится в печати⁴. Запоздал я ответить Вам потому, что обязанности мои разнообразны до смешного⁵, и у меня не остается времени для удовольствия побеседовать с Вами. Это и смущает, и огорчает. К тому же все время живешь в непрерывном напряжении, ожидая различных гнусностей⁶, и эти ожидания неизменно оправдываются. Жить вне Союза Советов становится все труднее, особенно – теперь, когда на Дальнем Востоке совершается преступление⁷, небывалое по цинизму, и буржуазия Европы с такой ужасающей обнаженностью открывает пред народами Азии грязное своекорыстие свое и варварство. Мне кажется, что начатый так откровенно и нагло раздел Китая неизбежно приведет к новой общеевропейской войне, и боюсь, что Союз Советов будет втянут в нее. Наивно было бы думать, что капитализм Европы не хочет этого и что новая война не в его интересах, – пред ним открывается возможность израсходовать несколько десятков миллионов на полях битвы и поправить свои расшатанные делишки работой на военную промышленность. Миром правят уголовные преступники⁸, и преступность их так очевидна, что спрашиваешь себя: неужели интеллигенция Европы и пролетариат ее – ослепли?⁹ Не видят, что им угрожает гибель? Я – не “паникер”, но я не вижу: что может предотвратить

назревающую катастрофу, если рабочий класс, если интеллигенция не обнаружат всю активность, всю свою жизнеспособность?

В отношении русских эмигрантов к Союзу Советов как будто есть признаки морального оживления полумертвых: на днях получил сообщение, что около 7000 русских эмигрантов заявили о своем желании вернуться на родину¹⁰. Но – возникает вопрос: зачем, с какой целью? Защищать ее свободу или же организовать бывших собственников для борьбы против рабочего класса, создающего свое общество равных?

Есть кое-какие очень интересные факты психологической трансформации, напр<имер>, граф Стенбок-Фермор, наследник богатых промышленников Урала, офицер гвардии Вильгельма 2-го, вступил вместе с десятью другими офицерами в Германскую компартию¹¹, князь Святополк-Мирский, сын бывшего министра внутренних дел, тоже объявил себя коммунистом¹². Сын князя Хилкова, живущий в Бельгии, бывший офицер, а ныне рабочий, шахтер, тоже резко порвал свои отношения с эмиграцией, но – само собой разумеется, что на этих фактах морального оздоровления невозможно строить каких-либо серьезных выводов. Здесь очень значителен пример Хилкова¹³, который остается в среде рабочих, знающих, что он – князь.

Мне кажется, что интеллигенция Европы и С.Ш. Америки могла бы сыграть оздоравливающую роль, если б кто-то помог ей организовать сознание ее трагического положения, между молотом капитализма и наковальной пролетариата. Не попробовать ли сделать это нам с Вами, дорогой друг?¹⁴ В нашем распоряжении – масса фактов, которые говорят о бессилии, о вырождении, о преступности капитализма. Вот, напр<имер>, на днях было опубликовано воззвание мэра Чикаго Антона Чермака, воззвание, которое начато словами: “Боже, спаси Чикаго”¹⁵, насыщено проклятиями по адресу “политиков” и угрожает закрыть в городе все школы, водопровод, канализацию, все городские службы. Я думаю, что анархия капитализма впервые внушает такие административно-анархические меры. Если собрать десятка два таких фактов и предложить их вниманию интеллигенции, может быть, она задумается над ними и над своей судьбой.

В “Роте Фане” 31-го окт. 31 г. было напечатано сообщение о террористической деятельности русских генералов в Париже¹⁶,

Праге, Варшаве, деятельность эта протекает при участии и поощрении генштаба Франции, цель ее: убить Сталина, Литвинова, Довгалецкого и т. д. Тоже весьма интересный факт. Затем: молитва, сочиненная архиепископом Йоркским и Кентерберийским¹⁷, – замечательное произведение, в котором английское лицемерие совершенно гармонирует с английским юмором.

Что думаете Вы, дорогой Роллан, по поводу этого моего предложения – побеседовать с интеллигенцией?¹⁸ Если возможно – сообщите Ваше мнение скорее.

Крепко жму руку Вашу. Горячо желаю здоровья.

М. Горький

P.S. Сегодня я прочел в итальянском журнале, что какой-то старик, скончавшийся в Брессаноне, завещал все свое состояние – 2.000.000 лир – китайскому народу!

Возвращаюсь к неприличным выходкам почты: вчера прочитал в русской парижской газете нечто анекдотическое об издательстве англичанина над почтой своего отечества¹⁹; посылаю Вам вырезку, желая, чтоб Вы рассмеялись.

Еще раз крепко жму руку.

М. Горький

93. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

20 февраля 1932, Сорренто

Дорогой и милый Тер, – снова обременяю Вас просьбой¹, я очень беспокойный и даже назойливый.

Дело – такое: не найдутся ли у немецких издателей словари.

Древне-скандинавский

Готский и

Угро-финский?

Если найдутся, купите и пошлите их по адресу:

Северный край.

Черевковское почт. отделение

Дмитровский сельсовет

Учителю Мехренской школы

М. Романову².

Можно? Затем – очень горячо благодарю Вас за “Симплициссимуса”³ и крепко жму руку.

А. Пешков

20.II.32.

94. М.И. РОМАНОВУ

20 февраля 1932, Сорренто

М. Романову.

Получил Вашу книгу, сердечно благодарю!¹ Написал в Берлин, чтоб нашли и выслали Вам словари: угро-финский, готский, древнескандинавский.

На днях высылаю Вам кое-какие книги, может быть – годятся².

Если Вам нужно еще что-нибудь по книжной части – пишите, с удовольствием исполню³.

Я проживу здесь до 20-го апреля, затем в Москву⁴, адрес:

Малая Никитская, 6.

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.II.32.

95. Л.М. КАГАНОВИЧУ

20 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Лазарь Моисеевич –

в работе по “Истории фаб<рик> и заводов”¹ наблюдаются такие явления.

Заводские кружки очень много тратят времени на совещания, но деловых, практических результатов совещания эти не дают или дают слишком мало.

Несмотря на то, что Редколлегией выработана и утверждена известная Вам “Инструкция”² – как я вижу по письмам – совещания посвящаются [<2 нрзб> схоластике <1 нрзб>] вопросам о том, как писать, что писать, много ли писать, т. е. какого размера должна быть книга и должна ли она быть сборником очерков по отдельным вопросам или же связанным изложением истории фабрики, заводов? Это – схоластические, бесплодные споры, и кажется мне, что

меньше всего они касаются выяснения строго классовый, пролетарской линии, по которой нужно строить “Историю”.

[В] [На месте их] Желая еще раз подчеркнуть значение этой линии, я написал и послал Крючкову “Записку”, которую прошу Вас и т. Постышева прочитать³.

Но “Записки” – мало. Крючков будет [здесь] у меня⁴, [предложение] сделал следующее предложение, кое мне кажется весьма практичным: предоставить газетам центра, областным и провинциальным, шефство по фаб<рикам> и заводам и предложить им право практической работы по Истории, нужно, чтоб каждая крупная газета взяла на себя обязанность создать историю хотя бы одного завода⁵. Каждая из газет имеет более или менее сносно организованный кружок литераторов, которые и должны взять на себя руководство добычей и записью материалов по дореволюционной истории, причем, опрашивая старых рабочих, нужно по возможности строго сообразоваться с указаниями “Инструкции”.

Нужно привлечь к работе этой местных краеведов, историков и писателей⁶, как рапповцев, так и “Союза литераторов”⁷. Участие беспартийных в подборе материала, нас – Редколлегия – не должно смущать, ибо материал [в его] будет редактироваться дважды [<2 нрзб.>], к тому же беспартийный, давая фактический материал, не способен протащить вместе с ним [некую идею] иную идеологическую отраву, кроме лирических вздохов собственника и шкурника. Но есть опасность просачивания в работу идеологии [мелкобуржуа<зной>] бывших меньшевиков и эс-серов⁸. Эта опасность устранилась бы [как сокращалась привлечением к работе парт.] более тесным участием в работе парторганизации и редакции газет.

Очень важно знать Ваше мнение по этому поводу. А если Вы не против предложения, то, м. б., послали бы от имени ЦК [или <1 нрзб.>] соответствующее указание по редакциям? Этим ход дела значительно ускорился бы⁹.

96. П.П. КРЮЧКОВУ

20 февраля 1932, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю письмо Кагановичу и Постышеву¹, а также испрвленную рукопись Шмидта².

Теперь – вот какое дело.

Надобно послать в село Палех Анастасии Васильевне Голиковой³ 500 р. Очень надобно.

Далее. “Академия” предлагает издать “Слово о Полку Игореве” с иллюстрациями палехских мастеров. Я написал Сокольникову⁴, который работает над этим изданием, чтоб он привлек к работе одного и самого даровитого мастера Ивана Иванова Голикова, – так лучше будет осуществлена художественная цельность издания, единство стиля⁵. Последите за этим!

Корины очень настаивают на том, чтоб Ивану Голикову и Ивану Баканову даны были персональные пенсии как старейшим и лучшим мастерам⁶. На мой взгляд, это – правильно. Где, у кого надо хлопотать об этом?

Посылаю рукопись Гордиенко и копию моего письма к нему⁷. Письмо ему – послано, а копия осведомит Вас, в чем дело и почему рукопись забракована мною. Она – интересна, о работе “продотрядов” у нас писали мало. Но в этом виде рукопись политически бестактна. Каюров, кажется, в Москве, Чугурин – тоже. Хорошо бы показать им сочинение Гордиенко⁸.

Рукопись Шмидта нужно напечатать, она послужит началом пропаганды по организации “Института”. План его почти готов. Заметка “Голоса несуществующих людей”⁹ интересна тем, что у нас нечто подобное сделано Авраамовым, не его обокрал немец?

Привет.

А. Пешков

20.II.32.

Может быть, Шмидта лучше напечатать в “Новом мире”¹⁰

97. Л.Л. АВЕРБАХУ

20 февраля 1932, Сорренто

Л. Авербах.

Милейший Леопольд –

вот что пишет мне Павел Максимов из Ростова¹:

«Приехала из Кабарды, из аула, моя жена больная, издерганная: она, там, врачом в колхозе уже три года. Дома – картина полного развала, мне за детьми смотреть некогда, растут на улице,

хулиганят, живу на окраине, в Нахаловке, кругом – люмпен-пролетариат. Жена расстроилась, плачет, жалуется – устала. Пошел к Макарьеву²: “Помоги, три года живем врозь, семья разрушается!” Он с изумлением: “Семья? Какая семья в наше время? Чепуха, мещанство. Через 2–3 года никаких семей у нас не будет”³. Через две недели его отозвали в Москву. Первым делом он отправил жену и детей».

Максимов – брюзга, обижен несправедливой конфискацией его книжки⁴, и – в общем – я не склонен считать его “нашим” всецело. Но он рапповец и один из организаторов Раппа в Ростове⁵. Жалуется и брюзжит он, конечно, не только мне. А работник – полезный, и книга его не плоха. Мне кажется, тут нужно что-то сделать, чтобы парень перестал пищать и сеять недовольство вокруг себя⁶.

Ваше письмо из Берлина получил⁷, не отвечал потому, что Крючков сообщил мне: Вы с ним договорились. Жду, что будете писать о Берлине⁸.

Прислал письмо Лавренев⁹, у них, в Ленингр<аде> заминка с построением “Дома писателей”¹⁰, предлагает мне попытаться устранить препятствие. Но – не сообщил куда, кому писать, да и своего адреса не дал.

Как здоровье?

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.И.–32.

98. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”

Февраль, после 20, 1932, Сорренто

Тема очерка Югова значительна¹, но разработал он ее плохо. Рассуждения автора об энтропии – излишни вообще, а в той форме, как он изложил его*, – особенно излишни. Вообще – потому, что гипотеза энтропии предлагает полное и совершенное замирание движения во вселенной, а это едва ли может быть доказано на основании энергетических явлений, наблюдаемых на нашей планете и еще не настолько изученных для того, чтоб мы имели право делать из этих явлений выводы иные, кроме гипотетических.

* Так в МК. Следует: их. – Ред.

Между гипотезой и теорией существует различие весьма солидное, но, видимо, не ясное автору очерка.

Особенно излишня гипотеза энтропии потому, что логически плохо связана с темой очерка. Затем, я полагаю, что нам вообще не следует сообщать читателям нашим гипотетические построения науки, как будто твердо установленные выводы теории, основанной на эксперименте. А в тех случаях, когда необходимо упомянуть о той или иной гипотезе – следует подчеркивать ее различие с теорией, которая тоже не есть “вечная истина”, а служит лишь орудием познания истины. Мне кажется: нужно очень хорошо помнить тот факт, что чем более невежественен человек, – тем более соблазнительны для него фантазии. Пример Мажуги² говорит о том, что “истины” создаются наблюдением, сравнением, изучением, т. е. – рабочим опытом.

Югов, весьма произвольно установив безрадостный вывод современной физики, вслед за тем говорит, что “процесс энтропии замедляется”. Боюсь, что его словесная храбрость заставит физиков усмехнуться, так же как усмехнутся они, прочитав: “непроницаемых плотин не может быть”. Современная наука более скромна, чем Югов, она не говорит, что именно “может быть”, но все более успешно открывает и создает нечто такое, чего – не было.

Фраза Югова: “Впрыскивание камфары солнечной системы” – чудовищно нелепа.

Затем: если б размышления Югова о солнечной теплоте были приемлемы, – их следовало бы связать с опытами создания у нас гелиотехники.

Фраза т. Гриневского «надо пытаться выскочить за пределы железной решетки некоего примитива, к сожалению, установленного в “Н<аших> достижениях»»³ – не ясна для меня. Что такое “железная решетка”? О каком примитиве идет речь и где именно, и куда именно “выскакивает” Югов в своем очерке?

Давайте вспомним о цели журнала “Н. д.”⁴. Цель эта – показывать людям труда их достижения и успехи в деле строения социалистического общества и рассказывать о героях труда, о людях типа Мажуги. Журнал не в силах отразить это во всей полноте и отражает лишь частично. Он печатается в количестве 75 т., и если допустить, что каждую книжку читают пять человек, – значит, – мы имеем почти 400 т. читателей. Это неплохо, даже в наших условиях, где читатель количественно растет “не по дням,

а по часам”⁵, и это должно давать редколлегии некоторое интеллектуальное удовлетворение своей работой. Крайне приятно почувствовать, что члены редколлегии, видимо, не ощущают такого удовлетворения, ибо это значит, что они считают себя способными углублять и расширять свою работу, делать ее все более совершенной.

Я очень смущен тем обстоятельством, что издали не могу принять должного участия в работе редколлегии. У меня слишком много работы для одного человека, поэтому я, даже будучи в Москве, не мог участвовать в работе по журналу. Сейчас я тоже не в силах дать оценку работы редколлегии в 31 г., хотя и сознаю необходимость дать оценку эту в форме “самокритической” статьи⁶. Возможно, что до мая я успею сделать это. Об “изобретателях” не могу писать⁷, потому что материал, который есть у меня, устарел, да к тому же он дан мне в такой форме, что я, не будучи техником, не считаю для себя возможным пользоваться им с той уверенностью, которая необходима для выводов из него.

Возвращаясь к очерку Югова, – в том виде, как он дан автором, его нельзя печатать даже и с сокращениями⁸. Автор должен целиком переработать его, взяв целью: рассказать историю изобретения, значение его и дать, возможно, более яркую характеристику изобретателя. Более подробно остановиться на первых моментах работы, на преодолении препятствий, на работе с женой и вообще показать работу изобретателя в тяжелых условиях быта. Таким приемом он даст фигуру Мажуги в освещении наиболее ярком, что и требуется.

99. С.Ф. БУДАНЦЕВУ

21 февраля 1932, Сорренто

Уважаемый Сергей Федорович!

Книга Ваша не понравилась мне¹. Причины: с первых же страниц встречаешь небрежности; крайне странные у литератора опытного, они вызывают впечатление надуманности. Пример: “В пансионе никто не проник в подробности – и все любопытствовали – его печальной истории”. “Длинный нос с резкой впадиной подо лбом”. “Ужас и любопытство играли на ее личике с кулачок,

в коричневом пуху”. “Содрогание тронуло ее плечи”², как будто “содрогание” явилось извне!

Книга испещрена такими странностями. Но это – внешнее и поправимо. Непоправимо нечто иное. Я сверил Вашу повесть с книгой О. Мечниковой³, затем восстановил в памяти “Этюды оптимизма”⁴. Мне кажется, что Вы слишком односторонне отнеслись к материалу Мечниковой, а фигура Ильи Мечникова воспроизведена Вами тускло и принижена. О людях его значения и размера следует – в интересах справедливости и по требованиям социальной эстетики – следует писать все, а не треть, не половину⁵. В том, что Вами написано, я, читатель, не вижу “страданий ума”, но вижу бунт эмоций; ненависть Грекова к Липгарту плохо оправдана Вами и уж, во всяком случае, не от “ума”. Липгарт у Вас умнее Грекова, а Грекову приписано Вами нечто, едва ли свойственное ему. Так, по 81 стр. он у Вас “несколько преувеличенно” презирает психиатров, “этих туманных и опасных краснобаев”. Полагаете ли Вы, что, например, Крафт-Эбинг заслуживает презрения, хотя бы и не “преувеличенного”? Таких фраз в книге Вашей – немало, и благодаря обилию их “Повесть о страданиях ума” приобретает характер полемический. Вы хотели этого?

В конце концов книга Ваша внушает такую мысль: автор – пессимист – намерен был доказать искусственность пути Мечникова к “Этюдам оптимизма”. Я вовсе не считаю “Этюды” крупным трудом, но – для Мечникова – на его путях от теории “фагоцитоза” к оптимизму эта книга – самое характерное и значительное. Вы изобразили ученого без головы.

Сожалею, что не могу отнестись иначе к Вашей повести.
Всего хорошего.

А. Пешков

21.11.32.

100. А.Д. ХИЛКОВУ

21 февраля 1932, Сорренто

Александр Дмитриевич –

статью о литературе¹ и очерк “Банзай”² посылаю в Москву, очерк “Рено”³ – возвращаю, ибо он Вам не удался, – слишком

растянут, да и люди написаны тускло, не видишь их. Описывая людей, следует снабжать их фигуры какими-нибудь характерными особенностями, так, чтобы фигуры эти, различие их друг от друга – сразу западали в память читателя, помогая ему вообразить героев Ваших – живыми. Так же и речь каждого должна чем-то отличаться от речи другого и всех, – как это мы наблюдаем в действительности. Снабжайте людей жестами, “особыми приметами”, – как можно больше индивидуализируйте их. Речи каждого из нас различны не только по темам, по отношению к явлениям действительности, но и по своему строю, по “говору”, по расположению слов в каждой фразе. В очерке “Банзай” Вы кое-чего достигли в этом направлении.

О романе я еще ничего не знаю⁴. Рукописи читаются редакторами в порядке очереди поступления, а пишут в Союзе Советов – тысячи людей. Придется Вам подождать решения.

Крепко жму руку и желаю всего доброго.

А. Пешков

21.11.32.

101. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

21 февраля 1932, Сорренто

Дорогой Владимир Яковлевич –

проклинайте меня, заслужил! В бесчисленной груде всяких писем и бумаг исчезло Ваше письмо, и я не мог ответить Вам, прежде чем не нашел это треклятое письмо.

Повесть – хороша¹, но возвращаю ее Вам для того, чтоб Вы истребили в ней всякие му-му-му и у-у-у. Повесть – очень хороша, это не только личная моя оценка, но и многих здесь живущих любителей литературы. Прелестна сцена медведицы и сына ее по пути на пчельник и в пчельнике, но из этой сцены вычеркнута Вами какая-то очень живая и ценная деталь в поведении матери. О переводе рукописи нельзя говорить раньше, чем вся она не будет в руках издателя². Посчитайтесь с этим и пришлите рукопись возможно скорее. Я выеду отсюда 20 апреля³ и должен получить рукопись в марте. Можете?

Затем: напишите подробнейший перечень нужных Вам вещей и пошлите его Крючкову⁴, в Москву, – Малая Никитская, 6, – сообщив Крючкову, чтоб он захватил этот перечень с собою, когда поедет ко мне. Вещи будет покупать он. Понятно?

А писать больше – не могу, некогда.

Крепко, весьма крепко жму лапу Вашу.

А. Пешков

21.11.32.

102. П.П. КРЮЧКОВУ

23 февраля 1932, Сорренто

Посылаю письмо Роллана¹.

Вчера Макс² привез из Рима пакет, который был послан Вами из Москвы 8-го января. В каких бездельников выродились римляне!

Старший Корин начал писать мой портрет, – мастерски пишет³.

Все благополучно, так, что даже скучно.

А. Пешков

103. П.П. КРЮЧКОВУ

25 февраля 1932, Сорренто

Сегодня получил телеграмму об американце¹, принимаюсь за работу.

Хорошо бы сдать все рукописи до отъезда моего отсюда!² Дальнейшие сношения с Лонгом возложил на М<арию> И<гнатъевну>³, переводы, – вернее: редакцию переводов – на нее же.

Пожалуйста, пошлите Собрание моих книг:

М. Романову.

Северный край. Черевковское почт. отд. Дмитровский Сельсовет⁴.

Пока – все.

Жму руку.

25.11.32.

104. Р.П. ЭЙДЕМАНУ

Февраль 1932, Сорренто

Уважаемый Роберт Петрович –

книги Ваши прочитал¹. На мой взгляд, основные недостатки их таковы: непродуманность и неясность образов. Смотрите первую фразу “На заре” [Если б Вы сказали], в ней слова расставлены так, что “лягутся” “тучки” [а пастбище небосклона –]². “Пастбище небосклона” – горизонт? Трудно рассмотреть на горизонте, что жеребята “серые в яблоках”. Сравнение жеребят с облаками – неверно: жеребята строго оформлены, облака ежеминутно меняют форму, ибо Вами указано – дует ветер, – “Туча людей”, – пишете Вы и даете семерых, а читатель ждет сотен. Обе книги испещрены такими неверными сравнениями и образами. [Как отмечено мною в тек<сте>].

Затем: [очень] весьма часто Вы вставляете в текст вопросы от автора; характерный пример: 109 стр. “Восстания камней”. 269 в скобках “одна ли она?” Почему Вы вводите в текст скобки? Они придают тексту характер черновика, усиливают впечатление недоделанности.

Далее: крайне удивляет сентиментализм, совершенно не совпадающий с драматизмом Ваших тем. [Иногда] Чаще всего он у Вас проявляется там, где Вы касаетесь сексуальных тем и, порою, как, напр., в “Главе о страстях”³ – совершенно не приемлем. Пишете Вы чрезвычайно многословно, не заботясь о том, чтоб все было просто, ясно, крепко.

Мне понравился рассказ “Шпион”⁴, но и этот рассказ тоже не доделан, а конец его – “о глазах женщины” – прилеплен механически. На 60-й стр. Ваш авторский вопрос: “Не уходила ли из него жизнь”⁵ и т. д. расхолаживает впечатление. Кому или пред кем ставите Вы все эти вопросы, разрывающие текст? Иногда Вы как-то странно “манерничаете”, напр., стр. 220. А на стр. 147 нечто еще более непонятное: зачем Вам нужно было рассказывать читателю о том, чего Вы “не рассказали”? В этом есть что-то, похожее на отсутствие уважения к читателю.

Общее впечатление от книжек – не <в> Вашу пользу: очень сырые книжки. Мне очень хотелось бы сказать о них нечто приятное, но – ничего не нахожу. Очень хорошие темы, очень ценный материал, а обработан – плохо. Не сердитесь, Р.П., за этот отзыв, – литература у нас крайне серьезное дело⁶.

104а. В РЕДАКЦИЮ “РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ”

6 марта 1932, Сорренто

В 905 9-го января царь фабрикантов и помещиков ужаснул весь мир кровавой бойней рабочих. В 906 французские капиталисты [дали] помогли ему [денег] погасить огонь первой революции. В 918 французские капиталисты устами своего генерала Франше д’Эспере¹ [реком<ендовали>] [советовали] убеждали своих [рабочих и крестьян] солдат расстреливать русских, начиная от мужика и кончая самыми высшими представителями. В 930 капиталисты Франции и бывший человек Пуанкаре².

Я сказал мое слово.

Г.

105. Л.Я. КОЛОСУ

6 марта 1932, Сорренто

Л.Я. Колос.

Я плохо знаком с техникой драматургии, – имейте это в виду, читая оценку мою Вашей пьесы¹.

Она кажется мне слишком длинной, многословной и перегруженной ссорами, пожарами и всякой всячиной в этом роде. Возможно, что так все оно и есть в действительности, но искусство – не фотография, а – умение отобрать из ряда явлений наиболее типичные и, затем, изобразить их наименьшим количеством слов. Это – на мой взгляд – не удалось Вам.

Во многом пьеса напоминает “Хлеб” Киршона². Но все же должен сказать, что характеры Вам удались, люди у Вас живые, и чувствуется способность писать интересно. Я советую Вам показать пьесу Афиногенову, автору “Страх”³, мне кажется, что он лучше, чем я, расскажет Вам о достоинствах и недостатках Вашей работы и товарищески поможет Вам исправить ее.

Всего доброго!

А. Пешков

6.III.32.

106. П.П. КРЮЧКОВУ

7 марта 1932, Неаполь

Телеграфируйте количество студентов вузов, втузов, общее количество всех научно-исследовательских институтов¹.

Горький

107. П.П. КРЮЧКОВУ

7 марта 1932, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю статью, но не уверен, что печатать ее следует¹. Было бы хорошо, если б Вы дали ее прочитать И<осифу> В<иссарионовичу>², и если опубликование ее тактически допустимо – телеграфируйте мне: “Печатаем”³. Тогда я пошлю ее американцам.

Приехал Горшков⁴ и огорошил меня десятью фунтами писем. Отвечать на них начну завтра.

Пришлют ли денег Кориным?⁵

Нашли Фуше?⁶

Не знаете ли: участвует в конкурсе Дворца Советов финский архитектор Сааринен? Если не участвует – нужно бы привлечь⁷.

Ионова предлагают заместить Ганецким⁸, – не думаю, что это – удачно. Ионова следовало бы “ограничить”, но – оставить, он, все-таки, хороший работник. Но если этого нельзя сделать, нужно бы придать к Ганецкому еще кого-нибудь помоложе и энергичней. Поговорите об этом, это очень важно.

Итальянские вырезки говорят о похищении бандитами сына летчика Линдеберга и о том, как полиция “капитулировала” пред бандитами⁹. Это нужно перевести и напечатать в “30 дней” или “Огоньке”.

Очень жаль, что вырезки обрабатывают “на скорую руку”, небрежно.

Зачем прислали еще доктора? Совершенно достаточно Липы¹⁰, она – молодчина!

Корин написал отличный портрет¹¹. Серьезные художники эти братья.

Ну – до завтра!

А. Пешков

7.ИИ.32.

108. Р. РОЛЛАНУ

9–10 марта 1932, Сорренто

Дорогой Роллан,

я получил Ваше письмо и статью Гуэженно вчера – 8-го III¹, – а двумя днями раньше – получил воззвание от 1-го III².

Мы, бойцы за дело великой правды, за справедливость, которая хочет и должна восторжествовать, – мы можем и не хвалить друг друга за удары, наносимые нами врагам, но все-таки мне хочется сказать Вам: гнев Вашей мудрости все более мощен, и мудрость гнева – все более ярка. Это – не игра словами, а выражение искреннего моего чувства к Вам, человеку, которого я ценю не только как товарища, но и как учителя. И еще хочу сказать: прекрасна старость наша! Прекрасна тем, что совпадает с возрождением новых, юных сил мира.

Глубоко сожалею о том, что у меня нет времени, нет возможности и языка для того, чтоб делиться с Вами непрерывным потоком впечатлений, которыми награждает меня молодежь Союза Советов. Но теперь, когда рядом с Вами М.П. Кудашева³, я буду чаще сообщать Вам факты культурного роста юных сил Союза и факты перерождения старых сил.

Посылаю Вам книжку об “Искусстве Палеха”⁴ – искусстве бывших иконописцев-изографов – и коробочку, сделанную ими⁵. Она – не из лучших; у меня есть другая для Вас, но я боюсь посылать ее почтой, это очень тонко сделанная вещь, а почтовые чиновники слишком любопытны: книжку “Мы и они”⁶ по дороге ко мне кто-то читал и – запачкал. Статью Гуэженно прочитали мне, это – хорошая вещь, но я думаю, что следует говорить более решительно и ясно, как делаете это Вы⁷.

Сейчас у меня живут братья Корины, художники, тоже палеховцы, но уже окончившие школу, ученики Нестерова⁸. Один из них пишет мой портрет⁹, и, когда кончит, я пришлю Вам снимок. Общее мнение – портрет хорош. Художник действительно очень серьезный и талантливый. Его мечта – написать Ваш портрет, для чего он в будущем году мог бы приехать к Вам. Я поддерживаю это его намерение, ибо нужно, чтоб в Союзе Советов был Ваш хороший портрет. Позвольте надеяться, что Вы не против этого, друг мой?¹⁰

Крепко жму Вашу руку. Как это хорошо, что Вы – есть!

М. Горький

10.III.–32.
Sorrento.

109. Н.Г. ШУШКАНОВУ

12 марта 1932, Сорренто

Отвечаю на Ваше письмо от 28.2.32.

Чрезвычайно неожиданно и непонятно мне Ваше указание на тот факт, что «некоторые историки склонны объявить дело создания “Истории заводов” только своим собственным делом, они игнорируют роль писателя и – бывали случаи – не считаются с массовым движением»¹.

Если Вы не ошибаетесь, то – Вами обличено явление, которое не должно иметь места в нашей советской действительности. Мне очень неловко напоминать простейшие истины, но, видимо, я обязан напомнить их по праву одного из членов редколлегии и по силе ответственности, возложенной на редколлегию Ц.К. партии².

Советская действительность создается энергией рабочего класса и вся, во всех областях приложения этой энергии, планируется партией, воплощающей диктатуру пролетариата. Пролетарии были чернорабочими культуры, – ныне они хотят быть и становятся мастерами ее. Одним из доказательств наличия этого стремления служит тот факт, что идея создания “Истории заводов” сначала возникла в массе фабрично-заводских рабочих и уже затем оформлена утверждением редколлегии, опубликованием “Инструкции”³. Вы, т. Шушканов, совершенно правильно говорите, что “История заводов” сама по себе “является выражением огромных успехов ленинской культурной революции”. Основной ее целью служит, очевидно, ничто иное, как практически высоко ценное желание рабочих сравнить прошлое с настоящим и, уяснив себе достижения настоящего, более уверенно идти по прямой к будущему.

Мы, члены редколлегии, литераторы, комакадемики и т. д.⁴, должны понять, что пролетариат сам хочет писать свою историю, хочет отчитаться пред собою в своей работе по строению своего

хозяйства. Работа по “Истории заводов” должна быть, прежде всего, работой рабочих, и это особенно твердо надобно усвоить всем, кто привлечен к этой работе в качестве сотрудников. Скромность этой позиции нашей отнюдь не умаляет нашей ответственности, ибо наша задача: на материале, который дает нам рабочий, усилить, заострить его идеологическое вооружение.

Те, кто полагает, что необходимы “фундаментальные исследования, основанные на архивном материале”, и считают “воспоминания рабочих ненадежным источником”⁵, – они, на мой взгляд, – недостаточно ясно представляют характер работы и ее практическое значение. Может быть, говоря о ненадежности первоисточника истории, они думают о возможности искривлений методологической линии?

Напомню, что В.И. Ленин всегда очень внимательно прислушивался к голосу рабочего, но я не думаю, чтоб кто-нибудь мог указать на его ошибки против ленинизма. Мне кажется, что всякий сырой материал ненадежен до поры, пока он не превратится в фабрикат. В суждении о “ненадежности” воспоминаний рабочих чувствуется эхо той ереси, которая утверждает, что рабочий не создатель, а только потребитель культуры. Затем: у рабочей молодежи нет времени, да нет и соответствующей подготовки для чтения “фундаментальных” трудов по истории своего класса. По всем вопросам жизни мы должны давать массовому читателю книги легкоусвояемые. “История заводов” должна быть изложена с предельной простотой и ясностью. Слова “собственное дело” очень странно звучат в условиях нашей действительности. Они, как будто, намекают на то, что у нас есть люди или группы, которых собою отличает “аристократизм специализации” и которые уже чувствуют себя как бы шаманами науки.

Я говорю – “как будто”, ибо мне не хочется верить, что такие группы существуют. Конечно, я не возражаю против создания “фундаментальных” трудов; если существуют люди, способные писать такие труды, – это очень приятно. Однако, прежде всего, необходимо воспитать читателя, способного осваивать “фундаментальные” книги.

Вы, т. Шушканов, говорите, что «люди, берясь за “Ист. заводов”, начинают читать едва ли не с Карамзина»⁶. Карамзин, конечно, лишний, да он и не опускался с высот романтизма <до> упоминания о казенных заводах, о рабочих. А некоторые книги по этому

вопросу следует иметь в виду, например: Флеровского-Берви “Положение рабочего класса в России” – первая книга по рабочему вопросу⁷; Фалинского “Фабрика”⁸; “Заводы Путилова” неизвестного автора, – книга издана в Питере <в>1870 г.⁹ и еще некоторые, богатые цифровым и бытовым материалом. Этого рода книги были бы весьма полезны для редакторов, и затем редактора должны иметь представление о фабричном законодательстве царских времен, – это необходимо для проверки точности показаний рабочих, когда эти показания рисуют правовое, т.е. – бесправное положение рабочего класса.

Теперь – по вопросу о роли РАППа и роли писателя в работе по “Ист. заводов”. Вопрос этот разбит Вами на пять частей¹⁰, но мне кажется, что все-таки это один вопрос, а именно: может ли и должен быть РАПП *ведущей* организацией среди других?

В моем представлении РАПП не является организацией, идеологически спаянной достаточно крепко, – в этом убеждают меня бесконечные групповые трения и споры внутри РАППа.

Не забывая о том, что “истина рождается из противоречия”¹¹, я все-таки полагаю, что возбудителем споров не всегда является, так сказать, – “чистая диалектика” – мать истины. Наиболее сильным, хотя и скрытным возбудителем споров, мне кажется, служит все еще неизжитое различие настроений рабочего и крестьянина, т. е. социалиста по чувству и по разуму, с мелким буржуем, социалистом только по разуму и на словах, но индивидуалистом по чувству. Если я в этом ошибаюсь, это очень обрадует меня. Но кроме этого, мне кажется, что в РАПП большую роль играют мотивы самолюбия, честолюбия, личные симпатии и антипатии, а также ненужная грубость взаимоотношений, которую надо объяснить недостатком культурного воспитания, недостатком времени для самовоспитания и, конечно, общим всей молодежи нервным переутомлением.

Отсюда можно сделать вывод, что я против “ведущей роли РАППа”. Но это будет неправильный вывод. Как целое – РАПП едва ли способен взять на себя эту роль, и, вместе с нею, ответственность за работу. А если бы можно было сделать отбор наиболее крепких, коммунистически грамотных работников РАППа, – тогда вопрос о “ведущей” его роли в работе по “Истории” решался бы положительно. Я и предлагаю: сделать такой отбор, распреде-

лить людей по группам производства – тяжелая индустрия, текстиль, машиностроение и т. д. – или же по областям – Ленинградская, Московская, Урал, Юг и пр.

Обязанность таких работников свелась бы: к наблюдению за подбором и организацией материалов на местах, сообразно “Инструкции”, к руководству предварительной обработкой материала, к выправлению основной линии работы, линия эта указывается так: “История заводов” есть история классово-культурно-революционного роста пролетариата в бытовых и политических условиях до Октября, влияние экономизма¹² и зубатовщины¹³, первая революция 904–7 годов, реакция, восстановление большевистских раборганизаций с 10-го года, война, февраль, Июль, Октябрь, Гражданская война, анархизм деревни, драматическая история продотрядов и т. д. до восстановления промышленности и до наших дней. При этом все время помнить, что “История заводов” не только история рабочего класса, но и работа рабочих, которые подводят итог своей деятельности для самих себя и для организации классового самосознания крестьянской молодежи, наполняющей заводы.

В наших формах возможно объединение РАППа с историками комакадемии и Центр<альным> бюро краеведения. На этот вопрос – не могу ответить, ибо с рабочими этих учреждений слишком мало знаком. Но объединение с ними, разумеется, считаю необходимым.

К вопросу о роли писателя: роль эта сводится к литературно-художественной шлифовке материала, так же, как и в “Истории Гражданской войны”.

Вы правильно наметили: основным типом книги по “Истории” должна быть книга, созданная трудом рабочего коллектива. Этот тип может получить две формы: форму последовательного и связанного изложения жизни того или иного завода на протяжении, скажем, 50-ти лет, если нельзя взять более широкий срок. Форму отдельных очерков, каждый из которых разрабатывает различные темы: семья, казарма, хозяин, мастер, развлечения, “вольнодумцы” и чудачки, хулиганство, возникновение классового самосознания, примирительная работа мелкобуржуазных партий, появление большевистских настроений и т. д.

А в период после Октября – рост социалистически государственного самосознания класса, выразившегося в таких идеях, как например: «день индустриализации»¹⁴, соцсоревнование, ударничество и все прочее.

Более подробно и основательно о роли квалифицированного литератора и литкружковца РАППовца мы поговорим по приезду моем¹⁵ и опираясь на материал рукописей. Вот и все, покамест. Очень приятно было читать Ваше солидное и дельное письмо, т. Шушканов.

Прошу Вас поставить в Секретариате и обсудить следующее мое предложение.

Не сделать ли нам “бюллетени” периодическим изданием¹⁶, в коем помещались бы наиболее интересные письма рабочих единиц и коллективов, наши ответы на письма, наши сообщения о ходе работы и наша оценка некоторых рукописей – воспоминаний – как удачных, так и неудачных? Это имело бы определенное и, думаю, значительное педагогическое влияние. Бумаги эти бюллетени потребуют немного, печатать их можно не более 1 000 экземпляров.

110. В.М. САЯНОВУ

12 марта 1932, Сорренто

Дорогой Саянов –

все рукописи прочитал и отправил их в Москву¹, с д-ром Никитиным², из Москвы Вам перешлет их Крючков.

Наумова печатать – нельзя, он ничему не учит, заносчив и считает себя вправе быть малограмотным.

Бакинский – тоже плох и не годится³.

Мы – против формализма, в статье Виноградова Крайский наречен “формалистом”, книжка его – не рекомендуется⁴. Статейка написана Крайским небрежно и даже – как будто – халтурно, не вижу, чему она может научить⁵.

Рукопись Виноградова⁶ оставил у себя, вышлю ее на днях⁷, вместе с моей заметкой⁸. Сдавать ее в печать – не спешите. Все остальное можно печатать⁹ – говорю это “скрепя сердце”. Ибо – все плохо, все пишется “без души”, как бы “из милости” и “чтоб

отвязаться”. Казенная работа, в ней не чувствуется ни увлечения, ни – даже – примитивного желания “себя показать”. Это крайне печаль-но и, кажется, журнал наш скоро превратится в плохой анекдот.

За всем этим – жму Вашу руку, скоро увидимся и будем “принимать меры” к излечению хвораго журнала¹⁰.

А. Пешков

12.III.32.

111. А.Б. ХАЛАТОВУ

12 марта 1932, Сорренто

Дорогой А.Б.,

получил Ваше письмо, стенограммы¹, но поговорим обо всем этом при свидании, ведь – Вы и Либерзон приедете?² Вместе с П.П.³ или раньше его? Жду. А Вы – торопитесь, время осталось не много⁴.

Крепко жму руку, всем хорошим – сердечный привет, а плохим – желаю заболеть дизентерией.

А. Пешков

Да, – об Ионове! Совсем устранять его не следовало бы, работник он – хороший, его только надобно ограничить, чтоб не грубил и не капризничал⁵.

А.П.

12.III.32.

112. П.П. КРЮЧКОВУ

12 марта 1932, Сорренто

Послал с д<окто>р<ом> Никитиным¹ рукописи для “Литучебы”, пожалуйста, перешлите их – немедленно – в редакцию. Она редакция не только не умеет работать, но – мне кажется – и не хочет².

Условие с Лонгом я подписал, это его весьма обрадовало – по словам М<арии> И<гнатьевны>³ – он переводит сюда 2000, остальные 3 пришлет из Америки, куда уже уехал.

Есть ли смысл пересылать эти деньги в Москву? Ведь они – или другие – вернутся же сюда, для меня. Сообщите об этом⁴.

Убивает меня мелкая работа и все эти сочинения поздравлений. Очень нервируют события на Даль<нем> Востоке⁵.

Сюда хочет приехать Халатов с Либерзоном, – ну, что ж, пускай едет⁶.

Привет.

А. Пешков

Подчеркнутые в каталоге⁷ книжки – купите.

113. В.М. САЯНОВУ

Март, после 12, 1932, Сорренто

Тов. Саянову.

Возвращаю рукопись Виноградова¹. Нахожу его суждения о форме неправильными, предлагаю редколлегии обсудить мои соображения о литтехнике² и, если они будут признаны более правильными, – предложить Виноградову перестроить свою статью³ сообразно с моей заметкой.

Привет.

А. Пешков

114. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

13 марта 1932, Сорренто

Москва.
Известия.

Пятнадцать ярких страниц вписано в [боевую] историю боевой советской прессы¹. Горячо поздравляю.

М. Горький

115. П.П. КРЮЧКОВУ

18 марта 1932, Сорренто

Справка <о> числе студентов вузов, количестве научно-исследовательских институтов не получена, прошу прислать спешно¹.

Горький

116. А.И. ЛЕБЕДЕВУ

19 марта 1932, Сорренто

Уважаемый Алексей Иванович –

[если] в ответ на Ваш вопрос¹ о пребывании Сабунаева² в Н.-Новгороде могу сообщить Вам следующее: если точно установлено, что Сабунаев был в Нижнем осенью 88 года, значит, он посещал город этот дважды, ибо зимою, – в конце декабря, в январе – он [был] появился в Казани, [на вр] где вошел в сношения с М.А. Ромасем, С.Г. Сомовым и Чарушиным³. Я видел его [мельком] мельком в квартире некоего студента Попова⁴: человек среднего роста, худощавый, болезненный, [в рыжеватом курчавом парике,] очень светлые, “прозрачные” глаза; [за-ме<тно>] с первого взгляда было заметно, что его рыжеватые, курчавые волосы – парик. В этом же, неумело надетом, парике [летом] и в клетчатом, очень поношенном, измятом костюме не по росту, летом 89 г. я видел его в квартире Болеслава Корсак⁵, [где кро<ме>] на Мартыновской улице, в полуподвальном этаже; там, кроме хозяина квартиры, были Василий Кларк⁶, его жена, уфимская татарка Алкина⁷, известный Вам В.Е. Лазарев⁸ и, если не ошибаюсь, А.В. Панов⁹. Но, может быть, я путаю: с Пановым Сабунаева видел я у Аполлона Карелина¹⁰, где было человек пятнадцать, двадцать бывших ссыльных и “поднадзорных”. Одну ночь Саб. провел у А.В. Чекина¹¹ на Жуковской в д<оме> Лик, был очень возбужден, бегал по комнате и жаловался на “разброд” в среде “радикальной” публики, на отсутствие работы среди молодежи, часто повторял: “Надо забыть о себе. Всем трудно. Будет еще трудней, если не забыть о себе”. На Сомова кричал: “Вы – сумасшедший! Вы дичь порете, стыдно

слушать!» Лично со мною он не беседовал, и больше я его не видел. Но знаю, что вскоре он уехал в Саратов к Сараханову¹², куда его провожала, кажется, Алкина или Елена Ширяева¹³, племянница Степана. Этим же летом Сабунаев был в Костроме, Ярославле, это я знал, потому что должен был отвезти ему какую-то рукопись, но ее уничтожили во время обыска у кого-то из нижегородцев. Автором рукописи [были, помнится, были Чириков или А.И. Богданович] был, кажется, А. Карелин.

На Казанский съезд¹⁴ из Нижнего ездили Чекин [и таксатор Войников], Силантьев¹⁵ и, кажется, Добронравов¹⁶, [умерший] первого Вы, наверное, знали, второй студент, погиб от воспаления мозга.

О кружке Н.Ф. Анненского Вам следует узнать от С.Я. Елпатьевского, он – в Москве, адрес спросите в Кремлевской больнице. Из этого кружка я знал статистиков Багрянского, Дрягина, Константинова, Кислякова и М.А. Плотникова¹⁷. Точная девическая фамилия Протопоповой не Ковязина, а Карязина¹⁸, по мужу Протопопова. Была арестована осенью 89 г. и [говорят], говорили, на допросах вела себя не умело. Шарова – не знаю. Рождественских было двое, Петр и Владимир¹⁹, Петра Вы, наверное, знаете. Очень трудно припомнить всех, мелькали многие: Ольга Аргунова, Мария Точитская, Михаил Кобелев, Егор Барамзин, Гусев²⁰ и еще, и еще. В моем впечатлении осталась такая картина: кружки были малочисленны и раздроблены противоречиями, последовательной работы среди молодежи не велось, среди рабочих ее не начинали до 96–7 гг.,²¹ когда организовался кружок семинаристов: Вишневский, Десницкий, Владимирский, [Покров<ский?>]²² и др., уже – марксисты.

По поводу [рукописи] Вашей книги²³ мы будем беседовать с Вами в мае, когда я приеду в Москву²⁴.

117. П.П. КРЮЧКОВУ

20 марта 1932, Сорренто

Привезите¹ мою статью о Стендале².

Горький

**118. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
“МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”**

20 марта 1932, Сорренто

Уважаемые товарищи –

очень прошу послать отмеченные книги¹ – с наложенным платежом – по адресу:

П.П. Крючкову, для М. Горького.

Москва, Малая Никитская, 6.

Привет.

М. Горький

20.III.32.

119. М.И. БУДБЕРГ

21 марта 1932, Сорренто

Дорогой друг –

разыгралась очень неприятная, американски идиотская история: в газете “Ивнинг Стандарт” напечатана пошлейшая чепуха, политически спекулятивная цель которой совершенно ясна¹. Автором этой чепухи является Рей Лонг, т. е., может быть, не он ее писал, но, разумеется, только он мог сообщить материал для нее. Суть чепухи я не буду сообщать Вам в письме. Вы можете ознакомиться с нею по газетам, но я Вас прошу:

немедля напишите Р. Лонгу, что я решительно отказываюсь от договора с ним, ибо обнаружили не предвиденные мною обстоятельства, которые делают невозможным исполнение договора в течение этого года². Спросите, куда выслать ему чек.

Возможно, что дело это, со временем, возобновится, во всяком случае, я попытаюсь возобновить его в той или иной форме, но сейчас его нужно погасить. Было бы хорошо, если б Вы сообщили “Ассоциации прессы” о моем отказе от этого предприятия, но отнюдь не упоминая никаких других имен, кроме моего. И я был бы очень благодарен Вам, если б, ознакомься со статьей “Ив. Стандарт”, Вы от своего имени или через Локнера³ высмеяли ее.

Очень прошу Вас написать Р. Лонгу скорее.

Всех благ и доброго здоровья.

21.III.32.

На днях пришло Вам статью, написанную для “New Statesman and Nation”⁴.

120. И.В. СТАЛИНУ

24 марта 1932, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

телеграмму Вашу получил и принял соответствующие меры¹. Сожалею, что бестактность Р. Лонга разрушила серьезное дело², но думаю, что – через некоторое время дело это следует возобновить, разумеется, не по нашей инициативе и в форме несколько иной.

Пользуясь случаем, разрешаю себе поделиться с Вами впечатлением, которое вызывает у меня полемика группы Панферова–Серафимовича с ведущей группой РАППа³. Идеологические мотивы первой группы для меня не совсем ясны, но насколько я понимаю, она стремится к примитивизму и опрощению в области литературы, желает сузить рамки тем, однако не указывает с достаточной ясностью: почему и зачем это нужно? Если я не ошибаюсь, тогда – это стремление вредное и в нем чувствуется присутствие элемента угодничества начинающим писателям и желания группы Панферова занять командующую позицию.

Начинающих писателей нужно убеждать: учитесь! И вовсе не следует угождать их слишком легкому отношению к литературной работе. В массу Рапповцев эта полемика вносит смущение, раздоры и вызывает в ней бесплодную трату времени на исследование вопроса не – “кто прав”, а “за кем идти?”. Именно так формулируют свое настроение молодые писатели в их письмах ко мне⁴. Как видите – формулировка, за которую не похвалишь.

Бесконечные групповые споры и склоки в среде РАППа, на мой взгляд, крайне вредны, тем более, что мне кажется: в основе их лежат не идеологические, а главным образом личные мотивы⁵. Вот что я думаю. Затем, кажется мне, что замена руководящей группы РАППа, – в которой объединены наиболее грамотные и культурные из литераторов-партийцев, – группой Серафимовича–Ставского, Панферова пользы дальнейшему росту РАППа – не принесет.

Здесь, в Неаполе и Венеции, строятся траллера для Мурманска и Владивостока⁶. Выстроят траллер, и он стоит месяца полтора до того, как приедет из Союза команда.

Прилагаю перевод статейки из газеты “Рома”⁷, м. б., она проскользнула мимо внимания товарищей, для которых такие заметки небезынтересны.

Жду с нетерпением, когда можно будет ехать в Москву. Здоров. Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

Сейчас приехал Афиногенов⁸.

24.III.32.

121. П.П. КРЮЧКОВУ

27 марта 1932, Сорренто

Очень просим привезти Мотю¹ и захватить книгу Бендровского “Черные крылья”².

Горький

122. К.А. ФЕДИНУ

29 марта 1932, Сорренто

Дорогой Федин,

в Москву я отправляюсь 20-го апреля, есть такой вагон – Неаполь – Берлин. Очень тороплюсь и поехал бы раньше, но в течение этого месяца было два кровохарканья, потому что погода идиотская. В моем возрасте кровохарканье – пустяки, да легкое-то у меня тоже – одно, и приходится беречь его. Так что – хороший Ваш проект встретиться в Швейцарии¹ – отпадает, к сожалению, и встретимся мы в Москве или в Ленинграде. Чертовски рад, что здоровье Ваше восстановилось; не получая от Вас писем, я думал, что Вам – плохо².

У Вас нет охоты съездить к Роллану?³ Вы очень обрадовали бы старика и развлеклись бы, послушали хорошей музыки, он ведь музыкант и, говорят, серьезный. Если поедете в Шварцвальд – рекомендую Фрейбург. По трамваю, 15 минут от города, есть местечко

Гюнтерсталь, а за ним – пять минут пешком – отель Кибург, уединенный, приличный и дешевый⁴. Хозяин его – Трешер – в противоречие с фамилией своей не богат и не жаден⁵.

Манухина я потерял из вида⁶. Знаю, что он все еще в Париже, но в Институте Пастера – не работает, некоторое время путался среди эмигрантов, уверовал во Христа и “православие”, был членом какой-то церковной организации, затем будто бы откачнулся от всего этого, и теперь о нем ничего не слышно. Его метод лечения туберкулеза освещением селезенки рентгеном, видимо, не привился, хотя в Сан-Блазиене Бакмейстер⁷ освещал мне рентгеном, но – не селезенку, а легкое. Манухина – жаль, человек – талантливый, и лечение его давало отличные результаты. Если б не он, – я уже 19 лет имел бы чин покойника, а благодаря ему состою в живых. Лечат меня – непрерывно, и это вызывает мое весьма почтительное отношение к науке медицине. D-г Белоголовый, сын автора известных “Воспоминаний”⁸, однажды обмолвился экспромтом:

Таинственна наука медицина!
И достоверно в ней – одно,
Что иногда при помощи ричина
Мы можем получить г-о.

Этот скептицизм спеца-шалуна не очень нравится мне, я шучу иначе; напр.:

Зная, что такое клетка
И – ее работа – ткань,
Убеждаешься не редко,
Что и ткань, и клетка – дрянь!

Или:

О, смертный! Если ты здоров –
Не бойся докторов!
А заболев – открой им дверь,
Но – осторожно верь!

Сборник “День”⁹ заморозили. Вероятно – потому что увлеклись “Библиотекой поэта”, а, м. б., и потому, что сборник этот требует весьма серьезной работы. Летом попробуем оживить сие дело.

Книга Вагнера выходит 2-м изданием¹⁰, В<агнер> написал еще книгу, на днях получу рукопись¹¹. “История молодого человека XIX столетия” поссорила меня с Ионовым, сумасбродом и самолюбцем¹². Это очень печально. Толстой – приехал, здесь –

Афиногенов, через несколько дней явится Фадеев¹³. Живут у меня бр<атя> Корины, замечательно талантливые художники из Палеховских “богомазов”¹⁴. Отличные люди, трогательно влюбленные в свое искусство.

Народа в эту зиму перебывало здесь – множество, сухопутного и морского, и народ отборно интересный. Хороших людей родит страна Советская, дорогой мой Федин, я жадно люблюсь ими, и страстно хочется прожить еще лет пять, посмотреть, каковы они будут, сколько сделают. Но – пяти лет я не проживу, да и три года – не удастся, устал я.

Закключаем с Италией огромнейший торговый договор¹⁵, французы – озвереют, когда он будет опубликован. Японцы, в союзе с англичанами, действуют все более нагло, цинично¹⁶ и – ничего! Никто не препятствует, ибо все завидуют.

Настроение “интеллигенции”, особенно – американской, становится как будто все более тревожным, она, кажется, впервые ставит пред собою вопрос русской интеллигенции 70-х годов: как жить, что делать? Мне приходится отвечать на эти вопросы, ибо – спрашивают и меня¹⁷.

Читали Вы книжку Ричарда Олдингтона “Смерть героя”?¹⁸ Весьма грубая, злая и “отчаянная” книга, вот уж нельзя было ожидать, что англичане доживут до такой литературы! И, пожалуй, еще более красноречиво говорит о процессе распада буржуазии английской книга Лоренса “Любовник леди Чаттерлей”¹⁹. Книга посвящена вопросам пола, и в ней все слова, непроизносимые вслух, произнесены, да – как еще громко! Но это делается не для скандала, а в целях проповеди “половой морали”, и впечатление такое, что автор – поп одной из английских церквей. Бездарный поп.

Ну, вот сколько я наболтал.

Будьте здоровы, дорогой! Поверьте мне, что это “объективно” важно, ибо Вы еще только начали Вашу работу.

Крепко жму руку.

А. Пешков

29.III.32.

P.S. Если Лоренс интересен Вам, – напишите в Берлин “Международной книге”, там есть хороший товарищ Тер-Григорьян, он вышлет Вам эту книгу²⁰. И – всякие.

А.П.

123. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

29 марта 1932, Сорренто

Очень обрадован Вашим письмом, Лидия Николаевна, хороший человек! Обрадован тем, что сообщили Вы о Вашем здоровье и было приятно почувствовать, как бодро настроены Вы. Чудесно! Ну – к делам!

О каком письме Правдухина говорите Вы? Получил я – давно уже – его письмо по поводу “Гугенота”¹, но вещь эта – “Гугенот” – очень не понравилась мне; я хотел написать автору нечто “критическое”, но, знаете, “критиковать” не всегда приятно, а – иногда и тяжело. Видел я Пр<авдухина> один раз, читал его охотничьи очерки² и, должно быть, ожидал чего-то другого, а не “Гугенота”, – рассказы такого типа носят характер не ясный для меня и как будто являются попытками реставрировать старину, подчеркнуть ее “волюнтаризм”. Вы, конечно, знаете, что я тоже весьма усердно пытался изображать “волевые” натуры и характеры, но – пытался изображать их как начало социально враждебное, хищническое, неизбежно злое, даже и в тех случаях, когда это начало “стремилось к добру”. А что “добро” их тоже было злом, это я многократно испытывал на своей шкуре. Насколько умело, убедительно показывал я это – другой вопрос. Одним словом: “Гугенот” не понравился мне, да и написан, – по-моему – плохо³. Ответить автору я так и не собрался. Разумеется, это – не похвально, однако – что поделаешь? Мне так много приходится писать людям неприятного, резкого, что, порою, от этой работы <дья>вольски устаешь.

Весьма возможно, что именно поэтому, – т. е. благодаря резким письмам, – я и внушаю некоторым людям “робость”, о которой Вы говорите и которую – будто бы – испытывает Бабель, чему я не могу верить⁴. Вам я внушаю “робость”, вероятно, потому, что Вы – коротенькая, а я – длинный и у меня рыжие, солдатские усы. Но ведь – что же усы? Ведь – между нами говоря – если сбрить их, то окажется, что физиономия-то у меня весьма бабья! Вы только никому не говорите об этом, ибо совершенно необходимо, чтоб некоторые “индивидуи” боялись меня. Есть такие черти клетчатые, что их никакими словами не убедить и – необходимо закрутить ус или так пошевелить усом, чтоб у них исчезла охота сочинять ерунду. А то, что Вы “робеете” предо мной, – очень обидно мне, это я говорю серьезно. Бабелю – не верьте, выдумывает.

Он – умница и отличный человек, его пронизательный талант я люблю горячо, с полнейшей уверенностью опытного читателя жду от него необыкновенных вещей⁵. И никого он не боится, он – себя боится, вот что! Ему надобно сделать какой-то решительный шаг, вот он и покачивается, еще не решаясь. А – сделает, увидите! И за Вами у литературы есть порядочный должок, и Вы обязаны взять себя в руки и приняться за серьезную работу⁶. Так-то.

Далее.

Посылаю вырезки. Очень хорошо было бы разработать в юмористическом стиле историю похищения сына Линдберга. Замечательная история эта отлично характеризует состояние буржуазного общества и государства, коему для “охраны порядка” и в борьбе с бандитизмом приходится прибегать к помощи профессиональных бандитов⁷. Недавно один американец⁸ сказал, что его нисколько не удивило бы, если б один из Штатов С.А. избрал губернатором Аль Капоне, сидящего в тюрьме за организацию контрабанды спиртными напитками, подозреваемого в 22-х убийствах⁹. Он сказал это так серьезно, что пришлось заметить: “Вы говорите нечто парадоксальное”. “Почему? – возразил он. – Ведь у вас в Германии, выбирая президента, население подало несколько тысяч голосов за убийцу или вообще за какого-то уголовного преступника, тоже заключенного в тюрьму?”¹⁰. Покрыл! И очень характерно для американца это – “у вас”!

Часть вырезок относится к спору эмигрантов-монархистов с “Республиканско-демократическим объединением” Милюкова¹¹. Это – тоже нечто весьма комическое, и эти вырезки должен бы обработать кто-нибудь из политиков. Мне все чудится, что такую работу – *не по этим*, а вообще по вырезкам, мог бы замечательно делать Зоценко в форме “Писем из-за рубежа”¹².

Да, – забыл еще нечто об американце. Он, конечно, немножко идиот, но это качество вообще свойственно американцу из Нью-Йорка. Как идиот, он – на мой взгляд – совершенно правильно отражает идиотизм современной буржуазии. Он говорит то, что делают: “Человечество нуждается в организаторах, это – одинаково для нас и для Европы. Моральные свойства организатора – не имеют значения или имеют второстепенное. Первостепенное – воля, бесстрашная воля. Если явится человек, который скажет, что он готов организовать безопасность, но для этого ему необходимо истребить 50–100 млн людей, я, как тысячи подобных мне,

вотирую¹³ за него”. Вот голос буржуазной действительности! “Правдивый” голос. От “души”.

Ну, – достаточно. Утомил я Вас длиннейшим этим письмом. Еще раз – очень рад знать, что Вы настроены бодро. Значит – работаем!

Крепко жму руку.

А. Пешков

P.S. Тимоше и прочим передал Ваши приветы. Поцелуев – не передавал¹⁴.

А.П.

29.III.32.

124. А.Б. ХАЛАТОВУ

30 марта 1932, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович,

прилагаю подлинник и перевод письма ко мне инженера Анджелло Омодео¹. Очень прошу Вас обратить на предложение его серьезное внимание.

Он – непрекаемый авторитет в области гидро- и электротехники, почему и приглашен на работу в Союз, к нам.

Книга, написанная им, будет прочитана во всей Европе и обеих Америках. Мне кажется, книгу эту надобно взять. Издавать ее надо бы Научно-техническому отделу ВСНХ, – так?²

Привет. Скоро увидимся.

А. Пешков

30.III.32.

125. Л.Л. АВЕРБАХУ

30 марта 1932, Сорренто

Дорогой Авербах –

моя статейка о Слепцове¹ – кстати сказать: очень слабая – [печаталась] воспроизведена, очевидно, не с рукописи, а с печатного текста.

В рукописи, насколько я помню, после второго абзаца, были приведены образцы приемов Слепцова, которыми он пользовался для изображения пейзажа и жанра.

Для пейзажа было взято несколько строк начала повести “Трудное время”, а для жанра – сцена земского собрания из той же повести. Не думаю, что эти сокращения нужно восстанавливать, сообщаю о них лишь в интересах “исторической правды”. То же и на стр. 2-ой, где зачеркнут абзац. Тут выброшено много. Речь шла не только о “наших” днях, а, главным образом, об “эпохе великих реформ”², дана была выдержка из “Губернских очерков” Салтыкова-Щедрина [и противопоставила ей] кусок из “Нравов Растеряевой улицы” и затем следовала ссылка на провинциальные корреспонденции “Искры”, Курочкиных. Статью эту в печати я не видел и, кто ее [правил] сокращал, – не представляю, [возможно, что Суханов] сокращено страницы три, четыре. Выпало место, где я сравнивал Слепцова, как наблюдателя, с Якушкиным, противопоставляя их Рыбникову, Киреевскому, Сахарову и др., которые собирали материал фольклора, – песни – от помещичьих хоров, т.е. материал, цензурованный помещиками, искаженный. Якушкин “черпал” его непосредственно “из уст народа” на сельских ярмарках. Н.Е. Каронин-Петропавловский говорил Короленко и мне, что у Слепцова были “толстущие тетради” записей его бесед с сектантами, анекдотов, песен, рассказов о попах и “всякой похабщины”.

В конце ст<атьи> Чуковского говорится [о системе] о “неряшливости издания”, как о “системе”³. Неряшливость – от малограмотности, от лени, от “экономии”, система же – нечто продуманное и целеустремленное. Таковая “система” была не токмо у издателей, а и у цензоров, редакторов и даже [от] у случайных прохожих по художественной литературе, и “Литерат. наследство” очень хорошо сделает, если обратит должное внимание на эту “систему”, осветив ее солидной статьей, а то и – несколькими. Случайный прохожий, это тот “редактор-издатель”, который вламывался в литературу на время и в целях содрать с писателя куска два, три – кожи. О них смотри в “Рассказах” Кушевского, в “Чертах из жизни Пепко” Мамина-Сибиряка и т. д.

В моей статейке можете делать всякие изменения, пояснения и примечания.

“Литнаследство” не только сообщает о прошлом, но – исследует оное. Метод исследования должен быть сравнительным, иначе – это не метод. В данном случае мы сравниваем революционно и радикально “демократическую мысль” с ущемленной либеральной и нагло разнузданной консервативной, помещичье-дворянской. Это – основная линия сравнений, и она требует предельной силы и свободы критики всех и всяческих авторитетных репутаций. Далее: необходимо сопоставлять и противопоставлять биографии фигур одного и того же ряда. Напр<имер>, Решетников и Кушевский или: Левитов, Каронин и – фигуры сравнительно благополучной [жизни офицера Мамина-Сибиряка] жизни. Нужно, чтоб наш молодой писатель, склонный к жалобам на “условия”, знал и понимал, каковы были условия в прошлом и как они ложились, уничтожали ценных людей.

Далее: нужно просмотреть “Искру” Курочкиных⁴ и дать статью о ней, о ее роли, о степени ее влияния на обывателя. Дать статью о сатире и юморе 60<-x> гг.

Изучить журналы: Оболенского–Филиппова⁵, “Устой” Златовратского⁶, “Слово”, журналы “Достоевских”⁷ и т. д. Надо бы послать кого-нибудь толкового в Саратов, поискать там архив Каронина-Петропавловского, посмотреть, нет ли чего-нибудь о Воронове и его друге – Левитове. Саратов вообще должен быть богат литературными материалами. Возможно, что там найдется что-нибудь о Чернышевском, [об] о газете “Волга”, где работал – в числе других – Флеровский, “Волга” издавалась в Астрахани, но ее архив, как говорил Сараханов, был спрятан в Саратове. Флеровский, говорят, жив еще и живет в Москве. Обследовать Нижегородский “Литмузей”, где возможны документы Даля, Боборыкина, Добролюбова, Мельникова-Печерского, Колосова – врача Карийской ка-торги⁸.

В Самаре должен быть архив “Самарского Вестника” – первой марксистской газеты и документы поэта Фофанова. Вообще нужно обшарить провинцию. Не забыть Казань!

Ну, вот, пока – все. Афиногенов говорит, что Вы уже раздереганы вдребезги⁹. [Но... Война против Серафимовича.] Мне очень смешно представлять Серафимовича в роли Людендорфа¹⁰. Я писал хозяину: нельзя ли несколько угасить страсти?¹¹ Дело в том, что существует огромное количество крайне важной работы, и сражаться с Серафимовичем – я не знаю, насколько сие полезно?

Будьте здоровы и берегите себя.
Жму руку.

А. Пешков

30.III.32.

P.S. Прилагаемый конверт, пожалуйста, передайте А.Б. Халатову¹².

А.П.

126. СОТРУДНИКАМ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СССР И ОГПУ

30 марта 1932, Сорренто

Товарищам из Полномочного
представительства
О.Г.П.У.¹

Уважаемые товарищи –

очень прошу вас оказать – если это потребуется – внимание и помощь моему старому приятелю Ивану Николаевичу Ракицкому, который едет в Москву, ко мне².

Привет!

М. Горький

30.III.32.

Sorrento.

127. ТОВАРИЩАМ ПОГРАНОХРАНЫ ВЛАДИВОСТОКА

30 марта 1932, Сорренто

Товарищам
Погранохраны
Владивостока.

Уважаемые товарищи –

Иван Николаевич Ракицкий, приятель мой, едет в Москву, ко мне¹. При нем находится бинокль Цейса № 1275752, 12×40, и маленький фотоаппарат.

Очень прошу пропустить эти вещи, если же это невозможно, —
то выслать их в Москву в мой адрес, Малая Никитская, 6.

Привет!

М. Горький

30.III.32.

Sorrento.

128. П.П. КРЮЧКОВУ

1 апреля 1932, Сорренто

Сталин выслан сегодня¹.

Горький

129. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

5 апреля 1932, Сорренто

Н. Чертовой.

Отсюда, из Италии, я ничего не могу сделать для В.Я.¹

В конце месяца буду в Москве² и немедленно возьмусь за это дело.

Вы бы с Пермитиным достали где-нибудь денег, р. 500 и послали З<азубрину>.

На всякий случай прилагаю записку³, м. б., “используете” ее.

Крепко жму руку.

А. Пешков

5.IV.32.

130. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

5 апреля 1932, Сорренто

Уважаемый Алексей Карпович,

написать предисловие к изданию Макиавелли¹ — не могу, ибо не чувствую себя достаточно вооруженным для этого.

Книги по списку, присланному Вами, – привезу, тогда и расчитаемся.

Тогда же решим вопрос о работе Вашей по истории “Возрождения”², – совершенно необходимой работе.

Сердечно желаю всего доброго.

А. Пешков

5.IV.32.

131. В.Н. ЖАКОВОЙ

5 апреля 1932, Сорренто

Жаковой, Вере.

Премудрая, уважаемая и нелепая девушка в очках!

Ваше умение читать книги – восхищает меня¹, я говорю это совершенно серьезно и с крепкой надеждой, что Вы, со временем, научитесь писать весьма полезные книги².

Но – всякое дело надобно начинать с начала, а поэтому прочитанного Вами по истории рифмы – недостаточно³. Вы сами видите, как субъективны и противоречивы соображения литераторов, чьи труды прочитаны Вами.

Противоречивость, разногласия и словесная путаница литераторов была бы для Вас значительно более ясной, если б Вы обратили внимание на фольклор – на пословицы, прибаутки, на материал хороводных – плясовых – шуточных песен. Если Вы серьезно решили заняться работой о рифме – фольклор надобно знать, ибо в основе “писаной” литературы лежит устная.

И надобно знать европейские работы по этому вопросу⁴. На каких языках читаете Вы? Сообщите мне это – немедленно! – я достану Вам нужные книги и привезу оные.

И – до свидания! Скоро увидимся, и я буду злобно издеваться над Вами, ведьма. И – еретица.

Уважаемый Вами старик

А. Пешков

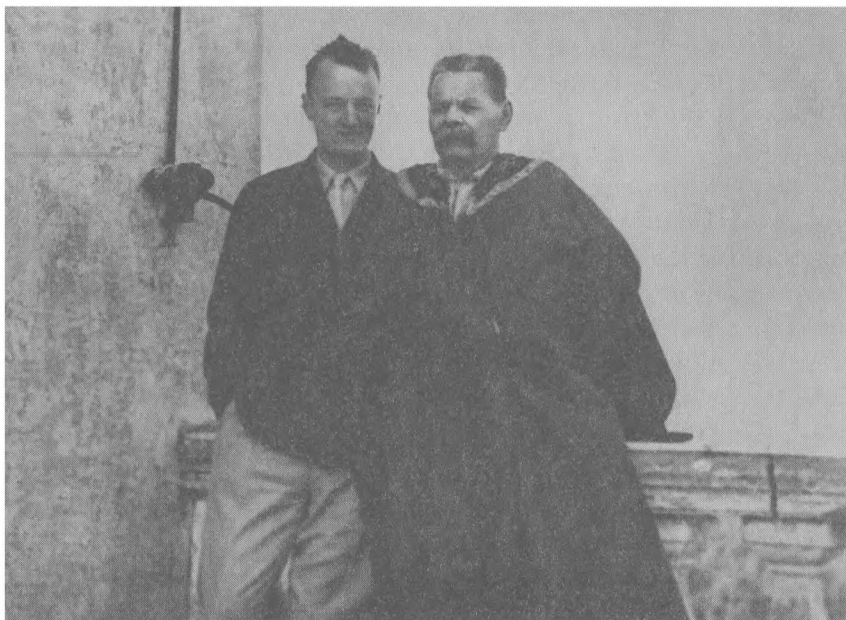
5.IV.32.

132. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

8 апреля 1932, Сорренто

Дорогой т. Довгалевский –

очень прошу Вас: окажите возможное внимание братьям Кориным, художникам исключительной талантливости¹. Будучи в Риме, они жили в Полпредстве, может быть, это возможно для них и в Париже?² Хорошо бы. Считаю необходимым отметить следующее: они – крестьяне знаменитого села Палех, потомки “богомазов”³ и при этом – ученики Мих. Мих. Нестерова⁴. По силе этих причин – Корины несколько заражены “скептицизмом” по отношению к нашей, советской, действительности⁵, а здесь, в Италии, заразились таким же скептицизмом к действительности буржуазной. Переживают “кризис”, который, мне кажется, окончен будет их полным оздоровлением. Талантливы они оба – на редкость. Старший написал отлично мой портрет⁶, а будущим летом пишет для нас портрет

А.В. Афиногенов и М. Горький. Сорренто. Март–апрель 1932 г.

Р. Роллана, о чем я с Ролланом уже договорился⁷. Париж покажет им Вовка Познер⁸, кажется, знакомый Вам.

20-го еду в Москву⁹. Желаю Вам всего доброго и всяческих успехов.

А. Пешков

P.S. Вслед за Кориными явится к Вам Афиногенов, автор “Чудака” и “Страх”¹⁰.

А.П.

8.IV.32.

133. В.С. ПОЗНЕРУ

8 апреля 1932, Сорренто

Дорогой Вова!

Протестую против Вашей натуры:

Вы не держите слова –

Не прислали мне карикатуры!

Я могу писать стихами гораздо хуже этих, – если это стихи, и если Вы не измените бесчеловечного Вашего отношения ко мне, древнему старику, который не может существовать на земном, скользком шаре без помощи ближних.

Итак: я очень усердно прошу Вас показать Париж братьям Кориным¹, которые при сем прилагаются в двух экземплярах.

Они – отличные парни и оба исключительно талантливы. Старший так хорошо написал мой портрет, что Европа – ахнет². Тоже и Америка. И – Африка, надеюсь.

Я, конечно, должен бы писать обо всем этом в тоне более серьезном, но – не могу: болит печенка и ей соответствует правый висок, напоминая, что мне 64 года и что я должен освободить место на земле людям менее зрелым, черт бы их побрал.

Итак: Корины! Покажите им Лувр, Люксембург, Гиме³ и все, что заслуживает внимания. Тардьё и Лавалья – не показывайте⁴, искусством лгать Корины не интересуются.

Вслед за ними прибудет к Вам Афиногенов, драматург⁵, и Алексей Толстой тоже⁶, а за ними – еще 43 человека советских художников, литераторов и музыкантов. И всем им Вы будете что-нибудь показывать. Это наполнит Ваше бытие глубочайшим

смыслом и прямым путем приведет Вас в санаторию для нервно-больных и внушит отвращение к Парижу.

Передайте привет родителям⁷, а также супруге, которая, сделав 167 снимков с моей элегантной фигуры и очаровательного лица, – не прислала мне ни одного снимка⁸.

Замечательно!

Вовочка! Пожалуйста, отнеситесь к этому письму серьезно, а я – не могу! Я написал сегодня 14 серьезных и длинных писем. Я должен написать таковых же еще 5!⁹ У меня нет сил относиться к жизни серьезно.

Жму руку, желаю счастья и успехов в жизни, что – не одно и то же.

А. Пешков

8.IV.32.

134. А.М. АМУР-САНАНУ

9 апреля 1932, Сорренто

Уважаемый Антон Мудренович!

Книгу Вашу я знаю, читал¹. Это очень хорошая книга, и я рад, что она выходит уже пятым изданием², значит, ее ценят тысячи людей³.

Переведена ли она на калмыцкий язык?⁴

А по поводу книги “Мать”⁵ я хотел бы побеседовать с Вами. Я буду в Москве скоро⁶ и тогда попрошу Вас прийти ко мне для того, чтобы поговорить о новой Вашей книге.

Пока до свидания!

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

9.IV.32 г.

135. Р. РОЛЛАНУ

9 апреля 1932, Сорренто

Дорогой друг,

20-го апреля выезжаю в Москву¹ и, по предложению Вашему, немедленно организую там снабжение Вас сведениями о ходе

культурной работы в Союзе². Насколько я понимаю, Вас интересует музыка молодых композиторов, новости литературы³, а также быта литераторов, живопись, художественная – “кустарная” – промышленность, т. е. самодеятельность крестьян в этой области. Все это Вы получите в форме описаний и образцов.

Посылаю снимок с портрета моего, написанного художником Кориным⁴, портрет еще не кончен, Корин докончит его в Москве. Очень обрадован Вашим разрешением Корину сделать для Союза Ваш портрет⁵.

Есть у меня к Вам еще просьба: в Давосе, санаторий “Гелиос”, живет Константин Федин, которому очень хотелось бы посетить Вас⁶. Он говорит по-немецки. Может быть, Вы его пригласите на денек, если это не утомит Вас? Этим Вы весьма обрадовали бы его. Человек он интересный.

О свидании с Вами мечтает и Алексей Толстой – талантливейший литератор, автор первого у нас, действительно исторического и замечательного романа “Петр I”, но – он едет со мною в Москву⁷. Кроме его у меня Афиногенов, автор пьесы “Страх”, которая идет сейчас в академических театрах Ленинграда и Москвы⁸.

Советские литераторы именуют Вас “наш Ромэн Роллан”⁹, и в этом “наш” скрыта большая, искренняя любовь к Вам.

Японца я, разумеется, приглашу, раз Вы хотите этого¹⁰.

Весьма благодарен за присланные вырезки из газет.

Ильин, автор “Рассказа о великом плане”¹¹ – брат Маршака, автора целого ряда детских книг. Оба они – люди очень талантливые. Книга Ильина¹² вышла на немецком языке “Die fünf Jahre, die Welt verändern”, а на английском языке другая, такая же интересная: “100 000 почему?”¹³

Благодарю Вас за статьи Гамона¹⁴ и за письмо белоэмигранта¹⁵.

Толстой и Афиногенов тоже приветствуют Вас.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

Сорренто.

9 апреля.

136. К.А. ФЕДИНУ

9 апреля 1932, Сорренто

Дорогой Константин Андреевич¹ –

написал Роллану, чтоб он пригласил Вас, и буду очень рад, если это свидание состоится². Мне почему-то думается, что между Вами и Ролланом есть – кроме идеологически общей умонастренности – еще и субъективно сходные черты и что свидание Ваше с ним будет приятно и полезно для обоих.

Спасибо за сообщение анекдотических фактов “культурной” жизни Европы³, – какой это был бы отличный материал для альманаха “День”!⁴ Но пока этого альманаха нет, я предполагаю завести в “Известиях” отдел “Новости культурной жизни Европы” или что-то в этом роде и пользоваться фактами типа сообщенных Вами. Так что – если Вам не лень, снабжайте!

В Москву еду с проектом: отобрать человек 20–25 наиболее талантливых литераторов, поставить их в условия полнейшей материальной независимости, предоставить право изучения любого материала, и пусть они попробуют написать книги, которые отвечали бы солидности запросов времени⁵. Здесь, у меня, Афиногенов, автор “Чудака” и “Страха”, они⁶ с этим проектом согласны. Возражение: создается литературная аристократия – но действительно, “спецы” всюду необходимы. В области литературы – особенно, ибо нашего читателя обременяют словесным хламом, а подлинным нашим литераторам – нет времени учиться и работать, им слишком много приходится тратить сил на завоевание примитивных удобств в жизни: поиски дач, питание и т. д.

Я думаю, что этот проект пройдет.

Лоренс, это – недавно умерший Лоуренс, автор романа “Жезл Аарона” и др.⁷ Его “Любовник леди Чаттерлей” явился в результате пари, заключенного Лоуренсом с Норманом Дуглас: кто сумеет написать наиболее эротическую книгу? Выиграл пари Дуглас, ибо его книгу никто не решается печатать, тогда как роман Лоуренса – напечатан, хотя “в общую продажу не поступает”. Я не понимаю, что значит “общая” продажа. Я прочитал “Любовника” в русском издании⁸, точнее – пробовал прочитать. Это очень плохо сделанная, очень скучная книга, скука ее кажется вызванной отчаянием

и глубокой душевной усталостью. Ее соль – откровенное и детальное описание полового акта; повторенное несколько раз, оно вызывает чувство недоумения какой-то внутренней незаинтересованностью автора и отсутствием в нем эротического пафоса. Возможно, что русский перевод обесцветил, заморозил книгу, возможно, что перевод уничтожил ее иронию. Очень странная, плохая и, знаете, печальная какая-то книга. А ведь Лоуренс – талантлив был.

Крепко жму Вашу руку. Толстой и Афиногенов посылают Вам приветы⁹. Будьте здоровы.

А. Пешков

9.IV.32.

137. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

10 апреля 1932, Сорренто

Дорогой т. Довгалеvский, –

большая к Вам просьба!

В конце апреля в Париж приедут братья Корины¹, художники из Москвы, оба – люди совершенно исключительной талантливости и тончайшего знания техники своего дела, – последнее качество в наши дни редко встречается и в Европе, не говоря о советских живописцах.

Старший Корин проживет в Париже недолго, и я прошу Вас не о нем, а – о младшем, Павле². Это – изумительный копиист. Он сделал копию “Мадонны Литта”, приписываемой кисти Леонардо Винчи, с чудеснейшим совершенством³. Копия эта поступает в Московский Музей искусств⁴. В Париже его задача – сделать копию “Джиоконды” для Союза⁵. Нет никаких сомнений, что он сделает ее так же, как “Мадоннину”. Это очень важно и имеет некоторое, весьма серьезное, практическое значение. Работать ему придется месяца три, четыре. Когда французы увидят его работу, они, наверное, будут затруднять ее, и вот здесь потребуется Ваша помощь. Возможно даже, что они попытаются не выпустить копию из Франции.

Я очень убедительно прошу Вас оказать Корину всякое внимание и приютить его в посольстве. Денег у него, конечно, мало

и, может быть, – не хватит на время всей работы, но деньги ему вышлем из Москвы⁶, куда я еду 20-го т<екущего> м<есяца>⁷.

Корины – из Палеха, потомки “богомазов” и ученики М.М. Нестерова, это накладывает на них некоторый, своеобразный отпечаток, склонность к мистике и прочее в этом духе⁸. Но все же “давляет дневи злоба его”⁹, и зима, прожитая Кориными в Италии, хорошо отразилась на них. Думаю, что Париж еще более отрезвит. Старший Корин отлично написал мой портрет и вообще – подлинный художник, с крупным будущим и хорошими темами.

Так вот какова моя к Вам просьба. Еще раз прошу – помогите!

И крепко жму Вашу руку, желаю доброго здоровья. Привет товарищам.

А. Пешков

10.IV.32.

P.S. А что Вожель – или кто-либо иной – не перепечатает мою статейку о “мастерах культуры”? Слышал, что она выходит брошюрой в Нью-Йорке. У нас ее напечатали 175 т.¹⁰ В конце месяца другая моя статья “О старом и новом человеке” явится в Лондоне, в “New Statesman and Nation”¹¹. Т. Сокольников пишет, что она “попала в точку”¹².

Всех благ!

А.П.

138. В.С. ПОЗНЕРУ

12 апреля 1932, Сорренто

Дорогой Вова –

Вы разрешили мне обращаться к Вам с маленькими просьбами, вот – просьба: покажите Париж Афиногенову¹, драматургу, коего Вы, заочно, знаете.

Крепко жму руку, привет родителям.

А. Пешков

12.IV.32.

139. А.Б. ХАЛАТОВУ

13 апреля 1932, Сорренто

Дорогой друг мой –

собирался, собирался я ответить на два больших письма¹, но в хлопотах с отъездом все откладывал на “завтра”, и вот пришло третье письмо Ваше. Что Вы уйдете из Гиза, это – чувствовалось, а все-таки – грустно². Говорю не “кривя душой”. Грустно, потому что я очень Вас люблю, привык работать с Вами и хотя, иной раз, Ваша мягкость к людям, не достойным ее, очень раздражала, – в конце-то концов мы с Вами жили хорошо. Разумеется, и впредь так будет, но уже вне Гиза. Учреждение это требует каких-то весьма решительных и глубоких реформ, многое из критики его было справедливо. Впрочем – не буду говорить об этом, прошлое – не поправимо. Очень беспокоит вопрос: что будет дальше? Останутся ли с М.П. Томским³ Либерзон и Проскураков, хорошие люди и столь опытные работники? Войдете ли Вы в коллегия, в правление, как один из необходимых его членов? Ваш опыт нельзя отодвинуть в сторону. Но обо всем этом поговорим при свидании.

Я за последние три месяца должен был работать до того усиленно, что ко времени ужина совершенно выматывался, а после ужина, – отдыхал, играя в карты, в “дураки”. Очень разрастается интерес к нам среди интеллигентов Европы и Америки, это усиливает, – увеличивает – и мою корреспонденцию. Пишу – много, а печатают не всё, да и то, что печатают – искажают. По этому поводу тоже придется писать.

“Методология” по “Истории заводов” – сочинение не столько “академическое”, как схоластическое, и я не вижу необходимости издавать этот труд, будучи уверен, что он только испугает и запутает работников на местах⁴. Мне кажется, что “Инструкция”, утвержденная ЦК⁵, вполне ясно говорит о том, что нужно делать, а кроме того, я убежден, что потребуются указания “от случая к случаю”, эти указания будут вызваны разнообразием типов заводов. “Методология” слишком сузила бытовую сторону и не указала на значение судебных процессов, которые велись заводладельцами против крестьян, против друг друга и “казенных” учреждений: “Удельного ведомства”, Казенной палаты, “Гос. имущества”⁶. Вообще эта громоздкая затея мне кажется излишней.

Ну, пока – до свидания! Скоро увидимся.
Жму руку.

А. Пешков

13.IV.32.

140. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

15 апреля 1932, Сорренто

Ф.И. Шаляпину.

Федор Иванович –
выдай, пожалуйста, В.С. Познер две бронзовые китайские фи-
гуры¹, которые Морис Гест² просил тебя передать мне.
Привет.

А. Пешков

15.IV.32.
Sorrento.

141. Р. РОЛЛАНУ

15 апреля 1932, Сорренто

Дорогой друг,

маленькое недоразумение, которое возникло между нами¹, объ-ясняется моим желанием ознакомить Вас – а через Вас и друзей Ваших – с фактами самодеятельности племен и народов Союза Советов в области искусства. Отнюдь не считая Вас эстетом², я хотел бы порадовать мыслителя и друга трудящихся проявлениями творческих сил, разбуженных революцией. Мне кажется, что Вам было бы интересно познакомиться с музыкой тюркских и тюрко-финских племен Волги, Средней Азии, Сибири³. Я очень люблю музыку и, может быть, увлекаюсь песнями киргиз, – они считают себя потомками гуннов⁴, – чуваш, туркмен и т. д.

У меня нет намерения обрушить на Вашу голову кучу бума-ги, исписанной нотами, но мне очень хочется – по возможности широко – информировать Вас о проблесках творчества людей, ко-торые получили письменность за 6, 8, 10 лет до текущего года⁵ и

уже пробуют силы свои в литературе – в прозе и стихах, – графическом искусстве, в живописи. И во всем этом так радостно отметить игру свободных сил. Вот о чем я говорил в моем письме. Если Вы разрешите мне, я буду делать это осторожно, щадя Ваше время, не мешая Вам. Моя цель: поделиться с Вами маленькими радостями. Только.

На днях уезжаю в Москву⁶.

Крепко жму Вашу руку, будьте здоровы!

М. Горький

15.IV.32.

142. М.П. КУДАШЕВОЙ

15 апреля 1932, Сорренто

Сердечно благодарю за приписку к письму Роллана¹.

Расскажите ему, что я не имею намерения загружать его пустяками, эстетикой и т. д.², нет, мне хочется ознакомить его с некоторыми явлениями, которые, мне кажется, могут порадовать его³.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

15.IV.32.

143. К.А. ФЕДИНУ

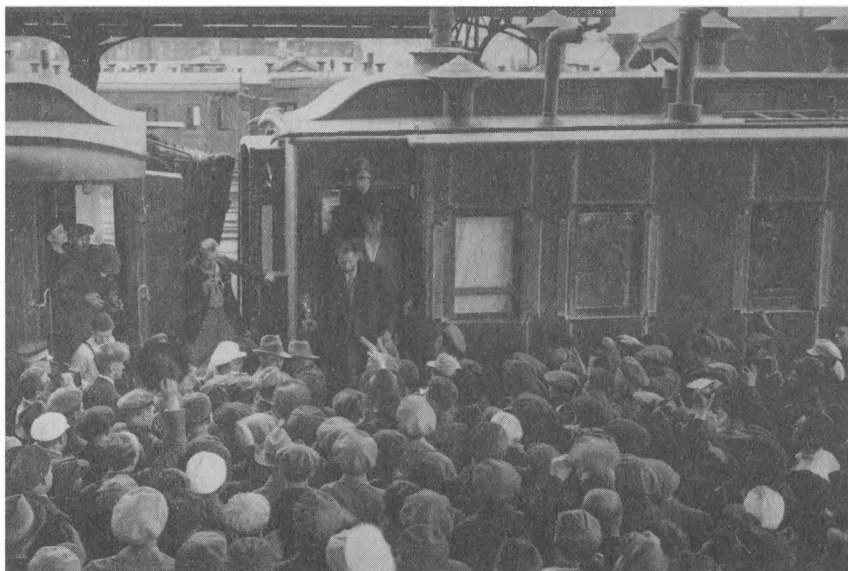
15 апреля 1932, Сорренто

Дорогой Константин Андреевич¹

вместе с Вашим письмом – от 11.IV – получил письмо Роллана², он сообщает, что рад будет познакомиться с Вами, и просит Вас сообщить ему, когда собираетесь приехать?³

Писать ему можете по-русски⁴, секретарша у него – русская, из Москвы, Мария – кажется, Павловна – Кудашева⁵.

Халатов – ушел. Вы это знаете? На его место назначен М.П. Томский⁶, человек энергичный, мне кажется, что в его руках дело пойдет лучше.

Приезд М. Горького из Италии в СССР в 1932 г. в Москву

Груздева увижу тотчас по приезде в Москву, понадобится – съезжу в Ленинград⁷. Вообще я преисполнен добрых намерений и вполне готов мостить дороги в аду.

Афиногенов уехал в Париж, Толстой – кланяется Вам, отправляемся в Москву 19-го⁸.

Очень рад, что Вы чувствуете себя хорошо, и впредь желаю Вам того же.

Ваш *А. Пешков*

15.IV.32.

144. М.А. ТАРЛОВСКОМУ

17 апреля 1932, Сорренто

Уважаемый Марк Аркадьевич –

кажется, Вы немножко обиделись на меня? Если это так – искренно сожалею¹. И очень смущен тем, что предо мной нет текста стихов “Техника × чутье”, – весь архив мой уже отправлен в Москву, куда я еду на днях². Значит: по поводу “Техники” я не могу беседовать с Вами.

Из письма Вашего вижу, что Вы понимаете технику стихосложения – как будто – несколько узко, а именно: только как ритмику³. Я – не считаю себя знатоком *этой* области работы над стихом, да и вообще плохой знаток поэзии. Мое требование к ней – созвучность эпохе и предельная точность языка, ясность слов. Именно с этой точки зрения “Техника × чутье” и не удовлетворила меня. Не удовлетворяет и “Бумеранг”⁴.

В начальном стихотворении, несколько напоминающем заветы А. Рембо⁵, очень искусно сделанном, я чувствую, что автор как бы приносит себя в жертву эпохе, насилует свободу своего творчества, принося его в “дань гуннам”⁶, о которых в свое время писал Брюсов. “Где вы, грядущие гунны?”⁷ Они – пришли, и “топот” их “чугунный” слышит весь мир сытых, обессиленных, бездарных, слышит и – ужасается. Им, гуннам, конечно, чужды, непонятны слова: “бумеранг”, “дифтонг”, “аффриката”⁸ “по-рейнски лорелейны”, – последнее словцо, как будто из лексикона Игоря Северянина⁹. Брюсов весьма чувствует в пристрастии Вашем к словам иноязычным¹⁰, – я не знаю: хорошо ли это?

Стрижа Вы напрасно посадили в клетку, он в неволе не живет¹¹, как большинство насекомоядных птиц.

“Ярость предка” тоже намекает на жертвенность творчества¹² и напоминает Ваше проклятие дару поэта¹³.

Слова: “стряпчая птица”, “денный таз”, “колотое сито”, “вскипит булава”¹⁴ – едва ли понятны современному читателю. И очень странно звучит: “ночи длю”¹⁵, “два вала”¹⁶, “шпы шин”¹⁷, а в одном из стихотворений – в двух его строчках – Вы трижды употребили “будь”¹⁸, придав стихам неприятно булькающий звук. Что значит “гробовой стеарин”¹⁹? Неловко сказано: “В медвежичьих* валенках”²⁰. Почему думаете Вы, что коршун и сыч – мстительные птицы?²¹

“Ночь в Феодосии” – фотография Бунинского приема писать стихи²². В эпиграфе к стихотворению “Гриф” выпала четвертая строка: “И будет смеяться враг”, – это, ведь, Вы взяли из “Рубайята” Омара Хайяма?²³

Я решил указать Вам на эти – по моему мнению – неловкости и неточности, которые очень странно встретить в Ваших

* Так в А, следует: медведичьих. – Ред.

стихах. Стихотворец Вы искусный, человек начитанный, культурный, мне кажется, Вам легко избежать шероховатостей в языке Ваших стихов.

Надеюсь, что во всем сказанном Вы не почувствуете ничего, кроме искреннего доброжелательства со стороны старого литератора.

А. Пешков

Всего доброго!
17.IV.32.

145. П.П. КРЮЧКОВУ

Апрель, до 18, 1932, Сорренто

Похлопочите, чтоб Марию Рагозину выпустили к Шмидту во Фрейбург¹; нужна она ему в начале мая и до августа, – до его возвращения в Союз.

Предлог для Рагозиной: повышение научной квалификации. Дайте ей денег на оплату паспорта и вообще. Работа Шмидта имеет глубокое практическое значение², и ему всячески следует помогать. Человек он типа Игнатьева³, а в науке – несомненно, новатор. И вполне советский.

146. М.П. КУДАШЕВОЙ

18 апреля 1932, Сорренто

Письмо Ваше, Мария Павловна, получил¹, прочитал и очень тронут дружеским Вашим отношением ко мне.

Все, что указано Вами, – сделаю для Роллана немедленно². Получает ли он журнал “СССР на стройке”?³ Посылаю образцы, если нужно – Роллан будет получать номера с французским текстом.

Пришлю из Москвы копии писем детей ко мне⁴, а сейчас посылаю сборник прозы и стихов бывших “социально опасных”, т.е. воров, ныне работающих в Болшевской колонии под Москвой⁵. Их там – 1500. Описание колонии вышлю⁶. Это – опыт огромного социально-идеологического значения⁷.

Завтра уезжаю⁸. Передайте мой горячий дружеский привет Роллану и будьте здоровы!

А. Пешков

18.IV.32.

147. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Вторая декада апреля 1932, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич!

Я должен повторить то, что писал по поводу статьи о Мюссе¹: о Лермонтове² Вы написали тоже небрежно. Небрежность эта чувствуется в языке статьи, в поверхностном изображении бытовых политико-экономических условий эпохи Николая 1-го и в недостаточно широком освещении литературных настроений, течений этой эпохи. Говоря о Лермонтове, нельзя не упомянуть о Баратынском, Полежаеве, о “романтиках” типа Одоевского, о всех поисках утешения и покоя, о причинах внутреннего бунта, о его бесплодности и той усталости, которую Герцен именовал “резиньяцией”³.

Роман Лермонтова входит в серию иностранных романов избранной нами темы – единицей. Это обстоятельство делает статью о Лермонтове особенно важной и ответственной. Она должна отметить всех Печориных эпохи, и мне кажется, что, говоря о причинах, почему они – Печорины – явились, необходимо упомянуть о Радищеве и Новикове, о Рылееве и Пнине, – о Печорине-эмигранте⁴, который спрятался в католичество, о стихах фон-Визина, посвященных его слугам⁵, – тогда будет понятно, откуда и почему явились Герцены и “петрашевцы”. Обломов тоже “герой” эпохи, но его трудно понять, не вспомнив “недорослей”. Вы очень мало сказали о Чацком, Онегине и забыли Бельтова из “Кто виноват?” Герцена. Наши “молодые человеки 19-го столетия” очень разнообразны, но они – разноцветные камни ожерелья, нанизанные на одну нить, это – внешнее разнообразие, и крайне важно осветить принудительность разнообразия. Нашему “молодому человеку” – слишком мало места в статье о Лермонтове, а это – противоестественно. Он заслуживает не статьи, а целой книги, посвященной его биографии. Он проживает на земле время, превышающее столетие. У Арцыбашева он выродился в Санина⁶. И книгу о нем можно бы озаглавить “От Печорина до Санина и далее”.

Я очень прошу вас, Анатолий Корнилиевич, подумать над этим.

148. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

28 апреля 1932, Москва

Дорогой В.Я. –

сейчас получил Ваше письмо.

Вчера вечером поговорил с Л.М. Кагановичем о необходимости “восстановить” Вас в партии и получил от него согласие на это. Значит: пошлите в ЦК на имя Кагановича соответствующее заявление¹ или – как это делается? – я не знаю порядка.

Каг. читал В<ашу> книгу и очень высоко ценит ее, – сейчас сообщу ему о “запрещении”².

Посылаю Вам денег³. Не “падайте духом” и проч. Крепко жму руку.

До свидания.

А. Пешков

149. А. БАРБЮСУ

Конец апреля 1932, Москва

Гражданин Барбюс –

идеи, которые пропагандирует журнал “Монд”, редактируемый Вами, резко противоречат моим взглядам большевика и коммуниста. Поэтому, хотя я и не сотрудничаю в журнале Вашем, все же имени моему на его обложке – не место. Прошу исключить меня из числа сотрудников. Я уже просил Вас об этом в ноябре 31 года¹.

М. Горький

150. И.М. РАЗИНУ

Февраль–апрель 1932, Сорренто

Тов. И. Разину.

В общем – проект дельный¹, но вот несколько мелких возражений:

1. Сделать его “летописью достижений за каждый истекший месяц”² это, конечно, невозможно. Достижениям от этого не

поздоровится, ибо рассказывать о них будут торопливо, поверхностно-фельетонно. А наши очеркисты даже и не торопясь пишут плохо. Недостаток, свойственный почти всем очеркам, – неумение вскрыть социально-революционный смысл “достижения”, неумение показать, что именно новое вносит то или иное “достижение” в быт, как изменяет его или – как должно изменить? Мы должны учить нашего читателя пониманию связи явлений, связи процессов труда.

2. Не думаю, что следует “отказаться от помещения информационного материала”. Материал геологических исследований мы должны давать – и можем давать его – лишь в форме кратких заметок, снабжая их кратким же указанием на промышленно-культурное значение открытия того или иного рудного и нерудного ископаемого.

Так же точно следует давать и заметки о мелком изобретательстве. Это будет достаточно “глубокий разрез” соцстройки.

3. Кажется – журнал не дает убытка? Поэтому следовало бы поднять гонорар очеркистам. “Постоянное представительство на местах”, это, мне кажется, слишком, но в редакции должна быть – и читаться – пресса с мест, – Магнитог<орск> – Челябинка и т. д.

Эта пресса достаточно богато информирует, она сама является “достижением” нашим, о котором у нас ничего толкового не написано. “Летопись” и “Блокнот агитатора”, конечно, повторяют друг друга. “Блокнот агитатора” – не нужно затевать, а “Летописи” придают агитационное значение.

4. “Новое социалистическое отношение к труду” хорошо показать на сопоставлении со старым. В старину столяр-подрядчик делал рамы или двери лишь настолько хорошо, чтоб они были заказчиком приняты. Корусть, заставляя его работать всегда плохо, – только в исключительных случаях конкуренции заставляла делать хорошо. У нас заказчик – государство, исполнитель заказа – нередко – коммунист. Нужно спросить его, почему он плохо работает, почему так много дает брака?

5. Изредка нужно давать сводки: чего нам не хватает и сколько не хватает? Напр. – сапог, пальто, мыла и т. д. Почаще нужно напоминать, что 163 м<иллиона> людей не скоро обуешь, оденешь, умоешь и т. д.

6. Совершенно не вижу надобности печатать отрывки из рукописей по “Истории заводов”³.

7. Здесь речь идет уже о придании очерку “художественной формы”. Это, разумеется, желательно, однако “Не до жиру, быть бы живу”. Сначала хорошо бы научить людей писать грамотно, просто, [ясно] и с ясным сознанием цели журнала.

151. С.М. КИРОВУ

Конец апреля – начало мая 1932, Москва

Дорогой т. Киров!

На “Скороходе” группа рабочей молодежи затеяла весьма интересное дело: создать театр импровизаторов¹, т. е. театр, в котором актеры своими силами создавали бы и пьесы. Затея – сложная и смелая, совсем в стиле дерзостных затей пролетариата С<оюза> С<оциалистических> Советов. Темы пьес – покамест – берутся из нашей жизни, в дальнейшем предполагается изображать зарубежный быт.

Ребята уже сработали неплохую пьеску “Сапог”, на тему о браке продукции “Скорохода”. 26 апреля они показывали рабочим “Скорохода” репетицию этой пьески и – удостоились одобрения. Работают они уже 3-й год, их – 40 человек, вначале было 14 комсомольцев, теперь комсомольцев и партийцев – 90%. Дело очень интересное, его можно будет широко развернуть на заводах и фабриках провинции. Это не только самокритика на сцене, а нечто еще более полезное.

Материально этим ребятам помогал ЛАПП². Теперь они остались без помощи. Их нужно к чему-то прикрепить и дать им 3000 р. ежемесячно. Я очень убедительно прошу Вас помочь этому делу. Дело – большое, деньги – маленькие, а ребята – очень хорошие, способные и заслуживающие помощи³.

Привет!

М. Горький

152. А.Н. ТОЛСТОМУ

Начало мая 1932, Москва

Дорогой тезка –

посылаю письмо, присланное М<арией> И<гнатьевной>¹ вместе – т. е. в одном конверте – с письмом ко мне.

М. Горький с членами правительства на трибуне Мавзолея.
Слева направо: К.В. Уханов, Я.Э. Рудзутак, М. Горький, Г.К. Орджоникидзе,
Я.А. Яковлев, В.М. Молотов. Москва. 1 мая 1932 г.

Изумителен был парад!² Я совершенно ошеломлен красотой и
силищей этого дня. Видел массу летчиков – какие великолепные
люди! Вообще, я в “телячьем восторге”! А писать – некогда.

Жму руку. Привет Н<аталье> В<асильевне>³ и Никите⁴.

А. Пешков

153. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

2 мая 1932, Москва

Очень рад узнать, что Вы, дорогой Константин Сергеевич, в
добром здоровье и бодром настроении.

Весьма хочется повидаться с Вами, побывать во МХАТе, но –
все еще нахожусь в настроении провинциала, который, – прибыв
из итальянского Пошехонья, – ошарашен буйной жизнью Москвы.

А.И. Рыков и М. Горький на Красной площади. Москва. 1 мая 1932 г.

Благодарить меня Вам – не за что, и заслуживающим благодарности я себя не чувствую, а за письмо Ваше – сердечное примите мое спасибо¹.

До свидания!

Передайте искренний привет мой старым друзьям.

А. Пешков

2.V.32.

154. Л.Л. АВЕРБАХУ

4 мая 1932, Горки

Преподобный отче Авербахий,

вчера, будучи в Москве¹, видел человека, именуемого Цейтлин и поставленного во главе “Федерации”. Оный сообщил мне, что “Ф.” намерена издать полсотни и даже более книг, которые дали бы представление о росте литературы за 15 лет. Наметили мы по книжке наиболее крупных “попутчиков”, затем Фадеева, Фурманова,

Либединского, Лавренева, Павленкова, Н. Тихонова, Шухова, Горбунова² и т.д., подробный список не готов, будет послан Вам, если Вы забашкиритесь надолго³. Выслан будет Вам список этот на тот предмет, чтоб Вы, сударь, опираясь на эти и другие книги, написали нечто вроде предисловия или послесловия к ним, т.е. – дали бы критико-исторический обзор движения литературы за 15 лет⁴, это – как раз то самое, о чем мы с Вами говорили в день Вашего отъезда. Взяться за это дело Вам следует, не правда ли?

Цейтлин Вам, наверное, напишет вскорости⁵. Книги будут высланы, если это нужно, хотя Вы, наверное, сможете достать их и в Уфе. Даже советую: сидите там, в Уфе, смиренно, пейте кумыс, кормите Ваши нервы сытно и – работайте. Если же чорт принесет Вас сюда – селитесь в месте моего жительства и работайте, а Липа⁶ будет Вам бока мять и ежедневно кожу сдирать с Вас.

Генрих⁷ уехал в теплый край над синим морем. Все остальные – за исключением некоторых – на месте. Количество работы безгранично возрастает. Погода – прекрасна, вчера было сыро и холодно, сегодня – жарко, как в бане. Вот все наиболее значительные новости. Серьезно писать о других – не могу, ибо третий день живу в состоянии судорожного бешенства, от коего легче с шуточками. Не очень удачными, как видите.

Фадееву – привет. С Вас – достаточно и советов. Ведите себя прилично.

Родители – есть?⁸ Родителей почитать надобно! Женщин любите, не обижая их этим. И т. д.

Будьте здоровы.

А. Пешков

4.IV.32.*

155. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

6 мая 1932, Москва

В<ладимир> Яковлевич –

мне сообщили, что в романе “Два мира” необходимо исправить страницы, на коих хвалебно упоминается имя Троцкого, ныне –

* Так в А. – Ред. См. примеч.

одиозное имя¹. Именно это и только это послужило мотивом запрещения книги, даже не запрещения, а – задержки ее выхода в свет². Вам, очевидно, не сумели объяснить мотив.

(Тирадами Вашими о каких-то ничтожных деньгах Вы меня обижаете³. Ведь это же пустяки, деньги!)

Если Вы исправите книгу – пошлите ее мне – хорошо? Я тут, вероятно, все устрою⁴.

О результате беседы с Каг<ановичем> – еще ничего не могу сообщить⁵. Очень огорчен тем, что Вы, кажется, обиделись на меня за непрошенное вмешательство в дело, кое Вы считаете, видимо, Вашим личным⁶. Я не могу считать его таковым.

Крепко жму руку. Проживу здесь до осени⁷, а хочется остаться до конца дней.

Всего доброго!

А. Пешков

6.V.32.

156. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

6 мая 1932, Москва

Уважаемый г. Довгалевский –
сердечное спасибо за Ваше письмо!¹

Прилагаю статью, но, как видите, она была уже напечатана в Англии и в Союзе².

Копии статей моих будут аккуратно посылать на Ваше имя – можно? Вожель может печатать их, где хочет, в “Vu” или в “Lu”³.

Не можете ли Вы передать прилагаемое письмо Барбюсу в переводе, заверенном нашим консулом?⁴ Хорошо бы – на всякий случай – снять с этого письма фотографию.

Впервые видел парад, впечатление – ошеломляющее настолько, что я и сегодня чувствую себя человеком, который видел – поистине – нечто сказочное и – как будто – невероятное⁵. Удивительная механика, все эти танки, танкетки, тачанки, но того удивительнее полтора миллиона веселых людей. Именно – *веселых*. И видел людей совершенно особой породы – летчиков. На земле они еще более фантастичны, чем в воздухе. Дивные люди!

М. Горький в группе турецких гостей на вечере
“Журнально-газетного объединения” в Доме ученых.
Среди присутствующих: М.И. Кольцов, В.Э. Мейерхольд, А.И. Таиров,
Л.М. Леонов, З.Н. Райх. Москва. Май 1932 г.

Все это заставило меня почувствовать себя самого таким же провинциалом, как турки. Они тоже были ошеломлены тем, что показано им⁶.

Будьте здоровы.

А. Пешков

6.V.32.

157. М.М. ПРИШВИНУ

13 мая 1932, Москва

Дорогой Михаил Михайлович –

для того, чтоб предложить Гизу книгу С.Т. Григорьева, необходимо знать – хотя бы приблизительно – план или тему книги.

Не можете ли Вы попросить его дать мне какие-нибудь коротенькие сведения по этому поводу?¹

Не отвечал так долго потому, что хотелось устроить дело с пайком для С.Т., кажется, удалось.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

13.V.32.

158. Г.И. ЧУЛКОВУ

13 мая 1932, Москва

Уважаемый Георгий Александрович¹ – письмо Ваше переслано мною Льву Борисовичу Каменеву², ибо он является фактическим главою “Академии”.

Совершенно уверен, что недоразумение с Вашей книгой³ будет разрешено как следует по справедливости.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

13.V.32.

159. М.П. ТОМСКОМУ

13 мая 1932, Москва

Дорогой Михаил Павлович –

позвольте обратить внимание Ваше на прилагаемое предложение некоего Ал. Манизера¹.

Книги Жюль Валлес² по характеру своему не могут войти в “Историю” того “молодого человека XIX столетия”, коему посвящена серия книг, издаваемая “Огоньком”³; эта серия изображает интеллектуально пресыщенного и разрушенного бесплодным критицизмом индивидуалиста буржуазной среды, безвольного “лишнего человека”.

Ж. Валлес изображает революционера, коммунара, т. е. его самого⁴. Издать эти книги нам следовало бы для нашей молодежи. Само собою разумеется, что они требуют хорошего предисловия⁵.

Крепко жму руку, желаю доброго здоровья.

А. Пешков

13.V.32.

160. П.П. КРЮЧКОВУ

Май, около 15, 1932, Москва

О Дм. Семеновском¹
в “Раб<очий> край”!²
Денег³.

161. И.Ф. ЕРОФЕЕВУ

16 мая 1932, Москва

Уважаемый Иван Федорович –

предлагаю Вам прислать мне все рисунки Боклевского или фотографические снимки с них и сообщить, какова их цена?¹

Я мог бы купить их, не для себя, конечно, а для Нижегородского музея². 18 рисунков к роману “В лесах”³ куплены мною в Париже за 4 тысячи франков и тоже сданы в музей Нижнего Новгорода⁴. Снимки с них будут изданы издательством “Академия”. Могу доплатить за них Боклевской, сколько Вы укажете⁵.

Не может ли она написать воспоминания о своем отце и его окружении?⁶

Легенда о борьбе отца с сыном из-за женщины является “переходящей”, знакома, с глубокой древности, всем нациям⁷. Русское ее отражение в быте именуется “снохачеством”, я пытался изобразить его в рассказе “На плотях”⁸.

Шевченко давно уже не читал; в юности его поэзия очень нравилась мне⁹. “Дневник”, прочитанный года два тому назад, – не понравился¹⁰.

Ваше желание – сообщить, “что главное при прохождении литературы” – не ясно для меня¹¹, не ясен термин “прохождение”. Подразумеваете Вы под ним преподавание или же изучение?

Кроме брошюры “О писателях-самоучках”¹², я писал о литературе немало в журнале “Литературная учеба”¹³, а также есть

предисловие к литературной “Истории молодого человека XIX столетия”¹⁴, издаваемой “Огоньком”.

Всего доброго.

А. Пешков

16.V.32.

162. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “FISHER VERLAG”

Май, до 17, 1932, Москва

О пьесе Булгакова “Мольер”¹ я могу сказать, что – на мой взгляд – это очень хорошая, искусно сделанная вещь, в которой каждая роль дает исполнителю солидный материал. Автору удалось многое, что еще раз утверждает общее мнение о его талантливости и его способности драматурга. Он отлично написал портрет Мольера на склоне его дней, Мольера, уставшего и от неурядиц его личной жизни, и от тяжести славы. Так же хорошо, смело и, я бы сказал, красиво дан Король Солнце, да и вообще все роли хорошо. Я совершенно уверен, что в Художественном театре Москвы пьеса пройдет с успехом², и очень рад, что пьеса эта ставится. Хорошая пьеса.

Всего доброго.

А. Пешков

163. Л.З. МЕХЛИСУ

20 мая 1932, Москва

Товарищу Л. Мехлис

Товарищ Мехлис!

Мне кажется, что т. Кирпотин довольно правильно видит процесс вживания Леонова в революцию, т. е. – в ее подлинный смысл¹. Правильно, однако ж – слишком “эскизно”. Процесс этот переживается не одним Леоновым, восхождение на высоту влево охватило и охватывает – как мне кажется – уже довольно значительную группу литераторов наиболее даровитых. Они уже прошли весьма нелегкий путь от попутчиков в союзники, дальше пред ними –

путь в партию, еще более трудный. Им нужно деятельно помогать. Такие эскизные статейки, как ст<атья> Кирпотина, мало помогут. Было бы гораздо полезней, если б Кирпотин взял на себя труд написать или большую статью о процессе, переживаемом наиболее видными представителями группы “союзников”, или же ряд статей о каждом из них². Им необходимо многое подсказать, и хорошо бы сделать это, опираясь на историю литературы в прошлом ее. Наиболее внушительно учат факты.

Привет.
20.V.32.

164. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ”»

23 мая 1932, Москва

Редколлегии истории завода
“Красный путиловец”

Дорогие товарищи!

Теперь, когда работа по истории фабрик и заводов развернулась на сотнях предприятий, не требуется доказывать ее огромное политическое значение. Там, где она поставлена как массовая политическая работа, она дает ценнейшие результаты в смысле политического воспитания новых слоев рабочего класса. Правильно говорят товарищи, работающие над историей автозавода им. Сталина, что работа над историей завода, – это особая форма комвуза. Правильно говорит газета Балтийского завода, когда она объявляет процесс создания истории завода процессом ленинской учебы. На ряде заводов имеются несомненные достижения в этой работе.

Но я считаю необходимым отметить, что, несмотря на эти достижения, работа на многих заводах идет в весьма несовершенных формах и очень медленными темпами.

История Вашего завода должна быть закончена в 1932 году¹ (см. постановление главной редакции истории заводов – “Правда” и “Известия” от 10 апреля²). Эта задача будет выполнена лишь при условии немедленного усиления работы над книгой.

Парткомы заводов и выделенные ими редакционные комиссии должны немедленно принять все меры к тому, чтобы решительно двинуть дело вперед и обеспечить создание книги в положенный срок.

Связь товарищей, работающих над историей Вашего завода, с главной редакцией еще недостаточна. Необходимо ее укрепить. Главная редакция должна иметь четкую картину работы на местах, тогда она сможет оказывать конкретную помощь. Нет и не может быть всеобщих советов и приемов, применение которых сразу разрешило бы все и всяческие вопросы. Насколько я знаю – товарищи, работающие по истории заводов, встречают самые разнообразные трудности: на каждом заводе свои затруднения, свои нужды. Но наиболее распространенное явление – это неумение перейти от работы по сбору материала к самой творческой работе над книгой. Необходимо ускорить этот процесс перехода к творческой работе, к написанию книги. Для этого немедленно следует приступить к созданию литературных групп, объединяющих тех товарищей, которые могли бы коллективом взяться за написание книги, приняли бы на себя ответственное обязательство выполнить работу в точно установленный срок, заключили бы с главной редакцией договор, чтобы обусловить в этом договоре все мероприятия, обеспечивающие выполнение работы.

Времени остается мало. В прежних формах и прежними темпами работать дальше нельзя.

Прошу товарищей обсудить вопрос о состоянии работы по истории вашего завода и сделать все необходимые выводы.

Ответ прошу направить в главную редакцию по возможности немедленно. Нам хотелось бы знать:

- 1) в каком положении находится в настоящий момент работа над историей завода;
- 2) что предполагается сделать для усиления работы на месте собственными усилиями;
- 3) какая помощь требуется от главной редакции.

М. Горький

Член главной редакции
“Истории заводов”

(М. Горький)

165. И.В. СТАЛИНУ

25 мая 1932, Москва

Дорогой Иосиф Виссарионович,

позвольте ознакомить Вас с моими соображениями о необходимости добавления к программам университетов, институтов и ВТУЗов¹.

В.М. Молотову я тоже послал такую бумажку².

Сердечный привет.

А. Пешков

25.V.32.

166. В РЕДКОЛЛЕГИЮ “ИСТОРИИ АВТОЗАВОДА им. И.В. СТАЛИНА”, РАБОЧИМ 26 ЗАВОДОВ И ФАБРИК

27 мая 1932, Москва

Дорогие товарищи!

Теперь, когда работа по истории фабрик и заводов развернулась на сотнях предприятий, не требуется доказывать ее огромное политическое значение. Там, где она [работа] поставлена как массовая политическая работа, она дает ценнейшие результаты в смысле политического воспитания новых слоев рабочего класса. Правильно говорят товарищи, работающие над историей автозавода им. Сталина, что работа над историей завода – это особая форма комвуза¹. Правильно говорит газета Балтийского завода, когда она объявляет процесс создания истории завода процессом ленинской учебы². На ряде заводов имеются несомненные достижения в этой работе.

Но я считаю необходимым отметить, что, несмотря на эти достижения, работа на многих заводах идет в весьма несовершенных формах и очень медленными темпами.

История Вашего завода должна быть закончена в 1932 году (см. постановление главной редакции истории заводов – “Правда” и “Известия” от 10 апреля). Эта задача будет выполнена лишь при условии немедленного усиления работы над книгой. Парткомы

заводов и выделенные ими редакционные комиссии должны немедленно принять все меры к тому, чтобы решительно подвинуть дело вперед и обеспечить создание книги в положенный срок.

Связь товарищей, работающих над историей Вашего завода, с главной редакцией еще недостаточна. Необходимо ее укрепить. Главная редакция должна иметь четкую картину работы на местах, тогда она сможет оказывать конкретную помощь. Нет и не может быть всеобщих советов и приемов, применение которых сразу разрешило бы все и всяческие вопросы. Насколько я знаю – товарищи, работающие по истории заводов, встречают самые разнообразные трудности: на каждом заводе свои затруднения, свои нужды. Но наиболее распространенное явление – это неумение перейти от работы по сбору материала к самой творческой работе над книгой. Необходимо ускорить этот процесс перехода к творческой работе, к написанию книги. Для этого немедленно следует приступить к созданию литературных групп, объединяющих тех товарищей, которые могли бы коллективом взяться за написание книги, приняли бы на себя ответственное обязательство выполнить работу в точно установленный срок, заключили бы с главной редакцией договор, чтобы обусловить в этом договоре все мероприятия, обеспечивающие выполнение работы.

Времени остается мало. В прежних формах и прежними темпами работать дальше нельзя.

Прошу товарищей обсудить вопрос о состоянии работы по истории Вашего завода и сделать все необходимые выводы.

Ответ прошу направить в главную редакцию по возможности немедленно. Нам хотелось бы знать:

- 1) в каком положении находится в настоящий момент работа над историей завода;
- 2) что предполагается сделать для усиления работы на месте собственными усилиями;
- 3) какая помощь требуется от главной редакции³.

Член главной редакции
“Истории заводов”

М. Горький (М. Горький)

167. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

27 мая 1932, Москва

27 мая 1932.

Многоуважаемый Алексей Карпович –
возвращаю превосходное и ценнейшее предисловие Ваше к изданию Макиавелли¹.

Разрешите просить Вас о следующем: мне думается, что необходимо – в интересах читателя нашего – дать переводы всех итальянских и латинских цитат, а также отдельных слов. На 78-й стр. – стихи Кардуччи.

Стр. 18-я: о письмах Веттори наш читатель едва ли знает что-либо. Нужно немножко рассказать о них в примечании. Также и о событиях в Неаполе 503 г., о Камбрейской лиге 509 – стр. 68.

Кажется мне, что о восстании “чомпи” следует рассказать более подробно – в примечании, а рассказ Макиавелли об этом восстании – подчеркнуть, напечатать его другим шрифтом.

Привычное русскому слово глава, у Вас, на 25-й стр. дано по-итальянски – “капитала” – но русским алфавитом.

Простите, что надоедаю мелочами².

Искренно уважающий Вас

А. Пешков

27.V.32.

168. Н.К. ЧУКОВСКОМУ

1 июня 1932, Москва

Рукопись Вашу, Николай Корнилович¹, я прочитал – не понравилась она мне².

“Собственников” Вы взяли очень мелких, на “ущербе” их силы, не интересных и – не интересно написали их, как мне кажется. Ваша – 98 стр. – философия не углубляет значения *этих* собственников и – поверхностна. Евсей – мало вероятен, ибо – глуп для жулика: на стр. 60–1, 65–6 он у Вас разоблачался по телефону слишком откровенно. Я не нашел в повести ни одной мало-мальски оригинальной фигуры, а сделана повесть – небрежно.

На 1-й же стр. “Я увидел его со спины” – глядя со спины, трудно определить величину живота человека, а первое слово повести – животастый. На 25-й стр. В.А. – умер, а на 26-й – “заплатил за стекло”, – это очень характерный прием у Вас. Вы постоянно возвращаете читателя назад, особенно в 9-й главе. Начиная с 5 стр<оки> 3-й страницы, до 4-й строки 4-й страницы – все не на своем месте, то же на 8–9. Митя 9-и лет, “коротенький”, 15-и “выше всех своих преподавателей”, но рост скелета в длину едва ли изменяет его форму, а с определением “коротенький” невольно соединяется – широкий.

Вообще у Вас очень много неточностей в языке. Грета по снимкам определяет, что шнуры пажей золотые. Никак нельзя понять, почему в двухэтажном доме оказался коридор с окном на улицу.

Разумеется – все это мелочи. Но их – много, и они мешают читать книгу.

Совершенно непонятен, не оправдан Вами – факт перерождения Мити из Обломова в человека активного, хотя бы и на час. Евсей оказался главным героем повести неожиданно для читателя, – кажется, что и для автора это неожиданность.

Основной недостаток повести: она вне интересов момента, все ее фигуры уже – не важны. Мы разбудили ненависть королей и законодателей, ненависть могикан. Вот если б изобразить такую ненависть во всей полноте и глубину ее силы, со всем ее цинизмом!

Будьте здоровы. Сожалею, что не мог отозваться о повести Вашей иначе.

1.VI.32.

169. А.Н. ТОЛСТОМУ

1 июня 1932, Москва

Дорогой друг –

письмо Ваше получил, прочитал и – обрадовался¹. Очень хорошо! Вы, поистине, – земляк² – человек, влюбленный в свою планету, в родину свою, человечество такой же талантливый, как богата она талантами. Письмо Ваше я использую в печати, разумеется, сохранив Ваше авторство. Буду писать о традициях, нормах, законах и о нашем революционном отношении к ним³.

Вы, землячок, революционер по всем эмоциям Вашим, по характеру таланта. Мне кажется, что Вам мешает взойти на высоту, достойную Вашего таланта, Ваш анархизм – качество тоже эмоционального порядка. Вам, на мой взгляд, очень немного нужно усилий для того, чтоб несколько взнудать это буйственное качество, гармонизировать его с Вашим умом и воображением. Простите меня, тезка, за эти слова и не принимайте их как “поучение”, я очень далек от желания “учить” Вас, но я много о Вас думаю, мне кажется, что – понимаю Вас и – очень хочу видеть Толстого Алексея там, где ему следует быть и где он в силах быть, вполне в силах.

Крепко жму руку. Привет Тусе⁴.

А. Пешков

1.VI.32.

170. П. БОБРАКОВУ

2 июня 1932, Москва

Бобракову.

Интересная в бытовом отношении, пьеса Ваша¹ – вероятно – окажется интересной и сценически.

Но в ней, на мой взгляд, слишком много слез, лирики и, в общем, она, будучи вполне способна “растрогать” сердце читателя и зрителя, – мало дает его разуму. Зрителя и читателя веками воспитывали в убеждении, что воры – их враги, “враги общества”, – это необходимо крепко помнить. Собственники очень хорошо помнят это, и, посмотрев, – даже поплакав, – на представлении Вашей пьесы, они, по выходе из театра, [не противореча себе] все-таки зверски вздуют какого-нибудь подростка, который попытается опустошить [чей-нибудь] карман одного из собственников.

Ваша пьеса показывает явление, не пытаюсь объяснить его причины. А причина – проста: преступления против собственности объясняются тем, что “собственность есть кража”, – т. е. результат кражи, грабежа чужой силы. Слова “собственность – кража” сказаны анархистом Прудоном², а смысл этих слов всесторонне [вья<снен>] и неоспоримо выяснен, научно углублен и утвержден Марксом, Лениным, – Вы это знаете.

Ваши герои идут в Трудкоммуну потому, что быть ворами – опасно, трудно. Эта же причина заставляла некоторых из них становиться в ряды агентов уголовного розыска и предавать своих друзей в “руки правосудия”. Это – субъективная причина, она не задевает, не объясняет смысла явления. А вот если б Вы в число героев пьесы ввели одного, который говорил бы на тему объективной причины, которая в классовом обществе, построенном на крупном грабеже, делает совершенно неизбежным воровство, – пьеса Ваша получила бы гораздо более глубокий смысл, более основательное социально-воспитательное значение.

Очень трудно представить вора, который не чувствовал бы себя врагом собственника. В пьесе Вашей таких врагов – нет, и это ее основной недостаток. Вы ее построили на чувстве жалости и на сознании безвыходности положения, а следовало бы внести в нее еще и чувство классовой вражды, чувство мести к сытым. В свое время, в юности я знавал воров, и – очень немногие из них не сознавали себя изнасилованными классовыми условиями. Они не говорили этого прямыми, ясными словами, но почти каждый из них относился враждебно к людям, которые могли изувечить его за украденный кусок хлеба. Разумеется, многие, поворовав немножко в юности, – оказывались в зрелом возрасте тоже собственниками, открывали лавочки, кабаки, трактиры и т. п.

Если Вы не встречали, не знаете таких воров, это может быть объяснено тем, что Вы недостаточно много думали о тех, кого вы знали, и – может быть – о самом себе.

Пьесы, которая объясняла бы социальные причины воровства, – у нас нет и – нигде ни у кого нет. Вы – человек достаточно способный для того, чтоб написать такую пьесу. И я очень советую Вам – попробуйте. Но – пишите ее как драму классовую [и – не оправдывая никого – объясняйте, как это происходит, что “врагами общества” являются люди, которые откусывают от украденного каравай хлеба ничтожный кусок, а общество – это люди, которые]

171. И.В. ДРОЖЖИНУ

2 июня 1932, Москва

Уважаемый товарищ Дрожжин!

Редакция “Истории заводов” устраивает к Всесоюзному совещанию авторских коллективов, работающих по истории заводов,

большую выставку документов, посвященную истории крупнейших фабрик и заводов¹.

Выставку следовало бы развернуть в каком-нибудь хорошем рабочем клубе.

Очень прошу оказать содействие редакции в организации этого большого и нужного дела и предоставить для выставки одно из клубных помещений Москвы².

М. Горький

172. В.А. ГЕРАСИМОВОЙ

4 июня 1932, Москва

Валерии Герасимовой.

Вчера узнал, что Ваша книга включена в число тех 50-ти, – которые “Федерация” предполагает издать как некий “итог” работы нашей Советской литературы за 15 лет¹.

Посылаю Вам Вашу книгу² с некоторыми отметками в тексте и с просьбой внимательно просмотреть всю ее. Отзыв о книге Вы у меня не требовали³, но – литература мое дело в той же мере, как и Ваше, значит: у меня есть право судить Вас, у Вас – право предать меня анафеме за непрошенное “вмешательство”.

Первый рассказ книги напоминает О. Генри в русском переводе, это уже нехорошо. Начинать рассказ диалогом – прием неудачный и давно использованный. Читатель должен сразу знать: кто говорит? Толстый, рыжий, старый, молодой, сутулый и т. д. Начало рассказа на 5-й стр. “Они сидели в буфетной”. Это, конечно, мелочь, но это для читателя – “первое впечатление”, и она может послужить основой важнейшей оценки текста книги; оценки невыгодной для нее и незаслуженной ею. Главное, что хочется сказать Вам – таково: человек Вы грамотный, умный, способность наблюдать – хорошая; кажется, что Вы вполне способны писать значительно лучше. Но чувствуется, что Вы частенько рассматриваете материал Ваших впечатлений бытия сквозь некое назойливое и однообразное настроение сердца и ума. Это не значит, что Вы обрабатываете Ваш материал “с заранее обдуманном намерением”, т. е. – от ума. Не значит, что Вы злоупотребляете силой Вашего воображения, раскрашивая материал данной действительностью. Это говорит именно о “настроении”, о некоторой эмоциональной силе,

которая портит Вам игру, внося в рассказы Ваши одноцветную окраску, весьма похожую на мизантропию⁴. На мизантропию намекают и некоторые излюбленные Ваши словечки, вроде “неотомщенной оскорбленности”. Это настроение Вам необходимо устранить из Вашей работы как нечто слишком личное, “узко” личное. Не следует забывать, что мир гораздо многообразнее, ярче, глубже наших представлений о нем.

И обратите внимание на язык, местами – неточный, неясный. Пример: начало 4-й стр. Слова: оскорбленность, победительность, завоевательство – невыразительно оформлены. Какой-нибудь слюды – нет, есть просто слюда. “Юродство” в применении к пафосу едва ли возможно, пафос, даже сложный, все-таки – пафос, а юродство не в силах подняться даже до фальшивого пафоса. Все “Христа ради” юродивые играли на безумии.

Должен сказать, что после первого рассказа следующие за ним станоятся все лучше, более зрелыми. Писать Вам следует много, писать же – не торопитесь.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

4.VI.32 г.

173. А.С. БУБНОВУ

5 июня 1932, Москва

Дорогой Андрей Сергеевич –

в прошлом году я Вас усердно просил о прибавке пенсии Сергею Васильевичу Щербакову¹, для чего представил в НКПр кучу документов, удостоверяющих разнообразие и широту его культурной работы, которую он продолжает в Калуге и до сего дня, хотя уже стар, – ему лет 70² – и болен.

Он – организатор единственного у нас “Астрономического календаря”, который вот уже почти 40 лет издается в Н. Новгороде “О<бществ>ом любителей физики и астрономии”, – теперь его, кажется, издает университет³.

Календарь этот пользуется почетной известностью у всех астрономов мира и является едва ли не единственным в своем роде.

Сергей Щербаков – человек вполне советский. Двое его сыновей⁴ – химики в Менделеевском институте, дочь⁵ – геологичка, командирована в район Балхаша, на шее старика Щербакова – стадо внучат.

Надо ему помочь – заслужил!

Крепко жму руку.

А. Пешков

174. С.В. ЩЕРБАКОВУ

5 июня 1932, Москва

Дорогой Сергей Васильевич –

на днях сообщу тебе о результате моих хлопот; уверен, что он будет удачен¹ и документов – не потребуется². А если потребуются – телеграфирую.

По приезде сразу попал в густую кашу различных литературных работ и барахтаюсь в ней ежедневно часов по 10-и, случается и больше. Работают здесь – бешено, и даже там, где я пребываю зимой, людишки начинают понимать, что трудовой народ наш вступил в эпоху Возрождения. Разумеется, это не многих радует, большинство – командующее – утрачено ростом сил страны Советов и ненавидит ее и боится – смертно.

Я все не теряю надежды повидаться с тобой, к тому же мне нужно побывать в провинциальном городе. На днях поеду в Ленинград³, недели на две, ворочусь, отдохну и, может быть, – попьем чайку, как в Нижнем.

Крепко жму руку. Н.К.⁴ – сердечный привет.

А. Пешков

5.VI.32.

175. Н.Ф. КАЛИНИНУ

5 июня 1932, Москва

Вы сами, Николай Филиппович, указали в письме ко мне недостатки Вашей работы и указали – правильно. Основной недостаток: Ильича – нет, а все остальное выдуманно плохо. Об Ильиче

Вы знаете очень мало, не читали – должно быть – воспоминаний о нем, не знаете его юношеских писем. Эпоха 80-х годов тоже не знакома Вам. Татарин, рассуждающий о душе, – миф. Вообще, вся вещь непригодна никуда¹.

А. Пешков

176. Л.Н. ЗИЛОВУ

5 июня 1932, Москва

Л.Н. Зилкову.

Вы озаглавили рукопись Вашу “Анекдоты о Толстом”¹. Мне кажется, что рассказы, составляющие рукопись, не совпадают с понятием “анекдотов”. Юмора или остроумия в этих анекдотах я не почувствовал, подлинные черты характера Л<ьва> Н<иколаевича> отражены слабо или же истолкованы противоречиво тем показаниям, которые даны его детьми, особенно Александрой Львовной², наиболее, пожалуй, близкой Вам по ее отношению к Льву Толстому.

Противоречивости суждений о Толстом Ваши анекдоты нимало не примиряют, а, наоборот – осложняют их там, где Вы пробуете истолковать, объяснить процессы его творчества. Это Вы делаете весьма часто и всегда – очень произвольно. Мне кажется, что для того, чтоб писать, как Толстой “думает”, необходимо – по меньшей мере – хорошо знать его “Дневники”. Знания этого в Ваших анекдотах – не чувствуется. В общем, эта Ваша работа кажется мне совершенно неудачной.

Всего доброго.

А. Пешков

5.6.32.

177. П.П. КРЮЧКОВУ

Июнь, около 6, 1932, Москва

П.П.,

может быть, следует создать не комиссию при комиссии Молотова¹, а “Совет по изданию дет. литературы”², т. е. учреждение, постоянно действующее при Наркомпросе или – что лучше – при Комсомоле.

[Лица, указанные мною, конечно, не все]

Шохина и Рабичева нужно обязательно включить³, следовало бы привлечь в число членов “Совета” литераторов, таких как Всев. Иванов, Олеша, Зощенко⁴.

178. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

6 июня 1932, Москва

Дорогой Владимир Дмитриевич –

издание книги “избранных стихотворений” П. Валери было в плане “Академии”, это – все, что известно по сему поводу¹.

У меня к Вам просьба: не хотите ли и не можете ли Вы затеять переписку с Дмитрием Хилковым²; Вы, кажется, знали отца его? Хилков-сын – *шахтер* в Бельгии, “большевизан”, сотрудничает в нашей нью-йоркской газетке, прилагаю образцы его фельетонов³. Он хотел бы использовать их в советской прессе, но я не представляю, насколько это осуществимо и вообще осуществимо ли⁴. Одно ясно для меня: он заслуживает моральной поддержки. Может быть, Вы напишете ему? Адрес его Вам сообщит П.П. Крючков.

Привет и всего доброго.

А. Пешков

6.VI.32.

179. Н.К. КРУПСКОЙ

7 июня 1932, Москва

Дорогая Надежда Константиновна –

вместо сценария Лойтера¹ Вы мне дали рукопись Вашей статьи²; спешу вернуть ее Вам.

Если сценарий “М. Горький” у Вас³, – очень прошу: пришли-те мне!

Привет.

А. Пешков

7.VI.32.

180. Б.Г. КРЫЛОВУ

8 июня 1932, Москва

Б.Г. Крылову.

Из письма Вашего следует¹, что Вы беретесь за работу, о важности которой у Вас нет представления и цель которой Вам неясна. Вы так и говорите в письме ко мне: “Как работать – я не знаю”². Когда человек плетет лапоть или делает стул – он знает, как надобно плести лыко и строгать дерево. Я очень серьезно советую Вам: бросьте эту непосильную для Вас работу и – учитесь. Учитесь много, усердно, Вам необходимо победить Ваше легкомыслие и склонность к верхоглядству. Последняя склонность будет особенно сильно развиваться у Вас, если Вас будут увлекать “викторины”³ и “первые премии” за разгадку их. “Викторины” могут воспитывать только болтунов и верхоглядов, они – вредная затея.

Если же Вы желаете серьезно ознакомиться, какова была школа царских времен, – читайте о ней. Возьмите “Очерки бурсы” Помяловского⁴, “Жизнь Щупова”⁵, “Гимназистов”⁶ и еще десятка два книг этого рода. Они Вам покажут “на живом материале”, чем была школа дооктябрьской эпохи.

181. В.С. ПОЗНЕРУ

8 июня 1932, Москва

Дорогой мой Вова!

А.К. Виноградов посылает Вам свои книги¹, будет очень хорошо, если Вы “перепрете их на хранчужьску мову”². У него есть еще работа “Мериме и его русские друзья”³. И много всяческих других затей. Думаю, что вы оба можете быть взаимно полезны другу другу и даже – приятны.

Больше ничего не имею сказать, ибо – некогда.

Родителям – сердечный привет. Супруге – также.

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.VI.32.

Преписка рукой А.К. Виноградова:

Владимир Соломонович, я очень рад познакомиться с Вами. Т. Барков после предварительного письма ко мне В.С. Довгалецкого (который первым назвал Вас как лучшего переводчика, могущего помочь в *общем* нашем деле) сообщил мне, что Вы мужественно взялись за перевод моих книг 1) “Три цвета времени” 2) “Письма Мериме к Соболевскому” и др. 3) “Потерянная перчатка”. Считайте настоящее письмо юридическим передоверием Вам моих прав и действуйте. Информации о литературной жизни и книги, как мне посоветовал А.М., буду Вам высылать.

Привет.

А. Виноградов

Москва: 19: Моховая: д. 3: кв. 6
Анатолий Корнелиевич Виноградов

182. МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ БОБРИКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

9 июня 1932, Москва

Прошу принять подписку на заем пять тысяч рублей¹.

Горький

183. М.Е. КОЛЬЦОВУ

11 июня 1932, Москва

Дорогой Михаил Ефимович –

посылаю кое-какой материал для “За рубежом”.

Газетные вырезки, сообщающие те или иные факты зарубежного быта, следовало бы разобрать по линиям: буржуазная семья, развлечения, церковь и т. д., и, накопив по каждой линии достаточное количество материала, обработать его в форму веселой статьи¹.

Вот, примерно, папе Римскому недавно подарили аналой, обтянутый человеческой кожей, к сему присовокупить папино суждение о необходимости для народа покорствовать налоговой политике фашизма² и еще разные штучки – и будет весьма забавно да и поучительно.

Вырезки должны служить как бы архивом.
Как у Вас движется дело с “За рубежом”?³
Сердечно приветствую.

А. Пешков

11.VI.32.

184. И.Ф. ЕРОФЕЕВУ

12 июня 1932, Москва

Уважаемый Иван Федорович –
посылаю Вам 900 р. по такому расчету¹:
автопортрет Боклевского – 400,
две акварели – 200,
альбом – 150,
фотографии и рисунки – 50,
на расходы по пересылке – 100.

Очень прошу Вас уплатить гр. Боклевской эти деньги и взять на себя хлопоты по пересылке вещей Боклевского в Москву, М<а-ля>. Никитская, 6, мне.

Дневник Шевченка² не нравится мне тем, что написан брюзгливо и что характеристики людей, с которыми он сталкивался, сделаны очень тускло. Да и о себе он сказал мало.

По поводу Кармелюка³: было бы очень хорошо, если б нашелся достаточно талантливый человек, который собрал бы все легенды, песни и рассказы о Кармелюке, да, кстати, и о Довбыше⁴, его галицийском собрате по ремеслу. О последнем немало материала в “Литературно-научковых сборниках” Гнатюка, которые издавались во Львове⁵. Материалам этим можно бы найти хорошее, достойное их место в ОГИЗе.

Моих книг у меня сейчас нет⁶, но в августе выходит иллюстрированное издание некоторых, и я Вам пришлю его.

Сейчас узнал, что для ускорения дела и сохранности пересылки будет гораздо лучше, если Вы пошлете их в Москву наложенным платежом в 900 р.

Очень прошу Вас сделать это, если же не можете, – телеграфируйте.

Всего доброго.

А. Пешков

12.VI.32.

185. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

12 июня 1932, Москва

С. Григорьеву.

Запоздал ответить Вам, уважаемый сотоварищ, потому что хотелось сказать что-нибудь определенное; теперь я – как будто – могу сказать нечто¹.

А.Б. Халатов, начиная свою работу в транспорте², решил привлечь писателей к пропаганде значения дорог, – путей, по коим распространяется культура, создаются связи людей и т. д. Не соприкасается ли Ваша поэма, – в той части ее, которая передана Вами Гизу³, – с идеей Халатова? Вы сообщаете, что Вам пришлось сократить ее, а – не можете ли Вы дать рукопись полностью? Тогда – пошлите ее мне, Малая Никитская, 6. Не согласитесь ли познакомиться с Халатовым и сообщить ему план дальнейшей работы Вашей? 13-го я буду в Москве и мог бы устроить Вам свидание, да и сам с великим удовольствием встретился бы с Вами.

Далее. Пересматривается литература для детей, предполагается переиздать некоторые старые книги: Рони, Иенсена⁴, сказки Андерсена, Пушкина и т. д. Сюда входит Ваша книжка “С мешком за хлебом”⁵, – мне думается, Вам нужно бы ее просмотреть для нового издания.

Нет ли у Вас еще чего-либо для детей?

Не хотите ли написать что-либо?⁶

Очень нужны книжки о животных по вопросам звероводства, скотоводства и просто “забавные” книжки. Нужно ознакомить ребят с историей и бытом нацменьшинств, с историей первобытной культуры и книжками такого типа, как “Рассказ о великом плане” Ильина, “Большевики завоевали Сибирь” Белобородова⁷. Вообще – нужна толковая, хорошая литература.

Надеюсь, Вы получили паек? Он выписан Вам.

Итак – до 13-го?⁸ Позвоните Петру Петровичу Крючкову, чтоб он указал Вам точное время и Вам не пришлось бы ждать.

Будьте здоровы.

А. Пешков

12.VI.32.

186. Н.А. СЕМАШКО

13 июня 1932, Москва

Дорогой Николай Александрович –

я ознакомился с материалом для сценария “Горький”¹ и – разрешите мне высказаться по этому поводу.

Решительно отказываюсь от моего личного участия в сценарии, потому что большинство зрителей оценит это участие как небывалую саморекламу и этой оценкой уничтожит небольшую пользу, которую, м<ожет> б<ыть>, принес бы фильм. Если признано, что сценарий на тему моей биографии “нужен для советского международного пролетариата”, как пишет Динамов², то на материале данном едва ли можно построить фильм достаточно интересный и революционно воспитательный.

Тема труда использована очень узко: не показана работа крндельщиков, грузчиков и т. д. Затем: сценарий следовало бы строить не на этой теме как главной – она должна сопровождать историю революционного воспитания некоего индивидуума. Ведь эту тему можно бы, попутно, показать – условия труда и – главное – воспитание молодежи в “жаркое” время.

Вот мои соображения. Было бы хорошо поговорить с Вами об этом более подробно. Не пожелаете ли встретиться?³

Слышал о несчастье, которое постигло Вас⁴. Я, конечно, не посмею “утешать”.

Но очень крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

13.VI.32.

187. Ф.Е. МАХАРАДЗЕ

13 июня 1932, Москва

Товарищу Филиппу Махарадзе.

Уважаемый товарищ,

разрешите ходатайствовать пред Вами¹ о выдаче пенсии Екатерине Авенировне Афанасьевой, 53 лет, жене старого моего товарища по Тифлису Федора Ермолаевича Афанасьева².

Революционную работу Ф. Афанасьев начал в 1892 г.³, в 96 был арестован⁴, после тюрьмы и ссылки вернулся в 903 г. в Тифлис, где вел работу среди солдат, имел у себя на квартире типографию, за время с 903 по 917 год был несколько раз арестован, в 20-м умер, заболев тифом. Его хорошо знали тт. Киров, Клоков и др. Жена была верной его помощницей и вполне заслуживает помощи правительства⁵.

Примите мой горячий товарищеский привет.

М. Горький

13.VI.32.

188. Б.П. ПОЗЕРНУ

Июнь, до 16, 1932, Москва

Ленинградскому Обкому ВКП(б)
тов. Позерну.

Копия: Ленинградской Облредакции “Истории заводов”.

Уважаемый товарищ Позерн!

В ленинградском отделе Партиздата имеется готовая рукопись т. Паялина¹ по истории завода им. Ленина (б. Семяниковский). Главная редакция “Истории заводов”, со своей стороны, тоже работает над составлением книги, посвященной этому заводу.

Естественно возникает вопрос о том, как, во избежание параллелизма, сочетать оба эти начинания. По соглашению с т. Паялиным редакция “Истории заводов” решила разделить книгу по заводу им. Ленина на два тома, из которых первый том будет содержать в себе исправленную работу т. Паялина, а второй – материал, собранный и обработанный заводской редколлекгией². Такое решение тем более осуществимо, что работа т. Паялина почти совсем не затрагивает историю завода после Октября, чем занята теперь заводская редколлекгия.

Разумеется, план обоих этих томов, их содержание, литературная форма изложения и типографское оформление должны быть единообразны, чего можно достигнуть только в том случае, если оба тома будут выпущены под единым редакционным и техническим руководством. Мне кажется, что такое руководство должна взять на себя “История заводов” – организация, специально

созданная для такого рода изданий, тем более, что в этом случае обе эти книги войдут в единую общую серию книг по истории заводов.

Партиздат, по-видимому, с этим не согласен и отстаивает свои права на издание рукописи т. Паялина как самостоятельной книги. Вследствие этого разногласия происходит недопустимая задержка с выпуском книги т. Паялина.

Я очень Вас прошу вмешаться в это дело и положить конец волоките. Мне кажется, что наиболее рациональным решением было бы такое:

- 1) Рукопись т. Паялина и право на ее издание передать “Истории заводов” с тем, чтобы редакция “Истории заводов” внесла в рукопись все необходимые поправки и дополнения и в течение 20-ти дневного срока приготовила ее к печати и передала на окончательный просмотр главному редактору книг по истории зав<ода> им. Ленина.
- 2) Ленобком, со своей стороны, должен выделить главного редактора этих двух книг (может быть, Вас или тов. Угарова?).
- 3) Поскольку в работе т. Паялина принимали участие Партиздат и Ленинградский отдел Комакадемии – следует это участие особо оговорить при издании книги в “Истории заводов”, редакция которой должна возместить Партиздату все расходы, связанные с рукописью т. Паялина.

Буду Вам очень благодарен, если Вы известите меня о результатах по этому делу.

Член главной редакции
(М. Горький)

М. Горький

189. В КУЛЬТПРОП ЦК ВКП(б)

17 июня 1932, Москва

17 июня 1932 г.

Культпроп ЦК ВКП(б).

Копия – Журнально-газетное объединение
(О реорганизации журнала “За рубежом”).

Международная обстановка становится все острее и напряженнее¹. Угнетение и классовая борьба принимают новые острые

формы. Упадочность и вырождение правящих кругов, в частности, обслуживающей их интеллигенции, проявляются все ярче и нагляднее. Эта потрясающая по яркости и революционной поучительности картина кризиса старого мира и борьбы с ним мирового рабочего класса заслуживает пристального наблюдения советского читателя – не только на страницах газет, но и более обобщающего показательного журнального освещения².

Журнал “За Рубежом”, к сожалению, в данный момент не соответствует всем этим требованиям³. Он отстает от всего происходящего в странах мира. Отстает из-за методов своей работы, да и потому, что благодаря полной пассивности его многочисленной редколлегии журнал попросту не выходит по целым месяцам. Этому виной еще и негодная постановка издания журнала в ГИХЛе⁴.

Сейчас ГИХЛ передал “За рубежом” в Журнально-газетное объединение. Есть основание считать, что этот переход обеспечит бесперебойный выпуск журнала со стороны издательско-технической.

Но этого мало. Форма журнала, его периодичность, характер обработки материала и организационная структура редакции себя не оправдали. Я предлагаю:

1) “За Рубежом” в его нынешнем виде закрыть и редколлегию считать распушенной⁵.

2) Выпускать журнал в новом виде отныне два раза в месяц⁶, по обновленной расширенной программе, возможно даже под новым названием, под редакцией моей и тов. Мих. Кольцова, согласие которого имеется.

3) Подписчиков “За рубежом” компенсировать новым изданием⁷.

М. Горький

190. П.П. КРЮЧКОВУ

Июнь, около 23, 1932, Горки

П.П. –

в конце концов, пожалуй, придется разрешить¹, а то они начнут стряпать сами и тогда испекут чепуху.

Но разрешать надобно при условии личного наблюдения моего за работой сценариста и режиссера.

191. П.С. СУХОТИНУ

23 июня 1932, Горки

П.С. Сухотину.

Уважаемый Сухотин –

еще раз внимательно просмотрев Вашу инсценировку¹, я убедился в правильности первого моего впечатления: вещь неинтересная, неясная, лишенная темы².

Но в тайнах театрального дела Художественный театр понимает больше моего, и если эта вещь уже репетируется – я подчиняюсь судьбе³.

Все-таки я кое-что исправил в Вашем тексте⁴, и об этих исправлениях нам нужно поговорить. Посылаю Вам 3-ю часть⁵, мне думается, что в таком виде она будет интереснее. Прочитайте ее и созвонитесь с П.П. Крючковым о дне и часе свидания.

Всего доброго.

А. Пешков

192. М.Е. КОЛЬЦОВУ

23 июня 1932, Горки

Дорогой Михаил Ефимович –

стало быть, журнал “За рубежом” – в Ваших руках, и, значит, в Вашей воле сделать его серьезным журналом¹.

Мне кажется, что следовало бы немедленно обратиться во все наши полпредства² к гг. заведующим печатью с предложением сотрудничества в журнале, как непосредственного – снабжать журнал очерками и рассказами на темы бытовые и особенно характерные для текущего момента каждой данной страны – так и посредством посылок газетных вырезок, рисующих драмы и курьезы разлагающегося быта буржуазии. Очень ценны для журнала те “передовые” статьи и анкеты по вопросам “культуры”, в которых наиболее резко выражен цинизм политавантюристов, старческая глупость признанных буржуазных мудрецов, пустомельство подленьких журналистов, вроде Грегуара³ и подобных ему.

В некоторых полпредствах есть довольно грамотные люди, напр. – Виктор Кин⁴ в Риме, к ним следовало бы обратиться особенно настойчиво. Хорошо, если б эти обращения скрепил ЦК. Обращаю внимание Ваше на статейки Дм. Хилкова⁵; это сын известного в 80-х годах толстовца князя Хилкова, затем он был анархистом, в год империалистической войны почувствовал себя “просто – русским”, вступил рядовым в армию французов и в одном из первых сражений был убит. Сын его – шахтер в Бельгии, и как “большевик-князь” – говорят – весьма популярен среди шахтеров. Статьи его печатаются в нашей нью-йоркской газете. Я посылаю их Вам как “образец стиля” – только. Мне кажется, что его можно научить писать для “За рубежом”, можно и следует. А также, на мой взгляд, следует привлечь и Святополка-Мирского⁶, он – член английской компартии, отлично знает быт и настроения лондонской интеллигенции. Писать ему нужно на Сокольникова⁷, адрес Хилкова есть у В.Д. Бонча⁸; кстати: у последнего, наверное, есть материалы, полезные для нас.

Очень рекомендовал бы организовать в журнале нечто вроде “Свистка”⁹, для чего привлечь Архангельского, Швецова и – Эрдмана? Не попробовать ли Мих. Зоценко, а также Олёшу¹⁰ на “зарубежные темы”?

Обо всем этом и многом другом хорошо бы побеседовать лично, но – астма запрещает мне ездить в Москву. Может быть, Вы катнете сюда?¹¹

Крепко жму руку.

А. Пешков

193. П.П. ПЕЛЕХОВУ

23 июня 1932, Горки

Уважаемый Петр Петрович,

Будучи профаном в области вопросов астрофизики и метеорологии, я не могу оценить Вашу идею по достоинству ее¹. “Музыка сфер” не интересует меня², вполне удовлетворен музыкой нашей планеты. Но, несмотря на глухоту разума и чувства моего, я все-таки взволнован Вашей идеей, значит, она – сила. Не представляю,

чем могу быть полезен Вам? А хотел бы. Прошу Вас объяснить мне это.

А нельзя ли создать такой поглотитель звука, который сделал бы бесшумной или же смягчил бы шум работы на фабриках? Если пустить в шум фабрики звуковую волну такой высоты колебаний, которая недоступна нашему органу слуха, не выметет ли эта волна все шумы?

Нельзя ли создать аккумулятор звука? Это фантазия?

Жду ответа³ на вопрос о форме моей помощи Вам.

23.VI-32.

194. З.П. НЕВЗОРОВОЙ-КРИЖАНОВСКОЙ

29 июня 1932, Москва

Уважаемая т. Кржижановская* –

сердечное спасибо за указание Ваше, путаницу в предисловии исправлю¹, сделать это – легко.

В черновике фраза о буржуазии закончена так: “даже ее корыстолюбие не обостряло ее любопытства”. Политическая ссылка внесла в дело познания Сибири довольно много ценного, но все же укажу на такой факт:

«Далее говорится о *десятках* ссыльных и сделано ударение на книгу, “подобную книге Вагнера”».

Вы все-таки правильно указываете, все это сказано недостаточно ясно и определенно.

О работе политических я буду писать в предисловии к рукописи П. Романова “Северная волость. Очерки по истории Устьянских волостей”². Там будет указано, что сделала ссылка в Северном крае и в Сибири.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

29.VI.32.

* Так в А. Следует: Крижановская. – Ред.

195. М. ИЛЬИНУ

29 июня 1932, Москва

Дорогой Ильин –

в Москве я проживу до октября¹, значит, у Вас будет достаточно времени, чтоб потолковать о Вашей работе². Видно, что затеяли Вы ее очень широко, серьезно, я вполне уверен, что сделаете блестяще.

Самуил³ – здесь, в Москве, мы с ним – и в хорошей компании – разрабатываем план реставрации детской литературы и настаиваем на необходимости организовать специальное Детиздательство⁴.

Он впрыскивает себе гровидан и чувствует себя неплохо, хвастается, что хорошо спит. Я не понял: хотите ли Вы, чтоб он сейчас же, летом ехал за границу, покамест Вы там? Или – как? Сообщите не медля⁵.

Посылаю Вам английскую книгу, которую мне нахваливали⁶.

Очень радует меня успех “Рассказа о Великом плане”⁷, – огромное значение имеет этот успех!

Вырезки из газет – хороши!⁸ Если есть еще, присылайте!

Крепко жму руку.

А. Пешков

29.VI.30.

196. С.М. КИРОВУ

Июнь 1932, Москва

Дорогой т. Киров –

обращаюсь к Вам с просьбой удовлетворить ходатайство доктора М.А. Горшкова¹, общественная работа которого Вам, конечно, известна.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

197. Г.П. МАТВЕЕВУ

7 июля 1932, Москва

Очень рад узнать, что Вы, Георгий Петрович, живы-здоровы и заняты интересной работой¹. Альбом рисунков кустарных изделий семеновских кустарей сделан отлично.

Мне кажется – издать этот альбом должна “Академия” в серии своих “валютных” изданий², изданная так работа Ваша сыграет двойную роль: даст валюту и послужит рекламой наших кустарных изделий.

Для такого издания потребуется только историческая часть Вашей рукописи, техническая же не нужна.

Я думаю также, что изданием работы Вашей для Европы мы поднимем вместе с интересом к народному искусству и цены на продукты его, что давно пора сделать. Рукопись и альбом я послал Льву Борисовичу Каменеву, редактору “Академии”, – надеюсь, Вы ничего не имеете против?

Крепко жму руку.

А. Пешков

7.VII.32.

197а. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Июль, до 8, 1932, Москва

Федору Хитровскому.
Н.-Новгород
Полевая, 75.

Сколько нужно гвоздей и железа на 100 ящиков?¹.

**198. ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ РЕДАКЦИИ
“ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”**

13 июля 1932, Москва

Уважаемые товарищи!

Секретариат главной редакции считает, что книга т. Паялина¹ должна быть издана в общей серии “Истории заводов”², выходя-

щей под единым руководством и в соответственном оформлении. Разбазаривать ценные работы в родных издательствах было бы совершенно неправильно, тем более, что редколлегия завода им. Ленина в свою очередь тоже работает над историей этого 3-да, начиная с эпохи Октябрьской революции. Таким образом, наилучшим выходом из положения будет, если книга т. Паялина, еще раз отредактированная, будет издана в Ленинграде, под двумя марками – “Истории заводов” и Партиздата³ в качестве *первого тома* истории завода им. Ленина, причем придется отказаться от последних глав его работы, наиболее слабых и кратких. А редколлегия завода должна заняться вплотную подготовкой 2-го тома – всей пооктябрьской эпохой⁴.

Ввиду того, что в работе т. Паялина, при всех ее достоинствах, имеются и ошибочные, и слабые места, гранки ее должны быть проредактированы, причем будут приняты во внимание и указания главной редакции.

В комиссию по редактированию этой книги, как намечено Ленинградской обл<астной> редакцией, войдут, по-видимому, следующие товарищи: Петровский (обком), Куделли, от Историко-парт<ийного> института, Устюжанин (Пединститут Герцена), Полонская (писатель) и Глезен (партком завода).

Эта комиссия должна быть утверждена главной редакцией “Истории заводов” в ближайшие дни.

Она будет работать в контакте с автором и заводской редколлекцией. Эти товарищи должны, по возможности, немедленно взяться за окончательное редактирование гранок с таким расчетом, чтобы книга вышла из печати в конце октября⁵.

Одновременно следует усилить темпы работы редколлекции над 2-м томом.

При таких условиях ценная, в общем, книга т. Паялина, с одной стороны, войдет в серию “Истории заводов”, а с другой – будут приняты все необходимые меры, чтобы избавить ее от ошибок и пробелов (напр., недостаточного места освещения работы партийной организации, полного отсутствия указаний на состав рабочих и его дифференциацию, недостаточную характеристику быта рабочих и т. п.)⁶ и тем сделать ее еще более ценной и интересной.

Член главной редакции “Истории заводов”,

(М. Горький)

199. Д.А. ЛУТОХИНУ

18 июля 1932, Москва

Получил и прочитал интереснейшее письмо Ваше¹, дорогой Далмат Александрович. Как думаете Вы, что можно бы сделать для Арсения Толченова?² Послать ему денег? Увеличить пенсию?

Ехать в Старицу – и вообще куда-либо – я не могу³, не имею времени на это. Работы у меня столько, что я в силах справиться только с половиной ее. Значит – это исключается. Но Ваше письмо внушает мне такую мысль: хорошо было бы, если б Вы согласились поехать по Союзу⁴, – напр., по Ленинградской области, по Северному краю, побывать на разработке апатитов и т.д. – месяца 1^{1/2}–2. Примерно наметив “места исследований”, я, разумеется, не ограничиваю Вашей воли, – поезжайте, куда хочется. Вам будут предоставлены средства в размере, указанном Вами, и соответствующая бумажка от журнала, – скажем – от “Наших достижений”. Но и это не налагает на Вас обязанности делиться впечатлениями Вашими именно с этим журналом, если впечатления окажутся достаточно ценными, их можно будет печатать, где Вам угодно. Глазок у Вас очень зоркий, настроение “советское”. Что Вы думаете по поводу этого предложения? Очень обяжете, ответив незамедлительно.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

18.VII.32.

Видели 3-й том “Дневника” Софьи Толстой?⁵ Вот “ужасная” книга по силе ее пошлости!

А. П.

200. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ”

19 июля 1932, Москва

В редакцию газеты “Уральский рабочий”.
Копия – Культпроп Уралобкома ВКП(б).

Недавно я от лица Секретариата Главной редакции “Истории заводов” обращал внимание пролетарской общественности на то,

что в ряде случаев работа по истории заводов на первоочередных 26-ти предприятиях проводится слабо, медленно, без необходимого привлечения массы рабочих и квалифицированных литераторов¹.

Печать призвана сыграть большую роль в создании истории борьбы и строительства пролетариата Союза Советов.

Ваша газета могла бы оказать большую помощь делу создания истории Уральских заводов, прежде всего, созданию истории Магнитогорского гиганта.

По плану гл. редакции на 1932–33 г. начали работу по истории следующие уральские заводы: Надеждинский, Златоустовский и Магнитогорский², причем на последних 2-х работа проводится чрезвычайно слабо. Помимо их работают над историей Кыштымские заводы, Калатинский, Челябинский тракторный завод³ и другие. Работа эта проходит без достаточного внимания и помощи печати Урала.

Мы просим вас поставить этот вопрос в порядок в своих работах. Мы ждем активного участия уральской печати в деле создания крепких творческих коллективов, которые обеспечили бы своевременное создание истории уральских заводов высокого идеологического и литературного качества.

Член главной редакции “Истории заводов”,
М. Горький

201. В ПАРТКОМ ДНЕПРОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

19 июля 1932, Москва

В Партком Днепровской гидроэлектростанции.

Копия: нач. строительства – т. Винтеру.
“Редколлегии истории Днепростроя”.

Дорогие товарищи!

По сведениям Украинской редакции истории заводов работа на Днепрострое развернута настолько слабо, что заставляет меня от имени Главной редакции обратить Ваше внимание на то, что необходимо силами партийной и рабочей общественности возможно скорее изжить недооценку работы по истории и развернуть ее полнее и содержательнее.

Вам должно быть безусловно ясным значение, которое имеет история Днепроградской станции¹.

Собирайте и обобщайте материал по наиболее важным явлениям строительства, не загромождая работу мелочами.

Ваша книга должна быть издана в 1933 г.

Мы предъявляем большие требования к качеству книг². Это обязывает Вас уже сейчас обдумать форму книги, подбирать авторские силы и приступить к разработке первых пробных глав.

Старайтесь работу по истории Днепрогостанции проводить при широком участии рабочих масс с привлечением квалифицированных литераторов, а также инженерно-технических работников.

Убежден, что нужный перелом в работе³ по созданию истории Днепрогострой будет Вами сделан, и этой важной работе будет обеспечено внимание и содействие.

Член главной редакции “Истории заводов”,

(М. Горький) / М. Горький

202. В ПАРТКОМ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА

Июль, около 20, 1932, Москва

Уважаемые товарищи!

Положение с работой над историей Коломзавода¹ внушает нам большие опасения. Завод включен Главной редакцией в список предприятий², которые уже в текущем году должны выпустить книгу, охватывающую их историю от основания до наших дней. Между тем у вас даже не закончен организационный период, не проведены основные необходимые мероприятия, содействующие работе над историей Коломзавода. Не развернута массово-политическая кампания и не привлечено внимание всей заводской ответственности к этому делу.

...Было бы неверным полагать, что раз перед заводом стоят труднейшие задачи в области выполнения промфинплана – то нельзя уделить должного внимания истории. Наоборот: надлежащая, политически заостренная, массовая постановка работы по истории завода является средством разрешения хозяйственно-политических проблем, именно так ставится вопрос на многих предприятиях.

Можно быть уверенным, что такой гигант, как Коломзавод, имеет все возможности, чтобы справиться с этой задачей. Полагаем, что, взявшись по-настоящему за это дело, вы создадите необходимый перелом в работе, наверстаете упущенное время и в оставшиеся короткие сроки создадите подлинно большевистскую книгу по истории Коломенского завода.

Член Главной редакции “Истории заводов”,

М. Горький

203. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНОЕ СОРМОВО”»

20 июля 1932, Москва

Завод “Красное Сормово”.

Копия – редколлегии по истории завода.

Дорогие товарищи!

“Красное Сормово” имеет ряд поучительных страниц революционного движения. Значение “Кр<асного> Сормова” для молодых кадров рабочих велико.

Ваша книга должна быть насыщена большим содержанием, стоять в ряду лучших¹.

Это может и должно быть достигнуто участием в работе широких слоев рабочих, особенно старых кадровиков, внимательным отношением заводских организаций к созданию истории, привлечением к работе квалифицированных историков и писателей.

Работа по истории “Кр<асного> Сормова”, которая проводилась до последнего времени, до решения крайкома партии, была, безусловно, слабой.

Заводская редколлегия только приступает к работе всерьез.

Хотелось бы, чтобы Ваше основное внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с созданием хорошей книги, и поменьше на оргсуете. Озаботьтесь сейчас же созданием крепкого авторского коллектива, который будет писать книгу.

Член Гл. редакции “Истории заводов”,

М. Горький

**204. РЕДКОЛЛЕГИИ
«ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ”»**

20 июля 1932, Москва

Редколлегии истории завода
“Красный путиловец”¹.

Уважаемые товарищи!

“Путиловец в трех революциях” – второй том истории вашего завода², сыгравшего крупнейшую роль в истории революционного рабочего движения, постановлением Главной редакции должен быть издан в течение текущего года.

Вами проделана, как мне известно, значительная работа³. От вас самих зависит выйти в числе первых изданий и стать образцом для работы над историей других предприятий СССР. Мы полагаем, что надо принять все меры к тому, чтобы выполнить работу своевременно. Мы не сомневаемся, что “Красный путиловец” будет в рядах первых, кто создаст книгу о своем прошлом.

Конечно, для того чтобы справиться в небольшой оставшийся срок с большой работой – необходимо активизировать авторскую группу, усилить борьбу за высокие темпы и высокое качество работы над книгой.

Мы надеемся, что в сентябре авторская работа над томом будет закончена⁴.

Просим чаще информировать нас о ходе работы.

С тов. приветом

М. Горький

205. ШАХТЕ им. ИЛЬИЧА

20 июля 1932, Москва

Шахта им. Ильича – парткому, шахткому и
шахтуправлению.

Всеукраинской редакционной комиссии по
“Истории заводов”.

Дорогие товарищи!

Всеукраинская редакция “Истории заводов”¹ сообщила нам о неблагоприятии в работе по истории шахты им. Ильича² (бывшая Кадиевка).

Только организована ваша редколлегия, причем ее работа проходит при недостаточном внимании и помощи общественных организаций. Идеи истории шахты не получили нужного освещения перед рабочей массой, между тем книга должна быть создана именно при участии шахтерской массы, при участии лучших ударников. Работа по истории шахты должна служить средством, помогающим в борьбе за уголь, средством большевистского воспитания сотен и тысяч молодых рабочих.

Очень прошу общественные организации обсудить положение дел с созданием истории шахты и сообщить о Ваших решениях и работе в Главную Всеукраинскую редакцию “Истории заводов”; последняя имеет возможность и должна оказать Вам помощь, прикрепив для работы квалифицированных литераторов: писателя и историка, которые объединили бы творческие силы, могущие работать над историей шахты, создали бы крепкий авторский коллектив.

Член Главной редакции “Истории заводов”,
(М. Горький)

206. Н.А. БУЛГАНИНУ

23 июля 1932, Москва

Уважаемый то<варищ> Булганин!¹

Главная Редакция по истории заводов организует большую выставку по истории заводов, в частности, по истории крупнейших московских предприятий – завода им. Сталина, Электроставского, Завода Серп и Молот, Трехгорки и др.²

На выставке в подлинных документах будет показана история этих предприятий с момента их возникновения до наших дней, а также работа по созданию истории этих предприятий.

Выставка, задуманная Главной редакцией, несомненно, будет представлять большой интерес для широких рабочих масс, и это дело надо всячески поддержать.

К сожалению, выставку не удастся развернуть из-за отсутствия необходимого помещения.

Очень прошу оказать поддержку редакции в этом деле и дать распоряжение о предоставлении для выставки необходимого помещения.

Выставку было бы желательно устроить в одном из зал Моссовета, в доме Союзов и в другом подходящем помещении.

Помещение нужно на 1–1½ месяца, начиная со второй половины сентября.

(М. Горький)

207. А.П. ПЛАТОНОВУ

26 июля 1932, Москва

Андрею Платонову.

Уверенно судить о достоинствах Вашей пьесы мешает мне плохое знание среды и отношений, изображенных Вами¹.

А рассматривая пьесу с ее литературной, формальной стороны, нахожу ее своеобразной, интересной и достойной сцены. Недостатками являются: обилие монологов, покойники и гроба на сцене, слишком аллегорически назойливо сделанный Мешков с его “самоубийством”, которое у Вас похоже на “жертвенный отказ индивидуалиста от самого себя”².

Забыл сказать: очень хороший язык.

Всего доброго.

А. Пешков

26.VII.32.

208. В.М. МОЛОТОВУ

26 июля 1932, Москва

Дорогой Вячеслав Михайлович –

посылаю заметку *о распределении культурных сил*¹, копию послал Л.М. Кагановичу, который предложил мне написать эту заметку.

Очень смущен тем, что не мог прийти на собеседование с архитекторами², причина – изнурительное расстройство желудка.

Желаю Вам всего хорошего.

А. Пешков

26.VII.32.

209. И.А. ГРУЗДЕВУ

Июль, до 27, 1932, Москва

И.А. Груздеву.

В статье В.А. Десницкого “О задачах изучения рус. лит. XVIII в.” указания на ошибки формалистов вполне уместны, крепко связаны с основной темой статьи¹.

Саянов о Д. Давыдове написал не очень интересно и как-то не “решительно”². Мне кажется, что Давыдов имел в поэзии ученика и подражателя, это К.Р. – Конст. Романов, – сродный ему по темам. Неплохо бы дать в этой книжке репродукцию с Федорова – “Утро в казарме”³.

Нужно попросить Селивановского: чтоб он более точно определил различие пародии и перепева⁴. Грань между ними он считает “невозможной” – так ли это? “Пародия” переводится у нас как “ответная песнь”, причем ей обязательно свойственна ирония или же комизм, вызванный несоответствием сюжета песни с формой, “стилем” ее. “Перепев” это – пересказ, подражание вольное или невольное и на большее не претендует. Автору следовало бы вспомнить Прутков⁵ и Вл. Соловьева “На небесах горят паникадила”⁶. Совершенно необходимо исправить грубую ошибку в оценке Трефолева: писал он не только “в эпоху малых дел”, а начал в 60-х гг., печатался, между прочим, в “Искре” и, являясь продолжателем линии “Искры”, писал стихи не хуже Богданова и Жулева⁷. Селивановскому нужно ознакомиться с материалами о Трефолеве в 3-й книге “Литер. наследства”⁸, с его некрологами, которые печатались в 905 г., и со статьей по поводу его смерти, напечатанной в одной из московских газет⁹. В общем, статья Селивановского очень жиденькая и поверхностна. Так пишут для газет.

Ст<атья> Фингерта для “Лит. учебы” непригодна вследствие неясности ее¹⁰. И вообще статьи, в коих авторы пытаются изложить учение диаматериализма в его приложении к литературному творчеству, – подождите печатать. Есть надежда, что по этому вопросу издана будет солидная работа.

Арнольди, – статья возбуждает вопрос о воспитательном значении таких сценариев, каковы “Кинометла” и подобные¹¹. Весьма

сомнительно, чтобы такие картины научили чему-нибудь людей технически неквалифицированных, которые и являются производителями брака. Нет сомнения, что такие кинокартины очень понравятся врагам рабочего класса. Пример с “Джунглями” – неудачен, фильм, о котором говорит автор, рекламировал упаковочную машину и не имел отношения к скандалу на Чикагских бойнях¹². В конце дана цитата из какой-то “Большой Библии”. Цитата кажется выдуманной автором, а такие выдумки недопустимы, ибо те зрители, которые читают Библию, обязательно подчеркнут неточность и скомпрометируют фильм. В общем, статья очень плохая.

Ценные статьи: Десницкого, смотр литкружков и о Мериме¹³. А вся работа по “Л. учебе” создает впечатление “работы из милости”¹⁴.

210. Н.Е. БУРЕНИНУ

27 июля 1932, Москва

Ты с ума сошел, дядя!

У меня лежит 16 пудов нечитанных рукописей, а ты мне еще на украинском языке сочинения присылаешь, к тому же – плохонькие¹. Изверг!

У меня – астма, куча заседаний, пьеса² и множество других неприятностей, не считая рецидива алкоголизма, кроме того, я влюбился в трех женщин и никак не могу понять: зачем это? А ты мне рукописи присылаешь! Садист.

Посылаю немножко денег на всякий случай³. Надобно питаться. Я, вот, питаюсь, и мне весело.

Будь здоров, сестре – поклон. Прабабушке твоей – горячий привет! Как прелестна была она в 17-ть годов! Помню – мы с Нестором Кукольником восхищались ею⁴. Да, все проходит! Вот и Нестора – нет, скончался бедняга! Все-таки – скончался, а – не хотел, ведь!

Ну, будь здоров. Не пьянствуй.

А. Максимович

211. СОСТАВИТЕЛЯМ СБОРНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ПОГРАНИЧНИКОВ

28 июля 1932, Москва

Товарищи, –

я прочитал весь материал, собранный вами для сборника¹, и совершенно согласен с той оценкой материала, которая дана ему т. Субоцким². Но т. Субоцкий полагает, что, несмотря на “поверхностный подход” авторов “к явлениям действительности”, рассказы их все-таки нужно опубликовать, – я же решительно не советую вам делать это. Не советую потому, что ведь ваши авторы являются членами огромного коллектива, который героически служит стране и революции на боевых постах, ежедневно рискуя жизнью всюду по огромнейшим границам Союза Советов, почти ежедневно проливая свою кровь, теряя бойцов. Думаете ли вы, что рассказы этих авторов хоть в малой степени отразили героическую жизнь их коллектива и что войска погран<ичной> охраны будут удовлетворены этими рассказами? Не скажут ли орлы-пограничники, что эти рассказы – воробьиное чириканье? Над этими вопросами вам необходимо очень подумать.

Мне, т<оварищи>, приходится очень много читать рукописей начинающих авторов. Огромное большинство их, должно быть, полагает, что литература – труд легкий, а это не верно. Работа писателя вообще нелегкая работа, а у нас она особенно трудна. Трудна потому, что ответственность советского писателя перед его читателем неизмеримо глубже и тяжелее, чем ответственность буржуазных писателей. Советский писатель имеет своим материалом людей, которые создают новую жизнь, новую историю, людей, чья энергия преобразует весь мир, расшатывая, разрушая все вековые устои старого мира. Изобразить их работу, характеры, чувства, мысли – нельзя приемами простой, протокольной регистрации фактов. Этот прием, опрощая великое дело социалистического строительства, низводит его на плоскость обыденщины, лишает факты убедительности, а людей – красоты и силы. Я очень советую вам не торопиться с изданием сборника. Нужно собрать значительно больше материала и более тщательно обработать его. Пытаясь изобразить мощную руку пролетариата-новатора, нельзя ограничиваться описанием ее мизинца, да еще неумелым описанием.

Очень сожалею, что не могу сказать ничего более приятного для вас.

Привет.

На всех рукописях у бойцов почти одно и то же лицо. Рисунки тоже плоховаты.

М. Горький

212. В.Я. ЧУБАРЮ

3 августа 1932, Москва

Уважаемый Влас Яковлевич!

Я вынужден обратиться к Вам с просьбой об оказании помощи делу изучения истории украинских фабрик и заводов¹.

Работа эта разворачивается. К концу года будут готовы рукописи по истории двух заводов: Харьковского паровозостроительного и Днепропетровского им. Петровского (бывший Брянский)². В 1933 г. по плану Главной и Всеукраинской редакции Истории заводов должны быть созданы книги о Днепрокомбинате и Днепровской гидростанции, Горловском шахтном районе, Сталинском металлургическом заводе и о шахте им. Ильича (бывшая Кадиевка). Подготовительная работа на этих предприятиях идет, но она затрудняется из-за недостатка средств, необходимых на разработку архивов, на оплату освобожденных работников, консультацию, на авансирование авторских групп, которые пишут книги, оформляют весь материал, собранный для книг, и отношения с которыми надо сейчас же определить договорами.

Всеукраинская редакционная комиссия по истории заводов, как мне сообщают, живет на случайные средства, испытывает затруднения, не может привлечь необходимые кадры работников и т. д.

От лица секретариата Главной редакции истории заводов я прошу Вас помочь создать Вашей комиссии и Вашему издательству условия для успешной реализации издания истории украинских заводов. Издательство нуждается в помощи, в особых ассигнованиях в связи с тем, что книги будут издаваться на двух языках: украинском и русском. Главная редакция берет на себя обязательства по изданию на русском языке, Ваша же комиссия и Ваше издательство берет на себя все заботы по изданию на украинском.

Кроме того, большие трудности с бумагой. Предполагаются значительные тиражи, хорошее оформление и т. д., для этого нужно довольно много бумаги хорошего качества.

Если Вы окажете кое-какое содействие, дав необходимые указания или распоряжения, – Вы значительно облегчите выполнение трудной и важной работы.

С тов. приветом.

Член Главной редакции.

М. Горький

213. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ФАБРИКИ “КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК”»

3 августа 1932, Москва

Редколлегии по истории
фабрики “Красный треугольник”.

Уважаемые товарищи!

Вы развернули значительную работу по созданию истории “Кр. треугольника”¹. Вы правильно сосредоточиваете сейчас основное внимание на работе авторских бригад, пишущих главы истории фабрики. Необходимо добиться создания крепкого авторского коллектива, – без этого немислимо справиться с работой. Вы сами знаете, как замедлилась у вас работа. В свое время вы объявили, что история вашей фабрики будет готова к 1 мая 1932 г. Конечно, эта заявка была мало обоснованной. Хорошо будет, если вы закончите книгу к весне 1933 года, тогда она может быть издана в 1933 году, как это намечено главной редакцией².

Увеличьте внимание творческой работе, чтобы сейчас наверстать упущенное время и подвинуть работу вперед.

По одной вашей главе “Отравление” – судить о всей работе трудно³. Сообщите, пожалуйста, что у вас сделано дальше. Мне кажется, что такой яркий факт хищнического выжимания прибыли, как отравление на “Кр. треугольнике” в 1914 г., в пробной главе дан недостаточно крепко и основательно, а местами дан серо. Язык главы должен быть значительно живее и интереснее. Вам было бы весьма полезным познакомиться с главой истории Ижорского

заво>да “Каторжная тюрьма”, в которой авторам удалось умело сочетать обрисовку технологического развития з-да с показом важнейших сторон быта рабочих и развития классового революционного самосознания⁴.

Обсуждайте написанное на массовых рабочих собраниях, учтите все указания рабочих и работниц о качестве рукописей.

Член главной редакции,
(М. Горький)

214. Р. РОЛЛАНУ

5 августа 1932, Горки

Дорогой друг,

я получил Ваше письмо¹ и чувствую себя виноватым пред Вами в том, что недостаточно последовательно и энергично информирую Вас о работе в Союзе Советов. Но – все имеет свои причины, и причина моей вины очень проста: чего не сделаешь сам, того никто не сделает. Здесь все живут в условиях бешеной перегруженности работой, и часто сил человека не хватает для исполнения обязанностей, взятых им на себя. Я весьма настойчиво просил Госиздат² снабжать Вас информационным материалом и был уверен, что это – делается. Но этим летом Госиздат реорганизуется, Халатова заменил Михаил Томский³, бывший председатель профессиональных союзов, отличный хозяин и человек весьма культурный⁴, а во главе издательства “Академия” поставлен Лев Каменев, талантливый исследователь русской литературы⁵. Я думаю, что эти два имени знакомы Вам по истории правой оппозиции, и привлечение этих людей к работе культурной рассматривается как признание ими правильности генеральной линии партии. Они уже организовали вокруг себя всех наиболее крупных литературоведов⁶, и я уверен, что теперь работа Госиздата развернется отлично.

Прилагаю черновой план издательства “Академия”⁷; этот отдел Гиза должен снабдить страну лучшими произведениями всемирной литературы, начиная с древности и до XX века. Несколько десятков книг этой серии уже издано⁸, а план перерабатывается, расширяется. Дело большое, развивается успешно, однако

в ближайшие два-три года оно не в силах будет удовлетворить книжный голод, испытываемый страной. Жажда знаний, потребность в книге чудовищно растет, нужно издавать книги в сотнях тысяч экземпляров, мы издаем в десятках тысяч, и эти тысячи немедленно исчезают в массе читателей. Книжный голод. Слыхали Вы что-нибудь подобное? И это – в стране, которая еще недавно имела почти 70% безграмотных и малограмотных людей!⁹ Вот – несчастье, которое радует, и вот какие результаты получаются, когда в стране хозяйствует одно лицо – рабочий народ.

Вы простите мне эту лирику; ведь Вы тоже радовались бы, если б в рабочей массе Вашей родины вспыхнула с такой силой жажда знаний, жажда культуры.

По моей инициативе сейчас во всех учреждениях и у частных лиц комсомольцы собирают лишние, прочитанные книги и отправляют их в деревни, в колхозы¹⁰. Собрано уже до пяти миллионов экземпляров¹¹, но, в большинстве, это брошюры, а их уже не очень охотно читают, требуется “толстая книга”. Сейчас я занят разработкой плана такой книги¹², которая дала бы массовому читателю ясное и картинное представление о работе, развернутой в Союзе Советов, и о таких грандиозных предприятиях, как Беломорско-Балтийский канал и Каспийско-Черноморский¹³, орошение Заволжских степей¹⁴, орошение Армении и Азербайджана водами Севанского озера¹⁵. О предполагаемых работах на Севанском озере есть небольшой очерк в журнале “Наши достижения”¹⁶. М.П. Кудашева познакомит Вас с ним. Очень интересен отзыв инженера Омодео, этот человек осушил Понтийские болота и считается крупнейшим специалистом по гидротехнике в Европе и Ю<жной> Америке¹⁷. Отлично ведут старики-рабочие дело по созданию “Истории фабрик и заводов”¹⁸, устраивают вечера воспоминаний, рассказы о прошлом стенографируются, молодежь получает возможность сравнить прошлое с настоящим, а люди, которые пишут истории фаб<рично>-заводских предприятий, развития промышленности и культуры, – получают очень яркий ценнейший сырой материал. Я думаю, что не ошибусь, назвав работу по истории заводов весьма удачным приемом автодидактики, которая внушает рабочей массе точное представление о ее значении в истории культуры. Первые 3–5 книг выйдут осенью¹⁹. Рабочие Европы должны бы последовать этому примеру культурного и по-

литического самовоспитания. Успешно развивается и работа по “Истории Гражданской войны”²⁰. Чувствую, что информировать Вас о ходе интеллектуального роста Союза Советов я мог бы, написав не менее печатного листа. Это – не хвастовство. Я живу в условиях исключительно счастливых для наблюдателя, мне пишут со всех концов страны о горе и о радости жизни самые разнообразные люди. Нам необходим печатный орган²¹, который давал бы массовому читателю отчеты о ходе и росте культуры, журнальчик “Наши достижения” уже не может служить этой цели, его необходимо изменить, расширить. Это – моя очередная работа.

Осень принесет немало интересных книг, назову новый роман Леонова “Скутаревский”²², Федина – “Похищенная Европа”²³, Шолохова “Целина”²⁴, В. Иванова²⁵, Фадеева²⁶ и романы “молодых”²⁷, в театре Станиславского пойдет забавная комедия Эрдмана – “Самоубийца”, драма Булгакова “Мольер”²⁸, пьеса Алексея Толстого²⁹, в других театрах тоже, как говорят, есть весьма интересные новинки. Но я, к сожалению, не бываю в театрах, нет времени. Живу в 50 км от Москвы³⁰ и не менее десяти часов в день сижу за столом, изредка приезжают товарищи, устраиваем заседания по организационным вопросам литературы, по издательским делам³¹.

Мне прислали иезуитское и нагловатое письмо Ф. Адлера к Вам и Ваш ответ ему³², по этому поводу я напишу небольшую статейку, копию ее Вы на днях получите³³. На конгресс я не поеду, хотя это мне предложено³⁴. Не поеду не только по недостатку сил, – я недавно был болен, – но потому, главным образом, что, не зная языков, я окажусь в положении человека, зависимого от чужой мысли, – от переводчика. Кроме того, я не политик, и – такие мастера лжи, как Адлер и К°, загрызут меня, как собаки³⁵. Разумеется, я забочусь не о целостности моей личной шкуры. Мне кажется, что гораздо более, чем я, были бы на своем месте Бухарин или Луначарский, опытные бойцы³⁶.

По поводу Алексеевой и Тарле³⁷ я говорил с кем следует³⁸ и имел право думать, что эти вопросы разрешены положительно. Немедля восстановлю хлопоты. Здесь играет роль все та же причина: всем – некогда, маленькие дела подавляются большими. Письмо Лонкара передано мною в соответствующее учреждение³⁹. “Гидроцентральный” Шагинян – высылаю⁴⁰.

Вы ищете в русской литературе книг, в которых отражался бы пламенный темперамент нового поколения⁴¹. Такие книги есть, но художественное значение их невелико, вследствие литературно-технической малограмотности авторов, плохого знакомства с прошлым дедов и отцов и общего большинства их недостатка культуры. Но многие из этих авторов сознают свое бескультурье как детскую болезнь и, стремясь излечиться от нее, усердно учатся. От них можно много ожидать, ибо это люди даровитые.

Пессимизм текущей литературы – естественное явление переходного момента. Он имеет два источника: буржуазная молодежь, знакомая с приятными условиями материальной культуры прошлого, принимает тяжелую бытовую обстановку настоящего интеллектуально, – как неизбежное, а эмоционально – не мирится с этой бытовой обстановкой, стонет, жалуется. Если человек такого типа не получит мяса и обед или не найдет свободного столяра, чтобы починить сломанный стул, – он уже молча проклинает революцию, социализм и все, что мешает ему жить спокойно по примеру отцов и дедов. Те авторы, деды и отцы коих – рабочие, – живут представлением о будущей прекрасной действительности и тоже, сравнивая то, что сделано, с тем, что должно быть, – иногда унывают. Но таких немного, это мечтатели, и я думаю, что они вообще не способны отражать трудовой энтузиазм масс. Я скажу, чтоб Вам послали несколько книг молодых авторов.

Множество очень даровитой молодежи поглощается техническим изобретательством.

Сейчас началось большое оживление в области живописи и музыки.

Кончаю письмо сердечным пожеланием Вам доброго здоровья и бодрости духа.

М. Горький

P.S. Посылаю материалы по второй пятилетке⁴².

5.VIII.32.

215. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

10 августа 1932, Горки

Дорогой Климентий Ефремович –

убедительно прошу Вас дать отсрочку призыва в Красную армию Георгию Павловичу Герману.

Он – автор крайне интересного романа “Выступление”¹, изданная месяца два тому назад книга его разошлась, сейчас он занят переработкой ее для второго издания и работой над второй частью². Парень исключительно талантливый, и я горячо ходатайствую: дайте ему время кончить работу³.

Сердечно приветствую.

А. Пешков

10.VIII.32.

216. В КУБУ

10 августа 1932, Горки

10 августа 1932 г.

В комиссию содействия по улучшению быта ученых.

Очень прошу предоставить Заведующему редакцией журнала “Наши Достижения” – тов. Бобрышеву Василию Тихоновичу – одно место в Гаспринском санатории с 15 сентября по 15 октября с. г.

Отв. редактор журнала

М. Горький

217. Л.Б. КАМЕНЕВУ

12 августа 1932, Горки

Дорогой Лев Борисович!

По поводу перевода Голосовкером Нитцше – мне кажется вот что: если перевод этот к подлиннику и ближе, то для понимания русского читателя он гораздо дальше переводов Юрия Антоновского, Н.З. Васильева, читанных мною¹. Язык Голосовкера напоминает мне язык Корша в его переводе книги М. Карьерра “Искусство и идеалы человечества”², у Корша тоже очень много тяжелых попыток сотворить какие-то слова, и попытки эти весьма затруднили понимание книги гегельянца премудрого.

Думаю, что “стиль” Голосовкера дает немало удобных поводов к издевкам над ним. Соединение на одной странице таких отдален-

ных слов, как, например, “ладья” и “стопорит”, едва ли удачно. Нелестно говорит о вкусе Г. и обилие “щей”. Крайне трудно представить, чтоб Нитцше занимался словотворчеством в стиле олонечских сказительниц, а ведь “повивальщица” (?), “находица”, “детскоокая”, “неблагодарка” и пр. в этом духе очень похоже на искажение русского сказочного языка. Нитцше же, как известно, следовал за Библией. Совы и летучие мыши не “чиркают”, полет их бесшумен. Что значит “клескать”? Биль³ дает совершенно определенный свистящий звук, “клескот” похоже на клекот хищных птиц, но плохо выдуманно. Совершенно не считаю возможными такие словосочетания, как “безголосно-голос”. Все эти шероховатости и надуманности особенно обильны в первых главах, дальше они не так часты, но общий тон перевода – на мой взгляд, тяжел, неуклюж и вульгаризирует Нитцше, – того, который известен нам по прежним переводам.

Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам: мне сказано, что в Москве живет Владимир Николаевич Максимовский, марксист, и будто бы замечательный знаток Макиавелли⁴.

ГИХЛ продолжает изумлять мир злодейством, выпустил книжку под таким титулом: “У подножия смерти”⁵. А книжка-то интересная!

В другой книжке “За власть Советов”⁶ мужик-партизан притворился генералом и обманул белых офицеров. Так-то понемножку компрометируется гихловцами наша литература.

Желаю Вам и Т<атьяне> И<вановне>⁷ доброго здоровья, а в делах – успеха.

А. Пешков

12.VIII.32.

Дорогой Л.Б.

Сейчас получил я окончательный план “Академии”⁸. Нельзя ли послать его Р. Роллану⁹.

Очень прошу.

А.П.

Сейчас прочитал сочинение Голосовкера под титулом “Видение отрекающегося”¹⁰.

Вещь сугубо мутная, построенная на “Антихристе” Нитцше, на “Легенде о Великом Инквизиторе”¹¹ и, кажется, еще на

книжке польского писателя – если не ошибаюсь – Андре Струга¹²; в книжке этой рассказано о печальном столкновении Христа с варшавским епископом, т. е. все тот же Достоевский. Голосовкер, – точнее, герой его сочинения Орам – заставляет Христа отречься от самого себя, исчезнуть из памяти истории. Намерение – доброе, но у нас оно несколько запоздало. Из сочинения не совсем ясно, уступил ли Христос Ораму, решился ли исчезнуть из жизни?

Между прочим, его, Христа, растоптали пионеры, после чего он все-таки воскрес, и Ораму вновь пришлось убеждать его – исчезни, анафема!

История сия не понравилась мне, и автор весьма похож на дилетанта в литературе. Кстати, об отделении детей от Христа писал в рукописной “исповеди” своей толстовец, херсонский поп Александр Аполлов¹³ – писал одобрительно. Было это в 80-х годах, накануне изъятия у штундистов¹⁴ их детей и заключения оных детей в монастыри. Рукопись Аполлова – редка, но Голосовкер, как будто, знает ее. В общем сочинение его показалось мне схожим с чепухой.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

Середина августа 1932, Москва

Павленко “Пустыня” изд. Лен<инградских> писат<елей> посылать М<арии> И<гнатъевне>¹ в Лондон.

“Бестужев” изд. О-ва политкаторжан² мне и ей.

219. Н.Н. НАКОРЯКОВУ

16 августа 1932, Москва

Дорогой т. Накоряков¹,

прочитал письмо Ларского и – вот несколько соображений в дополнение моей оценки его рукописи².

У меня она оставила такое впечатление, что автор, желая обличить обывателя, незаметно для себя защищает его “право на жизнь”, – право, основы коего антисоциальны и контрреволюционны, ибо это – право гадить. Возможно и допустимо, что “от ума” – по теории – автор действует искренно, а эмоционально он обывателя не только жалеет, но и оправдывает, – оправдывает на том основании, на коем можно оправдать поведение хорька и барсука. Проще говоря: я не вижу, не чувствую в повести ясного и определенного отношения автора к герою. Наш читатель нуждается именно в художественной ясности, гармонически соединенной с теоретической правдой века.

Новое руководство Госиздата должно, – как мне кажется, – очень зорко следить за хитростями работников слова, часто опьяняемых словом. Вот и все.

Мой сердечный привет.

А. Пешков

16.VIII.32.

220. Г.П. ШТОРМУ

17 августа 1932, Москва

Георгию Шторм.

“Мудрости эллинские не текох”¹ – я не могу рассматривать иронические сочинения гр. Кржижановского² со стороны их философской ценности, но мне кажется, что они достаточно интересны и, вероятно, имели бы хороший успех в 80-х годах XIX столетия. В те годы праздномыслие среди интеллектуалистов было в моде, и дружеские споры вокруг самовара на темы достоверности или недостоверности наших знаний о мире служили весьма любимым развлечением³. Позитивисты из семинаристов⁴ утверждали познавательную силу разума, люди более осторожные жаловались на неясность построения гносеологии, бойкие ребята, торопясь вкусить от радостей бытия, орудовали Пирроном⁵, облакая в приличные формы простую обывательскую мысль: “А ну ее, ко

всем чертям, философию. Жить надо”. И все были более или менее довольны друг другом.

Мне кажется, что в наши трагические дни, когда весь мир живет в предчувствии неизбежной и великой катастрофы, лукавое празднословие – неуместно, даже и в том случае, если оно искренно.

Большинству человечества – не до философии, как бы она ни излагалась: лирически, сатирически или же – по принятому обыновению – скучно и туманно. В наши дни как будто бы создается новая гносеология, основанная на деянии, а не на созерцании, на фактах, а не на словах. Поэтому я думаю, сочинения гр. Кржижановского едва ли найдут издателя⁶. А если и найдут такового, то всеконечно вывихнут некоторые молодые мозги, а сие последнее – нужно ли?⁷

221. Э.Л. МИНДЛИНУ

19 августа 1932, Москва

Э.Л. Миндлину.

Писать нужно, разумеется, историю города¹ и начинать ее с Желябова². Вам известно, что его товарищ по организации взрыва пути оказался предателем и что, вероятно, это он порвал электропровод? За предательство его сделали “почетным гражданином”, а в 26-м – кажется – году он судился в Москве. Отчет о процессе найдете в журнале “Суд идет”³. О М. Никифоровой найдете материал в изданной “О<бщество>м политкаторжан” книжке о побеге 12-и женщин из московской Новинской тюрьмы⁴. Обязательно ввести в книгу деда с его пляской по поводу крушения моста⁵ и Махно⁶, и Щекотихину⁷. Ваш молодой человек не должен занимать в книге много места, он слишком знакомая фигура и – надоел⁸. В жизни для него места остается все меньше. Но, разумеется, возможно появление молодых людей хуже его. Очень важно сопоставить Коктебель с Волошиным и Гуляй-Поле с Махно⁹; подумав, Вы найдете в этих “разностях” нечто общее. Стройте книгу на людях, а не на одном человеке, но каждый из людей должен быть характеризован отменно точно и ярко. А молодого человека Вам нужно будет уничтожить, он – неизлечим и поэтому не нужен¹⁰. Изничтожить его следует не трамваем¹¹. Введите его в круг вредителей, – он пассивен, его легко включить

в организацию преступников. Затем как уголовного пошлите его на стройку Беломорско-Балтийского канала, и там энтузиазм строителей может “переродить” его или же окончательно свести к нулю¹².

Не пишите многословно. Не рассуждайте “от себя”. Не описывайте, а изображайте.

Желаю успеха.

А. Пешков

19.VIII.32.

222. Д.И. БЕЛКИНУ

20 августа 1932, Москва

Д. Белкину.

Ваши “Афоризмы, парадоксы, остроты”¹ [представляют] немелкий и безвкусный набор всем известных фраз, которые ежедневно читаешь в наших газетах.

Афоризм – это краткое изречение, в котором заключена та или иная значительная мысль, проверенная опытом. Например: “От трудов праведных не наживешь домов каменных”² или “Бедному жениться и – ночь коротка”. А Вы, для того, чтоб сказать: “Герой – это ударник”, употребляете 32 слова. Кроме экономии слова, афоризм требует ясности, четкости [формы] фразы и некоторой новизны, своеобразности ее построения. У Вас ничего этого нет [И вообще], и всюду в рукописи Вы излагаете простейшие, всем знакомые мысли многословно и тускло.

Подлинное значение греческого слова “парадокс” – несообразность, [нелепость], кажущееся противоречие общепринятому и “здравому смыслу”. Обычно “парадокс” – новая мысль, изложенная в оригинальной форме и требующая внимательного, вдумчивого отношения к ней. В рукописи Вашей парадоксов – нет, и думать над ней – не о чем, все шаблонно. Остроты, конечно, тоже нет, острога – свойство разума, богато насыщенного знанием и способного быстро сопоставлять и противопоставлять факты и мысли, обнаруживая сходства [их] и различия их. Мне кажется, что Вы напрасно тратите время на дело, непосильное Вам³. Язык русский Вы знаете очень плохо.

223. Р. РОЛЛАНУ, А. БАРБЮСУ

21 августа 1932, Москва

Ввиду неполучения разрешения на въезд в Голландию¹ советских делегатов, избранных на антивоенный конгресс, нельзя получить нужные транзитные визы. Просим принять все необходимые меры для получения разрешения на въезд в Голландию.

Горький–Шверник–Радек–Федоров–Пролетарская–Марковский–Гоннер–Стасова².

М. Горький во время поездки на Амстердамский антивоенный конгресс. Германия, Берлин. Август 1932 г.

224. ОРГКОМИТЕТУ ПО СОЗЫВУ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИВОЕННОГО КОНГРЕССА

26 августа 1932, Берлин

Делегации голландцами сокращаются. Последние слова голландского консула: вопрос может быть решен только через неделю. Ясно, что Амстердам отказывает¹. Мюнстенберг – за Париж². Эррио сказал ему: даю время для конгресса восемь дней, может ехать кто хочет³, место – Трокадеро⁴. Сообщите немедля, согласны ли на Париж⁵.

А.Б. Халатов, И.Н. Ракицкий и М. Горький
в Горках-10. 1932 г.

225. Э. ЭРРИО

26–27 августа 1932, Берлин

Эррио.

Ваши чиновники отказали дать визы на въезд в Париж для участия в антивоенном конгрессе [русской] делегации Союза Советов¹. Разрешите напомнить Вам, бывшему социалисту², что

приемом закрытия дверей из одной комнаты в другую нельзя затруднить развитие тех идей, носителями коих является русская делегация. Разрешите указать, что если идеи эти реализуются пока только в Союзе Советов, – плодотворной почвой для их роста является весь мир трудящихся и [безответственно] бесчеловечно эксплуатируемых. [Вы и люди Вашего типа очевидно берете на себя ответственность за преступления империалистов, которым Вы служите <1 нрзб>].

226. Н.Н. ИЛЬИНУ

Лето 1932, Москва

Н.Н. Ильину.

Рассказы Ваши¹ вызывают у читателя впечатление бреда, причем это – бред человека, на что-то озлобленного, но не очень грамотного. Во всяком случае недостаточно грамотного для того, чтобы просто и связно выражать свои мысли.

Мне кажется, что Вам следует перестать, – хотя бы на время – писать и несколько привести свои мысли в порядок².

А. Пешков

227. Я.С. ГУГЕЛЮ

Лето 1932, Москва

...Многообразный опыт героического магнитогорского строительства¹, в котором участвуют десятки национальностей СССР, тысячи рабочих-ударников, сотни специалистов, имеет всемирное историческое значение...

...История вашего строительства – дело не местного значения, а огромной политической и воспитательной важности для всего Советского Союза...

228. ТРУДОВОЙ КОММУНЕ ОГПУ № 2

6 сентября 1932, Москва

Жалею, что не могу приехать на праздник ваш¹, ребята, очень жалею!

Хорошо помню, какими были вы пять лет тому назад², и с великой радостью следил за успехами вашего роста³, о чем рассказывал мне Погребинский, хороший ваш – и мой – друг.

Вашим ростом, превращением из социально опасных в социально полезных вы, ребята, разоблачаете подленькую ложь буржуазных ученых, которые утверждают, что “преступность” – врожденное качество человека⁴, что преступник не может быть перевоспитан и навсегда, от колыбели до могилы, он будет “врагом общества”. Это – ложь, необходимая для общества, в котором “человек человеку волк”, для общества, построенного на жадности, зависти, на вражде собственников, людей, для которых рубль дороже человека.

Советская власть поставила вас в условия, где ваши способности и таланты, примененные к общественно полезному труду, легко и решительно опровергли эту ложь хищников и паразитов трудового народа. Вы видите, вы поняли, что в Союзе социалистических советов честный труд направлен не в пользу [одним] единиц, не на создание миллионеров, как это делается в Европе, Америке и всюду на земле, – у нас труд каждого имеет целью интересы всех, у нас общество строится на принципе: все за одного, один за всех, у нас труд направлен на обогащение всей страны, на создание материальной основы безграничного духовного развития всех людей.

Вы работаете на себя и на всех для того, чтобы всем жилось одинаково легко и хорошо, для того, чтобы перед каждым человеком были широко, свободно открыты пути к его дальнейшему умственному развитию.

Поздравляю вас с праздником, с победой над тем, что портило вам жизнь. Желая вам крепкой дружбы, единодушия в стремлении вашем к строительству новой жизни. Желая вам крепко усвоить, что источник всего подлого на земле – частная собственность и что враг всего трудового народа это – собственник, тот самый, который теперь всюду дождничался до кризиса⁵, до того, что накопил десятки миллионов безработных и намеревается затеять новую всемирную бойню, чтобы поправить жульнические и разбойничьи свои дела.

Крепко жму ваши руки.

М. Горький

229. И.В. СТАЛИНУ

7 сентября 1932, Москва

Дорогой Иосиф Виссарионович –

простите: забыл вчера показать Вам копию письма т. Хинчука¹ – М. Владимировскому, а в передаче содержания этого письма мною были допущены две ошибки: количество экземпляров приложения 200 т., а не 500, стоимость 38 т., а не 36; 500 и 36 относятся к первому опыту.

Очень прошу Вас позвонить Владимировскому, чтоб он ускорил это дело, елико возможно.

Прилагаю письмо Маркова², одного из режиссеров 1-го МХАТа, и на основании этого письма прошу: разрешите МХАТу продолжать репетиции “Самоубийцы”, ибо из письма явствует, что Мейерхольд пьесу скомкал.

И, наконец, посылаю книжку со статьей Святополка-Мирского о Маяковском³. В связи с организацией Литвуза⁴ мне очень важно – и даже необходимо – знать Ваше мнение о правильности оценки Мирским Маяковского⁵.

Желаю Вам доброго здоровья, крепко жму руку.

А. Пешков

7.IX.32.

Прилагаю № “Берлинер Тагеблатта” с нашим материалом, “медицинский” будет сделан так же.

А.П.

230. Н.А. СЕМАШКО

7 сентября 1932, Москва

Дорогой Николай Александрович –

только что нашел Ваше письмо с предложением написать брошюру на тему “о реконструкции быта”¹. Весьма смущает, что письмо это почти шесть недель пряталось от меня в груди других писем.

На предложение принужден ответить решительным отказом, ибо совершенно не имею времени делать что-либо кроме того, что

уже делаю. Да и вообще мне кажется, что “эпоха брошюр” уже пережита и что нашему читателю требуется солидная книга, написанная просто и ярко, даже – ряд таких книг по различным вопросам. В частности, по вопросу о “реконструкции быта” необходим широкий очерк состояния современной культуры на буржуазном Западе в ее противопоставлении началам соц<иалистической> культуры у нас. План такой книги – существует, и зимою она, вероятно, будет написана.

Встретиться с Вами – очень хочу и нуждаюсь в этом², – есть вопрос, о котором необходимо побеседовать с Вами. Разрешите на днях позвонить Вам? Я еще не совсем в порядке после поездки в Берлин³.

Крепко жму руку.

7.IX.32.

231. И.С. ЗВОНОВУ

7 сентября 1932, Москва

И. Звонovu.

Рукопись Вашу¹ я, на днях, передал одному из наших физиков, вероятно, П.П. Лазареву.

Лично мне Ваша гипотеза кажется неубедительной, да и мало интересной². Человек Вы, должно быть, не очень знакомый с современным состоянием науки и – к тому же – легковерный человек. Напр., Вы считаете, должно быть твердо установленным фактом “разложение атома”, и даже утверждаете, что “при этом энергии получилось в несколько раз больше, чем затрачено ее на разрушение”. Газетная заметка о разложении атома еще не дает Вам права считать разложение атома – фактом. Кстати: в заметке этой не говорится, что энергии получено “в несколько раз больше”, дано такое отношение: затрачено 6, получено $8\frac{1}{2}$ ³.

Я думаю, что Вам полезно было бы познакомиться с “Геохимией” Вернадского⁴ и с работами у нас по гелио-технике.

А. Пешков

7.IX.32.

232. П.Х. МАКСИМОВУ

8 сентября 1932, Москва

П. Максимову.

Хлопотать о переводе супруги Вашей в Москву я не могу¹, ибо по моей инициативе поставлен и будет рассматриваться вопрос о расселении культурных работников из центра по областям, по окраинам. Москва заметно перегружена лишними для нее культурработниками различного рода, в том числе и литераторами.

Всего доброго.

А. Пешков

8.IX.32.

233. Р. РОЛЛАНУ

8 сентября 1932, Москва

Дорогой друг –

сообщаю Вам о причинах, по силе которых русская делегация не могла принять участие в конгрессе¹. В Голландию нас не пустили, как Вы знаете, а правительство Франции разрешило въезд в Париж только мне и т. Швернику, отказав Елене Стасовой, Карлу Радеку, академику Иоффе, известному физику, и Льву Федорову, одному из наиболее крупных сотрудников И.П. Павлова по Институту экспериментальной медицины². При этом условии я и Шверник не сочли возможным воспользоваться так странно ограниченной любезностью г. Эррио³. К тому же я заболел, температура 38,8, это для меня – много, и профессор Краус, опасаясь воспаления легких, решительно высказался против моей поездки⁴. Но, разумеется, я все же поехал бы в Париж, если б г. Эррио не лишил этого права моих товарищей по делегации.

Затем: в выборе места для конгресса произошла путаница, – не могу понять, по чьей вине⁵. Вилли Мюнстенберг утверждает⁶, что он имел словесное разрешение Эррио на въезд в Париж всем делегациям без ограничений и на срок 8 дней. Но почему-то выбрали Амстердам. Кто это сделал и по каким основаниям – я не знаю. Вследствие болезни я еще не успел подробно ознакомиться с работой конгресса и решениями, которые приняты на нем⁷, но мне

кажется, что в общем конгресс был удачен⁸ и будет иметь серьезное значение в деле организации антимилитаристического настроения в широких слоях демократии⁹.

Мне кажется, что если в каждой стране будут организованы членами конгресса антивоенные комитеты – прямым их делом было бы издание журнала, который целью своей взял бы разоблачение подготовки к новой войне и попыток спровоцировать ее. Что думаете Вы по этому поводу?

Посылаю Вам “Основные указания”¹⁰ к плану второй пятилетки, скоро вышлю еще кое-что. Посылаю также несколько фотографий, снятых моим сыном на острове Вайгаче¹¹, за полярным кругом. Сын второй раз проводит там лето, среди ссыльных, занятых работами по добыче свинца. Условия работы там, разумеется, нелегкие, но день работы считается за три, ссылают туда людей только после медицинского осмотра, очень крупных и выносливых. Работает там около шестисот человек, и многие из них, отработав сроки наказания и получив право ехать куда угодно, остаются на острове уже свободными гражданами, выписывают туда свои семьи, строят дома, которые можно получить на материке в разобранном виде. Организуют рыболовные артели, занимаются оленеводством и вообще “прикрепляются к земле”. У них уже есть клуб, оркестр, труппа любителей драматического искусства, весной им будут посланы театр и школа, тоже, конечно, в разобранном виде. Вообще Арктика быстро заселяется любителями сильных ощущений и “необычного”. Видимо – правда, что Север обладает неотразимо притягательной силой, – побывав в 29 г. в Мурманске и на Соловках¹², я тоже с наслаждением поехал бы туда еще раз и – надолго. Говорят, что человек, который видел северное сияние и солнце, не исчезающее с неба день и ночь на протяжении месяцев, – очень легко примиряется с полярной ночью.

Крайне тяжелое впечатление вызвал у меня Берлин. Обилие безработных, которые выступают на улицах как музыканты и певцы, группы проституток на всех углах, унылые дети и рядом с этим – наглые физиономии юных дегенератов в форме фашистов, отряды “Стальной каски”¹³ – “мстителей за Германию”. Так назвали мне их потому, что будто бы большинство юношества “Стальной каски” – дети убитых на войне 14–18 гг. Во Франции тоже, вероятно, сотни тысяч таких детей, и, наверное, они тоже не прочь отомстить за смерть своих отцов.

В страшное время живем мы, дорогой друг, великие трагедии ждут нас, но как радостно отметить вместе с этим гордую готовность молодежи моей страны ко всяким трагедиям, отметить быстроту ее интеллектуального роста¹⁴ и сознания ею ответственности за жизнь, за все творящееся в мире. Разумеется, я знаю, что и в Европе есть, растет такая же молодежь, и непоколебимо верю, что она – будущий победитель, строитель нового мира.

Очень жаль, что жить мне осталось немного и что я не увижу дней после победы. Но я глубоко благодарен моей судьбе и людям за то, что видел, вижу и что все еще могу работать вместе с теми, кто так дерзко, так мужественно идет в прекрасное будущее, на праздник Возрождения человечества.

Возражение Ваше Адлеру¹⁵ и декларацию¹⁶ получил, на днях опубликуем вместе с некоторыми другими документами по истории организации Конгресса¹⁷. Иезуит этот Адлер!¹⁸ И вообще – какая дрянь все эти люди, оторвавшиеся от жизни и обозленные на нее!

Кстати: вот несколько примеров того, как пресса русских эмигрантов информирует своих читателей о событиях в Союзе.

За июль–август в газетах Парижа было напечатано, что арестован и сослан артист театра Гайдаров¹⁹, застрелился поэт Пяст²⁰. А Гайдаров почти ежедневно играет в одном из театров Москвы, Пяст ходит по издательствам, предлагая напечатать его работу о Достоевском, крайне неудачную, как говорят. Опубликовано, что по дороге в Берлин на территории Советов убит ударом кинжала дипкурьер²¹ и похищены все его бумаги. Такого случая не было, а было вот что: из Берлина в Москву ехал один из крупных служащих Берлинского торгового представительства, человек с больным сердцем. По его настоятельному требованию врачи Берлина сказали ему, что положение его – безнадежно. Тогда он заявил: хочу умереть на родине и, действительно, помер в вагоне, переехав границу, около Минска. Польская пресса сообщила на днях, что в Харькове арестован Лапчинский, бывший советский консул во Львове²²; и это неверно – Лапчинский уехал в отпуск на Кавказ. Наконец: в Берлине меня тревожно спрашивали: правда ли, что Раковский опасно болен?²³ Приехав в Москву, узнаю, что на него только что поступили жалобы двух девушек, которым он не платил “алименты”. Я не знаю Раковского, видел его один раз,

впечатление: умница и обаятельный человек. Говорят, что он очень много работает в Саратове, так же, как и Рязанов²⁴.

Меня очень соблазняет желание остаться здесь на зиму. У меня так много здесь интереснейшей работы²⁵, дорогой мой друг! И как хотелось бы мне видеть Вас в Москве, в ложе Большого или Художественного театра, на палубе волжского парохода, на опушке русского леса. Но – не удаётся нам обнять друг друга. А может быть, удастся еще?²⁶

Сердечно желаю Вам доброго здоровья и приветствую М.П. Кудашеву.

Ваш М. Горький

8.IX.32.

234. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

8 сентября 1932, Москва

Дорогой Анатолий Васильевич –

письмо Ваше получил 4-IX в Москве, в день приезда из Берлина¹, поэтому и запоздал ответить Вам.

Фактическим и очень активным руководителем работы “Академии” является Л.Б. Каменев². Я тотчас же передал через А.Н. Тихонова Ваше заявление о Беконе для сообщения редактору, т. е. Каменеву, – его нет в Москве, он где-то на даче, в отпуске. Тихонов же – секретарь редакции и завтехникой издательства. Он сказал мне, что биография Бэкона считается *за Вами* и что по этому поводу никаких вопросов никем не ставилось. А относительно Дидро сообщил, что: ему кажется, будто бы Дидро уже взят кем-то³. Он узнает об этом, т. е. – так ли это? И сообщит непосредственно Вам⁴.

Что же это Вы, сударь, хвораете?⁵ Рановато начали, и сие – непохвально для Вас, человека столь жизнедеятельного, так изумительно насыщенного яркой энергией. Очень тревожны эти факты ранних заболеваний большевиков “первого призыва”, тревога усиливается еще более тем, что и второй призыв тоже недостаточно крепок, быстро изнашивается. Иногда кажется, что партия теряет сил гораздо больше, чем приобретает их, – я имею в виду, конечно, партийцев исключительно

одаренных. Молодежь у нас – талантлива, но, как Вы знаете, учиться ей – некогда – да и нет у нее тех возможностей учиться, которые давала старым большевикам их боевая жизнь. Тревожно, однако я не привык унывать и времени для этого нет, да и отовсюду получаешь изумительные и неоспоримые доказательства побед человеческой энергии над природой. Вот – сын мой прожил лето за Полярным кругом и рассказывает о чудесах человеческого творчества⁶, а до него я слышал такие же чудесные рассказы от людей, побывавших на Памире, на Даль Востоке. Так что “дух питается сытно”, как сказал недавно один бывший сектант, кавказский “прыгун”⁷, ныне замечательный овцевод.

А не думаете ли Вы, дорогой А.В., писать свои мемуары?⁸ Вот была бы замечательная книга! И – очень нужная книга для нашей молодежи, плохо знакомой с историей старых большевиков. Если б Вы взялись за эту работу!

Очень хочется, чтоб Вы сообщили мне Ваше мнение по сему отличнейшему делу.

Сердечно жму Вашу руку, передайте почтительный поклон мой супруге⁹.

А. Пешков

8.IX.32.

235. А.А. ФАДЕЕВУ

8 сентября 1932, Москва

Дорогой дядя Саша,

проклинаю злую муху, которая укусила Вас!¹

Из группы человек, коих Вы обвиняете в тяжком грехе “неделания”, мне известен лично только один Макарьев², парень, – как мне кажется, – прямодушный и хорошего ума. И, насколько я его знаю, то в социальном малодушии подозревать не могу. Знаю также, что он недавно ездил в пределы Тверской губернии навестить свою родительницу, а, попутно, хорошо исполнил одно мое маленькое поручение общественной ценности³. Все остальные поименованные Вами злодеи не известны мне, и что они делают – не знаю, так же как не знаю и где они.

Оргкомитет⁴ ничего не делает, и это весьма понятно, ибо – осторожно*. Гронский – в отпуску, вероятно, и все остальные тоже сказали себе: “Ныне отпускаеши владыко”⁵ или что-нибудь в этом духе. Гнев Ваш на этих людей не совсем понятен мне.

Если Вы бросите писать роман⁶ и полезете в драку – это будет дико и непростительно. Всему свое время, хватит времени и для драки, а сейчас Ваша задача – кончить работу по роману. Это Вы и делайте, временно забыв обо всем остальном. Леопольд – секретарем в ред. “Истории фаб. и зав.”⁷, это решено час назад хозяином⁸, который хорошо знает, что Л. – даровит. А Вы – успокойтесь и делайте Ваше дело.

Ваше предложение издать серию книг, которые осветили бы молодежи нашей условия воспитания революционера в прошлом, – имеет совершенно ясную социальную ценность. Книги выбраны Вами удачно, однако – не все⁹. Можно подобрать больше и лучше. Об этом потолкуем при свидании¹⁰, это – хорошее, нужное дело.

Больше писать не буду, ибо – устал, ибо еще нездоров, ибо только что беседовал непрерывно 3 часа¹¹. В Берлине я действительно захворал, опасались воспаления легких¹². Но вот все еще жив. И нимало не протестую против этого. Жить я готов вплоть до полного торжества социализма и даже после этого еще 16 недель.

Ну – ладно. Не дурите и кончайте роман. Это Ваш долг.
Жму руку.

А. Пешков

8.IX.32.

236. Л.Л. АВЕРБАХУ

8 сентября 1932, Москва

Дорогой Леопольд, посылаю письмо Фадеева, не совсем понятное мне¹. Нельзя допускать, чтоб он прервал работу над романом.

Его предложение издать ряд указанных им книг² – имеет определенную практическую ценность. В этом надобно его поддерживать, а Вам нужно взяться и за эту работу. И за эту, потому что

* Так в А. – Ред.

Вы уже утверждены секретарем ред<акции> “Истории фаб<рик> и зав<одов>”³.

Привет.

А. Пешков

237. К.Э. ЦИОЛКОВСКОМУ

9 сентября 1932, Москва

Калуга
Циолковскому.

Срочно.

С чувством глубочайшего уважения поздравляю¹ Вас, герой труда².

М. Горький

238. С.В. ЩЕРБАКОВУ

10 сентября 1932, Москва

Дорогой мой старый друг Сергей Васильевич!

Поехал я в Голландию на антивоенный конгресс, доехал до Берлина, в Антверпен меня не пустили, изнервничался, изозлился и – заболел. Т^о около 39 подсакивала и выше, – в Париж пробраться уже не мог¹. И – вот: возвратился восвоеси, нездоровье все еще дает себя знать, сижу дома, как сыч в дупле, и повидаться с тобой не смогу².

А – собирался в Калугу, говорил об этом с Адамом³, которого видел у Ек. Павловны, да и нужно бы мне побывать в провинциальном городе. Не удастся.

Адам – сильно сдал, но все так же упрям в достижении своих целей, так же красноречив, многословен и молод душой. Но, кажется, мы, нижегородцы, уже скоро, один за другим, получим чистую отставку от службы жизни⁴. Поработали – не мало, не правда ли? К отставке я отношусь спокойно, жалею только, что, пожалуй, не хватит времени кончить затеянные работы.

Будь здоров, Сергей Васильевич! Привет Надежде Константиновне⁵.

А. Пешков

10.IX.32.

**239. МЕСТКОМУ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА**

10 сентября 1932, Москва

Месткому Гостеатра оперы и балета
в Ленинграде.

Сим свидетельствую, что Исай Дворицин известен мне почти 30 лет как талантливый и честнейший работник оперной сцены и что – по моему мнению – он вполне заслуживает звание заслуженного артиста сцены¹. Думаю, что он достиг бы большего, чем достиг как артист, но его личные способности на протяжении многих лет затемнялись блеском таланта Ф.И. Шаляпина, которому он бескорыстно служил. Должен сказать, что Ф.И. Шаляпин очень считался с И. Дворициным как режиссером, и с его артистическим чутьем.

М. Горький

10.IX.32.

240. В.В. КОРСАКОВУ

10 сентября 1932, Москва

В.В. Корсакову.

Уважаемый собрат и земляк¹ –

не отвечал Вам так долго, потому что ездил в Германию, где – нехстати – захворал².

Предлагаю Вам передать автобиографические рукописи Ваши мне по адресу М.-Никитская, 6; я буду хлопотать об издании их.

Китайские вещи тоже – если хотите – пошлите по этому адресу; в конце сентября я буду посылать в музей Н.-Новгорода картины и, вместе с ними, послал бы и Ваши вещи. Передавая их мне –

составьте список, на коем я распишусь в получении вещей, а затем пришлю Вам расписку в получении их Нижегородским музеем³.

Но, может быть, Вы предпочли бы передать эти вещи в Московский музей Восточного искусства?⁴

Желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

10.IX.32.

241. М.П. ТОМСКОМУ

13 сентября 1932, Москва

Дорогой Михаил Павлович –

с Троицким поговорили мы довольно основательно, как мне кажется. Наметили к изданию¹ ряд избранных сказок Андерсена, сказки Пушкина “О попе и Балде”, “О золотой рыбке”, “Царя Салтана”, решили выбрать кое-что из народных сказок русских и европейских. Затем наметили к изданию несколько старых книг, Диккенса, Гринвуда, “Ледник” Иенсена², “Огонь” Рони³, книжки коммунара Жюль Валлеса “Ребенок” и “Школьник”⁴ и т. д.

Мне показалась весьма ценной идея Троицкого издать “Библиотеку молодого рабочего”⁵, об этом надобно основательно подумать, дело хорошее. Впечатление у меня такое: Троицкий хочет и может работать серьезно, с большим увлечением.

Мои замечания на записку Луппола⁶ в части ее, касающейся ГИХЛа, сводятся к следующему:

- б. “Расширить круг современных писателей” – здесь, должно быть, идет речь о необходимости знакомить нашего читателя не только с “пролетарскими”, но и с буржуазными литераторами Европы. Если это так – это будет весьма полезно и вполне своевременно, ибо на Западе – под влиянием текущих событий и бессилия буржуазии преодолеть ею же созданный хаос, – происходит радикализация мышления и возрастает критицизм. В известной мере современная литература отражает эти процессы. Необходимо особенное внимание обратить на английскую, испанскую и литературу Ю.-Америки, – Аргентина, Бразилия.
- в. “литературоведение” – здесь надобно бы дать очерки европейских литератур XX века. По истории русской литературы у нас

вышло после Октября – несколько “трудов”, но читаются они тоже с трудом и польза чтения их – сомнительна.

д. Издание иллюстрированных книг? “Не до жиру, быть бы живу”.

е. “Расширить издание на языках нацменьшинств?” Это – очень серьезное дело, и оно требует осторожности сугубой. Очень мало известно, что именно пишется и печатается нацменами и зачем пишется?

Вот и все мои соображения. В ближайшем времени я представлю Вам маленький план [издатель<ской>] работы⁷, которую, на мой взгляд, должно выполнить из-во “Молодая гвардия”.

А пока – до свидания! Будьте здоровы, сердечно желаю Вам хорошо отдохнуть⁸.

А. Пешков

13.IX.32.

242. Л.Н. ФЕДОРОВУ

14 сентября 1932, Москва

Дорогой Лев Николаевич,

из беседы с хозяином¹ выяснилось, что старшие товарищи могут выслушать доклад организаторов нового Института не ранее 6 или 7-го октября². Отношение к этому предприятию остается таким же благожелательным, и хозяин очень глубоко воспринимает его научное и культурное значение. Высказано пожелание, чтоб на докладе присутствовало ученых человек 10–12. Поэтому не сочтите ли Вы и Сперанский <возможным> подготовить к докладу, т. е. ознакомить с ним указанное количество Ваших сотоварищей. Мне кажется, что это совершенно необходимо во избежание разноречий и для вящей солидности впечатления. Как у Вас стоит дело с москвичами, и думаете ли Вы пригласить деятелей провинциальных университетов? Не найдете ли нужным побывать в Москве и еще раз побеседовать со мною по этому делу?³ Готова ли у Вас записка, которая ориентировала бы меня для частных разговоров о нашем предприятии⁴.

Сердечно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

14.IX.–32 г.

243. П.Т. ЖУРБЕ

14 сентября 1932, Москва

П.Т. Журбе.

У меня не хватило времени прочитать всю Вашу книгу¹, да и нелегкая работа читать ее.

По отметкам в книге Вы увидите, что именно я считаю ошибками и недостатками Вашей работы². Если б я был редактором Вашей книги³, я отказался бы принять ее к изданию в данном ее виде, крайне хаотическом.

Вы плохо знаете русский литературный язык, выдумываете нелепые слова⁴, пишете многословно, доказывая читателю то, что читатель знает не хуже Вас. Вообще – книга сырая, сделана небрежно, да и идеологически – сомнительна.

Все это очень жаль. У Вас, несомненно, есть литературное дарование, Вы много видели и могли бы сделать эту работу гораздо лучше. А в настоящей ее форме Ваша книга – литературный брак, и выпуск таких книг на рынок свидетельствует о малограмотности редакторов и неуважении их к нашему читателю. Иначе сказать – не могу.

А. Пешков

14.IX.32.

244. Ф.В. ГЛАДКОВУ

16 сентября 1932, Москва

Уважаемый Федор Васильевич,

получил Ваше письмо и крайне удивлен и его ироническим тоном [его], и содержанием¹. Ясно чувствуется: Вы обижены тем, что мой друг и секретарь П.П. Крючков “плотно закрыл пред Вами входы” ко мне. Разрешите сообщить, что [Кр<ючков>] все, что делает Петр Петрович – он делает по моей просьбе или же по указанию моему. [Вы это, конечно, знаете] Значит: виноват пред Вами не Крючков, а – я. Легко догадаться и о том, что “вход” ко мне затруднен недостатком у меня времени и что затруднение это

распространяется [не только] на очень многих людей, встречи и беседы с которыми были бы очень приятны мне.

[Далее] Затем: Вы говорите о “недоброжелательном отношении к Вам кое-кого из близких” моих² [имея очевидно, в виду] [очевидно, моих семе[йных]. Поверьте, что у меня нет привычки навязывать близким мои симпатии или антипатии, к тому же близкие мои – [люди] народ взрослый, и они руководствуются в оценке [человеков] людей и фактов своими впечатлениями.

[Далее:] Вот уже третий раз Вы [мне пи<жете>] [обижаетесь] пишете мне обиженное письмо³. [Не много ли это] И, согласитесь, [что] это говорит о какой-то ненормальности наших с Вами отношений. Я думаю, что при наличии таких отношений Вам не следует посвящать мне Вашу книгу⁴.

245. А.Н. ТОЛСТОМУ

17 сентября 1932, Москва

Дорогой Алексей Николаевич –

пьесу я прочитал, и в чтении она показалась мне очень тяжелой, недостаточно действенной¹. Когда Вы сами читали ее, – Ваше умение читать прикрыло это ее качество.

А теперь мне кажется, что первые два акта излишне растянуты, многословны, фигура Рудольфа² недоделана или сделана излишне пассивной, слабовольной, и что Вы неоправданно лишили ее той черты пафоса, той “сумасшедшинки”, которая вообще свойственная крупным изобретателям и так хорошо всегда удается Вам³. На всем протяжении четырех актов Рудольф мало изменяется в словах и почти совсем не изменяется в действиях. Процесс влияния на него рабочих обнаружен очень слабо, так же слабо показана и радость освобождения из лап Блеха⁴. Блех – не оригинален, ему не хватает каких-то своеобразных черточек, какой-то “философии”, которая выдвинула бы его из ряда обычных, литературно-трафаретных фигур этого ряда.

Для такой большой пьесы – мало двух женщин, будь их больше, они, конечно, оживили бы пьесу. Крайне странно, что современная драматургия вообще мало дает женщине места на сцене.

В пьесе очень чувствуется отсутствие “смешного”, что тоже непонятно при наличии у Вас юмора. Я думаю, Алексей Николаевич,

что Вам никогда не следует “сотрудников” брать⁵, они Вас, на мой взгляд, стесняют.

Анни⁶ сделана не плохо, но после выстрела она ведет себя недостаточно драматично, хотя и проиграла крупную игру. Финал пьесы – смят, понижен, хочется чего-то другого. Лукин, Торопов, Михайлов⁷ тоже как бы недописаны, эскизные, последнему следовало бы дать сцену с Рудольфом, чтоб выявилось различие между коллективистом и индивидуалистом. В общем – пьеса не кажется мне удачной, и я, на Вашем месте, не ставил бы ее на сцену в данном виде. Крайне не хотелось бы, чтоб она прошла без “успеха”.

Мне очень жаль, что я не могу ничего иного сказать Вам, и жаль, и тяжело⁸. Хочется еще раз просить: не берите сотрудников! Крепко жму руку.

А. Пешков

17.IX.32.

**246. СОТРУДНИКАМ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ
“НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ” И
“СССР НА СТРОЙКЕ”, АКТИВУ “ДОМА ПЕЧАТИ”**

27 сентября 1932, Москва

Сотрудникам редакций журналов “Наши достижения” и
“СССР на стройке”, активу “Дома печати”.

Дорогие товарищи!

К сожалению, не могу прийти на ваш вечер¹. Хочется поговорить не о юбилее, а о той большой работе, которая ждет всех нас. Журналы “Наши достижения” и “СССР на стройке”, работа актива Дома печати приобретают сейчас исключительное значение. Как никогда раньше, надо сейчас показывать рост социалистической культуры на фактах будничной, повседневной работы и борьбы, чтобы на этих фактах развивалось сознание глубокого смысла всей и всякой серьезной, честной работы, жизненно необходимой нашей стране.

Мы должны создавать мастеров культуры². Мы быстро выдвигаем свежие силы, но еще не выработали того чуткого отношения к молодежи, которое она заслуживает.

Надо уметь учиться и уметь учить.

Нужно, не боясь надоест, как можно чаще говорить о молодежи, о расширении ее внимания к жизни, надобно возбуждать жажду впечатлений в областях всех трудовых процессов.

Сердечно приветствую вас всех.

М. Горький

**247. М.В. КУПРИЯНОВУ, П.Н. КРЫЛОВУ, Н.А. СОКОЛОВУ
(КУКРЫНИКСАМ)**

Начало октября 1932, Москва

1. Не нужно делать выставку детей, следует как-то рассадить их, сделать лица более тонкими, это – дети интеллигентов.

2. Дронов – уродлив слишком. Зачем это?

3. –?

4. – Швейки не бывают толстыми. Фигура С<амгина> анатомически неправильна. Икона повешена неверно, лампа – тоже.

5. У Лидии помело на голове. Причешите немножко.

6. Кутузов дан лавочником, Марина – слишком толста и – глупое лицо.

7. Нехаева чрезмерно карикатурна.

8. Карикатура не передает глубокой скуки провинциальной улицы.

9. Лютов похож на Дмитрия Самгина, и вообще этот борода-тенский встречается слишком часто.

10. Нет толпы. Тонки веревки. Мало хоругвей. Надо показать мелко: толпу, колокол в воздухе на струнах веревок.

11. Выбросьте. Плохо.

12. Арестантов – мало. Надо показать кандалников впереди. Убрать урода конвойного.

13. Не нужно это. Дайте портрет Диомидова.

14. Ничего не говорит. И рисунок очень запутан.

15. Царь – хорош. Но необходимы руки, поднятые в воздух, ведь шапки-то не сами собою взлетели.

16. Не надо.

II том.

В ресторане. Ничего не говорит.

Обыск. Жандарм – без руки. Почему солдат в белом?

Кутузов – не годится. Нужно сделать тоньше лицо и фигуру.

Самгина – дописать, сделать отчетливой, суше.

Варавка – обезображен, свиные глазки не нужно вставлять ему.

Борода – пышнее, длинней.

Разгром хлебного магазина – надо дать толпу, которая тянет веревку. Вы никакого разгрома не дали.

Дронов – годится.

Гапон – слишком худ, аскетичен.

Толпа у Тр<оицкого> моста чрезмерно близка к солдатам.

Казачков стаскивали на Певческом мосту.

Митр<офанов> везет Клима – не нужно.

Расстрел? Ничего похожего!

Лидия – карикатурна, у нее два зуба и вместо рук – перчатки.

Безбедова надо дать портрет. Куда смотрят люди, глядя будто бы на голубей?

Марина – не годится. Она не толстая. Лицо у нее умное, строгое. Фигура стройная. На рисунке для I-го тома она тоже дана кувалдой.

Безбедов похож на Дронова.

Марина и Клима. Тут она совсем уж с лубочной картинки.

Черная сотня. Царь на портрете не похож.

Похороны Баумана – не удачно. Нет массы людской. Гроб [высоко] не так. Знамен мало.

III т.

Обезоруживают солдат – не нужно, плохо очень.

Баррикаду сооружают [один человек, да и тот – дурак]. Плохо!

Конец Митрофанова – не нужно. Плохо очень.

[Фигура] Лицо Самгина во время покушения на губернатора – изменено.

В вагоне – у офицера, кот<орого> нет от колен.

Радение не удалось. Надо, чтоб я вам рассказал, как это бывает.

Общее впечатление. Вы подошли к материалу все-таки как карикатуристы, а надо – академичнее, серьезней [в более законченной форме] [бо<лее>], завершенней. (В этом виде работа Ваша славы Вам не прибавит¹.)

248. Ю.М. СОКОЛОВУ

3 октября 1932, Москва

Уважаемый Юрий Матвеевич –

искренно рад, что Вы за объединение Литвуза с Институтом литературоведения¹. Нам необходимо потолковать о том, как практически приняться за осуществление этого дела². Сейчас я – не в силах, грипп, но на днях обеспокою Вас³.

Прилагаю письмо Кор<нелия> Зелинского, м. б., Вам интересен этот старикан? Письмо З. возвратите⁴.

Всех благ.

А. Пешков

З.Х.32.

249. В.Н. КОСОЛАПОВУ

3 октября 1932, Москва

В.Н. Косолапову.

Оценка религиозных взглядов Льва Толстого дана В.И. Лениным, это совершенно правильная оценка, и я Вам очень рекомендую прочитать Ленина¹.

Вашу способность к литературе, – способность видеть то, чего другие не видят, и говорить так, как другие не умеют, – способность эту испытайте в работе. Возьмите как тему Ваш день, с утра до ночи, изобразите все, что Вы делали, видели, слышали, думали, и пришлите рукопись мне или дайте ее прочитать другому опытному литератору. Литератор прочитает и скажет [Вам], стоит ли Вам работать в области словесного искусства.

А. Пешков

З.Х.32.

250. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

3 октября 1932, Москва

Дорогой Анатолий Васильевич,

я предложил Вам писать мемуары¹, разумеется, не потому, что считаю Вас “конченным”², – вопреки мнению берлинских врачей.

Нет, я предлагаю это людям более молодым, чем Вы, более здоровым. Причина моей настойчивости – очень ясна: история партии большевиков для нашей молодежи пища пресная, унылая и не содержит в себе главного – той “изюминки”, коею был именно большевик, подпольщик, мастер революции. Мастера эти уходят один за другим. Я думаю, не нужно доказывать, как хорошо было бы, если б каждый из них оставлял для нашей молодежи автобиографию свою. Вы, конечно, написали бы блестяще.

Мне думается, что “Смех”³ едва ли помешает работе историко-мемуарного характера. Простите, что надоедаю Вам.

Я схватил в Берлине грипп и никак не могу отвязаться от него⁴. Сажу в Москве и раскисаю. Очень противно и – возмущает. Крепко желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

Наталье Александровне⁵ почтительно кланяюсь.

А.П.

3.X.32.

251. В ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

6 октября 1932, Москва

Институту русской литературы при Академии Наук сим предоставляю право использовать документы, имеющиеся в Салтыковской библиотеке в архиве М. Горького¹.

М. Горький

6.X.32.

Москва.

252. В.С. ГРОССМАНУ

7 октября 1932, Москва

Рассказ “Три смерти”¹ – работа несерьезная, поверхностная. Мне кажется, что эмоциональное отношение к теме “смерть” отлично выражено в русской литературе – Л. Толстой (“Три смерти”, “Смерть Ивана Ильича”), Чехов, Л. Андреев и др. – и что, если эта тема, – не

говоря о ее своевременности – все еще достойна внимания, над нею следует работать под иным углом зрения. Смерть – явление биологическое, и писать о ней, не зная биологии, – дело едва ли полезное. Писать же только для того, чтобы “человек задумался о неизбежном” – дело празднословное и церковное, т. е. явно вредное.

“Глюкауф” – очень хороший материал для повести, но он плохо “смонтирован”, густо засеян лишними словами, испорчен дидактикой автора, который – часто – там, где следует изображать, включать мысль в образ, – тяжело и сухо рассказывает, поучает читателя. Изобразительная способность автора кажется мне вообще не очень сильной, неразвитой. Повесть его местами принимает форму газетного очерка.

Лично я не вижу в повести тенденций контрреволюционных², но критика имеет основания усмотреть тенденции эти в “натурализме” автора. Я не могу назвать натурализм как прием изображения действительности приемом “контрреволюционным”, но уверенно считаю прием этот неверным, к нашей действительности неприменимым, искажающим ее. Автор говорит: “Я писал правду”³. Ему следовало бы поставить перед собою два вопроса: один – которую, другой – зачем? Известно, что существует две правды и что в мире нашем количественно преобладает подлая и грязная правда прошлого, а – на смерть ей – родилась и растет другая правда. Вне столкновения, вне борьбы этих правд нельзя понять ничего, это – тоже известно. Автор неплохо видит правду прошлого, но не очень ясно понимает, что же ему делать с нею? Автор правдиво и со вкусом изобразил тупоумие шахтеров, пьянство, драки и вообще все то, что – должно быть – преобладает в его – автора – поле зрения. Конечно, это – правда, очень скверная, даже мучительная правда, с нею необходимо бороться, ее нужно без пощады истреблять. Ставит ли автор перед собой эту цель?

Возможно, что он эту цель ставит, но натурализм как прием не есть прием борьбы с действительностью, подлежащей уничтожению. Натурализм технически отмечает – “фиксирует” – факты; натурализм – ремесло фотографов, а фотограф может воспроизвести, напр., лицо человека только с одной, скажем, печальной улыбкой, для того же, чтоб дать это лицо с улыбкой несмешливой или радостной, он должен сделать еще и еще снимок. Все они будут более или менее “правда”, но “правда” только для той минуты, когда человек жил печалью, или гневом, или радостью. Но правду о человеке во всей ее сложности фотогаф и натуралист изображать – бессильны.

В повести “Глюкауф” материал владеет автором, а не автор материалом⁴. Автор рассматривает факты, стоя на одной плоскости с ними; конечно, это тоже “позиция”, но и материал, и автор выиграли бы, если бы автор поставил пред собою вопрос: зачем он пишет? Какую правду утверждает? Торжества какой правды хочет?

Человек он – способный, и решить вопросы эти ему следует.

М. Горький

7.X.32.

Москва.

**253. РАБОЧИМ 3-й ТИПОГРАФИИ ГОСИЗДАТА
“КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ”**

11 октября 1932, Москва

Рабочим 3-ей типографии.

Товарищи!

Получил ваш подарок¹ – отлично сделанную вами книгу моих рассказов. Подарком этим сердечно тронут и горжусь. Вышло так, как будто вы внучат моих празднично одели да и пустили гулять в люди, дескать: вот, граждане, как мы, полиграфы, побаловали старика Горького. Очень хорошо сделана книга. Почаще бы так-то! А то иной раз кажется, что у нас разучились книги издавать.

Сердечно спасибо вам, товарищи, за подарок!

М. Горький

11.X.32.

Москва.

**254. И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ,
К.Е. ВОРОШИЛОВУ, С.М. КИРОВУ**

Октябрь, после 15, 1932, Москва

Тт. Сталину, Молотову, Ворошилову, Кирову.

Дорогие товарищи,

Совнарком постановил создать Всесоюзный Институт экспериментальной медицины¹ в Ленинграде с филиалами: в Москве,

Казани, Сухуме, Мурманске и на Шпицбергене². Это – первое и единственное в мире научное учреждение³, около коего уже организовано более 300 крупнейших деятелей науки⁴. Основная цель института: “изучение человека в его биологической сущности и взаимоотношениях с окружающей его внешней и социальной средой”⁵. Переводя эту фразу на язык более простой, можно сказать: основная цель ВИЭМ – полная реорганизация медицины⁶, наука эта должна искать, находить причины болезней человеческого организма и указывать пути к устранению этих причин. Задачей своей медицина отныне ставит не лечение болезней, а – здравоохранение людей, работу над тем, как сделать организм человека более жизнестойким, жизнеспособным, как и чем бороться против преждевременного одряхления людей и продлить сроки их жизни. Такую цель может ставить перед собою государство социалистическое, исключая классовое своекорыстное отношение к трудящимся, исключая эксплуатацию человека человеком.

Организация ВИЭМ поведет к сокращению числа различных исследовательских институтов⁷, частью объединив их в себе, частью – закрыв. Это сразу же должно отразиться благоприятно на госбюджете. Образцовая организация ВИЭМ явится примером таких организаций и всех других научных дисциплин.

В конечном счете это приведет к тому, что пред Совнаркомом встанут, вероятно, не более пяти комплексных научных учреждений, деятельность коих очень легко проверить, регулировать и направлять.

Политическое значение ВИЭМ в наши дни будет огромно, потому что оно привлечет внимание всей научно квалифицированной интеллигенции не только Союза, но и Европы и Америки.

Чем скорее будет приступлено к стройке зданий ВИЭМ – тем лучше⁸, и поэтому я убедительно просил бы предоставить ВИЭМ максимальное количество средств, немедля начать строительство и закончить его в кратчайший срок.

Таким образом, вторая пятилетка ознаменовалась бы организацией научного учреждения⁹, которое невозможно нигде в капиталистическом мире и способно вызвать помощь и симпатии к СССР со стороны крупнейших ученых всех стран.

М. Горький

255. О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

25 октября 1932, Москва

Ольге Берггольц.

Прочитал Вашу книжку¹.

Славная, задорная, но – впечатление такое, что Вы торопились². Нередко чувствуешь, что на этой странице – недосказано, а здесь автор слишком бегло описал фигуру, там – недоконченное – недописанное – лицо. Жалею, что не могу сослаться на страницы точно, показать их нумерацию и строчки – книжку у меня уже стащили³.

Всегда очень важно первое впечатление читателя, – первая фраза книги; это важно, как в музыке первые такты, как в картине – решающая краска. Вы начали книгу диалогом, – что всегда создает впечатление эскизности, и это – очень старый, избитый прием.

“Стой! – вскричал седок!” Читатель сначала хочет видеть, каков седок, извозчик, лошадь, какова – улица, погода. Вам необходимо взяться за дело серьезно⁴, у Вас есть хорошие данные. Вы зорко видите, немало знаете. Но – Вам не хватает языка для того, чтоб одевать материал Ваш красиво, точно и прочно. Так-то, сударыня! Получили трепку?

Всего хорошего!

А. Пешков

25.X.32.

256. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

25 октября 1932, Москва

Тов. М. Чумандрину.

Материал пьесы интересный¹ и взят интересно, крепко – за рога. Но – это почти все, похвальное, что я могу Вам сказать, автор, ибо Вы материал-то очень плохо обработали². А работать над ним нужно весьма внимательно и много. Вы пустили в него слишком много стона и вопля о человеке, о “костях” его, употребляемых как материал социалистической стройки. Партиец, революционер, Вы не можете не понимать, с какой радостью встретят наши

враги это свидетельство коммуниста Чумандрина о великих трудностях соц. стройки, о разногласиях среди строителей и т. д.³ Кричит – Сезонов, а не Чумандрин? Да, конечно, но даже Чумандрин слышит и не может не воспроизвести этот стон и крик. Трудность строительства осложняется кулаками, вредителями? Ну, да, страх, разумеется, но это тоже на радость врагам, а не на страх. На страх дано очень мало.

Сказанным я хочу подчеркнуть серьезное политическое значение пьесы и передать Вам мое чувство тревоги за ее будущее. Вы должны очень глубоко и всесторонне продумать материал, прежде всего именно с этой, политической, партийной точки зрения.

Детали: недостаточно четко сделаны фигуры людей, не сразу ясны импульсы, двигающими ими. Нужно, чтоб зритель сразу видел причины разногласий партийцев, сразу понял завязку драмы. Нужен более сжатый, яркий и точный язык. Акцент иностранцев представьте артистам сцены. Вы постройте не по-русски фразу, а уж акцент – не Ваше дело.

Частое упоминание имени Сталина – рассердит его, наверное.

Шютце в 3-м акте слишком неожиданно “честен”, хотя и за доллары. Это превращение нужно подготовить его боязнью вредителей – боязнью, что они скомпрометируют его. Сезонов – не фамилия. Сезон – не русское слово, и такой фамилии не может быть у нас⁴.

Женщин мало для такой большой пьесы и все “высоко квалифицированы”, нужно бы дать парочку “простых”, уборщиц, что ли. Как можно более индивидуализируйте речь каждой фигуры, это поможет артисту сцены изобразить фигуру с предельной ясностью.

IV акт весь на монологах. Этим Вы убьете пьесу. Монологи уже совершенно обезличены, они – торопливый пересказ газетных статей.

Но – прежде всего – Вы должны решить за Сезонова вопрос: в какой мере социалистическая власть может рисковать силами человека? Сезонов у Вас забыл, что капиталистическое государство не ставит пред собою этого вопроса, а буржуазный гуманизм пользовался им – вопросом – в качестве только полемического средства против церкви и феодалов. Кто-то должен напомнить Сезонову и об этом, и о том, что у нас человек работает на себя, а если он – человек – этого все еще не понимает – за сие винить некого, кроме его самого. Он и сам мог бы убрать грязь в бараке, вместо того, чтоб тратить время на игру в карты.

Вот и все, что я могу сказать. Желаю успеха в дальнейшей работе⁵. Очень желаю.

А. Пешков

25.X.32.

257. К.А. ИЕРОПОЛЬСКОМУ

26 октября 1932, Москва

Майкопский “бунт” был 15-го сентября 92 г., я пришел в Майкоп – 18-го, в Тифлис – в ноябре¹. Арестован как “подозрительное лицо”, как “прохожий”², сидел четверо суток.

А. Пешков

258. И.М. ГРОНСКОМУ

28 октября 1932, Москва

Дорогой Иван Михайлович,

“Архангельск” Евдокимова совершенно скандальная и очень малограмотная вещь.

В 18 г. белый офицер не мог говорить о Троцком как авантюристе и “податливости” левых коммунистов. Очень странное – мягко говоря – странное впечатление вызывает персональное участие Ленина в этой повести¹.

Автор пишет “панглот”² вместо – полиглот. “Недовольный отенок в голос”³, “Посол научился от своих агентов полезной увертливости и предусмотрительной походке”⁴. Этот посол лично посещает белых заговорщиков. “Трость со слоновым набалдашником”⁵ – безграмотно, также как “беспромашное лассо” и “нос, похожий на образец”⁶, и т. д.

Я пишу Вам это потому, что Вы хвалили “Архангельск”, а мне кажется, что появление такой повести в “Новом мире” неизбежно вызывает справедливый протест против редакции.

В таком виде, как дана первая часть, “Архангельск”, на мой взгляд – не следует печатать.

Привет.

А. Пешков

28.X.32.

259. И.В. СТАЛИНУ

28 октября 1932, Москва

Дорогой Иосиф Виссарионович –

уезжая сегодня¹ – последний раз в этом году надоедаю Вам.

Прошу внимания Вашего и одобрения затее, организуемой комсомольцами и изложенной в прилагаемом черновике записки², уже поданной т. Троицким в ЦК³. Лично я тоже считаю, что “Библиотека молодого рабочего” – дело нужное. Подробный список книг, предполагаемых к изданию, тоже своевременно представлен будет⁴ на просмотр и утверждение ЦК.

С чувством глубокого уважения и крепкой симпатии обнимаю Вас, дорогой товарищ. Будьте здоровы, берегите себя!

Искренний привет Надежде Сергеевне⁵.

А. Пешков

28.X.32.

Извините, что посылаю черновик с поправками и вставками, которые сделал т. Троицкий.

260. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Октябрь, до 29, 1932, Москва

Дорогой Анатолий Васильевич,

я – вообще – не обидчив, и было бы особенно нелепо обижаться на то, что Вы отказались “от предложения писать автобиографию”¹. Да я не понял, что Вы “отказываетесь”, из письма Вашего это не вытекает²; в нем Вы сообщили, что у Вас есть работы, интересующие Вас более, чем автобиография. И – только. Вторым письмом Вы утверждаете, что и автобиография не исключается из Ваших планов³. Очень рад. Искренно рад.

Вы прожили тяжелую, но яркую жизнь, сделали большую работу. Вы долгое время, почти всю жизнь, шли плечо в плечо с Лениным и наиболее крупными, яркими товарищами. Вы – как никто не может этого сделать – могли бы дать блестящий портрет А.А. Богданова. Вы владеете словом как художник слова, – когда хотите этого. Все это – не комплименты, я – ведь – не издатель,

сударь мой! Книга Ваша о *Вашей* жизни объективно нужна. Художественная наша литература все еще – к сожалению – бессильна [дать] изобразить революционера, создателя партии, которая ныне сотрясает весь мир и неизбежно разрушит все отжившее в нем. Я думаю, что это достаточно солидная мотивировка моей “мечты”. Не говорю уже о том, как нужна такая книга для нашей молодежи, от которой прошлое уходит с фантастической быстротой, да, – но оставляет за собою ядовитую пыль, и от этой пыли – се-реют души, тускнеет разум.

“Булычова” я не могу прислать Вам⁴ по той причине, что пьеса еще не напечатана, черновик ее остался в Сорренто, а здесь у меня нет рукописи, т. е. нет экземпляра, напечатанного на машинке. Пьеса печатается в Берлине, откуда Тер пришлет Вам экземпляр, ему об этом написано⁵.

На днях – уезжаю⁶. Растрепался здесь до обалдения.

Желаю Вам доброго здоровья, душевной бодрости, сердечно приветствую супругу⁷.

А. Пешков

P.S. Сын Ваш прислал мне вчера рукопись своих новелл. К сожалению – у меня нет времени прочитать ее. Предложил автору передать ее в альманах, затеваемый мною с Вс. Ивановым, Н. Тихоновым (поэтом) и другими⁸.

А.П.

261. Г.М. ЛЕВИНУ

Май–октябрь 1932, Москва

Г. Левину.

О том, что [стихи вашей крайне] Вы пишете очень плохие стихи, Вам наверное, уже говорил Павло Тычина¹. [Плохо] Пишете Вы бесцветно, газетным языком, музыку стиха слышите слабо, ритмика у Вас везде хромает, так же как и рифма, стих то и дело переходит в прозу. Кроме этого, Вы [очень] малограмотны.

“Крылатая Марсельеза” написана после разрушения Бастилии. “Взрывать овраги” – нет надобности, да и как их взорвешь? Подумайте. “Из полудикого Кавказа встает страна” – что это значит? В Европе не “рабочий мир” “забастовал” – бастуют капиталисты,

а миллионы рабочих [не имея работы] истощаются безработицей. Таких безграмотных нелепостей у Вас много. Мой совет: не тратьте зря время на сочинение плохих стихов, а попробуйте сначала хорошенько поучиться грамоте².

262. Г.В. МОРОЗОВОЙ

Май–октябрь 1932, Москва

Балли Морозовой¹.

Ваш “отрывок”² написан очень развязно, очень небрежно, и – в общем – напрасно. Я не мог уловить: о чем Вы думали, когда писали, и – зачем Вы писали? Если Вам хотелось очертить фигуры людей, отдыхающих в Сочи, – почему Вами выбран пяток людей наиболее бесцветных и пустых? Можно думать, что они бесцветны и пусты вследствие крайней слабости Вашего умения изображать людей. Вы пишете: “Я чувствую себя способной серьезно заняться литературой”³. Боюсь, что Вы ошибаетесь и что эта ошибка будет источником многих неприятностей для Вас.

По “Истории Ф<абрик> и Зав<одов>” нужно работать на том или ином заводе, вместе с рабочими. Если Вы считаете себя способной на такую работу, обратитесь в редакцию “Ф. и Зав.”⁴.

263. В ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

Начало ноября 1932, Сорренто

Литературному музею.

[Уважаемый т. редактор!]

В газетах “Известия ВЦИК” и “Правда” [30] 28–Х¹ сообщено, что “Литературный музей” приобрел архив умершего *редактора газеты* “Нижегородский листок” Сергея Дм<итриевича> Протопопова. Считаю нужным заявить, что С.Д. Протопопов некоторое время – года два, три – был пайщиком газеты “Ниж<егородский> листок”, [но не его редак] [и] не редактором². Как пайщик <нрзб> он мог пользоваться правом голоса в решении вопросов хозяйственного порядка, но я не помню его присутствующим на собраниях<x> сотрудников по вопросам чисто редакционным. Он –

помещик Лукояновского уезда Нижегород<ской> губернии, брат последнего из царских премьер-министров Александра Дм<итриевича> Протопопова³. Вместе с братом он унаследовал имущество жандармского генерала Селивёрстова⁴, убитого в Париже польским террористом Падлевским.

М. Горький

264. И.В. СТАЛИНУ

Ноябрь, между 10 и 16, 1932, Сорренто

Крепко жму руку Вашу, дорогой друг и товарищ¹.

Горький

Сорренто (Италия)

265. ЕЛЬЦОВСКОЙ ШКОЛЕ КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ

Первая половина ноября 1932, Сорренто

Школе К<олхозной> М<олодежи>.

Ребята!

Письмо ваше получил, очень благодарю вас за привет и за то, что вы избрали меня членом вашего кружка¹.

Весьма хорошо, что вы решили собирать частушки, песни, сказки, поверья, пословицы и поговорки и вообще заняться фольклором, это – социально полезная работа. Полезна будет она и для вас: вы узнаете, как думали деды и прадеды ваши, как они были суеверны, как темен был их разум.

Но – вот что: для того, чтоб работа ваша была действительно полезна, вам необходимо сначала позаботиться об усилении вашей грамотности. Записи устного народного творчества требуют строжайшей точности, а если эту точность не соблюдать, материал фольклора будет испорчен.

Вы, ребята, очень плохо знаете русский язык. Вы пишете: “юнушеский” вместо юношеский, “призидиум” вместо – президиум, “частушки поющие”, как будто частушки сами себя поют. Вообще для интересной и умной работы, которую вы затеваете,

грамотность ваша очень слаба, и, значит, прежде всего, вы должны как можно лучше вооружиться знанием языка.

Затем: существуют выработанные учеными-фольклористами программы и приемы записей присловий, заговоров на присуху, на кровь, от болезней и т. д. Программы эти вам надобно знать. Напишите в Москву профессору Юрию Соколову в Исторический музей², чтоб он прислал вам программы и поучил вас, как и что надо делать по фольклору.

А прежде всего – найдите: для этого дела необходима очень хорошая грамотность! Судя по вашему письму ко мне, вы – ребята энергичные, учиться и работать хотите горячо, значит, для вас вооружиться грамотой – не велик труд.

Действуйте!

Крепко жму ваши руки.

266. П.П. КРЮЧКОВУ

17 ноября 1932, Сорренто

Где статья, написанная мной для медицинской недели?¹

Горький

267. Г.Г. ЯГОДЕ

Ноябрь, около 20, 1932, Сорренто

Я бы тоже с наслаждением побеседовал с Вами, мой дорогой землячок, посидел бы часа два в угловой комнате на Никитской¹. Compliments говорить я не намерен, а скажу нечто от души: хотя Вы – иногда – вздыхаете: “Ох, устал!” – и хотя для усталости Вы имеете вполне солидные основания, но у меня всегда после беседы с Вами остается такое впечатление: конечно, он устал, это – так, а все-таки есть в этом заявлении об усталости нечто “предварительное”, от логики: должен же я, наконец, устать, пора! Иными словами, к действительной и законнейшей усталости Вы добавляете немножко от самовнушения, от сознания, что – пора устать! На самом же деле Вы – человек наименее уставший, чем многие другие, и неистощимость энергии Вашей – изумительна, работу

ведете Вы громадную. Читаю “обвинительные” писания высланной англичанки и – смеюсь, экая дуреха!²

Я чувствую себя физически неплохо, выкуриваю 5–6 папирос в день вместо 30-ти, очень советую и Вам поступать так же, ибо это весьма хорошо отражается на сердце. А вот настроением не могу похвастать, настроение – тревожное, во снах вижу какие-то квадратные сучковатые хари, они хрюкают: “Рютин, Рютин”³. Вообще – чертовщина и кислый мрак.

Внимательно читал все, что печаталось о пленуме Оргбюро⁴ и не нахожу, что это весело. “Из всех племен Центральной Африки наиболее туго поддается влияниям эпохи племя литераторов”, – сказано в какой-то книге, должно быть, в Библии⁵.

Самое тяжелое и совершенно неожиданное для меня, это – внутренний распад группы Леопольда⁶. Я считал, что эти люди связаны крепко не только единством мнений, но и силою личных симпатий. Ошибся. Очень ошибся. Мало я знал их, некогда было присмотреться. Мне кажется, что Леопольд не должен делать ничего, никаких попыток к “реставрации” отношений, судя по всему – попытки эти будут безуспешны и зря отнимут время. Он должен отдать себя всего исключительно и только литературе как критик и как организатор.

Киршон и Афиногенов пишут резко отрицательно о выходе Либединского и глупости Чумандрина⁷. Ну – достаточно! Писать обо всем этом – не очень приятно. Приехал Максим⁸, привез новости – тоже весьма “неожиданные”, скромно говоря.

Ида – в Кисловодске, почему?⁹ Снова печень? Земляк, – берегите себя! Не ездите на машине по 200 км в час, надо жалеть машину, она казенная.

Обнимаю крепко.

А. Пешков

Да – вот что еще: Андрей Сулима пишет¹⁰: «Попадет мне от стариков, которые не могут примириться с тем, что у меня “хватило глупости” уехать из “райской Италии” в Союз. Молодежь отлично втягивает меня в поток жизни, разумеется – я ударник!»

Мне кажется, что парень этот зря тратит время и силы, работая у станка и посещая вечерние курсы по судостроению. На курсах этих ему тоже нечего делать, они существуют второй год, есть только *второй* курс, а Сулима прослушал в Неаполе уже три или четыре. Он не хочет бросать работу на заводе, но ему нужно дать

разрешение сдать экстерном за четвертый курс и поступить сразу на пятый. В Италии ему оставался год до окончания, а здесь у нас приходится сидеть студентом 4 года! Нелепо. Парень он умный, талантливый. И надо бы помочь ему перевести из Италии братишку 8 лет и сестренку 6-и.

П<стр> П<етрович>¹¹ поговорит с Вами об этом. Он тут у нас похворал, П.П. Боялись – не тиф ли?

Всего доброго!

А.П.

268. Л.Н. ФЕДОРОВУ

25 ноября 1932, Сорренто

Дорогой Лев Николаевич.

В Москве организуется литературный альманах “Год шестнадцатый”. Моя мечта: постепенно привлечь к сотрудничеству в нем научные силы. Для первого выпуска нам хочется перепечатать статью А.Д. Сперанского об эксперименте¹, статью крайне интересную и для литераторов. Я не знаю, что мешает мне обратиться непосредственно к автору, и очень прошу Вас, Л.Н., исхлопотать у него разрешение на перепечатание статьи в альманахе². Буду очень благодарен Вам за услугу.

Сердечно приветствую.

А. Пешков

25/XI–32 г.

Как дела Института?³ Кто будет строить его?⁴

269. Л.Л. АВЕРБАХУ

25 ноября 1932, Сорренто

Л. Авербах.

Почему у Вас, дорогой Леопольд, с альманахом “спешка”¹, куда Вы торопитесь? Торопиться – не следует, а надобно приложить все усилия к тому, чтоб “первый блин” не вышел “комом”². Нужно подобрать хороший материал и хорошо “смонтировать его”; хорошо –

значит: просто, без фокусов, избюбленных конструктивистами, си-
речь – эстетамы “шиворот на выворот”.

У Сперанского нужно просить разрешение, но я не знаю его
адреса и посему пишу Льву Ник<олаевичу> Федорову³.

Зная отношение к Бабелю некоторых товарищей – не советую
помещать “Гонорар” в первом альманахе⁴; “Гонорар” – “вещица
на любителя”, а в первом альманахе не должно быть “ни сучка ни
задоринки”. “Задоринку” мы должны дать, но в форме сатиры и
юмора, ибо – сами знаете: лучше – да и легче – нападать, чем за-
щищаться. Так что: надо организовать отдел юмора⁵. О палеховцах
можно дать, но – не слишком ли загрузит это альманах⁶.

Рекомендую Вашему вниманию “Неизвестные страницы” Сал-
тыкова, изд. “Академии”⁷. Вы могли бы написать небольшую и
хорошую заметку на тему ценности критических суждений Ще-
дрина⁸.

На пленуме Вы защищались неплохо, но это ремесло, вооб-
ще, не так удается Вам, как нападение⁹. Впечатление от пленума –
грустное, если исключить некоторые комические моменты: высту-
пление Белого¹⁰ и прочее в этом духе.

Здесь – удивительно теплая осень, изредка обильный дождь,
а затем снова ясные, солнечные дни. Это очень хорошо, я физиче-
ски отдохнул, но все-таки здесь крайне трудно, тревожно и хочет-
ся в Москву¹¹ – в другую погоду к хорошим товарищам. Так-то-с.

Примите мой дряхлый, старческий привет.

А. Пешков

270. Г.Г. ЯГОДЕ

25 ноября 1932, Сорренто

Дорогой Генрих Григорьевич,

я опоздал поздравить товарищей Государственного Политиче-
ского Управления¹. Но Вы знаете, как я отношусь к работе това-
рищей, как высоко ценю их героизм, изумляющий своим бесстра-
шием и в то же время изумляющий скромностью своей. Близко
время, когда больной и лживый язык врагов онемееет, и все, окле-
ветанное ими, – будет забыто, как забываются в ясный день ноч-
ные тени. Тогда простым и честным языком история и художники

слова расскажут о беззаветном служении целям нашего героического пролетариата той группы героев его, которая скрывается под тремя буквами ГПУ. И будет рассказано о небывалом, сказочно успешном опыте перевоспитания социально опасных в условиях свободного общественно полезного труда, — опыте, который имеет неоспоримое мировое значение и возможен только в стране чудовищно талантливого народа, неутомимо работающего на благо трудящихся всей земли.

Крепко жму руки всех лично знакомых мне товарищей и — мой горячий привет всем работникам ГПУ и Погранохраны.

М. Горький

25.XI.32.

271. И.В. СТАЛИНУ

26 ноября 1932, Сорренто

Уверен, что Вы, Иосиф Виссарионович, не нуждаетесь в словесном изъявлении моей глубокой симпатии и чувства уважения моего к Вам, человеку исключительного мужества и большой духовной силы. Скажу, однако, что мне очень хотелось бы жить в Москве, в эти дни, вероятно — очень тяжелые для Вас¹. Вот и все. А затем “Довлеет дневи злоба его”.

Одной из таких “злюб” является положение детей советских и партийных работников. Прилагаемая записка и табличка² составлена матерью Артема Халатова, она очень давно работает с ребятами, и ее наблюдениям можно верить. Я тоже осведомлен о многих весьма печальных фактах, которые говорят о росте количества правонарушителей, создаваемых неустроенным семейным бытом и отсутствием ответственного воспитания в той широте, в какой его следовало бы организовать у нас. Мне кажется, что Халатова правильно указывает на необходимость создания у нас трудовых школ, в коих особенное внимание следует обратить на ознакомление ребят с производственной техникой. Я посылаю эту записку Вам, будучи уверен, что только Вы можете толкнуть это дело³ и поставить его сразу на правильные рельсы. Дело — серьезное и — конфузное, ибо недопустимо, чтобы дети коммунистов воспитывались как правонарушители в обществе, которое организуется социалистически.

Жить здесь – тоскливо. Уехал я из Москвы с неохотой гораздо более сильной, чем раньше уезжал. Весною переезжаю окончательно и до конца дней в Союз. Это – решено⁴. Приехал сюда больным, но сейчас чувствую себя отлично и работаю много.

Читал о пленуме Оргкомитета литераторов⁵. Крайне огорчен тем, как распалась, раздробилась группа рапповцев⁶. Все-таки они, несмотря на их ошибки, <нрзб> хорошие, даровитые ребята. Но вот оказалось, что ни идеологического, ни личного единства не было у них и что они – индивидуалисты. Печально. Распутная область – область литературы!

Вчера, в старых бумагах, нашел маленькую вырезку, которую и вклеиваю в это письмо⁷, к сведению Вашему. Хотя Вы, наверное, знаете это суждение о Вас одного из старых мерзавцев.

Крепко обнимаю Вас. Будьте здоровы. Берегите себя.

А. Пешков

26.XI.32.

Иосиф Виссарионович, дорогой,

сейчас получил письмо от издательства “Академия”, жалуются: после ухода Каменева – нет хозяина в деле. Если я не ошибаюсь, Вы как будто хотели заменить его Н.А. Семашко?⁸ Нельзя ли это сделать? “Академия” – весьма ценное культурное предприятие и – поэтому – имеет немало врагов из числа пенкоснимателей, склонных присваивать себе чужую работу – “для слова”.

Горячий привет.

А. Пешков

272. Р. РОЛЛАНУ

27 ноября 1932, Сорренто

Дорогой друг,

давно я не писал Вам¹ и, разумеется, это нехорошо с моей стороны.

Но в Москве у меня так много работы², что совершенно не хватает времени для того, чтоб спокойно написать Вам подробное письмо о новостях культурной жизни в Союзе Советов.

А новостей – немало, и две из них я считаю чрезвычайно важными. Первая – решено организовать в Ленинграде “Институт

изучения человеческого организма”³. Это будет совершенно своеобразное научное учреждение, где физики и химики получают широкую возможность работать в области биологии. Институту дано право приглашения иностранцев, и во всех семи республиках организуются его филиалы.

При институте будут клиники, квартиры на 200 человек научных работников, отдельный корпус для иностранных ученых, которые пожелают работать в институте. Стоимость этого учреждения от 45 до 60 миллионов. Уже приступлено к заготовкам строительного материала. Вырабатывается программа научной деятельности института, когда она будет готова, Вы ее получите. Организация такого научного учреждения – давняя моя мечта, и Вы представить не можете, как я рад, что, наконец, мечта превращается в действительность. Решение правительства создать такой центр научно-исследовательской работы произвело отличное впечатление среди ученых, не только биологов.

Затем: предположен – и вырабатывается – план организации “Университета литературы”⁴, с кафедрами: астрономии, гео- и биологии; фольклор, т. е. миф, эпос и т. д.; связь фольклора – народного творчества – с умозрительной философией, история научно исследующей мысли. Это – первый год. Второй: литература Востока и Запада. Третий: литература 19-го века. Четвертый год: более детальное изучение по эпохам, школам и т.д. Обязательно изучение французского, немецкого, английского языков.

Это, разумеется, очень грубая схема плана. Такой университет совершенно необходим стране, где сотни молодежи желают – и достойны – работать в области литературы. Вообще вторая пятилетка должна осуществить целый ряд серьезнейших культурных предприятий⁵.

Крайне любопытные явления наблюдаются среди нацменьшинств в племенах Кавказа, Средней Азии и Сибири. В близком будущем издательство “Академия” выпустит эпос племени “вогулов”⁶, поработанных русскими в 18-м веке, – очень красивая и сильная поэма. Чрезвычайно интересны стихи и песни узбеков, тюркмен⁷. Вообще быстрота культурного роста нацменьшинств – удивительна, это объясняется не только ненасытной жадностью знаний, но и поразительным умением работать. Летом я познакомился с узбеком, которому 32 г. от рода⁸, он – специалист двух областей: химии и биологии. Его имя – Колентаров – уже известно в Европе, его труды печатаются в английских и немецких журналах. Этот

человек – не исключение, молодые советские ученые вообще изумляют смелостью своих идей и талантливостью своих работ. В литературе новаторы не так заметны, но и здесь идут упорные поиски новых форм и методов. Все чаще раздаются голоса молодых о том, что реализм не в силах отражать современную действительность, но не удовлетворяет ее и романтизм, особенно же – стили Шиллера и В. Гюго⁹. Появляются очень интересные книги, – авторы именуют их романами, но в этих книгах романическая тема отодвинута куда-то в сторону, а на первом плане – нечто весьма далекое от “романа”, например – вредоносная работа японских концессионеров в Охотском море, на Камчатке¹⁰.

Изображена эта работа очень талантливо, объективно показана ее неизбежность, и автор обнаруживает отличное знакомство со своим материалом.

Так же необычно построен роман В. Кнехта “Страна на замке”, посвященный современной Финляндии¹¹. Мне кажется, что на некоторое время “романы” такого типа станут весьма обычными и что – возможно – в работе над ними молодежь найдет новые приемы изображения современной действительности, которая так быстро обогащает мысль и – уже можно сказать – создает новые эмоции.

Очень сожалею, что не мог съездить на открытие Днепро-строя¹². Люди, которые были на этом торжестве, рассказывают о нем пламенно. Интерес к Днепрострою сделал незаметным другое значительнейшее достижение Советской власти: закончен и весной будет открыт канал, соединяющий Белое море с Балтийским¹³. Работа эта сделана в 400 дней, работало 126 т<ысяч> человек с энтузиазмом, который изумлял всех, кто видел эту грандиозную работу. С невероятной сказочной быстротой изменяется физическая география страны. На очереди: Каспийско-Черноморский канал, орошение заволжских степей, железная дорога от Байкала до берегов Тихого океана, до залива Де Кастри, это 2000 километров<ов>! Затем: Волго- и Ангароэлектрострой.

Несмотря на все это, зная, что все работоспособное население Союза Советов занято государственным трудом и что рабочих рук не хватает, – пресса русских эмигрантов с идиотическим упорством твердит о разрушении страны¹⁴ и в этом смысле информирует буржуазную прессу Европы.

Мне крайне тяжело и стыдно читать бездарные выдумки эмигрантов, в свое время я знал многих из них, и они были очень порядочными людьми.

Стыдно читать и “воспоминания” бывшего друга моего Федора Шаляпина¹⁵. Он пишет: “У меня отняли всё¹⁶, я выехал из России нищим”. Это – ложь, и очень глупая ложь. Обстоятельства его отъезда мне хорошо известны. Его дом в Москве не был национализирован как “бездоходный”, в этом доме и до сего дня живет жена Федора. Дом в Ленинграде, хотя и доходный, – в нем четыре больших квартиры – тоже не национализирован. Драгоценности, лежавшие в сейфе, были выданы Федору. Он вывез из Союза два вагона вещей, среди которых были гобелены, которые – по его словам – стоили 2 милл. франков. Вагоны были выпрошены им у Ф. Дзержинского в присутствии моего сына. Но меня лично возмущает не столько эта ложь, сколько общий тон его “воспоминаний”, тон, недостойный великого артиста, хвастливый, мелочный, грубый. К тому же Шаляпин-человек не очень грамотно и умело излагает факты, мысли, а газета Милюкова, в которой печатаются “воспоминания”¹⁷, не редактирует их. Делается это как бы нарочно, для того, чтоб читатель видел, как невежествен прекрасный артист. Очень тяжелая вещь эти воспоминания, и я уверен, что Шаляпину внушают их паразиты¹⁸, окружающие его, внушают для того, чтоб окончательно преградить ему дорогу на родину.

Его новая жена бесстыдно говорит: “Федя поедет к большевикам только через мой труп”¹⁹. А его, – как я слышал, – терзает “тоска по родине”²⁰.

“Воспоминания” Шаляпина и Александры Толстой об отце²¹ – два источника гнуснейшей пошлости и глупости.

Боюсь, что утомил Вас, друг мой. Кончаю. Вероятно, А. Барбюс обижен моей нелюбезностью в отношении к нему²². Каюсь, – я не могу преодолеть моей антипатии к нему. Она возникла у меня после первой встречи в 28 г., когда он пришел ко мне с Пайнайтом Истрати²³, возникла и – крепко держится.

Буржуазная пресса сообщила об аресте Каменева и Зиновьева, это – неверно²⁴. Они оба исключены из партии, как раньше, в 28 г., были исключены из ее Центр. комитета. Зиновьев – болен и лежит в Москве, в частной больнице, Каменев – выслан в Тобольск. Он будет продолжать работу в издательстве “Академия”, где он, – мне кажется – более на своем месте, чем в политике.

Я написал пьесу²⁵, которая идет в одном московском театре, скоро она будет издана в Германии²⁶, по-немецки, я ее pošлю Вам

и буду очень рад, если Вы, прочитав ее, скажете мне Ваше о ней мнение.

С этим письмом посылаю Вам мою книгу “Жизнь Клина Самгина”²⁷, если Вы найдете время прочитать ее, – сообщите мне Ваше о ней мнение, я тоже буду благодарен Вам²⁸.

Рад сообщить Вам, что в Союзе Советов все честные и мужественные люди горячо любят Вас. Как грустно, что здоровье мешает Вам посетить Союз, где Вы были бы встречены сотнями тысяч искренних друзей²⁹.

Крайне огорчен смертью жены Сталина³⁰, хороший человек была она! И отношения ее и Сталина были отличные, – отношения крепкой дружбы.

Он – человек очень сильный, но, должно быть, тяжело ему.

Будьте здоровы, дорогой друг.

Сердечно жму Вашу руку!

М. Горький

27.XI.32.

273. К.А. ФЕДИНУ

30 ноября 1932, Сорренто

К. Федину.

Третьего дня послал Вам книжку¹, а ответить на письмо удосужился только вот сегодня. Воеет ветер, как 16 тысяч кошек, изнемогающих от любовной страсти, стреляют двери, на чердаке возятся крысы, второй день не получаю московских газет, какие-то черти клетчатые прислали сегодня две толстущих рукописи и одну – не очень. Когда я буду их читать? Нет у меня времени! И – охоты нет рукописи читать! Начитался я, довольно!

Пожаловался и – стало легче. Не знаю, получали ли Вы московскую прессу и знаете ли о “новых веяниях” в литературе? О пленуме Оргкомитета² и прочих событиях, кои угрожают весьма интересными и культурно ценными результатами? Подробно писать об этом я не стану, Вы сами увидите, в чем дело³. Лично мне оживление в области нашей кажется весьма серьезным и глубоким. Конечно, есть люди, которые попытаются измельчить и скомпрометировать это оживление, – я говорю не о “рапповцах”, которые,

к сожалению, внутренне разбиты и раскололись⁴, но могли бы сделать много доброго по новой линии, если б не этот “раскол”.

Авербах – талантливый парень, хороший организатор и хотя чрезмерно тороплив на выводы, но способен учиться⁵. Очень боюсь, что в травле его скрыто немножко антисемитизма.

Чрезвычайно юмористически выступал на пленуме Андрей Белый⁶, и хитро “сорадовался” Пришвин⁷. Все-таки пленум обнаружил много хорошего и – готовность дружески работать. Посмотрим...

Оживление в литературе – является отражением оживления в среде ученых. Вот это новое настроение людей науки – факт крупнейшего смысла, как мне кажется.

Очень жаль, что и в будущем году мы не встретимся⁸. А – может быть? Я человек весьма подвижный, и, кажется, у меня будущее лето окажется менее загруженным. Спишемся и устроим встречу.

Вам следовало бы пожить на юге Италии, весна здесь – отличная!

Крепко жму руку. Если напишете из Берлина – поблагодарю!⁹ Очень интересно, какое впечатление вызовет у Вас этот город.

А. Пешков

30.XI.32.

274. М.Д. УЛЕМАНУ

30 ноября 1932, Сорренто

Гр. Михаилу Улеман.

Я не отказался бы купить у Вас названные Вами книги и картины¹, если оценка их не очень высока. Я прошу Вас сообщить цены по адресу: Москва, Малая Никитская, 6. Петру Петровичу Крючкову; это мой секретарь.

Был бы очень благодарен, если пришлете сюда, в Сорренто, фотоснимок с портрета Глеба Успенского².

Всего доброго.

А. Пешков

30.XI.32.

275. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

30 ноября 1932, Сорренто

Дорогой Владимир Дмитриевич,

часть моего архива находится в Ленинградской госбиблиотеке, часть – в Пушкинском доме, есть что-то и в Ленинской библиотеке Москвы. Кажется, и Нижегородский лит<ературный> музей собрал что-то¹. Затем, вероятно, есть что-нибудь в Финляндии, в Мустамяках², знает об этом подробно и может достать Николай Евгеньевич Буренин³, Ленинград, Рузовская, 3.

То, что находится у меня, я считаю преждевременным сдавать куда-либо. Я очень много писал и пишу разным лицам, эти письма, вероятно, можно бы собрать, напечатав в провинциальных газетах просьбу о присылке писем Вам для Цент<рального> музея.

Искренно поздравляю Вас с приобретением архива Лескова и Бартевского собрания писем⁴, это – богатая добыча!

Крепко жму руку.

А. Пешков

30.XI.32.

276. П.П. КРЮЧКОВУ

30 ноября 1932, Сорренто

Дорогой Петр Петрович – как здоровье? Черкните или – лучше – телеграфируйте.

Прилагаю статью для альманаха¹ и три письма², – исключая это.

Мне кажется, что предложение Михайлова следует обдумать и принять.

Ознакомясь с письмом Улемана, пошлите ему мое письмо. Хорошо бы приобрести портрет Гл. Успенского, если только это не копия³.

Пошлите письмо Бончу.

И – пожалуйста! – справьтесь в “Академии” о судьбе рисунков Боклевского к Печерскому. Боюсь – испортят они или растеряют рисунки?⁴

Пришлите книжки по записке⁵.

Здесь все еще хорошая погода. Яковлев бешено и удачно работает⁶. Все – благополучны, я – тоже.

Статью для I-го №-а “Н<аших> достижений” едва ли напишу⁷. Не понимаю, что хотят затеять Халатов и Урицкий по поводу моей статьи “О самом главном”? Не помню, о чем идет речь в статье, они ее трактуют как призыв к организации нового ежегодника. Это – альманах или – что?⁸

Сердечно обнимаю. Пишите. Все – кланяются Вам.

А. Пешков

31.XI.32.

* * *

Узнайте у т. Минца⁹: не вышли ли у нас книги:

Брюс Локкарт. Мемуары.

Приключения Сиднея Рейли¹⁰.

Прислать книги¹¹:

Спиноза. Переписка,

Партиздат.

Спиноза. Политич<еский> трактат,

Изд. Москва 910.

Ленин. Материализм и эмпириокритицизм,

это – очень нужно, вероятно, есть у меня в библиотеке.

О Боклевском. Пришли из Харькова вещи?¹²

277. Л.Л. АВЕРБАХУ

Конец ноября 1932, Сорренто

Дорогой Леопольд, – длина Вашего письма почти два метра и в нем свыше 800 слов, написанных не очень удобочитаемым почерком. Вы – богатый, Вы – щедрый человек, но – я обременен длинными письмами и у меня очень мало свободного времени, что объясняется обилием разнообразных делишек, не менее серьезных, чем те, о коих Вы сообщаете, не щадя слов. “Есть еще одно дело”, – пишете Вы, посылая статейку о Щедрине и желая знать о ней мое мнение¹. Это – не “дело”. Статья о Щедрине – вызвала у меня впечатление неудачной рецензии о некоей театральной постановке. Почему я должен читать такие вещи? Надеюсь – Вы не

думаете включить эту статью в “Альманах”? Нет, Вы, пожалуйста, не загромождайте меня такими делами. И напрасно Вы посылаете корреспонденцию через Рим, откуда ее, – за 300 километров должен привозить специальный человек. Теперь – к делу.

По вопросу о рукописях. В одной из моих статей я писал, что “Ист<орию> ф<абрик> и з<аводов>” нужно рассматривать как рост раб<очего> класса в прошлом, а затем – как развитие раб<очим> классом соц<иалистической> промышленности, и предлагал создать, на основе сделанной работы, “Институт изучения промышленности”. Если смотреть на дело так, то “Ист. ф. и з.” должна объединить в своих руках весь лит<ературный> материал, созданный рабочими по вопросу о рабочих в промышленности. Так создается – “своеобразный исследовательский институт раб<очего> движения”, о коем Вы пишете². К этому вопросу сводится все содержание В<ашего> письма.

О “вечных темах” для альманаха³, – это очень хорошо бы, если авторы сумеют удержаться от шаблонщины и грубых “опрощений”. Теме – “смерть” обязательно должна быть посвящена статья кого-либо из ленинградских биологов. Эту тему совершенно необходимо осветить *научно*, дать итог современных знаний о технике человеческого организма⁴. С другой стороны: взять из 50-ой книги “Соврем. Записок” статейку Владиславлева⁵ о бессмертии, написанную – очень глупо – по поводу соображений Достоевского – весьма туманных – именно о бессмертии. Владиславлев делает некие выпады против нас, грешных, и вообще – вполне пригоден для трепки. Кроме того, вопрос о смерти требует, чтоб мы заглянули в область современной немецкой философии, коя весьма усердно штудирует сей вопрос и довольно единодушно утверждает, что “человек – смертен”. Это – факт, представьте?

Владиславлев указывает философов наиболее смертолюбивых. Ну, хватит с Вас, неистовый Леопольд, чорт Вашу душу возьми, и да будет ад для Вас местом еще более неудобным, чем [эта] земноводная планета, непрерывно орошаемая дождем и дурачки помещенная на каких-то идиотски неустрашимых сквозняках.

Сказал

А. Пешков.

278. Я.Л. ГОРЕВУ

Конец ноября – начало декабря 1932, Сорренто

Гореву.
Ленинград.
Проспект 25 Октября.
Дом книги.

Предисловие Халатова прошу не печатать, считая его совершенно лишним¹.

Горький

279. И.А. АРАМИЛЕВУ

Конец ноября – начало декабря 1932, Сорренто

Вы прислали два экз<емпляра> 8-й книжки и 9-ую¹, значит: начало повести неизвестно мне. Но и прочитанное в двух книжках дает мне право: оценить Вашу повесть отрицательно и сомневаться в серьезности Вашего отношения к литературе.

Прежде всего: повесть чрезмерно перегружена словесным пустозвонством², перегружена до того, что местами празднословие автора кажется механическим, текущим помимо его воли. Тема повести удобно уложилась бы в лист, в полтора. Тема – не новая; попытки перехода индивидуальности из мира одних идей в мир других изображались многократно и разнообразно на протяжении 19-го века, изображаются и в наше время; для одних это – боевая тема эпохи, для других – модная.

Герой Ваш – болтун, фигура настолько тусклая и ничтожная, что Вам не стоило “работать три года”³, переводя его в стан пролетариата⁴.

Ничего “итальянского” – темперамент, манера речи и т.д. – Вами ему не придано, и вообще Италия в повести Вашей отсутствует. Вы напрасно приписываете “беспринципность” Муссолини, он весьма принципиален.

Героя Вашего он помиловал не “случайно” – как Вы признали в полемике Вашей с Губером⁵, – а именно по соображениям принципиальным, как изображено в повести. Митинг против войны в современной Италии невозможен. В тюрьмах практикуется

строжайшая изоляция, и в камеру Альдо едва ли можно было посадить столь серьезного пленника. Обратите внимание: оба героя и сам автор говорят одной и той же манерой. Клюквы в повести немного⁶, но это потому, что в ней совершенно нет быта, вся она заполнена монологами героя и описаниями его настроений. Там, где следовало писать действие, Вы совершенно бессильны.

Повесть написана разнузданным и отталкивающим языком с уродливыми потугами на “образность” и дешевенький эстетизм. Произвольность, неточность Ваших сравнений – поразительна: “Тюрьма... мрачная, как ископаемые чудовища”. Выкапывают из земли не “чудовищ”, а их разрозненные кости, в редких случаях – скелеты. “Стена, высокая, как пожарная башня”. Где в Италии и вообще в Европе видели Вы “пожарные башни”? О чем говорите – о наших “каланчах”? Неужели Вам не ясно, как странно звучат слова: “стена, как башня”?

“Солдат похож на верблюда” – когда у него на спине ранец, часовые без ранцев. Такими соединениями несоединимого, как “желчно вздрогнул”, “буйная меланхолия”, Вы заявляете о Вашей малограмотности. “Черные” головы у Вас в то же время “оливковые”, а цвет оливок мутно зеленый. “Судьба его качалась на весах времени”, – такие глупости любил писать Гюго, книги которого Вы, должно быть, читали, во вред себе⁷.

Полемизируя с Губером, который совершенно правильно отметил уродливость Вашего языка, Вы ссылаетесь на ошибки Бальзака⁸, но ведь ошибки классиков не могут оправдать Вашу самонадеянность и малограмотность. Ошибки классиков, очевидно, не настолько значительны и обильны даже <для> того, чтоб мы, ученики их, могли научиться на этих ошибках – не делать ошибок. Маркс и Энгельс не замечали у Бальзака ошибок, интересных Вам⁹. Бальзак за несколько десятков лет до того, как возникла гипотеза эманации психофизической энергии, уже писал в одной из своих книг о возможности такой эманации¹⁰. Стринберг – первый указал на возможность добычи азота из воздуха¹¹, осуществленную почти через 20 лет после того. Вы говорите: “Писателю почти невозможно быть энциклопедистом”¹². Если это Ваше крепкое убеждение – бросьте писать, ибо убеждение это говорит, что Вы не способны или не хотите учиться. От литератора – к сожалению – не требуют, чтоб он был энциклопедистом, а надо, чтоб требовали. Писатель должен знать как можно больше, должен стоять на высоте современных ему научных знаний. В нашей стране это особенно

необходимо и многими достигается. У нас есть молодые ученые, уже известные в Европе, один из них 15 лет тому назад был цирковым борцом¹³, другой – узбек – пастухом¹⁴, и можно назвать не один десяток таких.

А вот Вы, начинающий писатель, пытаетесь выговорить себе право на безграмотность. Это – очень плохо. Возвращаю две книжки журнала, м.б., Вы обратите внимание на подчеркнутые места в тексте Вашей повести.

В заключение скажу: мне думается, что Вы человек упрямый, волевой и что у Вас заметны признаки таланта. Может быть, Вы попробуете учиться писать. Следовало бы¹⁵.

280. А.Д. ХИЛКОВУ

Начало декабря 1932, Сорренто

Вероятно, это огорчит Вас, но я должен сказать, что – по моему мнению – роман Ваш неудачен¹.

Неудачное начинается с крикливого титула: “Стена смерти”. Когда говорят о “Стене плача” в Иерусалиме², это – понятно. [Акробатическое упражнение на мотоцикле в круглой деревянной яме – почему это “стена смерти”?] Круглую деревянную яму, в которой происходит акробатическое упражнение на мотоциклах, едва ли можно назвать “стеной”³. Бешеный и угрожающий гибелью бег акробатов в этой яме – слишком мало имеет общего со словесным “бунтом” детей эмигрантов. Разумеется, – заголовок книги легко изменить, но – в романе все-таки остается эта, совершенно лишняя, искусственно взятая Вами стена и акробаты, люди риска, ничем не похожие на “бунтарей”, о которых Вы рассказываете⁴. Кеселер кончает самоубийством? Это – Вами не оправдано. Длинное его письмо – хотя и многословно, однако – не убедительно. Поведение Мимы – поведение истерички, и тот факт, что она у вас отдается незнакомому парню, отнюдь не украшает ее. Гулливеру из “Возрождения” Вы дадите возможность объяснить этот поступок девушки тем, что она в детстве “жила с большевиками” и этим испорчена на всю жизнь. Девуцу эту Вы не сумели написать, так же, как и писателя Лирину, совершенно лишнего в Вашем романе. Вам, должно быть, хотелось написать “пустого человека”, но пустых людей – нет,

каждый из них несет в себе тот или иной груз опыта, и если у иного весь этот опыт превратился в чепуху, – это надо уметь показать.

Вообще все фигуры романа сделаны очень тускло. Начали Вы его откуда-то со середины, затем перешли к началу – Мима в России – а необходимо соблюдать последовательность развития действия.

На 70-х стр. спор стариков и молодежи изложен Вами в форме репортажного отчета. Скомкана, недописана сцена избиения Пятин. Неестественны монологи, напр., на стр. 100. Не следует автору рассказывать своими словами то, что рассказывают друг другу герои. Это на стр. 110–113.

Непонятно, кому – Вам или одному из героев – принадлежит характеристика Муссолини как “великого спасителя Италии”. И – наконец – уже совершенно “ни к селу, ни к городу” ввели Вы в эту скучную историю Горгулова с его пальбой. Нет, роман совершенно не удался Вам⁵, и если Вы хотите печатать его, Вам [с<ледует>т] сначала нужно серьезно поработать над ним. [Может быть, его и нужно издать в Европе, возможно, что даже и] Возможно, что есть смысл издать его за рубежом Союза Советов⁶, но в Союзе основной массой читателей являются люди, которым в 17 г. было 5–10–15 лет. Для них Ваш роман – в том виде, как он есть – был бы совершенно непонятен и не интересен⁷. Вы не сумели достаточно просто и убедительно показать, чего ради бунтуют дети эмигрантов?⁸ Вами не использован такой материал, как собрания в редакции “Дней”, дискуссия Керенского-Бунакова⁹, статьи “Возрождения” и “Пос<ледних> новостей”, пражские настроения молодежи, Союз возвращенцев¹⁰ и т.д. и т.п.

281. М.П. ТОМСКОМУ

2 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Михаил Павлович –

сердечно благодарю за поздравление. Оттого, что оно “запоздало”¹, его товарищеское значение и сила, разумеется, не утрачены. Оценка Вами работы моей² – очень дорога для меня, это – оценка рабочего и революционера, каких не так уж много и – к сожалению – становится все меньше. Крепко жму Вашу руку.

О делах. Когда я говорил с Иосифом Виссарионовичем об “Академии”, он, помнится, сам назвал Семашко и Курского, Д.И.³ На днях я ему напомнил об этом, так что, наверное, вопрос будет решен тоже на днях.

О формах организации издания “Гражданской войны” и “Истории ф<абрик> и з<аводов>”⁴ я затрудняюсь говорить определенно, будучи полнейшим невеждой в делах организационно-хозяйственных. По логике – так сказать – внешнего соотношения вещей было бы, наверное, правильным, чтоб “Ист. Гр. войны” издавал “Военгиз”. Но, по соображениям внутреннего порядка и единства, я – за единое издательство, как это решено и Вами. А – кто возглавит его? Вот это для меня вопрос гораздо более трудный, чем для Вас, ибо я не знаю людей. Янсон, названный Вами, как зам<еститель>Каменева, не годится? Мне кажется, что издательство это будет не очень маленьким, ибо – опять-таки в целях единства – в нем должно быть сосредоточено все, что сами рабочие напишут о прошлом жизни фабрик и заводов в форме романов и мемуаров, и по линии “Гражд. войны” – то же самое. По обеим линиям наблюдается, что рабочие авторы – не профессиональные литераторы, а “люди одной книги” – не вмещаются в рамки опубликованных программ и что их сочинения могут явиться хорошим иллюстрационным материалом к обеим историям. По вопросам этого порядка мы много беседовали с П.П. Крючковым, и я очень прошу Вас тоже поговорить с ним⁵.

Грустные Ваши мысли о современной литературе – знакомы и мне, но я более оптимистически настроен⁶. Я хорошо помню, с каким трудом самовоспитывались литераторы-демократы 90-х годов, а ведь условия их самовоспитания были неизмеримо легче условий современных. Это прежде всего потому, что демократы того времени идеологически продолжали “гуманитарную” работу дворянской литературы и критическую литер<атуру>у “разночинцев”. Сейчас необходимо освоение совершенно новой, в основах и деталях своих новой идеологии, но – к сожалению – почти не разработанной в применении ее к искусству. А – затем – материал очень труден! Труден он своей внешней простотой и внутренним напряжением. Таланты – есть, да работешка-то очень сложна!

Крепко жму руку Вашу, дорогой товарищ.

А. Пешков

2.XII.32.

282. П.П. КРЮЧКОВУ

2 декабря 1932, Сорренто

Дорогой П.П. –

бумажки, присланные Авербахом¹, я подписал, но – не уверен, что это нужно было сделать. Пожалуйста, просмотрите их. Леопольд очень суетится, как будто.

В вопросах организационного характера я плохо разбираюсь, да – к тому же – и некогда мне заниматься ими.

Приехала М<ария> И<гнатъевна>, рассказывает массу интересного. Она ставила в одном из Лондонских театров “Страх”, Афиногенова, пьеса прошла с успехом². Любопытнейшие настроения среди студенчества Англии, но – руководители их ниже всякой критики. Об этом я напишу подробно, со временем.

Привет.

А. Пешков

2.XII.32.

Прилагаю письмо Томского и мой ответ ему³. Пожалуйста – сообразите, как и что.

А.П.

283. М.П. ТОМСКОМУ

3 декабря 1932, Сорренто

Посылаю Вам, Михаил Павлович, проект договора, который предлагается ГИЗу английской книгоиздательской фирмой¹.

Лично мне думается, что заключить такой договор было бы весьма важно и вполне своевременно, ибо английское студенчество и широкий слой служащей интеллигенции желает быть осведомленным о жизни Союза из первоисточников. О серьезности этого желания свидетельствует такой факт: летом студенты Оксфорда организовали митинг, собравший 25 тысяч человек. Митинг был организован для доклада о Союзе. Докладывал некий человек, проживший у нас 6 месяцев, доклад был “положительного” характера, но, разумеется, не очень политграмотен и даже анекдотичен, как говорит мне лицо, присутствовавшее на этом митинге². Я думаю, что нам давно следует правильно поставить информацию о наших

делах не только в Англии, но вообще в Европе, и что мы могли бы сделать это неплохо, если б привлекли к работе грамотных и “сочувствующих” беспартийных. Такие найдутся: в Англии, Франции и, конечно, в Германии, нашлись бы и в С.Ш.С.А.³

Весьма рекомендуются для ознакомления с настроением: книга Стречи “Грядущая борьба за власть”⁴ и статья Ласки в “Foreign Affairs”⁵ за октябрь, статью – посылаю, книгу пришлю позднее.

Затем: Кестнер, – немец – написал, говорят, замечательный роман – “Фабиан”⁶, его вышлет Вам Тер⁷.

И наконец: очень рекомендуется книга о неграх, кажется, – первая книга такого типа⁸.

В заключение – желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

3.12.32.

284. И.О. БОКАРЕВУ

4 декабря 1932, Сорренто

И.О. Бокареву.

Я вообще плохой ценитель стихов, да – к тому же – совершенно не имею времени читать их.

Поэтому Ваши сказки¹ я послал в Ленинград, Ленгиз, С. Маршаку, редактору дет. отдела издательства и талантливейшему стихотворцу². Впрочем, Вы, наверное, знаете его книжки для ребят.

Всего доброго.

А. Пешков

4.XII.32.

285. С.Я. МАРШАКУ

4 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Маршак –

посылаю Вам 3 сказки в стихах, сочиненные И.О. Бокаревым¹. Литературная и педагогическая ценность этих сказок мне кажется туманной, но это, может быть, потому, что я очень устал, до того

устал, что иногда не различаю, что есть нос и что – ухо. А Вы – Вы молодой, полный сил и дерзости, несмотря на то, что – плешивый. Адрес автора:

Москва, 34, ул. Кропоткина, 28, кв. 11. Ивану Осиповичу Бокареву.

Крепко жму руку.

М. Пешков²

4/ХІІ.32.

286. М.Е. КОЛЬЦОВУ

5 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович –

первый № “За рубежом” таков, что мне кажется: если даже удерживать его на данной высоте, – то и на ней он достигнет своей цели осведомителя о фактах и процессах угасания буржуазной культуры¹. Но, разумеется, поле его зрения надобно всесторонне расширять, не боясь и некоторой “примитивности”. Я думаю, что она – примитивность – будет только полезна большинству наших читателей, им в 17-м году было 5–10–15 лет от рождения, и, поэтому, они плохо знают “лицо жизни”, каким оно было до 17 года. Посему: для них было бы поучительно, если б журнал давал очерки рабочего быта, напр., Германии до войны, особенно подчеркивая культурные навыки организованных рабочих; конечно, это – рядом с современным положением рабочих² и полной для них невозможностью удовлетворить эти навыки. Мораль настолько ясна, что требует вмешательства карикатуриста: научили индивидуя умываться с мылом, а теперь не только мыла, но и воды не дают, утопиться – можешь бесплатно, а за воду – плати³.

Я очень рекомендую бить по вниманию читателя вот такими, не крупными, но резкими противоречиями, – они легко доходят до разума. Крупные – не исключаются, но о них весьма умело говорят наши газеты. Затем я бы советовал давать побольше карикатур и сатирических стишков⁴, это и потому еще полезно, что нам нужно воспитывать карикатуристов и куплетистов для употребления в нашем, домашнем быте.

“Авиопостальный” скандал во Франции⁵ – весьма хорошая тема, не плох и “спаситель Италии”⁶, как назван был “дуче” одним из наших белоэмигрантов. Кстати: почему они все еще именуются белыми, когда уже стали серыми и даже черными от грязи, фабрикуемой ими? Тоже – тема для Кукрыникс⁷. Вообще – тем неисчислимое количество, и журналу есть чем питаться. Краткое сие письмишко скрывает в себе поздравление с удачным началом хорошего дела.

Следующее неплохое: нам нужно бы распределить старую литературу по темам⁸: для лучшего ознакомления молодежи с нею и с прошлым.

Пример: “Крестьяне и помещик”⁹.

Радищев. – “Путешествие”.

Нарежный. – “Российский Жиль-Блаз”.

Гоголь. – “Мертвые души”.

Аксаков. – “Семейная хроника”.

Салтыков. – “Пошехонская старина”.

Г. Успенский. – “Власть земли”.

Эртель. – “Горденины”.

Гарин-Михайловский. – “В деревне”.

Бунин. – “Деревня”. “Суходол”.

Чехов. – “Мужики”. “В овраге”, и еще два, три.

Иван Вольный. – “Повесть о днях моей жизни”.

Этот ряд книг дает почти полную картину положения крестьянства и взаимоотношений его с помещиками в 19-м в.

Картину писали сами помещики, “разночинцы” и, под конец, сами крестьяне. Можно – и следует дополнить ее уголовно-историческим материалом, напр., делом Салтычихи, генерала и заводчика Матвеева¹⁰ и т. д.

Очень поучительное чтение! Герцена “Крещеную собственность” можно дать. И – мало ли еще отличнейшего материала, знакомство с которым разрешило бы недоумение некоторых “индивидуев”, кои не могут понять: – а зачем нужно жить по-новому? Старики рассказывают, что раньше-то – легче жилось.

Вот, М.Е., подумайте, не следует ли издать такую библиотеку?¹¹

За сим – крепко жму руку.
Старец древний и кавалер ордена

А. Пешков

Сорренто.
5.12.32.

Дождь, гром, ветер, чувствую себя отвратительно, раскис, голова кружится и ноют кости, и их у меня много!

287. П.П. КРЮЧКОВУ

7 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

в “Литгазете” сообщено, что “Булычов” “принят к изданию” “Федерацией”. Нет, – Вы не давайте “Ф<едерации>” пьесу, ее нужно напечатать вместе с “Достигаевым”, с отдельным изданием торопиться не надо, да оно и вообще едва ли нужно¹.

Получил телеграмму Вахтанговцев: “восхищены, немедля приступаем к работе”². А – как устроилось со МХАТом? Не хотелось бы, чтоб они отнеслись к постановке этой пьесы как к обязанности и некоторому насилию над ними. Я не уверен, что они хотят ставить пьесу, потому что она им нравится³.

Посылаю пакет вырезок для “За рубежом”, перешлите Кольцову. Первый № журнала – не плох, как мне кажется⁴.

Привет.

А. Пешков

7.XII.32.

288. П.П. КРЮЧКОВУ

12 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

будьте добры сообщить Романову, что его работу издательства не берут, как потому, что она слишком “специальна”, так и вследствие недостатка бумаги. Находят также, что она “сырой материал” и что его следовало бы передать “О-ву историко-марксистов”.

Рукопись его – большая, писана чернилами, “от руки” – у Вас, в Горках, она лежала на верхней полке шкафа. Нельзя ли послать Романову тетрадей и учебников для его школы?¹

Необходимо дать денег внуку Мих<аила> Яков<левича> Началова, это – старинный мой приятель, ялutorовский ссыльный, провинциальный газетчик².

Прилагаю заметку Кашинцева, ее следует обдумать³. Я составляю план ежегодника “Итогов” строительства по всем областям⁴.

Прошу прислать книги, отмеченные, М<арии> И<гнатьевне>⁵ и мне:

Меньшиков. “Охрана и революция”, *часть 3-я*, изд. “Политкаторжан”.

Павленко. Баррикады.

Лапин. – Подвиг⁶.

Нужно узнать и сообщить мне: сколько десятин земли было у Шаляпина в Итларе, имении, купленном им у Конст<антина> Коровина⁷. Узнать это можно у Иолы Игнатьевны, через Ек<атерину> Пав<ловну>⁸, не говоря, что для меня. Федор пишет в книге своих воспоминаний “Маски и душа” – 300 десятин и, кажется, врет. Врет он очень много, безграмотно и пошло. Пример: будто бы видел В.И. Ленина в 905 у меня, в Москве, о чем ему напоминал сам В.И. в 20 году. В.И. в 5 году в Москве не был, как известно, а я познакомился с ним в 7-ом, в Лондоне⁹. Пишет, болван, что у него “большевики отобрали все, до последнего волоса”¹⁰, что он выгнал из квартиры своей Куклина¹¹ и т. д. Вообще – книга пошлейшая, противоречивая, исполнена лжи, хвастовства, читал я ее и бесился до сердечного припадка. Погубили болвана, окончательно.

Писем от Вас все еще нет.

Перепечатав на машинке письмо Яковлева, пожалуйста, пошлите его “Ком<сомольской> Правде”. Зря обидели человека.

Совершенно поглощен работой над Самгиным и третьей пьесой, которая должна быть лучше первых двух¹².

Не допускайте, чтоб Сухотин издавал крошево, сделанное им из моих рассказов, которое “Х<удожественный> т<еатр>” ставит у Корша, т. е. в театре б<ывшего> Корша¹³.

Посылаю забавную карту итальянской кухни.

Все здоровы. Жду писем. Жму руку.

А. Пешков

289. Р. РОЛЛАНУ

13 декабря 1932, Сорренто

Получили ли Вы письмо¹, отправленное десять дней назад?

Горький

290. Вс.В. и Т.В. ИВАНОВЫМ

14 декабря 1932, Сорренто

Дорогой дядя Всеволод и супруга его!

В прекрасном письме вашем ни слова не сказано вами по вопросу: виза-то итальянская имеется у вас или нет? На вопрос этот прошу ответить немедленно, дабы визу эту сейчас же вам и вручить¹. Ибо очень хочется, чтоб Вы приехали, и – не одному мне хочется этого.

“Любоваться природой, сидя в Париже на бульваре”,² – вот это самое и называется бесплодной тратой времени. История определенно утверждает, что от времен Юлиана Апостата Париж славится производством барышень³, а природа – настоящая, возбуждающая восхищение – находится в Италии и при этом в обилии таком, что даже тошно. Отсюда следует: всяк земнородный и томимый жаждою насладиться роскошнейшей природой должен, не теряя времени на любовострастное наблюдение за барышнями пар<ижских> бульваров, стремиться в Италию, где родились, жили и благополучно померли столь знаменитые люди, как, примерно, Торквато Тассо, Сильвестр Щедрин, князь Демидов Сан-Дonato, М. Горький и потомство его, а также многие другие.

Поэтому: ожидаем вас ко дню Нового года и даже ранее⁴. И будем пить вермут, кофе, чай и многие иные жидкости разных кусков.

Все это пишется совершенно серьезно, чему прошу верить. Жду.

Желаю доброго здоровья и всяческих приятностей.

А. Пешков

14.XII.32.

291. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

15 декабря 1932, Сорренто

Дорогой В.Я. –

в интересах дела было бы крайне важно, если б Вы посылали мне копии тех статей о нашей науке и о ходе работ по организации Института¹, а я бы эти статьи пустил в европейскую печать и общую и – могу – в специальную. Сперанскому по поводу Бадмаева и Востока – напишу². Никакими наркозами меня не отравляют, а что касается гравидана, так вспрыскивание его убедило меня, что – в той форме, в какой оно производится – гравидан не подействовал на меня никак, а вот сокращение курения от 40 до 5 штук в сутки – действует отлично. Но – теоретически – гравидан не плохо придуман³.

Возвращаюсь к началу: очень хорошо, что Вы взяли за Институт серьезно. Отдайте этой работе максимум таланта и напряжения, она этого весьма стоит. Копии статей, пожалуйста, давайте мне и – если можно – до опубликования в “Известиях”, это имеет значение для западной прессы.

Берлинская “неделя Сов. медицины” прошла отлично⁴. Очень любопытно наблюдать, как из года в год – даже из месяца в месяц, – растет наш престиж на Западе.

Игорю – привет⁵.

Кусок повести для “Альманаха” обязательно дайте⁶. За “Альманах” – трепещу, как бы “первый блин” не вышел “комом”. И вообще – трепещу. Ох, как неудобно жить вдали от родины беспокойной!

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.XII.32.

Вы почаще осведомляйте меня о делах Института⁷. Л.Н. Федоров – не пишет⁸.

292. П.П. КРЮЧКОВУ

15 декабря 1932, Сорренто

Я просил Вас, П<стр> П<етрович>, прислать копию резолюции [от], утвердившей Институт?¹ Кажется – просил.

Затем: нужно прислать мне письмо слепо-глухо-немой вместе с письмом профессора². Если этих документов нет у Вас, – они в шкафе в его отделении налево и, вероятно, наверху.

Как дело с Институтом?³

Почему Вы не пишете мне?⁴

Привет.

А. Пешков

15.XII.32.

При сем 3 книжки.

Одну – “Рауль де Камбрэ”, м.б., следует показать кому-либо из “Академистов”, но нужно, чтоб ее возвратили [мне]⁵.

Сообщите о судьбе пьес, берет ли МХАТ вторую?⁶

293. В.Н. БОРАХВОСТОВУ

Декабрь, до 17, 1932, Сорренто

Борохвостову*.

Рассказ Ваш не удален¹. Вы хотели рассказать о том, как смотрит на мир, – постигает соотношение явлений мира – четырехлетний ребенок. Задача весьма трудная. Каждый раз, когда литераторы – даже опытные в своем деле – пытаются решать ее, они сочиняют более или менее явную чепуху. Это – вполне естественно, ибо в зрелом возрасте мы очень смутно представляем себе, как чувствовали и думали в четыре года. Затем: в этом возрасте ребенок не может с достаточной точностью рассказать нам, что он чувствует и думает, – у него для этого нет нужного количества слов; точный смысл слов, которым он уже обладает, тоже не совсем усвоен его разумом.

Вы, в рассказе Вашем, смотрите на мир то своими глазами, то глазами Додика, соединение этих двух отношений создало путаницу и фальшь: ребенок то не по возрасту умен, то слишком глуп. Тему взяли Вы многократно использованную, неинтересную. Язык рассказа плох, лишен простоты и ясности. Очень много небрежного, непродуманного, как Вы убедитесь по отметкам на рукописи².

* Так в А, правильно: Борохвостов. – Ред.

Сквозь все недостатки рассказа все-таки мне кажется, что у Вас – хорошие способности и что Вам следует очень усердно работать над языком, учиться видеть факты, сопоставлять и противопоставлять их. А – главное, надобно понять основные требования эпохи и цели класса, который строит новый мир.

А. Пешков

294. А.С. МАКАРЕНКО

17 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Антон Семенович –

вчера прочитал Вашу книжку “Марш 30-го года”¹. Читал – с волнением и радостью, Вы очень хорошо изобразили коммуны и коммунаров. На каждой странице чувствуешь Вашу любовь к ребятам, непрерывную Вашу заботу о них и такое тонкое понимание детской души. Я Вас искренно поздравляю с этой книгой². Вероятно, немножко напишу о ней³.

Колонисты Кураяжа не пишут мне⁴. Не знаю о них ничего. Прискорбно, какие хорошие ребята были там.

Крепко жму Вашу руку.

Передайте ребятам привет мой, скажите, что я страшно рад был прочитать, как они живут, как хорошо работают и хорошо, дружески – по-настоящему – относятся друг ко другу⁵.

М. Горький

17.XII.32.

Sorrento.

295. М.Е. КОЛЬЦОВУ

19 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович –

Ваша и моя оценка первого № “За рубежом” почти вполне совпадает¹, как это видите Вы из предыдущего моего письма. Совпадение – весьма приятное.

Из намеченных Вами нововведений особенно приветствую словарь терминов², затем ответы на вопросы читателей о смысле различных явлений зарубежной жизни. Словарь надобно делать так, чтоб он – впоследствии – мог быть издан. За образец взять старый, Павленковский³. Отличная идея дать статью о поэзии эмигрантов⁴. Поэзия – насквозь пессимистическая, образцы – прилагаю, вырезал из юбилейной – 50-й книги “Современных записок”, “юбилейность” следует подчеркнуть⁶. Но вместе с этим следует, мне кажется, обратить внимание наших поэтов на ловкость, на умение, с коими эмигранты делают из дерьма изящнейшие козюльки, тогда как наши ребята отличнейший материал превращают в словесное дерьмо. Затем не надобно упускать из вида и тот факт, что хотя поэзия эмигрантов и пессимистична, однако, пессимизм этот весьма гимназический и – наверное – у некоторых поэтов является “служением традициям школы”, мэтр которой – Ходасевич⁷. Мне кажется, что гораздо более искренно и верно отражает подлинное настроение эмиграции развеселый негодяй Дон Аминадо – Шполянский в серии стишков “Без заглавия”⁸. Негодяй он – по должности⁹, а по натуре человек, как будто, весьма неглупый, зоркий и даже способный чувствовать свое и окружающих негодяйство, – негодность для жизни.

Имеете ли Вы издаваемый в Париже “Наш союз”¹⁰, журнальчик, издаваемый “Союзом возвращенцев”? В нем встречается интересный материал. Не следует ли пригласить кое-кого из этого журнала к работе “За рубежом”? Не будет ли полезен для него Мирский?¹¹

На мое участие в журнале – не рассчитывайте, я – перегружен работой, а работоспособность падает.

Очень рекомендую книжку Макаренко “Марш 30 года”¹², это описание Харьковской им. Дзержинского коммуны беспризорных. Коммуну эту я знаю¹³, Макаренко – тоже и потому говорю: отличная книжка для отдыха души. И Вам бы, молодой и хороший дядя, эту книжку прочитать да о коммуне написать¹⁴, чтоб сгладить унылое впечатление от “Людочки”¹⁵, ворчливого и недописанного Вами до конца фельетона.

Обрадовали Вы девочкой гукасовцев и милюковцев¹⁶, они ее, конечно, употребили для доказательства, что даже проклятый Кольцов понимает, что большевики разрушили всех детей обоего пола.

Хотя и ворчу, но это не только потому, что стар, дряхл и обременен мрачным пессимизмом, а и потому, что, питая симпатию к Вам, небольшой снаружи, но дорогой изнутри дядя, желаю Вам доброго здоровья, а в делах Ваших всякого успеха и благополучия.

Горегорький старец *Пешков,*
Алексей

19.XII.32.

296. И.А. ГРУЗДЕВУ

21 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

мне кажется, что нет надобности включать в “Собрание сочинений” “Статьи”, а м. б., следовало бы издать их отдельно, – думать так позволяют мне частые требования на эти статьи, – требования, обращаемые непосредственно ко мне¹.

“Булычова” и “Достигаева” тоже не надо включать²; когда напишу третью пьесу – издадим все их сразу, отдельной книжкой. Значит: заканчивайте 25 т<омом>³.

Читал в “Октябре” Вашу биографическую статью – очень хорошо сделано: крепко, материала – много, лишних слов – нет⁴. Кажется, я сообщал Вам, что материал о поездке в Америку – у Н.Е. Буренина⁵ и что у Бурцева есть перевод воспоминаний того шпиона, который, по поручению посольства, руководил “скандалом”⁶. А впрочем – это все неважно.

Над “Самгиным” – работаю⁷. Между нами – это очень трудное дело, давит материал. Гейзеры материала!

Жалуюсь: “Издательство лен<инградских> писателей” книжек мне не посылает⁸. Эдакий скупой народ! И пишут мне товарищи – скупы. А я – старик, любопытствующий ненасытно. Жить здесь – тяжело! Здоровье же, чорт его возьми, ведет себя идиотски капризно: то будто бы хорошо, и вдруг – второй день плюю кровью в баночку⁹. Это – при наличии превосходной, солнечной погоды. Зима в этом году изумительно ласковая! В январе жду Вс. Иванова и Бабеля¹⁰. Живет у меня Василий Яковлев, – отличный художник и работает – бешено¹¹.

Будьте здоровы. Пришлите литер. новинки интересные. Крепко жму руку.

А. Пешков

21.XII.32.

21 декабря 1932, Сорренто

Не совсем понимаю, дорогой Федин, чем может “соблазнять тайна” моих купцов?¹ Тайна-то ведь очень проста. Доктор Макаров в 3-м т<оме> бесконечной “козлиной песни” Клима Самгина объясняет ее неуверенностью купца в прочности его социальной позиции². “Прадеды и деды были крепкими земле” мужиками, веровали в законность рабства, ясно видели беззаконие дворянской свободы, сами – при Екатерине – добивались права иметь рабов, а позднее и осуществляли право это, покупая мужиков на имя помещиков. Мужичья жажда “воли” была жаждой права на беззаконие, ведь выгодность-то несправедливости вполне очевидна! Веками воспитанный раб крепко сидит в человеке, церковь же укрепляла его идеей рабства богу. И вот, “в страхе рабьем пребывая”, не верит человек в прочность “свободы”, все ищет предела ее, все пробует: а так – можно? а – эдак? Погружение в искусство, в филантропию не всякого купца удовлетворяло: Савва Морозов, калужанин Горбунов, пермяк Мешков и многие другие искренно и не без риска для себя помогали революционерам³. Затем: ежели возможны были “кающиеся дворяне”, почему же не быть кающемуся купцу? И – далее: так же, как в С.Ш.С. Америки, наше купечество давало в третьем поколении очень много недорослей и дегенератов, – это объясняется истощением биологической энергии в погоне за быстрой наживой. Взгляните-ка, как сказочно быстро богатели московские текстильщики, поволжские лесопромышленники и судовладельцы. И, право же, пред каждым стоял вопрос: все ли позволено? И, “со страхом испытуюя милость господню”, позволяли себе все.

Литература наша пристально купцом не занималась. Для дворян-писателей купец – не герой, для разночинцев – хозяин и враг. Островский, “обличая” московского купца, умилялся: – свинья человек, а забавный! Андрей Печерский, обличая в купце “расколника”, преклонялся пред “деловитостью” купца. А – кто еще серьезно писал о нем?

Иногда я воображаю, что мне удалось сказать кое-что значительное о людях этого ряда, но, сопоставляя сказанное с тем, что мне известно, – впадаю в уныние, ибо: знаю – много, а умею – мало. Да и трудно рассказать в приемлемых формах,

напр., о купце Андрее⁴ Петр<овиче> Большакове, строителе храма и старосте его, грязном распутнике, растлителе несовершеннолетних девиц. Муж сей, опасно заболев, позвал священника, – не своего, а чужого прихода, – своему попу пришлось бы покаяться в том, что это именно он, Большаков, “совратил” его племянницу, сироту-епархиалку.

Призвал чужого попа – спрашивает: “Верно, что я развратник и сволочь?” Поп утвердил: таков общий глас народа. “А – прости меня господь?” “Покайтесь искренно – прости, ибо он многомилостив”. “Простит? Так ты ему е. е. м, скажи, что ежели бы я, Александр Большаков, тоже каким-нибудь турецким или мордовским богом был, я б ему м. е. е. морду разбил и бороду вырвал за милости его, так его мать и эдак! Милостив, – так его и эдак – ни в чем запрета не полагает, какой он – бог?” Выгнав попа матерщиной, он приказал жене и дочери – полуидiotке – снять и вынести из горницы все образа и на другой день, во время поздней обедни, умер, почти до последнего дыхания творя сугубую матерщину. Видите, какая штука? Васька Буслаев – не выдумка, а одно из величайших и, м. б., самое значительное художественное обобщение в нашем фольклоре.

А вот Афиногенов рассказывал нечто иное: Париж, доклад Марины Цветаевой: “Искусство при свете совести”⁵. Бывший юрист Стремоухов рассказывает старинную легенду: душа у ворот рая. Ключарь Петр спрашивает: “Разбойник?” “Да”. “Убивал?” “Да”. “Раскаиваешься?” “Да”. “Иди в рай”.

Далее Стремоухов извращает легенду так: душа писателя Льва Толстого или кого-нибудь вроде него. Не убивал, но – развращал. Не раскаивается. Будет развращать еще двести лет после смерти. Петр посылает его во ад: “Кипи там, в смоле, двести лет”. Вот куда метнуло г.г. интеллигентов эмиграции. И вот как в них рабство звучит.

Ну – извините, что-то уж очень длинно расписался я. Как здорово? Как встретил Вас Ленинград?⁶ Что нового видите? Как “Похищение Европы”?⁷

Крепко жму руку.

А. Пешков

21.XII.32.

23–24 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Леопольд –

материал, собранный Вами для “Альманаха”, не годится¹. Рассказ Всева Иванова, тематически не очень оригинальный, но все же интересный, сделан небрежно, эскизно, изобилует различными излишествами, многое в нем не оправдано, произвольно, материал расположен кое-как. В общем, это – черновик рассказа. Рукопись оставляю у себя, надеюсь, что автор в январе придет сюда и мы поговорим с ним о необходимости переделать этот рассказ или же дать другой².

Из пометок на рукописи Афиногенова Вы увидите, что его очерк вызвал у меня раздражение против автора³. К чему и кому из наших читателей нужно это манерничанье в стиле Дос-Пассоса?⁴ Кстати, скажу, стиле интересном только для снобов литературных, Афиногенов превратил этот стиль в преискурант универмага. Можно ли назвать литературой это сухое и хаотическое перечисление вещей, товаров, фигур? Если бы автор распределил эти вещи по линиям: первой бытовой необходимости, капризов моды, роскоши, если б он противопоставил их количества и качества, указал бы, сколько затрачено на производство их ценной рабочей энергии, сколько ее убито на пустяки, на пошлости, это имело бы смысл.

А в том виде, как дан А<финогеновы>м вещной хаос, он не может возбудить в читателе никаких эмоций, кроме раздражающей скуки.

Почему “малыш” Мережковский в то же время “высок”? Мережковский всегда был маленький и тощий⁵. Почему Али, зять Магомета, жил за 6000 лет до Р.Х., когда Магомет родился в 570-х гг. по Р.Х.?⁶ Эмиграция дана автором очень слабо, не четко и, видимо, по газетам, а не по личным наблюдениям. По газетам же даны: Горгулов⁷, похищение сына Линдберга⁸ – и то, и другое без наиболее характерных черт брошено небрежно, как собаке кость. Изумляет меня эта небрежность молодых писателей в их отношении к читателю! А вместе с этой отталкивающей чертой новой литературы чувствуешь, что пишут на суд товарищей по ремеслу, а не на суд читателя, – лучшего читателя во всем мире.

Очерк Афиногенова тоже невозможно принять. Если он хочет сотрудничать в Альманахе, пусть выкинет главки “О нем”⁹, Горгулова, Линдберга, сожмет плотнее все, что у него есть об эмигрантах, даст несколько бытовых, уличных зарисовок, – тогда, м. б., очерк будет лучше.

Левин тоже очень слаб¹⁰. Начало, о Кацермане, – нужно или выкинуть, или переделать, да и весь рассказ переписать заново. А еще лучше – отказаться от него, ибо “Литгазетой” рассказ уже разжеван.

О Палехе я еще в Москве говорил Вам, что в первом Альманахе этому материалу не место¹¹. Стихов Луговского и Багрицкого вместе – слишком много, в первой книге достаточно одного Багрицкого¹².

Белые стихи в большом количестве – вещь нестерпимая.

Итак: для “Альманаха” материала нет. Меня удивляет: неужели Вы сами не видите, что присланный Вами материал – не пригоден? А в Москве Вы говорили: подберем хорошие вещи. Сознаться, что это не удалось. Прочитав присланные “сочинения”, я подумал: что это значит? Не понимают люди значения “Альманаха” или же сунули Авербаху этот хлам потому, что, не решаясь прямо отказать Горькому, боятся скомпрометировать невинные души свои сотрудничеством с Авербахом?¹³ Вообще прочитанные мною рукописи вызвали у меня мысли грустные и злые. А до этого столь же грустные и злые мысли явились, когда я читал отчет о пленуме Оргкомитета¹⁴. Не намечается ли в социалистическом отечестве нашем группы истерико-эгоистов?

Пишу все сие 23-го. Рукописи получил 19-го. В записке Вашей при них сказано: “завтра пошлю подробное письмо”¹⁵.

Такового еще нет.

Желаю Вам бодрости духа, Леопольд. Сердечный мой привет Иде и Г<енриху> Г<ригорьевичу>¹⁶. Если мысль об издании Альманаха не охладела, – собирайте материал не торопясь, щательно.

Хорошо бы сделать 1-ую книжку всю из произведений “начинающих”, безымянных писателей¹⁷, а? Как Вы полагаете?

А. Пешков

299. А.К. ВИНОГРАДОВУ

24 декабря 1932, Сорренто

Было бы лучше, полезнее и более достойно Вас, Анатолий Корнилевич, если б Вы, вместо того чтобы писать мне жалобные письма¹, – работали менее небрежно, с большим уважением к делу, взятому Вами на себя, – к делу, значение коего Вы – на словах – понимаете.

Статья, написанная Вами к роману Бурже², – очень плоха. Вы забыли сказать в ней многое, забыли упомянуть о литературных характерах, параллельных Грелу, напр<имер>, – Поль Астье, и параллельных Вертеру, Ортису, напр<имер>, герой Мопассана в “Нашем сердце”, Э. Рода в “Смысле жизни”³.

Еще более плоха статья к роману Литтона⁴, в ней Вы не дали очерка эпохи и не провели черты, которая связала бы характеры, подобные Чилингли, показав постепенное их снижение вплоть до героев Т. Гарди и О. Уайльда⁵.

У меня нет времени, да и охоты нет подробно указать Вам на то, каким небрежнейшим языком Вы пишете. Работая над “Историей м<олодого> ч<еловека> 19-го столетия”, Вы нашли время написать две больших повести⁶. Если это нужно было Вам по расчету материального характера, – Вы бы лучше сделали, если б, отложив на время эти повести, сказали мне, что Вам нужны деньги. Я достал бы Вам денег сколько хотите, и это позволило бы Вам отнестись более серьезно к “Истории”.

В письме Вашем Вы пишете о каких-то моих “угрозах” по вашему адресу⁷. Если Вы слышали такие “угрозы” – Вам следовало отнестись к ним как сплетническим выдумкам, а мне о них – не сообщать.

Всего доброго.

А. Пешков

24.XII.32.

300. П.П. КРЮЧКОВУ

24 декабря 1932, Сорренто

П.П. Крючкову.

В течение месяца Вы, сударь, не прислали ни одного письма¹, – Вы не можете представить, как это нервирует меня. Думается – черт знает что!

Прилагаю копии моих писем Авербаху, Кольцову, Виноградову². Если Вы видите последнего, постарайтесь убедить его приняться за обработку всех его вводных статей к французским авторам в “Историю фр<анцузской> литер<атуры>” XIX века. Если он согласится на эту работу – дайте ему денег 10–20 тысяч, – это в добавление к гонорару, который он получит от издателя. Вообще – попытайтесь заставить его серьезно работать, черт бы его драл!

Сегодня телеграмма: умер Курский³. В чем дело? Воспаление легких? У него был диабет, значит – сердце ослабло. Напрасно торопятся умирать, брали бы пример с меня – живу, а – не легко жить-то!

Завтра приезжает Потемкин и еще трое⁴. Я просил Вас выслать: копию резолюции об утверждении Всесоюзного института⁵, письмо слепо-глухонемой⁶ и несколько книг⁷, особенно нужен Меньщиков, 3-й том “Полиция и революция”⁸. Пожалуйста, пришлите.

Всех благ.

А. Пешков

24.XII.32.

301. М.Е. КОЛЬЦОВУ

25 декабря 1932, Сорренто

Многоуважаемый

Михайло Кольцов,

предприниматель, свирепый эксплуататор и

вообще – зверь!

Нижеподписавшаяся рабочая сила почтительно намекает Вам о гонорарии. Оный, по ее мнению, – должен быть предложен в такой форме: все книжки по “Истории молодого человека XIX столетия” в переплетах¹. Нижеподписавшаяся рабочая сила будет очень благодарна, получив сей знак внимания к ее сединам и усам.

Виноградов несколько подпортил игру. Статьи к Бурже и Литтону – особенно последняя – всесторонне плохи². И – не только они. Но “на безлюдье и Фома – дворянин”. Особенно жестоко казнить Виноградова – не следует, ему, судя по письму его ко мне, кажется, уже “попало”³. Человек он – неврастенический, но – знающий. Нужно бы внушить ему, чтоб он все свои вводные статьи к

“Истории” обработал в книгу “Ист<ория> французской лит<ера-туры> XIX века”⁴. Он может сделать это неплохо.

Крепко жму руку.

А. Пешков

25.XII.32.

Обратите внимание на фашистский “Октябрь” – замечателен по разносторонности невежества⁵.

302. М.Э. КОЗАКОВУ

27 декабря 1932, Сорренто

Михаилу Козакову.

Ленинград.

Гусев переулок, д. 4, кв. 2.

Письма Ремезову¹ печатайте². Про Университеты спросите Крючкова³. Звезды не имею⁴.

Горький

27.XII.32.

303. М.Э. КОЗАКОВУ

28 декабря 1932, Сорренто

М. Козакову.

Дорогой Козаков,

кроме найденных Вами писем к Ремезову¹ в архиве его – м. б. – сохранилась книжка Ивана Рукавишников “Семя, поклеванное птицами” и мое письмо-характеристика автора книжки². Ремезов был заинтересован стихами И. Рук. в “Нижегородском листке”³.

Ремиз – не русское слово, фамилию Ремезова надо производить от ремеза, птички семейства синиц. Вы пишете: Ремизов⁴. Простите за педантизм.

Проспект журнала не получен мною⁵. Вы, должно быть, не вложили его в конверт?

Очень советую Вам привлечь к сотрудничеству Льва Никол<ае>вича Федорова, директора Института экспериментальной медици-

ны, – человек весьма живой и талантливый, сам он писать для журнала не будет, но от него Вы получите указания, кто и о чем может написать, о чем следует писать. Через него Вы можете получить прекрасную статью Алексея Дм<итриевича> Сперанского “Об эксперименте”⁶, одинаково интересную писателям и читателям. Вообще будет весьма хорошо и ново, если Вы привлечете ученых. Статья Сперанского была напечатана в “Вестнике биологии”⁷, но это не должно смущать Вас.

Привет и крепко жму руку.

А. Пешков

28.XII.32.

304. М.Е. КОЛЬЦОВУ

30 декабря 1932, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович,

в фельетоне, посвященном Шаляпину¹, Вы не обратили внимания на следующее: – он рассказывает, что в 20-м году В<ладимир> Ильич сказал ему: – Я видел Вас в 905 году в Москве, у Горького². Это выдумка. Если В. Ильич и встречался с Шаляпиным, – он, Ильич – не мог сказать ему этих слов, ибо: в 905 г. в Москве и на квартире у меня не был³. Со мною он познакомился в 907⁴.

Очень сожалею, что Вы поторопились напечатать фельетон и опровергнуть целиком всю ложь Ш. о его “ограблении пролетариатом”⁵.

Факты таковы: т. Дзержинский разрешил ему вывезти из Москвы два вагона вещей⁶. Дом его на Новинском бульваре⁷ не был национализирован как бездоходный. Дом в Ленинграде тоже не национализирован.

Имение Йтларь едва ли “300 десятин”. П<етр> П<етрович>⁸ должен точно знать, сколько. Ценности из сейфа все были выданы Шаляпину.

Все это нужно было сказать⁹. Буржуазной печати, вероятно, сообщит эти факты Р. Роллан¹⁰.

Сегодня получил биографии Гейне и Щепкина¹¹. Читаю.

Привет. Жму руку.

А. Пешков

30.XII.32.

Скажите, чтобы мне не посылали рукописи в наборе, в гранках: трудно читать, невозможно править¹². На машинке – читается быстрее, легче.

А.П.

305. П.П. КРЮЧКОВУ

30 декабря 1932, Сорренто

Дорогой П.П.,

сейчас Бурмин передал мне Ваше письмо, в нем я читаю: “Все рукописи направил в Альманах... первый выпуск выйдет в начале января”¹.

Очевидно, это значит, что материал сдан в типографию до того, как было получено Авербахом мое письмо – с отрицательной оценкой всего материала². А если это так, то – на кой же чорт присылали мне рукописи?

Я повторяю: с этим материалом выпускать Альманах – нельзя, а если выпустят – я буду вынужден заявить печатно, что сего не одобряю и от всякого участия в дальнейшей работе по Альманахам – решительно отказываюсь³. Рукописи получены были мною 19.12, отправлены обратно 23. Я мог бы отправить их 21-го, но дождался письма Авербаха, он в записке, приложенной к рукописям, сообщил: “Завтра высылаю Вам подробное письмо с моей оценкой”⁴. Сегодня – 30-е. Письма от него я не получил, и это позволяет мне определить отношение А<вербаха> к делу как очень легкомысленное, не серьезное. Значения выпуска Альманахов он явно недооценивает. Сообщите ему все вышеуказанное. Писать два письма на одну и ту же тему – не имею времени.

Пожалуйста, купите мне сочинения Мея⁵.

Пришлите № 10–11 “Молодой Гвардии”⁶.

Очень прошу послать Бернацкому денег р. 300–500, книг и сахара. Нельзя ли дать ему какую-либо литработу?⁷

Не найдете ли Вы письмо школьников Заломову и его ответ им?⁸

Пошлите письмо Сукиасьяну⁹.

Всего доброго.

А. Пешков

30.XII.32.

306. Л.Л. АВЕРБАХУ

30 декабря 1932, Сорренто

19-го XII, дорогой Авербах, я получил от Вас письмецо, в коем было сказано Вами: “Завтра пошлю Вам – мне – большое, письмо”¹. Письма такого я до сего дня не получил.

Если Вы решили выпустить Альманах с материалом, замужним мною², это вынудит меня снять с книги мое имя как редактора и отказаться от дальнейшей работы по организации выпусков Альманаха.

Крайне странно, что Вы не понимаете: нельзя выпускать Альман<ах> с таким материалом.

А. Пешков

30. XII. 32.

307. С.Г. СУКИАСЯНУ

30 декабря 1932, Сорренто

Уважаемый Сукиасян, –

я слишком мало знал Тэриана¹ для того, чтобы писать о нем, и у меня нет его писем².

О том, что его письма, вероятно, имеются в архиве В.Я. Брюсова³, Вы, я думаю, знаете.

Всего доброго.

308. Б.Д. ВИНОГРАДОВУ

Декабрь 1932, Сорренто

Берлин. Полпредство
т. Виноградову.

Статья моя была своевременно отправлена из Москвы на Ваше имя¹.

Не получая ее к сроку, Вы должны были осведомиться у меня или у моего секретаря Крючкова – где статья?

Так как Вы этого не сделали, ответственность за то, что статья не опубликована, – ложится на Вас.

309. Г.И. СЕРЕБРЯКОВОЙ

1931–1932, Сорренто

...Гете говорил, что в любви надо каждый день завоевывать все сначала, но это более приложимо к литературному труду...¹

310. В РЕДАКЦИЮ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

1932

Предложение Ваше постараюсь исполнить в ближайшие дни¹. Передайте бойцам – будущим победителям – горячий мой привет. Проходят мрачные времена, когда побеждала грубая сила грабителей. Теперь в мире растет разумная и бесстрашная энергия пролетариата, и каждый боец должен чувствовать себя вместилищем этой непобедимой энергии.

Да здравствует ОКДВА!²

Максим Горький

311. В.А. КОРШУНОВУ

Конец декабря 1932 – начало января 1933, Сорренто

В.А. Коршунову.

Писатель вообще, а наш, советский, – в особенности, должен обладать, кроме [необходимо] хорошей грамотности¹, богатым запасом бытовых знаний, т. е. знаний условий, окружающих его, и настроений, которые изменяют эти условия или задерживают процесс изменения их. На почве столкновений консерватизма и революционности возникают все наши драмы, как Вы знаете.

Кроме этого, писатель должен обладать упорством и терпением в деле обработки своих впечатлений. Судя по письму Вашему, у Вас этого терпения и упорства – нет. Если б Вы его имели, Вы бы сначала сделали что-нибудь, а потом уже спрашивали: хорошо или плохо? А Вы спрашиваете об этом меня, не показывая мне, что именно сделано Вами². Что же я могу ответить на Ваше письмо?

312. В.С. САВВИЧУ

Конец декабря 1932 – начало января 1933, Сорренто

В.С. Саввичу.

Не представляю, насколько хорошо знаете Вы украинский язык, а на русском пишете очень безграмотно¹.

Вы сами сознаете, что работа писателя требует очень обширных и глубоких знаний², – значит, нужно приобрести их, нужно учиться. В Вашем возрасте учиться значит идти в университет или же усердно читать книги и, разумеется, не только романы, а и книги научного характера. Вот мой совет³.

Очень удивлен я: чему же Вы можете научить ребят, будучи таким малограмотным? Честно ли это – учить тому, чего не знаешь?

313. П.А. ПАВЛЕНКО

1 января 1933, Сорренто

Дорогой Павленко, –

это очень хорошее намерение: превратить “30 дней” в журнал для ознакомления нашей литмолодежи с техникой маленького рассказа¹. Все великое – или, скажем, крупное – создается из малого. А у нас повелось так, что молодой пистолет стреляет в читателя сразу – романом, когда же его за неудачный выстрел более или менее грубо облают, он более или менее неискренно начинает писать кому-нибудь покаянные письма: “Сам вижу и знаю недостатки книги моей”. В сущности, сам-то он до поры, пока его не ткнут носом в кисель его сочинения, ничего не видит, не знает, да и не обнаруживает охоты знать. А покаянные письма обиженно сочиняет с тем расчетом, что малограмотность ему простят, потому что он: молод, “был пастухом”, “кузнецом”, “грузчиком” и т. д. Чем ты был, это читателям – особенно нашим – не очень интересно; они сами, в большинстве, сегодня не то, чем были вчера, а завтра будут не теми, чем являются сегодня. И если ты становишься литератором, так должен понять: литература – дело глубоко ответственное, а читатель наш имеет право требовать от писателя работы совершенно честной, чистой и отношения к нему более бережливого, более уважительного, чем к железу или корове.

Установившееся у нас отношение к литературе как ремеслу легкому и быстро одевающему писателя в халат славы повело, как Вам известно, к тому, что нам сказано: “Учитесь писать у беспартийных”², и эти слова, кажется, многими поняты как признание банкротства партийной науки, что, разумеется, говорит лишь о тупоумии или же о жульническом естестве тех, кто верные и вполне своевременные слова понял как разрешение на искажение литературы.

Выходит у меня что-то очень ворчливо, но – увы! Рад бы пес не лаять, да – чужой идет.

Итак: “30 дней” – журнал, где печатаются маленькие, строго сделанные, строго выбранные рассказы. Вы начинаете дело трудное, оно потребует у Вас много времени и нервной силы. Один – не справитесь, подберите двух, трех товарищей. Чему нужно учиться? Экономии и точности языка, освобождению, очищению его от неудачных, грубых провинциализмов, местных речений, а также и

словесных фокусов, сочиняемых молодежью из побуждений, должно быть, “эстетических”, напр.: “Аспидно расцвел шиповник”, “голос звучал уверенно, как замаскированная пощечина”, “незримы, как звон стрел”. Точность и сжатость языка, это – прежде всего, и только при соблюдении этого условия возможно создать выпуклый, почти физически ощутимый образ. Я знаю, что это – не ново, но еще лучше я знаю, что это не усвоено. Я посылаю в адрес Крючкова книгу на английском языке: “Сто лучших рассказов”³, она годится Вам для справок, из нее Вы увидите, какие из русских рассказов признаны лучшими, а м<ожет> б<ыть>, увидите и почему признаны таковыми. Затем я бы советовал Вам дать ряд статей о мастерах маленького рассказа: Мопассане, Чехове, Пиранделло, на первое время можно ограничиться этими. Не годится ли для этой работы Корнелий Зелинский?⁴

Получил Вашу книжку⁵, спасибо. Мне кажется, что она была бы лучше, значительней, если б Вы написали ее не в этом патетическом тоне и не отдельными фрагментами, а эпически спокойно и связно. Прочитав посвящение, ждешь если не эпоса, так уже более высокого и последовательно выдержанного пафоса. Но уже на 12-й стр. мешает читателю неудачное описание тучи, которая “мечась” – как будто не от глагола метаться, а от меча – “падая на бок, вздымаясь на дыбы”, обладает “кряжами” и “заготовленным” ливнем “внутри ее”. На мой взгляд, это весьма неудачно сказано. Никогда не видал тучу, которая “не может сдвинуться с места”, “застряла между ветров”, – которые должны разорвать ее в клочья, – и никак не могу согласиться, что дождь сосредоточен “внутри” дождевых облаков, как зерно в мешке. Такие “непродуманности”, такая “расплывчатость образа” встречается у Вас нередко. Вот, напр., на стр. 67 очень хорошо место, начатое словами: “Пыл разрушения”, но на ней же, внизу, Вы говорите крайне неясно: “что же там и во что превращается”, а у Фурнье – “концы рук к низу живота, к ступням ног”. Это – у всех, и у Вас так же. Почему же это характерно для Клары? К “ступням ног” – слишком низко. Когда ладони человека ниже колен, мы называем руки его обезьяньими. Не кажутся мне удачными такие фразы, как на 179 стр.: “В воздухе чувствовалась сырость, хотя все прекрасно знали, что это картечь”. Таких фраз – не мало. Раньше в книгах Ваших я не встречал такой неясности образа и не чувствовал такого напряжения придать ему ясность, ощутимость. Вообще “Баррикада”

вызывает впечатление вещи, которая сделана “с трудом” и “не выдержана” в ее стиле. Патетический тон легко звучит у Вас на стр. 34-й и затем повторяется на 193.

Замечания фактического значения: на стр. 127 у Вас: “Глеб Успенский того и гляди с ума спятит”. Этого нельзя было сказать в 72 г., в ту пору Успенский сильно пил, но признаков психического заболевания не обнаруживал, они явились у него во второй половине 80-х гг. и еще в степени слабой. На стр. 85-й упоминается фамилия Маниковский; если речь идет о писателе Теодоре Ёж, его фамилия, кажется, Милковский⁶.

Так как Вы сами вызвали эту воркотню⁷, – Вы не должны обижаться на меня за нее, – не так ли? Я очень ценю Ваше дарование, я считаю Вас вполне способным делать очень сильные книги. С этой книгой Вы, на мой взгляд, не сладили, и это очень печально.

Иллюстрации очень плохи, такая неприятная пачкотня на хошем месте.

Крепко жму руку, искренно желаю успеха!

А. Пешков

1.1.33.

314. В.А. ИТИНУ

2 января 1933, Сорренто

Вивиану Итину.

Очень рад узнать¹, что “Сибирские огни” снова разгораются, искренно желаю им разгореться ярко, уверен, что это так и будет.

Если Вам удастся организовать бригаду энергичных огнелюбов², да вместе с ними привлечь работать побольше молодежи и пригреть ее внимательным, дружеским к ней отношением – дело пойдет отлично. Смысл дела – воспитание областной культурной интеллигенции. Очень хорошо помню Ваши верные и меткие слова о “парижской культуре”³, – они ко многому обязывают Вас, и я твердо верю, что с обязанностью этой Вы справитесь, ибо – когда хорошо понимаешь, так и работаешь не плохо.

Рассказ “Лампочка”, о котором спрашиваете Вы⁴, написан не мною, а моим сыном, Максимом, который был в Сибири в 18-м⁵ г. и сам видел эту лампочку в действии. Я подписал этот рассказ

чорт знает зачем, м. б., потому, что подписанный М. Пешковым, он не обратил бы внимания Ю. Стеклова, редактора “Известий”. Рассказа этого ни у меня, ни у сына – нет. Вместо его я пришлю Вам что-нибудь другое, верьте⁶; но – пришлю не скоро.

Не находите ли Вы нужным ввести в Оргбюро Союза писателей кого-нибудь поэнергичней от сибирской группы?⁷ Оргбюро не действует, а действовать очень следует. Нам нужно устроить Всесоюзный съезд литераторов, перезнакомиться, поговорить о многом⁸. Вот – для писателей Ленинграда хотят строить “городок”⁹, дело, конечно, доброе, но одной заплаты на все рубище – малоовато, не так ли?

Крепко жму Вашу руку, желаю Вам бодрости духа.

Журнал посылайте по итальянскому адресу: Italia, Sorrento, M. Gorki¹⁰. Статью Вашу прочитал¹¹, надеюсь, – она не вызовет полемики, которая – в данном случае – была бы излишней.

А.П.

2.I.33.

315. И.А. СОКОЛЯНСКОМУ

3 января 1933, Сорренто

Многоуважаемый Иван Афанасьевич!

Мне стыдно, что я так запоздал ответить на Ваше и Ольги Николаевны письма¹. Вот – отвечаю, но боюсь, что ответ мой не совсем “по адресу”. Кажется, я чрезмерно нафантазировал, хотя под этими фантазиями лежит нечто, над чем я думаю не первый десяток лет.

Разумеется, в Вашей воле сообщить или не сообщить О.И. Скороходовой это письмо или же сообщить ей только ту часть, где я говорю о ее службе человечеству².

Проф. Воробьев, вероятно, рассказал Вам, что ее письмо и Ваше были прочитаны на одном собрании людей науки в присутствии Молотова, Сталина³ и т. д.

Мне хочется сказать Вам, что я страшно изумлен и обрадован замечательным достижением Вашего института⁴.

Не найдете ли Вы возможным написать статью, которая ознакомила бы широкую публику с работой Вашей⁵.

Это следовало бы сделать.
Сердечно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

Италия.
Сорренто.
М. Горький.
3/1.–33.

316. О.И. СКОРОХОДОВОЙ

5 января 1933, Сорренто

Дорогая Ольга Ивановна!

Я непростительно виноват перед Вами в том, что до сего дня не мог ответить на Ваше доброе, крайне лестное для меня и чудесное письмо¹. Все имеет свои причины, моя вина – тоже, но я не стану рассказывать о причинах, почему так долго не отвечал Вам².

Скажу однако, что я несколько раз собирался ответить и – чувствовал, что не умею встать на один уровень с фактами, не нахожу слов достаточно сильных и, в то же время, осторожных. Это потому, что Ваше письмо – чудо, одно из тех великих чудес, которые, являясь достижениями нашего разума, свободно и бесстрашно исследующего явления природы, которые, глубоко волнуя, внушают уверенность в силе разума, в его способности разрешить все загадки жизни и вне, и внутри нас. Тот факт, что Вам, человеку, лишенному речи, слуха, зрения, все-таки дали возможность ознакомиться с миром материальным и миром понятий, образованных путем изучения материи, – это факт, на мой взгляд, огромнейшего и глубокого значения. Профану в области науки, мне кажется, что работа “Института изучения физической дефективности” есть, в сущности своей, работа изучения техники ощущений, если же она еще не признает себя таковой, то на таком поразительном случае, каков Ваш, уже должна признать [себя таковой].

Фантазировать – не всегда вредно; мой друг, великий учитель пролетариата Владимир Ленин, защищал право фантазии на жизнь и работу.

И вот, фантазируя, я разрешаю себе думать, что, может быть, гносеология – теория познания мира – со временем будет такой же наукой, как все другие науки, основанные на эксперименте.

Природа лишила Вас трех чувств из пяти, посредством которых мы воспринимаем и понимаем явления природы, – наука, действуя на осязание, одно из пяти чувств, как бы возвратила Вам отнятое у Вас. Это говорит одновременно о несовершенстве, о хаотизме сил природы и о силе разума человеческого, о его умении исправлять грубые ошибки природы.

Я никогда не восхищался “разумом природы”, не верил в него и не верю, ибо в природе слишком много бессмысленного и вредного для человека, лучшего и самого сложного из ее созданий, которое, однако, может быть убито тифозной вошью, туберкулезной бациллой и т. д.

Верю я в разум человека, он, человек, кажется мне органом самопознания природы, исследователем и организатором ее хаотических сил.

Вас она создала существом для эксперимента, создала как бы намеренно для того, чтоб наука исследовала одну из ее преступных и грубых ошибок. Разум науки частично исправил ошибку, но он еще не в силах уничтожить самое преступление, – дать Вам слух, зрение, речь. Но тем, что Вы есть, и тем, что с Вами уже сделано наукой, Вы служите человечеству³. Это – так, Ольга Ивановна, – и Вы вправе этой службой гордиться.

Я думаю, что скоро настанет время, когда наука властно спросит так называемых нормальных людей: вы хотите, чтоб все болезни, уродства, несовершенства, преждевременная дряхлость и смерть человеческого организма были подробно и точно изучены? Такое изучение не может быть достигнуто экспериментами над собаками, кроликами, морскими свинками. Необходим эксперимент над самим человеком, необходимо на нем самом изучать технику его организма, процессы внутриклеточного питания, кровообразования, химию нервно-мозговой клетки и вообще все процессы его организма. Для этого потребуются сотни человеческих единиц, это будет действительной службой человечеству, и это, конечно, будет значительно полезнее, чем истребление десятков миллионов

здоровых людей ради удобства жизни ничтожного, психически и морально выродившегося класса хищников и паразитов.

Вот как я размечтался под влиянием чудесного Вашего письма, дорогая Ольга Ивановна. Я буду рад, если Вы еще напишете мне, и даю слово ответить, не запаздывая так постыдно, как в этот раз.

От всего сердца желаю Вам бодрости духа и неиссякаемой энергии в деле познания.

М. Горький

5/1–33.

317. М.Е. КОЛЬЦОВУ

6 января 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович –

рукопись биографии Щепкина¹ нужно вернуть автору, дабы он внимательно прочитал и перестроил ее. Прежде всего, он должен расположить материал в хронологической последовательности, более строгой, чем это допущено им². Он постоянно путает читателя, забегая вперед и возвращаясь назад, как напр<имер> стр. 105, где читатель должен перепрыгнуть из 828 г. в 810-й. Это – не один пример.

Затем: он должен устранить бесчисленные повторения одного и того же, ими уснащена вся рукопись, и я не могу тратить время на искоренение их. Он хорошо сделает, сведя до минимума свое собственное участие в изображении Щепкина, отлично изображенного в выписках из многочисленных мемуаров, которыми автор пользовался. Выписки эти нужно привести в порядок – хронологический, связав их наименьшим количеством собственных слов. Это будет лучше того, что есть. Собственный тон автора – очень уныл и жалобен, а наш читатель жалоб не любит. О Мочалове – стр. 139–152 – нужно выкинуть³.

Но за всеми этими реформами биография все-таки останется неудачной. Поначалу она как будто обещала рассказать не только о Щепкине, но и кое-что по истории возникновения театра. С переходом Щепкина в Москву – история театра исчезает,

а совершенно необходимо было бы осветить первые годы жизни “казенных” театров.

У меня на очереди “Дизель” Гумилевского⁴ и “Жорж Занд” Венкстерна⁵ – толстущие рукописи. Должен сказать, что в дизелях, так же как и трюфелях, я ничего не понимаю, и если у Гумилевского написано, что дизеля делают из дуба, так я этому поверю. Вообще же я сомневаюсь в том, что мне следует читать все эти биографии; мне кажется, что я мог бы употребить время мое с большей пользой для отечества. Дело издания биографий поставлено у нас не совсем продуманно или – точнее – совсем не продуманно. Нам следовало ставить его исторически⁶: взять для каждой эпохи три, четыре фигуры и начать с древности. Например: доисторический герой, как его изображает народное творчество: Геркулес, Прометей и т. д. Люди Эллады: Архимед, Аристотель, Платон, Демокрит. Рим – люди республики, а затем империи, эпоха разрушения Римской империи, затем раннее средневековье, норманны: Вильгельм-завоеватель, Роберт Гвискар, трубадур Бертрам де Борн и пр.

Дать побольше людей Возрождения, кондотьеров, семейство Медичи, голландских банкиров Фуггеров, алхимиков: Парацельса, гуманистов: Гуттена, астрономов, медиков 18-го в., материалисты и основоположники экспериментальных наук и т. д.

Переходя к 19-му в., необходимы: Гегель, Маркс–Энгельс, Бальзак, их бы надобно дать в первую очередь.

Все это, конечно, лишь поверхностная наметка. Таким приемом мы дали бы в биографиях некоторое количество истории.

Что Вы думаете по этому поводу?⁷

Крепко жму руку.

А. Пешков

6.I.33.

318. П.П. КРЮЧКОВУ

7 января 1933, Сорренто

Петр Петрович –

предложение Груздева кажется мне очень дельным¹, и я убедительно прошу Вас сделать все, что можно, для реорганизации “Лит<ературной> учебы”².

Сообщите мне: куда я должен писать и кому писать по этому поводу³.

Жду В<аших> писем.

А. Пешков

7.I.33.

319. В РЕДАКЦИЮ АЛЬМАНАХА “ГОД ШЕСТНАДЦАТЫЙ”

7 января 1933, Сорренто

Год 16-й.

Клич.

Шалва Сослани.

Автор очень плохо обращается с русским языком, убедиться в этом можно бы и в Москве, не посылая рукопись в Италию¹. Стоит ли тратить мое время на правку малограмотных рукописей? Эту работу мог бы сделать Авербах или кто-нибудь другой из редакции Альманаха².

Кроме уродливости языка, рукопись не следует печатать, потому что она не интересна по теме и написана в странном, неуклюже кокетливом тоне, который вызывает подозрение, что автор очень нравится сам себе.

Очень забавно и едко сделан “Смех” Эрдмана³. Едкости, пожалуй, излишек. Советую взять у него для второй книги “Самоубийцу”⁴.

Хороши пародии Архангельского⁵, но их мало, и одна уже была напечатана. Разумеется, перепечатки в Альманахе – недопустимы. Веселого материала нужно бы добавить. Не даст ли чего-нибудь Олеша? Зоценко? Одну, две басни? Ильф и Петров?⁶

Из очерков Гаузнера можно взять “Тринвичский лес”⁷ – все остальное – материал более или менее сырой. Можно бы хорошо разработать “Будущие приключения”.

“Март” Габриловича – очерк для газеты, автору следует вернуть его в рассказ⁸. В данном виде очерк не нужно печатать в Альманахе.

Статья Мирского о Джойсе очень интересна; но немножко тяжеловат язык⁹.

А. Пешков

7.I.33.

320. А.С. БУБНОВУ

7 января 1933, Сорренто

Уважаемый г. Андрей Сергеевич,

“Правление Общества содействия Литмузею при Ленинской библиотеке”¹ в лице гг. Н.А. Семашко и А.Б. Халатова обратилось к Вам с предложением создать Центральный музей по истории русской литературы².

Горячо поддерживаю идею необходимости создания такого Литмузея, который, однако, должен быть не только хранилищем историко-литературного материала, но учреждением, где наши молодые литераторы, критики и литературоведы имели бы возможность изучать этот материал.

Гг. Семашко и Халатов намечают три “формы” организации Музея³. Я бы высказался за первую: создать Музей при предполагаемом Литературном вузе имени Горького, – если это предположение не отменено. Слияние музея в одном здании с Литвузом облегчило бы для преподавателей и студентов Литвуза работу изучения и преподавания. Думаю, что этим слиянием была бы достигнута одновременно экономия времени, места и денег.

Затем: Вами получено письмо от известного литературоведа Юрия Соколова⁴, который указывает, что в Москве нет Научно-исследовательского учреждения по литературоведению. Мне думается, что и это учреждение, совершенно необходимое для наших семи республик, могло бы и должно найти себе место под одной крышей с Литвузом и Литмузеем.

Очень прошу Вас, дорогой Андрей Сергеевич, двинуть это дело по пути к его практическому осуществлению.

Нам нужно очень много учиться, очень многих учить, и с этим делом следовало бы не медлить.

А. Пешков

321. А.Б. ХАЛАТОВУ

7 января 1933, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

прилагаю копию письма, посланного мною А.С. Бубнову¹.

Я очень настаиваю на соединении Литвуза, Литмузея и работы фольклористов под одной крышей, это будет всячески удобно².

Как живете? Я – читаю рукописи, и это раздвигает мне старенькие мои нервы.

Что подделывает Оргкомитет?³

Кланяйтесь Вашим. Жму руку.

А. Пешков

7.I.33.

322. И.Е. ГЕРШЕНЗОНУ

7 января 1933, Сорренто

Тов. Гершензон.

“Академия”.

Против включения главы “С. Тургенев и Шарик”¹ в новое издание романа “Мелкий бес” Сологуба я, конечно, ничего не имею. Однако мне кажется, что сказку “Смертяшкин” обязательно следовало бы включить целиком в статью Дымшица². В “сказке” не пародируются стихи Сологуба, но есть пародия на стихи З. Гиппиус – “О, ночному часу не верьте”³. Вероятно, когда я писал Смертяшкина, то – в числе драки – имел в виду и пессимизм Сологуба. Не отрицаю, что издание Чеботаревской книги *только* положительных рецензий о Ф<едоре> К<узьмиче> очень развеселило меня⁴.

Считаю нужным сообщить, что до получения от Вас статьи Дымшица я не знал о главе “Тургенев и Шарик”. “Речь” в те годы не читал, и никто не говорил мне, что Сологуб, в лице Шарика, изобразил меня.

Лично с Сологубом я познакомился в 14-м году⁵, а до того времени: он присылал мне отски “Мелкого беса”, – кажется, из “Вопросов Жизни”, причем – первый оттиск с надписью, весьма

лестной для меня⁶. В 11 или 12 г. он прислал мне очень странное письмо с жалобой на Редько, критика “Русс<кого> Богатства”, который уличал его в текстуальных заимствованиях из романа Виктора де ля Соссей⁷, – “Королева Ортруда”? – если не ошибаюсь. На это письмо я не ответил и вообще писал ему только один раз по поводу “инцидента”, рассказанного в статье Дымшица⁸.

Сердечно приветствую.

М. Горький

7.I.33.

323. П.П. КРЮЧКОВУ

9 января 1933, Сорренто

Пожалуйста, П.П., пошлите Р. Роллану “Самгина” все три тома¹, или пошлите мне, а я уж сам перешлю ему.

А.П.

324. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

10 января 1933, Сорренто

Дорогой Константин Сергеевич!

Вы – признанный великий реформатор театрального искусства¹.

Вы и В.И. Немирович-Данченко создали образцовый театр, одно из крупнейших достижений русской художественной культуры, благотворное влияние Вашего театра явно и признано во всем мире. Это – огромная и неоспоримая заслуга, она всем известна, и, может быть, мне не нужно было упоминать о ней.

Но есть в деятельности Вашей скрытая где-то за кулисами ее работа, особенно глубоко ценимая мною и восхищающая меня: какой Вы чуткий и великий мастер в деле открытия талантов, какой искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их!

Вы создали солиднейшую армию удивительно талантливых работников сцены, многие из них, идя Вашим путем, тоже стали учителями сценического искусства, воспитали и непрерывно воспитывают новые группы отличных деятелей сцены. Вот работа Ваша, культурное

значение которой как будто еще недооценено. И если Вы нуждаетесь в благодарности Союза Советов, так она должна быть воздана Вам прежде всего за эту Вашу невидимую и, конечно, труднейшую работу создания лучших в мире артистов театрального искусства. Работой этой Вы, прекрасный и тонкий артист, доказали еще раз, как богата и неистощима творческая энергия нашей страны.

В одной из моих статей я назвал Страну Советов – счастливой². Немедленно кто-то из корреспондентов заметил мне, что я – “обмолвился”. Нет, я не обмолвился. Счастье начинается с ненависти к несчастью, с физиологической брезгливости ко всему, что искажает, уродует человека, с внутреннего органического отталкивания от всего, что ноет, стонет, вздыхает о дешевеньком благополучии, все более разрушаемом бурей истории.

Мы, Константин Сергеевич, живем именно в счастливой стране, где быстро создаются все условия, необходимые для всяческого материального и духовного ее обогащения, – условия для свободного развития сил, способностей, талантов ее народа.

Не чувствуют счастья жить и работать в этой стране только те люди, нищие духом, которые видят одни трудности ее роста и которые готовы продать душу свою за чечевичную похлебку мещанского, смиренного благополучия.

Вы, дорогой Константин Сергеевич, удивительно много сделали и еще немало сделаете в своей области для счастья нашего народа, для роста его духовной красоты и силы. Почтительно кланяюсь Вам, красавец человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов.

Сердечно обнимаю.

М. Горький

10.I.33.

325. А.А. ТВЕРЯКУ

Январь, после 10, 1933, Сорренто

Алексею Тверяку.

Мне кажется, что Вы совершенно напрасно подозреваете редакторов в том, что они будто бы враждебно относятся к Вам¹ и поэтому не хотят напечатать Ваш рассказ. Вот я прочитал его и,

если б был редактором, так тоже отказался бы принять его, потому что он – очень плохо написан, отметки на рукописи должны убедить Вас в этом².

Но кроме отметок, которые говорят о недостатках формы, небрежности языка, я должен сказать, что и по существу сюжета, по психологии “героев” – малограмотен. “Переживания”, да и мысли Ваших героев выдуманы Вами и – плохо выдуманы. Чувствуется, что Вы не читали о том, как замерзают люди, хотя в нашей литературе заморожен не один десяток “героев”, и некоторые особенно искусно, напр.: у Льва Толстого в рассказе “Хозяин и работник”. Писать о том, чего не знаешь, не испытал – скверная манера³. Замерзание – физиологический процесс, и Вы бы могли ознакомиться с ним не только в художественной, а и в медицинской литературе.

Из прежних Ваших книг я читал “Передел”, “Две судьбы”, “Чудаков”⁴ и еще что-то. Должен по совести сказать, что в прочитанном я не почувствовал признаков роста Вашего, – все Ваши книги одинаково перегружены небрежностями, ошибками, незнанием быта и людей, все они пишутся сухо и очень трудно понять: зачем Вы пишете? Что хотите сказать людям?⁵

Вам следует поставить перед собою вопросы и подумать над ними. Тогда, может быть, Вы поймете, что писатель обязан учиться своему мастерству и вообще – учиться.

М. Горький

326. В.С. ПОЗНЕРУ

15 января 1933, Сорренто

Дорогой Вова –

очень прошу Вас оказать мне маленькую услугу, суть ее такова: нужно узнать у В.Л. Бурцева, в каком Нью-Йоркском или Чикагском журнале печатались воспоминания чиновника царского посольства о том, что оно посольство устраивало в 906 г. скандал М. Горькому¹.

Воспоминания эти печатались в 909 или 10 году, едва ли позднее. Бурцев говорил мне об этом на Капри в 10–11 годах²; воспоминания были у него в переводе, и он предлагал мне сделать

к ним “объяснения и добавления”, от чего я отказался, так же, как и от чтения воспоминаний.

Разумеется, не нужно говорить Бурцеву, что воспоминаниями интересуюсь я, – да это было бы и неверно, ибо интересуется другое лицо³, – литературно и политически. Я думаю, что лично Вам [тоже] не следует обращаться к Бурцеву⁴, а может быть, у Вас найдутся общие знакомые? Пожалуйста – не упоминайте моего имени в этом деле, – дело-то простое: *узнать, когда и в каком журнале печатались эти воспоминания?* Затем: М<ария> Игн<атьевна> передала Вам записку, которой я прошу Шалапина возратить мне две бронзовые китайские фигуры, переданные ему Морицем Гест<ом> для вручения мне?⁵ Кажется, Вы в свою очередь уже передали записку Борису?⁶ Нельзя ли спросить последнего: отдаст мне Шалапин фигуры эти?

Какая лживая книга эта “Маски и душа”⁷.

Врет он, что “пролетариат ограбил” его⁸. Я-то уж очень хорошо знаю историю его отъезда из России и знаю, сколько он вывез вещей и ценностей. Дома его в Ленинграде и Москве до сего дня не национализированы, московский – как бездоходный, а ленинградский – “из уважения”⁹.

Как живете? У меня – Вс. Иванов¹⁰ и замечательный художник Яковлев, Василий¹¹. Ивановы на днях уезжают. Жду Бабеля¹².
Передайте привет мой родителям.

А. Пешков

15.I.33.

327. И.В. СТАЛИНУ

16 января 1933, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

секретариатом “Истории Гражданской войны” закончен подбор материала для первых четырех томов¹.

Теперь – необходимо, чтоб главная редакция утвердила намеренных для обработки материала авторов, о чем я и прошу Вас убедительно. Авторы должны сдать рукописи к 31 марта. Очень прошу Вас: двиньте это дело!² У меня возникает впечатление, что главная редакция саботирует эту работу.

С чувством глубочайшего удовлетворения и восхищения прочитал Вашу мощную, мудрую речь на пленуме³. Совершенно уверен, что столь же мощное эхо вызовет она всюду в мире трудящихся. Под ее спокойной, крепко кованой формой скрыт такой гулкий гром, как будто Вы втиснули в слова весь грохот стройки истекших лет. Я знаю, что Вы не нуждаетесь в похвалах, но думаю, что у меня есть право сказать Вам правду⁴. Большой Вы человек, настоящий вождь, и счастлив пролетариат Союза Советов тем, что во главе его стоит второй Ильич по силе логики, по неистощимости энергии. Крепко жму Вашу руку, дорогой и уважаемый товарищ.

А. Пешков

На обороте

А что строительство “Всесоюзного Института изучения человека” растянули на пять лет⁵ – это мне кажется неправильным и способным охладить энтузиазм ученой братии, возбужденной Вами. Вы же сами сказали на заседании, что у них нет причин считаться со второй пятилеткой и надо строить в три года⁶. ГПУ предлагало построить даже в два. Моя торопливость объясняется так: мы, вообще, несколько отстаем в строительстве культурных учреждений от строительства индустрии. Институт по широте и новизне его целей – явление небывалое, чем скорее он будет осуществлен, тем скорее завоюем мы внимание и симпатии ученых Европы и Америки, а эта “моральная валюта” может обратиться и в реальную. Вы, вероятно, слышали о бесплатном предложении услуг по строительству Института со стороны одного американского инженера?⁷ Я имею основания думать, что таких и более значительных практически предложений мы получим не мало, если обявим строительство Института ударным.

Будьте здоровы, дорогой И.В.!

А. Пешков

16.I.33.

Алексей Толстой затевает Всесоюзный конкурс на комедию, – прилагаю проект резолюции о конкурсе⁸.

В среде литераторов чувствуется сильное оживление и желание серьезно работать, поэтому конкурс может дать неплохие результаты. Но для Всесоюзного конкурса *семи* премий мало, следовало бы увеличить их до 15-ти хотя бы, а сумму первой премии

повысить до 25 тысяч – чорт с ними! – и придать премиям имя Сталина, ибо – эта ведь затея исходит от Вас⁹.

Кроме того: почему только – комедия? Нужно включить и драму.

Затем я бы считал необходимым особенно подчеркнуть участие в конкурсе литераторов всех республик и нацменьшинств. Нашим – центровым – театрам пора обратить внимание на украинскую, грузинскую, армянскую и татарскую драматургию, это было бы весьма неплохо для целей взаимопонимания и единения, чего нам не хватает. В Союзе Советов широко развивается процесс смешения кровей, процесс зарождения новой расы, а потому надобно бы не забывать о всех возможностях смешения культур.

Не поручите ли Вы кому-нибудь из товарищей потолковее заняться организацией этого конкурса? Толстого исключать из дела – не нужно, он человек “торопливый”, но очень полезный.

Простите, что надоедаю.

А.П.

328. И.А. ГРУЗДЕВУ

16 января 1933, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

значит – так: статьи не включаются в собрание сочинений, выходят отдельной книгой, а, может быть, лучше б и совсем не выходили, ибо, считая себя очень плохим учителем, действуя по пословице “На безрыбье и рак рыба, на безлюдье и Фома – дворянин” – статьям этим я не придаю значения. Во всяком случае, Вы не присылайте их мне, а если уж издание это признается полезным – отберите сами, что поинтереснее¹.

О том, что Вы работаете над большой книгой по истории литературы 80–90–900 годов – слышал и горячо желаю Вам успеха². Хорошо бы достать дневники Л. Андреева и порыться в архиве Гарина-Михайловского. Впрочем, Вы сами знаете, где что искать.

Книги, посланные Вами, еще не получил³.

Манделькern, о коем писал Чайковский⁴, – шпион русско-го посольства, как утверждали литераторы Лерой Скотт, автор

“Секретарь профсоюза”⁵, Пуль и др. М. б., он не был шпионом, но жуликом – был.

В 3-м или 4-м году, будучи в России, он уговорил наших живописцев и скульпторов устроить выставку в Нью-Йорке, и, если я не ошибаюсь, все картины, посланные на эту выставку, – пропали⁶. Пропала, кажется, большая работа Ильи Гинсбурга – Лев Толстой в кресле⁷. Меня Манделькерн тоже обжулил, возбудив к себе мое доверие рассказами о том, как эсеры вели себя в скандале, устроенном мне посольством⁸. Я верил Манделькерну потому, что Чайковский и Житловский в Финляндии, пред отъездом моим за океан, предлагали мне собирать деньги и для них, т.е. для партии эс-эров, а не исключительно для большевиков. Когда я отказался от этого предложения, Житловский откровенно заявил, что я “проиграю”, ибо они со своей стороны пошлют “бабушку”⁹. Так они и сделали, на что, разумеется, имели право. Но кроме этого, в Нью-Йорке их люди делали кое-какие мелкие и вредные штучки, которые едва ли можно оправдать. А “бабушка”, в то время весьма популярная фигура среди американцев, не захотела рассказать им в печати о некоторых особенностях русского быта, что – без моего ведома – было предложено ей стариком Дебсом и Морисом Хилквитом, автором “Истории социализма в Америке”¹⁰, здравствующим и до сего дня. Так-то. Все это – “дела давно минувших дней”¹¹, и следовало бы забыть о них, а вот – не забывается, хотя я и не обидчив.

Будьте здоровы.

А. Пешков

16.I.33.

По поводу воспоминаний шпиона написал Вл. Познеру, м. б., он узнает титул журнала и все прочее у Бурцева¹².

А.П.

329. П.П. КРЮЧКОВУ

16 января 1933, Сорренто

Пожалуйста, Петр Петрович, передайте прилагаемые письма¹ по назначению.

Очень прошу: из письма Пешехонова² Вы увидите, что он хочет переехать в Москву – узнайте, как отнесутся к этому его желанию, и возможно ли ему мечтать о квартире?

Меня весьма беспокоит судьба рисунков Боклевского³ к роману “В лесах”. Из присланного мне М.П. Томским плана “Академии” на 33-й год⁴ роман этот вычеркнут⁵. Я не хочу терять эти ценные рисунки и прошу Вас взять их из “Академии”.

Затем – хотелось бы знать: прислал Ефимов из Харькова вещи Боклевского?⁶ И уплачены ли Вами деньги за Кустодиева?⁷

Сообщите Леопольду⁸, что Сперанский переделывает статью об эксперименте⁹ и она скоро будет прислана им на Ваше имя. Иванов переделывает рассказ¹⁰, на днях он выезжает в Москву.

Матвей¹¹ тоже едет, удержать его мне не удалось, да – я думаю – и не следовало удерживать: с фурункулезом он – как будто – справился, а, вот, Гаймерова полость у него весьма опасно шалит, и ему нужно скорее показать себя берлинским врачам.

Биографии пишутся очень плохо¹², и я боюсь, что мы с этим изданием оскандалимся.

О редакторах И<осифу> В<иссарионовичу> написал¹³. Речь его читал с наслаждением, с радостью¹⁴.

Замечательно работает Яковлев¹⁵. Он покажет Италию, какой никто еще не видал ни у одного художника.

Не могу понять: почему Вы так редко и мало пишете мне?¹⁶ Иной раз думаю: уж не обидел ли я Вас чем-то?

Просил Вас выслать некоторые книги – забыл уже – какие¹⁷. Не вышел ли 3-й том “Тихого Дона”?¹⁸

Что делает Худ<ожественный> театр с моей пьесой?¹⁹ Ни он, ни Вахтанговцы²⁰ не сообщили мне ни словечка. Странно все это.

Ну – всех благ.

А. Пешков

16.I.33.

Ничего не понимаю в истории с моей статьей для “Берлинер Таг<еблат>”²¹. Вы писали, что она пойдет в “Правде”? Я не заинтересован в том, чтоб она непременно печаталась где-то, наоборот – прошу вообще не печатать ее. Но – согласитесь – должен же я знать: что случилось?

330. Л.Л. АВЕРБАХУ

16 января 1933, Сорренто

Дорогой Леопольд –

собирался написать Вам длинное письмо, но пришлось писать столько писем, что для Вас и Шущканова не хватило времени. Волин – торопится домой¹, “как нахлестанный” или как человек с больными зубами к дантисту.

Сперанский перерабатывает статью об эксперименте, это – очень хорошо². Было бы тоже хорошо, если бы кто-нибудь написал красивую заметку о коммуне Дзержинского по книжкам “Второе рождение”, составленной бригадой “Ком<сомольской> Правды”, редактор А. Бронева из Харькова, и по Макаренко “Марш 30-го года”, изданной Гихлом³. Очень веселые книжки! Слышал, что в Новосибирске издан интересный лит<ературно>-художественный альманах “Шаги”⁴ – посмотрите, что это такое?

Вообще – твердо ставьте альманах⁵ на интересе к новым лит<ературным> начинаниям в Союзе, на поисках молодых талантов и на помощи им, – вот Вам мой стародьявольский завет! Хочу попробовать написать какую-нибудь штуку для 2-го №-а⁶. Очень мало времени у меня, да и до смерти осталось каких-нибудь шестнадцать часов.

Ну – хорошо, кончаю! Иду обедать.

Всего доброго. Не сердитесь на людей. Выругался, но – стыдно стало.

Привет.

А. Пешков

16. I.33.

331. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

17 января 1933, Сорренто

В книге Вашей “Душа и маски” Вы пишете:

“У меня отняли все, что отнять можно было и чего так или иначе нельзя было припрятать. Отняли дом, вклады в банк, автомобиль”¹.

Это – ложь. Вы знаете, что обстоятельства Вашего отъезда подробно известны мне. Вы не можете отрицать, что Вам были выданы все Ваши драгоценности из сейфа, я это знаю не только потому, что Вы сами сказали мне об этом, растроганно благодаря Советскую власть. Вы никогда раньше не утверждали, что “отняли вклады в банк”, а говорили только, что конфисковано 140 тысяч в Ялте, – в то время эти деньги стоили, вероятно, не более 1400 р. Бездоходный дом Ваш в Москве не был национализирован, жена Ваша Иола Игнатьевна до сего дня живет в нем². Не национализирован и доходный дом в Ленинграде, Вашу в нем квартиру охраняет Исай Дворищев³. Вам даны были два вагона для вывоза Ваших вещей из Москвы в Ленинград и за границу. Среди ценностей, вывезенных Вами, были гобелены, купленные у Дурново за 100 тысяч, Вы хвастались, что Вам дают за них 2 миллиона франков. Зачем же Вы лжете, утверждая: “Я выехал из России нищим”?⁴ Разве я не знаю, сколько драгоценностей скупали Вы [у голодающи<х>] за дешевые деньги.

Мне кажется, что лжете Вы не по своей воле, а по дряблости Вашей природы и потому, что жуликам, которые окружают Вас, полезно, чтоб Вы лгали и всячески компрометировали себя. Это они, пользуясь Вашей жадностью к деньгам, Вашей малограмотностью и глубоким социальным невежеством, понуждают Вас бесстыдно лгать. Зачем это нужно им? Они – Ваши паразиты, вошь, которая питается Вашей кровью. Один из главных и самый крупный сказал за всех остальных веские слова: “Федя воротится к большевикам только через мой труп”⁵.

Вы посмотрите, что с Вами делают, печатая Ваши, мирового артиста, воспоминания, испещренные такими глупостями, как, например: “пульс 280”⁶, “сотни лет игранный гимн”. “Гимн – вещь высокая и драгоценная, это представительный звук нации”⁷. “Заиграла [во мне] царская кровь Грозного и Бориса”⁸, – это в Ваших жилах! Эх, Вы, бесстыдник.

Люди, которые печатали книгу Вашу, вероятно, намеренно не редактировали ее, – пусть, дескать, читатели видят, какую чепуху пишет Шаляпин. У них нет ни капли уважения к Вашему прошлому, если б оно было, они не оставили бы в книге постыдных для Вас глупостей.

Сцена с Куклиным выдумана Вами⁹, ничего похожего не было, да и не могло быть, потому что хотя Вы человек драчливый,

но – трус, а Куклин цену себе знает и, если б Вы его тронули, – он избил бы Вас. Выдумали Вы и встречу с Лениным в Москве, на квартире моей Ленин в 905 г. в Москве не был, [и] а я познакомился с ним в 907¹⁰.

Зачем Вам понадобилось сочинять это? Эх, Шаляпин, скверно Вы кончили.

332. А.Н. ТОЛСТОМУ

17 января 1933, Сорренто

Дорогой Алексей Николаевич –

для “Всесоюзного конкурса” *семи* премий – мало, я советую увеличить хотя бы до 15-и, а сумму первой премии поднять до 25 т.¹ Так будет солиднее.

Затем: почему только – комедия? Включите и драму. Обязательно.

Мое участие в жюри едва ли нужно, да и некогда читать пьесы и прочие шалости пера, я человек насквозь серьезный, к тому же в данное время занят многотомным сочинением на тему о необходимости изменения Млечного пути и перемещения созвездий, или “Вселенная, какой она должна быть”². Хочу преодолеть Н. Морозова³.

О Колтуновской написал в соответствующее место⁴. Сколько у Вас еще заготовлено старушек для пенсии?

Узнав – стороною, – что Вы, многоуважаемый тезка и почтенный друг, отработали в литературе русской уже 25 лет⁵, мы, соррентинцы: Всев. Иванов с женой, Торкватто Тассо, Сильвестр Щедрин, Марион Крауфорд, Генрик Ибсен⁶ и др., решили послать Вам приветственную и благодарственную депешу. Но – не послали по причине преждевременной смерти некоторых и потому что остальные разбежались неожиданно. Остался один я и сородичи мои. Посылая шутки к чорту, я от всей души горячо поздравляю Вас. Вы знаете, что я очень люблю и высоко ценю Ваш большой, умный, веселый талант. Да, я воспринимаю его, талант Ваш, именно как веселый, с эдакой искрой, с остренькой усмешечкой, но это качество его для меня где-то на третьем месте, а прежде всего талант Ваш – просто большой, настоящий русский и – по-русски – умный, прекрасно чувствующий консерватизм, скрытый во всех

ходовых “истинах”, умеющий хорошо усмехнуться над ними. Вы сделали немало весьма ценных, но еще недостаточно оцененных вещей, есть и совсем не понятые, и – хотя это грустно, а – не плохо. Прозрачность – качество весьма похвальное для оконного стекла, сквозь него – все видно, но самого-то его как будто и нет, в бинокле, микроскопе, телескопе – тоже стекло. И – остальное Вы сами понимаете. Мне еще хочется сказать Вам, что для меня Вы, несмотря на Вашу четверть вековую работу, все еще “начинающий” и таковым пребудете даже до конца дней. “Петр” – первый в нашей литературе настоящий исторический роман, книга – надолго⁷. Недавно прочитал отрывок из 2-й части – хорошо! Вы можете делать великолепные вещи. Ваш недостаток – торопливость. Вот читаю сейчас “Хождение по мукам” – “18-й г<од>”⁸ – какое уменье видеть, изображать! Но – есть досадные, недописанные страницы. Ну, это уже начинается старческая воркотня. Баста!

Крепко обнимаю, будьте здоровы! Сердечный привет милой умнице Тусе⁹.

А. Пешков

17.I.31*

333. А.Д. СПЕРАНСКОМУ

17 января 1933, Сорренто

Дорогой Алексей Дмитриевич –

примите сердечное мое спасибо за любезность, с которой Вы согласились дать для альманаха Вашу – исключительно интересную и крайне полезную для литераторов, а также и вообще для умеющих думать – статью об эксперименте¹.

Давняя мечта моя – включение художников слова в область научной мысли, область неизмеримо более значительную – и более мучительную, – чем “быт”. Романисты будущего – и я думаю: близкого будущего – должны ввести в круг своих тем героизм научной работы и трагизм научного мышления, – вот что я думаю. Героизм этот, так же как и трагизм, очень властно звучит в хорошем Вашем письме, – как мне кажется.

* Так в А. – *Ред.* См. примеч.

В конце письма есть слова: “задача оказалась не столь благодушной, как являлась она за Вашим столом”. Это – по поводу строения Всесоюзного Института². Мне кажется, что Вы несколько преждевременно даете место скепсису или пессимизму. По сведениям из Москвы, дело идет не плохо. Ассигновка на текущий год – 12 млн. и 100 т. руб. золотом – этого достаточно для начала, а затем – можно будет поднять вопрос о необходимости признания стройки “ударной”. В пользу этой необходимости уже теперь есть данные, за год их накопится больше. Хорошо было бы, если б Лев Николаевич организовал две-три статейки об Институте для европейской и американской прессы.

Пишу Вам под аккомпанемент дьявольски мощных ударов грома. Все содрогается, поют стекла в окнах и дверях. Терраса густо засеяна градом. Непрерывно сверкают молнии. Отвратительнейшая картина, вернее – никакой картины, а просто – серая каша кипит и в нее суются огненные палки в руку толщиной. Холодно, сыро, ветер визжит. Не нравится сегодня мне вселенная, вот – даже с маленькой буквы написал ее, а обычно пишу с большой, с уважением к ней, Вселенной.

Крепко жму Вашу руку, дорогой А.Дм.

А. Пешков

17.I.33.

334. М.П. ТОМСКОМУ

17 января 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Павлович, –

я тоже полагаю, что в текущем году нам следует ограничиться изданием только основных томов “Истории Гражд<анской> войны”¹, а торопиться с выпуском на рынок иллюстрационного – беллетристического и мемуарного – материала я не вижу причин. Тем более не вижу, что ведь уже издано весьма много такого материала, и это – мне кажется – обязывает редакцию “Истории Г.В.” дать к каждому из основных томов библиографический указатель, куда должны войти и такие книги, как “Тихий Дон” Шолохова,

“Хождения* по мукам” Толстого, “Горькая линия” Шухова, “Чапаев” Фурманова, “Два мира” Зазубрина и т. д.

Этим приемом мы не только поможем читателю найти ценные художественные произведения на тему о гражд. войне, но Госиздат получит возможность, – отсеяв прочь шелуху, – всегда иметь пред глазами книги, достойные повторных изданий.

По поводу предложения иностранцев издавать нашу художественную литературу – я бы предложил возобновить издание наиболее удачных книг этого ряда в Германии², как это в свое время делал по предложению Л.Б. Красина – И.П. Ладыжников³, а теперь мог бы делать зав<едающий> “Международной книгой” в Берлине – Тер-Григорьян. Издание книги в Германии на русском языке сохраняет за автором книги его права для всей Европы и Америки. Подробности и выгоды этой операции Вам могут рассказать Крючков и Ладыжников.

То, что Вы сообщаете о конкуренции издательств⁴, о вздувании гонораров – мне известно, я нахожу, что это явление поразительно глупое, мягко говоря. Вы совершенно правильно намекаете, что уничтожить идиотизм этот можно только путем централизации однотипных издательств под крышей Госиздата. Дело, конечно, трудное, но когда-нибудь его придется сделать, дабы пресечь рост анархии. Книжный голод у нас, кажется, всё растет?⁵ Оргкомитет?⁶ А он – существует? Со стороны почетного председателя вопрос этот звучит иронически, но – “почетному” ничего не известно о работе Оргкомитета.

Будьте здоровы, дорогой товарищ!

А. Пешков

17.I.33.

335. Г.Г. ЯГОДЕ

Январь, около 20, 1933, Сорренто

В прошлом году мне, дорогой друг, рассказывали о “карандашах”, с которыми являются к нам из-за рубежа сукины дети террористической масти. Я этому поверил, ибо верую в безграничные

* Так в *АМ*. Правильно – “Хождение по мукам”. – *Ред.*

подлости человечьи так же, как и в безграничные талантливости, поверил – и не ошибся. Прилагаю вырезку из “Возрождения”, органа исключительно подлого, глубоко изучившего подлость и деятельно пропагандирующего ее. На мой взгляд, “Возрождение” “проговорилось”, заявив, что “карандаши” существуют, и дает понять, что оно знает, для чего они сделаны¹.

Вы представить не можете, какое холодное бешенство вызывают у меня вот эдакие статейки, как прилагаемая. А за последнее время их становится все больше², и причина роста этих пакостей, конечно, отчаяние, но – все-таки – пакость есть пакость.

О том, как здесь живут, расскажет податель сего³. Пробовал удержать его здесь – не удалось, упрям. А ему следовало бы привести себя в порядок.

Мощную речуху преподнес И.В. пленуму и миру. Замечательная речь!⁴

Жму руку.

До свидания!

336. Р. РОЛЛАНУ

20 января 1933, Сорренто

Дорогой друг –

хотел послать Вам “Самгина”¹, но здесь у меня этой книги не оказалось, написал в Москву, чтоб выслали оттуда². Все книги, – свои и те, которые я успеваю прочитать, – отсылаются мною обратно в Союз: в “Избы-читальни” и т. д. В Союзе – “книжный голод”, явление, кажется, никогда еще и нигде небывалое³. Потребность в книге с каждым годом возрастает, нужно бы печатать книгу в сотнях тысяч экземпляров, а печатаются – десятки тысяч, ибо – не хватает бумаги.

На рынке нет Пушкина⁴ и вообще классиков, наших и европейских, давно готовы к печати полные собрания сочинений Бальзака, Гете, Флобера, Толстого⁵ и т. п., а печатать их – не на чем. Вторая пятилетка должна устранить этот дефект⁶, задерживающий интеллектуальный рост масс.

Отличную речь произнес Сталин на пленуме⁷, спокойно, мощно и мудро. Так же хороша блестящая речь Бухарина⁸. По моим сведениям, пленум еще более усилил трудовой энтузиазм рабочих⁹.

Я придаю огромное значение признанию правильности генеральной линии партии со стороны лидеров правой оппозиции – А.И. Рыкова, очень умного, искреннего человека и знатока хозяйства, и М. Томского¹⁰. Это – серьезная победа партии, она обезоруживает правых, завоевав у них самых лучших людей.

Я не знаю – получаете ли Вы “Известия” и нужны ли они Вам? Сообщите. Газета становится очень интересной благодаря частым выступлениям в ней ученых¹¹.

Сегодня в газетах эмигрантов прочитал о смерти историка С.Ф. Платонова, в Самаре. По моим сведениям, Платонов жил в Симбирске¹². Самара – областной, быстро растущий промышленный город, не служит местом ссылки. Жил Платонов в условиях приличных, занимался работой с материалом губернского архива. Эмигранты, наверное, изобразят его мучеником¹³. Вас, дорогой друг, когда-то принудили интересоваться этой фигурой, вероятно, и теперь Вы получите какие-нибудь жалобы¹⁴, поэтому я нахожу нужным сообщить Вам несколько фактов, характеризующих Платонова.

При жизни он был близок с одним из великих князей Романовых – Константином, очень плохим стихотворцем и председателем Академии наук, в дневниках этого Романова¹⁵ Платонов изображается как искренне убежденный монархист. Академик А. Шахматов¹⁶ называл Платонова “покорнейшим слугою династии бездарностей”. Но в 20 году Платонов в публичном докладе¹⁷ устанавливал общий членам семьи Романовых – признак психической ненормальности, которая будто бы выражалась в том, что все цари – от Павла до Николая II-го – “нюхали людей”, коснувшись человека или пожав его руку, тотчас же нюхали свою, как бы крутя усы, потирая подбородок и т. д. Когда такие странности утверждает не психопатолог, а серьезный и талантливый историк, это – на мой взгляд – не очень лестно рисует его. В этом же докладе он изобразил Александра II-го не умным, бесхарактерным и злым человеком, и некоторым слушателям показалось, что Платонов – запоздало мстит “царю-освободителю” за его либеральные реформы. Я, кажется, сообщал Вам¹⁸, что Платонов был выслан из Ленинграда за соучастие в монархической организации и за сокрытие документов серьезнейшей исторической ценности.

В 19–20 гг. я встречался с ним по литературным делам и вынес впечатление¹⁹, что это человек неискренний, и хотя хитрый,

но все же не очень искусно скрывающий свои антидемократические чувства.

На вопросы Ваши о “Самгине”²⁰ я подробно отвечаю Вам через некоторое время, а сейчас мои отношения с ним несколько запутались²¹, – неясно представляю себе его оценку кое-каких фактов русской жизни пред войной, в 12–13 гг. Я в это время, живя на Капри, был сильно болен и плохо следил за событиями на родине.

До чего старательно ведет себя эта пошлейшая и лицемерная “Лига наций” по отношению к бандитам Японии²². Можно думать, что представители правительств Европы, опираясь на пример японских империалистов, официально признают бандитизм законнейшим актом, освящаемым “международным правом”. И этот непрерывный усиленный рост вооружений, в то время, как рабочие, крестьяне издыхают с голода!

Примите сердечные мои пожелания доброго здоровья, дорогой друг. Привет почтительный Вам, Мария Павловна! Снабжать г. Сузи²³ материалами для его книги я не буду, но если эти материалы необходимы для него, он может получить в 9-й книге журнала “Октябрь” за 32 г. Или пусть напишет Илье Груздеву: Ленинград, 53, Съездовская ул., 29, кв. 19. Очень благодарю за статью из “Болгарии”²⁴, буду рад, если Вы не откажетесь снабжать меня таким фактическим материалом.

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.I.32.

337. А.И. РЫКОВУ

20 января 1933, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович.

Я с глубочайшим волнением и огромной радостью прочитал Вашу и Михаила Павловича речи на пленуме¹. Подлинное, истинное большевистское мужество этих речей, ясная их мудрость и чувство собственного достоинства революционеров; чувство, которым насыщено каждое слово, делают эти речи ценнейшими документами не только истории нашей партии. Нет, я думаю, что революционно-воспитательное значение Ваших речей, дорогие

товарищи, будет немедленно понято и усвоено всеми честными революционерами мира как идеальное выражение чувства глубокой “партийности”, чувство органической неразрывной связи с партией.

Весьма возможно, что это мое письмо – неуместно², не сомневаюсь, что Вам оно не нужно, но вы оба поймете настроение, мою радость, радость человека, который живет далеко от вас и в непрерывной тревоге за каждого из вас, людей, которых я искренне уважаю, люблю и ценю как лучших, небывалых революционеров, действительных и счастливых создателей нового мира. И, наконец, я думаю, что у меня есть право написать это письмо, я тоже ошибался, недооценивая мощностъ творческих сил пролетариата и мудрость ленинской партии.

Крепко жму Вашу руку, дорогой Алексей Иванович.

А. Пешков

20.I.32.*

338. П.П. КРЮЧКОВУ

20 января 1933, Сорренто

Петр Петрович, пожалуйста, передайте прилагаемое письмо лично, т. е. своей рукой – А<лексею> И<вановичу>¹. Прилагаю копию письма, но Вы ее не показывайте никому, весьма прошу!

Всего доброго.

А. Пешков

20.I.33.

339. П.П. КРЮЧКОВУ

25 января 1933, Сорренто

Матери Георгия Шмидта Александре Михайловне Шмидт, Сивцов Вражек 20/33, не дают паспорт. Устройте это дело, успокойте ее¹.

Горький

* Так в А. См. примеч. – Ред.

340. П.П. КРЮЧКОВУ

26 января 1933, Сорренто

Прошу выдать три тысячи жене Яковлева¹.

Горький

341. П.П. КРЮЧКОВУ

28 января 1933, Сорренто

Петр Петрович,

очень прошу Вас перевести в Харьков, Деткоммуна имени Дзержинского, Антону Семеновичу Макаренко 5 тысяч рублей¹.

Макаренко болен², ему нужно ехать в Гагры, лечиться и работать над книгой о воспитании беспризорных³.

Его “Марш 30-го года” – очень хорошо написан⁴.

Выслав деньги – телеграфируйте мне.

А. Пешков

28.I.33.

Похлопочите о Пешехонове⁵.

342. И.И. МИНЦУ

28 января 1933, Сорренто

Уважаемый т. Минц –

я еще в декабре сообщил П.П. Крючкову¹, что не могу написать предисловия к рассказам красноармейцев, – совершенно не имею времени для этого.

Теперь, ознакомясь с Вашей статьей, нахожу, что она достаточно хороша и вполне может заменить мое писание². Корректуру и рукопись Вашу возвращаю. Поверьте, что не лень и не каприз заставляет меня уклониться от этой работы, хотя и маленькой, но нарушающей порядок других, очень ответственных работ.

Сердечно приветствую.

М. Горький

28.I.33.

343. Д.А. ЛУТОХИНУ

29 января 1933, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –
может быть, Вы взяли бы за работу по биографиям?¹ Если –
да, сообщите: какие именно биографии Вы могли бы написать?
Простите, что пишу кратко, – дьявольски занят!
Жму руку.

А. Пешков

29.I.33.

344. Р. РОЛЛАНУ

30 января 1933, Сорренто

Дорогой мой друг,
посылаю Вам “Самгина”¹, это – все, что издано, остальное, листов десять, не решаюсь печатать². Как видите – внешность книг – ужасна, и я опасаясь, что Мария Павловна, читая первый и часть третьего тома, испортит себе зрение и предаст меня анафеме³.

Отнюдь не рисуясь перед Вами, скажу совершенно искренно, что бесконечная эта история попыток человека освободить себя от насилий действительности, не изменяя ее иначе, как словами, – история эта написана мною крайне тяжело, скучно и вообще – плохо. Но, кажется, у меня уже не хватит времени исправить ее, сделать лучше, старость – плохая подруга в работе, а стареть я начинаю весьма успешно. Поверьте, что я не хвастаюсь этим.

В предыдущем Вашем письме Вы спрашивали⁴: правда ли, что в Союзе Советов не хватает продовольствия, предметов первой необходимости, крепка ли степень сопротивляемости населения этим недостаткам и есть ли причины для волнений? Я забыл ответить Вам на эти вопросы, забыл потому, что дни мои загружены как будто свыше меры их емкости⁵.

Положение таково: психика миллионов крестьян и части рабочих, особенно молодых, приходящих из деревень, – психика собственников-индивидуалистов, ее не изменишь в 15 лет. Все хотят иметь всё, чем они никогда не обладали. Это желание возбуждается с каждым годом, все более остро, его основа вполне естественна,

это – жажда культуры. Эту жажду возбуждают города с такой силой, с какой они до революции не могли возбуждать. До революции хорошо пили, ели, одевались, вообще – богатые люди. В русском языке слова бог, богатство, богатирство имеют один корень. Попы учили мужика, что богатство дается богом. Но вот случилось так, что богатых – нет, а фабричный рабочий, которого крестьянин считал человеком ниже себя, рабочий живет лучше, чем он, крестьянин, богаче, сытнее, интереснее. Мужик, по природе своей, жаднее рабочего, и теперь он хорошо видит преимущества городской жизни: общественные столовые, детские ясли, дома отдыха, спортивные учреждения, клубы, театры, музеи и т. д. На мой взгляд, первооснова недовольства жизнью скрыта именно здесь – в противоречии мощно растущей культуры городов и отсталости старой деревни, население которой почувствовало вкус культуры. Именно отсюда начинаются все и всякие волнения. Конечно, ощущается и недостаток предметов первой необходимости, фабрики еще не успевают дать крестьянству достаточное количество обуви, одежды, сельскохозяйственных машин, электроэнергии и т. д.⁶ Надо вспомнить, что до революции крестьянство самоснабжалось тканями и многим другим посредством кустарных промыслов. Молодежь не требовала зубных щеток, деревенские девицы – пудры и духов. Это – смешно? Нет, чтобы снабдить мелочами этими миллионы, нужно время такое же, как на производство гвоздей, бумаги и много прочего, чего не хватает у нас.

Героическая, изумительная по богатству результатов деятельность рабочих не понимается старым, кулацкого духа крестьянством. Кулаки – всё еще вожди деревни, и они учат ее: требуй с города все, чего хочешь, и не давай ему хлеба⁷. Разумеется, кулаков, в свою очередь, вдохновляют “внутренние враги” Сов<етской> власти, осколки буржуазии, укрепленные в 163-миллионную массу и связанные с эмиграцией.

Эмигранты Праги и Парижа не перестают “работать”⁸, черпая материал для критики советской действительности из советской же прессы, которая, на мой взгляд, слишком громко, а иногда даже истерически кричит о недостатках и ошибках правящего аппарата, возлагая на него ответственность за все грехи, даже такие, как плохо построенная лестница в доме. Я читаю две газеты эмигрантов Парижа и, не преувеличивая, скажу, что весьма часто мне бывает крайне тяжело и стыдно видеть, как отчаянно лгут для

самоутешения своего люди, которых я считал порядочными, лгут и – что особенно удивляет – становятся чужими своей стране, даже географию ее забывают.

Вот характерный факт: на днях “Возрождение”, газета нефтяника, армянина Абрама Гукасова, поместила на первой странице громогласные телеграммы о восстании в Сибири⁹, о движении армии Блюхера на бой с восставшими, захвате инсургентами городов и вообще – о начале новой гражданской войны. Через день “Последние новости”, газета Павла Милюкова, опровергла всю эту чепуху¹⁰. Такие факты – обычное явление, по форме изложения они становятся все более грубо малограмотными, это меня изумляет более всего остального, ведь “культурные” люди пишут! Очевидно, прав Ганс Андерсен: “Позолота – сотрется, свиная кожа остается”¹¹.

Ремезов был у меня дважды, но уже после первого визита я понял, что он – лжет и никакого отношения к Вам не может иметь¹². Это совершенно бездарный, тусклый и малограмотный человек. Но он считает себя крупным деятелем¹³.

Очень метко Ваше суждение о Самгине как человеке¹⁴, которого убедили, что он не тот, каков есть. Сначала его убедили в этом, затем он сам начал убеждать себя в своей исключительности и вот, начиная с 906 г. до сего дня, когда я наблюдаю неприличную драму эмигрантов, я вижу этот процесс самообмана, может быть, нужно сказать – самонадувательства.

Я связываю Самгина с некоторыми из героев европейской литературы 19-го века, начиная от Жульена Сорель, продолжая “Сыном века” А. де-Мюссе, “Вертером” Гете, “Учеником” Бурже, героем романа Сенкевича “Без догмата” и прочими¹⁵. В прошлом году под моей редакцией издано 15 иностранных романов под общим титулом “История молодого человека 19-го столетия”¹⁶. Это издание очень хорошо встречено нашей молодежью и, конечно, тотчас разошлось, хотя печатали 51 тысячу каждого тома.

В этом году редактирую серию биографий¹⁷. Неисчислимо много нужно издать переводов европейской литературы!

Ну, будьте здоровы, дорогой мой!

Привет сердечный Марии Павловне!

М. Горький

Сейчас прочитал в “Возрождении” – вулкан Кракатао извергает лаву на высоту четырех тысяч футов. Вот невежды!¹⁸

А недавно один из военных историков-эмигрантов дал старому Мольтке сына-генерала, участника войны 14–18 гг. Какой-то немец обиделся и строго сообщил, что ныне здравствующий Мольтке – не сын и вообще не родственник знаменитого, а неудачный полководец, отставленный кайзером за бездарность¹⁹.

М.Г.

345. М.Е. КОЛЬЦОВУ

30 января 1933, Сорренто

Дорогой М.Е.,

читаю я рукописи биографий, и овладевает мною настроение ворчливое. Может быть, это не от рукописей, а – от старости, от усталости, но и авторы рукописей вызывают у меня горестные думы мизантропического тона. Кто они, эти авторы? Что они любят, чего хотят? Почему они так явно равнодушны к работе, взятой ими на себя, почему делают ее так непродуманно, торопливо, небрежно? Неужели разуму и сердцу их недоступно понимание необходимости относиться к Советской молодежи, – основному нашему читателю, – с уважением, которое он вполне заслужил? Опасаюсь, что прочитанные мною “труды”, – сдельная работа хладнокровных субъектов, – не способны будут послужить возбуждению жажды знаний у нашего читателя. Опасаюсь, что затеянная нами серия биографий будет неудачна, если дело пойдет так, как начато. Надобно что-то сделать для оживления этой затеи. Как Вы думаете – что можно и должно сделать? Сообщите¹.

Я не вижу в списке Ломоносова. Написать его биографию хорошо может Георгий Шторм, автор повести “Труды и дни М. Ломоносова”². Нужно просить, чтоб он написал по материалу своей повести, дополняя его данными из биографии, написанной Мушкетовым, в которой имеется хорошая оценка значения научных работ Ломоносова.

Не помню, писал ли я Вам о необходимости дать биографию почвоведу Докучаева³ как человека, работа которого повела к созданию Вернадским геохимии⁴, новой научной дисциплины.

В списке нет⁵ Лассалья, Менделеева, Байрона, Фарадея и еще очень многих. Я очень советую авторам пользоваться в работе

материалом биографических романов, этот материал оживит изложение. Нужны хорошие биографии Лютера Бэрбанка и нашего Мичурина. Напишу Далмату Лутохину⁶, может, он сделает что-нибудь хорошее, человек он весьма грамотный и живой.

Затем необходима серия биографий большевиков, начиная с В<ладимира> Ильича, кончая типичным рядовым партии, вроде Петра Скороходова.

Прочитал 3-й № “За рубежом”, это – хорошо. В статье о Круппе⁷ не отмечены его подвиги с мальчиками на о-ве Капри, разоблачение этих подвигов социалистической прессой и приказ Вильгельма Круппу – застрелись! Что старикашка и сделал.

Ну, довольно я наворчал.

А. Пешков

30.I.33.

Вместе с этим послал в адрес Крючкова рукопись Пинкевича⁸ и пакет вырезок. Среди них есть весьма забавные.

Крепко жму лапу.

А. Пешков

“Возрождение” напечатала мощную ерунду о – якобы – гражданской войне в Сибири. Газета Милюкова опровергла сие сообщение⁹.

Скучно здесь, скучно!

346. А.С. МАКАРЕНКО

30 января 1933, Сорренто

Дорогой Антон Семенович –

я, стороною, узнал, что Вы начинаете уставать и что Вам необходим отдых. Собственно говоря – мне самому пора бы догадаться о необходимости для Вас отдыха, ибо я, в некотором роде, шеф Ваш, кое-какие простые вещи должен сам понимать. 12 лет трудились Вы¹, и результатам трудов нет цены. Да никто и не знает о них, и никто не будет знать, если Вы сами не расскажете. Огромнейшего значения и поразительно удачный педагогический эксперимент Ваш имеет мировое значение, на мой взгляд.

Поезжайте куда-нибудь в теплые места и пишите книгу², дорогой друг мой. Я просил, что<бы> из Москвы Вам выслали денег³. Будьте здоровы, крепко жму руку. Всего доброго!

А. Пешков

30.I.33.

347. М.Е. БРАММУ

Январь 1933, Сорренто

Михаилу Брамму.

Письмо Ваше заставило меня подозревать, что Вы – человек крайне самонадеянный и явно переоценивающий свои способности. Чтение рукописи “Махновщина”¹ убедило меня в правильности этого подозрения, добавив к нему, что Вы человек не очень грамотный литературно и малограмотный политически. Разрешите сказать Вам, что “подворотня” не имеет “потолка”, что “семинария и бурса” – одно и то же, что нельзя сказать по-русски “Интеллигенция легла кровавыми полосами” и т. д. “Дедушка” и “Ноктюрн”² написаны у Вас отталкивающе сентиментально и слащаво. На стр. 66–68-й Вы до смешного лестно говорите о Вашей психике. Малограмотность литературная сопровождается политической.

Махно Вашей “Махновщины” – рыцарь и филосемит, бандиты его – тоже почти рыцари, – это несколько не совпадает с действительностью, Вам, очевидно, не знакомой или же искаженной Вашими симпатиями к анархизму. Само собою разумеется, что Вы не должны рассчитывать на мою помощь в деле публикации рукописи Вашей, которая, я надеюсь, не будет напечатана нигде и никем.

В письме Вы угрожаете написать роман из английской жизни, для чего читаете книги об Англии³. Я уверен, что на данной высоте Вашего развития и английский роман, сочиненный Вами по книжкам, будет сплошной ерундой, и очень советую Вам – бросьте эту затею.

В письме Вашем есть такая фраза: “Прошло почти два года моего начала, а в прошлом нет еще ничего, кроме ремесленничества...”⁴.

Ничего и не будет, если Вы не откажетесь от взгляда на литературную работу как на легкое ремесло, дающее приличный заработок.

Письмо и рукопись говорят, что Вы смотрите на литературу именно так. Писателей, подобных Вам, у нас, к сожалению, не мало, и против них как людей, засоряющих литературу хламом, необходимо вести беспощадную борьбу.

348. П.П. КРЮЧКОВУ

2 февраля 1933, Сорренто

Сейчас получил Ваше письмо от 26-го, I¹, Петр Петрович, – в нем нет ответов на целый ряд вопросов моих. Очевидно, не все мои письма доходят до Вас.

Пожалуйста, передайте прилагаемую заметку – “Ком<сомольской> правде”².

Л<азарю> М<оисеевичу> и другим вышлю письма завтра³.

Получил сию минуту В<ашу> телеграмму из Ленинграда⁴.

Тороплюсь отправить письмо.

А. Пешков

2.П.33.

349. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

4 февраля 1933, Сорренто

Дорогой и милый Тер,

спасибо Вам большое за внимание!

Получил книги Слиозберга¹, конечно – огорчен: нам бы надо печатать на такой бумаге, а у нас книгу издают как бы для нищих. Очень это нехорошо, ибо – недооценивается культурная роль книги.

Полемика Гиппиус – Милюкова – Ходасевича по поводу романа “Отечество” вызвала у меня *сознание обязанности* познакомиться с этим – по одной оценке: “шедевром”, по другой: хламом эмигрантской литературы².

Будьте добреньким, пришлите оно “Отечество”.

Привет Вам и супруге.

Ваш А. Пешков

4.П.33.

350. И.А. ГРУЗДЕВУ

4 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Илья Александрович,
возвращаю снимки¹.

1. – Михаил Васильевич Каширин, мой дядя, тот, который переломил палкой руку бабушке². Его вторая жена – Надежда, дочь трактирщика Чиркова. Сын их, вероятно, – Константин³.

2. – Дети М. Каширина от второй жены: Константин, Николай, третьего не знаю, как зовут⁴. Двое были рабочими в Сормово, теперь, кажется – партийцы.

3. – В середине с вытаращенными глазами – М. Каширин, по бокам – дети его; впереди с левой стороны, бородатенький – племянник, сын Якова Каширина, Александр⁵. Сей последний, несмотря на серьезное выражение лица его и фуражку с гербом, – личность “сильно комическая”. Его мать умерла, когда ему было пять или шесть лет от рода⁶. Так же как и первая жена дяди Михаила⁷, она взята была из обедневшей дворянской семьи. Александр утверждал, что, умирая, она внушила ему: “Помни, что в тебе течет дворянская кровь!” Поэтому Саша, будучи помощником Кривауса, регента церковного хора, начал носить дворянскую фуражку, но вскоре это было запрещено ему полицией. Он заменил этот “головной убор” фуражкой инженера путей, однако и это повело к неприятностям, так что ему пришлось носить шляпу, в ленту которой он воткнул серебряную стрелу. Жизнь “в людях” начал он мальчиком в магазине обуви Леонтия Порхунова⁸, затем стал приказчиком, а мальчиком – я.

Далее: он был певчим – второй тенор – в знаменитом церковном хоре Сергея Рукавишникова – отца Ивана, поэта⁹; далее – как сказано – помощником регента; “сидельцем” в “монопольке”, но “просчитался”, был судим и понес какое-то наказание, затем, стремясь в урядники, купил очень пестрого коня и учился ездить верхом, гарцуя в поле, около оврага, куда сваливали городской мусор. Конь сбросил его в овраг, и – бесследно исчез, а Саша вывихнул ногу и сломал два пальца на левой руке. После этого он стал носить синие очки и пробовал организовать “Бюро похоронных процессий”. Так как все его деловые предприятия субсидировались мною, – он предложил мне принять участие и в “Бюро”. Это было уже в 903 г. Хорошо помню мотивы предложения. Он говорил мне:

“В городе тобой интересуются, так что если на вывеске будет твое имя вместе с моим, – мы покойников получим”. По недостатку времени, а также по некоторой антипатии к делам коммерческим, я отказался от организации “Бюро похоронных процессий”, но денег ему дал. Он купил николаевскую шинель с воротником шалью, меховую шапку, два кольца, с красным и зеленым камнями, орден Станислава, низшей степени¹⁰, медаль “За спасение погибавших” или утопавших. Орден я не советовал ему носить, а медаль он все-таки прикрепил на узенькую грудь свою. Был он высокомерен и труслив, деспотичен и подхалимоват, к людям не дворянской крови относился пренебрежительно, почти брезгливо. Старался говорить барственно и веско, но говорил тускло и “своим словом” не обладал. Впрочем, кажется, он слово “хорошо” заменял менее ответственным – “удовлетворительно”. О своих неудачах он рассказывал, не жалуясь, тоном охотника, который “своими глазами видел” единоборство лисы с тетеревом и победу тетерева над лисой. Говорил: “Может быть, бога-то и нет, а в церковь ходить все-таки следует, приличнее”. Приличия он соблюдал строго. Отлично, как и отец его, дядя Яков, играл на гитаре, вдвоем они, под аккомпанемент гитар чувствительно распевали старинные романсы: “Там, где море вечно плещет”, “Кольцо души-девицы я в море уронил”, “Стонет сизый голубочек”, “Как от ветки родной осенней порой, оторвавшись, по ветру летает”, “Что ты, сунжиец, невесел, беззаботный сорванец”. Я до сего дня помню десятка полтора-два таких романсов. Пели и “Стрелочка”, и “Эх, Машуха полорота, ты не шляйся за ворота”, но оба предпочитали веселому – “чувствительное”. Дядю Якова Сашка держал в черном теле, называл по фамилии, помыкал им, как лакеем, заставлял чахоточного старика ставить самовар, мыть пол, колоть дрова, топить печь и т. д. Отец же – любил его, – “души в нем не чаял”, – смотрел на человека с дворянской кровью в жилах лирическими глазами, глаза точили мелкую, серую слезу; толкал меня дядя Яков локотком и шептал мне: “Саша-то, а? Бар-рон...”. Барон суховато покашливал, призывая отца: “Каширин, ты что же, брат, забыл самовар?”

Александр умер, кажется, в 12 году¹¹, дядя Яков – лет на 5 раньше его¹².

У Михаила Каширина был от первой жены сын, тоже Александр, удивительно милый человек, но, по природе своей – лентяй,

бродяга, профессиональный босяк¹³. Об этом Александре можно было написать не хуже, чем Лоти написал книгу “Мой брат Ив”¹⁴.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Прокофьева – получил¹⁵, книги – нет еще¹⁶.

4.II.33.

351. И.Ф. ЕРОФЕЕВУ

5 февраля 1933, Сорренто

Уважаемый Иван Федорович –

Ваше и М.П. Боклевской письма, а также рукопись ее получены мною из Москвы сегодня¹, и сегодня же я телеграфировал в Москву, чтобы Вам для М.П. перевели телеграфом 500 р. как гонорар ее².

Я еще не знаю, где именно будут напечатаны ее воспоминания и когда, думаю, что не раньше июня, когда я уже буду в Москве³.

Почему Вы не посылаете рисунки Боклевского почтой⁴, страховой посылкой по адресу: М. Горькому, Малая Никитская, 6? Это же проще, чем дожидаться оказии и доверять ей.

Пожалуйста, передайте Марии Петровне мою сердечную благодарность за воспоминания и мое искреннее пожелание ей доброго здоровья.

Уважающий Вас,

А. Пешков

5.II.33.

Sorrento.

352. А.С. БУБНОВУ

5 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Андрей Сергеевич – здравствуйте!

Вот Вам профессор Георгий Александрович Шмидт¹. Я прошу Вашего внимания к нему.

Насколько я могу судить – он сделал очень много интересного и значительного, исполнен страстным желанием работать дальше,

и в этом надобно всемерно помочь ему. О работах своих он Вам сам расскажет.

Он истратил на эти работы полученную им премию Рокфеллера² и немного задолжал во Фрейбурге немцам. Этот долг надобно уплатить, о чем и ходатайствую.

Читал я речи, произносимые на пленуме³, и – радовался, и было тоскливо, что я не с вами, товарищи, а здесь, где запах гниения становится гуще и все сильнее начинает попахивать обильным кровопролитием. Гитлер⁴, а? О, сволочи, импотенты. Читаете ли Вы эмигрантскую – Парижскую⁵ – прессу? Я читаю и задыхаюсь от бешенства.

Очень много работаю⁶, немножко прихварываю, но, в общем, – держусь! И мечтаю о скором – в апреле – свидании с Вами и со всеми⁷.

Сердечный привет супруге Вашей⁸.

Крепко жму руку.

М. Горький

5.П.33.

353. П.П. КРЮЧКОВУ

6 февраля 1933, Сорренто

Пожалуйста, пошлите пятьсот телеграфом в поселок Южный Харьковского округа, улица Первого мая, Ивану Ерофееву, это горноар Боклевской¹.

Горький

354. Л.М. КАГАНОВИЧУ

6 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Лазарь Моисеевич –

я к Вам с просьбой. Разрешите начать ее с трюизма: запаздывание и отставания на путях культуры объясняется недостатком знаний, недостаток этот – в свою очередь – объясняется или отсутствием жажды знаний или же материальной невозможностью удовлетворить эту жажду.

Мы по линии культуры – отстаем, отсталость эта весьма заметна в деле писательском, особенно же у поэтов. Они, последние, не знают истории развития поэзии и роста ее техники. В целях

ознакомления поэтов наших с ходом истории и техники поэзии группой Ленинградских писателей начато по моей инициативе издание “Библиотеки поэта”, серии небольших книжек, которые показали бы нашей молодежи всю поэзию 19-го и начала 20-го века – от Державина до Маяковского. Особенное внимание обращено на поэтов, задуренных цензурой самодержавия, – Рылеев, Полежаев и пр., на гражданскую поэзию, сатирическую, пародийную и т. д.¹

К печати уже подготовлено 27 книжек, которые и могут быть выпущены на рынок в текущем году. Встречается материальное затруднение: нужно 30 (тридцать) тонн бумаги. Бумага эта была обещана в прошлом году т. Стецким, но до сей поры получить ее не удается².

Я убедительно прошу Вашего содействия: дайте бумаги. 30 тонн не так уж много, а дело – очень нужное.

С глубочайшим волнением читал речи, произнесенные на пленуме³. Мне кажется, что этот пленум – новая историческая дата, глубоко поучительного мирового значения, и то, едва ли когда-нибудь в мире политические речи достигали такой музыкальной стройности и мощности, какая достигнута на пленуме в 33 году. Если б я был композитором, я бы под влиянием этих речей написал ораторию. Наши музыканты – глухи, чорт бы их драл. Как это можно для нормального слуха не уловить новых мелодий в том грандиозном творческом шуме, который волнует весь мир трудового народа и возбуждает вопли страха ненависти его врагов. Какие симфонии можно создать, взяв темою столкновение интернационального с национальным. Летом буду разговаривать с музыкантами о необходимости писать новую музыку.

Крепко жму руку.

М. Горький

355. П.П. КРЮЧКОВУ

6 февраля 1933, Сорренто

Дорогой П.П.

прилагаю письмо Л<азарю> М<оисеевичу> о бумаге для “Б-ки поэта”¹ и статью Георгия Шмидта². Статья, на мой взгляд, серьезнейшего значения, – написана тяжеловато, но – понять можно все. Ее следовало бы тиснуть в первую книжку, этим мы сразу придали бы альманаху оригинальное лицо. Так же, как ст<атье> Сперанского “Об эксперименте”³, ст. Шмидта будет весьма полезна

для литераторов, если они внимательно прочитают ее, особенно в той части, где говорится об организационных центрах техники развития, – о ячейке творческих нервов.

Прилагаю для М. Кольцова – вырезки из “Возр<ождения>” и “Пос<ледних> новостей”⁴. Poleмика между этими органами – если можно назвать органами жопы, да еще старые и геморроидальные – полемика между ними продолжается⁵. Гнусный запах этой полемики не может не отравлять воздух. Почта в эту зиму работает очень капризно. Московские газеты не приходят по два и по три дня. Вы обещали писать еженедельно – посылаете же по письму в месяц. Естественно, чувствуешь себя оторванным, и некоторые сообщения эмигрантской и буржуазной прессы раздражают до бешенства⁶.

Р. Роллан прислал письмо, в котором просит не высылать из Москвы свекровь его жены Марии Павловны Кудашевой – Екатерину Кудашеву, бабушку сына Марии – Сергея Кудашева 15-ти лет⁷. Думаю, что просьбу Роллана необходимо исполнить.

Будьте добры, похлопочите об этом немедленно и телеграфируйте мне о результатах⁸.

Как обстоит дело с Литвузом?⁹

Всего доброго.

А. Пешков

Роллан жалуется, что не получает “Известий”¹⁰, хотя послал 10 долларов подписных.

Мне посылают “На стройке” английский экземпляр¹¹, если б французский – это я еще понял бы. “Октябрь” высылают в 2-х экз., но 11–12 оба дефектные¹².

О, черти, черти!

А.П.

Из заголовка ст. Шмидта вычеркните “философию”¹³.

356. П.П. КРЮЧКОВУ

7 февраля 1933, Сорренто

Дорогой П.П. –

передайте прилагаемое письмо С.Б. Урицкому¹, воззвание ударникам² – ему же. Пришлите мне книжки по списку, подклеенному ниже, изданы они “Федерацией”³.

Еще раз прошу справиться в “Академии”, где рисунки Боклевского?⁴ Их судьба беспокоит меня, потому что из плана “Академии” роман Печерского “В лесах” – вычеркнут.

Завтра в Москву едет Шмидт⁵, очень путаный и суетливый человек. Я дал ему письма к Бубнову⁶, Л.Н. Федорову⁷ и Канель⁸, было бы хорошо, если б Вы последили, что и как будет сделано по этим письмам?

Привет.

А. Пешков

7.II.33.

Т. Дубинская. Весна в Таджикистане.

А. Новиков-Прибой. Цусима. Иллюстрации Нисского.

М. Шолохов. Поднятая целина. Роман. Иллюстр. С. Герасимова.

Н. Тихонов. Чайхана. Иллюстр. Р. Барто.

П. Павленко. 13-я повесть о Лермонтове. Иллюстр. Р. Барто.

Б. Пильняк. О’Кей. Американск<ий> роман.

В. Ставский. Разбег. Иллюстр. А. Соловейчик⁹.

357. Н.К. КОЛЬЦОВУ

7 февраля 1933, Сорренто

Дорогой и уважаемый Николай Константинович!

Горячо поздравляю Вас с достижением, которое – будем уверенно ждать – дальнейшие эксперименты и оправдают, и прочно укрепят.

Не говоря о крупнейшем практическом значении открытия Вашего и В.Н. Шредер¹, мне – профану – думается, что установленный институтом Вашим факт удивительного влияния электроэнергии на сперму будет иметь и теоретически немалое значение.

Нередко и раньше в жизни моей приходилось мне, знакомясь с работой разума, восклицать, – “Да здравствует разум!” Эти значительные слова стали лозунгом моим, и особенно полезно было вспоминать их в труднейшие дни жизни.

С гордостью могу сказать, что теперь я все чаще повторяю это восклицание, ибо кажется мне, что в наши дни и в нашей стране чудесная работа разума дает все более смелые, обильные и мощные результаты.

Здесь недели две жил Г.А. Шмидт². Он познакомил меня с работами Шпемана, своими достижениями и гипотезами. Вы скоро увидите его, и – если я не ошибаюсь, многое, – что он расскажет Вам, порадует и Вас, вероятно иначе, не так, как обрадовало меня, но – порадует.

Когда Вы думаете ехать в Италию?³ Сейчас Везувий бунтует, возбуждая панику обитающих вокруг его. Погода не очень хороша, – сыро. Но – тепло и уже миндаль готов цвести.

Передайте сердечный мой привет Марии Полиевктовне и примите искренние пожелания.

Доброго здоровья Вам.

А. Пешков

7.II.33.

358. Е.Э. ЛЕЙТНЕККЕРУ

8 февраля 1933, Сорренто

Уважаемый Евгений Эмилиевич.

Я думаю, что шефство над ассоциацией, организуемой Вами, Вам следует предложить “Институту новой русской литературы” при Академии наук¹. Это сразу поставило бы ассоциацию очень твердо и солидно в глазах людей, которые являются держателями различных документов историко-литературного значения.

Мне кажется, что ассоциация должна иметь в виду именно этих людей. Их – немало, но все это люди предельного возраста, и они быстро, незаметно, одиноко вымирают, и вместе с ними, наверное, исчезают накопленные ими бумажные богатства.

Я слышал, что в одном из городков Ленинградск<ой> области существует старуха, петербургская квартирохозяйка Д.Н. Мамина-Сибиряка, и у нее хранятся рукописи и письма времени его молодости, среди них письма Салова, Фофанова, Г. Успенского². Где-то должен быть архив Н.И. Тимковского³, аккуратного человека, он вел “Записки чужого”, о “Средах” и вообще о московской лит. жизни конца 90 – начала 900 гг. Надо бы вспомнить о таких литераторах, как Альбов, Ардов, Баранцевич, Аверкиев, Потапенко, Каронин, Левитов, Сергей Атава, Эртель, Ясинский, Муйжель,

Премиров, Верхоустинский, Дедлов-Кинг, Осипович-Новодворский и многие прочие⁴, “имя же им – легион”⁵.

Все эти люди, если даже смотреть на некоторых из них как на “чернорабочих и ремесленников” – взгляд сугубо неправильный, – оставили весьма заметный след в истории нашей литературы, книги их усиленно читались, критика одаряла их и хвалою, и хулой, а та и другая, как известно, имеют свою философскую мотивацию. Я уже не говорю о таких фигурах как Авдеев, Писемский, Глеб Успенский, Помяловский, Гребенка, Нарезный, Вельтман, гр. Соллогуб и еще многие.

Я совершенно уверен, что в близком будущем историю литературы будут писать не только как историю развития словесно-изобразительного искусства, но как историю идей, скрытых в темах, и как процесс возникновения, развития, изменения и – исчезновения тем, что дает ценнейший материал для истории быта, культуры, – этой истории у нас тоже нет, а ее пора писать.

Дело, затеваемое Вами, весьма серьезно по существу его, и мне думается, что возглавить его должна бы именно Академия, в лице “Института новой русской литературы”⁶.

Желаю Вам всего доброго, а начинанию Вашему – полного успеха.

А. Пешков

8.И.33.

359. И.А. ГРУЗДЕВУ

8 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

посылаю Вам любопытную “перекличку” двух поколений: письмо школьников Петру Заломову и его ответ им¹. Может быть, эти письма следует напечатать в “Литучебе”, добавив к ним маленькое объяснение или пояснение на тему о преемственности идеи, о связи поколений и т. д.? Как Вы полагаете?

Прилагаю два письма Володи Познера².

Будьте здоровы.

А. Пешков

8.И.33.

360. В.С. ПОЗНЕРУ

8 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Вова –

спасибо за хлопоты, хотя они и “не увенчались успехом”¹. Ослабела память старика, а я – тоже старичок – помню: воспоминания посольского шпиона напечатаны были в одном из журналов – “магазинов” – Чикаго, в 10-ом году, а фамилия автора – кажется – Николаев или Никонов².

Статью о японской интервенции послал в Москву, в жур<нал> “За рубежом”³. Но, кажется, факты статьи изложены в книге американца, полковника Гревса, командовавшего американским отрядом в Сибири?⁴

О бароне Унгерн в русской литературе писалось немало⁵, но сейчас затрудняюсь сказать – кем писалось? Материалы о нем есть у Вл. Яков. Зазубрина⁶, автора книги “Два мира”, у Маркова⁷, автора “Голубой ящерицы”⁸ и вообще – у сибиряков.

Об Ольцанском посылаю в “За рубеж<ом>”⁹. Прилагаю мою маленькую “речуху” ударникам, – 15-го фев<ря> они – 1500 – съедутся в Москве¹⁰. Бабелю – привет. Ждем его¹¹. Какую противную и лживую книгу написал Федор Шаляпин¹². Врет он, что “пролетариат” обобрал его. Я же знаю: дома – не конфискованы до сего дня, драгоценности из сейфа были выданы ему, из Москвы ему разрешено было вывести *два вагона* вещей, и в их числе были гобелены, купленные им у Дурново за 100 т<ысяч> обесцененных рублей и оцененные знатоками в 2 миллиона франков. Он сам хвастался этим. Хотя, может быть, тоже врал.

С Лениным у меня в Москве, в 905 году он не встречался, – Ленин в этом году не был в Москве, да и я не был знаком с ним.

Обидно, что он, дурак, написал всю эту пошлейшую чепуху о разорении его пролетариатом. Единственное, что он потерял – деньги около 100 т. в Ялте, в каком-то банке. Но – чего тогда стоили деньги?

Будьте здоровы, мсьё Познер, Владимир, сохрани Вас Аллах от знакомства – слишком близкого – с французженками! Привет Вашим.

А. Пешков

8.П.33.

361. Н.И. НОВИЦКОМУ

8 февраля 1933, Сорренто

Дружески советую вам: бросьте писать, попытайтесь удовлетворить Вашу “жажду творчества” чем-нибудь другим. Для работы писателя у Вас нет главного: серьезного отношения к литературе. Если б у Вас было такое отношение, Вы не прислали бы мне “рассказа”, который является переписанной Вами обычной газетной статьей, да еще сказав мне в письме: “решил не заканчивать рассказ до поры, пока не получу оценки”¹. Сообразите сами: какую оценку можно дать бесформенному куску дерева? Как можно знать, что Вы из него сделаете, – топориче или сапожную колодку?

Вам понятно, для чего Вы написали эту штуку, в которой нет ни одного живого слова, ни одного Вашего наблюдения?

Из рассказа ясно только одно: Вы – человек малограмотный и литературно, – в смысле знания языка и формы, – да и политически малограмотный. Малограмотность, конечно, недостаток поправимый, если человек хочет учиться. Но, мне кажется, что Вы уже не способны учиться, потому что считаете себя “созревшим писателем”, а это – плохой признак, очень плохой.

Когда я спрашивал Короленко², “могу ли я писать?”, я был грамотнее Вас, но созревшим писателем себя не считал. Да и сейчас – не считаю, все еще учусь. И все еще плохо умею.

Повторю еще раз: или бросьте писать, или – серьезно, упорно учитесь³.

А. Пешков

8.П.33.

362. А.С. ОРЛОВУ

8 февраля 1933, Сорренто

Академику А.С. Орлову.

Многоуважаемый А.С.!

Получив Ваше сообщение¹ о поступивших от В.А. Десницкого документах, касающихся литературной моей работы², – спешу сердечно благодарить Вас, а также Н.К. Пиксанова и Ф. Канаева за любезное сообщение это³.

Сказать что-либо по поводу исследовательской, а также издательской деятельности ИРЛИ – не могу, ибо не знаком с этой деятельностью.

Видел том материалов по Решетникову⁴, но – не уверен: имеет ли ИРЛИ отношение к этому изданию. Если эта книга является началом серии подобных ей⁵, то – на мой взгляд – начало неудачное. Взята фигура недостаточно яркая, да и не симпатичная. Люди, которые лично общались с Решетниковым – Н.Е. Петропавловский, М.Я. Началов, – говорили о нем резко отрицательно. У нас совершенно не освещены – кроме Каронина – Помяловский, Кушевский, Левитов, Мамин-Сибиряк, Глеб Успенский, Станюкович, Потапенко, Альбов, Бажин, Вельтман и еще многие⁶, а пора бы воздать им должное. Совершенно не освещен Н.С. Лесков⁷, не так давно Бонч-Бруевич сообщил мне, что у него в руках 26 ненапечатанных рукописей Лескова и вообще весь архив Н.С.⁸

Весьма возможно, что я говорю об этом не по тому адресу, куда следовало бы, ибо – повторяю, – с деятельностью ИРЛИ – не знаком и не знаю, с каких годов институт начинает *новую* литературу. Думаю, что должен осведомить Вас об одном начинании, которое может оказаться весьма полезным, если Академия, в лице ИРЛИ, поможет ему организовать, а в дальнейшем будет руководить им.

Дело в следующем: член центр<ального> бюро краеведения РСФСР Евгений Эмильевич Лейтнекер⁹ – Москва, Мертвый пер., д. 1, кв. 5 – в письме ко мне совершенно справедливо указывает, что за последние 50 лет всюду, в центрах и в провинции, скопилось огромное количество литературных материалов:

“непроработанного сырья, относящегося к истории общественности по памятникам художественной литературы, о роли литературы и писателя в революции, о смене классовых формаций в литературе и подготовке литературных смен в прошлом и развертывании этого процесса до наших дней, и многое другое, что следует охватить специальным планом, чего не выскажешь скороговоркой, все это, помимо учрежденческой работы, могло бы объединить в общественном порядке товарищей, живущих в разных городах, ежедневно, систематически работающих над этими вопросами.

В связи с этим, как вывод из создавшегося положения, у нас возникла мысль о создании в СССР специального общественного объединения – ассоциации, которая собрала бы разрозненные

силы столиц, краеведной периферии, журнально-литературных гнезд провинции, отдельных музеев, выставок, библиотек, институтов и др., а также живых советских одиночек. Собрать, объединить и воодушевить их на работу, дать новые стимулы и *общий план*, помочь и поддержать работников-одиночек, бороться сообща за качество работы, за перевод ее на высшие ступени общественной полезности – это уже громадный моральный и организационный фонд такой советской ассоциации.

Рабочая продукция этого советского общественного завода по истории литературы, относящаяся к самому живому и сложному отрезку времени (предреволюционным десятилетиям и к эпохе трех революций – 1905 г., февралю и Октябрю 1917 г.) может быть использована в разнообразных процессах идущей полным ходом культурной революции: и для широкой политпросветской работы, и для литучебы во всех ее формах и видах, для разнообразных исследовательских выводов. Это будет настоящая коллективная работа не только центров, но и широкой периферии, т. к. к работе ассоциации могут быть привлечены хорошие краеведы и местные писательские силы. В ее существовании будут заинтересованы вузы, музеи, библиотеки, политпросветы разных районов СССР, т. к. устав ассоциации может быть построен таким образом, чтобы членами ее могли быть не только физические, но и юридические лица, т. е. целые учреждения и организации, использующие продукцию ассоциации для своих специальных целей. Какое замечательное сырье может быть добыто такими совместными усилиями и какие итоги при умелом руководстве могут получиться в результате этой кооперированной исследовательской работы” (Лейтнеккер).

Мне кажется, что идея эта заслуживает серьезного внимания¹⁰, и я позволяю себе надеяться, что ИРЛИ обратит на нее таковое. Вам, глубокоуважаемый сотоварищ, вероятно, известно: в Москве признается необходимым организовать Центральный музей по истории литературы¹¹, – музей этот мог бы служить местом средоточия всех материалов, которые, наверное, удастся собрать “ассоциации”, проектируемой Е.Э. Лейтнеккером.

Свидетельствую искреннее мое уважение.

М. Горький

8. II. 33.
Sorrento.

363. И.П. ШАРАПОВУ

8 февраля 1933, Сорренто

И.П. Шарарову.

Когда здоровый человек искренно страдает, он – орет, рычит, он всем существом своим протестует против “боли сердца” и – находит для оформления своего биологического протеста прекрасные, сильные слова.

Ваше длиннейшее письмо¹ наполнено тусклой словесной шелухой, и неврастеническая болтовня Ваша, не возбуждая к Вам ни малейшего сочувствия, рисует Вас человеком не умным, но крайне, до смешного самовлюбленным. Самовлюбленность и есть источник отталкивающей путаницы, которой исписаны 13 страниц Вашего письма.

Вам – 25 лет, Вы – еще мальчишка, и притом малограмотный, и Вы, тоном захолустного Байрона, говорите: “Огромное большинство людей, виденных мною, злы, глупы, эгоистичны”. Извините меня, старика, но – за такие слова, сказанные в наши дни, в нашей стране, следовало бы философам, – подобным Вам, – уши драть!

Правильно в письме Вашем сказано Вами о себе только одно: “Я родился индивидуалистом”. Да, очевидно, это – так, и это весьма странный рецидив интеллигентской болезни, той болезни, которая заставила огромное количество интеллигенции бежать от жизни, от процесса возрождения нашего народа в эмиграцию, где она – позорно и отвратительно изгнивает.

Меня крайне изумил тот факт, что Вы, такой, каким изображаете себя в письме, пятый год воспитываете советскую молодежь, читая ей лекции по диамату и ленинизму. Мне даже трудно поверить в это, и я не могу понять, как же это Вы читаете? И как Вам не стыдно лгать людям, внушая им то, во что Вы явно не верите, что для Вас “противоречиво”? Не кажется ли Вам, что Вы разворачиваете Ваших учеников и что честный человек был бы не способен на такое двоедушие? Предупреждаю Вас, что письмо Ваше я сообщу в Агитпроп. Я не могу поступить иначе. Люди, подобные Вам, должны быть удаляемы от молодежи, как удаляют прокаженных². Наша молодежь живет и воспитывается для величайшего революционного дела, она воспитывается на службу революции, которая

должна перестроить – и перестроит – весь мир. Уйдите прочь от нее, Вы больной и загнивший.

Вот все, что я могу Вам ответить.

А.П.

364. А.И. СТЕЦКОМУ

8 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Алексей [Павлович] Иванович!

Прилагая при сем письмо некоего “учителя жизни”¹, я считаю нужным обратить на него Ваше внимание.

Для меня бесспорно, что этот “учитель” – вреднейшее лицо, он явно больной, должно быть крайний неврастеник и, может быть, накануне сумасшествия. Его надобно лечить, а он – учит! Я вполне уверен, что действую правильно, указывая на необходимость устранить этого парня от преподавания ленинизма.

Должен сказать, что письма такого тона для меня не новинка, я довольно часто получаю их и, обыкновенно, отвечаю “увещаниями”, которые иногда действуют оздоравливающе. Но в данном случае я чувствую, что увещания не помогут этому “философу”, чорт его возьми.

365. В.М. БАГРАНОВСКОМУ

9 февраля 1933, Сорренто

В.М. Баграновскому.

Рассказы Ваши¹ вызвали у меня такие мысли: как странно! Человек живет в государстве, где десятки миллионов людей, не щадя своих сил, создают новые формы жизни, где сотни тысяч молодежи обучаются в вузах и уже выделили из среды своей десятки очень крупных деятелей в области науки, где рабочий класс ежегодно увеличивает кадры администраторов, изобретателей, быстро создавая свою, пролетарскую интеллигенцию; человек живет в стране, где трудовая энергия творит чудеса, в стране, которую весь мир буржуазии ненавидит, потому что боится ее, и – живя в такой стране,

среди такого народа, человек не видит в ней никого, кроме каких-то полуидиотов, да и сам себя изображает тоже полуидиотом.

Это звучит резко? Ну, что же делать, потерпите, я не виноват в том, что Ваши рассказы внушили именно такие резкие мысли. Не очень весело обижать человека, да у меня и нет намерения обидеть Вас. Но мне крайне трудно понять: почему это бывает, что некоторые из вас, молодых, ухитряются видеть только пошлое, глупое, грязенькое в людях и в жизни? Вам 28 лет², это не очень много, но уже достаточно для того, чтоб уметь относиться к действительности более внимательно и серьезно.

Я думаю, что Вы могли бы писать не дурно, даже, – пожалуй – и хорошо. У вас есть юмор, – он лучше всего показан Вами в одном из 13-ти рассказов – “Враг изнутри”. Но вообще юмор Ваш груб, не разработан. Вы сейчас где-то между Антоном Чехонте – А.П. Чеховым³, первых его шагов – и Пантелеймоном Романовым, писателем, которому не следует подражать.

Пишете Вы не очень грамотно, – в смысле формы, строения фразы, – язык у Вас не достаточно богат и – для юмориста – не гибок, не обладает должной остротой, меткостью. Это, конечно, “дело наживное”, если Вы захотите учиться, – Вы обогатитесь языком. Читайте Лескова, одного из лучших знатоков русского речевого языка, вообще читайте побольше классиков, изучая, как, какими приемами они достигают словами предельной, почти ошутимой изобразительности. А главное, если Вам серьезно хочется работать в области литературы, поймите, что художник должен знать и свет, и тени. Историю культуры не дураки создавали, и у нас новую культуру не дураки строят, а Вас почему-то интересуют только дураки.

Юмор – не для того, чтоб их смешить, а для того, чтоб высмеивать. Вы же, пока, не умеете ни того, ни другого. Но способности у Вас есть и Ваша обязанность – всесторонне разрабатывать их. Обратите внимание на отметки, сделанные в рукописях. Рассказ “Враг изнутри” я оставляю у себя, хочу попробовать напечатать его⁴. Очень не советую Вам мечтать об издании книги Ваших рассказов, – для этого они не доспели⁵.

Желаю Вам успеха в работе над собой, если Вы ее начнете.

М. Горький

366. М.Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ

10 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Федорович,

прошу оказать внимание Ваше Георгию Александровичу Шмидту, человеку – как мне думается – вполне заслуживающему внимания¹.

У него имеются весьма интересные домыслы и опыты по технике органического развития² и очень оригинальные соображения о причинах раковых заболеваний. Соображения эти требуют экспериментальной проверки, и может быть, Вы найдете нужным оказать ему помощь в этом³.

Разрешите предупредить: человек он – многоглаголивый и говорит более туманно, чем пишет, так что лучше просить у него письменного изложения идей. Он, как Вам, наверное, известно, получил уже премию Рокфеллера за свою работу⁴.

Извините, что беспокою.

Сердечный привет.

А. Пешков

10.П.33.

367. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “ACADEMIA”

16 февраля 1933, Сорренто

Издательству
“ACADEMIA”.

Уважаемые товарищи.

Получил книжку “Сказки об Италии”¹, безграмотно и безобразно иллюстрированную, как это у нас вообще принято².

Раньше чем издавать эту книжку, следовало бы – на мой взгляд – предложить ее автору заполнить цензурные пропуски, а также различные искажения текста. Очень сожалею, что это не сделано.

Затем усердно прошу известить меня, издается ли роман Андрея Печерского “В лесах”. Если издается – войдут ли в него пришедшие из нижегородского музея 18 портретов Боклевского³. Если

не издается – прошу немедленно переслать портреты эти секретарю моему П.П. Крючкову – Малая Никитская, 6.

Портреты эти приобретены мною в Париже и мною же вытребованы для помещения в романе Печерского из Нижегородского музея, куда я их передал и куда обязан вернуть в полной сохранности.

16.2.33.

368. М.П. ТОМСКОМУ

16 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Павлович!

Посылаю Вам изданную в Иркутске книжку Петрова “Саяны шумят”¹, мне кажется, что она достаточно хорошо написана, а потому ее будут читать дети старшего возраста с интересом и большой пользой для них. Если же верен слух, что детская литература переходит из ГИХЛа в “Молодую гвардию”², – будьте добры пересунуть эту книжку “гвардейцу” Трицкому³.

Затем: если договор между Хетчинсоном и “Международной книгой” будет подписан⁴, то наши книги, посылаемые для издания Хетчинсону, могут попасть для предварительной их оценки издателем в руки соотечественников наших, но настроенных против нас или недоброжелательно или же враждебно. Поэтому я очень предлагаю Вам посылать книги Марии Будберг⁵ по адресу: 3, Willoughby str. London W.C.I.

Марию Будберг я знаю тринадцать лет и за правильность оценок ее совершенно ручаюсь⁶.

Прилагаю письмо Людвиг Берндл⁷, переводчика Толстого, он просит о присылке ему материалов для перевода (полного собрания сочинений Л.Н. Толстого) до их опубликования у нас.

Книг Москва не посылает мне, и я решительно ничего не знаю, что делается в издательском мире и даже не уверен: издаются ли книги?⁸ Вот до чего дошло! Письма из Москвы ко мне в этом году путешествуют 10 дней, а мои в Москву – еще медленнее. Это весьма плохо действует на нервы.

Будьте здоровы, дорогой товарищ.

А. Пешков

16.И.33.

369. Ф.Я. КОНУ

16 февраля 1933, Сорренто

Товарищу Феликсу Кон.

Уважаемый т. Кон.

Получил Ваше письмо и предисловие Виноградова к Мицкевичу¹; предисловие это для меня, конечно, новость, очень огорчен тем, что не знал о нем раньше.

Статья Виноградова к роману Сенкевича “Без догмата” – неизвестна мне², ибо рукопись статьи своевременно не была прислана из Москвы³, а изданную книгу я не получил еще и сейчас⁴. Так не серьезно относятся у нас к делу редактирования книг.

Но с Виноградовым я уже не работаю по причине его крайне небрежного отношения к его работе. Человек он очень знающий, но работник небрежный, крайний неврастеник и, кажется, страдает манией преследования.

Роман Сенкевича “Без догмата”, на мой взгляд, – так же как и роман Эдуарда Роб⁵, – заканчивает столетние поиски “догмата” молодым человеком 19-го столетия принятием догмата церкви, т. е. полным банкротством чистого интеллектуализма и анархизма дедов буржуазии.

370. П.П. КРЮЧКОВУ

16 февраля 1933, Сорренто

Пожалуйста, Петр Петрович, передайте И.М. Гронскому прилагаемое письмо Плотникова¹, мне кажется, что его право на горар – неоспоримо.

Копию письма Ф. Кону² – сохраните.

Мне необходимо иметь:

книгу о Кузьме Пруткове, изданную Академией наук³,
и затем: издания “Академии” московской “Итальянские сказки” Горького, 2 экз.⁴,

Лескова “Избранные сочинения”⁵,

“Звенья”, № 2-й⁶.

И если за время ноябрь–февраль “Академия” издавала еще что-нибудь – тоже пришлите, пожалуйста⁷.

Всего доброго.

А. Пешков

16.П.33.

Убедительно прошу: найти в библиотеке и послать мне книги: “Русские женщины” Шашкова⁸.

Женщина домонгольского периода и еще что-то о русской женщине⁹. Все эти книги должны стоять рядом, в одном из шкафов налево¹⁰.

Очень нужны!¹¹

А.П.

371. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

18 февраля 1933, Сорренто

Глубокоуважаемый Алексей Константинович¹ –

хотя работа “Академии” успешно идет и без “заведующего”, но все же таковой, наверное, будет признан необходимым для издательства, да и “Академии” он, вероятно, нужен как для разговоров с начальством, так равно и для “пушей важности”.

Л<ебедев>-П<олянский> известен мне как бывший руководитель Главлита, и я бы стоял за Н.А. Семашко или же за Янсона. Мне нужно бы знать мнение редколлегии по этому вопросу².

“Тектор Фиерамоска” на русском языке издавался; приятно, что издание будет повторено в хорошем переводе³. Очень обрадован тем, что издается “Новая наука”, не следует ли добавить к ней автобиографию Вико, хотя бы в выдержках? Могу прислать снимок с монумента его в Неаполе и снимок коммуны Вико, место его рождения – нужно это? С ним я знаком по Вашей статье в “Вопросах философии” и по книге Стасюловича⁴. Радует и переписка Чайковского с Мекк. О ней, о глубоком ее значении много и убедительно говорил Модест Чайковский. В Клину, в Музее, должна быть любопытная запись, сделанная М. Ч-им, разговора его с А.С. Сувориным об издании, кажется, именно этой переписки. А, возможно, что я – путаю и речь шла о биографии П.Ч., изданной Модестом⁵.

Ни Вазари⁶, ни каких-либо иных книг, изданных “Академией” за время октябрь–февраль, я не получил, но получил “Итальянские сказки” Горького, которые не следовало издавать вообще, а в особенности – “Академии”. По поводу этой замечательно плохой книги вчера я написал сердитое письмо, кое прилагаю и прошу Вас передать, кому следует, я не знаю – кому?⁷

Крайне беспокоит меня судьба весьма ценных портретов Боклевского, это – подлинники, и они еще не издавались. Предполагалось издать их отдельно, альбомом и в тексте романа “В лесах”. Очень прошу Вас, узнайте, что с ними случилось?⁸

Крепко жму Вашу руку. И – разрешите сказать – как много, метко и превосходно работаете Вы.

Всего доброго.

А. Пешков

Сорренто.
18.2.33.

372. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

19 февраля 1933, Сорренто

Милый Федор Павлович –

не получая от Вас давно уже никаких вестей, я уже думал, что Вы призваны к исполнению скучной и неприятной общечеловеческой повинности. Разумеется – искренно рад, что это еще “за горами” и что Вы все такой же неистребимый и неутомимый делатель жизни, каким я Вас знаю с 96 года – 37 лет!¹ Очень высоко ценю и очень крепко люблю я людей, которые служат лучшему своей эпохи не покладая рук, бескорыстно и скромно, не надеясь не только на орден, но и на более или менее достойную оценку их работы.

Рукопись присылайте², прочитаю быстро.

Присылайте и “доклад”³ о производстве научно-художественных изделий края, это – очень важно и очень своевременно. Очень прошу Вас сделать так: копию доклада пошлите Самуилу Яковлевичу Маршаку – Ленинград, Ленотгиз, отдел детской литературы (Проспект 25-го Октября, д. 28). Маршак – отличный человек и детолюб – поставлен во главе дет<ской> литер<атур>ы, и мы с ним мечтаем о создании хорошей детской игрушки. Было бы

не плохо, если б Вы приложили и несколько фотоснимков наиболее удачных игрушек, а на обороте снимков указали, как игрушки раскрашены. В письме Маршаку сообщите⁴, что действуете по моему совету, – впрочем, я сам напишу ему⁵, что он получит посылочку от Вас.

Далее: было бы отлично, если б Вы написали очерк о кустарной работе игрушечников края⁶, а если можно, так и вообще о “щепном промысле” края. Это весьма годилось бы для журнала “Наши достижения”. Если “достижения” ничтожны и даже если их совсем нет, – это не должно смущать Вас, – пишите о том, что есть и что должно быть. Но, я думаю, и “достижения” окажутся.

Посланный Вами в прошлом году альбом рисунков кустарных изделий передан был мною в издательство “Академия”, о дальнейшей судьбе его я ничего не знаю. Я настаивал на издании рисунков “Академией”⁷.

И вот, пока – всё. Сегодня первый раз писал на конверте вместо Н.-Новгород – Горький. Это очень неловко и неприятно⁸.

Будьте здоровы, старый товарищ.

Всего доброго!

А. Пешков

19.11.33.

Сегодня, с ночи, такой дьявольский ветрище дует, что все окрестные рощи олив, лимонов, апельсинов шипят, свистят, кипят, в доме ноют стекла окон, скрипят двери – тошно! А уже миндаль цветет. Капризничает природа, как беременная. По всей Европе – холода. Безработные мрут десятками ежедневно. Южане ухитряются замерзнуть при четырех ниже нуля. Истощены длительным недоеданием.

А. П.

373. А.С. БУБНОВУ

19 февраля 1933, Сорренто

Бубнову.
Наробраз.
Москва.

Убедительно прошу помощи профессору Цингеру¹.

Горький

374. А.Д. ПОПОВСКОМУ

20 февраля 1933, Сорренто

Александрю Поповскому.

Так как я только по книгам знаю быт, описанный Вами в “Дружбе”¹, я, разумеется, не могу вполне уверенно судить о том, насколько художественно правдиво изображаете Вы этот быт. Но, после этой оговорки, я должен сказать, что повесть Ваша не вызвала у меня впечатления художественной правдивости и той ясности изображений, которую дает читателю только материал, хорошо изученный автором. Очень трудно представить, чтоб люди, о которых Вы рассказываете, говорили действительно так много, скучно и однообразно “красиво”, в стиле писателей типа Василия Немировича-Данченко или Каразина². Особенно характерный образец таких красот дан Вами на стр. 32, да и вся повесть испещрена ими. Не могу я, читатель, поверить, чтоб муж, в часы родовых мучений жены, утешал ее слащавой ерундой и чтоб эта ерунда облегчала родовые боли женщины. Чувствуется, что Вы старались растрогать читателя, но возбуждаете у него желание смеяться. Ваш сентиментализм почти везде принимает юмористический характер, – не думаю, чтоб Вы хотели этого. Повесть неестественно длинна. Всю историю пастухов можно бы изобразить на 30–40 стр. вместо 125. В письме Вы жалуетесь, что критики недооценивают Ваших трудов, что появление каждой Вашей книги “сопровождается бранью, обидами или полным молчанием”³. Жаловаться на критику – дело вообще бесполезное, гораздо полезнее прислушиваться к ее суждениям. Несмотря на молодой задор и формальную неуклюжесть нашей критики, она все-таки кое-чему весьма ревностно учит. Вы говорите: “не ищущу славы”, но “устал писать для себя”⁴. Последнее как будто не совсем верно: “Анна Калымова” напечатана в “Красной нови”, затем выдержала два издания⁵, а ведь это – не очень удачная книга. Вас издают “Недра”, “Федерация”⁶, – это не значит, что Вы пишете “для себя”. Если же Ваши книги “предаются забвению”⁷, причину этого факта Вам надо искать в них, а не во враждебном отношении к Вам со стороны каких-то злых сил. Вспомните, что существуют книги, написанные лет за сто и даже за несколько столетий до наших дней, – но забвению они не преданы.

В заключение обязан сказать: у Вас нет главного, что необходимо литератору, – серьезного отношения к делу, любви к нему.

Сказать так дают мне право документы: Ваше письмо и Ваша повесть.

А. Пешков

20.II.33.

375. М.П. ТОМСКОМУ

20 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Павлович,

простите, что снова тревожу Вас¹. Прилагая копию письма великомученика профессора Цингера² г. А.С. Бубнову³ – очень Вас прошу: сделайте, со своей стороны, все, что можно для того, чтобы больному выслали денег. Я бы послал, да у меня тоже нет. А Цингер вполне заслуживает внимания и помощи. Ценный работник и хороший человек⁴.

Крепко жму руку.

А. Пешков

20.II.33.

376. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

22 февраля 1933, Сорренто

Сердиться на Вас, Владимир Яковлевич, у меня нет никаких причин. Письма Ваши мною получены, и я своевременно ответил на них¹. Но в эту зиму какие-то идиоты, должно быть, осердились на меня, и я все более убеждаюсь, что мои письма не доходят по назначению, а письма ко мне идут вместо нормальных 5–6-ти дней – 10 и более. Это несколько неприятно действует на нервы.

Прочитал отрывок повести, данной Вами для альманаха², и весьма опасаясь, как бы отрывок этот не скомпрометировал повесть, внушив читателю неправильное о ней представление. Представление это может быть внушено страницами диалога между кулаком и коммунистом. Кулак – убедителен, коммунист – почти немолчит. В отрывке этом образ коммуниста – не ясен, и наш читатель может принять его за человека, который готов уступить свои позиции.

У меня такое впечатление: генеалогия кулака – эпическая и замечательна своей чеканной формой, столь же хороша и медвежья свадьба. Но – мне кажется – что совершенно необходимо или устранить диалог, или же дополнить отрывок, введя в него третье лицо, – солдата-коммуниста³. Подумайте над этим. Кроме впечатления моего, весь материал альманаха требует дополнения “полножительным” образом, т. е. характером.

Читая отрывок, – еще раз почувствовал, что повесть будет хороша. Кончайте ее, пора, а то “залижете”, как живописцы зализывают портреты.

Жду статей об Институте и надеюсь, что они тоже пойдут в альманах⁴. На вопросы Ваши я ответил по Ленинградскому адресу, вероятно, Вы еще получите письмо мое⁵.

Будьте здоровы. Как Игорь?⁶

Я очень рад, что Вы перебрались в Москву, но – не сердитесь на людей, не ругайтесь с ними, ибо Вы можете говорить достаточно убедительно и в спокойном тоне.

Жму руку.

А. Пешков

22.II.33.

377. Р. РОЛЛАНУ

22 февраля 1933, Сорренто

Дорогой друг.

По делу о Кудашевых¹ я своевременно написал в Москву, но ответа еще не имею, получив его – телеграфирую Вам².

На Ваш вопрос о причинах введения паспортов могу сообщить следующее: мера эта вызвана – как и объяснил Абель Енукидзе³, – назревшей необходимостью разгрузить Москву и Ленинград от скопления лишних людей. За 15 лет они образовали весьма солидный слой, исчисляемый десятками тысяч. В огромном большинстве это – провинциалы, которых столицы привлекают своими соблазнами: обилиями театров, музеев, надеждами на видные позиции, высокий заработок и т. д. Устраиваясь в центре, провинциал постепенно выписывает из медвежьих углов страны своих родственников, приятелей, знакомых. В учреждениях создаются

синекуры, болезненно распухают штаты. Разумеется, приезжает значительное количество честолюбцев, авантюристов, любителей легкой наживы, и многие из них увеличивают кадры “социально опасных”. В результате таких переселений из провинции жилищные условия столиц становятся все более тяжелыми. Введение паспортов даст возможность приблизительно точно определить, кто именно необходим столице и кто является лишним в ней?⁴ Среди этих “лишних” – на мой взгляд – есть немало весьма ценных работников культуры, которые не находят свободной “точки приложения их энергии” в Москве и занимаются пустяками, – работой ниже их способностей. В провинции они были бы гораздо более полезны. Их тяготение к центрам культуры нередко объясняется тем фактом, что провинция культурно отстает и люди не находят в ней “работы по способности”. В частности, весьма много даровитой молодежи бесполезно, а иногда и во вред себе группируется вокруг издательств, редакций и, наблюдая работу издали, привыкает думать, что область литературы – область легкого труда. А в провинции нет достаточно ярких сил для того, чтоб организовать прессу, достойную читателя. Если явление отставания провинции примет длительный характер, – весьма возможно, что Москва начнет играть роль Парижа, т. е. притягивать, поглощать и недостаточно плодотворно истощать* наиболее даровитых и талантливых людей всей страны. Такое явление совершенно недопустимо в Союзе Советов, стране крайней этнографической пестроты, великого разноязычия и – малой культурности. Наше правительство обязано распределять культурные силы равномерно по всей стране. О необходимости такого распределения я истекшим летом говорил в записке, поданной мною правительству⁵.

Иностранная и эмигрантская пресса изображает введение этой реформы, конечно, мрачайшими красками⁶. Эмигранты особенно стараются: недавно монархисты сообщили о восстании в Сибири⁷, но даже республиканцы из газеты Милюкова не поверили им⁸. На днях “Возрождение” выдумало арест 100 человек, организаторов покушения на жизнь Сталина⁹. “Последние новости” сообщают о гибели 70 профессоров¹⁰, не указывая, на протяжении какого времени погибли профессора, и включая в число погибших благо-

* Так в *АМ.* – *Ред.*

получно здравствующих, как, например, физик П.П. Лазарев¹¹. И профессора смертны, даже когда они – биологи.

Но мне кажется, что последние два года иностранцы стали меньше печатать чепухи и клеветы о Союзе Советов, а газеты эмигрантов все увеличивают порции словесного мусора. Любят люди жаловаться и стонать. Кстати, вот интересное замечание английского журнала “Spectator” – о жалобах некоторых советских граждан иностранным журналистам: “От бывших представителей зажиточного класса часто слышны жалобы на отсутствие свободы выражать свое мнение о существующем положении, особенно в присутствии иностранцев”¹². Иностранцы сообщают об этих жалобах сами, очевидно, не замечая парадоксальности своих сообщений.

Послал Вам мои книги – получили ли Вы их? Почта очень строго относится к моей корреспонденции, многое теряет, еще больше – задерживает.

Будьте здоровы, дорогой друг.

Почтительно кланяюсь Марии Павловне.

М. Горький

22.II.33.

378. Л.Л. АВЕРБАХУ

22 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Леопольд!

Прочитал я Зазубрина и Паустовского, обе рукописи достаточно интересны, и печатать их, разумеется, следует¹. Затем, – но без него не обойдешься! У Зазубрина: кулак весьма красноречив и философия его соблазнительна для индивидуалиста, как для нищих – гривенник, хотя бы и несколько стертый, однако же – ходовая монета. А коммунист – не только лаконичен, а – как будто – нем по природе своей. Я знаю повесть и знаю, что положительное лицо ее – не Безуглый, а другой, рабочий, но в данном отрывке рукописи кулак “впечатляет” читателя значительнее коммуниста. Вручите Зазубрину прилагаемое письмо, в коем я прошу его сократить или же дополнить отрывок². [Письмо посылаю прямо ему, он – в Москве.]

Паустовский даровит, грамотен и с хорошим вкусом к истории, кажется, у него есть интересная книжка о Кара-Бугасе. Его повесть не требует поправок, но если читатель сопоставит все, что в ней говорится о тяжелой доле “народа” сто десять лет тому назад, с философией кулака у Зазубрина, то я опасаясь, что в память читателя крепко влипнет фраза Фуллона “лучше гнуть людей в дугу, как это делают в Англии, нежели ломать их с треском, как в России”³. (Кстати: разве Фуллон – англичанин. Не француз ли, эмигрант, предок Фуллона, градоначальника Петербурга в 905 году?⁴) Читатель все еще любит питаться жалобами, да и сам пожаловаться весьма любит, хотя ему, кроме как на себя, уже не на кого пенять. Если мы не можем совершенно не давать ему материала для жалобных настроений, так должны давать материал этот небольшими количествами и в наименее съедобном виде. Повесть Паустовского с некоторыми добавлениями можно бы включить в “Историю заводов”.

Мне кажется, что основное устремление наших альманахов должно быть направлено на “бодрость духа”, так сказать. Однообразие безобразий прошлого мало и даже отрицательно поучительно, если в этом тягостном и способном вызывать пессимистические настроения однообразии мы не научимся находить и освещать логику фактов, которые, сокрушив прошлое, способствовали организации настоящего. Основной порок чистого “бытовизма” в том, что он дает каждый отрезок быта – во времени – как нечто законченное, бесхвостое и безголовое, тогда как известно, что вчерашнее прошлое имеет сзади себя хвост, обращенный в еще более отдаленное, а также имело голову, устремленную в будущее. Если прошлое уподобить ящерице, то следует помнить, что отломленный у нее хвост не только не мешает ей ловить мух, но даже обладает способностью заново отрастать, то и наблюдается в племени индивидуалистов, из коих некоторые даже воображают себя коммунистами. Я уверен, что Вы понимаете эту простую мысль, смысл ее: надо поднять тон с минора на мажор. Об этом говорилось уже немало и неплохо, это все более оправдывается множеством фактов, кои согласно утверждают, что энергия Союза Советов быстро становится основной актуальной энергией мира. Литература иллюстрирует историю культуры. Обычно она весьма запаздывала делать это, ныне требуется от нее более тесное сближение с текущей действительностью. Требуется и расширение количества тем. Ограничиваться кулаком и его победителем – этого уже мало. У нас есть новые “герои”, например: женщина-администраторша, молодой

советский ученый с европейским именем, человек, который 15 лет тому назад был гармонистом в трактирах, цирковым борцом, таких “монстров” уже немало. Интереснейший герой – крестьянский парень, перерожденный фабрикой в инженера. Узбек или татарин, человек, более отравленный религией, чем наш русский “верующий”, и человек, который вылез из плена веков на высоту свободной мысли, научной деятельности. Крайне интересен наш враг, если его изобразить в процессе истощения его сил под влиянием не столько крупных и мощных фактов соцтворчества, сколько под влиянием новых и мельчайших изменений быта. Из этой темы можно состряпать очень интересную юмористическую повесть. Хорошо бы Вы сделали, прочитав докладец о новых темах. Кстати: в рассказе Платонова “Епифанские шлюзы” задушен англичанин-инженер⁵. Есть и еще рассказы об иностранцах, погибших в российской тьме болотной. Может быть, эта тема достаточно “использована”?

В эту зиму почта относится ко мне крайне пренебрежительно. Вместо 5–6 дней письма из Союза идут 10, очевидно, останавливаясь где-то и задумчиво отдыхая. Мои письма – многие остаются без ответа. Послал для Альманаха интересную статью Шмидта о технике органического развития – почти совсем новая научная дисциплина⁶. Послал юмористический рассказец “Враг изнутри”, неплохой рассказец⁷, как мне кажется... На юмористике и сатире очень настаиваю. Тяните Эрдмана, Ильфа и Петрова, Архангельского, Зощенко⁸ и – кто там еще? Будите людей, поднимайте на дыбы! Пишите, читайте, это Ваше дело!

Рукописи при сем возвращаю.

Жму руку.

А. Пешков

22.11/33.

379. М.Е. КОЛЬЦОВУ

24 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Михаил Ефимович –

посылаю вырезки из эмигрантских и буржуазных газет¹, сумбурный фашистский “Октябрь”² для ознакомления, небезынтересное, – хотя и неумное, – письмо эмигранта³ по поводу “наших

достижений” и перевод рассказика “В Женеве”⁴, м. б., он годится для “Огонька” или “За рубежом”.

Второй № “За рубежом” интересен⁵. Как относится читатель к этому журналу?

Очень живо сделан 1-й № “Наших достижений”⁶, но – почему тираж снизился до 30-и т<ыс.>?

Сердечный привет.

А. Пешков

24.II.33.

Появился в Париже роман “Отечество” Таманина и делает шум. Гиппиус и Милюков – расхвалили его, Ходасевич – обругал⁷. Герой романа нечто родственное Самгину. Роман пошел и глуп, да еще и подл, так же, как герой⁸. Хочется написать о нем, но – едва ли найду время⁹.

А.П.

380. Л.В. НИКУЛИНУ

24 февраля 1933, Сорренто

Буду очень рад¹.

Горький

381. Л.В. НИКУЛИНУ

24 февраля 1933, Сорренто

Льву Никулину.

Я буду искренно рад видеть Вас¹. О дне и часе приезда в Неаполь телеграфируйте, сын встретит Вас² и привезет в Сорренто. Захватите коробочку хороших папирос, маленькую, конечно.

Передайте сердечный мой привет т. Сурицу³. Будьте здоровы!

А. Пешков

P.S. “Смерть Лефорта” читал в “Огоньке”⁴, отлично сделано! Он, Алеша, талантливейшая человечина, что уже говорить! Ему бы

надобно постареть немножко для еще более спокойной и серьезной работы. Много он может сделать.

Жму руку.

А. П.

24. II. 33.

382. РАБОТНИКАМ ГОСИЗДАТА

24 февраля 1933, Сорренто

Уважаемые товарищи,

весьма прошу вас выслать мне по каталогу № 91 ниженазванные книги:

№ 4. – Адрианов. – Житие Алексея и т. д.	3 р.
10. – Алмазов. – Апокрифические молитвы	1 р.
12. – Алмазов. – Врачевальные молитвы	1 р.
139. – Истрин. – Александрия	3.50
203. – Мартынов. – Раскрытие тайны языка и т. д.	75 коп.
208. – Менчик. – Письма к Г. Рыбаю и т. д.	2.50
223. – Мюллер. – Наука о языке ¹	1.50

13 р.

Тринадцать руб. и расходы по пересылке я вышлю вам лирами отсюда.

Привет.

М. Горький

24. II. 33.

Адрес: Италия

Сорренто. М. Gorki

Sorrento.

383. В. Я. ЗАЗУБРИНУ

23–25 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Владимир Яковлевич –

я бы очень советовал Вам несколько изменить отмеченное Главлитом начало романа, где речь идет о “второй войне”.

Изменение – ничтожное, требуется назвать врага – кулак¹. Советую так же вычеркнуть на 18-й стр. “секретаршу” и “табун коммунистов”. Художественная правда от этого не пострадает, а Вам не следует соскальзывать от реализма к “золаизму”, как это заметно у Вас и на 21-й стр. в словах Помольцева, которые тоже надо бы смягчить². Мудрость и, скажем, целомудрие подлинного искусства дано Вами в изображении медвежьей свадьбы, вот по этой высоте и нужно равняться. Слова Помольцева – грубейшая мужичья похабщина, она смягчилась бы, если б интеллигент Безуглов реагировал на нее отрицательно. И не пишите “с усилием удержал”, ибо в начале этих слов звучат жиденко “усы”, а затем является: “муде”. Слова, которые Вы пишете, надобно Вам слышать³.

Молодые авторы у нас глуховаты, пишут “проба сил”, забывая, что есть глагол – басить.

По поводу остальных замечаний Главлита пишу Волину, копию письма ему – прилагаю⁴. Очень жаль, что Вы не дали в альманах рассказ солдата⁵.

Вчера послал Вам письмо по поводу отрывка для альманаха⁶, отрывочек не ясен читателю и способен внушить неправильное представление о романе.

Жму руку.

А. Пешков

Прилагаю копию письма Волину⁷.

384. Б.М. ВОЛИНУ

25 февраля 1933, Сорренто

Уважаемый т. Волин –

я получил корректуру романа В.Я. Зазубрина “Горы”, – с правками Главлита¹. Кое-что из указаний Главлита совершенно правильно, и я об этом сообщил автору. Но я – очень прошу Вас оставить на 15-й стр. сцену с головой бандита как чрезвычайно ценную эпическую деталь. Такой же эпический смысл и характер имеют и диалоги на стр. 18–19–21. Их “эротизм” совершенно необходим, ибо он в плане романа как один из его смыслов и дальше будет сопоставлен с “медвежьей свадьбой”, – с половым актом зверей. Автор смягчит эти места – я прошу его, – но исключить

их невозможно, они необходимы как существенная часть социально-культурной педагогики романа. Роман же этот я ценю весьма высоко, будучи убежден, что автору удалось написать произведение именно эпического тона, и что вместе с книгой Шолохова это – весьма удачный шаг вперед нашей литературы.

Наш реализм должен быть именно героико-эпическим, для того, чтоб художественно преодолеть “золаизм”² и натурализм и дать подлинно художественное отображение действительности. Мне кажется, что Зазубрин сделал в этом направлении шаг дальше Шолохова³.

Сердечно приветствую. Всего доброго.

М. Горький

25.II.33.

Прилагаю копию письма моего Зазубрину⁴, очень прошу Вашего внимания к этому весьма сильному автору.

385. П.П. КРЮЧКОВУ

25 февраля 1933, Сорренто

Пожалуйста, Петр Петрович, раздайте скорее письма Волину и Зазубрину¹. Очень опасаясь за судьбу романа, испортят его автор и цензор, ссорясь по пустякам.

Приехал Хольцман², чему я очень рад. Буренин – “чужой” – бездарен и глуп, глупее Никитина³.

Деньги “Литучебе”, конечно, давайте⁴. Театру – тоже⁵.

Получил сведения, что проект здания Института⁶ заказан каким-то безымянным людям, это – едва ли правильно; на мой взгляд, нужен конкурс и участие признанных знатоков строительства⁷.

Неужели Макаренко тяжело заболел?⁸ Это – обидно.

Сколько дней идут до Москвы мои письма?⁹

Сообщите Груздеву, что посланные им книги до сего дня не получены мною¹⁰.

Привет.

А. Пешков

25.II.33.

Когда Вы приедете?¹¹

26 февраля 1933, Сорренто

Дорогой т. Захава!

Я допускаю такие изменения в пьесе:

1-й Акт

Можно начать речью Звонцова¹, он кончает речь словами: "...от лица партии, которая всегда боролась за свободу против рабства, но всегда готова бороться и против анархии бунтующих рабов. В Петрограде мы победили их и разобьем по всей стране. Неправда, что мы партия класса, нет, – мы – партия русского народа, объединяющая все лучшие его силы...".

Шум. Конца речи не слышно, дверь в зал закрыта.

Надо помнить, что Нестрашный² – вождь черной сотни, он десяток лет чувствовал себя "вождем" и когда говорит – "нас пугают", то говорит о себе, о своей тревоге, о страхе человека, которого жизнь отвергает, вышибает из числа "вождей". Классовый инстинкт "вождей" его типа индивидуально ограничен и над плоскостью узко личного – не возвышается. Если б возвышался – Нестрашные пошли бы с Рябушинскими, а они остались в стране, как это будет показано в третьей пьесе. Нестрашный знал "народ" – лучше, чем Милюков, и – не без основания – надеялся, что "мужик не выдаст".

Достигаев понимает его страх, когда ставит ему вопрос:

"... А ты, П.П., куда метишь?"

Достигаев может добавить, усмехаясь, –

"Все еще не устал командовать, черной сотни воевода?"

Нестрашный – рычит вслед ему:

"Слабо я командовал, если ты жулик, жив-здоров остался".

Как видно из беседы с Мокроусовым, с Меланией и по 3-му акту, Нестрашный "действует".

Звонцов – индивидуалист мелкобуржуазный, он мыслит и говорит по Милюкову, его тщеславие не вздымается выше должности вице-губернатора, это – в самом счастливом случае. Классовое начало в нем столь же гибко, как в собаке, которая – Вы знаете – способна <слу>жить и хозяину, и рабочему, а – при случае – и обоим вместе.

Варвара – классовый человек. Она понимает, что Милюков – организатор кадетизма – слепо ошибается, недооценивая большевизма и силы лозунга “вся власть советам”³. Она “правее” милюковщины и, по-своему, правильно оценивает ее, ибо ее большевизм пугает, что – тоже правильно. Втретьей пьесе она – злейшая контрреволюционерка, а Звонцов, может быть, “правозащитник” или даже просто “счетовод”. К ее ответу Зыбину, можно, для ясности, прибавить:

“Это он хотел – отрубить головы⁴ всем либералам, – помните? А Вы – либерал.

Зыбин. – Да. И прежде всего – в делах любви.

Жанна. – О, ля-ля! Вот — слово!” и т.д.

Зыбин – помещик “в прошлом”, типичный для эпохи: земля его заложена и перезаложена в дворянском банке. Он – не хозяйствует, земля – в аренде кулака, купца. Он уже человек “без почвы”, “бонвиван”, кутила, “душа общества”. Ему гораздо легче служить, а не хозяйствовать.

Переключку Варвары с Достигаевым исключите⁵, развить ее – места нет. И без того первый акт кажется мне слишком длинным и тяжелым.

2-й Акт

Пропотей – не хитер. После слов Лаптева “тебе – голову оторвут”, – он прямо говорит: “Об этом я и беспокоюсь”. Он – такой же гибкий, как Звонцов. В лице блаженного Василия Розанова он может написать книжку⁶ “Ослабнувший фетиш”, “Когда начальство ушло” и продолжать сотрудничество бок о бок с Меншиковым и Александром Столыпиным, братом министра, который “затмил славу” Муравьева-вешателя. Или, как блаженный Лев Тихомиров, может, будучи активным членом Исполкома народо-вольцев, способствовать организации покушений на царя, а затем принять от сына убитого царя подарок – золотую чернильницу. Блаженный Алексей Ремизов, упомянутый Вами, жил в ссылке, как революционер, одновременно с Богдановым-Малиновским, Луначарским, Аптекманом и др.

Достигаев ходит к Мелании для того, чтоб узнать: о чем она думает, что делает? Он должен все знать, чтоб не сделать какой-либо опасной для него ошибки⁷.

Выстрел Звонцова лучше всего объяснить его страхом, для ненависти, он, Звонцов, не годится⁸.

3-й Акт

Выстрел Антонины. Дом большой, много драпировок, мягкой мебели, звук выстрела не может быть громким. Но я не возражаю, пусть Елизавета услышит его⁹, только не нужно, чтоб слышал Достигаев. Обыск сводится к поискам людей и оружия¹⁰.

Сцену Нестрашный–Губин вы превращаете в гротеск, так же как Вами превращен в гротеск конец Булычова. Этого не нужно делать. Шлем, меч, поливание публики водой, это – балаган, не достойный серьезного театра¹¹. Прокалывание мечом Нестрашного напоминает о Гамлете и Полонии, заставляя подозревать дурное влияние на Ваш театр и на вкус Ваш озорства, допущенного в спектакле “Гамлет”.

Очень прошу понять, что Нестрашный вовсе не трус¹². Если он не дерется, так это потому, что трезв, хром и слишком не равносильна Губину. Никаких воплей Нестрашный не издает, он в этой сцене более страшен, чем всегда. Еще страшнее он в 3-м акте. Нестрашный, это – фамилия и – только, а под нею скрыт зверь, внешне – благообразный. Он страшен, так же как вождь астраханских черносотенцев, глухой на оба уха Тиханович – Савицкий, как Нижегородский содержатель артели извозчиков Воронов, как доктор Дубровин и других провинциальных болот кикиморы. Не делайте портрета Булычова¹³. Антонины – можно, но Бёклина оставьте¹⁴, непременно. “Эстетически немыслимо вырвать декорацию столовой из дома Булычова” – ах, вы, эстет! А – шлем и меч Губину дать – “мыслимо эстетически?”¹⁵ Но – на кухню во втором акте я согласен¹⁶: ее надо сделать большой, каменной, со сводчатым бы потолком.

Зря даете “принадлежности крокета, тенниса”¹⁷.

Пожалуйста, чтоб Антонина не читала перед смертью стихов¹⁸. Смерть – это – весьма серьезная штука, осмелюсь доложить.

Разумеется, самоубийство дочери Василий Ефимович принимает не равнодушно, однако он и в этот час не утратил способность “смотреть в оба глаза”¹⁹.

Лаптев кончает не словом “тельный”, а – “решительный”²⁰.

Подлинное имя Губина – Алексей Максимович, он – давно помер, при жизни был “градским головой” в Нижнем, дьякона за волосы – драл, водовозам в бочки из духового ружья стрелял, все это – так и было. Очень мне хочется назвать его Максимычем, да – опасаясь: поймут, что я это из честолюбия делаю!²¹

Прилагаю сцену с эс-эрами²², воткните ее, где удобнее.
Жму крепко Вашу руку. Всем товарищам артистам сердечный привет, пожелание успеха и бодрости духа.

А. Пешков

26.II.33.

387. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

28 февраля 1933, Сорренто

Уважаемый т. Довгалеvский –

не найдется ли среди служащих Полпредства человека, который взял бы на себя труд поискать картину Яковлева? Может быть, в архиве Полпредства окажутся документы, которые помогут поискам¹.

Яковлев, Василий Николаев, один из крупнейших живописцев наших, признанный мастер своего дела². Очень жаль, если его картина пропадет бесследно. Т. е. бесследно-то она вообще – не пропадет,

Горький и В.Н. Яковлев. Сорренто. Ноябрь 1932 г. Фото М.А. Пешкова

но пропадет для автора и для Союза Советов. Со временем какой-нибудь жулик “спекульнет” на ней.

Сердечно поздравляю Вас с успехами Вашей работы³. Запоздалое поздравление? Простите, но я начинаю “отставать от событий”, уж очень много их. Сейчас приехал т. из Союза⁴, рассказывает потрясающие вещи о пленуме⁵ и съезде ударников колхозов⁶. Изумительное время!

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

28.II.33.

388. М.П. КУДАШЕВОЙ

28 февраля 1933, Сорренто

Уважаемая Мария Павловна –

статей, Вас интересующих, у меня нет¹, но если они очень нужны Вам, может быть, Вы не откажетесь написать в Париж Владимиру Познеру², по прилагаемому адресу. Познер – “старый” мой приятель³, хотя ему еще не исполнилось 30-и лет, он – литератор, работает в радикальной французской прессе, и ему очень легко найти эти статьи. Будет удобнее, если напишете ему Вы; я ведь человек “поднадзорный”⁴.

Фильм, о котором Вы сообщаете, вероятно, “Каин и Артем”⁵, кстати, – очень плохой, неграмотно сделанный⁶. Если это – он, то это – продукция Ленинградского кинопроизводства.

По поводу истребления профессоров могу сказать следующее⁷: физик Петр Петрович Лазарев был привлечен к какому-то делу⁸, несколько месяцев сидел, ныне – здравствует, находится в Москве, во главе своего института.

Ориенталист Меерант⁹ – в командировке Академии наук где-то в Средней Азии. Был ли он арестован когда-либо – не знаю. Лансере – живет в Алжире¹⁰. Педагог Петри привлекался по уголовному делу, бывший преподаватель гимназии, речь, вероятно, идет о другом Петри – такого не знаю¹¹. Гаршина-Энгельгардт, как я слышал, умерла от сотрясения мозга, упав на улице¹².

Илья Владимирович Вольфсон живет в Ленинграде, арестован – был¹³, к профессуре отношения не имел, т. е. не имел

“ученой” степени, весьма опытный издатель. Михаил Беляев выслан в Симбирск¹⁴. В Соловки больше, кажется, не высылают¹⁵. “Беломорско-Балтийский лагерь” едва ли существует. Там в прошлом году начато было строительство канала, соединяющего Белое море с Балтийским. Канал – построен, весной его открывают¹⁶. Интересно знать, что именно подразумевает гражданин Чернавин, сообщивший все эти “ужасы”, когда он говорит: “каторжные работы”?¹⁷

Жуткая болезнь – озлобление! Мне так часто приходится получать письма озлобленных людей и так тяжело видеть мстительное искажение ими действительности¹⁸.

Передавайте сердечный мой привет Р. Роллану.
Крепко жму руку Вашу. Всего доброго!

А. Пешков

28.II.33.

Посылаю Вам забавную статью, которая документально рисует “организацию клеветы”¹⁹.

389. И.М. ГРОНСКОМУ

28 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Иван Михайлович!

Получил Ваше письмо, внимательно прочитал, очень благодарен за широкое осведомление о планах и намерениях Оргкомитета¹, возражаю. Прежде всего и решительно возражаю против идеи – построить “Городок писателей”². Создать такой городок это значит – изолировать писателя от действительности, которая, быстро меняя внешние – бытовые формы, а вместе с этим идеопсихологическое наполнение, властно требует от художника слова напряженного наблюдения и всестороннего изучения процесса этих изменений. В целом и в основе своей это – процесс активизации всех способностей человека, – не исключаются и те порочные, которые воспитаны силою инстинкта собственности и служат источником бытовых драм. Задачи нашей литературы так же трудны, как и обязательны: она должна охватить жизнь семи республик, в которых 160 миллионов людей частью уже включены и все более широко включаются в дело строительства новой жизни. Широко еще не значит – глубоко. Культуро-революционная

педагогика литературы нашей сводится, волею истории, творимой массами, к тому, чтоб путем отражения действительности в художественных образах помочь массам глубоко освоить смыслы фактов, создаваемых энергией коллективной и смыслы противодействия единиц росту коллективной воли. Сидя на одном месте – не много узнаешь. Даже для того, чтоб написать “Записки охотника”³, нужно было походить, поездить по лесам и болотам Тульской, Калужской, Смоленской губерний. Могут возразить, что Гоголь писал “Мертвые души”, не разъезжая “на перекладных” по России. Для современных условий Советской жизни это – не возражение, к тому же Гоголем создан кошмарный гротеск, который самого автора испугал до безумия. Наш литератор должен быть человеком крайне подвижным и широко грамотным не только в своей литературной области, он должен знать, по возможности, всю действительность, во всем разнообразии явлений ее. Воля к познанию растет по мере накопления знаний. Если две, три сотни работников литературы поселить на одной улице, то при наличии хорошо воспитанной прошлым способности обращать внимание, прежде всего, на пороки, недостатки, ошибки, глупость и пошлость ближних, – литераторы, может быть, отлично будут знать друг друга, но – весьма сомневаюсь, чтоб литература выиграла от этого. В “городке писателей” неизбежно возникнет некий свой “быт”, в нем, вероятно, немалое место займут факты столкновения честолюбий и самолюбий и прочее сугубо обывательское истребление времени на творчество пустяков. Разумеется, быстро возникнут группировки на почве чисто бытовых отношений, а в результате получим не “городок писателей”, а деревню индивидуалистов, взаимно неприятных друг другу. Я немного знаю среду, о которой говорю, и по совести должен сказать, что современный литератор как тип мало отличается от литераторов дооктябрьских времен.

Нет, я против отсеивания литераторов в сторону от жизни, против возможности искусственного создания “касты”. Это – преждевременная затея. Для того чтоб она хорошо удалась и принесла социально полезные плоды, – нужно подождать до поры, когда явится иной “живой материал”. Кстати о материале: материал литератора передвигается в пространстве, во времени, за ним нужно ходить, следить, и в этом отношении работа литератора беспокойней работы ученого.

Я с восторгом приветствовал бы построение города химиков и физиков, биологов и геологов⁴. Деятели науки – вот кто нуждается в тесном единении, и если б это единение организовалось – наука Союза Советов пошла бы вперед гигантскими шагами. Пошла бы так – потому что в наших условиях территориальной разъединенности ученых и при количественной нищете научных журналов единение ученых и ознакомление их с опытом друг друга крайне затруднено. Кроме этих и других трудностей единения есть еще одна, может быть, – главная: недостаточно ясное представление о единстве цели всех научных дисциплин. Неясность, созданная условиями работы в конкурирующем, капиталистическом обществе. Эта трудность в наших условиях должна исчезнуть, и быстро исчезла бы при наличии тесного сплочения ученых в одном городе.

Для литераторов оседлость, вращение в место, едва ли нужно и – я уверен – вредно, потому что ограничивает поле наблюдений. Необходимы для них дома отдыха⁵, разбросанные по всей стране, дома, в которых они могли бы два месяца в году отдыхать от суеты и впечатлений городской жизни, от “обязанностей” семейной жизни, да и семьям своим дать отдых. Гениальный человек в кругу своей семьи, это – очень тяжело для нее!

* * *

Вы пишете: “Входим в новую эру, содержанием которой будет не борьба человека с человеком, а борьба соц<иального> человека с природой”. Это – несколько чрезмерно оптимистично. Входим – верно! Но войдем еще не скоро. “Человеки” все еще требуют, чтоб против их боролись. ГПУ существует не как учреждение спортивное, работающее для собственного удовольствия, а – по силе политической необходимости. Будучи закоре-нелым гуманистом, напоминаю об этом факте с кислой слезой в душе. Дело “борьбы с природой” пока еще остается делом экспериментальных наук, о недостатке внимания к ним – не устаю напоминать⁶. Единение литераторов и вообще деятелей искусства с деятелями науки и техники – совершенно необходимо в нашей стране. И вот, что было бы крайне важно и полезно: построить здание, нечто вроде “Клуба мастеров культуры”⁷, где крупнейший ученый – физик, математик – мог бы встретиться с рабочим-изобретателем, литератором, живописцем, музыкантом, где литератор мог бы прочитать рукопись своего рассказа, акт

своей пьесы, а биолог рассказал бы литератору о достижениях его науки, где можно было бы демонстрировать модель машины новой конструкции и показать картину. Культурная сила такого учреждения, его влияние на взаимное обогащение “мастеров культуры” опытом – вне спора, совершенно ясно. И, разумеется, организация такого центра стоила бы государству значительно дешевле, чем “городок литераторов”, – монастырь для грешников, создаваемый ради усиления греховности их.

* * *

Переходя к вопросу об организации Литвуза имени Горького – лучше бы: Ленина⁸, – я, конечно, возражаю против устройства в этом учреждении “лаборатории по естественным наукам”. Мотивы возражений будут ясны Вам из схематического плана преподавания в Литвузе, как этот план понимается мною.

* * *

Преподавание на первом курсе необходимо начать с истории первобытной культуры как истории трудовых процессов.

Показать, как на основе этих процессов возникали примитивные представления о материальном мире и создавались абстрактные понятия.

Показать, опираясь на данные фольклора – мифологии, эпоса – как факты трудового опыта, возбуждая стремление расширять и углублять его, вели и привели к организации научного и материалистического мироощущения у Эпикура, Демокрита, далее у Бэкона, еще дальше у Дарвина и, показывая этот процесс, все время опираться на тот материал народного устного творчества, который дают древние сказки, легенды, пословицы и т. д., отражающие трудовые и правовые отношения людей.

Показать, как, опираясь на те же факты, но исходя из классовой необходимости педагогически иначе объяснить их, возникла умозрительная идеалистическая и религиозная философия, прямая, но скрытая цель которой – ограничить свободу исследующего разума.

Разъяснить значение таких древних богоборческих мифов, как миф о Прометее, Геркулесе, борьба богов с титанами – гигантомания – и т. д.

Как материалу историко-педагогическому, фольклору – устному творчеству трудового народа – никогда еще не воздавалось должного внимания. Его искусственно – хотя, может быть, и бессознательно, – компрометировали. А он имеет огромное воспитательное значение. Литератору он прекрасно показывает работу и силу фантазии, воображения, а также показывает, как и чем искажалась фантазия, опиравшаяся на реальность, исходившая от нее. В древности философствовали на улицах, и никто не убедит меня в том, что философы игнорировали мнения “толпы” своих слушателей. Сократ, скульптор, был обвинен в богохульстве торговцем кожами, – этот факт кое-что значит!

Общая задача первого курса: показать, что исследующая мысль, равно как и образная, – воображение, фантазия, – словесно пластическое искусство – развились на основе трудовых процессов и что даже боги древних были созданы из мастеров: Вулкан, Тор – кузнецы, Геба, Фрея – стряпухи, Диана – охотница и т. д., и т. д.

* * *

На первом же курсе необходимо дать понятие о языке вообще и поставить преподавание трех языков: английского, немецкого, французского. Затем – начать преподавание истории всемирной литературы как введение к истории литературы европейской.

Крайне важно, совершенно необходимо читать историю литературы как историю тем, как их возникновение, развитие, исчезновение и – снова возникновение. Это значило бы, что история литературы преподается в тесной связи с историей культуры, и обязывало бы лектора воздать должное процессу развития промышленности и социально-экономических отношений.

О работах на втором и третьем курсе побеседуем весной.

“Музей Горького”⁹ при Литвузе едва ли нужен. Музеев этих что-то слишком много, может быть, нужно объединить их в одном помещении, но – почему в Литвузе? А вот организация фундаментальной библиотеки по этнографии, фольклору, литературоведению, философии и т. д., это – необходимо.

М. Горький

390. П.П. КРЮЧКОВУ

28 февраля 1933, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю письмо для И.М. Гронского¹, копии этого письма, пожалуйста, немедля пошлите Иосифу Виссарионовичу². Подлинник – сохраните.

Прилагаю вставку в “Достигаева”³, я уже послал ее Захаве⁴. Он придумал изобразить сцену⁵ Губина – Нестрашного как гротеск. Губин – в шлеме, прокалывает Нестрашного мечом. Затем поливает публику водой из графина и вообще устраивает балаган.

Получена вобла, благодарите пославшего.

Хорошо было бы, если б Вахтанговцы, да и старики из Камергерского, не торопились с постановкой пьес. Напутают⁶ они чего-нибудь.

Груздев сообщает, что послал мне книги⁷ “Из-ва писателей” “три недели тому назад”. Может быть, он в Москву послал?

Дживелегову книги будут высланы через 10 дней⁸. “Академия” тоже не присылает мне книг⁹.

Привет.

А. Пешков

Не можете ли Вы послать в Палестину, Тель-Авив, П.М. Рутенберг¹⁰:

Шолохова “Целина”,
Шухова “Ненависть”,
“Наши достижения”,
“На стройке”.

Он вышлет деньги – 10 фунтов. Он решил просвещать палестинскую молодежь.

А.П.

391. И.В. СТАЛИНУ

28 февраля 1933, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –
разрешите ознакомить Вас с письмом моим И.М. Гронскому¹.

Серьезнейшее дело организации Литвуза требует Вашего в нем участия, ибо дело это совершенно новое², а ставить его нужно образцово, без излишней словесной игры, на строгом изучении материала истории.

Затем я бы усердно просил Вас подумать об идее организации “Клуба мастеров культуры”³. Мне кажется, что учреждение такого типа сыграло бы весьма значительную роль в развитии нашей культуры.

“Городок писателей” – как видите – возбуждает у меня скептическое к нему отношение⁴.

Читаю отчеты о Съезде ударников колхозов⁵ с глубочайшей радостью. Отличнейшая идея и должна дать отличные результаты.

Крепко жму Вашу руку. Будьте здоровы, дорогой, могучий человек.

А. Пешков

28.II.33.

ПРИМЕЧАНИЯ

В 21-й том включено 394 письма Горького за период с 1 декабря 1931 по 28 февраля 1933 г., около трети из них печатается впервые.

Экономическая и политическая обстановка в СССР в эти годы оставалась сложной. Голод, вызванный неурожаями и продолжающейся насильственной коллективизацией деревни, еще не был преодолен. Внутри партийного руководства шла непрекращающаяся борьба по важнейшим вопросам дальнейшего развития страны. Хотя “правая оппозиция” во главе с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и М.П. Томским была к этому времени разгромлена, но отголоски этой борьбы звучали достаточно громко на пленумах и съездах. Разногласия в партии, травля, которой подвергались эти близкие Горькому люди, сильно тревожили и расстраивали писателя, мечтавшего о примирении враждующих сторон для совместной хозяйственной и культурной работы.

Не менее напряженной была и международная обстановка. Мысли Горького о судьбах мира, о взаимоотношениях Советской России и Запада сопровождалась растущей тревогой о дальнейшем ходе исторических событий, предчувствием неминуемой скорой войны в условиях все большего распространения идей фашизма в Европе и мире.

К этому времени Горький окончательно разошелся с русской литературной эмиграцией, меньше стал эпистолярно общаться с зарубежными писателями. Исключением был Р. Роллан, с которым он продолжал достаточно интенсивную переписку, информируя своего французского друга о политических и культурных событиях в стране Советов, об успехах ее социалистического строительства. Горький все более превращается из частного человека в “человека-учреждение”. Он почти целиком занят масштабными литературно-издательскими проектами и культурными начинаниями, хотя не все из задуманного ему удалось осуществить.

18 октября 1931 г. Горький уезжает из Москвы в Италию, чтобы зиму провести в Сорренто. Здесь он сразу включается в каждодневную работу: пишет публицистические и литературно-критические статьи для центральных советских газет, редактирует рукописи для возглавляемых им журналов “Наши достижения”, “За рубежом” и “Литературная учебка”, продолжает писать четвертую часть романа-эпопеи “Жизнь Клима Самгина». 3 февраля 1932 г. Горький жаловался в письме старому знакомому, пиателю И.М. Касаткину: “...работы до того много, что не токмо умирать, а и думать о том, что умрешь, – некогда. Убыстрили мы скорость течения времени, и тем самым сократилась длина его и емкость его, и не успеваешь сработать половины того, сколько надо” (см. п. 73).

Сетования на усталость, на непомерность добровольно взваленной на свои плечи работы время от времени повторяются и в других письмах постепенно теряющего силы писателя.

Символично, что данный том писем Горького композиционно “закольцован” обращениями писателя к Сталину. В первом письме от 1 декабря 1931 г. Горький пытается вовлечь вождя в проект издания книги об СССР для иностранных читателей, а в последнем, от 28 февраля 1933 г., он ищет поддержки у своего могущественного адресата в деле создания Литературного института и Клуба мастеров культуры, а также обсуждает с ним проблему строительства Городка писателей. Горький теперь гораздо чаще общается с советским руководством, чем со своими собратьями по перу. В том включено 13 писем Сталину, больше, чем кому-либо из писателей. Горький был нужен Сталину как крупный общественный и литературный авторитет в его политической игре с Западом, в заигрывании с собственным народом. По свидетельству редактора “Нового мира” И.М. Гронского, вождь на одном из совещаний сказал о Горьком: “Значение его больше, чем любого из руководителей партии” (АГ. МоГ-3-25-4. С. 19). Сталин, как правило, поддерживал любую культурную инициативу Горького, сколь бы она ни была затратна. По сути, писатель в это время ни в чем не знал отказа. И он пользовался своим сближением со Сталиным и могущественным положением в советской литературе для реализации многочисленных замыслов и литературно-издательских проектов.

Одним из таких проектов Горького, который имел важное международное значение, была подготовка серии книг о советской действительности для англо-американского издательства “Ray Long & R. Richard Smith”. Этому замыслу посвящено немало горьковских писем в конце 1931 – начале 1932 г. Первое письмо данного тома, адресованное И.В. Сталину, посвящено этому вопросу. Первая книга серии должна была называться “Россия сегодня” или “Правда об СССР”. Горький в качестве предисловия к ней собирался написать биографический очерк о Сталине. Предполагалось, что в книге будет участвовать и сам Сталин, который расскажет о себе и достижениях советской власти. Издатель Р. Лонг передал Горькому через М.И. Будберг, согласившуюся участвовать в проекте как переводчик, издательский договор и аванс в 2,5 тыс. долларов.

17 февраля 1932 г. писатель отправил в Москву своему секретарю П.П. Крючкову копию письма издателя и проект договора с просьбой показать их Сталину. 3 марта Крючков ответил: «Говорил сегодня по телефону с И.В., он обещает дать ответ дня через два, но указывает, что срок “апрель или начало мая” недостаточен. Лично он согласен, но ждет подтверждения товарищей: Каганович и Постышев больны» (АГ. КГ-п-41а-1-139). В следующем письме Крючков сообщил, что

план книги уже составляется и в ближайшие дни будет утвержден (АГ. КГ-п-41а-1-140). Срок ее сдачи был намечен на 15 мая 1932 г.

Горький сразу начал работу над очерком о Сталине, так как хотел закончить его до отъезда на лето в СССР. Однако вскоре понял, что художественно-выразительный портрет вождя, подобный тому, какой он написал о Ленине и какого от него ждал теперь Сталин, у него не получается. Писателю удалось написать только одну страницу об истории Грузии, адаптируя текст для американского читателя. К тому же 14 марта 1932 г. Политбюро ЦК приняло решение отказаться от участия в проекте из-за попыток зарубежной стороны “исказить характер договора”. Поводом для этого послужило появление 4 марта в американской газете “The Evening Standard” сообщения о том, что в готовящейся к изданию книге Сталин якобы “описывает свою биографию”, разъясняет свои отношения с Лениным и Троцким, “объясняет причины падения Троцкого, а также откровенно высказывается о том, как СССР относится к Великобритании, Соединенным Штатам и Японии”.

Узнав об этом, Горький прервал работу над предисловием и сообщил 21 марта 1932 г. М.И. Будберг, что он отказывается от договора с Лонгом и возвращает аванс. Сталин также расценил сообщение в американской прессе как провокацию и 24 марта известил Горького телеграммой, что участвовать в подготовке книги не будет. 1 апреля 1932 г. писатель выслал Крючкову все присланные ему из Москвы материалы о Сталине, так и не написав столь ожидаемого от него очерка о вожде. Проект книги об СССР для иностранных читателей остался неосуществленным (см. п. 1, 119, 120, 128 и примеч.; см. также: *Спиридонова Л.А.* Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 214–218.

25 апреля 1932 г. Горький приезжает из Италии в Москву и сразу принимается за работу. Он живет попеременно то в Москве, то, по настоянию врачей, на подмосковной даче в Горках-10, стараясь сделать за время пребывания в Союзе как можно больше важных неотложных дел.

Еще летом 1931 г. Горькому удалось договориться об открытии новых культурных проектов, о которых он давно мечтал: издание серии книг “История Гражданской войны” и “История фабрик и заводов”. Писатель был главной движущей силой, “локомотивом” этих предприятий: принимал живейшее участие в создании “Инструкций” для написания книг этих серий, разрабатывал план, характер и тип изданий, подбирал для них редакторов и авторов. Однако работа двигалась очень медленно. Особенно это касалось серии “История фабрик и заводов”. Рабочие коллективы, которые должны были принимать непосредственное участие в создании книг, не обладали нужным для подобной работы опытом. По приезду в СССР Горький продолжил свои усилия для ее лучшей организации. Многие его письма этого времени адресованы редакционным и партийным коллективам известных заводов и фабрик страны. В них

содержится критика написанного авторами-рабочими материала, даются указания и советы по его литературной обработке (подробнее см.: *Горький и создание ИФЗ*).

Летом 1932 г. Горький, кроме того, добивается реорганизации журнала “За рубежом”. Журнал выходил нерегулярно, многие статьи носили абстрактно-философский характер, в них было мало живой конкретики о жизни на Западе. Писателю удалось наладить его выпуск каждые две недели, поставив своим заместителем талантливого журналиста и опытного редактора М.Е. Кольцова (см. п. 15, 36, 183, 192, 286, 295 и др.). Благодаря усилиям Горького и Кольцова первый номер обновленного журнала вышел 30 ноября 1932 г.

В это же время при непосредственном участии Горького реорганизуется издательство “Academia”, в задачу которого входило, по словам писателя, “снабдить страну лучшими произведениями всемирной литературы с древности и до XX века” (п. 214). Пользуясь поддержкой Сталина, он добился замены главного редактора издательства И.И. Ионова энциклопедически образованным Л.Б. Каменевым. Много сил и времени писатель потратил, чтобы наладить выход серии книг “История молодого человека XIX столетия”, который был осуществлен издательством “Журнально-газетное объединение” в течение 1932 г. Он же продвигал издание серии “Библиотека поэта”, несмотря на “бумажный голод” в стране, добивался, чтобы на издание книг этой серии была выделена необходимая бумага. В это же время Горький редактировал и рецензировал рукописи книг для начатой серии “Жизнь замечательных людей”, которая продолжается до сегодняшнего дня.

Пребывание Горького летом 1932 г. в Москве и подмосковных Горках-10 было нарушено всего один раз в связи с его запланированным участием в Международном антивоенном конгрессе, который состоялся 27–29 августа в Амстердаме (см. п. 223–225, 233 и примеч.). Первое воззвание о созыве конгресса было опубликовано в “Правде” 29 апреля, второе – 24 мая 1932 г. Буржуазные правящие круги и правительства стран Запада развернули настоящую борьбу против созыва конгресса. Советской делегации чинились препятствия, чтобы не допустить ее в Европу. Сначала она не получила визы для въезда в Голландию, затем ее не пустили в Париж для участия в митинге, посвященном конгрессу. Французское правительство разрешило въезд только Горькому и Н.М. Швернику.

26 августа 1932 г. Горький прибыл в Берлин, чтобы оттуда отправиться в Амстердам, но, не получив французской визы и узнав, что и советскую делегацию в полном составе также не пускают в страну, пробыл до 2 сентября в санатории “Грюнвальд”. Он послал в Амстердам текст своего выступления “Делегатам антивоенного конгресса: Речь, которая не была произнесена” и приветственную телеграмму “Амстердамскому

антивоенному конгрессу” (Г-30. Т. 26. С. 341–349, 350). Речь Горького была прочитана на митинге в Бюлье под Парижем 2 сентября.

Осенью 1932 г., до своего отъезда в Италию, Горькому также удалось добиться осуществления давней мечты – реорганизации ленинградского Института экспериментальной медицины и превращения его во Всесоюзный институт (ВИЭМ), целью которого должно было стать всестороннее изучение человека, его здоровья, его физиологических и психических возможностей, энергетического потенциала его организма. В основе этого замысла Горького лежала его непоколебимая, почти религиозная вера в Человека как высшего космического существа, созданного природой для самопознания. Писателю были близки идеи русского философа Н.Ф. Федорова о возможности достижения человеком реального бессмертия, и он пытался приблизиться к их осуществлению на практике с помощью науки (см. об этом подробнее: *Гачева А.Г., Семенова С.Г.* Максим Горький // *Русская литература 1920–1930-х годов: Портреты прозаиков.* М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 1, кн. 1. С. 205–301).

После длительных переговоров с медиками и большой предварительной подготовки писателю удалось 7 октября 1932 г. устроить у себя на квартире совместное совещание ведущих ученых отрасли с членами советского руководства во главе со Сталиным. В результате этих горьковских усилий уже 15 октября было принято правительственное постановление о создании ВИЭМ (подробнее см. п. 242, 254 и примеч.).

Занятый этими и другими масштабными делами, Горький теперь уже без прежнего восторга относится к молодым начинающим писателям, которые продолжают его отвлекать многочисленными просьбами отрецензировать их произведения или дать советы (см. письма П.Т. Журбе, Н.Ф. Калинину, В.Н. Косолапову, Г.М. Левину, Г.В. Морозовой и др.). 30 ноября 1932 г. он жаловался в письме К.А. Федину: “...какие-то черти клетчатые прислали сегодня две толстущих рукописи и одну – не очень. Когда я буду их читать? Нет у меня времени! И – охоты нет рукописи читать! Начитался, довольно!” А в письме начинающему писателю М.Е. Брамму Горький даже сказал, что против подобных этому адресату малограмотных и нежелающих учиться литераторов надо вести “беспощадную борьбу” (п. 347).

Писатель более строг не только к неоперившейся творческой молодежи, но и ко многим талантливым, уже заявившим о себе литераторам. Например, Горький хотя и дружески, но сильно критикует новую пьесу А.Н. Толстого “Патент 119”, ругает новый роман “Энергия” старого знакомого и почитателя его таланта Ф.В. Гладкова, резко отзываясь о творчестве известного в то время писателя А.А. Тверяка, придиричливо разбирает прозу В.С. Гроссмана, Э.М. Казакова и О.Ф. Берггольд. Не оценил Горький и оригинальное творчество С.Д. Кржижановского, с которого

только в годы “перестройки” был снят запрет, назвав иронические сочинения этого писателя “лукавым празднословием” (п. 220 и примеч.).

Вообще взаимное отчуждение Горького и многих крупных русских писателей – его современников, наметившееся в 1928–1929 гг. (см. об этом подробнее во вступительных статьях к т. 18, 19 и 20), не только не исчезло к началу 1930-х, но продолжало усиливаться. О скептически-недоверчивом отношении Горького к собратьям по перу свидетельствуют, кроме всего прочего, его письма И.М. Гронскому и Сталину от 28 февраля 1933 г., в которых он доказывал своим адресатам, что ни в коем случае не нужно строить специальный “Городок писателей”. «Нет, – писал он Гронскому, – я против отсеивания литераторов в сторону от жизни, против искусственного создания “касты” <...> “городок литераторов” – монастырь для грешников, создаваемый ради усиления греховности их». В то же время он ратовал за создание городков ученых – химиков, физиков, биологов. Горького, в свою очередь, многие писатели не только искренно любили, но и побаивались, сознавая его могущественное положение в советской литературе и его близость к власти, что могло быть не только полезно его адресатам, но подчас и весьма опасно.

Тем не менее масштабная личность Горького, его непререкаемый литературный авторитет продолжали притягивать к себе многих писателей. Италия, как и в 1920-е годы, продолжает быть, благодаря присутствию в ней Горького, своеобразной литературной “Меккой” для русских писателей. Зимой и весной 1932 г., а затем и 1933 г. в гости к нему из Москвы приезжали Л.Л. Авербах, А.Н. Афиногенов, И.Э. Бабель, Вс. Иванов, А.Н. Толстой, из Парижа – В.С. Познер.

Охладев к некоторым крупным писателям-“попутчикам”, не поддержавшим в свое время организацию журнала “Наши достижения” и другие замыслы Горького, летом 1931 г. он сблизился с руководителями Российской ассоциации пролетарских писателей, группировавшимися вокруг журнала “На литературном посту”: Л.Л. Авербахом, А.Н. Афиногеновым, В.М. Киршоном, А.А. Фадеевым и др. Именно на них писатель стал опираться в своей работе по осуществлению новых культурных и издательских проектов, например, по созданию серии книг “История фабрик и заводов”.

Внутри самой РАПП с осени 1931 г. назревал раскол. К власти над литературным процессом рвалась новая группа “пролетарских” писателей во главе с Ф.И. Панферовым и А.С. Серафимовичем. К развернувшейся в прессе полемике подключилась “Правда”. На этот раз газета выступила против налитпостовцев в защиту Панферова и его группы. Главное, чего не могло простить партийное начальство рапповцам во главе с Авербахом, – их постоянного стремления подменять собой партию в деле руководства литературой. «Ошибочно говорить, – писал 3 ноября 1931 г. в “Правде” Г. Васильковский, – о какой-то особой “генеральной

линии РАПП», а не о проведении генеральной линии партии в литературе».

Почувствовав угрозу своему главенствующему положению, налито-постовцы постарались заручиться поддержкой такого могущественного и влиятельного сторонника, как Горький. Вероятно, именно с этим были связаны визиты к Горькому в Италию Авербаха и Афиногенова. Особенно сблизился писатель в этот период с Авербахом. 18 февраля 1932 г. он общался И.А. Груздеву: «Был у меня Авербах. При ближайшем с ним знакомстве, это очень хороший и даровитый человек...» (п. 87).

Кампания против авербаховцев не стихала всю зиму и особенно усилилась весной 1932 г. Горький в борьбе двух групп, образовавшихся в РАПП, поддерживал старое руководство. Например, в письме Сталину от 24 марта 1932 г. писатель защищал Авербаха, Афиногенова и других от нападков группы «Панферова–Серафимовича». Опираясь на первых, он хотел в мае 1932 г. провести съезд писателей, который объединил бы все многочисленные литературные группировки и организации, а «попутчиков» превратил бы в «союзников». Однако этим мечтам и планам Горького из-за вмешательства высшего партийного руководства в литературный процесс было суждено осуществиться совсем в ином формате и в другие сроки.

Буквально накануне приезда Горького в Москву, 23 апреля 1932 г., ЦК ВКП(б), приняло постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которое ликвидировало прежнюю гегемонию РАПП в литературе. Сама РАПП была распущена, а ее лидеры подвергнуты жестокой критике и опале. Многим из них пришлось надолго уехать из Москвы.

Тем же постановлением ЦК было решено образовать Организационный комитет для подготовки съезда советских писателей, после которого все многочисленные писательские организации должны были влиться в единый союз. Почетным председателем был избран Горький, председателем – редактор «Нового мира» И.М. Гронский, секретарем – В.Я. Кирпотин. Казалось бы, сбывались давние мечты Горького о прекращении бесплодной групповой борьбы, устранялась почва для бесконечных литературных ссор и дрязг, создавались условия для будущего объединения советских писателей. Однако его не могла не смущать та жестокая, грубо-административная форма, в которой бывшее руководство РАПП отстранялось от всех литературных дел. Постановление ЦК было направлено прежде всего против Авербаха и его сторонников. Об этом свидетельствует следующий факт: в день принятия постановления в «Правде» появилась статья П.Ф. Юдина «Против извращения ленинского учения о культурной революции», целиком посвященная Авербаху и Троцкому. «Так как какая бы то ни было аналогия с Троцким подразумевала неотвратимую опалу, –

справедливо комментирует этот факт Л. Флейшман, – стало ясным, что дни Авербаха сочтены” (*Флейшман Л.* Борис Пастернак в тридцатые годы. Jerusalem, 1984. С. 69).

О скрытом недовольстве Горького грубыми методами произведенного властями литературного “переворота” свидетельствует его фраза, оглашенная М.Э. Козаковым на первом пленуме Оргкомитета Союза писателей. «Я помню, – утверждал Козаков, – как здесь, в Москве, сразу же после постановления ЦК <...> Алексей Максимович сказал: “Ликвидировать – слово жестокое”» (*Советская литература на новом этапе: Стенограмма первого пленума Оргкомитета Союза советских писателей (29 октября – 3 ноября 1932).* М., 1933. С. 108).

Еще более определенно об отрицательном отношении Горького к постановлению ЦК пишет со слов своего отца Вс. Иванова Вяч.Вс. Иванов: “Горький отнесся к постановлению враждебно. Это может показаться удивительным, если принять во внимание то, что РАПП преследовал многих писателей, которым Горький покровительствовал, да и самому Горькому от рапповцев доставалось <...> Постановление было принято за два дня до приезда Горького из Италии (25 апреля). Такое впечатление, что его хотели поставить перед совершившимся фактом.

Горький пригласил моего отца приехать к нему домой. Он собрал совещание представителей интеллигенции. Во вступительном слове Горький предложил собравшимся выступить с протестом против постановления ЦК. Мой отец, входивший в число тех, кого рапповцы травили, не согласился. Последовала недовольная реплика Горького <...>

Сопrotивление Горького постановлению ЦК о роспуске РАПП объясняет уже обративший на себя внимание историков факт его отсутствия на заседаниях созданного по этому постановлению организационного комитета и комиссии ЦК” (*Иванов Вяч.Вс.* Почему Сталин убил Горького? // *Вопр. лит.* 1993. № 1. С. 115–116).

Горький не только не ходил на заседания Оргкомитета писателей, но и демонстративно проигнорировал его первый пленум, уехав в день открытия, 29 октября 1932 г., на зиму в Италию. Зато за три дня до этого, 26 октября, он устроил у себя на квартире встречу большой группы писателей с партийным руководством во главе со Сталиным, на которой решил добиваться “реабилитации” лидеров РАПП и включения их в новые руководящие литературные органы. Вот как позже вспоминал об этом Гронский: «На этом совещании было большое количество рапповцев: Афиногенов, Киршон, Фадеев и т. д. <...> Тут Алексей Максимович извлек написанную заранее речь, читал по написанному. Это – единственный случай, когда на совещании с писателями он заранее написанную речь читал <...> Горький выступил с резкой критикой Оргкомитета <...> Выступление было резким и по содержанию и по форме <...> Я понял, что Горького накрутили рапповцы, что он

попал в плен к рапповцам, что если сейчас тут же не дать отпор Горькому, то рапповцы поднимут головы и пойдут в атаку <...>

Несмотря на всю любовь мою к Алексею Максимовичу, я сразу взял слово и очень резко критиковал его выступление. Горький расплакался и заявил, что он уйдет с совещания <...> Обстановка была весьма напряженной <...> Горький предлагает ввести в Оргкомитет рапповцев. Берет слово Сталин <...> Сталин обращается ко мне: “Как Вы к этому относитесь?” Я говорю: “Я против”.

– Может быть, Вы подумаете и согласитесь?

– Нет, я против, я не согласен с предложением Горького.

Сталин говорит: “Вот какое создается положение! Горький предлагает ввести в Оргкомитет рапповцев, а Гронский – против”. Он обращается к Горькому: “Ставьте вопрос на голосование”. Вопрос ставится на голосование. Все голосуют “за”. – “Кто против?” – Поднимается одна моя рука» (АГ. МоГ-3-25-7. С. 19–21). Таким образом Горький, благодаря своему авторитету среди писателей, все же добился своего: Авербах и некоторые другие рапповцы были включены в Оргкомитет съезда писателей.

На первом пленуме Оргкомитета, состоявшемся 29 октября – 3 ноября 1932 г., бывшие руководители РАПП опять подверглись резкой критике. О происходящем они подробно информировали Горького. Писатель как мог старался смягчить жестокую опалу своих подопечных, обратиться к своим начинаниям и планам. Например, он предложил Авербаху написать предисловия к 50 книгам “попутчиков” и бывших рапповцев для издательства “Федерация” (п. 154), курировать подготовку литературно-художественного альманаха “Год шестнадцатый” (п. 378), говорил о судьбе критика с самим Сталиным, выхлопотав у него согласие назначить бывшего руководителя РАПП секретарем издания серии книг по истории российских фабрик и заводов (см.п. 235, 236 и примеч.). До конца жизни Горький сохранил дружеские отношения с потерпевшими крушение, но мужественно переносившими свое поражение “авербаховцами” (подробнее о литературных взаимоотношениях Горького с руководителями РАПП см.: *Примочкина. 1998. С. 119–151*).

В своем быту, в конкретных житейских ситуациях писатель в эти годы оставался по-прежнему активным гуманистом: помог К.А. Федину и М. Ильину выехать на лечение за границу, взял с собой за рубеж в длительные творческие командировки художников А.Д. и П.Д. Коринных и В.Н. Яковлева, просил своего секретаря П.П. Крючкова устроить дело с выдачей паспорта матери ученого Г.А. Шмидта, оказать денежную помощь жене художника В.Н. Яковлева, перевести 5 тыс. руб. А.С. Макаренко для лечения и отдыха, хлопотал о квартире для задумавшего вернуться в СССР из эмиграции А.В. Пешехонова, о назначении пенсии вдове революционера Ф.Е. Афанасьева и старому нижегородскому другу С.В. Щербакову и т. д., и т. п.

Однако в духовном, идейном плане знаменитый горьковский гуманизм под влиянием официальной тоталитарной идеологии и общественной атмосферы жестокой нетерпимости и сервиллизма в это время подвергается изменению. Ему уже не кажется неприемлемым тот факт, что человека можно лишить свободы не за проступок, а только за его убеждения и взгляды. Так, в письме Р. Роллану от 20 января 1933 г. писатель оправдывает арест известного русского историка С.Ф. Платонова, вина которого заключалась лишь в том, что это был, по мнению Горького, “человек неискренний”, “хитрый” и “убежденный монархист”.

Еще более разительный пример – отношение писателя к школьному преподавателю общественных наук И.П. Шарапову. Глубоко почитая Горького-человека и писателя, молодой человек обратился к нему со своими сомнениями, вызванными критическими наблюдениями над текущей действительностью, и просил совета, как ему жить дальше. “Я не умею любить людей, – признавался Шарапов в этом письме, – не понимаю, почему Вы любите людей. Может быть, Вы любите не человека, а его имманентную сущность, субстанцию, человека в себе? <...> Может быть, надо любить не человека как такового, а идеального человека, какой является целью людей. Но здесь пахнет идеализмом”.

Это письмо раздражило Горького до крайности. Он ответил своему корреспонденту резко (“следовало бы философам, подобным Вам – уши драть!”, “Вы, больной и загнивший”), отказывая ему в праве на сомнения и колебания. А главное, писателя возмутил тот факт, что его адресат преподает общественные дисциплины и может нанести вред молодым неокрепшим умам будущих строителей социализма. Горький не только строго отчитал Шарапова, но и сообщил о нем заведующему отделом агитации и пропаганды ЦКВКП(б) А.И. Стецкому. Эта жалоба вызвала тяжелые последствия. Вскоре Шарапов был исключен из партии и из института, в котором учился, он вынужден был уйти с общественной и преподавательской работы (см. п. 363, 364 и примеч.). Но справедливости ради следует сказать, что подобный случай с “жалобой” был отнюдь не правилом, а скорее исключением в жизненном поведении Горького.

А вот как сам писатель, со свойственной ему самоиронией, определяет свою “гуманистическую” позицию, сложившуюся в социально-политических условиях раздувания классовой вражды и непрерывного поиска все новых “врагов народа”: «“Человеки” все еще требуют, чтоб против их боролись. ГПУ существует не как учреждение спортивное, работающее для собственного удовольствия, а – по силе политической необходимости. Будучи закоренелым гуманистом, напоминаю об этом факте с кислой слезой в душе». Эта ироническая философская тирада содержится в одном из последних писем тома – письме Гронскому от 28 февраля 1933 г. Причем Горький копию этого письма специально послал Сталину. И пи-

сал он эти фразы, вероятно, именно для него. И Сталин это понял, подчеркнув в процитированном тексте первую, оправдывающую его репрессивную политику, фразу.

Если к лету 1931 г. Горький получил от советского правительства “подарки” в виде особняка бывшего миллионера С.П. Рябушинского в Москве и дачи в Горках-10 на Москве-реке, то на следующий год власть приготовила ему новое испытание – испытание славой. Тем более что повод для этого был вполне подходящий: 25 сентября 1932 г. исполнялось 40 лет литературной деятельности писателя. И советское правительство устроило Горькому грандиозный юбилей. 17 сентября Президиум ЦИК СССР постановил наградить “великого пролетарского писателя товарища Максима Горького” орденом Ленина, основать в Москве Литературный институт имени Горького, учредить в вузах всех республик стипендии его имени, переименовать МХАТ во МХАТ имени М. Горького, открыть сбор денег на постройку гигантского агитационного самолета “Максим Горький”, запланировать второе издание 24-томного Собрания сочинений писателя. 25 сентября состоялся торжественный юбилейный вечер в Большом театре. В этот же день “Правда” опубликовала приветствия Горькому от ЦК ВКП(б), от СНК СССР, от ЦК ВЛКСМ, лично от И.В. Сталина, от Оргкомитета Союза писателей СССР и РСФСР. Вскоре имя Горького было присвоено ленинградскому Большому драматическому театру и московскому Парку культуры и отдыха, Тверская улица в Москве переименована в улицу Горького, а город Нижний Новгород, в котором родился писатель, – в город Горький.

К чести писателя надо сказать, что он с большим смущением и чувством неловкости отнесся к этим награждениям и переименованиям и не раз выражал недовольство по этому поводу.

Письма Горького, входящие в настоящий том, в подавляющем большинстве не носят интимного, исповедального характера. Как правило, это сугубо деловые послания или официальные приветствия, по тону и содержанию тяготеющие к публицистике. Однако Горький оставался большим художником, в это самое время он дорабатывал для постановки в театре текст одной из лучших своих пьес “Егор Булычов и другие”, написал киносценарий “Преступники”, пьесу “Достигаев и другие” (см. поправки в текст этой пьесы и интереснейший автокомментарий к ней в п. 386), упорно продолжал работать над своим главным детищем – “Жизнью Клима Самгина”. В письме Р. Роллану от 30 января 1933 г. Горький определил одну из главных идей романа как “историю попыток человека освободить себя от насилий действительности, не изменяя ее иначе, как словами”. В отличие от своего героя Горький всю жизнь пытался улучшить действительность, и не только словами. Но, как и Самгин, он болезненно ощущал ее непрекращающиеся и все более гнетущие

“насилия”. Однако жестокая эпоха не располагала к откровениям. Глубоко затаенное страдание писателя можно ощутить, только внимательно читая его трагичный и все более мрачный к финалу, так и не оконченный последний роман.

В 1932 г. Горький прожил в СССР более полугода. Приехав 1 ноября в Сорренто, он испытывает тоску по бурной общественной и литературной жизни на Родине. Уже 26 ноября 1932 г. он написал Сталину: “Весною переезжаю окончательно и до конца дней в Союз. Это – решено”. Сталин подчеркнул эти особенно важные для него фразы в письме Горького. Писатель, как уже говорилось, был очень нужен вождю как верный помощник в осуществлении его культурной политики, как огромный литературный авторитет, к мнению которого прислушивается интеллектуальная и творческая элита Запада и России.

Горький выполнил свое обещание. В мае 1933 г. он покинул Италию и навсегда остался в СССР.

Н.Н. Примочкина

ТЕКСТЫ ПИСЕМ И ПРИМЕЧАНИЯ К НИМ ПОДГОТОВИЛИ:

М.А. Ариас-Вихиль (М.И. Будберг (п. 119)); *И.А. Бочарова* (А.К. Дживелегову, В.Н. Жаковой, Н.К. Кольцову, П.П. Крючкову (п. 47, 53, 54, 55, 266, 276, 282, 287, 288, 292, 305), при участии Ю.М. Егоровой (П.П. Крючкову (п. 300)); *О.В. Быстрова* (Л.Л. Авербаху, О.Ф. Бергольцу, В.Н. Борахвостову, Б.М. Волину, К.Е. Ворошилову, В редакцию альманаха “Год шестнадцатый”, В редакцию журнала “Наши достижения”, И.А. Груздеву, Л.М. Кагановичу, Н.К. Крупской, Ленинградской областной редакции “Истории заводов”, Л.З. Мехлису, П.Ф. Осипову, Е.А. Львову и Л.П. Вязьменскому; Работникам Госиздата, Редколлегии “Истории фабрик и заводов”, В.М. Саянову, А.Н. Толстому, А.А. Фадееву, М.Ф. Чумандрину, Н.Г. Шущканову); *Т.Р. Гавриш* (В “Издательство писателей в Ленинграде”, А.С. Орлову, В Литературный музей, В редакцию “Рабочей газеты”, В редакцию газеты “Известия”, В редколлегию “Истории автозавода им. Сталина”, Рабочим 26 заводов и фабрик, И.В. Дрожжину, И.И. Ионову, Н.Ф. Калинину, П.П. Крючкову (п. 61), Ю.Н. Либединскому, П.Х. Максимова, П.А. Маркову, Ф.Е. Махарадзе, Местным организациям Бобриковского промышленного строительства, П.П. Пелехову, В.С. Саввичу, Н.А. Семашко, Д.Н. Семеновскому, Сотрудникам редакций журналов “Наши достижения” и “СССР на стройке”, активу “Дома печати”, А.И. Стецкому, И.П. Шарапову); *Ю.М. Егорова* (М.А. Алексееву, М.Д. Артамонову, В.М. Баграновскому, В.Д. Бонч-Бруевичу, В КУБУ, В партком Коломенского завода, И.С. Звонову, К.А. Иеропольскому, Л.Я. Колосу, В.Н. Косолапову, П.П. Крючкову (п. 38, 338, 339, 340, 341, 348, 353, 355, 356, 370, 385, 390), Г.В. Морозовой, Н.Н. Накорякову,

П.А. Павленко, Б.П. Позерну, М.А. Рафаилу, Составителям сборника произведений начинающих писателей-пограничников, Л.Н. Федорову, А.Д. Хилкову, В.Я. Чубарю); *И.А. Зайцева* (Н.П. Вагнеру, В.С. Довгалеvскому, М.В. Куприянову, П.Н. Крылову, Н.А. Соколову (Кукрыниксам); Е.Э. Лейтнекеру, М.И. Романову, Ю.М. Соколову, М.П. Сокольникову, В.М. Ходасевич, Г.П. Шторму); *Ю.У. Каскина* (А.М. Амур-Санану, В.Н. Баркову, В партком Днепроvской гидроэлектростанции, И.М. Гордиенко, Я.С. Гугелю, Б.Е. Захаве, П.П. Крючкову (п. 41), А.С. Макаренко, Л.В. Никулину, И.Н. Стальскому, П.А. Тер-Григоряну, Товарищам пограничной охраны Владивостока, М.П. Томскому, К.Э. Циолковскому, Г.И. Чулкову); *Г.Н. Ковалева* (В.С. Познеру, П.С. Сухотину, М.А. Тарловскому, Ф.И. Шляпину); *Е.Ю. Литвин* (В.С. Гроссману, М.Э. Козакову, Э.Л. Миндлину, А.П. Платонову); *Е.Н. Никитин* (А. Барбюсу, А.С. Бубнову, В издательство "Academia", И.Е. Гершензону, И.М. Гронскому, Ельцовской школе колхозной молодежи, Л.Н. Зиллову, С.М. Кирову, М.Е. Кольцову, П.П. Крючкову (п. 86, 96, 102, 103, 106, 107, 112, 115, 117, 121, 145, 218), М.М. Пришвину, С.Г. Сукиасяну, А.А. Тверяку, Шахте им. Ильича); *А.Г. Плотникова* (Д.И. Белкину, Н.А. Булганину, В издательство "Fisher Verlag", А.К. Виноградову, Б.Д. Виноградову, В Культпроп ЦК ВКП(б), В Ленинградское отделение "Международной книги", В редакцию газеты "Уральский рабочий", трудовой коммуне ОГПУ № 2, В.А. Герасимовой, Ф.В. Гладкову, Э.Ф. Голлербаху, П.Т. Журбе, П.П. Крючкову (п. 62, 62а, 65, 69, 190, 305, 318, 323, 329), А.И. Лебедеву, Г.М. Левину, И.И. Минцу, Н.И. Новицкому, Сотрудникам полномочных представительств СССР и ОГПУ, Г.А. Тихомирнову, М.П. Томскому, К.В. Уханову); *Н.Н. Примочкина* (Б.Е. Бибинейшвили, В редакцию красноармейской газеты, Я.Л. Гореву, С.Т. Григорьеву, М. Ильину, А.В. Луначарскому, Д.А. Лутохину, С.Я. Маршаку, Г.П. Матвееву, Месткому Ленинградского Государственного театра оперы и балета, Н.И. Покусаеву, Ю. Кокореву; Рабочим 3-й типографии Госиздата "Красный пролетарий", Редколлегии «Истории завода "Красное Сормово"», Редколлегии «Истории завода "Красный путиловец"», Редколлегии «Истории фабрики "Красный треугольник"», К.С. Станиславскому, П.П. Сувчинскому, Театру ЛАПП, А.Б. Халатову (п. 32, 56, 124, 321), Ф.П. Хитровскому, Н.К. Чуковскому, Р.П. Эйдеману); *М.А. Семашкина* (С.Ф. Буданцеву, Н.Е. Буренину, О.Ф. Лошаковой-Ивиной, И.М. Разину, Н.Ф. Солнцеву, Ученикам Фацевской школы № 1 им. Горького); *Л.А. Спиридонова* (М.Ф. Владимирскому, Н.Н. Ильину, Л.Б. Каменеву, И.М. Касаткину, Б.Г. Крылову, П.П. Крючкову (п. 4, 10, 14, 18, 21, 23, 25, 30, 34, 128, 160, 177), М.П. Кудашевой, В.М. Молотову, Оргкомитету по созыву Международного антивоенного конгресса, А.С. Орлову, Р. Роллану; Р. Роллану, А. Барбюсу; А.И. Рыкову, Г.Г. Ягоде); *Л.В. Суматохина* (П. Бобракову, И.О. Бокареву, М.Е. Брамму, А.И. Елисееву, В.Я. Зазубрину, В.В. и Т.В. Ивановым, В.А. Итину, Ф.Я. Кону,

Л.Н. Сейфуллиной, Г.И. Серебряковой, А.Д. Сперанскому, А.Н. Тихонову, К.А. Федину, А.Б. Халатову (п. 26, 83, 84, 111, 139), Н.В. Чертовой, С.В. Щербакову); *О.В. Шуган* (И.А. Арамилеву, И.Ф. Ерофееву, В.П. Кину, В.А. Коршунову, З.П. Невзоровой-Крижановской, Л.В. Никулину, Е.П. Пешковой, А.Д. Поповскому, Сектору ВСНХ Н.А. Зубжицкому и др., О.И. Скороходовой, И.А. Соколянскому, И.В. Сталину; И.В. Сталину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, С.М. Кирову; М.Д. Улеману, Н.Н. Шпанову, Э. Эррио).

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией Отдела изучения и издания творчества А.М. Горького ИМЛИ РАН.

Ответственный редактор тома – *Н.Н. Примочкина*.

Ученый секретарь тома – *Ю.М. Егорова*.

Ответственный секретарь издания – *А.Г. Плотникова*.

Контрольный редактор тома – *М.А. Семашкина*.

Рецензенты – *А.Г. Гачева, М.И. Щербакова*.

Аннотированный указатель составила *А.Г. Плотникова*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АГ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Архив А.М. Горького

Архив Г. 1–16 – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001

ВС. 1955 – М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955

Г-30 – Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953

Горький в зеркале эпохи – Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). М., 2010. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 10)

Горький и адресаты – Горький и его адресаты. М., 2016. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 11)

Горький и корреспонденты – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 7)

Горький и наука – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964

Горький и современность – Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986

Горький и создание ИФЗ – А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов: Сборник документов и материалов. М.: Соцэкгиз, 1959

Горький и художники – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964

Горьковские чтения. 1940–1968 – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968

Груздев. 1938, 1948 – *Груздев И.А.* Горький и его время. Л., 1938; То же. 2-е изд. Л., 1948

КПСС в резолюциях. 1–3 – Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898–1953: В 3 ч. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1953

ЛБГ – Личная библиотека М. Горького в Москве

Ленин и Горький – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы. 3-е изд. М., 1969

ЛЖТ. 1–4 – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4

ЛН. Т. 1–95 – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95

ЛН Сибири. Т. 1–2 – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск, 1969–1988. 1969. Т. 1; 1972. Т. 2.

Наст. изд. *Варианты*. Т. 1–11 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Варианты: В 10 т. (11 кн.) М., 1974–1982

Наст. изд. *Письма*. Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Письма: В 24 т. М., 1996–2018. Т. 1–20

Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976

Неизвестные страницы истории – *Горький*. Неизвестные страницы истории. М., 2014. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 12)

Неизвестный Горький. 3–4 – *Неизвестный Горький*: (К 125-летию со дня рождения). М., 1994. Вып. 3. – *Неизвестный Горький*: М. Горький и его эпоха: Материалы и исследования. М., 1995. Вып. 4.

ОЛГБ. 1–9176 – Личная библиотека М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981

Описание. 1997 – А.М. Горький и его современники. Фотодокументы: Описание. М., 1997

Описание. 2002 – Современники А.М. Горького. Фотодокументы. Описание. М., 2002

Примочкина. 1998 – *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. М., 1998

Примочкина. 2003 – *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003

Публицистика Горького – Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 8)

Роллан. Т. 1–13 – *Роллан Р.* Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1930–1958

Федин. 1968 – *Федин К.А.* Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1968

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

АГ – Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Архив А.М. Горького (Москва)

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации (Москва)

Архив РАН – Архив Российской академии наук (Санкт-Петербург)

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ЛБГ – Личная библиотека М. Горького (Москва)

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

ОР ИМЛИ – Отдел рукописных и книжных фондов Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

А – автограф

АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)

КК – ксерокопия письма

МК – машинописная копия

ФК – фотокопия письма

ЧА – черновой автограф

1. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *АМ (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 127–129)*. Фраза “Желаю Вам...”, приписка после первой подписи, обе подписи и дата – автограф.

Впервые: *Новый мир. 1997. № 9. С. 191–192*, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой, А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ...”»: *Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина*.

В *АГ* хранятся *ЧА* и *МК* письма, с небольшими разночтениями, без приписки (ПГ-рл-41-21-26, 27).

Сталин ответил 28 января 1932 г. (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 148; Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д. Жму Вашу руку, дорогой товарищ...: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина // Новый мир. 1998. № 9. С. 160–161*).

¹ Имеются в виду Соединенные Штаты Америки. Разговор Горького со Сталиным состоялся незадолго до отъезда писателя из СССР в Италию (он уехал 18 октября 1931 г.). Речь шла, по всей вероятности, о необходимости продолжить разговор с интеллигенцией Европы и Америки, который был начат Горьким в статьях “О цинизме”, «Письмо редакции газеты “Канадский гудок”» и др., опубликованных в газетах “Известия” и “Правда” и журнале “За рубежом” в январе–мае 1931 г. В статье “Ответ интеллигенту” он писал: «Интеллигентам кажется, что они защищают “демократизм”, хотя он уже доказал и продолжает доказывать свое бессилие; защищают “свободу личности”, хотя она затискана в клетку идей, ограничивающих ее интеллектуальный рост; защищают “свободу слова”, хотя пресса захвачена капиталистами и может служить только их анархическим, бесчеловечным, преступным интересам. Интеллигент работает на своего врага, ибо хозяин всегда был и есть враг рабочего, а идея “сотрудничества классов” такая же наивная бессмыслица, как дружба волков с баранами» (*Г-30. Т. 26. С. 29*).

² Речь идет об издательстве “Ray Long and Richard R. Smith”, которое через М.И. Будберг передало Горькому предложение участвовать в отборе книг, рассказывающих о достижениях СССР за 15 лет, для серии, которую предполагалось издать к 15-летию Октября. Для переговоров по этому поводу представитель издательства Рэй Лонг приезжал к Горькому

в Сорренто из Нью-Йорка, о чем писатель сообщал Сталину в феврале 1932 г. (см. п. 78, 85 и примеч.).

19 декабря 1931 г. Крючков сообщил Горькому: “Для англо-американцев числу к 22 декабря мне составят список книг. Список я передам И<осифу> В<иссарионовичу> для утверждения” (АГ. КГ-п-41а-1-33). К составлению списка были привлечены также П.П. Постышев, Л.М. Каганович и другие члены ЦК ВКП(б).

Сталин ответил Горькому: “Отобрать книги для англо-американского издательства обязательно следует, и мы это сделаем незамедлительно, о чем сообщим Вам (и Крючкову)”. Вскоре Р. Лонг предложил издать сборник “Россия сегодня”. Судя по проекту договора, который Горький переслал Сталину, предисловие должен был написать Горький, статью о себе и своей работе в партии – Сталин, предполагался также материал о достижениях России в 1917–1930 гг. (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 26–27). 3 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: “а) Принять предложение М. Горького насчет подготовки сборника статей о достижениях СССР для американского издательства Лонга с той, однако, поправкой, чтобы срок был передвинут на середину мая...” (Там же. Л. 16).

4 марта 1932 г. в газете “The Evening Standard” появилось сообщение о соглашении между Горьким и Р. Лонгом об издании в США книги Сталина, в которой он “описывает свою биографию, разъясняет свои отношения с Лениным и Троцким, объясняет причины падения Троцкого, а также открыто высказывается о том, как СССР относится к Великобритании, Соединенным Штатам и Японии”. По мнению газеты, издание книги накануне президентских выборов в США могло повлиять на решение вопроса о признании СССР как государства.

14 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: «Ввиду попыток со стороны Р. Лонга исказить характер договора с т. Горьким об издании сборника в целях политической спекуляции и ввиду того, что нет гарантии, что не будет выкинут Лонгом новый трюк, преследующий те же цели политической спекуляции (см. сообщение “Ивнинг стандарт”), отклонить предложение Лонга, предложить т. Горькому мотивировать отказ со ссылкой на невозможность выполнить предполагаемый договор в срок ввиду занятости товарищей» (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 14–15).

В издательстве “Ray Long and Richard R. Smith” (New York) ни одна из задуманных Горьким книг не вышла.

³ К началу 1930-х годов в связи с экономическим кризисом в странах Запада стали закрываться многие эмигрантские издательства, которых только в Берлине насчитывалось 48, сократилось число периодических изданий. В частности, были закрыты газеты “Дни”, “Руль”, “Русский колокол”, “Русское слово”, “За свободу”, “Звено” и др.

⁴ 18–19 сентября 1931 г. произошло вторжение японских войск в северо-восточную часть Китая – Маньчжурию. 3 января 1932 г. Япония завершила захват Маньчжурии, происходивший при поддержке милитаристских кругов европейских стран и фактическом невмешательстве Лиги Наций.

⁵ Возможно, Горький отреагировал на анонимную статью “О деятельности центра террористических белогвардейских организаций в Чехословакии” (*Rote Fahne*. 1931. N 195. 31 окт.), в которой сообщалось о разного рода экстремистских формированиях белоэмигрантов в Болгарии, Польше, Румынии, Чехословакии, действующих совместно с парижским Общевоинским союзом во главе с генералом Е.К. Миллером, а через него – с французской разведкой. Террористы, утверждалось в статье, преследуют цель “физически уничтожить” И.В. Сталина, М.М. Литвинова, В.С. Довгалевского и других членов советского руководства. Статья в переводе М.А. Пешкова хранится в АГ (ГЖВ-10-2-1).

⁶ По этому московскому адресу с 1931 г. жил Горький (в настоящее время – Мемориальный музей-квартира А.М. Горького). В частности, Сталин и Ворошилов приезжали к Горькому 11 октября 1931 г., во время этой встречи Горький читал им свою сказку “Девушка и Смерть” (*Лит. газета*. 1937. № 59. 30 окт.).

⁷ О замысле фашистов запретить деятельность компартии в Германии Горький мог узнать из писем своих корреспондентов, которые сообщали ему о грядущей победе национал-социализма. Так, Р. Роллан писал Горькому 24 декабря 1931 г.: “Мы ждем со дня на день гитлеровского переворота в Германии. Наши немецкие друзья предупреждали нас об этом. Затем последуют новые взрывы” (*Архив Г.* 15. С. 207). Гитлер пришел к власти в 1933 г.

⁸ Противопоставив агрессивным планам европейских национал-социалистов идею объединения всех прогрессивных сил в борьбе с угрозой новой мировой войны, “Международное объединение революционных писателей” в 1930 г. обратилось с письмами к выдающимся деятелям культуры, призывая их к солидарности. Горький горячо откликнулся на этот призыв, выступив в газетах “Правда” и “Известия” со статьями «С кем вы, “мастера культуры?” (Ответ американским корреспондентам)», “Делегатам антивоенного конгресса” и др. В 1931 г. в Париже был издан сборник публицистики Горького второй половины 1920-х годов под названием “Они и мы” (“Eux et nous”).

2. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-12-1-90). Впервые: *Архив Г.* 11. С. 282.

Груздев ответил в приписке к письму, написанному совместно с В.М. Саяновым, и письмом, написанным не ранее 23 января 1932 г. (АГ. КГ-п-23-1-92, 93; см. также: *Архив Г.* 11. С. 283–286).

¹ Замысел Горького об издании поэтов – классиков литературы народов СССР – в серии “Библиотека поэта” был осуществлен позднее (см.: *Шевченко Т.Г.* Стихотворения / В пер. рус. поэтов под ред. Н. Брауна и А. Прокофьева; предисл. М. Зощенко. Л.: Сов. писатель, 1939; Грузинские романтики / Под ред. Н.С. Тихонова и Ю.Н. Тынянова. Л.: Сов. писатель, 1939).

² Речь идет о письме К.А. Федина от 29 октября – 5 ноября 1931 г. В первой части письма, написанной 29 октября, он сообщал: “Вот уже почти два месяца я не вылезая из кровати, и только в дневные часы и в хорошую погоду меня вывозят на балкон. Результаты этого скучнейшего лежания пока не велики, но я доволен ими, мне кажется, что меня держат в постели не напрасно. В самые последние дни я стал меньше кашлять...”. Во второй части письма, написанной 5 ноября, он жаловался на свое состояние: “...поднялась температура, пришлось отказаться даже от тех немногих и несложных занятий, какие в моем лежачем положении возможны. Нет, видно, не удастся отвертеться от пневматорокса...” (*ЛН.* Т. 70. С. 529).

В ответном письме Груздев сообщил: “По последним сведениям, здоровье Федина все же будто устойчиво – резких ухудшений нет”.

³ Речь идет о статье Горького «О “Библиотеке поэта”», опубликованной одновременно в газетах “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” и “Правда” (1931. № 335. 6 дек.); позже статья была опубликована в журнале “Литературная учеба” (1932. № 4. С. 47–53); также см.: *Г-30.* Т. 26. С. 176–185.

3. А.Д. ХИЛКОВУ

Печатается по А (*АГ.* ПГ-рл-48-6-4). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 618–619.
Ответ на письмо Хилкова от 15 ноября 1931 г.
Адресат ответил 5 декабря 1931 г. (*АГ.* КГ-нп/а-24-23-1, 2).

¹ Речь идет о романе “Обнаженные корни”. 15 ноября 1931 г. Хилков писал Горькому из Бельгии: “Мною написан роман из жизни белой эмиграции. Не апология, но суд. И сверх того – призыв к революции как к единственному пути, не обесценивающему, но, наоборот, осмысливающему жизнь человека. Вследствие такого направления романа у меня нет надежды на его издание за границей. Мне кажется, что если ему суждено увидеть свет, то лишь в Советском Союзе. Но я совсем не знаю – кому и как могу я представить свою рукопись на рассмотрение? Вот почему одновременно с этим письмом я позволяю себе послать Вам и рукопись моего произведения”.

² Получив письмо Горького, адресат ответил, что хотел послать рукопись по указанному адресу. “Но, подумав, – сообщал Хилков далее, – я решил воспользоваться Вашим любезным предложением и, снова отправляя

рукопись Вам, очень прошу ее переслать А.В. Соловьеву. Дело в том, что летом я уже послал один экземпляр знакомой в Москву с просьбой передать Вам (Вашего московского адреса я не знаю). Но рукопись, видно, не дошла, и из-за этого я уже боюсь рисковать вторично, не будучи уверенным, что она дойдет от меня”. В следующем письме от 27 января 1932 г. Хилков уведомил Горького о получении известия из Москвы: «А.В. Соловьев получил от Вас письмо с упоминанием об “Обнаженных корнях”».

Роман был издан только в 1940 г.: *Хилков А. Обнаженные корни. Ч. 1, 2. Л.: ГИХЛ, 1940. Подробнее о трудной судьбе романа Хилкова и об отношениях адресата с Горьким см.: Примочкина. 2003. С. 308–319, гл. «“Большевик-князь” (А. Хилков)».*

4. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-387). Впервые: *Архив Г. 14. С. 497–498.*

Датируется по сопоставлению с письмом И.В. Сталину от 1 декабря 1931 г. (п. 1) и ответному письму адресата от 9 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-132).

¹ *Горький М. О борьбе с природой // Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 341. 12 дек.; Горький М. Об анекдотах и – еще кое о чем // Правда. 1931. № 348. 19 дек.; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 349. 20 дек.*

² См. п. 1 и примеч.

³ Там же.

⁴ *Петров П. Борель. М.: Федерация, 1931. В ЛБГ хранится второе издание романа с дарственной надписью: “А.М. Горькому – первому из писателей, обратившему внимание на сию книжку. П. Петров. Иркутск. Декабрь. 1935” (ОЛБГ. 8361).*

⁵ См. п. 46 и примеч.

⁶ *Шухов И. Горькая линия. М.: Федерация, 1931. Второе издание книги (1932) хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1683).*

⁷ Мария Игнатьевна Будберг.

⁸ Записка не была послана с этим письмом. См. п. 10, 14 и примеч.

5. М.Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-8-26-2), впервые.

Адресат ответил 9 декабря 1932 г. (АГ. КГ-коу-1-32-1).

¹ Речь идет о книге английского философа и математика Бертрана Рассела “Икар, или Будущее науки”. Она вышла в Лондоне (изд-во “Kegaal Paul”) в 1931 г. в серии “Сегодня и завтра”. Эта серия издавалась группой английских ученых и писателей с 1923 г. и была посвящена проблемам техники и перспективам развития науки. Книгу Горький послал Владимирскому, наркому здравоохранения РСФСР, однако 15 января 1932 г. она еще не была получена. П.П. Крючков писал Горькому: “Книги Расселя и Пуайля до сих пор не получены, несмотря на распоряжение Г.Г. <Ягоды> пропускать всё” (АГ. КГ-п-41а-1-137).

² Рассел Б. Дедал и Икар: (Будущее науки). М.: Время, 1926.

³ Книгу Б. Рассела писателю рекомендовали М.И. Будберг и Г.А. Шмидт (см.: *Архив Г. 16*. С. 226, 469; АГ. КГ-уч-13-13-12).

⁴ Идеи, высказанные Расселом, особенно заинтересовали Горького, поскольку он был увлечен проблемами экспериментального изучения человеческого организма в связи с замыслом реорганизации ВИЭМ и хлопотал об этом перед Владимирским.

⁵ Горький привел это высказывание Б. Рассела в статье «О “праве на погоду”»: “Европа не в силах дать этот необходимый толчок науке, это может быть сделано только в Союзе Советов” (*Г-30*. Т. 26. С. 240).

⁶ Перевод был заказан через М.И. Будберг. В январе 1932 г. она писала Горькому: “Главу Росселя – перевели, но так плохо, что я дала другому, который решил заодно перевести всю книгу – и прав, т<ак> к<ак> по одной выдержке из главы очень трудно судить” (*Архив Г. 16*. С. 226). 7 марта 1932 г. Будберг сообщила: “Человек, переводящий Росселя, заболел анемией мозга <...> Значит, я Вам переведу сама тот маленький абзац, а книгу Вы, д<олжно> б<ыть>, уже получили (да?)” (Там же. С. 277).

6. Г.А. ТИХОМИРНОВУ

Печатается по ФК с А (АГ. ПГ-рл-44-11-1), впервые.

Ответ на письмо Тихомирнова от 13 ноября 1931 г. (АГ. КГ-коу-2-123-3).

Адресат ответил в июне 1932 г. (АГ. КГ-коу-2-124-2).

¹ 13 ноября 1931 г. заведующий Единым партийным архивом Герман Александрович Тихомирнов обратился к Горькому: «Институт Ленина готовит к печати сборник “Архив ВКП(б): 1905 г.”. Среди материалов имеется письмо А.А. Богданова к В.И. Ленину от 23/10 июня 1905 г., где он пишет: “Вопрос о редакции популярного органа («Рабочий», изд. ЦК РСДРП) окончательно еще не решен. Скоро будет съезд литераторов-пропагандистов для решения этого вопроса. Вопрос о брошюрах и программах пропаганды. От Буквы имеются очень неопределенные обещания, кажется, за ним сильно ухаживают соц-рев. и освобожденцы”. Не Вы ли

носили кличку Буква? Не Вам ли было поручено написать программы о пропаганде и написали ли Вы их?»

В письме Богданова, очевидно, шла речь об издании нелегальной газеты ЦК РСДРП “Рабочий” (М., 1905), где он был членом редколлегии.

² Согласно “Словарю псевдонимов” И.Ф. Масанова, под псевдонимом “Буква” писал Александр Алексеевич Богданов, поэт и революционный деятель, тезка Александра Александровича Богданова (наст. фам. Малиновский), упомянутого в письме Тихомирнова. Другие его псевдонимы: Аз-буки, Альбов, Альфа, А-нов, Антонов, Астра, Волгин, Волжский, Карпинский. Партийные прозвища: В.А. Базарова: Седой, Туляк, Василий Темный (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 49, 72).

³ В начале 1905 г. Л.Н. Андреев сблизился с РСДРП и предоставил свою квартиру для заседаний ЦК партии. 9 февраля писатель был арестован и провел месяц в Таганской тюрьме.

⁴ М.С. Ольминский был организатором Истпарта, с 1922 по 1931 г. возглавлял Общество старых большевиков.

7. П.Ф. ОСИПОВУ, Е.А. ЛЬВОВУ, Л.П. ВЯЗЬМЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-63-23-1), впервые.

В АГ также хранится МК письма, поступившая из ОГИЗ, подпись на которой была сделана, предположительно, М.А. Пешковым (ПГ-коу-63-23-2).

Ответ на письмо адресатов от 21 октября 1931 г., которое как “Открытое письмо М. Горькому” было отправлено ими в редакцию газеты “Правда” (см.: АГ. КГ-дик-14-59-2); копия была послана Горькому (АГ. КГ-дик-14-59-1).

¹ Российская ассоциация пролетарских художников (РАПХ) была создана в 1931 г. художниками Т.Г. Гапоненко, П.Ф. Осиповым, Г.Г. Рязским и др.; Ассоциация художников революции (АХР) была создана в 1928 г. на съезде, преобразовавшись из Ассоциации художников революционной России (АХРР), Е.А. Львов возглавлял Центральное бюро передвижных выставок АХР; Федерация объединений советских художников (ФОСХ) была учреждена в 1930 г. художниками Н.Н. Масленниковым и Л.П. Вязьменским. Организации были распущены в 1932 г. Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций”.

² Адресаты сообщали: «При всех недостатках, естественных в таком небывало новом деле, как привлечение художников к запечатлению в художественных образах социалистического строительства, портретов ударников, героев труда, накоплен огромной ценности материал,

могущий быть использован при издании “Истории Гражданской войны” и “Истории фабрик и заводов”. Кроме того, необходимо *поставить на исключительную высоту* все дело художественного оформления через Изогиз этих изданий, которые должны стать художественными памятниками нашей героической эпохи и оказаться достойными поколения строителей социализма» (выделенные курсивом слова Горький подчеркнул красным карандашом).

³ В состав главной редакции “Истории Гражданской войны”, помимо Горького, были включены К.Е. Ворошилов, С.М. Киров, А.С. Бубнов, Я.Б. Гамарник, И.В. Сталин (подробнее см.: Об издании “Истории Гражданской войны”. Постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. // Правда. 1931. № 209. 31 июля).

В состав главной редакции “Истории фабрик и заводов” вошли М. Горький, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Д.Е. Сулимов, Н.М. Шверник, Н.Н. Попов, А.И. Стецкий, Л.З. Мехлис, А.В. Косарев, А.М. Панкратова, Ф.Н. Самойлов, И.М. Гронский, Вс. Иванов, Ю.Н. Либединский, Л.Н. Сейфуллина, М.Ф. Чумандрин, И.Ф. Жига (подробнее см.: Об издании “Истории заводов”: Постановления ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. // Правда. 1931. № 281. 11 окт.).

8. Н.А. ЗУБЖИЦКОМУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-коу-62-7-3), впервые.

В АГ также хранится ЧА письма, имеющий разночтения с МК (ПГ-коу-62-7-2). После обращения “Уважаемые товарищи” в ЧА идет: «[Данный мне вами титул “Председателя редколлегии по изданию «Истории заводов»”] Предложение ваше переслано мною на обсуждение редколлегии “Истории заводов”. [И к сведению вашему прилагаю копию личного моего] Вместе с вашим документом мною послано редколлегии письмо, [изла<гающее>] в котором я излагаю мое мнение по поводу предложения вашего.

Копию моего письма прилагаю для вас.

[Цели: дать в “Истории заводов” широкую и, по возможности, полную, яркую картину дореволюционного быта рабочего класса, картину роста его классового самосознания, его революционной борьбы. [Это – главная] Именно это генеральная линия работы по Истории заводов.

Сектору кадров нужно посоветовать: войти в сношения с Н<аучно>-Т<ехническим> И<нститутом> вместе с ним [и под его редактурой] выработать план издания “Истории техники” и представить его на утверждение ЦК]. Часть письма, написанная на обороте, со слов “Цели: дать...” и до конца перечеркнута Горьким красным карандашом.

Датируется по сопоставлению с п. 9 и 10, вместе с которыми было послано.

Ответ на письмо Зубжицкого, Подгорного, Смышляева и Гусятинского из сектора кадров ВСНХ от 30 октября 1931 г.

¹ Правильно: Зубжицкий. Наум Абрамович Зубжицкий занимал пост заместителя председателя правления государственного объединения машиностроительных заводов при ВСНХ СССР.

² См. п. 9 и примеч.

9. РЕДКОЛЛЕГИИ “ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-риз-65-17-2), впервые.

Последнее слово и подпись – автограф.

В правом верхнем углу помета, сделанная рукой неустановленного лица, – “2”.

В *АГ* также хранится *ЧА*, между текстами есть небольшое расхождение – после слов “отяжелять эту работу” в *ЧА* следует: «Вводя в нее тему “История техники”, мы [несомненно] и совершенно ненужно отяжелем [нашу] работу» (ПГ-риз-65-17-1).

Датируется по связи с п. 8, вместе с которым было отправлено в редколлегию издательства, и по п. 10.

¹ См. п. 8 и примеч. В письме, о котором пишет Горький, говорилось: «В принятом по Вашему докладу Центральным Комитетом постановлении от 10/Х об издании “Истории заводов” не упомянут огромной важности момент о роли и значении заводов в подготовке инженерно-технических и рабочих кадров для строящейся социалистической индустрии <...> Но если история участия наших пролетарских цитаделей – крупнейших заводов в борьбе за овладение наукой и техникой может войти в общую “Историю заводов” как неразрывная часть целого, то существует ряд моментов, которые <...> могли бы быть попутно освещены и изучены в процессе общей большой работы по изданию этого капитального труда <...> К этим важнейшим моментам относятся: 1) создание марксистской истории техники и 2) составление цеховых очерков профилей наших ведущих предприятий» (*АГ*. КГ-коу-1-42-1). Заканчивая письмо, авторы писали о необходимости использовать общественный подъем, связанный с началом работы по “Истории заводов”, для сбора материалов по истории техники, которые должны быть изданы под той же редакцией, и просили Горького поставить их предложение на обсуждение редакционной коллегии “Истории фабрик и заводов”.

² Речь идет об инструкции главной редакции “История фабрик и заводов” «Как писать “Историю фабрик и заводов”», опубликованной одновременно в “Правде” и “Известиях” (1931. № 327. 28 нояб.); см. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 38–46. По этой инструкции предполагалось

наряду с социально-экономической характеристикой заводов давать производственно-техническую характеристику, однако самостоятельная тема “роста техники” не предусматривалась.

³ Издание научно-популярной книжной серии “История науки и техники”, посвященной истории отдельных отраслей точных наук, было предпринято только в 1977 г. издательством “Наука”.

⁴ Вероятно, аббревиатура расшифровывается так: “Научно-технический институт”. Речь в данном случае могла идти о Научно-техническом отделе (чуть позже секторе) при ВСНХ СССР, который с лета 1931 г. возглавлял Н.И. Бухарин. В это же время по его инициативе в Ленинграде 28 марта 1932 г. был открыт Институт истории науки и техники АН СССР (ИИИТ), руководителем которого также стал Н.И. Бухарин.

10. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-388), впервые.

Адресат ответил 19 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133).

¹ Речь идет о списке книг, приложенных к п. 14.

² *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи: В 7 ч. / Изд. Д. Белля, 1877 года, с примеч. Гизо, Венка, Шрейтера, Гуго и др. Пер. с англ. В.Н. Неведомский. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1883–1885. Книга с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6839).

³ *Гарелин Я.П.* Город Иваново-Вознесенск, или Бывшее село Иваново и Вознесенский посад: В 2 ч. Шуя, 1884–1885. Первая часть имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4062).

⁴ *Гвоздев А.А., Пиотровский А.* История европейского театра: Античный театр; Театр эпохи феодализма. М.; Л.: Academia, 1931. Экземпляр хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4831).

⁵ *Карпович В.С.* Мотивы деревянной архитектуры. СПб.: изд. Мин. внутр. дел, 1903.

⁶ В ЛБГ (шкаф 26, полка 3) хранится около 300 книг по истории городов (ОЛБГ. С. 208–242).

⁷ Среди книг, хранящихся в ЛБГ: Книга строельная города Симбирска / Под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1897; *Суперанский М.Ф.* Симбирск и его прошлое (1648–1898). Симбирск: изд-во Симб. губ. учен. археологич. комиссии, 1899; Капитальное строительство в Нижегородской губернии. Н. Новгород: тип. Нижполиграф, 1926 (ОЛБГ. 4084, 3820, 3729) и др.

⁸ Имеются в виду бюллетени антикварного магазина “Международная книга”. См.: АГ. ФМНик-2-40-56.

⁹ Замысел не осуществился.

¹⁰ 31 ноября 1931 г. А.Н. Тихонов сообщил Горькому, что многие организации, включая АХР, ВСНХ и др., хотели бы включиться в работу по “Истории фабрик и заводов” (АГ. КГ-п-77-1-25).

¹¹ См. п. 7 и примеч.

¹² См. п. 8 и примеч.

¹³ Речь идет о книге Анри Пуайля “Новый литературный век” (Paris, 1930). Автор прислал ее с надписью: “Максиму Горькому в знак почтительного уважения этот очерк пролетарской литературы во Франции” (Архив Г. 8. С. 418).

¹⁴ См. п. 5 и примеч. Адресат ответил 19 декабря 1931 г.: “Книги Пуайля и Росселя до сего времени не получены, а потому письмо Ваше М. Владимировскому я не передал”.

¹⁵ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 422 и примеч.

¹⁶ См. п. 15 и примеч.

¹⁷ Крючков ответил 27 декабря: «Г.Г. <Ягода> болен и уехал в отпуск, хотел мне до своего отъезда прислать известную Вам статью, опубликованную в “Роте Фане”, но сделает это позже» (АГ. КГ-п-41а-1-34). Речь идет о статье “О деятельности Центра белогвардейских организаций в Чехословакии” (Rote Fahne. 1931. N 195. 31 oct.). Статья вскоре была прислана Горькому и переведена для него Максимом Пешковым (АГ. ГЖВ-10-2-1). Факты, приведенные в ней, были использованы также в советской печати. В статье “Белогвардейские козни под крылышком западных империалистов” рассказывалось о деятельности Общевоинского союза во главе с генералом Миллером, о создании сети белогвардейских организаций во Франции, Чехословакии, Польше, Румынии, Болгарии, замыслах террористических акций и т. п. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 89. 30 марта).

¹⁸ Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных / С предисл. М. Горького. М.; Л., 1931. № 1. В Лондоне планировалось издание сборника на английском языке (см.: *Архив Г. 16*. С. 223–224).

11. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-52-9-15). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 686.

Датируется по содержанию и по ответному письму адресата.

Ответ на письмо Чумандрина от 17 ноября 1931 г. из Берлина (Там же. С. 685–686).

Адресат ответил 9 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-87-6-13).

¹ Адресат просил Горького помочь в получении разрешения на приезд в Германию своей жены М.А. Чумандринной.

² См. п. 1 и примеч. В это время Горький также работал над статьями “История молодого человека” (Правда. 1931. № 324. 25 нояб.; Г-30. Т. 26. С. 158–171), “За работу!” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 327. 28 нояб.; Г-30. Т. 26. С. 172–175), а также над сборником “Статьи о литературе и литературной технике” (М.; Л.: ГИХЛ, 1931).

³ Телеграмма не разыскана.

⁴ Об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 425 и примеч. В письме от 17 ноября 1931 г. Чумандрин писал: “...сегодня встретился с П.П. и чрезвычайно благодарю Вас за то, что Вы приняли такое участие в удовлетворении моей просьбы...” и сообщал далее: “...забыл написать Вам, что моя Мария член партии и без хозяина ей не выбраться <...> без ЦК член партии выехать за рубеж не может. Как я понял П.П., Ваше письмо адресовано только Ген<риху> Гр<игорьевичу>”. Упомянутое письмо Горького Г.Г. Ягоде не разыскано.

19 декабря 1931 г. Крючков сообщил Горькому: “Чумандрина уехала к мужу в Берлин” (АГ. КГ-п-41а-1-133).

⁵ В ответном письме Чумандрин благодарил Горького за помощь: “...Мария сидит в СССР, я получил от нее телеграмму, что выехать ей разрешено...”, но вновь просил помочь ему: «Одно только обстоятельство, кажется, помешает реализовать Вашу помощь: это положение с деньгами. Жене их, как мне известно, не дают (валюта), а у меня их осталось всего 50 долларов <...> не можете ли Вы написать нечто вроде предисловия для одного из немецких издательств. Издание одного “Белого камня” дало бы мне долларов 75, а если бы я прибавил бы к нему или “Путимовские дневники”, или “Ленинград” – то и 150–200 долларов».

⁶ В своем письме Чумандрин подробно описал впечатления от увиденного за рубежом: «Здесь такое количество интересного, что хожу с утра и до самого поз<д>него вечера: Веддинг, Нейкельн, Нейкельн и Веддинг (рабочие районы Берлина. – *Ред.*) Я завязал громадные знакомства с безработными. Просто обидно, что так мало на свете времени. Я не меньше 12 часов в сутки брожу по рабочим районам, по кварталам, часа 3 в день пишу (для “Известий”) <...> Скажу только, что сейчас громадное большинство рабочих Берлина живет так, что – жизнь ваших героев – всей этой нищей и голодной братии – вся эта жизнь покажется недостижимой сказкой, для жителей здешних рабочих районов. Эти картины систематического, планомерного уничтожения сотен тысяч взрослых, здоровых мужчин, женщин, детей. Алексей Максимович, просто рвется сердце, когда я гляжу на все это».

Очерки о Германии в газете “Известия” Чумандрин не публиковал; некоторые очерки, написанные по впечатлениям от пребывания в стране, автор напечатал в журнале “Новый мир” в 1933 г. (№ 1–4). Отдельным изданием книга “Германия: Очерки” вышла в 1933 г. (Л.: ГИХЛ).

⁷ 22 ноября 1931 г. Г.Г. Ягода сообщал Горькому: "...как я завидую чертовски Авербаху, что он едет к Вам <...> Выезжает он 1/ХІІ, будет у Вас числа 5/ХІІ" (*Неизвестный Горький*. С. 180–181). Л.Л. Авербах приехал в Сорренто 24 декабря 1931 г., о чем Горький писал П.П. Крючкову (см. п. 34).

12. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-13-8), впервые.

Ответ на письмо Дживелегова от 29 ноября 1931 г.

Адресат ответил 21 января 1932 г. (АГ. КГ-уч-5-5-12, 2).

¹ 26 июня 1931 г. Дживелегов извещал Горького, что через А.К. Виноградова получил его предложение написать книгу по истории итальянского Возрождения. Горький был знаком с Дживелеговым еще по работе в издательстве "Всемирная литература", а летом 1931 г. возобновил с ним знакомство и изложил план задуманного труда.

С радостью принимая предложение Горького создать труд по истории итальянского Возрождения, Дживелегов писал 26 июня 1931 г.: "В последние пятнадцать-двадцать лет почти вся моя работа – научная и директорская – подготовка к написанию именно этой книги" (АГ. КГ-уч-5-5-1). К этому времени уже были изданы его труды: *Возрождение: Сб. текстов*. М.; Л.: Госиздат, 1925; *Начало итальянского Возрождения: Кастильоне. Аретино. Челлини*. М.: Польза, В. Антик и К^о, 1908; *Очерки итальянского Возрождения*. М.: Федерация, 1929 (хранится в ЛБГ с пометами Горького – ОЛБГ. 6861).

Для беседы о задуманной работе Горький направлял Дживелегова к своему секретарю (см. п. 14). В письме от 1 января 1932 г. П.П. Крючков сообщил Горькому: "Дживелегов был у меня несколько раз, предложил ему средства для работы, но он отказался" (АГ. КГ-п-41а-1-136).

² "Я получил целую кучу книг, посланных мне Вами, – сообщил Дживелегов в ответном письме. – Те крохи, которые мне попадали через Цекубу, не могли заполнить пробелов, мною ощущаемых. А тут сразу такая уйма. И такие все нужные". В этом же письме он обещал «взяться за "Возрождение"», как только закончит для издательства "Academia" вступительную статью к сочинениям Макиавелли. Помощь книгами Горький продолжал оказывать Дживелегову и в последующие годы.

13. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-8-19-36), впервые.

Заключительная фраза, подпись и число – автограф.

Ответ на письмо Виноградова от конца ноября 1931 г.

Адресат ответил 14 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-16-1-12, 17).

¹ Две статьи Виноградова были написаны как предисловия к т. 1 (“Рене” Шатобриана и “Адольф” Б. Констана) и т. 2 (“Красное и черное” Стендаля) в серии “История молодого человека XIX столетия”. Виноградов ответил Горькому: «...за письмо спасибо, за большое внимание к статьям спасибо. Поправки все внесены <...> Я очень рад, что статьи Вами приняты». В АГ хранится статья Виноградова о Шатобриане с многочисленными правками Горького (РАв-ПГ-10-3-1). Обращение к этому документу показывает, что впоследствии Виноградов существенно переработал статью. Предисловие опубликовано в кн.: *Шатобриан Р. Ренэ; Констан Б. Адольф. М.: Жургазобъединение, 1932. (Сер. “История молодого человека XIX столетия”). С. 15–49. Книга с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2277).*

² В первом варианте статьи было: “Отцы и Дети спорили, как во времена Тургенева, на протяжении всего прошлого века”. Упоминание Тургенева снято в окончательной редакции статьи, временной период обозначается как “XIX век”.

³ Виноградов в первом варианте рассуждал о несправедливости “права майората”, в окончательную редакцию этот фрагмент не вошел.

⁴ Неудачные выражения были исключены, Виноградов учел правку Горького.

⁵ На 3-й странице в первом варианте нет ни одного абзацного отступа. Виноградов выполнил эту просьбу Горького.

⁶ Слово “дамбланш” Виноградов заменил на “дилижанс”.

⁷ Речь о фрагменте: «Он (агроном Артур Юнг. – *Ред.*) говорит, со слов господина Руссо <...>, что в основу всех суждений нужно положить разум». Ср. в предисловии Горького к книге: «Руссо был сотрудником Вольтера, д’Аламбера, Дидро по работе в знаменитой “Энциклопедии”, но он решительно поставил чувство выше разума» (*Горький М. Предисловие // Шатобриан Р. Ренэ; Констан Б. Адольф. М.: Жургазобъединение, 1932. С. 4*). Данное противоречие осталось без комментария в окончательной редакции.

⁸ Речь о фразе: «...усталый осанистый представитель католического духовенства не решается произнести слово “Христос”, в своей утонченной, прекрасно построенной проповеди он упоминает лишь “законодателя христиан”». Этот фрагмент остался без изменений.

⁹ На 19-й странице рукописи Горький пометил фразу: «Он шел от одного дерева к другому по лесной целине и с каждым поворотом говорил сам себе: “Какое счастье, здесь нет больших дорог, нет городов, нет ни замков, ни лачуг, никаких империй, никаких республик, никаких людей”». Фрагмент остался без указанного Горьким комментария.

¹⁰ Фраза Виноградова осталась без изменений: “Многочисленные тирады романа о суете всего земного, о превратностях человеческой жизни

согласовались с думами и мечтами общества нервнорасстроенного, запуганного революцией, расставшегося со своими прежними идеалами”.

¹¹ Фрагмент остался практически без изменений.

¹² Виноградов учел правку Горького: вместо слова “нынешние” в окончательном варианте – предложенное Горьким слово “новые”.

¹³ Основные философские взгляды И. Канта изложены в трех его трудах: “Критика чистого разума” (1781), “Критика практического разума” (1788), “Критика способности суждения” (1790). Позже позиция Канта (анализ механизма интеллектуального познания) трактовалась как идея о бессилии интеллекта перед действительностью.

¹⁴ Рукопись Виноградова о Стендале в *АГ* не сохранилась. Статья была опубликована в кн.: *Стендаль*. Красное и черное. М.: Жургаз-объединение, 1932. (Сер. “История молодого человека XIX столетия”). С. 3–41. Книга хранится в *ЛБГ (ОЛБГ. 2195)*.

¹⁵ В окончательной редакции о романе “Пармская обитель” говорится в конце статьи.

¹⁶ Противоречащие друг другу фразы “...романтический ореол героики, окружавшей до Стендаля самые отвратительные и зверские явления действительности, исчез для Стендаля” и «Не сразу Стендаль почувствовал, что “мишурный блеск Империи отнял у Франции свободу”» остались в окончательной редакции.

¹⁷ Виноградов ответил: “Относительно плагиатов Стендаля: так ли уж это опасно? Стендаль был противником чувства и права собственности на человеческие идеи, на речения и обороты, на язык и стиль”.

¹⁸ Виноградов ответил, что в издательстве “Academia” эти книги издаваться не будут. Но еще 5 декабря 1931 г. он сообщил, что производственный отдел “Журнально-газетного объединения” требует от него «визирования М. Горьким статей к 1 и 2 томам “Истории молодого человека”» (*АГ. КГ-п-16-1-15*).

¹⁹ В письмах этого периода Виноградов не раз говорил о том, что его хотят поссорить с Горьким. В частности, 3 декабря 1931 г. сообщил, что с ним сводят счеты. Цель простая: «...если Виноградов сам не откажется от “Ист. молод. чел.”, то, быть может, горами мусора можно Виноградова отгородить от Горького и Горького отвратить от Виноградова» (*АГ. КГ-п-15-7-28*). См. также п. 14 и примеч.

14. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ. ПГ-рл-21а-1-389)*. Впервые: *Архив Г. 14*. С. 498–499.

Список книг, посланный адресату, хранится в *АГ* вместе с письмом Горького.

Адресат ответил 19 декабря 1931 г. (*АГ. КГ-п-41-а-1-133*).

¹ См. п. 12 и примеч. А.К. Дживелегов договорился об издании книги, посвященной истории Возрождения, с И.И. Ионовым, однако сообщил Горькому, что официально пока никаких бумаг не оформил (АГ. КГ-уч-5-5-11). 9 января 1932 г. Ионов писал Горькому: «А.К. Дживелегов был у меня, мы сговорились относительно издания “Истории Возрождения”» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 79). Книга издана не была.

² 29 ноября 1931 г. Дживелегов писал Горькому: «Моя программа, как Вы знаете, была передана Н.И. Бухарину, который взялся провести книгу в издательстве “История науки и техники” при Академии наук. В конце сентября Николай Иванович был почти уверен, что он проведет. В конце октября он просил передать мне через секретаршу, что в редакционном совете издательства за мою книгу высказывался он один. Все остальные находили, что книга не подходит к программе издательства. Тут стоит точка. Дело, как видите, застряло крепко» (АГ. КГ-уч-5-5-12).

³ См. п. 13 и примеч.

⁴ 3 декабря 1931 г. А.К. Виноградов писал Горькому: «Ионов подает на меня жалобу в суд за то, что “История молодого человека” идет приложением к журналам. Создается типичная кляуза “доброе старое времени”, заполняющая мои сутки мусором и грязью, чтобы лучше шла писательская работа» (АГ. КГ-п-15-7-29).

⁵ См. п. 29 и примеч.

⁶ Г.Г. Ягода.

⁷ В.Я. Шевченко – инженер, поэт, музыкант (см. о нем: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 693–694). Письмо Шевченко не разыскано. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 415 и примеч.

⁸ Речь идет о книгах: *Далецкий П.* Тихоокеанский форпост. М.; Л.: ГИХЛ, 1931; *Константинов К.Н.* Большая Франция. М.: Молодая гвардия, 1931; *Лаврухин Дм.* Речь по поводу: Портреты. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931; *Эгарт М.* Переправа: Алтайские очерки. М.; Л.: ГИЗ, 1931; *Коптелов А.* Покорение Сибири. Новосибирск: ОГИЗ, 1931; *Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительства 1878–1917.* Т. 1: 14 января – 13 марта 1914. М.: Соцэкгиз, 1931; *Эренбург И.* Англия: Очерки. М.: Федерация, 1931. Данные о посылаемых книгах Горький вырезал из каталога “Федерации” (1931. № 28) и подклеил вырезку из него и аннотацию: “Рецензируемые очерки являются результатом пребывания Эренбурга в 1930 г. в Англии. Они представляют собою зарисовки быта Лондона и Манчестера, собрания литературного клуба и др. Зарисовки эти любопытны, но очень неглубоки и большей частью носят анекдотический характер”.

15. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-22-4). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 154–155, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

Адресат ответил 25 декабря 1931 г. (*Архив Г. 10. Кн. 2. С. 232–233*).

¹ Речь идет о вырезках статей из “Последних новостей”, “Руля”, “Возрождения” и других эмигрантских газет, в которых описывается быт эмигрантов и даются негативные оценки событий, происходящих в СССР. Вырезки Горький посылал регулярно, некоторые из них направлялись П.П. Крючкову для передачи в различные газеты и журналы. Кольцов ответил: «Большое спасибо за вырезки. Они уже пускаются в работу в “Огоньке”, “Правде” и других изданиях. Очень буду рад, если пришлете еще этого добра». В “Огоньке” велась рубрика “Запад без масок”, а в “За рубежом” – “Лабиринт долгов”, в которых использовался материал из присылаемых Горьким вырезок.

² Обещание, возможно, было дано в устной форме. Письмо с ним не разыскано. Кольцов 25 декабря 1931 г. повторил просьбу: «Вашего письма к редакторам “Журнально-газетного объединения” жду с нетерпением. Письмо будет и политически, и литературно очень кстати именно сейчас, в связи с тем оживлением, которое вызвало во всех наших литературных кругах известное письмо Сталина об историках». Выполнением данной просьбы можно считать письмо Горького в редакцию сборников “Литературное наследство”. Эти сборники, начиная с конца 1931 г., стало выпускать возглавляемое Кольцовым Журнально-газетное объединение.

³ См. п. 17 и примеч.

⁴ Кольцов ответил: «О Виноградове. Ионов предъявил Виноградову претензии чисто денежного порядка, требует возвращения полученных Виноградовым от “Академии” авансов. Ионов письменно предложил нам (“Жургазобъединению”) совместно выступить против Виноградова. Мы, конечно, на это не пойдем. Приняты все меры для обеспечения Виноградову спокойной работы». Аванс от издательства “Academia”, возглавляемого в это время И.И. Ионовым, А.К. Виноградов получил как редактор серии “История молодого человека XIX столетия”.

⁵ Горький многократно обращался к идее создания “Истории женщины”. Им были написаны две статьи, озаглавленные одинаково – “О женщине” (Наши достижения. 1930. № 3. С. 3–9; Большевик. 1934. № 7. 15 апр. С. 40–55). 4 апреля 1934 г. “Литературная газета” напечатала сообщение: «По инициативе А.М. Горького Академия истории материальной культуры в Ленинграде начала работать по созданию “Истории женщины”. В этот труд войдут несколько разделов: женщина доклассового

общества, античной Греции и Рима, Востока, Западной Европы, России и женщина Октябрьской революции». Замысел не был осуществлен. Подробнее см.: *Быстрова О.В.* “История женщины” – неосуществленный замысел Горького // *Публицистика Горького*. С. 483–539.

16. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-38-19-3). Впервые, с датой “8 ноября 1931 г.”: Горький и Сибирь. Новосибирск, 1961. С. 215; то же, с датой “7 июля 1931 г.”: *ЛН*. Т. 70. С. 368.

Месяц в автографе написан нечетко, отсюда – разночтения в публикациях. Дата уточняется по заверенной адресатом МК письма, хранящейся в РГАЛИ (Ф. 1433. Оп. 2. Ед. хр. 193).

¹ Горький посылал Сейфуллиной газетные вырезки для журнала “Тридцать дней”, который она курировала. 12 ноября 1931 г. в письме Г.Г. Ягоде писатель высоко оценил работу Сейфуллиной в журнале (подробнее см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 20. п. 415 и примеч.). О каких именно вырезках идет речь в данном письме, установить не удалось (см. п. 18, примеч. 4).

² Возможно, имеются в виду сведения о попытках борьбы французского правительства с корсиканской мафией. Информацию об этом, датированную 21 декабря 1930 г., Горький прислал И.А. Груздеву с газетными вырезками (см.: *Архив Г.* 12. С. 274, 408). Горький писал о том, что “на Корсику было послано 1500 солдат, жандармов и добровольцев, выразивших желание поохотиться на корсиканских бандитов”, о многочисленных арестах на острове “родственников бандитов, лиц, подозреваемых в укрывательстве”, и о том, что эти меры не имели успеха: “в руки французов” не попали “наиболее крупные и знаменитые бандиты”, несмотря на объявленные крупные награды.

17. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ “МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-82). Впервые: *Архив Г.* 10. Кн. 1. С. 255 (как письмо Горького А.Б. Халатову).

Из Ленинградского областного отделения “Международной книги” ответили 22 декабря 1931 г. (АГ. КГ-изд-38-8-5).

¹ Имеются в виду каталоги антикварной книги, издававшиеся “Международной книгой”. 22 декабря 1931 г. Горькому было выслано письмо на бланке издательства за подписью управляющего Ленинградским

отделением “Международной книги” С. Седова и заведующего книжным отделом В.П. Гартмана, в котором сообщалось: “Получили Ваше письмо от 8.XII с совершенно справедливыми замечаниями по поводу полученного Вами нашего бюллетеня за № 60. Несомненно, нами допущены ошибки в расположении текста, что привело к кажущейся безграмотности. Нами приняты все меры к недопущению в дальнейшем подобного рода ошибок в верстке <...> Заверяем, что в данном случае имела место техническая ошибка, а не сознательное озорство”.

² Имеется в виду книга: *Приселков М.Д.* Нестор Летописец. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1923.

³ *Бebelь А.* Шарль Фурье. Его жизнь и учение / Пер. с нем. В. Лаврова. СПб.: Просвещение, 1906.

⁴ [*Кульман Н.К.*] Князь Олег: [Великий князь Олег Константинович, 1892–1914]. Пг.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1915. Автор биографии в книге не указан.

18. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-390), впервые.

Адресат ответил 19 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133).

¹ Имеется в виду неразысканное письмо И.В. Сталину от 4 декабря 1931 г. (см. п. 4 и примеч.). Крючков известил Горького 9 декабря: “Только что получил Ваше письмо с приложением двух статей и письма И.В.” (АГ. КГ-п-41а-1-132), а 19 декабря писал: “И.В. еще не видел, письмо Ваше переслал”.

² Замысел не осуществился.

³ Возможно, цитата из статьи для журнала “Наши достижения”.

⁴ Не сохранились. См. п. 15, 16 и примеч.

⁵ Имеются в виду книги каталога Ленинградского областного отделения “Международной книги” (1931. № 60. Окт.) из раздела “Биографии и мемуары”: *Некрасов Н.* Архив села Карабихи: Письма Н.А. Некрасова и к Некрасову. М., 1916; *Приселков М.* Нестор-летописец: Опыт историко-литературной характеристики. СПб., 1923; *Никитенко А.* Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был: (Записки и дневники). СПб., 1904; *Корф, барон.* Восшествие на престол имп. Николая I. СПб., 1857; *Татищев С.* Имп. Николай и иностранные дворы: Исторические очерки. СПб., 1889; Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю) / Предисл. В.И. Невского, ред. В.П. Семенникова. Л., 1925; Переписка Вильгельма II с Николаем II / Предисл. М.Н. Покровского. М., 1923.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-14-9-8). Подпись и дата – автограф. Впервые, не полностью: Горьковская коммуна. 1939. № 162. 17 июля, в ст. А.И. Елисеева “М. Горький и музей его имени: (Из переписки музея с А.М. Горьким)”; полностью: 50 лет Музею А.М. Горького на родине писателя. Горький, 1979. С. 24–25.

Ответ на письмо Елисеева от 1 ноября 1931 г.

Адресат ответил недатированным письмом (*АГ*. КГ-коу-7-22-6, 8).

¹ 1 ноября 1931 г. Елисеев сообщил, что сотрудники Литературного музея им. М. Горького в Нижнем Новгороде под его руководством собирают материалы для сборника “М. Горький в поэзии”, и просил писателя поспособствовать этому начинанию.

Поэма И.А. Бунина “Листопад” с посвящением М. Горькому была опубликована в журнале “Жизнь” (1900. № 10. С. 1–6). Стихотворение К.Д. Бальмонта “В домах”, посвященное Горькому, вошло в сборник: *Бальмонт К.* Будем как Солнце: Книга символов. М.: Скорпион, 1903. С. 80–81.

² Венгерский поэт и прозаик Антал Гидаш в течение 34 лет жил и работал в СССР; в 1926–1934 гг. был секретарем Международного объединения революционных писателей. 13 июня 1931 г. Гидаш в составе делегации МОРП вместе с итальянским писателем Дж. Джерманетто, венгерским писателем Бела Иллешем и немецким писателем И. Бехером посетил Горького. На этой встрече «Гидаш прочитал на венгерском языке свое стихотворение “Алексей Максимович”, посвященное приезду М. Горького в СССР» (Иностранцы революционные писатели у Максима Горького // Лит. газета. 1931. № 32. 15 июня).

³ Рисунки П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” Горький передал в дар нижегородскому Литературному музею (см.: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 19, п. 306 и примеч.; Т. 20, п. 7 и примеч.). Елисеев писал, что в “Литературной газете” прочел о предложении Горького на заседании редколлегии издательства “Academia” издать эти рисунки Боклевского. «Мы также думали об этом, – сообщал адресат, – и хотели иметь разговор с ГИЗ’ом, но теперь, в связи с Вашим предложением, – мы, может быть, должны вести переговоры с редакцией изд-ва “Academia”? Сообщите, как Вы смотрите на это. Я считаю, что рисунки надо издать».

В ответном письме Елисеев писал: «По Вашему совету мы связались с изд-вом “Academia”, и вопрос решен положительно». Позднее, предположительно, в марте 1932 г., он сообщил, что отвез в издательство рисунки Боклевского (*АГ*. КГ-коу-7-22-7).

В 1934 г. издательство “Academia” выпустило альбом рисунков П.М. Боклевского со вступительной статьей А.В. Бакушинского, в которой говорилось: “Издаваемые рисунки Боклевского представляют воспроизведение альбома, приобретенного А.М. Горьким в Париже в 1919 году <...> До сих пор альбом не был известен, и все его рисунки воспроизводятся впервые. Работа выполнена Госзнаком с его обычным превосходным мастерством” (Восемнадцать рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” / Вступ. ст. А.В. Бакушинского. М.; Л.: Academia, 1934. С. 11). Издание имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7132).

После выпуска альбома в свет оригиналы рисунков из издательства были направлены Горькому. В связи с этим в 1934 г. Елисеев обратился к П.П. Крючкову с письмом, в котором напомнил, что рисунки эти “Алексеем Максимовичем были подарены Музею”, внесены в его инвентарную книгу, и спрашивал, “будут ли эти рисунки возвращены обратно в Музей” (АГ. КК-рл-5-27-1). В настоящее время хранятся в Государственном музее А.М. Горького в Нижнем Новгороде.

⁴ Ответ на просьбу Елисеева: «...нельзя ли от Вас получить для Музея материал Вашей новой пьесы “Егор Булычов”? Я слышал, что она связана с Н.-Новгородом».

Адресат уточнил: «В отношении “Егора Булычова” я имел в виду возможность получения рукописи этого произведения. Вообще в этом отношении мы совершенно бедны...».

⁵ Речь идет о статье Елисеева “Опыт анализа стилистических исправлений в ранних рассказах М. Горького”, которую он по совету Горького отправил в журнал “Литературная учеба” весной 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 333 и примеч.). 12 июля 1933 г. Елисеев жаловался Горькому, что статья так и не напечатана, и просил его прояснить ситуацию в ответном письме (АГ. КГ-рзн-1-26-7).

Статья была отклонена журналом на основании резюме Горького на рукописи: «Отказываюсь от оценки этой статьи и не уверен в ее пригодности для “Литучебы”» (ЛЖТ. 4. С. 320; АГ. РАВ-пГ-18-9-1). Была опубликована в другом журнале с измененным названием: *Елисеев А.* Работа Горького над своими произведениями: (Материалы к истории печатных текстов ранних рассказов М. Горького) // Натиск (Горький). 1934. № 1. С. 45–68. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 110 и примеч.

⁶ Горький послал в дар Литературному музею Нижнего Новгорода 11 гравюр (иллюстрации к роману “Мать”) немецкой художницы Марианны Нейнгауз. Получив гравюры, Елисеев ответил: «Сердечное спасибо за письмо Ваше и за картины к “Матери”, которые Вы послали; они неплохо исполнены, хотя приемы работы художницы да и понимание ею русской жизни и людей несколько странны». 24 марта 1940 г. гравюры были переданы в Музей А.М. Горького в Москве.

⁷ Адресат интересовался, получил ли Горький снимки с работ палехских живописцев И.П. Вакурова “Буревестник” и Д.Н. Буторина “Данко”, которые выслал в Сорренто 7 марта 1931 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 110 и примеч.).

20. К.В. УХАНОВУ

Печатается по А (АГ ПГ-рл-21а-1-391), впервые.

Записка вместе с письмом Лукьянова Горькому от 1 декабря 1931 г. были приложены к п. 21.

¹ В 1929–1932 гг. К.В. Уханов занимал пост председателя Исполкома Московского областного совета рабочих и крестьянских депутатов.

² М.Г. Лукьянов, очеркист из г. Иваново-Вознесенска, писал Горькому 1 декабря 1931 г.: «Как Вам известно, я с половины августа работаю в редакции “Наших достижений”, куда пригашен из Иваново-Вознесенска. Скоро будет четыре месяца. До сих пор я – без квартиры. Первое время ночевал у друзей, – то у одного, то у другого, то у третьего. Потом перебрался в помещение самой редакции. Здесь и сплю, уже третий месяц – на столе, в той же комнате, где днем мы с В.Т. Бобрышевым работаем. Жена и двое детей – в другом городе, у родных, которым тоже тесно и которых затянувшееся пребывание моей семьи весьма затрудняет» (АГ. КГ-нп/а-16-6-3).

Лукьянов просил Горького хлопотать о выделении ему квартиры в Москве. Была ли удовлетворена просьба, установить не удалось.

21. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ ПГ-рл-21а-1-391), впервые.

Датируется по связи с п. 20.

Адресат ответил 19 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133).

¹ См. п. 13, 15, 23 и примеч. Имеются в виду письма А.К. Виноградова Горькому от 2 и 3 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-15-7-27, 29). Он сообщал: «...я по формуле Ежова–Ионова тайком “продал один и тот же фунт мяса в две семьи”», имея в виду предложение рукописи сразу двум издательствам. Объясняя Горькому, что Халатов и Кольцов своевременно были извещены о планах издания “Истории молодого человека XIX столетия”, он винил в создавшемся ложном положении И.С. Ежова, по указаниям которого якобы действовал И.И. Ионов (см. п. 29 и примеч.).

² 3 декабря 1931 г. А.К. Виноградов писал: “Просите прекратить эту травлю. Ведь эта история одного героя – интереснейшая вещь, и я даю

Вам обещание, что 15 очерков молодого героя XIX в. будут в конце концов содержательным историко-литературным произведением. Пока я цел и жив. SOS!”

³ Ионов обвинил Виноградова в неэтичности, так как тот заключил договор с ГИЗ, получив 3,5 тыс. руб., и одновременно договорился с “Огоньком”, получив аванс за ту же работу (см. п. 29 и примеч., а также: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 74–75).

⁴ См. п. 20 и примеч.

⁵ Там же.

22. О.Ф. ЛОШАКОВОЙ-ИВИНОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-17-6-7). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 357–358, в ст. М.А. Семашкиной “Я не люблю свою личную жизнь!”.

Датируется по почт. шт.: 12.12.31. Sorrento.

Ответ на письмо адресата от начала декабря 1931 г. из Москвы, в котором Лошакова-Ивина просила помочь ей устроиться на работу в один из московских театров.

Адресат ответила недатированным письмом (предположительно, 18–20 декабря 1931 г.) из Москвы (АГ. КГ-рзн-3-4-7, 11).

¹ Лошакова-Ивина сообщала, что ее не допустили к Горькому. “Не допустили даже и маму. Хуже того, П<стр> П<етро>вич (Крючков. – *Ред.*) назначил ей час, когда прийти, а когда она пришла, то два часа сидела в передней, а потом ей сказали, что видеть Вас нельзя <...> Ей пришлось наскоро, на клочке бумажки <...> написать Вам хоть записку и попросить денег”. В АГ хранятся две записки (простым и синим карандашом) О.Ю. Каменской (КГ-рзн-3-43-5, 6), в которых она просила помочь устроить ее дочь в новый театр им. Н.К. Крупской и дать денег: “Дочь моя до сих пор без работы”.

² Лошакова-Ивина писала, что «Халатов шефствует над одним московским театром. От секретаря его был такой ответ: “Если будет что-либо от А<лексея> М<аксими>ча по этому поводу, то дело может быть устроено”. Теперь вопрос – захотите ли Вы написать несколько слов Халатову».

³ Ср. в ответном письме: «Вы были бы совершенно правы, если б это было так, и даже слово “поздновато” слишком мягко было бы для такого глупого поступка. Но я *напоминала*, я почти в течение 3-х месяцев звонила к П. П-чу и просила напомнить Вам и написала 3 письма Вам с вопросом – говорили ли Вы с Коном? Что *он* ответил?»

⁴ Ответ на замечание, что “маме тяжело так часто обращаться к Вам с просьбами о деньгах вместо того, чтоб написать Вам письмо просто от сердца <...> как было бы хорошо, если б этот денежный вопрос Вы

захотели для нее урегулировать”. Ранее, в письме от 27 марта 1931 г. О.Ю. Каменская горько сетовала на то, как “тяжело ей писать только о деньгах”: “Деньги многое портят, а когда, к несчастью, приходится их просить, они портят еще более” (АГ. КГ-рзн-3-43-11). Вопрос о денежной помощи действительно был урегулирован: каждые три месяца О.Ю. Каменская получала 500 руб. См. ее приписку в письме Ивиной-Лошаковой Горькому от 25 мая 1936 г., в которой она благодарила его за постоянную помощь (АГ. КГ-рзн-3-4-9).

23. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-396), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 24, 25.

Адресат ответил 8 января 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-135).

¹ См. п. 25 и примеч.

² Статья Горького “Об анекдотах и – еще кое о чем”; впервые напечатана в “Правде” и “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 348. 19 дек.; № 349. 20 дек.). В ответном письме Крючков сообщил Горькому: «По поводу Вашей статьи “Об анекдотах и пр.” поступило много писем, посылая их не буду, очень уж “крепкие” слова».

24. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-8-19-38). Последняя фраза, подпись и дата – автограф. Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 203, в публ. С.И. Домо-рацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка”.

Ответ на письма Виноградова от 2, 3, 5, 8, 9 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-15-7-27, 28, 29, 30; КГ-п-16-1-16).

Адресат ответил после 19 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-16-1-19, см. также: Знамя. 1968. № 3. С. 202, 204).

¹ См. п. 13 и примеч. Ср. в ответном письме: «...нахлобучку Вашу я получил. Признаю Ваше право сделать ее. Моя “неврастения” от усталости и усталости, а не наоборот».

² К письму Виноградова от 3 декабря 1931 г. приклеена вырезка из газеты – объявление о готовящейся серии романов “История молодого человека XIX столетия”. «В прилагаемом объявлении, – писал Виноградов, – перечислены все иллюстраторы, но не нашлось места моему имени. Это мелочь, но сделано тонко и не без остроумия <...> Это реклама “о неучастии” с намерением уколоть».

8 декабря 1931 г. Горький просил М.Е. Кольцова проследить, чтобы Виноградову не мешали работать (см. п. 15 и примеч.). Кольцов написал Горькому 25 декабря 1931 г.: «Ионов предъявил Виноградову претензии чисто денежного порядка, требует возвращения полученных Виноградовым от “Академии” авансов. Ионов письменно предложил нам (“Жургаз-объединению”) совместно выступить против Виноградова. Мы, конечно, на это не пойдем. Приняты все меры для обеспечения Виноградову спокойной работы. Против него есть раздражение со стороны некоторых неудачных переводчиков и литературоведов, разных Нусиновых. Они пытались (в разговорах) опорочивать Виноградова как редактора “Молодого человека”, да и само издание. Мы этому дали отпор, и вопрос пока полностью исчерпан. Нужно только, чтобы Вы, Алексей Максимович, систематически просматривали работу Виноградова, чтобы он не поскользнулся на какой-нибудь своей мелкой промашке» (*Архив Г. 10. Кн. 2. С. 223*).

³ Речь идет о статье К.И. Чуковского, первоначально написанной как предисловие к роману В.А. Слепцова “Трудное время” для серии “История молодого человека XIX столетия”. 3 декабря 1931 г. Виноградов, высылая ее Горькому, писал: «Если одобрите, ее в сокращении можно будет дать в качестве комментария к “Трудному времени” серии “Молодой человек”». Напечатана в издании: *Слепцов В.А. Соч.:* В 2 т. М.; Л.: Academia, 1932–1933. О работе по восстановлению доцензурного текста повести “Трудное время” см. также: *Чуковский К.И. Люди и книги шестидесятых годов.* Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934 (статья «Тайнопись “Трудного времени”»). Книга с дарственной надписью автора хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3343).

⁴ См.: *История русской литературы XIX века:* В 5 т. Т. 3, ч. 3 / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1911 (статья А.А. Дивильковского “Василий Андреевич Слепцов”). Виноградов писал Горькому 3 декабря 1931 г.: “Жду Вашего отзыва на статью Чуковского. Она в сущности дает обычный и обязательный исторический комментарий, нового ничего”. 5 декабря он заметил: “Не могу согласиться с Чуковским, что слепцовский Рязанов – это Чернышевский. Как Вы на это смотрите? Концепция совершенно распадается”.

25. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-392), впервые.

Адресат ответил 27 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41-а-1-134).

¹ См. п. 24 и примеч.

² Горький привлек А.К. Виноградова к редактированию серии романов “История молодого человека”, однако И.И. Ионов, возглавлявший

издательство “Academia”, решил отстранить его от работы, ссылаясь на литературную этику. 3 декабря 1931 г. Ионов писал Горькому: “К сожалению, нам, вероятно, придется отказаться от этого издания. Да, кроме того, меня интересует еще вопрос литературной этики” (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 75). “История молодого человека XIX столетия” вышла в 1932 г. только в издательстве “Журнально-газетное объединение” (24 выпуска).

³ Копия хранится в АГ (ПГ-рл-17-28-9).

⁴ См. п. 24.

⁵ В декабре 1931 г. П.П. Крючков отправил Горькому четыре письма: 5, 9, 19 и 27 декабря (АГ. КГ-п-41а-1-131–134).

⁶ См. п. 23.

⁷ Статья “Об анекдотах и – еще кое о чем” была опубликована одновременно в “Известиях” и “Правде” (1931. № 348. 19 дек.). См.: *Г-30.* Т. 26. С. 199–215.

⁸ Статья является ответом Горького на письма нескольких молодых корреспондентов, критически настроенных к советской действительности. Не называя их фамилий, писатель пытался их убедить, что анекдотические проявления в жизни не отменяют интереса к активной революционной деятельности и высоких целей “социалистической ответственности и солидарности” (*Г-30.* Т. 26. С. 215). В АГ сохранились письма Д.И. Рождественского (КГ-нп/6-51-8-11, 12) и Н.Т. Гумилевского (КГ-рл-8-9-1), полученные Горьким в 1931 г.

⁹ Речь идет о книгах из Ленинградского книжного каталога (1931. № 58. Сент.). Лист с наклейками-вырезками, пометами и отчеркиваниями Горького был приложен к письму. Выделены три книги: № 49. *Дунаев Б.* Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства / С 23 тех. снимками. М.: печатня А.И. Снегиревой, 1913; № 106. *Макаренко Н.* Искусство древней Руси: У Соли Вычегодской / С 104 снимками преимущественно церковной старины и икон. Пг., 1918; № 256. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь: В 4 т. М., 1910–1916.

¹⁰ См. п. 24 и примеч.

26. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-рл-48-15-12). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 256.

Датируется по связи с п. 23, 24.

¹ См. п. 14, 15, 23, 24 и примеч. 3 декабря Виноградов сообщил Горькому: «Ионов печатать “Ист<орию> мол<одого> чел<овека>” отказался», а в письме от 9 декабря 1931 г. жаловался, что Ионов назвал его “мародером” и угрожал судом (АГ. КГ-п-15-7-29, 30). 14 декабря 1931 г. Виноградов уведомил Горького, что “История молодого человека” не будет

печататься в издательстве “Academia” (АГ. КГ-п-16-1-17). Книжная серия вышла в 1932 г. в издательстве “Журнально-газетное объединение”.

27. Н.К. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-15-3). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 136–137.

Ответ на письмо адресата от 7 декабря 1931 г. (АГ. КГ-уч-6-28-8).

¹ Речь идет о письме Кольцова от 7 декабря, написанном на следующий день после появления в центральных газетах статьи Горького «О “Библиотеке поэта”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 335. 6 дек., а также: *Г-30*. Т. 26. С. 176–185). Кольцов высказал несогласие с одним из ее положений – молитвенно-рабском отношении русских поэтов к природе. Горький писал в статье: “Поэты почти единодушно замалчивают такие скверные выходы природы, как, например: землетрясения, наводнения, ураганы, засухи и вообще различные взрывы и бури ее слепых сил, которые уничтожают тысячи людей, разрушают труды их рук”. «Я глубоко обиделся за Пушкина, – отвечал на это Кольцов, – неужели его можно включить в “почти”? И неужели можно рассчитывать, что до какого-нибудь коренного преобразования русского языка найдется поэт, который даст более яркую картину наводнения, чем дал он?» Кроме “Медного всадника”, он назвал также произведения А.С. Пушкина “Анчар” и “Пир во время чумы”, М.Ю. Лермонтова “Три пальмы”, Ф.И. Тютчева “Malagin” как свидетельства чуткости русской поэзии к грозным силам природы. “Победы над чумой и над вошью, – продолжал Кольцов, – Пушкин за 50 лет до Пастера предвидеть не мог, но он не содрогнулся перед чумой от ужаса, а сумел даже пропеть гимн чуме: это ведь тоже победа!”

Цитируя лермонтовскую строку “И пали без жизни питомцы столетий”, Кольцов писал: “В детстве у меня по спине пробегала дрожь, когда я читал этот стих. И если в детстве я научился бережно относиться к растению и щадить его жизнь, то этим я в значительной степени обязан Лермонтову. Все-таки, значит, не так уж безуспешно пробуждали старые поэты чувства добрые в людях, по крайней мере в детях”.

² Мысли о “деспотизме природы”, проявляющемся в сексуальных отношениях людей и их влиянии на социальную жизнь, Горький неоднократно высказывал в своих письмах и статьях 1920–1930-х годов. См., например, письмо М.М. Пришвину от 17 октября 1926 г., где он ссылаясь в связи с этой темой на идеи Н.Ф. Федорова о господстве женщины и “провоцируемой ею половой силе” в социальном мире (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 16. С. 155). В учении Федорова Горькому была близка «проповедь “активного” отношения к жизни». В статье 1928 г. «Еще о “механических

гражданах»» Горький также цитировал Федорова: “Свобода без власти над природой – то же, что освобождение крестьян без земли”. И добавлял: “Это, на мой взгляд, неоспоримо” (Г-30. Т. 24. С. 454). В статье «О “Библиотеке поэта”» Горький призывал к активному вмешательству в стихийный процесс размножения людей: “Размышляя о любви, очень трудно допустить, что в обществе, организованном социалистически, размножение людей сохранит стихийные формы, полезные только паразитам, живущим за счет чужой физической силы” (Г-30. Т. 26. С. 183).

28. О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-4-15-4). Подлинник хранится в РГАЛИ (Ф. 2888. Оп. 1. Ед. хр. 7а). Впервые: Лит. газета. 1958. № 38. 29 марта, в ст. О. Берггольц “Два письма А.М. Горького”.

Ответ на письмо Берггольц от 7 декабря 1931 г. из Ленинграда (АГ. КГ-п-8-9-1).

¹ Так в шутку Горький называл О.Ф. Берггольц, с которой познакомился в Ленинграде. 20 сентября 1931 г. Горький присутствовал в Государственном театре драмы на спектакле “Страх” (по пьесе А.Н. Афиногенова), в антракте к нему подошел С.Я. Маршак и познакомил его с молодой ленинградской писательницей О.Ф. Берггольц. Она вспоминала: «В антракте меня познакомили с Горьким <...> Тогда создавался детский альманах “Костры”, и я работала в нем чем-то вроде секретаря. С.Я. Маршак тут же стал просить принять нас, чтобы поговорить относительно профиля альманаха, его задач и т. д. Алексей Максимович согласился сразу и попросил прийти к нему завтра же в Европейскую гостиницу» (Лит. Ленинград. 936. № 30. 30 июня).

Беседа Горького с Маршаком и Берггольц состоялась 21 сентября. Узнав, что Берггольц только что возвратилась из Казахстана, Горький стал расспрашивать ее о поездке. Позднее Берггольц рассказывала, что “на встречу с Алексеем Максимовичем хотела прийти в лучшем виде”, но, как и у всех комсомолок той поры, гардероб ее состоял из куртки защитного цвета. Идя в гости к “самому Горькому”, она накинула на плечи “изумительной красоты огромный казахстанский платок”. Он сразу привлек внимание Горького. Писатель стал расспрашивать ее о работе, о жизни в Казахстане. Во время перерыва Горький, не без лукавства посмотрев на поэтессу, сказал, поглаживая ус: “Что-то в вас есть, тетя Оля, да не пойму, что. То ли пойдете гонять по гостинице из номеров буржуев, то ли в пляс ударите”. На это она ответила: “Я лучше частушки спою вам”. И в течение полутора часов пела собравшимся частушки (см.: Хренков Д. От сердца к сердцу: О жизни и творчестве Ольги Берггольц. Л., 1982. С. 67–69).

О своем впечатлении от Горького Берггольц написала своему мужу, литературоведу Н.С. Молчанову: «...приезжает небезызвестный М. Горький. Маршак тянет меня к нему насчет “Костров”. Идем, долго говорим (больше я, чем Маршак). Горький заинтересован, заражен. Пишет рассказ о Ленине, воззвание относительно “Костров”. Колька, Горький до того милый, хороший парень, что я просто обалдела. Сидела с человеком, который написал “Клима Самгина”, и чувствовала себя лучше...» (Там же. С. 68).

² В следующем своем письме Берггольц посетовала на отказ Горького: «Очень жалко, что Вы отказались быть ответредактором наших “Костров”. Правда, Вы очень загружены и так. Но я думаю, что Вы все же будете иногда помогать нам в работе очень большой и совершенно новой – своими указаниями и критикой» (АГ. КГ-п-8-9-2).

³ Речь идет о просьбе членов альманаха, обращенной к Горькому, – написать рассказ для детей о В.И. Ленине. Берггольц сообщала о первом номере альманаха: “...дело движется. Единственное, что нас задерживает – это отсутствие Вашего рассказа – о Ленине. Ведь мы задумали так, чтобы все эти рассказы как к центру свести к фигуре Ленина. Здесь должно окончательно раскрыться значение героя революции. Ведь основная мысль сборника – это, во-первых, то, что героем делает человека только его борьба за дело рабочего класса. Мы стремимся оттолкнуться от ходячего, по существу старого, буржуазного представления о героизме. Дорогой Алексей Максимович, мы с большим нетерпением ждем Вашего рассказа и думаем, что Вы исполните Ваше обещание! Это нас очень ободрит. Вы обещали начать его в середине ноября”.

Рассказ Горького в альманахе не печатался.

⁴ В ответ Горькому адресат писала: “...из Вашего дома на Никитской, где пригрел меня Петр Петрович на время пленума <...> От нашей ленинградской делегации передаю Вам горячий, большой привет”. В состав делегации от Ленинграда на пленум Правления РАПП (декабрь 1931 г.) входили многие знакомые Горького: М.Ф. Чумандрин, В.М. Саянов, Ю.Н. Либединский, В.П. Яблонский и др.

29. И.И. ИОНОВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-17-28-8). На письме карандашная помета Горького: “Копия”, подпись – автограф карандашом. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 76–77.

Датируется по фразе из ответного письма адресата от 9 января 1932 г.: “Ваше письмо я получил в копии 26-го декабря”.

Ответ на письмо адресата от 3 декабря 1931 г. (Там же. С. 74–75, 79–80).

¹ Сообщая о планах государственного акционерного издательства “Academia” на 1932 г., председателем правления которого Ионов стал со второй половины 1931 г., он писал: «На днях мы прочли Вашу статью “История молодого человека”. Из начала я, к удивлению своему, узнал, что серия эта издается “Огоньком”, между тем на эти же книги имеется договор с А. Виноградовым. По этому договору мы уже выдали ему 3500 р. Такую же сумму, если не больше, он получил и от “Огонька”. Я совершенно теряюсь и не могу понять, как это можно такое большое издание почти одновременно разместить в двух изд-вах. Ясно, что, если “Огонек” издаст большим тиражом эти книги, “Академия” их сбыть не сможет, хотя бы потому, что книги нашего издательства имеют более высокий номинал, чем приложения к “Огоньку”. Если бы даже и было какое-либо оправдание дублированию, то этого нельзя делать из-за бумаги. К сожалению, нам, вероятно, придется отказаться от этого издания, да, кроме того, меня интересует еще вопрос литературной этики. Мне помнится, как Вы пробрали одного очеркиста за то, что он поместил небольшую статью в журнале “Наши достижения” и еще где-то. Вы были правы, литературное мародерство надо клеймить. Случай же, о котором я Вам пишу сейчас, требует тоже внушения, тем более, что дублирование “Истории молодого человека” не было согласовано с изд-вом “Академия”. Ваше мнение?»

Письмо Горького М.Е. Кольцову с предложением издания указанной серии не разыскано. Возможно, переговоры велись во время пребывания Горького в Москве летом 1931 г.

² Письмо Кольцова не разыскано.

³ См. п. 24.

⁴ Серия “История молодого человека XIX столетия” издана “Журнально-газетным объединением” под редакцией Горького и А.К. Виноградова в 1932 г. в 24 выпусках тиражом от 30 до 50 тыс. экз.

⁵ Статья Горького “История молодого человека” была напечатана в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 324. 25 нояб.).

Начало статьи такое: «В 1932 году Журнально-газетное объединение дает приложением к журналам “Огонек” и “Рост” ряд романов, объединенных одной темой, – история молодого человека XIX столетия. Какая цель издания?» Статья печаталась как предисловие в первой книге серии “История молодого человека XIX столетия”, куда вошли романы Ф. Шатобриана “Рене” и Б. Констана “Адольф”.

⁶ Вероятнее всего, редакцией газеты “Известия”.

⁷ См. выше.

⁸ Во вводной статье Горький писал: «Художники слова посвятили свое мастерство, главным образом, изображению личной жизни некоего молодого человека, который не отличался особенной даровитостью ума

и силою воли, – человека, в сущности, весьма “средних качеств” <...> Может быть, в мелких, экономически немощных немецких государствах, где значение личности было особенно ничтожно, буйные фантазии романтиков способствовали росту сознания собственного достоинства молодого человека той поры. Но в то же время убеждение в своей “исключительности” должно было вызвать в единице ощущение социального одиночества, должно было воспитать чувство вражды к обществу и государству <...> разрушая понемногу церковные, консервативные и вообще ограничительные идеи буржуазного общества, “исключительные личности”, эти “лишние люди” буржуазии, все-таки в огромном большинстве были и остались ее кровными детьми. И, создав в области литературы немало поучительного, исторически неоспоримо драгоценного, – подробно изобразив и “душу”, и быт своих отцов, они с полной, исчерпывающей ясностью показали нам творческое бессилие буржуазии и рассказали весь драматический процесс постепенного банкротства индивидуализма <...> Все указанные здесь противоречия <...> будут сказаны в предисловии к томам “Истории молодого человека XIX столетия”» (Г-30. Т. 26. С. 159, 164, 166, 170).

⁹ Имеются в виду вступительные статьи Виноградова к романам Ф. Шатобриана “Рене” и Б. Констана “Адольф” (в одной книге) и Стендала “Красное и черное” (М.: Жургазобъединение, 1932). См. п. 13 и примеч.

¹⁰ Ионов в ответном письме отказался от издания этой серии романов: «Я никак не могу согласиться с тем, чтобы одновременно издавать “Историю молодого человека”. В крайнем случае имело бы смысл издать в одном или двух томах все вводные статьи. Да и такое дублирование не совсем желательно».

¹¹ См. п. 15 и примеч.

¹² Замысел не осуществился. В своей статье «Еще раз об “Истории молодого человека XIX столетия”» Горький, отвечая на замечание, что серия дает представление о типе молодого человека – “неудачника”, безвольного и слабосильного, и оставляет в тени “хищника”, говорит об отсутствии в дворянской литературе типа купца, отмечая: “Изображал купечество Островский, но герои его пьес – мелкие торгаши, самодуры, пьяницы, в лучшем случае – чудаки. Уж конечно, не они – те люди, которые являлись организаторами русской промышленности” (Г-30. Т. 26. С. 308). По-видимому, в связи с этими замечаниями и возник замысел издания “Истории купца”.

¹³ *Дживелегов А.К.* Очерки итальянского Возрождения: Кастильоне. Аретино. Челлини. М.: Федерация, 1929 (гл. 1: Интеллигенция в Италии XVI века). Книга имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6861).

¹⁴ Ионов ответил: «А.К. Дживелегов был у меня, мы сговорились относительно подготовки издания “Истории Возрождения”». Замысел не осуществился.

¹⁵ *Llorente J. Historia critica de la inquisicion de España. Madrid, 1812–1813. В русском переводе: Льоренте Х.А. Критическая история испанской инквизиции: В 2 т. М.: Соцэкгиз, 1936. Возможно, Горький имел в виду еще и издание: “История инквизиции” (СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911–1914. Т. 1–3). Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6944).*

¹⁶ Свои пространные замечания к планам издательства “Academia” Горький высказывал в 1930 г. и в феврале 1931 г. (*Архив Г. 10. Кн. 1. С. 82–85*). Замечания эти были адресованы главному редактору издательства А.Н. Тихонову (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 257 и примеч.), которого во второй половине 1931 г. сменил Ионов. В ответном письме Ионов сообщил: «Вы правы, тот план “Академии”, который я Вам послал, несколько пестр. Конечно, мы разобьем план на серии и отделы. То, что я Вам послал, – это черновик, в ближайшее время Вы получите план разработанный, и я думаю – тогда он не будет выглядеть так пестро <...> Предлагаю к этому письму план выхода на ближайшие несколько месяцев».

¹⁷ Книга в “Academia” не выходила.

¹⁸ Издательством были выпущены две книги древнерусского памятника: 1) Слово о полку Игореве / Ред. древнерус. текста и пер. С. Шамбинаго и В. Ржиги; Пер. Шервинского и Г. Шторма; Вступ. ст. и коммент. В. Ржиги и С. Шамбинаго; Ред. и вступ. ст. В. Невского. М.; Л.: Academia, 1934 (ОЛБГ. 4977); 2) Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Олега / Пер. и примеч. Г. Шторма. М.; Л.: Academia, 1934. Имеется в ЛБГ с дарственной надписью переводчика (ОЛБГ. 3420).

¹⁹ *Церетелли Н. Русская крестьянская игрушка. М.; Л.: Academia, 1933.*

²⁰ Реквием: Сб. памяти Леонида Андреева / Под ред. Д.Л. Андреева и В.Е. Беклемишевой; С предисл. В.И. Невского. М.: Федерация, 1930. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3242). В “Academia” не издавался.

²¹ *Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич / Ред. текста и примеч. М.Ф. Теодоровича; Предисл. И. Теодоровича. М.; Л.: Academia, 1933 (ОЛБГ. 4849).*

²² Книга в “Academia” не издавалась.

²³ Несмотря на возражения Горького, книга была издана: *Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву: В 2 т. М.; Л.: Academia, 1935. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7195). Во вступительных статьях Я.Л. Барскова “А.Н. Радищев. Жизнь и личность” и М.В. Жижки “Социально-политические взгляды А.Н. Радищева” пожелания Горького не нашли отражения.*

²⁴ “Сочинения” Н.И. Наумова и “Сочинения” В.А. Слепцова в двух томах вышли в издательстве “Academia” в 1933 г. Произведения А.Ф. Вельтмана и М.А. Воронова в “Academia” не издавались.

²⁵ Были изданы: *Помяловский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 2 т. / Под ред. и с коммент. И. Ямпольского. М.; Л.: Academia, 1935; Глеб Успенский в жизни: По воспоминаниям, переписке и документам / Вступ. ст. Н. Мещерякова. М.; Л.: Academia, 1935; *Гаршин В.М.* Письма. М.; Л.: Academia, 1934.

²⁶ Произведения Д.К. Гирса (псевдоним – Д. Константинович) в “Academia” не издавались.

²⁷ *Константинович Д.* Записки военного: (Попутчик) // Русский вестник (СПб.). <Б. г.>. Т. 38. С. 807–864; *Константинович Д.* Записки военного (Ракитовы. Званцев) // Русский вестник (СПб.). 1865. Т. 57. С. 172–212; отд. изд.: Записки военного: Беллетристические очерки. Рассказы и картины военного быта Д.К. Гирса, автора “Старой и юной России”. СПб.: тип. А. Моричеровского, 1872; *Константинович Д.* Дневник нотариального писца: Очерки, заметки, воспоминания // Отечественные записки (СПб.). 1883. Т. 267. № 3, 4; Т. 268. № 5.

²⁸ *Гирс Д.К.* Старая и юная Россия // Отечественные записки (СПб.). 1868. Т. 177. № 3, 4. В план издательства “Academia” книга включалась, но не издавалась.

²⁹ Имеется в виду сотрудник журнала “Отечественные записки” Н.А. Демерт. Письмо не разыскано.

³⁰ *Чехов А.П.* “Мужики” и другие рассказы. М.; Л.: Academia, 1934; *Чехов А.П.* В овраге. М.; Л.: Academia, 1937.

³¹ Не издавались.

³² *Теккерей У.М.* Ярмарка тщеславия. М.; Л.: Academia, 1934.

³³ Не издавалось.

³⁴ Не издавался.

³⁵ Ионов писал 3 декабря 1931 г.: «В системе ОГИЗа работать трудно, я заклятый враг издательского централизма и поэтому настаиваю на выделении “Академии” в самостоятельное Всесоюзное издательство – и уважения будет больше, и пользы тоже». В 1938 г. “Academia” полностью слилась с Госиздатом.

³⁶ В планы выпуска издательства “Academia” детская литература не включалась.

³⁷ Ионов ответил: «Относительно “Истории русского быта” я сговорился с В.И. Невским, – это тоже будет большим вкладом в работу “Академии”».

³⁸ См. п. 31 и примеч.

30. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-399), впервые.

Датируется по времени публикации статьи М. Горького “Об анекдотах и – еще кое о чем” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 348.

19 дек.) и письму Н.Т. Гумилевского, написанному после 12 декабря 1931 г. (АГ. КГ-рл-8-9-1).

¹ Имеется в виду копия статьи “Об анекдотах и – еще кое о чем”. В ней содержался ответ и на вопросы, поднятые в письме Н.Т. Гумилевского к Горькому. Цитируя статью Горького “О борьбе с природой” (Известия ВЦИК СССР и ЦИК. 1931. № 341. 12 дек.), Гумилевский оспаривал тезис, что “разум человека – самая мощная из всех сил природы, сила, которая преобразует природу”. Он писал: «Так вот, ответьте мне: откуда, по материалистическому, безбожному учению, явился разум?.. Этот вопрос – коренной в споре между материализмом и идеализмом, и уклониться от его решения для материалиста значит – признать свою несостоятельность. Может быть, Вы, в свою очередь, спросите: а откуда разум, откуда Бог? (Мне приходилось слышать такие вопросы, поэтому я о них и упоминаю. Но ведь должно же быть какое-то безначальное бытие. Я же Вас не спрашиваю: откуда материя? Лучше всего, если бы Вы ответили в “Известиях ВЦИК”»).

В статье “Об анекдотах и – еще кое о чем” Горький писал о людях, «которые желали бы честно разобраться в сложной путанице идей, выдуманных предшественниками их по ремеслу, – идей, которые не только оправдывают, но и пытаются навеки утвердить законность бытия мещанства в целом, а в частности, – законность бытия “свободомыслящего мещанина”, якобы совершенно “духовно” независимого от влияния действительности. Основным приемом “отвода глаз” служит углубление разума в область “вечных тайн”...» (Г-30. Т. 26. С. 199). В первую очередь, по словам Горького, такие люди задаются вопросом: «Кем или чем и как начато все, что существует, и зачем оно начато? Всё – и мысль – исходит из неведомого, но ведомо ли неведомому сомнение в смысле своего бытия? <...> Существовало ли мое “я” до рождения, и как оно будет чувствовать себя после смерти?» И заключил: «Количество вопросов такого рода неисчислимо, многие люди указанного типа верят, что, разрешая вопросы этого порядка, они “углубляют познание смысла бытия”, а также разоблачают заблуждения мысли» (Там же. С. 200).

31. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-44-10-68). Впервые: *Горьковские чтения*. 1959. С. 61.

Адресат ответил 23 января 1932 г. (АГ. КГ-п-77-1-29).

¹ Речь идет о посылке денег в Париж для семьи А.Н. Тихонова: бывшей его жены В.В. Шайкевич, их дочери Нины и сына Шайкевич от первого брака Андрея (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 418 и примеч.).

Тихонов не раз писал Горькому о бедственном материальном положении его семьи в эмиграции. В ответном письме от 23 января 1932 г. он благодарил Горького за “дружескую помощь” и сообщал, что Нина «служила в каком-то захудалом кино, но ее и оттуда выгнали, Андрей устроился “за обед” лакеем в трактир. Недурная карьера для балерины и инженера!»

² Имеется в виду горьковский замысел серии книг “История городов как история русского быта”. 11 ноября 1931 г. Тихонов писал Горькому: «Над программой “Истории городов” работаем с Невским. Может быть, Вы пришлете Ваши на этот счет заметки и планы, которые Вы мне читали» (АГ. КГ-п-77-1-23). 26 ноября 1931 г. адресат вновь сообщал Горькому, что вместе с В.И. Невским продолжает работать над программой “Истории городов” (АГ. КГ-п-77-1-24).

19 декабря 1931 г. Горький вместе с письмом П.П. Крючкову отправил для Тихонова подробный план издания (см.: ЛН. Т. 70. С. 393–395). Кроме того, Горький составил план очерка “Нижний Новгород” (АГ. ПлГ-1-14-2, 3) и одобрил для издания в серии рукопись А.А. Смирнова (Треплева) “Старый самарский театр и быт” (ЛН. Т. 70. С. 391–392; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20. п. 403, 406 и примеч.).

³ Адресат ответил: «Программу “Истории городов” получил, размножил и послал Невскому и Десницкому, с которым говорил, когда был в Питере и который с величайшей охотой берется за это дело. Мы сговорились встретиться все вместе и на основе Вашего письма попробовать разработать детальную программу этого издания...».

32. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-83). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 256.

Халатов ответил 15 января 1932 г. (Там же. С. 257–260).

¹ Описка Горького: Тынянова звали Юрием Николаевичем.

² 5 сентября 1931 г. Тынянов писал Горькому: “У меня больна дочь (14 лет) очень сложною болезнью сердца, которая обостряется при простудах. Болезнь эта очень тревожит и печалит нас с женой. Мы здесь испробовали все, и теперь остается только одно: посоветоваться с иностранными врачами. Прошу Вас, Алексей Максимович, оказать содействие в получении разрешения поехать за границу (в Германию) моей жене и дочери” (АГ. КГ-п-79-8-2). В письме Горькому от 14 декабря 1931 г. Тынянов повторил свою просьбу: “Принужден еще раз беспокоить Вас по личному делу; состояние здоровья моей дочки ухудшается, и мне необходимо поскорее ее отправить с женою в Германию <...> Между тем дело задержалось, и нужно Ваше вторичное напоминание. Вопрос же

о необходимой валюте (хотя бы и в ограниченном количестве) зависит, главным образом, от А.Б. Халатова. Ваше письмо к нему помогло бы и этому” (АГ. КГ-п-79-8-4).

Благодаря хлопотам Горького дочери и жене Тынянова 22 января 1932 г. удалось выехать для лечения в Германию. Тынянов сообщал об этом Горькому 21 января 1932 г.: “Очень Вас благодарю за Ваше участие и помощь. Жена с дочкой завтра уже выезжают. Наладить так скоро их отъезд любезно помог мне Петр Петрович (Крючков. – *Ред.*)” (АГ. КГ-п-79-8-5).

³ См. п. 56 и примеч.

⁴ Не разыскано. В АГ сохранилось более позднее письмо вдовы профессора Петербургской консерватории М.М. Чупрынникова Ю. Чупрынниковой, из которого можно заключить, что в предыдущем письме содержалась просьба к Горькому помочь в решении вопроса о пенсии. В этом сохранившемся письме Чупрынникова сообщала: “Приношу Вам мою искреннюю благодарность за хороший отзыв и память о моем покойном муже. Это было для меня большой моральной поддержкой. В марте месяце мне сообщили о Вашем благоприятном для меня ответе на мое письмо и обещали принять все соответствующие меры для удовлетворения ходатайства консерватории и театра о получении мне пенсии, но с тех пор я не имею никаких сведений о моем деле <...> За промежуток времени отсылки моего письма Вам и получения от Вас ответа дело мое было решено не в благоприятном для меня смысле. Постановлением ЦК РАБис мне было отказано ввиду того, что деятельность моего мужа протекала в дореволюционное время” (АГ. КГ-рл-28-99-1).

33. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-9-23), впервые.

Ответ на письмо В.М. Ходасевич от 15 декабря 1931 г.

Ходасевич ответила 5 января 1932 г. (АГ. КГ-ди-11-8-29, 31).

¹ Шутливое прозвище В.М. Ходасевич.

² Письмо от 15 декабря 1931 г. было продиктовано сложными чувствами, возникшими у Ходасевич под влиянием встреч с Горьким во время его пребывания в СССР летом–осенью 1931 г. Ходасевич писала: «Я утратила, вернее не приобрела стиля поведения с Вами в последний приезд Ваш сюда (раньше стиля не было, но просто “выходило”). В этот Ваш приезд видела Вас мало и всегда в “стильном” окружении. Каждый перед Вами стилизуется под то, что у него лучше выходит <...> не нашла для себя ничего подходящего, чтобы не выглядеть так мизерно в программе Вашей здешней жизни <...> Вот теперь решите, пожалуйста <...> можно ли мне показываться пред Ваши светлые очи в стиле “какая

есть” или подождать, пока не приобрету более развлекательного стиля, чтобы не портить пейзажа? Неужели Вы не поймете меня и не ответите мне всерьез?» 5 января 1932 г. Ходасевич ответила: “...я ужасно боялась, что с высоты Вашего балкона с видом на Везувий Вам покажется глупым и смешным мое письмо настолько, что Вы на него не найдете нужным ответить. Как хорошо, как чудесно, что так не случилось! Мне так легко и весело стало!” Ходасевич признавалась также, что ее обидело не отношение к ней Горького, а «некоторые “штучки” Крючкова и Макса).

³ Горький и Ходасевич познакомились в 1916 г. (см.: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 12, п. 329 и примеч.).

⁴ В квартире Горького в Петрограде на Кронверкском проспекте, д. 23 Ходасевич и ее муж А.Р. Дидерихс жили в 1919–1921 гг. (см.: *Ходасевич В.* Таким я знала Горького // *Новый мир*. 1968. № 3. С. 17; *Ходасевич В.* Портреты словами: Очерки. М.: Бослен, 2009. С. 157–165).

⁵ Речь идет об О.Д. Чертовой. Ходасевич вспоминает: “С 1929 года Олимпиада Дмитриевна жила в семье Алексея Максимовича в качестве медицинской сестры, ведала хозяйством и вносила, как всегда и везде, атмосферу уюта и радости. За здоровьем и режимом Алексея Максимовича она следила строго и неотступно, а он любил шутить и подтрунивать над ней” (*Ходасевич В.* Таким я знала Горького. С. 61).

⁶ Внуки Горького.

⁷ Л.Л. Авербах приехал в Сорренто 24 декабря 1931 г. О предстоящей поездке Авербаха за границу и его возможном посещении Горького в Сорренто 6 ноября 1931 г. сообщил А.Б. Халатов (*Архив Г.* 10. Кн. 1. С. 253). 9 декабря 1931 г. Крючков писал Горькому, что Авербах выезжает из Москвы 11–12 декабря 1931 г. и едет в Сорренто (*АГ.* КГ-п-41а-1-132). Из письма В.М. Киршона Горькому от 17 декабря 1931 г. из Берлина ясно, что Авербах собирался пробыть у Горького 12–13 дней (*АГ.* КГ-п-35-18-6), но, по всей вероятности, оставался в Сорренто до конца января (см. п. 64). Во время пребывания в Сорренто Горький и Авербах обсуждали перспективы деятельности РАПП, разрабатывали план зрелищно-театральных мероприятий к 15-летию Октября (см. п. 56, 64 и примеч.).

В день отъезда Авербаха Горький предложил ему взяться за создание критико-исторического обзора движения литературы за 15 лет (см. п. 154). Поездкой в Сорренто Авербах был очень доволен: “Жизнь у Вас, – писал он Горькому в начале февраля 1932 г., – дала мне очень много – я с любовью и благодарностью вспоминаю об этом времени” (*АГ.* КГ-п-1-31-13).

⁸ Экономический кризис в Италии, связанный с мировым экономическим кризисом, начался в конце 1929 г. Прежде всего он затронул те сферы хозяйства, которые имели непосредственное отношение к внешнему рынку (текстильная промышленность, некоторые отрасли сельского хозяйства), но вскоре распространился на промышленность в целом,

а также на финансы. В апреле 1930 г. Муссолини, выступая на совете фашистских корпораций, отметил основные черты кризиса: увеличение числа опротестованных векселей, рост банкротств, увеличение безработицы, сокращение государственных доходов. Результатом экономического кризиса было появление в стране значительного количества монополистических объединений и создание в марте 1930 г. нового Национального совета корпораций, который стал одним из важнейших органов фашистского государства. В 1934 г. Италия начала выходить из экономических затруднений, связанных с мировым кризисом (История Италии: В 3 т. М.: Наука, 1971. Т. 3. С. 88–97).

⁹ 5 января 1932 г. Ходасевич ответила, что хочет приехать в Сорренто. Не получив от Горького ответа, она связалась с П.П. Крючковым и узнала от него, что устроить поездку не так легко. В связи с этим она просила Горького о помощи и добавляла: “А что же мне делать, если мне до зарезу захотелось, особенно после Вашего письма, ехать к Вам, и будет большим горем, если из этого ничего не выйдет” (АГ. КГ-ди-11-8-30). Поездка не состоялась. В 1932 г., во время пребывания Горького в СССР, Ходасевич гостила у Горького в Горках (см. письмо Ходасевич Горькому от 11 ноября 1932 г. – АГ. КГ-ди-11-8-32). После окончательного возвращения Горького в СССР она не раз приезжала к нему в Горки и в Тессели (*Ходасевич В.* Таким я знала Горького. С. 54; *Ходасевич В.* Портреты словами. С. 291–293, 300–302, 304–305).

¹⁰ В письме, на которое отвечает Горький, Ходасевич сообщала, что сдала колоссальную работу по оформлению оперы Дж. Россини “Вильгельм Телль” для Государственного академического театра оперы и балета, что попутно с этой работой делает еще много более мелких постановок. См. также: *Ходасевич В.* Портреты словами. С. 288–291.

¹¹ Неточная цитата из чернового автографа четвертой части “Жизни Клима Самгина”, где реплика Марины Зотовой звучит так: “Я вообще не очень люблю театры, мне кажется, что театр – это для малограмотных, для тех, кто не любит читать” (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 10. С. 97).

34. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-394), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 19 декабря 1931 г.

Адресат ответил 9 января 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133, 136).

¹ Горький говорит о книге английского философа, логика и математика Бертрана Рассела “Научное предвидение”, вышедшей в Лондоне. 3 декабря 1931 г. Горький писал наркому здравоохранения М.Ф. Владимирскому, что посылает ему новую книгу Б. Рассела, а также сообщал, что заказал перевод последней главы, в которой речь идет об

экспериментальном изучении человеческого организма. См. п. 5 и примеч. Оценка Горьким этой книги содержится в статье «О “праве на погоду”» (*Горький и наука*. С. 64).

² Видимо, речь идет о книге Анри Пулайя “Хлеб наш насущный” (*Le pain quotidien*. Paris, 1931). Экземпляр с дарственной надписью хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8479). Горький отрицательно отнесся к эстетическим воззрениям Пулайя (см. его статью “По поводу одной полемики” – *Г-30*. Т. 26. С. 291–297).

³ Ответ на слова в письме адресата: “Книги Пуайля и Росселя до сего времени не получены, а потому письмо Ваше М. Владимировскому я не передал”. 15 января 1932 г. Крючков снова сообщал Горькому: “Книги Расселя и Пуайля до сих пор не получены, несмотря на распоряжение Г.Г. <Ягоды> пропускать всё” (*АГ*. КГ-п-41а-1-137).

⁴ Л.Л. Авербах прожил у Горького в Сорренто с 24 декабря 1931 г. по 18 января 1932 г. См.: *Быстрова О.В.* Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка // *Горький и корреспонденты*. С. 572.

⁵ 9 января 1932 г. Крючков уведомил Горького, что деньги переведены телеграфом. Деньги были нужны Горькому, кроме всего прочего, чтобы материально помочь П.П. Сувчинскому. См. п. 35 и примеч.

⁶ На письмо приклеена почтовая квитанция.

35. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по *КК* (*АГ*. ПГ-рл-42-2-1) текста на телеграфном бланке (написан на французском языке), хранящемся в Национальной библиотеке Франции в Париже. Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 479, в ст. Н.Н. Примочкиной «“От евразийства к признанию коммунизма”: Переписка Горького и П.П. Сувчинского».

Датируется по помете неустановленного лица “отпр. 24.XII.31” на *ЧА* телеграммы, хранящейся в *АГ* (ПГ-рл-42-2-2).

Ответ на письмо Сувчинского от 22 декабря 1931 г.

Адресат ответил 25 декабря 1931 г. (*Примочкина Н.Н.* Указ. соч. С. 478–479).

¹ Ответ на просьбу адресата, мечтавшего в это время о карьере оперного певца: “Вот уже месяц, как мне пришлось бросить уроки пения, т. к. все мои кредиты истощились <...> Я готов бросить свое пение, но у меня столько обязательств, связанных с этим начинанием, что не имею права это сделать <...> Вы писали, что Вам могла бы представиться оказия переслать деньги в начале декабря. М<ожет> б<ыть>, то лицо, которое должно было ехать во Францию – забыло про это <...> Не сердитесь на меня. Только моя самая искренняя любовь к Вам и полная безвыходность позволяет мне Вас еще раз беспокоить со своими делами”.

В ответном письме Сувчинский признавался: “Я сейчас получил Вашу телеграмму и хочу Вас, как только могу, поблагодарить за внимание <...> В таком убожестве я еще никогда не был. Имеешь против себя и иностранный кризис, и русскую эмиграцию”.

В письме от 15 января 1932 г. Сувчинский повторил просьбу о материальной помощи в связи со своим “катастрофическим положением” (*Примочкина Н.Н.* Указ: соч. С. 479–480). В письме от 27 февраля 1932 г. Сувчинский благодарил Горького за деньги, присланные ему писателем в январе (Там же. С. 480–481). 10 ноября 1932 г. Сувчинский писал Горькому: “Всегда помню, что Вы два раза и в самом главном определили события моей жизни. Один раз – тем, что направили все мое мирозерцание в другую сторону – без всякого усилия с Вашей стороны – одним Вашим видом и существом, и другой – тем, что помогли в моей новой профессии” (Там же. С. 481–482).

36. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (*АГ. ПГ-рл-19-22-33*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 232.

Датируется по сопоставлению с ответным письмом Кольцова Горькому от 25 декабря 1931 г. (Там же. С. 232–233).

¹ См. п. 15, 23, 24, 29 и примеч.

37. Н.И. ПОКУСАЕВУ, Ю. КОКОРЕВУ

Печатается впервые по *АМ* (*АГ. ПГ-рл-31-6-2*), последняя фраза, дата и подпись – автограф.

В *АГ* хранится *ЧА* письма (*ПГ-рл-31-6-1*), с *АМ* расхождений не имеет. Ответ на письмо адресатов от 13 декабря 1931 г. (*АГ. КГ-нп/а-13-8-1*).

¹ Адресаты писали: «...в газете “Труд” <...> от 2-го декабря с.г. в № 324 появился очерк И. Равского “Ударник Ролло Уорд”. В этом очерке кроме Ворда задеты еще и наши имена, а поэтому мы и решили обратиться к Вам. Мы хорошо знаем, что основной задачей пролетарской литературы на сегодня является показ ударника <...> Равский взял на себя чрезвычайно интересную и нужную тему показать иностранного специалиста, ставшего в советских условиях ударником». Далее авторы письма, рабочие Сталинградского тракторного завода, подробно писали о тех неточностях в описании завода, рабочих и их отношений с иностранным специалистом, которые допустил в своем очерке Равский. «Силой собственного воображения, – продолжали адресаты, – он выдумал диалог

между рабочими и Вордом, где он якобы сказал, что советские газеты врут. Этого Ворд никогда не говорил <...> Наоборот, он искренне удивлялся тем бешеным темпам стройки тракторного завода и самоотверженности ребят <...> А вот прочитав “Труд” от 2 дек., Ворд может подумать и сказать, что советские газеты врут, потому что слишком уж нахально наврал в своем очерке Равский <...>

Такие опыты халтуро-журналистов на страницах центральной печати здорово подрывают авторитет ее. Рассказ может быть выдуман, очерк может быть гиперболизирован, но факты в очерке должны быть взяты из жизни, а не выдуманы <...> Мы уже молчим о качестве очерка, о стиле в “индустриально-железном” духе <...> Мы просим Вас, Алексей Максимович, ответить нам письмом <...> А также неплохо бы было высказать Вам свое мнение в печати».

² Свое намерение Горький не осуществил.

38. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту на телеграфном бланке латинскими буквами (АГ. ПГ-рл-21а-1-437), впервые.

Датируется по пометке об отправлении из Сорренто и связи с п. 39, 41.

В АГ хранится также ЧА данной телеграммы. На том же листе – ЧА телеграммы М.Ф. Чумандрину от 27 декабря 1931 г. См. п. 39 (АГ. ПГ-рл-21а-1-395).

¹ См. п. 41 и примеч.

39. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-52-9-12). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 687.

Датируется по помете: “Посл. 27.ХІІ.31”.

Ответ на письмо Чумандрина от 9 декабря 1931 г.

Адресат ответил 24 февраля 1932 г. (АГ. КГ-п-87-6-13,17; см. также: ЛН. Т. 70. С. 687–688).

¹ Адресат просил Горького “написать нечто вроде предисловия” для немецкого издания своей повести “Белый камень”, которую Горький прочитал в рукописи (о пометах Горького на книге см.: Чумандрин М. Критическая оценка моей творческой практики. М.: Профиздат, 1933. С. 45–46). Впервые повесть была напечатана в журнале “Красная новь” (1931. № 12). В следующем году вышла отдельным изданием в “Издательстве писателей в Ленинграде”; экземпляр книги хранится в ЛБГ с дарствен-

ной надписью автора: «Алексею Максимовичу – с любовью и благодарностью за помощь в работе над “Белым камнем”. *Михаил. 32.26.Х»* (ОЛБГ.1646).

Предисловие было написано Горьким в конце декабря 1931 – начале января 1932 г. и выслано Чумандрину в Германию. Именно о нем шла речь в письме В.М. Киршона, отправленном Горькому из Берлина 7 января 1932 г.: “Вашу рукопись я получил, но, к сожалению, лишен возможности теперь ее передать, ибо архангел Михаил изволил отбыть в поездку по стране. Как только обозначится на горизонте, немедленно передам ему” (ЛН. Т. 70. С. 188).

24 февраля 1932 г. уже из Ленинграда Чумандрин сообщал Горькому: “Дорогой Алексей Максимович, Ваше предисловие мне из Берлина переслали. Я очень благодарен Вам за то, что Вы так охотно отозвались на мою просьбу, но теперь дело уже прошлое, я приехал в СССР, и использовать Ваши строки мне незачем <...> Я только прошу разрешения опубликовать под соответствующим названием Ваше предисловие в нашей ленинградской прессе, но так, чтобы было изгнано всякое упоминание моего имени”.

Горький согласился с предложением Чумандрина, и предисловие в той части, где речь шла о “возрождении потенциальной энергии масс”, “приобщении ее к строительству новых форм общества”, успешном развитии массового литературного движения, создания новой “литературы пролетариата всех племен” Союза Советов, было напечатано в ленинградской газете “Наступление” (1932. № 2. 16 марта) как самостоятельная статья под названием “Равнодушие не должно иметь места” (см.: Г-30. Т. 26. С. 243–247). Отрывок, который не вошел в газетную публикацию и касался творчества М.Ф. Чумандрина, был опубликован впервые: ЛН. Т. 70. С. 688 (см. также: АГ. ЛСГ-10-3-2).

40. В “ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ”

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-65-16-4). Впервые: *Горький и создание ИФЗ*. С. 202–203.

Датируется по связи с п. 41, вместе с которым было отправлено.

Слово “Копия” в начале текста письма, подпись и пометка под ней «К “Истории заводов”» – рукой Горького красным карандашом.

Ответ на письмо “Издательства писателей в Ленинграде” от 11 декабря 1931 г. (АГ. КГ-изд-23-8-3).

¹ Согласно постановлению совнархоза Северного района Петрограда от 23 июля 1919 г. в здании торгового дома бельгийской компании “Эсдерс Схефальс” была образована Центральная государственная фабрика производства одежды. Решением Петросовета от 1 ноября 1922 г. ей было

присвоено имя комиссара по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарского, начинавшего свою трудовую деятельность портным; в 1927 г. предприятие переименовано в Ленинградскую швейную фабрику им. В. Володарского.

² С письмом Горькому от 11 декабря 1931 г. заведующий “Издательством писателей в Ленинграде” С.М. Алянский отправил корректуру книги “Володарка”, написанную рабочими фабрики.

³ См.: Инструкция главной редакции «Как писать “Историю фабрик и заводов”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 327. 28 нояб.).

⁴ См. п. 42 и примеч.

41. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-397), впервые.

¹ Речь идет о рукописи “Володарка”, направленной Горькому 27 сентября 1931 г. парткомом Ленинградской швейной фабрики им. В. Володарского с просьбой помочь в опубликовании (АГ. КГ-изд-27-33-1). 29 декабря 1931 г. Горький уведомил “Издательство писателей в Ленинграде”, что выпускать ее в представленном виде нельзя. По его замечаниям рукопись дорабатывалась. «Ваши указания и советы, препровожденные нам редакцией “Истории заводов” при письме от 5 января с.г., – говорилось в адресованном ему письме секретаря парторганизации, – приняты нами к руководству. Бригада мобилизовала вокруг себя весь актив старых володарцев и старых рабочих швейников вообще для собирания нужных дополнительных материалов. Работа подвигается весьма успешно. 22 января авторская бригада приступает к литературной работе по внесению дополнений согласно Вашим советам, после чего исправленная рукопись “Володарка” будет немедленно послана Вам для издания» (АГ. КГ-изд-27-33-2).

Статью Горького «По поводу рукописи “Володарка”» см.: Лит. газета. 1932. № 6. 4 февр.; Лит. учеба. 1932. № 4. С. 22–23.

² См. п. 39 и примеч.

³ Переписка П.А. Заломова со школьниками частично была напечатана в приложении к статье В.А. Десницкого «Историческое значение романа М. Горького “Мать”» (Лит. учеба. 1933. № 2. С. 30–33), полностью см. в книге “Семья Заломовых” (Л.: Молодая гвардия, 1948. С. 163–171).

⁴ Врач Д.В. Никитин в 1902–1904 гг. жил в доме Л.Н. Толстого в качестве домашнего доктора. Находился при нем на станции Астапово в последние дни жизни писателя (см.: Никитин Д.В. Последние часы Л.Н. Толстого // Яснополянский сборник. Тула, 1960. С. 185–192).

⁵ Эренбург И. Виза времени. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-44-10-67). Впервые: *Горьковские чтения*. 1959. С. 61.

Данное письмо Тихонов перепечатал без обращения и первой фразы и направил в секретариат ФОСП (РГАЛИ. Ф. 140. Оп. 1. Ед. хр. 86).

Ответ на письма Тихонова от 19 и 21 декабря 1931 г.

Адресат ответил 23 января 1932 г. (АГ. КГ-п-77-1-26, 27, 29).

¹ Речь идет о работе в рамках большого задуманного Горьким в 1931 г. проекта “История фабрик и заводов”. Тихонов, которого Горький привлек к работе над “Историей...”, писал ему 21 декабря 1931 г.: «“История заводов” начинает понемногу разворачиваться <...> Начинают поступать рукописи разных лиц и организаций <...> В большинстве случаев это все материал мало пригодный <...> Наилучшая из них – это рукопись о “Володарке”, которую Вам посылаю». Адресат прислал Горькому очерк истории Ленинградской швейной фабрики им. В. Володарского.

Под ответом, вероятно, подразумевается письмо Горького в “Издательство писателей в Ленинграде” (см. п. 40 и примеч.).

² Посылая рукопись 21 декабря 1931 г., Тихонов просил Горького: «Посмотрите ее и скажите свое мнение не только о содержании, но и о литературной форме этой работы. Вопрос этот чрезвычайно всех занимает, но точного представления <...> мы еще не имеем. Будут ли они состоять из отдельных больших статей по главным темам, намеченным нашей “Инструкцией”, или это должно быть связанное монолитное повествование очеркового типа вроде рукописи о “Володарке” <...> Ваша критика “Володарки” даст нам ряд конкретных по этому поводу указаний на конкретном материале» (выделенные курсивом строки подчеркнуты Горьким красным карандашом).

В ответ на эту просьбу Горький откликнулся большим письмом коллегии «По поводу рукописи “Володарка”» от 5 января 1932 г. (Лит. газета. 1932. № 6. 4 февр.). Горький признавал рукопись “в общем весьма удачной”, но отметил ряд содержательных и формальных недостатков, которые считал “необходимым исправить”, в частности, следующие: «Вся первая часть рукописи, “беллетристически” изображая основателя Володарки Схефальса, отводит ему слишком много места и очень поверхностно, мимоходом говорит о быте, об условиях труда, о зарождении революционных настроений в среде рабочих до Октябрьской революции <...> беллетристика – в той или иной степени – есть “выдумка” и в данном случае – в первой части рукописи – как будто смягчает суровую правду подлинной истории <...> борьба партийцев-большевиков показана не как постоянная непрерывная борьба против эксплуататоров, а от случая к случаю <...> Слишком мало внимания уделено

Кронштадту. Не показана борьба за большевистские темпы, недостаточно ясно выражено отношение к семичасовому дню. Как отразились внутрипартийные “уклоны”? Не подчеркнут с достаточной силой важный процесс замены иностранных машин советскими. Мало сказано об изобретениях и ничего – о выдвигенцах <...> И ничего не рассказано об участии “Володарки” в общей жизни и партийной работе Ленинграда <...> Затем – как правило: история каждого завода должна быть иллюстрирована фотографиями».

1 февраля 1932 г. Тихонов сообщал Горькому: «“Володарку” взяли в переработку» (АГ. КГ-п-77-1-30), а 26 марта 1932 г. писал: «“Володарка” прислала исправленную, согласно Вашим замечаниям, – рукопись. Мы ее размножили и даем на прочтение членам Гл<авной> Редакции, чтобы на конкретном материале – выяснить их отношение к такого рода литературной форме» (АГ. КГ-п-77-1-32).

³ 19 декабря 1931 г. Тихонов переслал Горькому два письма учащихся театрально-литературной мастерской при Федерации объединений советских писателей (ФОСП). Театрально-литературная мастерская при ФОСП, или Студия-театр, была создана весной 1931 г. Во главе студии стал известный русский актер А.Д. Дикий. В репертуаре театра были инсценировки рассказа А.П. Чехова “Маска”, интермедии “Саламанкская пещера”, “Ревнивый старик” и “Два болтуна” Сервантеса, “Леди Макбет Мценского уезда” Н.С. Лескова и др. Актеры читали на сцене произведения Пушкина, Чехова, Горького. Постоянными гостями студии вскоре стали Вс.В. Вишневский, Мате Залка, А.С. Серафимович, Н.Н. Асеев, А.Н. Афиногенов, А.Н. Толстой, Демьян Бедный, М.А. Светлов и др.

Горький с самого начала поддержал идею создания студии. “Мне кажется, – говорил он в беседе с А.Н. Тихоновым, – что создание театрально-литературной мастерской, а затем превращение ее в театр дает хорошие плоды. Этот театр будет вскормлен нашей замечательной литературой. Нужно только, чтобы у вас особое внимание обращали на специфические черты писателя, драматурга, которого вы ставите” (*Петрейков Л. Пять лет в студии Алексея Дикого // Театр. 1970. № 9. С. 98*).

Тихонов был одним из руководителей студии. Пересылая письма студийцев, адресат писал Горькому: “Положение с ней катастрофическое, головотяпы из Федерации хотят ее закрыть. Это недопустимо – так как студия имеет все шансы вырасти в хороший молодой рабочий театр”.

⁴ Письмо Л.Л. Авербаха А.А. Фадееву по этому вопросу не разыскано.

⁵ В одном из писем студийцев Горькому, которые переслал Тихонов, рассказывалось о работе литературно-театральной мастерской, содержались просьбы оценить эту работу, поддержать студию и вопросы: “Наша цель – создать новый пролетарский театр, тесно связанный с литературой. Поэтому мастерская не только своим названием <...> но и по существу во многом отличается от других театральных студий <...> Состав слуша-

телей – преимущественно молодежь с производства и театрально еще не тронутая <...> Правильно ли вот такое сочетание литературы и театра? Реально осуществима ли такая идея создания нового типа актера? Правильно ли намечаем свой путь? Об этом нам хотелось бы слышать Ваше слово...” (АГ. КГ-ди-15-22-1).

⁶ Ответ на просьбу Тихонова высказать свой “взгляд на задачи будущего рабочего театра”. В следующем письме Тихонову Горький подробно изложил свои соображения о репертуаре современного театра (см. п. 45 и примеч.). Отвечая на это письмо 23 января 1932 г., адресат писал: «Студийцы шлют Вам свою молодую горячую благодарность. Письмо Ваше не замедлило оказать свое воздействие. Студию хотя и “уволители” из Федерации, но передали ее в Союз драматич<еских> писателей, в чем нет большой беды <...> Намеченные Вами планы для пьес мы передали ряду писателей с предложением написать несколько пьес. Ждем результатов».

43. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-11-1-3), впервые.

Датируется по почт. шт.: 31.12.31.

Ответ на письмо адресата от 10 ноября 1931 г. (АГ. КГ-ди-3-1-4).

¹ В письме адресат сообщал: «Глубокоуважаемый Алексей Максимович, я написал по заданию Изогиза очерк “Портреты М. Горького”. Буду Вам очень признателен, если Вы его прочтете и сообщите Ваше мнение. Возможно, что в статье имеются какие-нибудь пробелы и ошибки, – их хотелось бы избежать». Вместе с письмом Голлербах послал Горькому свою статью и просил по прочтении вернуть ему: “Рукопись – с пометами, исправлениями и замечаниями, если таковые будут”.

К 40-летию творческой деятельности Горького вышла книга, для которой Голлербах писал указанный очерк: Портреты Максима Горького: [Альбом] / Предисл. Арт. Халатов; Подбор илл. Э.Ф. Голлербах. М.; Л.: ИзоГИЗ, 1932. В ней были опубликованы портреты Горького работы Г.С. Верейского, В.М. Фирсовой, М.А. Кирнарского и др. Очерка Голлербаха в книге нет. Статья была опубликована: *Голлербах Э.Ф. Портреты Максима Горького: Максим Горький в изобразительном искусстве* // Сов. коллекционер. 1932. № 5. С. 134–137; № 6. С. 164–169.

44. В.П. КИНУ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-рл-18-74-1), впервые.

Датируется по помете И.П. Ладыжникова: “декабрь 1931 г. (И.Л.) Рим” и письму Кина Горькому от 20 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-35-3-1), на которое является ответом.

¹ *Кин В.П.* По ту сторону: Роман. М.: Круг, 1928. Книга с пометами Горького не разыскана. Посылая книгу Горькому, Кин писал: “Присылаю, как условлено, мой роман. Был бы рад узнать Ваше мнение. Во многом для меня этот роман является пройденным этапом. Он вышел в 1929 г., и с того времени я успел многое передумать, – и в отношении стиля, и в отношении содержания <...> я стремился дать образ молодых коммунистов, сложившихся уже в годы революции, цельных и морально здоровых людей <...> За эти 3 года я много писал, но ничего не печатал. Не выходит. Ищу форму для романа о войне 1914 года”.

45. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-44-10-79). Данное письмо Тихонов перепечатал и передал в секретариат ФОСП (*РГАЛИ*. Ф. 140. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 3). Фразы: “репертуара еще нет, его нужно создать”, “а вместе с этим – боится, что смерть врага лишит его места в жизни” – и конец письма, начиная со слов: “И мне кажется...” – автограф. Впервые: Сов. культура. 1954. № 128. 26 окт., в ст. “Письма А.М. Горького”; см. также: *Г-30*. Т. 30. С. 231–234.

Датируется по связи с п. 42, в котором Горький обещал “на днях” написать о задачах и репертуаре будущего рабочего театра.

В *АГ* хранится еще одна *АМ* (ПГ-рл-44-10-77), в которой отсутствуют рукописные вставки, и *МК* с пометой рукой неустановленного лица: Sorrento. 30.XII.31 (ПГ-рл-44-10-80).

Ответ на письмо адресата от 19 декабря 1931 г.

Тихонов ответил 23 января 1932 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-26, 29).

¹ Ответ на просьбу Тихонова в письме от 19 декабря 1931 г. высказать свой “взгляд на задачи будущего рабочего театра”. См. п. 42 и примеч.

² Имеется в виду восстание рабов в Древнем Риме под предводительством Спартака (73–71 гг. до н.э.).

³ Последователи Дольчино, ересиарха, главы секты “апостольских братьев”; они проповедовали братскую любовь и бедность, скорое пришествие царства истинной справедливости, отрицали право частной собственности и власть церкви. В начале 1304 г. Дольчино возглавил вооруженное восстание против властей. Летом 1305 г. папа римский Климент V объявил против него крестовый поход. В марте 1307 г. восстание было разгромлено, Дольчино был захвачен в плен и казнен 1 июня 1307 г.

⁴ Участники еретического движения на юге Франции в XII–XIII вв. Выступали против догматов католической церкви, церковного землевладения и десятины. К альбигойцам, основу которых составляли горожане (главным образом ремесленники), крестьяне и мелкие феодалы, примкнула часть местной знати. Альбигойцы были осуждены Вселенским собором 1215 г. и разгромлены в Альбигойских войнах 1209–1229 гг. – крестовых походах северных французских рыцарей, инициированных папой

римским. В конце этих войн к крестоносцам присоединился французский король Людовик VIII со своими войсками.

⁵ Радикальное крыло гуситского движения в Чехии в первой половине XV в. (1419–1437). Табориты были основной военной силой Чехии, восставшей против католической церкви и господства немцев. В основе их идеологии лежало учение о царстве всеобщего равенства и справедливости.

⁶ Выражения “бальзаковская женщина”, “бальзаковский возраст” и т. п. вошли в употребление после выхода романа О. де Бальзака “Тридцатилетняя женщина” (1831).

⁷ В статье “О разных разностях” (1928), анализируя жизнь европейских государств и США по материалам эмигрантских газет “Последние новости” и “Руль”, Горький писал: «В Париже новое крупное мошенничество “Газеты Франка”, в мошенничестве принимали участие “высокопоставленные лица”» (*Г-30*. Т. 24. С. 509).

⁸ Источник не разыскан.

46. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-16-33-18). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 372.

Ответ на письмо Зазубрина от 20 декабря 1931 г.

Адресат ответил 25 января 1932 г. (*ЛН Сибири*. Т. 2. С. 281–282; 283–285).

¹ Имеется в виду роман Зазубрина “Горы”, работа над которым продвигалась крайне медленно. 20 декабря 1931 г., вернувшись из двухмесячной поездки в Сибирь, Зазубрин писал Горькому: «Я сейчас занят отделкой и переделкой известного Вам романа “Горы”. Намерен отделать окончательно к 1 мая. Первая часть – 6 печ. листов – готова. Прошу Вас разрешить мне прислать ее Вам на отзыв, и если отзыв будет положительным, то нельзя ли там у Вас где-нибудь и напечататься. Остальные части я бы стал досылать по мере их отделки». Зазубрин считал, что книга заинтересует европейского читателя, ибо она будет верно освещать события в сибирской деревне. Однако затем он отказался от мысли о переводе. 4 марта 1932 г. Зазубрин писал Горькому: “...я должен был дослать первую часть своей книги и не дослал <...> С переводом дело надо будет оставить. Лучше поработать еще над книгой” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 373).

² Имеется в виду мировой экономический кризис 1929–1933 гг. (Великая депрессия), самый глубокий кризис перепроизводства в истории, который коснулся всех отраслей экономики и сельского хозяйства, вызвал упадок покупательной способности населения и массовую безработицу.

³ Зазубрин просил Горького приобрести для него палатку, карабин с телескопическим прицелом и спальные мешки, так как лето 1932 г. он намеревался провести в Алтайских горах вместе с 11-летним сыном Игорем, который заболел в Ленинграде туберкулезом. “Я его буду лечить воздухом горных вершин, – писал адресат. – Наш Алтай в этом отношении не уступит Швейцарии. Беда только в том, что там нет оборудованных курортов. И к тому же туризм у нас так слабо развит, что мы не изготавливаем ни спальных мешков, ни легких, но прочных палаток. Карабин же Росса или Голанд-Голанд – мечта всякого порядочного охотника”. В ответном письме Зазубрин подробно описал, какое именно оружие и туристское снаряжение ему необходимо.

47. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-403), впервые.

Датируется по почт. шт.: 4.1.32. Sorrento.

¹ О каком “казусе” идет речь, не установлено.

² Горький часто жаловался в письмах на плохую работу почты. См. п. 62 и примеч.

48. М.Д. АРТАМОНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-2-9-2). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 27.

Ответ на письмо Артамонова от 4 января 1932 г. из Москвы (АГ. КГ-п-6-17-1).

¹ Адресат писал: «...мне пришла в голову мысль послать Вам на просмотр поговорки и загадки <...> Не уделите ли и вновь немного времени и не рассмотрите ли мои поговорки и загадки, высылаемые вместе с этим письмом.

Издательства рассматривают подобный материал – весьма спорным и часто решают: нужно ли подобное творчество в наше время или излишне.

Два с половиной года назад я закончил книгу “Сорокоглав” или “Сорок горок поговорок”, да, должно быть, в неудачный час начал свою работу: с той поры не могу ее пристроить».

В пояснительной записке к наст. письму Артамонов в 1936 г. вспоминал: “После этого письма свои поговорки я положил в архив, где они лежат и теперь”. Сборник Артамонова “Сорокоглав” не публиковался.

49. Н.Н. ШПАНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-54-19-1), впервые.

Ответ на неразысканное коллективное письмо Н.Н. Шпанова, В.Ю. Визе и др.

¹ С августа по сентябрь 1932 г. намечалось проведение Второго Международного полярного года, в котором наряду с Советским Союзом принимали участие 40 государств. Ученые многих стран должны были в течение года вести единовременные наблюдения, которые имели не только чисто научное, но и непосредственное народно-хозяйственное значение. С начала 1932 г. в СССР шла активная подготовка к этому серьезному мероприятию.

² Горький подписал обращение инициативной группы ученых к общественности, в котором излагались цели и задачи предстоящих научных работ. В обращении говорилось: “Сегодня уже не приходится возражать против того, что Арктическая область является крупнейшим фактором, влияющим на всю работу атмосферной машины Северного полушария, что именно там, в пустынях полярного моря, находится важный узел климатообразований большей части суши земного шара”; для того, чтобы уметь делать долгосрочные прогнозы погоды, необходимые в народном хозяйстве, нужно “изучить центры и условия ее зарождения” в Арктике. Это обращение, подписанное учеными-полярниками Шпановым, Визе, полярным летчиком Б.Г. Чухновским, а также Горьким и др., частично было напечатано в “Ленинградской правде” (1932. № 42. 18 февр.), предваряя публикацию горьковской статьи «О “праве на погоду”».

³ Речь идет о вышеупомянутой статье Горького «О “праве на погоду”» (Г-30. Т. 26. С. 236).

50. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-43-11-1), впервые.

Адресат ответил 1 февраля 1932 г. (АГ. КГ-рл-26-80-1).

¹ Немецкий сатирический еженедельник “Simplicissimus” выходил в Мюнхене с 1896 по 1942 г. Адресат ответил: «Комплекты “Симплициссимуса” каждый из букинистов предлагает определенное количество лет, но ни у кого из них нет всех комплектов за года 901–931. Сегодня один предложил г. 904–926, и недорого, думаю купить у него их, а к ним буду докупать у других, так что на этой неделе удастся все послать в Москву на адрес “Наших достижений”».

² Английский иллюстрированный еженедельник, развлекательно-юмористический журнал “Punch” выходил с 1841 г.

³ Французский сатирический журнал “Le Charivari” основан в 1832 г. В ответном письме Тер-Григорян писал: «Журнал же “Шары-вары” я не знал, нашел по каталогу, позвонил в изд-во, заговорил насчет комплектов, но они отсоветовали мне, говорят, этот журнал занимается исключительно рекламой изданий F. Erben. Посылаю один экз., посмотрите, очевидно, это не то, что Вы хотите».

⁴ Вышеуказанные журналы и книги Горький заказал для молодых художников-карикатуристов Кукрыниксов. См. п. 51 и примеч.

51. М.В. КУПРИЯНОВУ, П.Н. КРЫЛОВУ, Н.А. СОКОЛОВУ (КУКРЫНИКСАМ)

Печатается по А, разорванному на две части и хранящемуся в виде двух самостоятельных архивных единиц (АГ. ПГ-рл-21-39-1, 2). Перед отправкой адресатам вторая часть письма (после даты) была оторвана (см. ниже). Впервые (первая часть): Искусство (М.). 1941. № 3. Май–июнь. С. 72, в ст. “Алексей Максимович Горький: Воспоминания художников”; вторая часть письма печатается впервые.

Ответ на письмо Кукрыниксов от 20 декабря 1931 г.

Адресаты ответили 28 января 1932 г. (АГ. КГ-ди-5-29-1, 2).

¹ Кукрыниксы – псевдоним работающих коллективно художников Куприянова, Крылова и Соколова, составленный по первым слогам фамилий Куприянова, Крылова, первым трем буквам имени и первой букве фамилии Соколова.

² Речь идет о предисловии к каталогу выставки Кукрыниксов, которое Горький написал по их просьбе и послал вместе с наст. письмом. Двое из Кукрыниксов (Крылов и Соколов) впервые увиделись с Горьким 6 июня 1928 г. на встрече писателя с московскими рабкорами в Клубе им. Е.Ф. Кухмистерова. Во время этой встречи Соколов нарисовал портрет Горького и показал его писателю. (Портрет – автолитография с автографом Горького – хранится в личном архиве Кукрыниксов.) С творчеством Кукрыниксов Горький познакомился в 1930-е годы. 24 августа 1931 г. на Малой Никитской состоялась встреча Горького с Кукрыниксами, во время которой писатель, просмотрев работы художников, порекомендовал им расширить тематику и попробовать свои силы в политической карикатуре. Тогда же Горький посоветовал Кукрыниксам устроить персональную выставку (Искусство. 1941. № 3. Май–июнь. С. 71–72; *Горький и художники*. С. 109–110, 112). 20 декабря 1931 г. Кукрыниксы писали Горькому: “По Вашему совету и при активном содействии А.Б. Халатова мы в январе 32 г. устраиваем первую выставку работ нашего коллектива

за шесть лет для того, чтобы подвести итоги, получить мнение широкой общественности и более решительно двинуться дальше по пути выхода за пределы литературных тем. Во время Вашей с нами беседы Вы разрешили обратиться к Вам, и Вы обещали прийти нам на помощь. Мы, пользуясь Вашим разрешением, просим Вас написать нам в каталог несколько напутственных слов, т. к. наша работа (особенно на литературном фронте) Вам хорошо знакома”. В предисловии к каталогу Горький писал о Кукрыниксах: “Их талантливость общепризнана; за шесть лет своей острой, веселой работы они отлично доказали и непрерывность своего роста, и ценность своего творчества” (Г-30. Т. 26. С. 233). Главное, что привлекло Горького в работе Кукрыниксов, – это “факт коллективного творчества” (Там же). Горький снова посоветовал художникам расширить круг тем. «Критическая и сатирическая сила глаза Кукрыникс, – писал он, – значительно возросла бы, если б единому коллективному их глазу помогало ухо. Они, наверно, знают, что лживый язык неплохо умеет говорить громкие и веские слова <...> Поэтому они должны учиться хорошо слышать медный звон лживых слов, а для того, чтобы слышать эту “медь звенящую”, надо знать политику дня, года и эпохи» (Там же. С. 234). 28 января 1932 г. Кукрыниксы ответили Горькому: «Большое и искреннее спасибо за Ваше сердечное письмо к нам, проникнутое исключительным вниманием и добрым отношением к нашей повседневной работе. Нам было особенно ценно услышать от Вас о том недостатке уха, который не всегда позволяет улавливать “звенящую медь” лживых слов. Ваше письмо с указанием на необходимость учиться, работать и двигаться вперед дало нам большую зарядку и заставило нас особенно напряженно и серьезно отнестись к делу перестройки в нашей работе».

Предисловие Горького было впервые опубликовано в газетах “Правда” и “Известия” (1932. № 30. 31 янв.), затем в каталоге выставки: м. КУприянов, п. КРЫлов, НИК. Соколов. Бригада РАПХ’а. Отчетная выставка за 6 лет: Карикатура. Политплакат. Книга. Журнал. Газета. Живопись. Театр. М.: Изогиз, 1932. Выставка проходила с 24 апреля по 13 мая 1932 г. в Москве, в Клубе Федерации объединений советских писателей им. Максима Горького (Лит. газета. 1932. № 20. 5 мая; *Горький и художники*. С. 114; *Пистунова А.* Единодушная троица. М.: Сов. Россия, 1978. С. 51–58). Приехав в СССР, Горький посетил выставку в первой половине мая 1932 г. (Лит. газета. 1932. № 21. 12 мая; *Горький и художники*. С. 114).

³ Во время встречи с Кукрыниксами 24 августа 1931 г. Горький спрашивал, знакомы ли художники с историей карикатуры, кто из карикатуристов прошлого им нравится, и обещал прислать книги, имеющие отношение к карикатуре (Искусство. 1941. № 3. Май–июнь. С. 71–72; *Горький и художники*. С. 111, 113). В письме от 20 декабря 1931 г. Кукрыниксы напомнили Горькому об этом. В ответ он обратился к П.А. Тер-Григоряну с просьбой купить европейские сатирические журналы и книги по изо-

бразительному искусству для передачи их Кукрыниксам (см. п. 50 и примеч.). 24 февраля 1932 г. Кукрыниксы благодарили Горького: «Приносим большое спасибо за Ваш ценный вклад в нашу коллективную библиотеку. Мы с большим удовольствием по уши влезли в “Simplicissimus” и знакомимся с этим хорошим руководством по работам крупных мастеров западной карикатуры» (АГ. КГ-ди-5-29-3). Помимо комплекта сатирического немецкого еженедельника “Simplicissimus” Горький прислал Кукрыниксам книги по истории английской, французской, мировой карикатуры и другие издания; как пишут сами художники, “целую библиотеку редких книг” (Искусство. 1941. № 3. Май–июнь. С. 72).

⁴ Вторая часть письма (после даты) была оторвана и до адресатов не дошла: «...мы получили только первую половину письма, вторую, начиная со слов: “Давайте хлопотать” (и далее) нам не прислали, ее кто-то отрезал. Об этом мы узнали лишь в 80-х годах...» (Соколов Ник. <Комментарий к письму от 16 января 1932 г.>. 7 июля 1997 г. – АГ. ПГ-рл-21-39-2; слова, выделенные курсивом, подчеркнуты автором). Идея о поездке Кукрыниксов за границу впервые возникла у Горького 24 августа 1931 г. во время встречи с художниками на Малой Никитской (см. выше). Советуя Кукрыниксам выйти за рамки литературных тем, Горький сказал тогда: “Пора Вам братья за более высокие и более значительные темы, пора заглянуть за рубеж” (*Горький и художники*. С. 110–111). И затем добавил: “На лето я еду в Сорренто, вот и приехали бы туда ко мне. Вам очень нужно побывать за границей” (Там же. С. 112). В предисловии к каталогу выставки Кукрыниксов Горький повторил свою мысль: “Мне кажется, что Кукрыниксы должны почаще заглядывать в Европу, за океан, за все наши рубежи” (Г-30. Т. 26. С. 235). 25 июня 1932 г. Кукрыниксы сами обратились к Горькому с письмом, в котором сообщали, что в настоящее время ходатайствуют перед ЦК ВКП(б) о направлении их в заграничную командировку в Европу на 2–3 месяца, и просили поддержать это ходатайство (АГ. КГ-ди-5-29-5). Из письма редактора “Правды” Л.З. Мехлиса П.П. Крючкову известно, что Горький хлопотал о поездке (АГ. КК-рл-10-22-1), но успехом эти хлопоты не увенчались – поездка не состоялась.

52. И.И. ИОНОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-17-28-3), выправленной рукой неустановленного лица. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 80–82.

В АГ сохранились еще две МК письма (ПГ-рл-17-28-3, 4) и два обрывка ЧА (ПГ-рл-17-28-5).

Адресат ответил 15 февраля 1932 г. (АГ. КГ-п-31-8-14).

¹ Упомянутый Горьким план издательства “Academia” был разработан под руководством А.Н. Тихонова. 11 февраля 1931 г. он писал Горькому: «Пока что я взялся в “Academia” – составить трехлетний план издания, т. е. до некоторой степени повторить работу “Всемирной литературы”. Существующий план – крайне беспорядочен и случаен. И вот у меня опять к Вам просьба. *Вы когда-то очень интересовались планом издания “100 лучших книг”* (слова отчеркнуты Горьким на полях. – *Ред.*). Помните, мы об этом не раз с Вами говорили и даже составляли списки этих книг» (АГ. КГ-п-77-1-22). Горький дал подробный отзыв о плане издательства “Academia” на 1931 г. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 84–85).

Крайне резкий тон настоящего письма был вызван жалобой на Ионов старого друга Горького, сотрудника издательства “Academia” А.Н. Тихонова. В письме Горькому от 15 января 1932 г. Тихонов сообщал: «Ионов меня игнорирует и всю работу делает сам и делает – плохо. Трехлетний план, на который мы потратили чуть ли не полгода работы и в разработке которого участвовало свыше 200 специалистов – отброшен им в сторону как ненужный хлам. Вместо книг, намеченных в плане, – принимаются в работу и к печати совершенно случайные книги, почему-либо понравившиеся Ионову, причем много принимается ненужного. Например – печатается 6-е издание Вересаева “Пушкин в жизни”, 6 (или 5) издание некоего Амур-Сана (Амур-Санана. – *Ред.*) “Мудрешкин сын”, 2-е издание “Из моей жизни” Бебеля с предисловием *Зиновьева*, книжка Галины Серебряковой, почти *полное* собрание стихов Брюсова (14 000 строк), 2-е издание (переработанное) плохой книжки Г. Чулкова “Мятежники” о декабристах и т. д. И в то же время забракованы: Светоний. “Жизнь 12 цезарей” (в прекрасном новом переводе), “Симплициссимус” Гриммельсгаузена и т. д. <...> Вам как *председателю Редколлегии* надо бы в это дело вмешаться и потребовать на утверждение списки принимаемых книг и точный план работ. Сейчас же, повторяю, никакого плана нет, а есть самотек + капризы издателя» (АГ. КГ-п-77-1-28).

Отвечая Горькому, Ионов сообщал: «Прежде всего^ о плане “Academia”. Вы пишете, что этот план, над которым работали знатоки литературы, мною разрушается, и полагаете, что я включаю в план такие книги, которым не должно быть места в нем.

Прежде всего, я хочу указать Вам, что *дополнительный* план, за вычетом того, что я подработал до моего ухода из “Academia”, не является результатом какого-нибудь особенного труда. Если Вы возьмете изданный Вами когда-то в 2-х выпусках план издания “Всемирной литературы” и сравните его с тем, что называется 3-летним планом “Academia”, то Вы увидите, что 3-летний план “Academia” просто списан, название за названием, из каталога “Всемирной литературы” в части иностранных книг. Не истолковывайте моих слов так, как будто я считаю книги, включенные в старый план “Всемирной литературы”, ненужными

и недостойными советского читателя. Нет, я думаю, что даже из старого плана необходимо многое осуществить, но многое нужно изъять. Согласитесь, что между созданием плана “Сокровищ мировой литературы” и простым списыванием его со старого, другими людьми сделанного каталога, – большая разница <...> На самом деле “разрушение” плана сводится к тому, что я возражаю против издания 30–40 названий, доказывать ненужность которых мне не представит особенного труда».

² Брюсов В.Я. Избранные стихи. М.; Л.: Academia, 1933.

³ Вересаев В.В. Пушкин в жизни / Значит. доп. систематический свод подлинных свидетельств современников: В 2 т. 5-е изд. М.; Л.: Academia, 1932.

⁴ Роман Г.И. Чулкова “Мятежники 1825 года” в “Academia” не издавался.

⁵ В “Academia” была издана книга Г.И. Серебряковой “Женщины эпохи Французской революции” (М.; Л.: Academia, 1930; 2-е изд., доп. – М.; Л.: Academia, 1932. Книга Серебряковой “Об Англии” в “Academia” не издавалась.

⁶ Амур-Санан А.М. Мудрешкин сын: Воспоминания. М.: Недра, 1931. Книга получила высокую оценку Горького. См. п. 134 и примеч. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 817) с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимиовичу с любовью. А. Амур-Санан. 30/III–32. г. Москва”.

⁷ Книга А. Каппа “Македонский вопрос” в “Academia” не издавалась.

⁸ Упомянутая Горьким книга в “Academia” не издавалась.

⁹ Эфрос А.М. Рисунки поэта. М.; Л.: Academia, 1933. «Вы говорите, – отвечал адресат, – что не надо включать в план Собрание сочинений Брюсова, да это в план и не включено. В плане издаются “Избранные произведения” Брюсова в 2-х книгах, на включении которых Вы сами настаивали, что я горячо поддерживаю <...> Вы считаете, что <...> не надо включать “Македонский вопрос” Каппа. Заявляю Вам, что эту книгу я в план не включал, это было сделано до меня, и когда я план просмотрел, я предложил эту книгу изъять <...> Вы пишете о том, что считаете ненужным издавать книгу Серебряковой “Об Англии”, “Мудрешкин сын”, письма к Тургеневу и “Рисунки Пушкина”. Позвольте <...> сказать следующее: издательство “Academia” должно также работать и для экспорта. Надо *подбирать* и издавать такие книги, которые, имея известный интерес для внутреннего потребления, могут также в некоторой части тиража пойти за границу <...> К таким книгам надо отнести “Переписку с Тургеневым”, потому что Тургенева очень хорошо знают за границей <...> Что касается книги “Мудрешкин сын”, то она является интересной и колоритной автобиографией одного из представителей наших национальностей <...> Что касается книги Серебряковой “Об Англии”, то она тоже может пойти за границей с тиражом не менее чем 800–1000 экз. В особенности в Англии, где имя автора уже извест-

но по одной изданной на английском языке книге <...> К сожалению, нам, вероятно, не удастся эту книгу издать по соображениям политического характера, поскольку издать ее неудобно до тех пор, пока автор находится за границей. К таким “валютным” книгам можно отнести: Кокорев “Очерки Москвы 40-х годов”, Рыбников “Загадки”, Азадовский “Русская сказка”, Амран “Осетинский эпос”, пер. Татуева, Ходотов “Близкое и далекое”, сборники “Звенья”, Лесков “Очарованный странник”, Всеволожский “Игры народов”, Церетелли “Русская народная игрушка”, Калевала “Финский народный эпос”, Л. Толстой “Рассказы о животных” с гравюрами Фаворского (одна из серии детских книг), Вересаев “Пушкин в жизни”. Что касается “Рисунков Пушкина”, то по этому поводу я могу дать следующее объяснение: Вы знаете, что Академия наук готовяляет с помощью издательства “Academia” большое и ответственное издание рукописей Пушкина. Это важное дело необходимо немедленно начать, т. к. рукописи поэта все больше приходят в ветхость. Когда издание это будет готово, оно также будет иметь экспортное значение. Такое же значение, параллельно с изданием этих рукописей, должно иметь отдельное издание “Рисунков Пушкина” с соответствующим текстом. Если этого “Academia” не сделает, никто поднять этого дела не сумеет.

¹⁰ «Может быть, это и так, – писал Ионов Горькому, – но ведь надо считаться с тем, что ГИХЛ этого сделать не может. Кроме того, Вам должно быть известно, что ГИХЛ предлагает “Academia” для издания целый ряд аналогичных и довольно интересных книг, потому что справиться со всем планом своей работы он не может».

¹¹ Роман Ганса Якоба Кристоффеля фон Гриммельсгаузена “Похождения Симплициссимуса” (1668) в “Academia” не издавался.

¹² Роман Томаса Харди “Мэр Кэстербриджа” (1886) в “Academia” не издавался.

¹³ По-видимому, Горький говорит о книге А.К. Виноградова “Повесть о братьях Тургеневых” (М.; Л.: ГИХЛ, 1932). Ионов ответил: «Вы пишете, что я отклоняю книгу “Мэр Кэстербриджа” Томаса Гарди и что из сочинений этого писателя у нас переведена только одна книга. Вот это *одна книга* принята и издана мною в ЗиФ’е. Я считаю Томаса Гарди большим и, в отдельных своих произведениях, полезным для нас писателем. Уж по этому одному отклонить Т. Гарди я не мог. Вы пишете, что отклоняется книга “Париж и июльская революция по письмам братьев Тургеневых”, – это неверно, книга эта из плана не выпала. К сожалению, автор, имеющий договор на эту книгу, до сих пор упрямо ее не дает <...> Если то, что я Вам пишу, верно (ведь это можно проверить), то спрашивается, как и чем я разрушаю план изд-ва “Academia”, в котором имеется большая доля моей работы <...> Вот Вам мои объяснения по поводу плана».

¹⁴ Об этом А.Н. Тихонов писал Горькому 15 января 1932 г.: “Редколлегия существует для виду, во-первых, она почти не собирается (за все время было два заседания), а во-вторых, за отсутствием в ней специалистов по иностранной литературе <...> она совершенно некомпетентна” (АГ. КГ-п-77-1-28).

¹⁵ «Я, конечно, не ребенок, – отвечал Ионов, – и понимаю, что, после Вашего письма ко мне, я должен буду уступить место бездарным халтурщикам, введшим Вас в заблуждение. Но своей обязанностью я считаю закончить обработку плана в этом месяце, из которого Вы усмотрите, насколько я его “малограмотно осложнил”, как Вы пишете».

¹⁶ В статье “Что сделал ОГИЗ для выполнения решений ЦК?”, подписанной Н. Алмазовым, В. Беленко, Л. Дегтяревым, И. Ионовым, Г. Колосковым, В. Поповым и Д. Шварцем, говорилось: «Центральная задача ОГИЗА на данном этапе – *качество книги* <...> В этой области лишь очень немногое делается в издательствах, да и то без хорошо продуманного плана <...> Без пересмотра обстоит дело и в области налаживания работы Библиографического института ОГИЗА, который по решению ЦК должен превратиться в центр всей критико-библиографической работы в стране <...> Борьба за качество осложняется тем, что ОГИЗ переживает крайне тяжелое положение с редакторскими кадрами <...> Решение ЦК обязывает ОГИЗ к коренной перестройке работы *по распространению* книги <...> Неумение вовремя и быстро перестроиться на основе партийных директив, безответственность в планировании и нежелание провести действительный хозрасчет привели к серьезным финансовым затруднениям, под знаком которых протекает работа ОГИЗА в последние месяцы. Нужно решительно отбросить попытки объяснить это “объективными” причинами <...> Система ОГИЗА страдает рядом весьма существенных дефектов, дезорганизующих работу: сюда относятся чрезмерный централизм, практика мелкой опеки, рассылка циркуляров вместо действительного руководства и т. д.» (Правда. 1931. № 334. 5 дек.).

Объясняя свою позицию, Ионов писал: “Я все время безупречно веду дела, которые мне поручает партия <...> За последние три года (наиболее тяжелые для экспорта произведений печати) мы проникли почти во все уголки земного шара с нашими изданиями и этим, против 1924 г., увеличили экспорт книг в 37 раз, достигнув в 1931 г. рекордной цифры <...> Лучших результатов нельзя было достигнуть, пока издательское дело было зацентрализовано в недрах ОГИЗа. Я, прежде чем подписать статью, не раз сгнал анализировал о том, что нельзя сылаться только на плохое качество бумаги, на отсутствие достаточного количества машин и т.д. <...> Качество продукции, благодаря невнимательному отношению к работе, пало донельзя <...> Когда об этом лучшие издательские работники в порядке самокритики пишут в своем партийном органе, Вы считаете, что вдохновителем такой статьи являюсь я, а не те условия

работы изд<ательства>, которые созданы командованием и администрированием в ОГИЗе”.

¹⁷ 15 января 1932 г. А.Н. Тихонов писал Горькому: «Вы, конечно, знаете, что против Халатова ведется кампания в среде Правления ОГИЗа и что Ионов является одним из главных “протестантов” против теперешнего руководства (см. статью в “Правде”). Борьба, по-видимому, еще продолжается, и вот мы с Виноградовым неожиданно тоже оказались “в числе драки”. На одном из заседаний Правления ОГИЗа Ионов, выступая против Халатова, бросил ему обвинение в том, что будто бы Халатов принуждает его, Ионова, держать на службе в “Academia” двух “контрреволюционеров и белогвардейцев” (подчеркнуто Горьким. – *Ред.*), разумея под этим меня и Виноградова (хотя фамилий он и не называл). Вы, конечно, понимаете, что такое обвинение, брошенное в официальном заседании, не может быть игнорировано ни нами, ни ОГИЗом. Халатов передал дело в ЦК. И я, и Виноградов рекомендованы Вами, об этом Ионов прекрасно знает, и потому, бросая такое обвинение, Ионов метит не только в нас с Халатовым, но также и в Вас <...> Это же черт знает что такое! Этого параноика пора убрать куда-нибудь подальше, его болезнь принимает общественно опасные формы. Халатов настроен весьма решительно и ставит вопрос о снятии Ионова. Надо бы его в этом поддержать, а насколько я знаю, он в такой поддержке сильно нуждается. Да и я лично тоже прошу Вашего заступничества от этой гнусной клеветы, которая, при всей ее нелепости, может оставить в памяти людей, которым некогда в этом разбираться, грязный след <...> Надо, чтобы Ваше веское слово положило конец этой наглости <...> надо только, чтобы удар был сокрушительным» (АГ. КГ-п-77-1-28).

¹⁸ «Впервые я встретился с Горьким в начале октября 1899 года на одной из “марксистских вечеринок”», – писал Тихонов в своих воспоминаниях (см.: *Серебров А. (Тихонов А.Н.)* Время и люди: Воспоминания. 1898–1905. М.: Моск. рабочий, 1960. С. 61).

¹⁹ А.К. Виноградов работал с Горьким над изданием классиков зарубежной литературы; в переводах, под редакцией или с предисловием Виноградова в 1920–1930-х годах были изданы произведения Гомера, Стендаля, П. Мериме, О. де Бальзака, В. Гюго, Ж. Санд, П.-Ж. де Беранже, А. Мицкевича, Г. Сенкевича, Ф. Шиллера, У. Шекспира, Э.Л. Войнич. В 1929 г. под руководством Горького Виноградов приступил к составлению серии “История молодого человека XIX столетия” (24 выпуска серии были изданы в 1932 г.). Горьким было написано предисловие к первому изданию романа Виноградова “Три цвета времени” (1931).

²⁰ Ионов отвечал Горькому: “Вы пишете, что считаете меня ненормальным. Я знаю случаи, за время моего долголетнего сидения в царской каторге, когда совершенно здоровых товарищей упрятывали в сумасшедшие дома. Вот никак не справлялись царские тюремщики с проте-

стантами и бунтарями против тюремных порядков: и в карцер сажали, и розгами пороли, и зубы выбивали – не помогало. Тогда ночью в камеру врвалась банда надзирателей, накидывала смирительную рубашку и увозила в неизвестном направлении. Со мной проделывали то же самое. Когда после известного Вам бунта в Шлиссельбургской крепости меня вместе с Борисом Жадовским отправили на исправление в орловскую каторжную тюрьму, я и там не изменился. Каждый из нас был зверски избит, скручен и связан в смирительную рубашку сумасшедшего. Этого в Советском Союзе не делают. Я убежден, что совершенно здорового работоспособного коммуниста, 28 лет работающего в партии, имеющего заслуги на фронте Гражданской войны и в области культурной и хозяйственной работы, – чтобы такого товарища Партия позволила бы кому бы то ни было объявлять ненормальным”.

²¹ Горький просил П.П. Крючкова переслать копию наст. письма И.В. Сталину (см. п. 53 и примеч.).

53. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-406), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 19 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133).

¹ См. п. 52, 57 и примеч.

² Камо – партийный псевдоним профессионального революционера, героя Гражданской войны Симона Аршаковича Тер-Петросяна. 7 декабря 1931 г. сестра Камо Д.А. Хутулашвили обратилась к Горькому с просьбой “написать о Камо статью, которая, кроме того, что ей следовало бы появиться в журналах по случаю близкого десятилетия со дня смерти Камо – послужила бы предисловием к книге”, готовящейся в Тбилиси (Максим Горький и деятели грузинской культуры. Тбилиси, 1970. С. 122). Судя по письму Хутулашвили Горькому от 29 декабря 1931 г., писатель ответил согласием (АГ. КГ-рл-28-57-3). К 23 января 1932 г. Горький закончил предисловие, но затем решил его дополнить двумя вставками и 29 января 1932 г. направил автору книги о Камо Б. Бибинейшвили. См. п. 67 и примеч.; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 409 и примеч.

Очерк Горького о Камо был впервые напечатан на грузинском языке в тбилисской газете “Салитературо газети” (1932. № 4. 21 февр.), на русском языке – в газете “Заря Востока” (Тбилиси) (1932. № 161. 12 июля) и в журнале “30 дней” (1932. № 8. С. 11–15). Через два года напечатан в качестве предисловия к книге: *Бибинейшвили Б. Камо*. М.: Старый большевик, 1934. С. 17–28. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6164). См. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 349–354.

³ Речь идет о книге Горького “Рассказы о героях” (Л.; М.: ГИХЛ, 1932). Эту книгу Горького “Камо” в книгу не вошел.

⁴ Горький поддержал обращение В.Ю. Визе, Б.Г. Чухновского и др. по поводу проведения 2-го Международного полярного года, а также 16 января 1932 г. написал им о большом значении этого мероприятия и предложил свою помощь. См. п. 49 и примеч.

⁵ Речь идет о статье Горького «О “праве на погоду”» (*Г-30*. Т. 26. С. 236–240). См. п. 49 и примеч.

⁶ Эта инициатива была реализована по приезду Горького в Советский Союз. 3 мая 1932 г. было принято Постановление ЦК ВЛКСМ “О сборе книг”. В его поддержку Горький выступил со статьей “Важное постановление” (*Правда*. 1932. № 129. 11 мая); опубликована также под заглавием “Отвечаю на призыв комсомола” (*Книга молодежи* (М.). 1932. № 6. Июнь. С. 53).

⁷ О чем идет речь, установить не удалось.

⁸ См. п. 51 и примеч.

⁹ Речь идет о стенограмме совещания с редколлекцией издания “История Гражданской войны” от 9 декабря 1931 г., проведенного совместно с писателями Вс. Ивановым, К. Горбуновым, Л. Леоновым, Н. Огневым, Л. Сейфуллиной, А. Фадеевым (*АГ. КГ-изд-19-29-1*). 19 декабря 1931 г. Крючков писал Горькому: «Посылаю Вам стенограмму совещания с писателями по “Истории Гражданской войны”. Было бы хорошо получить от Вас замечания и упования. Такое же совещание проведу в Ленинграде, – 25 декабря еду туда».

На заседании обсуждался вопрос “о характере тома и роли автора-литератора”. На стенограмме совещания пометы Горького – в частности, подчеркнуты на полях красным карандашом высказывания Леонова: “Наша работа рисуется мне в таком виде: автор получает более или менее готовый материал; его дело – литературная орнаментика...” – и Сейфуллиной: “Писатель является подсобной силой, поскольку пишется не беллетристика <...> Товарищ, имеющий точные знания, – дает их, художник освещает то, что нужно, но его работа не господствующая, а часть одного целого <...> Главное значение здесь имеет не творчество отдельного человека, а истина” (*АГ. КГ-изд-19-29-10*).

¹⁰ В 1932 г. статья на эту тему опубликована не была.

¹¹ Речь идет о вырезках из белоэмигрантских газет. О получении этих материалов И.А. Груздев писал Горькому после 23 января 1932 г. (*Архив Г. И.* С. 284).

¹² Издание серии “Библиотека поэта” было предпринято в 1931 г. по инициативе Горького и возглавлялось им. Замечания писателя к плану “Библиотеки поэта” см.: *Архив Г. И.* С. 269–270. Статья Горького «О “Библиотеке поэта”» была впервые напечатана в газетах “Правда” и “Известия” (1931. № 335. 6 дек.). См. также: *Г-30*. Т. 26. С. 60–64.

¹³ Речь идет о мировом экономическом кризисе 1929–1933 гг.

¹⁴ Речь идет о предисловии А.К. Виноградова к книге А. де Мюссе “Исповедь сына века”. См. п. 60 и примеч.

¹⁵ Вероятно, речь идет о Н.Н. Попове, который входил в редакцию по изданию серии книг об истории Гражданской войны. Письмо не разыскано.

¹⁶ Вероятно, речь идет об одном из изданий: *Пушкин А.С. Собр. соч.*: В 4 т. Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1921 (*ОЛБГ. 2696*); *Пушкин А.С. Собр. соч.*: В 6 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1931–1933 (*ОЛБГ. 2694*). В 1931 г. вышли первые три тома.

¹⁷ См. п. 54 и примеч.

¹⁸ Речь о письме М. Иренина (наст. фам. Жигулев), которое Горький приложил к письму Сталину. См. п. 57 и примеч.

¹⁹ Видимо, речь идет о поэме “Неистовый Роланд” (СПб., 1892) итальянского поэта Л. Ариосто. Книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 1735)*. См. п. 12 и примеч.

²⁰ 15 января 1932 г. А.Б. Халатов писал Горькому: “Я думаю, что сейчас нужно было бы опубликовать какое-то письмо к редактору и автору, которое бы мобилизовало всю нашу общественность вокруг этого вопроса и заставило бы и редактора, и автора больше думать о результатах своей работы. Интересно было бы, если бы Вы поделились своими соображениями на этот предмет” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 258). В ответ Горький решил написать статью о работе редакторов. Как видно из настоящего письма, книги кооперативного издательства “Время” (1923–1934) были нужны Горькому для работы над этой статьей. Однако ее замысел осуществлен не был.

²¹ Горький приглашал В.М. Ходасевич приехать в Сорренто (см. п. 33 и примеч.).

²² Имеется в виду статья «С кем вы, “мастера культуры”? (Ответ американским корреспондентам)» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 81. 22 марта).

²³ Речь идет о сценарии “Преступники”, созданном по материалам трудовых коммун ОГПУ, над которым Горький работал в 1931–1932 гг. Сценарий не был закончен (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 417–486, 552–557).

54. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-405), впервые.

Датируется по связи с п. 53.

¹ *Лорер Н.И.* Записки декабриста / Под ред. М.Н. Покровского. М.: Соцэзгиз, 1931. Книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 6438)*.

² Цвейг С. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9: Жозеф Буше: Портрет политического деятеля / Под ред. Б.М. Эйхенбаума. Л.: Время, 1931. Книга с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2265).

³ Роллан Р. Собр. соч.: В 18 т. / Предисл. Р. Роллана, М. Горького, А.В. Луначарского и С. Цвейга; Под общ. ред. проф. П.С. Когана и акад. С.Ф. Ольденбурга. Л.: Время, 1930–1935. К началу 1932 г. вышло пять томов издания. В ЛБГ хранятся тома: 1–9, 11–18 (ОЛБГ. 2135).

55. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-408), впервые.

В АГ хранится ЧА данной телеграммы на двух листах (ПГ-рл-21а-1-407). На первом листе рукой неустановленного лица написано: “Посл. 24.I.32”, на втором листе – “Добавлено к тел. от 24.I-32”.

Датируется по пометам на ЧА.

Ответ на письмо Крючкова от 15 января 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-137).

¹ Вероятно, ответ на слова Крючкова: “Книги Расселя и Пуайля до сих пор не получены”.

² См. п. 53 и примеч.

³ 9 марта 1932 г. Крючков писал Горькому: “Список книг для перевода до сих пор не готов. Надеюсь привезти его с собою. Выеду в Сорренто в конце марта или начале апреля” (АГ. КГ-п-41а-1-140). См. п. 1, 4 и примеч.

56. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-48-15-85), последняя фраза и подпись – автограф. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 261–262.

Датируется по письму И.И. Ионову от 23 января 1932 г. (п. 52) и по встречным письмам Халатова от 15 января и 3 февраля 1932 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 259–260, 262–263).

В АГ имеется черновой фрагмент письма (ПГ-рл-48-15-112) и МК без последней фразы и подписи, с карандашной пометой Горького: “Копия” (ПГ-рл-48-15-84).

¹ Ответ на просьбу Халатова: “В этом году исполнится 15-летие Октября. Было бы очень хорошо, если бы Вы <...> взяли бы на себя написать небольшую художественную книгу, подводящую общий итог достижений советской власти, выпукло показывающую, что дала советская власть трудящимся Советского Союза. Такую книгу, которую мог бы

и должен был бы прочитать каждый рабочий-ударник, каждый колхозник-активист. Для этой книги мы подберем Вам весь необходимый материал, характеризующий узловые вопросы советского строительства за 15-летие, цифры и материалы выполнения пятилетки. Очень прошу Вас согласиться на это мое предложение и написать мне, какой материал Вам нужен и в каком разрезе Вы думали бы построить такую книгу”.

² Об этом замысле см. п. 64 и примеч.

³ Имеется в виду неоконченный сценарий “Преступники”, написанный по материалам трудовых коммун ОГПУ (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 417–486). См. п. 53 и примеч.

⁴ Речь идет о пьесе “Сапог”, написанной коллективом самодеятельного рабочего театра ЛАПП. Замечания Горького о второй редакции этой пьесы см. в п. 63. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 396 и примеч.

⁵ Имеется в виду статья Горького «С кем вы, “мастера культуры”?» (Ответ американским корреспондентам)». Письмо американских корреспондентов Д. Смита и Т. Моррисона не разыскано.

⁶ Возможно, Горький имеет в виду планы намеченных им изданий “История женщины”, “История купца” и “История городов как история русского быта”. См. п. 16, 29, 31, 57 и примеч.

⁷ Пьеса “Достигаев и другие” была закончена в конце 1932 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 61–126).

⁸ П.П. Крючков.

⁹ См. п. 52 и примеч.

¹⁰ См. там же.

¹¹ Халатов писал 15 января 1932 г.: «По линии драматического творчества в этом году пока довольно слабо. Единственно, о чем можно говорить, это “Страх” Афиногенова (Вы его видели, кажется, в Ленинграде). Сейчас “Страх” с большим успехом идет в Художественном театре, но мне кажется, что дело больше в игре актеров». Горький смотрел пьесу А.Н. Афиногенова “Страх” 20 сентября 1931 г. в ленинградском Государственном театре драмы. Он дал высокую оценку игре Е.П. Корчагиной-Александровской (см.: Красная газета. 1931. № 224. 22 сент. Веч. вып.).

¹² Горький получил сообщение из Ленинграда, что 15 тонн бумаги, предназначавшиеся для издания серии “Библиотека поэта”, не были выданы Государственным издательством.

Халатов ответил: «По вопросу о “канители” с “Библиотекой поэта” я ничего не знаю. Бумагу я для нее выделил. В ближайшие дни я буду в Ленинграде и на месте сделаю все возможное». В письме от 2 марта 1932 г. Халатов вновь вернулся к этой теме: «Об издательстве писателей в Ленинграде я должен сказать, что я оказал им содействие в получении 30 тонн лучшей бумаги (№ 2) для “Библиотеки поэта” и других их изданий. Поэтому их обращение к Вам меня крайне удивляет. Когда я был

в Ленинграде, то видел всех руководителей этого издательства, и никто из них мне ни слова об этом деле не говорил» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 269). Этот вопрос больше в переписке с Халатовым не возникал.

¹³ Вероятно, речь идет о подготовке и выпуске плана издания “История Гражданской войны”. План был утвержден в мае 1932 г., напечатан в газете “Правда” 23–27 мая 1932 г., в июле 1932 г. вышел отдельным изданием.

57. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *АМ (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 134–135)*. Последняя фраза, подпись и дата – автограф. Впервые: Новый мир. 1998. № 9. С. 156–160, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой, А.Д. Чернева «...“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”»: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

По поручению Сталина заведующий секретным отделом ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышев 3 февраля 1932 г. направил данное письмо “для ознакомления” секретарям ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу и П.П. Постышеву.

В *АГ* имеется также *ЧА* с правкой Горького синим карандашом, имеющий небольшие стилистические расхождения с *АМ* (ПГ-рл-41-21-28).

Сталин ответил 28 января 1932 г. (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 144*; см. также: *Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д. АП РФ. С. 160*).

¹ К письму Горький приложил копию своего письма И.И. Ионову от 23 января 1932 г. (см. п. 52 и примеч.). Конфликт возник в связи с предполагающимся одновременным изданием серии романов “История молодого человека XIX столетия” в издательствах “Academia” и “Журнально-газетное объединение”. Горький настаивал именно на двух изданиях, но Ионов категорически возражал. 24 выпуска серии под редакцией Горького и Виноградова вышли в “Жургазобъединении” в 1932 г.

В исходе спора с Горьким Ионов не сомневался, как видно из письма Горькому от 3 марта 1932 г.: “...я знаю, что после Вашего письма работа над книгой для меня закрыта...” (*АГ. КГ-п-31-8-15*). Сталин ответил: «31-го января получил Ваше последнее письмо насчет “Академии” и Иопова. Последнего придется снять с “Академии”». В апреле 1932 г. Ионов был назначен председателем акционерного общества “Международная книга”.

² В 1932 г. директором издательства “Academia” был назначен Каменев.

³ Ионов обвинял председателя правления Госиздата А.Б. Халатова в том, что “он держит на службе Академии” двух “контрреволюционеров и белогвардейцев”, т. е. А.Н. Тихонова и А.К. Виноградова (*Архив Г. 10*).

Кн. 1. С. 81). Горький пытался защитить их от нападок Ионова (см. п. 52, 56). Тихонов работал в издательстве “Academia” до 1936 г. Виноградов был редактором изданий классиков иностранной литературы в Гослитиздате, издательстве “Academia”, откуда был уволен Ионовым в декабре 1931 г.

⁴ В конце 1931 г. Горький, задумав издание книг “История женщины”, предполагал опереться в работе на А.К. Виноградова и М.Е. Кольцова, но тогда серия не вышла. В 1933 г. Горький привлек к изданию Институт истории материальной культуры АН СССР; сотрудники института составили проспект книги “История женщины”, писатель дополнил его и опубликовал (см.: *Горький М. О женщине // Большевик. 1934. № 7. С. 40–55*; а также: «<Ответ А.Г. Пригожину на его замечания к статье М. Горького “О женщине”>» (*Архив Г. 12. С. 173–174*)). Издание не было осуществлено. Подробнее см.: *Быстрова О.В. “История женщины” – неосуществленный замысел Горького // Публицистика Горького. С. 483–539.*

⁵ Замысел Горького не был реализован.

⁶ Серию книг “История городов как история русского быта” планировали выпустить в издательстве “Academia” историк В.И. Невский и А.Н. Тихонов. По просьбе последнего Горький в декабре 1931 г. написал план серии (см.: *ЛН. Т. 70. С. 393–395*), а в 1934 г. план одного из очерков для издания “Нижний Новгород” (см.: *АГ. Пл-Г-1-14-2*). Однако ни одна книга серии в свет не вышла.

⁷ М. Иренин – псевдоним А. Жигулева, эмигрировавшего во Францию. В письме Горькому есть авторская приписка: “Иренин – мое политическое имя”, а также указан парижский адрес. Иренин писал о “необходимости двухпартийного построения авангарда пролетариата. Конкретно говоря: *целесообразно создание в СССР параллельно ВКП(б) Всесоюзной Рабоче-Крестьянской партии (большевиков) с теоретическим фундаментом Маркс–Ленин, с программой от ВКП(б) при незначительном ее изменении*”. Выделенное курсивом подчеркнуто красным карандашом Сталиным, рядом на полях он поставил знаки “?” и “!”, имеются и другие его пометы (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Л. 138–140*).

⁸ Авербах приехал в Сорренто 24 декабря 1931 г. после поражения в литературных дебатах осени–зимы 1931 г. с комсомолом и новыми членами руководства РАПП (“Группой Панферова”). “Правда” поддержала его оппонентов: критиковала “систему руководства РАПП”, оповестила, что “партия ставит вопрос о перестройке всей организации” (Отчет V пленума правления РАПП // *Правда. 1931. № 337. 8 дек.; № 338. 9 дек.*; подробно см.: *Шешуков С. Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов. М., 1970. С. 259–336; Примочкина. 1998. С. 114–137*). В октябре 1932 г. по настоянию Горького Л.Л. Авербах был введен в Оргкомитет Союза советских писателей, еще раньше Сталин выполнил другую просьбу Горького – утвердил Авербаха секретарем издания “История фабрик и заводов”.

⁹ Запланированный на май 1932 г. Съезд пролетарских писателей СССР не состоялся.

¹⁰ Имеется в виду 15-я годовщина Октябрьской революции.

¹¹ 7 января 1932 г. М.Л. Слонимский обратился к Горькому с просьбой “ускорить в Москве” оформление его документов для поездки на полтора месяца за границу «для собирания материалов по “Повести о Левинэ»» (АГ. КГ-п-72-3-24). Напечатана в журнале “Знамя” (1935. № 1).

¹² Незадолго до этого Халатов известил Горького, что в портфеле Госиздата – “две новые вещи Шолохова” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 258): третья часть “Тихого Дона”, впервые напечатанная в журнале “Октябрь” (1929. № 1–3; 1932. № 1–8, 10), и первая часть “Поднятой целины” (Новый мир. 1932. № 1–9). Кроме того, Горький имел в виду вторую часть романа А.А. Фадеева “Последний из удэге” (впервые: Красная новь. 1932. № 3–6, 8–9), рассказы В.П. Ставского (сборники “Сильнее смерти”, “Колхозные записки”, вышедшие в 1932 г.) и К.Я. Горбунова, составившие сборник “Жалость” (1932).

¹³ В предыдущих письмах Сталину Горький доказывал необходимость скорейшего издания “Истории Гражданской войны” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 158, 391 и примеч.). Постоянно возникающие разногласия между членами главной редакции, а также политические процессы, в результате которых многие руководители времен Гражданской войны были репрессированы – все это тормозило выход издания. План “Истории Гражданской войны” был составлен в августе 1930 г. 1 сентября планировалось объявить подписку на книжную серию, последним сроком сдачи рукописи был указан август 1931 г. Однако в течение почти двух лет план издания дорабатывался. Сталин ответил: «Загвоздка с делом об “Истории Гражданской войны” состоит не в том, в чем Вы ее усматриваете. Не хотите художников-литераторов, – ну и не надо, – не будем спорить с Вами. Загвоздка в том, что: а) “программа” не подходит и ее надо изменить (нам нужна не узко-военная история, а “гражданская” история); б) подбор работников не подходит и состав их требует изменения (пришлось устранить Кина, Минца и их хвосты; опираться на Эйдемана как на главного организатора дела не разумно; Гамарнику пришлось уехать по военным делам на Дальний Восток, и он может вернуться в Москву лишь в начале марта). Вот почему задержалось дело с “Историей Гражданской войны”. Теперь дело пойдет быстрее».

Возможно, данное письмо Горького ускорило выход брошюры “История Гражданской войны: План издания, утвержденный главной редакцией 27 мая 1932 года” (М., 1932). Первый том появился в 1936 г. (тираж начали печатать в октябре 1935 г.).

¹⁴ См. примеч. 10.

¹⁵ Это не первая просьба в письме Сталину в отношении В.Я. Зазубрина (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 126 и примеч.). Зазубрин был

исключен из партии 6 декабря 1928 г., после чего был уволен из Госиздата. О конфликте журналов “Сибирские огни” и “Настоящее” см.: *Суматохина Л.В.* Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 95–105; см. также переписку Горького и Зазубрина: *Суматохина Л.В.* “Приходится писать под давлением сорока атмосфер”: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории*. С. 426–522. Попытка восстановить Зазубрина в партии не удалась.

¹⁶ Горький принимал участие в редактировании и публикации первой части романа Зазубрина “Горы” (Новый мир. 1933. № 6–12; см.: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 367–382).

58. М.А. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-1-11-2), впервые. Справа сверху помета Горького красным карандашом: “Копия”. Вычерки сделаны красным карандашом. Подпись и дата – автограф. Есть небольшие исправления, вставки черными чернилами.

В *АГ* сохранилась *МК* без даты и подписи (ПГ-рл-1-11-1).

¹ Вероятно, в неразысканном встречном письме адресат жаловался на критиков его романа “Ресторан на Арбате” (М.; Л.: ЗиФ, 1930).

² Критик Е. Трощенко написала статью “Скверный анекдот”, в которой дала уничижительную оценку роману Алексева, заодно упрекнув редакторов, издающих подобную “литературу”: «Роман Мих. Алексева “Ресторан на Арбате” – произведение, ничего общего с художественной литературой не имеющее, произведение весьма низкого пошиба даже в плане бульварной литературы» (На лит. посту. 1930. № 4. Февр. С. 14). Анализируя тему и сюжет романа, критик писала: «Здесь все – начиная с элементарно бульварного названия романа, иностранных шпионов, красного пинкертона-чекиста Женяна и кончая нелепой, грубо и беспомощно состряпанной историей с покушением на взрыв металлоставки до того убого, до того примитивно даже в плане авантюрно-бульварном, что становится прямо-таки жаль автора, вложившего столько “души” во все эти наивные сюжетные ухищрения, потратившего столько энергии на украшения языка, самозабвенно строившего такую, казавшуюся ему, вероятно, хитроумной и захватывающей, а на самом деле жалкую и беспомощную интригу» (Там же. С. 16).

³ К книге был взят следующий эпиграф из Обращения ЦК ВКП(б) “Ко всем членам партии, ко всем рабочим” о разрывании самокритики (Правда. 1928. № 128. 3 июня): “Размеры социалистического строительства и гигантская сложность работы требуют от рабочего класса и его партии и величайших усилий, и постоянного самовоспитания, и самообучения. Изгоняя из своих рядов все гнилое и действительно

вырождающееся, систематически борясь с врагом и так же систематически повышая требовательность к самим себе, рабочие преодолению все и всяческие трудности и добьются решающих побед”.

⁴ В основу сюжета романа положена борьба коммунистов Москвы, в частности чекистов, против нэпманов, отъявленных врагов советской власти, объединившихся в антисоветскую организацию, связанную с заграницей. Роман оканчивался провалом вражеских замыслов.

⁵ Ср. в тексте: “Мостовые были сплошь усыпаны автомобилями и людьми” (Алексеев М. Ресторан на Арбате. М.; Л.: ЗиФ, 1930. С. 6).

⁶ Ср. в тексте: “Тут ведь два шага, – сказал сосед, продвигаясь всей массивной грудью своей вперед и сохраняя на лице броненосное спокойствие” (Там же).

⁷ Ср. в тексте: “Пробка в последний раз звучно чмокнула, прощаясь с бутылкой, и кровавая жидкость, бунтуя пеной, наполнила стаканы” (Там же. С. 11).

⁸ Ср. в тексте: “Вину действительно с полсотни годков будет” (С. 10).

⁹ Один из героев романа, писатель Ремшин, характеризуя своего друга, чекиста Женяна, говорит: “Если бы раздеть его тучное тело, то вы бы увидели на нем не меньше сотни зарубцованных ранений” (С. 35).

¹⁰ Так характеризуется в романе один из героев – интернационалист Кулик: “Диагноз – весь организм окончательно испорчен. Печень, почки, сердце, легкие – все избито, покорежено, не на своих местах” (С. 45).

¹¹ Из характеристики заместителя директора металлзавода Арилова: “Уже много лет Арилов хворал чуть ли не сотней болезней, в основе которых лежало переутомление нервной системы” (С. 16).

¹² Ср. описание в романе кутежа нэпманов: “Верно, – согласился редактор, опрокинув рюмку с таким искусством, что водка, не задерживаясь во рту, прямо влилась в желудок” (С. 71).

¹³ О крупнейшем нэпмановском воротиле, убежденном враге советской власти Накиперове сказано: “У него теперь более двадцати любовниц – и ни одной любимой” (С. 105).

¹⁴ Цитата из описания внешности Кулика: “Говоривший последние слова был человек среднего роста, с красиво развитым телом” (С. 6).

¹⁵ О внешности писателя Ремшина в романе говорилось: “...человек с хорошо развитыми плечами” (С. 9).

¹⁶ Вероятно, слова взяты из встречного письма адресата. Алексеев входил в Московскую ассоциацию пролетарских писателей (МАПП).

59. В.Н. БАРКОВУ

Печатается по *ЧА (АГ. ПГ-рл-3-9)*, впервые.

Вторая часть текста со слов “Рея не могу принять” написана латинскими буквами синим карандашом.

Датируется по помете на обороте: “Отпр. 26/II.32”. Месяц уточняется по ответному письму Баркова от 1 февраля 1932 г. (АГ. КГ-рл-2-26-1) и фразе “Рея не могу принять 10 февраля...”.

¹ В это время Горький вел переговоры с англо-американским издательством по поводу выпуска книг советских авторов в США. См. п. 1 и примеч. Со стороны Горького дело было поручено М.И. Будберг (см. п. 86, 119 и примеч.); в нем также участвовало советское посольство во Франции (книги предполагалось издать также в переводе на французский язык).

² Барков ответил: “Передал Рею, что он может приехать к Вам после 10-го февраля. Он охотно согласился”. Американский издатель Рей Лонг заказал Горькому книгу под названием “Россия сегодня” о Советском Союзе, которую должны были написать Горький и Сталин. Издание не осуществилось. См. п. 119, 120 и примеч.

60. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-8-19-43). Подпись и дата отсутствуют. Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 204–205, в публ. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка”.

В АГ хранятся также ЧА письма (ПГ-рл-8-19-42), верхний слой которого совпадает с АМ, и МК без правки Горького.

Датируется по фразе из письма Крючковой от 26 января 1932 г. (п. 61): “Передайте письмо Виноградову”.

Ответ на письмо Виноградова от конца декабря 1931 г. (Знамя. 1968. № 3. С. 204).

Адресат ответил недатированным письмом (АГ. КГ-п-16-1-19).

¹ В декабре 1931 г. Виноградов через Крючкова послал Горькому экземпляр своей вступительной статьи к роману А. Мюссе “Исповедь сына века”. Роман готовился к изданию в серии “История молодого человека XIX столетия”. В АГ хранится ФК рукописи Виноградова со значительной правкой Горького (АГ. РАВ-пГ-10-3-9), подлинник рукописи – в РГАЛИ. Статья была опубликована в кн.: Мюссе А. де. Исповедь сына века. М.: Жургазобъединение, 1932. (Сер. “История молодого человека XIX столетия”). С. 3–22. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2074, 2075).

² Роман Ж. Санд и А. Мюссе начался в 1833 г., их отношения были описаны в трех литературных произведениях: романах Мюссе “Исповедь сына века” и “Ночи”, а также в романе Ж. Санд “Он и она”.

³ Перечисляя имена французских писателей середины XIX – начала XX в., Горький противопоставляет авантюрную, занимательную романтическую литературу, популярную среди буржуазных читателей,

произведениям реалистическим и историческим, которые не удовлетворяют их вкусам.

⁴ В статье Виноградова описывается анекдотичный эпизод из жизни Мюссе, когда король Луи-Филипп принял его за однофамильца – лесного инспектора в королевском имении. Эпизод заканчивается словами: “Луи-Филипп никогда в жизни не предполагал, что в его королевстве живет великий поэт Мюссэ, имя которого известно повсюду, но он очень хорошо знал жандармов, священников и лесных инспекторов по фамилиям, если эти люди имели хоть какое-нибудь отношение к его королевским имениям” (С. 12).

⁵ Французские историки и политические деятели, оба достигли высших государственных ступеней. Франсуа Гизо неоднократно был министром, в 1847–1848 гг. – главой буржуазного правительства. Адольф Тьер возглавлял Версальское правительство во время Парижской коммуны 1871 г. Горький сопоставляет имена двух исторических деятелей с персонажами романа Стендаля “Красное и черное”, “Люсьен Левен” и Бурже “Ученик”. Родство их Горький видит в одинаково беспринципном стремлении к успеху, к личной карьере, в попрании всех идеалов и моральных норм, что в конечном счете привело к политической беспринципности.

⁶ В статье Виноградова: «Прошло четыре года после появления повести Мюссэ, и мы находим гораздо более полную аналогию его настроениям в прозе русского поэта, но уже не исповедь появляется на русской почве, а своеобразная сатира на сына века, это – “Герой нашего времени” Лермонтова» (С. 22).

⁷ Горький имеет в виду романы Эжена Сю “Парижские тайны” и Всеволода Крестовского “Петербургские трущобы”.

⁸ Бланкизм – левое революционное течение, отдающее приоритет заговорщической деятельности и террору против властей. Названо по имени своего главного идеолога – социалиста-утописта Луи Огюста Бланки.

⁹ Слова “облатка”, “мезальянс”, “транспортировка” (как художественный прием) остались в окончательной редакции статьи без объяснений.

¹⁰ Виноградов писал Горькому, что закончил повесть “Черный консул” – “совершенно нетронутый кусок истории <...> 13 лет борьбы негров вооруженных и образованных – это изумительная картина 1789–1803 годов”, т. е. периода Великой французской революции. Повесть была издана: *Виноградов А.* Черный консул: Киноповесть. М.: Огонек, 1932. В марте 1932 г. Виноградов сообщил Горькому: «Относительно “Черного консула”: я писал его в те дни, когда мне твердо было сказано, что “История мол^одого чел^овека” не будет выходить. Чтобы мне не спать в те дни, я заставил себя работать над этой темой. Это меня спасло. Клин клином вышибают. За это Вы меня не браните: я себя лучше знаю. Дело было серьезное» (Знамя. 1968. № 3. С. 206).

61. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по машинописи на телеграфном бланке латинскими буквами (АГ. ПГ-коу-64-2-1), впервые.

Датируется по почт. шт.: 26.01.1932. Sorrento.

На листе пометка рукой Горького красным карандашом: “Малая Никитская, 6”.

¹ См. п. 62 и примеч.

62. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-409), впервые.

¹ См. п. 60 и примеч.

² См. п. 41 и примеч.

³ См. п. 53 и примеч.

⁴ См. п. 1, 55 и примеч.

⁵ Речь идет о японской интервенции в Маньчжурию 1931–1932 гг. 3 января 1932 г. был завершён захват северо-восточной территории Китая японскими войсками. 1 марта 1932 г. было провозглашено образование государства Манчжоу-го (существовало до 19 августа 1945 г.). Фактически Манчжоу-го контролировалось Японией и целиком следовало ее политике.

Об отношении Горького к этим событиям см. его ответ на телеграмму Сун-Цин-Лин, вдовы китайского революционера и демократа Сунь Ятсена: “Неслыханные насилия, – писал Горький, – чинятся японскими империалистами при явном участии европейских империалистов, ожидающих удобного момента, чтобы принять участие в грабеже Китая <...> Капиталисты ничего не имеют против новой войны. Пролетарии в состоянии не допустить осуществления этих планов, и они знают, что для этого нужно сделать” (Максим Горький о событиях на Дальнем Востоке // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 61. 2 марта).

⁶ Вероятно, речь идет о французском периодическом библиографическом справочнике “Table Bibliographique de la Librairie Française”, который Горький выписывал для А.К. Виноградова. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 278 и примеч.

⁷ В письмах Виноградова этого периода, которые он писал Горькому каждые 2–3 дня, нередко высказывались жалобы на болезни и усталость, на притеснения со стороны коллег, в частности, И.И. Ионова. Видимо, сказывалось многолетнее переутомление, вылившееся в конце концов в нервное расстройство. См. подробнее: *Шумихин С.* Москва. 1938-й.

62а. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-412), впервые

Датируется по письму Крючкову от 26 января 1932 г. (п. 62), в котором упоминается о высылке второй рукописи “Володарки”, и фразе “Вторая рук<опись> Володарки давно выслана Вам”.

¹ См. п. 55 и примеч.

² Имеется в виду Народный комиссариат иностранных дел.

³ См. п. 41 и примеч.

63. ТЕАТРУ ЛАПП

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-64-7-1). Впервые, с большой купюрой: “Существуют две эстетики <...> настоящее видно яснее и проще” (Рабочий и театр (Л.). 1932. № 6. Февр. С. 6–7, в публ. “Максим Горький – театру ЛАПП”); полностью печатается впервые.

Датируется по письму Ю.И. Лебединскому от 27 января 1932 г., вместе с которым было послано (см. п. 64).

¹ Речь идет о пьесе “Сапог”, написанной Ю.Н. Лебединским и Ю. Лаптевым на основе коллективной творческой импровизации. Главная тема пьесы – работа обувного предприятия, производственные проблемы качества, борьба с браком, критика недостатков, мешающих ударной работе передовых рабочих-комсомольцев.

В сентябре 1931 г. Горький посетил театр-школу и, ознакомившись с работой коллектива над пьесой, высказал ряд замечаний и советов. См. об этом статью Горького “Ставьте дело твердо и широко” (Рабочий и театр (Л.). 1931. № 25. 30 сент.). В результате переработок по указаниям Горького и возник, вероятно, тот текст пьесы, о котором говорится в данном письме (машинописный текст пьесы хранится в АГ: КГ-дик-14-58-4). Премьера спектакля состоялась в конце апреля 1932 г.

Театр ЛАПП – 1-я опытная мастерская рабочего театра Ленинградской ассоциации пролетарских писателей им. М. Горького (впоследствии Рабочий театр-школа им. М. Горького) – был организован в 1931 г. из самодеятельного театрального коллектива рабочих ленинградской обувной фабрики “Скорострел”. Заведующим литературно-репертуарной частью театра был Ю.Н. Лебединский, заведующим художественно-производственной частью – В.П. Яблонский. Вторым спектаклем театра, премьера

которого состоялась 25 сентября 1932 г., стала постановка пьесы Горького “Враги”. Кроме того, в 1933 г. студиицы работали над пьесой Горького “Егор Булычов”.

² Здесь и далее речь идет о персонажах пьесы “Сапог”.

³ Реплика принадлежит не Барону, а другому персонажу пьесы “На дне” – Насте (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 7. С. 174).

⁴ Русская народная частушка.

⁵ Выражение возникло на основе евангельского текста: “А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны” (Мф. 6:7).

⁶ В заметке “Крушение на станции Косино” сообщалось: “2 января в 16 ч. 58 м. <...> из Москвы с Казанского вокзала вышел пассажирский поезд № 182. Через семь минут по тому же пути из Москвы был отправлен дачный поезд № 230.

Пройдя станцию Косино, бригада первого поезда, управляемого машинистом Антоновым <...> неожиданно заметила, что под паровоз бросился человек. Антонов остановил поезд <...> Машинист Бурак, ведя поезд № 230 <...> начал тормозить, но было уже поздно. Паровоз на полном ходу врезался в хвост поезда № 182.

В это время к ст. Косино по второму пути приближался резервный паровоз № 1005, вышедший со ст. Ухтомская. Машинист паровоза Беляев и его помощник Абрамов <...> не приняли никаких мер к остановке паровоза. В результате паровоз со скоростью 50 км в час налетел на груды вагонов, образовавшуюся после крушения двух поездов” (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. 1932. № 17. 17 янв.).

В результате крушения погибло 65 человек, 131 был ранен. 27 января 1932 г. в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (№ 26) были напечатаны обвинительная речь прокурора и приговор Верховного Суда СССР виновникам крушения.

64. Ю.Н. ЛИБЕДИНСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-23-29-1). Впервые, с купюрой (без первых двух абзацев): Рабочий и театр. 1932. № 6. С. 6, в ст. «О пьесе “Сапоги”». Ответ на недатированное письмо Либединского (АГ. КГ-п-45-6-1а).

¹ См. п. 63 и примеч.

² Вместе с письмом Либединский послал Горькому записку (9 стр. на машинке) “О создании Театра-ВУЗа им. М. Горького”.

³ Записка “О создании Театра...” не дает повода для такого замечания, поскольку речь о кадрах “для театра низшего ранга” идет в ней применительно к театральным техникумам, программа которых оценивалась отрицательно. В записке отмечалось: «В самой структуре техникума,

в его делении на 3 отделения: актерско-исполнительское, режиссерское и клубно-конструкторское – отражается установка на канонизацию коренного разрыва между театром и самостоятельным движением. Клубно-конструкторское – в самом названии звучит непонимание значения театральной самостоятельности как массового рабочего движения, должно готовить кадры для театра “низшего ранга”, к которому актеры и режиссеры “настоящего” профессионального театра *могут не иметь* никакого *отношения*). Последняя часть фразы (от слов: “должно готовить кадры...”) отмечена Горьким на полях; слова “могут не иметь” и “отношения” подчеркнуты красным карандашом. Видимо, из-за неувязки замечания с содержанием “Записки...” редколлегия журнала “Рабочий и театр”, публикуя (без комментариев) письмо Горького, решила опустить первые два абзаца письма.

⁴ В записке о Театре-ВУЗе задача импровизации отмечена общим пунктом: “Сцена, импровизация, грим” (С. 5). Между тем Горький неоднократно подчеркивал важность овладения искусством импровизации. 21 сентября 1931 г. на заседании 1-й мастерской рабочего театра ЛАПШ им. Максима Горького писатель, вопреки мнению некоторых руководителей коллектива, видевших в импровизации лишь “временную ступень”, высказался за “театр импровизации”. Горький разъяснил: «Пьесы делаете вы сами в каждом данном случае <...> Вы можете ставить перед собою высокие художественные цели, т. е. создать большой тип. От чего это будет зависеть? <...> От той техники, которую вы приобретаете на импровизациях <...> Вы можете вообще изобразить все, что хотите, раз у вас есть техника. Вы в любой момент на любое событие <...> можете отозваться. Три-четыре вечера, и вы делаете боевую вещь. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела. Вы можете последовательно, через год, может быть, через два делать большую пьесу, т. е. такую пьесу, которая будет идти на сцене в больших театрах. Текст этой пьесы вы сами создадите. Так что я смотрю на это дело таким образом: вы готовитесь “путем этих импровизаций к большой работе”» (Стенографический отчет заседания 1-й мастерской рабочего театра ЛАПШ от 21 сентября 1931 г. – АГ. РПГ-2-79-2. С. 24–26).

Далее Горький развил свою мысль: “В некотором роде это будет возвращение к тому, чем занимались театры XVII века. Ведь, например, Мольер не писал пьесы сам, он делал только наброски, а затем во время репетиции на сцене пьеса создавалась актерами. И не один Мольер, возьмите Гольдони – то же самое. И Италия до сей поры сохраняет этот прием” (Там же. С. 26, 28).

В этой связи становится понятной поправка Горького в тексте записки “О создании Театра-ВУЗа...”: в абзац, где говорится, что “Театр-ВУЗ имеет целью воспитать кадры рабочих-актеров”, писатель добавил

(через черточку): “авторов”. Позднее, в сентябре 1932 г., в одной из программ театра будет отмечена годовичная работа “над овладением методом импровизации, рекомендованным <...> Алексеем Максимовичем” (АГ. КГ-днк-14-58-5).

⁵ Замечание Горького вызвано тем, что в изложенном в “Записке...” проекте учебного плана преподавание истории драмы особо не оговорено. В разделе “Литературоведческие и искусствоведческие дисциплины” были обозначены пункты: а) литература России и Запада (с упором на историю драматургии); б) пролетарская литература и пролетарская драматургия. В дальнейшем в практическом плане театра-школы последний пункт был заменен еще более общим: “Современная литература” (см. докладную записку “Театр-школа им. М. Горького” – АГ. КГ-ди-13-31-1. С. 5).

⁶ По сути, пожеланиям Горького отвечали несколько пунктов проекта учебного плана: история театра; классовая борьба в современном театре; проблемы пролетарского театра (творческий метод). Кроме того, в “Записке” подчеркивалось, что “изучение истории театра должно быть тесно связано с изучением истории литературы и драматургии, следовательно, с историей классовой борьбы, с политэкономией. С другой стороны, оно связывается с классовой борьбой в современном театре и в то же время с практикой сценической работы над классической пьесой”.

⁷ Горький неоднократно писал, что конечная цель искусства импровизации заключается в том, чтобы оперативно откликаться в театральных постановках на явления современной действительности. В цитированном выше выступлении на заседании 1-й мастерской театра ЛАПШ писатель конкретизировал свою мысль: “Вы могли бы изобразить, например, заседание какого-нибудь европейского парламента; вы могли бы взять определенное событие, скажем, где-нибудь в Севилье, и показать его. Мы очень плохо осведомлены, как живет Запад. И если дать вам небольшой газетный материал, вы, на основе этого материала, великолепным образом можете показать, что там делается.

Вы точно также могли бы использовать и целый ряд бытовых драм, которые там идут одна за другой бесконечным числом у рабочего класса Германии, например” (Стенографический отчет заседания 1-й мастерской рабочего театра ЛАПШ. С. 25, 27–28).

⁸ Фраза из IV раздела “Записки” – “Производственная работа театра”.

⁹ Либединский сообщил Горькому: «К осени мы хотим ставить “Егора Булычова” – силами нашего молодняка, подрастающего из мастерских и агитпропбригад, плюс примыкающие к нам молодые товарищи из проф. театров».

¹⁰ Замечание Горького вызвало следующее положение из IV раздела “Записки” о производственной работе театра: «Одновременно в работе должны быть две пьесы: произведение пролетарской драма-

тургии (скорее всего новая пьеса М. Горького “Егор Булычов”) и классические».

¹¹ К 15-й годовщине Октября. Л.Л. Авербах в декабре 1931 – январе 1932 г. гостил у Горького.

¹² План представлений, составленный писателем, не разыскан.

¹³ Горький выехал из Италии в СССР 21 апреля 1932 г., 25 апреля прибыл в Москву.

¹⁴ Коллективу “1-й опытной мастерской рабочего театра ЛАПП им. М. Горького”.

65. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-410), впервые.

Датируется по письму Ю.Н. Либединому от 27 января 1932 г., вместе с которым было послано (см. п. 64).

¹ См. п. 53 и примеч.

² 22 января 1932 г. Р. Роллан писал Горькому, что посылает свою старую статью “Кровавый январь в Берлине”, напечатанную в газете “L’Humanité” 16, 17, 18 февраля 1919 г. “Мне кажется, – писал Роллан, – она заинтересует Вас, и я посылаю Вам ее копию заказным письмом” (Архив. 15. С. 208). Статья, написанная Ролланом в 1919 г., разоблачает преступление немецкого правительства Носке–Эберта, организовавшего убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург, основателей Коммунистической партии Германии.

³ На русском языке статья вышла в сборнике Р. Роллана “На защиту нового мира” (Л.: Время, 1932).

⁴ Г.Г. Ягоде.

⁵ 7 января 1932 г. М.Л. Слонимский обратился к Горькому с просьбой оказать ему содействие в ускорении творческой командировки в Германию (АГ. КГ-п-72-3-24). Поездка Слонимского состоялась в июле–августе 1932 г. См. также п. 57 и примеч.

⁶ В.В. Каменский в письме от 14 января 1932 г. просил Горького посодействовать его выезду за границу, поскольку хотел посетить Сорренто и лично привезти ему свои книги (АГ. КГ-п-34-4-6).

⁷ См. п. 63, 64 и примеч.

66. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-31-4-7), впервые.

Ответ на письмо Познера от 29 декабря 1931 г. из Парижа (АГ. КГ-п-57-18-31).

¹ Слова из письма адресата. Рассказывая Горькому об образовании редакционного комитета, намеревающегося издать во Франции серию книг, “всесторонне освещающих строительство Советского Союза”, и сетуя на то, что трудно найти книги, которые “наглядно показывали бы вещь, французам неизвестную: то, что произошло в октябре 17-го года, – отнюдь не замена одного правительства другим, не даже смена режимов, а новая эпоха в истории человечества, полная переоценка всех ценностей”, Познер писал: “Москва убийственно медлительна, как только дело касается границы. А ждать нельзя”.

² Извещая Горького о намерении редакционного комитета издать “в течение первого года” 15–20 книг советских писателей, адресат просил выслать каталоги ГИЗ и список книг, рекомендуемых для перевода.

³ *Шухов И.* Горькая линия. М.: Федерация, 1931. В ЛБГ хранится второе издание этой книги (ОЛБГ. 1683); *Лебедев В.* Полярное солнце. М.: Федерация, 1930; *Левин Б.* Жили два товарища. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

⁴ Познер сообщил Горькому, что он включил в список книг, намеченных для перевода, “Республику Шкид” Л. Пантелеева и Г. Белых. Издатели намеревались снабдить книгу предисловием, составленным по новым материалам.

⁵ Виктор Кин работал корреспондентом ТАСС в Риме. Познер хотел перевести на французский язык его книгу “По ту сторону” (М., 1928).

⁶ 9 января 1932 г. И.А. Груздев переслал Горькому письмо М.Л. Слонимского, в котором Слонимский просил оказать ему содействие в ускорении творческой командировки в Германию. В письме от 15 января 1932 г. А.Б. Халатов уведомил Горького: “За границу собирается поехать Слонимский, которому посещение Германии необходимо для его работы над новым романом” (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 259). Поездка Слонимского состоялась летом 1932 г. В результате этой поездки были написаны “Повесть о Левинэ”, очерки и рассказы “Берлин”, “Фашисты в Мюнхене”, “Блуждания”, “Католический бог”.

⁷ Ответ на сообщение адресата о своем намерении перевести на французский язык “Средний проспект” М. Слонимского (М.; Л.: ГИХЛ, 1928). Его продолжение – роман “Фома Клешнев” – вышло в 1931 г. (М.; Л.: ГИХЛ).

⁸ Роман А.Н. Толстого в переводе на французский язык вышел в 1937 г. См.: *Tolstoi A. Pierre le Grand / Trad. du russe par Stavrov et V. Lona. Paris: Gallimard; NRF, 1937.*

⁹ Осенью 1931 г. Горький предложил А. Толстому начать работу над второй частью “Петра I” в Сорренто. В начале февраля 1932 г. А. Толстой обратился в Госиздат с просьбой содействовать его поездке в Италию: «М. Горький настоятельно советовал мне, теперь же, в начале 1932 г., приступить к написанию второй части романа “Петр Первый” и предло-

жил эту работу в Сорренто, где я буду находиться в постоянном общении с ним» (*ЛН*. Т. 70. С. 408). См. п. 70 и примеч. Толстой приехал в Сорренто 28 марта 1932 г. и пробыл там до 19 апреля 1932 г. См.: А.Н. Толстой: Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 479–481. За время пребывания у Горького А. Толстой не смог начать работу над второй частью романа “Петр I”, так как в Сорренто ему прислали корректуру романа “Черное золото”, и он, по его выражению, “корпел над ней” (Там же). К работе над второй частью романа “Петр I” Толстой приступил лишь в конце ноября – начале декабря 1932 г. 1 января 1933 г. он сообщил Горькому, что “начал роман” (*ЛН*. Т. 70. С. 412).

¹⁰ 16 июля 1931 г. В.Я. Зазубрин читал роман “Горы” на вечере у Горького в Горках. См. п. 46, 101 и примеч.

¹¹ Третья часть романа М.А. Шолохова “Тихий Дон” публиковалась в журнале “Октябрь” (1929. № 1–3; 1932. № 1–8, 10). Роман Л.М. Леонова “Скутаревский” был напечатан в журнале “Новый мир” (1932. № 5–9). В 1932 г. вышла книга В. Ставского “Сильнее смерти. Круг рассказов” (М.: Федерация, 1932). В 1930, 1931, 1933 гг. выходил в свет роман К. Горбунова “Ледолом” с предисловием М. Горького.

¹² *Бабель И.* Рассказы. М.: Федерация, 1932.

¹³ *Максимов П.* Кавказ без романтики: Очерки. Ростов н/Д., 1931 (книга хранится в *ЛБГ. ОЛБГ. 8296*).

¹⁴ С.В. и Э.С. Познеры, давние знакомые Горького.

¹⁵ Очевидно, Горький имел в виду предложение Р. Лонга. См. п. 1, 85, 86, 103 и примеч.

67. Б.Е. БИБИНЕЙШВИЛИ

Печатается по факсимиле первой публикации: Салитературо газети (Тбилиси). 1932. № 4. 21 февр.

Ответ на письмо Бибинейшвили от 5 января 1932 г.

Адресат ответил 3 марта 1932 г. (*АГ. КГ-п-8-12-1, 2*).

¹ Заведующий Госиздатом Грузии и директор Государственного музея Грузии, старый большевик, друг революционера Камо (С.А. Тер-Петросяна) Б. Бибинейшвили писал Горькому: “...биография Камо, примерно 18–20 печатных листов, мной уже написана и подготовлена к печати. Выйдет она на Кавказе на грузинском, армянском и тюркском языках и одновременно будет печататься в Москве и в Харькове. Нам, друзьям и товарищам покойного Камо, очень хочется выпустить эту книгу к июлю 1932 г., к десятой годовщине со дня его трагической гибели. Я был бы, конечно, глубоко признателен Вам, дорогой Алексей Максимович, за ка-

ждое слово, написанное о Камо. И в случае, если Вам для этой цели нужно будет просмотреть мою книгу, я немедленно пришлю ее Вам”.

В ответном письме адресат писал: “И Государственное издательство, и я лично как автор биографии Камо приветствуем получение Ваших воспоминаний. Они уже приложены – в качестве предисловия к книге, имеющей выйти на нескольких языках Союза, переведены на грузинский язык, напечатаны в нашей грузинской литературной газете и прочтены по радио”.

Впервые очерк Горького “Камо” был напечатан в переводе на грузинский язык в “Салитературо газети” (1932. № 4. 21 февр.), на русском языке – в газете “Заря Востока” (Тбилиси. 1932. № 161. 12 июля) и в журнале “Тридцать дней” (1932. № 8. С. 11–15).

Книга Б. Бибинейшвили “Камо” с предисловием Горького вышла в 1934 г. (М.: Старый большевик). Она хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6164).

68. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-58-29-17). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 181–182, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Датируется по ответному письму Ягоды от 3 февраля 1932 г. (Там же. С. 182–183).

¹ Имеется в виду первый вариант сценария “Преступники”. Рукопись состояла из 10 глав (АГ. ХПГ-43-1-1).

² Дополнения и изменения в рукописи сценария, внесенные по предложению М.С. Погребинского, отразились в авторизованной машинописи сценария. Вторая редакция была дополнена семью новыми главами (АГ. ХПГ-43-1-6). Мотя – М.С. Погребинский.

³ 14 мая 1932 г. сценарий “Преступники” (вторая редакция) обсуждался воспитанниками Болшевской и Люберецкой коммун. Стенограмма обсуждения хранится в АГ (ХПГ-43-1-10). После этого Горький внес в сценарий изменения и дополнения.

⁴ Вероятно, имеется в виду обращение комиссии ВЦИК “Все на помощь детям” за подписью Ф.Э. Дзержинского в главе “Учителя” сценария “Преступники” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 457–459).

⁵ Речь идет о главе “Беспорядочные” (Там же. С. 450–456).

⁶ Ягода ответил: “Конечно, я устаю, а сейчас еще совсем перестал спать, просто, очевидно, нервное переутомление, но неважно”.

⁷ См. п. 52, 57 и примеч. Горький привлек Виноградова к редактированию серии романов “История молодого человека XIX столетия”. И.И. Ионов уволил Виноградова и аннулировал издание этой серии в издательстве “Academia”.

⁸ Замысел не осуществился.

⁹ Постановление об издании “Истории Гражданской войны” было принято 30 июля 1931 г., однако работа разворачивалась очень медленно. Хотя срок представления первого тома был намечен на 1 июля 1932 г., за это время редакция не собралась ни разу (АГ. КГ-изд-19-60-1). Сроки завершения томов постоянно отодвигались.

¹⁰ Постановление ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. положило начало работе над “Историей фабрик и заводов”. Но уже в начале 1932 г. Горький вынужден был заметить, что в деле нет ясности, “возникают разноречия и даже допускаются серьезные ошибки” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 91. 1 апр.).

69. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-риз-65-24), впервые.

Фразы «Это надо напечатать на машинке и послать в “Л.г.”» и “Это сообщить хозяину по телефону как отрывок из моего письма” написаны красным карандашом. Фраза “На обороте” – синим карандашом.

Датируется по содержанию и воспоминаниям В.С. Познера (Москва. 1958. № 3. С. 198) и по связи с письмом Сталину от 8–9 февраля 1932 г. (п. 78).

¹ Такой раздел в “Литературной газете” не появился.

² В.С. Познер гостил у Горького в январе–феврале 1932 г. и рассказал ему о готовящемся сборнике: *Pozner VI. U.S.S.R. Presentation de Luc Durtain. 128 Hors-Texte et une carte. Paris, 1932.* Книга с дарственной надписью от В. Познера: “Дорогому Алексею Максимовичу от любящего его В.П.” и Люка Дюртэна: “En respectueux hommage à Maxime Gorki, grande figure qui, dans un prochain livre, sera plus d’une fois abordée par ma plume, de la part de l’auteur de L’Autre Europe. *Luc Durtain*” (“Отдавая дань уважения Максиму Горькому, великому человеку, которому не раз будет адресовано мое перо, от автора. *Люк Дюртен*”) – хранится вЛБГ (ОЛБГ. 8087а). 5 марта 1932 г. Познер снова писал Горькому о сборнике (АГ. КГ-п-57-18-32). О сборнике см. также п. 78 и примеч.

³ В АГ хранятся вырезки из газеты “Возрождение”, демонстрирующие позицию издания относительно японо-китайского конфликта. Так, еще 24 декабря 1930 г. была опубликована статья “Тоска по интервенции”, где проводится мысль, что иностранное вмешательство в дела России “окажется наиболее благотворным” (АГ. ГЖВ-рз-3-44). 22 марта 1932 г. газета писала: “Японцы действуют в Маньчжурии в своих интересах. Но именно в своих интересах они должны бороться с большевиками, которые будут стараться обольшевить Монголию и Маньчжурию”

(АГ. ГЖВ-рз-5-29). 23 марта 1932 г.: “Умысел большевиков – воевать против Японии, главным образом, руками китайцев” (АГ. ГЖВ-рз-5-33).

⁴ О японо-китайском конфликте см. п. 61 и примеч.

⁵ И.В. Сталину.

70. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-3-14). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 409.

Датируется по письму Толстого от 1 февраля 1932 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-78-1-15; см. также: ЛН. Т. 70. С. 408).

¹ Ответ на просьбу адресата: “Если можете мне помочь в выезде (т. е. ускорить, чтобы я выехал в феврале) – помогите”. Еще в декабре 1931 г. Толстой обратился с письмом на имя заведующего Госиздатом А.Б. Халатова с просьбой организовать его поездку в Италию. См. п. 66 и примеч. 9.

² Цитата из стихотворения Н.А. Некрасова “Размышления у парадного подъезда” (1858).

³ П.П. Крючков в письме от 9 марта 1932 г. сообщал Горькому: “А.Н. Толстой выезжает 13 марта через Берлин” (АГ. КГ-п-41а-1-140). Толстой приехал в Сорренто 28 марта 1932 г. (см.: ЛЖТ. 4. С. 190).

⁴ М.И. Будберг.

⁵ В.Н. Бунина записала иную интерпретацию в своем дневнике 3 января 1932 г.: «Говорили о Толстых, возмущались его падением, его “Черным золотом” <...>

– Ну, в “Петре Первом” дело историческое, можно спорить. А тут ведь сплошная подлость. Денисов бывал у нас, но никаких деловых нефтяных разговоров не вели <...> Тут подлость, он лучших друзей оклеветал.

– А говорят, он должен приехать за границу, – сказал Ян (И.А. Бунин. – Ред.).

– Он, кажется, уже приехал в Берлин, – ответил Вырубов.

– А мне все кажется, что он вернется в эмиграцию и опишет всех этих большевиков, – сказал Ян, – и мы все ему простим» (Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. Т. 2. С. 260).

В 1932 г. Толстой в Париж не приезжал, с Буниным не встречался.

⁶ Критические замечания Горького в адрес И.А. Бунина могли быть вызваны воспоминаниями последнего, напечатанными 7 января 1932 г. в газете “Последние новости” (№ 3942). В них Бунин уделил много внимания фигуре Горького. См. подробнее п. 87 и примеч.

О сложных отношениях Горького и Бунина в послереволюционный период см.: *Примочкина. 2003. С. 52–74* (гл. “Кончается Бунин, самый крупный и прекрасный художник”).

⁷ Источник сведений не разыскан.

⁸ О незамеченном поколении молодых писателей в эмиграции, о трагизме их существования, о равнодушии к ним “стариков” см.: *Примочкина. 2003 С. 296–297*.

⁹ Супруга писателя Н.В. Крандиевская.

¹⁰ Горький выехал из Сорренто в СССР 21 апреля; приехал в Москву 25 апреля 1932 г.

71. Л.В. НИКУЛИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-28-8-4). Впервые, не полностью: Лит. газета. 1932. № 32. 17 июля, в публ. “Письмо М. Горького Льву Никулину”.

Ответ на письмо Никулина от 22 января 1932 г.

Адресат ответил 15 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-54-1-8, 9).

¹ *Никулин Л.* Записки спутника. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, <б.г.>. На экземпляре, подаренном Горькому, надпись: «Алексею Максиминовичу “История молодого человека” 20-го столетия. С глубоким уважением. *Никулин.* Москва. 1932 – янв.». Книга имеется в ЛБГ, содержит пометы Горького (ОЛБГ. 1218). Автор писал Горькому о своей книге 22 января 1932 г.: «Это род большой биографической повести <...> Некоторые места книги мне особенно дороги: “взятие Кронштадта” и эпопея в Афганистане». В ответном письме Никулин согласился с суждениями Горького о его книге: “Вы ставите автору ряд сложных и глубоких вопросов, и я долго собирался с мыслями, прежде чем писать Вам.

Относительно пронзительной ноты пессимизма. Это, я чувствую, – следствие переходного возраста, прощания с затянувшейся молодостью. Расставаться с ней грустно, и все, что с ней связано, хорошее и дурное, приобретает для меня очарованье. Очевидно, это лирическая струна, она звучит сильнее всех других в моих записках”. Далее автор говорил о влиянии на него “больших мастеров” и о поисках им “прочности вещи”, “новой формы”, полагая, что “изощрениями языка и словесными фокусами в языке” невозможно решить эту проблему. “Вот почему, – заключал он, – я вряд ли пойду дальше этюдов, как Вы правильно называете мои последние книги, но в них я постараюсь вложить все, что мне в жизни осталось додумать и досказать”. Благодаря Горького за письмо, адресат отмечал: “...я высоко ценю Ваш глаз, опыт и вкус очень, очень большого, великого мастера”.

В книге “Жизнь есть деяние”, приводя это горьковское письмо, Никулин вновь возвращается к его оценке: «Замечательны в этом письме два факта: первый – Горький в один день, не откладывая в сторону, прочитал присланную ему книгу. Второй факт – Горький, несмотря на естественную усталость после чтения книги в триста страниц, тут же пишет глубокий, проникновенный ее разбор <...> Сколько раз мне приходилось говорить с товарищами о книге “Записки спутника”, сколько раз приходилось слушать рассуждения критиков, и никогда я не встречал более важных и верных указаний. И много еще понадобится времени автору “Записок”, чтобы избавиться от “прозрачной мглы” и второго голоса, звучащего рядом с собственным» (Никулин Л. Жизнь есть деяние. М.: Худ. лит., 1940. С. 39–40).

² Автор считал Ларису Рейснер “центральной фигурой” своих “Записок”, хотя и признавал, что она “несколько идеализирована” в книге (см. его письмо Горькому от 22 января 1932 г.), однако в ответном письме согласился с мнением Горького. В статье “Книги и путешествия” Никулин рассказал о своем давнем желании написать эпическое произведение биографического характера – “историю молодого человека моего поколения”, – и проследить в нем “путь человека из интеллигентской среды”: «...сначала юношу, почти платонически сочувствующего революции, затем спутника революции в 1918 году и далее ее участника. Для этого были написаны “Записки спутника”, в значительной части посвященные памяти покойной Ларисы Михайловны Рейснер. Эта женщина, литератор и революционер, способствовала решительному повороту в мышлении автора “Записок спутника”» (Лит. газета. 1932. № 32. 17 июля).

³ В письме от 22 января 1932 г. Никулин сообщил Горькому о своем решении отказаться от сотрудничества в этом журнале, где он вел ежемесячные “политобзоры” о жизни и нравах Запада с использованием материалов из европейской и американской прессы, эмигрантской печати; очерки иллюстрировались острыми карикатурами Б.Е. Ефимова и других художников-карикатуристов. «Мне передавали, что Вы одобрили мою работу для “30 дней”, – писал Никулин в этом письме. – Это интересное дело, но, к сожалению, трудно преодолеть вкусы Регинина (редактора журнала. – *Ред.*) <...> Поэтому я сделал ему последний обзор для № 1 и на этом думаю кончить эту работу».

72. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-30-19-781). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 283–284.
Датируется по почт. шт.: 03.02.32.

¹ Горький уехал из Москвы 18 октября 1931 г. и, вероятно, 23 октября был в Сорренто. С этого времени до 3 февраля 1932 г. не разысканы его письма к Е.П. Пешковой.

² Горький опасался наследственного туберкулеза легких.

³ О.Д. Черткова, медицинская сестра.

⁴ В 1932 г. Е.П. Пешкова в Сорренто не приезжала.

⁵ Федор Константинович Николаев, брат М.К. Николаева, друга Е.П. Пешковой.

73. И.М. КАСАТКИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-18-59-38). Впервые: Новый мир. 1937. № 6. С. 20, в публ. “Письма А.М. Горького”.

Ответ на письмо Касаткина от 25 января 1932 г.

Адресат ответил 14 июня 1932 г. (АГ. КГ-п-34-16-47, 49).

¹ Касаткин вспоминал: «Горький знал в свое время о моей подпольной работе в Нижнем Новгороде, знал от нижегородцев и из печати, что там я сидел в тюрьме в 1904, 1907 и 1912 годах. Маленькое его заявление о моей подпольной “благонадежности” потребовалось в 1932 г. при вступлении в Общество старых большевиков» (Письма А.М. Горького // Новый мир. 1937. № 6. С. 20).

² В письме от 25 января 1932 г. Касаткин предложил Горькому помимо “Истории фабрик и заводов” подумать об издании “Истории совхозов и колхозов”. Он писал: «Товарищи по организации пролетарско-колхозных писателей давно подбивали меня, чтоб я просил Вас высказаться, как Вы смотрите на поднятие кампании по “Истории колхозов и совхозов”. И надо признаться, что этот вопрос пока несколько неясен тут и для нас: следует ли, не следует сейчас приступать к этому? Коллективизация – величайшее и невиданное дело, факт невероятной важности. И мы толпимся перед ним, как дети перед чудом. Все это надо бы осмыслить, записать. А как? Может, поможете нам в этом, а? Подумайте, Алексей Максимович!»

³ Вопрос о коллективизации как основной задаче политики партии в деревне был поставлен на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. С 1929 г. началась политика насильственной коллективизации.

⁴ Будучи ответственным редактором ежемесячного журнала “Земля Советская” (орган Российского общества пролетарско-колхозных писателей), Касаткин обратился к Горькому с просьбой дать “какой-либо отрывок, хотя бы старенький”, для публикации. Рекомендованные Горьким обзоры в журнале не печатались, так как в 1932 г. издание прекратило свое существование.

⁵ Очеркист и писатель А.С. Яковлев, автор рассказов на деревенские темы.

⁶ С.Б. Урицкий, сотрудник и редактор журнала “Наши достижения”. В журнале “Земля Советская” (М., 1929–1932) ни Яковлев, ни Урицкий не работали.

⁷ Ответ на сообщение Касаткина: «Семен Павлович Подъячев в своем Обольянове сейчас что-то расхворался. Вчера приезжал его сын. Говорит: “старик руку еле подымает”. Я просил А.С. Енукидзе послать туда хорошего доктора. Замечательная российская фигура, этот славный старик. Люблю я его. Жаль, если угаснет. Обидно! Он в забросе как-то, бесхозяйственно мы с ним обходились». В ответном письме И.М. Касаткин сообщил Горькому, что повидал С.П. Подъячева: “Худ и слаб стал он. Ему очень хочется повидать Вас, да уж не ездок он, не выдюжит. Туда – 60 километров, шоссе хорошее. Было бы истинным праздником для старика, если б вдруг Вы нагрянули к нему... Право, старик заслужил это!” Встреча не состоялась.

74. П.А. МАРКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-40-1). Впервые: Театр. 1959. № 6. С. 137, в ст. П. Маркова “Встречи с Горьким”.

Ответ на письмо Маркова от 11 января 1932 г.

Адресат ответил 8 мая 1932 г. (АГ. КГ-ди-6-59-1, 2).

¹ В своем письме заведующий литературной частью МХАТ Марков сообщал, в частности, о программе спектакля, посвященного 15-летию Октябрьской революции, и о плане “Вечера Горького” на основе автобиографических произведений писателя. К письму приложены протоколы трех заседаний драматургов, поэтов и композиторов, приглашенных МХАТ для обсуждения спектакля к дню 15-летия Октябрьской революции (от 20 ноября, 30 ноября, 9 декабря 1931 г.). “Посылаю Вам протоколы заседаний по 15-летию Октябрьской революции, – писал Марков. – <...> К сожалению, видимо, совершенно исключена возможность появления большой пьесы, которая могла бы всецело удовлетворить Театр <...> Вместо нее имеются, следовательно, три варианта. Первый, наиболее подробно разработанный и предложенный Булгаковым, сводится к своеобразной хронике 15-летия, представляющей одновременно парад русской драматургии. Каждый драматург должен написать 10–15-минутную сцену, посвященную определенному году, взяв за основу одно из событий, наиболее характеризующих данный год <...> Второй вариант – резко противоположный – создание особого типа торжественного представления, основанного на синтезе музыки, пения, чтения и драмы <...> Константин Сергеевич возражает против обоих вариантов,

считая их практически неосуществимыми, и выдвигает план торжественного заседания, в котором должен принимать участие весь зрительный зал, которое должно включать ряд речей, музыкальных номеров и праздничных шествий <...> К.С. увлекает новая форма, в которую он думает облечь это заседание. Очень хотелось бы иметь Ваш отклик и на эти предположения, и Ваше мнение по поводу наметки Вашего вечера". Позднее Марков писал: "...проведение в жизнь этого грандиозного обзора из-за отсутствия времени не удалось. Да и без ближайшего участия и руководства им находившегося в отъезде инициатора – оно было бы неосуществимо" (Марков П. Встречи с Горьким // Театр. 1959. № 6. С. 136).

² В своем дневнике А.Н. Афиногенов, который гостил в это время у Горького, записал темы пьес о министре и о черте, "рассказанные" ему писателем: «Министр, крупный европейский ум, а за ним политику делают те, против кого он, м<ожет> б<ыть>, субъективно настроен. У министра – доктор, живет прошлым авторитетом и тем, что он теперь личный врач министра, наукой своей не интересуется. Слуга – на его глазах прошли журналисты, пройдохи, советчики и капиталисты, – он знает все, что говорится о министре, он ненавидит министра, но еще продолжает ему служить, м<ожет> б<ыть>, пригодится и его секретарь, он умнее, после смерти министра, а министр болен безнадежно, и он знает это и к своей смерти готовится, после смерти, м<ожет> б<ыть>, секретарь будет на высоком посту. А секретарь уже заигрывает с будущим заместителем министра, его другом, заместитель выпрашивает секретаря об интимностях в жизни министра, а секретарь – слугу о том же, но в личном плане, чтобы иметь оружие на всякий случай.

У министра жена и любовница, – перед ней он хочет раскрыть все его мучащее, но и здесь – чужое, все чужое, распадаются скрепы этой жизни, после смерти министра распадутся связи людей, у которых сейчас уже свои интересы и своя жизнь, а за окном гремят по улицам проезжающие пушки и танки – это плод жизни министра, песни рабочих демонстраций – это ответ на пушки, умирает министр, приходят поклониться его телу десять-пятнадцать фигур, крупные промышленные тузы, каждый произносит по фразе-другой, а все вместе – та цепь фигур, которая соединяет капитализм и которая уже рвется <...>

Тема сатирическая, бытовая. Перед занавесом черт. Он в сюртуке, он извиняется за свое существование, но он существует. Он здесь будет организовывать цепь, заговор случайностей, чтобы люди через эти случайности пришли в соприкосновение и обнаружили тем самым свои внутренние качества, свои бытовые уродства. Черт передвигает вещи, подсовывает письма, черт создает внешние мотивировки для развития поступков людей в их бытовом окружении. Он порой язвительно усмехается и спрашивает публику: "Каково, хорошо ведь работаю, вот

как людишки сталкиваются, вот какая чертовщина разыгрывается»» (Афиногенов А. Дневники и записные книжки. М.: Сов. писатель, 1960. С. 108, 110–111).

³ Аристид Бриан, французский политический деятель Третьей республики; шесть раз занимал пост премьер-министра Франции, министр иностранных дел, внутренних дел, военных и юстиции.

⁴ Джеймс Рамсей Макдоналд, британский политический и государственный деятель; трижды занимал пост премьер-министра Великобритании в 1924, 1929–1931 и 1931–1935 гг.

⁵ 11 января 1932 г. Марков писал Горькому: «План Вашего вечера нами уже выработан подробно, а в значительной части написан и текстово <...> В общих чертах принципы инсценировки следующие: мы отказываемся от чтеца, но вводим одно объединяющее лицо, которое проходит почти через все сцены и за которым скрывается автор, “Самородок”, Горький. Общая тема, как мы и говорили, – прошлая Россия и образы, увиденные Вами в ее жизни. Первую часть вечера составляют “Детство” (с центральным образом бабушки) и “Страсти-Мордасти” <...> Вторая часть: “Городовой Никифорыч” <...> “Жорж и Миша”, “Старуха Изергиль”, которая, при помощи некоторых сценических приемов, идет параллельно с “Мальвой” <...> Третья часть – “Хозяин”. Мы думаем варьировать программу вечера и, возможно, заменить одну часть новой, состоящей из не вошедших в рассказанный Вам план отрывков и сцен. На этих новых сценах мы пока еще не остановились». В статье “Встречи с Горьким” Марков вспоминал: «...он написал специально для этого вечера две сцены, которые, однако, пришли в противоречие с задуманным планом спектакля. Горький молчаливо, но вряд ли охотно уступил театру <...> Замысел театра не мог удовлетворить Горького, казался ему узким, ему хотелось более широкого полотна <...> воскрешение “старого Горького” представлялось ему в чем-то неуместным и узким. Написанные им новые сцены <...> хотя и казались на первый взгляд несценичными, на самом деле расширяли замысел вечера, придавали ему масштабность и тот широкий социальный фон, который отсутствовал в набросках Сухотина (автора инсценировки. – *Ред.*)» (Марков П. Встречи с Горьким. С. 135). В статье Марков писал об иной программе вечера: в нее вошли инсценировка повести “В людях” и рассказа “Двадцать шесть и одна”; следуя совету Горького, организаторы вечера не включили инсценировку повести “Хозяин” в его программу.

⁶ Ошибка Маркова: произведения Горького с таким названием не существует. В следующем письме Горькому от 8 мая 1932 г. и в цитируемой выше позднейшей статье Марков не упоминает о произведении с таким названием.

⁷ Горький М. Хозяин: Страница автобиографии // Наст. изд. Сочинения. Т. 14. С. 5–105. Рассказ написан в 1913 г.

⁸ Горький М. Двадцать шесть и одна // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 5. С. 7–21. Рассказ написан в 1899 г.

⁹ 8 мая 1932 г. Марков отправил Горькому письмо и утвержденный театром текст “Вечера рассказов Горького”, а также просил разрешения участвовать в беседе с писателем по поводу этого текста вместе с режиссером спектакля М.Н. Кедровым и автором инсценировки П.С. Сухотиным. Встреча, видимо, не состоялась. 7 сентября 1932 г. было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, в частности, о создании комиссии по проведению 40-летнего юбилея литературной деятельности Горького (Правда. 1932. № 248. 7 сент.). 26 сентября 1932 г. в Колонном зале Дома Союзов состоялся вечер, посвященный юбилею Горького, с участием артистов МХАТ, Большого, Малого и других театров (Правда. 1932. № 267. 26 сент.). В конце сентября 1932 г. Горький принял делегацию мастеров МХАТ, посетивших писателя по случаю присвоения театру его имени (см.: *Леонидов Л. Горький и Художественный театр // Сов. искусство*. 1936. № 29. 23 июня). 10 ноября 1932 г. Горький получил приветственную телеграмму от президиума торжественного заседания работников МХАТ, посвященного 15-летию Октябрьской революции (АГ. КГ-ди-14-34-8).

75. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-44-10-69). Впервые: *Горьковские чтения*. 1959. С. 62.

Ответ на письмо Тихонова от 23 января 1932 г.

Адресат ответил 15 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-77-1-29, 31).

¹ Тихонов отвечал: «Спасибо за заботу о возвращении моей семьи в Москву. Запрашивал я их по этому поводу. Разумеется, ни я, ни Вар<вара> Вас<ильевна> против такого переезда никогда ничего не имели и не имеем. Особенно я. Андрюша очень хочет вернуться хотя бы сейчас. У Нины там завелись какие-то “личные дела”. Она откладывает это до моего приезда. А когда он состоится, не знаю». Нина Тихонова и Андрей Шайкевич в СССР не вернулись.

² См. п. 31 и примеч.

³ Тихонов сообщал о планах издавать “Бюллетень”, посвященный ходу работы над “Историей фабрик и заводов”, и просил Горького написать для него “ряд критических статей, из них первая – о литературной форме будущих книг”. “Вы могли бы, – писал он, – дать прекрасные общие указания о том, как не надо и как надо писать эти книги”.

Горький, вероятно, имеет в виду статью «О работе по “Истории фабрик и заводов”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 91. 1 апр.).

⁴ Ответ на просьбу адресата помочь Нине Тихоновой и Андрею Шайкевичу: «Может быть, у Вас в Париже есть какие-нибудь друзья или знакомые, которые помогли бы им найти любую работу. Может быть, в Торг. или Полпредствах и не только в Париже, но и в других странах, хоть бы и в Италии. Важно, чтобы они не померли с голоду и не опустились “на дно”, а об остальном я не беспокоюсь: и Нина, и Андрей – люди молодые, они пробьются, рано или поздно».

76. Н.П. ВАГНЕРУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-8-1-3), впервые. Датируется по телеграфной отметке о получении в Ленинграде.

Ответ на письмо Вагнера от 12 декабря 1931 г.

Адресат ответил 11 марта 1932 г. на наст. телеграмму и письмо от 7 февраля 1932 г. (см. п. 77) (АГ. КГ-п-14-1-1, 2).

¹ Речь идет о предисловии к книге Вагнера “Человек бежит по снегу”. 12 декабря 1931 г. Вагнер сообщил, что первое издание его книги (Изд-во писателей в Ленинграде, <1930>; экземпляр книги с пометами Горького есть в ЛБГ – ОЛБГ. 785) разошлось, и в настоящее время издательство согласно выпустить книгу вторым изданием при условии, что ей будет предпослано хотя бы небольшое предисловие. Далее Вагнер писал: “Во время Вашего пребывания в Москве и Ленинграде я был глубоко обрадован услышать Ваши добрые отзывы о моей книге как через И.А. Груздева, так и от П.П. Крючкова. Поэтому – я очень просил бы Вас, глубокоуважаемый Алексей Максимович, не найдете ли Вы возможным сказать несколько слов о ней, если Вы считаете ее заслуживающей внимания”. Выполняя обещание, Горький выслал предисловие через три дня (см. п. 77 и примеч.).

77. Н.П. ВАГНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-8-1-4). Впервые: *Вагнер Н. Избранные произведения*: В 2 т. Л.: Худ. лит. 1973. Т. 2. С. 208.

Вагнер ответил 11 марта 1932 г. одновременно на это письмо и телеграмму от 4 февраля 1932 г. (АГ. КГ-п-14-1-2).

¹ См. п. 76 и примеч. Предисловие Горького к книге Вагнера “Человек бежит по снегу” опубликовано в “Известиях” (1932. № 159. 10 июня). Вагнер писал Горькому 25 июня 1932 г., что еще раз с “крайним удовольствием” прочитал эту статью (АГ. КГ-п-14-1-3). Повторно опубликовано в книге: *Вагнер Н. Человек бежит по снегу*. 2-е изд. / С предисл. М. Горького. Л.: Изд-во

писателей в Ленинграде, <1932>. В ЛБГ хранится экземпляр книги с дарственной надписью: “Большому мастеру и большому человеку – дорогому Максиму Горькому. Николай Вагнер. 1932 г. Август” (ОЛБГ. 786). Книга Вагнера, рассказывающая о путешествии по Якутии, предварена авторской заметкой, в которой, в частности, говорится: “Если бы меня спросили – что такое путешествие, я сказал бы: средоточие переживаний, встреч, восприятий, новых земель, новых лиц, вторично передуманной и, значит, пережитой жизни – вот что единственно несоизмеримо и несопоставимо ни с чем в путях человеческого дня <...> И то, что мне хочется рассказать здесь, – лишь отрывки тех же мыслей, видений, заметок и восприятий. Это – человек в пути. Здесь не найдет читатель ни научных описаний, ни романа” (Там же. С. 10). Предисловие Горького к книге условно можно разделить на две части: в первой идет речь о необходимости борьбы с индивидуализмом, мещанством и о задачах современной критики. “Критика весьма часто, – пишет Горький, – слишком торопится осудить и мало заботится о том, чтобы научить. Недостаточно сказать писателю: ты ошибаешься, нужно рассказать: почему именно ошибается он” (Там же. С. 8). Во второй части предисловия Горький говорит непосредственно о работе Вагнера: «Книга Н. Вагнера имеет – на мой взгляд – двойную ценность. Это – одна из тех неоспоримо полезных книг, которые рассказывают нам, как огромна страна Союза Советов, как она мало исследована, как много надо эти неисследованные места изучать <...> Затем книга Вагнера показывает нам “человека в пути”. Этими словами автор совершенно правильно определил вторую ценность своего труда. Он показал “человека в пути” не только к познанию своей стороны, но и к самопознанию» (Там же. С. 8–9).

Спустя некоторое время Горький отправил небольшое дополнение к тексту предисловия. В записке к неустановленному лицу он просил: «В предисловии к книге Вагнера необходимо вставить после слов: “буржуазия ленива и не любопытна, как сказано о ней Пушкиным” – такие слова: даже ее корыстолюбие не обостряло ее любопытства. Политическая ссылка внесла в дело познания Сибири довольно много ценного, но все же укажу на такой факт» (АГ. ПрГ-1-5-2). Дополнение вошло в окончательный текст. Получив наст. письмо и предисловие (АГ. ПрГ-1-5-3), Вагнер ответил: “...приношу Вам еще раз всю самую искреннюю мою благодарность за Ваше письмо и за Ваше исключительно теплое отношение ко мне и к моей первой книге <...> Я глубоко разделяю Ваши мысли, изложенные в общей части предисловия <...> Такое понимание – задач литературы и критики – выраженное столь просто и веско, за последнее время, я не встречал у многих критиков...”. Спустя много лет Вагнер писал: «Скромность большого писателя была неисчерпаема. Вот и сейчас лежит предо мной листочек бумаги в клеточку с буквами, четко выведенными <...> “Предисловишко” выросло в развернутое обличение фашизма, мимикрии, мещанства, в благословение нового советского человека и его несокрушимого дела»

(Вагнер Н.П. Удивительные встречи: Воспоминания – АГ. МоГ-2-36-1. Л. 5; с некоторыми разночтениями опубликовано в книге: Вагнер Н. Избранные произведения: В 2 т. Худ. лит., 1973. Т. 2. С. 208).

78. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719. Л. 1–2 об.). Впервые, с датой: “около 20 февраля”: *Неизданная переписка*. С. 292–294, в ст. С.В. Заики, Л.А. Спиридоновой, И.И. Вайнберга “Писатель и вождь. Из истории взаимоотношений М. Горького и И. Сталина”.

Датируется по связи с п. 79 и по письму Сталина от 28–31 января 1932 г., на которое является ответом (*Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д.* «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ!”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина» // *Новый мир*. 1998. № 9. С. 190).

В конце второго листа письма помета Горького красным карандашом: “На обороте”. На обороте – приписка писателя после первой подписи.

¹ Сталин писал 28–31 января 1932 г.: «Загвоздка с делом об “Истории Гражданской войны” состоит не в том, в чем Вы ее усматриваете. Не хотите художников-литераторов, – ну и не надо, – не будем спорить с Вами». По первоначальному плану в художественную редакцию “Истории Гражданской войны” должны были войти помимо Горького Д. Бедный, А. Фадеев, Вс. Иванов, Л. Леонов, И. Микитенко, В. Киршон, Р. Эйдеман, К. Федин, Ф. Панферов и М. Кольцов. См.: *История Гражданской войны: План издания*. М.: ОГИЗ, 1931. С. 13.

² Речь идет о заседании редколлегии “Истории Гражданской войны”, проведенном 9 декабря 1931 г. совместно с писателями Вс. Ивановым, К. Горбуновым, Л. Леоновым, Н. Огневым, Л. Сейфуллиной, А. Фадеевым, где обсуждался вопрос “о характере тома и роли автора-литератора”. Стенограмма заседания хранится в АГ (КГ-изд-19-40-10). См. п. 53, примеч. 9.

³ Сталин писал: «Ваше предложение насчет издания “К чему все это” (нечто вроде истории России с первых дней капитализма до наших дней), конечно, правильное. Но едва ли удастся нам организовать это дело к 15-й годовщине Октябрьской революции. Все мы страшно заняты, и текущие вопросы поглощают почти все наше рабочее время. Это не мое личное время. Это мнение всех наших друзей». Издание не осуществилось.

⁴ Имеется в виду XVII конференция ВКП(б), которая проходила в Москве с 30 января по 4 февраля 1932 г.

⁵ *Ильин М.* Рассказ о великом плане. М.; Л.: Госиздат, 1930 (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 20, п. 414; Т. 21, п. 135 и примеч.). Вышла на немецком языке под заглавием “Пять лет, которые изменяют мир” (1931). В течение трех месяцев книга вышла несколькими изданиями в Америке и Англии

(“Азбука новой России”, 1931), отдельно в Америке (“Новый русский букварь: История пятилетнего плана”, 1931). В предисловии к американскому изданию книги М. Ильина “Горы и люди” Горький писал: «М. Ильин, автор этой книги, уже знаком читателям США. Его “Рассказ о великом плане” с триумфом был прочитан всюду в Европе, переведен на языки Японии, Китая и выдержал, если не ошибаюсь, не одно, а несколько многотиражных изданий в Нью-Йорке» (Г-30. Т. 27. С. 478). См. об этом: *Рагин И.* Азбука новой России // Правда. 1931. № 306. 5 нояб. В мае 1931 г. члены жюри нью-йоркского “Клуба лучшей книги за месяц” остановили свой выбор на “Рассказе о великом плане” М. Ильина.

⁶ Имеется в виду речь Н.И. Бухарина “Научно-исследовательскую работу – на службу социализму” на XVII конференции ВКП(б). Бухарин сказал, что успехи в народном хозяйстве стали возможны “благодаря совершенно определенной и твердо проводимой правильной политике партии”, которая предполагала “борьбу с уклонами, в первую очередь, борьбу с правым уклоном”, к которому он “в свое время принадлежал” и “ошибочность которого <...> признал в целом ряде заявлений”. “Нужно сказать и подчеркнуть со всей силой, что партия оказалась целиком права”, – сказал Бухарин (Правда. 1932. № 33. 3 февр.).

⁷ Объясняя, почему брошюру “К чему все это?” не удастся издать к 15-й годовщине Октябрьской революции, Сталин писал: «То же самое нужно сказать о популярной книжке “Как в Союзе Советов законы создаются”, если Вы считаете ее издание *срочным*» (см. примеч. 3).

⁸ Горький уже упоминал книгу английского философа Б. Рассела “Научная перспектива” (*Russell B. The Scientific Outlook. London, 1931*) в письме Сталину от 12 ноября 1931 г., предлагал издать ее и обещал прислать перевод этой книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 414). Сталин ответил: “Если пришлете главу из книги Рассела, обязательно издадим”. Отрывки из нее Горький цитировал в статье “Ответ гражданину” (см.: *Архив Г.* 12. С. 162) и «О “праве на погоду”» (Комс. правда. 1932. № 42. 18 февр.; Г-30. Т. 26. С. 240). См. п. 5, 34 и примеч. Книга Рассела в СССР не выходила.

⁹ Эмбриолог, профессор Московского государственного университета Г.А. Шмидт в то время находился в командировке в Италии и неоднократно навещал Горького. В 1928 г. Шмидт уехал в Неаполь на зоологическую станцию, в 1930-м получил персональную стипендию от Рокфеллеровской комиссии для проведения работ в мировой лаборатории по механике развития профессора Г. Шлемана. С помощью Горького продолжил научные изыскания в лаборатории Шлемана во Фрейбурге (Германия), где работал до конца 1932 г. Горький привлек Шмидта к работе в журнале “Наши достижения” и к организации работы над серией научно-популярных книг по истории науки, которую предполагалось издавать при этом журнале (АГ. КГ-уч-13-13-11, 12). Горький и Шмидт хотели

организовать в России “Институт механики движения” (см. письмо Шмидта от 29 мая 1932 г. – *АГ*. КГ-уч-13-13-14), однако идея не была осуществлена.

¹⁰ Имеется в виду Ганс Шпеман, один из основоположников экспериментальной эмбриологии, директор Института эмбриологии во Фрейбурге, лауреат Нобелевской премии 1935 г.

¹¹ Речь идет об издании книг об СССР в Америке. Горький занимался составлением списка книг. См. об этом п. 1 и примеч.

¹² Телеграмма не разыскана (см. п. 59 и примеч.). О пребывании в Сорренто американского издателя Рея Лонга см. п. 119 и примеч.

¹³ Возможно, Горький имеет в виду писателя В.С. Познера, который эмигрировал из России во Францию в 1921 г. В то время он гостил у Горького в Сорренто, и они обсуждали издание во Франции книги очерков советских писателей о строительстве социализма в СССР (см. п. 66, 69 и примеч.).

¹⁴ Это посещение в книге записей посетителей кремлевского кабинета Сталина не зарегистрировано (см.: Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина: Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924–1953 гг. / Публ. А.В. Короткова, А.Д. Чернева, А.А. Чернобаева // Исторический архив. 1994. № 6. С. 7–44).

¹⁵ Горький приехал в Москву 25 апреля 1932 г.

¹⁶ К письму была приложена копия письма наркому просвещения А.С. Бубнову о необходимости издания популярных брошюр по разным научным дисциплинам (*АП РФ*. Ф. 45. Оп. 1. Д. 719, Л. 3–5). “Записка” Горького была послана также в СНК, в комиссию по вопросу о школьных программах. Первая редакция “Записки” опубликована: *Архив Г*. З. С. 214–216, вторая хранится в *АГ* (ПлГ-1-49-2) (см. п. 79 и примеч.).

79. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-7-24-9). Впервые: *Архив Г*. 14. С. 182, с датой “февраль, вторая половина 1932 г.”.

Датируется по сопоставлению с письмом Бубнова от 2 февраля 1932 г. (Там же. С. 181), на которое является ответом, и по связи с письмом И.В. Сталину от 8–9 февраля 1932 г. (см. п. 78).

Адресат ответил 31 марта 1932 г. (Там же. С. 183–184).

¹ Письмо Бубнова от 2 февраля 1932 г. В нем сказано: “С П<етром> П<етровичем> посылаю Вам, дорогой Алексей Максимович, сердечный привет”.

² В записке Горького говорилось: «Практическое предложение: специалисты всех научных дисциплин должны бы написать, каждый по своей специальности, небольшие брошюры, в коих просто и ясно рассказать о целях своей научной дисциплины и о путях к достижению этих

целей. Такие “Иди за мной!” – “Vademecum”ы (правильно: vade-mecum – путеводитель (лат.). – *Ред.*) – бесспорно имели бы огромное значение для нашего студенчества. Эти брошюры должны служить пояснением и предисловием к тем сухим программам, которые существуют для студентов вузов и втузов» (*Архив Г. З. С. 216*). Бубнов ответил: «Ваше предложение о “Vademecum”ах” для студенческой молодежи послано мною по соответствующим адресам. Наркоматы только раскачиваются медленно. Их сразу не проймешь. Сутолока эта наша мешает живому делу. Для ускорения заинтересовал Вашим планом Постышева. Он пропишет ижицу кому следует. У себя в НКП работу по изданию “двух-трех десятков маленьких брошюр” начали». Упомянутый в письме П.П. Постышев в это время руководил Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

³ Горький пишет о живописцах А.Д. и П.Д. Кориных. Посетить Италию братьям предложил Горький. П.Д. Корин вспоминал: «3 сентября 1931 года в 10 часов утра звонок. Я бегу через чердак открывать дверь. Открываю, вижу человека, который мне говорит: “К вам поднимается Горький” <...> Алексей Максимович вошел высокий, под самый потолок кухни, и с интересом осматривал наше хозяйство. Уселись, немного поговорили. Алексей Максимович баском на “о” говорит: “Ну, показывайте”. Волнуясь, начал я показывать свои работы. Слышу его одобрителное: “Здорово, черт возьми!” <...> Потом говорит: “Послушайте, Вам надо поехать в Италию, посмотреть великих мастеров”. Я благодарю Алексея Максимовича за высокое мнение о моем искусстве, говорю ему, как оно мне дорого и что оно меня, человека вечно сомневающегося в своих силах, укрепляет и поддерживает. А насчет Италии – это мечта моей жизни, но как это сделать? “А вот через месяц я туда поеду, вместе и поедете. Завтра Вы приходите в двенадцать часов на Малую Никитскую, дом шесть, нелепый дом такой, я там живу” <...> На другой день к двенадцати часам я пошел на Малую Никитскую. Алексей Максимович опять говорил мне о своем впечатлении от моих работ, опять говорил мне бодрящие слова. Под конец Алексей Максимович спрашивает: “А брат хочет поехать в Италию?” Я говорю: “Конечно”. – “Ну тогда вам вместе надо ехать”. 18 октября 1931 года мы выехали с Алексеем Максимовичем за границу» (*ВС. 1955. С. 625–627*).

В ответном письме Бубнов сообщил: “Кориным деньги посланы на Ваше имя”.

80. УЧЕНИКАМ ФАЩЕВСКОЙ ШКОЛЫ № 1 ИМ. ГОРЬКОГО

Печатается по *ЧА (АГ. ПГ-рл-40-25-2)*. Впервые: Комс. знамя (Киев). 1968. № 61. 28 марта, в ст. М. Котова “Нет силы сильнее науки”.

Ответ на недатированное письмо адресатов из с. Фащевка Луганской области.

Ученики ответили письмом-поздравлением, присланным, вероятно, в марте 1932 г. ко дню рождения писателя (АГ. ДПГ-15-101-1, 2).

¹ Письмо учеников II ступени было переслано директором Фашевской школы № 1 Н.Ф. Солнцевым. Ребята писали: “Мы учимся в школе имени М. Горького <...> хотим всему научиться, но у нас нет книг <...> мы хотим научиться разным ремеслам. Столярному, слесарному, кузнечному, а у нас нет инструментов <...> Мы тебя просим, чтобы ты послал нам готовые инструменты, книг, тетрадей и карандашей разных. За это мы будем хорошо учиться и исправно посещать школу”.

² В АГ хранятся списки книг для школьной библиотеки, различных материалов для опытов, инструментов для рабочей комнаты; на одном из этих списков записка Горького П.П. Крючкову (ПГ-рл-21а-1-5-31). Часть списков посылалась непосредственно в Москву, Крючкову директорами школ № 1 и 2 (см. п. 81). В статье П. Левитина “Подарок писателя” высоко оценивается помощь Горького школам в те трудные годы: “На двух учеников был один карандаш. Не хватало тетрадей, учебников <...> Ребята написали Горькому письмо, и он прислал вместе с ответом две посылки: в одной тетради, книги, карандаши, во второй – инструмент для школьной мастерской” (Труд. 1968. № 74. 26 марта). Один из адресатов Горького, Григорий Ковалев, работавший инженером на тепловозостроительном заводе в Коломне, в 1968 г. вспоминал: «...Алексей Максимович очень повлиял на мою судьбу. В 1932 году в село пришли посылки от А.М. Горького. В одной были тетради, книги, карандаши, таблицы для устной речи; во второй – инструмент для школьной мастерской – ножовки, тиски, лобзики, рубанки и... радиоприемник. То было мое первое знакомство с “машинами”, и начали мы мастерить разные разности <...> Вышел я из школы – поступил в техникум, потом учился вечерами на заводе, стал инженером» (цит. по: *Котов М.* Нет силы сильнее науки // Комс. знамя. 1968. № 61. 28 марта).

³ Ребята писали: “Мы, ученики, всей школой заключили социалистический договор со школой № 2”.

⁴ “На селе у нас порядки новые, – сообщали ученики Горькому в 1932 г. – Все почти крестьяне – колхозники <...> наше село большое, но в нем нет ни клуба, ни сельского театра, все детские пьесы ставили в школе...”.

⁵ Какова же судьба тех, кто переписывался с Горьким? В сообщениях из Фашевки (1964–1968), опубликованных в советских газетах, говорилось, что многие из бывших учеников “стали военными. Звание полковника имели И. Бесштанькин и И. Макашутин. Оба пали смертью героев, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков”; “Простая сельская девчонка Прасковья Борзыкина – ныне кандидат медицинских наук, Вера Слостина – научный работник, Григорий Ковалев – инженер...”.

“И.А. Клецов – подводник, капитан, Анна Моисеевна Манухина – врач, Василий Овсянников – строитель...” “Беседуем с учителями. Пятнадцать из них те, кто в тридцатых годах сами ходили в ту же школу” (Сов. Россия. 1964. № 111. 13 мая). И, наконец, в статье П. Михайлова “Письма в Фашевку” обобщение: “...с 1932 года пять тысяч жителей Фашевки закончили среднюю школу, а около 500 человек институты и другие высшие заведения” (Луганская правда. 1968. № 49. 10 мар.).

81. Н.Ф. СОЛНЦЕВУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-40-25-1), впервые.

Ответ на недатированное письмо директора школы № 1 им. М. Горького Солнцева из с. Фашевка (АГ. ДПГ-15-101-1), посланное, вероятно, как сопроводительное письмо вместе с письмом учеников (см. п. 80 и примеч.).

¹ См. п. 80 и примеч.

² В *АГ* хранится письмо Солнцева П.П. Крючкову с просьбой прислать книги, письменные принадлежности и инструменты для рабочей комнаты: “Пишем вот уже около 2-х месяцев на разных клочках, старых газетах, книг для чтения почти нет. А жажда к учению, к науке у ребят большая” (КК-рл-14-22-1). Письмо это было написано 26 января 1932 г., видимо, не дождавшись ответа, директор школы и ученики написали Горькому и получили от него посылки с книгами, а позже из Москвы, по его просьбе, и письменные принадлежности, и инструменты.

³ *Ильин М.* Рассказ о великом плане. М.; Л.: Госиздат, 1930. Книга хранится в *ЛБГ* (ОЛБГ. 1023).

82. М.А. РАФАИЛУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-37-6-1), впервые.

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “15.II.32”.

¹ Горький приехал из Италии в Москву 25 апреля 1932 г. См. п. 97, примеч. 9, 10.

83. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *А* (АГ. ПГ-рл-48-15-100). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 265–266.

Датируется по письму Халатова от 15 января 1932 г. (Там же. С. 257–260), ответом на которое является, и по связи с п. 56, в котором, как

и в наст. письме, речь идет об издании книги о достижениях за 15 лет советской власти.

¹ См. п. 56 и примеч. Халатов писал 3 февраля 1932 г.: «Очень сожалею, что мне не удалось убедить Вас написать книгу о достижениях пятнадцати лет <...> Хотелось бы иметь Ваше согласие написать предисловие к этой книге, если работа по ее созданию будет успешна. План книги пришлем Вам и будем просить Вашего мнения» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 262).

² См. п. 84 и примеч.

³ См. об этом докладную записку Горького в культпроп ЦК ВКП(б) «О реорганизации журнала “За рубежом”» от 17 июня 1932 г. См. п. 189 и примеч.

⁴ В это время К.Б. Радек был заместителем ответственного редактора журнала “За рубежом”. 15 января 1932 г. Халатов сообщал: «Плохо у нас дело с “За рубежом”. Сегодня-завтра увидаюсь с Радеком и наметчу с ним вместе практические мероприятия по этой линии и тогда напишу Вам».

84. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-86). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 264–265.

Ответ на письмо Халатова от 3 февраля 1932 г.

Адресат ответил 2 марта 1932 г. (Там же. С. 262–263; 266–271).

¹ Неточная цитата из письма И.А. Груздева от января 1932 г. Груздев сообщал: «А с “Библиотекой поэта” дело обстоит так: еще в сентябре–октябре я заварил дело с текстологами, работа пошла полным ходом, а вопрос с бумагой все не двигался с места. До сих пор на “Библ.” мы не получили ни одного листа. А в результате переговоров с Халатовым – 15 тонн нашей бумаги осталось у него. Курьезно, но факт! Ввиду таких трудностей я, в отмену прежних постановлений, провел через правление Издательства решение печатать в 1932 г. 10 книг “Библ. поэта” на бумаге нашей годовой нормы. Это все, на что товарищи могли пойти пока, потому что бумага у нас вдвое меньше, чем требуется по нашему основному плану» (*Архив Г. 11*. С. 285).

² Ответ на сообщение и просьбу Халатова: «На Магнитострое пущена 31 января первая домна, это новая наша большая победа. Мы выпустили к этой дате первый номер “СССР на стройке” за 1932 г., посвященный Магнитострою, и раздаем его на XVII партконференции. Этот номер я посылаю Вам. Вы увидите, что он сделан по-новому. Мы попытались дать параллельно с показом строительства историю деревенского

парня Виктора Калмыкова, который вырос на строительстве в передового бойца социалистической стройки. Мне кажется, что это новое начинание журнала имеет большое политическое значение. 1931 г. “СССР на стройке” закончил также удачным номером “Путь советских нефтяников”, в котором, учитывая Ваши пожелания, мелкие фото сведены до минимума и даны крупные выигрышные снимки. Черкните Ваше мнение по поводу этих номеров».

2 марта 1932 г. Халатов ответил Горькому: «Меня очень порадовала Ваша оценка последних номеров “СССР на стройке”. По-моему, бесспорно, что журнал улучшается».

³ Имеется в виду писатель В.С. Познер (см. п. 86 и примеч.).

⁴ Американский издатель Рэй Лонг в это время жил у Горького в Сорренто (см. там же).

⁵ О ком идет речь, установить не удалось.

⁶ Имеется в виду официальная политика СССР в связи с оккупацией Японией Маньчжурии – политика нейтралитета и невмешательства в конфликт. В декабре 1931 – январе 1932 г. Японии было предложено заключить пакт о ненападении.

⁷ К письму от 3 февраля 1932 г. Халатов приложил две своих фотографии.

⁸ Персонаж драмы А.С. Пушкина “Русалка”. Имеются в виду слова мельника: “Стар я стал / И шаловлив” (*Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л.: Наука, 1978. Т. 5. С. 382*).

85. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 20–21*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 291–292, в ст. С.В. Зайки, Л.А. Спиридоновой, И.И. Вайнберга “Писатель и вождь: Из истории взаимоотношений А.М. Горького и И.В. Сталина”.

Датируется по карандашной пометке под текстом рукой неизвестного лица: “17/II. 1932”, связи с п. 86 и сопроводительной записке к наст. письму: “Т.т. Молотову, Ворошилову, Кагановичу. По поручению т. Сталина посылается Вам письмо т. М. Горького с приложениями. Зав. секретным отделом ЦК ВКП(б) *Поскребышев*. 26 февраля 1932 г.” (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 17*).

В АГ сохранилась МК письма (ИГ-рл-41-21-30).

¹ Все три документа были помечены Горьким римскими цифрами: I, II, III. Первый документ Горький назвал “Записка Рея Лонг” (*АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 24–26*). Она представляет собой машинописный текст на русском языке на трех страницах. В ней Р. Лонг излагает свое видение книги о России, которую он назвал “Правда о СССР”. По за-

думке Лонга, Сталин должен был написать введение к этой книге, в котором осветил бы ряд основополагающих вопросов, касающихся внешней и внутренней политики СССР. Он хотел бы, чтобы Сталин в этой книге рассказал “нечто о себе самом” и о том, что такое грузин. Затем он планировал включить в эту книгу воспоминания Сталина о юности и годах учебы в семинарии. “Когда он впервые занялся политикой <...> Роль, сыгранная в революции <...> Его отношение к Ленину <...> Проблемы, которые были перед ним поставлены, как он с ними справился, как собирается справляться в будущем”. Лонга интересовали социальные проблемы – нехватка питания, дефицит жилья, уравненная заработная плата. Один из глобальных вопросов, который ставил Лонг: “Каков Советский план организации государства?”, а также: “Что было достигнуто в промышленности”, что удалось выполнить за первую пятилетку, каково положение среднего русского человека. “Бесспорно, существует в С.Ш. некоторое волнение вокруг имени Троцкого, – писал Лонг в записке. – Он обладает там некоторой популярностью <...> Было бы полезно рассказать, почему он был удален от дальнейшего участия в деле”. Лонг интересовал перспективный план строительства СССР – “Что надеется он (Сталин. – *Ред.*), что надеется компартия достигнуть для человека в десять, двадцать, сто лет?” Еще один вопрос, который Лонг предполагал осветить в книге, касался деятельности ОГПУ. Наконец, Лонга интересовала международная политика СССР: «...надо рассказать о позиции России по отношению к остальным странам мира», – писал он. Говоря о миролюбивой политике СССР, Лонг упоминал сильную армию, которая готова защищать страну в случае иностранного вмешательства. Лонг упирал на то, что американцы не сведущи в политике и имеют об СССР искаженное представление. Вместе с тем некоторые вопросы Лонга носили провокационный характер, что не могло не насторожить Сталина и его окружение. При этом Лонг хотел, чтобы введение было написано «доступно, тепло, “по-своему”» и с юмором.

² Письмо Лонга Горькому было помечено Горьким римской цифрой “II”. Оно представляет собой машинописный текст на двух страницах. Содержание письма в краткой форме повторяло содержание записки (см. примеч. 1).

“Дорогой м-р Горький,

я в восторге, что нам удалось договориться в смысле напечатания книги. Я думаю, что мы сделали нечто весьма ценное для обеих стран. С моей стороны, я надеюсь, что появление такой книжки вызовет непроборимые требования пред Конгрессом о признании Советского правительства правительством С.Ш.

Нам надо, понятно, постараться сделать эту книгу единственной авторитетной книгой об СССР. Вот, мне кажется, как этого можно достичь: Ваше предисловие.

Введение И.В. Сталина.

Главы, излагающие различные достижения, в том виде, в каком мы этот вопрос обсудили.

Таким образом, получится ответ на все вопросы, волнующие американцев. Эти вопросы таковы:

Кто такой Сталин.

Причины его власти.

Каково его отношение и отношение Совправительства к остальному миру, в частности к С.Ш. Современное положение гражданина СССР. Сравнение с его положением до революции. Каково оно будет лет через десять, если все планы будут выполнены. Будет ли у него автомобиль и радио, что составляет идеал рабочего класса в Америке, или же его представления о комфорте и счастье отличаются от представления американца. Были ли необходимы трудности, которые пришлось пережить населению в первые годы после революции. Как их удалось превзойти.

Важно доступно изложить читателю все, что достигнуто в области промышленности, науки, агрономии и т. д. Чем менее суха будет книга, тем более остра готовность читателя впитать все полученные сведения.

Вот почему мне кажется существенным, чтоб Ваше предисловие и введение Сталина касались бы большинства вопросов.

Огромное впечатление произвело бы, если б Вы взяли, например, место своего рождения и показали бы его при царизме, во время войны, революции и в современном положении. Важно бы знать роль Ленина, Ваше мнение о нем. Вы, вероятно, знаете, что большинство людей считало, что с его смертью умрет Советская власть. Надо бы пояснить, почему это не произошло и почему ничья смерть не могла бы быть причиной ее конца. Желательно было бы, чтоб Вы объяснили термины большевизма, коммунизма, Советского строя, взаимоотношение их и отношение к марксизму.

Затем то, что Вы знаете о Сталине, то, что Вы видите в нем. Его скромность и движущая сила. Его умение выбирать людей на ответственные посты. Какова его награда за дело, хорошо выполненное, порицание за плохо сделанное дело. Не забудьте, что личность его вызывает большое любопытство и что Вы единственный человек, способный изобразить его людям Америки таким, каков он есть. Нечто, что повергает американцев в недоумение, это: каким образом он может управлять страной, не занимая государственного поста? Надо объяснить, каким образом положение Секретаря партии дает ему это полномочие.

Вы поймете, конечно, что я не имею намерения научить Вас, как написать книгу или составить ее. Вы знаете это лучше, чем кто-либо другой. Я говорю только о тех вопросах, важность которых ясна для меня как американца. И Вы, и Сталин должны помнить, что обращаетесь к читателю, невежественность которого в этой области жалка. И я повторяю

то, что сказал при первой встрече с Вами, а именно: *если нам удастся рассеять это невежество и заставить американцев понять Россию, я думаю, что сделаем шаг вперед для достижения общего мира и счастья*” (Там же. Л. 22–23).

³ Проект договора на издание книги. Он помечен Горьким римской цифрой “III” и представляет собой *АМ* (последнее предложение и подпись – автограф). Письмо содержит приписки и правку Горького. После слов “За права, проданные в другие страны” Горький приписал сверху: «тоже для дальнейшего препровождения». В конце “Проекта договора” Горький приписал: “Писано американцем”.

«Договор, заключенный между Максимом Горьким и Рей Лонгом (изд. Рей Лонг и Ричард Р. Смит, Инк. Нью-Йорк), для издания книги под названием “Правда о СССР”, авторизированная и снабженная введением И.В. Сталина, редактированная и собранная Максимом Горьким.

Книга эта будет состоять из пригл. 70 000 слов. Введение Сталина составит не менее 8 000 слов, предисловие М. Горького – по его усмотрению. Материал – источники и прочее – предоставляется на решение Горького и должен представить людям других стран картину СССР по плану, разработанному в Сорренто [между] М. Горьким и издателем.

Издатель сохраняет за собою право дать указания для изменений и дополнений рукописи, в зависимости от условий С.Ш., но М. Горький является окончательным судьей, поскольку предложения эти окажутся приемлемыми.

Рукопись (на русском языке) должна быть послана издателю не позднее 15 апр. 1932 г.

Условия следующие: 5000 долларов аванса за первые 15000 экз. (при 10% с продажной цены и 15% за все в дальнейшем проданные экз.), причем оплата перевода несетя издателем. Деньги поступают в распоряжение М. Горького для дальнейшего препровождения.

За права, проданные в другие страны, М. Горький тоже для дальнейшего препровождения получает 50% дохода. Книга эта не должна появиться в СССР до появления в С.Ш. ввиду затруднений с защитой прав. Расчеты с издательством производятся 2 раза в год, июле и январе. *Р. Лонг*» (Там же. Л. 27).

⁴ Президент США Гувер Герберт Кларк, в своей политике ориентированный на союз с Германией, выступал против признания СССР.

⁵ Во время встречи с Горьким в октябре 1931 г. Сталин говорил о необходимости “усилить идеологическое влияние на интеллигенцию С.А.Ш.”. См. п. 1 и примеч.

⁶ 3 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: “а) Принять предложение М. Горького насчет подготовки сборника статей о достижениях СССР для американского издательства Лонга с той, однако, поправкой, чтобы срок был передвинут на середину мая; б) Никаких тезисов

для статьи т. Горького не писать, предложив т. Горькому написать статью по своему усмотрению; в) Поручить организацию этого дела т. Стецкому с тем, чтобы он представил к следующему заседанию Политбюро план статей, сроки их представления и список авторов” (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 16).

⁷ 3 марта 1932 г. Крючков сообщил Горькому, что “лично” Сталин согласен принять предложение американского издательства. 9 марта он писал Горькому: “План книги составляется и в ближайшие дни будет утвержден. Для написания книги будут привлечены ряд ответственных товарищей. Срок сдачи рукописей – к 15 мая; сделать скорее нет сил, слишком заняты чрезвычайно важными и серьезными вопросами” (*АГ*. КГ-п-41а-1-139).

⁸ Советский полпред в Италии.

⁹ Горький имеет в виду статью «С кем вы, “мастера культуры”?» (Ответ американским корреспондентам)», первоначальное название которой “Ответ – американцам”. Она была опубликована в “Правде” и “Известиях” 22 марта 1932 г. вскоре после разрыва отношений с Р. Лонгом. В статье Горький называл буржуазных интеллигентов Европы и Америки “нянькой капиталистов” и советовал им сделать свой выбор: идти ли с “черно-рабочей силой культуры за создание новых форм жизни” или напротив – “за сохранение касты безответственных хищников” (*Г-30*. Т. 26. С. 289).

¹⁰ Горький отправил Сталину свою статью «О работе по “Истории фабрик и заводов”», в которой он упрекал участников труда в непонимании задач издания и серьезных ошибках (*Г-30*. Т. 26. С. 270–279). *АМ* статьи не содержит редакторской правки и помет Сталина (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 28–37). Статья опубликована в “Правде” и “Известиях” 1 апреля 1932 г. (№ 91).

¹¹ Материал Горького с таким названием не разыскан.

86. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-411), впервые.

Датируется по почт. шт. на конверте: 17.2.32. Sorrento.

Крючков ответил 3 марта 1932 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-139).

¹ См. п. 85 и примеч.

² 3 марта 1932 г. Крючков написал Горькому: «Говорил сегодня по телефону с И<осифом> В<иссарионовичем>, он обещал дать ответ дня через два, но уповает, что срок “апрель или начало мая” недостаточен. Лично он согласен, но ждет подтверждения товарищей». См. п. 85 и примеч.

³ Телеграмма не разыскана.

⁴ См. п. 85 и примеч.

⁵ Телеграмма не разыскана.

⁶ 3 марта 1932 г. Крючков ответил, что И.И. Ионава снимают с должности заведующего издательством “Academia”. В апреле 1932 г. на эту должность был назначен Л.Б. Каменев (*Крылов В.В., Кичатова Е.В.* Издательство “Academia”: люди и книги. 1921–1938–1991. М.: Academia, 2004. С. 64).

⁷ В.С. Познер, член литературной группы “Серапионовы братья”, в 1921 г. уехал за границу, обосновался во Франции и стал писать по-французски, вступил во Французскую коммунистическую партию. О своих встречах с Горьким в 1932 г. рассказал в книге воспоминаний “Souvenirs sur Gorki” (Paris, 1957). Отрывки из книги под названием “Воспоминания о Горьком” напечатаны в журнале “Москва” (1958. № 3. С. 190–200).

⁸ П.Н. Милюков с 1 марта 1921 г. был главным редактором парижской эмигрантской газеты “Последние новости” (1920–1940).

⁹ Горький приехал в Москву 25 апреля 1932 г. См. п. 51 и примеч.

¹⁰ См. п. 84 и примеч.

87. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-12-1-91). Впервые, не полностью: Звезда. 1938. № 6. С. 187, в ст. И.А. Груздева “М. Горький: Биографические эпизоды”, а также в кн.: *Груздев. 1938.* С. 381–382; впервые полностью: *Архив Г. II.* С. 287–289.

Ответ на письмо Груздева, написанное не ранее 23 января 1932 г.

Адресат ответил 20 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-23-1-66, 67; см. также: *Архив Г. II.* С. 284–286; 289–290).

¹ Цитата из письма А.Б. Халатова Горькому (см.: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 263).

² Груздев жаловался на положение дел с “Библиотекой поэта”: «...еще в сентябре – октябре я заварил дело с текстологами, работа пошла полным ходом, а вопрос с бумагой все не двигался с места. До сих пор на “Библ.” мы не получили ни одного листа. А в результате переговоров с Халатовым – 15 тонн нашей бумаги осталось у него. Курьезно, но факт! Ввиду таких трудностей я, в отмену прежних постановлений, провел через правление Издательства решение печатать в 1932 г. 10 книг “Библ. поэта” на бумаге нашей годовой нормы. Это все, на что товарищи могли пойти пока, потому что бумаги у нас вдвое меньше, чем требуется по нашему основному плану. Т. образом, снижение шло так: с 70 книжек до 50, 30, 15 и 10. Здесь нужно будет что-нибудь предпринять, потому что от этой серии мы ни в коем случае не можем отказаться. Особый упор приходится делать на том, что бумага на это дело нужна – № 2» (выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким. – *Ред.*).

В ответном письме адресат сообщал: «О бумаге для “Биб. поэта” А.Б. Халатов, действительно, еще в октябре по моей просьбе подписал обращение в Госплан, чтобы тот выделил для нас из норм ОГИЗа 30 тонн... Но дело в том, что Госплан отказался выдать бумагу из норм ОГИЗа, т.к. нормы эти, по его словам, были использованы <...> Но это ничего. Мы настойчивы и терпеливы <...> нужно воздействовать непосредственно на Госплан: ведь это все же первоисточник распределения бумаги. А если у А.Б. Халатова ее нет, так и взять ее ему действительно неоткуда». Позже Груздев писал: «Бумагу мы так и не получили. “Издательству писателей” пришлось выкладывать бумагу из общих лимитов. Но, несмотря на серьезные затруднения с бумагой и другие разного рода препятствия, работой по налаживанию такого насущно необходимого издания мы были захвачены, и работа пошла большая, интересная» (Груздев И.А. Мои встречи и переписка с М. Горьким // Звезда. 1961. № 1. С. 177).

³ Груздев считал необходимым, чтобы П.П. Крючков “взял бы деловое шефство” над “Библиотекой поэта”.

⁴ Об этом см. п. 56 и примеч.

⁵ В письме, на которое отвечает Горький, Груздев сообщал о высылке макета книги из серии “Библиотека поэта”. «Небольшой формат избран потому, – писал он, – что принцип экономии бумаги не позволяет делать широких полей, а при большем формате эти поля неизбежно бы появились, если не печатать стихи в 2 столбца, что было бы безобразно. Малый формат, в свою очередь, диктует малый шрифт – петит, который удобочитаем только на белой, хорошего качества бумаге. “Хорошей” – относительно, но не хуже той бумаги, что на макете, это и есть № 2. Вот ее и необходимо добывать во что бы то ни стало, хотя бы с заменой нашей рядовой бумаги».

⁶ Адресат писал о своем нервном утомлении “в связи с работой по Издательству”: “...в последнее время со мной делается что-то очень скверное. Нет сил приняться за самое простое дело: просмотреть рукопись, написать письмо. Беру книгу и не понимаю текста <...> Никогда в жизни со мной этого не бывало. Товарищи сейчас дают мне отпуск, и на неделю – на две я куда-нибудь уеду – неподалеку”. Груздев в конце февраля 1932 г. уехал отдыхать в Пушкинский заповедник – Михайловское, где пробыл около месяца и “восстановил работоспособность”.

⁷ Л.Л. Авербах был в гостях у Горького в Сорренто с 24 декабря 1931 г. до января 1932 г. Нарком внутренних дел Г.Г. Ягода писал Горькому 3 февраля 1932 г.: «Как Авербах? Правда, ведь Вы изменили свое мнение о нем, я ужасно рад, что Вы при более близком знакомстве с ним изменили свое отношение. Я в этом не ошибся. У него, конечно, много отрицательных сторон. Мы о них с Вами говорили, но парень он способный. Пребывание у Вас ему много дало, много ему надо работать».

над собой, и работать систематически, а не так, как до сих пор. Ведь эти “малыши”, поднятые революцией на гребень ее, только сейчас начинают понимать, что багаж у них не совсем полный и что нужно очень много работать над собой. У Авербаха слишком много было самоуверенности, самовлюбленности, нетерпения и некоторой доли бахвальства, и вот этот юноша у меня на глазах менялся, ведь мы с Вами почти не расходились в оценке его еще давно, в 29 году. Я был уверен и знал, что партия наша его здорово помнет и выровняет – так оно и вышло. Способный он человек» (*Спиридонова Л.А. Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой // Неизвестный Горький. 3. С. 182–183*). О переутомлении своего гостя Горький писал И.В. Сталину (см. п. 57).

⁸ А.К. Виноградов в 1933 г. он пережил нервный срыв, связанный с его работой (подробнее см.: *Шумихин С. Delirium persecution А.К. Виноградова // Новое лит. обозрение. 1993. № 4. С. 264–300*).

⁹ Еще 18 декабря 1931 г., доводя до сведения писателя положение дел с очередным выпуском “Литературной учебы”, адресат писал: «№ 6 мы предполагаем посвятить “Ист. Гражд. войны”. Опыт с № 3, посвященным одной теме (т. е. серии “История фабрик и заводов”. – *Ред.*), как будто удался: ленинградские заводы, пишущие “историю” в первую очередь, по ознакомлению с № взяли себе значительную часть тиража» (*Архив Г. II. С. 283*). О плане посвятить также шестой номер журнала изданию “Истории Гражданской войны” Груздев напомнил и в письме, на которое отвечает Горький.

¹⁰ Речь идет о статье Горького «О работе по “Истории фабрик и заводов”». Писатель хотел напечатать эту статью, как и две другие – “История фабрик и заводов” и “За работу!”, опубликованные в специализированном выпуске журнала “Литературная учеба” (1931. № 3. С. 3–9; см. также: *Г-30. Т. 26. С. 141, 172*). Однако статья Горького в журнале не была опубликована.

¹¹ Речь идет о воспоминаниях И.А. Бунина, впервые напечатанных в газете “Последние новости” (1932. № 3942. 7 янв.).

¹² Отклик на воспоминания Бунина, посвященные В.О. Ключевскому: “Ключевский, в своем старом сюртучке, под которым так приятно обозначалась его худоба, похаживал по комнате, глядя в пол, подпирая левой рукой свою тонкую талию, и молчал” (цит. по: *Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. М.: Наследие, 1998. С. 363*).

¹³ Горький комментирует “Заметки” Бунина, который писал: «Помню один большой ужин, на котором был Ключевский. Это было после первого представления “На дне”».

После этого представления публика, стоя, вызывала Горького ровно девятнадцать раз. Он всякий раз появлялся на сцене только после очень долгого крика, стука и всяких прочих восторгов зрительной залы, выходил в своей блузе и сапожках с короткими голенищами, как-то внезапно,

боком, со стиснутыми зубами, бледный до зелени, горбясь и не кланяясь, а только зло кидая назад свои длинные красно-желтые волосы. Когда же наконец зала почти опустела и занавес решительно опустился, он, поспешно и все с тем же ожесточенным видом надевая за кулисами пальто, стал отрывистым басом командовать тем из своих друзей и почитателей, которые набились туда и теснились перед входом: – Айда к Тестову – жрать будем!» (Там же. С. 364).

¹⁴ С.Н. Судьбинин исполнял роль Нила в пьесе Горького “Мещане”. В 1903 г. он выполнил скульптурный портрет писателя в мраморе, который был выставлен в Осеннем салоне в Париже в 1906 г.

¹⁵ Отклик на эпизод, описанный Буниным: “Ужин давал он сам, назвав кроме актеров Художественного театра еще человек полтора. И как только увлеклись к Тестову, быстро вошел под новый гром аплодисментов в уже полную народом и блиставшую огнями залу...” (Там же. С. 364).

¹⁶ Бунин писал: “Среди гостей был и Ключевский. Гости, в ожидании Горького и ужина, толпились в зале с обычным в таких случаях и плохо скрываемым возбуждением. Один Ключевский был беспечно-спокоен, мирно-весел, стоял в сторонке, чистенький, аккуратный, слегка склонив голову набок и искоса поблескивая очками и своим зорким, лукавым оком. Когда Горький наконец появился и, нетерпеливо переждав аплодисменты, отдал это приказание насчет лошади-рыбы, он чуть-чуть развел руками с любезнейшей усмешкой: – Лошадь, – сказал он. – Это, конечно, по величине приятно. Но немножко и обидно. Почему же непременно лошадь? Разве мы все ломовые?” (Там же).

¹⁷ Речь идет об основателе английской династии актеров Э. Кине, который прославился исполнением ролей в пьесах У. Шекспира, придавая сценическим образам большую общественную значимость.

¹⁸ Поправка Горького на ту часть воспоминаний, в которой Бунин писал, что Горький “освирепел, густо крякнул и кинул кланявшемуся ему метрдотелю: – Поживей и всего побольше! Рыбы первым делом и какой-нибудь этакой такой, черт ее дери совсем, чтобы была не рыба, а лошадь!” (Там же).

¹⁹ Партию Демона в опере А.Г. Рубинштейна “Демон” Ф.И. Шаляпин впервые исполнил 16 января 1904 г. в Большом театре в Москве.

²⁰ Отклик на ту часть воспоминаний, в которой Бунин писал об аресте и заключении Горького в 1905 г. в тюрьму: “Никто не знает, вероятно, и того, что однажды Альфонс XIII был весьма обеспокоен судьбой Горького. Это было тогда, когда Горький был арестован и посажен в рижскую тюрьму. За что был он арестован и почему именно посажен в тюрьму в Риге, не помню. Но хорошо помню, что во многие европейские газеты были после того тотчас даны самые энергичные телеграммы, будто Горькому грозит смертная казнь. И вот тут-то и встревожил-

ся Альфонс XIII – дал телеграмму Николаю II. Все тогда уверяли друг друга, что только это и спасло Горького от повешения” (Там же. С. 369).

²¹ Т. е. Буниным.

²² Воспоминания Горького о своем брате были вызваны неточной характеристикой Бунина: “Думаю, что никто не знает, что у Горького был брат. Я видел его в Ялте, весной 99 года, когда познакомился с Горьким <...> Брат работал при каком-то винном складе, мыл бутылки. У него была чахотка, ему нужен был южный климат. И вот он добрался откуда-то с Волги в Ялту. Он был очень худой, высокий, темноликий, иконописный типичный пожилой мастеровой и по виду, и по одежде, из тех, что страдают запоями, как то и было на самом деле, очень тихий, молчаливый, как бы всегда стыдящийся своих разбитых сапог и своей слабости насчет спиртного искушения. Горький обращался с ним сурово – покровительственно, как с чужим и простым человеком” (Там же. С. 368–369).

²³ Ошибка памяти. И.А. Бунин приехал в Ялту в конце марта 1903 г., а уехал из Ялты в Одессу 5 апреля 1903 г., из порта которой 9 апреля 1903 г. отправился в Константинополь (Летопись жизни и творчества И.А. Бунина: В 4 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. (1870–1909). С. 502). В свою очередь, Горький приехал в Ялту 6 марта 1903 г.; поселился у А.Н. Алексина на Морской улице в доме Ширяева. Писатель уехал из Ялты в Нижний Новгород 20 апреля 1903 г. (*ЛЖТ*. 1. С. 433, 436).

²⁴ А.М. Каширин в начале 1886 г. женился на М.С. Аникиной, однако детей в браке не было. Предположительно, речь идет о дочери сестры А.М. Каширина – Е.М. Кашириной (по мужу Весовщиковой). У Е.В. Фроловой-Весовщиковой писатель был посаженным отцом на свадьбе (подробнее см.: А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978. С. 222–225).

²⁵ В романе французского писателя П. Лоти “Мой брат Ив” (1883) изображена тяжелая жизнь рыбаков и матросов. Главный герой романа, матрос Ив Кермадек, с которым сравнивается А.М. Каширин, добряк и мечтатель, но из-за пьянства постоянно попадает в сложнейшие ситуации. Под влиянием своего друга Лоти главный герой нравственно перерождается и отказывается от пьянства.

²⁶ Отклик на слова Бунина, писавшего о начале своего знакомства с писателем: “Горького тогда уже встречали в каждом доме с восторгом и благоговением, он был уже в славе и достатке, носил под своей крылаткой ярко-желтую рубаху, вышитую разноцветными шелками по вороту и подолу, подпоясывался толстым и длинным жгутом кремового цвета” (Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов. С. 368–369).

²⁷ См. также п. 351. Подробнее о братьях Кашириных см.: *Забурдаев Н.А.* В семье Кашириных. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-11-9-2) впервые, с исправлением опечатки по *ЧА*: “театральный” мотив исправлен на “национальный” (*АГ*. ПГ-рл-11-9-1). Дата и подпись – автограф.

ЧА содержит вычерки стилистического характера, в остальном совпадает с подлинником. В *АГ* также сохранилась *МК* письма с надписью Горького синим карандашом “Копия” и пометами, вероятно, Крючкова (*АГ*. ПГ-рл-11-9-3). Эта копия была послана Крючкову (см. п. 96).

Ответ на письмо Гордиенко от 20 января 1932 г. из Москвы.

Адресат ответил 7 марта 1932 г. из Ташкента (*АГ*. КГ-нп/а-7-30-1, 3).

¹ Описка Горького. Правильно: Илья Митрофанович.

² Адресат сообщал Горькому, что во время их встречи в Неаполе в 1930 г. он просил его разрешения прислать свою рукопись, над которой он тогда работал. «Теперь эта рукопись закончена, – писал Гордиенко. – Мне очень хотелось бы услышать о ней Ваш авторитетный отзыв. Я не стану описывать Вам историю начала этой работы, одно только скажу – в ней описано то, что пережил я и мои товарищи по первому продотряду Выборгской стороны гор. Ленина. Вы кое-кого из этих товарищей хорошо знаете, в частности, тт. Каюрова и Чугурина.

Я не знаю, хорошо ли я делаю, когда беру настоящие имена и фамилии этих товарищей, не знаю также, хорошо ли я передал ту историческую эпоху, которая теперь все больше и больше заслоняется нашими великими победами на трудовом фронте. Но я старался передать ее искренне и правдиво. Насколько мне это удалось – я хочу знать по этому вопросу Ваше мнение. Ваш призыв к участникам Гражданской войны писать об этой войне явился одним из главных толчков к скорейшему окончанию этой работы. Правда, кончал я ее не один, мне в этом деле помогли т. Алексеев – автор “1917 года”, “Большевиков” и тов. Сорокин, В.В. – соратник по фронту Гражданской войны».

Как видно из письма Гордиенко Горькому от 22 февраля 1932 г., рукопись книги “Первый Выборгский продотряд” была выслана Горькому 22 января 1932 г.

Беспокоясь о судьбе рукописи и еще не получив от Горького ответа, Гордиенко 22 февраля 1932 г. сообщал, что рукопись была одновременно передана Халатову: “...и вот получаю из Москвы извещение о том, – писал адресат, – что рукопись моя принята к изданию, но я в большом затруднении – я от Вас ни одного словечка не получил о моей рукописи, а иметь Ваше авторитетное слово о ней я бы очень хотел. Это моя первая книга, не знаю, сумею ли я еще что написать...” (*АГ*. КГ-нп/а-7-30-2).

Дождавшись отзыва Горького, Гордиенко писал: “Вы не можете представить, как я обрадовался ему <...> мне казалось, что я написал ник-

чемную и никому не нужную вещь и вряд ли стоит ее издавать, но Ваше письмо рассеяло все мои сомнения, я понял, что книгу надо издать, но я также отлично понял, что с этим делом торопиться не следовало, что над ней надо еще и еще хорошенько поработать”.

В АГ сохранилась рукопись книги с правкой Горького почти на каждом листе – простым, синим и малиновым карандашами (АГ. РАВ-пГ-12-13-1). Все замечания и поправки Горького были учтены адресатом.

Книга вышла в 1934 г. с предисловием Горького: *Гордиенко И. Первый Выборгский продотряд: Повесть* (М.: Сов. лит.). В АГ сохранился титульный лист экземпляра книги с дарственной надписью адресата: “Алексею Максимовичу Горькому. Борцу за пролетарскую культуру. Величайшему мастеру художественного слова, срывающему маску с буржуазной культуры, показывающему ее подлинную классовую сущность. Умеющему вызывать ненависть в рабочем классе к буржуазному строю, основанному на угнетении человека человеком. Непримиримому борцу с мещанством, беспощадно бичующему носителей его. От автора И.М. Гордиенко. Москва. 21 августа 1934 года” (АГ. Дн-рл-кн-3-16-1; ОЛБГ. 8203).

³ Адресат ответил: «В этой работе Ваши указания будут для меня основой. Я вполне согласен с той оценкой, которую Вы дали моей рукописи по вопросам политического характера, в частности о том национальном “мотивчике”, который я допустил, описывая нападение на нас татар в Битоманах. Я не знаю, чем занимались жители этого села до революции, хотя и должен был узнать, раз я о нем стал писать, но я прекрасно помню, что это село произвело на меня и моих товарищей впечатление своими большими крепко сколоченными домами, с широкими палисадниками богатого кулацкого села. Но почему это не нашло отражения в моей рукописи? Затрудняюсь Вам ответить».

В рукописи книги, в главе “Малые Битоманы”, Горький постарался снять “национальный мотивчик”. Так, он зачеркнул красным карандашом фразы: “Татарское, что ли? – спрашиваю я” (С. 117); “Падаю на колени. Рука татарина отпадает, но я уже не могу сопротивляться, нет сил” (С. 119).

Гордиенко, прислушавшись к советам Горького, сделал много вставок в главе “Малые Битоманы”. Если в рукописном варианте проступала национальная рознь крестьян-татар и русских большевиков из продотряда, то в печатном варианте автор подчеркнул социальные причины этой розни: Малые Битоманы изображены как кулацкое село.

В разговоре возчика с героем книги, в котором Гордиенко изобразил самого себя, глава отряда говорит о Малых Битоманах:

“– Должно, богатое, постройки какие ладные <...>

– Торговлей занимаются больше по яичной части” (С. 94. Здесь прямо использовано замечание Горького).

Фраза в рукописи: “– Алла. – Кричит кто-то в толпе, и с быстротой вихря толпа снесла нас с телег” (С. 119) переделана и в публикации звучит так: “Алла! – кричит кто-то, и с быстротой вихря обступившее кулачье снесло нас с телег” (С. 95).

Слова: “кулачье”, “кулаки”, “богатый”, “зажиточный” и т. п. также были вставлены и вошли в печатный вариант главы (см. с. 97–103).

⁴ Гордиенко ответил: «Я также совершенно с Вами согласен, что нам, марксистам-большевикам, со всех сторон окруженным враждебным капиталистическим миром, ведущим по всему фронту наступление на остатки капитализма в своей собственной стране, на основе сплошной коллективизации, ликвидирующим кулака как класс, не годится такой “объективизм”, который притупляет остроту классовой борьбы, а отсюда и классовую бдительность пролетариата и ведущую роль его в деревне. Я постараюсь последовать Вашему совету и сильней и гуще подчеркнуть классовую сущность тех событий и приключений, которые пришлось пережить отряду».

⁵ Гордиенко ответил: “Я обязательно познакомлю товарищей Каюрова, Чугурина и других участников отряда как с содержанием Вашего письма, так и моей рукописью”. См. п. 96 и примеч.

Позже, 12 июля 1932 г., Гордиенко обратился к Горькому с просьбой: «...до меня дошли слухи, что мою книгу “Первый Выборгский” приостановили печатать потому, что кто-то сделал заявление о каких-то неточностях в моей книге. Заранее заявляю, что согласен на основе тех Ваших указаний, которые Вы мне дали в Вашем письме из Италии, внести поправки и изменения в мою книгу. Я очень прошу Вас, Алексей Максимович, помочь мне и тем товарищам, которые указывают на неточности в моей книге, исправить их и выпустить в свет эту книгу под Вашим опытным и авторитетным руководством» (АГ. КГ-нп/а-7-30-4). На письме есть помета Горького красным карандашом: “Спросить Гронского о книге Гордиенко”.

89. И.Н. СТАЛЬСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-41-12-5), впервые.

К письму приложен надписанный рукой Горького конверт.

Ответ на письмо Стальского от 27 января 1932 г. из Ростова-на-Дону (АГ. КГ-нп/а-23-16-4).

¹ Речь идет о рукописи пьесы Стальского “Ганг меняет течение”, посланной на отзыв Горькому. Адресат писал: «Эта пьеса – третья после знакомых Вам моих пьес “Черный дым” и “Любовь в упряжке”».

Очень прошу Вас извинить меня, что я злоупотребляю Вашим исключительно внимательным и чутким отношением к моей литературной работе и вот уже в третий раз отнимаю Ваше время своими рукописями.

Над пьесой “Ганг меняет течение” я работал более двух лет. “Нет крепостей, которых большевики не смогли бы взять” – на этой основе я решился взяться за эту очень нужную, огромной сложности, трудно-сти и ответственности задачу.

Как выполнена моя работа – горячо прошу Вас, дорогой Алексей Максимович, сказать Ваше решающее слово».

Возможно, речь идет о пьесе, названной позже “Индия”. Во вступительной статье к сборнику пьес Стальского говорилось: «С 1934 года до самого начала Великой Отечественной войны Стальский занимает пост уполномоченного Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром театров Северного Кавказа. В эти годы появляется ряд пьес драматурга: “Индия”, “Человек идет дальше”, “Свежий приток”, “Ста-левары” и другие» (*Стальский И. Пьесы*. Ростов: Ростовское кн. изд-во, 1962. С. 7).

² На обороте письма Стальского от 27 января 1932 г. Горький красным карандашом коротко написал свои замечания по поводу присланной пьесы:

“В 1-й о зубах Азафа, во 2-й – тоже.

2-й. Длиннейший разговор о бытовых условиях.

Длинна песня Певца.

Монолог Рамэ.

[3-й] – Д<линна> песня Абината и вся его сцена с отцом.

3-е Дети”.

Все это он повторил в развернутом виде в своем письме.

90. М.П. СОКОЛЬНИКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-40-5-1). Впервые: Лит. газета. 1938. № 29. 24 мая, в публ. «М. Горький об издании “Слова о полку Игореве”».

Сокольников ответил недатированным письмом (АГ. КГ-п-73-6-1).

¹ Сообщение исходило от поэта Д.Н. Семеновского. См. п. 91 и примеч.

² «Я в большой радости, – отвечал Сокольников, в то время художественный редактор издательства “Academia”, – что Вы разделяете эту мою мысль, и сердечно благодарю Вас за приветливые и добрые слова – они дали мне сейчас новый импульс в сложной и ответственной работе над изданием сокровищ мировой литературы».

³ С искусством Палеха, как дореволюционного, так и советского, Горький был хорошо знаком (подробнее см.: *Куприяновский П.В.* Горький

и художники Палеха // *Горький и художники*. С. 286–306). Имя Ивана Ивановича Голикова, потомственного палехского художника, сына иконописца, было известно Горькому, вероятно, с 1927 г., когда советская делегация, навестившая писателя в Сорренто, преподнесла ему письменный прибор из папье-маше, расписанный Голиковым (Там же. С. 295–296). В 1928 г. Горький, откликнувшись на ходатайство Е.Ф. Вихрева, хлопотал об оказании материальной помощи Голикову. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 221, 287 и примеч. О Голикове Горький слышал и от братьев П.Д. и А.Д. Коринных, художников, родившихся в Палехе в семье потомственных иконописцев, – они находились в Сорренто, когда Горький писал наст. письмо (см. п. 96, 132 и примеч.). Сокольников ответил: «Ваши соображения о том, что для достижения предельной целостности художественного оформления необходимо участие одного мастера, безусловно, справедливы, и я разделяю их целиком <...> Для “Слова” я имел в виду именно Ивана Ивановича Голикова – наиболее яркого из палешан, художника с исключительной энергией и возможностями, к тому же хорошо чувствующего художественное слово, чрезвычайно динамичного и наиболее гибкого».

⁴ Идея издания “Слова” с палехскими иллюстрациями увлекла Горького. Уже на следующий день, 20 февраля 1932 г., он привлек к этой работе внимание Крючкова (см. п. 96). 9 мая 1932 г. Горького посетила делегация палешан, в том числе и Голиков (*Горький и художники*. С. 299). Вторая встреча Горького с палешанами состоялась 25 сентября 1932 г. (Там же). В этот день Голиков показал участникам встречи ряд иллюстраций. Горький дал работе художника очень высокую оценку: “Изумительно! Изумительно! – кричит Горький. – Да как же это у Вас получилось?” (*Вихрев Е.* Палех. М.: ГИХЛ, 1938. С. 207). 27 февраля 1933 г. А.К. Дживелегов сообщил Горькому: «Голиков привез все иллюстрации к “Игорю”: в большом размере, окончательные. До чего здорово! Вы будете очень радоваться, когда их увидите» (*АГ. КГ-уч-5-5-13*).

Книга “Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Олегова. Древнерусский текст, подготовленный к печати В. Ржигой и С. Шамбинаго, писанный и иллюстрированный палехским мастером Иваном Голиковым” (<М.>: Academia) вышла в 1934 г. Голиков написал от руки весь древнерусский текст “Слова”, сделал заставки, концовки, заглавные буквы, обложки и десять иллюстраций. Посылая Горькому книгу, Сокольников писал 31 декабря 1934 г.: «Вы, Алексей Максимович, были первым, который подбодрил меня в этом новом и сложном издании; энтузиазм мой окреп. Но понадобилось около трех лет, чтобы осуществить подобную книгу. И только сейчас я имею возможность послать Вам первый экземпляр художественного издания “Слова”» (*АГ. КГ-п-73-6-3*). Сокольников подробно рассказал в этом письме о подвижнической работе Голикова над рисунками и текстом, о возникших полиграфических

трудностях. “Буду рад, – писал он, – если книга удовлетворит Ваш взыскательный вкус”.

⁵ *Шторм Г.* Повесть о Болотникове. М.; Л.: Госиздат, 1930. В *ЛБГ* хранится третье издание этой книги: М.: Сов. лит., 1934 (*ОЛБГ. 1681*). Горький был знаком и с другим сочинением Шторма – “Труды и дни Михаила Ломоносова. Обзорение в 9 главах и 6 иллюстрациях” (Октябрь. 1931. Кн. 3, 4–5, 6). Хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: «Алексею Максимовичу с глубокой благодарностью за признание “Болотникова”, столь важное для меня, упорно не призываемого никем. *Георгий Шторм*. Москва, 8.VII.931» (*ОЛБГ. 7952*). В июле–августе 1931 г. Горький хлопотал (успешно) об издании этой вещи отдельной книгой в ГИХЛ (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 388 и примеч.).

⁶ В ответном письме Сокольников сообщил, что передал предложение Горького о привлечении Шторма к работе над “Словом” в редакционный отдел. Посредничество Горького оказалось успешным. 21 июня 1932 г. Шторм писал Горькому: «Я с радостью принял предложение сделать перевод “Слова о полку Игореве”» (*АГ. КГ-п-89-9-2*). 5 марта 1933 г. Шторм послал перевод Горькому (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 22, п. Г.П. Шторму от 19 марта 1933 г.). В издании с иллюстрациями Голикова воспроизводился лишь древнерусский текст “Слова”. Поэтический перевод Шторма напечатан в другом издании: Слово о полку Игореве. М.; Л.: Academia, 1934. Экземпляр книги есть в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4977*). К древнерусскому тексту здесь прилагаются три перевода: один прозаический – С. Шамбинаго и В. Ржиги – и два поэтических – С. Шервинского и Г. Шторма. В заметке от издательства, предвещающей текст, поясняется: «“Academia” дает “Слово о полку Игореве” <...> в двух изданиях. Одно издание преследует чисто художественные цели. Оно воспроизводит древнерусский текст и украшено замечательными по своей композиции, яркости и выразительности иллюстрациями И.И. Голикова, применившего к иллюстрированию литературного памятника феодальной Руси живописную манеру древнего мастерства Палеха. Другое издание <...> преследует задачи приближения этого памятника к советскому читателю путем нескольких параллельных переводов его текста и научного его истолкования».

91. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ. ПГ-рл-38-22-29*). Впервые, отрывок: Новый мир. 1938. № 3. С. 278, в ст. Д. Семеновского “А.М. Горький: письма и встречи”; то же: *Семеновский Дм.* А.М. Горький: Письма и встречи. М.: Сов. писатель, 1938. С. 105; полностью: *Г-30*. С. 239–240.

Слова: “Всего доброго!”, дата и подпись – автограф.

В *АГ* сохранился *ЧА* (*ПГ-рл-38-22-35*) с небольшими вычерками.

Ответ на письмо Семеновского от 6 января 1932 г. из г. Иваново-Вознесенска (АГ. КГ-п-70-1-50).

¹ Ответ на предложение адресата: «Как известно, “Академия” переиздает “Слово о полку Игореве”. У работающего в издательстве Мих. Порф. Сокольниковой родилась интересная мысль: привлечь к художественному оформлению книги мастеров Палеха. Он вступил с палешанами в переговоры. Было бы хорошо, если бы Вы поддержали затею Сокольниковой. Привлечение палешан к работе над книгой расширяет – небольшое пока – поле их деятельности, открывает новые перспективы. Это – вообще. А в данном случае сотрудничество палехских художников особенно уместно: вышла бы оригинальнейшая русская книга. Русская не только по драгоценному тексту, но и по иллюстрациям и др. художественным украшениям».

² См. п. 90 и примеч.

³ Следуя совету Горького, в 1934 г. издательство “Academia” выпустило художественное издание “Слова о полку Игореве” в оформлении И.И. Голикова, который выполнил цветные иллюстрации, заставки, титульный лист, переплет, а также написал древнерусский текст от руки. Научное издание “Слова о полку Игореве” вышло в переводах Г. Шторма, С. Шервинского, В. Ржиги, С. Шамбинаго.

⁴ Ответ на признание адресата: «Дерзкое явилось у меня намерение: предложить “Академии” для книги стихотворный пересказ “Слова”. Намерение это я осуществил.

Издательство направило мои стихи профессору Шамбинаго, известному комментатору “Слова”, для отзыва. Но профессору портить книгу моими стихами, очевидно, не хочется. Не входя в оценку стихов, он находит, что “Слово” можно переводить только прозой.

Мне думается, что проф. Шамбинаго не прав. Ему возражают поэты – Мей, Майков, Козлов, Жуковский, отлично передававшие “Слово” стихами. Возражает, наконец, Пушкин, перелавший народные сказки и песни рифмованными строчками.

Другой вопрос: хорошо ли мое переложение? Ну, об этом мне судить трудно. Скажу только одно: работал я над этими стихами долго и с любовью. Первый (неудачный) вариант переложения я показывал Вам в 1915 г. С тех пор вещь не один раз была переработана <...>

Хотелось бы, чтобы Вы просмотрели мою работу и сказали, можно ли напечатать ее в выпускаемой “Академией” издании».

⁵ Цитата из стихотворной пародии Д.Д. Минаева “Слово о полку Игореве (новый перевод по списку, найденному между бумагами Михаила Бурбонова)” (см.: *Минаев Д.Д. Собрание стихотворений*. М.: Сов. писатель, 1947. С. 82).

⁶ Позднее перевод был переработан Семеновским и опубликован: Слово о полку Игореве / Пер. в стихах Д. Семеновского. Иваново, 1939.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-ин-60-6-156). Впервые: *Г*-30. Т. 30. С. 240–243.

В *АГ* хранятся:

1. *АМ*₁ с припиской и правкой Горького (ПГ-ин-60-6-156). Приписка сделана на отдельном листке клетчатой бумаги: “Возвращаюсь к [почте] неприличным выходкам почты; [там] вчера прочитал в русской парижской газете нечто анекдотическое об [англичанине] издательстве англичанина над почтой своего отечества, посылаю Вам вырезку [и], желая, чтоб Вы рассмеялись. [Крепко жму руку]”.

2. Сделанный М.И. Будберг перевод на французский язык (ПГ-ин-60-6-124), который отличается отсутствием фразы “Крепко жму руку” и наличием более обширной приписки. После приписки – рукой Горького: “Еще раз крепко жму руку. *М. Горький*”.

3. *АМ*₂ с правкой Горького и его пометами: “20.II.32. Копия”, “Р.Р.”, без приписки (ПГ-ин-60-6-157).

4. *АМ*₃ без правки и приписки (ПГ-ин-60-6-158).

5. *МК* без правки, подписи и приписки (ПГ-ин-60-6-159).

6. Секретарская *МК* без правки, подпись Горького напечатана на машинке (ПГ-ин-60-6-169).

Ответ на письмо Роллана от 22 января 1932 г.

Адресат ответил 1 марта 1932 г. (*Архив Г*. 15. С. 208–209, 212).

¹ Роллан писал: “Я очень давно не получал от Вас никаких вестей. Надеюсь также, что причиной тому не ухудшение Вашего здоровья. Надеюсь также, что у Вас нет повода быть недовольным мною (помимо моей воли) или охладеть ко мне. Если такой повод есть, скажите об этом прямо! Уверен, что произошло недоразумение”. Не получив ответа и на это письмо, он заподозрил, что письма задерживаются перлюстраторами, и отправил через Рим другое письмо с предупреждением об этом. Второе письмо не сохранилось.

² Первая фраза романа Р. Шумана на стихи Г. Гейне “*Ich grolle nicht*”.

³ В письме от 22 января 1932 г. Роллан сообщил, что одновременно высылает свою статью “Кровавый январь в Берлине” об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург. Несмотря на то что статья была опубликована (*L'Humanité*. 1919. 16, 17, 18 févr.), он выразил желание, чтобы ее напечатали в советской печати. “Я разоблачил и заклеил, по-моему, первый во Франции, – кровавое предательство социал-демократии”, – писал Роллан.

⁴ Статья была опубликована на русском языке в томе “Литературного наследства” (№ 7/8. М.; Л.: Жургазобъединение, 1933. С. 39–49).

⁵ В этот период помимо творческой работы над эпопеей “Жизнь Клима Самгина” и публицистическими статьями Горький много сил отдавал чтению и редактированию рукописей для серий “Истории молодого человека XIX столетия”, “Жизнь замечательных людей” (началась в 1932 г.), “Библиотека поэта”, “История Гражданской войны”, “История фабрик и заводов”, а также участию в журналах “Наши достижения”, “За рубежом”, “СССР на стройке” и др.

⁶ В обстановке все усиливавшейся фашизации в Германии и Италии жизнь Горького в Сорренто существенно осложнялась: с 1931 г. фашистской полиции было дано право просматривать всю его корреспонденцию, приходившую из-за рубежа (АГ. ГЖВ-6-2-15).

⁷ 3 января 1932 г. Япония при поддержке милитаристских кругов Франции и других стран оккупировала Маньчжурию, отделив ее от Китая. Независимость Маньчжурии, провозглашенная 18 февраля, на деле означала циничный захват чужой территории. Оценивая события на Дальнем Востоке, Горький писал: “Неслыханные насилия чинятся японскими империалистами при явном участии европейских империалистов, ожидающих удобного момента, чтобы принять участие в грабеже Китая” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 61. 2 марта).

⁸ Помимо общего смысла это высказывание имеет конкретный адрес: один из лидеров Социалистического рабочего Интернационала Фридрих Адлер в 1916 г. убил министра-президента К. Штюргка за отказ восстановить права рейхстага, распущенного в 1914 г.

⁹ В статье “Равнодушие не должно иметь место” Горький писал: «Искусственная слепота – результат политического “заказа” хозяев, естественная – результат личного невежества буржуазных “наблюдателей” жизни Союза Советов...» (Г-30. Т. 26. С. 244).

¹⁰ В 1932 г. активизировал свою деятельность “Союз возвращенцев”, в печатном органе которого, журнале “Наш союз” (Париж), систематически печатались списки желающих вернуться в СССР.

¹¹ О своем пути в коммунистическую партию А. Стенбок-Фермор рассказал в книге “Германия снизу” (Пер. с нем. В. Стенича. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. С. 88–94). В 1918 г. он служил в белой армии, в 1920 г. эмигрировал, работал в Германии журналистом, учителем, горняком. В 1930 г. пришел к выводу, что только социализм – верный путь к справедливости, и вступил в ряды рабочих-коммунистов.

¹² Д.П. Мирский, сын министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского, проживая в Англии, вступил в коммунистическую партию, стал работать в советском журнале “За рубежом”, с помощью Горького в 1932 г. вернулся на родину. В 1937 г. был незаконно репрессирован.

¹³ Князь А.Д. Хилков, эмигрировавший в Бельгию, в конце 1920-х годов порвал с белоэмигрантскими кругами, сотрудничал в рабочей газете “Канадский гудок”, написал роман “Обнаженные корни”, в котором

содержался “призыв к революции как к единственному пути, не обесценивающему жизнь человека” (*ЛН*. Т. 70. С. 618). В мае 1934 г. Хилков вернулся в СССР, работал на вагоноремонтном заводе в Ленинграде. Подробнее о нем см.: *Примочкина*. 2003. С. 308–319. См. также п. 3 и примеч.

¹⁴ Откликаясь на это предложение, Р. Роллан написал статьи “Отечество в опасности” (*L'Humanité*. 1932. 1 mai; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 65. 6 мая), “Против войны. Всеобщий сбор”, “Воззвание к лиге борцов за мир”, “Письмо Виктору Мериду”, “Письмо Альберто Ионгу”, “Письмо Полю Граберу” (*Роллан*. Т. 13. С. 501). Горький посвятил этой теме статьи «С кем вы, “мастера культуры”?», “Делегатам антивоенного конгресса” и др.

¹⁵ Речь идет о воззвании мэра Чикаго Антона Чермака, которое Горький использовал в статье “Поэма в прозе”, написанной в 1929–1930 гг. (*Г-30*. Т. 25. С. 98–99). Речь идет об отчаянном финансовом положении людей в Чикаго, сложившемся в результате произвола властей города.

После того как было закрыто законодательное собрание штата Чикаго, банкиры и промышленники отказались дать средства на неотложные нужды города. В воззвании говорилось: “Многие умрут голодной смертью. Они будут жертвами эгоистичных интересов проклятых политиков!” (Там же. С. 99).

¹⁶ В анонимной статье “О деятельности Центра террористических белогвардейских организаций в Чехословакии” говорилось о работе белогвардейского Общевоинского союза во главе с генералом Е.К. Миллером. Сеть террористических организаций во Франции, Чехословакии, Польше и Румынии, охватывая белогвардейских офицеров, возглавлялась генерал-майором В.Г. Хоршевским и генералом А.В. Туркулом. В статье утверждалось, что ими планировалось убийство Сталина, террористические акты на территории СССР, покушения на Горького, М.М. Литвинова (*Rote Fahne*. 1931. N 195. 31 oct.; см. также: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 89. 30 марта).

¹⁷ Архиепископ Йоркский и Кентерберийский вслед за папой Пием XI в 1930 г. объявил “крестовый поход” против СССР. В течение всего 1931 г. в английских церквях читались проповеди, в которых архиепископ призывал все христианские народы готовиться к новому походу против большевиков (см.: *Morning Post*. 1930. 10 febr.; *Sunday Express*. 1930. 16 febr.). Оценивая эти выступления, представители русского духовенства писали: «Трудящиеся люди Лондона расценивают выступление архиепископа Кентерберийского как выступление, “пахнущее нефтью”. Нам кажется, что оно если не пахнет нефтью, то во всяком случае пахнет подталкиванием паствы на новую интервенцию, от которой так много пострадала Россия» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 48. 16 febr.). Молитва, которую упоминает Горький, приводится в его статье «С кем

вы, “мастера культуры”?» как “молитва испуганных лавочников” (Г-30. Т. 26. С. 262).

¹⁸ См.: Горький М. С кем вы, “мастера культуры”? // Г-30. Т. 26. С. 248; Роллан Р. Ответ на анкету “Литературной газеты” // Лит. газета. 1932. № 50. 5 нояб.; Обращение Ромэна Роллана // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 124. 6 мая.

¹⁹ Имеется в виду статья “Враг британской почты” о богатом чудеке Реджинальде Брее, который умышленно доставлял почте разные неприятности: писал письма на крахмальных воротничках, шляпах, туфлях, даже бисквитах. Наконец, он сдал самого себя на почту в качестве заказного пакета (Последние новости. 1932. № 3983. 17 февр.).

93. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-43-11-2), впервые.

¹ См. п. 50 и примеч. 1 февраля 1932 г. Тер-Григорян написал: “Недельку тому назад послал Вам книжки Алданова и др., а вот насчет второго поручения, дело немножко затянулось” – и сообщал о приобретении им журнала “Simplicissimus” (АГ. КГ-рл-26-80-1).

² См. п. 94 и примеч.

³ См. п. 50 и примеч.

94. М.И. РОМАНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-37-31-1), впервые.

Ответ на письмо Романова от 31 января 1932 г. (АГ. КГ-уч-9-40-1).

¹ По просьбе Горького (видимо, содержащейся в неразысканном письме или переданной через третье лицо) Романов выслал свою книгу “История одного Северного захолустья” (<б.м.>, <1924>), с дарственной надписью: “Максиму Горькому от автора. 30 янв. 1932” (ОЛБГ. 6563).

² В ответ на предложение Горького выслать книги (вероятно, в неразысканном письме адресату) Романов, учитель сельской школы, автор работ по истории родного Северного края, а также лингвистических исследований северных говоров, попросил прислать что-либо из последних сочинений Горького и указанные в наст. письме словари. Горький быстро откликнулся на эту просьбу (см. п. 93, 103 и примеч.). К началу мая 1932 г. Романов получил от Горького (из Италии) 36 книг в пяти посылках, а из Германии – “Словарь поэтических памятников Исландии”; 11 книг по специальности (видимо, по истории и лингвистике) Романов оставил себе (выслав за них деньги), а остальные передал в Школу кол-

хозной молодежи и в ближайшие колхозы (см. письмо Романова Горькому от 4 мая 1932 г. – АГ. КГ-уч-9-40-2).

³ 28 октября 1932 г. Романов обратился к Горькому с просьбой прислать для Школы колхозной молодежи, в которой работал, учебники и тетради (см.: АГ. КГ-уч-9-40-5), а 19 марта 1933 г. попросил, при возможности, выслать книги по лингвистике на иностранных языках (АГ. КГ-уч-9-40-9).

⁴ Горький выехал в СССР 21 апреля 1932 г., прибыл в Москву 25 апреля 1932 г.

95. Л.М. КАГАНОВИЧУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-18-79-2). Впервые, с датировкой: “Ранее 4 октября 1934 г.”[^] Источник. 1994. № 1. С. 18, в ст. Н. Ковалевой, Н. Хомяковой «“Не нравится мне это – и грипп, и Дюма...” Письма А.М. Горького».

Датируется по сопоставлению с п. 96, в котором содержится просьба передать письмо Кагановичу и П.П. Постышеву.

¹ Лазарь Моисеевич Каганович с июня 1924 г. член Секретариата ЦК ВКП(б), одновременно с 1930 г. первый секретарь Московского комитета ВКП(б); курировал работу серии “История фабрик и заводов”.

² Речь идет об инструкции главной редакции “История фабрик и заводов”: «Как писать “Историю фабрик и заводов”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 327. 28 нояб.); см. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 38–46.

³ См. п. 96.

⁴ Крючков выехал из России после 9 марта 1932 г. (см.: АГ. КГ-п-41а-1-140).

⁵ Это пожелание было учтено главной редакцией серии “История фабрик и заводов”: “Руководство работой на местах осуществляется через специальные редакционные комиссии <...> в составе общего руководителя, историка, писателя и журналиста <...> Главная редакция одобряет инициативу ряда центральных и местных газет, взявших на себя обязательства содействовать заводским редколлегиям в работе над созданием истории предприятий” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 64–65).

⁶ В постановлении главной редакции «О работе по “Истории заводов”» было указано: “Вокруг редколлегии должен быть создан широкий актив из рабкоров, старых рабочих, писателей, литкружковцев, историков-марксистов, инженеров, техников, экономистов и пр.” (Там же. С. 64).

⁷ См. п. 109 и примеч.

⁸ Об этом Горький написал в статье «О работе по “Истории фабрик и заводов”»: «Участие в работах по “Истории” бывших эсеров, меньше-

виков, анархистов оправдывалось бы только при одном совершенно необходимом условии, а именно: если бы члены мелкобуржуазных, антипролетарских, контрреволюционных партий решились честно и подробно рассказать о той подрывной работе, которую они вели на фабриках и заводах против большевиков, о всех формах и приемах их работы по снижению революционного настроения пролетариата, о их попытках направить энергию рабочего класса на борьбу за интересы мелкой буржуазии города и деревни. Если бы это условие в полной искренности рассказа о предательской работе в прошлом было принято и честно выполнено – такие рассказы были бы очень полезны для освещения роста большевизма и его борьбы в низах, в массе, с чужеродными партиями. Но я не уверен, что такое условие может быть выполнено, даже если оно и будет принято. И я считаю нужным напомнить, что партией эсеров организовано было покушение на убийство В.И. Ленина, что в гражданской войне эта партия шла против пролетариата, что благодаря ее преступной деятельности погибли многие тысячи рабочих...» (Г-30. Т. 26. С. 275).

⁹ Предположительно, результатом обращения Горького стало постановление главной редакции «О работе по “Истории заводов”» от 10 апреля 1932 г., опубликованное в газете “Правда” (1932. № 100. 10 апр.); см. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 60–65.

96. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-413). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 499–500.

¹ См. п. 95 и примеч.

² Горький говорит о проекте создания Института механики движения, составленном биологом Г.А. Шмидтом. Институт создан не был. См. также п. 352 и примеч.

³ Жена художника И.И. Голикова.

⁴ См. п. 90.

⁵ Книга вышла с иллюстрациями И.И. Голикова: Слово о полку Игореве, Игоря сына Святослава, внука Олегова / Древнерус. текст, подгот. к печати В.Ф. Ржигой и С.К. Шамбинаго, писанный и иллюстрированный палехским мастером Иваном Голиковым. М.: Academia, 1934. О художнике см.: *Порудоминский В.И.* Откровение Ивана Голикова. М.: Сов. художник, 1977.

⁶ Находившиеся в это время в Сорренто художники, братья П.Д. и А.Д. Корины, уроженцы села Палех, хлопотали о пенсиях для наиболее известных и талантливых своих земляков – И.И. Голикова и И.М. Баканова.

⁷ См. п. 88 и примеч.

⁸ В.Н. Каюров и И.Д. Чугурин – в прошлом рабочие-сормовцы, друзья юности Горького. Показал ли им Крючков рукопись И.М. Гордиенко, не известно.

⁹ Кто является автором заметки, установить не удалось.

¹⁰ Ни в “Наших достижениях”, ни в “Новом мире” статья Г.А. Шмидта о необходимости создания Всесоюзного института механики движения напечатана не была.

97. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-18). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 588–589, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха”.

Ответ на письма Авербаха, написанные до 8 февраля 1932 г. и до 9 февраля 1932 г.

Адресат ответил до 17 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-1-31-1, 12, 13; см.: *Горький и корреспонденты*. С. 585–592).

¹ Далее Горький почти дословно цитирует письмо П.Х. Максимова от 1 февраля 1932 г. (см.: АГ. КГ-п-49-2-52). В ответном письме Авербах сообщил Горькому: “О Максимове Вам пишет Макарьев, опровергая его информацию”.

² И.С. Макарьев в это время исполнял обязанности секретаря РАПП Ростовской области и в марте 1932 г. был переведен в Московское отделение РАПП.

³ В письме Горькому от 17 марта 1932 г. Макарьев описывал эту ситуацию иначе: “Максимов как-то пришел ко мне с просьбой: помочь отозвать его жену в Ростов. Жена его работает врачом в Кабарде. Положение с медицинскими кадрами в нац. областях было у нас в то время – да и сейчас осталось – очень тяжелым. Я выдвинул неожиданное для Максимова предложение: – А почему бы тебе не поехать в Кабарду к жене <...> Ты в Ростове ни с чем не связан, за два года ничего не написал, кроме очерков о той же Кабарде (ездил гостить к жене), поезжай в Кабарду года на два, напиши хорошую книжку о Кабарде. Предложение это я и до сих пор считаю разумным, ибо Максимов в Ростове абсолютно ничего не делает, живет на средства, присылаемые женой, обленился, нигде не работает и работать не хочет”. Далее он описал причину отказа Максимова ехать к жене: “Я – муж. А мне за женой ездить неудобно”, и объяснял Горькому, что подразумевалось под определением Максимова об “отрицании семьи” Макарьевым: “Я был прав, когда назвал его взгляд на семью и на жену мелкобуржуазным, и сказал, что странно слышать такую ерунду в эпоху, когда строится социализм” (АГ. КГ-п-48-3-3).

⁴ Речь идет о книге очерков Максимова “Кавказ без романтики”, которую он отправил в рукописи в ГИЗ в 1929 г. В письме он описал сложившуюся ситуацию вокруг книги: «Издательство “Северный Кавказ” <...> видимо, желая оградить себя от всяких неожиданностей, само, по собственной инициативе послало на рецензию мою книжку секретарю нашего местного лит-худ. ж-ла “На подъеме” т. Оралову <...> Вывод секретаря-командира (Оралов в годы Гражданской войны командовал полком. – *Ред.*) был краток и решителен: книгу немедленно изъять. И книгу изъяли из продажи» (АГ. КГ-п-49-2-52). Далее Максимов сообщил Горькому, что недавно книга была передана на просмотр председателю Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей И. Стальскому, и советовал, что “он не многим лучше Оралова. Никаких надежд на него не возлагаю” (Там же).

В 1932 г. книга Максимова была издана; см.: *Максимов П.* Кавказ без романтики: Очерки. Ростов: Сев. Кавказ, 1931. (На титуле был ошибочно указан 1931 г.)

⁵ В письме Горькому от 17 марта 1932 г. Макарьев поправлял фактическую неточность: «Кстати, Вы неправильно информированы, что – Максимов – один из организаторов Северо-Кавказской ассоциации. Этого не было. Нам с Фадеевым (когда он работал в Ростове) неоднократно приходилось “выручать” Максимова из неприятностей, связанных с прошлым сотрудничеством его в белогвардейских журналах в 1919 г. (“Донской волне” и др.)» (АГ. КГ-п-48-3-3).

⁶ О невозможности прекращения этого недовольства Максимовым Макарьев написал Горькому: “Беда в том, что Максимов принадлежит к людям, которые жалуются всегда и на все. Когда устраняется то, на что они жаловались, – они находят новые поводы для жалоб. Жаловаться у них становится привычкой, своего рода профессией” (Там же). Тем не менее он пообещал Горькому, что будет над днях в Ростове и сделает для Максимова, что сможет.

⁷ Вероятно, речь идет о письме, отправленном до 9 февраля 1932 г., в котором Авербах рассказывал о своих впечатлениях о жизни в Берлине.

⁸ Авербах писал Горькому о возможной работе над задуманным сборником: “С группой местных тт., специально занимающихся вопросами культуры, мы наметили выпуск на русском языке книги в 25–30 п.л. о буржуазном духовном кризисе. Книжка должна состоять из размышлений бурж<уазных> ученых политиков, писателей и т.д. о кризисе, из таких их рассуждений, которые как раз и выражают этот кризис (что им непонятно), из статистического материала (расходы на религию и школы, самоубийства, безработица интеллигенции и т.д.). Все это должно быть тематически разбито на главы и сопровождено небольшими статьями к каждой главе и одной-двумя вступительными статьями <...> сборник может получиться исключительно поучительным! – и литературы

специально на эту тему накопилось уже очень много <...> Завтра у меня последнее специальное совещание по плану этого сборника”.

Однако в ответном письме он сообщал: «До сих пор не написал ни одной “заграничной” статьи. В Берлине полиция с большим шумом запретила мой последний доклад о литературе. Афиногенову, который на днях едет за границу, немецкое консульство задерживало визу, требуя обязательство ничего не писать о Германии и возмущаясь мною <...> Чтобы не оставить дальше других ребят и себя без немецкой визы – придется писать немного и преимущественно не на основе личных наблюдений, а оперируя книжным и журнальным материалом».

⁹ Речь идет о письме Б.А. Лавренева от 23 января 1932 г. (АГ. КГ-п-21-14-3).

¹⁰ В 1931 г. по инициативе ФОСП в Ленинграде возникла идея создания Дома советской литературы как клубно-жилищного писательского комбината. Председателем директората строительства этого комбината был назначен Б.А. Лавренев, который обратился к Горькому с просьбой разрешить финансовые затруднения, срывающие осуществление этой полезной затеи. Он сообщал, что получен земельный участок, объявлен конкурс на проект дома и в мае “начнется закладка фундамента”. Но организации – ОГИЗ и ЦК Союза бумажников и печатников, на помощь которых они рассчитывали, – денег не выделили. Лавренев просил Горького как “председателя Совета содействия строительству” написать в “Правду” и привлечь общественное внимание к строительству, а также лично попросить В.М. Молотова ассигновать на культурное строительство Ленинграда 2,8 млн руб., из которых 1,5 млн отдать строительству Дома советской литературы.

Горький отложил свое участие в этом деле до приезда в СССР (см. п. 82).

98. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”

Печатается по МК (АГ. ОРГ-4-50-1), впервые.

В правом верхнем углу помета Горького: “Копия”.

Датируется по связи с письмом И.С. Шкапы от 13 февраля 1932 г. (АГ. КГ-п-88-31-8), на которое является ответом.

¹ О каком очерке А. Югова идет речь, установить не удалось. В журнале “Наши достижения” за 1932 г. очерки Югова не публиковались.

² Вероятно, речь идет о главном герое очерка Югова.

³ Это дословная фраза из упомянутого письма И.С. Шкапы: «Надо пытаться выскочить за пределы “железной решетки” некоего примитива, к сожалению, установившегося в “Н. Д.”».

⁴ В данном случае речь идет о статьях М. Горького «О “маленьких” людях и о великой их работе» (Наши достижения. 1929. Кн. 1. С. 5–10) и «О том, как надобно писать для журнала “Наши достижения”» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. № 193. 23 авг.; см. также: Г-30. Т. 25. С. 8–17, 53–62).

⁵ Цитата из поэмы А.С. Пушкина “Сказка о царе Салтане, сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди”.

⁶ Это ответ на просьбу И.С. Шкапы: «Просим дать оценку последних №№ “Н. Д.” и наметить вехи, как по содержанию, так и по форме» (АГ. КГ-п-88-31-8).

⁷ Статья на такую тему Горьким написана не была.

⁸ В своем письме Шкапа сообщал: «Семен Борисович (Урицкий. – *Ред.*) сделал такие купюры, которые, по нашему мнению, кастрируют работу Югова. Мы думаем, что очерк в таком виде, как дан на этом экз., может быть “без вреда” пущен в “Н.Д.”». (Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты красным карандашом рукой Горького.)

99. С.Ф. БУДАНЦЕВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-7-4-3), впервые.

Ответ на письмо адресата от 22 января 1932 г. из Москвы (АГ. КГ-п-12-8-2).

¹ Буданцев С. Повесть о страданиях ума. М.: Федерация, 1931. В ЛБГ хранится экземпляр этой книги с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Горькому на строгий суд. Сергей Буданцев. 22/1–32. Москва” (ОЛБГ. 8164). Высылая свою книгу, автор сообщал Горькому, что ее “изрядно разругали” и что ему необходимо знать мнение большого писателя, оно “важно и дорого, при тех колебаниях, которые буквально изнуряют меня”, как писал Буданцев.

² Горький цитирует фразы из книги. См. с. 5, 6, 7, 15.

³ См.: Мечникова О. Жизнь Ильи Ильича Мечникова. М.; Л., 1926. В указанном письме адресат поведал Горькому историю создания своей повести: “Мне однажды попала в руки биография И.И. Мечникова, написанная его женой О.Н. Мечниковой с его слов и в первых частях им просмотренная и одобренная. Его молодость показалась мне поучительной”. Во “Вступлении” к повести автор сообщал читателям: “Жена великого русского ученого написала биографию мужа. Страшные и тяжелые противоречия его юности потрясли меня. Мощный, трудолюбивый ум боролся с тяжелыми инстинктами, страшным бытом, дурным воспитанием, телесными недугами и едва не погиб в схватке. Победили начала труда и воли к знанию. Мне захотелось проследить пути победы. Био-

графические факты из книги о биологе и философе стали замыслом моей повести” (*Буданцев С.* Указ. соч. С. 3).

Сравнивая книги, Горький мог заметить необъективность, предвзятость мнения Буданцева о Мечникове, считавшего его “замкнутым индивидуалистом”, который в одиночку пытался решить “основные вопросы человеческого существования” и потерпел крах. По мнению Буданцева, такой путь таит в себе распад личности. “Болезнь интеллигентскую и мелкобуржуазную я описал, кажется, верно и ни одной строкой не назвал тогдашнее состояние Мечникова почтенным или естественным”, – писал он Горькому. Буданцев всячески подчеркивал в личности Мечникова неестественные для нормального ребенка, а затем подростка и молодого человека черты психопатии. Например, история с немецким ученым Лейкертом (у Буданцева – Лингартом), описанная О. Мечниковой на двух страницах, подается как обычное явление в научной среде (руководитель опубликовал работу ученика под своей фамилией), тогда как Буданцев отводит этой истории 16 страниц и рисует молодого Мечникова почти на грани сумасшествия.

⁴ *Мечников И.И.* Этюды оптимизма. М.: Научное слово, 1907.

⁵ Автор взял за основу своей повести только первую часть книги О. Мечниковой: “Детство, юность и молодость”, вторую же часть: “Зрелые годы. В России” – не использовал, и, таким образом, расцвет творческого потенциала большого ученого, его “страдания ума”, его путь к “Этюдам оптимизма” остались за рамками повести.

100. А.Д. ХИЛКОВУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-48-6-5). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 621–622.

Ответ на письмо Хилкова от 27 января 1932 г.

Адресат ответил 27 марта 1932 г. (*АГ*. КГ-нп/а-24-28-3, 4).

¹ Критическая статья А. Хилкова “Ветвь неплодная” была послана Горькому автором вместе с письмом. Посвящена критическому анализу эмигрантской литературы. В *АГ* вместе с письмом Хилкова хранится машинописная рукопись статьи.

² Рассказ Хилкова “Банзай!” посвящен теме раскола в семье русского эмигранта. Глава семьи Николай Иванович Можарский, сбежавший в период революции за границу “одиноким бобылем”, не находит сочувствия своим антисоветским взглядам у жены и детей, приехавших к нему из “красного ада”. Живет надеждой на выступление против Советской России японского императора. Рассказ опубликован не был. Машинописный текст рассказа хранится в *АГ* вместе с письмом Хилкова от 27 января 1932 г.

³ Рукопись рассказа Хилкова “Ренэ”. Напечатан в 1934 г. в журнале “Вокруг света”, № 10.

⁴ Речь идет об издании автобиографического романа Хилкова “Обнаженные корни”. См. п. 3 и примеч.

101. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-33-19). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 373.

Ответ на письмо Зазубрина от 25 января 1932 г.

Адресат ответил 4 марта 1932 г. (*ЛН Сибири*. Т. 2. С. 283–285; *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 373–374).

¹ Роман Зазубрина “Горы”.

² 25 января 1932 г. Зазубрин послал Горькому только первую половину первой части романа “Горы”, так как увидел, что в рукописи еще много “беспомощного”, “много замызанной литературщины”. Остальные три листа первой части Зазубрин обещал выслать через 10 дней; вторую часть – к середине марта; третью – в апреле. Вчерне, по его словам, книга была готова. В мае 1932 г. адресат рассчитывал окончить всю работу, определив объем книги в 18–20 листов. График этот не был выдержан. 4 марта 1932 г. Зазубрин сообщил, что задерживает высылку конца первой части из-за болезни сына и жены.

³ Горький выехал из Сорренто 21 апреля, прибыл в Москву 25 апреля 1932 г.

⁴ См. п. 46 и примеч. 4 марта 1932 г. Зазубрин ответил: “Петру Петровичу ни о каких вещах я писать не буду, т. к. раз отпадает перевод, то отпадает и покупка”. Палатка, карабин и спальные мешки нужны были Зазубрину для поездки с сыном на Алтай, однако поездка не состоялась. Впоследствии сын Зазубрина Игорь Зубцов подолгу жил на даче Горького в подмосковных Горках-10, а затем в Крыму, в Тессели.

102. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-414). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 501.

Датируется по почт. шт. на конверте: 23.2.32. Sorrento.

Крючков ответил 3 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-139).

¹ Речь идет о письме Р. Роллана от 22 января 1932 г. (см.: *Архив Г. 15*. С. 208–209).

² М.А. Пешков. Что содержалось в пакете, который он привез из Рима, установить не удалось.

³ Портрет был написан по инициативе Горького. П.Д. Корин вспоминал: «Как-то подсел ко мне Алексей Максимович и говорит: “Знаете что, напишите-ка с меня портрет”. Я отвечаю: “Алексей Максимович, я портретов не писал, боюсь, отниму у Вас дорогое время, замучаю Вас и ничего из этого не выйдет”. Он говорит: “Ничего, попробуйте, Вы вернетесь домой с портретом Горького, и это может послужить оправданием Вашей поездки за границу”. Я согласился. Стал наблюдать Алексея Максимовича, вечерами делал с него зарисовки, ходил с ним гулять. И на этих прогулках я увидел Горького. Он шел, опираясь на палку, сутулясь, его угловатые плечи высоко поднимались, над высоким лбом дыбились седеющие волосы; он шел, глубоко задумавшись. Меня потом обвиняли, что я написал портрет не нашего Горького, что он одинокий и суровый. Но я его увидел таким, увидел его высокую угловатую фигуру, шедшую в глубокой задумчивости на фоне Неаполитанского залива <...> Во время писания портрета мы больше молчали; я не могу говорить во время работы; когда я начинаю говорить, у меня дело не клеится. Алексей Максимович заметил это и тоже молчал. Когда я работал – волновался, но старался не показывать виду, что я весь в смятении. Все это перегорало внутри меня, у меня пересыхало горло, и я худел. Алексей Максимович говорил мне после окончания сеанса: “Павел Дмитриевич, у Вас глаза провалились”. Написал я голову в четыре сеанса, сеансы были по полтора, по два часа. Попросил я Алексея Максимовича поглядеть. Ему понравилось» (ВС. 1955. С. 630–631). Находившийся тогда в Сорренто сотрудник редакции журнала “Наши достижения” Д.Г. Либерзон вспоминал сделанную Горьким оценку работы П.Д. Корина: “Я считаю, – говорил А.М. с огоньком, – что портрет великолепно сделан. Из многих моих портретов – это самый лучший, самый сочный” (АГ. МоГ-8-4-1).

103. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-415), впервые.

¹ Р. Лонг. См. п. 86 и примеч. Телеграмма не разыскана.

² Горький выехал из Италии в СССР 21 апреля 1932 г.

³ М.И. Будберг 7 марта 1932 г. написала Горькому из Лондона: “Видела Рай Лонга, и он подписал со своей стороны договор и уже выслал Вам 2.500 долларов. Он просил из них оставить мне задаток в 500 долларов на перевод, он пополнит эту сумму при посылке 2-й части <...> Лонг в большом восторге, вчера выехал в Америку” (Архив Г. 16. С. 227).

⁴ См. п. 94 и примеч.

Печатается по *ЧА* (*АГ*. ПГ-рл-56-6-2). Впервые: Лит. газета. 1986. № 26. 25 июня, в ст. С.С. Зиминной, А.Е. Погосовой «“Литература у нас крайне серьезное дело”: Из писем А.М. Горького».

Датируется по письму Эйдемана от 31 января 1932 г., на которое является ответом.

Адресат ответил 4 сентября 1932 г. (*АГ*. КГ-изд-20-55-1, 2).

В *АГ* имеется также первый вариант чернового письма:

«Дорогой Роберт Петрович –

прочитал Ваши книги. Разрешите начать мою оценку их с общеизвестного.

Мы, последователи учения Маркса и Ленина, знаем, что литература никогда не была и не есть “чистое искусство” – упражнение в “словесности”, якобы свободное от внушения политико-экономических фактов, создаваемых неизбежной и непрерывной борьбой классов. Даже тогда, когда эта борьба только что разгоралась, даже на заре культуры, когда строить ее начинали безграмотные люди, не [имели] [имевшие] имевшие письменности, и литература была “устной”, [выражалась в пословицах], она [в своем] стремилась к организации трудового, житейского опыта. Включая опыт сначала в формы кратких изречений – пословиц, поговорок, – далее – в форму песнопений, еще далее в образы мифических героев – Прометей, Гераклес [боги], а образы “божественных” мастеров различных ремесел – кузнецы: Тор, Вулкан, мореплаватели, охотники, пастухи, хлебопашцы и т. д.» (ПГ-рл-56-6-3).

¹ Речь идет о книгах Эйдемана “На заре” (М.; Л.: ГИХЛ, 1931) и “Восстание камней” (<Б.м.>, 1926). Имеются в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 1696, 1695). Кроме того, в *АГ* хранится книга “Восстание камней и другие рассказы” (М.; Л.: Госиздат, 1930) с пометами Горького (РАВ-пГ-3-10-1), а также титульный лист второго дополненного издания этой книги (М.; Л.: ГИХЛ, 1931) с дарственной надписью Горькому.

Отвечая Горькому на критику своих произведений, Эйдеман писал: «Дорогой Алексей Максимович! Глубоко извиняюсь, что так задержался со своим ответом, так как все это время – то в дороге, то в “полевой обстановке”».

Мне прямо совестно, что Вы на чтение и просмотр посланных Вам книг потратили столько времени и усилий. И чем больше я всматриваюсь в Ваши замечания на полях книг, тем больше убеждаюсь, что Вы, мастер слова, вправе были крепко ругать меня за промахи, за неряшливость, за неубранные стружки и мусор.

Отмеченные Вами погрешности я вовсе не отношу, как это принято, на счет переводчика. Вина моя – на мне! Писал я свои книги урывками, на ходу, в спешке... А теперь – вот уже три года, как я ничего не делаю в области литературы. Все мои очерки и повести – это *быль*; в основе их – действительные события, факты, живые или в большинстве уже мертвые люди <...> Материал давит меня, глыбами валится на меня. И нет у меня времени на отшлифовку этих глыб. Поэтому я себя не обманываю: успех моих книг, нашедших массового читателя, только в их *тематике*».

² Первая фраза повести “На заре” звучит так: “Над лесом на пастбище небосклона грозовые тучки – серые, в яблоках жеребья, тряся гривой и лягаясь, отбиваются от назойливых слепней” (С. 5).

Вероятно, Горький не совсем правильно понял: Эйдман в начале повести описывал жаркий предгрозовый безветренный летний полдень. Упоминаний о дуновении ветра в этом описании нет.

³ Имеется в виду 10-я глава повести “Степной ветер” из книги “Восстание камней”. Глава имеет название “Краткая глава о страстях”.

⁴ Рассказ из книги “Восстание камней”.

⁵ Фраза из рассказа “Шпион”: “Не уходила ли из него жизнь, как вода из разбитого сосуда?”

⁶ Адресат возражал: «Теперь – о несерьезном отношении к литературе. Я слишком уважаю Вас, дорогой Алексей Максимович, чтобы крикнуть “душою” и не сказать, что в этом я с Вами согласиться не могу. Сам я – злейший враг несерьезных людей, т. е. людей, несерьезно относящихся к возложенной на них или добровольно взятой ими работе. Если у меня дело не выходит – то причина, во всяком случае, не в этом <...> Искренне благодарю за суровый совет и внимание!»

104а. В РЕДАКЦИЮ “РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ”

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

ЧА перечеркнут синим карандашом. Над публикуемым текстом расположен фрагмент, зачеркнутый синим карандашом, с вычерками чернилами: “В 906 [фабрика] капиталисты Франции помогли <нрзб> великому убийце, <нрзб> царю <нрзб> царю Кровавого Воскресения подавить воз<можную?> революцию”.

В *АГ* имеется *МК* с *ЧА* (ПГ-риз-66-10-2).

¹ Луи-Феликс-Мари-Франсуа Франше д’Эспере (1856–1942) – военный и государственный деятель Франции. Вероятно, Горький имеет в виду события иностранной военной интервенции в России (в частности, французской интервенции на юге России) в 1918–1919 гг.

² Р. Пуанкаре, французский государственный деятель; президент Франции (18 февраля 1913 – 18 февраля 1920), трижды премьер-

министр Франции (в частности 23 июля 1926 – 29 июля 1929 г.). Выраженное Горьким крайне негативное отношение к Пуанкаре объясняется, видимо, тем, что французский министр был сторонником Первой мировой войны. Франция являлась участницей иностранной военной интервенции в России 1918–1919 гг. Кроме того, Горький был недоволен внешней политикой Франции конца 1929 г. – начала 1930-х годов, в особенности фактом присоединения Франции к инициированной США экономической блокаде СССР и презентацией в мае 1930 г. проекта “Пан-Европа” (“план Бриана”). Этот политико-экономический проект 1929–1931 гг. предполагал создание “Федерации европейских народов” с целью укрепления международных позиций Франции в Европе, что могло привести к новой мировой войне. В сентябре 1930 г. решением Политбюро СССР было закреплено положение “абсолютно отрицательного отношения” Москвы к плану Бриана и о неучастии СССР в работе “Европейской комиссии”. Позднее, в начале 1931 г., нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов в Москве дал свое согласие на совместную работу в “Европейской комиссии”. 6 февраля 1931 г. нарком высказал недоумение по поводу проекта ущемления значимости географической территории СССР в Европе. 18 мая 1931 г. по приглашению государств, которые отрицательно относились к проекту “Пан-Европа”, СССР выступил на заседании “Европейской комиссии”: советская делегация отметила факт антисоветской направленности проекта “Пан-Европа” и предложила свой проект экономических связей, по которому зависимость всех государств от их социально-экономических систем не имела значения.

105. Л.Я. КОЛОСУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-19-12-2), впервые.

Последняя фраза, дата и подпись – автограф.

В *АГ* сохранилась *МК* письма (ПГ-рл-19-12-1).

Ответ на письмо Колоса от 25 января 1932 г. из Москвы (*АГ*. КГ-нп/а-13-9).

¹ Рукопись пьесы Колоса “Битва”. Адресат сообщал: “Написал я ее в ноябре 1930 г. После этого пять раз переделывал. Что с ней делать дальше? Вернее, вопрос так стоит: писать или не писать? Писать и не знать, что из этого получится, т. е. не знать, является ли твой труд общественно полезным, по меньшей мере – нелепо, а в наше время грандиозной, полной героизма стройки – просто преступно. К сожалению, я этого вопроса для себя разрешить не могу <...> Поэтому-то я и прошу Вас, Алексей Максимович, помочь мне разрешить мои сомнения...”.

Пьеса “Битва” издана не была.

² *Киришон В. Хлеб* // На литературном посту: Лит.-худ. сборник. М.: Моск. рабочий, 1930. С. 85–102.

³ *Афиногенов А. Страх*. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

106. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-419), впервые.

В АГ имеется А данного письма (ПГ-рл-21а-1-418), текст идентичен, подписи нет.

Датируется по помете об отправлении на телеграфном бланке: “7 Мар 1932”.

Крючков ответил 9 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-140).

¹ Крючков ответил: “Вашу телеграмму – о количестве студентов и вузов, и втузов получил. Собрать сведения весьма трудно. Дали мне первую справку (прилагаю), совершенно не удовлетворительную. Дня через два обещали дать более точную”.

Сведения нужны были Горькому для статьи “О старом и новом человеке”, над которой он в это время работал. Впервые статья была опубликована 7 апреля 1932 г. в лондонской газете “The New Statesman”, в России – 27 апреля 1932 г. – в газетах “Известия” и “Правда”. См. также.: Г-30. Т. 26. С. 280–290.

107. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-10-420), впервые.

¹ Видимо, речь идет о статье «С кем вы, “мастера культуры”? (Ответ американским корреспондентам)», впервые напечатанной 22 марта 1932 г. в газетах “Известия” и “Правда”. См. также: Г-30. Т. 26. С. 248–269.

² И.В. Сталин.

³ Телеграмма не разыскана. Возможно, она не была отправлена.

⁴ Михаил Алексеевич Горшков, врач-терапевт, лечивший Горького в Сорренто.

⁵ См. п. 79 и примеч.

⁶ См. п. 53 и примеч.

⁷ Финский архитектор Элиель Сааринен в конкурсе проектов Дворца Советов не участвовал.

⁸ См. п. 86 и примеч.

⁹ 1 марта 1932 г. в США в штате Нью-Джерси у американского летчика Чарльза Линдберга (у Горького фамилия искажена – Линдеберг),

совершившего в 1927 г. первый беспосадочный перелет через Атлантический океан из США во Францию, был похищен и убит сын Чарли. Сообщение об убийстве сына Линдберга ни в “Огоньке”, ни в “Тридцати днях” напечатано не было. См. п. 123 и примеч.

¹⁰ Олимпиада Дмитриевна Черткова, медсестра, ухаживавшая за Горьким.

¹¹ См. п. 102 и примеч.

108. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-ин-60-6-53). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 243–244.

В АГ хранятся также ФК с А и с конверта, надписанного Горьким (ПГ-ин-60-6-114).

Ответ на письма Роллана от 1 и 6 марта 1932 г.

Адресат ответил 5 апреля 1932 г. (*Архив Г. 15*. С. 212–214, 218–219).

¹ 6 марта 1932 г. Роллан писал Горькому: «Посылаю Вам сегодня гранки статьи, которая появится в “Эроп” от 15 марта; автором ее является главный редактор журнала Жан Геенно, еще молодой писатель, выходец из народа, которого я уважаю за честность. Я послал Вам ранее его статью о Вашей книге “Они и мы”; получили ли Вы ее, а также экземпляр книги с моей надписью? Речь идет на этот раз об открытом письме, адресованном господам интеллигентам из “Постоянного комитета Литературы и Искусства при Лиге Наций”». Роллан советовал Горькому опубликовать ее в советской печати. Речь идет о статье Жана Геенно “Интеллигенция и разоружение” (*L’Europe*. 1932. N 111. 15 mars).

² Вместе с письмом от 1 марта 1932 г. Роллан послал Горькому свое воззвание “*Nous en appelons!*” (“Мы призываем!”) (*L’Humanité*. 1932. 3 mars), написанное по поводу событий в Китае, которые стали угрозой всеобщему миру. Роллан призывал объединиться против сил агрессии. Воззвание было написано 1 марта в ответ на телеграмму от МОРП (за подписью Бела Иллеша), в которой Роллана, в числе других прогрессивных писателей мира, просили поднять свой голос против войны, развязанной Японией. Посылая копию этого воззвания, Роллан писал Горькому: “Мы вновь вернемся к проекту о беседах с интеллигенцией Европы”. Эта тема была развита Р. Ролланом в статьях “Протест против преступлений империализма”, “Против войны. Всеобщий сбор!” и др. (см.: *Роллан Р.* На защиту нового мира. Л.: Время, 1932).

³ 6 марта 1932 г. Роллан сообщил Горькому: “У меня находится М.П. Кудашева, которая переводит все, что я получаю из СССР”, – и предложил посылать ему все материалы и письма на русском языке. Вскоре Кудашева стала женой Р. Роллана.

⁴ Бакушинский А.В. Искусство Палеха / Предисл. А.В. Луначарского. М.: изд-д/п Всероссийского кооператива Союза художников, 1932. Книга с дарственной надписью художников Палеха хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4092). Роллан ответил 5 апреля: “Маленькая книжка об искусстве Палеха очень интересует меня. Я буду Вам благодарен всякий раз, когда Вы таким образом при помощи печатных трудов поможете мне глубже вникать в новое или вновь воскресшее творчество в СССР”.

⁵ 5 апреля 1932 г. Роллан писал: “Я несколько запоздал поблагодарить Вас за прелестную палехскую коробку, т.к. я только что получил ее”. На коробочке был изображен сюжет сказки А.С. Пушкина “О попе и о его работнике Балде”.

⁶ Книга статей М. Горького “Они и мы” на французском языке с предисловием Р. Роллана: *Gorki M. Eux et nous / Preface de R. Rolland*. Paris: Editions sociales internationales, 1931.

⁷ С 1930 по 1932 г. Роллан активно выступал в европейской и советской печати со статьями в защиту СССР и предостережениями против новой мировой войны. См. его статью “В защиту СССР” (*Pour la défense de l'URSS // Monde*. 1930. 19 апр.), протест против империалистической войны, опубликованный вместе с высказываниями С. Цвейга, Т. Драйзера, И. Бехера и др. в “Литературной газете” 30 июля 1931 г. (№ 41), а также статьи, написанные в конце 1931 – начале 1932 г.: “Письмо Ф.Н. Петрову в ответ на анкету о советском строительстве”, “Письмо швейцарскому публицисту”, “Письмо Жерару де Лаказ-Дютюе о пацифизме и мире” (*Роллан*. Т. 13. С. 277–282). В статье “Протест против преступлений империализма” Роллан писал: «...не потерпим лукавого “панъевропеизма”, который фабрикуется сейчас под прикрытием выпренных фраз, а на деле является союзом капиталистической Франции, Германии и других крупных демократий бизнеса, вчера воевавших между собой, а сегодня сговаривающихся о том, как лучше обобрать остальной мир! Мы защищаем права всех людей на земле» (Там же. С. 270). Столь бескомпромиссный и страстный тон статей Роллана, обращенный к европейской прогрессивной интеллигенции, вызвал одобрение Горького и желание совместных действий. Отвечая членам редакции журнала “*Revue littéraire et artistic*”, пригласившим Роллана принять участие в “Союзе интеллигентов-пацифистов”, он писал: «Слово “мир” – это колпак, накрывающий слишком уж много разных голов. Предпочитаю оставаться с непокрытой головой. Я во Франции защищал мир, когда говорить о нем считалось преступлением. Этому миру я остался верен, но это не мир большинства французских “пацифистов”...» (Там же. С. 282). См. также сборник статей Р. Роллана “На защиту нового мира: Сб. боевых статей” (Л.: Время, 1932).

⁸ Художник П.Д. Корин и его брат А.Д. Корин приехали в Сорренто по приглашению Горького 27 января 1932 г. и пробыли до 9 апреля (см.: *Корин П.Д.* Страницы из “Летописи жизни и творчества Горького”

о пребывании у М. Горького в Сорренто – АГ. МоГ-6-24; см. также: Корин П. Мои встречи с А.М. Горьким: (Из воспоминаний) // ВС. 1955. С. 624–639).

⁹ П.Д. Корин писал портрет Горького с 7 февраля до 10 марта 1932 г., было всего 20 сеансов по два часа (АГ. МоГ-6-24). Портрет находится в Третьяковской галерее в Москве.

¹⁰ Роллан ответил: “С удовольствием принимаю Ваше предложение принять у себя в будущем году палехского портретиста”. Замысел, однако, не осуществился.

109. Н.Г. ШУШКАНОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-54-22-2). Впервые: *Горький и создание ИФЗ*. С. 47–51.

В правом верхнем углу рукой Горького красным карандашом написано “Копия” (АГ. ПГ-рл-54-22-2).

Датируется по почт. шт.: 12.03.1932. Sorrento.

Ответ на письмо Шушканова от 28 февраля 1932 г. (АГ. КГ-изд-27-10-3).

¹ Неточная цитата из письма адресата: «Некоторые историки-марксисты (среди них есть и руководящие работники) склонны объявить дело создания “Истории заводов” только своим собственным делом, они игнорируют роль писателя и – бывали случаи – не считаются с массовым движением». Эти слова отмечены на полях Горьким фигурной скобкой (красным карандашом) и цифрой “2”. Фразы “игнорируют роль писателя” и “не считаются с массовым движением” подчеркнуты писателем красным карандашом.

² Речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) (Правда. 1931. № 281. 11 окт. С. 11).

³ Речь идет об инструкции главной редакции «Как писать “Историю фабрик и заводов”», опубликованной одновременно в газетах “Правда” и “Известия” (1931. № 327. 28 нояб.); см. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 38–46.

⁴ В состав редколлегии вошли: М. Горький, Л.М. Каганович, П.П. Постышев, А.А. Андреев, А.С. Енукидзе, А.И. Стецкий, Н.И. Бухарин, Г.Л. Пятаков, Н.М. Шверник, А.В. Косарев, А.М. Цихон, В.С. Богушевский, Вс.В. Иванов, Л.Л. Авербах, И.М. Гронский, А.К. Гастев, А.М. Панкратова, Л.З. Мехлис, Н.Н. Попов, И.Ф. Жига, Ю.Н. Либединский, Н.Н. Колотилов, Р.Я. Терехов, Ф.Н. Самойлов, Д.Е. Сулимов, М.Ф. Чумандрин, Зайцев, А. Писарев, Т.С. Кривов, Г.В. Циперович и Л.Н. Сейфуллина (см.: Правда. 1931. № 281. 11 окт.).

⁵ Отклик на ту часть письма, в которой адресат сообщал об отрицательной реакции “в некоторых кругах историков-марксистов <...> где еще прочны традиции академической науки и где еще не снят старый поношенный мундир”, так как существует тщательно скрываемое недовольство, «которое накапливается взаимно между рабочим секретариатом главной редакции “Истории заводов” и Комакадемией в лице ее Ин-та истории <...> Они мыслят историю заводов, состоящую из ряда фундаментальных исследований, проделанных на огромном исчерпывающем архивном материале (причем для них архивный материал – главное, а не воспоминания рабочих, которые они считают самым ненадежным источником)». Около этой части письма Горький на полях поставил цифру “1”.

⁶ Цитата из письма адресата. Говоря о проблеме подхода к темам, которые должны быть прописаны в сборниках серии “История фабрик и заводов”, Шушканов просил: “Вы оказали бы нам огромную помощь, Алексей Максимович, если бы написали <...> руководящую статью о роли писателя и литкружковца в создании истории заводов”. Эти слова были подчеркнуты Горьким красным карандашом, и на полях поставлена цифра “3”. Все вопросы, которые были подняты в письме Горького, позже в значительно расширенном виде вошли в его статью «О работе по “Истории фабрик и заводов”» (см.: Г-30. Т. 26. С. 270–279).

⁷ Речь идет о книге: *Берви-Флеровский В.В.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1872; книга была запрещена царской цензурой.

⁸ Речь идет об издании: *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция. СПб., 1904; в этом же году книга вышла вторым изданием в Москве, в типографии А.С. Суворина.

⁹ Имеется в виду книга: Заводы Н. Путилова: 1857–1870. СПб., 1870.

¹⁰ В своем письме адресат просил дать указания по следующим вопросам: “1. <...> по вопросу о роли РАПП, о роли писателя в создании истории заводов особо надо требовать от марксистского литературоведения разработки и методологических вопросов истории заводов, от литературной критики – оценки всей литературы, теми или иными сторонами соприкасающейся с историей заводов; 2. Какими путями достигать дифференциации работ по истории заводов по отдельным типам и в каких направлениях вести борьбу за разнообразие работ, за богатство, против штампа, против стандартизации, против убожества, против сведения дел к пустякам; 3. Как связать работу писателя с историком-марксистом. 4. Нам хотелось бы знать Ваше мнение о книгах Комакадемии <...> они некоторыми товарищами выдаются за идеал того, что нам нужно. 5. Может ли РАПП и должен ли быть ведущей организацией среди всех других организаций, работающих над книгами по истории заводов”.

¹¹ Неточное цитирование афоризма Г. Гегеля: “Противоречие есть критерий истины”.

¹² Это положение было развернуто Горьким в статье «О работе по “Истории фабрик и заводов”»: “...важно бы отметить отношение рабочих к учению об экономической эволюции, к возможности мирного сотрудничества классов; чувствовалось ли рабочим различие между реформой и революцией. Ответы на эти вопросы объяснили бы современной рабочей молодежи, почему именно наиболее активные и талантливые рабочие единицы тяготели именно к революционной идеологии Маркса–Ленина” (*Г-30*. Т. 26. С. 272–273).

¹³ Для писателя это был один из серьезных вопросов, который требовал изучения обществом: “Очень важно осветить влияние зубатовщины как естественное последствие пропаганды чистого экономизма” (Там же. С. 273).

¹⁴ Еще в 1929 г. Горький написал статью о социалистическом соревновании “Пальцы могучей руки рабочего класса”, которая позже в сборнике “Публицистические статьи” (1933) печаталась под названием “День индустриализации” (см.: *Г-30*. Т. 25. С. 50–52).

¹⁵ Горький приехал в Москву 25 апреля 1932 г.

¹⁶ Речь идет о сборниках “История заводов”, выходявших в 1932–1934 гг. В первом выпуске была опубликована статья Н. Шушканова “Историю заводов – на новую ступень”, в основе которой были положения письма Горького (см.: *История заводов: Сб. / Отв. ред. Л. Авербах*. М.: ОГИЗ, 1932. Вып. 1. С. 14–29).

110. В.М. САЯНОВУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-38-12-4). Впервые: *Хренков Д.* Виссарион Саянов: Путь поэта. <Л.>: Сов. писатель, 1972. С. 74–75.

Ответ на письмо Саянова от 26 февраля 1932 г. из Ленинграда.

Адресат ответил в марте 1932 г. (*АГ*. КГ-п-68-16-3, 2).

¹ Ответ на просьбу адресата: «Дорогой Алексей Максимович. Илья Александрович (Груздев. – *Ред.*) и я, в бытность нашу в Москве, сговорились с Петром Петровичем <...> о том, что, начиная с пятого номера, мы будем посылать Вам на редактуру материалы “Литературной учебы”. Мы учитываем, что Вы перегружены работой, но, тем не менее, посылаем Вам материал, так как без Ваших указаний, хотя бы по существу отдельных статей, если Вы не сумеете просмотреть номер целиком, нам будет очень трудно перестроить “Литературную учебу”. Очень просим Вас, если будет время, написать нам и о тех недостатках, которые есть в первых номерах “Литературной учебы”».

² Речь идет о сотруднике Московского областного клинического института Д.В. Никитине, который с конца 1931 г. лечил Горького в Сорренто. В марте 1932 г. он уехал обратно в Москву. 19 марта 1932 г. в Берлине ему было выдано удостоверение представительства Красного Креста: “Дано сие доктору Дмитрию Васильевичу Никитину в том, что по распоряжению Санупра Кремля был командирован за границу для лечения Максима Горького и пробыл у него 2½ месяца. В настоящее время возвращается в Москву к месту своей службы”, подписанное представителем Наркомздрава и Красного Креста СССР в Германии Маргулисом (*Касаткин В.М. Первый семейный врач и друг Л.Н. Толстого // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2007. Т. 14. С. 269.*)

³ Статьи указанных авторов были присланы для № 5 “Литературной учебы”. Саянов ответил: “№ 5 мною перестроен; согласно Вашим указаниям, возвращены статьи Наумова, Крайского, Бакинского”.

⁴ В статье И. Виноградова “Беседы о литературной форме” отмечалось: «Формалистской по существу является и известная книга А. Крайского “Что надо знать начинающему писателю»» (Лит. учеба. 1932. № 4. С. 11).

⁵ О какой именно статье А. Крайского идет речь, не установлено. В номерах журнала за 1932 г. статьи Крайского не публиковались.

⁶ Предположительно, речь идет о статье И. Виноградова “Беседы о литературной форме”; в № 5 за 1932 г. была опубликована первая часть этой статьи с подзаголовком: “Литературная форма и ее значение” (С. 10–20), в № 6 – “Беседы о литературной форме. Беседа II. Образ – персонаж” (С. 109–120). Однако в проекте № 5 журнала “Литературная учеба” планировалась публикация статьи Виноградова “Либединский” (АГ. КГ-изд-37-23-1), но в номере была опубликована другая его статья – “Творчество Державина” (С. 43–68).

⁷ См. п. 113.

⁸ Речь идет о статье: *Горький М. О литературной технике // Лит. учеба. 1932. № 5. С. 3–7.*

⁹ В номере были опубликованы следующие статьи и материалы: *Горький М. О литературной технике (С. 3–7); Он же. Письма из редакции (С. 8–9); Виноградов И. Беседы о литературной форме. I. Литературная форма и ее значение (С. 10–20); Фориш О. Заметки о языке стенгазет (С. 21–30); Борецкий В. Рупора писателей от станка: О лит-страницах заводских газет (С. 31–36); Хавин П.Я. За большевистский язык в районной газете (С. 37–44); Коротков Г. Литературный треугольник (С. 45–47); Бродянский Б. Угроза войны и оборонная кинематография (С. 69–70).*

¹⁰ На это Саянов ответил: «Мне очень совестно, что журнал слаб, так как в его недостатках больше всех виноват я <...> Осенние номера жур-

нала будут гораздо интересней, так как в них начнутся наши новые курсы: Л. Якубинского “Ленин и вопросы языка” и Б. Фингерта (профессор, работник Комакадемии) “Философия”».

111. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-87). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 271–272.

Ответ на письмо Халатова от 2 марта 1932 г. (Там же. С. 266–271).

¹ Ответ на сообщение Халатова: “На днях я созвал у себя совещание поэтов, где мы беседовали на основные творческие и организационные темы. Стенограмму этого совещания я Вам пришлю. Выступления поэтов были в ряде случаев интересны (Безыменский, Сельвинский и др.). Это совещание показало, что мы не используем творческих возможностей наших поэтических кадров, и я думаю, что в результате перестройки работы ГИХЛа с поэтами мы получим и новые хорошие произведения и сумеем мобилизовать поэтов на празднование 15-летия Октября. Аналогичные совещания были у меня с художниками (эту стенограмму я прилагаю)”.

Совещания поэтов и художников состоялись в ОГИЗ в феврале 1932 г. Отчеты об этих совещаниях см.: Художники у Арт. Халатова // Лит. газета. 1932. № 8. 17 февр.; Счет поэтам и счет поэтов. На совещании поэтов ОГИЗа // Лит. газета. 1932. № 9. 23 февр.

² Халатов в 1932 г. в Сорренто не приезжал. Сотрудник редакции журнала “Наши достижения” Д.Г. Либерзон приехал в Сорренто в апреле 1932 г.; он вспоминал: «7–10 апреля 1932 года – по приглашению Алексея Максимовича – я приехал в Сорренто <...> Десять дней я наблюдал жизнь Алексея Максимовича <...> Алексей Максимович спешил в Москву. “Первого мая обязательно должен быть на параде...”» (*Либерзон Д.Г. Факты и воспоминания о Горьком: Материалы. Рукопись вторая.* – АГ. МоГ-8-4-2. Л. 120, 122).

³ П.П. Крючков.

⁴ Горький выехал из Италии в СССР 21 апреля 1932 г.

⁵ Ответ на сообщение адресата о том, что И.И. Ионов уходит с поста главного редактора издательства “Academia”. См. п. 52 и примеч.

112. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-433), впервые.

Датируется по связи с п. 110, 111.

¹ Врач Д.В. Никитин, лечивший Горького.

² См. п. 110 и примеч.

³ Горький имеет в виду письмо М.И. Будберг от 7 марта 1932 г. (*Архив Г. 16. С. 227*). См. также п. 86 и примеч.

⁴ В конце концов, деньги пришлось вернуть Р. Лонгу, так как данный издательский проект не состоялся. См. п. 86, 119 и примеч.

⁵ 3 января 1932 г. был завершен захват Японией Маньчжурии. Вскоре, 18 февраля, была провозглашена “независимость” Маньчжурии.

⁶ См. п. 111 и примеч.

⁷ Имеется в виду один из номеров каталога, выпускаемого “Международной книгой”. Возможно, одним из заказанных Горьким изданий была книга А. Бебеля “Шарль Фурье” (М., 1923). См. п. 15 и примеч.

113. В.М. САЯНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-38-12-6), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 110.

¹ Об этом см. п. 110 и примеч.

² Речь идет о статье: *Горький М.* О литературной технике // Лит. учеб. ба. 1932. № 5. С. 3–7.

³ Вероятно, Виноградов внес изменения в свою статью, так как она была опубликована. Для доработки первой части у автора было время – пятый номер был подписан в печать 4 мая 1932 г. (см.: Лит. учеба. 1932. № 5. С. 72).

114. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ”

Печатается по ЧА (АГ). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 74. 15 марта.

Датируется по времени выхода первого номера газеты “Известия” (см. ниже).

¹ Советская общественно-политическая ежедневная газета “Известия” была учреждена в марте 1917 г. Первый номер под названием “Известия Петроградского Совета рабочих депутатов” вышел 28 февраля (13 марта) 1917 г. в Петрограде.

115. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-417), впервые.

Датируется по помете об отправлении на телеграфном бланке: “1932 MAR 18”.

В АГ имеется ЧА телеграммы (ПГ-рл-21а-1-416) без подписи.

¹ См. п. 107 и примеч.

116. А.И. ЛЕБЕДЕВУ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-рл-23-12-1). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 244–246.

Датируется по указанию в ответном письме Лебедева от 13 мая 1932 г.

Ответ на письмо Лебедева от 7 марта 1932 г.

Адресат ответил 13 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-44-2-1, 2).

¹ 7 марта 1932 г. А.И. Лебедев писал Горькому: «Я занимаюсь собиранием материалов в архиве револ<юции> и среди современников о деятелях “Народной Воли”, в частности, о Сабунаеве Мих. Вас. и его кружках в поволжских городах для народов». Он обратился к Горькому с просьбой поделиться своими воспоминаниями о знакомстве с Сабунаевым, о событиях и обстановке тех лет.

² Михаил Васильевич Сабунаев, народоволец. Бывший студент Московского университета. Был привлечен к дознанию по Лопатинскому делу и по высочайшему повелению от 12 марта 1886 г., выслан в Восточную Сибирь на пять лет. Впоследствии бежал из ссылки 26 октября 1888 г. и пытался создать новую революционную организацию в приволжских городах. Участник подготовки съезда старых революционных работников для объединения кружков. 4 декабря 1890 г. был арестован в Костроме и, по высочайшему повелению от 22 января 1892 г., подвергнут одному году тюремного одиночного заключения и высылке в Восточную Сибирь на 10 лет. Упоминание о встрече с Сабунаевым содержится в примечаниях Горького к статье “Первое преступление Максима Горького” (Былое. 1921. № 16. С. 186).

³ Михаил Антонович Ромась (наст. фам. Ромасёв), революционер-народник; отбыв якутскую ссылку, с 1885 по 1888 г. жил в с. Красновидово Свияжского уезда Казанской губернии.

Сергей Григорьевич Сомов, организатор революционного кружка в Казани; в 1889 г. вместе с Горьким и А. Чекиным жил на одной квартире на Жуковской улице в Нижнем Новгороде.

Чарушин – имеется в виду И.П. Чарушников, брат издателя А.П. Чарушникова, участвовавший в казанских народнических кружках 1880-х

годов. В 1886–1887 гг. он организовал вместе с М.А. Ромасем подпольную типографию.

⁴ Иван Михайлович Попов, студент Казанского университета; организатор кружка самообразования для молодежи в Казани. См.: *Наст. изд. Письма*. Т. 16, п. 343 и примеч.

⁵ Болеслав Петрович Корсак был близок к народникам; в 1886–1890 гг. работал в Нижнем Новгороде статистиком под руководством Н.Ф. Анненского. В 1893 г. был привлечен к суду по делу об укрывательстве Сабунаева.

⁶ Василий Иванович Кларк, студент Казанского университета, участник народнических кружков, встречался с Горьким на конспиративных собраниях в булочной Деренкова. После студенческих волнений в декабре 1887 г. был выслан под надзор полиции в Нижний Новгород. В его нижегородской квартире Горький жил зимой 1889/90 г.

⁷ Эмма Александровна Алкина, гражданская жена В.И. Кларка, поднадзорная.

⁸ Веньямин Егорович Лазарев, участник народнических кружков 1880-х годов, в 1904–1905 гг. – эсер-террорист. Впоследствии выяснилось, что он был провокатором.

⁹ Александр Васильевич Панов, народник, был близок к кружку В.Г. Короленко; сотрудничал в “Самарской газете” и других поволжских изданиях. Автор запрещенного “Указателя для домашних библиотек”. Характеристику Панова Горький дал в “Записках из дневника” (*Архив Г. З.* С. 180–181).

¹⁰ Аполлон Андреевич Карелин, экономист, юрист, руководитель народовольческой организации в Нижнем Новгороде, член кружка В.Г. Короленко. О нем упоминает Горький в очерках “Время Короленко” (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 16. С. 167–195) и “Н.Ф. Анненский” (*Наст. изд. Сочинения*. Т. 20. С. 70–74).

¹¹ Аким Васильевич Чекин, народный учитель, был организатором и участником народнических кружков в Казани и Нижнем Новгороде. В квартире Чекина в Нижнем Новгороде (ул. Жуковская, д. 22, “Дом Лик”) Горький жил на “коммунных началах” с ним и Сомовым в 1889 г. См.: *Наст. изд. Письма*. Т. 16, п. 343 и примеч.

¹² Константин Константинович Сараханов участвовал в студенческих волнениях Казани в 1887 г., после чего был выслан в Нижний Новгород, где сблизился с Короленко; в 1888 г. жил в Казани, работал в газете “Казанский биржевой листок”, а с начала 1890-х годов – в Саратове; сотрудник газеты “Саратовский листок”.

¹³ Степан Григорьевич Ширяев, член исполнительного комитета партии “Народная воля”, после неудавшегося покушения на императора Александра II в 1879 г. был приговорен к смертной казни, замененной

бессрочным заключением в Петропавловской крепости. Видимо, речь идет о его сестре, жившей в 1889 г. в Нижнем Новгороде под надзором полиции.

¹⁴ В письме от 7 марта Лебедев спрашивал, не был ли Горький на съезде народнических кружков в Казани в сентябре 1889 г. и кто еще был делегатом от Нижнего Новгорода.

¹⁵ Иван Осипович Силантьев, народник, поэт-самоучка; после исключения из Владимирской семинарии жил в Нижнем Новгороде, где служил статистиком.

¹⁶ Алексей Иванович Добронравов, исключенный из Владимирской семинарии, а позже из Московского университета за пропаганду среди рабочих; составил сборник статей по рабочему вопросу, в 1890 г. поселился в Нижнем Новгороде, участвовал в народнических кружках.

¹⁷ Л.В. Багрянский, Н.И. Дрягин, Д.В. Константинов, Н.М. Кисляков, М.А. Плотников – статистики Нижегородской губернской управы, участники народнического кружка Н.Ф. Анненского. Находились под надзором полиции. Багрянский, кроме того, входил в кружок Чекина, где бывал Горький в 1889 г. О Дрягине, Константинове, Кислякове и Плотникове Горький упоминает в очерках “Время Короленко” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 167–195) и “Н.Ф. Анненский” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 70–74).

¹⁸ В письме Лебедева Горький исправил фамилию “Ковязина” на “Карязина” красным карандашом. Любовь Николаевна Ковязина – фельдшерница; была привлечена к делу о встрече Сабунаева с В.С. Гусевым на квартире Б. Корсака осенью 1889 г.

¹⁹ Петр Александрович Рождественский привлекался нижегородским жандармским управлением по делу о распространении нелегальной литературы в 1892 г. Владимир Александрович Рождественский – его брат.

²⁰ Ольга Дмитриевна Аргунова училась на Высших женских курсах в 1882–1883 гг., была членом московского народовольческого кружка, три года провела в ссылке в Вятской губернии, позже участвовала в поволжских революционных организациях.

Мария Людвиговна Точисская, участница ранних марксистских кружков, училась на Бестужевских курсах. В 1896 г. была осуждена за хранение нелегальной социал-демократической литературы в связи с делом нижегородского “Кузнецовского кружка”.

Михаил Кобелев – вероятно, речь идет о Кобелеве Константине Ипполитовиче, студенте Казанского университета, участвовавшем в марксистском кружке, арестованном за хранение библиотеки нелегальной литературы, принадлежавшей кружку.

Егор Васильевич Барамзин, член РСДРП, был в составе русской редакции “Искры” в середине 1880-х годов, участвовал в народнических кружках, в 1890-е годы работал в марксистских кружках Казани и Нижнего Новгорода, был выслан в Сибирь.

Василий Семенович Гусев, народник, вел пропаганду среди сектантов в Поволжье и Закавказье в 1884 г. В 1889 г. Горький виделся с Гусевым на квартире Кларка в Нижнем Новгороде. Гусев послужил прототипом для образа Якова Самгина в романе “Жизнь Клима Самгина”.

²¹ Это не точно: первые марксистские кружки нижегородских рабочих появились уже в начале 1890-х годов. В 1893 и 1894 гг. в них с двумя докладами, посвященными критике народничества, выступил В.И. Ленин.

²² Вероятно, Иван Петрович Вишневский. Он учился в Смоленской семинарии в 1890-е годы, участвовал в революционных кружках, был под надзором полиции.

²³ Лебедев жаловался на то, что составленное им по заказу “Учпедгиза” учебно-справочное руководство для школ колхозной молодежи и строительных курсов “В помощь строительному делу в колхозах”, стоившее ему нескольких лет работы, несмотря на полученные положительные рецензии, не может быть напечатано из-за отсутствия у издательства бумаги, и просил Горького помочь ему издать книгу или хотя бы получить гонорар за нее.

²⁴ Сведений о том, состоялась ли такая беседа, разыскать не удалось.

117. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-398), впервые.

Датируется по телеграфной помете об отправлении. Год и месяц установлены по письму П.П. Крючкова Горькому от 9 марта 1932 г., в котором сообщается о его приезде в Сорренто в конце марта (АГ. КГ-п-41а-1-140).

¹ П.П. Крючков приехал в Сорренто 4 апреля 1932 г. (см. письма Е.П. Пешковой М.К. Николаеву от 3–4 и 5 апреля 1932 г. – АГ. ФЕП-рл-8-15-509, 510).

² Горький имеет в виду свое “Предисловие” к кн.: *Виноградов А.К.* Три цвета времени. М.: Молодая гвардия, 1931. С. 7–12 (см. также: *Г-30.* Т. 26. С. 216–221).

118. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ “МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИГИ”

Печатается по А (АГ. ПГ-нл-1-69-1), впервые.

¹ Список книг не сохранился. Возможно, речь идет о вырезках из каталога “Международной книги”, наклеенных на бумагу с двух сторон.

Документ хранится в АГ отдельно (ПГ-риз-65-43-4). На одной стороне приклеены вырезки с названиями книг:

«383. *Скворцов К., проф.* Философия отцов и учителей церкви. Период апологетов. К., 868.

371. *Сен-при (де), А. гр.* История падения иезуитов в XVIII в. (1750–1782). Пер. с фр. М., 905.

519. *Лебедев А., проф.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине вел. Изд. 2-е. М., 897.

335. *Пругавин А.* Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектантстве. М., 918.

312. *Покровский Ф.* Разделение еврейского царства на царство иудейское и израильское. К<иев>, 885.

294. *Панкратов А.* Ищущие бога. Очерки соврем. религ. исканий и настроений. М., 911.

286. *Палладия, еп. Лавсаик*, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. Пер. с греч. СПб., 850.

495. *Герье В.* Западное монашество и папство. (Зодчие и подвижники “божьего царства”). Ч. II. М., 913.

496. *Герье В.* Расцвет западной теократии. М., 916.

408. Стоглав собор бывший в Москве при вел. государе царе и вел. кн. Иване Васильевиче (в лето 7058). Лондон, 860».

На второй стороне наклеены названия книг:

«395. *Созомен Э. Саламинский.* Церковная история. С алф. указ. СПб., 851.

447. *Феодорит, еп. Кирский.* Церковная история. С кратк. сведениями о жизни и сочин. блаж. Феодорита, еп. Кирского. СПб., 852».

Рукой Горького сделана приписка: “416. *Субботин.* Раскол, как оружие враждебных России партий. 867. Пер. 2 р.”.

119. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-7-22-17). Впервые: *Архив Г. 16.* С. 228.

Будберг ответила около 25 марта 1932 г. (Там же. С. 229–230).

¹ 4 марта 1932 г. в лондонской газете “The Evening Standard” была помещена анонимная заметка под броским заглавием “Сталин нарушил свое молчание”, в которой шла речь о том, что американский издатель Рей Лонг при содействии Горького подготовил контракт “на книгу Иосифа Сталина” – “Россия сегодня”. Для подготовки контракта Р. Лонг приехал к Горькому в Сорренто в феврале 1932 г. 17 февраля Горький написал Сталину письмо, сопроводив его тремя документами: “Соображения американца Рея Лонга” (заголовок написан рукой Горького), письмо Лон-

га Горькому и проект договора между ними на издание книги, в договоре названной “Правда о СССР”. Из горьковского письма и приложений к нему следует, что сборнику придавалось большое политическое значение. Горький считал, что совместная работа над ним будет способствовать сближению двух стран и признанию Вашингтоном Советского Союза. В то время между США и СССР еще не было дипломатических отношений, которые были установлены позднее (см. п. 85 и примеч.).

Предполагалось открыть издание предисловием Горького и вводной главой Сталина, а большая часть книги отводилась статьям разных авторов, освещающим отдельные стороны жизни Советского Союза.

Сохранилась страница чернового наброска Горького о Сталине, в котором он, видимо, специально для американских читателей пояснял, что Сталин “не уроженец штата Джорджия (Джорджия)”, как, по словам Лонга, думали некоторые американцы. Кроме этой заметки и небольшого экскурса в прошлое Грузии, в наброске ничего нет (см.: Писатель и вождь: Из истории взаимоотношений М. Горького и И. Сталина / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. И.И. Вайнберга, С.В. Заики, Л.А. Спиридоновой // *Неизданная переписка*. С. 281–282). Он свидетельствует о том, что писатель только приступил к работе над предисловием.

Очевидно, тогда же Горький подписал договор на издание книги и отправил его Лонгу с М.И. Будберг, уехавшей из Сорренто в Лондон 1 марта 1932 г. 4 марта английский компаньон Лонга Р. Смит перевел Горькому чек на 2,5 тыс. долларов, убедившись, что “контракты подписаны” (АГ. КГ-ин-А-риз-6-20-1).

Однако появившаяся в “The Evening Standard” заметка резко изменила ситуацию. 14 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б), вопреки своему прежнему постановлению, решило: “Ввиду попыток со стороны Р. Лонга исказить характер договора с т. Горьким об издании сборника в целях политической спекуляции, отклонить предложение Лонга, предложить т. Горькому мотивировать отказ со ссылкой на невозможность выполнить предполагаемый договор в срок, ввиду занятости товарищей” (*Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д. «Жму Вашу руку, дорогой товарищ...»*: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина // *Новый мир*. 1997. № 9. С. 192). Подлинной причиной отказа от издания сборника было, конечно, предание огласке в печати имени Сталина как главного участника готовившейся книги.

Вскоре Горький получил телеграмму от Сталина, вероятно, предписывавшего расторгнуть договор с американским издателем. См. п. 120 и примеч.

² В АГ хранится черновик письма М.И. Будберг, написанный от имени Горького Р. Лонгу: “Появление неправильной информации в Европейской прессе по поводу напечатания книги, которую мы с Вами спр-

ектировали, вызвало в Москве среди моих товарищей отрицательное отношение к этому изданию. Но если бы такое отношение и не было вызвано, рукопись книги, как я убедился, не могла бы, даже приблизительно, быть сданной Вам в срок, указанный в договоре. Считаю договор нарушенным, я возвращаю при сем Ваш чек в 2.500 долларов” (ПГ-рл-7-22-17, приложение).

Проект остался неосуществленным.

³ Описка Горького: имеется в виду Роберт Брюс Локкарт, о работе которого в газете “The Evening Standard” писатель, видимо, знал от Будберга. В 1930-е годы Локкарт оставался политиком, слыл знатоком старой и новой России и, как писала Н.Н. Берберова, критически относился к советской власти, сталинскому режиму (см.: *Берберова Н. Железная женщина*. М., 1991. С. 204–213; Наст. изд. *Письма*. Т. 13. Указатель).

⁴ Статья Горького “О старом и новом человеке”. Впервые напечатана одновременно в “Правде” и “Известиях” 27 апреля 1932 г. (№ 117). В специальном приложении к английскому журналу “The New Statesman and Nation” опубликована 15 мая 1932 г.

120. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *АМ (АП РФ. Ф. 558. Оп. № 11. Д. 719. Л. 38–38 об.)*. Подпись, последняя фраза и дата – *А*. Впервые: *Неизданная переписка*. С. 294–295, в ст. С.В. Заики, Л.А. Спиридоновой, И.И. Вайнберга “Писатель и вождь: Из истории взаимоотношений А.М. Горького и И.В. Сталина”.

В *АГ* хранятся: *ЧА* с правкой Горького синим карандашом, имеющий значительные разночтения с *АМ* (ПГ-рл-41-21-31), и поздняя *МК* части письма: “Пользуясь случаем <...> росту РАППа – не принесет” с правкой Горького синим и красным карандашом (ПГ-рл-41-21-32).

После слов “не по нашей инициативе и в другой форме” в *ЧА* идет: «Как все американские “идеалисты”, Р. Лонг немножко идиот. Он был предупрежден, что орать не следует, но американский “идеализм” не представляет бытия без рекламы». После слов “Разрешаю себе поделиться с Вами некоторыми впечатлениями” в *ЧА* идет: «[В Неаполе давно уже стоят готовыми к отплытию два новых траллера, построенных для Владивостока. Три готовы в Венеции. Стоят они потому, что нет команд. Весенний улов в Охотском море, кажется, уже <нрзб> кончился?】». После этих слов в *ЧА* идет: «Читал в “Правде” [и “Литературной газете”] выступление группы Серафимовича–Панферова против [руководящей головки] линии РАППа, я не улавливаю серьезных идеологических разногласий в этой полемике. То, что я могу уловить, кажется мне вредным, ибо». Вместо слов “элемента угодничества начинающим писателям” в *ЧА*: “элемента угодничества пролет<арским> писателям, а следует не

угождать, но убеждать: учитесь!” После слов “крайне вредны, тем более, что мне кажется” в *ЧА*: «Мне кажется, что в основе этой склоки лежит не идеологическая, а личная и групповая борьба за руководство, борьба честолюбий. Во главе РАППа стоят <нрзб> люди более грамотные и талантливые, чем Серафимович и Панферов. Последнего я знаю только по “Брускам”, книге – спорных достоинств. Серафимовича знал, когда он был человеком не очень умным и не способным руководить чем-либо или кем-либо». Вместо слов: “Так формулируют свое настроение молодые писатели” в *ЧА*: “молодые рапповцы”. После слов “в письмах ко мне” в *ЧА*: “Мне кажется, что по поводу этой полемики ЦК должен бы сказать свое веское слово, ибо эта полемика не учит, а мешает учиться”.

¹ В *АП РФ* сохранилась телеграмма, присланная Горькому из Рима 29 марта 1932 г. Эта телеграмма была переслана Горьким Сталину. «В газете “Ивнинг Стандарт” сообщается, что Лонг заключил соглашение с А.М., “который не является литературным агентом и издателем сочинений Сталина, об издании книги Сталина “Россия сегодня”. В этой книге сам Сталин “описывает свою биографию, разъясняет свои отношения с Лениным и Троцким, объясняет причины падения и изгнания Троцкого, а также откровенно высказывается, как СССР относится к С. Штатам, Великобритании и Японии”. Газета высказывает мнение, что издание предпринято с целью повлиять на разрешение вопроса о признании СССР и приурочено к кануну президентских выборов.

Ввиду попыток Лонга исказить с целью политической спекуляции характер договора с А.М. и отсутствия гарантий, что не будет новых попыток Лонга с той же целью политической спекуляции, предложение Лонга отклоняется.

А.М. мотивирует отказ невозможностью выполнения в срок ввиду занятости товарищей» (Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 43).

Горький расторг договор с издательством “Рей Лонг и Ричард Р. Смит” (“Ray Long and Richard R. Smith”) и вернул Лонгу чек на 2,5 тыс. долларов (см. об этом: *Спиридонова Л.А.* Горький: диалог с историей. М., 1994. С. 248–249). См. также п. 119 и примеч.

² Имеется в виду публикация заметки о будущей книге о России в газете “Ивнинг стандарт”. См. п. 119 и примеч., а также: *Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д.* “Жму Вашу руку, дорогой товарищ...”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина // Новый мир. 1997. № 9. С. 192.

³ Имеются в виду разногласия между ведущей группой журнала “На литературном посту” (Л. Авербах, В. Киршон, Ю. Либединский, А. Фадеев и др.) с новыми членами руководства РАПП – В. Ильенковым, Ф. Панферовым, В. Ставским, которых поддерживал А. Серафимович. Последние объявили роман Панферова “Бруски” “примером для советского писательства”, налитпостовцы ответили резкой критикой его как

“чисто средняцкого”. Литературные споры переросли в обсуждение правомерности претензий “старых рапповцев” на идеологический, политический контроль над всей советской литературой. С осени 1932 г. “Правда” стала почти регулярно печатать материалы с негативной оценкой деятельности “ведущей группы РАПП” (см. также п. 125 и примеч.). См. об этом: *Никё М.* К истории роспуска РАПП // *Минувшее: Исторический альманах*: Вып. 1–25. М.; СПб., 1993. Вып. 12. С. 362–372.

⁴ Имеются в виду письма Горькому от Л.Л. Авербаха, В.М. Киршона, А.Н. Афиногенова и др.

⁵ Об этом Горький писал также в статье “По поводу одной полемики”: «Часто бывает, что автора поднимают и сбрасывают по соображениям узко групповых интересов, не имеющих почти ничего общего с прямой, культурно-революционной линией литературы. Это очень плохо и, как все плохое, совершенно не нужно. Авторов, несправедливо возвышенных и затем низвергнутых, у нас накопилось уже немало, и многие из них “отравляют атмосферу” визгом и скрипом оскорбленных самолюбий» (*Г-30*. Т. 26. С. 296).

⁶ Имеются в виду морские рыболовные суда – траулеры “Амурец” и “Уссуриец”, которые были построены в Италии согласно контракту с СССР. См. п. 122 и примеч.

⁷ К письму приложен перевод статьи “Белая полиция” русских эмигрантов для защиты от Чека», напечатанной 18 марта 1932 г. в неаполитанской газете “Roma” (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 39–41). В статье говорилось о том, что «русские эмигранты создали полицейскую организацию – “Белую полицию охраны”», предназначенную для защиты “белых” от «преследований и нападений “красных”»: «Это некое подобие контр-Чека было официально признано префектурой французской полиции и зарегистрировано в “Официальной газете”». В статье говорилось об огромной популярности организации при высокой стоимости взносов (100 франков для вступления и 125 франков каждые три месяца). Сообщалось, что аналогичные общества создаются в других странах – Англии, Германии, Польше, Южной Америке, Японии и Австралии. Организация имеет агентурную сеть, организованную полицию, руководителем ее является бывший полицмейстер г. Риги Фелицин.

⁸ А.Н. Афиногенов гостил у Горького до 13 апреля 1932 г. Об этом в Сорренто см. его воспоминания “В Сорренто” (*Красная новь*. 1932. № 9. С. 152–156).

121. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-491), первые.

Датируется по помете об отправлении на телеграфном бланке: “27”. Год и месяц установлены по письму Крючкова Горькому от 9 марта 1932 г., в котором сообщается о приезде Крючкова в Сорренто в конце марта (АГ. КГ-п-41а-1-140).

¹ М.С. Погребинский.

² Имеется в виду кн.: *Каден-Бандровский Ю. Черные крылья: Роман / Пер. с польск. Е. Троповского. М.; Л.: ГИХЛ, 1931; хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 1960).*

122. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-47-5-26). Впервые: *Г-30. Т. 30. С. 246–248. Ответ на письмо Федина от 22 марта 1932 г. из Давоса. Адресат ответил 5 апреля 1932 г. (ЛН. Т. 70. С. 531–533; 534–535).*

¹ Ответ на предложение адресата: «...каким путем собираетесь Вы ехать – не через Швейцарию ли? И ежели да, то не через Энгадин ли? Вы, вероятно, знаете эту дорогу – *Ferrovía del Bernina* – идущую от Тирана до Сант-Морица, – нечто сумасшедшее по техническому мастерству <...> и живописности <...> Пишу Вам об этом потому, что страшно хотел бы Вас увидеть, судьба же моя в этом отношении удивительная: начиная с 28-го года, я никак не могу с Вами встретиться, и – так или иначе – виною тому “заграница” <...> Если бы Вы поехали через Сакнт-Мориц, от которого дороги ведут во всех направлениях, в частности – Цюрих, Базель, Берлин и т. д., то я встретил бы Вас где-нибудь на границе, около Тирана и проехал бы с Вами часа два по этой самой *Ferrovía del Bernina*».

² “Я не отвечал Вам до сих пор, не желая надоедать своей болезнью, – писал Федин, объясняя свое четырехмесячное молчание. – Теперь же поворот к здоровью очевиден и объективно, и по личному, очень хорошему самочувствию <...> Дело не только в удаче пневмоторакса, но еще и в том, что другое легкое выдержало нагрузку и, несмотря на свои дыры, работает молодцом и одновременно поправляется”.

³ Неожиданное предложение Горького Федин объяснял позднее так: «Вероятно, это была своего рода “компенсация” за отказ принять столь же внезапное мое предложение сделать крюк по дороге в Москву. Горький не мог не чувствовать, что он – мой врач не меньше, чем сами медики, и не хотел меня огорчать» (*Федин. 1968. С. 338*). Федин ответил: “К Роллану я охотно поехал бы, хотя меня смущает боязнь чересчур обеспокоить его: я для него вполне незнакомый человек”. См. п. 135, 136 и примеч.

⁴ Адресат делился своими планами: “Пробуду здесь еще месяца два с небольшим, до июня примерно. Потом думаю перебраться в Шварц-

вальд – так, по крайней мере, советует направивший меня сюда берлинский врач”.

В пансионе “Кубург”, в местечке Гюнтерсталь под Фрейбургом, Горький жил в июне–ноябре 1923 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14).

⁵ Каламбур вызван английским значением слова “treasure” – сокровище, богатство, или французским “très cher” – очень дорогой.

⁶ О докторе И.И. Манухине см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11. Указатель. Федин просил Горького помочь ему связаться с Манухиным, ссылаясь на совет А.Н. Толстого полечиться у этого врача. Адресат приводил строки из письма Толстого к нему: “В 13 году Алексею Максимовичу было совсем плохо. Манухин в месяц довел его с кровати – до двух бутылок красного вина в день”. “Я слышал, конечно, об этом, – писал Федин Горькому. – Не о вине, а о Вашей болезни, излеченной Манухиным”.

⁷ В санатории проф. А. Бакмейстера в Санкт-Блазиене Горький лечился в декабре 1921 – марте 1922 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, 14.

⁸ Речь идет о сыне известного врача Николая Андреевича Белоголового, лечившего многих писателей и общественных деятелей второй половины XIX в. Книга Н.А. Белоголового “Воспоминания и другие статьи” выдержала четыре издания. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2924, 2925).

⁹ Альманах “День” был задуман Горьким в 1931 г. Замысел обсуждался на совещаниях в Сорренто в апреле–мае 1931 г. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 298) и по приезде Горького в СССР, в Красково – 27 мая 1931 г. (АГ. РПГ-2-3-4). Книга вышла позднее: День мира / Под ред. М. Горького и М. Кольцова. М.: Жургазобъединение, 1937. Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 314, 401 и примеч.

¹⁰ См. п. 76, 77 и примеч. Упоминание о Вагнере – отклик на рассуждение Федина о замалчивании хороших книг: «Я очень рад, что Вам понравилась книжка Н. Вагнера “Человек бежит по снегу”. Несмотря на стилистическую зыбкость, это – одна из лучших книг о нашей борьбе за Север. А ее как-то старались засунуть куда-нибудь под стол, под прилавок, да и автор был “на подозрении”, да и мне, многогрешному, чуть-чуть за нее не попало: зачем издал?»

¹¹ Роман Н. Вагнера “Мост горит” получил отрицательную оценку Горького. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 22, п. Вагнеру от 21 апреля 1933 г.

¹² См. п. 14, 15, 26, 52, 57 и примеч.

¹³ А.Н. Толстой приехал в Сорренто 28 марта 1932 г., А.Н. Афиногенов – 22 марта. А.А. Фадеев в Сорренто не приезжал.

¹⁴ Художники братья П.Д. и А.Д. Корины 18 октября 1931 г. выехали за границу вместе с Горьким; с конца января до 7 апреля 1932 г. гостили у писателя в Сорренто по его приглашению (см.: *ВС*. 1955. С. 627–634).

¹⁵ Соглашение о торговом обмене между СССР и Италией было подписано 6 мая 1932 г.

¹⁶ Имеется в виду захват Японией Маньчжурии и создание там подконтрольного правительства 18 февраля 1932 г. См. п. 69, 92 и примеч.

¹⁷ Речь идет о статье «С кем вы, “мастера культуры”?» (Ответ американским корреспондентам)» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 81. 22 мар.; Г-30. Т. 26. С. 248–279).

Адресат ответил: «Ваш “Ответ америк<анским> корреспондентам” в “Известиях” я читал с увлечением и радостью. Это очень хорошо! – не только потому, что вынуждает зарубежную, заокеанскую интеллигенцию подумать “с кем она?”, но также потому, что широко и просто раскрывает “с кем и против кого мы?” – та часть трудовой русской интеллигенции, которая никогда не обольщалась никакими буржуазными коврижками. Это очень *просто* раскрыто, так как найдена конгениальная идея форма – форма, избранная Вами давно и сейчас – по-моему – зашверкавшая со всей силой. “С кем вы..?” – самый действенный из Ваших памфлетов, где разнородные факты служат обобщающей мысли и мысль объясняет каждый факт».

¹⁸ Роман Р. Олдингтона “Смерть героя” написан в 1929 г.; на русском языке вышел в 1932 г.: *Олдингтон Р. Смерть героя / Авториз. пер. с англ. А.В. Кривцовой и Е. Ланна; предисл. Д. Горбова. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. Имеется в ЛБГ в двух экземплярах (ОЛБГ. 2093, 2094); на первом – дарственная надпись переводчиков: “Максиму Горькому с глубоким уважением и с просьбой прочесть эту книгу мастера английской художественной прозы. А. Кривцова. Евгений Ланн. 11/III 932”. В ЛБГ имеется также другое издание романа (М.: Худ. лит., 1935) с пометами Горького (ОЛБГ. 8341).*

¹⁹ Роман Д.Г. Лоуренса “Любовник леди Чаттерлей” написан в 1928 г. В переводе на русский язык имеется в ЛБГ с пометами Горького: *Лоуренс Д.Г. Любовник Лэди Чаттерлей / Авториз. пер. с англ. Т. Лещенко. Берлин: Петрополис, 1932 (ОЛБГ. 2015).*

²⁰ “О книге Лоуренса много слышал, а Олдингтона Вы называете мне первый. Воспользуюсь тем, что Вы пишете о Тер-Григорьяне, и попрошу у него эти книги”, – ответил Федин.

123. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-38-19-4). Впервые: *Горький и адресаты. С. 76–78, в ст. Л.В. Суматохиной “Переписка М. Горького с Л.Н. Сейфуллиной и В.П. Правдухиным”*.

Ответ на письмо Сейфуллиной от 17 марта 1932 г.

Адресат ответила 20 апреля 1932 г. (Там же. С. 75–76, 79–80).

¹ Ответ на просьбу Сейфуллиной: “Я пишу о Правдухине, близком человеке <...> не могу, написав письмо Вам, не справиться, получили

Всего его письмо или нет. Вот если оно до Вас дошло, тогда прошу отозваться, хотя бы и сурово". Речь идет о письме В.П. Правдухина Горькому от 7 ноября 1931 г. Правдухин писал, что его повесть "Тугенот из Териберки", напечатанная в журнале "Ленинград" (1931. № 6. С. 30–47; № 7. С. 71–89), вызвала грубые, жесткие и несправедливые критические оценки. Он приводил в письме выдержки из статей В. Залесского "Тугенот из Териберки на фронтах пятилетки" (Лит. газета. 1931. № 58. 27 окт.) и А. Селивановского "Кулацкая тарабария" (Правда. 1931. № 305. 4 нояб.). Правдухин выслал Горькому повесть, просил ознакомиться с ней и, в случае несогласия Горького с оценками критиков, защитить повесть от нападок и помочь выпустить ее отдельным изданием (*Суматохина Л.В. Переписка М. Горького с Л.Н. Сейфуллиной и В.П. Правдухиным // Горький и адресаты. С. 73–74*).

Отдельным изданием повесть "Тугенот из Териберки" не выходила. В приказе начальника Главлита от 3 октября 1931 г. говорилось: «За пропуск политически вредной, кулацко-националистической повести В. Правдухина в № 6 и 7 журнала "Ленинград" поставить на вид заведующему Ленибллитом. Предлагаю наложить взыскание на виновного политредактора и фамилию его сообщить Главлиту. Журнал № 6 и 7 "Ленинград" изъять. 10 экземпляров доставить Главлиту» (цит. по: *Блюм А.В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. СПб., 2003. С. 281*).

Подводя итоги 1931 г., "Литературная газета" писала в редакционной статье: «1931 год был годом значительного обострения классовой борьбы на литературном фронте <...> "Впрок" А. Платонова и "Тугенот из Териберки" В. Правдухина <...> – эти и иные факты свидетельствуют о том, что сопротивление классового врага в литературе далеко не сломлено...» (Лит. газета. 1932. № 1. 4 янв.).

² Вероятно, имеется в виду книга: *Правдухин В.П. Годы, тропы и ружье. М.; Л.: ЗИФ, 1930.*

³ В критической оценке повести Правдухина Горький был не одинок. 24 ноября 1931 г. К.И. Чуковский записал в дневнике: «Правдухин дал мне своего "Тугенота" в Ленинграде, вещь довольно напряженную и нудную (хуже его других вещей), и показал газетные вырезки, полные ругательств по его адресу» (*Чуковский К.И. Дневник: 1922–1935. М.: ПРОЗАИК, 2001. С. 434*).

⁴ Ответ на признание Сейфуллиной, что она не преодолела ученическую робость перед Горьким-писателем, "как не преодолел и Бабель, по его словам".

⁵ Об отношении Горького к И. Бабелю подробнее см.: *Ларионова Н.Г. М. Горький и И. Бабель // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1995. Т. 54, № 4. С. 46–65.*

⁶ Сейфуллина отвечала: «Вот Вы пишете, дорогой Алексей Максимович, что у литературы за мной есть должок. Но вся беда в том, что не только за мной. У меня выросший долг объясняется тоже своего рода “объективными” причинами. Моей болезнью, пороком, как угодно назовите, во всяком случае тем состоянием безответственности, которой страшен и притягателен алкоголь. Но ведь остальные здоровы, а продукция художественного творчества очень мала. Содержание всех журналов бледновато. Видеть в этом враждебное упорство молчания, своеобразную итальянскую забастовку, значит – мыслить узко и несправедливо <...> Боюсь, что очерк задушил рассказы, романы, повести, драмы. Это незаконно и нездорово для художественной литературы <...> Савонароловская жесткость в допустимой тематике вырастает вокруг советской литературы, как сумрачные стены монастыря <...> Буйные побег халтуры в нашей литературе не случайность».

⁷ Чарльз Огастес Линдберг – знаменитый американский летчик, в 1927 г. первым совершил перелет через Атлантический океан. 1 марта 1932 г. был похищен сын Линдберга, Чарльз Август. Мальчику не исполнилось еще двух лет. Линдберг опубликовал во всех крупных газетах обращение к похитителям с просьбой не причинять вреда сыну и вернуть его домой. Через посредников им была выплачена требуемая сумма. Позднее, в мае 1932 г., выяснилось, что ребенок погиб в день похищения от удара по голове; его тело обнаружили в лесу, в нескольких километрах от дома. По обвинению в убийстве мальчика 3 апреля 1936 г. был казнен на электрическом стуле плотник Бруно Ришар Гауптман, эмигрант из Германии.

Горький, вероятно, имеет в виду следующее газетное сообщение в связи с похищением сына Линдберга: «Телеграммы сообщили, что король чикагских бандитов Аль Капоне, находящийся в настоящее время в тюрьме, “выразил негодование по поводу похищения сына Линдберга” и даже предложил из своих средств 10 000 долларов тому, кто поможет отыскать младенца <...> Аль Капоне держал в повиновении все остальные шайки “гангстеров”, беспощадно расправляясь со своими конкурентами; таким образом, задача полиции в значительной степени облегчалась. Сейчас, когда Аль Капоне сидит в тюрьме и террор его имени начинает постепенно рассеиваться, многочисленные шайки бандитов начинают подымать голову: руководители американской полиции открыто считают, что будь Аль Капоне на свободе – никогда ни один бандит не осмелился бы похитить сына Линдберга» (Возрождение. 1932. № 2468. 5 марта). Вероятно, вырезку из этого номера газеты Горький отправил Сейфуллиной в числе других. Об Аль Капоне см. ниже.

⁸ Имеется в виду американский издатель Рей Лонг, посетивший Горького в Сорренто в феврале 1932 г. Американское издательство “Ray Long and Richard R. Smith” предложило Горькому написать очерк о Сталине

для книги “Россия сегодня”. Замысел не осуществился из-за рекламного анонса книги, напечатанного 4 марта 1932 г. в лондонской газете “The Evening Standard”. Подробнее об этом см.: *Стирдонова Л.А.* Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 214–218. См. также п. 119, 120 и примеч.

⁹ Аль Капоне – чикагский гангстер, известный представитель мафии, возникшей в Америке по образцу сицилийской. Занимался бутлегерством (подпольной торговлей спиртными напитками в годы сухого закона в США), игорным бизнесом, сутенерством. Известен жестокими кровавыми расправами с конкурентами. В июле 1931 г. был приговорен к 10 годам заключения, формально – за неуплату налогов.

¹⁰ Имеются в виду выборы президента Германии в 1932 г. В первом туре голосования, который состоялся 13 марта 1932 г., Адольф Гитлер занял второе место, набрав 30,1% голосов. В феврале-марте 1924 г. после так называемого “пивного путча” Гитлер был приговорен к пяти годам тюремного заключения за государственную измену. Освобожден досрочно, в декабре 1924 г.

¹¹ П.Н. Милюков, лидер Конституционно-демократической партии, в июне 1921 г. вышел из ее состава, стал одним из лидеров Парижской демократической группы Партии народной свободы. С 1924 г. эта группа получила название Республиканско-демократическое объединение. Оно просуществовало до оккупации Франции германскими войсками в 1940 г. Милюков был главным редактором выходившей в Париже газеты “Последние новости”.

Здесь идет речь о полемике, развернувшейся в марте 1932 г. на страницах газет “Последние новости” и “Возрождение” относительно позиции эмигрантов в возможном военном конфликте СССР и Японии на Дальнем Востоке. Монархисты считали возможным и необходимым участие русских эмигрантов в боевых действиях на стороне Японии против коммунистического режима. Позиция Милюкова была прямо противоположной: “Национальным интересам России грозит серьезный ущерб. Нужно желать, чтобы советское правительство оказалось достаточно сильным, чтобы охранить интересы России. Еще нужнее, чтобы русские люди, которые не могут стать по ту сторону баррикады, не становились бы по эту и не являли бы нам на Дальнем Востоке печального зрелища борьбы русских с русскими” (Дальневосточный конфликт и Россия. На докладе П.Н. Милюкова // Последние новости. 1932. № 3999. 4 марта. С. 3; *АГ. ГЖВ-рз-5-8*).

Горький внимательно следил за ходом этой дискуссии, о чем свидетельствует множество газетных вырезок, хранящихся в *АГ (ГЖВ-рз-5-8, 19, 22, 28, 29, 33, 37, 43)*. Вырезки из “Последних новостей” и “Возрождения”, отправленные им Сейфуллиной, были использованы в статье: *Ро-*

зенцвейг Б. “Две души” в одном мундире // Тридцать дней. 1932. № 5. С. 55–56. См. п. 69 и примеч.

¹² В ответном письме Сейфуллина сообщала: “Вырезки пошли в обработку. Привлечен к работе и Зощенко. Мы ему послали письмо в Ленинград”. М.М. Зощенко сотрудничал с журналом “Тридцать дней”, однако его публикации такого рода в журнале не печатались.

¹³ Т. е. голосую.

¹⁴ Ответ на просьбу адресата: “Очень прошу передать нежный привет, а если можно и поцелуй, Тимоше, большой поклон Максиму Алексеевичу и Ал. Ник. Толстому, если он уже у Вас”.

124. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-88). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 274.

¹ Итальянский инженер А. Омодео писал Горькому 24 марта 1932 г. из Милана: «Пишу Вам, вспоминая Ваш дружеский прием в Москве и снова благодарю Вас. Посланник Дм. Курский говорил мне о большом издании, касающемся Пятилетнего плана и индустриализации СССР, которое Вы возглавляете. В качестве консультанта Энергостроя и Наркомзема я был бы очень польщен возможностью сотрудничать в этом издании, если бы Вы сочли это полезным.

Тема, которую я хотел бы разработать, такова: “Основные технические директивы, принятые для разрешения гидравлических проблем в СССР и их особенность в сравнении с работами в этой области в других странах”» (АГ. КГ-ин-И-1-12-1). Вероятно, параллельно с наст. письмом Горький послал ответ инженеру Омодео (не разыскан). 1 апреля 1932 г. Омодео писал Горькому: “Уважаемый синьор, благодарю Вас за любезный ответ <...> Благодарю Вас также за намерение сообщить Совету народных комиссаров избранную мной тему, и я не только не возражаю, но и буду Вам признателен за это” (АГ. КГ-ин-И-1-12-2).

² Книга А. Омодео “Водяные ресурсы Закавказья и их использование. Предварительное исследование” в переводе с итальянского языка Я.С. Кайнарского была издана в 1934 г. в “Энергоиздате” (М.; Л.).

125. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по ЧА; подпись, дата, постскриптум воспроизводятся по АМ (АГ. ПГ-рл-1-38-10, 11). Впервые, частично, от слов: “моя статейка о Слепцове...” до слов «...рассказов о попах и “всякой похабщине”»: ЛН. Т. 3. С. 143; отрывок от слов: «“Лит. наследство” не только сооб-

щает о прошлом...» до слов: "...не забыть Казань!": Бюллетень Журнально-газетного объединения. 1932. № 4. Апр. С. 11; полностью: *ЛН*. Т. 95. С. 5–6.

Ответ на письмо Авербаха и ответственного редактора "Литературного наследства" И. Ипполита от 11 марта 1932 г. (*АГ*. КГ-изд-36-7-3).

¹ Редакция "Литературного наследства" обратилась к Горькому с просьбой разрешить перепечатать "с соответствующими изменениями" "малоизвестную статью о В.А. Слепцове". Речь шла о предисловии Горького к книге: *Слепцов В. Трудное время*. Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1922; экземпляр книги с пометами Горького имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 1447)*.

Одновременно с письмом редакция "Литературного наследства" послала писателю копию его статьи.

Статья была переиздана под заглавием "О Василии Слепцове" в виде предисловия к "Сценам в полиции" В.А. Слепцова (*ЛН*. Т. 3. С. 143–147). В комментариях "От редакции" указывалось, что статья перепечатывается с издания З.И. Гржебина, "местонахождение оригинала неизвестно, и потому редакция приводит свидетельство самого автора о тех искажениях, которые были внесены в первое издание, перелагая часть письма Горького, присланного в редакцию" (Там же. С. 147).

² Речь идет о реформах, проведенных в царствование императора Александра II, к числу которых относятся ликвидация военных поселений в 1857 г., отмена крепостного права в 1861 г., реформа высшего образования в 1864 г., военная реформа в 1874 г. и др.

³ Одновременно с письмом редакция "Литературного наследства" послала писателю копию послесловия К.И. Чуковского к произведению Слепцова "Сцены в полиции" (*АГ*. КГ-п-36-7-3). В послесловии Чуковский писал, что дореволюционные издания Слепцова отличались неряшливостью и небрежением, в которых сказывалась "чисто партийная неприязнь" либеральной интеллигенции к писателю-демократу: "...не следует думать, что только один Слепцов печатался с таким вопиющим неряшеством. Сочинения Некрасова, Николая Успенского и других представителей той бурной эпохи издавались еще неряшливее. То была не случайность, а система" (*ЛН*. Т. 3. С. 166).

⁴ Речь идет о сатирическом журнале "Искра" (1859–1873), выходившем под редакцией поэта В.С. Курочкина; его брат, переводчик Н.С. Курочкин сотрудничал в журнале.

⁵ Публицист Л.Е. Оболенский в 1881–1883 гг. издавал журнал "Мысль" вместе с профессором Н.П. Вагнером; в 1883–1891 гг. издавал журнал "Русское богатство". Литературный критик М.М. Филиппов сотрудничал в журналах "Мысль" и "Русское богатство".

⁶ Народнический журнал "Устой" выходил в 1882 г. под редакцией С.А. Венгерова при участии Н.Н. Златовратского, П.Л. Лаврова, В.М. Гаршина и др.

⁷ Братья Ф.М. и М.М. Достоевские издавали журналы “Время” (1861–1863) и “Эпоха” (1864–1865).

⁸ Описка Горького. Правильно – В.Я. Кокосов, автор книги “Рассказы о Карийской каторге: (Записки врача)” (СПб., 1907).

⁹ А.Н. Афиногенов приехал в Сорренто к Горькому в конце марта 1932 г. Возвращаясь в СССР, он написал Горькому 17 апреля 1932 г.: “Пользуясь несколькими часами, оставшимися мне до франц. границы – хочу, дорогой Алексей Максимович, еще раз по-товарищески поблагодарить Вас...” (*ЛН*. Т. 70. С. 29). Воспоминания Афиногенова об этой встрече и беседах с Горьким легли в основу его эссе “В Сорренто” (Красная новь. 1932. № 9. С. 152–156).

¹⁰ В конце 1931 г. РАПП особенно остро раздирали внутренние противоречия между старым составом редакции “На литературном посту”, к числу которых относились Л. Авербах, В. Ермилов, А. Фадеев и др., и новыми членами редакции Ф. Панферовым, В. Ильенковым, В. Ставским и др. Первых поддержал Горький, вторых – А.С. Серафимович. В данном контексте сравнение последнего с начальником Генерального штаба немецкой армии Э.Ф.В. Людендорфом, через призму его концепции “тотальной войны”, иронично освещает ту “идеологическую войну”, которую новая группировка объявила руководству РАПП.

Полемика группы Панферова–Серафимовича с группой Авербаха–Фадеева Горьким рассматривалась как столкновение учеников и учителей. Но в этом споре и те, и другие апеллировали к Политбюро ЦК, доказывая правильность своей идеологической платформы. 23 апреля 1932 г. было подписано постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций” (Правда. 1932. № 114. 24 апр.), которое повлекло за собой ликвидацию ВОАП и РАПП. Стоит отметить, что проект предложений, внесенный на обсуждение Политбюро ЦК Л.М. Кагановичем, обсуждался с Авербахом и Панферовым (подробнее см.: *Шешуков С.* Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов. М., 1984; *Примочкина.* 1998. С. 123–141).

¹¹ См. п. 120 и примеч.

¹² См. п. 124 и примеч.

126. СОТРУДНИКАМ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СССР И ОГПУ

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-63-26-1), впервые.

¹ По-видимому, письмо предназначено для предъявления сотрудникам Полномочного представительства в Италии (возможно, и в других странах), а также работникам ОГПУ в случае, если бы И.Н. Ракицкий встретил какие-либо затруднения на своем долгом пути в Москву через

Дальний Восток (см. п. 127 и примеч.). Очевидно, Ракицкий добрался до Владивостока водным путем; 6 июля 1932 г. М.А. Горшков сообщил П.П. Крючкову, что встречался с капитаном, “с которым путешествовал Иван Николаевич” (АГ. КК-рл-4-26-10). Можно предположить, что Ракицкий не раз воспользовался этим документом: бумага измята и испачкана, особенно на сгибах, протерта посередине.

² К 30 марта Горький уже знал точную дату своего отъезда в СССР (см. п. 122 и примеч.).

127. ТОВАРИЩАМ ПОГРАНОХРАНЫ ВЛАДИВОСТОКА

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-63-24-1), впервые.

¹ См. п. 126 и примеч. Горький приехал в Москву 25 апреля 1932 г. И.Н. Ракицкий уехал из Сорренто раньше Горького на советском торговом судне, которое шло вокруг Азии во Владивосток. Художник-любитель Ракицкий с большим интересом относился к культуре Востока и хорошо знал ее, что особенно сблизило его с Горьким. Это увлечение Ракицкого и побудило его предпринять путешествие по странам Азии. По словам М.М. Пешковой, маленький фотоаппарат был куплен Ракицким специально для этого путешествия, сохранились и сделанные им снимки. Фотоаппарат благополучно прибыл в Москву, где позже был подарен Ракицким М.М. Пешковой.

128. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка латинскими буквами (АГ. ПГ-рл-21а-1-520), впервые.

Датируется по телеграфной пометке об отправлении, месяц и год уточняется по сопоставлению с письмами американского издателя Рея Лонга (АГ. КГ-ина-риз-6-20-1) и письмами Крючкова Горькому от 3 и 9 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-39, 40).

¹ По-видимому, речь идет о материалах для очерка о Сталине, которые прислали Горькому из СССР. Предложения написать очерк о Сталине он получал неоднократно. В 1931 г. А.Б. Халатов писал ему: “Материалы для биографии И<осифа> В<иссарионовича> мы Вам послали, напишите мне – не нужны ли Вам какие-либо еще материалы и когда Вы думаете нам ее дать” (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 260). Речь шла о биографическом очерке, который был бы подобен очерку “В.И. Ленин”. Однако Горький не торопился его писать, ссылаясь на отсутствие материалов. В начале 1932 г. он вновь получил такое предложение через М.И. Буд-

берг от англо-американского издателя Рея Лонга (см. п. 1). 17 февраля 1932 г. Горький отправил П.П. Крючкову копию письма издателя и проект договора с просьбой показать его И.В. Сталину. 25 февраля он сообщил Крючкову, что принимается за работу и думает сделать ее до отъезда в СССР. 4 марта 1932 г. от имени нью-йоркского издательства “Ray Long & Richard R. Smith” Р. Лонг послал Горькому чек на 2,5 тыс. долларов и сообщил, что контракт подписан. Он писал, что деньги переведены «в качестве первой части оплаты за книгу “Россия сегодня”, авторами которой являетесь Вы и Иосиф Сталин», и заверил, что “такая чрезвычайно важная книга выйдет самым широким тиражом” (АГ. КГ-ина-риз-6-20-1).

Теперь речь шла об очерке, который должен был стать предисловием к книге “Россия сегодня” (другое название “Правда об СССР”), договор о которой был заключен с издательством Рея Лонга и Ричарда Смита. 3 марта 1932 г. Крючков сообщил Горькому: «Говорил сегодня по телефону с И.В., он обещает дать ответ дня через два, но указывает, что срок “апрель или начало мая” недостаточен. Лично он согласен, но ждет подтверждения товарищей: Каганович и Постышев больны» (АГ. КГ-п-41а-1-139). В следующем письме он сообщил, что план книги составляется и в ближайшие дни будет утвержден. Срок сдачи был назначен на 15 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-140).

О содержании книги “Россия сегодня” можно судить по рекламному сообщению, опубликованному в газете “New York Times” “Сталин пишет книгу о России”: “Будет опубликована здесь с предисловием Горького”. Далее говорилось, что в книге будет биография Сталина, написанная Горьким, анализ сталинской политики и обзор достижений СССР. Здесь же – написанный Сталиным рассказ о его работе в партии и “взгляд на Россию” в период от Первой мировой войны до 1930-х годов. Предполагался рассказ о пятилетнем плане, достижениях в области индустриализации, коллективизации и науки (Stalin to write books on Russia. His first. To be published here with preface by Gorky // New York Times. 1932. 4 march).

Горький начал писать очерк, однако написал только одну страницу об истории Грузии (см.: *Спиридонова Л.А.* М. Горький: новый взгляд. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 131–132). Хотя его снабдили всеми сведениями о биографии вождя, выразительный художественный портрет Сталина не получался. К тому же 14 марта Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение отклонить предложение Р. Лонга из-за попыток “исказить характер договора” (*Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д.* «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ...”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина» // Новый мир. 1997. № 9. С. 192). Горький прервал работу и решил отказаться

от договора с Р. Лонгом, отправив чек на 2,5 тыс. долларов обратно. Об этом он известил Будберг 21 марта. См. п. 119 и примеч.

Сталин расценил рекламное сообщение в “The Evening Standard” как политическую провокацию и 24 марта 1932 г. известил Горького, что участвовать в подготовке книги не будет (см. п. 120 и примеч.). На этом работа над книгой была прекращена.

129. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-50-12-5), впервые.

¹ Имеется в виду В.Я. Зазубрин. В связи с цензурными препонами по распространению тиража 9-го издания его книги “Два мира” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932) писатель оказался в тяжелом материальном положении. См. п. 148 и примеч.

Письмо Чертовой и, вероятно, Е.Н. Пермитина, через П.П. Крючкова Горькому передал А.К. Виноградов; 29 марта 1932 г. он писал Горькому: “Сибиряки просят передать Вам письмо касательно Зазубрина; вручаю это письмо П.П.” (АГ. КГ-п-16-1-53). Письмо не сохранилось.

² Горький приехал в Москву 25 апреля 1932 г.

³ Не разыскана.

130. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-13-1), впервые.

Ответ на письмо адресата от 29 марта 1932 г. (АГ. КГ-уч-5-5-3).

¹ Дживелегов обратился к Горькому с предложением написать предисловие к изданию Макиавелли, которое готовилось издательством “Academia”. Дживелегов писал для него вступительную статью, переводил часть текста, готовил комментарий. “Я знаю, что Макиавелли Вас интересует: об этом Вы говорили мне в Москве, – писал Дживелегов. – То освещение, которое я стараюсь дать Макиавелли, – думаю, – Вы найдете правильным научно и соответствующим нашей советской действительности. Материал, какой Вам понадобится, я подготовлю по Вашим указаниям”. Дживелегов сообщал, что работа в рукописи будет готова к приезду Горького. Книга вышла без предисловия Горького: *Макиавелли Н. Сочинения. Т. 1 / Ст. и ред. А.К. Дживелегова. М.; Л.: Academia, 1934; книга есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 4875)*. С предисловием Дживелегова Горький ознакомился раньше, вскоре после приезда в Москву – оценку этой работы и замечания см. в п. 167.

² См. п. 12, 14 и примеч. По приезде Горького в Москву весной 1932 г. у него на даче было созвано совещание сотрудников издательства “Academia”, с 1929 г. переведенного в Москву. Дживелегову был поручен итальянский отдел. В своих воспоминаниях, написанных в 1937 г., он рассказывал, какое активное участие принимал в работе издательства Горький: «А.М. особенно внимательно относился к списку книг по итальянской литературе, который я составлял. Он несколько раз возвращал его мне со своими замечаниями <...> Если русский читатель за немногие годы получил в руки переводы целого ряда итальянских классиков, притом не только первоклассных, как Данте, Бокаччио, Макиавелли, Гольдони, а и второстепенных, но по разным причинам очень нужных, если и сейчас еще итальянский отдел “Academia” продолжает выпускать книги по первоначальной программе – в их числе такие, как уже осуществившаяся “Божественная комедия” и подготовляемый “Неистовый Роланд” – то это целиком заслуга Горького» (Дживелегов А. Горький и итальянская литература // Книжные новости. 1937. № 11. 15 июня). См. также список книг, изданных в итальянском отделе изд-ва “Academia”: Издательство “Academia” (1922–1937): Итальянская литература. М.: Книга, 1980. С. 36–39.

131. В.Н. ЖАКОВОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-15-2-14). Впервые, с купюрой “Скоро увидимся <...> еретица”: Ленинская смена. 1936. № 84. 20 июня; Комс. правда. 1936. № 142. 20 июня, в публ. адресата «“Горький был моим вторым отцом”: Переписка А.М. Горького с комсомолкой Верой Жаковой»; полностью: Г-30. Т. 30. С. 249.

Ответ на недатированное письмо Жаковой с пометой рукой Горького: “От<ветил> 5.IV.32.” (АГ. ПГ-рл-15-2-14).

Корреспондентка ответила недатированным письмом (АГ. КГ-п-10-1-15, 4).

¹ Прочитав множество книг по стихосложению и в частности о рифме, Жакова обращала внимание на то, что “современные стиховеды о рифме молчат”, так в 1923–1924 гг. вышло на эту тему 10 книг, а в 1930–1931 – “только 3”. А между тем, замечала Жакова, “едва ли мыслимы современные стихи, рассчитанные на массу, требующие психологического фактора, облегчающего их восприятие”, без рифмы. В подтверждение такого значения рифмы Жакова привела следующие слова А. Франса: “...рифма по своему происхождению явилась грубым изобретением мнемотехники и стиха, помогала запоминать людям, которые не умели читать” (выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким). Кроме зна-

комства с книгами стиховедов, Жакова читала статьи в старых журналах на эту тему (например, в “Современнике” и “Филологических записках”). «Мне очень хочется знать, – заключала свое письмо корреспондентка, – Ваше мнение по моему “копанию” в старых журналах. Из них подобрался большой и, главное, новый материал. Под его тяжестью я гибну, но “привычка” толкает меня на новые “поиски”. Что выйдет – не знаю».

² Впоследствии Жакова стала писательницей, печатала статьи и очерки. См.: “О мастере Аристотеле Фиорентини”, “О черном человеке Федоре Конне”, “Горестная жизнь архитектора В.И. Баженова” в альманахе “Год семнадцатый” (М.: Сов. лит., 1934. Кн. 4) и др. После смерти (умерла в 22 года) были изданы две ее книги: Очерки. Повести. Рассказы. Благовещенск: Амурск. кн. изд-во, 1963; Исторические повести. М.: Сов. Россия, 1973.

³ По совету Горького Жакова продолжила изучение истории рифмы. Она познакомилась с высказываниями о рифме многих деятелей русской словесности XVIII в. (Г.Р. Державина, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского, А.Д. Кантемира и др.), писателей XIX и XX вв. (Е.А. Баратынского, А.С. Пушкина, К. Павловой, Н.А. Некрасова, А.К. Толстого, В.И. Даля, А.Н. Веселовского, В.Я. Брюсова, А. Белого, Н.Н. Асеева, В.В. Маяковского, Р.О. Якобсона, Л.И. Тимофеева, Ю.И. Айхенвальда, Ю.Н. Тынянова и др.), а также с работами известных фольклористов Н.А. Цертелева и И.М. Снегирева, со “Словарем древней и новой поэзии” Н.Ф. Остолопова (М., 1821). Всю эту литературу Жакова упомянула в своем ответном письме, по которому видно, что она читала и святых отцов церкви, в частности Иоанна Златоуста, и русские летописи. «Если хотите, – обращалась она к Горькому, – субъективизм вообще отличительное качество нашей науки о стихе <...> О стихе, а тем более о рифме, говорили “по-любительски”, часто опираясь на весьма сомнительные, чуть ли не устные источники <...> Науки о рифме мы не имеем. У нас есть отношение к рифме; замечательный и, м. б., единственный в своем роде консерватизм по отношению к ней».

⁴ Среди книг, прочитанных Жаковой и перечисленных в письмах Горькому, книги иностранных авторов не упоминаются.

132. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-17-5). Впервые, с купюрами: Неделя. 1978. № 13. 2 апр., в ст. А.Е. Погосовой “Я человек, жадный до людей...”; полностью: *Горький и современность*. 1986. С. 230, в ст. Р.Г. Бейслехем “Переписка М. Горького с В.С. Довгалевским”.

¹ Наст. письмо было написано накануне отъезда П.Д. и А.Д. Коринных из Сорренто и отдано им для вручения Довгалевскому в Париже

(см.: *Корин П.Д.* Письма из Италии. М.: Изобр. иск-во, 1981. С. 216). Спустя два дня Горький отправил письмо почти аналогичного содержания самому Довгалевскому, которое было получено адресатом раньше, чем наст. письмо. См. п. 137 и примеч.

Знакомство Горького с художниками П.Д. и А.Д. Кориными состоялось 3 сентября 1931 г. в их мастерской на Арбате – вероятно, по инициативе В.М. Ходасевич (*Горький и художники*. С. 74, 129). В то время оба работали реставраторами: П.Д. Корин – в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, А.Д. Корин – в Государственной Третьяковской галерее. Работы художников понравились Горькому, и он предложил им поехать вместе с ним в Италию – “посмотреть великих мастеров” (Там же. С. 129–130). 18 октября 1931 г. Корины выехали с Горьким за границу, в Мюнхене 22 октября расстались с Горьким, на следующий день отправились в Рим, где пробыли больше трех месяцев, и только 27 января 1932 г. приехали в Сорренто. Здесь Корины прожили около двух месяцев. 9 апреля 1932 г. они выехали из Сорренто, намереваясь совершить путешествие по Италии, а затем поехать в Париж (*Корин П.Д.* Письма из Италии. С. 54, 132–133, 164). См. п. 137 и примеч.

² В Риме Корины жили в советском посольстве, где им дали комнату. В Париж они приехали 25 мая 1932 г. Переночевав в гостинице, 26 мая отправились в советское посольство, передали комментируемое письмо М. Горького и получили комнату, где жили до своего отъезда (Там же. С. 55, 132–133, 216).

³ Корины родились в селе Палех в семье потомственных иконописцев (разг.: богомазов). П.Д. Корин вспоминал: “Древнее село Палех, затерявшееся в северо-восточном крае бывшей Владимирской губернии, село, которое издревле занималось иконописью, где мои деды и прадеды из века в век занимались этим делом, было моей родиной” (*Горький и художники*. С. 128).

⁴ Описку Горького, Нестерова звали Михаил Васильевич. П.Д. Корин познакомился с Нестеровым в 1911 г.: будучи учеником Иконописной палаты Донского монастыря, снимал копии с этюдов Нестерова, понравился художнику и был приглашен помогать ему в росписи церкви Марфо-Мариинской обители (*Нестеров М.В.* Воспоминания. М.: Сов. художник, 1985. С. 308; *Михайлов А.* Павел Корин. М.: Сов. художник, 1965. С. 14). Вспоминая об этой встрече, Корин писал: “...весь метод его работы меня поражал и восхищал. Я учился у него мастерству выполнения” (Мастера советского изобразительного искусства: Произведения и автобиографические очерки. М.: Искусство, 1951. С. 252–254).

⁵ Уроженцы села Палех, наследники древних традиций палехского иконописания, Корины, не приемля разрушительных преобразований патриархального уклада жизни, сторонились светской тематики

(см.: *Михайлов А.* Указ. соч. С. 25–26, 34–44). В то время, когда Горький познакомился с художниками, старший из них, Павел Дмитриевич, работал над этюдами-фрагментами к картине религиозного содержания. В 1932 г. в Сорренто Горький сказал ему об этой работе: «Дайте ей паспорт, назовите ее “Уходящая Русь”» (*Горький и художники.* С. 134–135). Вернувшись домой, Корин продолжал работу над картиной “Русь уходящая”. Поворот к современной тематике произошел в творчестве художника в конце 1930-х годов, когда он начал работу над портретами представителей советской творческой интеллигенции – М.В. Нестерова, А.Н. Толстого, Л.М. Леонидова, В.И. Качалова, К.Н. Игумнова.

⁶ За эту работу П.Д. Корин взялся по просьбе Горького. “Сегодня вечером, – писал он жене Прасковье Тихоновне 28 января 1932 г., – Алексей Максимович сам предложил мне написать с него портрет. Боюсь, Пашенька, страшно: сколько с него писали, и писали все неудачно!” (*Корин П.Д.* Письма из Италии. С. 133). Работу над портретом Корин начал 19 февраля 1932 г. 23 февраля 1932 г. он писал жене: “Хвалят мой портрет, говорят, что он самый лучший из всех, написанных с А.М. Сам Алексей Максимович доволен” (Там же. С. 146–148). 10 марта Горький позировал последний раз, 13 марта Корин послал жене фотографию портрета с просьбой показать ее Нестерову. Фотография тому понравилась, что очень обрадовало Корина. Последний день работы над портретом в Сорренто – 31 марта (Там же. С. 153, 155, 159, 160), художник закончил его в июле 1932 г., уже в Советском Союзе. Хранится в Государственной Третьяковской галерее, три наброска с натуры – в Музее А.М. Горького в Москве.

⁷ Желание написать портрет Р. Роллана принадлежало самому Корину (*Горький и художники.* С. 135). Однако художник попросил Горького отложить эту работу на осень или на следующий год – он чувствовал себя уставшим и, кроме того, хотел совершить путешествие по Италии и поехать в Париж (см. п. 108 и примеч.). Написать портрет Роллана Корину не удалось (*Горький и художники.* С. 135–136).

⁸ См. п. 138 и примеч.

⁹ Горький выехал в СССР 21 апреля 1932 г.

¹⁰ А.Н. Афиногенов гостил у Горького в Сорренто с 23 марта по 12 апреля 1932 г. (*Афиногенов А.Н.* Статьи. Дневники. Письма. Воспоминания. М.: Искусство, 1957. С. 191). В воспоминаниях об этой первой встрече с Горьким Афиногенов рассказывал, что, приехав в Сорренто, он сам позвонил Горькому и тут же был приглашен к нему домой (*Афиногенов А.* В Сорренто // *Красная новь.* 1932. № 9. С. 152). 24 марта 1932 г. Афиногенов писал матери о Горьком: “...он встретил меня очень радушно, ласково...” (*Афиногенов А.Н.* Статьи. Дневники. Письма. Воспоми-

нения. С. 191). 12 апреля 1932 г. Афиногенов выехал в Париж. 17 апреля 1932 г. он писал Горькому: "...хочу, дорогой Алексей Максимович, еще раз по-товарищески поблагодарить Вас за Вашу подлинную сердечность, теплоту и участие, которое проявили Вы ко мне" (*ЛН*. Т. 70. С. 29).

Премьера пьесы Афиногенова "Чудак" состоялась во 2-м МХАТ 12 ноября 1929 г.; премьера "Страха" состоялась 31 мая 1931 г. в Ленинградском государственном академическом театре драмы (*Афиногенов А.Н.* Статьи. Дневники. Письма. Воспоминания. С. 365–366).

133. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-31-4-8). Впервые, факсимиле: *Pozner V. Souvenirs sur Gorki*. Paris, 1957. P. 92–93.

¹ См. п. 132 и примеч. Наст. письмо Горький передал братьям Коринным для вручения адресату. В.С. Познер познакомился с Коринными во время пребывания в Сорренто в феврале 1932 г. "Одновременно с нами там жили два брата – Павел и Александр Корины, – вспоминал Познер, – уроженцы Палеха – всемирно прославленной деревни наследственных живописцев" (*Познер В.С.* Воспоминания о Горьком // Москва. 1958. № 3. С. 193).

² См. п. 132 и примеч.

³ В 1793 г. в Луврском дворце, бывшей королевской резиденции, был открыт общедоступный музей, превратившейся со временем в одно из крупнейших мировых собраний искусства. В Большом Люксембургском дворце в 1750 г. впервые была открыта галерея королевского собрания картин, преобразованная в 1803 г. в Государственный музей современного искусства; в нем имеется богатая коллекция произведений французских художников. Музей Гиме – музей восточных культур. Назван по имени лионского путешественника Э. Гиме. Первоначально музей был открыт на основе его коллекции в Лионе (1879), затем перевезен в Париж. После пополнения экспонатами из Лувра музей был размещен в специально построенном здании и открыт для публики (1885). В собрании музея Гиме – скульптура, миниатюра, произведения прикладного искусства Индии, Китая, Японии, Индонезии, Вьетнама, Тибета.

⁴ Видимо, Горький имел в виду французских государственных и политических деятелей Андре Тардьё и Пьера Лавала. Андре Тардьё в феврале–мае 1932 г. был премьер-министром и министром иностранных дел Франции. Являясь одним из лидеров правых кругов французской буржуазии, Тардьё проводил реакционную внутреннюю и внешнюю политику, выступал с требованиями усиления исполнительной власти и ограниче-

ния прав парламента. Пьер Лаваль также неоднократно входил в состав французского правительства, с января 1931 по январь 1932 г. был премьер-министром.

⁵ См. п. 132 и примеч.

⁶ А.Н. Толстой в Париж в 1932 г. не ездил. 19 апреля 1932 г. он из Сорренто выехал в Берлин для решения своих издательских дел.

⁷ С.В.и Э.С. Познерам.

⁸ “На днях пришло Лялины фотографии, – писал Познер Горькому 5 марта 1932 г. – Несколько удачных, особенно та, где Вы с Марфой и Дарьей” (АГ. КГ-п-57-18-32). В книге Вл. Познера “Souvenirs sur Gorki” опубликованы фотографии, сделанные Элизабет Лотар в феврале 1932 г. в Сорренто (между с. 68 и 69; между с. 84 и 85).

⁹ Разысканы только два письма от 8 апреля 1932 г.

134. А.М. АМУР-САНАНУ

Печатается по тексту первой публикации: Ставрополье: Лит.-худ. альманах. 1966. № 1. С. 58, в ст. Е.Т. Кабаченко “Переписка А.М. Амур-Санана с А.М. Горьким”.

Ответ на письмо Амур-Санана от 30 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-1-25-1).

¹ *Амур-Санан А.М.* Мудрешкин сын: Воспоминания. М.: Недра, 1931. Книга была послана автором Горькому вместе с письмом. Имеет дарственную надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу с любовью. А. Амур-Санан. 30/III-1932 г. Москва”. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8117). В письме Горькому калмыцкий писатель Амур-Санан характеризовал свой роман-хронику как произведение, показывающее “жизнь и быт калмыков до революции и в первые годы после революции”. Далее адресат писал: «Ваши книги – “Детство”, “В людях”, “Мои университеты” были книгами, прямо звавшими меня к изложению собственных воспоминаний <...>

Во время тяжелой болезни, чахотки, собираясь умирать, продиктовал <...> в виде воспоминаний повесть страданий и более приниженных людей родового общества.

В какой мере мне удалось показать <...> родовой быт – судить не берусь. Только совершенно искренне верил, что, изображая жизнь бесправного, безродного бедняка Мудрешки, жены его и детей, сослужу какую-то службу делу ускорения гибели проклятого родового строя.

² Пятое издание книги было послано Амур-Сананом Горькому.

³ Сообщая, что “советская критика весьма единодушно и положительно оценила <...> книжку”, Амур-Санан писал далее: «Но тут в последнее время появились жестокие критики; главным образом они исходят из того, что бытовые зарисовки прошлого более неинтересны.

Прав ли, в частности, критик мой Бройдо, бывший председатель ГИЗа, нашедший в моем лице защитника российского самодержавия, ярого супротивника всего калмыцкого. Бройдо обвиняет меня в том, что в книжке своей я “хваляю” все русское, хвалю даже царских чиновников, все же калмыцкое “ругаю”. Кое-кому не нравится и самый жанр “Мудрешкина сына”; писание в плане личных воспоминаний, утверждают они, узкосубъективно». Адресат разъяснял: “Я так понимаю, следует стиснуть зубы и оттолкнуться от ужасающих подробностей прошлого, чтобы показать, какой быт и строй оставляем мы, калмыки.

Искажает ли этот отзыв прошлого политические и культурные цели сегодняшнего дня?

Верно ли, Алексей Максимович, не ошибаюсь ли я, что только при соблюдении таких бесполезных аналогий пытаешься узнать, какая огромная победа заложена в темпах, взятых ныне моим народом, пытающимся стать рядом с самыми передовыми племенами Советского Союза?”

Положительный отзыв Горького о “Мудрешкине сыне” имел важное значение для Амур-Санана. Позже в защиту автора от необоснованных нападок выступили со статьей “Так не критикуют” Вс. Иванов, Н. Москвин, И. Жига (см.: Лит. газета. 1934. № 25. 5 июня). Сохранился документ за подписью секретаря партколлегии ЦКК ВКП(б) Е. Ярославского, в котором говорится: “Дело о резкой критике некоторых литературных трудов т. Амур-Санана прекратить, т.к. тов. Амур-Санан подал в ЦКК ВКП(б) об этом заявление и считает себя удовлетворенным тем, что Пешков (М. Горький) и группа советских писателей дают об его книге положительный отзыв” (цит. по: *Кабаченко Е.Т.* Переписка А.М. Амур-Санана с А.М. Горьким // Ставрополье: Лит.-худ. альманах. 1966. № 1. С. 58).

⁴ Полное издание на калмыцком языке романа-хроники Амур-Санана в библиографических справочниках не зафиксировано. Имеются переводы отрывков из произведения: *Амур-Санан А.М.* Калмыки и Красная Армия // Теегин герл: Альманах. Элиста, 1958. № 3. С. 78–89; *Он же.* Решение калмыцкой автономии на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) // Теегин герл: Альманах. Элиста, 1960. № 7. С. 8–10; *Он же.* Ленин // Хальмг унн (Элиста). 1967. 12 мая.

⁵ Речь идет о новом произведении Амур-Санана, отрывки из которого были посланы Горькому. Вероятно, “Мать” – первоначальное название повести, впоследствии озаглавленной “В степи” (*Амур-Санан А.М.* В степи. М.: ГИХЛ, 1935). Одно из главных действующих лиц повести – Джиргал, мать революционера Эренджена, которую все называли “большевицкая мать”. Экземпляр книги имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 694).

⁶ Горький выехал в СССР из Италии 21 апреля 1932 г. В Москву прибыл 25 апреля.

В “Биографической справке”, посвященной Амур-Санану, утверждается, что в 1932 г. он не только переписывался, но и встречался с Горьким (см.: Антон Мудренович Амур-Санан: Памятка читателю: (К 80-летию со дня рождения). Элиста, 1968. С. 5).

135. Р. РОЛЛАНУ

Печатается перевод с французского подлинника (АГ. ПГ-ин-60-6-35). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 249–250.

В АГ хранятся:

1) ЧА с незначительной правкой, без подписи и даты (ПГ-ин-60-6-35). Текст кончается словами: “Японца я, разумеется, приглашу, раз Вы хотите этого. Весьма благодарен за присланные вырезки из газет”. После этого – помета, предположительно, рукой М.И. Будберг – “Об Ильине”;

2) французский перевод, сделанный с ЧА М.И. Будберг (ПГ-ин-60-6-127). Конец письма иной. Приписка и подпись рукой Горького: “Крепко жму Вашу руку. М. Горький”. Дата под текстом – рукой М.И. Будберг: “Sorrento le 9 april”. Ее рукой в тексте ошибочно дано название романа Федина: вместо “Города и годы” – “L’Années nue”;

3) конверт, надписанный рукой Будберг.

Ответ на письмо Роллана от 6 марта и 5 апреля 1932 г.

Адресат ответил 12 апреля 1932 г. (Архив Г. 15. С. 214–217, 220–221).

¹ Горький уехал из Сорренто в Москву 21 апреля 1932 г.

² В письме от 22 января 1932 г. Роллан выразил желание получать от Горького все его статьи, опубликованные в СССР, и просил широко информировать его о культурной и политической жизни страны (Архив Г. 15. С. 209).

³ Роллан ответил 12 апреля 1932 г.: “Отнюдь нет. Я меньше всего эстет. Я питаю отвращение к эстетизму, переполняющему души представителей литературной касты, среди которой я, к сожалению, провел свою жизнь. Конечно, меня волнует все, что прекрасно. Но я не отвожу искусству то непомерно большое первостепенное место, которое ему отводят художники”. Далее он выразил желание узнать “все богатство новой жизни, находящей свое выражение в искусстве, науке и литературе СССР” (Архив Г. 15. С. 221).

⁴ См. п. 132 и примеч.

⁵ Там же.

⁶ 12 апреля 1932 г. Роллан ответил: “Я с большим удовольствием встречу с Константином Фединым. Попросите его, пожалуйста, написать мне” (Архив Г. 15. С. 220). К.А. Федин лечился от туберкулеза лег-

ких в Швейцарии (Давос, санаторий “Телиос”) с конца августа 1931 г. Их встреча с Ролланом состоялась в конце мая – начале июня 1932 г. (ЛН. Т. 70. С. 537). 17 июня Федин писал Горькому о Роллане: “Он очень хорошо меня принял, я был у него дважды и подолгу, и в разговоре он касался множества тем” (Там же. С. 539). См. также статью К. Фебина “У Роллана” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 192. 13 июля).

⁷ А.Н. Толстой приехал в Сорренто 28 марта 1932 г. (см.: АГ. ФЭП-рл-8-15-504). Его встреча с Ролланом не состоялась, так как 21 апреля он вместе с Горьким уехал в Москву.

⁸ Драматург А.Н. Афиногенов с женой были у Горького с 22 марта по 9 апреля 1932 г. Е.П. Пешкова писала П.А. Николаеву: “Здесь Афиногенов с женой (американкой)” (АГ. ФЭП-рл-8-15-504). Пьеса Афиногенова “Страх” с 1930 г. шла в МХАТ и Ленинградском академическом театре драмы.

⁹ Роллан ответил: «Передайте, пожалуйста, мой поклон Алексею Толстому и Афиногенову. Если Вы называете меня в СССР “вашим” Роме-ном Ролланом, то я говорю: “мой” СССР» (Архив Г. 15. С. 221).

¹⁰ В письме от 5 апреля 1932 г. Роллан просил Горького принять “молодого очень талантливого японского скульптора Таката, находящегося в настоящее время в Париже. Я давно знаю его и люблю: у него горячее необузданное сердце; в Токио он подвергся аресту и пыткам. Он сражается с нуждой и одиночеством. Из него может выйти крупный художник” (Архив Г. 15. С. 217).

¹¹ И.Я. Маршак, писавший под псевдонимом М. Ильин, брат С.Я. Маршака. Горький отвечает на вопрос Роллана в письме от 5 апреля 1932 г.: «Кто такой М. Ильин, превосходную популярную книжку которого “Рассказ о великом плане” мне читала Мария Кудашева?»

¹² Книга Ильина “Рассказ о великом плане” (М.; Л.: Госиздат, 1930) вышла в 1931 г. в Германии под заглавием “Пять лет, которые изменяют мир”.

¹³ Научно-популярная книга для детей М. Ильина “100 000 почему. История простейших вещей, повседневно окружающих человека” (М., 1929) вышла на немецком языке не в Англии, а в Москве: Hundert tausend fragen “warum”. Eine Reise durchs Zimmer. Moskau, 1931. В Англии вышла книга: *Ilin M. Black and White: The story of books*. London: Knowledge, 1932.

¹⁴ Огюстен Фредерик Гамон, профессор Нового университета в Брюсселе и Вольной школы социальных наук в Париже, автор книги “Психология анархиста-социалиста”. 19 марта 1932 г. он отправил Роллану свои статьи “Из чего будет сделано завтра?” (“De quoi demain sera-t-il fait?”), опубликованные в газетах “Volonter” и “La Charrue Rouge”

(1932. № 32. 31 jan. P. 1–2), которые просил переслать Горькому. Он писал: «Я не знаком лично с Горьким, хотя именно “Юманитэ Нувель” (“L’Humanite Nouvelle”) был тем журналом, который впервые в 1897 или 98 году напечатал Горького в переводе на французский язык. События идут своей чередой, и я опасаясь удара, который будет направлен против СССР» (АГ. КГ-ин-Ф-7-1-9). Статьи О. Гамона, в которых он предупреждал СССР о близкой войне, были отправлены Горькому Ролланом одновременно с письмом от 5 апреля заказной бандеролью.

¹⁵ Посылая копию письма белоэмигранта, который не подписался, но сообщил, что он старый офицер лейб-гвардии императорского полка и по-прежнему любит родину, Р. Роллан сообщил, что этот человек поблагодарил его за мужественную защиту СССР в статьях, опубликованных в “Le Nouvelle Revue Mondial” и газете “Monde” (1931. № 132. 21 févr.). Парижский белоэмигрант писал, что понимает: “большевики отнюдь не враги русского народа” и гордится, что “страна указывает старому миру путь к новой, более справедливой и человеческой жизни” (Архив Г. 15. С. 454).

136. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-4-5-27). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 536.

Ответ на письмо Федина от 5 апреля 1932 г. из Давоса.

Адресат ответил 11 апреля 1932 г. (Там же. С. 534–535; 537).

¹ Ошибка Горького. Следует: Александрович.

² См. п. 135 и примеч. Впечатления о встрече с Ролланом в Вильнёве легли в основу очерка Федина “У Ромэна Роллана” (см.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 192. 13 июля).

17 июня 1932 г. Федин писал Горькому: “Перед тем как расстаться с Давосом, я съездил на Женевское озеро, к Роллану. Бесконечно благодарен Вам за это знакомство. Как жалко, что Вы знаете Роллана только по переписке и книгам. Он произвел на меня большое впечатление. В нем какое-то странное соединение детскости с бесстрашием, мягкость замечательных светло-синих глаз соединена с холодностью, какая бывает у людей очень фанатичных и смелых. Он очень хорошо меня принял, я был у него дважды и подолгу, и в разговоре он касался множества тем” (ЛН. Т. 70. С. 538–539).

³ Федин сообщал о следующих “курьезах”: «В городе Филадельфии в городск<ое> самоуправление внесен законопроект об отпуске средств на кимоно для статуи Дианы, находящейся на городской площади. То, что Диана стоит совершенно голая, обнаружила женщина-священник д-р Муррей Эллис. После чего женщины Филадельфии признали, что Диа-

на оскорбляет их чувство стыда, и побудили своих депутатов в городск-ом> парламенте положить конец безобразию.

Французские врачи Морис Гарсон и Жан Веншу выпустили в Париже (изд. Gallimard) “научное” сочинение под названием: “Исторический, критический и медицинский опыт. – *Дьявол*”. М<жду> пр<очим>, в сочинении устанавливается, что “староцерковный метод заклинания и изгнания бесов представляет собою средство, которое и теперь, как когда-то, приносит если не исцеление, то облегчение”. В Лондоне, в изд<атель>стве Chatto and Windus, вышла книга критика В. Льюиса “The diabolical Principle”, в коей устанавливается (на основе анализа современной художеств<енной> литературы), что так же, как и в *средние века*, *дьявол* обретается среди нас – *во плоти и крови!* <...>

Немецкий поэт Отто Франц Гензихен, 85-ти лет отроду написал 3-томную биографию Гете *в стихах!*»

⁴ Альманах “День” был задуман Горьким в 1931 г. Замысел обсуждался на совещаниях в Сорренто в апреле–мае 1931 г. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 298) и по приезде Горького в СССР, в Красково – 27 мая 1931 г. (АГ. РПГ-2-3-4). Тогда реализован не был. Позднее вышла книга: *День мира / Под ред. М. Горького и М. Кольцова. М.: Жургазобъединение, 1937. Подробнее об этом см.: Наст. изд. Письма. Т. 20, п. 314, 401 и примеч.*

⁵ Адресат ответил: «*Это решительно необходимо сделать и притом – как можно скорее. В январе 31 года со мною говорил о подобном проекте Халатов. Речь шла тогда “о 50–60” литераторах. ЦК был вполне за это дело. Но оно свелось, кажется, к семге или к лососине – точно не знаю. Из 60-ти литераторов стало 160, потом – 260, потом, кажется, еще больше. Семги не хватило. И, вероятно, поэтому никто ничего не написал, т. е. из литераторов...*»

Чтобы не получилось анекдота, надо, по-видимому, упор делать на работу, на задания, которые писатели должны выполнить <...> Иначе – как бы не повторилась история с семгой (о ней – чудесно может рассказать Толстой)».

⁶ В *А* – карандашная помета Федина: “Очевиден пропуск имени А.Н. Толстого”. См. ниже, примеч. 9.

⁷ В русском переводе роман английского писателя Д.Г. Лоуренса вышел под названием “Флейта Аарона” (Пер. с англ. М. Шика. М.: Недра, 1925). Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 2014*).

⁸ Вероятно, в издании, сохранившемся в *ЛБГ* с пометами Горького: *Лоренс Д.Г. Любовник Лэди Чаттерлей / Авториз. пер. с англ. Т. Лещенко. Берлин: Петрополис, 1932 (ОЛБГ. 2015)*.

⁹ А.Н. Афиногенов и А.Н. Толстой гостили у Горького в Сорренто с конца марта до середины апреля 1932 г.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-17-6). Впервые: *Горький и современность*. С. 230–231, в ст. Р.Г. Бейслехем “Переписка М. Горького с В.С. Довгалевским”.

Довгалевский ответил 29 апреля 1932 г. (Там же. С. 231–232).

¹ См. п. 132 и примеч. П.Д. и А.Д. Корины приехали в Париж 25 мая и уехали оттуда вместе 19 июня 1932 г. (*Корин П.Д. Письма из Италии*. М.: Изобр. иск-во, 1981. С. 216, 227).

² Младшего из братьев Кориных звали Александром.

³ Копию с картины Леонардо да Винчи “Мадонна Литта” работы А.Д. Корины Горький увидел 3 сентября 1931 г. в мастерской художников. Картина привела писателя в восторг, и он купил ее, с трудом уговорив автора продать работу (*Горький и художники*. С. 129–130). По желанию Горького картина была повешена в его доме на Малой Никитской (ныне Музей-квартира А.М. Горького в Москве), где находится по настоящее время. Подлинник картины “Мадонна Литта” находится в Государственном Эрмитаже.

⁴ Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, основан в 1912 г. по инициативе И.В. Цветаева.

⁵ Идея копирования “Джоконды” Леонардо да Винчи возникла у Горького, когда он посетил мастерскую братьев Кориных на Арбате и увидел сделанную А.Д. Кориным копию картины “Мадонна Литта” (*Нестеров М.В. Из писем*. Л.: Искусство, 1968. С. 298–299). 27 мая 1932 г. Корины посетили Лувр и увидели “Джоконду” (*Корин П.Д. Письма из Италии*. С. 217). М.И. Будберг в это время писала Горькому: «Видела Кориных, младший собирается делать копию Джококонды, жалуется только, что ее “не видно за стеклом”» (*Архив Г. 16*. С. 232). Сделать копию А.Д. Корины не удалось. 10 июня 1932 г. П.Д. Корин писал жене: «...были в дирекции Лувра, просили показать нам реставрационную мастерскую, но нам отказали. Копировать “Джоконду” в очередь. Очередь расписана вперед на три года. Так что Александру копию делать не придется» (*Корин П.Д. Письма из Италии*. С. 224).

⁶ Деньги Кориным были выданы, о чем Довгалевский телеграфировал Горькому (*Горький и современность*. С. 241). Далее он неоднократно успешно хлопотал об оказании П.Д. и А.Д. Кориным материальной помощи. См. письмо А.С. Бубнова Горькому от 31 марта 1932 г. (*Архив Г. 14*. С. 184), а также п. 107 и примеч.

⁷ Горький выехал в СССР 21 апреля 1932 г.

⁸ См. п. 132 и примеч.

⁹ “...довольно для каждого дня своей заботы” (Мф. 6:34).

¹⁰ Статья Горького «С кем вы, “мастера культуры”?» впервые была опубликована в “Правде” и “Известиях” (1932. № 81. 22 мар.). В том же году вышла отдельным изданием в США: *To American intellectuals*. New York: International publishers, 1932. В Советском Союзе в 1932 г. вышла двумя отдельными изданиями: *Горький М. С кем вы, “мастера культуры”?* М.: Партиздат, 1932 (тираж 150 тыс.); М.; Л.: ГИХЛ, 1932 (тираж 25 тыс.).

¹¹ Статья “О старом и новом человеке” была впервые напечатана в “Правде” и “Известиях” (1932. № 117. 27 апр.), затем в лондонском еженедельнике “*The New Statesman and Nation*” (1932. № 64. 14 мая. С. 642–645). О переговорах Довгалева с Л. Вожелем см. п. 156 и примеч.

¹² Статья “О старом и новом человеке” была написана Горьким по просьбе полпреда СССР в Англии Г.Я. Сокольников. В письме от 3 марта 1932 г. он сообщал Горькому следующее: «...видный левый английский еженедельник “*New Statesman and Nation*” <...>, занимающий в последнее время весьма дружественную по отношению к СССР позицию, выпускает в конце апреля специальное приложение, посвященное достижениям науки и культуры в Советском Союзе. Это приложение должно будет, несомненно, сыграть значительную роль в привлечении внимания широких кругов английской интеллигенции к нашим культурным достижениям.

Редакция журнала обратилась к нам с просьбой договориться с Вами о Вашем участии в этом приложении. Редакция хотела бы, чтобы Вы написали статью “о новом человеке” в Советском Союзе – новая идеология, культурный рост и т. д.» (*Горький и современность*. С. 242). Сокольников поддержал эту просьбу и сообщил, что статью ожидают к началу апреля. 5 апреля 1932 г., получив статью, он писал: «Спасибо Вам за статью для “*N. St.*” – она попадает “в точку”» (Там же).

138. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-31-4-9), впервые.

¹ А.Н. Афиногенов провел в Сорренто три недели, с 22 марта по 12 апреля 1932 г. “Вчера уже встретился с Горьким, – сообщал драматург своей матери 24 марта 1932 г., – он встретил меня очень радушно, ласково, много расспрашивал, сам страшно торопится ехать в Москву, хочет уже 1 мая быть на Днепрострое” (*Афиногенов А. Избранное*: В 2 т. М.: Искусство, 1977. Т. 2: Письма, дневники. С. 37).

30 марта Афиногенов вновь уведомил мать о встрече с Горьким: “С Горьким встретились очень приветливо, много со мной говорит, дал мне интересную тему для новой пьесы, над ней я уже упорно думаю <...>

У Горького очень хорошо, все страшно радушно относятся...” (Там же. С. 38).

Накануне отъезда из Сорренто Афиногенов писал матери: “С Горьким провел несколько замечательных дней – когда он говорит о чем-либо – перед тобой замечательнейшая коллекция встреч, людей, мыслей, прочитанных книг, передуманных мыслей. Теперь он живет, не выезжая и не выходя из дому, но жизнь стекается к нему – много людей бывает здесь, еще больше он читает, и громадная корреспонденция ведется им” (Там же. С. 40).

Афиногенов не сразу выехал в Париж. Несколько дней драматург провел в Риме, затем в Генуе. Покидая Италию, 17 апреля 1932 г. Афиногенов отправил Горькому письмо, в котором благодарил писателя за “подлинную сердечность, теплоту и участие”. «Признаюсь, мне трудно было ехать к Вам, – писал Афиногенов, – так как страшно туго схожусь с людьми, это скверно для писателя, но таков уж факт, после первой беседы с Вами я почувствовал облегчение, а после того как слушал Вас и узнал Вас и всех Ваших поближе, – окончательно по-домашнему распоясался, чему доказательством – “афиногеновский вечер” перед отъездом» (Там же. С. 41).

Воспоминания Афиногенова о встрече с Горьким в Сорренто были напечатаны в журнале “Красная новь” (1932. № 9. С. 152–156). В Париже Афиногенов прожил с 1 мая по 14 июля 1932 г. По французским впечатлениям Афиногенов написал очерк “Париж”; рукопись с правкой Горького хранится в АГ (РАВ-пГ-4-9-2).

139. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-89). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 277–278.

Ответ на письмо Халатова от 3 апреля 1932 г. (АГ. КГ-п-83а-1-121).

¹ Письма Халатова от 18 и 31 марта 1932 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 272–276).

² Ответ на сообщение адресата: “Мой уход из ОГИЗа – дело решенное. На днях соответствующее постановление будет опубликовано в газетах. Переход мой на другую работу в данный момент кажется мне совершенно правильным и целесообразным и вполне совпадает с моими личными желаниями”.

³ Халатов писал: «Заведующим ОГИЗом будет Михаил Павлович Томский. Думаю, что с ним Вам будет легко продолжать те мероприятия, которые начаты Вами и работа по которым проходит по ОГИЗу – “История Гражданской войны”, “История заводов” и другие. Я его посвящу во все эти дела». Сообщение о назначении нового заведующего

ОГИЗ М.П. Томского было напечатано в “Литературной газете” 11 апреля 1932 г. (№ 17).

⁴ В АГ хранится краткая заметка Горького о рукописи “Методология” по “Истории заводов”: «Громоздкое сочинение это затынет и заглушает работу. Сделано схоластически, слишком “по-ученому”» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 278). Рукопись не сохранилась, издана не была.

⁵ Инструкция по созданию “Истории фабрик и заводов” была напечатана в “Правде” и “Известиях” 28 ноября 1931 г. (№ 327). В ее составлении принимали участие Горький, П.П. Постышев, В.И. Невский и другие члены главной редакции. См.: *Горький и создание ИФЗ*. С. 38–46.

⁶ Удельное ведомство (1797–1917) – государственное учреждение Российской империи, управлявшее имуществом императорской семьи. Казенная палата (1775–1917) – губернский орган Министерства финансов Российской империи; ведала сбором налогов, государственным имуществом, винными откупами и др. финансовыми делами; в ее подчинении находились губернские и уездные казначейства. Министерство государственных имуществ (1838–1894) занималось государственными землями и иным государственным имуществом Российской империи.

140. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-53-2-28), впервые.

Записка была передана В.С. Познеру через М.И. Будберг. Достигла ли записка адресата – не установлено (см. п. 327).

¹ Ср. в письме Шалапина Горькому от 12 декабря 1928 г.: “Статуетки, конечно, приволоку, когда поеду в Рим” (Федор Иванович Шалапин: В 3 т. М.: Искусство, 1957. Т. 1. С. 360).

² Американский театральный деятель, антрепренер.

141. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-ин-60-6-128), подпись и дата – автограф. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 251.

Вместе с письмом хранится конверт, надписанный рукой М.И. Будберг.

Ответ на письмо Роллана от 12 апреля 1932 г.

Адресат ответил 12 мая 1932 г. (*Архив Г. 15*. С. 220–224).

¹ См. п. 135 и примеч. Роллан писал 12 апреля 1932 г.: “По всей вероятности, я хотел сказать другое, но Вы не поняли меня, а именно: для западной публики более подойдет пропаганда, которая носит конструктив-

ный, а не критический характер; необходимо считаться с врожденными склонностями (главным образом латинских народов) к художественным и литературным формам. Следовательно, у Вас будет больше шансов завоевать французскую публику, если Вы, так сказать, позволите ей видеть и осязать все богатство новой жизни, находящей свое выражение в искусстве, науке и литературе СССР” (*Архив Г. 15. С. 221*).

² См. п. 135, примеч. 3.

³ Вместе с письмом Горький послал Роллану сборник народных киргизских и казахских песен в обработке композитора А.В. Затаевича: “1000 казахских и киргизских песен” (1932), “500 казахских песен и кюев” (1931) и др.

⁴ В VI в. Киргизия входила в Тюркский каганат, существовавший в 552–745 гг. после распада империи гуннов на территории Средней, Центральной Азии и Китая. Во взглядах на происхождение киргизов существует много разногласий, однако большинство ученых связывают их с древнейшими племенными союзами гуннов, динлинов, саков и усуней (*Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963*).

⁵ За годы первой пятилетки была проведена реформа алфавита в республиках Кавказа и Средней Азии, где впоследствии латинская графика была заменена русским алфавитом (см.: *Хансуваров И. Латинизация – орудие ленинской национальной политики. М., 1932. С. 21*). За те же годы получили письменность народы Поволжья: коми, пермяки, марийцы, мордва и др. По сведениям Всесоюзного центрального комитета нового алфавита, “70 народов СССР пользуются уже новым алфавитом. На этом алфавите десятки миллионов трудящихся ликвидировали свою неграмотность и строят пролетарскую по содержанию, национальную по форме культуру” (*Письменность и революция. Сб. 1: (К VI пленуму ВЦК НА). М.; Л.: изд-во ВЦК НА, 1933. С. 3*). Из этих народов около половины были до Октябрьской революции бесписьменными (каракалпаки, хакасы, карелы, кабардинцы, черкесы, ингуши, лезгины, лопари, самоеды, вогулы, чукчи, коряки и мн. др.). Реформа алфавита была проведена на Кавказе в 1921–1932 гг., среди народов Севера – в 1931 г. (Там же. С. 131–135). См.: *Культурная революция в СССР (1917–1963). М.: Наука, 1967. С. 430; От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода СССР: 1917–1937: В 2 т. М.: Наука, 1981. Т. 2.*

⁶ См. п. 135 и примеч.

142. М.П. КУДАШЕВОЙ

Печатается по А (*АГ. ПГ-ин-60-5-4*), впервые.

Ответ на письмо Роллана от 12 апреля 1932 г. (*Архив Г. 15. С. 220–221*), к которому была сделана приписка М.П. Кудашевой.

Ответом фактически является письмо Кудашевой от 14 апреля 1932 г., которое разошлось с горьковским в пути (АГ. КГ-инФ-4-49-3).

¹ К письму Р. Роллана от 12 апреля 1932 г. Кудашева сделала следующую приписку: “Всю эту зиму я собиралась Вам тоже написать, – и вот дождалась, что Вы уезжаете! Все же еще сделаю это – сегодня или завтра. Хочу до Москвы, там будете, вероятно, так заняты, что, м. б., и прочесть письма не сможете сами”. Она благодарила за помощь при получении заграничного паспорта, по которому смогла приехать к Р. Роллану, а также разъясняла цитату из комедии Мольера “Любовь-лекарь” в письме Роллана: “Вы золотых дел мастер, г-н Жосс!”

² В письме от 12 апреля 1932 г. Р. Роллан сетовал, что Горький не совсем правильно понял “фразу в одном из моих последних писем”. Он пояснил, что его интересует не только музыка молодых советских композиторов и не только проблемы эстетики. “Я считаю, что в области духа наука сегодня возвышается над всеми видами искусства, она – наивысшее искусство, величайший творец. – Но мне нужен *весь человек*, полнота жизни, действие и мысль, индивидуум и массы”. См. также п. 135 и примеч.

³ См. п. 141 и примеч.

143. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-47-5-27). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 537–538. Ответ на письмо Федина от 11 апреля 1932 г. из Давоса (Там же. С. 537).

Адресат ответил 3 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-81-1-36).

¹ Ошибка Горького. Следует: Александрович.

² Письмо Р. Роллана от 12 апреля 1932 г. (Архив Г. 15. С. 220–221). См. также п. 122, 136 и примеч.

³ “С Ролланом списался, – отвечал Федин. – Предположительно, поеду к нему в середине мая. Потом вернусь в Давос, где пробуду до конца мая. Затем переселюсь в баденский Шварцвальд на лето”.

⁴ 5 апреля 1932 г., выражая признательность за предложение посетить Роллана, Федин писал Горькому: “...меня смущает боязнь чересчур обеспокоить его: я для него вполне незнакомый человек. Да и достаточно ли будет для общения с ним моего немецкого языка?” (ЛН. Т. 70. С. 534).

⁵ М.П. Кудашева – секретарь Роллана, с 1934 г. – его жена.

⁶ См. п. 139 и примеч.

⁷ Обещание повидаться с И.А. Груздевым вызвано беспокойством Федина положением дел в “Издательстве писателей в Ленинграде”. Федин сообщал: «За последние два месяца чудовищно разваливается работа изд<атель>ства, подменяемая двумя прогрессирующими маниями – го-

ворения и проектирования <...> Между тем, если издательство существовало как общественное целое, то только благодаря своей хозяйственной “базе”, благодаря тому, что оно было здоровой “хозяйственной единицей”. Если сломать эту ось, – мгновенно рассыплется вся общественность, а с нею исчезнет возможность заработка для 150 литераторов и художников».

⁸ А.Н. Афиногенов гостил в Сорренто с конца марта 1932 г.; А.Н. Толстой – с 28 марта 1932 г., он уехал из Сорренто 18 апреля 1932 г., а Горький – 21 апреля; вместе в СССР Толстой и Горький выехали из Берлина 23 апреля.

144. М.А. ТАРЛОВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-43-12-1). Впервые: Рус. лит. 1987. № 4. С. 145, в публ. Г.Н. Ковалевой, Н.Н. Примочкиной, М.А. Семашкиной, Л.Н. Смирновой, С.С. Чайковской “Десять писем М. Горького к разным лицам”.

Ответ на письмо Тарловского от 15 февраля 1932 г. из Москвы.

Адресат ответил 2 июня 1932 г. (АГ. КГ-п-75-10-1, 2).

¹ В статье «О “Библиотеке поэта”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 335. 6 дек.) Горький, говоря о необходимости для молодых поэтов “знать технику творчества”, привел в качестве “характерного примера”, свидетельствующего о “печальном бессилии техники, отсутствии поэтической культуры”, стихотворение М.А. Тарловского (“Техника) × (Чутье)”, напечатанное в журнале: Красная новь. 1931. Кн. 7. Июль. С. 95–96.

После публикации указанной статьи Тарловский обратился к Горькому с просьбой “объяснить неодобрительные замечания о технике его стихотворческой работы”. “Я был бы чрезвычайно признателен Вам или тому человеку, – писал Тарловский, – который объяснил бы мне, почему упомянутое стихотворение слабо в техническом отношении, почему оно свидетельствует об отсутствии у меня поэтической культуры, почему я не понимаю целей современной поэзии (как пишете Вы в своей статье), и как я должен эти цели понимать”.

² Горький выехал из Сорренто 21 апреля 1932 г., 25 апреля прибыл в Москву.

³ Излагая Горькому свое понимание сущности стихотворной техники “как совокупность внешних приемов выражения мысли и чувства”, поэт очень подробно анализировал метрическую структуру стихотворения “(Техника) × (Чутье)”.

Очевидно, этот разбор и дал Горькому основание утверждать, что Тарловский понимает технику стихосложения “как будто несколько узко, а именно: только как ритмику”.

⁴ 15 февраля 1932 г. Тарловский выслал Горькому книгу стихов “Бумеранг” (М.: Федерация, 1932) с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Горькому от автора. 1932.II.15”. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2757).

⁵ Строки из стихотворения Тарловского:

Два слитных гласных суть дифтонг.
А два согласных – аффриката.
Связь “н” и “г” звучит как гонг,
Как медный звон в момент заката –

напомнили Горькому “цветной сонет” А. Рембо – “Гласные”.

⁶ Горький приводит выражение из начального стихотворения, открывающего книгу “Бумеранг”:

Филологический инстинкт
Не спас нас от чужого ига,
И через титул (твой! ating)
Дань гуннам ты приносишь, книга.

⁷ Горький цитирует и пересказывает строки из стихотворения В. Брюсова “Грядущие гунны” (1905):

Где вы, грядущие гунны,
что тучей нависли над миром!
Слышу Ваш топот чугунный
по еще не открытым Памирам.

(Брюсов В. Избранные сочинения: В 2 т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955. Т. 1. С. 207).

Отвечая Горькому, адресат пояснял: «В начальном стихотворении моего сборника “Бумеранг” я не разумею под гуннами тех, кого разумел под ними Брюсов... Я говорил о гуннах филологических, языковых, врывающихся в русский язык с такими словами, как “бумеранг”, “освежающих”, по выражению Брюсова, “одряхлевшее тело” лексики и грамматики русского языка “волной пылающей крови” других языков. Я имел в виду перерождение лексического и грамматического строя русского языка под напором других языков, в первую очередь тюркско-татарских».

⁸ Горький приводит слова из начального стихотворения сборника “Бумеранг”.

⁹ См. строки из начального стихотворения, открывающего сборник:

И бури слова бумеранг
Еще по-рейнски лорелейны.

Слово “лорелейны” Горький подчеркнул красным карандашом.

¹⁰ В стихотворениях, вошедших в сборник “Бумеранг”, Тарловский употребляет крылатые латинские выражения, вводит французские, немецкие, узбекские слова. Очевидно, в этой особенности поэтической

речи Тарловского Горький и усмотрел влияние Брюсова, стихи которого, как справедливо отмечал Д. Максимов, “до предела насыщены эрудицией. Исторические и мифологические сюжеты, названия городов и народов, имена богов, легендарных героев и деятелей истории наводняют его поэзию” (Максимов Д. Брюсов: Поэзия и позиция. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 62).

¹¹ Горький имеет в виду строки из стихотворения Тарловского “Стриж” (С. 7):

Ты откажешься подавно –
В клетке, высмеян щеглом,
Взять от Марьи Николавны
Муху с вырванным крылом.

Горький подчеркнул красным карандашом слова “в клетке”, поставив около них знак вопроса.

¹² Неясно, что имел в виду Горький, поскольку в стихотворении Тарловского “Ярость предка” (С. 11–12) нет ни прямого, ни косвенного намека на “жертвенность творчества”.

¹³ Горький имеет в виду строки из начального стихотворения сборника “Бумеранг”:

От птицелова-австралийца
Через индусов и татар
Твой образ, палочка-убийца,
Я принял, ветреница, в дар...
Проклятый дар!

На полях книги “Бумеранг” Горький возле первой приведенной нами строки поставил красным карандашом “галочку”.

¹⁴ Горький приводит фразы и выражения из стихотворений Тарловского “Ворон” (С. 11), “Урожай” (С. 18), “Словарь и песня” (С. 21). Слова “стряпчая”, “таз”, “колотом”, “вскипит булава” подчеркнуты Горьким красным карандашом.

¹⁵ Фраза из стихотворения “Словарь и песня” подчеркнута Горьким красным карандашом. Отвечая на замечание Горького, Тарловский писал: «...я понимаю, что длить ночи не может никто, что это – явление космическое. Ночи “длю” я в стихотворении “Словарь и песня” чисто импрессионистически, но знаю, что это для меня не оправдание».

¹⁶ В заглавии стихотворения “Два вала” (С. 29) Горький подчеркнул красным карандашом два соседних слога “ва”.

¹⁷ Выражение из стихотворения “Ахштарское ущелье” подчеркнуто Горьким красным карандашом.

¹⁸ Горький имеет в виду следующие строки из стихотворения “За окном” (С. 65):

Градусник повешен за окном.
Собеседник веток и скворешен,
Будь погоде верный эконом,
Чуток будь и в счете будь безгрешен!

Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты Горьким красным карандашом.

¹⁹ Горький приводит выражение из стихотворения “Свершитель треп” (С. 45). Слово “стеарин” подчеркнуто Горьким красным карандашом.

²⁰ Тарловский употребил это выражение в стихотворении “Обреченный” (С. 47).

²¹ Горький имел в виду строки из стихотворения “Косноязычье” (С. 48):

Это – коршунья, *сычья*,
Олимпийская месть.

Горький подчеркнул красным карандашом слово “сычья” и отметил “галочкой” строку “Олимпийская месть”.

²² На полях стихотворения “Ночь в Феодосии” Горький написал красным карандашом: “Бунин”.

²³ Тарловский предпослал стихотворению “Гриф” следующий эпиграф: “Живя, соблюдай осторожность. Рассчитывай каждый шаг. Оступишься – будет поздно” (“Из восточной песни”). На полях возле этого эпиграфа Горький написал красным карандашом: “И будет смеяться враг”.

Отвечая Горькому, Тарловский сообщал: «Эпиграф к стихотворению “Гриф” я взял не из Омара Хайяма, а вольно переложил слышанное мною когда-то восточное изречение. Впрочем, это, может быть, литературная реминисценция». По мнению исследователей творчества О. Хайяма З.Н. Ворожейкиной и А.Ш. Шахвердова, высказанному в письме к автору комментария, строки, приведенные Тарловским в эпиграфе к стихотворению “Гриф”, отличаются от рубаи персидско-гаджикского поэта, “по форме, по смысловой структуре, по главной идее”. Просмотрев богатейшую коллекцию хайямовских четверостиший в подлинниках и художественных переводах, собранную А.Ш. Шахвердовым и ставшую основой книги “Омар Хайям. Рубаи” (Л., 1986), исследователи пришли к выводу, что “среди стихов Хайяма (или вернее хайямовских четверостиший) нет не только точно такого по содержанию рубаи, но даже близкого к тому, что привел М. Тарловский”. З.Н. Ворожейкина и А.Ш. Шахвердов высказали предположение, что М. Горький был введен в заблуждение афористической формой высказывания и, почувствовав его незавершенность, сам дописал четвертую строку.

О том, что Горький знал и, по-видимому, ценил творчество Омара Хайяма, свидетельствует надпись на первом томе пятитомника

У. Шекспира, подаренном писателем Н.В. Крандиевской-Толстой. В качестве дарственной надписи Горький привел четверостишие Омара Хайяма, которое цитировал по памяти. См. об этом: *Крандиевская-Толстая Н.В.* Воспоминания. Л., 1977. С. 28–29; *Омар Хайям.* Рубаи. Л., 1986. С. 269–270, примеч. к № 222.

145. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-432), впервые.

Датируется по связи с письмом Г.А. Шмидта Горькому от 18 апреля 1932 г. (АГ. КГ-уч-13-13-12).

¹ М.Н. Рагозина – жена Г.А. Шмидта. Он в письме Горькому от 18 апреля 1932 г. выразил писателю свою признательность за содействие в выезде супруги во Фрейбург. Ученый также 29 мая 1932 г. поблагодарил Крючкова за участие в этом деле (АГ. КК-рл-17-21-6).

² 29 мая 1932 г. Г.А. Шмидт писал Горькому: “Дорогой Алексей Максимович, составленные мною и подаренные Вам в оригинале материалы к проекту организации Института механики развития, в настоящее время, за истекшие три месяца, пополнены рядом критических замечаний видных специалистов, которые выявили сильные и слабые стороны моего проекта” (АГ. КГ-уч-13-13-14). См. также п. 79 и примеч.

³ Речь идет об изобретателе А.М. Игнатъеве, который в 1920–1925 гг. был торгпредом СССР в Финляндии, в 1925–1929 гг. работал в советском торгпредстве в Берлине. Он изобрел самозатачивающийся режущий инструмент, сконструировал сварочный пресс, лентосварочную машину и другие технические новинки.

146. М.П. КУДАШЕВОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-ин-60-5-4), впервые.

Ответ на письмо Кудашевой от 14 апреля 1932 г. из Вильнёва (АГ. КГ-инФ-4-49-3).

¹ В письме от 14 апреля 1932 г. Кудашева благодарила Горького за помощь, вспоминала о встречах в Москве летом 1931 г. и подробно рассказывала о себе.

² Кудашева писала о Роллане: “Вы <...> организуете ему из СССР посылку интересующей его литературы – об искусстве, музыке и т. д. Он Вам ответил, что не это его больше всего интересует, и я хочу со своей стороны Вам рассказать, какие семена лучше всего растут в его земле сейчас – что следовало бы ему достать. Ему интересны *люди*, кто строит, почему строят, для чего строят, как строят”. Далее она привела обшир-

ный перечень материалов, которые просила прислать Роллану: статьи В.И. Ленина о Л.Н. Толстом, памфлет Горького “Прекрасная Франция”, “Устав ВКП(б)”, произведения Б. Пастернака, И. Сельвинского, А. Безыменского, А. Жарова, И. Эренбурга, материалы по школьному вопросу в СССР и др.

³ 21 июля 1932 г. Роллан ответил, что этот журнал получает, так как на него подписан (*Архив Г. 15. С. 224*).

⁴ Ответ на просьбу Кудашевой познакомить Роллана с программами советских школ, прислать “что-нибудь о самоуправлении детей и подростков, о воспитании их, о детских колониях, о пионерах”.

⁵ Речь идет о книге: Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М.: ГИЗ, 1931. № 1. Горький написал предисловие к сборнику (см.: *Г-30. Т. 26. С. 228–232*).

⁶ Имеется в виду книга М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ” (М., 1928).

⁷ Подводя итоги знакомства с детскими трудовыми колониями, Горький писал в очерке II “По Союзу Советов”: «...я видел около 2500 “беспризорных”, и это останется одним из глубочайших впечатлений на весь остаток моей жизни. Замечательно стойкие и своеобразные люди должны выработаться из этих детей, бодрых, здоровых, увлеченных серьезным трудом» (см.: *Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 169*).

⁸ Горький уехал в СССР 21 апреля 1932 г.

147. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по *АМ (АГ. ПГ-рл-8-19-45)*. Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 206, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка”.

Датируется по письму Виноградова от 29 марта 1932 г. (*АГ. КГ-п-16-1-53*), на которое является ответом, и по времени отъезда Горького из Сорренто.

В *АГ* имеется *ЧА* письма (ПГ-рл-8-19-44).

Адресат ответил 22 июня 1932 г. (*АГ. КГ-п-15-7-33*).

¹ См. п. 60 и примеч.

² Статья «Лермонтов как автор “Героя нашего времени”», которую Виноградов прислал Горькому, была предназначена для предисловия к роману М.Ю. Лермонтова “Герой нашего времени” в книжной серии “История молодого человека XIX столетия”. Книга вышла в 1932 г. с предисловием Виноградова почти без учета правки Горького (*ОЛБГ. 2568*). Рукопись с правкой Горького хранится в *АГ* (РАВ-пГ-10-3-8).

³ Резиньянция – философский термин, обозначающий полное подчинение судьбе, безропотное смирение, отказ от активных действий. Одно

из ключевых понятий в философии А. Шопенгауэра. А.И. Герцен в романе “Былое и думы” цитирует стихотворение Ф. Шиллера “Resignation”. О “резиньянции” Герцена говорится в рассказе Горького “Вечер у Шамова” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14. С. 385).

⁴ Имеется в виду Владимир Сергеевич Печерин, профессор Московского университета по классической филологии и писатель. В 1830-е годы он эмигрировал. Печерин увлекался утопическим социализмом, но затем принял католичество и ушел в монастырь.

⁵ Стихотворение Д.И. Фонвизина “Послание к слугам моим, Шумилу, Ваньке и Петрушке” (1762–1763).

⁶ Имеется в виду роман М.П. Арцыбашева “Санин” (1907).

148. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-33-20). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 471, в ст. Л.В. Суматохиной «“Приходится писать под давлением... сорока атмосфер...”»: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина».

Датируется по почт. шт.: Москва. 28.4.32.

Ответ на письмо Зазубрина от 26 апреля 1932 г.

Адресат ответил 2 мая 1932 г. (Там же. С. 470–473).

¹ В декабре 1928 г. решением Партколлегии ЦКК ВКП(б) Зазубрин был исключен из партии. Горький пытался помочь адресату восстановиться в ее рядах (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 245 и примеч.; Т. 20, п. 126 и примеч.; в наст. томе – п. 57 и примеч.; см. также: *Суматохина Л.В.* М. Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 107–115).

Адресат отвечал: “Меня радует, что Л.М. Каганович согласился на мое восстановление, но помимо воли и хотения вождя есть еще партийные чиновники и устав партии <...> Я исключен 6-го декабря 1928 г. постановлением Партколлегии ЦКК <...> По уставу я должен был немедленно обжаловать это решение в Президиум ЦКК. Ярославский мне сочувствовал и сказал, что обжаловать бесполезно – решение будет подтверждено. Следовательно, надо было подать протест XVI партсъезду. Съезд передал бы дело на новое рассмотрение в ЦКК или, как обычно выражаются в таких случаях, – новому составу ЦКК, а т.к. состав-то ее старый, то я опять попал бы в руки тех же людей <...> Одним словом, я не обжаловал *тогда* постановления ЦКК. Никакого заявления, следовательно, не могу, не имею права по уставу партии писать *сейчас*, а тем более Кагановичу. Он ведь ЦК, а не ЦКК. Вот такова формальная сторона моего дела <...> Мне очень тяжело, А.М., что двери партии *закрыты*

для меня навсегда, но таковы факты. Спасибо за доверие, за подлинное товарищеское и отеческое участие в моей судьбе”.

² 26 апреля 1932 г. Зазубрин сообщил Горькому, что 14 марта 1932 г. Главлит конфисковал и изъял из обращения 9-е издание книги “Два мира” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932). “Никогда не думал, – писал адресат, – что советский цензор сможет зарезать книгу, признанную Лениным полезной и нужной и одобренную Вами в таком хорошем предисловии и ряде Ваших статей”.

³ Адресат писал Горькому, что он “остался теперь буквально без копейки денег с больным ребенком и женой”. “Помогите мне, Ал. М., – просил он, – спокойно кончить мою новую книгу. Я ее непременно сделаю к 1-му августа...”.

2 мая 1932 г., благодаря Горького за денежную помощь, Зазубрин писал ему: «Я пожалел, что в своем письме сказал о деньгах и о помощи. Говорил это я не для того, чтобы Вы мне послали их, а для того, чтобы Вы одернули головотяпов. Ведь головотяпство же, черт возьми, запрещать книгу, одобренную Лениным, Вами! Я думал, что Ваша помощь и даст мне деньги, т. е. гонорар за “Два мира”. Если между Вашим письмом и посылкой денег произойдет некоторый разрыв во времени, то Вы отмените свое распоряжение о переводе». Он извещал также, что получил ссуду в 500 руб. от Литфонда.

По поручению Горького деньги Зазубрину отправил П.П. Крючков. В письме к нему от 16 мая 1932 г. Зазубрин благодарил Крючкова за высылку 1 тыс. руб. и просил его передать “величайшую благодарность” Горькому (АГ. КК-рл-6-11-2).

149. А. БАРБЮСУ

Печатается по А (АГ. ПГ-ин-59-1-4). Впервые: *Архив Г. 8. С. 378.*

Датируется по сопоставлению с письмом Б. Иллеша Горькому от 14 апреля 1932 г. (*Архив Г. 8. С. 165*), которым вызвано данное письмо.

¹ В ноябре 1931 г. Горький уже просил Барбюса о том, чтобы тот снял его имя с обложки журнала (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 430 и примеч.) Свою просьбу писатель был вынужден повторить после того, как получил письмо генерального секретаря Международного объединения революционных писателей Б. Иллеша от 14 апреля 1932 г., в котором говорилось: «...посылаем Вам для ознакомления с нынешним лицом “Монда” ряд материалов.

Материалы эти следующие:

1) Путь “Монда” – сводка писем Барбюса и редакции “Монда” в нашу организацию и наша переписка с ними.

Материалы эти пока что не подлежат оглашению. Они помогут Вам создать себе картину постепенной эволюции “Монда”.

2) “Монд” на службе контрреволюции – сводка последних отзывов о деятельности “Монда”, появившаяся в “Юманите”, в социал-фашистском “Попюлере” <...>

Секретариат МОРП очень просит Вас просмотреть эти материалы, и если в результате ознакомления с ними Вы согласитесь с нашей точкой зрения на “Монд” <...> просим Вас снять Ваше имя со списка членов редколлегии “Монд”».

150. И.М. РАЗИНУ

Печатается по *ЧА (АГ. ПГ-рл-37-2-1)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 175–176.

Датируется по содержанию и переписке Разина с П.П. Крючковым (*АГ. КК-рл-13-4-1, 2*).

Ответ на недатированное письмо адресата (*АГ. КГ-изд-42-39-1*).

¹ К письму Горького приложен проект журнала “Наши достижения” на 1933 г., составленный Разиным.

² В материалах, присланных Разиным, значится: “В целях оживления журнала и создания связи между номерами ввести новые отделы”, среди них назван отдел “3. Летопись наших дней – (хроника за месяц)”. Хроника под этим названием печаталась в журнале “Наши достижения” почти весь 1932 г.

³ Среди материалов, присланных Разиным, вложен листок с надписью: “Заказано” и перечисляются авторы статей, более половины которых представляют собой отрывки из очерков по “Истории фабрик и заводов” Миндлина, Тоома, Ханина, Паустовского, Рихтера, Злобина, Василенко.

151. С.М. КИРОВУ

Печатается по *А (АГ. ПГ-рл-18-40-2)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 253–254.

Датируется по упоминанию ликвидации ЛАПП, произошедшей после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций”, и репетиции пьесы “Сапог”, состоявшейся 26 апреля.

¹ К “театру импровизаторов” Горький проявлял интерес с 1910 г. Для такого театра он написал несколько миниатюр. Одна из них – “Работяга

Словотеков” (1920) – увидела сцену. Подробнее см.: *Никитин Е.Н.* О “Работяге Словотекове”: Новаторство жанра // *Драматургия М. Горького в историко-функциональном аспекте.* М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 231–282.

² ЛАПП – Ленинградская ассоциация пролетарских писателей – была ликвидирована после выхода названного выше постановления ЦК ВКП(б).

³ “Театр импровизаторов” при ЛАПП получил название Рабочий театр-школа имени М. Горького и с 1 июня 1933 г. перешел в ведение Ленинградского областного управления театрами, обслуживал выездными спектаклями Ленинградскую и другие области (см. п. 63 и примеч., а также: *Наст. изд. Письма.* Т. 20, п. 396 и примеч.).

152. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-3-18). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 409.

Датируется по содержанию и упоминанию парада 1 мая 1932 г., на котором присутствовал Горький.

¹ М.И. Будберг; в данном случае речь идет о ее письме Горькому, отправленном после 25 апреля 1932 г. из Лондона, в которое она вложила корреспонденцию для Толстого. Будберг попросила Горького: “Пожалуйста, препроводите это А. Толстому” (см.: *Архив Г.* 16. С. 231).

² Парад Военно-воздушных сил СССР проходил 1 мая 1932 г. на Красной площади.

³ Н.В. Крандиевская, жена А.Н. Толстого.

⁴ Н.А. Толстой, сын писателя.

153. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-41-3-23), впервые.

Ответ на письмо Станиславского от 28 апреля 1932 г. (*Станиславский К.С.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1954–1961. Т. 8. С. 300).

¹ Приветствуя приезд Горького в Москву, Станиславский благодарил его за хлопоты перед правительством об улучшении творческих условий МХАТ и за внимание к организационным вопросам. На протяжении всей жизни Горький не порывал с Художественным театром. Много внимания он уделил театру, будучи в Москве в 1931 г. Тогда, из-за длительной болезни Станиславского и последующего лечения его за границей (с июня 1931 г. в двухгодичной заграничной командировке находился и В.И. Немирович-Данченко), театр переживал определенный упадок: потерю вы-

сокого художественного уровня спектаклей и актерского исполнения, падение дисциплины. По возвращении Станиславский определил, что театр находится на краю гибели.

Горький знал о кризисном состоянии театра. В сентябре 1931 г. он смотрел несколько спектаклей МХАТ (“Хлеб” В.М. Киршона, “Воскресение” – инсценировка по роману Л.Н. Толстого, “Горячее сердце” А.Н. Островского), рекомендовал к постановке пьесу Н.Р. Эрдмана “Самоубийца”. В середине сентября 1931 г. Горький был на квартире Станиславского, где присутствовали также В.И. Качалов, Л.М. Леонидов, П.А. Марков, И.М. Москвин и где состоялся серьезный разговор о положении дел в театре. 16 сентября 1931 г., после этой встречи, П.А. Марков писал В.И. Немировичу-Данченко: “На этом заседании Горький определил позицию Театра как академию сценического искусства, заявив, что это есть мнение руководящих кругов и что Театру будут предоставлены все возможности, а он лично направит все свои усилия для достижения этого на практике” (Музей МХАТ. Архив В.И. Немировича-Данченко. № 4869/2).

154. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-19). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 594–595, в ст. О.В. Быстровой “Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка”.

В написании даты – ошибка. Месяц уточняется по дате выступления Горького в Доме ученых и времени отъезда Авербаха в Уфу (см. ниже).

Адресат ответил в мае 1932 г. (Там же. С. 595–597).

¹ 3 мая 1932 г. Горький выступал в Доме ученых на приеме, организованном в честь приезда в СССР представителей турецкой прессы (*ЛЖТ*. 4. С. 199–200), для чего приехал из Горок в Москву.

² В 1932 г. в издательстве “Федерация” вышли книги А. Фадеева “Разгром” (на обложке ошибочно указан 1933 г.), экземпляр книги хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1581); Д.А. Фурманова “Чапаев”; Ю. Либединского “Неделя”, экземпляр книги хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1181); П. Павленко “Баррикады”, хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1306); Н. Тихонова “Чайхана у Ляби-Хоуза”, экземпляр книги хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1507); И. Шухова “Горькая линия” и “Ненависть”, хранятся в ЛБГ (*ОЛБГ*. 1683, 1684).

Книги Д.М. Горбунова и Б.А. Лавренева “Федерация” не выпускала.

³ В начале мая 1932 г. Авербах был командирован в Уфу, где жил вместе с А.А. Фадеевым и В.А. Луговским на даче у М.С. Погребинского. Из Уфы Авербах вернулся в октябре 1932 г.

⁴ Замысел не был осуществлен.

⁵ В ответном письме Авербах сообщил: “От Цейтлина (изд-во “Федерация”) я, конечно, письма не получил”.

⁶ О.Д. Черткова, медицинская сестра, лечившая Горького.

⁷ Г.Г. Ягода.

⁸ В живых была его мать, вдова купца Л.И. Авербаха, С.М. Авербах.

155. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-33-21). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 473–474, в ст. Л.В. Суматохиной «“Приходится писать под давлением... сорока атмосфер...”»: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина».

Ответ на письма Зазубрина от 26 апреля и 2 мая 1932 г.

Адресат ответил 9 мая 1932 г. (Там же. С. 470–475).

¹ К этому времени адресат уже знал о результатах беседы Горького с руководителем Главлита Б.М. Волиным по поводу конфискации тиража книги Зазубрина “Два мира”. 6 мая 1932 г. Зазубрин писал Горькому: “Лид<ия> Ник<олаевна> Сейфуллина сообщила мне о Вашем разговоре с Б. Волиным. Выдрать страничку, конечно, ничего не стоит. Как только сделать это в распроданной книге? Я понимаю, если бы дело было так – вызвали автора и сказали – к следующему изданию сделай то-то и то-то. И кончено. Сейчас не представляю, как все это будет. Но важно одно – книга освобождена” (Там же. С. 474).

В ответном письме от 9 мая 1932 г. адресат возвращался к этой теме: “С книгой теперь все наладится <...> Троцкого, между прочим, я никогда не восхвалял. Ну, да Карл Маркс их храни, всех этих Борисов Волиных. Сделаю полное истребление сего одиозного имени (Л.Т.)”.

В 1933 г. “Издательство писателей в Ленинграде” выпустило 10-е издание романа “Два мира”, в котором автор изъясил “одиозное” имя из текста даже в тех случаях, когда оно упоминалось в подлинных документах эпохи. Подробнее об этом см: *Суматохина Л.В.* Роман В. Зазубрина “Два мира”: основной текст и редакции // *Текстологический временник: Вопросы текстологии и источниковедения*. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Кн. 2. С. 312–324.

² 16 мая 1932 г. в письме П.П. Крючкову Зазубрин комментировал ситуацию так: «Дело с конфискацией “Двух миров” – без изменения <...> А.М. ввели в заблуждение, когда сказали ему, что книга задержана временно до исправления. Как может быть задержана книга временно

или вообще задержана, если она почти вся (9-е изд.) распродана?» (АГ. КК-рл-6-11-2).

³ См. п. 148 и примеч.

⁴ Адресат ответил 9 мая 1932 г.: “Нужные страницы я легко исправлю, сдам в издательство, они их напечатают взамен прежних, и дело будет кончено. Мне кажется, и Вам не надо будет посылать книгу, т. к. в Ленинграде знают, что требуется исправить”.

⁵ Горький просил Кагановича помочь Зазубрину восстановиться в партии (см. п. 148 и примеч.). В возможность этого Зазубрин не верил и оказался прав.

⁶ Ответ на слова адресата в письме от 2 мая 1932 г.: “Дорогой Алексей Максимович, ждал я от Вас, можно сказать, всего, но того, что Вы будете разговаривать обо мне, вернее, о восстановлении меня в партии, не ожидал”.

В ответном письме адресат опроверг предположение Горького: «Алексей Максимович, ну что мне с Вами делать? Как мне убедить Вас, что я не только не обиделся на Ваше “непрощенное вмешательство” в мое дело, но чрезвычайно благодарен Вам за это. Если бы почаще люди *так* вмешивались в мою жизнь, то я был бы счастливым человеком».

⁷ Горький выехал из Москвы в Италию 29 октября 1932 г., прибыл в Сорренто 1 ноября.

156. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-17-7). Впервые: *Горький и современность*. С. 232–233, в ст. Р.Г. Бейслехем “Переписка М. Горького с В.С. Довгалеvским”.

Ответ на письмо Довгалеvского от 29 апреля 1932 г.

Адресат ответил 24 мая 1932 г. (Там же. С. 231–234).

¹ Довгалеvский, отвечая на просьбу Горького (см. п. 132, 137 и примеч.), обещал оказать содействие братьям Кориным и сообщал о результатах своих переговоров с французским издателем Л. Вожелем (см. п. 137 и примеч.).

² См. п. 137 и примеч. По просьбе Довгалеvского Горький отправил ему свою статью “О старом и новом человеке”, для публикации вместе со статьей «С кем вы, “мастера культуры”?», текстом которой Довгалеvский располагал (см. там же), в одном из изданий Вожеля.

³ В письме от 29 апреля 1932 г. Довгалеvский сообщал, что Вожель выражает готовность напечатать у себя все, что пожелает Горький, но

при этом просит согласия на помещение материалов в двух еженедельниках (“Vu” и “Lu”), в зависимости от того, можно или нет их иллюстрировать фотографиями, а также от того, печатались ли они раньше. “Мне думается, – добавлял Довгалецкий, – что Вожелю можно было бы предоставить свободу выбора. Если Вы согласитесь на это условие, то черкните мне...”. 24 мая 1932 г. Довгалецкий уведомил Горького, что обе его статьи передал Вожелю, и разрешил присылать на свое имя и другие статьи. Статья Горького «С кем вы, “мастера культуры”?» была опубликована в журнале “Europe” (1932. N 114. 15 jun. P. 216–243), статья “О старом и новом человеке” – в еженедельнике “Lu dans la presse universelle” (1932. N 34. 19 aug.). В еженедельнике “Lu” в 1930-е годы был опубликован целый ряд произведений Горького (см.: *Pérus J. Gorki en France. Paris: Presses universitaires de France, 1968*).

⁴ Очевидно, речь идет о письме Барбюсу от 6 мая 1932 г. (см. п. 149). 24 мая 1932 г. Довгалецкий отвечал: “К сожалению, Вы забыли, очевидно, вложить письмо к Барбюсу. Во всяком случае, в Вашем письме на мое имя его не оказалось”.

⁵ 1 мая 1932 г. Горький наблюдал военный парад и демонстрацию трудящихся с трибуны мавзолея. Вслед за войсковыми частями по Красной площади прошли конница, пулеметные тачанки, бронемашины, моторизованная артиллерия, танки, танкетки. В параде приняли участие легчики – в марше войсковых частей и в демонстрации воздушной техники. В демонстрации участвовало 1500 человек, шествие колонн продолжалось до вечера (Правда. 1932. № 122. 4 мая).

⁶ На первомайском параде и демонстрации присутствовала турецкая делегация во главе с премьер-министром Турции Исмет-пашой (см. там же). Своими впечатлениями о параде и демонстрации гости из Турции поделились на встрече турецких и советских работников печати, состоявшейся 1 мая. Они говорили, что потрясены технической мощью Красной армии и духовным единством советского народа. Редактор одной из турецких газет в своем выступлении отмечал: “То, что мы увидели сегодня на Красной площади, потрясло нас до самой глубины души” (Правда. 1932. № 122. 4 мая). Горький увиделся с членами делегации 3 мая в Доме ученых – на встрече турецких и советских писателей и журналистов. Во время чая состоялась беседа Горького с турецкими гостями о путях развития советской, турецкой и мировой литературы (Лит. газета. 1932. № 20. 5 мая; Правда. 1932. № 124. 6 мая). Вечером 7 мая группа турецких журналистов и писателей имела продолжительную беседу с Горьким в его доме на М. Никитской об обмене литературными ценностями между СССР и Турцией (Правда. 1932. № 127. 9 мая; Лит. газета. 1932. № 21. 12 мая).

157. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-32-6-27). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 382, в ст. Е.Н. Никитина «Писательство – трудное и ответственное дело»: Переписка М. Горького с М. Пришвиным».

Ответ на письмо Пришвина от 4 мая 1932 г. (Там же. С. 381–382).

¹ Пришвин выполнил просьбу Горького. 19 мая 1932 г. С.Т. Григорьев написал Горькому письмо, в котором рассказал о своем замысле. См. также п. 185 и примеч.

158. Г.И. ЧУЛКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-52-16-1), впервые.

¹ Горький перепутал отчество; письмо адресовано Георгию Ивановичу Чулкову.

² Письмо Чулкова не разыскано.

³ В издательстве “Academia” в это время готовилась к изданию книга: *Чулков Г.И. Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева*. М.; Л.: Academia, 1933. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5027).

159. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-27-1). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 154, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

¹ Возможно, речь идет об Александре Эдуардовне Манизер, переводчице с французского языка. В ее переводе вышли: *Вильом М.* В дни Коммуны: Записки очевидца. Л.: Прибой, 1926; *Д’Эспарбес Ж.* Лики революции: Рассказы // Звезда. 1924. № 1. С. 69–81. Суть предложения А.Э. Манизер не выяснена, ее письмо Горькому не разыскано.

² Жюль Валлес – французский писатель и политический деятель, революционер. В 1871 г. и с 1883 г. издавал революционную газету “*Cri du peuple*”, написал автобиографический роман “Бакалавр” (русский перевод 1883 г.). В 1851 г. сражался на баррикадах за республику. Переживания той поры выразил в произведениях: “Деньги” (1857), “Воскресный день бедного молодого человека” (1860), “Отщепенцы” (1865) и др. – здесь люди, органически неприемлющие существовавшего общества и указанного им места в нем, бросают ему свой вызов.

³ Эта серия анонсировалась “Огоньком” во втором номере за 1932 г.: «В 1932 году подписчики журналов “Огонек” и “Рост” получают приложением 24 иллюстрированных книги произведений мировой художественной литературы. Под редакцией и со вступительной статьей М. Горького “История молодого человека XIX столетия”» (Огонек. 1932. № 2 (425). 20 янв. С. 17). В мае сообщалось, что уже «вышли из печати и разосланы подписчикам: Шатобриан и Констан “Рэнз” и “Адольф”»; Стендаль “Красное и черное”; Мюссе “Исповедь сына века”; Лермонтов “Герой нашего времени”» (Огонек. 1932. № 13 (437). 10 мая. С. 15). Там же говорилось, что в состав библиотеки войдут произведения Фосколо, Шатобриана, Валери, Балзака, Гёте, Сенкевича, Бурже, Бульвер-Литтона, Тургенева, Помяловского, Слепцова.

⁴ Ж. Валлес был избран членом Парижской Коммуны, после разгрома бежал в Англию. В его автобиографической трилогии “Жак Вентра” (1879–1886) описывается жизненный путь интеллигента, превращающегося в революционера, участника Коммуны.

⁵ В ЛБГ имеются книги Ж. Валлеса: Голод в Бюзансе; Отщепенцы. М.; Л.: Academia, 1936 (ОЛБГ. 4743); Детство. М.; Л.: Academia, 1936 (ОЛБГ. 4744); Юность: Воспоминания бедного студента. М.; Л.: Academia, 1934 (ОЛБГ. 4745). Указано, что все они переведены с французского языка П.С. Нейман, изданы под общей редакцией А.М. Эфроса. Редактор, автор вступительной статьи и примечаний – Б.В. Гиммельфарб.

160. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-64-2-2), впервые.

Датируется по письму Д.Н. Семеновского Горькому от 10 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-70-1-51).

¹ Речь идет о просьбе Д.Н. Семеновского, с которой он обратился к Горькому 10 мая 1932 г.: “Не можете ли Вы дать займы 200–300 руб. на 2–3 месяца? Деньги нужны для того, чтобы закончить одну работу (книжку очерков об Ивановской области). Закончить ее я должен быстро – к 1 июня, все мои силы сейчас обращены на это дело, что лишает меня возможности искать другого заработка” (АГ. КГ-п-70-1-51).

² Д.Н. Семеновский, много лет работавший в иваново-вознесенской газете “Рабочий край”, сообщил Горькому 14 июня 1929 г.: “Из газеты я ушел. Думаю строить свою жизнь иначе, чем до сих пор” (АГ. КГ-п-70-1-47).

³ Деньги были посланы, о чем свидетельствует письмо Д.Н. Семеновского от 7 июня 1932 г.: “От всего сердца благодарю за внимание” (АГ. КГ-п-70-1-53).

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-14-6-5), впервые.

Ответ на письмо Ерофеева от 4 мая 1932 г.

Адресат ответил недатированным письмом (АГ. КГ-уч-5-25-1, 2).

¹ Адресат предложил приобрести для Горького у дочери художника П.М. Боклевского подлинники работ отца. В ответном письме он сообщал, какие работы хранятся у М.П. Лихаревой-Боклевской: «Главное, что имеется – это прекрасный автопортрет ее отца. Социальный музей прошлое лето предлагал ей 300 р., она просила 400; не сошлись. Не дадите ли 350? Далее – есть две прекрасных работы – акварели – монахиня (не Лиза ли Калитина из “Двор<янского> Гнезда”?) и Фенечка – просят за обе 200 р. Альбом (папка) из 25 карандаш. и аквар. рисунков разного содержания – 150. И, наконец, – альбом фотографий с рисунков – 50 р.». 26 мая 1932 г. Лихарева-Боклевская также писала Горькому: «Иван Федорович Ерофеев сообщил мне, что Вы желали бы приобрести для Нижегородского музея автопортрет и различные находящиеся у меня рисунки моего покойного отца, художника П.М. Боклевского <...> Это сообщение очень обрадовало меня, так как хотелось при жизни устроить в какой-либо музей эти вещи, особенно прекрасный и очень похожий автопортрет, писанный пастелью в 1850 году, и акварель “Фенечка” из “Отцов и детей” Тургенева» (АГ. КГ-рл-15-73-3).

² В Нижегородский литературный музей им. А.М. Горького работы Боклевского, приобретенные у его дочери, не были переданы, они сохранились в личном архиве писателя, в настоящее время находятся в Музее А.М. Горького в Москве (см.: Чернухина В. Рисунки Боклевского из Личного архива Горького // Художник. 1967. № 3. Март. С. 56).

³ Иллюстрации Боклевского к роману П.И. Мельникова-Печерского “В лесах” (М.; Л.: Academia, 1934); эти же иллюстрации даны в изданиях: Мельников П.И. (Андрей Печерский). В лесах: Роман: В 4 ч. <М.; Л.>, 1936. Ч. 1, 2; <М.; Л.>, 1937. Ч. 3, 4. Два первых издания имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 7132, 4883). Экземпляр названного альбома, принадлежащий Горькому, находится в экспозиции Музея А.М. Горького в Москве.

⁴ См.: Наст. изд. Письма. Т. 19, п. 306, 435 и примеч.

⁵ В письме от 4 мая 1932 г. адресат упоминал о том, что 82-летняя Лихарева-Боклевская очень нуждается, спрашивал, нельзя ли ей что-то заплатить за издание рисунков Боклевского, и отвечал Горькому: “Вы пишете о том, чтобы я указал Вам, сколько прислать дочери художника за издание рисунков, купленных Вами в Париже. Это дело исключительно Ваше. Сделайте все по Вашему усмотрению”.

⁶ Ерофеев ответил: “Мемуары начала писать, масса интересного”. 27 июля 1932 г. он сообщал Горькому о работе М.П. Лихаревой-Боклевской над воспоминаниями об отце: “Мемуары она уже написала. Я просмотрел. При условии Вашего предисловия, которое примирило бы с этими мемуарами современного читателя (автору 82 года) <...> мемуары заслуживают печати”. Лихарева-Боклевская послала Горькому свои мемуары. 6 февраля 1933 г. Ерофеев спрашивал: “Получили ли Вы мемуары его дочери? <...> Первоначальную, так сказать, редакцию я сделал, но, конечно, последнее слово Вам” (АГ. КГ-уч-5-25-3, 13).

13 августа 1933 г., сообщая о смерти М.П. Лихаревой-Боклевской, адресат предлагал дополнить не удовлетворившие Горького воспоминания (“в виде предисловия, примечаний”) записями бесед с нею, в которых она многое прояснила и более живо, интересно изложила (АГ. КГ-уч-5-25-8).

⁷ Горький отвечает на вопрос адресата о фольклорных источниках рассказа “Хан и его сын” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 86, 606). Ерофеев писал: «Помню, как увлекался Вашим “М<акар>ом Чудрой”, “Старухой Изергиль” и особенно легендой “Хан и его сын”, впечатление от которой удивительно гармонировало в тот год с бурной крымской прибрежной осенью. И вот – нигде я не мог отыскать первоисточника этой легенды. Если не секрет, сообщите ее источник». См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 2. С. 61, 599.

⁸ Там же.

⁹ См.: п. 351 и примеч.; Наст. изд. *Письма*. Т. 22, п. Ерофееву от 29 марта 1933 г. и примеч.

¹⁰ В 1926 г. И.Я. Айзеншток прислал Горькому приготовленное им издание “Дневника”: *Шевченко Т. Дневник / Ред., вступ. ст. и примеч. И.Я. Айзенштока*. Харьков: Пролетарий, 1925. Горький ответил благодарственным письмом, назвав книгу ценной. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 151. Кроме того, “Дневник” вышел в издательстве “Academia”: *Шевченко Т.Г. Дневник*. М.; Л.: Academia, 1931. Это издание имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5028).

¹¹ Ответ на вопрос адресата: “...что главное при прохождении литературы?” В ответном письме адресат так разъяснил эту фразу: “Что главное в системе преподавания литературы?”.

¹² Статья Горького под этим названием впервые была напечатана в журнале “Современный мир” (1911. № 2. С. 178–209), позднее вышло отдельное издание: *Горький М. О писателях-самоучках*. СПб.: Жизнь и знание, 1914.

¹³ С начала издания журнала “Литературная учеба” в нем были напечатаны следующие статьи Горького: “Цели нашего журнала” (1930. № 1);

“Письма из редакции” (1930. № 1, 2, 3; 1932. № 5); “Беседы о ремесле” (1930. № 6; 1931. № 7, 9); “О литературной технике” (1932. № 5).

¹⁴ Впервые напечатано одновременно в газетах “Правда” и “Известия” (1931. № 324. 25 нояб.). В качестве предисловия к серии “История молодого человека XIX столетия”, редактируемой Горьким, статья опубликована в первом томе этой серии: *Штабриан Ф. Рене; Констан Б. Адольф*. М.: Жургазобъединение, 1932.

162. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “FISHER VERLAG”

Печатается по *ФК с А* (АГ. ПГ-риз-67-14-1). Впервые: *Архив Г. 8*. С. 206.

Датируется по письму работника берлинского издательства “Fisher Verlag” М.А. Булгакову от 23 мая 1932 г. (АГ. ПГ-риз-67-14-1), где сообщалось: «Сегодня посылаю Вам копию письма от Горького о “Мольере”, которое безусловно представляет для Вас интерес».

¹ В письме от 25 декабря 1931 г. Булгаков сообщал Горькому: «Мой “Мольер” разрешен к постановке. Зная, какое значение для разрешения пьесы имел Ваш хороший отзыв о ней, я от души хочу поблагодарить Вас. Я получил разрешение отправить пьесу в Берлин и отправил ее в Фишерверлаг, с которым я обычно заключаю договоры по охране и представлению моих пьес за границей» (АГ. КГ-п-12-3-1).

² Пьеса Булгакова “Мольер” впервые была поставлена в МХАТ 15 февраля 1936 г.

163. Л.З. МЕХЛИСУ

Печатается по *МК* (АГ. ПГ-рл-25-29-1). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 325.

Ответ на письмо Мехлиса от 14 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-50-27-1; см. также: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 324–325).

¹ Мехлис обратился к Горькому за помощью в оценке статьи В.Я. Кирпотина: “...т. Кирпотин написал статью о творчестве Леонова. Хотелось бы Вашего совета. Редакция статью еще не утверждала”. После ответа Горького статья была опубликована (см.: *Кирпотин В.* Творческий путь Леонова // *Правда*. 1932. № 157. 8 июня).

² Сфера интересов литературоведа Кирпотина была сосредоточена на литературе XIX в. – творчестве А.С. Пушкина, Д.И. Писарева, М.Е. Сал-

тыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского и др. Однако в 1932 г. он выпустил монографию “Романы Леонида Леонова” (М.: ГИХЛ).

164. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ”»

Печатается по *АМ (АГ. ПГ-риз-65-17-1)* на бланке редакции “История заводов”, впервые. Подпись – автограф.

Датируется по числу, проставленному рукой секретаря: “23 мая 1932 г.”.

¹ О создании книги, посвященной истории завода “Красный путиловец”, см. п. 204 и примеч.

² 10 апреля 1932 г. в центральной прессе было опубликовано постановление главной редакции “Истории заводов” об организации и состоянии работы над серией, о плане и характере издания, задачах, которые стоят перед рабочими коллективами по изданию книг (Правда. 1932. № 100. 10 апр.).

165. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *А (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 51)*. Впервые: Новый мир. 1998. № 9. С. 169, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой, А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

На письме резолюция синим карандашом: “Членам П<олит.> Б<юро>. Ст<алин>”. Подчеркивание слов: “соображениями о необходимости <...> и ВТУЗов” – принадлежит, вероятно, А.Н. Поскребышеву.

¹ К письму приложена записка Горького – машинописный текст на трех страницах (Л. 52–54). В ней писатель указывал на тот факт, что необходимость увеличения числа работников науки и ускорения их обучения “отражается неблагоприятно на качестве знаний, на их солидности и широте”. Горький писал, что “программы факультетов не дают студенту достаточно четкого и ясного представления о роли науки в нашей действительности”. Это приводит к тому, что студенты переходят с одного факультета на другой, теряют интерес к выбранной специальности. Он предлагал приложить к программам факультетов краткие “объяснения практического, культурно-революционного значения каждой научной дисциплины в ее применении к текущей работе всех сил Союза Советов (Наука такая-то и ее значение в жизни человечества)”. В конце записки Горький предлагал привлечь к выработке таких “указателей” “наиболее

крупных и авторитетных специалистов науки. Таким путем в области науки была бы осуществлена плановость исследовательских и практических работ и еще более твердо укреплена научная основа строительства новой культуры”.

Записка Горького сопровождается письмом от 29 мая 1932 г., разосланным членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарю ЦК П.П. Постышеву, председателю ЦКК ВКП(б), наркому РКИ СССР Я.Э. Рудзутаку: “По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения записка т. Горького от 25/V-32 г. о добавлении к программам университетов, институтов и втузов” (Л. 50). В АГ хранится А записки Горького с правкой синим и красным карандашом на четырех страницах и МК записки (ПлГ-1-49-2).

² По поручению Молотова 6 июня 1932 г. записка Горького была направлена членам Комиссии по вопросу о программах школ и о школьном режиме. К записке приложено письмо заведующего Секретариатом председателя СНК М.Ф. Арбузова: “По поручению тов. Молотова посылаю Вам записку тов. А.М. Горького – для ознакомления” (АГ. ПлГ-1-49-2).

166. В РЕДКОЛЛЕГИЮ “ИСТОРИИ АВТОЗАВОДА им. И.В. СТАЛИНА”, РАБОЧИМ 26 ЗАВОДОВ И ФАБРИК

Печатается по АМ (АГ. ПГ-риз-65-39-1) на бланке редакции “История заводов”. Впервые, как письмо рабочим 26 заводов и фабрик: Правда. 1932. № 145. 27 мая; см. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 65–67.

Датируется по времени первой публикации.

¹ Источник цитирования установить не удалось.

² Не разыскано.

³ Во время первого приезда в СССР Горький посетил ЗИС. «Летом 1928 г. произошло событие, которое долго вспоминали на предприятии. Утром 1 июня все цехи и отделы АМО облетела радостная весть: сегодня на завод приезжает Алексей Максимович Горький. А.М. Горького вместе с сыном Максимом за Спасской заставой, у ворот АМО, встречать вышли И.А. Лихачев, М.Д. Толкачев, А.В. Соколов и другие автозаводцы. Лихачев поздравил Горького с приездом и пригласил осмотреть завод. А.М. Горький с большим вниманием осматривал цехи, интересовался производством, жизнью рабочих и условиями их быта. Горький был тронут той теплотой, с которой повсеместно встречали его рабочие.

В обеденный перерыв в цехе “Шасси” состоялся общезаводской митинг. А.М. Горький был поднят на трибуну, которой служила платформа только что прибывшего со сборки грузовика. Он был взволнован и с боль-

шой теплотой выражал свое восхищение трудовыми достижениями, которых добились за столь короткое время стоявшие перед ним люди.

“Приветствую вас от всей души, молодые созидатели новой жизни, приветствую!” – закончил он свою речь под аплодисменты собравшихся <...>

После митинга к Алексею Максимовичу подошли рабкоры А.И. Клюев, А.П. Салов, Т.А. Титов, А.В. Туюкин, Ф.Д. Святенко, А.В. Кузнецов и др. Завязалась беседа о работе и учебе рабкоров. Кто-то сказал: “Мы хотим организовать литературный кружок на заводе”. “Поверьте мне, – ответил Горький, – пройдет какой-нибудь пяток лет, и русская литература будет насыщена голосом рабочих, голосом таких, как вы, рабкоров”» (*Альфелт Н.В. и др. История Московского автозавода имени И.А. Лихачева. М.: Мысль, 1966. С. 335*).

Итогом работы над историей Автозавода им. И.В. Сталина стало процитированное выше издание. В книге отражена история предприятия за 1916–1966 г. (в период с 1 октября 1931 г. по 26 июня 1956 г. завод имел название “1-й государственный автомобильный завод имени И.В. Сталина” (ЗИС)). Книга написана старейшими рабочими и инженерами завода в содружестве с научными сотрудниками Института истории АН СССР. О путях развития завода, о многогранной жизни заводского коллектива рассказано на основе хранящихся в архивах документов, материалов заводской, московской городской и центральной печати, воспоминаний многих участников исторических событий. Использованы также материалы, собранные в 1932–1937 гг. существовавшей тогда редколлекгией по истории завода. Свыше 500 заводских работников помогли воссоздать картину становления коллектива предприятия.

167. А.К. ДЖИВЕЛЕГОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-13-13-2), впервые.

¹ Речь идет о статье Дживелегова о Н. Макиавелли, прочитанной в рукописи (см. п. 130 и примеч.). Статья была опубликована в книге: *Макиавелли Н. Сочинения / Ред. и вступ. ст. А.К. Дживелегова. М.; Л.: Academia, 1934. Т. 1. С. 1–122. Имеется в ЛБГ в издании 1931 г. (ОЛБГ. 4875)*.

² Замечания Горького в большинстве своем были приняты и использованы Дживелеговым при доработке этого издания: даны переводы итальянских цитат, в том числе и стихов Дж. Кардуччи (С. 101), примечания о переписке Макиавелли с Франческо Веттори (С. 36) и об упомянутых Горьким исторических событиях в Неаполе, и о Камбрейской лиге (С. 90), а также о “капитоло” – слове, обозначававшем здесь стихотворный

жанр итальянской поэзии (С. 45). Несколько цитат остались без перевода – например, латинская цитата (С. 36). Текст Макиавелли о восстании чомпи – рабочих мануфактур Флоренции в 1378 г. – особым шрифтом выделен не был.

168. Н.К. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-52-8-1), впервые.

Ответ на письмо Чуковского от мая 1932 г. (АГ. КГ-п-87-4-2).

¹ Описка Горького, правильно: Николай Корнеевич.

² Адресат писал Горькому: «Десять лет назад Вы напечатали в Вашем журнале “Беседа” мою поэму “Козленок” и тем самым двинули меня в литературу. Это дает мне смелость обратиться к Вам теперь, когда я как писатель нахожусь в затруднительном положении». Далее Чуковский общался, что посылает Горькому рукопись своей повести “Собственники”, и рассказывал о безуспешных попытках издать ее в ГИХЛ, а затем в “Издательстве писателей в Ленинграде”: “...я работал над этой повестью целый год, и она мне очень дорога. Но боясь, что я ошибаюсь в ее оценке, я решил послать ее Вам – человеку, мнению которого я доверяю совершенно. Прошу Вас, просмотрите рукопись. Если повесть моя покажется Вам нестоящей, я по крайней мере буду знать, что со мной поступили справедливо”. Рукопись повести “Собственники” в АГ не сохранилась, издана не была.

О Н.К. Чуковском см. подробнее: *Никитин Е.Н.* Какие они разные... Корней, Николай и Лидия Чуковская. Н.-Новгород: Деком, 2014.

169. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-3-15). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 254–255.

Ответ на письмо Толстого от 23 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-78-1-17; см. также: ЛН. Т. 70. С. 410).

¹ Толстой писал: “Декретом о барраже Волги открывается новая страница Мировой истории. Так и будет когда-нибудь написано: в то время, когда на Западе гибли цивилизации и миллионы людей выкидывались на улицу, когда Восток заливался кровью и страны искали спасения в войне и истреблении – Союз, поднявшись над временем, издал декрет о барраже Волги. Аркольские мосты, Аустерлицы и Иены кажутся игрой в оловянные солдатки”. Адресат имел в виду Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 мая 1932 г. “О комплексном переустройстве Волги” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 141. 23 мая), согласно которому

предусматривалось строительство каскада гидроэлектростанций на Волге и ее притоках для обеспечения дешевой электроэнергией промышленности, а также для соединения Волжского водного пути с морями и крупными центрами страны.

² Толстой обратился к Горькому: “Дорогой Алексей Максимович и земляк!”, подразумевая, что они оба – волжане; Толстой был уроженцем г. Николаевска Самарской губернии.

³ Замысел не был осуществлен.

⁴ Домашнее прозвище Н.В. Крандиевской.

170. П. БОБРАКОВУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-6-1-1), впервые.

В *АГ* хранится *МК* (ПГ-рл-6-1), в точности повторяющая верхний слой черновика. Опечатки в ней исправлены рукой некоего М. Фролова, поставившего свою подпись в нижнем углу на обороте листа. Здесь же, другой рукой, красным карандашом обозначена дата: “2/VI. 1932”.

Датируется по этой помете.

Ответ на письмо Бобракова от 4 мая 1932 г. (АГ. КГ-нп/6-5-59).

¹ Пьеса “Другая жизнь” (*ЛЖТ*. 4. С. 207). 4 мая 1932 г. Павел Бобраков писал Горькому: «Посылаю Вам свою пьесу, мой полуторогоди́чный труд, и убедительно прошу дать свои указания и отзыв. Пьеса была прочитана М.С. Погребинским и Генрихом Григорьевичем Ягодой, который просил передать ее Вам для просмотра. Кроме этого, я читал пьесу публично в клубе писателей Вашего имени и получил лестные отзывы и обещания продвинуть ее в жизнь. Но вот уже полгода и никаких результатов. Я по рекомендации С.М. Городецкого сдал ее в театр им. Вахтангова, режиссеру Симонову, но там на нее не обратили никакого внимания. В Реперткоме (Наркомпрос) она лежит 4-й месяц, и никакого звука. Потом я слышал от некоторых, что моя пьеса аналогична “Путевке в жизнь”, то есть некоторый “плагиат”. Я очень возмущен такими толками. Либретто моей пьесы было написано задолго до появления в свет “Путевки” <...> Я прошу Вашего вмешательства в судьбу моей пьесы, и если есть какая-нибудь ценность, продвинуть ее в жизнь. Очень жалко, если пропадет труд. Вы автора знаете: на празднике 23 июня 1931 г. в Болшевской коммуне я читал в Вашем присутствии свое произведение». Бобраков был членом Болшевской трудкоммуны ОГПУ. Он был известен Горькому также по альманаху бывших правонарушителей “Вчера и сегодня” (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 20, п. 105, 106, 169, 181 и примеч.), в котором были напечатаны несколько его произведений. Пьеса Бобракова не разыскана.

² Французский социалист, теоретик анархизма Пьер Жозеф Прудон назвал кражей крупную собственность в книге “Что такое собственность?” (1840). В статье “Беседы о ремесле” Горький, рассказывая о развитии своего мировоззрения в юности, вспоминал: «Из всех премудростей, которые слышал и читал я, “в память врезалась” особенно глубоко одна, сказанная Прудоном: “Собственность есть кража”. Это было совершенно ясно для меня. И хотя я близко знал немало профессиональных воров, я видел, что они гораздо меньше собственники, видел, что “честные” хозяева всеми силами, неустанно стремятся утвердить истину Прудона и что в этом – весь смысл их жизни» (Г-30. Т. 25. С. 345).

171. И.В. ДРОЖЖИНУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-13-29-1), впервые.

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “2/VI–33 г. 15.43”. Год корректируется по связи с письмом И.А. Булганину от 23 июля 1932 г. (см. п. 206).

¹ См. п. 206 и примеч. Выставка “История фабрик и заводов в документах” открылась в Москве осенью 1932 г.

² В это время Дрожжин был секретарем Московского губернского совета профсоюзов и членом Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б).

172. В.А. ГЕРАСИМОВОЙ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-10-28-1), впервые.

В АГ находится также неоконченный ЧА письма:

«Я прочитал Вашу книгу и возвращаю ее Вам с некоторыми отметками в тексте. Мне кажется, что в языке у Вас есть кое-какие неправомерности и что их следовало бы устранить. Отзыва о книге Вы у меня не требовали, но все-таки я его пишу, – за Вами остается право предать меня анафеме.

Первый рассказ книги по манере его напоминает рассказы О. Генри в их русском переводе, начинать рассказ диалогом – прием давно использованный и неудачный, читатель сразу должен знать, видеть – кто говорит, какой человек: толстый, рыжий, молодой, старый? Начало рассказа – на 5-й стр. со слов “Они сидели в буфетной”. Но – это мелочь. А главное, что хочется сказать Вам, таково:

Дарование у Вас есть, способность наблюдать – хорошая, человек Вы грамотный и – умный. Последнее качество может помешать и, как будто – уже мешает Вам. Чувствуется, что Вы нередко подходите к материалу Ваших впечатлений “с заранее обдуманном намерением”, а когда

у Вас не хватает материала для наполнения Вашего намерения, Вы добавляете его от ума, “из головы”, а не из действительности. Содержимое памяти, ума и сердца Вашего еще не вся подлинная действительность, не целиком она, ибо к ней Вы присовокупили нечто сугубо Ваше субъективное, Ваши...» (АГ. ПГ-рл-10-28-2).

Ответ на письмо Герасимовой от 15 мая 1932 г.

Адресат ответила 17 июня 1932 г. (АГ. КГ-п-19-13-1, 3).

¹ См. п. 154 и примеч.

² Книга Герасимовой “Панцирь и забрало: Рассказы” (М.: Федерация, 1931) хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8194) с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу – до конца последовательному борцу с ложью, лицемерием, подлостью, фразерством, лакейством, – со всем наследием старого мира. С уважением В. Герасимова. 15/V 1932 г.”.

³ В ответном письме Герасимова объясняла: «В том письме, которое я переслала Вам с книгой, – я не написала, что очень бы хотела Ваших указаний, не хотела, – только потому, что боялась, что так создается нечто вроде какого-то обязательства для Вас.

А если учесть ту сложную и большую работу, которую Вы ведете, а также и огромное, наверное, количество книг и рукописей, поступающих к Вам “на отзыв”, – то мне кажется, я поступила правильно».

⁴ Герасимова ответила: «...мой “герой” и не вредитель, и не контрреволюционер. Но стимул всей его жизни, всей его деятельности – тот самый, на котором строился весь “старый мир”. Это яростный индивидуализм <...>, индивидуализм нашего времени – мелкий, корыстный, тупенький <...> Только, борясь со всем этим, нужно все время стараться не упускать пропорцию вещей, – давать все это в гораздо большей связи с окружающими, чем это сумела сделать я в своих рассказах. Именно этим неумением, возможно, и объясняется то ощущение “одноцветности”, даже некоторой “мизантропичности”, о которой Вы говорите в письме». (Выделенные курсивом слова Горький подчеркнул красным карандашом.)

173. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-7-24-18). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 179 (с датой “5 июня 1931 г.”).

Датируется по помете, сделанной П.П. Крючковым на МК: “5/VI-932” (АГ. ПГ-рл-7-24-8).

¹ Письмо Горького Бубнову 1931 г. с просьбой о повышении пенсии С.В. Щербакову не сохранилось. См. также п. 174 и примеч.

² С.В. Щербакову в это время было 73 года.

³ Ежегодник “Русский астрономический календарь” (с 1934 г.– “Астрономический календарь”) выпускал Нижегородский кружок любителей физики и астрономии (в 1934 г. стал Горьковским отделением Всесоюзного астрономо-геодезического общества). Первый выпуск календаря – на 1896 г. – появился в 1895 г. С.В. Щербаков был первым председателем кружка. Секретарь кружка Г.Г. Горяинов 19 января 1927 г. сообщал Горькому: «Я посылаю Вам 25 вып. (“Русского астрономического календаря”. – *Ред.*) на 1919, кот. казался нам одно время нашей лебединой песней; к счастью, это не оправдалось <...> Кружок издает *единственный в СССР Календарь астрономический*» (см: Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 688).

⁴ Сергей и Борис Сергеевичи Щербаковы.

⁵ Надежда Сергеевна Щербакова.

174. С.В. ЩЕРБАКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-55-3-3), впервые.

Ответ на письмо Щербакова от 28 мая 1932 г. из Калуги.

Адресат ответил 7 июня 1932 г. (АГ. КГ-рзн-12-23-11, 12).

¹ По просьбе Щербакова Горький хлопотал об увеличении ему пенсии (см. п. 173 и примеч.). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 408 и примеч.

10 апреля 1932 г. Щербаков сообщал Горькому: “... я до сих пор никаких вестей о судьбе моей пенсии не имею <...> По моему поручению мой сын Сергей справлялся в секретариате Бубнова, его заместителя, обегал различные учреждения, ведущие пенсионные дела, – везде один ответ: такое дело не поступало” (АГ. КГ-рзн-12-23-10). 10 августа 1932 г. адресат вновь обращался к Горькому по этому вопросу: “Будь добр, сообрази, к каким результатам привели твои хлопоты по моему делу – до сих пор от учреждений, пенсионные дела ведающих, я не получил ни звука” (АГ. КГ-рзн-12-23-13). Он сообщал, что болезнь его прогрессирует и окончательно лишила его возможности зарабатывать на жизнь; жена его также больна.

Вопрос об увеличении пенсии Щербакову решился к осени 1932 г. В АГ хранится недатированный ответ консультанта А.С. Бубнова Костромина: “А.М. Горькому. По поручению тов. Бубнова сообщаю, что по Вашему письму Наркомпросом было возбуждено ходатайство об увеличении пенсии Сергею Васильевичу Щербакову. Пенсия НКСо увеличена с 60 р. до 90 р. в месяц, о чем С.В. Щербаков извещен” (АГ. КГ-рзн-13-23-9). Очевидно, соответствующее извещение получил и адре-

сат. 19 сентября 1932 г. он писал Горькому: “На днях получил увеличенную пенсию – 90 руб. вместо 60 р. – это обеспечение двух больных стариков за полувековую службу <...> Замечу, что даже студенты-вузовцы получают стипендии 200 р. и более <...> Ругаю себя за то, что тебе доставил беспокойство и неприятность – конечно, тебе не льстит получить такой итог своих хлопот. Очень сожалею и винюсь в том, что своим делом ввел тебя в эту историю” (АГ. КГ-рзн-12-23-15).

² В письме Щербакова от 28 мая 1932 г. говорилось, что Крючков сообщил ему об утрате документов, собранных для хлопот о пенсии. Адресат отвечал: “Письмо твое получил уже после того, как свое пенсионное дело сдал на почту – может быть, и пригодится по ходу дела”.

27 сентября 1932 г. адресат уведомлял Горького: «Совершенно неожиданно 24.IX получил через П.П. Крючкова пенсионное дело, посланное мною весной. Я не думал, что пенсионная прибавка проведена по “пропавшей грамоте”. Это в корне меняет дело и отношение к резолюции: в распоряжении комиссии *не было* сведений, что я по болезни *выбываю со службы*, что было указано в весеннем ходатайстве» (АГ. КГ-рзн-12-23-16).

³ Об этой поездке ничего не известно, очевидно, планы Горького изменились.

⁴ Горький ошибся в инициалах, имеется в виду жена Щербакова, Надежда Николаевна.

175. Н.Ф. КАЛИНИНУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-18-2-2), впервые.

Датируется по секретарским пометам: в начале письма – “Калинин”, в конце – “5/VI”.

Ответ на письмо Калинина от 30 мая 1932 г. (АГ. КГ-нп/а-12-4-2).

¹ В письме от 30 мая 1932 г. Калинин обратился к Горькому с просьбой дать отзыв о его рассказе “Ленин-студент в Казани”: “Мучаясь очень основательными сомнениями в отношении этой работы, решил прибегнуть к Вашему совету <...> Я вижу, что рассказ полон недостатков и что дальнейшая работа над ним полна таких трудн<остей>, из которых я не нашел пока способа выйти <...> Нет самого важного – художественной, яркой, запечатлевающейся передачи, слишком мало специфически литературного искусства <...> Ленин в рассказе органически не связан с изображаемой в рассказе средой”. В заключение адресат спрашивал: “Стоит ли вообще продолжать эту работу и не есть ли она просто намерение с негодными средствами”.

176. Л.Н. ЗИЛОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-16-15), впервые.

Ответ на письмо Зилова от 27 мая 1932 г. из Москвы (АГ. КГ-нп/а-11-19-1).

¹ В своем письме Зилов сообщал Горькому, что посылаемая рукопись представляет собой “сборник небольших рассказов, героем которых является Толстой в окружении посетителей Ясной Поляны <...> В большинстве этих рассказов лежит зерно действительных происшествий, взятых частью из литературы о Толстом, частью рассказанных мне рядом лиц”. Письмо заканчивается просьбой: «Очень просил бы Вас просмотреть эту маленькую рукопись и сказать свое мнение. Обращаюсь к Вам с этой просьбой потому, что моя книжка кажется мне близкой по духу Вашим “Воспоминаниям”. Кстати, М.А. Цявловский как “толстовед” дал вполне положительный отзыв об анекдотах, советовал расширить их число <...> С другой стороны, Н.Н. Гусев, которому я читал несколько рассказов, тоже высказался положительно, неожиданно посоветовал мне – “побольше фантазировать”».

Зилову удалось напечатать свою работу: *Зилов Л.Н. Новеллы о Толстом / Предисл. М.А. Цявловского. М.: Московское т-во писателей, 1934 (2-е изд., доп. – М.: Сов. писатель, 1937). В библиотеке “Огонька” вышел сокращенный вариант: Зилов Л.Н. Толстой и его посетители / Предисл. М.А. Цявловского. М.: Жургазобъединение, 1934.*

² Горький говорит об издании: *Толстая А.Л. Об уходе и смерти Л.Н. Толстого // Толстой: Памятники творчества и жизни / Ред. В.И. Срезневский. М.: Кооперативное т-во по изучению и распространению творений Л.Н. Толстого, 1923. Вып. 4. С. 131–184 (воспоминания были перепечатаны в 1928 г. в Туле в виде выпуска «Трудов Музея-усадьбы “Ясная Поляна”»).*

177. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-519), впервые.

Датируется по письму из Совнаркома СССР (секретариат В.М. Молотова) от 5 июня 1932 г. (АГ. БИО-21-4-6).

¹ В 1932 г. сектор школ Культпропа провел обследование работы школ в Москве, Ленинграде, Центральной черноземной области и на Северном Кавказе. По итогам проверки была подготовлена докладная записка “По вопросу о содержании учебной и воспитательной работы школы”, которую зав. сектором культпропа А.И. Стецкий 3 июня направил в секретариат В.М. Молотова. Посылая эту записку Горькому, зав. секретариатом т. А.М. Могильный писал: “По поручению тов. Молотова

посылаю Вам письмо т. Стецкого с приложением записки о содержании учебной и воспитательной работы школы – для *ознакомления*. Заседание комиссии состоится 7 июня в 11 час. утра в зале заседаний Совнаркома СССР” (АГ. БИО-21-4-6). Речь идет о заседании Комиссии по вопросу о программах низшей, средней и высшей школ и о школьном режиме, членом которой был Горький.

² Такой “Совет” создан не был, в течение 1932 г. действовала комиссия; 9 сентября 1933 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление об организации “Издательства детской литературы” (см.: Решения партии о печати: 1898–1940. М., 1941. С. 158–159). См. также статью Горького “Литературу – детям” (Г-30. Т. 27. С. 31–37).

³ А.И. Стецкий предложил В.М. Молотову включить в комиссию сотрудников Культпропа А.П. Шохина и Н.Н. Рабичева. Он писал: “По-сылаю Вам докладную записку. Большая просьба с ней ознакомиться и тогда вызвать т. Бубнова и меня, чтобы написать план работы комиссии. Может быть, целесообразно первое заседание комиссии начать этим докладом (его может сделать т. Рабичев), чтобы составить общую картину положения школы” (АГ. БИО-21-4-6). Н.Н. Рабичев – первый заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств, заведующий “Партиздатом”.

⁴ Перечисленные писатели входили в детсектор ОГИЗ, возглавляемый С.Я. Маршаком. 25 июля 1932 г. состоялось заседание комиссии по детской литературе, на котором присутствовали А.С. Бубнов, Н.К. Крупская, Н.И. Бухарин, Н.Н. Рабичев и др. Комиссия приняла “Проект постановления по вопросу о детской литературе” – за подписью А.С. Бубнова, Н.И. Бухарина и Н.Н. Рабичева. В нем говорилось, что “несмотря на Постановление ЦК от 20/ХІІ–1931 г. до сих пор наблюдается основной недостаток этой литературы: она мало считается со специфическими особенностями детского возраста и по своей тематике крайне сужена” (АГ. КГ-од-1-18-8).

178. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-6-11-10), впервые.

Ответ на письмо Бонч-Бруевича от 31 мая 1932 г.

Адресат ответил 16 июня 1932 г. (АГ. КГ-п-11-4-5, 6).

¹ Бонч-Бруевич писал: “Я недавно получил письмо, в котором меня просят передать Вам некоторые просьбы. Для того, чтобы Вы видели, о чем меня просят, я посылаю Вам письмо. Письмо это мне пересылает Шарль Саломон, а писал его племянник. Все содержание этого письма на мое имя целиком и полностью относится, собственно, к Вам. Вот почему я посылаю Вам копию французского письма и его перевод”.

Жюльен Моно писал Бонч-Бруевичу: “Я прочел недавно во французской периодической печати интервью с Максимом Горьким, во время которого он заявил, что в ближайшее время в Москве будет издан сборник избранных произведений французского писателя Поля Валери (Paul Valery) в переводе на русский язык. И вот, давно собирая скромный архив, относящийся к этому писателю, другом которого я имел удовольствие быть, я очень желал бы в случае, если приведенная информация точна, получить два экземпляра этого перевода, один – для автора, другой – для моего архива” (АГ. ПТЛ-10-67-1).

В издательский план “Academia” на 1931 г. были включены “Избранные сочинения” П. Валери (8 а.л., тираж 3 тыс.) (АГ. ПлГ-1-13-2).

² Горький говорит об А.Д. Хилкове, который обратился к писателю с просьбой помочь издать его романы “Обнаженные корни” и “Стена смерти” в СССР (см. п. 3, 100 и примеч.). Отвечая Горькому, Бонч-Бруевич писал: “Я на днях получил Ваше письмо и спешу Вас уведомить, что я несколько наслышан об А. Хилкове как о вполне добросовестном человеке, совершенно отличном от другой эмиграции и самостоятельно ставшем на позицию большевизма, за что он нередко терпит от окружающих его русских. Я отца его знал прекрасно и очень долгое время, он был очень оригинальный и интересный человек. Мне переслали работу А. Хилкова, причем его друзья, живущие здесь в Москве, которых я также хорошо знаю, сообщили мне, что они хотят, чтобы именно Вы, Алексей Максимович, просмотрели эту работу А. Хилкова и дали бы Ваш отзыв. Это беллетристика. Я посылаю Вам эту рукопись, и, если Вы найдете ее достойной печати, то, конечно, ее стоило бы напечатать в нашем государственном издательстве, чему автор ее будет бесконечно рад. Ему я сейчас же написал письмо и думаю, что в переписке многое выяснится”.

³ В своем первом письме Горькому от 15 ноября 1931 г. Хилков сообщал: «Помимо рукописи посылаю Вам (в письме) как образец моих писаний копию трех моих газетных статей. В настоящее время я состою сотрудником нью-йоркского “Русского голоса»» (АГ. КГ-нп/а-24-23-1).

⁴ С предложением использовать работы Хилкова в журнале “За рубежом” Горький обращался к М.Е. Кольцову (см. п. 193 и примеч.). В мае 1934 г. Хилков с семьей вернулся на родину.

179. Н.К. КРУПСКОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21-13-8). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 89, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького с Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой и А.И. Елизаровой-Ульяновой”.

Адресат ответила после 7 июня 1932 г. (АГ. КГ-од-2-1-6; см. также: *Неизвестные страницы истории*. С. 89).

¹ Речь идет о сценарии о Максиме Горьком, написанном Н.Б. Лойтером для звукового кино. В ответ адресат написала: “У меня нет сейчас плана сценария Лойтера. Это работник из Межрабпомфильм. Мы с ним как-то разговаривали, и я ему сказала, что ему надо согласовать фильм с Вами”. Горький не дал согласия на экранизацию сценария.

² О какой статье идет речь, не выяснено. В письме Крупская сообщила: “Статья моя попала к Вам не совсем случайно. Из Вашего письма в комиссию тов. Стецкого видно было, что Вас заботит, чтобы каждый попадал на то место, где он может максимум дать и где может найти удовлетворение в работе. Поэтому я подумала, что Вам, м.б., будет интересно посмотреть, как этот вопрос трактуется в нашей школе”. Адресат имела в виду докладную записку, написанную М. Горьким в соавторстве с группой писателей как отклик на недостаточное выполнение решений Постановления ЦК ВКП(б) “О начальной и средней школе” (подробнее см.: *Быстрова О.В.* Переписка М. Горького с Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой и А.И. Елизаровой-Ульяновой // *Неизвестные страницы истории*. С. 129–136).

³ Сценарий Н.Б. Лойтера хранится в АГ (РАв-пГ-28-1-1).

180. Б.Г. КРЫЛОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-21-16), впервые.

Датировано рукой неустановленного лица.

Ответ на письмо Крылова от 5 мая 1932 г. (АГ. КГ-рл-14-22-1).

¹ Ленинградский комсомолец, юнкор, сын рабочего, Б.Г. Крылов 5 мая 1932 г. обратился к Горькому с просьбой помочь ему в работе над “Историей школы”. Он писал: «Работа очень трудная, и я не знаю, как мне приступить к работе. Опишу, как я стал налаживать работу. Прежде всего я организовал бригаду из старых педагогов (6 чел.) и учеников 7 класса (10 чел.), но бригада почти бездействует. Я составил план “Истории школы”, который в основном состоит из 3-х пунктов, это: 1) церковная школа, 2) школа и революция, 3) школа и соцстроительство». Далее адресат сообщил, что решил сперва собрать архивные материалы, но в Центрархиве не нашел ничего. Не получив еще ответа от Горького, Крылов 9 июня вновь написал ему, повторил просьбу и сообщил: «Дело в том, что я вообще никогда не занимался литературным трудом, и это не мудрено, потому что мне всего 16 лет. Я взялся составить “Историю школы”, которую кончаю в этом году» (АГ. КГ-рл-14-22-2).

² Фраза из письма Б.Г. Крылова, которую Горький подчеркнул.

³ Крылов рассказал о своих увлечениях викторинами в письме от 5 мая 1932 г.

⁴ В “Очерках бурсы” Н.Г. Помяловского (1865) изображение жизни бурсы, напоминающей царскую тюрьму, возвышается до приговора всему российскому образу жизни, нравственно калечащему личность человека, губящему сильных талантливых людей.

⁵ Роман А.К. Шеллер-Михайлова “Жизнь Щупова, его родных и знакомых” (1865).

⁶ В романе Н.Г. Гарина-Михайловского “Гимназисты” (часть тетралогии “Детство Темы”, “Гимназисты”, “Студенты”, “Инженеры”, 1892–1906) показано, как гимназия пытается сделать из главного героя романа Карташова ординарного обывателя, послушного верноподданного, лишённого способности самостоятельно мыслить. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 840).

181. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-31-4-10), впервые.

¹ А.К. Виноградов выслал Познеру для перевода на французский язык свои книги: “Три цвета времени” (М.: Мол. гвардия, 1931), “Письма Мериме к Соболевскому” (М.: Моск. худ. изд-во, 1928), “Потерянная перчатка (Стендаль в Москве)” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931). Сведений о переводе книг Виноградова на французский язык разыскать не удалось.

² Шутливое копирование украинского просторечия. Правильно: “на французську мову”.

³ 2 апреля 1930 г. Виноградов уведомил Горького о своей находке интереснейших документов – переписки Мериме, писем и заметок о Стендале и Мериме из архива братьев Тургеневых (АГ. КГ-п-16-1-34а). 14 апреля 1930 г. Виноградов сообщал Горькому: «Я смог только вчера закончить давно начатую книгу “Русские друзья Проспера Мериме”. Для этой книги теперь собран почти весь доступный и обнаруженный материал. С помощью Петра Петровича начал работу по выпуску этой книги. Интересно то, что, начав свои русские занятия с А.И. Тургеневым, Мериме связал свою литературную жизнь с вереницей прекрасных русских имен и закончил дружбой с И.С. Тургеневым» (АГ. КГ-п-16-1-35). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 346 и примеч.

Работа Виноградова “Мериме и его русские друзья” была опубликована в качестве предисловия к его книге: *Виноградов А. Мериме в письмах к Дубенской: Письма семье Лагрена*. М.: Изд-во АН СССР, 1937.

182. МЕСТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ БОБРИКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Печатается по *ФК* телеграфного бланка, воспроизведенного в неуставленной газете, вырезка из которой сохранилась в *АГ* (ГЖВ-6-1-22), впервые.

Датируется по указанию в этой газете (см. ниже).

Текст телеграммы предваряет газетная заметка следующего содержания: «Максим Горький подписался в Бобриках на заем “4-го, завершающего”. 9 июня из Москвы от Максима Горького (А.М. Пешкова) получена телеграмма, в которой он просит местные организации принять от него подписку в сумме 5000 рублей на заем “4-го, завершающего года пятилетки”. Приводим ниже снимок с этой телеграммы.

В ответ на то внимание, которое уделил Бобрикам Максим Горький, крупнейший пролетарский писатель с мировым именем, еще больше усилим темпы подписки на заем, добьемся стопроцентного охвата займом всех трудящихся строительства и района, создадим новые ударные хозяйственные бригады имени товарища Горького».

¹ В постановлении Совета Труда и Оборона о перспективе развития Подмосковного угольного бассейна и строительстве Бобриковской электростанции от 12 сентября 1929 г. было указано: “Признавая, что сооружение завода водяного карбурованного газа в районе города Тулы и газопровода Подмосковный бассейн – Москва имеет первоочередное значение для снабжения газом населения и промышленных предприятий Москвы, Тулы, Серпухова и других городов, Совет Труда и Оборона поручил ЭКОСО РСФСР разработать план осуществления газификации Москвы и Подмосковного бассейна, установить стоимость работы, их очередность и т. д. и о ходе работ доложить Совету Труда и Оборона в шестимесячный срок.

В том же 1929/30 г. должно быть приступлено к строительству Бобриковской районной электрической станции, общей мощностью в 300 тыс. кВт. Станцию необходимо запроектировать таким образом, чтобы, начав работу на обыкновенном подмосковном угле, она без значительных переделок могла перейти на полукокс” (Правда. 1929. № 210. 12 сент.).

Планом ГОЭЛРО намечалось сооружение на подмосковном угле двух электрических станций: одной – в Кашире и другой – непосредственно в Подмосковном бассейне. Бобриковская электростанция проектировалась в 400 тыс. кВт. Сооружение ее разбивалось на две очереди по 200 тыс. кВт. Закладка Бобриковской электростанции состоялась 2 мая 1930 г. (Правда. 1930. № 121. 4 мая). Первый турбогенератор вступил в действие в августе 1934 г. В 1936 г. завершилось сооружение электростанции первой очереди в 200 тыс. кВт. (Мосэнерго за 15 лет: 1920–1935 гг. М.; Л., 1936. С. 64).

183. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-22-5). Впервые, не полностью: Новый мир. 1956. № 6. С. 156, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

¹ См. п. 15 и примеч.

² Папа римский Пий XI (до избрания 6 февраля 1922 г. на папский престол – Акилле Амброзио Ратти; 1857–1939) не скрывал своих симпатий к фашизму и его вождям Муссолини и Гитлеру. При нем 11 февраля 1929 г. был подписан Латеранский договор между католической церковью и Италией. В результате на политической карте мира появилось новое государство – Ватикан. За подписание Латеранского договора Пий XI наградил Муссолини высшей церковной наградой – Орденом Христа. И.Р. Григулевич пишет: «В своей социальной энциклике “*Quadragesimo anno*” (“В сороковой год”), опубликованной в 1931 г. (именно ее имел в виду Горький. – *Ред.*) в связи с 40-летием “*Rerum novarum*” Льва XIII, папа Ратти еще раз предал анафеме социализм, коммунизм, классовую борьбу и рекомендовал установить корпоративную систему классового сотрудничества трудящихся с капиталистами и помещиками. “Достаточно хотя бы немного призадуматься, – писал Пий XI в энциклике, – чтобы понять преимущества системы, о которой вкратце было сказано выше: мирное сотрудничество классов, подавление социалистического движения и организаций, сдерживающее действие специального суда” <...> Пий XI интересовался рабочим вопросом лишь постольку, поскольку речь шла о подчинении рабочих воле церкви и предпринимателей. Широко известно его высказывание о “великой трагедии XIX века, заключавшейся в том, что церковь потеряла рабочий класс”, который “недолго находился в состоянии нерешительности, а вскоре обратился к антитезе церкви, то есть к коммунизму”. Чтобы вернуть рабочий класс обратно в лоно церкви, Пий XI не видел других средств, кроме проклятий в адрес коммунизма и укрепления союза с его противниками, в том числе с фашизмом”. Следуя этой логике, 20 июня 1933 г. Пий XI заключил конкордат с Гитлером.

³ После выхода в 1932 г. двух первых номеров “За рубежом” по инициативе Горького издание было приостановлено, началась реорганизация журнала (см. п. 189 и примеч.).

184. И.Ф. ЕРОФЕЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-14-6-6), впервые.

Ответ на недатированное письмо Ерофеева.

Адресат ответил 27 июля 1932 г. (АГ. КГ-уч-5-25-2, 3).

¹ Речь идет о покупке работ художника П.М. Боклевского (см. п. 161 и примеч.); пересылка этих работ затянулась и стала темой последующей переписки Горького с Ерофеевым. Сначала адресат собирался отослать подлинники Боклевского наложенным платежом, потом решил отправлять их “с доверенным лицом”, о чем сообщил Горькому 27 июля 1932 г.; 31 декабря 1932 г. написал, что его обманули с оказией, и только 6 февраля известил Горького и П.П. Крючкова, что материалы Боклевского доставлены в Москву и что их передаст писателю В.Т. Юрезанский (АГ. КГ-уч-5-25-5, 13; КК-рл-5-30-2). 15 февраля 1933 г. Ерофеев писал Крючкову: “Сейчас г. Юрезанский сообщил мне, что архив Боклевского Вы уже получили” (АГ. КК-рл-5-30-3).

² См. п. 161 и примеч.

³ Ответ на вопрос адресата: “Знаете ли об украинском разбойнике 30-х годов Кармелюке? Удивительно интересная личность, сильно напоминающая шиллеровского Моора. Грабил богатых, раздавал бедным. Погиб. Крепостной Подольской губернии. О нем существует много легенд и сложены песни. Могу указать Вам литературу о нем”. Ерофеев послал Горькому две свои газетные статьи о Кармелюке на украинском языке.

Горький, безусловно, знал о руководителе антикрепостнического крестьянского движения на Правобережной Украине в первой трети XIX в. и высоко ценил его. В 1916 г., выступая в Москве, в редакции журнала “Украинская жизнь”, писатель говорил о необходимости издания книги по истории Украины: “В этой книге следует рассказать о великих героях украинского народа, настоящих народных героях, в борьбе против угнетателей отдавших свою жизнь. Я напомним только одно имя, навеки овеянное славой, – Устим Кармелюк” (цит. по: ЛЖТ. 2. С. 585). Адресат в ответном письме сообщал, что располагает интересными материалами и сведениями о Кармелюке, которые рад передать в распоряжение Горького. Позже он писал, что готовит работу о Кармелюке в связи с приближающимся в 1935 г. 100-летием со дня его смерти (см. п. Ерофеева Горькому от 22 мая 1933 г., 7 апреля 1935 г. – АГ. КГ-уч-5-25-7, 12). В 1948 г. в Киеве вышла книга двух авторов: *Черкасская Е., Ерофеев И.* Устим Кармелюк: Сб. документов (на укр. яз.).

⁴ Речь идет об Олексе Довбуше, вожде прикарпатских опришков (повстанцев) середины XVIII в., который, как и Кармелюк, стал героем украинского фольклора; в песнях, легендах, сказаниях он предстает народным мстителем, защитником крепостных крестьян. Отдельные фольклорные мотивы о Довбуше и Кармелюке совпадают с народными преданиями о Степане Разине и Пугачеве (см.: *Грабовецкий В.* Народный герой Олекса Довбуш. Львов, 1957 (на укр. яз.)).

⁵ Горький имел в виду первый период издания общеукраинского ежемесячного журнала “Літературно-науковий вісник”, основанного в 1898 г. во Львове. Одним из редакторов журнала первого периода был

украинский фольклорист и этнограф В.М. Гнатюк. Он же был редактором “Этнографического сборника”; в т. 26 этого сборника (Львов, 1910) была помещена статья Гнатюка “Народні оповідання про опришків”.

⁶ Ответ на просьбу адресата: “Если соблаговолите, – пришлите одно из Ваших произведений – с автографом”. В 1932 г. вышли такие издания, как “Сказки об Италии” с гравюрами А. Кравченко (М.; Л.: Academia) и “Стихи и легенды Максима Горького” (М.; Л.: Academia) с иллюстрациями. Видимо, одну из этих книг Горький намеревался послать адресату. В последующих письмах адресат повторял свою просьбу. Была ли она удовлетворена – неизвестно.

185. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-11-35-8). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 141.

Ответ на письмо Григорьева от 19 мая 1932 г.

Адресат ответил 18 июня 1932 г. (Там же. С. 140, 142).

¹ Видя бедственное положение писателя Григорьева, проживавшего в г. Загорске, М.М. Пришвин 4 мая 1932 г. написал Горькому письмо, в котором просил похлопотать о материальной помощи писателю, о переиздании его книг. «В лице его, – писал Пришвин о Григорьеве, – остается теперь чуть ли не единственный писатель, способный дать нам эпопею русской жизни накануне революции <...> Бывают люди, которым не везет – вот он такой. Спасался он 14 лет <после> революции в детской литературе, много там написал, стал знаменит там, но вдруг был “разъяснен” и остался без куска хлеба, без работы, живет распродажей вещей. Я почему вздумал к Вам: не раз слышал от Григорьева о том, что Вы ему советовали и ждали от него эту эпопею <...> Надо поддержать С<ергея> Т<имофеевича> таким образом: устроить ему заказ от Госуд. издательства – это раз. Но, к сожалению, сейчас на одном авансе трудно засесть за большую работу. Вот мне, напр., дают из Москвы хороший паек <...> и это очень хорошо, просто спасает. Григорьев при Вашем содействии мог бы получать такой же паек <...> Быть может, Вы лично пожелали бы повидаться с Григорьевым, написать ему, и он приедет, куда Вы укажете <...> Во всяком случае, я Вас очень прошу написать ему, принимая во внимание все сказанное в этом письме» (см.: Никитин Е.Н. “Писательство – трудное и ответственное дело” (Переписка М. Горького с М. Пришвиным) // *Неизвестные страницы истории*. С. 381–382; см. также: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 16, п. 100 и примеч).

Вероятно, Горький тут же написал Григорьеву письмо (не разыскано), в котором просил более подробно написать о задуманной работе, чтобы рекомендовать ее какому-либо издательству. В ответном письме от 19 мая 1932 г. Григорьев писал Горькому: «Задуманная мною поэма –

о судьбах в революции русской технической интеллигенции <...> Начало моей поэмы <...> мне удалось проташить (с большим уроном) контрабандой через отдел детской литературы ГИЗа в 1930 году (три тома под общим заглавием “Революция на рельсах”). Теперь я должен бы написать еще четыре романа <...>

Из семи частей моей поэмы (считая и три напечатанных) я читаю главной пятаю. Когда-то я хотел ее озаглавить “Порт-Артур” <...> Место действия – Петербург. Тема – конец дворянства, краткая вспышка промышленного грюндерства на основе мобилизованных средств – внезапно помолодевший Петербург, последняя отчаянная попытка династии опереться на мужика – ход революции, предчувствия войны. Вот этот роман я и хотел бы сделать теперь. Называю я его “Золотой песок”. Размер – 20 (около) печатных листов. Времени для работы мне нужно 14 месяцев, считая от того дня, когда я получу возможность сесть за работу».

Как видно из письма Григорьева от 17 мая 1933 г., Горький принял горячее участие в судьбе писателя. «Вы, надеюсь, не забыли, – писал Григорьев, – что год тому назад я не утерпел, пожаловался Вам на личные мои неудачи <...> Знаете, как в газовой шахте приятно попасть в “свежую струю” – так и я, благодаря Вам, Алексей Максимович, попал в такую струю. За год вышли две старых моих книжки: “Мальчий бунт” (4-е изд.) и “Берко-кantonист” (5-е изд.). Кроме того, по новому договору с “Молодой гвардией” я пишу роман для детей “Листок счастья” <...> А.Б. Халатов, которому Вы замолвили обо мне словечко в прошлом году, высказал “Молодой гвардии” пожелание, чтобы была переиздана моя “Революция на рельсах”» (ЛН. Т. 70. С. 143).

² С 1932 г. А.Б. Халатов как член коллегии Наркомата путей сообщения руководил подготовкой кадров железнодорожного транспорта.

³ Григорьев С. Революция на рельсах: Роман: В 3 т. Т. I: Трудная земля; Т. II: Дальний путь; Т. III: Сладкий дым. М.; Л.: Госиздат, 1930.

В ответном письме Григорьев пояснял: «Относительно первых трех томов (“Революция на рельсах”) я неточно Вами понят: книги эти и писаны были с установкой на “старший возраст” детских читателей, но все-таки “вышли из габарита” и напечатаны как бы для “взрослых”, после некоторых сокращений и изменений. Иной редакции этих трех романов у меня нет, но раз дело идет о переиздании, то в небольшой срок я могу (и надо это сделать) переработать эти книги».

⁴ Имеются в виду книги французских писателей Рони (псевдоним братьев Жозефа и Жюстина Боэ) “Борьба за огонь” и “Вамирех, человек каменного века” и датского писателя И.В. Йенсена “Ледник”.

⁵ Описка Горького. Речь идет о повести Григорьева “С мешком за смертью” (М.; Л.: ЗиФ, 1924).

⁶ Григорьев ответил Горькому: «Мне хочется еще переиздать мою книгу “Берко-кantonист” <...> Надо ли говорить, что я с большой

охотой напишу новую книгу для детей <...> Я мог бы написать “занятную” книжку (повесть) для детей о том, как вырастают они вместе со взрослыми около какого-либо (или не около, а “в”) большом деле (Магнитогорск, Кузнецк, Днепрострой). Готового для детей сейчас у меня ничего нет».

⁷ Ильин М. Рассказ о великом плане. М.; Л.: Госиздат, 1930; *Безбородов С.К.* Большевики открыли Сибирь. М.; Л.: Молодая гвардия, 1932.

⁸ Григорьев ответил: «...письмо Ваше <...> я получил 15 июня (почта у нас неисправна), и потому я не мог быть в Москве 13-го, – день Вами назначенный. 16 июня я был на Никитской, 6 и виделся с П.П. Крючковым. По счастливой случайности тут же я встретился и с А.Б. Халатовым, – он обещал написать мне в ближайшие дни, возможно ли будет пристроить мою “поэму” в новом издательстве НКПС».

186. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-38-20-15). Впервые, частично: Медицинский работник. 1946. № 31. 20 июня, в ст. Н.А. Семашко “Мои встречи с Горьким”.

Ответ на письмо Семашко от 17 марта 1932 г. (АГ. КГ-од-2-20-4).

¹ Речь идет о замысле фильма по сценарию Н.Б. Лойтера “Максим Горький”. В письме Горькому Семашко писал: «Дорогой Алексей Максимович. Межрабпомфильм возымел, по моему мнению, очень удачное намерение – изобразить старый быт труда по Вашим рассказам: они настолько яркие, что дадут очень хорошее представление, особенно в форме кино, о том, как жили и как работали трудящиеся в старое время <...> Поэтому, хотя я не любитель Вас беспокоить <...> но присоединяю свой голос к просьбе Межрабптома о том, чтобы Вы приняли участие в съемках, которые, как клянутся авторы, Вас много не затруднят. Ваше “звуковое сопровождение” несомненно придадо бы очень большой интерес этой полезной фильме». По сообщению Лойтера, Горький не дал согласия на экранизацию сценария (ЛЖТ. 4. С. 207). См. также п. 179 и примеч.

² Источник цитирования установить не удалось.

³ Встреча, видимо, не состоялась.

⁴ О чем идет речь, установить не удалось.

187. Ф.Е. МАХАРАДЗЕ

Печатается по ФК (АГ) с А, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Грузии (Ф. 232. Д. 1392. Л. 60). Впервые: *Пиравов Б.А.* У истоков творчества Максима Горького: (1891–1892). Тбилиси: Заря Востока, 1957. С. 63–64.

¹ Ф.Е. Махарадзе был председателем ЦИК Закавказской Федерации.

² 21 мая 1932 г. к Горькому обратилась Е.А. Афанасьева, супруга Ф.Е. Афанасьева, с письмом, в котором она привела сведения об Афанасьеве, его революционной деятельности в 1903–1917 гг., его работе, смерти и просила Горького содействовать в назначении ей пенсии (АГ. КГ-рзн-1-42-2). После 21 мая 1932 г. к писателю обратилась также дочь Ф.Е. Афанасьева М.Ф. Белодедова-Афанасьева: «Пишу потому, что жаль мне мою маму <...> Когда папка умирал от сыпняка, он, наверно, предвидя, что жить маме одной будет нелегко, сказал ей: “Когда тебе будет трудно, обратись к Горькому, он поможет тебе” <...> Все друзья папины и их семьи обеспечены и пенсией, и за революционные заслуги что-то такое получают, а мама <...> сама зарабатывала себе на хлеб <...> Если захотите, Вы найдете способ помочь моей маме, чтобы ей дали пенсию (заслуженную!). Все документы папа оставил в Упр<авлении> жел. дор. в Тифлисе, когда его в 1920 г. выслали из Грузии, он надеялся скоро вернуться обратно, когда в Грузию придут большевики, но умер в Гандже, работая инструктором тюрьмы, в этом же 1920 г.» (АГ. КГ-рзн-1-51-2).

Б.А. Пирадов в книге “На рубеже” (Тбилиси: Мерани, 1975) сообщает: «Письмо Горького дополняется заявлением вдовы Афанасьева – Екатерины Авенировны. Оно было адресовано председателю ЦИК Грузии и датировано 9 августа 1932 г. В заявлении говорилось: “Покойный муж мой, Федор Ермолаевич Афанасьев, еще с юных лет работал учеником в Главных мастерских <З<акавказских> ж<елезных> д<орог> <...> В 1920 г. он был выслан меньшевистским правительством из гор. Тифлиса и переехал в Советский Азербайджан, в город Ганджу, там же заразился тифом и умер в 1920 г. О его революционной работе знают хорошо А.М. Горький и многие старые революционеры...”» (С. 79).

³ В книге Пирадова приводятся иные сведения о начале революционной деятельности Афанасьева: «Обучившись на слесаря, Федор перешел в Главные железнодорожные мастерские. Вскоре он стал одним из видных участников организованного в 1887 г. “Рабочего союза”. В 1889 г. за активное участие в забастовке рабочих Главных железнодорожных мастерских Ф. Афанасьев был уволен. Жандармам не удалось установить связей “неблагонадежного” Афанасьева с “Рабочим союзом”, что свидетельствует о его умении хорошо конспирироваться. Лишь много лет спустя, в 1900 г., при обыске у одного из рабочих жандармы обнаружили документы, “изобличившие” Афанасьева в принадлежности к этому “Союзу”. Однако в это время Афанасьев находился в ссылке, будучи осужденным по другому делу» (С. 77).

⁴ Афанасьев был арестован 26 июня 1897 г. (см.: Пирадов Б.А. На рубеже. С. 58–59) и 19 августа 1899 г. выслан в Вятскую губернию на три года (Там же. С. 141–142).

⁵ После 13 июня 1932 г. Е.А. Афанасьева писала Горькому: “Не сумею я выразить свою благодарность в пышных, красивых фразах, да и не буду стараться об этом. Примите мое громадное спасибо от всего сердца. То, что Вы для меня сделали, самое для меня ценное, что помощь пришла именно от Вас. Трогает, что память о Феде жива в его товарищах. Это будет ярким лучом во всей остальной моей жизни” (АГ. КГ-рзн-1-42-1).

188. Б.П. ПОЗЕРНУ

Печатается по АМ на фирменном бланке ОГИЗ (АГ. ПГ-рл-31-25-2), впервые.

Датируется по постановлению партийного комитета Ленинградского завода им. Ленина “Об истории завода” от 16 июня 1932 г.

¹ Речь идет о книге: *Паялин Н.П.* Завод им. Ленина: 1857–1918 / Под ред. П.Ф. Куделли; с предисл. Н.К. Крупской. М.; Л.: Соцэкгиз, 1933. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4316).

В постановлении парткомитета завода говорилось:

“1. Отметить огромную работу, проведенную рабкором завода тов. Паялиным, по сбору и оформлению архивных материалов и воспоминаний рабочих по истории завода, представляющих собою большую ценность.

2. Считать приемлемой рукопись тов. Паялина в качестве 1-го тома (дооктябрьский период) истории завода. Предложить тов. Паялину использовать воспоминания рабочих и их замечания, собранные редколлегией истории завода при обсуждении рукописи <...>

3. Просить горком выделить ответственным редактором книги зав<едующую> обл<астным> истпартом тов. Куделли, под руководством которой тов. Паялин работал над оформлением материала <...>” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 100).

В письме от 5 июля 1933 г. Паялин писал Горькому: «Уж очень я хотел Вам передать лично свой первый труд “Завод имени Ленина” (бывш. Семяникова), первый том которого уже вышел из печати и пересылается Вам» (АГ. КГ-п-56-28-1).

Предисловие к книге Паялина написала Н.К. Крупская. Она высоко оценила работу рабкора: “История такого завода не может быть написана в кабинетном порядке. Она может быть написана лишь теми, кто работал на данном заводе, дышал его воздухом, жил его жизнью, кто органически связан с коллективом данного завода <...> Тов. Паялин, рабочий завода имени Ленина, пять лет неустанно работал над историей этого завода. Удельный вес этой работы очень велик.

Пожелаем, чтобы его пример воодушевил, увлек рабочих других заводов!» (*Горький и создание ИФЗ*. С. 105).

² На заседании партийного комитета завода было принято решение разделить книгу об истории на две части:

“6. Предложить заводской редколлегии истории завода закончить обсуждение рукописи тов. Паялина к 1 июля, после чего развернуть широкую работу по сбору материала для издания 2-го тома <...>

9. Предложить комитету ВЛКСМ принять живое участие в издании 2-го тома истории завода. Возложить на комитет комсомола ответственность за отражение в книге в должной мере борьбы молодежи на фронте соцстроительства. <...>” (Там же. С. 101). Второй том истории Ленинградского завода им. Ленина не выходил.

189. В КУЛЬПРОП ЦК ВКП(б)

Печатается по *АМ (АГ. РПГ-2-9-1)*. Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 166, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

¹ Имеется в виду экономический кризис конца 1920 – начала 1930-х годов, захвативший капиталистические страны, так называемая “Великая депрессия”. Наряду с этим Горький обращал в своих статьях внимание на милитаризацию ведущих капиталистических государств – в частности, Японии, Италии, Германии. В первом же номере реорганизованного журнала, в статье «Каким должен быть “За рубежом”. Из бесед и переписки с редакционными работниками» Горький констатировал: буржуазия “снова готовится затеять международную бойню и снова силами рабочих и крестьян, одетых в костюмы солдат и матросов...”. Советский читатель, писал далее Горький, должен знать, «чего же ради творятся все эти преступления буржуазии против трудового народа? Что именно, какие “общечеловеческие” ценности, какие культурные “интересы” собирается защищать буржуазия?» (За рубежом. 1932. № 1. 30 нояб. С. 2).

² Горький формулировал задачу реорганизованного журнала следующим образом: показать «нашему читателю <...> нравы и вкусы “послевоенной” буржуазии: небывало уродливое развитие роскоши, распад семьи, положение детей, рост сексуальных извращений, легализация их, рост преступлений в среде крупной буржуазии, ее развлечения и т. д.

Нужно показать читателю Союза Советов буржуазную газету, кинофильму, театр и все, что относится к области “духовной жизни”. Нужно показать полицию, суд, церковь и все прочее, что служит самозащите буржуазии.

Все это надо делать в формах полубеллетристических очерков <...> Где взять материал? Прежде всего – в буржуазных газетах <...> Я думаю,

что для читателя убедительней будет, если мы заставим самую буржуазную прессу говорить фактами о гнилостном распаде буржуазии, оставив за журналом роль скромного комментатора бытовых фактов, как это было принято нашей прессой в области фактов политических» (Там же).

³ М.Е. Кольцов писал: “Журнал невероятно запаздывал, отчего к читателю материал доходил в очень устарелом виде и, естественно, читателя не удовлетворял. Журнал с трудом расходился в 8–10 тысяч экземпляров, что для издания подобного рода было, конечно же, совершенно ничтожным тиражом. Редакционная коллегия была очень велика, громоздка, и это убивало ее трудоспособность” (*Кольцов М.М. Горький – редактор “За рубежом”*// За рубежом. 1936. № 18 (122). 25 июня. С. 411).

⁴ См. п. 84 и примеч.

⁵ По свидетельству Кольцова, от прежней большой редколлегии были “сохранены только два редактора” (*Кольцов М.М. Указ. соч. С. 411*).

⁶ Кольцов писал: «“За рубежом” был с ноября 1932 года полностью реорганизован. С месячной периодичности журнал был переведен на двухнедельный, а затем на декадный выход, ему была придана подвижная удобная полугазетная форма, что ускорило верстку и печатание» (Там же).

⁷ В вышедшем 30 ноября 1932 г. первом номере реорганизованного журнала Горький отмечал, что “За рубежом” должен быть массовым изданием, дающим читателю материал “в живой обработке – острее, веселее, самокритичней. И нужно не отставать от злобы дня. Не надобно брезговать курьезом и анекдотом. Из ничтожных фактов всегда можно сделать большие выводы” (За рубежом. 1932. № 1. 30 нояб. С. 2).

190. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-438), впервые.

Датируется по связи с письмом П.С. Сухотину от 23 июня 1932 г. (см. п. 191).

¹ Вероятно, речь идет о сценарии П.С. Сухотина по произведениям Горького для МХАТ. См. п. 191 и примеч.

191. П.С. СУХОТИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-42-10-4). Впервые: *Горький М. Пьесы и сценарии*. М.: ОГИЗ, 1941. С. 322.

Ответ на письма Сухотина от 7 и 28 мая 1932 г. (АГ. КГ-п-74-13-3, 4).

¹ В письме от 19 января 1932 г. адресат уведомил Горького, что Художественный театр предложил ему сделать инсценировку некоторых произведений писателя (АГ. КГ-п-74-13-2; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 550). Очевидно, Художественный театр консультировался с писателем относительно выбора произведений для инсценировки, так как далее Сухотин сообщал: «При выборе их, помимо Ваших указаний, приходилось руководствоваться условиями и задачами самого театра. Однако Ваши желания я почти целиком выполнил. Я взял “Детство”, эпизод из “Моих университетов” под названием “Незримая нить”, т. е. эпизод с городовым Никифорычем, “Страсти-мордасти”, “Старуху Изергиль”, “Мальву” и “Хозяина»» (Там же).

Советуясь с писателем относительно тех или иных эпизодов, Сухотин просил Горького порекомендовать для инсценировки “что-нибудь, что характерно было для этого периода Вашего творчества и для эпохи...”. Возможно, в неизвестном нам письме Сухотину или руководству театра Горький выполнил просьбу адресата, так как в машинописи инсценировки Сухотина “В людях” круг включенных в нее произведений расширился: был взят материал повестей “В людях”, “Мать”, отдельных рассказов.

7 мая 1928 г. адресат выслал Горькому текст пьесы, утвержденный К.С. Станиславским к постановке, а 28 мая известил писателя о желании актеров МХАТ встретиться с ним для беседы: “Они этого очень хотят, так как своей работе над Вашими образами уделяют особое внимание”.

² Ср. с впечатлением актера МХАТ, одного из участников спектакля, Н.Д. Ковшова: «Пьеса показалась нам странной. Бросилась в глаза ее “лоскутность”, несвязность между эпизодами, за исключением, может быть, сцен в крендельной. Но и там была какая-то недоговоренность: где-то явно чувствовались длинноты и неувязки. Да и роли не были похожи на те, что, собственно, называется в театре ролями» (*Ковшов Н.Д. Уроки М.Н. Кедрова*. М.: Искусство, 1983. С. 28).

³ О том, какое значение придавал МХАТ постановке спектакля “В людях”, свидетельствует в своих воспоминаниях Ковшов: «Обращение к Горькому после длительного перерыва – последняя постановка, “Дети солнца”, состоялась в 1905 году – вызвало большой интерес театральной общественности к готовящемуся спектаклю. Этот интерес подогревался еще тем, что и друзья МХАТ, и его противники ожидали реакции самого Горького на инсценировку и спектакль, которая во многом определила бы отношение писателя к МХАТ и в какой-то степени могла повлиять на судьбу театра» (Там же. С. 27–28).

Репетиции начались 24 августа 1932 г. “В этот день, – вспоминал Ковшов, – М.Н. Кедров собрал всех исполнителей будущего спектакля для ознакомления с пьесой. Читал автор. Присутствовала вся труппа, В.Г. Сахновский, П.А. Марков, работники других цехов” (Там же. С. 28).

Премьера состоялась 25 сентября 1933 г. «Все с нетерпением ждали Горького, – писал Н.Д. Ковшов. – Ни на генеральной репетиции, ни на премьере он не был. Он приехал на второй спектакль. Помощник режиссера записал в журнале спектаклей: “29 сентября, на втором спектакле, присутствовал Горький А.М.”. Помню, как в антракте после первого акта за кулисами с необыкновенной быстротой распространился слух, что Горький в театре. Кажется, он появился в зале перед самым открытием занавеса, когда свет был уже несколько приглушен.

<...> Когда после многочисленных вызовов актеров на аплодисменты закрылся последний занавес, помощник режиссера попросил всех исполнителей остаться на сцене, шепнув нам: “Горький придет” <...> Вошел Горький <...> Алексей Максимович поздоровался со всеми одним словом “здравствуйте”. Мы ответили ему нестройным хором. Он был взволнован и не скрывал этого. “Хорошо”, – сказал он всем, не обращаясь ни к кому в отдельности, но глядя на всех. Провел рукой по волосам и повторил “Хорошо” <...> В этот момент вошел Тарханов. Горький на какое-то мгновение, увидев его, замер и вдруг, широко раскрыв руки, пошел навстречу ему. Они обнялись и, что-то говоря друг другу, двинулись прочь. В дверях Горький обернулся к нам. “До свидания, до свидания, товарищи! Хорошо!” И они трое – Горький, Кедров и Тарханов – ушли. Режиссер-ассистент известил нас, что Кедров будет делать свои замечания по спектаклю на специальной репетиции, после их беседы с Горьким. К сожалению, никаких записей о беседе Горького с режиссурой по спектаклю “В людях” не сохранилось. А были ли они? <...> Известно только одно, что М.М. Тарханов, по мнению Горького, идеально сумел воплотить образ “хозяина”» (С. 37–38). Сам же спектакль, по свидетельству Ковшова, “неожиданно для многих прозвучал остро, волнующе, вызвал повышенный интерес зрителей, театральной общественности и критики” (С. 36).

⁴ На страницах машинописи инсценировки Сухотина Горький сделал многочисленные поправки, сопроводив их критическими замечаниями и рекомендациями. Например, по поводу первой сцены второго действия он написал: «Нельзя объединять в одном лице Ваньку Цыгана из “Детства” и пекаря Цыганка из “Хозяина”» (АГ. РАв-пГ-42-14-1; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 551).

⁵ Третья сцена инсценировки Сухотина “В людях” вызвала особенно многочисленные замечания Горького. Вначале Горький стал править ее, но затем перечеркнул и написал: “Всё – вон!” (АГ. РАв-пГ-42-14-1). Вместо не удовлетворивших его сцен, написанных Сухотиным, Горький предложил свой вариант. Сцены, сочиненные Горьким, впервые были напечатаны в кн.: *Архив Г. II*. С. 143–153. В текст, принятый к постановке, написанные Горьким сцены не вошли. Инсценировка Сухотина “В людях” частично напечатана в журнале “Тридцать дней” (1932. № 9).

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-22-6). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 156–157, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В АГ имеется МК письма с пометой И.П. Ладыжникова: “23/VI–1932” (ПГ-рл-19-22-7). Датируется по этой помете.

¹ См. п. 183 и примеч.

² Редакция “За рубежом” подготовила ориентировочный список иностранных и советских писателей и журналистов, к которым собиралась обратиться с просьбой о сотрудничестве в журнале (АГ. КГ-изд-18-17-1). Было ли оно налажено – установить не удалось. А.Б. Халатов в письме Горькому от 2 марта 1932 г. сообщал: «В связи с Вашим письмом о “За рубежом” я послал т. Сталину просьбу оформить вовлечение заведующих печатью наших Полпредств в работу журнала и буду с ним говорить дополнительно» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 269).

³ Вероятно, речь идет о Г.В. Бостуниче, журналисте крайне правого толка, который публиковался в немецких газетах под псевдонимом Грегвар ле Нуар. Был членом Национал-социалистической немецкой рабочей партии, с 1932 г. служил в СС.

⁴ В 1932–1936 гг. писатель В.П. Кин был корреспондентом ТАСС в Италии и Франции, печатался в журнале “За рубежом”.

⁵ Горький ошибся, Дмитрием Александровичем звали Хилкова-старшего, разделявшего сначала взгляды Л.Н. Толстого, потом увлекшегося революционными идеями (он стал членом партии эсеров, пропагандировал массовый терроризм). Однако с началом Первой мировой войны он поддался патриотическому порыву и ушел добровольцем на фронт, где вскоре погиб. Хилков-младший, Александр Дмитриевич, в 1916 г. окончил Полтавский кадетский корпус, затем учился в Михайловском артиллерийском училище. Учебу прервала революция и начавшаяся вскоре Гражданская война, участником которой стал недоучившийся офицер. В 1920 г. Хилков эвакуировался в Константинополь. Потом он перебрался в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В поисках лучшей жизни переехал в Бельгию, потом – во Францию, затем вернулся в Бельгию. Работал на шелкоткацкой фабрике, на электростанции, на шахте. Наконец увлекся журналистикой, печатался в газетах “Дни” и “Последние новости”. В 1931 г. выступил горячим сторонником социалистической революции, подал прошение о возвращении на родину. Получив разрешение, в 1934 г. вместе с семьей приехал в Ленинград, где и поселился. Печатался в различных советских изданиях. В журнале “За рубежом” была опубликована статья Хилкова “К единому фронту. Письмо из Брюсселя”

(1934. № 2. 15 янв. С. 17). См. подробнее: *Примочкина. 2003. С. 308–319* (гл. «“Большевик-князь” (А. Хилков)»).

⁶ Критик и литературовед Д.П. Святополк-Мирский (в печати свои работы подписывал: Д. Мирский) после возвращения в Россию в 1932 г. печатался в различных советских изданиях, в том числе в журнале “За рубежом”.

⁷ Г.Я. Сокольников в это время был полпредом СССР в Англии.

⁸ В.Д. Бонч-Бруевич был знаком с семейством Хилковых еще с дореволюционных времен.

⁹ Горький имеет в виду сатирическое приложение к журналу “Современник” – “Свисток. Собрание литературных, журнальных и других заметок”, выходившее нерегулярно с 1859 по 1863 г. В журнале “За рубежом” не было специального сатирического отдела, подобного “Свистку”, но последняя страница отводилась под рубрику “Политика в карикатуре”.

¹⁰ Перечисленные писатели – А.Г. Архангельский, С.А. Швецов, Н.Р. Эрдман, М.М. Зощенко, Ю.К. Олеша – в журнале “За рубежом” не печатались.

¹¹ Кольцов Горького в Горках не посетил.

193. П.П. ПЕЛЕХОВУ

Печатается по *МК (АГ. ПГ-рл-30-11-1)*, впервые.

На письме помета рукой неустановленного лица: “Пелехову. Новослободская 58, кор. 2, ком. 20. Москва”.

Ответ на письмо адресата от 2 июня 1932 г. (*АГ. КГ-из-2-1-1*).

¹ Пелехов, преподаватель физики в Институте цветных металлов в Москве, сообщал, что работает над двумя проблемами: “быстрое определение метеорологических элементов погоды” и “решение вопроса о генезисе и диалектике химических элементов на звездах и в разделяющем их мировом пространстве”.

² “Акустико-оптический метод”, который изобретатель предлагал использовать в своих опытах, заключался в фотографировании на кинопленку спектров звезд и звездных скоплений, а затем в переводе с помощью соответствующей аппаратуры полученного изображения на нотную бумагу и в последующее звучание. «Таким образом, – заключал он, – мы услышим подлинную “музыку сфер”».

³ Ответное письмо не разыскано.

194. З.П. НЕВЗОРОВОЙ-КРИЖАНОВСКОЙ

Печатается по *А (РГАСПИ. Ф. 355. Оп. 2. Ед. хр. 23)*. Впервые, с купюрой «В черновике фраза о буржуазии закончена так <...> “подобную книгу Вагнера”»: *Огонек. 1978. № 13. С. 15, в ст. Г. Ханта “Рукой писателя”*.

Ответ на письмо Невзоровой-Крижановской от 23 июня 1932 г. (РГАСПИ. Ф. 355. Оп. 2, Ед. хр. 12. Л. 4–5).

¹ 10 июня 1932 г. в газете “Известия” (№ 159) была напечатана статья Горького «О книге Н. Вагнера “Человек бежит по снегу”» (2-е изд., Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932). В ЛБГ имеется как первое издание книги (1930), имеющее пометы Горького (ОЛБГ. 785), так и второе с дарственной надписью: «Большому мастеру и большому человеку – дорогому Максиму Горькому. Николай Вагнер. 1932 г. август» (ОЛБГ. 786). Статья Горького одновременно являлась и предисловием ко второму изданию книги. Указав, что путевые очерки Вагнера – “одна из тех неоспоримо полезных книг, которые рассказывают нам, как огромна страна Союза Советов, как она мало исследована и как много надо сделать, чтобы эти неизведанные края изучить, обнаружить их богатства”, Горький заключил: «Нашу страну мы знаем мало и плохо, это объясняется не только ее обширностью, но и тем, что наша буржуазия была “ленива и нелюбопытна”, как сказано о ней Пушкиным. Укажу на такой факт: до Октябрьской революции в Колымском крае жили десятки ссыльных интеллигентов, но ни один из них не написал книги, подобной книге Вагнера, которая в легко усвояемой форме дает обширное и четкое представление об огромном крае, где со временем должны возникнуть фабрики и социалистические города.

И вообще кстати будет отметить, что в сибирской ссылке на протяжении почти целого века жили тысячи очень грамотных людей, но – Сибирь мы не знаем и солидных трудов о ней почти нет» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 159. 10 июня). Это замечание Горького послужило поводом для письма к нему З.П. Невзоровой-Крижановской, одной из сестер-большевиц Невзоровых, участницы нижегородской забастовки в мае 1902 г., описанной Горьким в романе “Мать”. Она недоумевала, «как возможно в качестве примера ее (буржуазии. – *Ред.*) “лености и нелюбопытства” приводить нашу политическую ссылку, т.е., другими словами, отождествлять ее с буржуазией. Как возможно предъявлять к ней, к ссылке, обвинение в том, что благодаря лености и нелюбопытству она не дала “солидных трудов” о Сибири. Это звучит до того странно, что кажется недоразумением». Далее в письме Невзорова-Крижановская перечисляет условия, “необходимые для какой-либо исследовательской работы”: «во-первых, “свобода передвижения”, во-вторых, “хотя бы самые скромные материальные ресурсы”, в-третьих, уверенность, что это работа нужная и необходимая, что она будет использована в интересах того дела и того класса, за которое боролась и шла в тюрьмы, в ссылку и на каторгу тысячи людей» (здесь и далее курсивом выделен текст, подчеркнутый адресатом. – *Ред.*). Адресат указывала: “Ни одного из этих условий не было в распоряжении политической ссылки, которой Вы бросаете сейчас жестокий (и совершенно несправедливый) упрек...”. По поводу первого условия, в частности, Невзорова-Крижановская писала, что

ссылки “не имели права отлучаться из-за пределов улуса, деревни, села, города, где они были приписаны. Ясно, что круг их наблюдений был ограничен до смешного”. По поводу второго пункта адресат писала, что «материальные средства ссыльных были сведены к голодному минимуму, что они были обречены жить на “казенный паек” 6–8 рублей в месяц». Наконец, о третьем условии, “психологического свойства”, Невзорова-Крижановская писала: “Не было ни малейшей уверенности в том, что наша работа не застрянет в одной из бесчисленных чиновничьих канцелярий...”. “А если это так, – продолжала она, – то мне думается, не обвинять следовало бы политическую ссылку в бездеятельности, лени, нелюбознательности, не оскорблять ее отождествлением с буржуазией, типами вроде Клима Самгина, а, наоборот, оценить по достоинству тот факт, что *несмотря и вопреки* всем гнусным условиям ссыльной жизни многим товарищам удалось все же произвести ценные исследования, являющиеся вкладом в литературу о Сибири”. Адресат ссылалась на статью “Сибирь” энциклопедического словаря Гранат (7-е изд. Т. 38. С. 527–530), изобилующую множеством примеров конкретного вклада политических ссыльных в культуру, науку и экономику края. В статье из энциклопедии, перепечатанной Невзоровой-Крижановской, говорилось: “...в высшей степени благотворную роль сыграла в развитии Сибири *политическая ссылка*”. Далее перечислялись сибирские музеи и библиотеки, созданные при участии ссыльных, с момента прибытия туда декабристов и вплоть до революции. Отмечалась роль зоологов Б.И. Дыбовского, А.Л. Чекановского, нечаевца А.К. Кузнецова, Д.А. Клеменца, исследователя Минусинского края и Монголии, М.А. Кроля, исследователя Забайкалья и Якутии. Упоминались экспедиции, в которых участвовали Клеменц, Иохельсон, Богораз, Пекарский и др., научные труды о Сибири, например, монография Серошевского “Якуты”, “Русско-якутский словарь” Пекарского, исследователи землепользования Сибири – статистики Н.М. Астырев и Л.С. Личков. Невзорова-Крижановская просила у Горького разъяснений в связи с этим “недоразумением”, «чтобы не породить извращенных представлений о старой политической ссылке и ее жизни, чтобы не создать “Иванов Непомнящих”...».

² Не разыскано. Книга П. Романова не издавалась.

195. М. ИЛЬИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-17-8-2). Впервые, с датой “29 июня 1930 г.”: Жизнь и творчество М. Ильина. М.: Детгиз, 1962. С. 433.

Датируется по встречным письмам адресата.

Ответ на письмо Ильина от 20 июня 1932 г. из Шварцвальда.

Адресат ответил 7 июля 1932 г. из Шварцвальда (АГ. КГ-п-31-2-5, 6).

¹12 сентября 1931 г. Ильин обратился к Горькому с письмом, в котором сообщал о замысле книги о генеральном плане электрификации СССР и просил о личной встрече с писателем (АГ. КГ-п-31-2-2). В письме от 9 января 1932 г. из Шварцвальда Ильин вспоминал о встрече с Горьким в Москве, о советах, которые дал писатель адресату по созданию его новой книги. Видимо, именно Горький помог Ильину поехать за границу для лечения от туберкулеза. “Оказывается, – писал Ильин, – процесс у меня зашел далеко. Если бы я приехал сюда не сейчас, а через полгода, было бы уже поздно думать о поправке. Как это все хорошо вышло, ведь я до поездки к Вам в Москву и не думал о лечении за границей” (АГ. КГ-п-31-2-23). В письме от 20 июня 1932 г. из санатория Ильин спрашивал, сможет ли он увидеться с Горьким в Москве осенью: «Мне очень хотелось бы по возвращении в СССР поговорить с Вами о новой книге и выполнить ту программу, которую мы наметили осенью: я имею в виду беседы о проблемах 2-й пятилетки и электрификации с руководящими деятелями хозяйства и науки. Тогда это не удалось – из-за моей болезни. Сейчас я подремонтировал свои легкие и “готов к труду и обороне”».

О встречах и беседах с Горьким в 1931–1932 гг. Ильин позже написал воспоминания “Несколько встреч с Алексеем Максимовичем” (Лит. современник. 1936. № 3. С. 7–12).

² Речь идет о будущей книге Ильина “Горы и люди: Рассказы о перестройке природы” (М.: ГИЗ, 1935). Ильин подробно писал Горькому о своем замысле: «Помня Ваш совет насчет “апельсина”, на котором мы живем, я начал с геологии, геофизики, геохимии, палеографии, почвоведения, климатологии и т. д. Узнал много вещей, о которых раньше и не подозревал. Особенно интересны и нужны нам сейчас новорожденные науки – геохимия и геофизика <...> В своей книжке я расскажу о том, как прощупывают и простукивают земную кору <...> Я должен взять для своей книги все самое нужное, самое важное из человеческого знания. Ведь в чем тема моей книги: я хочу показать землю, на которой мы живем <...> Я хочу показать великую семью 112 народов, которая живет на этой земле, которая перестраивает эту землю для того, чтобы создать новый разумный и достойный человека общественный порядок».

Пафос преобразования природы, которым была проникнута книга Ильина, был очень близок Горькому, его идее “второй природы”. Горький написал предисловие к американскому изданию книги “Горы и люди”, которое было опубликовано в СССР в “Правде” (1935. № 304. 3 нояб.) и в качестве предисловия ко второму изданию книги (Л.: Детгиздат, 1935). «Книга “Горы и люди”, – сообщалось в предисловии, – рассказывает о том, как энергия людей, освобожденных от необходимости борьбы друг с другом за кусок хлеба, вступает в борьбу с природой за власть над нею, как коллективная энергия планомерно и непрерывно вносит

в стихийную игру сил природы разумное начало, равно полезное всем людям <...> Орошаются пустыни, осушаются болота, регулируется течение рек <...> земля становится все плодородней и послушной владыке ее – человеку труда» (Г-30. Т. 27. С. 479–480).

³ С.Я. Маршак, родной брат адресата.

⁴ Детгиздат был создан в 1933 г. на базе детского сектора издательства “Молодая гвардия” и школьного сектора ГИХЛ. Активное участие в организации и работе “Детгиза” принимали Горький, С.Я. Маршак, К.И. Чуковский, А. Гайдар и др.

⁵ Адресат писал о самочувствии своего брата, С.Я. Маршака: “...брат мой <...> совсем извелся; работает по 16–18 часов в сутки. Сердце у него плохое, нервная система – никуда; боюсь, что погибнет. А ведь талантливый и нужный стране человек <...> По свойству своего характера он не может работать спокойно и размеренно. Я думаю, ни один редактор не отдается работе с таким пылом, с такой не знающей меры энергией <...> Надо о нем вовремя позаботиться. Но как это сделать? Мне кажется, поездка за границу для лечения спасла бы его. Но возможно ли это? Партия и правительство дали мне возможность восстановить силы. А ведь я только ученик Самуила Яковлевича”.

В ответном письме Ильин сообщал: “Как хорошо будет, Алексей Максимович, если удастся Маршака починить и пустить в ход в полной исправности. Я думаю, что Вам вместе с ним лучше на месте решить вопрос о том, когда и куда ему ехать лечиться <...> Ему лучше ехать, мне кажется, после моего возвращения”.

⁶ *Ilin M. Black and White: The story of books. London: Knowledge, 1932.*

⁷ Речь идет о книге М. Ильина “Рассказ о великом плане” (М.; Л.: Госиздат, 1930). Адресат сообщал об огромном успехе этой книги за рубежом: «“Рассказ о вел. плане” продолжает свое кругосветное путешествие. Кроме Америки, Англии, Франции, Германии вышли переводы в Японии, Корею, Голландии, кажется, выйдет в Индии».

В АГ вместе с письмом Ильина Горькому от 7 июля 1932 г. хранятся переводы 14 отзывов зарубежной прессы на книгу “Рассказ о великом плане”, переданные Ильиным Горькому во время их встречи в Москве осенью 1931 г. В рецензиях давалась самая высокая оценка этой книге. Горький писал о ее успехе: «...“Рассказ о великом плане” с триумфом был прочитан всюду в Европе, переведен на языки Японии, Китая и выдержал, если не ошибаюсь, не одно, а несколько многотиражных изданий в Нью-Йорке. Исключительный успех “Рассказа” объясняется редчайшей способностью Ильина “говорить просто и ясно о явлениях сложных и вещах мудрых”» (Г-30. Т. 27. С. 478).

⁸ Адресат сообщал: «Здесь сейчас К.А. Федин. Он рассказал мне, что Вы хотите печатать в “Известиях” или другом месте вырезки из иностранных газет на тему о “просвещенной Европе”. Посылаю несколь-

ко вырезок из своей коллекции, кот<орую> я собирал для собственного удовольствия. Если Вам пригодятся, буду рад».

Горький неоднократно высказывал мнение, что нужно шире информировать советского читателя о фактах культурного и духовного обнищания буржуазной Европы. В *АГ* хранится подборка вырезок из зарубежных газет на эту тему. Какие именно послал Ильин, выяснить не удалось.

196. С.М. КИРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*. ПГ-рл-18-40-4), впервые.

Письмо адресат, очевидно, не получил: его должен был, по-видимому, передать Кирову сам М.А. Горшков. Письмо осталось в его личном архиве, откуда поступило в *АГ*. Записка, вероятнее всего, была написана и передана М.А. Горшкову во время встречи писателя с ним в июне 1932 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 212).

Датируется предположительно, по времени встречи Горького с М.А. Горшковым.

¹ Возможно, М.А. Горшков хотел получить от Кирова, занимавшего в это время пост первого секретаря Ленинградского обкома и Северо-западного бюро ЦК ВКП(б), помощь в деле организации Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). Присутствовавший на встрече Горького и М.А. Горшкова К.М. Быков вспоминал: “Мы разговаривали о науке <...> Алексей Максимович слушал нас с большим вниманием, понимая с полуслова. Тогда мы перешли к развитию идеи об изучении человека – о приближении техники и современных достижений физики и химии к физиологии и патофизиологии, ко всему тому, что так ясно было выражено в докладе Льва Николаевича Федорова о создании ВИЭМ. Алексей Максимович очень заинтересовался, даже заволновался. Он говорил о том, какие огромные потенциальные силы заложены в человеческом организме, – силы, которые еще не сумели изучить и, конечно, не умеют использовать. Он обещал нам свою поддержку” (*Быков К.М. А.М. Горький и наука // Звезда. 1937. № 6. С. 196*). ВИЭМ был создан постановлением Совета народных комиссаров от 15 октября 1932 г.

197. Г.П. МАТВЕЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*. ПГ-рл-25-59-1). Впервые: Ленинская смена. 1935. № 94. 23 апр., в ст. Г.П. Матвеева “Художественные ремесла в гор. Сененове”.

¹ Матвеев – художник, мастер хохломской росписи, организатор Музея художественных промыслов в г. Семенове Нижегородской области. С Горьким Матвеев познакомился в начале 1900-х годов. Вскоре он был сослан в Архангельскую губернию за революционную деятельность. После ссылки приехал в Петербург, где с помощью Горького устроился в художественную мастерскую и проучился там 4 года. С 1916 г. возглавлял Семеновскую школу художественной обработки дерева (резьбы и хохломской росписи). В 1932 г. Матвеев послал Горькому альбом с рисунками народных мастеров и собственными композициями (см.: 50 лет музею А.М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 44–53).

² В трехлетнем плане издательства “Academia”, разработанном в 1932 г., предполагалось выпускать художественно оформленные книги для экспорта: иллюстрированные издания русской классики, серии альбомов “Города СССР”, “Художественные сокровища СССР” и т. д. В соответствии с этим планом был выпущен ряд книг с иллюстрациями, посвященных художественным промыслам СССР: *Церетелли Н.М.* Русская крестьянская игрушка. М., 1933; *Соболев Н.Н.* Русская народная резьба по дереву. М., 1934; *Бакушинский А.В.* Искусство Палеха. М., 1934 и др. Альбом Матвеева издательством “Academia” не выпускался.

197а. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-7-7), впервые.

Датируется по ответному письму адресата от 8 июля 1932 г. (АГ. КГ-рзн-11-13-22).

¹ Ответ на неразысканную просьбу адресата. В это время Хитровский перешел работать в Нижкрайдревлессоюз и занялся налаживанием производства деревянных изделий хохломской росписи. 8 июля 1932 г. он писал Горькому: «Я очень извиняюсь, что не ответил на Ваш телеграмму немедленно <...> Дело с “хохломской” окраской обещает быть очень интересным, работы здесь непочатый край <...> Наряду с этим имеются и препятствия вроде гвоздей, железа, бумаги <...> Прошу Вас, дорогой Алексей Максимович, оказать содействие этому делу».

198. ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ РЕДАКЦИИ “ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”

Печатается по МК (АГ. ПГ-из-65-17-10), впервые.

На бланке редакции “История фабрик и заводов” рукой неустановленного лица написана дата: “13/VII 1932”. Сверху над текстом было впе-

чатано: “Ленинградской областной редакции. Ленобком ВКП(б). Партиздат. Редколлегия завода. Т. Паялину” (АГ. ПГ-риз-65-17-10).

¹ Речь идет о книге: *Паялин Н.П.* Завод им. Ленина: 1857–1918 / Под ред. П. Куделли; предисл. Н. Крупской. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, ОГИЗ, 1933.

² Книга Паялина, посвященная истории ленинградского Невского машиностроительного завода имени В.И. Ленина (бывш. Семянниковский завод) готовилась еще до опубликования Постановления ЦК ВКП(б) 10 октября 1931 г. «Об издании “Истории заводов”» (см.: Правда. 1931. № 281. 11 окт.). Работа Паялина велась при участии в ней сотрудников Ленинградского института истории партии (об этом см.: А.М. Горький об истории заводов: Сборник статей, глав, отзывов, писем и образцов правки А.М. Горьким рукописей по истории заводов / Сост. Я.И. Грузинский. 1936 – АГ. КГ-изд-26-1-1).

³ В соответствии с предложением Горького было решено включить книгу Паялина в серию “История заводов”. В постановлении партийного комитета завода им. В.И. Ленина “Об истории завода”, утвержденном Бюро ЛК ВКП(б) 16 июня 1932 г., указывалось: “Считать приемлемой рукопись тов. Паялина в качестве 1-го тома (дооктябрьский период) истории завода <...> Считать правильным издание книги от имени Истпарта и членов редакции” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 100; см. также п. 188 и примеч.).

⁴ Сроки работы над вторым томом были прописаны в постановлении партийного комитета завода им. В.И. Ленина “Об истории завода” от 16 июня 1932 г.: “...развернуть широкую работу по сбору материала для издания 2-го тома (срок – 15-я годовщина Октября)” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 101)

⁵ В цитируемом выше постановлении партийного комитета завода им. В.И. Ленина “Об истории завода” оговаривался срок издания книги: “Срок выхода книги наметить к 15-й годовщине Октября. К этому времени рабочие завода должны получить книгу на руки <...> Предложить заводской редколлегии истории завода закончить обсуждение рукописи тов. Паялина к 1 июля...” (Там же. С. 100–101). Однако в апреле 1933 г. Л.Л. Авербах сообщал Горькому: “Книга Паялина наконец вскоре выходит в Ленинграде с нашей вступительной статьей” (*Быстрова О.В.* Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка // *Горький и корреспонденты*. С. 621). 5 июля 1933 г. Паялин писал Горькому, что книга уже вышла из печати и пересылается ему (АГ. КГ-п-56-28-1). Экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4316).

⁶ В статье “Как я писал историю завода” Паялин писал: “Дефектов в моей работе много, и мне они виднее, чем кому бы то ни было; например, к моему великому сожалению, я не нашел, несмотря на все свои

старания, достаточных материалов о работе партийной организации большевиков за весь дооктябрьский период. Ни одна из партийных организаций не пострадала в годы царского режима так, как большевистская организация <...> Вся пресса, все бумаги большевиков истреблялись, и поэтому многие протоколы, листовки, обращения к рабочим и другие документы Петербургского комитета большевиков погибли. Мне приходилось пользоваться лишь воспоминаниями рабочих, которые не всегда можно было проверить, а они страдали, конечно, иногда неточностью” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 110–111).

Недочеты, на которые указал Горький, при издании не были исправлены. Так, рецензент книги В. Зельцер указывал, что, хотя работа “является несомненным вкладом в дело изучения истории рабочего движения”, основным ее недостатком является эмпиризм: “обобщений”, увязки с общероссийским движением мало. По существу, нет почти экономической истории предприятия, а также данных о составе рабочих и т. д.; не всегда подчеркнута руководящая роль большевиков (*Зельцер В. Литература по “Истории заводов”// История пролетариата СССР. 1934. № 2. С. 187*).

199. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-23а-1-48). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 440–441. Ответ на письмо Лутохина от 4 июля 1932 г. Адресат ответил 18 июля 1932 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-165, 167).

¹ Лутохин подробно рассказывал о своей трехнедельной поездке в г. Старицу Тверской области, о жизни горожан и жителей окрестных деревень, о переплетении старого и нового в быте и психологии людей. Возможно, Горький хотел опубликовать письмо Лутохина: на нем следы его правки. В *АГ* также хранится *МК* этого письма Лутохина с правкой и пометами Горького (КГ-п-46а-1-166).

² Ответ на сообщение Лутохина: “Рядом с нами в Сельце живет крестьянин лет 60 Арсений Петрович Толченев <...> У него немало книг и любопытные коллекции ископаемых, и утвари, и старинных нарядов, и картин на дереве – крест<ьян>-живописцев – м. б., конца XVIII или начала XIX столетия. Уверяет, что пишет работу о первобытном человеке в Верховьях Волги, хотя писать он не очень обучен <...> Советовал ему создать в деревне маленький музей, это было бы интересное начинание, но деревня средств не даст <...> Если же такой сельский музей никто не станет финансировать, то, по крайней мере, следовало бы у Толченова купить его коллекцию. Получает он пенсию 12 руб. и нуждается. Старик много знает, толковый...”.

³ Лутохин писал: “То, что я описываю Вам, Алексей Максимович, находится в 200 км от Москвы. Если бы взяли автомобиль и отправились бы в Старицу через Волоколамск, Вы бы сделали любопытную экскурсию в старую Русь”.

⁴ Предложение в ответ на сетование Лутохина: “Очень жалел я, что не хватило у меня средств совершить пешее путешествие из Старицы в Москву. Впечатлений было бы больше. И еще горше жалел о том, что не могу поехать на Украину, разобраться в причинах тамошней голодухи <...> Очень бы хотелось так или иначе вернуться к литературе”. В ответ на предложение Горького Лутохин, работавший в это время в Институте бумаги, писал: «Поездить по стране – моя “заветная мечта”, а Ваши условия – сказочные <...> Если я останусь в Ленинграде и начальство меня отпустит, то поездка для меня будет величайшим праздником <...> “Наши достижения” – прекрасный журнал, но Вы знаете <...> что я считаю полезным говорить и о “наших провалах” <...> Отсюда и некоторая моя обреченность как пишущего в данный отрезок времени. Во всяком случае, распоряжайтесь мною, как хотите». Сотрудничество Лутохина в журнале “Наши достижения” не состоялось.

⁵ Речь идет о третьей части книги: Дневник С.А. Толстой (1860–1910): В 4 ч. М., 1928–1936. Трудно определить, что вызвало такую оценку этой книги Горьким. В *ЛБГ* она не сохранилась. Писатель испытывал большой интерес к личности С.А. Толстой. В 1924 г. он создал ее художественный портрет в очерке “О С.А. Толстой”, в котором раскрыл как сильные, так и слабые черты ее характера, защищая жену писателя от нападок и обвинений “толстовцев” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 358–374). Об интересе Горького к С.А. Толстой и ее роли в судьбе мужа Л.Н. Толстого свидетельствуют его многочисленные пометы на книгах В.Г. Чертова “Уход Толстого” (Берлин, 1922), А.Б. Гольденвейзера “Вблизи Толстого” (М.; Пг., 1923. Т. 2) (*ОЛБГ*. 3332, 3007), а также на рукописи статьи Д. Горбова “Жена Льва Толстого” (*АГ*. РАВ-пГ-12-10-1). Подробнее об этом см.: *Июкар Л.Н.* А.М. Горький и С.А. Толстая // *Горьковские чтения*. 1968. С. 176–188.

200. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ”

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-риз-66-36-1). Впервые: *Вопр. лит.* 1957. № 7. С. 116, в ст. Л. Иокар «Живые традиции (“История фабрик и заводов”))».

Дата проставлена рукой неустановленного лица.

¹ 27 мая 1932 г. в газете “Правда” (№ 145) было опубликовано письмо Горького к рабочим 26 заводов и фабрик: «Ускорить издание “Истории заводов”» (см. п. 166 и примеч.).

² Надеждинский металлургический завод – один из крупнейших металлургических заводов Свердловской области. Создание завода в 1896 г. связано с именем русского горного инженера А.А. Ауэрбаха, организовавшего его строительство для производства рельсов, обеспечивавшего потребности строящейся Транссибирской магистрали.

Златоустовский металлургический завод является старейшим предприятием по производству специальных марок стали и сплавов (г. Златоуст Челябинской области). Завод основан в 1902 г. Производство железа и сплавов в Златоусте началось в 1754 г.

Разработка месторождения горы Магнитной началась задолго до революции, богатства ее высоко оценивал Д.И. Менделеев. Широкое научно обоснованное освоение магнитогорского месторождения началось в советское время; в 1929 г. был основан комбинат, первые его очереди вступили в строй в 1932–1933 гг.

³ Кыштымский медеелектролитный завод в г. Кыштым Челябинской области, специализируется на цветной металлургии. Одно из старейших предприятий Урала, основан в 1757 г. Калатинский медеплавильный завод, предприятие цветной металлургии в г. Кировграде Свердловской области. Открыт в 1914 г. Строительство Челябинского тракторного завода началось в 1930 г. До 1941 г. завод носил имя И.В. Сталина. Все упомянутые заводы работают по настоящее время.

Истории уральских заводов были посвящены следующие книги, написанные в 1930-е годы: Были горы Высокой: рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / Под ред. М. Горького, Д. Мирского. М., 1935 (*ОЛБГ. 4311*); *Возау В.* Пролог: Главы из истории Верхисетского завода им. И.Д. Кабакова. Свердловск, 1935; *Шушканов Н.* Крепостной Златоуст. Свердловск, 1935; *Шушканов Н.* Белые: Из жизни рабочих Златоустовского завода. Свердловск, 1936; *Кореванова А.Г.* Моя жизнь. М., 1936 (*ОЛБГ. 4601*); *Геннин В.* Описание Уральских и Сибирских заводов: 1735. М., 1937.

201. В ПАРТКОМ ДНЕПРОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Печатается по *АМ (АГ. ПГ-риз-65-17-12)* на бланке редакции “Истории заводов”. Подпись – автограф. Впервые: *Вопр. лит.* 1957. № 7. С. 115, в ст. Л. Иокар «Живые традиции (“История фабрик и заводов”).

Дата поставлена рукой неустановленного лица.

¹ Рассказ о Днепровской ГЭС планировалось дать в первых книгах серии “История фабрик и заводов”. 27 мая 1932 г. в газете “Правда” (№ 145), в рубрике “Ускорить создание истории заводов”, был, кроме письма Горького к рабочим 26 заводов и фабрик, опубликован план выпуска книг указанной серии. Описание истории Днепрогэса значи-

лось в ряду книг, намеченных к выходу в 1932–1933 гг. Однако из-за слабой работы Всеукраинской редакции работа по истории Днепровской ГЭС затянулась. В АГ имеется неподписанная машинопись письма “Партийному комитету Днепрогэса” (предположительно датируемого 1932–1933 гг.), в которой от имени главной редакции констатируется: “Среди 26-ти предприятий, предусмотренных планом, Днепрогэс находится в числе наиболее отсталых. Главная причина этого отставания: отсутствие сформированного на месте авторского коллектива, недостаточное внимание партийных и профессиональных организаций Днепрогэса к работе по истории станции”. В письме дана рекомендация не бездействовать в ожидании помощи главной и Всеукраинской редакций, а, “не откладывая, начать широкую массовую работу, подбирать авторский коллектив, развернуть соби́рание материалов и приступить к творческой работе” (АГ. КГ-изд-11-58-1). Со стороны главной редакции предпринимались усилия сдвинуть дело подготовки книги с мертвой точки. На Всеукраинском совещании по истории фабрик и заводов (август 1933 г.) вопрос об истории Днепрогэса был одним из наиболее острых. 10 декабря 1933 г. Л.Л. Авербахом была направлена Горькому докладная записка, составленная сотрудниками Секретариата главной редакции “Истории фабрик и заводов”. В ней говорилось: «Попытки наладить работу на Днепрогэсе, происходившие все время со дня возникновения Всеукраинской редакции, только в настоящее время увенчиваются некоторым успехом.

С огромным запозданием только теперь удалось подобрать твердый авторский коллектив, “который производит” хорошее впечатление. Сбор материалов в основном кончен. Люди берутся за творческую работу. В настоящее время работают над вопросом композиции книги, предполагают дать книгу вчерне в апреле месяце» (АГ. КГ-изд-26-45-1).

² Об этом шла речь в разосланной на заводы и фабрики инструкции главной редакции и в статьях Горького (см.: *Горький и создание ИФЗ*. С. 43–59).

³ Работа над “Историей Днепрогэса” налаживалась плохо. В 1934 г. в сборниках “История заводов” (вып. 1–2, 3–4) было опубликовано несколько очерков, посвященных отдельным фрагментам истории Днепрогэса (см. п. 212 и примеч.). О необходимости форсировать работу над книгой идет речь в письме Горького в ЦК КП(б) Украины тов. Н. Попову, условно датированном 1935 г. (см.: АГ. КГ-изд-26-2-1. Л. 39).

На одной из копий комментируемого письма рукой неустановленного лица дано следующее примечание: “История Днепрогэса написана В. Юрезанским. Книга будет издана в 1937 году” (Там же. Л. 18). Однако и в 1937 г. “История Днепрогэса” не появилась. В 1946 г. был напечатан роман В. Юрезанского “Покорение реки” (М.: Сов. писатель). В основу романа положена история строительства Днепровской ГЭС.

В послесловии книги говорится о варварском разрушении легендарной электростанции гитлеровскими войсками и восстановительных работах на ней в первый послевоенный год. Теме восстановления Днепровской ГЭС посвящен роман В. Юрезанского “Человек побеждает” (М.: Профиздат, 1981).

202. В ПАРТКОМ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА

Печатается по МК (АГ. ПГ-риз-62-10-1). Впервые: *Горький и создание ИФЗ*. С. 208–209.

Датируется по сопоставлению с п. 201, 203, 204.

¹ Речь идет о Коломенском машиностроительном заводе. Предприятие было основано в 1863 г. в селе Боброво Коломенского уезда Московской губернии военным инженером Амандом Егоровичем Струве. Необходимость его строительства была вызвана прокладкой Московско-Саратовской железной дороги и возведением железнодорожных мостов и конструкций. В 1918 г. завод был национализирован. В 1923 г. предприятие переоборудовали под работу по ремонту вагонов и паровозов, организовали выпуск трамваев и тракторов. В 1925 г. был налажен выпуск паровозов. В 1926–1927 гг. переоборудовали основные цеха завода, провели капремонт остальных помещений, развернули строительство новых (см.: *Горький и создание ИФЗ*. С. 329–330). Отдельной книгой история Коломенского завода не выходила.

² По постановлению главной редакции “Истории заводов”, в течение 1932 г. необходимо было осуществить выход девяти книг по истории следующих крупнейших предприятий: «“Серп и молот” (московский), Трехгорная мануфактура, автозавод имени Сталина, Коломенский завод, “Красный путиловец”, Ижорский завод, Надеждинский завод, Харьковский паровозостроительный, Сталинградский тракторный» (см.: постановление главной редакции “Истории заводов”, опубликованное в газетах “Правда” и “Известия” (1932. № 100. 10 апр.), а также п. 166 и примеч.).

Всего в период с 1932 по 1938 г. планировалось издать 26 книг, посвященных истории создания ключевых промышленных гигантов Советского государства.

203. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНОЕ СОРМОВО”»

Печатается по МК (АГ. ПГ-риз-65-17-8). Впервые: Нижегородская коммуна. 1932. № 180. 4 авг.

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “20/VII-32”.
Сверху на *МК* также пометы неустановленного лица: “Нижегор. Крайком. Культпром. Партком”.

¹ В *АГ* сохранилась рукопись восьми глав книги А.С. Яковлева “Красное Сормово” с многочисленными пометами и правкой Горького (РАв-ПГ-50-12-1). Например: на с. 11 Горький отчеркнул на полях воспроизведение речи сормовских мужиков и баб и написал: “Короче!” На с. 17 внизу пометил: “Все эти разговорчики – прочь!” На с. 20 он подчеркнул слово “флибустьер” и внизу написал: “Нужно воздерживаться от чужих словечек”. Здесь же, по поводу дела откупщика Бенардаки, Горький спрашивал: “Какими откупами владел Б. – винными?” В начале четвертой главы “Год большой холеры” (с. 31) Горький написал: “Писать нужно вот в этой манере без выдуманных диалогов”. На с. 35 сверху помечено: “За каким чортом лес с Вятки и Камы попадет в Нижний, вверх по Волге”. На с. 73 помечено: “Все это лишнее до 76-й стр.”.

Горький отрицательно оценил рукопись книги “Красное Сормово”, считая, что ее надо переработать, ввести больше документального материала, соблюдать точность и достоверность в описании исторических событий и фактов. В отзыве о рукописи он писал, в частности: «Вместо истории завода автор начал писать повесть, – взялся за дело, для которого он имеет мало данных. Пишет неровно, вчера писал народническим “сказом”, сегодня – иначе и всегда неубедительно, но всегда неряшливо. Материал он знает плохо, документацию заменяет диалогом, хронологию отрицает <...> В общем, эта рукопись не может быть принята нами, если автор не согласится придать ей более серьезное и действительно историческое значение» (*Иокар Л. Живые традиции* (“История фабрик и заводов”) // *Вопр. лит.* 1957. № 7. С. 130).

Книга об истории “Красного Сормова” была написана и издана к юбилею завода: *Парусов А.И., Шульпин П.И.* 100 лет завода “Красное Сормово” им. А.А. Жданова: 1849–1949. Горький: Горьковское обл. гос. изд-во, 1949.

204. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДА “КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ”»

Печатается по *АМ* на бланке редакции “Истории заводов” (*АГ*. ПГ-риз-65-17-6), впервые. Подпись Горького – автограф.

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “20/VII 1932”.

¹ Несколько позднее редколлегия завода была утверждена в составе: И. Газа (главный редактор), И. Попов, М. Чумандрин, М. Лёвберг, М. Мительман, В. Балицкий, М. Казаков (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК.* 1932. № 282. 11 окт.).

² Речь идет о бывшем Путиловском металлургическом и машиностроительном заводе в Петербурге. 7 ноября 1922 г. завод получил название “Красный путиловец”, а 17 декабря 1934 г. был переименован в Кировский завод. История завода должна была состоять из трех томов, причем работа началась со второго тома.

³ Коллектив завода с большим энтузиазмом отнесся к предложению писать историю предприятия; в работу включились самые широкие круги трудящихся. На заводе “было создано Общество старых путиловцев, а в Москве – его отделение; в состав общества входило более 300 рабочих со стажем работы на заводе свыше 25 лет” (*Горький и создание ИФЗ*. С. 7). Сообщения об опыте работы редколлегии “Красного Путиловца” заслушивались на заседаниях Ленинградской областной редакции “Истории заводов”, представители которой сообщали Горькому в январе 1932 г.: «Ижорский завод вызвал на соревнование Путиловский, и это дело мы всячески сейчас развиваем. Рождаются “бригады энтузиастов”, бригады по обработке материалов. Но нужно сказать, что темпов в своей работе мы еще не взяли, как в областной редакции, так и в заводских. Слишком медленно раскочиваются писатели, историки, еще происходит большая текучесть в составе заводского актива» (*АГ. КГ-изд-27-57-1*).

⁴ Надежда Горького не оправдалась. В 1932–1933 гг. он получил на отзыв лишь четыре главы истории завода, написанные М.Е. Лёвберг (глава I – с письмом от 21 июля 1932 г. – *АГ. КГ-п-44-7-13*, главы II–IV – с письмом от 23 мая 1933 г. – *АГ. КГ-п-44-7-14*) и опубликованные затем в книге: Шестнадцать заводов: Главы из истории / Под ред. Л. Авербаха. М.: История заводов, 1933 (*ОЛБГ. 4325*). Кроме того, тогда же вышла книга под названием “Путиловец в трех революциях”, представлявшая собой сборник материалов по истории Путиловского завода (Л.: История заводов, 1933; *ОЛБГ. 4319*). Однако она вызвала резко отрицательную оценку Горького в письме А.А. Жданову от 4 сентября 1935 г.: «Погоня за изданием сырых материалов приводит к тому, что о “Красном путиловце”, книга по истории которого могла учить всю советскую молодежь, в печати появилась ошибочная книжка ненужных статей, в свое время забракованная, а потом появившаяся в издании “Ленсоцэкгиза”, к сожалению, с предисловием от заводского редсовета истории “Красного путиловца”» (*АГ. КГ-изд-26-1-1*). В 1934 г. редколлегия истории “Красного путиловца” была сформирована в новом составе: секретарь Нарвского РК ВКП(б) И.И. Алексеев (главный редактор), Н.Н. Попов, Ю.Н. Либединский, М.Ф. Чумандрин, Ю.Б. Эскин (см.: За большевистскую историю заводов. Л.: История фабрик и заводов, 1934. С. 7). Тогда же парткому завода было предложено обеспечить окончание работы над книгой в декабре 1934 г. (Там же. С. 8). Однако работа в целом была завершена только в 1936 г. Через три года книга была издана: *Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А.* История Пу-

тиловского завода / Под ред. В.А. Быстрянского. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. В предисловии указывалось, что “в первоначальной разработке материалов участвовала М.Е. Лёвберг, умершая в 1934 г.” (С. 12). К этому времени скончался (в 1935 г.) еще один член авторского коллектива – писатель А.Г. Ульяновский: в предисловии рассказывалось, что он «последние два года своей жизни целиком отдал делу создания “Истории Путиловского завода”» (Там же). В предисловии раскрыты задачи и цели, которые ставил перед собой авторский коллектив: «Настоящая книга является результатом пятилетней работы, начатой по инициативе Алексея Максимовича Горького. Указаниями Горького руководствовалась авторская бригада, стремясь полно, последовательно, связно и в наиболее яркой и доступной форме рассказать о жизни и борьбе рабочего коллектива крупнейшего русского завода <...> “История Путиловского завода” составлена на основе большого документального материала (просмотрены сотни дел, хранящихся в архивах Москвы и Ленинграда) и воспоминаний более тысячи старых путиловцев, помощи которых, прежде всего, обязана эта книга своим появлением в свет» (С. 11).

Следующий том книги вышел через много лет: *Костюченко М., Хренов И., Федоров Ю.* История Кировского завода: 1917–1945. М.: Мысль, 1966. В предисловии говорилось, что работа над советским периодом истории завода была начата авторами первого тома Мительманом, Глебовым, Ульяновским. “Война безвременно унесла жизни М. Мительмана и Б. Глебова (А. Ульяновский умер раньше). Остались архивные выписки, наброски планов, разработки отдельных тем. Но главное, что осталось в наследство, – подлинно горьковский размах, глубоко овладевшее коллективом сознание того, что написание истории – дело всего завода. Это и помогло нам, литкружковцам, подготовить данную книгу” (С. 7).

205. ШАХТЕ ИМ. ИЛЬИЧА

Печатается по МК (АГ. ПГ-риз-65-17-5). Впервые: *Горький и создание ИФЗ*. С. 208.

Датируется по секретарской пометке: “20/VII–32”.

¹ 7 сентября 1931 г. в газетах “Известия” и “Правда” была напечатана статья Горького “История фабрик и заводов”, в которой предлагалось наладить выпуск книг по истории предприятий. Поддержав инициативу писателя, ЦК ВКП(б) 10 октября 1931 г. принял постановление об издании сборников “История заводов” и утвердил главную редакцию издания (Горький, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник и др.). На местах были созданы республиканские, областные и заводские комиссии “Истории заводов”.

² С 1890 г. Варваро-Борисовским рудником, расположенным в центре Кадиевки, стал владеть сахарозаводчик Шубин. Весной 1896 г. он по проекту горного инженера А.М. Завадского заложил в Кадиевке новую шахту. Осенью того же года эта шахта, названная “Карл” – в честь Карла Делуа, вложившего значительные средства в постройку шахты, выдала первый уголь. В 1924 г., после смерти В.И. Ленина, шахта по инициативе рабочих получила новое название – шахта имени Ильича.

10 апреля 1932 г. главная редакция “Истории заводов” приняла постановление «О работе по “Истории заводов”», в котором говорилось: “Осуществить в течение 1932–1933 гг. издание 26 книг” по истории различных предприятий. Среди них была названа и шахта имени Ильича (бывшая “Кадиевка”) (*Горький и создание ИФЗ*. С. 61). Но дело, особенно на Украине, двигалось очень тяжело. 3 августа 1932 г. Горький был вынужден обратиться за помощью к председателю Совета народных комиссаров УССР В.Я. Чубарю (см. п. 212 и примеч.). Ответом писателю стал созыв Всеукраинского совещания по истории заводов. Его участники направили Горькому письмо, в котором говорилось:

«Дорогой Алексей Максимович!

Всеукраинское совещание истории заводов горячо приветствует тебя, инициатора и руководителя создания большевистской истории борьбы и побед рабочего класса СССР.

Совещание показало, что создание истории заводов на Украине выросло в огромное массовое политическое движение. На заводах созданы десятки групп содействия, старые кадровики, большевики-подпольщики берутся за перо, история заводов выдвигает новые кадры историков и писателей из среды рабочего класса <...> В нашей работе много ошибок и недостатков. Нам до сих пор плохо помогают научно-исследовательские литературные организации.

Но мы заверяем тебя, Алексей Максимович, что под руководством нашей партии, осуществляя твои указания и постановления ЦК ВКП(б) об “Истории заводов”, мы создадим научную, художественную историю заводов – увлекательную повесть о прошлом и борьбе за социализм» (Там же. С. 127–128).

Но книга об истории шахты имени Ильича так и не была написана.

206. Н.А. БУЛГАНИНУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-7-17-1), впервые.

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “23/VII”.

¹ Николай Александрович Булганин, входивший в ближайшее окружение И.В. Сталина, в 1931–1937 гг. занимал пост председателя исполкома Моссовета.

² Выставка “История фабрик и заводов в документах” открылась в Москве осенью 1932 г., в *ГАРФ* хранятся документы об организации выставки (распоряжение, план выставки и т. п.) (Ф. Р-7952. Оп. 1). Степень участия Булганина в организации выставки не выяснена.

207. А.П. ПЛАТОНОВУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-30-23-3). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 314.

Ответ на письмо Платонова от 26 июля 1932 г. (*АГ*. КГ-п-57-10-5).

¹ Речь идет о пьесе Платонова “Высокое напряжение”, в которой рассказывалось о строительстве электростанции и роли интеллигенции в социалистическом строительстве. Платонов послал Горькому рукопись пьесы 26 июля 1932 г., сопроводив письмом: «Глубокоуважаемый Алексей Максимович. При этом посылается Вам моя пьеса “Высокое напряжение” и протокол художполитсовета театра б<ывшего> Корша. Посылается рукопись – один из 4-х вариантов пьесы, на котором остановился театр, по моему мнению, не самый лучший из 4-х, а лишь самый краткий <...> Теперь положение таково. Рабочие, члены художполитсовета, меня поддерживают, а работники репертуарных органов держат пьесу без ответа, создавая этим атмосферу неясности, определенно отрицательным образом действующую на театр. Люди очевидно не хотят брать на себя ответственности или же не доверяют собственной квалификации <...> Дирекция театра также колеблется в таком положении. А пьесу театр желает ставить к Октябрю, стало быть – времени нельзя терять ни одного дня.

Когда-то – в 1928 г. – Вы мне рекомендовали писать пьесы. Я понял, что это правда, и написал их несколько <...>

Если Вы найдете, что в пьесе достоинства перекрывают ее недостатки, то я передам Вашу оценку в театр – и пьеса будет представлена.

Если Вы найдете, что пьеса плохая, то я сообщу об этом театру и возьму оттуда пьесу».

² Автор книги “Андрей Платонов: Очерк жизни и творчества” (М.: Современник, 1982) В. Васильев, говоря об этой пьесе, в частности, указывает: «Трудно сказать, чем именно привлекла М. Горького платоновская пьеса. Вероятно, мысль об активном добре, с какою А. Платонов исполнил это произведение. “Высокое напряжение” – пьеса о социально-нравственном возрождении индивидуалиста в труде на благо обновленной Родины. Деградирующий интеллигент инженер Мешков, уставший от “исторической необходимости”, постоянно иронизирующий над новым человеком, дающий даже объявление в газету о собственной смерти, возвращается к жизни, захваченный атмосферой социалистического

строительства, увлекаемый неистощимым оптимизмом и трудовой энергией новых людей» (С. 136).

Пьеса “Высокое напряжение” поставлена на сцене не была. Рукопись ее хранится в РГАЛИ (Ф. 2124. Оп. 1. Ед. хр. 85). Пьеса была опубликована только в 2000-е годы. См.: *Платонов А.* Драматические произведения. М.; Мюнхен, 2004; *Платонов А.* Ноев ковчег. М., 2006. Об истории создания и идейно-эстетических особенностях пьесы см.: *Семенова С.* Платонов и его трагический гиньоль (Три драматических шедевра начала 1930-х гг.) // “Страна философов” Андрея Платонова: проблемы творчества. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Вып. 7. С. 347–361.

208. В.М. МОЛОТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-26-41-1). Впервые: *Горький и адреса-ты*. С. 31, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького и В.М. Молотова”.

¹ Заметка “О распределении культурных сил” была написана Горьким по предложению Л.М. Кагановича для ЦК ВКП(б), опубликована как статья с одноименным названием только в 1969 г. Горький обращал в ней внимание советского правительства на тот факт, что на огромном пространстве СССР неравномерно распределены культурные и научные силы: Москва переполнена институтами и научными учреждениями, которые можно было бы перенести в другие города. Он писал: “Можно думать, что некоторые из этих учреждений явно не на своем месте, напр<имер>, институты нефти, древесины, текстиля и, вероятно, еще некоторые. Можно думать, что место Академии Тимирязева – Воронеж...” (*Архив Г.* 12. С. 152). Одновременно он отметил, что за пределами центра не хватает квалифицированных кадров: нет областной печати, мало журналов, в которых остро нуждаются Сибирь, Дальний Восток, Урал, Северный Кавказ, Поволжье, Донбасс и др. Горький писал: “Возникает необходимость деления культурных сил по областям, необходимость снабжения культурными работниками областных городов” (Там же. С. 153). Статья завершалась советом “познакомить с вопросами этого порядка будущий съезд литераторов и призвать их к широкой культурно-революционной работе в областях и на окраинах Союза” (Там же. С. 154).

² 4 июля 1932 г. состоялось совещание руководящих органов и актива архитектурных объединений и обществ Москвы, где было принято решение создать Союз советских архитекторов (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 167. 18 июля).

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-12-1-95). Впервые: *Архив Г. И.* С. 290–291. В АГ хранится также ЧА письма (КГ-п-12-1-94); разночтений с МК нет.

Датируется по упоминанию статьи Б. Реизова “Как работал Проспер Мериме”, опубликованной в № 6 “Литературной учебы”; уточняется по дате сдачи журнала в набор: 27 июля 1932 г.

Груздев ответил 11 августа 1932 г. (АГ. КГ-п-23-1-68; см. также: *Архив Г. И.* С. 292–293).

¹ Речь идет о статье: *Десницкий В.* О задачах изучения русской литературы // Лит. учеба. 1932. № 7/8. С. 37–67. В расширенном и дополненном варианте была опубликована как предисловие к сборнику “Ирой-комическая поэма” (Л., 1933. Сер. “Библиотека поэта”). Говоря о необходимости активизировать “изучение литературы XVIII в.”, решительно “бороться и с буржуазными течениями в литературной науке, и с различного рода искажениями, извращениями марксизма-ленинизма”, автор писал: «В работах по истории литературы XVIII в. до сих пор находят преимущественное выражение или формалистические эстетские установки, или социологизирование в духе традиций буржуазного культурно-исторического метода <...> Нужно отказаться и в отношении к литературе XVIII в. от некритического формалистического оперирования терминами традиционной поэтики; нужно подходить к “специфике” литературы в плане раскрытия художественного метода писателя, в плане изучения моментов становления нового классового стиля в его творчестве, стиля как движения мировоззрения того или иного класса, а не душить все своеобразие нового с отнесением его к традиционной категории того или иного жанра, включенного навсегда в определенный стиль» (С. 37, 67).

² Речь идет о вступительной статье В.М. Саянова к Полному собранию стихотворений Дениса Давыдова (Л., 1933. Сер. “Библиотека поэта”).

³ Речь идет о картине П.А. Федотова “Приход дворцового гренадера в свою бывшую роту Финляндского полка” (1849–1850).

⁴ Речь идет о вступительной статье А.П. Селивановского к книге «Поэты “Искры”» (Л., 1933. Сер. “Библиотека поэта”). Обращаясь к системе приемов, которые «обеспечили за “искровцами” перевес на сатирическом поле сражений», автор статьи, в частности, писал: «Мы должны отличать пародию, когда автор ставит своей задачей дискредитацию, высмеивание или обнаружение слабых мест объекта пародии, от так наз. сатирического “перепева”, когда стилевые особенности и сюжетный костяк произведений данного поэта используются со служебной целью, с заданием, лежащим непосредственно вне пределов собственно

литературной борьбы, то есть когда для сатирика безразлично творчество данного поэта само по себе. Правда, провести точную грань между пародией и сатирическим “перепевом” невозможно <...> в своих “перепевах” “искровцы” наиболее часто прибегали к инвентарю таких поэтов, как Пушкин или Лермонтов <...> Количество здесь переходило в качество, и систематические сатирические “перепевы” какого-либо поэта не могли не вести сознание читателя к дискредитации его стиля, взятого в целом» (С. 19–20).

⁵ Речь идет о многочисленных литературных пародиях Козьмы Пруткова на И.С. Аксакова, А.С. Хомякова, В.Г. Бенедиктова, А.А. Фета и др. Предположительно, Горький имел в виду публикацию: *Козьма Прутков. Неизданные и забытые произведения* / Предисл., коммент. и послесл. П. Беркова // *ЛН*. Т. 3. С. 197–226; см. также: *Русская стихотворная пародия XVIII – начала XX века*. Л.: Сов. писатель, 1960.

⁶ Начальная строка стихотворной пародии В.С. Соловьева на символистов (1895):

На небесах горят паникадила,
А снизу – тьма.
Ходила ты к нему иль не ходила?
Скажи сама –
Своей судьбы родила крокодила
Ты здесь сама.
Пусть в небесах горят паникадила,
В могиле – тьма.

Русская стихотворная пародия XVIII –
начала XX века. С. 612.

В 1926 г. Горький писал литературоведу А.Я. Цинговатову: «Соловьев был великий “разумник”, об этом свидетельствует его блестящий талант диалектика, а юмористические – всегда очень горькие – стихи его говорят о нем даже как о “нигилисте”» (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 16, п. 141 и примеч.).

⁷ Речь идет о Л.Н. Трефолеве, поэте революционно-демократического направления. В своей статье А.П. Селивановский из когорты поэтов-“искровцев” на первое место ставил В.С. Курочкина, затем – Д.Д. Минаева; отмечал он и поэтов В.И. Богданова и Г.Н. Жулева. В опубликованной статье о Трефолеве не сказано; вероятно, упоминание о нем было снято после критического замечания Горького.

⁸ В томе были опубликованы неизданные стихи Л.Н. Трефолева и автобиография (см.: *ЛН*. Т. 3. С. 227–246).

⁹ Л.Н. Трефолев умер 28 ноября 1905 г. и похоронен на Леонтьевском кладбище в Ярославле. Одним из известных некрологов была публикация:

Михеев В. Л.Н. Трефолев и его поэзия // Северный край (Ярославль). 1905. № 291. 8 дек.

¹⁰ В 1932 г. Б.А. Фингерт входил в состав редакционной коллегии журнала “Литературная учеба”. О какой статье идет речь, не установлено. В 1932 г. он не публиковал в журнале свои статьи.

¹¹ В журнале за 1932 г. статья киноведа Э.М. Арнольди не публиковалась, ее текст не обнаружен.

¹² Речь идет о судебном процессе над рабочими Н. Сакко и Б. Ванцетти, которые были арестованы по ложному обвинению в грабеже и насилии. По приговору суда 23 августа 1927 г. были казнены на электрическом стуле. Расправа над ними вызвала мощное движение протеста в США и других странах.

¹³ Имеются в виду статьи, опубликованные в № 6 и 7/8 журнала: *Десницкий В.А.* Теория искусства для искусства в эстетической системе Г.В. Плеханова // Лит. учеба. 1932. № 6. С. 3–32; № 7/8. С. 3–36; *Он же.* О задачах изучения русской литературы // Лит. учеба. 1932. № 7/8. С. 37–67.

Под рубрикой “Смотр низовых литературных кружков” были опубликованы заметки: *Келье З.* Иностранцы ударники в советской литературе; *Вейден Л.* Мой путь к пролетарской литературе; *Бейлинсон Ф.* Мои первые опыты; *Томан К.* Моя жизнь в революции и в литературе (Лит. учеба. 1932. № 7/8. С. 143–147).

Статья Б. Реизова “Как работал Проспер Мериме” была напечатана в № 6 “Литературной учебы” за 1932 г. (С. 86–108).

¹⁴ В ответном письме Груздев оправдывался: «Ваш отзыв о редакционных материалах для “Лит. уч.” говорит о неблагополучии этого дела, и это, конечно, правильно <...> Нужно сказать еще, что работа по “Лит. уч.” последний год велась в отчаянных условиях, при материальн. нищете журнала, при нищете авторских кадров, при отходе целого ряда работников от лит.-теоретич. работы и пр.» (*Архив Г. 11.* С. 292).

210. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-7-10-31). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 275.

Датируется по почт. шт. на конверте, хранящемся в коллекции А.Ф. Миллера.

Ответ на письмо адресата от 17 июля 1932 г. (АГ. КГ-рзн-1-44-42).

¹ Какую рукопись прислал Буренин, не установлено.

² Речь идет о пьесе “Сомов и другие”.

³ Горький откликается на слова адресата: “...ты один ведь только и можешь мне помочь”.

⁴ Нестор Васильевич Кукольник (1809–1868), поэт, писатель, автор исторических драм. Тирада о восхищении прабабушкой, вероятно, – шутка Горького.

211. СОСТАВИТЕЛЯМ СБОРНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Печатается по *ФК* с *АМ* (*АГ*. ПГ-коу-63-14-3), впервые.

В *АГ* хранятся *ЧА* письма без даты и подписи (ПГ-коу-63-14) и *МК* (ПГ-коу-63-14-2).

Датируется по надписи на *МК* карандашом рукой неустановленного лица: “28/VII.1932”.

¹ О каком сборнике идет речь, установить не удалось.

² В это время Л.М. Субоцкий, один из руководителей ЛЮКАФ, исполнял обязанности заместителя редактора журнала “Знамя”.

212. В.Я. ЧУБАРЮ

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-рл-52-15-1). Впервые: *Горький и создание ИФЗ*. С. 210–212.

Датируется по секретарской помете: “582” и “3.VIII.32”.

¹ Незадолго до обращения к председателю СНК УССР, члену Политбюро ЦК ВКП(б) Украины, Чубарю Горький организовал эту работу непосредственно на местах. См., например, его п. 202, 205.

О работе по подготовке истории украинских фабрик и заводов см.: Письмо участников Всеукраинского совещания по истории заводов Горькому, 1933–1934 // *Горький и создание ИФЗ*. С. 126. Работа над историей украинских фабрик и заводов была продолжена, позже появился ряд изданий, в том числе и на темы, которые намечал еще в 1932 г. Горький и которые входили в планы главной и Всеукраинской редакций истории заводов. Таковы, например, исследования и книги: *Очерки прошлого и настоящего ордена Ленина Днепровского завода им. Ленина*. Днепропетровск, 1957; *История Харьковского паровозостроительного завода: 1895–1917 гг.*: Сб. документов и материалов. Харьков, 1956; *Литвак А.М.* *Стройка пятилетки: Повесть о битве за стальной лист* (о заводе “Запорожсталь”). М., 1948; *Варницкий Н.П.* *Завод имени Петровского* (быв. Александровский Южнороссийский) и его место в развитии металлургии (1887–1917 гг.). Л., 1950.

² Назвав бывший Александровский (Екатеринославской губернии) Днепропетровский завод имени Петровского “бывшим Брянским”, Горький,

видимо, исходил из того, что основан он был в 1887 г. акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, рельсоделательного и механического завода.

213. РЕДКОЛЛЕГИИ «ИСТОРИИ ФАБРИКИ “КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК”»

Печатается по *МК (АГ. ПГ-риз-65-17-9)*. Подпись Горького отсутствует. Впервые: *Вопр. лит.* 1957. № 7. С. 116–117, в публ. Л. Иокар «Живые традиции (“История фабрик и заводов”)».

Датируется по помете рукой неустановленного лица: “3.VIII.32”.

¹ В *АГ* хранится докладная записка Е. Хин «О состоянии работы на заводе “Красный треугольник”» от 27 января 1932 г., в которой сообщалось о ходе подготовки книги по истории завода (КГ-изд-26-8-1).

² Книга Б.И. Шабалина “Красный треугольник: (75 лет. 1860–1935)” вышла в 1935 г. (М.: История заводов). Позже вышла еще одна книга того же автора: *Шабалин Б.И. Фабрика на Обводном: Очерк истории завода “Красный треугольник”*. Кн. 1: 1860–1917. Л.: Лениздат, 1949.

³ Рукопись главы в *АГ* не сохранилась. В докладной записке Е. Хин говорилось: “Наиболее полно собран материал по делу о массовом отравлении в 1914 г. на заводе. Найдены интереснейшие документы в связи с этим делом, подобрана социалистическая пресса, расцвеченная <...> стихами Д. Бедного, посвященными этим событиям, жестокие романы, частушки, сочиненные работницами и т.п.”.

⁴ Рукопись главы “Каторжная тюрьма. Подсвечники и медные пушки”, написанной С. Завьяловым и освещающей дореволюционную историю Ижорского завода, сохранилась в *АГ* (КГ-изд-26-8-1).

214. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ. ПГ-ин-60-6-171)* с *АМ*, хранящейся в архиве Р. Роллана (Архив Департамента Ньевр. Франция). Приписка, подпись и дата – автограф. Впервые полностью: *Архив Г. 15*. С. 228–230.

Ответ на письма Роллана от 12 мая и 21 июля 1932 г.

Адресат ответил 21 августа 1932 г. (Там же. С. 222–227, 231).

¹ 21 июля 1932 г. Роллан упрекал Горького за долгое молчание: “Не надо разрывать узы, связывающие нас. Они необходимы не только для нашей дружбы (мне, по крайней мере, она дает много радости), но и всех тех, кого мы приобщаем к круговороту жизни, объединяющей, благодаря нам, два противоположных конца Европы. С тех пор, как Вы замолк-

ли, я уже ничего не знаю о мощных течениях интеллектуальной жизни, омывающих широкие просторы СССР. Никто меня об этом не информирует. Я не получил ни одного журнала, ни одной посылки, о которых Вы мне говорили...”

² См. п. 146, 165, 189 и примеч.

³ См. сообщение о назначении М.П. Томского заведующим ОГИЗ в “Литературной газете” (1932. № 17. 11 апр.). О реорганизации Госиздата Горькому сообщил П.П. Крючков 3 марта 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-139).

⁴ М.П. Томский после Октябрьской революции был председателем ЦК профсоюзов, членом Политбюро ЦК ВКП(б); в 1928 г. вместе с Н.И. Бухариным и А.И. Рыковым стал одним из лидеров правой оппозиции. После того как Томский публично признал свои “ошибки” и просил дать ему возможность доказать, что раскаялся, он был назначен заведующим ОГИЗ. Однако впоследствии был осужден по делу “московского центра”. Перед арестом 22 августа 1936 г. покончил с собой.

⁵ Л.Б. Каменев после Октября был председателем ВЦИК, председателем Моссовета, зам. председателя СНК, членом Политбюро ЦК ВКП(б); в 1925 г. выступил как один из организаторов “новой оппозиции”, в 1926 г. – один из лидеров так называемого “троцкистско-зиновьевского блока”. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) был исключен из партии, но после того как признал свои ошибки, восстановлен. В апреле 1932 г. переведен на литературную работу, назначен директором издательства “Academia”. При его назначении было учтено, что с 1908 г. он выступал как публицист и литературный критик в сборниках “Литературный распад” (Т. I. СПб., 1908; Т. II. СПб., 1909), газете “Звезда” (1912. № 10), сборнике “Между двумя революциями” (М., 1922). Каменеву принадлежит книга “Суровые напевы” (М., 1922) и ряд статей о творчестве Герцена, Чернышевского, Некрасова, Брюсова. Он выступал также как публикатор ленинских документов.

⁶ В 1932 г. в Госиздате работали А.К. Виноградов, Б.А. Грифцов, Г.А. Шенгели, А.И. Дейч, Г.А. Гуковский и др.

⁷ Черновой план издательства “Academia” по отделу классической литературы с пометами Горького сохранился в АГ (ПлГ-1-12-1). Горький советовал добавить в него произведения Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, М.Н. Загоскина, Е.П. Гребенки, из поэтов – С.Я. Надсона, К.М. Фофанова, К.К. Павлову и др. (Там же), а также расширить отделы “Иностранные мемуары” и “Русские мемуары”.

⁸ В 1930–1932 гг. в издательстве “Academia” вышли книги: *Бальзак О. Утраченные иллюзии* / Пер. И.Б. Мандельштама. М.; Л., 1930; *Он же. Тридцатилетняя женщина* / Пер. А.Д. Радловой. М.; Л., 1931; *Сирано де Бержерак. Иной свет, или Государства и империи луны* / Ред. и вступ. ст. В.И. Невского. М.; Л., 1931; В.П. Боткин и И.С. Тургенев: *Неизданная переписка 1851–1869: По материалам Пушкинского дома и Толстовского*

музея / Подг. Н.Л. Бродский. М.; Л., 1930; *Блок А.А. Письма Александра Блока к родным* / С предисл. и примеч. М.А. Бекетовой: В 2 т. Л., 1927–1932; *Вересаев В. Пушкин в жизни*. М.; Л., 1932 (*ОЛБГ. 4711–5052*).

⁹ Сведения взяты Горьким из статьи “Всеобщее обучение”, где говорилось, что “в царской России из каждых ста человек 65 были неграмотны” (Наши достижения. 1932. № 1. С. 85; см. также: Письменность и революция: Сб. 1. М.; Л.: изд-во ВЦК НА, 1933).

¹⁰ 3 мая 1932 г. Бюро ЦК ВЛКСМ постановило организовать сбор книг для деревни. Горький возглавил это движение и написал призыв “Я предлагаю забрать у меня несколько сотен книг”, опубликованный в “Комсомольской правде” (1932. № 107. 10 мая).

¹¹ О первых итогах работы, развернувшейся после постановления ЦК ВЛКСМ, говорится в статье Горького “Важное постановление” (Правда. 1932. № 129. 11 мая).

¹² Речь, возможно, идет о сборнике “Беломорско-Балтийский канал” (М.: ОГИЗ; История фабрик и заводов, 1934) с послесловием Горького. Это послесловие впервые было опубликовано в “Литературной газете” (1933. № 59. 23 дек.) под заглавием “Первый опыт”.

¹³ Замысел был осуществлен только в 1952 г., когда открыли Волго-Донской судоходный канал им. Ленина.

¹⁴ О перспективах ирригации заволжских степей говорилось в статье “Пятилетка в действии”, где указывалось, что в 1931 г. освоено 270 тыс. га новых площадей (Наши достижения. 1932. № 1. С. 3–6, 49).

¹⁵ По проекту, разработанному под руководством проф. Ю.Ф. Левинсона-Лессинга, воды озера Севан должны были оросить поля Армении и Азербайджана. Спуск воды предлагался через туннель и должен был уравновешиваться водой 27 притоков, впадающих в Севан (Наши достижения. 1932. № 5. С. 15–16).

¹⁶ *Панов Н. Озеро Севан* // Наши достижения. 1932. № 5. С. 15–24.

¹⁷ Глава итальянской экспедиции ученый А. Омодео, осмотрев работы, ведущиеся на Севане, сказал: “Советский строй открывает технике возможности, о которых не может мечтать западный инженер. Три республики соединяются воедино, чтобы провести дело, которое дает толчок к развитию всех троих” (Там же. С. 23–24).

¹⁸ Горький имеет в виду опыт создания книг “Володарка” с участием актива старых рабочих-швейников, встречи с И.М. Гордиенко, автором книги “Первый выборгский продотряд”, М.Е. Лёвберг и др., “История Путиловского завода” и др. См. статью Горького “Рабочие пишут историю своих заводов” (Правда. 1932. № 191. 12 июля; Лит. газета. 1932. № 6. 4 февр.).

¹⁹ В конце 1932 г. вышли книги: История заводов. М., 1932. Вып. 1, 2; Фабрика книги “Красный пролетарий”. М.: Гизлегпром, 1932; Академия

Наук на заводах и фабриках Ленинграда. Л., 1932. См. также: *Горький и создание ИФЗ*. С. 345–358.

²⁰ 27 мая 1932 г. был утвержден и опубликован в “Правде” (№ 145) обширный план “Истории Гражданской войны”.

²¹ Журнал, который задумал Горький, должен был выходить при газете “Социалистическое земледелие”. Издание не осуществилось (см.: *Архив Г.* 10. Кн. 2. С. 177).

²² *Леонов Л.* Скутаревский. М.: Федерация, 1932. Журнальная публикация: *Новый мир*. 1932. № 5, 9.

²³ *Федин К.* Похищение Европы // *Звезда*. 1933. № 4–7.

²⁴ Отрывки из романа М.А. Шолохова “Поднятая целина” печатались в “Правде” (1932. Янв.–февр.), отдельное издание: *Шолохов М.А.* Поднятая целина. М.: Федерация, 1932. Кн. 1.

²⁵ *Иванов В.* Повести великих лет. М.: Федерация, 1932.

²⁶ *Фадеев А.* Последний из удэге // *Красная новь*. 1932. № 3, 9.

²⁷ *Шагинян М.* Перемена. М.: Федерация, 1932; *Чумандрин М.* Белый камень. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932; *Шаров К.* Рожденная дважды. М.: ГИХЛ, 1932; *Четвериков Б.Д.* Афанасий Ковенчук. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932.

²⁸ Пьеса Н.Р. Эрдмана “Самоубийца” (1928) осталась неопубликованной и не была поставлена осенью 1932 г.; пьеса М.А. Булгакова “Кабала святош” (1929) была поставлена только в 1936 г.

²⁹ Пьесу “Патент 119”, написанную А.Н. Толстым совместно с А.О. Старчаковым, Горький подверг серьезной критике (см. п. 245 и примеч.). После переработки она была опубликована в “Новом мире” (1933. № 1).

³⁰ На даче в Горках-10.

³¹ Летом 1932 г. у Горького на даче было заседание писателей Сибири с участием А.Н. Толстого, Г.П. Шторма, В.А. Итина, встреча с группой музыкальных деятелей, инициаторами концертов “Классовая борьба в России с XIX по XX век в песнях” (см.: *Бугославский С.* Беседа с Горьким // *Музыка*. 1937. № 13. 16 июня).

³² Оба письма были опубликованы в приложении к международным бюллетеням секретариата Социалистического рабочего Интернационала – “Документы и дискуссии” (1932. Т. 9. № 10. 23 июля).

³³ Об иезуитской политике “Адлеров” Горький упомянул в приветствии “Делегатам антивоенного конгресса” (*Г-30*. Т. 26. С. 346).

³⁴ Ответ на слова Роллана, что открытие Международного антивоенного конгресса назначено на 28 августа. Он спрашивал: “Собираетесь ли Вы приехать на Конгресс, как предполагает Барбюс?” (*Архив Г.* 15. С. 226).

³⁵ Имеются в виду лидеры Социалистического рабочего Интернационала Э. Вандервельде, Фр. Адлер и др. В ответном письме Роллан заметил, что эта компания развязала против него травлю в швейцарской и французской печати после публикации интервью с К. Фединым (*Федин К. У Роллана // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 192. 13 июля*). Он писал: “Писаки лгали без зазрения совести! То-то была комедия! Я Вам пришлю вырезки из газет: с ними полезно ознакомиться и ознакомить других, чтобы заклеить эти очаги лжи” (*Архив Г. 15. С. 231*).

³⁶ Ни Н.И. Бухарин, ни А.В. Луначарский в советскую делегацию не входили.

³⁷ 12 мая 1932 г. Роллан писал: “Разрешите напомнить Вам о двойной просьбе, с которой я из чувства человеколюбия уже обращался к Вам и Екатерине Павловне Пешковой. Во-первых, по поводу *Марии Никандровны Алексеевой*, несчастной матери, которой хотелось бы провести остаток дней в Париже, возле своего сына, художника и гравера Алексева (за последнее время я получил от него несколько писем, внушивших мне искреннее доверие и уважение); во-вторых, по поводу проф. Евгения Тарле: ему грозит довольно серьезная операция мочевого пузыря, и он просит разрешения приехать для этой операции в Москву”. Видимо, речь шла об освобождении Е. Тарле из-под ареста (*Архив Г. 15. С. 224*). 21 июля 1932 г. Роллан снова напомнил об этих просьбах, заметив: “Вы так мне ничего и не ответили по этому поводу. Не понимаю, как можно отказывать старой безобидной женщине в этой предсмертной просьбе” (*Архив Г. 15. С. 227*).

³⁸ Имеются в виду переговоры с Г.Г. Ягодой.

³⁹ Письмо австрийского профессора Г. Лонкара, отправленное 21 июня 1932 г. Роллану из Цюриха, было послано Горькому М.П. Кудашевой 25 июня 1932 г. (*АГ. КГ-инФ-4-49-4*). В нем говорилось о дочери Лонкара коммунистке Элеоноре Лонкар, которая была арестована и выслана из Швейцарии. Лонкар просил Горького похлопотать, чтобы ей разрешили въезд в СССР.

⁴⁰ В письме от 21 июля Роллан спрашивал “об интереснейших книгах армянской писательницы М. Шагинян. Нельзя ли перевести хотя бы некоторые из них на французский или немецкий?” (*Архив Г. 15. С. 227*). Горький послал Роллану роман М. Шагинян “Гидроцентральный”.

⁴¹ Ответ на слова Роллана в письме от 21 июля: “В принципе, я разыскиваю советские произведения, отражающие новый дух, порыв, веру, страстность новых поколений. Я почти не встречал таких книг”.

⁴² Основные указания к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933–1937). М.: изд-во Госплана СССР, 1932.

215. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-9-22-2), впервые.

¹ Имеется в виду роман Ю. Германа “Вступление” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. Кн. 1).

Еще 17 мая 1932 г. М.Ф. Чумандрин писал Горькому о Германе: “Он очень хочет приехать к Вам. Как это? Можно? Парень он приятный и не давал мне покоя, желая подробно разузнать, что говорили Вы о его книжке, но куда легче было б, если б и он сам мог поговорить с Вами лично” (см.: ЛН. Т. 70. С. 689–690).

Свое мнение о романе высказал М.С. Погребинский, который 1 августа 1932 г. написал Горькому: «...я прочел книжку “Вступление” Юлия (так в тексте. – *Ред.*) Германа. Я не знаю, как кто другой, но я ошалел. До чего сукин сын здорово написал. Пишу это я Вам потому, что считаю, во-первых: что эта книжица должна быть всячески популяризирована среди широких масс, а главное, я уверен, что если перевести ее на немецкий, китайский и пр. языки, то от этого была бы большая польза» (АГ. КГ-од-2-31-14).

² Второе, переработанное, издание романа (Л.: ГИХЛ, 1933) было послано автором Горькому с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому. Ю. Герман. 4/VIII – 1933 г.” Экземпляр хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 850).

³ Ю.П. Герман до войны не призывался в армию. С началом Великой Отечественной войны он ушел добровольцем и служил военным корреспондентом ТАСС на Беломорской военной флотилии.

216. В КУБУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-коу-62-68-1) на бланке редакции журнала “Наши достижения”, подпись – автограф.

Текст машинописи двоится: по бледному, полустертому первому варианту пропечатан окончательный, более яркий, причем в него внесены некоторые изменения: вместо “Гаспринский” было – “Гагринский”; шапка документа также была другой (первоначальная не поддается прочтению).

217. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-18-69-21). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 242–243, в ст. Л.А. Спиридоновой «“Я Вас сердечно любил”»: М. Горький и Л. Каменев».

Датируется по помете И.П. Ладыжникова: “п. 13.VIII.32”.

Ответ на письмо Каменева от 14 июля 1932 г.

Адресат ответил 14 сентября 1932 г. (*Смирнова Л.Н. Письма Л.Б. Каменева Горькому // Горький в зеркале эпохи. С. 557, 558–559*).

¹ Речь идет о переводах книги Ф. Ницше “Так говорил Заратустра”. Горький знал ее в переводах Н.З. Васильева и Ю.М. Антоновского (*Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского. СПб.: Прометей, 1911*). В “Беседах о ремесле” он вспоминал: «...зимою 89–90 года мой друг Н.З. Васильев переводил на русский язык лучшую книгу Ницше “Так сказал Заратустра” и рассказывал мне о Ницше, называя его философию “красивым цинизмом”» (*Г-30. Т. 25. С. 320*). О новом переводе, предпринятом Я.Э. Голосовкером для издательства “Academia”, Каменев сообщил Горькому 14 июля 1932 г. Он писал, что Голосовкер «сейчас у нас лучший знаток Ницше. Мечта его жизни – новый адекватный перевод “Заратустры”». Горькому были посланы образцы переводов Голосовкера: семь песен из 80.

² См.: *Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества: В 5 т. / Пер. Е. Корша. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1870–1875*.

³ Биль – королевская цапля из отряда аистообразных.

⁴ В.Н. Максимовский в “Academia” не сотрудничал. Сочинения Н. Макиавелли вышли в издательстве в переводе А.Г. Габричевского, А.К. Дживелегова, М.А. Петровского, М.С. Фельдштейна и С.В. Шервинского. Вступительная статья и редакция – А.К. Дживелегова (М.; Л., 1934. Т. 1.).

⁵ Повесть П.Н. Лукницкого “У подножия смерти (Записки участника Памирской экспедиции)” (Л.: ГИХЛ, 1931).

⁶ За власть Советов / Сб. с предисл. и под ред. отд. работниц и крестьянок. М.; Л.: ЦК РКП(б) и отд. печати ЦК РЛКСМ, 1925.

⁷ Супруга Каменева, Т.И. Глебова-Каменева.

⁸ 10 августа 1932 г. Каменев отправил Горькому как председателю редсовета “Academia” план изданий, намеченных к выходу в 1933–1935 гг. В сопроводительном письме он сообщил, какие принципы были положены в основу отбора произведений (*АГ. КГ-изд-2-37-1*).

⁹ 21 июля 1932 г. Р. Роллан обратился к Горькому с просьбой информировать его об интеллектуальной жизни в СССР (*Архив Г. 15. С. 224–227*). См. п. 214 и примеч.

¹⁰ “Видение отрекающегося” – первая часть “Сожженного романа” Я.Э. Голосовкера, который был напечатан только в 1991 г. в журнале “Дружба народов” (№ 7). В “Academia” вышли книги: “Смерть Эмпедокла” Ф. Гёльдерлина в переводе Я.Э. Голосовкера (М.; Л., 1931) и “Лирики

древней Эллады” в переводах русских поэтов (М.; Л., 1935) (сост. и коммент. Я. Голосовкера).

¹¹ Имеется в виду глава “Великий инквизитор” из романа Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”.

¹² Анджей Струг – псевдоним польского писателя Тадеуша Галецкого. Его повесть “Поколение Марка Своды” была издана Госизатом в 1926 г. (М.; Л.).

¹³ Александр Иванович Аполлов – лишенный сана ставропольский священник, автор ряда книг для народного чтения. С его рукописью Горького мог познакомиться Л.Н. Толстой, который хорошо знал Аполлова.

¹⁴ Штундисты – религиозная секта в России второй половины XIX в.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-540), впервые.

Датируется по связи с письмом М.И. Будберг Горькому от второй половины августа 1932 г., в котором сказано: “...спасибо за книжки” (*Архив Г. 16. С. 235*).

¹ М.И. Будберг была послана кн.: *Павленко П.А. Пустыня / Гравюры на дереве С. Юдовина. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931*. Ранее Горьким это издание было получено от автора, который сделал на нем дарственную надпись: “Я никак иначе не могу выразить всего того хорошего, гордого, радостного, что заполняет меня при мысли о Вас, дорогой Алексей Максимович, как сказать, что крепко люблю Вас.

А когда человека любишь – никаких нет слов это выразить по-настоящему, не прибегая к косноязычию.

Пожалуйста, не бранитесь за эту надпись. *П. Павченко. 7.5.32” (ОЛБГ. 1307)*.

² Имеется в виду кн.: *Толстая Т.В. Бестужев-Марлинский. М.: изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932 (ОЛБГ. 1508)*.

219. Н.Н. НАКОРЯКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-27-2-9). Впервые: *Г-30. Т. 30. С. 529*.

В АГ также хранится МК этого письма (ПГ-рл-27-2-1).

¹ В 1930-е годы Накоряков исполнял обязанности заведующего ГИХЛ.

² Речь идет о романе Л.С. Ларского “Прошу слова”, в котором был изображен советский обыватель, проникший в ряды ВКП(б).

В письме от 14 августа 1932 г. Ларский поведал Горькому о злоключениях, произошедших с его книгой “Прошу слова”. Получив

в издательстве “Федерация” положительные отзывы на роман, Ларский уехал в Челябинск для сбора материала к последующим главам. По возвращении он узнал, что уполномоченный Главлита при “Федерации” назвал книгу “контрреволюционной и вредной”. Ларский обратился в Главлит, где ему посоветовали доработать роман, внося ряд исправлений. Вследствие этого инцидента за Ларским закрепилась репутация “автора контрреволюционной книги”.

Писатель решил заручиться еще одним мнением и передал неправленную рукопись в ГИХЛ, где получил положительный развернутый отзыв. Оказавшись перед дилеммой, полезна его книга или вредна, стоит ли добиваться ее издания или нет, Ларский решил обратиться к Горькому, чтобы заручиться его мнением: “Если Вы скажете, что книга действительно вредная и плохая, ненужная, я откажусь от нее, вдумаясь в мои ошибки и буду стремиться в дальнейшей моей работе подобных ошибок избегать. Вот почему я решил обратиться к Вам” (АГ. КГ-п-43-9-1).

В ответном письме от 8 октября 1932 г. Ларский благодарил Горького за участие: «После того, как о моей книге “Прошу слова” дали безоговорочно хорошие отзывы <...>, Ваш отзыв о моей книге не мог не быть для меня неожиданным. Но я считаю для себя нужным и полезным прислушиваться больше к критике, <...> чем к похвалам, – особенно <...> когда критика исходит от Вас. И я решил взяться за переработку книги, руководствуясь Вашими указаниями» (АГ. КГ-п-43-9-2).

220. Г.П. ШТОРМУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-54-9-8). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 699.

В АГ хранится также ЧА письма (ПГ-рл-54-9-1). МК имеет незначительные отличия от ЧА: вместо “иная гносеология” напечатано “новая гносеология”; вместо “что сочинения гр. Кржижаноского” – “сочинения гр. Кржижановского”; синим карандашом рукой неустановленного лица внесена следующая правка: перед словом “мысль” вписано “обывательскую”, после “А ну ее <...> философию” – “Жить надо”, а также поставлены подпись и число: “17/VIII 932 г.”.

Датируется по указанной помете.

¹ Самоуничжительная формула древнерусских книжников. Обычно толковалась самими писцами как неосведомленность в греческих мудростях. Возникла вследствие ошибочного толкования фрагмента рукописи начала XV в., на что было указано А.И. Соболевским (см.: Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 178).

² С.Д. Кржижановский – прозаик, драматург, сценарист, литературовед, историк и теоретик театра. В 1920–1930 гг. его имя было известно

в литературных кругах, хотя прижизненные публикации художественных произведений были единичны. Кржижановский писал сценарии, либретто для опер, служил редактором; был автором литературоведческих статей (в том числе о Пушкине), исследований по истории и теории театра, брошюры “Поэтика заглавий” (М.: Никитинские субботники, 1931). Проза Кржижановского с ее парадоксальной сюжетной основой, философская и ироничная, глубоко своеобразна. Г.П. Шторм отправил Горькому сочинения Кржижановского, что подтверждается письмом Е.Л. Ланна Горькому от 18 июля 1932 г.: «Я был очень рад, узнав, что Георгий Петрович (Шторм. – *Ред.*) получит возможность ознакомить Вас с работами С.Д. Кржижановского. Давно я хотел обратиться к Вам и переслать эти работы.

Писательская судьба Кржижановского – трагическая. Его знают в узких писательских кругах, его исключительное мастерство фабулирования обратило внимание издательств, в Главлите года два назад некоторые редакторы подняли вопрос об издании Кржижановского в “ограниченном тираже”, но из этого ничего не вышло. Автор пяти томов повестей и новелл остается вне советской литературы. И близок час, когда подломится его воля, и он перестанет писать.

Кржижановский – писатель для писателей. Потому что Кржижановский – прежде всего – создатель нового жанра: *фабульной философской повести*. Я знаком с литературой Запада и готов доказать, что и на Западе, и у нас не найти этого жанра в той форме, какую дал нам Кржижановский.

Философемы Кржижановского – идеалистические. Но у него такая – поражающая временами – сюжетная изобретательность, что квалифицированному читателю Кржижановского можно и нужно показать. И, повторяю, прежде всего его нужно показать нашему писателю» (АГ. КГ-п-43-7-5).

³ Обывательские общественные настроения 1880-х годов Горький частично отразил в первой главе первой части “Жизни Клим Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 11–21).

⁴ Позитивизм – направление в философии, исходящее из того, что все подлинное (позитивное) знание – совокупный результат специальных наук; наука, согласно позитивизму, не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии как исследовательнице мировоззренческих проблем. Основан в 1830-е годы О. Контom.

⁵ Пиррон (ок. 360 – ок. 270 до н.э.) – древнегреческий философ, основатель скептицизма, учения, согласно которому человеческие суждения о вещах произвольны, следует воздерживаться от какого-либо суждения вообще и пребывать в состоянии атараксии (невозмутимости, спокойствия) и апатии.

⁶ О посмертной публикации сочинений Кржижановского (двухтомника статей и прозы) безуспешно хлопотала созданная к 70-летию со дня рождения писателя комиссия по его литературному наследию, в которую вошли Е.А. Ланн (председатель), А.А. Аникст, В.Ф. Асмус, В.А. Дынник, А.Г. Бовшек (*РГАЛИ*. Ф. 2280. Оп. 1. Ед. хр. 117. Л. 5–17). Издание художественных текстов и статей Кржижановского в полном объеме осуществилось только спустя 40 с лишним лет (начиная с 1989 г.) – его первым публикатором, исследователем и комментатором был В.Г. Перельмутер: Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного. М.: Моск. рабочий, 1989; Возвращение Мюнхгаузена: Повести. Новеллы. Воспоминания о Кржижановском. Л., 1990; Сказки для вундеркиндов: Повести. Рассказы. М., 1991; Страны, которых нет: Статьи о литературе и театре. Записные тетради. М., 1994. Наиболее полно разностороннее творчество Кржижановского представлено в издании: *Кржижановский С.* Собр. соч.: В 6 т. / Сост., предисл. и коммент. В. Перельмутера. СПб.: Б.С.Г.-Пресс, Симпозиум, 2001–2013. Произведения Кржижановского изданы за границей. Начиная с 1990-х годов его наследие стало предметом научного изучения и обрело свое особое место в литературном процессе 1920–1930-х годов – в ряду сильнейших прозаиков эпохи (*Гаспаров М.* Мир Сигизмунда Кржижановского // Октябрь. 1990. № 3. С. 201–203; *Топоров В.Н.* “Минус”-пространство Сигизмунда Кржижановского // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995. С. 476–574).

⁷ Публикацию наст. письма с комментарием см. также: *Кржижановский С.* Собр. соч.: В 6 т. / Сост., предисл. и коммент. В. Перельмутера. СПб., 2001. Т. 1. С. 25–39. По свидетельству Шторма, письмо Горького “не удивило и не огорчило” Кржижановского, который на помощь не рассчитывал (Там же. С. 38).

221. Э.Л. МИНДЛИНУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-25-34-2). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 256. Ответ на письмо Миндлина от 14 августа 1932 г. (*АГ*. КГ-п-51-3).

¹ В своем письме Миндлин изложил план книги, в которой хотел рассказать историю молодого человека своего поколения, связав ее с историей города Запорожье (бывший Александровск).

² А.И. Желябов – один из руководителей “Народной воли”. В 1879 г., намереваясь взорвать царский поезд, заложил недалеко от Александровска мину под железнодорожное полотно. Покушение не удалось.

³ Речь идет о провокаторе И.Ф. Окладском. Суд над ним проходил в Москве в 1924 г. См. об этом: Дело провокатора Окладского: 37 лет в охранке // Суд идет (Л.). 1924. Вып. 8–10. С. 425–632 (*ОЛБГ*. 5917).

⁴ Мария Никифорова – анархистка-террористка, в числе 13 политзаключенных бежавшая в 1909 г. из московской Новинской женской тюрьмы. Об этом см.: *Никитина Е.Д.* Новинское освобождение: Побег 13 каторжанок из московской женской тюрьмы. М.: изд-во Всесоюзн. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1929. В 1918–1920 гг. Никифорова стала атаманом банды анархистов, действовавшей на Украине.

⁵ Герой задуманной Миндлиным книги во многом имел автобиографические черты, поэтому автор хотел ввести в повествование ряд эпизодов из прошлого своей семьи: “...до 1907 года, – сообщал он Горькому в письме, – в течение пятидесяти лет мой дед по матери был арендатором переправы на парамах через Днепр у Кичкаса. Переправа здесь существовала с древнейших времен <...> Дед мой, несомненно, извлекал неплохие доходы из дела переправы людей через Днепр – движение здесь было очень большое <...> Кажется, в 1906 г. начали строить знаменитый Кичкасский мост – аркой через Днепр. Я помню стройку, помню, как густо ненавидел дед мост, с которым кончалась древнейшая переправа через Днепр, кончался паром и, следовательно, доходы деда. Дед был счастлив, когда строителей моста постигла как-то неудача: свалились переплеты моста в воду, погиб рабочий, застрелился инженер. *Дед праздновал неудачу строителей, и я хорошо помню пиришество на левом берегу Днепра – пьяный Кичкас, костры, музыку и пляшущего старика-деда.* Тем не менее мост достроили, переправа на парамах кончилась, катер, который тащил паром, был продан, и 83-летний дед (он танцевал в этом возрасте) умер тогда же – не пережив торжества моста”. Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты Горьким.

⁶ «Историю Нестора Махно я раскопал с его детства, – писал Миндлин Горькому, – а ведь Махно я видел. Мой герой попал в плен к этому всегда уставшему, подвластному крепкой жене Галине человеку, утомленному мыслью о том, что он “исторический”. Махно вел с моим молодым человеком разговор об интеллигенции и об истории, он всегда жаловался на то, что интеллигенция к нему несправедлива».

⁷ Мария Щекотихина – дочь крупного домовладельца в Александровске, в годы Гражданской войны, как писал Миндлин, она “атаманствовала и прославилась на всю Днепропетровщину. Позже вышла замуж за одного из видных большевиков”.

⁸ В письме к Горькому Миндлин подробно изображает будущего героя книги – провинциального молодого человека, ровесника XX века: “Он – космически настроенный молодой человек, который в глубине души убежден, что *революция* – это все-таки не самое важное, а не заниматься не самым важным ему не хочется. *Что же самое важное – он не знает, и потому он ничем не занимается*”. Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты Горьким.

⁹ Герой книги Миндлина после скитаний во время Гражданской войны и, в частности, плена у Махно, попадает в Коктебель к М.А. Волошину.

¹⁰ Рассказывая о своем будущем герое, Миндлин указывал: «...В течение многих лет мой молодой человек ничего не делал, он “мыслил и переживал”, а кто-то за него строил новую жизнь. *Разве начать делать новый мир, помогать строить Новый Город хотя бы и с половины жизни, с середины ее – это совсем поздно, это – совсем постыдно? Пожалуйста, пожалуйста, непременно ответьте мне, что Вы думаете по этому поводу: имеет ли право мой молодой человек на существование в Новом Городе, смеет ли он просить, чтобы его приняли в жители Большого Запорожья? Пожалуйста, ответьте на этот вопрос – это в миллион раз важнее, чем просто вопрос о книге*» (выделенное курсивом подчеркнуто Горьким).

¹¹ Горький отвечает на вопрос Миндлина: “Надо сознаться, что моему молодому человеку было трудно. Я настолько не знал, что мне с ним делать, что некоторое время мысленно обсуждал вопрос – не закончить ли дело несчастным случаем? В Москве множество людей попадает под трамвай. Не может ли так кончить и мой молодой человек?”

¹² Строительство Беломорско-Балтийского канала началось в конце 1930 г.; работы были окончены за 20 месяцев. 2 августа 1933 г. принято Постановление СНК СССР “Об открытии Беломорско-Балтийского канала”. В статье “Правда социализма” Горький писал: «К числу подвигов “чести и славы”, подвигов “доблести и геройства”, уже обычных в нашей стране, присоединено создание Беломорско-Балтийского водного пути. Это одна из наиболее блестящих побед коллективно организованной энергии людей над стихиями суровой природы Севера <...> но еще более изумительна победа, которую одержали над собой люди, анархизированные недавней звериной властью самодержавного мещанства» (Г-30. Т. 27. С. 126).

222. Д.И. БЕЛКИНУ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-рл-4-3), впервые.

Вместе с ЧА хранится МК с незначительными отличиями.

Датируется по помете рукой неустановленного лица на письме Белкина, на которое является ответом: “Рукопись с письмом Ал.М. – возвращена 20/VIII”.

Адресат ответил 29 августа 1932 г. (АГ. КГ-нп/а-4-16-1, 2).

¹ Рукопись Белкина не разыскана. В письме, с которым она была послана Горькому, говорится: «Прочитайте, если не лень, мои афоризмы, парадоксы и остроты под громким названием “Мир как борьба”.

Произведение это является в значительной мере результатом моей работы в электростанционной ячейке О.В.М.Д. (я – председатель сектора искусствования яч<ейки> О<бщест>ва воинствующих материалистов-диалектиков; работаю на заводе преподавателем русского языка). Хочу оценки и совета».

² В сборнике В.И. Даля пословица приведена в варианте: “От трудов праведных не нажить палат каменных” (*Даль В.И. Пословицы русского народа*. М.: ГИХЛ, 1957. С. 513).

³ Адресат ответил: «М. Горькому. Когда мне говорят: “Не суйся с суконным рылом в калашный ряд”, я только пожимаю своими еврейскими плечами и отвечаю словами Ленина: “Когда новое только что родилось, старое всегда остается – в течение некоторого времени – сильнее его, это всегда бывает так и в природе, и в общественной жизни. Издевательство над слабостью ростков нового” и т. д. *Д. Белкин*».

21 июля 1934 г. Белкин вновь прислал Горькому свои “мысли-шутки, пословицы, афоризмы” под названием “О лягушке, осле и гении” (АГ. КГ-нп/а-4-16-3). В АГ хранятся еще два письма Белкина Горькому от 1934 г. (АГ. КГ-нп/а-4-16-4, 5), они написаны в таком же тоне, что и приведенное выше; судя по их содержанию, адресат получал ответные письма Горького.

223. Р. РОЛЛАНУ, А. БАРБЮСУ

Печатается по А (АГ. ПГ-ин-60-10-1). Впервые: Правда. 1932. № 233. 23 авг.; Ленингр. правда. 1932. № 197. 23 авг.

В АГ хранится также текст телеграммы, написанный рукой Е.Д. Стасовой на французском языке.

¹ Советская делегация, возглавляемая М. Горьким и Н.М. Шверником, должна была выехать на Международный антивоенный конгресс, который открывался в Амстердаме 27 августа 1932 г., однако голландское правительство отказалось выдать визы. Послав телеграмму организаторам конгресса Анри Барбюсу и Ромену Роллану, Горький вместе с Н.М. Шверником выехал 24 августа в Берлин в надежде, что разрешение на въезд в Голландию будет получено (*Berliner Tageblatt*. 1932. № 406. 27 aug.). Но визы так и не были выданы, на Амстердамском конгрессе советская делегация отсутствовала. 27 августа Горький послал конгрессу приветственную телеграмму (см.: *Г-30*. Т. 26. С. 395).

Некоторое время спустя Е.Д. Стасовой был сделан “Отчет о антивоенном конгрессе в Амстердаме”. 13 сентября 1932 г. она писала Горькому: “Посылаю Вам, Алексей Максимович, по указанию т. Сталина тот отчет-доклад, который я сделала по его поручению для него и для Вас” – и пояснила: “Прилагаемый отчет составлен на основании газетных

материалов и разговоров с двумя участниками конгресса и с тов. Мюнценбергом” (АГ. КГ-од-2-6-12).

² Советская делегация, избранная общественными организациями на Антивоенный конгресс, включала в себя М. Горького, Н.М. Шверника, К.Б. Радека, директора ВИЭМ Л.Н. Федорова, академика А.Ф. Иоффе, а также Е.Д. Стасову и С.И. Гопнер, которая в 1928–1938 гг. находилась на ответственной работе в Коминтерне.

224. ОРГКОМИТЕТУ ПО СОЗЫВУ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИВОЕННОГО КОНГРЕССА

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-нл-1-70-1), вперые.

Датируется по помете об отправлении.

¹ Международный антивоенный конгресс, который был задуман по инициативе Анри Барбюса и Ромена Роллана как съезд всех прогрессивных сил, заинтересованных в сохранении мира и предотвращении новой мировой войны, вначале предполагалось созвать в Швейцарии. После того как швейцарское правительство запретило организацию конгресса на своей территории, а английское также не дало согласия, он был перенесен в Голландию (Амстердам). Переговоры об организации конгресса шли с максимальным напряжением, так как правительства европейских стран и деятели Социалистического рабочего интернационала постоянно саботировали их. Объясняя Горькому 21 июля 1932 г., насколько сложными были подготовительные этапы работы инициативного комитета, Роллан писал, что оказался, “сам того не желая, посредником между Интернационалом № II и Интернационалом № III”. “Несмотря на противодействие социалистических партий, которые по мере сил официально саботировали конгресс как замаскированное коммунистическое мероприятие, массы оказали давление на вождей и в лице Фридриха Адлера и Вандервельде тем пришлось начать *так называемые* переговоры с организаторами конгресса. Итак, я получил ряд писем от Фридриха Адлера и провел с ним и Барбюсом совещание в Цюрихе, которое, впрочем, не дало никаких результатов. В процессе переговоров выявилось со всей очевидностью, что вожаки II Интернационала соглашались участвовать в работе конгресса при условии, что им заранее будет обеспечено превосходство при голосовании...” (Архив Г. 15. С. 225–226).

Местом организации конгресса был объявлен Амстердам, однако накануне открытия голландское правительство запретило советской делегации, избранной отечественными организациями, въезд в Нидерланды (см. п. 223 и примеч.). Сообщая об открытии конгресса, газета “Известия” писала: “Голландское правительство отказало делегации в праве

въезда в Голландию. Германское правительство не дало возможности представителям делегации отправиться в Берлин для того, чтобы добиться от Голландии права въезда. Во всей капиталистической прессе началась уже травля против конгресса, которая показывает, как своевременен он и необходим” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 238. 28 авг.). М. Горький и Н.М. Шверник находились в это время в Берлине и делали все возможное, чтобы советская делегация могла участвовать в работе конгресса. В помещенной в том же номере “Известий” заметке “Предложение о перенесении заключительного заседания в Париж” говорилось, что это делается “для того, чтобы дать делегациям ряда стран, в первую очередь, делегации трудящихся СССР, которым голландское правительство отказало в визе на въезд в Голландию, возможность принять участие хотя бы в заключительном заседании конгресса – 1 или 2 сентября” (Там же).

² Вилли Мюнценберг, делегат Германии на Международной антивоенный конгресс, секретарь “Лиги против империализма” и основатель организации прогрессивной молодежи, переписывался с Горьким с 1925 г. (см.: АГ. ПГ-ин-59-31-1).

³ Анри Барбюс отправил телеграмму французскому премьер-министру Э. Эррио с просьбой дать разрешение на въезд во Францию советским делегатам – М. Горькому, Н. Швернику и Е. Стасовой. Эррио дал такое разрешение (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 239. 29 авг.). См. также п. 225 и примеч.

⁴ Дворец Трокадеро в Париже, где находится музей скульптуры.

⁵ Во Франции состоялся не конгресс, а заключительный митинг Международного антивоенного конгресса (см. п. 233 и примеч.). П.П. Крючков писал Горькому: “Радек сообщил, что, по его сведениям, принято решение устроить заключительное заседание Антивоенного конгресса в Париже при условии немедленного сообщения французского правительства в Москву во французское посольство о выдаче всей делегации виз” (АГ. КГ-п-41-1-165). На митинге была прочитана речь Горького “Делегатам антивоенного конгресса. Речь, которая не была произнесена” (Г-30. Т. 26. С. 341–349). См. об этом: *Барбюс А. Избранные произведения*. М.: Гослитиздат, 1952. С. 480–481.

225. Э. ЭРРИО

Печатается по *ЧА* на бланке “Sanatorium Grunewald Frau Helene Meuer” (АГ. ПГ-ин-61-12-1), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже).

¹ После того как участие советской делегации в Международном антивоенном конгрессе было сорвано в результате действий голландского

правительства, отказавшегося выдать визы на въезд в страну, у организаторов возникло намерение перенести конгресс во Францию (см. п. 224). Вскоре выяснилось, что французское правительство также не дает разрешения на въезд делегации СССР, и 27 августа конгресс открылся, как и предполагалось, в Амстердаме. По-видимому, наст. письмо написано сразу после того, как Горький узнал о решении французских властей. Однако вскоре выяснилось, что ответственность за такое решение лежит не на французском правительстве, а на руководстве конгресса (см. п. 233 и примеч.).

² Эдуар Эррио, один из лидеров партии радикалов и радикал-социалистов, в 1924–1925 гг. и в 1932 г. был премьер-министром и министром иностранных дел во Франции; в 1924 г. возглавляемое им правительство установило дипломатические отношения с СССР, а в 1932 г. подписало с нашей страной пакт о ненападении. В 1933 г. Эррио, в качестве председателя комиссии по иностранным делам французской палаты депутатов, посетил Советский Союз. 5 сентября 1933 г. у Горького в Горках был устроен завтрак в его честь; в беседе обсуждались вопросы советско-французского культурного сближения (Правда. 1933. № 246. 6 сент.).

226. Н.Н. ИЛЬИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-17-9), впервые.

Датируется предположительно, по помете И.П. Ладыжникова.

Ответ на недатированное письмо Ильина из Ульяновска (АГ. КГ-нп/а-11-46-1).

¹ Н.Н. Ильин, в прошлом редактор симбирской газеты “Жизнь”, о котором Горький упомянул в статье “О писателях-самоучках” (Г-30. Т. 24. С. 99), в 1920–1930-е годы работал киоскером среди железнодорожных рабочих и занимался литературным трудом. См. о нем: *Бейсов П.* Горький и Симбирск // Учен. зап. Ульяновского пед. ин-та. 1959. Т. 15. вып. 1. С. 135–182. В 1932 г. Ильин послал Горькому свои рассказы “Кореец Ким” и “Автор”, подписанные псевдонимом “Нилли”. На письме имеется помета Горького: “Парень бредовой, мало грамотен и обозлен”. Рассказы опубликованы не были, хранятся в АГ (КГ-нп/а-11-46-3).

² Работая в Симбирске в Доме народного творчества, Н. Ильин изучал читательский спрос на книги, поэтому обратился к Горькому с просьбой: “Напишите, как Вы читаете и что читаете? Напишите о себе как о читателе и не откажите в просьбе прислать написанное мне” (КГ-нп/а-11-46-5).

Печатается по тексту первой публикации. Впервые в отрывках: со слов “Многообразный опыт” до слов “историческое значение”: Комсомольская правда. 1932. № 224. 26 сент., в ст. А.К. Гранского “Магнитогорск в полосе горьковских дней”; со слов “История вашего строительства” до слов “для всего Советского Союза”: Челябинский рабочий. 1968. № 24. 28 янв., в ст. Л. Гальцевой “Озаренные горьковским словом”.

Датируется по содержанию на основании публикаций.

¹ Речь идет о Магнитогорском металлургическом заводе, начальником которого в это время был Я.С. Гугель. Из статьи Л. Гальцевой ясно, что в своем письме Горький призывал “создать сплоченный творческий коллектив, который сможет написать книгу об истории Магнитки” (*Гальцева Л. Указ. соч.*).

«Литераторы Магнитогорска живо откликнулись на призыв великого писателя, – продолжает далее Л. Гальцева. – Была создана редколлегия “Истории Магнитостроя”. Горький всячески старался помочь магнитогорцам в работе по созданию книги, договорился с “Комсомольской правдой” о шефстве над ними. По совету Горького в Магнитогорск приехала группа московских писателей и журналистов, в том числе В. Шкловский, К. Паустовский, И. Рахтанов, М. Серебровский.

В конце 1932 года магнитогорские литераторы и рабочие-ударники вновь посылают письмо Алексею Максимовичу (первое письмо-телеграмма было написано в апреле 1931 г. делегатами III Уральской областной конференции писателей. – *Ред.*). Они рассказывают о своей работе над “Историей Магнитостроя”. К сожалению, она осталась незавершенной».

228. ТРУДОВОЙ КОММУНЕ ОГПУ № 2

Печатается по МК (АГ. ПГ-коу-64-16), впервые.

Рукой П.П. Крючкова синим карандашом зачеркнуто слово “одним” и надписано сверху “единиц”, а также написано над текстом: “6/IX.1932” и “2 Трудкоммун<е> ОГПУ”.

Датируется по помете Крючкова.

¹ Вероятно, речь идет о празднике по случаю выпуска из коммуны бывших правонарушителей (см.: *ЛЖТ. 4. С. 322*).

² Трудкоммуна ОГПУ № 2 была расположена в бывшем Николо-Угрешском монастыре к юго-востоку от Москвы. В статье “О трудколониях ОГПУ” Горький писал: “Начало организации 2-й трудовой коммуны ОГПУ было положено в г. Звенигороде, в быв. Саввинском

монастыре. 21 октября 1927 г. в течение 3 дней разными партиями с улиц города Москвы было собрано и отправлено в Звенигород до 1300 человек беспризорников и молодых правонарушителей” (Правда. 1931. № 192. 14 июля).

Горький впервые посетил коммуну 8 июня 1928 г. и оставил в книге посетителей такую запись: «Как бывший “социально опасный” искренно свидетельствую: здесь создано совершенно изумительное, глубоко важное дело» (*ЛЖТ. 3. С. 627; АГ. БИО-5-1-5*). Вскоре писатель еще раз навещал коммунаров; об этой поездке М.А. Пешков рассказывал жене в письме от 2 июля 1928 г.: «Только что вернулись домой в Москву <...> Были во второй колонии ГПУ, в этой 1100 человек, только что взятых из тюрем, живут в монастыре, 39 <ерст> от Москвы. Там есть преступники от 9 лет до 17–18” (*Архив Г. 13. С. 252*).

Очевидно, сразу же после этой поездки Горький написал статью “Растет хорошее дело”, впервые напечатанную в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1928. № 157. 8 июля), а позднее помещенную в качестве предисловия в книге: *Погребинский М.С. Трудовая коммуна ОГПУ. М.: ГИЗ, 1928. С. 5–10*. В статье Горький рассказывал о своих впечатлениях от посещения Трудовой коммуны № 1 в Болшеве и продолжал: «Кроме этой трудкоммуны, видел я другую, на 1300 человек, помещенную в Николо-Угрешском монастыре. Она организовалась только семь месяцев тому назад, но в ней уже начали работать обувная, слесарная и древообделочная мастерская, работает “скульптурная”, изготавливаются различные бюсты, фигурки, пепельницы и т. д. Огромная монастырская гостиница перестраивается под фабрику. Собор, постройки XVI века, закрыт и тщательно охраняется, а в новом соборе устроен клуб» (Там же. С. 9).

³ Горький вел обширную переписку с членами многих трудовых коммун. В письмах коммунары сообщали ему о своих достижениях. В *АГ* имеется несколько десятков подобных писем.

⁴ Имеется в виду теория итальянского врача-психиатра и антрополога Ч. Ломброзо, который на основании антропологических измерений осужденных за преступления людей пришел к выводу о существовании “прирожденного преступника”, обладающего особыми физическими чертами. Концепция Ломброзо игнорировала социальную обусловленность преступности, историческую изменчивость и относительность самого понятия преступления. В *ЛБГ* имеется книга Ломброзо “Гениальность и помешательство” (СПб.: изд-во Ф. Павленкова, 1892; *ОЛБГ. 7492*).

⁵ Речь идет о мировом экономическом кризисе, разразившемся в капиталистических странах в конце 1920-х годов и усиливавшемся в последующие три года. В начале 1930-х годов Горький неоднократно обращался в своих статьях к вопросу о мировом экономическом кризисе; так, в статье “По поводу одной легенды” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 63. 5 марта) он писал: «Пролетариям всех стран давно

пора развернуть пред своим разумом смысл слов “экономический кризис”, – смысл этот – прост и ясен: экономический кризис создан жадностью капиталистов, анархией производства, полным безразличием командующего класса к жизни рабочего народа <...> Факт есть факт: капиталистический строй создал условия, при которых десятки миллионов не имеют работы и должны “издохнуть” от голода” (*Г-30*. Т. 25. С. 438). Систематическими становятся предупреждения Горького о том, что капиталисты готовят новую войну. В его обращении “Делегатам антивоенного конгресса. Речь, которая не была произнесена” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 246. 5 сент.) содержатся слова, свидетельствующие о том, что связь между мировым экономическим кризисом и подготовкой новой войны для него совершенно очевидна: “Чего хотят короли промышленности, снова организовав всемирную бойню? Они воображают, что война поможет им выскочить из тисков экономического кризиса, созданного анархией производства, идиотизмом страсти к наживе. Фигурально говоря, они хотят еще раз принять ванну из крови трудового народа, надеясь, что это оживит их старческую дряхлость” (*Г-30*. Т. 26. С. 343).

229. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 56). Впервые: Новый мир. 1998. № 9. С. 170–171, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой и А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ...”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

¹ В *АП РФ* хранится *МК* письма полпреда СССР в Германии Л.М. Хинчука наркому здравоохранения М.Ф. Владимирскому от 27 августа 1932 г. с записью на первой странице: “Копия: тов. Кагановичу Л.М., Стецкому, тов. Уманскому” (Ф. 558. Оп. 11. Д. 719, Л. 57–59). В письме идет речь о подготовке “Недели советской медицины в Германии”, намеченной на октябрь, и освещении этого мероприятия в газете “*Berliner Tageblatt*”. Хинчук сообщал, что эта газета согласна предоставить 16 полос, “целиком посвященных советской медицине”. Хинчук дал план специального номера. В нем предполагались: 1) вводная статья об итогах первого пятилетнего плана советской медицины; 2) второй пятилетний план советской медицины; 3) медицинское образование в СССР; 4) научно-исследовательская работа в области медицины; 5) социальная гигиена; 6) социальные болезни (туберкулез, венерические болезни, алкоголизм); 7) социальное страхование и здравоохранение; 8) охрана материнства и младенчества; 9) диспансеризация; 10) борьба с проституцией; 11) хирургия; 12) терапия; 13) курортное строительство; 14) национальные республики и здравоохранение. Указывалось, что немецкие

профессора просят, чтобы в газете была статья об истории медицины в России и СССР. Сообщалось, что выступление это совпадает с кризисом буржуазной медицины, ростом безработицы врачей в Германии и других странах, сокращением бюджетов на здравоохранение. Хинчук рекомендовал для написания статей привлечь лучших авторов с известными именами, выражал надежду, что Владимирский напишет вводную статью, а остальные материалы – его ближайшие сотрудники и знаменитые профессора. Хинчук писал, что времени мало, так как статьи должны быть присланы и переведены на немецкий язык за три недели до их появления в газете. Он просил провести все “в ударном порядке”, при помощи Кагановича и Стецкого, и выделить человека, который будет отвечать за все. Он добавлял, что газета согласна получить 38.896 червонцев, не требуя ничего в валюте. Тираж предполагается 200 тыс. экз., причем необходимы фотографии. Письмо заканчивалось так: “Находящийся сейчас в Берлине Алексей Максимович Горький, узнав об этом деле, очень заинтересовался им и обещал и нам, и Вам свою поддержку” (Л. 59).

“Неделя советской медицины в Германии” проходила 3–9 декабря 1932 г. Газета “Berliner Tageblatt” посвятила событию специальное приложение “Soviet-Medizin” (1932. 6 Dec.), где напечатала и статью Горького “Забота о здравоохранении в стране” – отрывок из его речи на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ (см.: “Прекрасным, героическим трудом вы удивляете мир” // Г-30. Т. 26. С. 319–322). 24 октября 1932 г. секретарь посольства СССР в Германии Б. Виноградов написал Горькому: «Большое спасибо за Ваше содействие изданию нового специального номера “Berliner Tageblatt”! Помогло, деньги отпущены...» (АГ. КГ-п-16-2-2).

² П.А. Марков, театральный режиссер, заведующий литературной частью МХАТ, писал Горькому 7 сентября 1932 г.: «Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Максимович! Только настоящая необходимость заставляет меня беспокоить Вас так экстренно от имени Театра. Как Вы знаете, мы при Вашем содействии получили разрешение работать пьесе Эрдмана “Самоубийца” <...>

Между тем параллельно с нашим Театром такую же работу начал вести и Театр Мейерхольда, несмотря на запрещение, полученное им от Наркомпроса. 15-го августа состоялся просмотр “Самоубийцы” в этом Театре, на который были приглашены Каганович, Постышев, Стецкий и ряд других ответственных, партийных товарищей. Спектакль был показан в черновом виде и притом начиная только с 3-го акта. Результат этого просмотра вылился в резко отрицательную оценку самой пьесы смотревшими товарищами и в запрещение Мейерхольду дальнейшей работы над пьесой.

Совершенно естественно, слух об этом показе и о его печальных результатах донесся и до МХАТ. По дошедшим до нас сведениям, результат нашего показа, в свою очередь, предрешен в отрицательном смысле.

Перед Театром стоит вопрос – продолжать ли дальнейшую работу над пьесой. Сложность вопроса заключена в том, что отмена нашей работы над пьесой означает окончательную невозможность появления “Самоубийцы” на какой-либо сцене вообще. С другой стороны, невозможно затрачивать работу и силу актеров на заведомо бесплодное предприятие. Мы решились увидеться со Стецким для того, чтобы обсудить с ним создавшееся положение, но <нрзб> до этого мы обращаемся с просьбой к Вам помочь нам разобраться в создавшемся положении и в свою очередь или переговорить со Стецким, или организовать совместное совещание, в котором приняли бы участие Вы, он и представители Театра. С нашей точки зрения, вопрос судьбы “Самоубийцы” очень важен, и потому мы очень надеемся на Вашу обычную к нашему Театру отзывчивость» (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Лл. 60–60 об.).

Постановка пьесы Н.Р. Эрдмана “Самоубийца” во МХАТ не осуществилась (см. подробно: *Эрдман Н. Пьесы. Интермедии. Письма. Документы. Воспоминания современников.* М., 1990). Впервые в СССР показана в 1982 г. в Театре сатиры (режиссер В.Н. Плучек).

³ Речь идет о сборнике “Смерть Владимира Маяковского” (Берлин, 1931), куда вошли две статьи: Р. Якобсона “О поколении, растратившем своих поэтов” и Д. Святополк-Мирского “Две смерти: 1837–1930”. Для Святополк-Мирского “объективный смысл смерти Маяковского ясен” – это признание, что закончился индивидуалистический период русской литературы. На смену ему пришла пролетарская литература, она – “единственно восходящая сила” (С. 58). Автор доказывал, что поэзия Маяковского никак не укладывалась в рамки казенного марксистского мировоззрения. Самоубийство “отметило” поэта “как сильнейшего из старых, сделавшего все, что в его власти, чтобы войти в новое, но не сумевшего войти” (С. 66).

⁴ 7 сентября 1932 г. “Правда” напечатала информацию “40-летие литературной деятельности М. Горького”, в которой сообщила, что ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР для проведения юбилея создали комиссию, на заседании которой было решено организовать Литературный институт им. А.М. Горького Союза писателей СССР. Вуз был открыт в Москве в декабре 1933 г.

⁵ Ответ Сталина не известен.

230. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-38-20-16). Впервые, частично: Медицинский работник. 1946. № 31. 20 июня, в ст. Н.А. Семашко “Мои встречи с Горьким”.

Ответ на письмо адресата от 13 июля 1932 г. (АГ. КГ-од-2-20-5).

¹ В письме, на которое отвечает Горький, Семашко сообщал, что в качестве общественной нагрузки выполняет обязанности главного редактора издательства “За здоровый быт” Общества борьбы за здоровый быт, организованного решением Московского комитета ВКП(б) на базе бывшего Общества борьбы с алкоголизмом. Далее адресат просил Горького написать “небольшую брошюрку на тему из этой области – реконструкции быта. Тема – по Вашему усмотрению <...> А слово Ваше в этом деле важно”.

² Адресат “очень сожалел”, что “никак не удастся” встретиться с Горьким. Сведений об их встрече в это время не имеется.

³ 24 августа 1932 г. Горький в составе советской делегации выехал через Берлин на Международный антивоенный конгресс в Амстердаме. Так как части делегации, в том числе Горькому, было отказано в визах на въезд в Голландию, писатель до окончания конгресса (с 26 августа по 2 сентября) находился в Берлине; 4 сентября возвратился в Москву.

231. И.С. ЗВОНОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-рл-16-12-3), впервые.

Ответ на письмо Звонова от 3 июля 1932 г. (*АГ*. КГ-рл-10-27-3).

¹ Речь идет о статье И. Звонова “Откуда теплота и свет на земле”. В *АГ* хранится ее *АМ* (РАв-бп-13-27-2).

² В письме от 3 июля 1932 г. Звонов изложил Горькому доработанную версию своей теории: “Прежде чем перейти к изложению главной мысли моего письма, хочу оправдаться в том, что <...> повторяю несколько раз об иллюзии суждения о роли Солнца и предлагаю отказаться от этих суждений <...> Тема статьи: не получая от Солнца ни теплоты, ни света, надо искать источник энергии в другом месте. Я предлагаю изучать земную энергию, не считать ее запасом <...> Солнце же рассматривать как возбудитель земных процессов – на границе нашей атмосферы”.

Годом ранее, 19 мая 1931 г. Звонов уже знакомил Горького с результатами своих изучений в статье “Теплота на Земле есть результат земных процессов”, а в письме от 17 июля попытался более четко сформулировать их суть: “Вращение Земли вокруг своей оси, как следствие этого центробежное движение частиц воздуха и воздушные течения <...> Теоретически эти процессы должны давать грандиозные результаты ввиду большого объема Земли, силы и быстроты движения” (*АГ*. КГ-п-28-28-1, 2). Подробности переписки Горького со Звоновым см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 20, п. 319 и примеч.

По сути, Звонов пытался описать термоядерную реакцию, о которой в начале 1930-х годов еще мало было известно.

³ Какую газетную заметку имел в виду Горький, установить не удалось.

⁴ Речь идет о книге: *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. М.; Л.: ГИЗ, 1927. Книга с пометами Горького есть в ЛБГ (ОЛБГ. 7791).

232. П.Х. МАКСИМОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-4-19а). Впервые, с купюрами: *Максимов П.* О Горьком: Письма А.М. Горького и встречи с ним. Ростов н/Д., 1939. С. 47.

К письму приложен надписанный рукой Горького конверт.

На письме есть пометы, свидетельствующие о подготовке его Максимовым к печати. Слова: “супруги Вашей” – были взяты Максимовым в скобки, и к ним дана помета: “Взятое в скобки – не печатать! Заменить буквой *Н. П. Максимов.* 23-1-37. Ростов”.

В АГ хранится ЧА письма (ПГ-рл-25-4-20), имеющего небольшие стилистические расхождения с А.

Ответ на письмо Максимова от 22 августа 1932 г. из Ростова-на-Дону (АГ. КГ-п-49-2-53).

¹ Ответ на просьбу Максимова о переводе его жены А.А. Максимовой из села Бажан Кабардино-Балкарского АО в Москву. Максимова работала врачом-венерологом, была районным уполномоченным Облздравотдела. См. п. 97 и примеч.

233. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-ин-60-6-130) первой части письма и по А (АГ) второй части. Впервые, не полностью: *Г-30.* Т. 30. С. 259–261; полностью: *Архив Г. 15.* С. 232–235.

В АГ также хранятся:

1) ЧА первой половины письма с правкой Горького, без подписи (ПГ-ин-60-6-33);

2) ФК с АМ первой части письма (ПГ-ин-60-6-66);

3) АМ, сделанная с того же текста (второй экземпляр) (ПГ-ин-60-6-132);

4) ФК с А второй части письма (ПГ-ин-60-6-54);

5) АМ того же текста. Справа в верхнем углу надпись рукой Горького: “Р. Роллану” (ПГ-ин-60-6-55).

Ответ на письмо Роллана от 21 августа 1932 г.

Адресат ответил 25 сентября 1932 г. (*Архив Г. 15.* С. 231, 236–239).

¹ Международный антивоенный конгресс проходил с 27 по 29 августа 1932 г. в Амстердаме. Организатором конгресса был Комитет Всемирного конгресса борьбы против империалистической войны во главе

с А. Барбюсом и Р. Ролланом. Однако уже в период подготовки развернулась ожесточенная борьба против конгресса, организованная буржуазными кругами европейских стран и социал-демократическими лидерами Социалистического рабочего Интернационала. 21 июля 1932 г. Р. Роллан сообщил Горькому, что европейские правительства “отказываются допустить его созыв на своей территории”: “Женевский Совет запретил проведение конгресса в Женевском кантоне (большая женевская пресса предложила запретить въезд в кантон Эйнштейну, Барбюсу и мне). Это весьма показательно для настроений, царящих в Лиге Наций. Она, по-видимому, боится того, что несколько тысяч искренних людей провозгласят под ее окнами свое стремление к миру. В настоящее время мы ведем переговоры с несколькими странами: Францией, Бельгией, Голландией, Данией. Полагаю, что место созыва конгресса вскоре будет известно” (*Архив Г. 15. С. 226*). Об истории организации конгресса см.: *Муратова К.Д. М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л., 1958. С. 356*. Первое сообщение о созыве конгресса было опубликовано в “Правде” (1932. № 119. 29 апр.), второе – там же, 24 мая (№ 142).

Советская делегация не получила визы для въезда в Голландию и на конгрессе не присутствовала. Она не смогла также выехать во Францию для участия в митинге, посвященном Международному антивоенному конгрессу: французское правительство разрешило въезд в страну только М. Горькому и Н.М. Швернику. В “Информативном отчете” о конгрессе в Амстердаме Р. Роллан писал: «Близко участвуя в переговорах в Цюрихе между Барбюсом и Фридрихом Адлером, а затем в последующей переписке, я увидел, какая паника охватила вождей социалистов при одной мысли о конгрессе. Были приложены усилия, чтобы разобщить организаторов (“идеалисты”, “рука Москвы”), печатались и распространялись официальные циркуляры партий, тайно распространялись по всему миру» (*АГ. КГ-инФ-7-1-18*).

² Профессор Л.Н. Федоров, директор Всесоюзного института экспериментальной медицины.

³ Отвечая Горькому, Р. Роллан писал: “Я нигде не читал об оскорбительных ограничениях, предусмотренных правительством Эррио по поводу Вашего въезда во Францию” (см. также п. 225 и примеч.).

⁴ 26 августа 1932 г. М. Горький приехал в Берлин, чтобы затем отправиться на Амстердамский конгресс (*Berliner Tageblatt. 1932. № 406. 27 aug.*). Он пробыл в Германии в санатории “Грюнвальд” до 2 сентября, откуда послал в Амстердам телеграмму-приветствие “Амстердамскому антивоенному конгрессу” (*Г-30. Т. 26. С. 350*) и свое выступление “Делегатам антивоенного конгресса. Речь, которая не была произнесена” (Там же. С. 341–349). Это выступление было прочитано на митинге в Бюлье (Париж) 2 сентября 1932 г.

Профессор Фридрих Краус – немецкий врач санатория “Грюнвальд”, который наблюдал Горького в 1920-е годы, в период жизни в Германии.

⁵ Роллан писал в статье “Всемирный антивоенный конгресс в Амстердаме”, что буржуазные правительства европейских стран действовали совместно с деятелями Социалистического рабочего интернационала: “Конгрессу пришлось натолкнуться на откровенную или скрытую враждебность всех правительств, у которых он просил гостеприимства, и на открытую или затаенную враждебность всех столпов общества, в том числе, главного штаба социалистического Интернационала, который окончательно превратился в левое крыло правящей буржуазной демократии” (Роллан. Т. 13. С. 303). Судя по письму Р. Роллана от 24 июля 1932 г. советнику Полю Граберу, опубликовавшему в социалистическом ежедневнике “La Sentinelle” статью “Идеалисты в руках маневрирующих” (1932. 22 juil), были приняты все меры, чтобы дискредитировать Международный антивоенный конгресс и приписать коммунистам попытку “повредить социалистическим силам”. Роллан писал: “Цитируя Ваши же слова, которыми Вы заканчиваете эту статью, я скажу, что она составляет настоящее преступление против рабочего класса, которым она старается разъединить его перед лицом общего врага – войны. Будучи близко примешан к цюрихским переговорам между Барбюсом и Фридрихом Адлером, я более не сомневаюсь, что главным виновником этого преступления являетесь не Вы, а секретарь Р<абочего> С<оциалистического> И<нтернационала>” (АГ. ПТЛ-ин-1-153-1). Лидеры Социалистического Интернационала Э. Вандервельде и Ф. Адлер систематически срывали переговоры об организации конгресса, требуя, чтобы их сторонникам заранее было обеспечено численное преобладание на конгрессе по сравнению с коммунистами (АГ. ПТЛ-ин-1-73-1).

⁶ Мюнценберг Вильгельм – член ЦК Коммунистической партии Германии.

⁷ Амстердамский антивоенный конгресс принял решение о создании постоянного Всемирного антивоенного комитета с местопребыванием в Париже. От Советского Союза в комитет вошли М. Горький, Н.М. Шверник и Е.Д. Стасова. Конгресс на своем заключительном заседании принял манифест, в котором была выражена надежда, что все люди независимо от национальности и партийной принадлежности должны объединиться под лозунгом “Война войне!”. Манифест открыто провозгласил, что долг каждого – защищать СССР от всякого нападения и от всякого заговора. Он призвал “к объединению работников умственного и физического труда и к организованному прямому действию пролетарских масс против войны” (Роллан. Т. 13. С. 310). Манифест и другие решения конгресса были посланы Горькому Р. Ролланом вместе с информативным отчетом “Международный конгресс в Амстердаме” (АГ. КГ-инФ-7-1-18).

⁸ В “Декларации” Р. Роллана, прочитанной на первом заседании конгресса, говорилось, что его основная цель – создать единый фронт против войны. Он заявил: “Наш Конгресс – акт пробуждения самосознания у народов всего мира, которые прислали сюда самых опытных и самых активных своих представителей <...> Народы заявляют о своей воле бороться против войны и против тех, кто превратил ее в промысел – против империализма во всех его проявлениях. Пробуждение самосознания означает пробуждение бдительности. Война войне!” (Роллан. Т. 13. С. 299). В конгрессе участвовали крупнейшие деятели мирового искусства: Жорж Дюамель, Андре Жид, Жан-Ришар Блок, Шарль Видрак, Роже Мартен дю Гар. Членами инициативных комитетов были Виктор Маргерит, Поль Вайян-Кутюрье, Альберт Эйнштейн, Генрих Манн, Бертран Рассел, Эптон Синклер, Джон Дос-Пассос, Шервуд Андерсон и др. Конгресс открыл Анри Барбюс.

⁹ В дни Амстердамского конгресса по всему миру прошли массовые митинги в знак солидарности с конгрессом: 28 августа массовый митинг в Амстердаме, 2 сентября – в Париже. Участники многочисленных митингов в СССР послали телеграммы Горькому в Берлин, Анри Барбюсу в Амстердам, предлагая “открыть сбор денег на помощь конгрессу и его руководящим органам” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 240. 30 авг.).

¹⁰ См. п. 214, примеч. 42.

¹¹ В июле–сентябре 1931 г. М.А. Пешков вместе со своим другом К.С. Блекловым совершили поездку на Север, за полярный круг, по маршруту: Хибинны – озеро Имандра – Мурманск – Александровск – остров Кильдин. В то же лето с 27 августа по 1 сентября на пароходе “Глеб Бокий” он побывал на острове Вайгач. Впечатления от поездки сохранились в его путевом блокноте (Архив Г. 13. С. 283–284). Вторая поездка на о. Вайгач (также на пароходе “Глеб Бокий”) состоялась в июле 1932 г. 9 июля М.А. Пешков писал жене: “Посылаю 6 снимков”, 31 августа – “Сделал около 40 снимков” (Там же. С. 288–289). На этот раз он пробыл на о. Вайгач около недели, после этого побывал на “Большой земле” в Хабаровске на съезде ненцев. Сведения, которые сообщил Горький Роллану, по-видимому, были собраны во время этого съезда. Фотографии М.А. Пешкова на острове Вайгач см.: Архив Г. 13. Между с. 192–193.

¹² Горький был в Кеми, на Соловках и в Мурманске с 18 по 27 июня 1929 г. и отразил свои впечатления в четвертом очерке цикла “По Союзу Советов” (Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 197–233). О людях, которые, отбыв срок наказания, остаются на Севере, он рассказал, описывая опытную сельскохозяйственную станцию острова Соловки, питомник черно-бурых лисиц и др. (Там же. С. 220–225). См. также очерк Горького “На краю земли” (Там же. С. 237–251).

¹³ Организация “Stahlhelm” (“Стальная каска”) объединяла ветеранов Первой мировой войны и ставила своей целью воспитание “сирот войны”,

детей солдат, убитых в 1914–1918 гг., в духе милитаризма и реваншизма. Описывая в статье «О “солдатских идеях”» парад отрядов “Стальной каски”, Горький привел слова представителя этой организации, фабриканта Зельдте: «Когда “Штальгельм” марширует – это означает возрождение германского солдатского духа. Солдатские идеи и солдатские дела вновь нашли себе понимание в Германии» (*Г-30*. Т. 26. С. 351).

¹⁴ См. речь Горького на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ “Прекрасным героическим трудом вы удивляете мир” (*Г-30*. Т. 26. С. 319–322). См. п. 299 и примеч.

¹⁵ Ответ на слова Роллана в письме от 21 августа 1932 г.: «Ограничусь на сегодня посылкой копии ответа, который я направил Адлеру через голову швейцарского депутата-социалиста Грабера, директора “Ла Сентинель”, социалистического органа Шо-де-Фон». Речь идет о полемике Роллана с одним из лидеров Социалистического Интернационала Ф. Адлером в период подготовки Антивоенного конгресса в Амстердаме. Роллан писал об этом: «Чего только ни делалось, чтобы внести раздор среди организаторов Конгресса, – и льстить пытались некоторым (в том числе и мне), доказывая, что они “идеалисты” (запугивая “рукой Москвы”, не говоря уже о “глазе Москвы”, который мерещился Фридриху Адлеру повсюду), доказывая нам, что мы, так сказать, невинные жертвы адских махинаций; сколько было пущено в ход официальных циркуляров социалистической партии, которые тайно распространялись по всему миру, послушно воспроизводились социалистической прессой с целью подорвать авторитет Конгресса и наперед оклеветать, взорвать его» (*Роллан*. Т. 13. С. 304). О содержании полемики Р. Роллана и Ф. Адлера Горький был проинформирован Бела Куном. В начале июля 1932 г. Бела Кун как член президиума Исполкома Коминтерна писал Горькому: “Тов. Лозовский передал о беседе с Вами по поводу антивоенного конгресса и просил познакомить Вас с инцидентом с Фр. Адлером. Прилагаю копию письма Адлера к Ромен Роллану, ответ Р<омена> Р<оллана> и выдержки из письма секретаря инициативного комитета т. Гибарти. Прилагаю также брошюрку о конгрессе и оттиск другой брошюры. Если Вам желательно получить более подробную информацию о ходе этого дела, к которому я имею близкое отношение, – я всецело в Вашем распоряжении”. К этому письму были приложены письма Ф. Адлера Роллану от 6 июля 1932 г., в котором он высказывал упреки в адрес организаторов конгресса, и ответ Р. Роллана 7 июля 1932 г., где говорилось: “Вам будет предоставлено место на заседаниях организационного комитета, как только последний будет организован. До сих пор функционирует только инициативный комитет, который предусматривает созыв конгресса на середину августа” (*АГ*. КГ-од-2-48-1).

¹⁶ Имеется в виду речь Р. Роллана “Декларация, оглашенная на первом заседании всемирного конгресса всех партий против войны”, кото-

рая была послана Горькому в двух экземплярах вместе с письмом 21 августа 1932 г. (Роллан. Т. 13. С. 297–302).

¹⁷ “Декларация” была напечатана в “Правде” (1932. № 256. 15 сент.) под заглавием “Война войне!”.

¹⁸ «Вершиной всей этой дурно пахнущей кампании, – писал Р. Роллан, – явилась директивная статья, опубликованная в бюллетене Секретариата социалистического рабочего Интернационала в Цюрихе и подписанная Адольфом Штурмталем, секретарем Ф. Адлера; этот циркуляр перепечатывался или охотно цитировался газетами правых социалистов (во главе с “Попюлер”) и открыто реакционной прессой (“Журналь де Женев”). Этот документ, претендующий быть отчетом Конгресса и озаглавленный: “Коммунистическая манифестация в Амстердаме против империалистической войны”, намеренно искажает факты...» (Роллан. Т. 13. С. 304).

¹⁹ Сообщение “За что был сослан Гайдаров” появилось в парижской газете “Возрождение” (1932. № 2620. 4 авг.). О высылке В.Г. Гайдарова в Сибирь “за контрреволюционные действия” сообщили также “Последние новости” (1932. № 4136. 19 июля).

В.Г. Гайдаров был артистом Московского художественного театра. Летом 1932 г. он и его жена О. Гзовская выступали в московском театре “Аквариум” в пьесе “Хозяйка гостиницы” (Последние новости. 1932. № 4155. 7 авг.).

²⁰ Имеется в виду статья В. Ходасевича “Памяти В.А. Пяста” (Возрождение. 1932. № 2494. 31 марта). Работа Пяста о Достоевском не была опубликована.

²¹ Имеется в виду заметка “Убийство в поезде” (Последние новости. 1932. № 4174. 26 авг.). На самом деле речь идет о служащем торгпредства Барабанове, который был найден мертвым в купе экспресса “Москва – Париж” между Смоленском и Минском (Там же).

²² Лапчинский Георгий (Юрий) Федорович в 1928–1930 гг. был генеральным консулом СССР во Львове (Польша), в 1930–1935 гг. работал на различных должностях в Москве, Киеве и Казахстане. В 1931–1934 гг. заведовал сектором Госплана Украинской ССР.

²³ О Х.Г. Раковском, одном из организаторов советской власти на Украине, эмигрантская пресса постоянно сообщала противоречивые сведения: 1 июля 1932 г. газета “Возрождение” известила читателей, что он убит в Киеве (№ 2586). 8 августа “Последние новости” писали со ссылкой на корреспондента “Социалистического вестника”, что “у Раковского какое-то серьезное заболевание сердца, бывают часто длительные обмороки” (№ 4156). Раковский в 1927 г. был исключен из ВКП(б) и выслан в Астрахань, в 1931 г. вновь приговорен к четырем годам ссылки и выслан в Барнаул.

²⁴ Бывший директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса Д.Б. Рязанов, в прошлом социал-демократ, меньшевик, в феврале 1931 г. был ис-

ключен из ВКП(б) за “содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков” и сослан в Саратов. Вероятно, имеется в виду заметка газеты “Последние новости” “Рязанов амнистирован”, в которой сообщалось, что он был «отправлен в ссылку после процесса “Промпартии”, но вскоре вернется обратно» (Последние новости. 1932. № 4155. 7 авг.).

²⁵ 29 октября 1932 г. Горький уехал в Италию и пробыл в Сорренто до 9 мая 1933 г. Он работал над четвертой частью “Жизни Клима Самгина”, составлял план издания “Библиотека молодого рабочего”, редактировал рукописи для книжной серии “Жизнь замечательных людей”, журналов “Наши достижения”, “Литературная учеба” и др.

²⁶ Первая встреча Горького и Роллана состоялась в Москве 29 июня 1935 г. на квартире Горького (Малая Никитская, д. 6). См.: *ЛЖТ*. 4. С. 496.

234. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-23-44-15). Впервые, с купюрой: “Фактическим и очень активным руководителем <...> сообщит непосредственно Вам”: *Архив Г. 14*. С. 115–116.

В АГ хранится также МК письма (ПГ-рл-23-44-33).

Ответ на письмо Луначарского от 20 августа 1932 г.

Адресат ответил 23 сентября 1932 г. (*Архив Г. 14*. С. 114–115, 117–118).

¹ См. п. 223, 224, 233 и примеч.

² Л.Б. Каменев в начале мая 1932 г. был официально назначен директором издательства “Academia”. М.П. Томский, заведующий ОГИЗ, писал Горькому 4 мая 1932 г.: “Л. Бор. Каменев назначен, приказ я подписал” (АГ. КГ-п-78-7-4).

³ Речь идет о работе Луначарского над биографиями для задуманной Горьким книжной серии “Жизнь замечательных людей”. Луначарский писал: “Из газет я знаю, что задуманная Вами серия биографий начинает осуществляться. Вы, м. б., помните разговор об этом <...> Тогда я взялся написать популярную биографию и характеристику Фрэнсиса Бэкона. Это не были пустые слова: я проделал уже больше половины предварительной работы. Хотя ввиду моей болезни не могу точно обозначить срока, но очень прошу числить эту работу за мною. Еще одно: если никто еще не взял на себя такую же популярную биографию и характеристику Дениса Дидро <...>, то охотно взялся бы и за эту работу”.

Задуманную книгу о Ф. Бэконе Луначарскому окончить не удалось. Глава из этой книги “Бэкон в окружении героев Шекспира” опубликована в журнале “Литературный критик” (1934. № 12. С. 69–89). Она вошла в книгу Луначарского “Силуэты” в серии “ЖЗЛ” (М., 1965).

⁴ Вероятно, А.Н. Тихонов вскоре написал Луначарскому. Об этом можно судить по свидетельству Луначарского в письме Горькому от 23 сентября 1932 г.: “Тихонову на деловое письмо отвечу отдельно”.

⁵ Луначарский писал: “...я довольно серьезно болен глазами. Этим объясняется, что свое письмо к Вам я диктую. Однако с моими хворостями я надеюсь справиться и вернуться к интенсивной литературной работе”.

⁶ М.А. Пешков летом 1931 и 1932 гг. путешествовал по Крайнему Северу. В 1932 г. во время пребывания на о. Вайгач он ездил в Хабарово на съезд ненцев. Вероятно, Горький имеет в виду рассказы сына об этих поездках. Впечатления о поездке на Север летом 1931 г. описаны в дневнике М.А. Пешкова (АГ. ФМП-3-16-1). См. п. 233, примеч. 11.

⁷ Кому принадлежит это высказывание, установить не удалось. “Прыгуны” – духовная секта, основанная в 1830-е годы Лукианом Петровым. Во время богослужений “прыгуны” выражали свой экстаз прыганием и верчением, откуда и пошло название секты.

⁸ Луначарский отвечал: “Меня очень заинтересовало то, что Вы пишете о моих мемуарах. Все Ваши мысли на этот счет совпадают с моими”. Далее Луначарский сообщал о своих творческих замыслах, которые ему хотелось бы осуществить в первую очередь: написать книгу «“Фауст” Гете в свете диалектического материализма» и трехтомный труд “Смех как орудие классовой борьбы”. “На всю работу, – заключал адресат, – мне нужно будет года четыре. Стало быть, когда мне стукнет 60 лет, я либо кончу все это, либо буду близок к концу, тогда я с наслаждением отдамся последней задаче – широко взятым мемуарам”.

Задуманные труды Луначарский не успел написать, хотя им была проделана большая подготовительная работа и опубликовано много статей о Гете. О своем намерении писать мемуары Луначарский сообщал в 1933 г.: “...я не мог пройти мимо дружеского совета Алексея Максимовича Горького, который постоянно рекомендовал мне безотлагательно заняться подготовкой к моим мемуарам. Это – добрый совет. Надеюсь оставить после себя в моих мемуарах заметную, а может быть, даже нужную книгу” (*Архив Г. 14. С. 121*). Преждевременная смерть, наступившая 26 декабря 1933 г., помешала Луначарскому осуществить этот замысел.

⁹ Н.А. Луначарская-Розенель.

235. А.А. ФАДЕЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-47-1-3). Впервые: Лит. газета. 1961. № 71. 15 июня, в публ. С. Преображенского “С любовью приветствую Вас...”.

Вместе с письмом хранится конверт, на котором напечатано: “Заказное М.С. Погребинскому для передачи А.А. Фадееву. Уфа. ГПУ” с обратным адресом Горького: “Москва, Спиридоновка, 2. М. Горький”.

Ответ на письмо Фадеева от 25 августа 1932 г. из Уфы.

Адресат ответил 18 сентября 1932 г. (АГ. КГ-п-80-8-7, 8; см. также: *Фадеев А. Письма: 1916–1956. М.: Сов. писатель, 1967. С. 83–88*).

¹ Реакция на сообщение адресата о сложившейся обстановке в литературной жизни, когда после Постановления ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций” от 23 апреля 1932 г. и предпринятой в связи с этим ликвидации РАПП шел процесс объединения всех писателей в единый союз (об этом см. п. 125). Наметившиеся еще раньше противоречия внутри РАПП в этот период обострились и приобрели кризисные формы раскола в среде бывших единомышленников. Выделив в среде писательских организаций тех, кто “занят в области самого художественного слова, поэтов, драматургов и прозаиков (Шолохов, Либединский, Афиногенов, Луговской, Колосов, Чумандрин, Караваяева и т. д. и т. п.)”, Фадеев обрушил свое возмущение на деятелей “критического и организационного фланга”, которые, по его мнению, ведут себя пассивно, не выступают в печати по важным проблемам литературного развития: «Возмутительно обстоят литературные дела. Возмутительно не то, что оргкомитет ничего не делает, программы работы не дает, погряз в дрызгах и сплетнях и все еще живет на “проработке” (отвратительное слово в применении к идейной борьбе) бывш. РАПП <...> критики ведут себя как обыватели и литературные банкроты» (выделенное курсивом подчеркнуто Фадеевым).

В своем ответе Фадеев уточнял: «“Злая муха”, укусившая меня, это – беспокоящее ощущение и понимание того, что в нашей так называемой литературной общественности есть некоторое недомогание, объясняемое отсутствием руководства. В этом, мне кажется, большая доля вины лежит на людях, которых партия – не по месту, на которое они были поставлены и с которого сейчас удалены, а по существу – для этой цели воспитывала. И то, что уйдя с этого места, они как-то перестали болеть за литературное дело и стараться направлять его, меня искренне огорчает».

² Имеется в виду та часть письма, в которой Фадеев писал: «Эти люди, а их в руководстве РАПП было немало, их наберется всех десятка два (назову “виднейших”: Селивановский, Серебрянский, Макарьев, Корабельников, Трощенко, [Шушканов], Коваленко, Буачидзе) далеко не безразличны для меня, со многими из них я соединен годами совместной борьбы и дружбы <...> но пришло время, когда все они повернулись с несколько “неожиданной” стороны и глубоко возмущают меня. Судите сами. Люди эти – занимали руководящие посты в литературных организациях и в журналах, поучали писателей пролетарских и попутнических, произносили речи, “воспитывали” ударников <...> Как только их

сняли с их “постов”, ни один из них, буквально ни один не написал ни одной критической строчки ни об одном писателе, не написал ни строчки в защиту ряда коренных, важнейших, принципиальнейших установок и положений б<ывшей> РАПП, справедливых и для нового этапа, нуждающихся в дальнейшем развитии и углублении и подвергающихся ныне самым несправедливым нападкам).

³ Речь идет о проверке данных, изложенных в письме адресата Горького Е.М. Ануфриева из села Уда Тверской губернии, написанного “по просьбе неграмотных крестьян” (АГ. КГ-рл-1-88-1). Навестив родственников и вернувшись из Тверской губернии, 28 июля 1932 г. Макарьев написал Горькому: «Побывал я в селе Уде. Видел Ануфриева, который прислал Вам письмо. Зовут его Ефим Михайлович. Он – середняк, в прошлом – красный партизан, сейчас – колхозник. Грамотный мужик, выписывает газету (“За коллективизацию”). Он кем-то или чем-то крепко обижен, ищет “правду”, не особенно доверчив, немного хитрит, но в основном, – свой человек, более или менее правильно разбирается в событиях. Делает вид, что вопросы, которые он поставил в письме – не его вопросы, а так, дескать, “говорит народ”, “масса просила написать”. Однако из разговора видно (мы с ним беседовали несколько часов), что эти вопросы волнуют и его <...> Излишне (как и всякого мужика) его интересуют вопросы персональные (о Сталине, Троцком, Бухарине, Горьком и т. д.) <...> Судя по всему, наибольший интерес и наибольшее непонимание вызывают вопросы о войне, экспорте (“откупаемся от капиталистов”), последние постановления партии и правительства о колхозной торговле, хлебзаготовках и революционной законности (“власть испугалась, сдает, повернулась против колхозов”). Очень и очень слабое представление о социализме». Заканчивая свое письмо, Макарьев подробно остановился на вопросе, который заинтересовал Горького: «Попробовал я выяснить, откуда идет утверждение Ануфриева, что Вам разрешают писать только в “Правду”, а в остальные газеты запрещено. Оказывается – нет дыма без огня. Ануфриев прочитал в “За коллективизацию” что-то о Вас. Захотел почитать Ваши статьи. На почте ему “разъяснили”, что Горький пишет только в “Правду”. Он попробовал выписать “Правду”, но оказалось, что выписать ее нельзя: из-за недостатка бумаги тираж ограничен и частная подписка не принимается <...> Отсюда – убеждение (я слышал это в нескольких селах), что мужикам “Правду” выписывать запрещено. А отсюда уж недалеко до выдумки, что именно поэтому Горькому разрешают писать только в “Правду”, чтоб его не читали в деревне» (АГ. КГ-п-48-3-5).

⁴ 7 мая 1932 г. было принято Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по выполнению Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций”», среди пе-

речня практических мероприятий было утверждение организационного комитета Союза советских писателей (по РСФСР) в составе: “1) Горького (почетный председатель), 2) Гронского (председатель союза и секретарь фракции), 3) Кирпотина (секретарь союза), 4) Фадеева, 5) Панферова, 6) Киршона, 7) Павленко, 8) Серафимовича, 9) ЗамоЙского, 10) Ставского, 11) Березовского, 12) Жига, 13) Билль-Белоцерковского, 14) Чумандрина, 15) Бахметьева, 16) Безыменского, 17) Федина, 18) Тихонова, 19) Малышкина, 20) Асеева, 21) Вс. Иванова, 22) Сейфуллиной, 23) Леонова и 24) Слонимского” (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М., 1999. С. 175–176).

В начале 1933 г. Фадеев был избран заместителем председателя Оргкомитета.

⁵ Неточная цитата: слова Симеона Богоприимца в Иерусалимском храме в день Сретения, приводимые в Евангелии от Луки (ср.: Лк. 2:29–32).

⁶ Фадеев приехал в Уфу 24 февраля 1932 г. на съезд башкирских писателей. 4 марта 1932 г. он писал А.В. Фадеевой: «...сиджу сейчас на даче, верстах в 10-ти над рекой Белой и пишу “Последний из удэге”. Съезд башкирских писателей отложен <...> я от этого только в выигрыше: в Москве мне совсем не удавалось писать <...> Сейчас я много пишу, и настроение у меня хорошее и ровное» (Фадеев А. Письма: 1916–1956. М., 1967. С. 70). В письме Горькому адресат обрисовал свои дальнейшие действия: “Приходится мне в ближайшее время бросить свой роман и ехать в Москву – писать статьи и организовывать людей” (Там же. С. 84).

⁷ Об этом см. п. 236 и примеч.

⁸ И.В. Сталин.

⁹ Речь идет о проекте издания серии книг, который предложил адресат: “У меня есть одно предложение к Вам: не поддержите ли Вы идею издания еще одной серии для молодежи, серии книг (название для нее я еще не придумал) об условиях жизни, роста и формирования рабочего и крестьянского подростка при капиталистическом строе <...> можно было издать хорошую серию – книгу 15”. В состав будущей серии Фадеев предложил: “1. Шаповалов. – По дороге к марксизму; 2. Вольнов Ив. – Повесть о днях моей жизни; 3–4. Горький. – Детство и в людях; 5. Канатчиков – Из истории моего бытия <...> 6. Тачалов. – Мрачная повесть; 7. Горячев. – Черные дни; 8. Свирский. – История моей жизни <...> 9. Черненко. – Расстрелянные годы; 10. Демидов. – Жизнь Ивана; 11. Дж. Лондон. – Мартин Идэн; 12. Петцольд. – Суровая жизнь; 13. А. Попп. – История одной работницы”.

¹⁰ Фадеев вернулся из Башкирии в начале октября 1932 г. Встреча Горького с ним и другими советскими писателями состоялась 26 октября

1932 г. (подробнее об этом см.: *Зелинский К.* Одна встреча у М. Горького: Запись из дневника // *Зелинский К.* На литературной дороге: Очерки. Воспоминания. Эссе. <Б.м.>: Академия-XXI, 2014. С. 331–363). Однако нет подтверждения, что во время этой встречи или после нее Горький и Фадеев беседовали на тему издания серии.

¹¹ Речь идет о беседе Горького с членами Политбюро ЦК ВКП(б), которая, предположительно, проходила на квартире писателя.

¹² См. п. 223, 224, 233 и примеч. Сообщение Горького о своем здоровье было вызвано обеспокоенностью корреспондента, который сообщал: “До нас дошли слухи, что Вы заболели. Надеюсь, нет ничего серьезного?”

236. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-20). Впервые: *Вопр. лит.* 1986. № 6. С. 172–173, в публ. “М. Горький. Письма разных лет”.

Датируется по письму Горького Фадееву от 8 сентября 1932 г.

¹ См. п. 235 и примеч. В своем письме Горькому Фадеев писал о сложной обстановке, сложившейся после ликвидации РАПП, в частности, Фадеев обрушил свое возмущение на критиков бывшей РАПП, оговаривая: «Я в данном контексте исключаю Авербаха, ибо его положение особое... Авербах находится в положении архиневыгодном (ему-то как раз следовало бы помолчать известный срок!), и однако он вынужден сам вновь вязываться в драку, а вся “могучая когорта” критиков молчит, как будто воды в рот набрала». Далее Фадеев писал: «Авербах пишет: “ребята настроены по-боевому”. Грош цена боевому настроению, которое не реализуется в дело! Он сам настроен по-боевому, вот ему и другие кажутся такими. Если вы найдете целесообразным ознакомить Авербаха с этим моим письмом, я буду только доволен, – может быть, это заставит его резче поставить вопрос перед “настроенными по-боевому ребятами” и выбрать с них хоть клочок реального дела» (*Фадеев А.* Письма: 1916–1956. М., 1967. С. 85). Слова, выделенные курсивом, Горький подчеркнул красным карандашом и переслал письмо Фадеева Авербаху. “Непонятность” письма Фадеева, о которой Горький пишет адресату, была вызвана наличием в нем противоречия между тезисом о том, что писатель должен ответить на Постановление ЦК ВКП(б) прежде всего своей работой в “области самого художественного слова” и решением самого Фадеева “бросить свой роман” и “вновь вязаться в драку”.

² См. п. 235, примеч. 9.

³ Вторым пунктом Постановления ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 г. «Об издании “Истории заводов”» был утвержденный состав

редакционной коллегии, куда входил Авербах в качестве заместителя главного редактора (Правда. 1931. № 281. 11 окт.). Авербах приступил к своим обязанностям, однако после публикации Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций” последовала сокрушительная критика как организации в целом, так и ее руководителей и наиболее активных участников. Авербах был выведен из состава всех редакций журналов, за исключением редакции “Литературного наследства”, в которой он был членом редколлегии. Только по ходатайству Горького к членам Политбюро и после обсуждения кандидатуры 8 сентября 1932 г. Авербах был утвержден секретарем редакции “Истории фабрик и заводов”. См. п. 235 и примеч.

237. К.Э. ЦИОЛКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-49-4-1). Впервые: Вечерняя Москва. 1937. № 137. 17 июня, в ст. К.Н. Алтайского “Несостоявшаяся встреча: Горький и Циолковский”.

Датируется по содержанию (см. ниже).

Циолковский ответил телеграммой (АГ. КГ-Уч-12-23-2).

¹ 17 сентября 1932 г. исполнялось 75 лет со дня рождения ученого и изобретателя К.Э. Циолковского. Однако его юбилей торжественно отмечался в его родном городе Калуге 9 сентября. Вероятно, к этому дню и была послана данная телеграмма (см. п. 238 и примеч.). Циолковский ответил: “Дорогому художнику, мыслителю М. Горькому моя искренняя благодарность. Ваш Циолковский”.

² Горький высоко ценил Циолковского, живо интересовался его открытиями. Об этом свидетельствуют его письма к физику и астроному, другу по Н. Новгороду С.В. Щербакову в 1928 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, п. 302 и примеч.) и писателю К.Н. Алтайскому в 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 339 и примеч.) в Калугу. Щербакову он обещал приехать в гости в Калугу и хотел Циолковского “чай пить пригласить”. Алтайского просил написать очерк об ученом для “Наших достижений”, а потом и книгу. См.: *Алтайский К. Циолковский рассказывает...*: В 2 т. М.: Дет. лит., 1967.

238. С.В. ЩЕРБАКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-55-3-4), впервые.

Ответ на письмо Щербакова от 5 сентября 1932 г.

Адресат ответил 19 сентября 1932 г. (АГ. КГ-рзн-12-23-14, 15).

¹ См. п. 233 и примеч.

² 5 сентября 1932 г. Щербаков писал Горькому: “9-го сентября у нас в Калуге будет всесоюзное торжество чествования К.Э. Циолковского. Ждут гостей со всех концов СССР. Не надумаешь ли быть среди них? <...> Конечно, если будешь в Калуге, вспомнишь о своих старых нижегородцах и заедешь повидаться и поговорить. Позволь надеяться на скорое свидание”.

Из-за болезни Щербаков сам не смог присутствовать на торжествах; в ответном письме он сообщил Горькому: «Юбилей Циолковского прошел, по отзывам, исключительно серо; отнюдь он не был юбилеем деятеля науки, потому что представителям науки и педагогам слова не дали. Были партийные люди, звучали партийные по назначению речи. Чувствовался какой-то страх, как бы кто-нибудь не сбrehнул чего-нибудь недозволенного. Сам юбиляр, сославшись на грыжу, оставил собрание задолго до его окончания. По городу упорно ходили слухи, что ты будешь на юбилее; ждали. И я ждал, так и не удалось “по чай пить” ни в Москве, ни здесь».

³ А.Е. Богдановичем. Все трое познакомились, по-видимому, в конце 1896 г. в Нижнем Новгороде, где Горький с Е.П. Пешковой поселились после женитьбы. 24 декабря 1896 г. Пешкова сообщала матери: “Я тебе писала, что познакомилась с учителем физики Щербаковым и его женой, вчера мы сделали еще новое знакомство. Познакомились с бухгалтером банка Богдановичем. Он приехал сюда недавно и вчера приехал к нам знакомиться. Славный такой, у него недавно умерла жена и осталось четверо ребят, старшему мальчику 7 лет всего” (АГ. ПГ-рл-9-23-7).

⁴ Щербаков ответил: “Да, дорогой Алексей Максимович, ты прав – отставка от службы жизни на нас, стариков, надвигается, только для тебя, при твоей закалке и богатой натуре, она еще где-то вдали, и еще долго ты, как мощный маховик, будешь регулировать работу сотен механизмов; да и по рангу ты отстал – становись-ка, дорогой, в хвост, а меня пропусти вперед”.

Щербаков умер 28 октября 1932 г.

⁵ Ошибка Горького; жену Щербакова звали Надежда Николаевна.

239. МЕСТКОМУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-64-51-1), впервые.

¹ Письмо было написано в ответ на просьбу И.Г. Дворищина, высказанную в письме от августа–сентября 1932 г.: “Местная общественность в лице партийных организаций и месткома Государств<енного> театра оперы и балета (б<ывший> Мариинский театр), где я в настоящее время

работаю, ставит вопрос о присвоении мне к XV-ой годовщине Октября звания заслуженного артиста, и для этого нужно представить некоторые данные о моей работе до поступления на службу в Театр <...> Вы знаете, что моя служба протекала до революции, главным образом, в провинции <...> После революции я, по настоянию народного артиста Мейерхольда, был немедленно туда (в Ленинградский Государственный театр оперы и балета. – *Ред.*) принят и непрерывно продолжаю работать в качестве ответственного режиссера, инспектора и учителя сцены <...> Может быть, Вы, если не забыли меня, старика, не откажете написать несколько слов в виде характеристики меня лично и моей работы, в особенности в революционные годы и тем поможете мне получить ту оценку, о которой я не мог и мечтать до революции” (АГ. КГ-ди-3-19-1). Получив наст. письмо, Дворищин ответил: “День получения Вашего письма навсегда будет в моей памяти, как праздник – может быть, даже и не вполне мною заслуженный” (АГ. КГ-ди-3-19-2).

О роли наст. письма Дворищин писал Горькому 21 июня 1933 г.: “Ваше веское слово произвело огромное впечатление в Месткоме и имело решающее значение в моих хлопотах о звании заслуженного. Мое ходатайство прошло уже во всех предварительных инстанциях и теперь дошло до Наркомпроса, где сейчас находится, но я твердо верю, что Ваш горячий отзыв и там поможет довести дело до конца” (АГ. КГ-ди-3-19-3). Наконец, 17 сентября 1933 г. Дворищин сообщил Горькому о присвоении ему звания “Заслуженный артист РСФСР” и еще раз благодарил писателя за участие и отзывчивость (АГ. КГ-ди-3-19-4).

240. В.В. КОРСАКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-20-10-1), впервые.

Ответ на письмо Корсакова от 3–10 августа 1932 г. (АГ. КГ-п-39-3-2).

¹ Письмо, на которое отвечает Горький, начиналось обращением: “Дорогой земляк и собрат Алексей Максимович!” В.В. Корсаков – уроженец Нижнего Новгорода, врач, автор ряда книг о Китае, где прожил несколько лет. Переписка Горького с Корсаковым завязалась в 1911 г., когда писатель обратился к нему с просьбой прислать две его книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 90 и примеч.). В 1912 г. переписка прервалась.

² См. п. 223 и примеч. 2 сентября Горький выехал в Москву. Еще в Берлине заболел гриппом и до начала октября 1932 г. чувствовал себя нездоровым (см. п. 248, 250).

³ В своем письме Корсаков напоминал Горькому об их заочном знакомстве и с сожалением сообщал, что за прошедшие годы ничего не смог напечатать: “Особенно удручают мои рукописи: Мое детство 1854–64 гг.,

Гимназические годы 1865–73 гг. и Студенческие годы 1873–78 гг. <...> Обращаюсь к Вам как к земляку, нижегородцу и собрату с просьбой приютить их”. Далее Корсаков писал: “Помимо этой просьбы давно хотел видеть Вас и лично просить Вашего содействия <в> передаче в Нижегородский музей немногих оставшихся у меня <...> ценных исторических предметов китайского народного быта, производства, искусства, религиозного культа”. Горький систематически пополнял коллекции двух музеев Нижнего Новгорода: Государственного художественного музея и Литературного музея имени А.М. Горького. Документы, подтверждающие факт отправки картин в указанное Горьким время (конец сентября 1932 г.), не разысканы. Из письма В.М. Ходасевич Горькому от 11 ноября 1932 г. известно, что она по поручению Горького занималась в это время приобретением картин для одного из нижегородских музеев (АГ. КГ-ди-11-8-32). Воспользоваться предложением Горького Корсаков не смог – он скончался. Наст. письмо было отослано Горькому обратно с пометой на конверте: “Больной умер”.

⁴ Государственный музей восточных культур в Москве, основан в 1918 г. Ныне – Государственный музей Востока.

241. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-24-2), впервые.

По тексту надпись М.П. Томского красными чернилами: “В личный архив. М.Т.”.

¹ Речь идет о планах издательства “Молодая гвардия”, председателем правления которого был в это время А.Н. Троицкий.

² *Иенсен И.В.* Ледник: Мифы о ледниковом периоде и первом человеке. Пг.: Госиздат, 1922; книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1953).

³ Имеется в виду роман Ж. Рони-Старшего “Борьба за огонь” (1911), неоднократно переиздававшийся в советское время.

⁴ См. п. 159 и примеч. Горький говорит о первых двух частях автобиографической трилогии Ж. Валлеса “Жак Вентра”: “Ребенок” (1879) и “Бакалавр” (1881); они были переизданы на русском языке под названием “Детство” (М.; Л.: Academia, 1936) и “Юность: Воспоминания бедного студента” (М.; Л.: Academia, 1934).

⁵ Об этой идее Троицкий сообщал Горькому в недатированном письме: “Как Вам известно, значительная часть нынешней рабочей молодежи – это воспитанники фабзавучей, семилеток, школ, построенных и перестроенных революцией. Являя собою современного молодого читателя, эта часть рабочего класса предъявляет повышенные читательские требования и ждет книгу, отвечающую ее запросам. Существующая

же литература еще очень слабо удовлетворяет эти повышенные требования и совсем почти не организует, не систематизирует внешкольного чтения молодежи от 16 до 19 лет” (АГ. КГ-изд-38-11-13). Предполагалось, что библиотека составит 60–70 томов, которые будут выпущены за два с половиной года тиражом 50–100 тыс. экземпляров. Она должна была включать разделы публицистики (“ряд томов, куда должны войти: указатель по Ленину, Ленин о Марксе и марксизме, избранные произведения т. Сталина, история промышленности, мировое положение, биографии великих политических деятелей”), беллетристики (“классические произведения иностранной и русской литературы, специально подобранной для молодежи от 16 до 19-летнего возраста”); научной литературы (“показывающей достижения современной науки и техники, отличие условий для развития науки и техники в капиталистических странах от условий в СССР, рассказывающей о важнейших научных открытиях и изобретениях и о перспективах современной науки и техники, о биографиях великих ученых”), а также серию “Путешествия и экспедиции”. Главным редактором “библиотеки” должен был стать Горький. Троицкий просил Горького поддержать начинание редакции и ее хлопоты о получении необходимого дополнительного количества бумаги. 4 октября 1932 г. на заседании ЦК ВЛКСМ было принято решение одобрить предложение издательства “Молодая гвардия” о выпуске “Библиотеки молодого рабочего”, поставить данный вопрос на утверждение ЦК ВКП(б) и просить Горького возглавить редактирование серии (АГ. КГ-изд-38-11-18). Серия “Библиотека молодого рабочего” не состоялась. Однако широкую известность получили другие серии издательства “Молодая гвардия”, часть из которых была предназначена в том числе для молодых рабочих: “Жизнь замечательных людей” (с 1938 г.), “Тебе в дорогу, романтик”, “Молодежь, революция, прогресс”.

⁶ Упомянутая записка в АГ не обнаружена. Вероятно, пункт под литерой “а” не касался вопросов ГИХЛ.

⁷ План издательской работы Горький не представил. В ГИХЛ, куда входило и издательство “Молодая гвардия”, имелся пятилетний перспективный план издания классиков в сериях “Большие издания классиков”, “Русские и мировые классики”.

⁸ В это время Томский отдыхал в Нальчике.

242. Л.Н. ФЕДОРОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-47-38-1), заверенной Федоровым, впервые. Адресат ответил 16 сентября 1932 г. (АГ. ВИЭМ-3-9-1).

¹ Имеется в виду И.В. Сталин.

² Речь идет об организации Всесоюзного института экспериментальной медицины, инициатором которой был Горький. Идея создания института возникла в начале 1931 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 312 и примеч.). Постановление СНК о создании ВИЭМ было принято 15 октября 1932 г. (Правда. 1932. № 287. 16 окт.). В 1944 г. ВИЭМ был реорганизован в ряд институтов, объединившихся в Академию медицинских наук СССР.

7 октября 1932 г. на квартире у Горького в Москве И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов и 12 видных ученых из разных городов страны слушали доклад Федорова, будущего директора Института. В нем говорилось: “Летом 1931 года Алексеем Максимовичем Горьким был поднят вопрос об организации института по изучению человека. Основным поводом к возбуждению этого вопроса служил, несомненно, явный отрыв теории от практики. В своем предложении Алексей Максимович Горький поставил во всю широту вопрос о значении проблемы изучения человека в социалистическом обществе. Только в СССР может быть поставлен этот вопрос так широко. Есть все возможности и мощный размах научно-исследовательской работы, так как наука в СССР представляет необходимый элемент планового построения социалистического общества <...>

Широкая и всесторонняя постановка проблемы изучения человека, точнее человеческого организма, возможна только при исследовании биологических явлений во всех своих свойствах в условиях конкретной социальной среды. Для обеспечения такого рода изучения необходимо, чтобы в составе института были представлены все теоретические и медицинские дисциплины <...>

Вторым важнейшим условием работы этого института должно быть овладение уровнем современных достижений точных наук – физики, химии и техники, так как необходимо признать, что современная медицина базируется на физике, технике и химии еще конца XIX столетия.

Третьим важнейшим условием реконструкции института является расширение плацдарма экспериментальных работ, дающего возможность ставить экспериментальные исследования не только на животных, но и на человеке. Такая комплексная постановка работы, одновременно с лабораториями и клиниками, неизменно ускорит сближение теории и практики” (АГ. БИО-23-5-3). Далее докладчик рассказал об отделах и лабораториях, которые предполагалось создать в институте, о проблематике и методах его работы, а также о материальных предпосылках для его организации. Выступивший затем академик А.Ф. Иоффе остановился на возможности использования новейших достижений физики для целей медицины. Академик В.С. Гулевич говорил о необходимости развития в стенах института исследований по биохимии. Физиолог профессор Л.А. Орбели посвятил свое выступление преимуществам комплексного

подхода к изучению человеческого организма, а также отметил, что институту предстоит сыграть важную роль в деле подготовки научных кадров. Профессор Воробьев обратил внимание собравшихся на важность изучения человеческого организма в его функционировании, особенно – связанном с трудовыми процессами, что позволит определить те условия, которые должны быть созданы для трудящегося человека. Профессор Левин подчеркнул ту огромную роль, которую новый институт может сыграть в борьбе с целым рядом заболеваний, перед которыми практическая медицина в настоящее время бессильна. В последовавшей затем беседе И.В. Сталина, В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова с учеными было отмечено отсутствие аналогичных институту учреждений за рубежом, рассмотрен вопрос о его филиалах в различных областях нашей страны, о кадрах и материальных средствах для строительства института. Все вопросы были здесь же решены, и постановление о создании института было принято; был создан также комитет содействия организации ВИЭМ (список с поправками Горького хранится в АГ. БИО-23-5-2). В ходе обсуждения состоялся следующий разговор:

“Сталин. Предлагается, Алексей Максимович, присвоить институту Ваше имя.

Горький. Я не согласен. (*Голоса:* Это Ваша инициатива.) Это не я организую, это организует эпоха” (Протокол совещания 7 октября 1932 г.; АГ. БИО-23-5-3; об этом же совещании, ошибочно отнесенном к 1931 г., рассказано в воспоминаниях Федорова; АГ. МоГ-13-26-1). Имя Горького было присвоено ВИЭМ после смерти писателя.

³ В письме Федорова от 16 сентября 1932 г. говорилось: “Посоветовался с товарищами и спешу ответить на затронутые Вами вопросы. Нам очень обрадовало, что отношение к нашему делу остается таким же благожелательным, и особенно на нас произвело впечатление, что очень глубоко воспринимается научное и культурное значение того дела, которое мы с Вами задумали. Пожелание о том, чтобы на докладе присутствовало 10–12 человек ученых, мы считаем очень полезным и крайне желательным. В настоящее время мы знакомим с проектом ряд видных ученых Ленинграда, присутствие которых, казалось бы, будет полезным, также считаем совершенно необходимым познакомить с нашим проектом ряд московских ученых. Список ученых Ленинграда и Москвы, намеченный нами, мы захватим с собой в Москву вместе с проектом записки для совместного с Вами обсуждения. Будем в Москве утром 23 сентября. Было бы очень хорошо, если это возможно, повидать Вас в тот же день. Срок доклада 6–7 октября считаем для себя вполне удобным. Ваше живое участие в этом крупном деле внушает полную уверенность в реальности предпринимаемого”.

⁴ Докладная записка о ВИЭМ была подготовлена Федоровым вместе с А.Д. Сперанским летом 1931 г., а через год была переработана, и еще до заседания 7 октября Горький передал ее Сталину (АГ. МоГ-13-26-1).

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-15-11-1), впервые.

В АГ сохранилась МК с пометой красным карандашом в левом верхнем углу: «Книга “Черный пар”» (ПГ-рл-15-11-2).

Ответ на письмо Журбы от 10 июля 1932 г. из Ленинграда (АГ. КГ-нп/а-10-9).

¹ Журба П. Черный пар: Роман-хроника, 2-е изд., перераб. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. Первое издание книги вышло в 1928 г. в издательстве “Пролетарий” (Харьков).

² Книга Журбы “Черный пар” была выслана вместе с письмом. Адресат сообщал: «На днях вышла в ГИЗе вторым изданием моя книжка – “Черный пар”, – которую и посылаю на Ваш суд. Над этим историческим романом я долго и мучительно работал (4 года)». Описывая свою биографию, Журба подчеркнул значение ранних произведений Горького, в особенности “Песни о Буревестнике”, которые сыграли решающую роль в формировании его как литератора. Журба просил у Горького профессионального писательского совета и помощи: «“Материал” меня подавляет (повествование охватывает почти 20 лет истории степной Украины – 1904–1921 гг.)».

Книга с пометами Горького, посланная адресату, не разыскана. От нее сохранился шмуцтитул с дарственной надписью: “Заочному учителю Алексею Максимовичу Горькому – на суд эту затянувшуюся пробу. П. Журба. 10/VII–32 г.” (хранится в АГ вместе с письмом адресата). На шмуцтитule – помета карандашом неустановленного лица: «П. Журба. “Черный пар”».

³ Редактор книги – Ю. Гринберг.

⁴ В романе употребляются диалектные слова, украинизмы, другие непонятные слова. Часть из них объясняется в “Примечаниях” (С. 339–340).

244. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-рл-10-20-12). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 118.

В АГ хранится также МК письма, на которой рукой неустановленно-го лица проставлена дата: “16.IX.32” (ПГ-рл-10-20-18).

Ответ на письмо Гладкова от 12 сентября 1932 г. (ЛН. Т. 70. С. 118).

¹ 12 сентября 1932 г. Гладков писал Горькому: “И в прошлом, и в этом году я обращался к охраняющему Ваши входы – Крючкову – с просьбой доложить Вам о моем желании свидеться с Вами. В ответ на мой

телефонический запрос я не получил ответа. Из этого заключаю, что доступ мне к Вам плотно закрыт”.

² Ответ на слова Гладкова: “Вспоминается недоброжелательное отношение ко мне (в Италии) кое-кого из близких Вам людей... Очевидно, я не умел держать себя у Вас, будучи в гостях”.

³ Об обидчивости Гладкова Горький говорил в личной беседе с ним, о чем последний вспоминал в письме от 22 января 1933 г. из Нового Афона: “Вы напрасно упрекнули меня при последнем нашем свидании в обидчивости. Почему и за что я мог бы на Вас обижаться? <...> Вы совершенно неправы, приписывая мне обидчивость как черту характера. Не надо этого. Полноте. Я только болезненно нервный и чрезвычайно застенчивый человек” (*ЛН*. Т. 70. С. 120).

⁴ Гладков просил разрешения посвятить Горькому свою книгу “Энергия”, – первый том вышел в 1933 г. (М.: Федерация) с посвящением: “Максиму Горькому – художнику, человеку”. Экземпляр с пометами Горького хранится в *ЛБГ (ОЛБГ. 855)*. Судя по посвящению, комментируемое письмо не было отослано. 22 января 1933 г. Гладков писал Горькому: «“Энергия” посвящена Вам. Об этом я мечтал давно. Для меня – это целое событие: во-первых, потому, что это знаменует завершение целой эпохи моей жизни – моя литературная судьба связана с Вашим именем; во-вторых, самая идея книги и образы ее – это наша борьба, наше движение в будущее – то, чем живете Вы и все мы, участники чудесной эпохи. Когда я писал эту повесть, я всегда вспоминал наши с Вами беседы о задачах искусства наших дней, и это укрепляло меня, и я глубоко верил в свои творческие силы” (*ЛН*. Т. 70. С. 119–120). Горький, однако, резко отрицательно отозвался о романе “Энергия” в письме Гладкову от 28 марта 1933 г. (Там же. С. 124) и в статье “О прозе” (*Г-30*. Т. 26. С. 401–402).

О сложных и драматических литературных отношениях Горького и Гладкова подробнее см.: *Примочкина. 1998*. С. 156–164.

245. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-45-3-16). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 257–258. Адресат ответил 15 октября 1932 г. из Кисловодска (*АГ*. КГ-п-18-1-18; *ЛН*. Т. 70. С. 410–411).

¹ Речь идет о пьесе “Патент № 119”.

² Рудольф Зейдель, изобретатель, главный герой пьесы.

³ Вероятно, Горький имел в виду главного героя романа “Гиперлоид инженера Гарина”, впервые опубликованного в 1925 г. в журнале “Красная новь” (№ 7, 8, 9).

⁴ Конрад Блех, герой пьесы.

⁵ Речь идет о соавторе пьесы, литературном критике А.О. Старчакове. В *ЛГБ* хранится экземпляр книги А. Старчакова “Ал.Н. Толстой: Критический очерк” (М.: Худ. лит., 1935) (*ОЛБГ*. 3275).

⁶ Анни Блех, героиня пьесы.

⁷ Лукин, Торопов, Михайлов – инженеры, герои пьесы.

⁸ В своем ответе Толстой согласился с мнением Горького: «...когда я поразмыслил над Вашим письмом, – то понял, что Вы правы, и я Вам благодарен за верный и тонкий художественный анализ. Теперь (отдохнув в Кисловодске) вижу, что пьесу в некоторых местах нужно сломать, лишить гладкой рассудочности – внести в нее “сумасшедшинку”. Я это сделаю». В течение октября–декабря 1932 г. Толстой переработал пьесу, и она была опубликована в первом выпуске журнала “Новый мир” за 1933 г. Вышла отдельным изданием (М.; Л.: ГИХЛ, 1933).

Адресат вновь вернулся к теме своей пьесы в письме от 1 января 1933 г., в котором сообщал: “...заново написал пьесу, и теперь не только я, но и театры ей удовлетворены. Признаюсь – если бы не Ваша критика, я бы так и не переделал. Здесь она идет одновременно в ТРАМе и Передвижном, играющем в домах культуры” (*ЛН*. Т. 70. С. 412). В начале 1933 г. пьеса одновременно была поставлена в московском Театре рабочей молодежи (ТРАМ) и в ленинградском Театре общества изобретателей. В апреле 1933 г. Толстой присутствовал на спектакле, поставленном в ленинградском Доме культуры им. Первой пятилетки.

246. СОТРУДНИКАМ РЕДАКЦИЙ ЖУРНАЛОВ “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ” И “СССР НА СТРОЙКЕ”, АКТИВУ “ДОМА ПЕЧАТИ”

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-риз-66-1-19). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 270. 29 сент., в ст. “Мы должны создавать мастеров культуры”.

В *АГ* хранится также *АМ* с большой правкой Горького, верхний слой которой полностью совпадает с *МК* (ПГ-риз-66-1-17).

Датируется по времени проведения торжественного вечера в честь 40-летия литературной деятельности М. Горького в московском Доме печати.

¹ 27 сентября 1932 г. в Доме печати состоялся торжественный вечер, посвященный 40-летию деятельности писателя, который был организован правлением Дома печати совместно с редакциями журналов “Наши достижения” и “СССР на стройке”.

² Это положение было отражено в статье Горького “Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры”, перерабатываемой им для сборника “Публицистических статей” (М., 1933); см. также: *Г-30*. Т. 25. С. 39–46.

247. М.В. КУПРИЯНОВУ, П.Н. КРЫЛОВУ, Н.А. СОКОЛОВУ
(КУКРЫНИКСАМ)

Печатается по *ЧА (АГ. ХПП-27-1-1)*, впервые.

Датируется предположительно, по воспоминаниям Кукрыниксов (см. ниже).

¹ Заказ на иллюстрирование трехтомного издания “Жизни Клима Самгина” Кукрыниксы получили благодаря поддержке Горького вскоре после закрытия их персональной выставки, т. е. после 13 мая 1932 г. (см.: *Горький и художники*. С. 115, а также п. 51 и примеч.). Сами художники рассказывают об этой работе следующее: «...мы все уехали в Абрамцево и там в течение трех недель <...> читали друг другу по очереди вслух “Клима Самгина”, обсуждали, делали заметки <...> несчетное количество раз возвращались для справок то к тому, то к другому месту этой замечательной эпопеи. Засели за работу. Рылись во всевозможных материалах, изучали типы, костюм, прически, бытовую обстановку <...> В “Климе Самгине”, создавая образы персонажей, мы шли по обычному для нас пути, старались подыскать похожих на них людей среди знакомых, среди окружающих. Так в основе образа самого Самгина лежат впечатления от двух наших знакомых искусствоведов. Для молодого Самгина позировал брат одного из нас» (*Горький и художники*. С. 115). Завершив работу (50 рисунков), художники решили показать ее Горькому, но он в это время был болен, встретиться с авторами не мог и попросил прислать иллюстрации домой. Через неделю Кукрыниксы получили рисунки вместе с наст. письмом (Там же. С. 116). По всей вероятности, Горький писал его в начале октября 1932 г.: Кукрыниксы указывают, что работали над иллюстрациями полгода (Там же. С. 116), т. е. с мая по октябрь; Горький болел именно в начале октября 1932 г.; 29 октября выехал в Италию. “Отзывом Горького, – пишут художники, – мы были страшно обескуражены. Склонялись к тому, чтобы отказаться от работы, но, поразмыслив здраво, решили, что нужно попробовать переделать иллюстрации. Стали пытаться перейти на бытовые рельсы, найти более реалистический язык, строить образы не на карикатурной остроте, а на более глубокой и широкой характеристике. Переделки заняли у нас еще около полугода” (Там же. С. 116). Художники очень внимательно отнеслись

к замечаниям Горького: ряд рисунков они исключили, значительную часть переработали в соответствии с пожеланиями Горького. Меньше всего замечаний вызвали у Горького портреты главного действующего лица – Самгина (характерно, что у Самгина на рисунках Кукрыниксов за очками не видно глаз). Некоторые замечания отнесены Горьким ко второй части ошибочно. Так, рисунки с изображением Марины, Безбедова, гонящего голубей, являются иллюстрациями к части третьей. 1 сентября 1933 г. в Горках Кукрыниксы показали Горькому исправленные иллюстрации. Писатель сделал несколько мелких замечаний, отметил, что художники ушли от карикатуры, одобрил рисунки (особенно понравились ему Клим Самгин и Дронов) и дал разрешение печатать их (Там же. С. 117–118). Через год издание вышло в свет: *Горький М. Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть / Под ред. И.А. Груздева. Худ. Кукрыниксы. Ч. I–III. М.: Сов. лит., 1934. Экземпляр этого издания есть в ЛБГ (ОЛБГ. 7276). Комментарий к упомянутым реалиям из “Жизни Клима Самгина” см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 25. С. 324 (о Г.А. Гапоне), 347–350 (о похоронах Н.Э. Баумана) и т. д.*

248. Ю.М. СОКОЛОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-40-4-1), впервые.

Ответ на письмо Соколова от 27 сентября 1932 г.

Адресат ответил 21 октября 1932 г. (АГ. КГ-уч-10-24-2, 3).

¹ Письмо литературоведа, фольклориста Соколова, на которое отвечает Горький, было написано на следующий день после публикации в “Правде” Постановления Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1932 г. об основании Литературного института им. М. Горького. В документе говорилось: “Литературный институт имени Максима Горького организуется: а) как литературный учебный центр, дающий возможность писателям, творчески себя проявившим и, в первую очередь, писателям из среды рабочих и крестьян, повысить свою квалификацию, получить всестороннее развитие и критически усвоить наследие литературного прошлого; б) как лаборатория для изучения художественной литературы народов Союза СССР” (Правда. 1932. № 267. 26 сент.). В принципе проблема организации литературного института была решена, однако вопросы о направлении его деятельности, его организационных формах долгое время оставались неясными. 27 сентября 1932 г. Соколов писал Горькому: “Мы, литературоведы, горячо приветствуем решение правительства об организации в Москве Литературного института Вашего имени. Но у нас в Москве нет сейчас и литературоведческого исследовательского

учреждения <...> нет у нас и ни одного литературоведческого общества <...> Между тем – я подсчитал – в Москве сейчас около 150 человек-литературоведов <...> Как было бы хорошо, если бы Вы подняли вопрос об организации в Москве литературоведческого Общества. Было бы очень удачно организовать его при литературном ВУЗе Вашего имени <...> Наряду с Обществом было бы желательно образовать и исследовательский Институт, опять-таки в виде надстройки над вузом”.

² Соколов отвечал: “С большим нетерпением, Алексей Максимович, жду беседы с Вами, т.к. вопрос об организации Института литературоведения является для всех нас, московских литературоведов, чрезвычайно актуальным”. Из письма Соколова Горькому от 14 декабря 1932 г. видно, что предполагаемая встреча не состоялась (АГ. КГ-уч-10-24-4). В этом письме Соколов сообщил, что в ноябре обратился к наркому просвещения А.С. Бубнову с просьбой поставить на обсуждение Наркомпроса вопрос об организации научно-исследовательского учреждения в Москве (см. письмо Соколова Бубнову – АГ. ПТЛ-15-93-1). “А.С. Бубнов, – писал Соколов, – очень горячо откликнулся на мое письмо. Поставил быстро его на обсуждение Коллегии Наркомпроса. Коллегия признала вопрос назревшим. Положение научной работы в Москве было признано ненормальным. При Секторе науки было создано большое совещание литературоведов”. Далее Соколов писал, что совещание признало необходимым организовать в Москве единый искусствоведческий центр – Академию искусствознания. Соколов сообщал также, что среди членов специальной комиссии, созданной в Наркомпросе, нет единства по вопросу о том, создавать ли единую Академию или отраслевые институты. В этом же письме ученый вновь повторил свою просьбу – оказать помощь в организации института. Откликаясь на письмо Соколова, Горький обратился к Бубнову и А.Б. Халатову с просьбой о поддержке (см. п. 320, 321). 6 мая 1933 г., накануне отъезда из Италии на родину, Горький писал Роллану: “...будем строить Институт по изучению всемирной литературы и европейских языков” (Архив Г. 15. С. 266). 1 декабря 1933 г., в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1932 г., в Москве открылся литературный учебный вуз – вечерний рабочий литературный университет (Лит. газета. 1933. № 56. 5 дек.), с 1939 г. носил название Литературный институт Союза советских писателей, в 1946 г. институту присвоено имя А.М. Горького (см.: Воспоминания о Литинституте: К 50-летию Литературного института им. А.М. Горького Союза писателей СССР. М.: Сов. писатель, 1983. С. 6–7). Наряду с этим продолжалась работа по организации научного литературоведческого института им. М. Горького, в котором, по первоначальному плану (в конечном итоге неосуществленному), также предполагалось открыть учебное от-

деление. “Литературная газета” сообщала: “Институт мировой литературы им. Горького создается как комбинат, совмещающий научно-исследовательские учреждения академического типа и учебное заведение для писателей, творчески выявившихся и желающих сейчас повысить свою квалификацию и вооружиться теоретическими знаниями” (Лит. газета. 1934. № 94. 26 июля). В 1934 г. решением Президиума ЦИК СССР (протокол № 103) Институт получил название “Институт литературы им. Максима Горького” при ЦИК СССР. В 1935 г. Институт начал функционировать. Из письма И.К. Луппола (первого директора Института) Горькому от 25 ноября 1935 г. видно, что к этому времени закончился ремонт временного помещения (Москворецкая ул., 11) и началось комплектование фондов библиотеки и отдела рукописей (АГ. КГ-п-46-8-4). В 1938 г. Институт был передан в ведение Академии наук СССР и стал именоваться “Институт мировой литературы им. А.М. Горького” (Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г., протокол № 3). В годы Великой Отечественной войны институт разместился в особняке по улице Воровского (ныне Поварской), д. 25а, где находится по настоящее время (подробнее см.: *Иокар Л.Н., Тимофеева Н.М.* Улица Воровского, 25а. М.: Моск. рабочий, 1987).

³ Горький заболел гриппом еще в Берлине, где находился с 26 августа по 2 сентября 1932 г. (см. п. 240 и примеч.).

⁴ В письме от 26 сентября 1932 г. критик и литературовед К.Л. Зелинский рассказал Горькому о 115-летнем Иване Александровиче Ларцеве, привезенном в Москву из деревни для съемок в фильме к 15-летию Октября. “Я И.А. Ларцева знаю, – писал Зелинский, – и хочу обратить на него Ваше внимание. Этой зимой я ездил в его деревню Казановку <...> Записывая рассказы бывших крепостных <...> я столкнулся и с И.А. Ларцевым. И.А. Ларцев является во многих отношениях замечательным человеком. И не только по своей биографии. Он знает громадное число старых русских сказок и рассказывает их мастерски” (АГ. КГ-п-28-23-1). 21 октября 1932 г. Соколов благодарил Горького: “Возвращаю Вам письмо Корнелия Люциановича Зелинского, которое Вы мне прислали. Очень Вам благодарен, что Вы меня подтолкнули на знакомство с замечательным стариком – Ларцевым. Сказки рассказывает он чудесно. Трудно подумать, что ему 115 лет”.

249. В.Н. КОСОЛАПОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21-41-1). Впервые, отрывок: В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 286. Полностью печатается впервые.

Ответ на неразысканное письмо адресата.

¹ Речь идет о статьях В.И. Ленина о Л.Н. Толстом: “Лев Толстой как зеркало русской революции” (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1973. Т. 17. С. 106–213); “Л.Н. Толстой” (Там же. Т. 20. С. 19–24); “Л.Н. Толстой и современное рабочее движение” (Там же. Т. 20. С. 38–41); “Толстой и пролетарская борьба” (Там же. Т. 20. С. 70–71); “Л.Н. Толстой и его эпоха” (Там же. Т. 20. С. 100–104).

250. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 2. Ед. хр. 352). Впервые: *Архив Г. 14.* С. 120–121.

Ответ на письмо Луначарского от 23 сентября 1932 г.

Адресат ответил 14 октября 1932 г. (Там же. С. 117–119, 121).

¹ См. п. 234 и примеч.

² Ответ на сообщение Луначарского: “По правде сказать, писать мемуары обыкновенно предлагают человеку, когда он, более или менее, кончен. В известной степени это так и есть: у меня серьезный склероз мелких сосудов, и пока что мало надежд на восстановление погибшего от этого правого глаза. Все врачи единогласно считают, что как широкий агитатор, как постоянный оратор и публичный лектор я, действительно, выбыл из строя...”

³ Ответ на сообщение Луначарского о замысле трехтомного труда “Смех как орудие классовой борьбы”.

⁴ См. п. 240 и примеч.

⁵ Н.А. Луначарской-Розенель, жене Луначарского.

251. В ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-62-64-1), впервые.

¹ В Государственной публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранились документы из архива Горького, переданные им в августе 1921 г., незадолго до отъезда за границу (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 14, п. 10 и примеч.). Их же предполагалось использовать для подготовки сборника, работа над которым велась в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинском Доме). Сборник был издан спустя два года: М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 1 / Под ред. В.А. Десницкого. Л.: Изд-во АН СССР, 1934.

Печатается по А (АГ. ОРГ-1-38-26). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 261–263.
 Ответ на письмо Гроссмана от 27 сентября 1932 г.
 Адресат ответил 11 апреля 1934 г. (АГ. КГ-п-22-5-1, 2).

¹ 27 сентября 1932 г. Гроссман послал Горькому свой рассказ “Три смерти” и повесть “Глюкауф”, просил ознакомиться с ними и дать отзыв.

² Гроссман писал, что издательство вернуло ему повесть, а редактор старался убедить автора в том, “что книга написана контрреволюционно”. “Я писал то, что видел, – указывал далее Гроссман, – живя и работая три года на шахте Смоленка-II”.

³ Ответ на следующие строки из письма Гроссмана: “Я писал правду. Это, может быть, суровая правда. Но ведь правда никогда не может быть контрреволюционна. В наше время правда и революция не могут быть отделены друг от друга <...> Я думал, что пишу для революции, а мне говорят, что я пишу против нее”.

⁴ Гроссман переработал свою повесть согласно рекомендациям Горького и послал ее в альманах “Год семнадцатый”. В письме от 11 апреля 1934 г. Гроссман благодарил Горького за советы относительно стиля, языка и подхода к материалу в повести “Глюкауф”: «Многоуважаемый Алексей Максимович. В сентябре 1932 г. Вы прочли рукопись “Глюкауф” и написали мне, что основным недостатком ее считаете натурализм <...> Далее, Вы отметили ряд недостатков языка, засоренность лишними словами, а также то, что материал плохо смонтирован. Наряду с этим Вы написали мне много ободряющих слов и советовали переработать рукопись.

Редакция альманаха “Год семнадцатый” посылает Вам эту вновь написанную мною рукопись о Донбассе, результат работы не только над материалом, но прежде всего над своим отношением к нему, работы над собой».

Повесть “Глюкауф” была напечатана в 4-й книге альманаха “Год семнадцатый” (М., 1934). Тогда же она вышла отдельным изданием в “Московском товариществе писателей”.

253. РАБОЧИМ 3-й ТИПОГРАФИИ ГОСИЗДАТА “КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ”

Печатается по А (АГ. ПГ-коу-64-37-1). Впервые: Лит. газета. 1937. № 32. 17 июня, в ст. Н. Накорякова “А.М. Горький и издательское дело”.

На письме пометы рукой неустановленных лиц: “Послано через Н.Н. Накорякова”; “Оригинал возвратить в Правление ГИХЛ <Подпись прзб> 13/Х-32”.

¹ Отзыв о присланной рабочими книге: *Горький М. Избранные произведения /* Послесл. А. Луначарского; Илл. К. Петрова-Водкина. М.: ГИХЛ, 1932.

254. И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ,
К.Е. ВОРОШИЛОВУ, С.М. КИРОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-41-25-1), впервые.

Датируется по Постановлению Совнаркома СССР “О Всесоюзном институте экспериментальной медицины” от 15 октября 1932 г. (см. ниже).

В *АГ* хранится также *КК* с подписью Горького, содержащая дефекты текста (ПГ-рл-41-25-2).

¹ Постановление Совнаркома СССР “О Всесоюзном институте экспериментальной медицины” было принято 15 октября 1932 г. В постановлении было сказано: “В целях всестороннего изучения организма человека на основе современной теории и практики медицинских наук и для изыскания новых методов исследования, лечения и профилактики, на основе новейших достижений в области биологии, химии, физики и технической реконструкции специального оборудования лабораторий и клиник – Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Реорганизовать Государственный Институт Экспериментальной медицины Наркомздрава РСФСР во Всесоюзный Институт Экспериментальной медицины при СНК СССР с местонахождением его в г. Ленинграде.

2. Поручить Совету Труда и Обороне определить размеры ассигнований на строительство Всесоюзного Института Экспериментальной медицины.

3. Отнести строительство Института к ударным стройкам.

4. Предусмотреть в строительстве Института постройку дома ученых на 200 квартир и общежития технических служащих института.

5. Директором Всесоюзного Института Экспериментальной медицины назначить т. Федорова Льва Николаевича, возложив на него ответственность за строительство и организацию Института” (*Правда*. 1932. № 287. 16 окт.).

В *АГ* хранится постановление Правительственной экспертной комиссии по вопросам проектировки строительства ВИЭМ (ВИЭМ-1-7-1) и протокол совещания комиссии под председательством Горького по вопросу о создании Института экспериментальной медицины от 7 октября 1932 г. (БИО-23-5-3). На совещании присутствовали академики А.Ф. Иоффе, Л.Н. Федоров, В.С. Гулевич, проф. Орбели, проф. В.А. Воробьев, проф. Л.Г. Левин, а также члены правительства И.В. Сталин, В.М. Мо-

лотов, К.А. Ворошилов. В ходе совещания было постановлено, что строительство должно занять 2–3 года и потребует около 19 млн руб. при условии сверхударного строительства. В институте предполагались секторы морфологии, биологии, биохимии, физиологии. В работе должны были быть использованы достижения современной медицины, такие как лучи Гурвича, опыт электроволн для борьбы с раком и др.

² В указанном выше постановлении Совнаркома вопрос о филиалах не затрагивался. Но он широко обсуждался за неделю до принятия постановления Совнаркома на совещании 7 октября 1932 г., состоявшемся на квартире у Горького с участием ученых и членов правительства. В частности, директор Государственного института экспериментальной медицины Л.Н. Федоров говорил о Мурманском и Хибиногорском филиалах, о том, что “не только на юге и на севере, но и в каждом ряде городов мы должны открывать филиалы”. И.В. Сталин сказал: “В Москве, например, или на юге, скажем, в Туркмении (там есть места с египетским климатом)”. Академик В.С. Гулевич выдвинул идею создания филиала “на Памире, где будет влияние высокогорного климата и целый ряд специфических условий” (АГ. БИО-23-5-3. С. 13).

³ Задачи института, профиль его работы подробно обсуждались на совещании 7 октября 1932 г. В частности, в одном из выступлений было сказано: “Этот институт явится гордостью нашего Союза и предметом восхищения <...> может быть, всего научного мира”. На это последовал вопрос В.М. Молотова: “За границей есть что-нибудь аналогичное?” И ответ: “Нет” (АГ. БИО-23-5-3). В заключении правительственной экспертизы комиссии по вопросам строительства ВИЭМ от 28 июня 1933 г. было отмечено, что ВИЭМ “по своим задачам, разрабатываемым проблемам и темам должен представить собой единственный в мире институт, ставящий в самом широком масштабе основные вопросы изучения человека в его биологической сущности и взаимоотношениях с окружающей его внешней и социальной средой” (АГ. ВИЭМ-1-7-1). См. также п. 242 и примеч.

⁴ Участие в обсуждении направлений научной деятельности ВИЭМ принимали академики А.Ф. Иоффе, В.С. Гулевич, профессора Л.А. Орбели, В.А. Воробьев. Руководителями лабораторий института стали академики Н.Н. Аничков, Н.Д. Зелинский, А.Д. Сперанский, Е.Н. Павловский, профессора П.К. Анохин, Б.И. Лаврентьев, Г.Ф. Ланг, О.Б. Лепешинская и другие выдающиеся деятели науки (см.: Материалы к истории Всесоюзного института экспериментальной медицины. М., 1941. Т. 1. С. 11–16).

⁵ Вероятно, Горький произвольно цитирует выступление Л.Н. Федорова на совещании 7 октября 1932 г. (АГ. БИО-23-5-3. С. 1). См. п. 242 и примеч.

⁶ Ученые, близко знавшие Горького в период организации ВИЭМ, подчеркивают, что в основе идеи института лежала мечта писателя о рождении “нового человека”. Как вспоминал Б.И. Лаврентьев, Горький вынашивал идею такого медицинского учреждения, которое представляло бы собой “ассоциацию из различных биологических и медицинских дисциплин”, способных изучить человеческий организм “до самых глубин”. “Ассоциацию эту он хотел одно время назвать Институтом по изучению человека” (*Горький и наука*. С. 243). А.Д. Сперанский вспоминал: «Вопрос <...> шел не только о повороте исследовательской работы “лицом к человеку”, но и об организации всего дела на новых началах». Однако, чтобы прийти к организации “подлинно комплексной формы исследования <...> объединить людей на новом деле”, нужно было найти общий язык. Поскольку огромный материал теоретической и практической медицины по сути был не объединен, перед новым учреждением вставала задача найти общие закономерности, которые способны учесть “пестрый kaleidoscope фактов”. Другой важной проблемой, как отмечал Сперанский, была проблема кадров. Из-за отрыва теоретической работы от практики “материал оставался в одних руках – или теоретика, или клинициста. Для новой задачи требовалось создание новых кадров, которым была бы открыта возможность активной оценки материалов в различных областях исследования” (Там же. С. 261–262).

⁷ Отделами и лабораториями ВИЭМ как головного медицинского учреждения страны иногда становились целые институты. Так, в Москве, где в первые годы существовал филиал ВИЭМ, в его состав был включен Институт высшей нервной деятельности, а также физиологическая лаборатория Института по изучению профессиональных заболеваний им. В.А. Обуха.

⁸ Горький имеет в виду строительство новых корпусов для ВИЭМ в Ленинграде, которое было отнесено “к ударным стройкам” (см. указанное постановление Совнаркома). Постановлением Совнаркома от 17 июня 1933 г. была образована Экспертная комиссия специалистов проектировки строительства Всесоюзного института экспериментальной медицины. 28 июня 1933 г. Комиссия приняла постановление, утверждавшее заключение специалистов о выборе основного участка для строительства ВИЭМ, планировке хозяйственных и административных зданий института и др. В постановлении говорилось: “...считать желательным ускорение темпов строительства с тем, чтобы все работы, включая отделку и пусковой период, были окончены в 1936 году. В соответствии с этим изменить финансовый план капиталовложений, а также просить СНК для обеспечения и реализации темпов строительства и для подготовки к полному развертыванию работ в 1934 году, об отпуске еще в текущем 1933 году для этой цели трех миллионов рублей” (*АГ. ВИЭМ-1-7-1*).

Однако в 1934 г. было принято решение перевести ВИЭМ в Москву и оставить в Ленинграде на базе старого Института экспериментальной медицины (основанного в 1890 г.) Ленинградский филиал ВИЭМ.

⁹ В ходе второй пятилетки развитие ВИЭМ шло ускоренными темпами. В 1935 г. был создан Субтропический филиал ВИЭМ в Сухуми. Со временем в состав института вошли 23 отдела и самостоятельных лаборатории в Москве и 12 лабораторий в Ленинграде, четыре клиники в Москве и восемь клиник в Ленинграде. Расширился филиал ВИЭМ в с. Колтуши – Биологическая станция им. И.П. Павлова: она имела в своем составе ряд лабораторий и многочисленные, хорошо оборудованные помещения для содержания животных. К концу 1930-х годов общий штат ВИЭМ и его филиалов насчитывал 2750 человек. Интенсификация научной работы наглядно проявилась в увеличении количества печатной продукции ВИЭМ: с 1932 по 1940 г. было опубликовано свыше 5 тыс. работ. Это почти в два раза больше, чем за предыдущие 40 лет (т. е. со времени образования Института экспериментальной медицины в 1890 г.).

255. О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-4-15-5). Подлинник хранится в РГАЛИ (Ф. 2888. Оп. 1. Ед. хр. 7а). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 263.

Ответ на письмо Берггольц от 8 октября 1932 г. из Ленинграда.

Адресат ответила 5 августа 1933 г. (АГ. КГ-п-8-9-2, 3).

¹ Речь идет об издании: *Берггольц О.* Углич: Рассказы / Рис. А. Новикова. М.; Л.: Молодая гвардия, 1932. Книга была передана Горькому с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу с большой любовью, с благодарностью за его книги. *Ольга Берг<гольц>*. 8/Х–32. Ленинград” (ОЛБГ. 8135).

² В своем письме Берггольц сообщала: “Эта книжка почти автобиографична, – она о детстве, которое у нас было в первые годы революции. Книжка рассчитана на детей возраста от 12–15 лет”, и просила писателя: “Очень хотелось бы мне узнать Ваше мнение о ней – в частности, и принципиальное Ваше мнение о нужности подобных тем в детской литературе”.

³ В АГ хранится шмуцитул книги с дарственной надписью автора (ДН-рл-2-14-1).

⁴ В ответном письме адресат сообщала: «Ваши замечания, Алексей Максимович, которые Вы сделали об “Угличе” – я критически использовала <...> Использование Ваших указаний состояло в работе над чистотой и, что ли, буквальностью языка, над качеством изображения». 27 октября 1932 г. Берггольц записала в своем дневнике: «Приехал

Маршак и говорит, что Горькому понравился “Углич”... Горький сказал, что много срывов, и т. д., но что безусловно талантливо <...> Все, что я писала до сих пор – было почти плохо <...> и в дальнейшем я в основном пойду по линии “Углича”» (РГАЛИ. Ф. 2888. Оп. 1. Ед. хр. 337).

256. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-52-9-13). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 692–693. В *АГ* хранится также *ЧА*, верхний слой которого соответствует *АМ*. Ответ на письмо Чумандрина от 12 октября 1932 г.

Адресат ответил 29 марта 1933 г. (*АГ*. КГ-п-87-6-22, 23; см. также: *ЛН*. Т. 70. С. 690–692).

¹ Речь идет о пьесе Чумандрина “Естественная история”. В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал, что смотрел постановку “Егора Булычова” в Ленинградском Большом драматическом театре и в Театре им. Евг. Вахтангова. Под впечатлением от горьковской пьесы он “решился переделать свою пьесу” и спрашивал: “.. читали ли Вы ее и каково Ваше впечатление. Я знаю, что она еще очень сыра, но Ваше мнение для меня – всё!” В *АГ* хранится машинописный текст пьесы с правкой и многочисленными пометами Горького (РАВ-пГ-48-20-1).

² В ответном письме Чумандрин сообщал: «После Ваших указаний по поводу моей пьесы – я дважды радикально переделал ее. Указания меня настолько убедили, что невыполнение их означает одновременно и невыполнение того, что хочу я сам. Вот почему я переделываю еще раз, т. е. третий после Вашего прочтения и пятый вообще. Одновременно с тем, как дать рукопись Вам, я дал ее в “Молодую гвардию”. Дал и забыл про нее. Вспомнил лишь тогда, когда она была уже набрана и версталась. Теперь она вышла во 2-м номере журнала». Отдельным изданием пьеса Чумандрина не публиковалась.

³ Ср. иронический отклик на появление пьесы Г. Адамовича в газете “Последние новости” (1933. № 4432. 11 мая). Критик писал: «С М. Чумандрина многого не спрашивается <...> Предъявлять к его драме “Естественная история” какие бы то ни было художественные требования нет оснований, – и если она любопытна, то лишь как один из документов, свидетельствующих о “вредительском” психозе, охватившем коммунистов <...> Надо полагать, что чумандринская пьеса послужила усилению пролетарской бдительности. Вредители изображены в ней весьма картинно. Придя из театра на строительство или завод, рабочий поневоле будет приглядываться к каждому инженеру – и искать случая отличиться, разоблачить какую-нибудь “сволочь на цыпочках” настоящую или

мнимую» (цит. по: *Адамович Г.* Литературные заметки: В 2 кн. СПб., 2007. Кн. 2. С. 253–254).

⁴ При публикации пьесы в журнале “Молодая гвардия” фамилия героя осталась без изменений – Сезонов Иван Павлович.

⁵ В ответном письме адресат писал о своей пьесе: “...у меня впечатление самое плохое. Не потому, что это рвань или крайняя неудача. Нет, уже сейчас у меня лежит пьеса гораздо лучше той, что напечатана, и я скоро намереваюсь сделать ее вовсе хорошей”.

257. К.А. ИЕРОПОЛЬСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-17-12-1), впервые.

Датируется по почт. шт. на открытке: 26.10.1932.

Ответ на письмо адресата от 23 октября 1932 г. (АГ. БИО-1-18 и КГ-п-30-10-5).

Адресат ответил недатированным письмом (АГ. КГ-п-30-10-5).

¹ Адресат писал Горькому, что по просьбе Северокавказского бюро краеведения работает над статьей “Горький на Северном Кавказе”, и в связи с этим спрашивал: «...какое отношение имеете Вы к “казачьему чумному бунту”, за участие в котором Вы были арестованы в Майкопе в 1892 г.? “Чумной бунт” – это ясно, но что заставило полицию арестовать Вас тогда, и как оказались Вы в Майкопе, служа в Тифлисе?»

Более подробно на вопрос о майкопском “бунте” Горький отвечал в 1926 г. И.А. Груздеву (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 95 и примеч.), неточно указав только год этого события. Выступление кубанских казаков в Майкопе, вызванное массовым убоем скота (в связи с эпидемией чумы у животных), было 15 сентября 1891 г. Подробно о “бунте” майкопских мещан и казачьем “бунте” см.: *Груздев И.* Горький и его время. 3-е изд., доп. М.: Гослитиздат, 1962. С. 334–344.

² Эта фраза процитирована адресатом в его статье “Максим Горький в нашем крае”, помещенной в кн.: *Горький М.* Рассказы. Ростов н/Д.: Азово-черноморское краевое книгоизд-во, 1936. С. 11.

258. И.М. ГРОНСКОМУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-11-27-5), впервые.

¹ Роман И.В. Евдокимова “Архангельск” был опубликован в 1932 г. в “Новом мире”: первая часть – кн. 7–9, вторая часть – кн. 10–12.

Гронский, бывший в 1932 г. ответственным редактором “Нового мира”, вспоминал в 1955 г.: «...<роман “Архангельск”> дает читателю

большой фактический и документальный материал, показывающий настоящую, грабительскую, палачевскую рожу империалистических интересов, в частности, и завтрашних врагов <...> Авантюризм Троцкого и политическая бесхребетность Бухарина и т.<ак> н<азываемых> “ле-вых” коммунистов была видна не только нам, большевикам, но и нашим врагам, белогвардейцам. Поэтому я и оставил в повести эти места. Они – правильны» (АГ. МоГ-3-25-1).

На рубеже 1920–1930-х годов Евдокимов был подвергнут резкой критике. Искажение писателем исторических реалий в “Архангельске” было вызвано его стремлением остаться в фарватере литературного процесса. Но Евдокимова оттуда все же вытеснили. О.Ю. Авдеева пишет: «По сути дела, он отказался от художественного творчества. “Избрал себе биографический угол и буду в нем трудиться, как умею”, – писал Евдокимов в 1939 г. Он вернулся в искусствоведение, написал биографические повести “В.И. Суриков” (1933, в переделанном виде – “Повесть о великом художнике”, 1938), “Репин” (1940), “Левитан” (1940), “Крамской” (1941)» (Авдеева О.Ю. “Революция делается не по трафарету...”: Судьба И.В. Евдокимова в зеркале его литературного дневника // Евдокимов И.В. Колокола: Романы и рассказы. М.: Моск. рабочий, 1989. С. 23).

² У Евдокимова: “Он предупредительно извинился перед Половниковым в первую же встречу и сказал:

– Вы – совершенный панглот” (Новый мир. 1932. Кн. 7/8. С. 8).

³ Ср. в романе “Архангельск”: “Дорогой Николай Ильич, – с недобрым оттенком в голосе произнес Половников, – а мне, истинно скажу Вам, перестают нравиться наши собрания” (Там же).

⁴ У Евдокимова: “Посол оставил первым конспиративную квартиру. Он научился от своих агентов полезной увертливости и предусмотрительной походке” (Там же. С. 12).

⁵ См. в романе Евдокимова: “Консул твердо опирался на трость со слоновым набалдашником и совершенно независимо топтал своими английскими башмаками чужую землю” (Там же. С. 13).

⁶ Эти выражения в “Архангельске” отсутствуют.

259. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (АП РФ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 77). Впервые: Новый мир. 1998. № 9. С. 172–173, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой и А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

Сталин подчеркнул в письме следующие фразы: «Прошу внимания Вашего и одобрения затее, организуемой комсомольцами», «Лично я тоже считаю, что “Библиотека молодого рабочего” – дело нужное».

¹ Горький выехал из Москвы в Италию 29 октября 1932 г.

² В *АП РФ* хранится “записка” – машинопись с правкой Троицкого, подписанная Секретарем ЦК ВЛКСМ А.В. Косаревым, заведующим издательством “Молодая гвардия” А.Н. Троицким и Горьким и адресованная в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу и П.П. Постышеву. “Записка” датируется октябрём 1932 г. и повторяет в основном содержание недатированного письма Троицкого Горькому (*АГ. КГ-изд-38-11-13*). Письмо Троицкого, посланное Горькому ранее, было, с некоторыми изменениями, переделано в официальную “записку” и отправлено в ЦК ВКП(б). См. п. 241 и примеч.

В “записке” перечислялись разделы предполагаемой библиотеки: “1. Публицистика; 2. Беллетристика. Предполагалось издать классиков отечественной и зарубежной литературы: Гюго, Золя, Доде, Роллана, Барбюса, Гейне, Диккенса, Д. Лондона, Уэллса, Синклера, Войнич, Шарля де Костера, Фонвизина, Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Чернышевского, Тургенева, Гончарова, Толстого, Достоевского, Горького, Салтыкова, Степняка-Кравчинского, Чехова и др.”. Из современной литературы планировали издать “Железный поток” А.С. Серафимовича, “Разгром” А.А. Фадеева и др.

“Записка” содержит просьбу утвердить состав редакции: главный редактор – А.М. Горький, зам. редактора – А.Н. Троицкий. Там же дан предположительный состав всей редколлегии: “Горький, Рабичев, Гусев, Попов, Н.А. Милютин, Б. Волин, [Томский], Луппол, Волгин, О. Шмидт, Косарев, Салтанов, Троицкий, Осинский, Федин, Динамов, [Асеев], Юдин, Накоряков, Медведев, Перлиштейн, Гальперин, Воронский, Радек, Б. Троицкий, Бубекин, Панферов, Бах, Разенков (физиолог), Сперанский (биолог), Ферсман, Иванов Вс., Павленко, Никулин, Ицкис”.

В “записке” говорилось: “Обращаясь с просьбой в ЦК ВКП(б) об утверждении как самой идеи выпуска библиотеки, так и состава редакции, просим о вынесении специального решения по поводу выделения необходимых бумажных ресурсов для издания такой библиотеки”. Было подсчитано, что издание “Библиотеки молодого рабочего” потребует при тираже в 100 тыс. на 2,5 года 1120 т бумаги. “Записка” содержала просьбу запроектировать эти расходы в Госплане при распределении бумажных ресурсов на 1933 г. (Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 78, 78 об, 79, 79 об.).

³ Троицкий писал Горькому 16 октября 1932 г.: “Очень нужно было бы нам с Вами переговорить окончательно:

О библиотеке молодого рабочего <...>

Боюсь, что если мы оттянем, то по первому вопросу не успеем провести вопрос в ЦК, в особенности, о бумаге <...> Поэтому хотел бы очень ускорить наше свидание и реализацию вопроса, особенно о библиотеке

молодого рабочего...”. Далее Троицкий сообщил, что “ЦК ВЛКСМ вынес решение, одобряющее целиком затею библиотеки” (АГ. КГ-изд-38-11-136).

⁴ В АГ сохранилась записка Горького – автограф с правкой красным и синим карандашом на двух страницах, – озаглавленная “Библиотека молодого рабочего” и содержащая план издания:

«Дать очерки по истории развития наук

Астрономии и астрофизики

Геологии

Физики и механики

Химии

Медицины и биологии

Истории развития церковных воззрений, истории их борьбы против научно исследующего разума. Антикультурная роль религии и церквей.

Очерк религиозных войн средневековья и политико-экономические мотивы этих войн.

История развития промышленности (на полях напротив этого пункта Горький написал: “Ю.М. Пятаков”. – *Ред.*)

Картина политического состояния мира в XX веке (на полях Горький написал: “К. Радек”. – *Ред.*)

10. Состояние науки в XX веке.

1. История <нрзб> России

Быт русского крестьянства, его художественное творчество – эпос, сказки, песни, обряды, церковные воззрения, сектантство, причины сектантства» (АГ. ПЛГ-1-4-1).

На 2-й странице плана представлен список классиков русской и зарубежной литературы:

«1. Радищев “Путешествие”. Рассказы народников.

2. Фонвизин и Грибоедов: “Недоросль”, “Горе от ума”.

3. Пушкин “Онегин”.

4. Лермонтов “Герой нашего времени”.

5. Гоголь “Мертвые души”, “Ревизор”.

6. Герцен “С того берега”.

7. Гончаров “Обрыв”, “Обломов”.

8. Тургенев “Отцы и дети”.

9. Достоевский “Карамазовы”.

10. Толстой “Война и мир”.

11. Эртель “Гарденины”.

12. Бунин “Деревня”.

Шекспир “Гамлет”, “Лир”, “Отелло”, “12-я ночь”, “Виндзорские кумушки”, [“Укрощение”], “Два веронца” (список произведений Шекспира написан Горьким красным карандашом. – *Ред.*)

Рабле “Гаргантюа”
Де-Костер “Уленшпигель”
Роллан “Кола Бриньон”
Додэ “Тартарен”
Флобер “Саламбо”, “Воспитание чувств”
Стендаль “Хроники”.
Бальзак 1–2 тома» (АГ. ПЛГ-1-4-1).

Издание не было осуществлено, видимо, потому, что вскоре Троицкого перевели из издательства “Молодая гвардия” на работу в сельхозотдел ЦК ВКП(б). В письме Горькому от 7 апреля 1933 г. он сожалел: “...все же обидно, что дело нам пришлось бросить на полдороге <...> Хочу Вам выразить благодарность за помощь, которую Вы мне оказали за время четырехмесячной моей издательской работы” (АГ. КГ-п-79-2-3).

⁵ Н.С. Аллилуевой, жене Сталина. Летом во время встреч в Горках Горький общался с Аллилуевой, обсуждал, в частности, проблемы детской литературы. См. письмо Аллилуевой Горькому от 23 октября 1932 г. (АГ. КГ-рл-1-19-1).

260. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-23-44-16). Впервые, не полностью: В.И. Ленин и А.М. Горький. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 306–307; полностью: *Архив Г. 14*. С. 122–123.

Датируется по письму Луначарского от 14 октября 1932 г. из Висбадена (Там же. С. 121), на которое является ответом, и фразе: “На днях – уезжаю” (см. ниже).

¹ Фраза из письма Луначарского, сообщавшего: «...я боюсь, не подумали ли Вы, что я обиделся на Ваше предложение писать автобиографию: я просто хотел по этому поводу осведомить Вас о том, в каком состоянии я нахожусь и какие планы строю на будущее. Самое же предложение Ваше и его мотивировка кажутся мне очень правильными, и Ваше мнение, что автобиографией можно заняться одновременно со “Смехом” – я всячески приму во внимание».

² Имеется в виду письмо Луначарского от 23 сентября 1932 г. См. п. 250 и примеч.

³ Речь идет о письме Луначарского от 14 октября 1932 г.

⁴ Ответ на просьбу адресата: «Не знаю, говорил ли Вам А.Н. Тихонов, что в письме к нему я очень просил прислать мне текст “Булычова”? – Весьма возможно, что в самом недалеком будущем я начну писать эту “Горький как драматург”».

Первое издание пьесы Горького “Егор Булычов и другие” вышло в Берлине, в издательстве “Книга”, в ноябре 1932 г.

⁵ Речь идет о П.А. Тер-Григоряне, заведующем берлинским отделением “Международной книги”. Упомянутое письмо Горького Тер-Григоряну не разыскано.

⁶ Горький уехал в Италию 29 октября 1932 г.

⁷ Н.А. Луначарскую-Розенель.

⁸ Речь идет об альманахе “Год шестнадцатый” (М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1). Новеллы сына Луначарского, писателя А.А. Луначарского, в альманахе не печатались.

261. Г.М. ЛЕВИНУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-23-17-1), впервые.

Ниже на том же листе – *ЧА* письма Горького Г.В. Морозовой (См. п. 262); внизу под текстом помета И.П. Ладыжникова “см. н/обороте”.

Датируется предположительно, по указанию в письме Левина от 12 февраля 1936 г. (см. ниже). Судя по бумаге, письмо написано в период пребывания Горького в СССР, с конца апреля по октябрь 1932 г.

¹ Стихи адресата не разысканы. В 1936 г., вновь посылая Горькому свои произведения, Левин напоминал ему: “Я однажды уже послал Вам свои стихи. Это было в 1932 году – тогда мне едва исполнилось 15 лет <...> Я просил у Вас совета, писать ли мне на еврейском языке, которого я совершенно не знаю, как мне рекомендовал Павло Тычина” (АГ. КГ-нп/б-33-8-1).

² В письме от 12 февраля 1936 г. адресат сообщал: «Мне теперь 18 лет. Стихи я писать не бросил, потому что поэзию я люблю больше всего в мире. Но Ваш совет временно бросить стихи и “хорошенько поучиться грамоте” я использовал. Я много прочел за это время и много думал над прочитанным. Еще раз очень прошу Вас, товарищ Горький, написать мне хоть несколько слов. Буду Вам очень, очень благодарен». Однако в то время Горький не имел возможности заниматься стихами Левина, и ему ответил 26 февраля 1936 г. П.П. Крючков: «Стихи Ваши возвращаем. Алексей Максимович очень занят, и на литературную консультацию Вам следует эти стихи посылать или в Ленинград, журнал “Резец”, или в Москву, журнал “Литературная учеба”» (АГ. Кр-рл-1-81-1).

262. Г.В. МОРОЗОВОЙ

Печатается по *МК* (АГ. ПГ-рл-26-12-1), заверенной секретарем, впервые.

В *АГ* хранится также *ЧА* письма, написанный на одном листе с *ЧА* письма Г.М. Левину (см. п. 261). Тексты *ЧА* и *МК* полностью совпадают.

Датируется по связи с п. 261.

Ответ на недатированное письмо Морозовой (АГ. КГ-нп/б-40-30-1).

¹ Горький ошибся: имя Морозовой – Галли.

² Морозова писала Горькому: “У всякого великого писателя есть неприятные обязанности, напр., получать рукописи новичков, которые хотя обязательно печататься. И потом письма. Вы сердечнее многих <...> Я хочу, чтобы Вы прочли, оценили, помогли мне словом и делом. Посылаю Вам один отрывок <...> Если Вам мало одного присланного отрывка, я по первому требованию могу принести ворох, только согласитесь читать”. Рукописи Морозовой в АГ нет.

³ Эту фразу Горький подчеркнул красным карандашом. Корреспондентка сообщала о себе, что родилась в Самарканде, окончила историко-философский факультет МГУ, год работала в Музее революции. Пишет с детства, в 14 лет посылала стихи М. Кольцову, но ответа не получила; позднее показывала свои рассказы в редакции “Красной нови” Вс. Иванову, и тот «просил зайти в “четверг”». “*Не помню, почему не зашла*”, – писала Морозова. Обращалась она и в редакцию журнала “Прожектор”, там ей предложили “принести что-нибудь другое”. “Другого не было, а главное, *неприятно было опять прийти человеком начинающим*” (слова, выделенные курсивом, Горький также подчеркнул красным карандашом).

⁴ Морозова писала: “Мне 21 год, и пора моим литературным тетрадкам быть совершеннолетними. Историческое образование мне во многом поможет. Я хотела бы работать по истории ф<абри>к и з<аводо>в. К Вам я обращаюсь за прямым советом и помощью”.

263. В ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

Печатается по ЧА (АГ. ПГ-коу-63-2-1), впервые.

Слова “Литературному музею” выделены Горьким красным карандашом, подпись – синим карандашом. На обороте красным карандашом: “Петру Петровичу”.

Датируется по фразе: «В газетах “Известия ВЦИК” и “Правда” [30]28–Х сообщено...».

¹ См.: Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 299. 28 окт.

² Сергей Дмитриевич Протопопов, журналист, мемуарист. В 1894 г. С.Д. Протопопов, В.Г. Короленко и В.А. Горинов приобрели право на издание ежедневной общественно-литературной, политической и биржевой газеты “Нижегородский листок” (Н. Новгород, 1894–1916); среди публикаций Протопопова в “Нижегородском листке” особенную значимость имеют “Беглые заметки”.

³ Александр Дмитриевич Протопопов, крупный помещик и промышленник, политик, член Государственной думы от Симбирской губернии; 16 сентября 1916 г. назначен управляющим Министерством внутренних дел, 20 декабря 1916 г. утвержден на посту министра.

⁴ Николай Дмитриевич Селиверстов, крупный землевладелец и предприниматель, пензенский губернатор (в чине генерал-майора) в 1867–1872 гг. 17 октября 1890 г. в номере гостиницы в Париже был застрелен польским социалистом С. Падлевским.

264. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по тексту первой публикации: Правда. 1932. № 317. 17 нояб., в публ. “Памяти Н.С. Аллилуевой”.

Датируется по содержанию.

¹ Телеграмма была послана в связи со смертью Н.С. Аллилуевой. 10 ноября 1932 г. в “Правде” (№ 310) было напечатано сообщение о ее трагической гибели в ночь на 9 ноября.

265. ЕЛЬЦОВСКОЙ ШКОЛЕ КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-коу-64-29-1), впервые.

В *АГ* имеется *МК* данного письма (ПГ-коу-64-29-2), совпадающая по тексту с *ЧА*.

Датируется предположительно, по указанию во встречном письме: “...мы посылаем Вам план работы на 2-ю четверть 1932–33 года”. План мог составляться в конце первой четверти, т. е. в конце октября – начале ноября.

Ответ на недатированное письмо учеников Ельцовской школы колхозной молодежи (АГ. КГ-коу-9-12-1).

¹ В письме, подписанном тремя фамилиями – Бугров, Загороднова, Родионова (президиум литературно-художественного кружка при Ельцовской школе колхозной молодежи), сообщалось: “Мы, ученики Ш.К.М. из Западной Сибири Тогульского р-на Ельцовского с/с, шлем Вам пламенный наш юношеский привет. Вместе с этим сообщаем о том, что мы у себя в Ш.К.М. организовали литературно-художественный кружок. И почетным членом этого кружка избрали Вас. Может быть, Вам покажется странным, что мы, ученики, с нашей работой, отнимаем у Вас и минуты отдыха, и столь важную работу, которую Вы творите для нашей социалистической страны. Но мы полюбили Вас. А поэтому решили избрать Вас почет-

ным членом нашего кружка и написать Вам”. Вместе с письмом школьники прислали Горькому план работы на вторую четверть 1932/33 учебного года. Из 14 пунктов этого плана пять посвящены фольклору, а именно:

“7. Собрать частушки, поющиеся населением, и проработать с целью выяснить пригодность их к современности. Через сцену и вечеринки влить в массу современные частушки.

8. Собрать в населении сказки, анекдоты, пословицы, поговорки, проработать их прошлую значимость и сопоставить былины про военные действия Красной Армии и партизанского движения.

9. Проработанный материал песенок, частушек, сказок, старых и новых былин приготовить к выставке при Ш.К.М. в мае 33 г.

10. Выявить сказителей старых сказок и сказителей новых былин, характеризуя их таланты и значимость сказок, былин, анекдотов, пословиц и поговорок.

11. Написать сборник суеверных приговоров: присухи, отсухи, против змей, против червя, на растениях и от болезней: полуношницы, лутчего огня, килы, редьки и заговор крови”.

² Известный фольклорист Юрий Матвеевич Соколов долгие годы был связан с Историческим музеем. В 1914 г. он получил в музее должность библиотекаря (в 1922 г. стал директором библиотеки). С 1920 г. до своей смерти фольклорист проживал в здании Исторического музея. См. п. 248 и примеч.

266. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-рл-21а-1-439), впервые.

Датируется по помете на телеграфном бланке: “17.21.40”, месяц и год устанавливается по содержанию и связи с письмом Б.Д. Виноградова от 24 октября 1932 г. (АГ. КГ-п-16-2-2).

¹ Речь идет о статье Горького “Забота о здравоохранении в стране”, написанной по просьбе Полпредства СССР в Германии для специального выпуска номера газеты “Berliner Tageblatt” с приложением, посвященным советско-германской медицинской неделе. Секретарь Полпредства в Германии Б.Д. Виноградов в письме от 24 октября 1932 г. благодарил Горького за содействие в издании этого специального номера газеты: “Помогло, – писал он, – деньги отпущены”. Номер газеты со статьей Горького вышел 6 декабря 1932 г.: Soviet Medizin // Sonderbeilage zum “Berliner Tageblatt”. N 375. См. п. 229 и примеч.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-58-29-18). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 185–187, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Датируется по упоминанию “Открытого письма Ягоде”, опубликованного 16 ноября 1932 г. (см. ниже).

Ответ на письмо Ягоды от 15 ноября 1932 г.

Адресат ответил 25 декабря 1932 г. (Там же. С. 185, 187–188).

¹ С 1931 по 1936 г. Горький жил в Москве на Малой Никитской ул., д. 6. В угловой комнате близ входа находился кабинет его секретаря П.П. Крючкова, связанный прямым проводом с Ягодой.

² Имеется в виду открытое письмо Ягоде “Я обвиняю” от мисс Клайман, которая была выслана из СССР 20 сентября 1932 г. за публикацию сообщения о Кемском концлагере и преследованиях кулаков (Последние новости. 1932. № 4256. 16 нояб.).

³ 3 января 1933 г. “Правда” (№ 3) сообщила об осуждении группировки “Рютина–Слепкова”, которая “боролась против генеральной линии партии за капитуляцию перед кулаком, против индустриализации страны”. О деятельности “Союза марксистов-ленинцев” и деле М.Н. Рютина, одним из первых выступившего против диктатуры И.В. Сталина, см.: Из платформы “Союза марксистов-ленинцев” (группа Рютина) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8–12.

⁴ Первый расширенный пленум Всесоюзного оргкомитета ССП, проходивший с 29 октября по 3 ноября 1932 г. в Москве, положил начало организационной унификации всех творческих групп писателей и выработке концепции единого метода – “социалистического реализма” (см.: *Голубков М.* Утраченные альтернативы. М., 1992. С. 34–36.)

⁵ Шутка Горького.

⁶ В письме от 15 ноября 1932 г. Ягода сообщил Горькому о распаде группы РАПП, возглавляемой Л.Л. Авербахом, добавив, что Леопольд “всё переживает – уходы от него, как Чумандрин, Либединский». Он заметил, что Фадеев, “разбивший группу Леопольда, очень активно сколачивает свою, вводя элементы явной клеветы на Леопольда”. О литературной борьбе в РАПП см. п. 235, 236 и примеч.

⁷ В письмах к Горькому от 16 ноября 1932 г. А. Афиногенов и В. Киршон подробно рассказали о пленуме Оргкомитета и поведении Ю. Либединского и М. Чумандрина. Афиногенов так пересказал выступление Чумандрина: “...теперь бы добить Авербаха с Киршоном и Афиногеновым (ко мне они еще либеральны!) – и все пойдет по-хорошему” (АГ. КГ-п-6-10-3). В. Киршон писал: “Юрий Либединский прямо (и подло, с моей точки зрения) выступил против Леопольда” (АГ. КГ-п-35-18-8).

⁸ М.А. Пешков мог привезти новости о внутривнутрипартийной борьбе в ЦК ВКП(б), которая в 1932 г. характеризовалась выступлениями против политики Сталина. См. примеч. 3.

⁹ И.Л. Авербах, жена Ягоды, сестра Л.Л. Авербаха, лечилась в Кисловодске от болезни печени.

¹⁰ Андрей Сулима – русский эмигрант, юноша, которого Горький в апреле 1932 г. увез с собой в СССР и устроил на завод в Ленинграде. В Италии у него остались умирающая мать, отчим, маленькие брат с сестрой. В письме Горькому от 6 августа 1932 г. он сообщил: “..уже вступил в ударную бригаду и стараюсь лицом в грязь не ударить” (АГ. КГ-рзн-10-29).

¹¹ П.П. Крючков.

268. Л.Н. ФЕДОРОВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-47-38-2), заверенной подписью неустановленного лица и гербовой печатью Государственного института экспериментальной медицины, впервые.

¹ Речь идет о статье: *Сперанский А.Д.* Об эксперименте и экспериментаторе // Архив биологических наук. 1932. Т. 32, вып. 2. С. 97–113. Оттиск из журнала с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Горькому с почтительным приветом и любовью от автора 19 $\frac{9}{x}$ 32”. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7922). Статья была перепечатана в альманахе “Год шестнадцатый” (М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 451–470).

² Сперанский писал Горькому 6 января 1933 г.: “Лев Николаевич Федоров передал мне Ваше желание видеть статью об эксперименте напечатанной в журнале общего пользования. Считаю долгом это исполнить и очень прошу меня извинить за задержку”. Сперанский далее объяснял, что много сил и времени отнимает у него работа над книгой, написать которую обещал он Горькому. “Сегодня <...> голова освободилась, и я в три дня или скорее, если позволят обстоятельства, переделаю немного статью об эксперименте и перешлю ее Петру Петровичу. Поэтому не сетуйте на меня и не приписывайте задержку ничему другому, кроме желания как можно лучше исполнить обещание, данное Вам же” (АГ. КГ-уч-10-29-1). Статья была послана автором П.П. Крючкову с письмом от 17 января 1933 г. (АГ. КК-рл-14-30-1).

³ Имеется в виду Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), директором которого был Федоров.

⁴ По-видимому, в то время Федоров еще не мог ответить на этот вопрос. Лишь 10 марта 1933 г. он сообщил Горькому: “..удалось найти изумительного начальника строительства, некоего инженера Са-

довского, Федора Титовича, очень опытного и умелого организатора” (АГ. ВИЭМ-3-9-5).

269. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-34), впервые.

Датируется по связи с письмом Л.Н. Федорову от 25 ноября 1932 г. (см. п. 268).

Ответ на письмо Авербаха, написанное до 20 ноября 1932 г. (АГ. КГ-п-1-31-25; см. также: *Быстрова О.В.* Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха // *Горький и корреспонденты*. С. 598–602).

¹ Речь идет об альманахе “Год шестнадцатый”. Адресат писал Горькому: «Объявление о нем и начало работы вызвало чрезвычайный интерес. Вам трудно представить себе, насколько он велик. Желают сотрудничать в альманахе буквально все – это даже опасно! Рукописей от известных (в кавычках и без) писателей будем иметь больше чем достаточно. Пока труднее с молодежью – Далецкий прислал *слабый* отрывок из второй части “Концессии”, послезавтра придет повесть. Кнехт и Герман дают для *второй* книжки <...> Богато даем поэзию: Луговой – весь цикл “Жизнь” и Багрицкий – тоже большая и превосходная поэма. Открываем Вашим “Булычовым”, кот<орый> уже набирается (правку последнюю получил)». И далее сообщил: “Тираж альманаха 50 000 экз. Сегодня был нарочно сам в книгоцентре – гарантируют распространение в самый краткий срок. Деньги Цыпин все же несколько излишне экономит. Рассчитываю на помощь П.П., по его приезде. Затруднения имеются потому, что нет об альманахе формального решения ЦК. *Необходимо*, чтобы Вы написали маленькую записку хозяину с просьбой оформить альманах при ЦК, т. к. у нас иногда бывает глупое положение, когда об этом заходит речь – может быть задержка и с бумагой и, конечно, с главлитом.

После объявления в газетах (одного и маленького) уже пошли письма и начался самотек рукописей. Ко второму номеру, безусловно, найдем совсем новых людей!” (Здесь и далее выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким.)

² Помня эти слова Горького, Авербах написал в январе 1933 г. в Сорренто: “С альманахом все происходит, видимо, по принципу – первый блин комом. Мы забраковали очень большое количество рукописей (в том числе и значительных писателей – как Никулин, напр.). Мы отобрали рукописи некоторых начинающих, над которыми авторы работают по нашим указаниям. Сбор материала был *неимоверно* затруднен неясностью с официальным оформлением альманаха. Мы начали работу

без постановления соответствующих инстанций” (Быстрова О.В. Указ. соч. С. 609).

³ Об этом см. п. 268 и примеч.

⁴ Авербах интересовался мнением Горького, сообщая ему: «Спорный вопрос – “Первый гонорар” Бабеля. Как Ваше мнение на сей счет? Я, Павленко, Фадеев (мнение остальных еще не знаю) – за печатание». Речь в письме шла о рассказе И.Э. Бабеля “Мой первый гонорар”; впервые опубликован после смерти писателя в 1963 г. в альманахе “Воздушные пути” (Нью-Йорк. Кн. 3).

⁵ Ответ на слова адресата: “Отдел юмора, видимо, не успеет сделать в первый номер – спешка!” Об этом отделе см. п. 319 и примеч.

⁶ Авербах писал: «Т. к. повести листов на 5–6 у нас для первого номера не оказалось (<нрзб>, Фадеев и Ермилов удрали в “Красную новь”) – то мы единодушно решили дать 5 листов из известной Вам книги палехских художников (редактор Вихрев). Выбрали наиболее интересные и характерные автобиографии, даем их с большим количеством клише – и на хорошей бумаге! Материал этот чрезвычайно интересный. Как Вы к этому относитесь. Ежели думаете, что не стоит – снимем». См. п. 298 и примеч.

⁷ Речь идет об издании: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Неизвестные страницы / Ред., предисл., коммент. С.С. Борщевского. М.; Л.: Academia, 1931.

⁸ Авербах не воспользовался советом писателя; он не писал статью на такую тему.

⁹ См. п. 267 и примеч. Речь идет о Первом расширенном пленуме Оргкомитета Союза советских писателей, проходившем в Москве с 29 октября по 3 ноября 1932 г. В основном докладе “Ход реализации решений ЦК партии от 23 апреля 1932 г.” В.Я. Кирпотин подверг критике бывших руководителей РАПП. Свою речь, произнесенную 31 октября, Авербах начал с признания правильности этой критики: “Мы продолжали линию групповщины, тогда как нужно было разбить старые группы” (см.: *Дневник пленума // Лит. газета. 1932. № 50. 5 нояб.*). Однако хроникер “Дневника пленума” акцентировал внимание читателей на другом: «К сожалению, выступление Л. Авербаха не было самокритическим до конца. Посредине речи он неожиданно для аудитории назвал “хамскими” выступления “Литературной газеты”, критиковавшей ошибки бывших руководителей РАПП, ошибки, признанные теперь самим т. Авербахом. Председательствующий И.М. Гронский, поддержанный шумными аплодисментами писателей, напомнил оратору о его методах критики Оргкомитета» (Там же).

Об этом адресат писал: “Вы, вероятно, за газетной информацией следили. Она дает, однако, весьма приблизительное представление о действительно происходившем. К примеру: я посылаю Вам стенограмму

моей речи – сравните с тем, что о ней писалось!” Упомянутая стенограмма в АГ не сохранилась. Мнение Авербаха о работе пленума было однозначным: «Это была внушительная демонстрация массы писателей за политические лозунги партии к пятнадцатой годовщине – во-первых; это – у основной массы – была внушительная демонстрация желания дружной работы (в том числе и с б<ывшими> рапповцами) на основе решения ЦК – во-вторых; это была демонстрация действительной ликвидации старой рапповской группы (полемика Макарьева с Либединским – единственным кроме *Клычкова*, выступившим персонально против Авербаха, полемика Киршона с Чумандриным, произнесшим речь глупее и “решительнее”, чем у Вас на заседании – в-третьих; это была демонстрация слабости оргкомитета – речи Гронского и Кирпотина! – особенно разительная при сопоставлении с силой решения ЦК – в-четвертых; обсуждение вопросов было подведением итогов и концом старых группировок, а не постановкой новых вопросов и выявлением новых размежевок в писательской среде – в-пятых; в стороне остались молодые писатели, сугубо выдвигались маститые (от Березовского и Серафимовича до Пант. Романова и С. Клычкова) – в-шестых; острые моменты создававшиеся, например, откровенно *черносотенным* выступлением Клычкова (*кругом нас хаос, писателю надо отгородиться от действительности и т. д., и т. д.*) немедленно руководством пленума затушевались, стирались, обходились – вместо того, чтобы акцентироваться для подъема прений на более высокий идейно-политический уровень – в-седьмых. Вывод. Пленум политически прошел со знаком плюс. Такое настроение основной массы писателей (даже различая публичные декларации и действительные настроения, торжественные речи и реализацию их в творчестве) – победа партии».

¹⁰ Андрей Белый выступил на пленуме 30 октября 1932 г.; он говорил: «Я, считающийся писателем довольно правой группировки в пределах Советского Союза, должен сказать, что никогда, разумеется, не может быть речи о том, что мы с т. Авербахом сходимся в единодушном согласии – меня считают писателем-мистиком, идеалистом – но должен сказать, что я получил в журнале “На литературном посту” лучшую рецензию о моем романе “Москва” <...> Дело не в том, за советский ли я строй, на 15-м году революции. Дело в том, что я не понимаю некоторых частных, некоторых деталей. Я взялся за краски, и об этом легко сказать. Но ведь нужно уметь создать тенденцию красочной и краску – тенденциозной» (Лит. газета. 1932. № 51. 11 нояб.). Выступая на одном из заключительных заседаний пленума, Авербах откликнулся на выступление Белого: “Мы с Андреем Белым принадлежим к разным эпохам. И когда вышел А. Белый, а я его видел и слышал впервые, мне казалось, что вышла на трибуну новая история литературы. Но я был рад его речи

и рад ответить ему тем, что мы с ним находимся вместе по одну сторону баррикады, если эта баррикада разделяет, с одной стороны, нашу строящуюся социалистическую литературу, а с другой стороны, литературу мировой буржуазии <...> Понимания того, что Пришвин и А. Белый не только сейчас, здесь, но и раньше выступали за советскую власть, этого понимания нам изрядно не хватало в РАППе” (*ОР ИМЛИ*. Ф. 41. Оп. 1. Ед. 20). См. также п. 273 и примеч.

¹¹ Горький вернулся в СССР 17 мая 1933 г.

270. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-58-29-19). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 187, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Ответ на поздравление Горького с 40-летием литературной деятельности от 25 сентября 1932 г., подписанное Г. Ягодой, Л. Авербахом, В. Киришином, С. Фириним, А. Афиногеновым, М. Чумандриным, И. Авербах (Там же. С. 184).

¹ Речь идет о 15-летнем юбилее Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем во главе с Ф.Э. Дзержинским. Она была образована 7 декабря 1917 г., 15 ноября 1923 г. реорганизована, в 1932 г. был выпущен нагрудный знак “15 лет ВЧК-ОГПУ”.

271. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *А* (*АПРФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 80–80 об., приписка после даты – Л. 93). Впервые, не полностью (без приписки): *Новый мир*. 1998. № 9. С. 174–175, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой и А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

Приписка – последний абзац – восстанавливается по *МК* (*АГ*. ПГ-рл-41-21-33).

Сталин подчеркнул красным карандашом следующие фразы: “положение детей советских и партийных работников”, “правонарушителей, создаваемых неустроенным семейным бытом и отсутствием ответственного воспитания”, “на необходимость создания у нас трудовых школ, в коих особенное внимание следует обратить на ознакомление ребят с производственной техникой”, “чтобы дети коммунистов воспитывались как правонарушители в обществе, которое организуется социали-

стически”, “Весною переезжаю окончательно и до конца дней в Союз. Это – решено”, “что они – индивидуалисты”, “Распутная область – область литературы!”

¹ Имеется в виду смерть Н.С. Аллилуевой. См. п. 264 и примеч.

² В *АП РФ* хранится машинописный текст “Записки” Е.Г. Халатовой, сотрудницы сектора массовой работы Наркомпроса РСФСР (без заголовка и без подписи) на 11 страницах, адресованной Горькому. В ней приводятся данные Комиссии по делам несовершеннолетних о детских правонарушениях в Москве. Речь идет о “растущей безнадзорности детей и особенно подростков”. Корни этой безнадзорности в чрезмерной занятости родителей, много работающих и находящихся вне дома. Сообщалось, что участились случаи хулиганства, воровства и других правонарушений, совершенных подростками. Приводилась статистика: “Из 393 ребят, прошедших в 1932 г. через Даниловский приемник, имеют приводы в МУР 48%, из них за кражу задерживались 44%”. Причем 27% этих детей задерживались свыше двух раз. «По всей Москве, – указывается в “Записке”, – за последний год через комиссию по делам несовершеннолетних прошло 3500 юных правонарушителей». Е.Г. Халатова обращала внимание на то, что среди родителей этих детей 77% рабочих и 27% партийных. Причем дети оказались предоставлены улице не из-за нужды или тяжелого материального положения. Ни родители, ни школа не могут справиться с этой проблемой. В документе предлагается создать трудовые коммуны для подростков, попавших в Комиссию по делам несовершеннолетних (в Москве их не менее 500 чел<овек>). В основе таких коммун должно лежать соединение трудового воспитания и образования. Предлагается наладить в коммунах техническое производство, например, электротехнику, механику, химию, машиностроение, а также обратить внимание на художественное воспитание подростков. Программа должна быть рассчитана на 3–4 года и охватывать группу 12–16 лет. Халатова писала о необходимости хорошего оснащения трудовых коммун и обеспечении их высококвалифицированными работниками. Суть коммун в том, чтобы соединить учебу с воспитанием и обучение с производительным трудом. Важная задача – учет наклонностей подростков и забота о правильном выборе профессии. В “Записке” говорится о том, что подготовка кадров по охране детства и по работе с трудными детьми прекращена, так как в сентябре 1932 г. специальные отделения по охране ликвидированы. Халатова предлагала наладить шефство над коммунами, указывает, что эти мероприятия надо провести “немедленно”, для чего нужно тщательно разработать проект такого учреждения и обратиться на эту идею “внимание советской общественности” (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 81–91).

В деле также имеется “Отчет по Комонесу (Комиссии по делам несовершеннолетних. – *Ред.*) с 1 января 1932 г. по 1 ноября 1932 г.”. В нем приводятся цифры: количество заведенных дел, правонарушений, возраст и пол подростков, группы школ, в которых они учатся, число приводов в МУР, сведения о социальном составе семьи и др. (Там же. Л. 92).

³ По указанию правительства РСФСР 28–30 декабря 1932 г. состоялся расширенный пленум Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссии) при ВЦИК, обсудившей “вопрос о борьбе с детской безпризорностью и безнадзорностью” в связи “с тяжелым положением”, создавшимся “на этом участке” (см.: Сборник по вопросам охраны детства Комиссии по улучшению жизни детей (Деткомиссии) при ВЦИК. 1933. № 1–2. С. 8).

29 января 1933 г. СНК РСФСР принял постановление “О мерах борьбы с детской безнадзорностью и ликвидации уличной беспризорности детей”, одно из решений которого было “организовать в 1933 г. в Горьковском, Северо-Кавказском и Западно-Сибирском краях специальные детские учреждения” (Там же. С. 39; см. также: О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК и СНК СССР. <Б. м.>, 1933).

⁴ Горький окончательно переехал в Советский Союз в мае 1933 г.

⁵ Материалы первого расширенного пленума Оргкомитета Союза советских писателей СССР, проходившего 29 октября – 3 ноября 1932 г., печатала “Литературная газета” 5, 11, 17, 23, 29 ноября, 5, 11 декабря 1932 г. См. также: Советская литература на новом этапе: Стенограмма первого пленума Оргкомитета Союза советских писателей (29 октября – 3 ноября 1932 года). М., 1933.

⁶ На пленуме Оргкомитета некоторые бывшие руководители РАПП, такие как В.В. Ермилов, Ю.Н. Либединский, А.А. Фадеев, М.Ф. Чумандрин, не только усердно каялись в ошибках ассоциации, но также “сваливали всю вину” на В.М. Киршона, А.Н. Афиногенова, особенно на Л.Л. Авербаха.

К этому времени Горький мог прочитать в “Литературной газете” лишь выступление Чумандрина (№ 51. 11 нояб.) и статью Фадеева “Старое и новое” с резкой критикой РАПП (№ 49. 29 окт.; № 51. 11 нояб.). Горький опирался также на сведения, сообщаемые ему в письмах Афиногенова от 16 ноября (см.: *Примочкина. 1998.* С. 135–136) и Авербаха до 20 ноября (см. п. 269 и примеч.).

⁷ К письму подклеена вырезка из газеты такого содержания: “Исчезновение личности Сталина сыграло бы в истории освобождения России от коммунистического ига крупную, может быть, решающую роль. *Н.С. Тимашев*”. С 1928 по 1936 г. Тимашев был помощником редактора правой эмигрантской газеты “Возрождение”.

⁸ См. п. 272 и примеч.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-ин-60-6-131) из архива Р. Роллана, с припиской, подписью и датой рукой Горького. В правом верхнем углу помета: “28.XI.32”. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 242–244.

В *АГ* также хранится *ЧА* со значительной правкой, без приписки и подписи (текст кончается словами: “сотнями тысяч искренних друзей” – ПГ-ин-60-6-38) и конверт, надписанный по-французски рукой М.А. Пешкова.

Ответ на письмо Роллана от 18 ноября 1932 г.

Адресат ответил 4 января 1933 г. (*Архив Г. 15*. С. 241, 245–248).

¹ Предыдущее письмо было послано Горьким 8 сентября 1932 г. (п. 233).

² Горький уехал из Москвы в Италию 29 октября 1932 г. Всю осень 1932 г., помимо творческой работы над “Жизнью Клима Самгина” и публицистическими статьями (“О солдатских идеях”, “Привет создателям Днепростроя”, “О самом главном” и др.), он был занят большой организаторской работой, способствуя созданию ВИЭМ, реорганизации журналов “Наши достижения” и “За рубежом”, работе над “Библиотекой поэта”, “Библиотекой молодого рабочего” и др.

³ Постановление об организации Всесоюзного института экспериментальной медицины было принято 15 октября 1932 г. (*Правда*. 1932. № 287. 16 окт.).

⁴ Речь идет о Литературном институте им. А.М. Горького, решение о создании которого было принято в связи с празднованием 40-летнего юбилея литературной деятельности писателя. Постановление ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР опубликовано в газете “Правда” (1932. № 248. 7 сент.).

⁵ По плану развития культуры во второй пятилетке (1933–1937) в Советском Союзе предусматривалось осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме пятилетки, полную ликвидацию малограмотности трудоспособного взрослого населения и введение всеобщего обязательного начального обучения, в первую очередь в деревне, а также широкое развитие клубной сети, библиотек (до 25 тыс.) и др. (*КПСС в резолюциях*. 2. С. 692–699).

⁶ Книга, подготовленная А.Н. Баландиным, – “Мансийские сказки и песни” – вышла только в 1939 г. в Ленинграде.

⁷ В связи с работой над альманахами народов СССР Горький постоянно получал информацию о творчестве народов Средней Азии. В 1932 г. ему был прислан сборник А. Затаевича “1000 казахских и киргизских песен”. Горький высоко оценивал “Туркменскую сюиту” Б. Шехтера, “Тад-

жикскую сюиту” Л. Книппера. См. также очерк П. Максимова “Расцвет” (Наши достижения. 1932. № 5. С. 36–45).

⁸ Речь идет о сотруднике ВИЭМ Г.С. Календарове, специалисте в области спектрального анализа. Он подарил Горькому свою статью “Спектральный анализ излучения нервных стволов в покое и при искусственном возбуждении”, изданную в Германии (Pflügers Archiv für die gesante Physiologie des Menschen und der Tiere. Berlin, 1932. Bd. 231. 2 Heft. P. 238–251), сделав дарственную надпись: “Капля долбит камень” (АГ. ВИЭМ-2-1-1).

⁹ Поясняя эту мысль, Горький писал в статье “О пьесах”: “Наше искусство должно встать выше действительности и возвысится человека над ней, не отрывая его от нее. Это – проповедь романтизма? Да, если социальный героизм, если культурно-революционный энтузиазм творчества новых условий жизни в тех формах, как этот энтузиазм проявляется у нас, – может быть наименован романтизмом. Но, разумеется, этот романтизм недопустимо смешивать с романтизмом Шиллера, Гюго и символистов” (Г-30. Т. 26. С. 420).

¹⁰ Речь идет о романе П.Л. Далецкого “Концессия” (М.; Л.: ГИХЛ, 1932). Горький способствовал работе Далецкого над второй и третьей книгами и сценарием по этому произведению (см.: АГ. КГ-п-24-14-2).

¹¹ *Кнехт В.А.* Страна на замке. Л.; М.: ГИХЛ, 1932.

¹² Днепровская гидроэлектростанция им. В.И. Ленина была пущена 10 октября 1932 г. Горький послал строителям приветствие “Привет создателям Днепростроя!” (Г-30. Т. 26. С. 364–366).

¹³ Беломорско-Балтийский канал, соединивший Белое море с Онежским озером, был открыт в августе 1933 г. О работе его создателей см. статью М. Горького “Речь на слете ударников Беломорстроя” (Г-30. Т. 27. С. 73–76).

¹⁴ В передовой статье “Перспективы” газета “Последние новости” уверяла: “Пятнадцатилетнее строение социализма привело большевиков к тем самым проблемам, которые имели место в самом начале этого периода. И внутри страны, и вне ее положение оказалось неизмеримо худшим, чем было раньше” (Последние новости. 1932. № 4254. 14 нояб.). См. также статьи “О России”, “Что дала первая пятилетка”, “Производственная анархия”, “Голод в СССР” (Там же. № 4136. 19 июля; № 4170. 22 авг.; № 4161. 21 нояб.).

¹⁵ *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа: (Мои сорок лет на театрах). Париж: Современные записки, 1932.

¹⁶ Неточная цитата из мемуаров Шаляпина. У него говорится: “Выехав несколько лет тому назад из России нищим, я теперь мог устроить себе собственный дом...” (Там же. С. 330). Ниже он пишет: “Но часто, часто мои мысли несутся назад, в прошлое, к моей милой родине. Не жалею

я ни денег, конфискованных у меня в национализированных банках, ни о домах в столицах, ни о земле в деревне” (Там же. С. 343).

¹⁷ Воспоминания Шалапина по главам печатались в эмигрантской газете “Последние новости” в течение 1932 г. Газета выходила под редакцией П.Н. Милюкова.

¹⁸ Вторая книга воспоминаний Шалапина “Маска и душа” создавалась при участии С.Л. Полякова-Литовцева (см. об этом: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 712–713).

¹⁹ М.В. Шалапина.

²⁰ Об этом сообщил П.П. Сувчинский в письме к П.П. Крючкову 15 июня 1930 г. (АГ. ПГ-рл-21а-1-296).

²¹ Воспоминания А.Л. Толстой о Л.Н. Толстом публиковались в газете “Последние новости” в июне–июле 1931 г.: *Толстая А.Л.* Из воспоминаний (№ 3727–3775. 6 июня–24 июля).

²² Имеется в виду визит А. Барбюса в СССР во время празднования 40-летия литературной деятельности М. Горького в сентябре–октябре 1932 г. Горькому не удалось встретиться с Барбюсом перед отъездом. До этого встреча произошла в Большом театре 25 сентября 1932 г., где Барбюс выступил с приветственной речью. 6 октября он писал Горькому из Москвы: “Я был в отчаянии, узнав от нашего друга доктора Левина, что Вы заболели после прекрасного вечера в Большом театре” (*Архив Г.* 8. С. 383). Из-за болезни Горького не осуществилась их совместная поездка на Днепрострой.

²³ Встреча состоялась 25 июня 1928 г. на даче под Москвой (см.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 150. 1 июля). После того как П. Истрати опубликовал свои воспоминания, полные нападок на СССР и на М. Горького, Горький не считал возможным сотрудничать с ним в одних органах печати. В ноябре 1931 г. он просил А. Барбюса снять его имя из редколлегии журнала “Monde”, ибо в нем сотрудничает П. Истрати (см. п. 149 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 430 и примеч.).

²⁴ В газете “Последние новости” сообщалось, что Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев заключены в Бутырскую тюрьму и обвиняются в заговоре против советской власти (Зиновьев и Каменев в “Бутырках” // Последние новости. 1932. № 4248. 8 нояб.).

²⁵ Пьеса “Егор Булычов и другие” была впервые поставлена в московском Театре им. Евг. Вахтангова 24 сентября 1932 г. и в ленинградском Большом драматическом театре 25 сентября 1932 г.

²⁶ *Горький М.* Егор Булычов и другие: Сцены. Berlin: Kniga, 1932.

²⁷ *Горький М.* Жизнь Клима Самгина. 2-е изд. М.: ГИХЛ, 1932. Т. 1.

²⁸ Роллан ответил 4 января 1933 г.: «Получил Вашу прекрасную книгу “Детство Клима”, и сердечно благодарю Вас за нее. Я прочел ее, перечел снова, причем во второй раз она мне понравилась еще больше, чем

в первый. Хотелось бы познакомиться с продолжением романа, чтобы судить о нем» (*Архив Г. 15. С. 246*).

²⁹ В письме от 18 ноября 1932 г. Роллан сообщил, что болен бронхитом.

³⁰ Н.С. Аллилуева, жена И.В. Сталина, трагически погибла 9 ноября 1932 г. См. п. 264 и примеч.

273. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (*АГ. ПГ-рл-47-5-29*). Впервые: *ЛН. Т. 70. С. 541–542*. Ответ на письма Федина от 17 июня и 24 ноября 1932 г. из Санкт-Блазиена.

Адресат ответил 13 декабря 1932 г. из Берлина (Там же. С. 538–541; 543).

¹ *Горький М. Егор Булычов и другие: Сцены. Берлин: Книга, 1932*. Книга с дарственной надписью: “Дорогому товарищу К. Федину, с большой дружбой, с искренними пожеланиями здоровья. М. Горький. 27.XI.32. Sorrento”, – хранится в архиве К.А. Федина (*ЛН. Т. 70. С. 521*).

² Имеется в виду расширенный пленум Оргкомитета Союза писателей, созданного после Постановления ЦК ВКП (б) “О перестройке литературно-художественных организаций” от 23 апреля 1932 г. для подготовки Первого всесоюзного съезда советских писателей. Председателем Оргкомитета был избран Горький; Федин стал его членом. Заседания пленума проходили с 28 октября по 5 ноября 1932 г. (см.: Лит. газета. 1932. № 50. 5 нояб.; № 51. 11 нояб.; Советская литература на новом этапе: Стенограмма первого пленума Оргкомитета советских писателей. М.: Сов. лит., 1933).

“Газеты все время получал и за литературными делами следил, – отвечал Федин. – Опять у нас начинают увлекаться разговорами. Пусть бы половину, даже четверть того, что говорили на пленуме, попробовали обосновать в статьях”.

³ Адресат писал: “Я собрался домой, в Ленинград, и уезжаю отсюда 1 декабря”. Он сообщал, что решил провести там зиму, а весной, в марте – мае, вернуться в Давос и пройти еще один трехмесячный курс лечения.

⁴ Речь идет о критике РАПП и рапповцев после Постановления ЦК ВКП (б) “О перестройке литературно-художественных организаций” в печати и на пленуме Оргкомитета. В частности, с “развернутой самокритикой” и критикой в адрес “некоторых из руководителей бывшего РАППа” выступил В. Киршон (*Киршон В. За развернутую самокрити-*

ку // Лит. газета. 1932. № 49. 29 окт.). Подробнее об этом см.: *Примочкина. 1998. С. 134–136.*

⁵ Об отношении Горького к Л.Л. Авербаху см.: Там же. С. 106–141; см. также публ. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха” (*Горький и корреспонденты. С. 564–650*).

⁶ Призывая писателей отказаться от “взаимных счетов о том, что было вчера”, Андрей Белый посвятил свое выступление необходимости учиться воплощать революционные идеи в художественную практику. Говоря о безрезультатности механического «соединения “тенденции” с конкретным материалом», Белый прибег к сравнению: “Это было бы все равно, если бы я опустил одну руку в Днепр, а другой, левой, держал бы учебник физики и думал, что от этого контакта сразу выскочит Днепрострой <...> нужно работать в хорошем смысле слова, нужно работать с читателем квалифицированным” (Лит. газета. 1932. № 51. 11 нояб.).

⁷ Ратуя за доброжелательное отношение критики к “хорошему, настоящему”, Пришвин приводил в пример Горького: «Среди всех людей, каких я видел, у Алексея Максимовича есть способность сорадования. Я его не знал, он был где-то в Италии, в Сорренто, а я – где-то на озерах, на острове. И вдруг получаю письмо, – он плачет и смеется. Прочитал “Черного араба”. Как трогательно, прямо заплачешь» (Там же).

⁸ Сообщая о своих планах на зиму вернуться в Ленинград, а весной снова приехать в Давос на лечение (см. примеч. 3), Федин с сожалением констатировал: “Значит, я Вас опять долго не увижу, дорогой Алексей Максимович”.

⁹ В ответном письме, видимо, торопясь на родину, Федин поделился единственным берлинским впечатлением – встречей с Вс.В. Ивановым, на которого неожиданно “налетел” на Курфюрстендамм. Но позднее, в очерке «О “Егоре Булычове”», писал о своих впечатлениях: «Берлин проводит первую после гитлеровской победы на летних выборах в рейхстаг кампанию “зимней помощи” безработным – и есть в этом озябшем городе что-то упоенное и вместе – отчаянно испуганное» (*Федин. 1968. С. 349*).

274. М. УЛЕМАНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-46-10-1), впервые.

В верхнем левом углу рукой неустановленного лица секретарская надпись: “Письмо не было отправлено”.

Ответ на неразысканное письмо адресата.

¹ О чем идет речь, установить не удалось.

² См. п. 276 и примеч.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-11-3), впервые.

Ответ на письмо адресата от 21 ноября 1932 г. (АГ. КГ-п-11-4-7).

¹ Организуя в Москве Центральный литературный музей (ныне Государственный литературный музей), Бонч-Бруевич обратился с вопросом к писателю: “Мы очень хорошо знаем, что у Вас, конечно, за Вашу плодотворную и огромную жизнь накопилось громадное количество писем, рукописей, черновиков, как лично Ваших, так и всех Ваших бесконечных корреспондентов. Так бы хотелось весь этот материал получить к нам, его разработать, расквалифицировать, описать, чтобы и он вошел бы в общий кругооборот в деле исследования нашей литературы. Может быть, Вы также укажете нам следы, по которым нам следовало бы направиться для разыскания целого ряда материалов? Я знаю, что Вы указывали на Нижний Новгород, теперь город Вашего имени, на Казань, Саратов. Мы пытаемся там разузнавать, где хранятся такие материалы и, конечно, надеемся их не упустить. Но если Вы можете указать нам что-нибудь более конкретно, то мы, конечно, будем вам за это благодарны <...> Но самое важное, что мне хотелось бы от Вас узнать, это Ваше отношение к этому делу, и было бы чрезвычайно нужно <...> если бы Вы прислали мне Ваши соображения по этому поводу, чтобы я мог их принять при дальнейшей разработке и деятельности нашего молодого и, думаю, весьма полезного учреждения”.

Материалы архивов Горького были переданы в Архив А.М. Горького при Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР.

² В 1940 г. в заметке “Дача-музей А.М. Горького” сообщалось: «Вчера на Карельском перешейке, близ станции Мустамяки, состоялось торжественное открытие дачи-музея А.М. Горького. В этой даче Алексей Максимович жил в 1914–1915 гг. <...> В спальне-кабинете Алексея Максимовича – небольшой письменный стол, полка с книгами, среди которых имеются экземпляры с автографами итальянских писателей. Множество фотографий и документов рассказывают о жизни, творчестве и революционной деятельности Горького <...> На экземпляре книги Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» имеется надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому от автора”. Сохранился редкий экземпляр статьи Горького “Финляндия”, в которой он призывает к свержению самодержавия» (Правда. 1940. № 259. 17 сент.).

В другой заметке “Домик в Кирьявалле” говорилось: “Немедленно после того, как белофинны были выбиты из Мустамяк, в Кирьяваллу примчались военные журналисты. Они нашли памятные дачи. В маленьком домике, где жил первое время Алексей Максимович, сохранились

почти вся мебель и другие вещи, находившиеся здесь и во времена Алексея Максимовича” (Лит. газета. 1940. № 49. 22 сент.).

³ Н.Е. Буренин, работая зам. торгпреда в Финляндии, занимался историей революционного движения, разыскивал архивные материалы. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 456 и примеч.

⁴ Бонч-Бруевич писал: «В настоящее время мы приобрели из больших следующие архивы: 1) Архив Лескова, в котором оказалось собрано более 10.000 различных документов, из них 128 вещей самого Лескова, до сих пор не опубликованных, в свое время запрещенных цензурой <...> 2) Приобрели мы также обширный архив Андрея Белого и Георгия Чулкова. В этом последнем архиве, помимо ценнейшей литературной переписки, мы нашли, между прочим, 50 писем Тютчева, подлинники, к проф. Георгиевскому, известному обскуранту и ретрограду, где Тютчев с большой откровенностью высказывает свои политические взгляды <...> 3) Особенно ценным я считаю разыскание Бартеневского архива, того Бартенева, который редактировал журнал “Русский архив”».

276. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-421), впервые. Записка, публикуемая после письма, хранится в АГ (ПГ-рл-21а-1-429).

Крючков ответил письмами 27 декабря 1932 г., 4, 24 января и 16 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-141, 142, 143, 144).

¹ Статья “О пьесах”. См.: Год шестнадцатый: Альманах. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 333–346; см. также: Г-30. Т. 26. С. 409–426. В письме от 27 декабря Крючков сообщил, что “материалы первого номера полностью сданы в типографию и первый выпуск выйдет в начале января”. Сборник вышел в мае 1933 г.

² По всей вероятности, письма к А.И. Стецкому, М. Улеману и В.Д. Бонч-Бруевичу (см. п. 274, 275). 24 января Крючков уведомил Горького, что передал письмо А.И. Стецкому.

³ См. п. 274 и примеч.

⁴ В письме от 16 февраля 1933 г. Крючков сообщил, что “Академия” будет печатать рисунки Боклевского, и он “в ближайшие дни” их заберет, кроме того, он получил еще “замечательный автопортрет Боклевского” и вскорости переведет ему деньги. Книга вышла в издательстве “Академия” в 1934 г.: *Боклевский П.М.* Восемнадцать рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” / Ст. А.В. Бакушинского; офорты И.Ф. Герберга. М.; Л., 1934.

Подлинники рисунков приобрел Горький, впоследствии подарил их Литературному музею в Нижнем Новгороде.

⁵ См. ниже примеч. 10–12.

⁶ Василий Николаевич Яковлев – художник-портретист и пейзажист. По приглашению Горького приехал вместе с ним в Сорренто 1 ноября 1932 г., уехал в мае 1933 г. Два его пейзажа: “Капо ди Сорренто” и “Везувий” – хранятся в Музее А.М. Горького в Москве.

⁷ В № 1 “Наших достижений” за 1933 г. статья Горького напечатана не была.

⁸ Статья “О самом главном” появилась в печати впервые под заголовком “15 лет неустанного труда” в газете “Ленинградская правда” (1932. № 254. 30 окт.) и под заглавием “О самом главном” – в “Правде” и “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (1932. № 302. 31 окт.). “15 лет неутомимого труда, в котором участвует все работоспособное население огромной страны <...> Поэтому необходимо, – писал Горький, – чтобы рабочая масса ежегодно имела перед своими глазами итог результатов ее труда <...> Необходимо создать орган, который, озакопляя массу со всем объемом ее труда, со всеми ее достижениями, тем самым ускорял бы процесс ее социалистически-революционного самопознания” (Г-30. Т. 26. С. 374–375). 21 ноября 1932 г. Горький получил письмо из редакции журнала “Наши достижения”, подписанное А.Б. Халатовым, С.Б. Урицким и И.М. Разиным. В нем говорилось: «В “Правде” была Ваша статья “О самом главном”. Мы понимаем это так, что речь идет о создании нового ежегодника, тесно связанного с журналом “Наши достижения”. Убедительная просьба написать хотя бы краткое содержание об этом ежегоднике, месте издания, главной редакции, сроке начала работы и т.д. Тогда мы разрабатываем этот вопрос детально и внесем в соответствующие инстанции». Весь этот текст письма Горький отчеркнул на полях красным карандашом и поставил знак вопроса (АГ. КГ-изд-44-55-3). Замысел ежегодника реализован не был.

⁹ И.И. Минц в 1930-е годы работал в Воениздате, в секретариате главной редакции многотомной “Истории Гражданской войны”.

¹⁰ *Lockhart B.R. Memoirs of a British Agent. London: Putnam, 1932; Reilly S. Britain’s Master Spy: The Adventures of Sidney Reilly. London: Elkin Mathews & Marrot, 1931.* Книга Б. Локкарта была издана в Великобритании на русском языке: *Бруслокхарт Р.Г. Мемуары британского агента: Рассказ о молодых годах автора, проведенных в различных странах, и о поездке его в Москву в 1918 г. с поручением от английского правительства.* Лондон; Нью-Йорк: Патнам, 1932. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6193). Книга С. Рейли на русском языке не издавалась.

¹¹ *Спиноза Б. Переписка.* М.: Партиздат, 1932 (ОЛБГ. 159); *Спиноза Б. Политический трактат.* М.: изд. Н.Н. Ключкова, 1910 (ОЛБГ. 156). Работа В.И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” хранится в ЛБГ в двух изданиях: *Ленин В.И. Собр. соч.* В 30 т. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат,

1926–1935. Т. 13 (ОЛБГ. 4441); Ленин В.И. Собр. соч.: В 30 т. 3-е изд. Л.: 1929–1935. Т. 13 (ОЛБГ. 4447). Книги были присланы Горькому Крючковым (см. письма Крючкова от 27 декабря 1932 г. и 16 февраля 1933 г.).

¹² Речь идет о покупке Горьким у дочери художника П.М. Боклевского его работ. См. п. 161, 184 и примеч.

277. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-21). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 605–606, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха”.

Датируется по сопоставлению с письмом Авербаха от 20 ноября 1932 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-1-31-20; см. также: *Горький и корреспонденты*. С. 602–605).

¹ В конце своего письма Авербах сообщал еще об одном “деле”: “Посылаю Вам статью Эльсберга о Щедрина в театре Сатиры. Хочется узнать Ваше мнение о ней”. Речь идет о постановке по мотивам произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина в Театре сатиры. Статья в альманахе “Год шестнадцатый” не публиковалась.

² Авербах как секретарь главной редакции серии “История фабрик и заводов” рассказывал в своем письме о том, что редколлегия перешла к новому этапу работы – чтению рукописей. Но в связи с этим возникли трудности и вопросы: «...во-первых, многие рукописи имеют большую ценность, но не могут выходить под маркой нашей серии, т. к. представляют собой произведения другого типа (чисто литературные, исторические монографии относительно академич. типа и т. д.) и, во-вторых, появляются рукописи, отражающие этап предварительного собирания мат-лов (к примеру – биографии рабочих, история рабочей семьи, сборник воспоминаний и т. д.). И здесь главный вопрос: *берем ли мы на себя только нашу серию, отдавая все остальное кому-либо на сторону* (комакадемии, соцэгиз. и пр.) или мы – создавая нашу серию, в связи с нею и для нее – идем и на известное расширение рамок нашей деятельности <...> К примеру: нам позарез нужны хроника и атлас рабочего движения. Предъявить “специальный заказ” историкам и успокоиться на этом, зная, что они не сделают?! Или, мобилизуя историков и находя людей, самим обеспечить работу над хроникой и атласом? Какова перспектива нашего развития: редакция серии, примерно через два года распускаемая по случаю окончания основных работ, ею намеченных (26 или 50 предприятий) – или редакция серии, *перерастающая в своеобразный исследовательский институт истории рабочего движения, создающий свои кадры*

в основном на работе по нашей секции, действительно “увязывающей” историю рабочего движения, фабрик и заводов с историей промышленности, часть кадров, поднимаемых ИФЗ, квалифицирующий в писателей, передавая их далее, по чисто литературному ведомству» (выделенное курсивом подчеркнуто Горьким).

Горький подтвердил своим письмом, что задача серии должна быть понята как объединение всего “литературного материала, созданного рабочими по вопросу о рабочих в промышленности” и напомнил свою статью “История фабрик и заводов”, в которой писал, что “работу нужно поставить таким образом, чтоб в результате получилось нечто подобное энциклопедии нашего строительства в его постепенном развитии от возникновения завода до наших дней. Собранный на заводах и фабриках материал, вероятно, не уложится целиком в книги и представит собой ценнейший архив для историков, литераторов, экономистов” (Г-30. Т. 26. С. 144–145).

³ Речь идет об альманахе “Год шестнадцатый”. Адресат спрашивал, не стоит ли отдел критики во втором номере альманаха “построить так: взять так называемые вечные темы (любовь, смерть, смысл жизни, труд) и дать на эти темы большие обзоры советской литературы? Это даст возможность, с одной стороны, показывать историческую изменчивость содержания этих категорий, наш новый подход к ним, величайшую революцию человеческих чувств и мыслей (а не только мыслей) – всей психики, и, с другой стороны, даст меру идейного уровня основной массы произведений советской лит<ерату>ры, ее поверхностность, ее схематизм, бедность ее героев, малую культуру ее авторов, это, опять-таки, даст возможность и творческие вопросы, вопросы метода ставить в связи с тематическими узлами”. Авербах называл и возможных авторов: он сам, И.С. Макарьев, В.В. Ермилов, А.П. Селивановский, К.Л. Зелинский, М.И. Серебрянский, Г.М. Корабельников, Е.Д. Трощенко. Вводную статью предлагал написать Горькому.

⁴ Горький придавал огромное значение развитию биологических и медицинских наук, считая, что в социалистическом обществе именно эти науки изучат “человеческий организм до самих его глубин”. Он писал в статье “Революция и культура” (1918), что целью научного знания является разгадка всех тайн природы. Подробнее о взгляде писателя на тайну смерти см.: *Семенова С.Г.* “Не вижу предела мощи разума” // Лит. учеба. 1984. № 3. С. 150–156.

⁵ Неточность Горького; в журнале была опубликована статья Б. Вышеславцева “Достоевский о любви и бессмертии: (Новый фрагмент)” (Современные записки. 1932. № 50. С. 288–304). В период с 1926 по 1932 г. литературовед И.В. Владиславлев не печатался в журнале.

278. Я.Л. ГОРЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-11-10-1), впервые.

Датируется по письму Горева от 17 ноября 1932 г. (АГ. КГ-изд-13-37-1), на которое является ответом.

К письму адресата приложена машинопись статьи А.Б. Халатова о Горьком “Сорок лет”.

¹ Ответ на запрос Горева: “Тов. Халатов договорился <...> с Вами относительно его предисловия к шеститомнику, издаваемому ленГИХЛом. Вы не возражали, но, насколько мне помнится, выразили желание ознакомиться с предисловием. Посылая окончательный вариант предисловия А.Б. Халатова, прошу Вас сообщить Ваше мнение о нем”. В предисловии Халатова “Сорок лет”, написанном для шеститомного издания произведений Горького, в частности, говорилось о том, что Горький является писателем, с именем которого связана “целая литературная эпоха”. “Горький, – писал далее Халатов, – не только великий мастер художественного слова, он революционный боец, жизнь которого крепко и навсегда связана с делом революционного пролетариата и его авангардом – коммунистической партией”.

Статья Халатова в шеститомном издании произведений Горького не печатана не была.

279. И.А. АРАМИЛЕВУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-2-19-1), без даты и подписи. Впервые: Молодая гвардия. 1956. № 1. Июль–авг. С. 149–150, в ст. Ф.М. Иоффе “М. Горький: письма начинающим литераторам”.

Датируется по письму адресата от 15 ноября 1932 г. из Москвы (АГ. КГ-нп/а-2-16-1).

На письме надпись Горького синим карандашом: “конец” и красным – неразборчивое слово.

¹ Речь идет о повести “Сад Европы”. Очевидно, адресат ошибся и вместо № 7 журнала прислал два экземпляра № 8 московского журнала “Пролетарский авангард”, где была напечатана его повесть (1932. № 7–9. Июль–сент.).

² Автор в письме к Горькому отмечал, что в его повести “язык засорен”, “много лишних слов”. Гораздо более резко о языке повести писал рецензировавший ее Б. Губер: “Язык Арамилева – это невероятная смесь газетных прозаизмов, вычурности, безвкусицы, всевозможных нелепостей и оборотов, лишенных какого бы то ни было смысла”. Эту рецен-

зию, как и ответ на нее, адресат также прислал Горькому (хранится в АГ вместе с письмом адресата от 15 ноября 1932 г.). Примеры нарочитого и малограмотного языка повести, приведенные в рецензии, отчеркнуты Горьким красным карандашом: “незримы, как звон стрел”, “аспидно расцветал шиповник”, “сон упрямо бежал от него, как верблюд, почуявший воду в пустыне”, “лепестки тумана”, “голос его звучал уверенно, как замаскированная пощечина”. В ответе Губеру, озаглавленном “О рецензентской тенденциозности и халтуре”, Арамилев оспорил суждения рецензента, считая, что язык его повести – это “искание, движение вперед, преодоление шаблонов, стертых, затасканных образов и оборотов”.

³ Горький произвольно цитирует следующую фразу из ответа адресата Губеру: “На маленькую повесть я потратил около трех лет напряженной работы”.

⁴ Героя повести, студента-медика Альдо, с головой ушедшего в “чистую” науку, автор пытался превратить в борца с фашизмом, описывая в повести его беседы с итальянским коммунистом, случайно оказавшемся в одной тюремной камере с Альдо.

⁵ В этой полемике Горький вновь занимает сторону рецензента, а не автора. Губер отмечал в повести “неправдоподобность повествования и полное незнание Италии, зарубежных условий борьбы, психологии западно-европейской интеллигенции и пролетариата”, а также обратил внимание на большое количество «неоправданных “случайностей”», на что автор возразил ему: “Случайность введена мною совершенно сознательно, чтобы подчеркнуть *беспринципность политики Муссолини*” (подчеркнуто Горьким красным карандашом).

⁶ В ответ на жалобу адресата, что его обвиняют в незнании итальянской действительности и считают, что в повести – “клюквы целая тонна” (т. е. фактических ошибок).

⁷ Горький упоминает В. Гюго в связи с тем, что в ответе Губеру автор подкрепляет свои рассуждения о манере письма авторитетом французского писателя. Горький ценил Гюго как большого художника, но в приданиях романтической стилистики французского писателя ему подчас виделись излишества. См. его статьи “Полю Верлен и декаденты” (Г-30. Т. 23. С. 124–137), “О том, как я учился писать” (Там же. Т. 24. С. 466–499), “О пьесах” (Там же. Т. 26. С. 409–426) и др.

⁸ Реакция на следующее замечание Арамилева в его ответе Губеру: «Проф. П.С. Коган отыскал “клюкву” у Бальзака, у Толстого» (подчеркнуто Горьким красным карандашом).

⁹ Ф. Энгельс в письме к М. Гаркнесс от начала апреля 1888 г. писал, что в “Человеческой комедии” Бальзак «дает нам самую замечательную реалистическую историю французского “общества”, особенно “парижского света”, описывая в виде хроники, почти год за годом

с 1816 по 1848 г., усиливающееся проникновение поднимающейся буржуазии в дворянское общество <...> Вокруг этой центральной картины Бальзак сосредоточивает всю историю французского общества, из которой я даже в смысле экономических деталей узнал больше (например, о перераспределении движимого и недвижимого имущества после революции), чем из книг всех специалистов-историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых <...> В том, что Бальзак <...> вынужден был идти против своих собственных классовых симпатий и политических предрасудков, в том, что он *видел* неизбежность падения своих излюбленных аристократов и описывал их как людей, не заслуживающих лучшей участи, и в том, что он *видел* настоящих людей будущего там, где их в то время единственно и можно было найти – в этом я вижу одну из величайших побед реализма и одну из величайших черт старого Бальзака» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. 2-е изд. М., 1965. Т. 37. С. 36–37).

¹⁰ Имеется в виду философская повесть Бальзака «Шагреновая кожа». Идея неизбежного воздействия мира физического на душу человека реализована в этом произведении в фантастическом сюжете, где прослежена зависимость между поступками героя, его желаниями и состоянием талисмана – шагреновой кожи.

¹¹ А. Стриндберг, в юности увлекавшийся химией, описал это в своей новелле «Угрызение совести».

¹² Горький воспроизводит фразу из статьи Арамилева «О рецензентской тенденциозности и халтуре»: «Писателю физически невозможно быть энциклопедистом» (подчеркнуто Горьким красным карандашом).

¹³ Речь идет о Д.А. Рамзаеве, профессоре-экономисте, который в молодости работал грузчиком и силачом в саратовском цирке, а в 1933–1935 гг. был ректором Саратовского государственного университета.

¹⁴ Видимо, речь идет о Г.С. Календарове (см. п. 272, примеч. 8).

¹⁵ Позже автор прислал на отзыв Горькому рукопись своего рассказа «На соболя». Рассказ Горькому понравился, и он написал на первой странице: «Идет. Очень хорошо и просто. А.П.» (АГ. РАВ-пГ-4-1-1). Рассказ с одобрения Горького был напечатан в журнале «Колхозник» (1936. № 2. С. 32–41).

280. А.Д. ХИЛКОВУ

Печатается по МК, сверенной с ЧА (АГ. ПГ-рл-48-6-2). На первой странице МК помета рукой Горького: «Хилкову». Впервые: ЛН. Т. 70. С. 622–623.

Датируется по связи со встречными письмами Хилкова.

Ответ на письма Хилкова от 5 октября и 26 ноября 1932 г.

Адресат ответил 9 декабря 1932 г. (АГ. КГ-нп/а-24-23-5, 7, 8).

¹ Речь идет о рукописи романа Хилкова “Стена смерти”. Была послана Горькому вместе с письмом от 5 октября 1932 г.

² Юго-западная часть стены города Иерусалима, где верующими евреями совершается обряд плача. Обычай восходит ко времени императора Андриана, когда “как жить, так и входить в Иерусалим евреям было запрещено. Горсть изгнанников того времени ввели обряд плача...” (Описание Иерусалима и его замечательных окрестностей / Сост. М. Евстигнеев. М.: изд-во Манухина, 1869. С. 12).

³ Горькому показалось неестественным название сооружения, которое (если смотреть с места, где располагаются зрители) действительно напоминает яму. По существу же езда акробатов на мотоциклах совершается в нем именно по стене. Отсюда устоявшееся со временем название аттракциона: “гонки по вертикальной стене”.

⁴ Здесь и далее Горький дает оценку содержанию и достоверности образов романа “Стена смерти”. Рукопись произведения не разыскана.

⁵ Тем не менее Горький, как видно из письма Хилкова от 1 марта 1933 г., направил рукопись “Стены смерти” “на просмотр в ГИХЛ” (АГ. КГ-нп/а-24-23-9).

⁶ В одном из промежуточных писем (от 18 ноября 1932 г.) Хилков сообщил о возможности выпуска “Стены смерти” в Берлине: «“Петрополис” нашел роман интересным и готов его издать в ближайшее же время» (АГ. КГ-нп/а-24-23-6). Однако автор с нетерпением ожидал отзыв Горького, ибо, как он подчеркивал, дело «не в том только, чтобы “пристроить” роман. Главный вопрос <...> относится <...> к объективной полезности, целесообразности моего произведения <...> Писать и печататься лишь для того, чтобы писать и печататься, мне не хотелось бы. В своей литературной работе я вижу смысл постольку, поскольку я могу ею крепче себя привязать к коллективной борьбе рабочего класса и, так сказать, расширить под собой для этой борьбы основание. Без такого основания все может свестись к никчемным индивидуальным вспышкам, к романтическому размахиванию руками с бесплодными надрывами и нолевым результатом <...> Вот почему прежде, чем ее (“Стену смерти”). – *Ред.*) печатать, решил еще раз обратиться к Вам и спросить Ваше мнение» (Там же).

⁷ В письме от 26 ноября 1932 г. Хилков, еще не зная о результатах прочтения рукописи Горьким, спрашивал: “Как вы думаете – сможет ли такая книга найти доступ в СССР? Будет ли она там интересна?”

⁸ В ответ Хилков писал: «Увидев теперь недостатки моего произведения и всецело доверяя вашим указаниям относительно впечатления, которое оно произвело бы на “зарубежного” и советского читателя, я, разумеется, могу теперь лишь отказаться от намерения его издать. “Петрополису” я сегодня напишу, что не смог принять его условие <...> Большое-большое спасибо за отзывчивость и за открытый, добрый

совет, которым Вы удержали меня от бесплодного “выскока” со “Стеною смерти”».

⁹ Имеются в виду вечера политических дискуссий, которые устраивались раз в две недели в редакции издававшейся А.Ф. Керенским белоэмигрантской газеты “Дни”. Обращая внимание Хилкова на эти собрания, Горький, вероятно, хотел подчеркнуть пустопорожность дискуссий на этих собраниях. Как отмечалось в рубрике “Политика и быт белой эмиграции” журнала “За рубежом”, в редакции “Дней” десятилетиями обсуждались “идеалы будущей России и способы свержения большевиков” (В стране Пасси // За рубежом. 1933. № 5 (7). С. 8). В этой газете была описана и дискуссия между бывшими близкими друзьями – И. Бунаковым-Фондаминским, в прошлом эсером, ныне белоэмигрантом, и А. Керенским, на которую указывает Горький. “Бунаков, – говорится в заметке, – стал доказывать, что раз советская власть держится, значит – какая-то часть населения на ее стороне. Вот и ясна еретическая линия Бунакова <...> Нельзя же в самом деле утверждать, что кто-либо в стране поддерживает власть Советов <...> Эта нечеловеческая власть правит без людей <...>”

После Бунакова взлетает на трибуну демон от политики, тенор, сорвавший голос, но сохранивший фразеологию и жестикуляцию оперной знаменитости. Керенский отмахивает фразы, как эlegantные пощечины... <...> Политические перспективы и надежды белых мельчают, последние нити рвутся” (Там же).

¹⁰ “Союз возвращения на родину” существовал в Париже. Содействовал возвращению в Советский Союз лояльно настроенной к социалистическому государству части русской эмиграции. Издавал журнал “Наш Союз”.

281. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-24-3). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 158–159, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

На письме помета Томского красным карандашом: “Отвечено 29/ХІІ–32”.

В АГ хранится также МК письма; над текстом помета неустановленного лица, возможно, И.П. Ладыжникова, красным карандашом: “М.П. Томскому”. В тексте мелкая правка фиолетовым карандашом, возможно, рукою Горького; под текстом Горький написал красным карандашом: “На обороте”, а на другой стороне листа: “Прилагается еще письмишко” (АГ. ПГ-рл-45-24-4).

Ответ на письмо Томского от 22 ноября 1932 г.

Адресат ответил на два письма Горького (от 2 и 3 декабря), письмом от 29 декабря 1932 г. (*Каскина Ю.У. и др. Указ. соч. С. 155–157, 160–163*).

¹ 24 сентября 1932 г. Томский из Нальчика послал Горькому телеграмму, поздравляя его с 40-летием творческой деятельности; телеграмма должна была быть доставлена писателю утром 25 сентября. По вине почты поздравление не было доставлено; в письме от 22 ноября 1932 г. Томский подробно рассказывал, как это произошло, прилагал копию телеграммы и просил извинить его за это недоразумение.

² В поздравительной телеграмме Томский писал: “Мало кому выпала на долю столь богатая по результатам жизнь и столь заслуженный юбилей” (*Каскина Ю.У. и др. Указ. соч. С. 154*).

³ Проблема возникла из-за отстранения заведующего издательством “Academia” Л.Б. Каменева от должности и высылки его из Москвы. Томский писал Горькому: «“Академия” без хозяина – меня немного беспокоит. Правда ли, что Вы считаете, якобы не следует форсировать назначение зава? Черкните Ваши соображения, ибо я в меру возможностей буду торопить назначение нового завед., хотя кандидатуры неясны – и здесь важно знать Ваше мнение, ибо у самого меня кандидатов нет. Называют все старые имена: Луначарский, Семашко и т. д. Из новых имен называли Янсона, быв. директора Аркоса, – вообще человек культурный, очень скромный, симпатичный, работал раньше по издат. делу, но насколько он сведущ в литературе – не знаю. Кандидатура Луначарского несерьезна, ибо он болен, Ник. Алекс. Семашко очень хорошо работает по Медицинской энциклопедии, но, пожалуй, у него очень велик размах для такого финансово и хозяйственно скромного дела, как “Академия”, а работа по четвертому совместительству – мало продуктивна. Пожалуйста, черкните хоть пару слов по этому вопросу». Слова, набранные курсивом, Горький отчеркнул на полях.

В конечном итоге весной 1933 г. Каменев был возвращен из ссылки и вновь назначен заведующим издательства “Academia”.

⁴ В письме Томского говорилось: «Еще один вопрос, по которому важно знать Ваше мнение, это о формах организации издания “Истор. фаб<рик> и завод<ов>” и “Ист. Гр. войны” <...> Мы обсуждали этот вопрос и пришли к необходимости создания специального, небольшого изд-ва, ибо возложить это на какое-либо другое издательство чрезвычайно затруднительно, т. к. трения и взаимные обвинения между изд-вом и редакциями были бы обеспечены на все 100%! Были предложения организовать два самостоятельные изд-ва, т. к., по-видимому, эти два родственных – по отцу братских – изд-ва не очень уж любят друг друга. Но это было бы слишком. Редакции останутся самостоятельными, внутри могут быть два изд<ательских>, сектора, учет и т.д., но юридически и организ. это должно быть одно изд-во. Кто возглавит? Вот это-то

и вопрос. *У меня пока никого не имеется в виду – если у Вас есть кандидатуры, давайте их*». Слова, набранные курсивом, Горький подчеркнул или отчеркнул на полях красным карандашом.

⁵ Томский отвечал: «С Петром Петр. я виделся два раза, причем вопрос о формах осуществления издательской деятельности “Истории фаб<рик> и зав<одов>” и “Ист. Гражд. войны” как будто окончательно разрешили только вчера. Сперва против нашего решения о создании единого изд-ва возражали в ЦК, находя, что вообще еще издавать нечего, а посему ненужно и издательство. Вчера у меня были Минц, Крючков и Авербах и все-таки пришли к необходимости создать одно изд-во, на что я получил принципиальное согласие из Культпропа. Дальше буду двигать сам. Через три дня Минц даст мне проект предложения. Вчера же у меня Авербах и Крючков в полном согласии выдвинули кандидатуру т. Минца. Решили, что людей им не надо, специально большого аппарата создавать не будут, а выделяют людей 3–4 из аппаратов редакций, что сейчас, на первых порах, очень важно. Счетно-финансовые операции им будет производить аппарат Огиза. Хуже с бумагой – приходится и их резать, “Ист. Гражд. войны” с 11,5 милл. от<тисков> до 6,5 и “Ист. ф. и заводов” с 13,5 до 8,5. Крючков не спорил, понимая трудность положения, а Аверб<ах> очень упирался, но примирился».

⁶ Адресат писал Горькому о серости и бесцветности вышедшей за ближайший период литературы. Называл “величайшим злом” на культурном фронте и в книгоиздательстве “халтуру и снисходительное отношение к ней”. В ответном письме Томский продолжил начатый разговор. Озабоченный вопросом – сможет ли “литература самого передового класса” создать “невиданно высокие художественные произведения радости творчества и борьбы за счастье миллионов”, он критиковал современных авторов и излагал свой способ решения проблемы: «Конечно, одних надо воспитывать и терпеливо разъяснять, других колотить, третьих заставить заняться “более свойственным для них делом”».

282. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-422), впервые.

Адресат ответил 24 декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-141).

¹ Вместе с письмом Л.Л. Авербаха и С.Г. Фирина от 20 ноября 1932 г. были посланы Горькому материалы по организации издания “История фабрик и заводов”, рукописи некоторых авторов и проект состава секретариата редакций. См.: *Быстрова О.В. Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха // Горький и корреспонденты. С. 602–605.*

² М.И. Будберг 6 марта 1932 г. совершила поездку в Англию. Установить, в каком из лондонских театров она “ставила” пьесу Афиногенова “Страх”, не удалось. Возможно, это был один из рабочих театров; в 1930-е годы в Великобритании их было несколько, в них ставились современные пьесы русских и европейских драматургов.

³ См. п. 281 и примеч.

283. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-24-5). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 159, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

На письмо помета рукой Томского: “ответил 16/XII” (письмо в АГ не сохранилось).

В АГ хранится также АМ письма с незначительными отличиями (ПГ-рл-45-24-6). В правом верхнем углу помета рукой неустановленного лица (возможно, И.П. Ладыжникова): “М.П. Томскому”.

Томский частично ответил 29 декабря 1932 г. (*Каскина Ю.У. и др.* Указ. соч. С. 160–163).

¹ В АГ проект договора с английской книгоиздательской фирмой не сохранился. 29 декабря 1932 г. Томский ответил: “Как я выяснил, *этот проект уже обсуждался Хетчиконом с Межд<ународной> Книгой и явился результатом этого обсуждения*. Они договорились во всем, кроме цифр отчислений в нашу пользу и... дело замерзло <...> *Аналогичное предложение мы получили из Америки*. И в том, и в другом случае речь идет, глав<ым> обр<азом>, о *художественной литературе*” (набранные курсивом слова Горький подчеркнул в письме красным карандашом). По-видимому, этот проект имела в виду М.И. Будберг, когда писала Горькому из Лондона: “Много тут работы с переводами. По моей инициативе одно изд<ательств>во здесь обратилось в Госиздат с проектом договора, который я привезу Вам” (АГ. КГ-рзн-1–157–230).

² Вероятно, М.И. Будберг. В письме И.В. Сталину от 12 ноября 1931 г. Горький писал: “Приехал ко мне человек, который только что прожил несколько месяцев в Лондоне, Париже и вообще давно знает жизнь интеллигенции этих городов. Он утверждает, что самое серьезное, внимательное и доброжелательное отношение к нам наблюдается и растет в Лондоне. Англичане, побывавшие в Союзе, единодушно, с изумлением говорят об успехах строительства, о рабочей энергии молодежи, о здоровье октябрат и пионеров” (Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 414).

В сентябре 1932 г. Горький получил письмо от общества “Друзей Советского союза” (американское отделение), где, в частности, сообщалось о выпуске с начала 1932 г. журнала “Soviet Russia Today”

(“Советская Россия сегодня”), а также содержалось приглашение Горькому посетить США в связи с 15-летней годовщиной Советской России (АГ. КГ-инА-риз-6-8-2).

³ С.Ш.С.А. – Соединенные Штаты (Северной) Америки. До середины XX в. часто использовалось название “Североамериканские соединенные штаты” (С.А.С.Ш.).

⁴ Речь о книге британского политика и писателя: *Strachey J. The Coming Struggle for Power*. London, 1932. На русский язык переведена не была.

⁵ *Laski Harold J. The Position and Prospects of Communism // Foreign Affairs*. 1932. Oct. P. 93–106. Статья в АГ не сохранилась.

⁶ Роман Э. Кестнера “Фабриан: история одного моралиста” был издан в Германии в 1931 г. В ЛБГ хранятся два экземпляра книги: *Кестнер Э. Фабриан: история одного моралиста / Пер. с нем. Н. Вольпин. М.; Л.: ГИХЛ, 1933 (ОЛБГ. 1978, 1979)*.

Томский ответил: «Книгу Кестнера “Фабриан” – получил и сегодня послал в ГИХЛ, вместе с ней послал и новую книгу Шоу – “Приключения черной девушки в поисках бога”. Эту книгу очень хвалят, она прекрасно и просто оформлена. Б. Шоу очень интересуется, издадим ли мы ее» (*Каскина Ю.У. и др. Указ. соч. С. 161*).

⁷ П.А. Тер-Григорян, председатель акционерного общества “Международная книга” в Берлине.

⁸ Горький имеет в виду книгу Б. Шоу “Чернокожая девушка в поисках Бога” (*Shaw G.B. The Adventures of the Black Girl in Her Search for God and Some Lesser Tales*. London, 1934). См. примеч. 6. В ЛБГ хранится издание с пометами Горького: *Шоу Б. Чернокожая девушка в поисках бога / Пер. А.В. Кривцовой; предисл. А.В. Луначарского. М., ГИХЛ, 1933 (ОЛБГ. 2291)*.

284. И.О. БОКАРЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-6-29-1), впервые.

Ответ на письмо Бокарева от 30 ноября 1932 г.

Адресат ответил 20 декабря 1932 г. (АГ. КГ-нп/а-5-6-3, 1).

¹ Посылая Горькому свои стихотворные сказки для детей на отзыв, Бокарев писал 30 ноября 1932 г.: «Мне хотелось бы верить, что и на мою долю выйдет счастье (без преувеличения) получить Вашу оценку: на каком я пути, каковы мои возможности, какова ценность моей художественной продукции и годна ли она для показа. В настоящий момент наметился поворот в детской литературе к сказочности. Этим поворотным моментом объясняется и выбор моих детских вещей – трех посылаемых

Вам произведений: 1) “Похождения одного из мальчиков-с-пальчик”, 2) “Волшебное царство” и 3) “Барашек и козлик”». Рукопись Бокарева не разыскана.

² См. п. 285 и примеч. В ответном письме адресат счел выбор Горького “неудачным”; он сообщал, что одну из присланных сказок передавал Маршаку, однако ответа не получил. Бокарев сожалел, что Горький не имеет времени “уделить внимания детской литературе”; он надеялся получить “авторитетную” оценку своих сказок хотя бы со стороны их тематики. Адресат писал: “Руководители детской литературой все еще – вот уже 15 лет! – в поисках путей детской литературы, все еще в спорах о допустимости или недопустимости той или другой тематики, все еще в нерешительности взять курс на сказочность. И это будет до тех пор, пока большой человек не скажет своего веского слова”.

Ответ С.Я. Маршака Горькому передал М. Ильин в письме от 6 января 1933 г.: “Самуил Яковлевич прочел сказки Бокарева, которые Вы ему прислали. Он совершенно согласен с Вашей характеристикой: литературная и педагогическая ценность сказок сомнительна. Но у автора, очевидно, литературные способности есть. Самуил Яковлевич с ним спишетя и постарается быть ему полезным” (АГ. КГ-п-31-2-7).

285. С.Я. МАРШАКУ

Печатается по тексту первой публикации: Нева. 1968. № 8. С. 172–173, в ст. Л. Пантелеева “Дело Бокарева”.

¹ См. п. 284 и примеч. Маршак 30 июля 1933 г. писал Л. Пантелееву из Брюсселя по поводу рукописи И.О. Бокарева: “Горький прислал мне когда-то сказки Бокарева. Я долго искал в Москве автора сказок, но не нашел. Теперь мне пишут, что он справляется о своих рукописях. Если не трудно, возьми их у меня и отошли автору заказным. Горький сомневался в возможности их напечатания. Я с ним согласен” (Пантелеев Л. Дело Бокарева // Нева. 1968. № 8. С. 172). Пантелеев вспоминал, что, получив это письмо, он забрал у жены Маршака рукопись со сказками Бокарева, прочел их и тогда же сообщил автору свое мнение о них.

² Описка Горького. По этому поводу Пантелеев вспоминал: «...хорошо помню, что письмо это Самуил Яковлевич читал в моем присутствии <...> Помню удивленное, растерянное и даже немного расстроенное лицо его: “Что за странная подпись: М. Пешков?! Алексей Максимович никогда же так не подписывается”. – “Может быть, это Максим?” – “Да нет, что ты!” Да, мое предположение было вздорным. И содержание письма, и неповторимый <...> почерк не оставляли сомнений в том, что автор письма – Алексей Максимович» (Там же. С. 173).

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-19-28-9). Конец письма, начиная со слов: “За сим – крепко жму руку” – автограф. Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 158–159, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В *АГ* имеются две *МК* без приписки и подписи Горького (ПГ-рл-19-22-8, 10).

¹ В редакционной статье первого номера обновленного журнала, появившегося 30 ноября 1932 г., говорилось: «Процесс развала сотрясает не только хозяйственные и политические основы буржуазного общества; он охватил культуру, быт, науку, технику, литературу, искусство <...> Газетные столбцы, как по недостатку места, так и в силу специфичности задач газеты, не в состоянии систематически и достаточно полно освещать все эти вопросы. За разрешение этой задачи берется поэтому новый “За рубежом”. “За рубежом” будет широко и разнообразно знакомить читателя со всеми сторонами и явлениями политики, экономики, культуры, быта, науки, техники, литературы и искусства Запада и Востока. Он будет делать это при помощи всех видов живого и наглядного литературного и иллюстративного материала – при помощи очерков, статей, фельетонов, подборок, отдельных заметок и сообщений, рисунков, портретов, карикатур и т.д. Широкое место в журнале будет отведено так называемым документальным материалам, т.е. выдержкам из иностранных газет, журналов, книг, законодательных актов, договоров, частных писем, дневников и т.п. Уже в настоящем, первом, номере нового “За рубежом” читатель увидит много таких материалов, взятых из буржуазной печати <...> Начиная с 1 января журнал будет выходить три раза в месяц» (За рубежом. 1932. № 1. С. 1).

² В первом номере “За рубежом” в обзоре “На пороге четвертой зимы” (С. 4–5) рассказывалось о современном кризисном положении экономики Германии, социальном положении рабочих в сопоставлении с жизнью правящей верхушки. Горький, по-видимому, считал, что о содержании жизни германского рабочего советскому читателю больше скажет не конкретное сопоставление положения бедных и богатых, а факты, свидетельствующие об ухудшении жизни рабочего класса в целом на протяжении последних двух десятилетий.

³ Журнал поместил заметку под названием “Все ли англичане моются в ваннах?” (С. 18), в которой отмечалось, что в некоторых провинциальных районах Англии нет общественных бань.

⁴ Карикатур в журнале печаталось довольно много, к тому же на последней странице журнала помещалась рубрика “Политика в карикатуре”. Сатирические стихи журнал не печатал.

⁵ В статье Л. Гальфельда “Загадка близится к разрешению” (С. 14) рассказывалось о судебном процессе над конкурирующими французскими авиационными компаниями “Аэропосталь” и “Гном и Рон”. “В ходе судебного следствия по этому делу, – говорилось в статье, – мелькают, как в калейдоскопе, виднейшие политические и деловые фигуры послевоенной Франции” (С. 14).

⁶ Ни в статьях, ни в карикатурах первого номера Б. Муссолини не упоминается и не изображается. Возможно, Горькому был выслан макет журнала, из которого затем выпал материал о Б. Муссолини.

“Спасителем Италии” Б. Муссолини называл Д.С. Мережковский, которому дуче дважды – 4 декабря 1934 г. и 30 апреля 1936 г. – дал аудиенцию. 1 апреля 1936 г. Д.С. Мережковский писал профессору Виленского университета М. Здоховскому: «Сейчас поеду в Рим и потом во Флоренцию (месяца на два), куда меня приглашает очень любезно и сердечно Муссолини, чтобы писать книгу о Данте. Будет у меня вероятно любопытное (а м<ожет> быть, и нелюбопытное) свидание с *Mu Duce* (мой вождь (итал.) – официальное обращение к Б. Муссолини в фашистской Италии. – *Ред.*), и, если он... в силах будет со мной говорить разумно (он, вообще, человек огромного ума и, главное, простой), то я задам ему несколько интересных вопросов и помимо Данте: о “сумасшествии” мира и о “тьме с Востока»» (цит. по: *Зобнин Ю.В.* Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 372).

⁷ Художники Кукрыниксы в журнале “За рубежом” участвовали эпизодически. Главным автором политических карикатур в журнале был Б.Е. Ефимов, родной брат М.Е. Кольцова.

⁸ По-видимому, Горький говорит о литературе, которая должна была издаваться в серии «Библиотека “Огонька”» Журнально-газетным объединением, которым руководил Кольцов.

⁹ Горький настойчиво искал новые просветительские формы. Это его стремление порождало замыслы издавать книги сериями с определенной тематикой: “История молодого человека XIX столетия”, “История женщины”, “История городов” и т. п.

¹⁰ Дарья Николаевна Салтыкова, став в 1756 г., после смерти мужа, полноправной хозяйкой своих имений, истязала и убивала крепостных за малейшую провинность. О ней см.: *Студенкин Г.И.* Салтычиха: 1730–1801 // *Русская старина.* 1874. Т. 10, № 7. С. 497–548.

Сведений о генерале Матвееве найти не удалось.

Во время существования в России крепостного права, отмененного только в 1861 г. (первые элементы крепостничества историки обнаруживают

в XI в.), таких садистов, как Салтычиха и генерал Матвеев, было множество. Герценовский “Колокол” 1 декабря 1857 г. в разделе “Смесь” писал: «Кто не знает у нас историю <...> Крестьяне одного помещика (помнится, Рахманова) предложили за себя взнос, помещик взял деньги, т. е. украл их, а мужиков продал другому, вместо того, чтобы отпустить на волю. Крестьяне, разумеется, отказались повиноваться новому помещику. Трудное ли дело разобрать? Но у нас суд нипочем, надобно комиссии, флигель-адъютанты, аксельбанты, команда, розги. С розгами и послали Эльстон-Сумарокова <...> Крестьяне покорились. Тогда флигель-адъютант до того расхотелся, что дал предписание губернскому правлению одну часть на коленах бунтующих мужиков сослать в Сибирь на поселение, другую в арестантские роты, а третью *da saro* (начало выражения: *da saro al fine* (итал.) – с начала до конца. – *Ред.*) засесть <...> За такое понятие о справедливости, за такое знание законов Эльстон-Сумароков сделан вице-директором одного из департаментов военного министерства» (Колокол: Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Вольная русская типография. 1857–1867. Лондон; Женева: В 11 вып. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Вып. 1. С. 49–50, факсимильное издание).

¹¹ Ответ Кольцова не разыскан. Указанная серия не была осуществлена.

287. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-424). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 502. Письмо написано до получения ответа на предыдущее письмо. Адресат ответил 27 декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-141).

¹ Пьеса “Егор Булычов и другие” уже вышла отдельной книгой: *Горький М. Егор Булычов и другие: Сцены*. Berlin: Книга, 1932. Несмотря на нежелание Горького отдать “Федерации” эту пьесу без другой – “Достигаев и другие” – она была напечатана в альманахе издательства “Федерация”, переименованного к 1933 г. в издательство “Советская литература”: Год шестнадцатый: Альманах. М., 1933. Кн. 1. С. 5–48 (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 19. С. 5–60, 492–506). Пьеса “Достигаев и другие” впервые была напечатана в книге: Год семнадцатый: Альманах. М., 1933. Кн. 3. С. 7–58. Горький хотел печатать эту пьесу вместе с пьесой “Егор Булычов и другие”, так как рассматривал их как части единого драматургического цикла (см.: *Бялик Б.А. М. Горький-драматург*. М., 1962. С. 405–512).

² Телеграмма из Театра им. Евг. Вахтангова от 5 декабря 1932 г. о получении пьесы “Достигаев и другие” и начале работы над ней (АГ. КГ-ди-15-2-1). Об этом же сообщалось в газете “Известия ЦИК СССР

и ВЦИК” (1932. № 337. 7 дек.). Премьера пьесы в Театре им. Евг. Вахтангова состоялась 25 ноября 1933 г.

³ В ответном письме Крючков сообщал, что передал во МХАТ обе пьесы и что “руководить постановкой будет К.С. Станиславский”. Однако с пьесой ознакомился В.И. Немирович-Данченко (см. его письмо Горькому от 22 декабря 1932 г.: *Немирович-Данченко В.И.* Из прошлого. М.: ГИХЛ, 1938. С. 386–387), а постановщиком-режиссером стал В.Г. Сахновский. Премьера пьесы “Егор Булычов и другие” во МХАТ состоялась только 6 февраля 1934 г.

⁴ См. п. 286 и примеч.

288. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-425), впервые.

Адресат ответил 27 декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-141).

¹ М.И. Романов – учитель Дмитриевской школы колхозной молодежи села Черевково Северного края. См. п. 103 и примеч.

² Горький просил помочь внуку своего старого (с 1887 г.) знакомого, народника М.Я. Началова.

³ 3 декабря 1932 г. Д.А. Кашинцев послал Горькому в Сорренто заметку, в которой изложил свои наблюдения над одной из экспедиций “на новостройках Урала”, руководителем которой он был. «В редакции “Правды”, куда я заносил приложенную здесь заметку, – писал адресат, – напечатать отказались, но посоветовали переслать ее Вам, как на предмет информации, так и, вероятно, для каких-либо активных мероприятий» (АГ. КГ-уч-6-18-1).

⁴ Возможно, речь идет о несостоявшемся печатном органе (см. п. 276 и примеч.).

⁵ М.И. Будберг.

⁶ *Меньшиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия: В 3 ч. <М.>: изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльных поселенцев. 1925–1932. Все части книги есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6454).

Павленко П. Баррикады. М.: Федерация, 1932. Книга была выслана в Сорренто в феврале 1933 г. (см. письмо Крюčkова от 16 февраля 1933 г. – АГ. КГ-п-41а-1-144).

Лапин Б. Подвиг: Повесть. <Л.>: Изд-во писателей в Ленинграде, <1933>. Издание 1934 г. (М.: Сов. писатель) есть в библиотеке Горького (ОЛБГ. 7690).

⁷ Вопросы и замечания Горького о Шалапине вызваны чтением вышедшей за границей книги: *Шалапин Ф.И.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. Париж: Современные записки, 1932. См. п. 332 и примеч.

Шалапин приобрел участок земли у К.А. Коровина в 1904 г. В письме от 26 июня того же года он писал Е.Н. Чирикову: “Третьего дня при завершении купчей отдал 15 000 руб.” Коровину “за проданную им мне землю в количестве 50 десятин лесишку в Владимирской губ.” (Летопись жизни и творчества Ф.И. Шалапина: В 2 т. Л.: Музыка, 1984. Т. 1. С. 224).

⁸ Иола Игнатъевна Лопрести – первая жена Ф.И. Шалапина; Екатерина Павловна Пешкова – жена Горького.

⁹ См. п. 331 и примеч.

¹⁰ Цитата из книги Ф.И. Шалапина: “Будь я в социализме учен, зная, что в социалистическую революцию я должен потерять все до последнего волоска, я, может быть, спас бы не одну тысячу рублей, заблаговременно переводя за границу русские революционные рубли и превратив их в буржуазную валюту” (*Шалапин Ф.И.* Маска и душа. С. 34).

¹¹ См. п. 331 и примеч.

¹² Горький пишет о работе над четвертой частью книги “Жизнь Клима Самгина” и над третьей частью драматургического цикла, первыми частями которого были пьесы “Егор Булычов и другие” и “Достигаев и другие”. Цикл не был завершен, третья пьеса написана не была.

¹³ См. п. 191 и примеч.

289. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ. ПГ-ин-60-6-172). Впервые: *Архив Г. 15*. С. 245.

Датируется по телеграфной отметке об отправлении.

Роллан ответил 4 января 1933 г. (Там же. С. 245–248).

¹ Речь идет о письме Горького Роллану от 27 ноября 1932 г. (см. п. 272). Роллан ответил: “Большое спасибо за Ваши чрезвычайно интересные сведения о СССР. Если Вы хотите доставить мне удовольствие, по-прежнему держите меня в курсе (или попросите, чтобы меня держали в курсе всего значительного, что делается там)”.

290. Вс.В. и Т.В. ИВАНОВЫМ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-17-3-13). Впервые: *Иванов Вс.В.* Встречи с Максимом Горьким. М.: Молодая гвардия, 1947. С. 62–63.

Ответ на письмо Иванова от 8 декабря 1932 г. из Парижа.

Адресат ответил 19 декабря 1932 г. (*Иванов Вс.В.* Переписка с А.М. Горьким. М.: Сов. писатель, 1985. С. 52, 53).

¹ “Визы у нас есть, – отвечал Иванов. – Вполне возможно, что приедем к новому году, если только не произойдет осложнения с теми же визами – дело в том, что мы, согласно отметке на визе, должны были проехать через погранпункт – Вентимилью – до 8 декабря, а сегодня, кажись, 19-е. Придется зайти в Итальянское Консульство и попросить соответствующую отметку, наверное, сделают, а в крайнем случае запросят телеграфно Москву – но и в этом случае, я думаю, успеем смотаться”.

² Неточная цитата из письма Иванова. “Люди мы тихие, – писал адресат, – водку не пьем – даже в Париже, сидим на скамеечке да на природе любуемся”.

³ Иванов отвечал: “Как парижская зелень, так и парижские девицы – от запаха бензина и кризиса – чахнут зело. Наверное, со дня создания Париж не был так скучен и тяжел, как мы его наблюдаем”.

⁴ Приглашение было принято Ивановыми, хотя в письме от 8 декабря 1932 г. адресат сообщал, что рассчитывает “прожить в Париже до начала января...”. Позднее он вспоминал: “В Сорренто мы попали часа за два, за три до встречи нового, 1933 года, – попали иссера-бледные от волнения и усталости” (*Иванов Вс.В. Встречи с Максимом Горьким. С. 65*).

291. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-33-22). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 376–377.

Ответ на письмо Зазубрина от 3 декабря 1932 г.

Адресат ответил письмами от 25 и 31 декабря 1932 г., 13 января 1933 г. (Там же. С. 374–376; см. также: *Суматохина Л.В. “Приходится писать под давлением сорока атмосфер...”*: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории*. С. 478–484).

¹ Речь о создании Всесоюзного института экспериментальной медицины. См. п. 242, 254 и примеч. Зазубрин по просьбе Горького должен был освещать работу ВИЭМ на страницах журнала “Наши достижения”. 25 декабря 1932 г. адресат обещал присылать статьи об институте, однако в следующем письме, от 31 декабря 1932 г., он известил Горького, что напишет один большой очерк (*Суматохина Л.В. Указ. соч. С. 480, 481*).

² Ответ на просьбу Зазубрина: “А.М., напишите мне или прямо Сперанскому Ваши соображения об изучении восточной медицины”.

В ответном письме от 25 декабря 1932 г. адресат писал: “По ин-ту после получения письма Н.И. Бухарина о вост<очной> медицине от-дан приказ об организации кабинета восточной медицины. Однако Ваше письмо на этот счет будет очень нужным. Противников все-таки много”. Письмо Бухарина, возглавлявшего научно-исследовательский

сектор ВСНХ, с поддержкой идеи организации при ВИЭМ кабинета восточной медицины см.: *Грекова Т.И.* Тибетская медицина в России: История в судьбах и лицах. СПб.: Атон, 1998. С. 218–219; см. также: *Суматохина Л.В.* Указ. соч. С. 507–508.

Горький написал А.Д. Сперанскому 17 января 1933 г. (см. п. 333 и примеч.), однако в письме ничего не говорится по этому вопросу. Возможно, соображения Горького по поводу кабинета восточной медицины при ВИЭМ содержались в его утраченном письме Заzubрину, не дошедшем до адресата (см. п. 376 и примеч.).

³ 3 декабря 1932 г. Заzubрин писал Горькому о встрече в кабинете А.Д. Сперанского со знатком тибетской медицины Н.Н. Бадмаевым: “Бадмаев возмущается. Отравляют, говорит, Горького разными наркотиками, разными ядами, а хорошие средства попробовать не хотят. Ведь Горький подвергается, говорит, прямо бандитскому лечению гравиданом, средством, совершенно еще не изученным”. Бадмаев считал, что Горького следует лечить средствами тибетской медицины; он предлагал Сперанскому проверить в клинике ряд его лекарств. В ВИЭМ Бадмаев руководил бюро по изучению восточной медицины; позднее был директором Ленинградской клиники восточной медицины.

Гравидан – препарат, созданный на основе мочи беременных женщин, в 1920–1930 гг. применялся для лечения различных заболеваний и пользовался большой популярностью. Создан врачом А.А. Замковым. См. его статью: *Замков А.А.* Гравидан в медицине // *Новый мир.* 1935. № 8. С. 190–212). По воспоминаниям В.И. Мухиной, знаменитого скульптора и жены Замкова, Горький заинтересовался гравиданом еще в 1928 г. (см.: *Воронов Н.* Умолчания, искажения, ошибки: К биографии В.И. Мухиной // *Искусство.* 1989. № 11. С. 19). Воспоминания Г.И. Серебряковой, как и переписка с В.Я. Заzubриным, свидетельствуют, что Горький проходил, возможно, не раз, курс гравиданотерапии (см.: *Серебрякова Г.И.* О других и о себе. М.: Сов. писатель, 1971. С. 330).

В 1930 г. Замков был арестован, несколько месяцев провел в Бутырской тюрьме, затем был выслан в Воронеж. Вернулся в Москву в августе 1932 г. благодаря хлопотам Горького. При поддержке Горького был также создан Институт урогравиданотерапии (1933–1938), который возглавил А.А. Замков. См. также: *Наст. изд. Письма.* Т. 20, п. 130 и примеч.

⁴ С 3 по 9 декабря 1932 г. в Берлине проводилась неделя советской медицины. В Германию выезжала представительная делегация, в которую входили выдающиеся ученые-медики А.И. Абрикосов, А.А. Богомолец, Н.Н. Бурденко, М.В. Владимирский, А.В. Палладин, Л.Н. Федоров. Их доклады по экспериментальной и клинической медицине, по социальной гигиене вызвали большой интерес и отклик у зарубежных ученых. 6 декабря 1932 г. об успехах советской медицины в специальном приложении

(“Soviet Medizin”) писала немецкая газета “Berliner Tageblatt” (№ 375). Об успехе этого мероприятия Горькому сообщал М.Ф. Владимирский 9 декабря 1932 г. (АГ. КГ-коу-1-32-2). См. также: *Владимирский М. Неделя советской медицины в Германии // Правда. 1932. № 349. 19 дек. См. п. 229, 266, 308 и примеч.*

⁵ Игорь Зубцов, сын Зазубрина, летом 1932 г. гостил на даче Горького в Горках-10.

⁶ Отрывок из романа “Горы” был напечатан: *Зазубрин В.Я. Внук // Год шестнадцатый: Альманах. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 216–232.*

⁷ В ответных письмах Зазубрин подробно информировал Горького о положении дел в ВИЭМ.

⁸ Л.Н. Федоров – директор ВИЭМ. См. п. 266, 268 и примеч.

292. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-426), впервые.

Адресат ответил письмами от 27 декабря 1932 г. и 4 января 1933 г. (АГ. КГ-р-41а-1-141, 142).

¹ См. п. 242, 254, 268 и примеч. В это время, осенью 1932 г., Горький писал статью-записку о науке в связи с организацией ВИЭМ (см.: *Горький и наука. С. 66–68*).

² Горький просит переслать письма, полученные им и оставшиеся в Москве, – от О.И. Скороходовой (27 сентября 1932 г. – АГ. КГ-уч-10-18-1) и от профессора И.А. Соколянского, директора Харьковского института дефектологии (сентябрь 1932 г. – АГ. КК-рл-14-18-2). См. ответ Соколянскому 3 января 1933 г. (п. 315 и примеч.).

³ Речь идет о Всесоюзном институте экспериментальной медицины. “Л.Н. Федорова еще не видел, – отвечал Крючков 27 декабря. – Буду в Ленинграде в начале января и узнаю об институте и подробно напишу”. 4 января 1933 г. Крючков сообщил: “Говорил с Л.Н. Федоровым – Институт будет строиться пять лет, к сожалению, без участия Г.Г. <Ягоды>, условия которого были выполнить <строительство> в два года, при соответствующем разрешении и ассигновании денег на строительство. На 1933 год на строительство и научную работу дают около 12 миллионов рублей и сто тысяч золотых рублей. Проект строительства института разработают к маю месяцу”. См. п. 242, 254, 268 и примеч.

⁴ Крючков ответил 27 декабря: “Не писал – виноват. Прочитал и разобрал около двух тысяч писем, адресованных Вам <...> Писать теперь я буду каждую неделю”. Из письма от 24 января: “Не пишу, Алексей Максимович, часто потому, что в письмах к Вам всегда хочется сказать, – сделано это, выполнено то, но каждый раз есть разные задержки, а унич-

тожить их потребуется, к сожалению, много времени и книжных разговоров. Работы много..." (АГ. КГ-п-41а-1-143).

⁵ Названия двух других книг установить не удалось. Поэма "Рауль де Камбрэ" – один из памятников средневекового французского эпоса – в издательстве "Academia" издана не была.

⁶ Речь идет о пьесах "Егор Булычов и другие" и "Достигаев и другие". О первой см. п. 287 и примеч. Премьера второй пьесы состоялась в Ленинградском Большом драматическом театре 6 ноября 1933 г. 8 марта 1933 г. Крючков сообщил: «Художники "Достигаева" еще не репетируют» (АГ. КГ-п-41а-1-147). В письме от 21 марта писал, что Театр им. Евг. Вахтангова постановку пьесы "покажет только осенью, и Вы сможете летом посмотреть спектакль" (АГ. КГ-п-41а-1-147, 148). Премьера пьесы в Театре им. Евг. Вахтангова состоялась 25 ноября 1933 г. Труппе МХАТ Горький читал пьесу 9 сентября того же года. Постановка пьесы во МХАТ осуществилась только в 1938 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 507–529).

293. В.Н. БОРАХВОСТОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-6-15-1), подпись – автограф. Впервые: Лит. газета. 1956. 10 янв. № 4, с датировкой: "первая половина 1933 г."; в публ. Архива А.М. Горького "Из писем М. Горького", без указания фамилии публикатора.

Вместе с письмом хранится конверт, надписанный Горьким: «Василию Барахвостову. Никольская, 10. ГИХЛ. "Красная новь"».

Датируется по дате подписания журнала "Красная новь" к печати (17 декабря 1932 г.), в котором был опубликован рассказ адресата.

¹ Речь идет о рассказе "В комнате пахнет дыней", который был опубликован в журнале "Красная новь" (1932. № 12. С. 129–139).

² В АГ рукопись рассказа не сохранилась. Этот рассказ также был послан Горькому редакцией журнала "Красная новь". Горький написал рецензию на этот рассказ и отправил обратно в редакцию: «Рассказ Барахвостова – неудачен. Автор смотрит на мир то своими глазами, то – глазами четырехлетнего ребенка, а нужно или то, или другое. Соединение двух отношений одновременно – вызвало путаницу и фальшь. Ребенок – для четырех лет – слишком наблюдателен и взросл. А кое-где – моложе 4-х лет. Написан рассказ вяло, плохим языком, с неоправданными претензиями на "тонкость". Тема – старенькая, многократно использована. Фигуры папы и мамы – не прописаны. А.П.» (АГ. ОРГ-1-15-2).

Тем не менее рассказ Барахвостова был опубликован, что дает возможность предположить, что адресат перед публикацией еще раз порабатал над текстом.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-3-14). Впервые: *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. 5-е изд. М.: Сов. писатель, 1940. С. 17.

Ответом на предшествующее письмо адресата от 5 октября 1932 г. (АГ. КГ-п-48-2-18) не является. По мнению адресата, оно не было получено Горьким.

Адресат ответил 1 января 1933 г. (АГ. КГ-п-48-2-19).

¹ *Макаренко А.* Марш тридцатого года. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. С пометами Горького хранится в его личной библиотеке (ОЛБГ. 1199). В воспоминаниях “Максим Горький в моей жизни” Макаренко рассказал о своей первой книге: “...я написал небольшую книжонку о коммуне Дзержинского и <...> побоялся послать ее своему великому другу, а послал в ГИХЛ. Она два с лишним года пролежала в редакции, и вдруг, даже неожиданно для меня, ее напечатали. Я <...> не прочитал о ней ни одной строчки в журналах или газетах, я не видел ее в руках читателя, вообще эта книжонка как-то незаметно провалилась в небытие. Поэтому я был несказанно удивлен и обрадован, когда в декабре 1932 г. получил из Сорренто письмо...” (*Макаренко А.С.* Собр. соч.: В 5 т. М.: Правда, 1971. Т. 5. С. 386). Из этого следует, что Макаренко не знал о роли Горького в судьбе своей книги, между тем она увидела свет именно благодаря настойчивости Горького.

2 июля 1931 г. заведующий массовым сектором ГИХЛ Д. Павлов писал Горькому: «Редактор нашего издательства т. Черняк передал мне, что Вы интересуетесь рукописью Макаренко “Марш 30-го года” (о харьковской коммуне им. Дзержинского). Направляя при сем указанную рукопись для ознакомления, прошу не задерживать возврата ее в ГИХЛ на мое имя» (АГ. КГ-изд-13-7-1).

Таким образом, Горький впервые прочитал “Марш тридцатого года” в июле 1931 г. Он начал торопить ГИХЛ с изданием. На обороте письма Н.Н. Накорякова П.П. Крючкову от 5 августа 1931 г. Горький написал красным карандашом: “2 недели для книги Макаренко” (АГ. КК-рл-11-3-1). Однако книга задержалась, в чем Горький усматривал вину издательства (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 416 и примеч.). В объяснительной записке редактора “Марша...” А. Митрофанова Халатову от 24 ноября 1931 г. говорилось: «Тов. Халатов, рукопись Макаренко “Марш Тридцатого года” задержалась потому, что ее потребовало ГПУ (для прочтения; в рукописи ведь говорится о коммуне беспризорников ОГПУ и о некоторых деятелях этого учреждения). Павлов (член правления ГИХЛ) несколько раз звонил товарищу, у которого была на прочтении эта рукопись, и, наконец, мы ее добыли. Месяц тому назад я снесся с тов. Макаренко (через его товарища, приехавшего в Москву), заключил с ним

договор, условился с ним о некоторых (весьма небольших) изменениях в рукописи, которые автор доверил сделать мне. Рукопись я теперь отредактировал, и в декабре она будет сдана в набор» (АГ. КГ-изд-13-36-1). Однако прохождение рукописи вновь задержалось, и 1 января 1932 г. Халатов писал В.И. Соловьеву: «По полученной справке рукопись Макаренко “Марш тридцатого года”, о которой мне несколько раз писал т. Горький, окончательно отредактирована и в январе сдается в набор. Надо проследить за своевременным ее выходом в первом квартале. Отмечаю, что редактора ГИХЛа недопустимо задержали просмотр и обработку этой книги» (АГ. КГ-изд-11-14-1). “Марш тридцатого года” вышел в конце 1932 г.

² Макаренко ответил: «Ваше письмо о моей книге – самое важное событие в моей жизни <...> А я о своем писании был очень плохого мнения. Писательский зуд просто оказался сильнее моей воли <...> Ваш отзыв перепугал все мои представления о собственных силах <...> Впрочем, к писательской работе меня привлекает одно – мне кажется, что в нашей литературе (новой) о молодежи не пишут правдиво, а я очень хорошо знаю, какая это прелесть – молодежь, нужно об этой прелести рассказывать. Но это очень трудно, для этого нужен талант и еще... время. У меня как будто не было ни того, ни другого. Пишу сразу в чистовку, получается неряшливо, а через каждые две строчки меня “пацаны” отрываю <...> Поэтому все, что я написал, меня смущало. Сейчас в ГИХЛе лежит моя рукопись “ФД-1” <...> Есть еще у меня и пьеса. Даже стыдно писать Вам о таком обилии <...> Спасибо за Ваше внимание и поддержку <...>».

³ Горький о “Марше тридцатого года” не написал, вероятно, из-за недостатка времени. Он рекомендовал написать о ней М.Е. Кольцову и Л.Л. Авербаху (см. п. 295, 331 и примеч.).

⁴ Макаренко ответил: “Куряжскую колонию возродить уже нельзя <...> Там <...> все нужно сначала <...> Ваше имя в Куряже нужно снять”. Историю колонии в Куряже после ухода из нее Макаренко см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 88 и примеч.

⁵ Макаренко ответил: “Ваши слова ребятам я передал на общем собрании. Они горды и сейчас Вам пишут”.

295. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-19-22-11). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 159–160, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В *АГ* также имеется *МК* данного письма (ПГ-рл-19-22-12).

Ответ на письмо Кольцова от 3 декабря 1932 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 235–236).

¹ Кольцов писал: «Журнал принят публикой *очень хорошо*. Хвалят за то, что много есть чего читать, мало агитационной шелухи, все конкретно <...> Первый номер – это еще не вполне то, что мыслилось. Кое-что сыро, недоработано, очень многое из того, что задумано провести через страницы журнала, только подготавливается <...> С нового года “За рубежом” будет выходить три раза в месяц. Объемистые номера будут настигать один другого. Получится непрерывный поток живой, конкретной, свежей информации о жизни всего мира. Это – к чему мы стремились в разговорах с Вами о типе журнала».

² “С нового года, – сообщил Кольцов, – мы вводим в журналах и обильный справочный материал. Нечто вроде текущей беглой энциклопедии, разъясняющей названия и термины, возникающие в сложном потоке международной жизни – названия городов, политических и научных деятелей, названия новых приборов, болезней, чего хотите. Вызовем наших читателей задавать нам вопросы, относящиеся к зарубежной жизни. Что еще прикажете ввести? Ждем Ваших указаний, приказаний, советов”. Вскоре в журнале был помещен “Алфавит иностранной печати” (1933. № 1. 5 янв. С. 11; № 2. 15 янв. С. 20–21; № 3. 25 янв. С. 18–19).

³ Имеется в виду выпущенный петербургским книгоиздателем Ф.Ф. Павленковым однотомный иллюстрированный “Энциклопедический словарь” (1899).

⁴ Ответ на слова Кольцова, сообщившего, что во втором номере журнала пойдет статья “Никулина (обзор белогвардейских стихов)”. Обещанная статья была напечатана: *Никулин Л.* За струнной изгородью лиры // За рубежом. 1932. № 2. 20 дек. С. 11. В обзоре упоминались поэты: Дон-Аминадо (А.П. Шполянский), К.Д. Бальмонт, А.П. Ладинский, Лери (В.В. Клопотовский), Саша Черный (А.М. Гликберг), М.А. Струве, Давид Кнут (Д.М. Фиксман). Обзор составлен по эмигрантским газетам “Возрождение” и “Последние новости”.

⁵ В 50-м номере “Современных записок” (Париж, 1932) были опубликованы стихи И.Н. Голенищева-Кутузова, Г.В. Иванова, А.П. Ладинского, Н.А. Оцула, Б.Ю. Поплавского, Г. Раевского, В.А. Смоленского, В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой.

⁶ Издатели журнала сами нигде не отметили его “юбилейность”. Шел 13-й год со дня основания “Современных записок” Н.Д. Авксентьевым, И.И. Бунаковым, М.В. Вишняком, А.И. Гуковским и В.В. Рудневым. Юбилей журнала был отмечен в других эмигрантских изданиях. Так, в заметке «Юбилей “Современных записок”», опубликованной в “Последних новостях”, говорилось: «Не всякий рядовой читатель отдавал себе отчет, до юбилейной даты, в том, какое огромное, важное, незаменимое место занимали в его духовной жизни, появлявшиеся четыре раза в год белые книжки <...> праздник “Современных записок” – как увидит читатель из цитируемых ниже приветствий – явился *общим*

праздником русской литературы и культуры в изгнании) (Последние новости. 1932. № 4276. 6 дек.).

Приветствия журналу направили различные органы печати, политические эмигрантские организации, союзы русских писателей и журналистов в разных странах, научно-культурные и просветительские организации, а также отдельные литераторы, среди которых были И.А. Бунин, Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун, П.П. Муратов, Е.Д. Кускова, И.С. Шмелев, С.П. Мельгунов, С.В. Яблоновский и др.

⁷ По-видимому, замечание Горького связано с выступлением В.Ф. Ходасевича 5 мая 1932 г. в газете “Возрождение”. Назвав статью “Подвиг”, Ходасевич писал: «Тому назад года два один такой господин ознакомился с очередною книжкою “Современных записок” и, имея склонность к статистике, сосчитал по пальцам, сколько в ней было стихов о смерти. Результаты сего научного исследования изложил он в наивной статейке, посвященной упадочному состоянию молодой эмигрантской поэзии. Разумеется, возражать ему не стоило и не стоит. Пришлось бы говорить вещи слишком элементарные: о том, что случайный подбор стихов в одной книжке журнала не дает оснований для общих суждений о литературной эпохе <...> И все-таки с его легкой руки пошел разговор (в печати и обществе) о мрачном, упадочном мировоззрении молодой эмигрантской литературы <...> Пишущий эти строки указывал своевременно, что уныние, отмеченное как поэтический импульс, не должно влиять на оценку самой поэзии <...> для русской поэзии, уныние даже традиционно и характерно <...> недаром Пушкин заметил, что

От ямщика до первого поэта
Мы все поем уныло. Грустный вой –
Песнь русская».

Далее Ходасевич называет одну из причин современного унылого тона эмигрантской поэзии: она чувствует свою обреченность из-за равнодушия общества, которому может быть чужда погоня за так называемым “высоким” искусством, мало доступным улице. Но, отмечая невероятно трудные условия, в которых существует русская поэзия за рубежом, Ходасевич утверждал: «Если лишённые не только приятного, но и самого необходимого, молодые писатели наши все еще трудятся, все еще ведут неприметную, но упорную борьбу за свое литературное существование, то иначе, как *подвигом*, я этого назвать не могу. Однако же, требовать от них “веселых мотивов”, “воздушных образов” и хорошей погоды – хуже, чем жестоко: неумно. Если эти ростки будущей русской литературы вынесут, вытерпят, не погибнут до наступления лучших времен, – это будет чудо» (*Ходасевич В.Ф. Подвиг // Возрождение. 1932. № 2530. 5 мая*).

⁸ У Дон-Аминадо есть два поэтических цикла с одинаковым названием “Без заглавия”. Первый был опубликован в парижской газете

“Последние новости” 18 декабря 1926 г. Второй – там же – 20 октября 1927 г. Они перепечатаны в кн.: *Дон-Аминадо*. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания. М.: Терра, 1994. С. 202–203, 243–244.

⁹ Горький имеет в виду сотрудничество Дон-Аминадо в газете П.Н. Милюкова “Последние новости”.

¹⁰ “Наш Союз” – еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал, орган общественных организаций граждан СССР во Франции. Выходил в Париже с 1927 по 1937 г. Редактор С.С. Лукьянов. Подзаголовок № 58 (1934): “Информационно-литературный бюллетень Союза возвращенцев на Родину”.

¹¹ См. п. 193 и примеч.

¹² *Макаренко А.С.* Марш тридцатого года. М.; Л.: ГИХЛ, 1932 (*ОЛБГ*. 1199). См. также п. 294 и примеч.

¹³ Горький посетил детскую трудовую колонию имени Ф.Э. Дзержинского 9 июля 1928 г. (*ЛЖТ*. 3. С. 641).

¹⁴ О детской трудовой колонии имени Ф.Э. Дзержинского Кольцов не писал.

¹⁵ Фельетон “К вопросу о Людочке” был напечатан 3 декабря 1932 г. в газете “Правда” (№ 333). В нем Кольцов поднял вопросы воспитания этики у детей. Главная героиня – дошкольница Людочка – была выставлена как начитанный, но в то же время нахальный и развязный ребенок. Недостатки поведения детей Кольцов относил на счет неумелой и непродуманной работы по воспитанию младшего поколения.

¹⁶ А.О. Гукасов был издателем парижской газеты “Возрождение” (1925–1940). П.Н. Милюков – главный редактор парижских “Последних новостей” (1920–1940). Отзывы о фельетоне Кольцова в этих газетах не появились. Замечание Горького, по-видимому, связано с тем, что в эмигрантских газетах неоднократно появлялись критические материалы о воспитании детей в СССР.

296. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (*АГ*. ПГ-рл-12-1-96). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 265–266. Ответ на письмо Груздева от 10 декабря 1932 г.

Адресат ответил в начале января 1933 г. (*АГ*. КГ-п-23-1-69, 73; см. также: *Архив Г. И.* С. 293, 297–298).

¹ Груздев спрашивал: «Отдел подписных изданий моск<овского> ГИХЛа объявил новую подписку на собрание Ваших сочинений <...> В связи с этим он запрашивает меня, что можно включить нового в это повторное издание (до сих пор план издания кончался 25-м томом – “Ж<изнью> К<лима> С<амгина>”, часть III-я) и можно ли включить

“Булычова” и “Статьи”». В данном случае речь шла о втором издании Собрания сочинений в 25 т., работу над которым Груздев начал как редактор и комментатор в конце 1932 г.

О причинах отказа писателя публиковать статьи в Собрании сочинений см. п. 329 и примеч.

² Вслед за пьесой “Егор Булычов и другие”, которая в это время уже ставилась в Театре им. Евг. Вахтангова, и пьесой “Достигаев и другие”, законченной в 1933 г., Горький предполагал написать третью пьесу, в которой должны были действовать персонажи первых двух (см.: Выступление Горького в Театре им. Евг. Вахтангова после просмотра спектакля “Достигаев и другие” // *Наст. изд. Сочинения*. Т. 19. С. 519). Однако замысел остался нереализованным.

³ Последний 25-й том вышел в 1934 г.; в нем была опубликована третья часть повести “Жизнь Клима Самгина” (М.; Л.: ГИХЛ, 1934).

⁴ Речь идет о публикации: *Груздев И.* Максим Горький: Краткая биография // Октябрь. 1932. № 9. С. 4–39. В ответном письме, поблагодарив Горького за лестный отзыв, адресат сообщал: «Этот отрывок, в сущности, конспект, очень неполный, моей большой работы (листов 50–60), и Ваша оценка дает мне основание думать, что мне удастся взять верный тон, без всякой фальши, которой боюсь больше всего, без всяких “красивостей”, без лишних для центральной темы слов. Тема же книги – великое социальное переустройство нашей эпохи, длительная тяжкая борьба и победы». В следующем году журнальный вариант статьи в расширенном и дополненном виде вышел отдельным изданием: *Груздев И.* Горький. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933.

⁵ Н.Е. Буренин сопровождал Горького в его поездке в Америку в 1906 г.; позже он писал в своих воспоминаниях: “Все, что печаталось о Горьком в американской прессе, я тщательно собирал через бюро вырезок. В течение нескольких дней о нем был напечатан материал более чем в 60-ти газетах разных названий” (см.: М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 102). Часть этих материалов, хранящихся в Отделе издания и изучения творческого наследия М. Горького ИМЛИ РАН, опубликована: *Бродская С.Я.* О деятельности М. Горького в Америке в 1906 году // М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. С. 388–408; см. также: *Суматохина Л.В.* Выступления М. Горького в Америке // *Публицистика Горького*. С. 73–94.

⁶ Горький еще 5 ноября 1927 г. сообщал С.И. Мицкевичу, что в 1910–1912 гг. В.Л. Бурцев показывал ему напечатанные в одном из чикагских журналов воспоминания агента царского посольства в США по фамилии Николаев (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 17, п. 90 и примеч.). Речь шла о статье военного атташе русского посольства в США А.М. Николаева “Gives List of Spies” (*The Chicago Daily Socialist*. 1912. Vol. 6. N 188. 12 March); об

этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 406, 407; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 328 и примеч.

Об организации слежки за Горьким в Америке писал в своих воспоминаниях и Н.Е. Буренин. Он приводил заметку из газеты “Times” (1906. 14 арг.): “Как удалось установить друзьям Горького, доверенный агент русской секретной полиции находится в настоящий момент в Нью-Йорке, тратя деньги своего правительства на организацию эффективного шпионажа за Горьким и его двумя товарищами-революционерами, которые находятся здесь для сбора средств на дело русской революции” (АГ. МоГ-2-7-2).

Однако точный источник воспоминаний А.М. Николаева на тот момент не был разыскан. В ответном письме Груздев с сожалением писал: “Американский эпизод – один из важных мне и колоритных эпизодов деятельности царской власти, но напасть на детали этого дела мне никак не удалось <...> Главное – знать, были ли напечатаны где-нибудь воспоминания шпиона. Если у Бурцева был перевод, значит, они печатались по-английски? Я бы пересмотрел всю американскую прессу <...> если бы знать хоть примерно время, когда воспоминания эти могли быть напечатаны, если они печатались”. Спустя год, в январе 1933, Горький предпринял еще одну попытку навести справки об этой публикации через В.С. Познера, который в свою очередь обратился с этим вопросом к Бурцеву, однако и тогда эти поиски не увенчались успехом.

⁷ Ответ на вопрос адресата: «И – как повесть о Кл. Самгине? Полюбил я эту вещь “с первой встречи” и остаюсь верен ей неизменно. Последнее время появилось уже немало хвалебных статей, но все это, мне кажется, не то, и вещь эта будет оценена временем».

⁸ В ответ на это Груздев сообщал: «Книги “Изд. писателей” *Вам посланы вчера*», и одновременно с этим сообщением он высылал партию последних изданий ГИХЛ.

⁹ Ответ на вопрос адресата: “Как Вы сейчас себя чувствуете? Был бы очень рад узнать хорошие вести”. Не получив ответа, Груздев вновь 29 декабря 1932 г. запрашивал Горького о его состоянии здоровья: “Мучает меня то обстоятельство, что не знаю состояния Вашего здоровья. М. б., Вы очень утомлены и тревожить Вас делами с моей стороны бессовестно”.

¹⁰ Вс. Иванов с женой гостил в Сорренто в январе 1933 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 272); И.Э. Бабель – весной 1933 г.

¹¹ Художник В.Н. Яковлев по приглашению Горького выехал в Италию вместе с писателем осенью 1932 г. и вместе с ним же вернулся в Россию (см.: *Яковлев В.Н. Мое призвание*. М.: Изд-во АХ СССР, 1963. С. 85–87).

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-47-5-30). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 266–268.

Фраза: “И вот как в них рабство звучит” – и окончание письма, со слов: «Как “Похищение Европы”?» – включая подпись и дату, – автограф. В *АГ* хранится также *МК* без приписок, подписи и даты (ПГ-рл-47-5-31).

Ответ на письмо Федина от 13 декабря 1932 г. из Берлина (*ЛН*. Т. 70. С. 543).

Адресат ответил 20 мая 1933 г. из Ленинграда (*АГ*. КГ-п-81-1-40).

¹ Ответ на размышления адресата: «В “Булычове” меня опять поразила какая-то соблазняющая тайна Ваших российских купцов – Бугровых, Морозовых. Щукин лечил свою печень картинами Пикассо. Если бы в трубе не было “всеуслышания”, если бы, как Щукин – картинами, Булычов мог бы лечиться трубою потихоньку ото всех, он, думаю, с радостью поверил бы в нее. Изумительно это отсутствие веры и – в то же время – тоска по ней у всех “зжидителей” нашего прошлого. Вероятно, здесь – одна из сторон трагедии больших Ваших “купеческих” характеров и “соблазн” их как литературных героев».

² Горький имеет в виду рассуждения Макарова в связи с самоубийством Лютова в Париже, во многом близкие его собственным оценкам “кающихся купцов”. Ошибочно указан третий том вместо четвертого (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 24. С. 37).

³ Об этих людях, “выламывающихся из своей среды”, Горький более подробно рассказывал в статье “О том, как я учился писать” (1928): «...чтобы написать “Фому Гордеева”, я должен был видеть не один десяток купеческих сыновей, не удовлетворенных жизнью своих отцов, они смутно чувствовали, что в этой однотонной, “томительно бедной жизни” – мало смысла. Из таких, как Фома <...> в одну сторону выходили пьяницы, “прожигатели жизни”, хулиганы, а в другую – отлетали “белые вороны”, как Савва Морозов, на средства которого издавалась ленинская “Искра”, как пермский пароходчик Н.А. Мешков, снабжавший средствами партию эсеров, калужский заводчик Гончаров, москвич Н. Шмит и еще многие» (*Г-30*. Т. 24. С. 495).

Готовя к изданию переписку с Горьким, Федин счел нужным сопроводить письмо Горького специальным “отступлением”, в котором изложил свою трактовку пьесы, образа Булычова и его места в творчестве Горького: “Всю жизнь Горького-художника занимала тема российского купечества <...> Историко-литературно Горький завершает своими книгами длинную череду изображений русского купца – от Гоголя, Островского, Достоевского до Печерского, Мамина – и в Булычове подводит своим наблюдениям, своему пониманию купечества обобщенный итог,

создавая тип яростных противоречий и непотухающих страстей” (*Федин. 1968. С. 351–352*). Оценки Федина в конечном счете смыкаются с пониманием Горьким “тайны” своих героев этого ряда: “Булычов <...> тип раскаявшегося русского купца, готового порвать со всем, что им создавалось, откупиться от неизбежной исторической судьбы российского купечества сочувствием, симпатией к революции, заигрыванием, связью, сделкой с нею <...> герой ищет будущее там, где оно для него прекращается” (Там же. С. 356).

⁴ Вероятно, в *АМ*, ошибка. Следует: Александре (см. далее в тексте письма).

⁵ Доклад М.И. Цветаевой “Искусство при свете совести” был прочитан 26 мая 1932 г.; напечатан не полностью: *Современные записки* (Париж). 1932. № 50. С. 305–327; 1933. № 51. С. 251–264. А.Н. Афиногенов в 1932 г. совершил длительную заграничную поездку, весной этого года был в Париже и, возможно, присутствовал на докладе Цветаевой.

⁶ 13 декабря 1932 г. Федин сообщил о своем отъезде из Берлина: “Говорил по телефону с Ленинградом: там слякоть и умопомрачение природы. Но сейчас, как будто, наступил поворот (тут стало морозно), и я думаю – можно смело ехать. Завтра отправляюсь”.

⁷ «Я ставлю перед собой задачу – окончить в нынешнем году свой роман – “Похищение Европы”. Это – по случаю выздоровления», – писал адресат Горькому 11 апреля 1932 г. (*ЛН. Т. 70. С. 537*). Роман (кн. 1) вышел в свет летом 1934 г. в “Издательстве писателей в Ленинграде”. Имеется в *ЛБГ* с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу – зятю моему – предисловие к роману – *Конст. Федин* с любовью и преданностью. Москва. 5 июня 1934” (*ОЛБГ. 1590*). В *ЛБГ* также хранится вторая книга романа (Л.: Худ. лит., 1935) с пометами Горького и автора (*ОЛБГ. 1591*), титульный лист этого издания с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову по-старому – с любовью и преданностью. *Конст. Федин*. Ленинград, январь 1936” (*ОЛБГ. 8424*) и издание 1936 г. (М.: Худ. лит., 1936. Кн. 2 – *ОЛБГ. 1592*).

298. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по *АМ* (*АГ. ПГ-рл-1-38-22*). Конец письма, начиная со слов “Желаю Вам...”, дата и подпись – автограф. Впервые: *Горький и корреспонденты. С. 607–608*, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха”.

Дата уточняется по фразе: “Пишу все сие 23-го”.

В *АГ* хранятся также *ЧА* и две *МК* письма без подписи, даты и последних абзацев, начиная со слов: “Желаю Вам...” (*ПГ-рл-1-38-4, 15, 16*).

Ответ на письмо адресата от 8–11 декабря 1932 г.

Авербах ответил письмами после 6 января и 14 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-1-38-21, 14, 26; см. также: *Быстрова О.В.* Указ. соч. С. 606, 609–611, 612–613).

¹ Материалы для альманаха “Год 16” Авербах выслал вместе с небольшим сопроводительным письмом, в котором сообщал: “Посылаю Вам рукопись Вс. Иванова, Бор. Левина, Багрицкого, Луговского, Афиногенова, палешан (Вихрева), верстку Булгакова. Сейчас тороплюсь и посылаю рукописи без комментариев”.

² В своем письме адресат просил: “Очень прошу прочесть рассказ Всеволода”. В анонсе альманаха были объявлены два рассказа Вс. Иванова – “Мельник” и “Сон”. 31 декабря 1932 г. Иванов приехал в Сорренто, где прожил весь январь. После доработки по замечаниям Горького один из рассказов – “Мельник” (первоначальное название “Не убий”) – был напечатан в альманахе (Год шестнадцатый: Альманах. М., 1933. Кн. 1. С. 49–73).

³ В марте–апреле 1932 г. А.Н. Афиногенов находился в заграничной командировке – в Польше, Германии, Швейцарии, Италии и Франции. По французским впечатлениям он написал очерк “Париж”, который был отправлен Горькому в Сорренто редколлекцией. Машинопись очерка с правкой и замечаниями Горького, датируемая ноябрем 1932 г., хранится в АГ. Пометы в тексте и на полях красноречиво свидетельствовали о раздражении Горького: “Это бред” (АГ. РАВ-пГ-4-9-2. С. 7–9); на страницах с описанием витрин парижских магазинов надпись: “Какой же смысл влагает автор в этот очень плохо составленный прейскурант” (Там же. С. 10); на полях главы “Пресса”: “Так бессвязно нельзя писать!” (Там же. С. 12); около 15-й главы: “Старо! Нужно же какой-то комментарий автора” (Там же. С. 16); в главке “Кино” помета сделана красным карандашом: “Это издательство над читателем! Такую вещь нужно рассказать строго, толково” (Там же. С. 32) и др.

⁴ В ответном письме Авербах объяснял: «Очерк-повесть Афиногенова написан явственно и выразительно под Дос-Пассоса. Но мне кажется, что у Афиногенова имеется и полемика против метода Дос-Пассоса, метода сейчас – увы! – многими канонизируемого. Дескать, сначала молодой советский инженер в новой, неожиданной и ошарашивающей обстановке Парижа теряется, у него нет сил охватить окружающее и овладеть им, все воспринимается им по Дос-Пассосу – на одной плоскости, в параллельных планах разорванного сознания, внешне динамически, все мелькает, не связываясь в какие-либо узлы и т. д. – а затем, устанавливая опорные пункты, находя углы зрения на действительность, – мир начинает ему казаться отнюдь не “Дос-Пассосовским”, все постепенно организовывается, и самое повествование Афиногенова становится более ровным, бессвязность уменьшается, все входит в положенное русло. Соображения, как видите, у меня были несколько чрезмерно литературные – даже, пожалуй, не без литературщины».

Сам же Афиногенов писал Горькому 16 ноября 1932 г. о влиянии на его очерк калейдоскопической манеры повествования: “Я написал для альманаха – большой очерк о Париже. Я не очеркист и не прозаик – попробовал поэтому обработать материал по-своему, м. б., и не без влияния Дос-Пассоса, но что же, хорошее влияние лучше, чем плохая оригинальность” (АГ. КГ-п-26-8-3).

⁵ Недоумение Горького было вызвано описанием Д.С. Мережковского: “Мережковский – малыш, худенький, высок, длинное лицо”; Горький зачеркнул слово “высок” (см.: АГ. РАВ-пГ-4-9-2. С. 72).

⁶ Эта ошибка была исправлена Горьким в рукописи очерка; он исправил в третьей главе “Пресса” красным карандашом: “Магомет родился в 571 г. по Р.Х.” (Там же. С. 5).

⁷ Речь идет об эпизоде, посвященном белоэмигранту П.Т. Горгулову, застрелившему 6 мая 1932 г. президента Франции П. Думера. Вся глава об этих событиях пестрит красным горьковским карандашом и надписями на полях “Все это устарело” (Там же. С. 41).

⁸ Афиногенов описал шумевшую историю с похищением полугодовалого сына авиатора Ч. Линдберга. См. п. 123 и примеч.

⁹ Очерк Афиногенова “Париж” состоял из главок под одними и теми же названиями: несколько глав под названием “Город”, несколько – “Пресса”, несколько – “О нем”. Около глав с последним названием Горький ставил вопрос: “О ком?” (Там же. С. 21, 32, 44 и др.). Вопрос Горького выражал неодоблительность изображением главного героя очерка – молодого инженера, приехавшего из СССР в Париж. Авербах в ответном письме сообщил: “Вашу оценку я передам Афиногенову. Снять из первого номера до переделки автором мы можем, безусловно. Это мы и сделаем”. Очерк Афиногенова в альманахе напечатан не был.

¹⁰ В АГ хранятся два машинописных экземпляра рассказа Б. Левина – оба с правкой и замечаниями на полях Горького. Первый вариант рассказа под названием “Смертельные враги” с пометой секретариата А.М. Горького: “26 ноября 1932 г.” (АГ. РАВ-пГ-27-6-1. С. 59), вариант второй – рассказ под названием “Смертельные дела” с датой 27 января 1933 г. (Там же. С. 2). Сличение двух вариантов показывает, что автор учел первую правку Горького и сократил рассказ на 17 страниц, изменив начало.

В ответном письме Авербах согласился с мнением Горького: “Я тоже считал и считаю рассказ Левина не первоклассным. Вы читали рассказ уже *после* правки по моим и Ермилова указаниям. Некоторые тт. были за принятие и в прежнем виде. Это, конечно, служить оправданием сдачи в набор не может. Этот рассказ мы *снимем*”; рассказ Б. Левина в альманахе не печатался.

¹¹ Тем не менее в альманахе были опубликованы статьи, посвященные производству и художникам Палеха: *Вихрев Е.* Вступление; *Голиков И.* Сквозь бури эпохи; *Вакуров И.* “Человек – это звучит гордо”;

Баканов И. Мои композиции; *Зиновьев Н.* Возрождение; *Зубков И.* Жизнь, прошитая золотом; *Дыдыкин А.* Сказка. Падчерица. Смена; *Маркичев И.* Преодолевая препятствия; *Буторин Д.* Век живи – век учись; *Котухин А.* Папье-маше; *Баженев П.* Счастливая капля; *Баканов А.* Мои учителя (Год шестнадцатый: Альманах. М., 1933. Кн. 1. С. 235–315).

¹² В альманахе была опубликована поэма Э. Багрицкого “Дума про Опанаса” (С. 127–164).

¹³ В своем ответе Авербах описал сложившуюся ситуацию с альманахом: «Сегодня, 6-го, получил Ваше письмо и рукописи. С альманахом все происходит, видимо, по принципу – первый блин комом. Мы забраковали очень большое количество рукописей <...> Сбор материала был *неимоверно* затруднен неясностью с официальным оформлением альманаха. Мы начали работу без *постановления* соответствующих инстанций. Выписка об утверждении редколлегии получена дней десять тому назад, причем в состав редколлегии добавлен тов. *Кирпотин*. Все эти обстоятельства в достаточной мере лихорадили работу.

“Сбагривают” ли писатели Авербаху барахло, – не желая отказать Горькому? Посмотрите материал “Нового мира” и “Красной Нови”! Многие издания сейчас печатают едва ли не все, что им приносится. То, что мы отклонили ряд рукописей, было сенсацией – без преувеличения! Молодежь надо *искать*. Искать без постановлений соответствующих инстанций об альманахе, без объявлений о нем, далее – очень трудно. Уже за неделю после постановления начали устанавливаться необходимые связи. Выход альманаха дал бы дальний размах работе его редакции для составления второго номера <...> у писателей – у большинства, во всяком случае, нет такого отношения, которое Вы предположили. И редколлегия альманаха до последнего времени работала дружно – читка рукописей всеми, коллективное обсуждение, единодушные решения (почти всегда)».

¹⁴ Об этом см. п. 269 и примеч.

¹⁵ Неточная цитата из письма адресата, который обещал: «Завтра специальным письмом “выложусь” о них».

¹⁶ Речь идет о сестре Авербаха и жене Г.Г. Ягоды И.Л. Авербах.

¹⁷ Авербах согласился с мнением писателя: “Второй альманах вполне может быть составлен в основном из произведений начинающих. Это самая хорошая и приятная задача – она выполняема”.

299. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-8-19-48), заключительная фраза, подпись и дата – автограф. Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 207, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка”.

В *АГ* хранятся *ЧА* письма и две *МК* (ПГ-рл-8-19-46, 47). При сравнении машинописных текстов с *ЧА* обнаружено, что в них пропущена

машинисткой строка «герой Мопассана в “Нашем сердце” и Э. Рода в “Смысле жизни”». Восстанавливается по ЧА.

На АМ недатированная надпись Виноградова: “Это письмо написано почти при мне Крючковым, когда Горький отсутствовал. Я сам видел, как оно настукано на машинке. Подпись дана Крючковым”. Это утверждение нуждается в пояснении. Письмо написано в Сорренто. Подпись Горького, дата и заключительная фраза, написанные его рукой, не вызывают сомнений в подлинности. Наличие машинописных копий позволяют предположить, что Виноградов мог видеть, как Крючков снимал копию, прежде чем отдать ему письмо. Остро напряженные отношения с окружающими, болезненная мнительность Виноградова могли стать причиной его убеждения в подлоге.

Ответ на письмо Виноградова от 15 декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-15-7-35).

Адресат ответил в конце декабря 1932 г. или начале января 1933 г. (РГАЛИ. Ф. 1303. Оп. 1. Ед. хр. 698. Л. 35 об.).

¹ Виноградов писал, что устал от постоянной срочной работы, от несправедливых обвинений, нуждается в заграничном лечении, отдыхе, в книгах, что его беспокоит отношение Горького: “Мне говорят, что я навлек такое негодование Горького на мою скромную персону, что я не могу рассчитывать ни на что”.

² Виноградов не успел отправить Горькому черновой вариант статьи (книга подписана в печать 21 июля 1932 г.), в ответном письме он объяснял: «Вы, может быть, примете к сведению, что статья о романе Бурже “Ученик” была написана в то время, когда Вы уже не были в Горках, а в Сорренто посылать ее я Вам не мог, и поэтому весь Ваш гнев, переданный через Крючкова, меня поразил, как гром». Горький читал эту статью в уже вышедшей книге и делал в ней пометы: *Бурже П. Ученик. М.: Жургазобъединение, 1932. (Сер. “История молодого человека XIX столетия”).* Книга имеется в ЛБГ в двух экземплярах с пометами Горького (ОЛБГ. 1791, 1792).

³ Грелу – герой романа П. Бурже “Ученик” (1889). Поль Астье – персонаж романа французского писателя А. Доде “Бессмертный” (1888) и его же драмы “Борьба за существование” (1889). Вертер – герой сентиментального романа Гете “Страдания молодого Вертера” (1774). Ортис – герой романа итальянского писателя У. Фосколо “Последние письма Якопо Ортиса” (1802). Роман Ги де Мопассана “Наше сердце” (1890). Роман французского писателя Э. Рода “Смысл жизни” (1889).

⁴ Вступительную статью Виноградова к роману Э. Бульвер-Литтона “Кинелм Чиллингли, его приключения и взгляды на жизнь” (1873) Горький также читал в уже изданном варианте: *Бульвер-Литтон Э. Кинельм*

Чиллингги. М.: Жургазобъединение, 1932. (Сер. “История молодого человека XIX столетия”). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1793).

⁵ Горький имеет в виду романы Т. Гарди “Тэсс из рода д’Эрбервиллей” (1891) и “Джуд Незаметный” (1896), а также роман О. Уайльда “Портрет Дориана Грея” (1891).

⁶ Речь идет о повестях “Потерянная перчатка (Стендаль в Москве)” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931) и “Черный консул” (М.: Библиотека “Огонек”, 1932). 30 марта 1933 г. Виноградов ответил на это: «Я напечатал две повести – это не преступление. Вы пишете, что могли бы “достать мне денег сколько угодно”. Я и без этого в долгах, но я советский писатель, а не иждивенец, и с 12 лет зарабатываю сам» (АГ. КГ-п-15-7-37).

⁷ В письме Виноградова от 15 декабря 1932 г. была фраза: “Тяжелы мне угрозы от Вашего имени”.

300. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-427), впервые.

Написано вслед за письмами от 25 и 30 ноября, 2 и 15 декабря 1932 г., на которые еще не были получены ответы. Видимо, отослано 25 января 1933 г., так как п. 301 датировано этим числом.

Адресат ответил 24 января 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-143).

¹ См. п. 292 и примеч.

² См. п. 298, 299, 301.

³ Телеграмма в АГ не обнаружена. Д.И. Курский умер от заражения крови 20 декабря 1932 г. (см. письмо Е.П. Пешковой Горькому от этого числа – АГ. КГ-рзн-8-1-212).

⁴ В.П. Потемкин – советский дипломат, в 1932 г. назначен на пост полпреда в Италию вместо умершего Д.И. Курского. Один из троих, возможно, Г.А. Шмидт.

⁵ См. п. 292 и примеч.

⁶ Речь идет об Ольге Ивановне Скороходовой – слепоглухонемой ученице проф. В.П. Воробьева и И.А. Сокалянского (см. п. 315, 316 и примеч.).

⁷ См. п. 292. Книги, которые просил Горький, Крючков высылал иногда с задержками. “Книги Вам выслал”, – написал он 16 февраля 1933 г. И 2 марта: «Книги отправил полностью, за исключением Лапина “Подвиг” и 3-й части “Тихого Дона” (не вышла). Кузьму Пруткова ищущу» (АГ. КГ-п-41а-1-144, 146).

⁸ *Меньшиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия: В 3 ч. <М.>: изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльных поселенцев, 1925–1932. См. п. 288, примеч. 6.

301. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-22-13). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 160, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В АГ имеется МК данного письма (ПГ-рл-19-22-14).

Кольцов ответил 17 января 1933 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 243–244).

¹ Кольцов ответил так же – в шуточной форме: “Этот предмет ширпотреба, будучи недорогим по себестоимости, в самом деле может украсить скромное жилище нашего ударника и кавалера. Почему и будет выслан в Сорренто большой скоростью, и кроме того – вступительные статьи Виноградова, переплетенные в отдельный том”. В следующем письме Горькому он сообщил: “По статье презентования истории молодого человека в переплетах. То, как имел щастие уже Вам писать – оные переплеты со всем тщанием и поспешением приготавливаются и как возможно скоро к Вам отосланы будут” (Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым / Публ. З.М. Карасик // Новый мир. 1956. № 6. С. 163).

² Речь идет о статьях А.К. Виноградова в кн.: *Бурже II*. Ученик. М.: Жургазобъединение, 1932 (ОЛБГ. 1791, 1792; на одном из экземпляров имеются пометы Горького); *Бульвер-Литтон* Э. Кинельм Чиллингли. М.: Жургазобъединение, 1932 (ОЛБГ. 1793). Кольцов был солидарен с Горьким в том, что Виноградов иногда допускает в своей работе небрежность. 25 декабря 1931 г. Кольцов писал в Сорренто: “Нужно только, чтобы Вы, Алексей Максимович, систематически просматривали работу Виноградова, чтобы он не поскользнулся на какой-нибудь своей мелкой промашке” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 233).

³ См. п. 299 и примеч.

⁴ Книгу по истории французской литературы А.К. Виноградов не написал.

⁵ Возможно, речь идет об итальянской фашистской газете “Ottobre” (“Октябрь”), издававшейся с 1928 г. одним из идеологов фашизма Асверольо Гравелли. Горький мог назвать ее в письме журналом, так как на итальянский язык слово “газета” переводится как “giornale” – журнал.

302. М.Э. КОЗАКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-16-3), впервые.

Ответ на письмо Козакова от середины декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-36-7-2).

¹ Горький во всех письмах разным адресатам упорно писал фамилию А.М. Ремизова через “е” во втором слого, считая такое написание

единственно правильным (см. п. 303 и примеч.). Сам Ремизов писал свою фамилию через “и”.

² Ответ на просьбу Козакова опубликовать письма Горького к А.М. Ремизову, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке Ленинграда (см. п. 303 и примеч.).

³ Козаков сообщал Горькому, что “Издательство писателей в Ленинграде” предполагает выпустить третью часть автобиографической трилогии Горького “Мои университеты”: «Очень хотим выпустить в иллюстрированной серии “Мои университеты”. Не знаю, направили ли Вам нашу просьбу об этом...».

⁴ Ответ на сообщение Козакова: «С № 8 “Звезды” я начал печатать роман о будущем “Время плюс время”».

303. М.Э. КОЗАКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-16-2), впервые.

Ответ на письмо Козакова от середины декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-36-7-2).

¹ Козаков сообщил Горькому: “...в архиве А.М. Ремизова, хранящемся в Публичной библиотеке питерской, найдены три Ваших письма. Я посылаю Вам их этой же почтой. Редакция просит Вашего разрешения напечатать эти письма в журнале. И для литераторов, и для читателей они представляют огромный, неоспоримый интерес. Очень просим дать телеграммой ответ, т. к. хотим печатать эти письма в № 1 (если успеем) или в № 2 журнала”. Телеграммой от 27 декабря 1932 г. Горький дал разрешение на публикацию. Письма Горького Ремизову от 21 мая 1902 г., октября 1904 и 22 июля 1905 г. были опубликованы в журнале “Литературный современник” (1933. № 1. С. 151–152). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, п. 75; Т. 4, п. 260; Т. 5, п. 106.

² Повесть И.С. Рукавишников “Семя, поклеванное птицами” вышла в Москве, в издательстве А.А. Левенсона в 1896 г. Письмо Горького Ремизову об этой книге не разыскано.

³ Рукавишников происходил из семьи нижегородских чаоторговцев и начинал свою литературную деятельность в газете “Нижегородский листок”.

⁴ См. п. 302 и примеч.

⁵ Козаков сообщал о выходе нового ежемесячного журнала “Литературный современник”, просил Горького о сотрудничестве с новым журналом и указывал, в частности: “Мы посылаем Вам проспект журнала — не точный, конечно, наспех составленный, т. к. журнал недавно только завоевал право на рождение”.

⁶ Имеется в виду статья А.Д. Сперанского “Об эксперименте и экспериментаторе”. Была опубликована: Год шестнадцатый: Альманах. М., 1933. Кн. 1. С. 451–470 (см. п. 258 и примеч.).

⁷ Издание названо Горьким произвольно. Правильно: Архив биологических наук. 1932. Т. 32, вып. 2. С. 97–113.

304. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-19-22-16), впервые.

Конец письма, начиная со слов “Жму руку” – автограф.

В *АГ* также хранятся: *ЧА* начала письма до слов «о его “ограблении”» (ПГ-рл-19-22-15) и две *МК* без приписки от руки и подписи (ПГ-рл-19-22-17, 18).

Адресат ответил 23 января 1933 г. (*АГ*. КГ-п-36-23-11).

¹ *Кольцов М.* Маска и человек // *Правда*. 1932. № 35. 24 дек. Темой фельетона послужила книга Ф.И. Шаляпина “Маска и душа: Мои сорок лет на театрах” (Париж: Современные записки, 1932).

² Шаляпин писал: “Через много лет, уже во время власти большевиков, мне пришлось быть в Кремле в квартире поэта Демьяна Бедного. Пришел Ленин. Когда, здороваясь с ним, я сказал, что очень рад с ним познакомиться, вождь мирового пролетариата посмотрел на меня пристально и сказал:

– Да как же, мы с вами знакомы.

Я смутился. Видя это, Ленин объяснил:

– А помните, в вечер похорон Баумана мы все сидели у Горького почти целую ночь?

И как-то особенно крепко пожав мне руку, добавил:

– Прекрасный был вечер...

Итак, подумал я, Ленин был тогда с нами у Горького, а я так невнимательно к нему отнесся, что даже не запомнил встречи. Я, друг социалистов, так небрежно отнесся к величайшему апостолу социализма, какое кощунство!.. Однако эта деталь была очень яркой иллюстрацией к моему чувству, что все три русские революции – звенья одной и той же цепи” (*Шаляпин Ф.И.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. Париж: Современные записки, 1932. С. 211–212).

Шаляпин в своих воспоминаниях не называет 1920 год. Его встреча с В.И. Лениным состоялась в 20-х числах июля 1919 г., но не на квартире Демьяна Бедного, а в кабинете председателя Совнаркома в Кремле. В биографической хронике “Владимир Ильич Ленин” под названной датой сказано: “Ленин принимает наркома просвещения А.В. Луначарского, Ф.И. Шаляпина и заведующего отделом петроградских государственных театров И.В. Экскузовича, беседует с ними о выделении государственных

театров в Ассоциацию академических театров, о принципах и характере деятельности академических театров, а также по вопросу о материальных ценностях Мариинского театра” (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника: В 12 т. М.: Политиздат, 1976. Т. 7. С. 397). Это единственная встреча Ф.И. Шаляпина с В.И. Лениным, зафиксированная в хронике.

В интервью французской газете в 1924 г. Ф.И. Шаляпин сам указал, что видел В.И. Ленина только один раз “по поводу вопроса, связанного с театром” (Федор Иванович Шаляпин: Литературное наследство. Письма: В 3 т. М.: Искусство, 1976. Т. 1. С. 36).

Но с полной ясностью этот вопрос решить все же трудно. 16 июля 1920 г. Е.А. Соболева-Рокшанина писала Ф.И. Шаляпину: “Говорят, Вы знакомы с Владимиром Ильичом Лениным, бываете у него. Очень прошу Вас, передайте ему в руки письмо мое” (Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. Л.: Музыка, 1985. Кн. 2. С. 155).

³ В.И. Ленин в 1905 г., во время похорон Н.Э. Баумана, находился в Женеве (Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника: В 12 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 2. С. 188).

⁴ Впервые Горький и В.И. Ленин встретились в редакции газеты “Новая жизнь” 27 ноября (10 декабря) 1905 г. (Там же. С. 203). По-видимому, Горький запомнил встречу с В.И. Лениным в Берлине между 24–28 апреля (7–11 мая) 1907 г. на квартире у И.П. Ладыжникова (*Ленин и Горький*. С. 479).

⁵ Ф.И. Шаляпин писал: “Совет солдатских и матросских депутатов Ялты снял с моего текущего счета там около 200000 рублей” (*Шаляпин Ф.И. Маска и душа*. С. 252). И далее: “Но часто, часто мои мысли несутся назад, в прошлое, к моей милой родине. Не жалею я ни денег, конфискованных у меня в национализированных банках, ни о домах в столицах, ни о земле в деревне <...> Да, признаюсь, была у меня во Владимирской губернии хорошая дача. И при ней было триста десятин земли. Втроем строили мы этот деревенский дом. Валентин Серов, Константин Коровин и я” (Там же. С. 343–344).

⁶ Сведения, которыми располагал Горький, проверить не удалось.

⁷ В доме на Новинском бульваре в 1918 г. Ф.И. Шаляпиным была организована театральная студия (*Дмитриевская Е.Р., Дмитриевский В.Н. Шаляпин в Москве*. М.: Моск. рабочий, 1986. С. 198–201). Сведения о том, что дом его национализирован, Ф.И. Шаляпин получил, как он сообщил в письме к И.И. Шаляпиной 1 июля 1928 г., от английских журналистов, которые «показали мне депешу от их собствен^{ного} корреспондента из Москвы, что я “денационализирован”! Исключен из граждан моей родины. Вот тут, признаться, я приуныл» (Федор Иванович Шаляпин: Литературное наследство. Т. 1. С. 523).

⁸ П.П. Крючков.

⁹ Кольцов ответил: “По статье Шалапина Федора. То сожалею зело и паки, что не имел ведомостей предварительных от Вас, касаемо ложных слов сего беглого вора и пьяницы, без каковых уведомлений не мог вдостоль учинить опровержение всех лжей его насчет якобы конфискации всего имущества его и якобы встречи его с Владимиром Ильичом в дому Вашем, чего на самом деле не приключилось вовсе. Ежели помянутое сочинение мое будет еще единожды в книге отпечатано, то нужные поправки внесу”. Фельетон Кольцова не перепечатывался.

¹⁰ См. п. 272 и примеч.

¹¹ Книги о Гейне и Щепкине вышли в 1933 г. в серии “Жизнь замечательных людей”: *Дейч А.И.* Генрих Гейне. М.: Жургазобъединение, 1933 (*ОЛБГ.* 3895); *Соболев Ю.В.* М.С. Щепкин. М.: Жургазобъединение, 1933 (*ОЛБГ.* 3900).

¹² Кольцов ответил: “Мною сказано Тихонову Александру Николаевичу, чтобы манушкриптов сырых Вам более не посылать и утруждение делать только лишь при оказиях особых”.

305. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ.* ПГ-рл-21а-1-428), впервые.

Слова “Всего доброго”, число и подпись – автограф.

Ответ на письмо Крючкова от 24 декабря 1932 г. (*АГ.* КГ-п-41а-1-141).

¹ Доктор Д.А. Бурмин, приехавший в Сорренто в декабре 1932 г., передал Горькому письмо Крючкова от 24 декабря, где тот, в частности, писал: «Все рукописи направил в “Альманах” <...> Материалы первого номера полностью сданы в типографию, и первый выпуск выйдет в начале января». Слова “все рукописи” Горький подчеркнул в письме Крючкова красным карандашом, над ними надписал: “какие?”.

² См. п. 298, 306 и примеч.

³ Альманах “Год шестнадцатый” (М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1) вышел в мае 1933 г. с учетом правок и пожеланий Горького.

⁴ См. п. 298 и примеч.

⁵ В *ЛБГ* хранятся два собрания сочинений Л.А. Мея: Полн. собр. соч.: В 5 т. СПб.: изд-во И.Г. Мартынова, 1887 (*ОЛБГ.* 2598); Полн. собр. соч.: В 3 т. СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1910–1911 (*ОЛБГ.* 2599).

⁶ Вероятно, Горького интересовали следующие материалы, опубликованные в сдвоенном номере 10/11 журнала “Молодая гвардия” за 1932 г.: статья И.А. Груздева о Горьком “Великий пример” (С. 122–128), рецензия О. Литовского на постановку пьесы “Егор Булычов и другие” в Театре им. Евг. Вахтангова (С. 138–143), итоги сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) и выступления М. Тетерина и М. Ценципера, посвященные этим событиям (С. 77–91). Кроме этого, в журнале были размещены окончание

романа Н. Огнева “Три измерения Карелии Липской”, поэма С. Кирсанова “Товарищ Маркс”, стихотворения В. Гусева, Б. Глебова, Е. Долматовского и др.

⁷ В начале декабря 1932 г. сельский учитель В.А. Бернацкий из Баку просил Горького о помощи в получении “небольшого литературного заработка”, так как из-за тяжелой болезни не мог больше работать в школе (АГ. КГ-прб-3-35-1).

⁸ Переписка П.А. Заломова со школьниками частично была напечатана в приложении к статье В. Десницкого «Историческое значение романа М. Горького “Мать”» (Лит. учеба. 1933. № 2. С. 30–33), полностью см. в книге “Семья Заломовых” (Л.: Молодая гвардия. 1948. С. 163–171). См. п. 41, 359 и примеч.

⁹ См. п. 307 и примеч.

306. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-3). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 608–609, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького и Л.Л. Авербаха”.

Ответ на письмо Авербаха, датируемое 8–11 декабря 1932 г.

Адресат ответил 6 января 1933 г. (АГ. КГ-п-1-31-21, 14; см. также: *Быстрова О.В.* Указ. соч. С. 606, 609–611).

¹ Авербах сообщал: «Посылаю Вам рукопись Вс. Иванова, Бор. Левина, Багрицкого, Луговского, Афиногенова, палешан (Вихрева), верстку Булгакова. Сейчас тороплюсь и посылаю рукописи без комментариев. Завтра специальным письмом “выложусь” о них».

² Речь идет о первом выпуске альманаха “Год шестнадцатый” (см. п. 298, 319).

307. С.Г. СУКИАСЯНУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-42-3-1), на которой имеется помета И.П. Ладыжникова: “декабрь 1932 (И.Л.)”. Впервые: Горький и Армения: Статьи, письма, воспоминания. Ереван, 1968. С. 61.

Датируется по связи с п. 305, в котором упоминается наст. письмо.

Ответ на письмо адресата от 19 декабря 1932 г. (Горький и Армения. С. 80–81).

¹ Правильно: Терьян Ваан, армянский поэт и общественный деятель. Первая встреча Терьяна с Горьким произошла в Петрограде 2 (15) апреля 1915 г. (ЛЖТ. 2. С. 487). На ней обсуждался предстоящий выпуск сборника

произведений армянских писателей на русском языке. В дальнейшем Терьян принимал активное участие в подготовке к печати вышедшего под редакцией Горького “Сборника армянской литературы” (Пг.: Парус, 1916). В открывающей книгу заметке “От издательства” сообщалось, что сборник “составлен по плану армянского поэта Ваан Тэриана” (С. IV). В сборник вошли пять стихотворений Терьяна – “Умерло солнце за гранями гор...” (пер. К.А. Липскерова), “На родине” (пер. В.Ф. Ходасевича), “Спустился мрак, и черный, и злокий...” (пер. В.Я. Брюсова), “Осени” (пер. Е.В. Выставкиной), “Приходят, как волны, дни...” (пер. Ю.К. Балтрушайтиса) и сделанные им переводы стихотворения А.М. Ширванзаде “Злой дух” и комедии Г. Сундукяна “Пэпо”. В переводе комедии принимал участие Горький. В сентябре 1915 г. Терьян сообщал своей знакомой А. Миссарян: «Сейчас я в Финляндии у Горького. С ним вместе переводим “Пэпо”» (Горький и Армения. С. 390).

² В письме от 19 декабря 1932 г. Сукиасян просил дать для публикации в сборнике, посвященном памяти Терьяна, его письма и написать для этого же сборника воспоминания об армянском поэте. Выпустить сборник не удалось.

³ В.Я. Брюсов переводил на русский язык стихи Терьяна, который, в свою очередь, переводил на армянский язык произведения русского поэта и написал статью “Русские поэты наших дней: Валерий Брюсов” (Литературная Армения. 1973. № 12. С. 81; публ. Ю. Ованесяна). Одно письмо Терьяна В.Я. Брюсову (от июня 1916 г.) опубликовано: *Григорьян К.Н.* Ваан Терьян: Очерк жизни и творчества. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука, 1985. С. 111. См. также: *Ахумян Т.С.* Валерий Брюсов и Ваан Терьян: (К вопросу об их творческих взаимоотношениях) // Брюсовские чтения 1966 года. Ереван: Айастана, 1968. С. 116–129.

308. Б.Д. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-8-20-3), впервые.

Слова “Берлин. Полпредство” написаны красным карандашом.

Датируется по помете неустановленного лица (предположительно, И.П. Ладыжникова) на *ЧА*: “Декабрь 1932 г. Берлин” (АГ. ПГ-рл-8-20-2).

Ответ на письма Виноградова от 24 октября и 9 декабря 1932 г. (АГ. КГ-п-16-2-2, 3).

¹ Речь идет о статье, написанной Горьким для специального приложения к газете “*Berliner Tageblatt*”, посвященного Советско-германской неделе медицинских наук, проходившей в Берлине 3–9 декабря 1932 г. Горький отправил Виноградову статью “Ответ гражданину”, датированную 23 сентября 1932 г. (АГ. ПСГ-4-14-2; *Архив Г.* 12. С. 158–163). При жизни Горького статья опубликована не была. Вместо нее в газете была

напечатана статья “Забота о здравоохранении в стране”, отрывок из его речи на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ (Правда. 1932. № 186. 7 июля). См. п. 229, 233 и примеч.

Сравнивая особенности советской и западной медицины, в статье “Ответ гражданину” Горький писал: “Основная работа советской власти сводится не к излечению социальных болезней посредством применения тех микстур и пилюль, которые буржуазия именует реформами, – основная работа Советской власти: изучение и уничтожение всех условий, которые вызывают заболевание общества, преждевременную его дряхлость и смерть” (*Архив Г. 12. С. 162–163*).

Горький участвовал и в организации специального номера “*Berliner Tageblatt*”, обращался к Сталину по поводу финансирования газеты (см. п. 229).

Б.Д. Виноградов, заведующий отделом печати Полномочного представительства СССР в Германии, в своем письме от 24 октября 1932 г. писал Горькому: «Большое спасибо за Ваше содействие изданию нового специального номера “*Berliner Tageblatt*”: помогло, деньги отпущены и 29 ноября медицинский номер выйдет». Газета “*Soviet Medizin*” вышла 6 декабря 1932 г.

9 декабря 1932 г., посылая подборку газет “*Berliner Tageblatt*”, включая “медицинский номер”, Виноградов повторно благодарил Горького за помощь и жаловался: “...наши эскулапы Вашей статьи, которую Вы, по их же словам, специально для этого номера написали, мне не доставили”.

В тот же день, 9 декабря, М.Ф. Владимирский писал Горькому из Берлина: «“*Berliner Tagblatt*” Вы, вероятно, уже получили (на всякий случай посылаю Вам экземпляр). На немцев № произвел хорошее впечатление <...> Большая благодарность Вам за Ваше участие и помощь» (*АГ. КГ-коу-1-32-1*).

Крючков предлагал Горькому опубликовать статью в газете “Правда”, но тот отказался (см. п. 329 и примеч.).

309. Г.И. СЕРЕБРЯКОВОЙ

Печатается по тексту первой публикации: *Серебрякова Г.И.* Странствия по минувшим годам: Новеллы. М.: Моск. рабочий, 1963. С. 80.

Подлинник не разыскан.

Датируется предположительно, по воспоминаниям адресата.

¹ Приведа фрагмент наст. письма, Серебрякова далее писала, что внезапно отношение к ней Горького “резко изменилось”: «Горький в эту пору вернулся в Москву на постоянное жительство, и не знаю, как ему попался один из моих рассказов. Качество этого рассказа было много ниже тех двух книг, которыми заинтересовался писатель. Я этого не

знала, но почувствовала внезапно полное отсутствие ко мне интереса со стороны Горького <...> Это длилось около полугода. Вдруг раздался телефонный звонок. Алексей Максимович снова звал меня. В то время в журнале печатали первые главы моего романа “Юность Маркса”» (Там же. С. 80–81). Описанные события относятся к 1933 г.

310. В РЕДАКЦИЮ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Печатается по тексту первой публикации: Тобольская правда. 1939. № 138. 18 июня, в ст. Н. Рахманова “Горький и Красная Армия”.

Датируется по указанию в статье (см. ниже).

¹ Командир Красной Армии Н. Рахманов вспоминал по поводу наст. письма: “Встает в памяти 1932 год. Тогда Амурским обкомом ВКП(б) в члены оргкомитета союза писателей вместе с другими начинающими литераторами был выдвинут и я. Три первых литературных страницы красноармейской газеты мы отправили на консультацию к Алексею Максимовичу и просили его взять шефство. Через несколько дней мы получили телеграфный ответ Алексея Максимовича” (Там же).

² Особая красноразнаменная дальневосточная армия.

311. В.А. КОРШУНОВУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-20-11-1). Впервые: Лит. газета. 1959. № 38. 28 марта, в публ. В.А. Диева, С.И. Доморацкой, Ф.М. Иоффе “Письма А.М. Горького о литературе”.

На обороте написан *ЧА* письма В.С. Саввичу (см. п. 312).

В *АГ* также имеется *МК*, совпадающая с *ЧА*, кроме одного разночтения (ПГ-рл-20-11-2).

Датируется по письму адресата от 19 декабря 1932 г. из Ленинградской области, на которое является ответом (АГ. КГ-нп/б-28-44-1).

¹ Ответ на признание адресата: “*Что я еще неграмотен – в этом я сознаюсь*” (выделенная курсивом фраза подчеркнута Горьким красным карандашом).

² Адресат писал: “Я не могу Вам послать сейчас то, что у меня есть, потому что это все еще не оформлено, не кончено. Думаю кое-что еще переделать, добавить”.

312. В.С. САВВИЧУ

Печатается по *ЧА* (АГ. ПГ-рл-38-2-1), впервые.

Датируется по связи с п. 311, на обороте которого написано.

В *АГ* имеется также две *МК* письма (ПГ-рл-38-2-2).

Ответ на письмо Саввича от 20 ноября 1932 г. из села Преображенка Томаковского района Днепропетровской области (Украина) (АГ. КГ-нп/б-52-44-1).

¹ Ответ на обращение Саввича: “Извините уж за неграмотность с русского языка и нескладность написанного. Не очень владею рус<ским> языком”.

² Саввич писал: “Я украинец, сельский учитель, имею 20 лет и среднее образование. Еще будучи школьником, много читал художественных произведений русских и украинских писателей. Очень зачитывался и в конце концов решил стать тоже писателем. Пишу уже два года, но очень тяжело и сам не знаю – писать или бросить, чтобы и не позориться. Написал уже несколько юмористических рассказов на украинском языке,

но мне кажется, что они очень нескладные, бледные и бедные на меткие и острые слова. Я это чувствую, но хочу писать! Но опять вижу бедность своего лексикона и глупость собственного творчества”.

³ Саввич спрашивал Горького: “...посоветуйте, что я должен делать? Может быть, нужно выучить творчество литераторов-классиков? То посоветуйте, каких и как это делать, чтобы пополнить свои скудные знания. Или бросить это всё?!”

313. П.А. ПАВЛЕНКО

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-30-1-2). Конец письма, начиная со слов “Иллюстрации очень плохи...” – автограф. Впервые: Правда. 1938. № 166. 18 июня, в публ. “О маленьком рассказе”; Комс. правда. 1938. № 138. 18 июня, в публ. “О литературной молодежи”; Сов. искусство. 1938. № 79. 18 июня, в публ. “Из неопубликованной переписки”.

В *АГ* также хранятся: *ЧА* письма с пометой Горького “*Декабрь-Январь 32/1933*” с небольшими разночтениями, кончается фразой: “... и это очень печально” – (ПГ-рл-30-1-1) и *МК* без приписки от руки и подписи (ПГ-рл-30-1-3).

Ответ на письмо Павленко от 22 декабря 1932 г.

Адресат ответил 21 января 1933 г. (*АГ*. КГ-п-55-17-1, 2).

¹ Приступив к работе редактора литературно-художественного журнала “Тридцать дней”, Павленко писал Горькому: «Сейчас наши журналы как-то типизируются. Лабораторией делового, строительного и краеведческого очерков стали “Наши достижения” <...> на долю “30 дней” остается, по-моему, работа с маленьким рассказом – нашим и переводным <...> Мне вот и кажется, что было бы кстати превратить “30 дней” в такую мастерскую крохотного рассказа <...> С другой стороны, “30 дней” должны были бы, по-моему, знакомить нашего читателя с западно-европейской, американской, восточной новеллой, потому что при нашем вообще скудном знакомстве с зарубежными литераторами, новеллистов мы знаем хуже всех, а новеллистов-современников и совсем не знаем. Своего основного читателя журнал должен искать в среде городской молодежи, в молодой советской интеллигенции, не претендуя на обслуживание всех категорий читателя...».

² Фраза принадлежит И.В. Сталину, о чем Горький сказал в своей заключительной речи на Первом всесоюзном съезде советских писателей 1 сентября 1934 г.: «Года два тому назад Иосиф Сталин, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям-коммунистам: “Учитесь писать у беспартийных”» (М. Горький о литературе: Литературно-критические статьи. М.: Сов. писатель, 1953. С. 727). Предположительно, Сталин произнес ее во время встречи членов правительства

с писателями-коммунистами, которая состоялась 26 октября 1932 г. на квартире у Горького на Малой Никитской. Помимо Сталина на ней присутствовали В.М. Молотов, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов и П.П. Польшев.

³ Горький имеет в виду книгу “Сто лучших рассказов”: *The world's one hundred best short stories: In 5 vol. New York; London, 1927.*

⁴ Статьи К. Зелинского в журнале “тридцать дней” не публиковались.

⁵ Речь идет о книге Павленко “Баррикады”, посвященной событиям Парижской коммуны (М.: Федерация, 1932). В своем письме Павленко просил Горького дать оценку повести: “Я очень прошу Вас отнестись к ней с той теплой суровостью, с какою Вы относитесь к произведению любого начинающего писателя. В этой моей просьбе нет ни позы, ни самоуничужения, одно желание хорошенько выслушать сделанную вещь, простукать, потрясти ее хорошенько”. Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому, любимому Алексею Максимовичу. П. Павленко. 20.12.32.” (ОЛБГ. 1306).

⁶ Теодор Ёж – псевдоним польского писателя Зигмунда Милковского.

⁷ В ответном письме Павленко поделился с писателем размышлениями, вызванными письмом Горького: «Я никак не рассчитывал получить от Вас такое большое письмо. Оно вызвало у меня множество мыслей не только непосредственными указаниями на недостатки моей книжки, но и всем тоном, всей установкой своей. Получить от Вас письмо с замечаниями о своей работе для меня событие <...> Мне как-то страшно стыдно и досадно, что Вам книжка не понравилась <...> Ваши указания “30 дням” я тоже приспособил к себе, так же, как и Ваши отзывы о рукописях, посланных из редакции альманаха, потому что многие их грехи – мои грехи тоже».

314. В.А. ИТИНУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-17-19-1). Текст от слов “Крепко жму Вашу руку...” написан от руки. Впервые: *Сибирские огни*. 1933. № 1/2. Апр. С. 160, в публ. “Письмо Максима Горького”; см. также: *Г-30*. Т. 30. С. 274–275 (с датой “5 января 1933 г.” и купюрой: “Оргбюро не действует, а действовать очень следует”).

Ответ на письмо Итина от 16 декабря 1932 г. из Новосибирска. Адресат ответил 18 апреля 1933 г. (АГ. КГ-п-32-9-6, 7).

¹ 16 декабря 1932 г. В.А. Итин сообщил Горькому, что Новосибирский крайком ВКП(б) вынес несколько решений, способствующих развитию литературы в Сибири. Он писал: “Тираж “Сибирских огней” с будущего года удваивается. Удваивается гонорар <...> Фракция О<объединенного>

К<райкома> постановила назначить меня ответственным редактором “Сибирских Огней” (с 1930 г. я мало там работал). Это, вероятно, и будет осуществлено с января».

² Вокруг журнала “Сибирские огни” группировались в 1920-е годы писатели С.Н. Марков, Л.Н. Сейфуллина, В.Я. Зазубрин, М.М. Басов и др. С 1931 г. значительная часть литературных сил Сибири была привлечена к журналу “Будущая Сибирь”. Лишь после Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций” деятельность “Сибирских огней” вновь оживилась. Отвечая Горькому 18 апреля 1933 г., Итин писал: “Все мы очень благодарны за письмо. Надеюсь, наша небольшая группа писателей сумеет кое-что сделать, несмотря на всяческие препятствия”.

³ Речь идет о статье Итина “О краевой литературе: (К постановке вопроса на Всесоюзном съезде писателей)”, в которой он цитировал слова А.В. Луначарского о “парижском характере нашей культуры”, имея в виду сосредоточенность ее вокруг одного крупного центра. Развивая мысль о необходимости развития областных очагов культуры, Итин называл ряд имен сибирских писателей, которые выросли за последние годы: Г. Вяткин, А. Коптелов, Г. Павлов, И. Мухачев, В. Вихлянец, Г. Пущкарев и пр. (Сов. Сибирь (Новосибирск). 1933. № 134. 29 июня).

⁴ Итин просил Горького принять участие в перестройке и обновлении журнала “Сибирские огни”. Он писал: «Прошу Вас, поэтому, дорогого Алексея Максимович, прислать нам в “Сибирские огни” Ваш давнишний “сибирский” рассказ, который я не мог разыскать здесь и заглавия которого не помню, но содержание помню очень ясно». Горький, отвечая Итину, сделал справку, которая приложена к письму: «Очерк “Лампочка” был подписан М. Пешков и передан И.И. Скворцову-Степанову в Кремлевской столовой для “Известий”, так как очерк был передан мною – редакция “Известий” приписала его мне, зачеркнув подпись “М. Пешков”. В “Новой жизни” очерк этот, кажется, не печатался». Очерк М.А. Пешкова “Лампочка” опубликован в газетах: Новая жизнь. 1918. № 24. 19 июня; Известия. 1918. № 25. 20 июня – с подписью “М. Горький”. Редакция журнала “Сибирские огни” перепечатала его с подписью “М. Пешков” (Сибирские огни. 1934. № 4. С. 1–3; см. также: *Архив Г. 13*. С. 176–178).

⁵ М.А. Пешков на санитарном поезде № 204 в апреле 1918 г. совершил поездку в Сибирь за хлебом для голодающего Петрограда. См.: *Архив Г. 13*. С. 170–175.

⁶ В первом номере “Сибирских огней” за 1933 г. было опубликовано данное письмо, в первом номере за 1934 г. – телеграмма-приветствие И. Гольдбергу (С. 218).

⁷ Оргкомитет Союза советских писателей был создан в 1932 г. для подготовки Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Итин писал: «Ну, мы, конечно, ответим: надо, для более энергичной драки!

Не буду перечислять наших многочисленных обид. До сих пор неизвестна, в сущности, даже принципиальная “установка” Оргкомитета по части периферии. Поэтому мы чувствуем себя жителями невидимой стороны Луны. Лучше всего, мне кажется, ввести в будущее правление Союза на съезде представителей некоторых краев, в качестве полноправных членов».

⁸ Первый Всесоюзный съезд советских писателей проходил в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г.

⁹ К 15 сентября 1933 г. открылся Дом писателей в Москве на ул. Воровского, в 1933 г. строился писательский “городок” под Ленинградом. Итин ответил: «Мы не мечтаем о “городке”, но построить дом, усилить типографию, главное же, создать маленькое издательство художественной литературы, может быть, отделение ГИХЛ или “Советской литературы”, подчиненное краевому оргкомитету, необходимо».

¹⁰ Итин спрашивал: «...по какому адресу Вам высылать “Сибирские огни” в 1933 г.?»

¹¹ Вместе с письмом Итин отправил Горькому копию своей статьи “Профессор читает беллетристику” (отрывок из повести “Белый кит”) (Сов. Сибирь. 1933. № 163. 28 июля). Он писал: «Сокращенную копию прилагаемой статьи я дал в “Литературную газету”. Редакция приняла статью, но отправила ее в Ваш аппарат в Москве, который долго не давал ответа». Статья под заглавием “Профессор Медников читает беллетристику” при содействии Горького была опубликована в “Литературной газете” 8 сентября 1933 г.

315. И.А. СОКОЛЯНСКОМУ

Печатается по *МК* (АГ. ПГ-рл-40-6-2). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 271.

На письме пометы Горького: первая фраза: “Мне стыдно” обведена красным карандашом, третий абзац помечен синим карандашом на полях. На письме сверху напечатано: “копия”.

Адресат ответил 7 апреля 1933 г. (АГ. КГ-уч-10-25-1).

¹ Профессор-дефектолог Соколянский, не решаясь беспокоить Горького, в сентябре 1932 г. обратился с письмом к П.П. Крючкову, уведомляя его о том, что проф. В.П. Воробьев передаст ему для Горького письмо своей ученицы, слепоглухонемой девушки (АГ. КК-рл-14-18-2). Письмо Ольги Ивановны Скороходовой Горькому, которую писатель ошибочно назвал Ольгой Николаевной, было написано 27 сентября 1932 г. (АГ. КГ-уч-10-18-1). До отъезда в Сорренто писатель не успел ответить ей и ее учителю, а уехав из Москвы, не взял с собой их писем (См. п. 292, 300) и дождался, пока эти письма не перешлют ему. Этим и объяснялась, видимо, задержка с ответами Горького.

² См. п. 316 и примеч.

³ Профессор В.П. Воробьев, знаменитый врач-анатом, руководил кафедрой анатомии Харьковского медицинского института. Соколянский познакомился с Воробьевым в начале 1920-х годов в Харькове. Возможно, письма Соколянского и Скороходовой были переданы Горькому на совещании по вопросу реорганизации ВИЭМ 7 октября 1932 г., проходившем на квартире Горького.

⁴ Институт дефектологии в Харькове.

⁵ Неизвестно, была ли написана статья Соколянского.

316. О.И. СКОРОХОДОВОЙ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-39-13-7), без подписи, с небольшой правкой Горького. Впервые, не полностью: Днепровская правда. 1940. № 4. 18 янв., в ст. Л. Русаковой “Знакомство с девушкой”; см. также: *Г-30*. Т. 30. С. 272.

На *АМ* надпись рукой неустановленного лица: “Скороходовой”. Последняя фраза письма, дата и подпись восстанавливаются по *МК* с подлинника, поступившей в *АГ* от Д.М. Косарика (ПГ-рл-39-13-8). Текст этой *МК* неполный, отсутствует вторая страница.

Ответ на письмо адресата от 29 сентября 1932 г. (*АГ*. КГ-уч-10-18-1).

¹ Восемнадцатилетняя Ольга Скороходова поздравляла Горького с 40-летием его литературной деятельности и писала: “Вы среди пролетарских писателей наиболее яркий отразитель всесторонней, многозвучной и многокрасочной действительности любимого Вами человечества <...> Особенно растущая молодежь должна учиться у Вас любить прежде всего трудовую жизнь, потому что только в самых сложных действиях жизни можно обнаружить богатое многообразие и гармонию, которая на первый поверхностный взгляд кажется сплошной суетой, не имеющей определенного облика. Ограниченность взглядов и интересов показывает действия жизни односторонними и примитивными, как дешевый и незатейливый рисунок. А Вы умеете в самых простых явлениях найти их скрытую от белого взгляда красочность и мелодию <...> Вот этому простому и вместе с тем глубокому подходу к вещам и действиям, я считаю, что мы, современная молодежь, должны учиться у Вас...”. Скороходова писала, что потеря слуха и зрения не подорвала ее умственных способностей, напротив, удвоила интерес к жизни, что она горит желанием жить, “по-своему чувствовать бытие жизни”, “учиться найти в вещах их душу”. Адресат высказывала мнение, что простота и легкость восприятия мира “большинству людей мешает видеть более скрытые и интересные вещи”. “Для меня было бы несказанной радостью получить от Вас письмо”, – заключала она. Ее учитель И.А. Соколянский сообщал П.П. Крючкову, что Скороходова написала письмо Горькому совершенно

самостоятельно и по собственной инициативе: “Я хочу подчеркнуть <...> что письмо передано так, как оно написано О. Скороходовой, без каких бы то ни было исправлений. Слог, стиль, содержание – полностью и точно сохранены”; отмечая “некоторую книжность и витиеватость выражения” в письме своей ученицы, Соколянский считал, что это со временем исправится (АГ. КК-рл-14-18-2).

² См. п. 315 и примеч.

³ В письме Горькому от 12 февраля 1934 г. Скороходова писала: “Вы в своем письме ко мне совершенно правильно указали на то, что необходимо на самом человеке изучить самые сложные процессы мышления и роль осязания у слепоглухонемых. Несмотря на свои физические недостатки, я все-таки искренно хочу послужить человечеству в той области науки, где не всякий может это сделать <...> Я по мере своих сил постараюсь доказать, что разум человека может развиваться и совершенствоваться не только тогда, когда человек имеет слух и зрение, но и тогда, когда он лишен этого” (АГ. КГ-уч-10-18-2). Соколянский, описывая, с каким волнением и радостью Ольга Скороходова читала комментируемое письмо, сообщил Горькому, что ей важно было узнать, признал ли писатель в ней человека и поверил ли, “что она не только рефлекторно отражает заученную фразу, а ее чувства, мысли, желания – не есть лишь простая рефлексия на умелую педагогическую технику”. “Признаюсь, – писал Соколянский, – вопрос о служении Оли человечеству и науке меня волновал и до Вашего письма, и большое счастье для меня, для Оли и для всего нашего дела, что Вы так просто и ясно его разрешили своим письмом” (АГ. КГ-уч-10-25-1).

317. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-19-22-19). Две последние фразы, дата и подпись – автограф. Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 160–161, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В АГ имеется МК письма без приписки и подписи (ПГ-рл-19-22-20).

¹ См. п. 304 и примеч.

² Предложение Горького не было принято. Ю.В. Соболев цитирует документы 1828 г., а затем возвращает читателя к событиям 1818 г. См.: Соболев Ю.В. М.С. Щепкин. М.: Жургазобъединение, 1933. С. 66.

³ Об актере П.С. Мочалове автор пишет как о партнере Щепкина на московской сцене. Материал был сокращен (Там же. С. 92–96).

⁴ Гумилевский Л.И. Рудольф Дизель. М.: Жургазобъединение, 1933. В ЛБГ имеется второе издание этой книги, вышедшее в 1935 г. (ОЛБГ. 3946).

⁵ Венкстерн Н.А. Жорж Санд. М.: Жургазобъединение, 1933 (ОЛБГ. 3896, 3897).

⁶ Как и в письме к Кольцову от 5 декабря 1932 г. (см. п. 286), Горький вновь обращает внимание на то, что культурно-просветительская работа может стать результативной, т. е. повысить в кратчайшие сроки культурный уровень массового читателя, если в основу ее будет положен исторический принцип подачи материала.

Из названных Горьким имен в серии “Жизнь замечательных людей” в разное время нашли свое воплощение следующие: *Лосев А.Ф.*, *Тахо-Годи А.А.* Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993 (было два переиздания – в 2000 и 2005 гг.); *Лурье С.Я.* Демокрит. М.: Жургазобъединение, 1937; *Зюмтор П.* Вильгельм Завоеватель / Вступ. ст. В.В. Эрихмана; Пер. с фр. В.Д. Балакина. М.: Молодая гвардия, 2010; *Клулас И.* Лоренцо Великолепный / Вступ. ст. В.Д. Балакина; Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. М.: Молодая гвардия, 2007; *Проскуряков В.М.* Парацельс. М.: Жургазобъединение, 1935; *Гулыга А.В.* Гегель. М.: Молодая гвардия, 1970 (2-е изд., перераб. и доп., – 2008); *Серебрякова Г.И.* Карл Маркс. М.: Молодая гвардия, 1962; *Серебрякова Г.И.* Маркс и Энгельс. М.: Молодая гвардия, 1966; *Аттали Ж.* Карл Маркс: Мировой дух / Вступ. ст. С.Г. Кара-Мурзы; Пер. с фр. Е.В. Колодочкиной. М.: Молодая гвардия, 2008; *Сухотин П.С.* Бальзак. М.: Жургазобъединение, 1934; *Цвейг С.* Бальзак / Предисл. Н. Муравьевой; Пер. с нем. А. Голембы под ред. Е. Закс. М.: Молодая гвардия, 1961 (2-е изд. – 1962); *Сиприо П.* Бальзак без маски / Вступ. ст. и науч. ред. А.П. Левандовского; Пер. с фр. Е.А. Сергеевой. М.: Молодая гвардия, 2003.

⁷ Ответ Кольцова не разыскан.

318. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-500), впервые.

Написано под текстом МК из письма Груздева к писателю от 29 декабря 1932 г. (см. также: *Архив Г. И.* С. 295–296).

Адресат ответил 24 января 1932 г. (АГ. КГ-п-41а-1-143).

¹ 29 декабря 1932 г. Груздев писал о своем плане реорганизации журнала “Литературная учеба”. Сущность предложений Груздева сводилась к четырем основным пунктам:

“1. Дать возможность журналу <собрать> первоклассный научный и литерат<урный> материал у всех лучших работников Москвы и Ленинграда, по заранее вырабатываемому плану.

2. Дать возможность иметь запас материала с тем, чтобы с большой строгостью браковать материал, мало удовлетворяющий, и не задерживать этим выход очередных книг.

3. Дать возможность журналу связаться с широкими массами низовых литературных работников с выездом на новостройки и т. п. для пропаганды задач журнала, выяснения потребностей читателей и т. д.

4. Укрепить литконсультацию при журнале”.

Кроме того, Груздев настаивал на увеличении бюджета журнала до “тысяч 20–30” в год. “Если принять во внимание, что фактически в ГИЗе это сейчас единственный научно-критический журнал и что потребность в нем у начинающих писателей огромная – нужно сделать вывод, что у ОГИЗа должны найтись для него такие деньги, и в сущности, в общем его плане, конечно, это гроши”, – писал Груздев.

² Крючков ответил: «Журнал “Литучебу” не хотят переводить в Москву. В начале февраля мы с Накоряковым поедem в Ленинград, где совместно с Груздевым попытаемem еще раз организовать журнал». 16 февраля 1932 г. Крючков сообщал: «“Литучебу” оставили в Ленинграде, назначив туда энергичного парня Добина. Состав редакции: Вы, Груздев, Строев, Добин и Селивановский. Финансовая база у журнала слаба, я обещал им выдать из Вашего авторского гонорара 20 тыс. руб., и если Вы согласны, я переведу деньги в начале марта» (АГ. КГ-п-41а-1-144). После поездки в Ленинград Крючков написал 2 марта 1933 г.: «Новая редакция “Литучебы” составила план ближайших работ и посылает Вам» (АГ. КГ-п-41а-1-146).

³ Вероятно, вмешательства Горького не потребовалось.

319. В РЕДАКЦИЮ АЛЬМАНАХА “ГОД ШЕСТНАДЦАТЫЙ”

Печатается по АМ (АГ. ПГ-риз-65-3-1), число и подпись – автограф. Впервые, не полностью: *Шумский А.* Горький и советский очерк. М.: Сов. писатель, 1962. С. 211.

¹ Речь идет о произведении грузинского писателя Шалвы Сослани “Клич” (во втором варианте “Контролер”), посланном редакцией альманаха Горькому в Сорренто в числе материалов, намеченных к публикации. Рассказ в альманахе опубликован не был. Позже – 16 июня 1933 г. – Сослани имел личную беседу с Горьким по поводу своего рассказа (ЛЖТ. 4. С. 301).

² В редакцию альманаха “Год шестнадцатый” помимо Горького и Л. Авербаха входили Е. Габрилович, В. Ермилов, Вс. Иванов, В. Кирпотин, П. Павленко, Н. Тихонов, А. Фадеев.

³ Речь идет о произведении “Заседание о смехе”, написанном в соавторстве В. Массом и Н. Эрдманом. В АГ хранится машинопись “Заседания о смехе”, на которой красным карандашом рукой Горького начертано: “Печатать. А. Пешков” (АГ. РАВ-пГ-30-16-1). Однако после издания книги тираж был изъят из библиотек, альманах был допечатан, но из содержания

был изъят текст Масса и Эрдмана. В *ЛБГ* сохранился экземпляр альманаха, в котором опубликованы произведения соавторов (*ОЛБГ. 864*). В Российской государственной библиотеке хранится экземпляр альманаха, но без этого произведения. В первом варианте книги 495 стр., во втором – 488 стр. При этом последние страницы обеих книг, на которых были указаны все редакционно-типографские сведения, абсолютно одинаковы: “тираж 50.000. сдано в производство 20/III–1933; подготовлено в печать 9/IV–1933 г.” (см.: Год шестнадцатый: Альманах. Кн. 1 / Под ред. М. Горького, Л. Авербаха, Е. Габриловича и др. М.: Сов. лит., 1933. С. 488 (*ОЛБГ. 5471*)). Подробнее об этом см.: *Быстрова О.В. “Заседание о смехе” В. Масса и Н. Эрдмана: История публикации в альманахе “Год шестнадцатый” // Комическое в русской литературе XX века / Сост., отв. ред. Д.Д. Николаев. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 281–290.*

⁴ Эта пьеса Н. Эрдмана в альманахе не публиковалась.

⁵ В первой книге альманаха были опубликованы пародии А. Архангельского: “Искатели Джемчуга Джойса: Отрывок из романа (Посвящается Вс. Вишневскому)”, “Плоть: Л. Леонов”, “Молодые: Н. Асеев” (Год шестнадцатый. С. 476–481).

⁶ В альманахе произведения указанных авторов не публиковались.

⁷ На встрече редакционной коллегии альманаха с авторами Г.О. Гаузнер, соглашаясь с мнением Горького, высказанным по поводу его очерков, отметил, что “большинство замечаний носит синтаксический, технологический характер” (*АГ. КГ-изд-1-9-1*). Очерки Гаузнера в альманахе не печатались.

⁸ Очерк Е.И. Габриловича в альманахе не публиковался.

⁹ Речь идет о статье Д. Мирского “Джеймс Джойс” (Год шестнадцатый. С. 428–450).

320. А.С. БУБНОВУ

Печатается по *МК (АГ. ПГ-рл-7-24-17)*. Подпись воспроизведена рукой неустановленного лица. Впервые: *Архив Г. 14. С. 185–186.*

Датируется по связи с письмом Халатову от 7 января 1933 г., с которым была послана копия данного письма (п. 321).

Бубнов ответил 31 января 1933 г. (*Архив Г. 14. С. 186–188*).

¹ В 1929 г. возникло Общество содействия Литературному музею при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Его председателем был Н.А. Семашко.

² Речь идет о письме за подписью Н.А. Семашко, А.Б. Халатова и директора Государственной библиотеки им. В.И. Ленина В.И. Невского, направленном в конце 1932 г. наркому просвещения РСФСР А.С. Бубнову и одновременно Горькому. “Идея создания Центрального музея литературы

была выдвинута еще несколько лет назад Литературным музеем при Ленинской библиотеке, и в 1932 году необходимость такого музея была подтверждена постановлением Комиссии Наркомпроса по докладу Председателя Общества содействия Литмузею т. Семашко. Но до настоящего времени постановление это осталось не реализованным <...> Созданием такого централизованного музея была бы ликвидирована существующая до последнего времени распыленность литературных материалов и литературоведческих сил”, – писали авторы письма (АГ. КК-рл-12-56-1).

Бубнов ответил: «...Семашко с Халатовым по вопросу о Литмузее впали в явное недоразумение, так как нельзя предлагать “создавать” что-либо, ежели это “что-либо” *уже создается*».

Больше года существует специальная Комиссия по Литмузею. Она опирается (в настоящее время) в своей работе на Ленинскую библиотеку и на Толстовский музей».

Центральный государственный литературный музей был создан в 1934 г. – в результате слияния Литературного музея (1921–1933) при Публичной библиотеке СССР им. В.И. Ленина и Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (1930–1933). Первым директором нового музея стал В.Д. Бонч-Бруевич.

³ В указанном выше письме Н.А. Семашко, А.Б. Халатов и В.И. Невский предлагали обсудить три варианта организации нового музея: 1) создание Центрального литературного музея при Литературном институте; 2) организация самостоятельного Центрального литературного музея при Наркомпросе; 3) Реорганизация Литературного музея при Ленинской библиотеке. Сами они считали наиболее целесообразным первый вариант. Такого же мнения придерживался и А.С. Бубнов, написавший Горькому: “Вашу мысль о том, что музей должен быть при Литмузее имени Горького – всецело поддерживаю. В этом направлении и буду двигать дело”.

⁴ Бубнов ответил: “Кроме Соколова о научно-исследовательском учреждении по литературоведению прислали мне письмо на ту же тему ряд *беспартийных* литературоведов. Это было уже месяца два тому назад. Письмо это я переслал Сталину, так как оно имело общий интерес. В настоящее время организация такого учреждения в Москве уже подготавливается. Но дело упирается в помещение”. См. п. 248 и примеч.

В итоге научным центром литературоведческих исследований в Москве стал Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, созданный в 1932 г.

321. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-15-90). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 282.

Халатов ответил 2 апреля 1933 г. (Там же. С. 282–283).

¹ См. п. 320 и примеч.

² Халатов отвечал: “А.С. Бубнов, к сожалению, несмотря на все наши попытки и свои обещания, никак не может решить вопрос о Литмузее”. Предложение Горького об объединении Литературного института имени А.М. Горького, организованного в 1932 г., и Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики, созданного в 1933 г., реализовано не было.

³ В мае 1932 г. Горький был избран почетным председателем Организационного комитета (Оргкомитета ССП РСФСР) для руководства литературными организациями и подготовки съезда писателей. Халатов ответил: “Оргкомитет решил созвать на июнь съезд писателей, думаю, что он будет предметом самого живого внимания всей советской общественности”. Первый Всесоюзный съезд писателей состоялся в августе 1934 г.

322. И.Е. ГЕРШЕНЗОНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-10-21-2). Впервые: Звезда. 1939. № 5/6. С. 281, в ст. Б.А. Бялика «Эстетика и этика (отрывки из книги “Эстетические взгляды Горького”)».

На письме стоит резолюция адресата: «*Т. Тихонову*. Это ответ А.М. на наше письмо. Ознакомьте с ним, кого нужно, и сговоритесь с т. Дымшиц о включении “Смертяшкина” в статью. *И. Гершензон*. 12/1–33».

В *АГ* имеется *МК* письма с одной карандашной пометой Горького (ПГ-рл-10-21-1).

Ответ на письмо Гершензона от 28 декабря 1932 г. (*АГ*. КГ-изд-2-62-1).

¹ Ни в одно из отдельных изданий “Мелкого беса”, вышедших при жизни Ф.К. Сологуба, эта глава (точнее – эпизоды) не включена. Этот текст автором был напечатан лишь один раз: *Сологуб Ф.* Сергей Тургенев и Шарик: Ненапечатанные главы из романа “Мелкий бес” // Речь. 1912. № 102. 15 апр.; № 109. 22 апр.; № 116. 29 апр. Данная публикация вызвала негативную реакцию Горького. 9 (22) мая 1912 г. он написал А.В. Амфитеатрову: “Сологуб раскрасил меня” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. С. 33), а через две недели Л.Н. Андрееву: “...старичок Тетерников размалевал меня” (Там же. С. 51). Вскоре Горьким была написана “Сказка” (третья в цикле “Русские сказки”) – см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 176–187), в которой главным героем является поэт Евстигней Закивакин, публикующий свои стихи под псевдонимом Смертяшкин. “Сказку” 16 (29) декабря 1912 г. напечатала московская газета “Русское слово” (см. об этом: *Павлова М.М.* Творческая история романа “Мелкий бес” // Сологуб Ф.К. Мелкий бес. СПб.: Наука, 2004. С. 722–723). Эта история, считает исследовательница М.М. Павлова, побудила Ф.К. Сологуба не

включать эпизоды с Тургеневым и Шариком в очередное издание романа: «Седьмое издание романа (СПб.: Сирич, 1913) Сологуб подготавливал к печати на фоне скандала с Горьким 1912 года. Это обстоятельство не способствовало включению в роман глав о Тургеневе и Шарике (писатель опасался дальнейшего обострения конфликта с автором сказки о Смертяшкине). Не подлежит сомнению, что отвергнутая сюжетная линия не могла быть восстановлена и в тексте следующего прижизненного издания “Мелкого беса” (1923), осуществленного З.И. Гржебиным, которого с Горьким по-прежнему связывали дружеские отношения» (Там же. С. 743). Но замысел Сологуба, когда он изображал Тургенева и Шарика, не сводился к написанию памфлета на Горького и Скитальца. М.М. Павлова пишет: «Образ Сергея Тургенева, однако, не односторонен, его содержание не исчерпывается пародийным указанием на прототип. В речи героя содержатся элементы пародии на языковые штампы и расхожие клише массового декадентства <...> Сологуб стремился к сатирическому изображению идейно-эстетических противников (“горчат” и “подбрюсиков” – эпигонов декадентства)» (Там же. С. 734–735).

Исполняющий обязанности заведующего издательством “Academia” Гершензон 28 декабря 1932 г. написал Горькому: «В нашем плане имеется книга Сологуба “Мелкий бес”. Книга подготовлена к печати сотрудниками Института русской литературы Академии наук, которые включили в текст, в виде дополнения, неизданные варианты “Мелкого беса”, в том числе главу “С. Тургенев и Шарик”. Люди, сведущие в этом деле, полагают, что писатель Шарик – это памфлет на Вас, и потому мы считаем необходимым, прежде чем публиковать эту главу, познакомить Вас с материалом, а также с небольшой вступительной статьей, написанной по этому поводу А.Л. Дымшицем, чтобы знать Ваше мнение о том, стоит ли включать в книгу этот материал <...> Текст главы и статьи к ней одновременно высылаем».

Получив разрешение Горького, руководство издательства “Academia”, в конце концов, все-таки приняло решение текст “Сергей Тургенев и Шарик” не включать в свое издание: *Сологуб Ф.К. Мелкий бес / Подгот. к печати А.Л. Дымшица; Предисл. О.В. Цехновицера; оформл. С.М. Пожарского. М.; Л., 1933. Поэтому написанная А.Л. Дымшицем статья “Максим Горький и Федор Сологуб” в книгу не вошла. Эпизоды “Сергей Тургенев и Шарик” перепечатаны (с добавлением не публиковавшихся ранее текстов) в кн.: Сологуб Ф.К. Мелкий бес / Изд. подгот. М.М. Павлова. СПб.: Наука, 2004. С. 349–373.*

² Поскольку было принято решение статью не печатать, автор не стал ее дорабатывать. В сохранившемся первоначальном варианте статьи сказки о Смертяшкине нет (АГ. РАВ-пГ-17-17-1; немногочисленные пометы Горького являются исправлениями опечаток).

³ “О, ночному часу не верьте!..” – начало стихотворения З.Н. Гиппис-ус “Цветы ночи” (1894), впервые опубликованного в книге писательницы “Новые люди” (СПб.: тип. М. Меркушева, 1896. С. 226).

⁴ Речь идет о кн.: О Федоре Сологубе: Критика. Статьи и заметки / Сост. А. Чеботаревская. СПб.: Шиповник, 1911. На это издание Горький намекнул в своей сказке: “Она (жена Смертяшкина. – *Ред.*) оказалась очень хозяйственной дамой: сама солила огурцы, тщательно собирала все рецензии о стихах мужа и, уничтожая неодобрительные, – похвальные издавала отдельными томиками за счет поклонников поэта” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 181).

⁵ В действительности первая встреча Горького с Сологубом произошла 3 (16) января 1906 г. на “литературном утре” у Вячеслава Иванова (см.: *Никитина М.А.* М. Горький и Ф. Сологуб: (К истории отношений) // Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М.: Наука, 1989. Вып. 1. С. 187).

⁶ Роман “Мелкий бес” впервые был опубликован (первые 23 главы) в журнале “Вопросы жизни” (1905. № 6–11). Оттиск с дарственной надписью Сологуба не сохранился. В *ЛБГ* имеется поэтический сборник Сологуба “Война: Стихи” (Пг.: Отечество, 1915) с надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову с уважением и любовью. *Федор Сологуб*” (*ОЛБГ*. 2741).

⁷ Сологуб обиделся на статью А.М. Редько “Еще проблема” (Русское богатство. 1910. № 1. С. 130–144). В ней доказывалось, что русский писатель не оригинален в рассказах “Снегурочка” и “Ночные пляски” (заимствования сделаны у американского писателя Н. Хоторна и у собирателей немецкого фольклора братьев Гримм), а также в “Королеве Ортруде” (вторая часть романа “Творимая легенда”), в которой имеются заимствования из романа “Бессмертный идол” французского беллетриста Викторьена Дю Соссей. А.М. Редько писал: «Уже давно мы получали со стороны указания, что революционно-идейный рассказ г. Сологуба “Царица поцелуев” родствен по содержанию одному эпизоду в романе “Бессмертный идол” одного, несомненно, бульварного парижского писателя.

Сходство, действительно, оказалось. Но мы не придали этому значения. Мало ли в чем умы могут сходиться.

Но когда появились “Навы чары” и “Капли крови” (первая часть романа “Творимая легенда”. – *Ред.*), где автор употреблял невероятные усилия, чтобы оказаться на высоте необычайной выдумки à la “Сологуб” – мы были несколько удивлены. Парижский maître как будто превосходил некоторые оригинальные и красочные выражения автора “Творимой легенды”... Например, у г. Сологуба выходило очень сочно, как выражаются живописцы, когда он говорил о “двух рубинах” на женских грудях или об “алых и белых розах” на обнаженном женском теле. Но те же выражения оказались и у парижского специалиста: у него говорится

и о “двух природных рубинах” и о “розах”. Даже знаменитые туники до колен есть и у французского писателя <...> Все яркие места одни и те же и в “Бессмертном идоле”, и в “Королеве Ортруде”» (Русское богатство. 1910. № 1. С. 138–139).

Письмо Сологуба Горькому с жалобой на А.М. Редько в АГ не сохранилось.

⁸ Горький имеет в виду свое письмо Сологубу от 23 декабря 1912 г. (5 января 1913 г.), в котором говорится: «Я очень удивлен письмом Вашим: какие основания имеете Вы полагать, что фельетон мой о Смертяшкине “метил” именно в Вас? Считаю меня “искренним человеком”, Вы должны верить, что, если б я хотел сказать Вам: “Да, Смертяшкин это Вы, Ф. Сологуб”, я бы это сказал» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10, п. 291). Известно еще пять писем Горького Сологубу за период с 1906 по 1915 г. См.: Там же. Т. 5, п. 225; Т. 10, п. 308; Т. 11, п. 253, 265; Т. 12, п. 344.

323. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-501). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 503.

Датируется по почт. шт.: 9.01. Год восстанавливается по связи с письмом Р. Роллану от 20 января 1933 г. (см. п. 336).

На обороте листа зачеркнутый текст телеграммы: “[Крючкову. Самгина – Роллану]” и карандашная помета: “На обороте”.

¹ Ответ Крючкова не разыскан. Роллан в письме Горькому от 4 января 1933 г. просил прислать следующие (после первого) тома эпопеи “Жизнь Клима Самгина”. Второй и третий тома романа были отправлены Роллану 30 января 1933 г. (см. п. 345 и примеч.).

324. К.С. СТАНИСЛАВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1933. № 28. 29 янв.

В АГ хранится МК письма без даты, подписи и заключительной фразы (ПГ-рл-41-3-3).

Адресат ответил 10 февраля 1933 г. (*Станиславский К.С. Собр. соч.*: В 8 т. М.; 1961. Т. 8. С. 332–333).

¹ 17 января 1933 г. Станиславскому исполнилось 70 лет. К этой юбилейной дате и написано данное письмо.

² В статье “О самом главном” Горький писал: “У нас нет безработицы, каждый юноша, каждая девушка знают, что для них обеспечено право на труд <...> Все глубже в нее врастают корни партии <...> революционно организуя, разнообразно квалифицируя эту энергию,

обогащая страну интеллектуальными силами. Это – главное, самое драгоценное, самое решающее из всего, что создается в нашей прекрасной, богатейшей, огромной счастливой стране” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 302. 31 окт.; см. также: *Г-30*. Т. 26. С. 376).

325. А.А. ТВЕРЯКУ

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-рл-43-4-1). Впервые, не полностью, (два последних абзаца): Лит. учеба. 2011. № 2. С. 220, в ст. Е.Н. Никитина “Литературная борьба 20-х годов в письмах Алексея Тверяка”.

Датируется по письму Тверяка от 5 января 1933 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-нп/а-23-40-2).

¹ Ответ на слова Тверяка: «С 1924 года (когда я начал печататься) по 1929 год я выпустил 8 книг (“Передел”, “Ситец”, “На отшибе”, “Две судьбы”, “У лесного озера”, “Чудаки”, “Нечистая сила” и друг.). Почти все мои книги выдержали от 3 до 6 изданий, тиражи некоторых из них достигают 500 000. Основные мои книги (“Передел”, “Две судьбы”, “На отшибе”) из года в год входят в “основной рекомендательный список” для библиотек. В 1929 г., когда я работал на Волге в бригаде рабочих по коллективизации, кому-то вздумалось приклеить мне ярлык “кулацкого писателя”. Как Вы знаете, в то время было модно наклеивать такого рода ярлыки. Мои враги, занимавшие в литорганизациях руководящие посты, подняли вокруг этого дела вой. Особенно старались Ю. Либединский, М. Чумандрин и Н. Брыкин. На мою голову посыпались невзгоды, стало чуть не делом чести и доблести травить меня <...> Сделать это им было легко, т. к. они держали в своих руках все редакционные портфели. Они перестали меня печатать. Больше того, они, будучи руководителями ФОСП, ГОРКОМА и СЕКУБЛИТА, в прямом смысле этого слова ударили меня по желудку. Они лишили меня права питаться в писательской столовой».

² В *АГ* рукописи рассказа нет. По всей видимости, Горький вернул ее автору. Из письма Тверяка явствует, что он послал Горькому свою новеллу “Такая жизнь”, написанную за год до этого.

³ В письме от 5 января 1933 г. он сообщал: “...они лишили меня права быть членом писательского кооператива и даже в течение трех лет подряд не выдавали мне дров, хотя знали, что я в них нуждался из-за ребенка”.

⁴ Горький называет книги Тверяка: *Передел*: Роман (Харьков: Пролетарий, б.г.; 2-е изд. – Рига: Грамату Драугас, 1927; 3-е изд. – М.; Л.: ЗиФ, 1930); *Две судьбы*: Роман: В 3 ч. (М.; Л.: ЗиФ, 1929; 2-е изд. – М.; Л.: ЗиФ, 1930; 3-е изд., доп. – М.; Л.: ГИХЛ, 1931); *Чудаки*: Рассказы (Л.: Прибой, 1927).

⁵ С прозой Тверяка Горький познакомился в конце 1926 г., когда писатель прислал в Сорренто свою повесть “На отшибе” (М.: Круг, 1926 – *ОЛБГ*. 8412; других книг Тверяка в *ЛБГ* нет) – см.: Наст. изд. *Письма*.

Т. 16. С. 204, 653. В январе следующего года А.Н. Тихонов, работавший тогда в “Круге”, послал в Италию продукцию этого издательства, в том числе произведение Тверяка. Горький на эту посылку ответил письмом от 27 января 1927 г., в котором сказал: “Спасибо Вам за присланные книги. Тверяк не понравился мне” (Там же. С. 240). Негативная оценка творчества Тверяка вызвана, прежде всего, тематикой его произведений. Практически все они посвящены советской деревне и переломному моменту в ее жизни – коллективизации. Были расхождения у писателей и в том, как надо писать. Это видно из письма Тверяка Г. Лелевичу от 4–5 января 1927 г., в котором сказано: «Как-то вечером, когда я забрел в “Красную газету”, мне в физиономию сунул Чагин № 11 или 12 “Нового Мира” с рассказом В. Иванова и сказал:

– М. Горький прислал восторженное письмо Всеволоду по поводу этого рассказа. Говорит, что после Бунинского “Господин из Сан-Франциско” считает этот рассказ лучшим из всего, что написано за сей срок. Как ты думаешь?

Я тут же прочитал рассказ. Вынес тяжелое и грустное впечатление... Рассказ весьма слаб, в лучшем случае – очень посредственный. И то, что Макс<им> Горький похвалил его столь восторженно, меня весьма опечалило. Я сказал Чагину, что – по-моему – рассказ сделан целиком под Горького, а идеяка его – нуль. По замыслу это, м. б., и хорошо. Но... добрыми намерениями и ад вымощен <...>

Не знаю, что дальше со мной будет, но я лично теперешней Всевол. Ивановой судьбы не хотел бы, несмотря на восторги М. Горького» (цит. по: *Никитин Е.Н.* Литературная борьба 20-х годов в письмах Алексея Тверяка // Лит. учеба. 2011. № 2. С. 230–231).

326. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-31-4-11), впервые.

Адресат ответил 26 января 1933 г. из Парижа (АГ. ПГ-рл-12-1-101).

¹ В начале марта 1912 г. А.В. Амфитеатров отправил Горькому вырезки из “Chicago Daily Socialist”, в которых сообщалось о признаниях, сделанных агентом русской охранки полковником Николаевым. Николаев рассказывал в газете о том, как он и его агент Целлер получили от министра внутренних дел Д.Ф. Трепова задание испортить Горькому поездку в Америку.

Горький сообщил об этой публикации Бурцеву. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 319, 320 и примеч.

² В.Л. Бурцев был на Капри 27–28 октября (9–10 ноября) 1912 г. (АГ. ФКП. Д. Пят. 5-1-19. 1912. Л. 276). О пребывании Бурцева на Капри см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10, п. 191 и примеч.

³ И.А. Груздев. См. п. 296, 328 и примеч.

⁴ Соглашаясь с Горьким, адресат писал: «К сожалению, придется действовать через третьих лиц: сам я не могу показываться ему на глаза, — у меня слишком твердо установившаяся репутация “опасного” человека». См. п. 360 и примеч.

⁵ Имеется в виду письмо Горького Шалайпину от 15 апреля 1932 г., которое М.И. Будберг передала В.С. Познеру (см. п. 140 и примеч.).

⁶ Б.Ф. Шалайпину, сыну Ф.И. Шалайпина.

⁷ *Шалайпин Ф.И.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. Париж: Современные записки, 1932. Об отношении Горького к этой книге см. п. 331 и примеч.

⁸ Горький имеет в виду следующее утверждение Шалайпина: “У меня отняли все, что отнять можно было и чего так или иначе нельзя было припрятать” (*Шалайпин Ф.И.* Указ. соч. С. 272).

⁹ См. п. 331 и примеч.

¹⁰ Вс. Иванов с супругой приехал в Сорренто 31 декабря 1932 г. См. его воспоминания о пребывании в Италии (Новый мир. 1937. № 6. С. 22–27). Отвечая Горькому, Познер писал: “Обо мне Вам, наверное, рассказывал Всеволод. Мы тут с ним встречались чуть ли не каждый день. Он приблизительно знает, чем я занимаюсь и где работаю”.

¹¹ В.Н. Яковлев выехал в Италию вместе с Горьким 29 октября 1929 г. и вернулся вместе с писателем в СССР в мае 1933 г. Свои впечатления о пребывании в Италии художник изложил в книге: *Яковлев В.Н.* Мое призвание. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 39–92. См. также: *Горький и художники.* С. 213–217. Отзыв о Яковлеве как одном из крупнейших современных живописцев см. в п. 387.

¹² В ответном письме Познер извещал: “Бабеля видел вчера. Он собирается к Вам в конце февраля”.

18 марта 1933 г. Бабель писал Горькому из Парижа: “Хочу ехать в Сорренто, в Москву — и не могу, нет денег” (*ЛН.* Т. 70. С. 42). Бабель приехал в Сорренто 12 апреля 1933 г. и пробыл там до середины мая.

327. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (*АП РФ.* Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 97–97 об., 98–98 об.). В конце первой страницы надпись Горького: “На обороте”. Первые: Источник. 1994. № 6. С. 91–93, в публ. «“Знаю, что Вы не нуждаетесь в похвалах”: Кто и зачем писал И.В. Сталину».

В *АП РФ* сохранилась также *МК* письма, с подчеркиваниями Сталина и с его резолюцией на первой странице: “В архив (мой). *И. Сталин*” (Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 100–101).

Сталин ответил 3 февраля 1933 г. (Источник. 1994. № 6. С. 93).

¹ Сталин ответил: «Дело с “Историей Гражд<анской> войны” обстоит, оказывается, хуже, чем можно было думать. Для ориентировки посылаю Вам сообщение Секретариата “Истории Гражд<анской> войны” о состоянии дела подготовки издания первых 4-х томов. Из сообщения увидите, что даже сроки июнь-июль 1933 г. для первых *двух* томов не обеспечены. На совещании членов Секретариата с главной редакцией (присут<ствовали> я и Молотов, остальных нет в Москве) приняли решение о первых *двух* томах (отсутствовал т. Крючков, т.к. он сейчас в Ленинграде). Протокол совещания прилагаю» (курсивом выделены подчеркивания, принадлежащие Сталину). Протокол совещания не разыскан.

² Горький с 1928 г. неоднократно обращался к Сталину за помощью в продвижении издания “Истории Гражданской войны”. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 158, 391, 392 и примеч.; Т. 20, п. 34, 414, 417 и примеч., а также п. 57, 78 и др. в наст. томе.

³ Имеется в виду доклад Сталина “Итоги первой пятилетки”, произнесенный на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 7–12 января 1933 г. Текст доклада был опубликован в “Правде” 10 января (№ 10).

⁴ Сталин ответил: «Письмо от 16.1.33 получил. Спасибо за теплое слово и за “похвалу”. Как бы люди ни хорохорились, они все же не могут быть равнодушными к “похвале”. Понятно, что я как человек не составляю исключения».

⁵ Имеется в виду строительство Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). В постановлении Совнаркома СССР от 15 октября было сказано: “Отнести строительство Института к ударным стройкам” (Правда. 1932. № 287. 16 окт.). См. п. 254 и примеч.

⁶ Имеется в виду совещание 7 октября 1932 г. об организации ВИЭМ, проходившее на квартире у писателя. В ходе заседания Л.Н. Федоров сказал: “Основная работа должна быть закончена в 3 года”. К.Е. Ворошилов задал вопрос: “Есть ли смысл составлять пятилетний план? Через 2–3 года вы должны построить, а потом начнется нормальная жизнь” (“Протокол совещания Комиссии под председательством Горького по вопросу о создании Института экспериментальной медицины” от 7 октября 1932 г. – АГ. БИО-23-5-3). В ходе совещания было решено, что строительство должно занять 2–3 года и потребует около 19 млн руб. при условии сверхударного строительства. Сталин предложил увеличить цифру: 46–60 млн руб. и 350–500 в валюте.

3 февраля 1933 г. Сталин ответил Горькому: «Дело с “Всесоюзным институтом изучения чел<ове>ка” двинем обязательно, как только ученые из Ленинграда представят конкретный план».

⁷ О ком идет речь, не установлено.

⁸ В *АП РФ* хранится “Проект резолюции о конкурсе на лучшую советскую комедию”, представляющий собой машинописный текст на двух страницах. В нем говорится:

“1. В целях стимулирования работы авторов над советской комедией комитет ЛОО ВРКД считает необходимым объявить конкурс на лучшую советскую комедию и входит с ходатайством в Наркомпрос, Оргкомитет Союза советских писателей и ЦП Всеросскомдрама о проведении этого конкурса во Всесоюзном масштабе и о выделении необходимых для этого средств.

2. Комитет считает, что – а) конкурсная комиссия должна быть составлена из представителей Наркомпроса, Оргкомитета ССП, Всеросскомдрама, Союза Рабис и наиболее выдающихся работников театров, а секретариат конкурсной комиссии, подготовляющий материалы для работников комиссии, должен работать в Ленинграде; б) срок предоставления рукописей на конкурс необходимо установить в количестве 7 и размером от 10 тысяч (1-я премия) до 2500 рублей, кроме того, все представленные на конкурсе комедии, которые не будут премированы, должны быть отмечены в решениях конкурсной комиссии и рекомендованы к постановке и изданию; г) все пьесы, отобранные секретариатом комиссии как кандидаты на премирование должны быть прочтены и обсуждены с привлечением широкой общественности Ленинграда и Москвы – на фабриках, заводах, в театрах, литорганизациях и т. д.; д) разрешить подачу рукописей на конкурс как за подписью автора, так и псевдонимом (девизом).

3. Для постановки вопроса о конкурсе перед центральными организациями командировать в Москву тт. Толстого и Шабанова.

4. Представителями ЛОО ВРКД в конкурсной комиссии выделить тт. Толстого и Шабанова.

5. Предложить т. Хесину в декадный срок составить проект сметы на проведение конкурса, а представителям ЛОО ВРКД в конкурсной комиссии внести ее на утверждение конкурсной комиссии” (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Лл. 99–100).

Сталин ответил: “Конкурс на комедию (и драму) завершим на днях. Отшить Толстого не дадим. Обеспечим все по Вашему требованию”.

⁹ Сталин ответил: «Насчет того, чтобы “придать премиям имя Сталина”, я решительно (решительно!) возражаю». Премия им. Сталина была учреждена в 1939 г. (см.: Постановление Совнаркома СССР от 20 декабря 1939 г. // Правда. 1939. № 351. 21 дек.).

328. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *АМ* с припиской от руки и подписью (*АГ*. ПГ-рл-12-1-97). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 277–278.

В *АГ* хранится также *АМ* с той же припиской, но без указания фамилии Познера (ПГ-рл-12-1-99).

Ответ на письмо адресата от начала января 1933 г. (АГ. КГ-п-23-1-71; см. также: *Архив Г. И.* С. 297–298).

¹ Отклик на сообщение адресата: “ГИХЛ спит, спит, но иногда проявляет бешеные темпы. Так случилось и с проспектом для подписчиков Ваших сочинений <...> Они включили в проспект статьи. Я рассчитываю быть на днях в Москве, и, если это так, то заставлю перепечатать проспект или дополнительно сообщить подписчикам изменения”. В этом же письме И.А. Груздев писал о перспективе издания отдельных сборников статей: “Выпустить статьи отдельной книгой – это гораздо лучше – не так громоздко, быстрее выйдет и прямее дойдет до читателя, который нуждается в этой книге. Какие указания Вы дадите при составлении сборника?” Получив письмо Горького, Груздев вплотную занялся работой над сборниками, в течение года и позже были изданы: “Публицистические статьи” с предисловием Горького (2-е изд. М.; Л.: ОГИЗ; ЛенГИХЛ, 1933), “О литературе: Статьи 1923–1933 гг.” (М.: Сов. лит., 1933), “О литературе: Статьи 1923–1933 гг.” (М.: Сов. лит., 1934).

² Речь идет о работе над книгой “Горький и его время” (см. п. 296 и примеч.).

³ См. п. 296 и примеч.

⁴ Груздев писал: “...сохранилось письмо Н.В. Чайковского, который предупреждает Вас относительно личности какого-то Mr. MandelKern” (*Архив Г. И.* С. 298). Письмо Н.В. Чайковского от 14 апреля 1906 г. хранится в АГ (ПТЛ-16-135-1). Джозеф (Иосиф) Манделькерн, нью-йоркский агент по недвижимости, выходец из России, встречался с Горьким во время его поездки по Америке в 1906 г.

⁵ Речь идет о книге, переведенной впервые на русский язык в 1913 г.: *Скотт Л. Секретарь союза / Пер. с англ. С. Цедербаума. М.: Польза В. Антик и К^о, 1913.*

⁶ Сведения об этой выставке не разысканы.

⁷ В данном случае Горький ошибся. Действительно, И.Я. Гинцбург в 1903 г. создал большую статую Л.Н. Толстого, сидящего в кресле с раскрытой книгой. В 1912 г. она была приобретена у скульптора советом Санкт-Петербургского политехнического института и поставлена в помещении библиотеки, где и находится до наст. времени (подробнее см.: *Элиасберг Г.А., Евтушенко Г.М., Евтушенко А.М. Образ Толстого в скульптуре и мемуаристике И.Я. Гинцбурга: (К проблеме художественного восприятия) // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 124–131; Михайлова М. Запечатленный образ, или Лев Толстой и Илья Гинцбург: двойной портрет в интерьере эпохи // Знамя. 2015. № 8. С. 234–237).*

⁸ Об этом см. п. 296.

⁹ Е.К. Брешко-Брешковская.

¹⁰ *Хилквит М. История социализма в Соединенных Штатах. СПб.: тип. Т-ва “Общественная польза”, 1907; экземпляр книги хранится в ЛБГ*

(ОЛБГ. 7088) с дарственной надписью: “Максиму Горькому, борцу и певцу обездоленных всех стран. *Morris Hillquit*”.

¹¹ Строка из поэмы А.С. Пушкина “Руслан и Людмила” (1820).

¹² Об этом см. п. 326 и примеч.

329. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-502), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 4 января 1933 г.

Адресат ответил 24 января и 16 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-142, 143, 144).

¹ Письмо в ЦК ВКП(б) по поводу заграничной поездки С.Я. Маршака (не разыскано). 24 января 1933 г. Крючков сообщил: “Ваше письмо Стецкому (зав. отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). – *Ред.*) передал, вопрос о поездке С. Маршака в Италию будет решен в ближайшие дни”. И в письме от 19 февраля 1933 г. дополнил: “Маршак в ближайшее время получит разрешение на выезд в Италию” (АГ. КГ-п-41а-1-145). Наконец, 21 марта 1933 г. он сообщил: “Разрешение на выезд Маршака получил – выедет в Sorrento числа 2-го апреля” (АГ. КГ-п-41а-1-148).

² А.В. Пешехонов написал Горькому 12 января 1933 г. из Риги: “Пишу Вам по личному делу <...> Более десяти лет я нахожусь за границей. Пора возвращаться в СССР. Мои отношения с советской властью вполне упорядочены, и затруднений с этой стороны нет. Возвратиться я могу (фразы отчеркнуты Горьким на полях. – *Ред.*) <...> Несколько месяцев тому назад я заболел какою-то тяжелою легочною (не туберкулезною) болезнью и чуть не умер. Теперь поправляюсь, но очень медленно <...> Содержать меня в таком виде за границей на инвалитуту для советской власти, по моему мнению, нет даже смысла. Кроме того, наше торгпредство сильно сокращено, и я чувствую, что становлюсь для него слишком дорогим привеском <...> Но имеется одно препятствие <...> *Это вопрос о пристанище, о квартире* <...> На днях мне исполнится 66 лет. Когда мне было 15 лет, я был арестован жандармами и исключен из семинарии. После того моя жизнь была целиком посвящена борьбе за интересы рабочего народа. Моя литературная деятельность и революционная работа проходили отчасти в круге Вашего зрения, и с характером их Вы знакомы. И вот передо мною встает вопрос: *неужели рабочая власть после моей 50-летней работы и всевозможных гонений не сможет или не захочет предоставить мне хотя бы только жилище на последние годы?* Но как, кто и где мог бы поставить обо мне этот вопрос? <...> В семье я сам – четвертый. Это значит, что *речь придется вести не о комнате только, но о квартире.* Я все еще не теряю надежды, что мне удастся еще несколько лет поработать. *Но работать в учреждении едва ли буду в состоянии.* Хотелось бы поэтому

иметь и комнату для работы на дому” (АГ. КГ-п-57-7-2). Выделенные курсивом слова подчеркнуты рукой Горького.

Отвечая, Крючков 24 января 1933 г. писал: “Я говорил с т. Стецким и просил помочь; он обещал. Лучше было бы написать Лаз<арю> Моис<еевичу> (Кагановичу. – Ред.), он может оказать реальную помощь”.

Горький написал Пешехонову письмо (не разыскано) и получил 26 января 1933 г. ответ: “Чрезвычайно тронут Вашим сердечным откликом на мою нужду. Не буду терять надежды, что Вам удастся разрешить трудную проблему. И буду ждать Ваших указаний” (АГ. КГ-п-57-7-3). Пешехонов не успел вернуться на Родину. О смерти его Горькому сообщил Д.А. Лутохин в письме от 18 мая 1933 г.: “Большое горе испытал я, потеряв Пешехонова, с которым был так близок в годы изгнания. Он теперь покоится рядом с Н.К. Михайловским на Волк<овском> кладбище <...> Хоронили Пешехонова без оглашения – вдова привезла гроб из Риги, устала и не хотела откладывать похорон <...> Умер А.В. 3/IV в 3 ч. дня <...> от рака правого легкого” (АГ. КГ-п-46а-1-178).

³ См. п. 161, 184, 351 и примеч. Крючков ответил 16 февраля 1933 г.: «Тихонов сказал мне, что “Академия” будет печатать рисунки Боклевского. Рисунки я в ближайшие дни все же отберу». Рисунки были изданы: *Боклевский П.М.* Восемнадцать рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” / Вступ. ст. А.В. Бакушинского. М.; Л.: Academia, 1934. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7132).

⁴ План, присланный заведующим ОГИЗ М.П. Томским, не разыскан. В АГ хранится поквартальный тематический план на 1933 г., отправленный Горькому 25 декабря 1932 г. секретарем редакционного отдела издательства “Academia” Н.Г. Антокольской (АГ. КГ-изд-2-26-1).

⁵ В издательстве “Academia” роман П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” был издан в 1936 г. с иллюстрациями Боклевского. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4883).

⁶ Описка Горького. Следует: “Ерофеев”. Крючков, получив письмо от Горького, тут же написал И.Ф. Ерофееву: “Картины художника Боклевского прошу Вас переслать с надежным человеком, мне в Москву. Следующие за них деньги будут немедленно уплачены” (АГ. Кр-рл-1-24-1). Ерофеев ответил 6 февраля 1933 г.: “Передаю через писателя Юрезанского материалы Боклевского. Деньги за них вышлите дочери Боклевского <...> Марии Петровне Лихаревой” (АГ. КК-рл-5-30-2). 10 марта 1933 г. Крючков сообщил Ерофееву, что деньги высланы (АГ. Кр-рл-1-24-2), а в письме от 15 июня 1933 г. спрашивал: “Какие имеются еще материалы художника Боклевского у Лихаревой и какова их стоимость” (АГ. Кр-рл-1-24-3). 14 августа 1933 г. Ерофеев ответил, что дочь Боклевского умерла и “все дальнейшие дела будут уже вестись теми лицами, у которых находятся остальные рисунки Б-ого, и адрес каковых Б-ая перед смертью указала <...> Ленинградский адрес с письмом Б-ой пришлю в свое время” (АГ. КК-рл-5-30-5). 16 февраля 1933 г. Крючков писал Горькому:

“Ерофеев прислал рисунки и замечательный автопортрет Боклевского – фотографию прилагаю. 900 руб. перевел ему, остальные пятьсот руб., по их просьбе, переведу недели через три”.

⁷ 16 февраля 1933 г. Крючков ответил: “В конце февраля перевезу из Ленинграда картины Кустодиева”. По просьбе Горького картины Б.М. Кустодиева приобрела для него художница В.М. Ходасевич. 13 февраля 1933 г. она писала: “Наконец-то вчера ГИЗ окончательно расплатился с Кустодиевой. Картины пока у нее. Спишусь с Петром Петровичем, как их доставить на Никитскую” (АГ. КГ-ди-11-8-33).

⁸ Горький сам сообщил Л.Л. Авербаху о переделке статьи А.Д. Сперанского для альманаха “Год шестнадцатый” (см. п. 330). В письме около 14 февраля 1933 г. Авербах писал Горькому об альманахе: “Статейный отдел составляется из Вашей статьи о пьесах, Зелинского о поэзии, Мирского о Джойсе, предположительно Авербаха, Сперанского и Шмидта” (АГ. КГ-п-1-31-5).

⁹ В письме от 6 января 1933 г. Сперанский сообщил Горькому, что заканчивает работу над книгой и займется статьей: “Я в три дня или скорее, если позволят обстоятельства, переделаю немного статью об эксперименте, сокращу ненужные длинноты и перешлю ее Петру Петровичу” (АГ. КГ-уч-10-29-1). Статья А.Д. Сперанского “Об эксперименте и экспериментаторе” опубликована в альманахе “Год шестнадцатый” (М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 451–471). См. п. 333 и примеч. О переделке статьи Сперанский писал 17 января 1933 г. Крючкову: «Посылаю Вам статью. Очень огорчен, что вышло с запозданием. Я написал Алексею Максиминовичу оправдание, которое, на самом деле, имеет объективные признаки. В основе лежит личная, авторская критика. Статья в первом издании была написана небрежно, особенно в главной части “Поведение”. Теперь, как умел, я ее улучшил во всех частях, а главу о “Поведении” прямо переработал» (АГ. КК-рл-14-30-1).

В письме от 24 января 1933 г. Крючков сообщил, имея в виду письмо Горького в редакцию альманаха: «Ваш отзыв о рукописях для Альманаха “Год 16-й” произвел в писательских кругах огромное впечатление. На редакционном собрании один из участников выразился: “на бирже паника”. Часть литераторов берет из редакции альманаха свои рукописи, чувствуя, что они недостаточно обработаны, некоторые из чувства соревнования, хотят создать вещь, “достойную альманаха”. Редакция тоже сознает свою торопливость в работе над альманахом» (АГ. КГ-п-41а-1-143).

¹⁰ *Иванов Вс.* Мельник // Год шестнадцатый: Альманах. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 49–73.

¹¹ М.С. Погребинский.

¹² См. п. 317 и примеч.

¹³ Ответ на просьбу Крюčkова, который писал: «Предварительная работа по составлению первых четырех томов “Истории Гражданской

войны” почти закончена. Дело за редакторами, они должны утвердить намеченных нами авторов и обязать их к 31 марта сдать рукописи. Редактора у нас народ занятый, и добиться от них чего-либо весьма трудно. Напишите хозяину (И.В. Сталину. – *Ред.*) и попросите его нажать на главных редакторов».

¹⁴ Итоги первой пятилетки: Доклад тов. Сталина на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г. // Правда. 1933. № 10. 10 янв.

¹⁵ См. п. 340, 387 и примеч.

¹⁶ 24 января 1933 г. Крючков ответил: “Не пишу, Алексей Максимович, часто только потому, что в письме к Вам всегда хочется сказать, – сделано это, выполнено то, но каждый раз есть разные задержки, а уничтожить их требуется, к сожалению, много времени и ненужных разговоров”.

¹⁷ См. п. 356 и примеч. 16 февраля 1933 г. Крючков ответил: “Книги Вам выслал”.

¹⁸ 24 января 1933 г. Крючков сообщил: «Шолохова “Тихий Дон” выйдет в середине февраля, – пошлю». 2 марта 1933 г. Крючков дополнил сообщение: «Книги отправил полностью, за исключением: Лапина “Подвиг” и 3-й части “Тихого Дона” (не вышла). “Козьму Пруткову” ишу» (АГ. КГ-п-41а-1-146).

¹⁹ Крючков ответил 8 марта 1933 г.: «Художники “Достигаева” еще не репетируют» (АГ. КГ-п-41а-1-147). В МХАТ спектакль “Достигаев и другие” был поставлен только в 1938 г.

²⁰ В письме от 21 марта 1933 г. адресат сообщал: «Постановку пьесы “Достигаев и другие” театр Вахтангова покажет только осенью, и Вы сможете летом посмотреть спектакль» (АГ. КГ-п-41а-1-148). В Театре им. Евг. Вахтангова премьера спектакля “Достигаев и другие” состоялась 25 ноября 1933 г.

²¹ См. п. 308 и примеч.

330. Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-1-38-23), впервые.

¹ Б.М. Волин был у Горького в Сорренто в январе 1933 г., где разрабатывались планы по серийному изданию “Картины прошлого” по произведениям классиков.

² Речь идет о статье: *Сперанский А.Д.* Об эксперименте и экспериментаторе // Год шестнадцатый: Альманах. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 451–471.

³ Речь идет о книгах: Второе рождение (Трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского: Сб. статей. Харьков: Партиздат ЦК КП(б)У, 1932. Экземпляр книги хранится в ЛБГ с дарственной надписью: «Дорогому другу Алексею Максимовичу Горькому – и “наши достижения”. Секретарь Совета командиров *Вовченко*. Секретарь Комсомола коллектива *Швед*»

(ОЛБГ. 6037); Макаренко А.С. Марш тридцатого года. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1199).

⁴ Речь идет об издании: Шаги: Литературно-художественный сборник [15-й годовщине Пролетарской революции]. Новосибирск: ОГИЗ, 1932.

⁵ Речь идет о первой книге альманаха “Год шестнадцатый”; см. также: п. 269, 298.

⁶ Во второй книге альманаха “Год семнадцатый” Горький опубликовал отрывок начала повести “Жизнь Клима Самгина” под заголовком “Бердников”.

331. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-53-2-3), с которого, видимо, была снята МК. На полях первой страницы красным карандашом надпись рукой Горького для машинистки: “3 копии, одну на папиросной”. Дата в конце письма написана тоже, по-видимому, Горьким синим карандашом и зачеркнута. Там же карандашом сделаны вычерки в тексте.

Было ли послано письмо Шаялину – неизвестно. М.И. Будберг отвечала на этот вопрос отрицательно. В беседе с сотрудниками Института мировой литературы она сказала: “Не было послано. Он (Горький. – *Ред.*) думал, что если он отправит это письмо, то надежда на возвращение Шаялина исчезнет” (АГ. МоГ-2-48-1. Л. 21).

Впервые два отрывка: Сов. музыка. 1952. № 5. С. 51; полностью: Федор Иванович Шаялин: В 3 т. М.: Искусство, 1957. Т. 1. С. 411–412.

¹ Речь о книге Шаялина “Маска и душа: Мои сорок лет на театрах” (Париж: Современные записки, 1932). Далее Горький приводит выдержку из книги со стр. 272, выпустив несколько слов.

² Имеется в виду дом на Новинском бульваре. В настоящее время в нем открыт Музей Ф.И. Шаялина.

³ В Петрограде Шаялин жил на Пермской, ныне улица Графтио, д. 2 б, в квартире № 3. После него там проживал Исай Григорьевич Дворицин (у Горького: “Дворищев” – ошибочно), друг Шаялина, актер и режиссер Маринского театра, умерший в 1942 г. В 1964 г. зять Дворищина Алексей Федорович Синицын передал Ленинградскому государственному театральному музею четыре письма и одну телеграмму Горького Шаялину, хранившиеся у Дворищина.

⁴ У Шаялина: “Выехав несколько лет тому назад из России нищим, я теперь мог устроить себе хороший дом, составленный по моему собственному вкусу” (Шаялин Ф.И. Указ. соч. С. 331).

⁵ Слова принадлежат жене Шаялина, М.В. Шаялиной (Петцольд). См. п. 272 и примеч.

⁶ Рассказывая об известном эпизоде “коленипреклонения”, произошедшем во время представления оперы “Борис Годунов” (после сцены с Шуйским и галлюцинации), Шаляпин пишет: “Когда я услышал, что поют гимн, увидел, что весь зал поднялся, что хористы на коленях, я никак не мог сообразить, что собственно случилось – не мог сообразить, особенно после этой физически утомительной сцены, когда пульс у меня 200” (*Шаляпин Ф.И.* Указ. соч. С. 321–322).

⁷ Имеется в виду царский гимн “Боже, царя храни”, написанный А.Ф. Львовым на слова В.А. Жуковского в 1833 г. (см.: Там же. С. 328, 323).

⁸ Там же. С. 286.

⁹ Шаляпин рассказывает о том, как в послеоктябрьский период у него в доме собралось однажды несколько человек, среди которых был финляндский коммунист Рахия и русский коммунист Куклин. “Кому-то вздумалось завести разговор о театре и актерах.

Рахия очень откровенно полным голосом заявил, что таких людей, как я, надо резать.

Кто-то полюбопытствовал:

– Почему?

– Ни у какого человека не должно быть никаких преимуществ над людьми. Талант нарушает равенство.

Замечание Рахия меня позабавило. Ишь, подумал я, как на финна действует эстонская водка! Но на беду заораторствовал Куклин. Он был обстоятелен и красноречив: ничего, кроме пролетариев, не должно существовать, а ежели существует, то существовать это должно для пролетариев. И каждые пять минут настойчиво повторял:

– Вот вы, актеришки, вот вы, что вы для пролетариата сделали что-нибудь али не сделали? <...>

Тут я, забыв мой долг хозяина дома быть деликатным, что называется, взвился штопором, и, позеленев от бешенства, тяжелым кулаком хлопнул по гостеприимному столу. Заиграла во мне царская кровь Грозного и Бориса:

– Встать! Подобрать живот, сукин сын! Как ты смеешь со мной так разговаривать? Кто ты такой, что я тебя никак понять не могу? Навоз ты этакий, я Шекспира понимаю, а тебя, мерзавца, понять не могу. Молись богу, если можешь, и приготовься, потому что я тебя сейчас выброшу в окно на улицу” (Там же. С. 285–286).

¹⁰ См. об этом п. 304 и примеч.

332. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-3-17). Впервые, частично: Ленингр. правда. 1937. № 264. 17 нояб., в публ. “Из письма Горького А.Н. Толстому”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 279–280.

В написании даты – описка. Год – уточняется по встречным письмам адресата.

Ответ на письмо Толстого от 1 января 1933 г.

Адресат ответил в конце января 1933 г. (АГ. КГ-п-78-1-19, 20; ЛН. Т. 70. С. 412–415).

¹ Адресат просил Горького стать членом жюри конкурса: “Мы во Всеросском драме затеяли всесоюзный конкурс на комедию (посылаю Вам отчет заседания). Ваше доброжелательное отношение к конкурсу и Ваше участие в жюри совершенно необходимо”. См. п. 327 и примеч.

² Так Горький шуточно обыгрывал название своей повести “Жизнь Клима Самгина”.

³ Речь идет о семитомном труде Н.А. Морозова “Христос” (Л., 1924–1932). Первые шесть томов хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 5210).

⁴ Правильно: Е.А. Колтоновская. Толстой просил за нее: «Она дважды хлопотала о пенсии, – сначала через ВССП, потом, в 31 г., через Литфонд. Оба раза ей отказали на том основании, что будто бы у нее нет десятилетнего стажа, несмотря на то, что в представленных ею документах был документ о ее литературной командировке в Петроград в 1921 г. Часть бумаг затерялась в учреждениях во время этих хлопот. Уцелевшие бумаги ею были пересланы Бубнову весной 1932 г. Но с тех пор – ни слуху, ни духу. Колтоновской сейчас 61 год, она инвалид 2-й группы. Она в ужасающем бедствии и не может продолжать работу “Итоги пережитых общественных эпох”. Часть этой работы “Петербург 90-х годов” принята в “Звенья”. (Вам для памяти: Колтоновская работала в “Образовании”, “Мире Божьем”, “Журнале для всех”, “Юном читателе”, “Русской мысли”, “Вестнике Европы”».) Письмо Горького по поводу пенсии Е.А. Колтоновской не разыскано.

⁵ Советская общественность в середине января отметила 50-летие со дня рождения и 25-летие литературной деятельности Толстого. В ответном письме Толстой писал: “Я был очень обрадован и взволнован Вашим письмом. За двадцать пять лет работы было нужно, чтобы такой художник, как Вы, дали оценку работы. В этот год я, как никогда, чувствую, что все еще впереди, все еще начинается. Может быть, это неверно, но важно так ощущать. И в этом, во многом, повинны Вы”.

⁶ Этот перечень включает в себя лиц, так или иначе связанных с Сорренто: Вс. Иванов с супругой Т.В. Ивановой зимой 1932/33 г. гостили у Горького в Сорренто; итальянский поэт Т. Тассо родился в Сорренто в 1544 г.; русский художник С.Ф. Щедрин умер в Сорренто в октябре 1830 г.; американский писатель Ф.-М. Кроуфорд жил и умер в Сорренто в апреле 1909 г.; норвежский драматург Г. Ибсен в Сорренто писал “Пер Гюнта” в 1867 г.

⁷ Предположительно, роман “Петр Первый” Горький читал в издании: Толстой А.Н. Собр. соч.: В 15 т. М.; Л.: Недра, 1930. Т. 15. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1510).

⁸ Горький читал роман “Восемнадцатый год” в издании: *Толстой А.Н. Собр. соч.:* В 15 т. М.; Л.: Госиздат, 1929. Т. 12. Книга с многочисленными пометами писателя хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1509).

⁹ Н.В. Крандиевская.

333. А.Д. СПЕРАНСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-10-13-1). Впервые: ВИЭМ. 1941. № 2. 17 янв., в ст. “50-летие ВИЭМ. А.М. Горький и ВИЭМ”.

Ответ на письмо Сперанского от 6 января 1933 г. (АГ. КГ-уч-10-29-1).

¹ См. п. 268 и примеч. Сперанский писал, что Л.Н. Федоров передал ему просьбу Горького перепечатать статью об эксперименте “в журнале общего пользования”; адресат с радостью согласился выполнить эту просьбу и обещал немного переделать статью и послать ее П.П. Крючкову.

Статья А.Д. Сперанского “Об эксперименте и экспериментаторе” была напечатана в альманахе “Год шестнадцатый” (М., 1933. Кн. 1. С. 451–471). Впервые опубликована: Архив биологических наук. М., 1932. Т. 32, вып. 2. С. 97–113.

² Речь идет об организации Всесоюзного института экспериментальной медицины, первоначальный проект которого был подготовлен Л.Н. Федоровым, назначенным его директором, и Сперанским. Адресат писал Горькому: “Лев Николаевич буквально дни и ночи работает над заданной Вами задачей, которая в работе оказалась далеко *не столь благодюшной, как являлась нам за Вашим столом*” (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул красным редакторским карандашом).

7 октября 1932 г. на квартире у Горького в присутствии И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова и 12 крупнейших специалистов в области медицины Федоров сделал доклад о проекте ВИЭМ. Тогда же Сталин утвердил проект и смету учреждения и распорядился назначить Федорова директором ВИЭМ. Федоров вспоминал, что в тот день с необыкновенной легкостью были решены материальные проблемы организации ВИЭМ (АГ. МоГ-13-26-1), однако в марте 1933 г. он писал Горькому о затруднениях с валютой и необходимости ускорить темпы строительства (АГ. ВИЭМ-3-9-5).

334. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-45-24-7). Слова “Будьте здоровы, дорогой товарищ!”, подпись и дата – автограф. Впервые: *Неизвестные страницы истории.* С. 163–164, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

В АГ хранится МК письма без последней фразы (ПГ-рл-45-24-8).

Ответ на письмо Томского от 29 декабря 1932 г.

Адресат ответил 19 марта 1933 г. (*Каскина Ю.У. и др.* Указ. соч. С. 160–163, 165–167).

¹ В Постановлении ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. «Об издании “Истории Гражданской войны”» сообщалось, что планируется “10–15 томов в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений” (Решения партии о печати: 1898–1940. М., 1941. С. 143). Впоследствии Горьким было задумано 16 томов. Кроме того, планировалось к каждому тому выпустить дополнительный – с документами и мемуарами.

29 декабря 1932 г. Томский писал: «Есть настроения, чтобы в этом году ограничиться только историей, т. е. офиц<иальным> планом предусмотренными томами <...> Решить это надлежит, лишь зная Ваше мнение, ибо я рассматриваю – исходя из недостатка бумаги – монографии и воспоминания как конкурентов с “Историей”, хотя идеологически и художественно они должны быть дополнением».

² См. п. 349 и примеч.

³ Речь о Постановлении СНК от 27 апреля 1920 г. о печатании книг за границей, где, в частности, говорилось: “1) Впредь до восстановления полиграфической промышленности и достаточного снабжения ее бумагой признать необходимым печатание за границей наиболее важных для страны изданий; 2) Просить Совет Народных Комиссаров забронировать некоторый фонд для оплаты расходов по печатанию книг за границей” (цит. по: *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств “Всемирная литература” и “Издательство З.И. Гржебина” // *ЛН.* Т. 80. С. 678). В Комиссии принимали участие В.Р. Менжинский, Горький, З.И. Гржебин, представители Наркомпроса, ВСНХ и др. См. также: *Наст. изд. Письма.* Т. 13, п. 174 и примеч.

⁴ Томский писал 29 декабря 1932 г.: «Сейчас чахнет ГИХЛ <...> не процветает и “Федерация”, и “Ленин<градские> пис<атели>”, но конкуренция, очень своеобразная, идет – кто больше даст гонорар автору <...> Гонорары в журналах перевалили за 1200 р. лист <...> Сейчас этим делом заинтересовался СНК СССР – создана комиссия».

⁵ 7 апреля 1933 г. Н.Н. Накоряков об этом же писал Горькому: “Я возвращусь к вопросу о голоде на художественную литературу: ее у нас, Алексей Максимович, – нигде нет” (*АГ.* КГ-п-53-6-1). В 1934 г. Горький выступил с обращением “Рабочим фабрик, изготовляющих бумагу”, где говорилось: “В нашей стране наблюдается что-то похожее на несчастье – книжный голод, голод, которого никогда за всю свою жизнь не испытывало человечество” (*Лит. газета.* 1934. № 117. 2 сент.).

⁶ Томский писал: “Работы для молодого Союза Пис<ателей> – непочатый край, только... <...> Ох, да простит мне почетный председатель, но работают они не очень энергично и не очень систематично”.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-58-29-21). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 188, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”. К письму приложены две газетные вырезки (см. ниже).

Ответ на письмо адресата от 25 декабря 1932 г. (Там же. С. 187–188). Датируется по связи с п. 336, 337, 338.

Письмо было передано Ягоде М.С. Погребинским (см. ниже).

¹ В статье «Гибель “Атлантика”» за подписью “Н.А.” эмигрантская газета “Возрождение” сообщила о деятельности чекистов В.И. Сперанского и А.И. Сипельгас-Ольшанского, направленной на разрушение авиации и флота во Франции. По словам газеты, чекист Сперанский, рассказывая об успехах большевистской подпольной работы, похвастался под пьяную руку “удачным применением самовозгорающихся карандашей для поджога голландского павильона” (1933. № 2775. 6 янв.).

² Та же тема была продолжена в неподписанной статье «Коминтерн и “Атлантик”» (1933. № 2777. 8 янв.), в которой сообщалось, что в результате большевистских диверсий с 1928 г. во Франции каждый год погибали корабли, в их числе был и “Атлантик”.

³ М.С. Погребинский. См. п. 329 и примеч.

⁴ Речь идет о докладе И.В. Сталина “Итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 года – первого года второй пятилетки”, произнесенном на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 7–12 января 1933 г. (Правда. 1933. № 8. 8 янв.). См. п. 327 и примеч.

336. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-ин-60-6-163). Конец письма, начиная со слов “Примите сердечное мое пожелание...”, дата и подпись – автограф. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 249–250.

В АГ также хранятся: АМ₁ с незначительной правкой фиолетовым карандашом и пометой Горького красным карандашом: “Р.Р.” и синим: “Коп<ия>”, без приписки и подписи, и МК без правки и подписи (опечатки поправлены сиреневым карандашом) (ПГ-ин-60-6-163, 164).

Ответ на письмо Роллана от 4 января 1933 г. (*Архив Г. 15*. С. 245–248).

Роллан не ответил. 10 января 1933 г. М.П. Кудашева сообщила Горькому: “...боюсь, что он опять долго не соберется (он болел 6 недель и теперь завален работой, набралось много дел и писем, которые надо ликвидировать)...” (АГ. КГ-инФ-4-49-6).

¹ Три части эпоса “Жизнь Клим Самгина” (2-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1932) были посланы Роллану 30 января 1933 г. (см. п. 344 и примеч.)

² См. п. 323.

³ Помогая выполнить постановление ЦК ВЛКСМ о сборе книг для деревни, Горький возглавил штаб этого движения. 10 мая 1932 г. он писал: “Я предлагаю забрать у меня несколько сотен книг” (Комс. правда. 1932. № 107. 10 мая). См. также п. 334 и примеч.

⁴ В 1933 г. в издательстве “Academia” малым тиражом вышел роман А.С. Пушкина “Евгений Онегин” с рисунками Н. Кузьмина.

⁵ Указанные собрания сочинений начали выходить в свет в ГИХЛ: Бальзак в 16 т. – с 1933 г., Гете в 13 т. – с 1932 г., Флобер в 10 т. – с 1933 г. Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого (юбилейное – в 80 т.) выходило с 1928 по 1936 г. В 1933 г. вышел т. 72 (Письма: 1899–1900).

⁶ По плану второй пятилетки (1933–1937) предусматривался значительный рост лесной промышленности и введение новых целлюлозно-бумажных комбинатов (Березники, Балахна).

⁷ На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшемся 7–12 января 1933 г., И.В. Сталин сделал доклад “Итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 года – первого года второй пятилетки”. В нем говорилось, что в обстановке кризиса и упадка промышленности в капиталистических странах в Советском Союзе наблюдается неуклонный рост народного хозяйства, выполнена основная задача первой пятилетки: создана собственная передовая техническая база для социалистической реконструкции всего народного хозяйства, коренным образом изменилось соотношение промышленной и сельскохозяйственной продукции в пользу первой, производительность труда выросла на 38%. “СССР из аграрной страны превратился в страну индустриальную. Быстрый рост индустрии и успешное проведение политики ликвидации кулачества как класса привели к существенным сдвигам в сельском хозяйстве: организовано 2446 МТС, свыше 200000 колхозов с охватом свыше 60% крестьянских хозяйств, 5000 совхозов. В итоге – решена задача перевода мелкого индивидуального крестьянского хозяйства на рельсы крупного социалистического земледелия, построен фундамент социалистической экономики, обеспечена победа социализма в СССР” (Правда. 1933. № 8. 8 янв.). Сталин проанализировал также причины раскола в партии, упрекнув группу “Бухарина–Рыкова–Томского” в непонимании задач момента. Он сказал: “Несчастье группы Бухарина состоит в том, что она не видит новых классовых сдвигов и не понимает новых задач партии” (Там же).

⁸ На пленуме ЦК и ЦКК(б) в январе 1933 г. Н.И. Бухарин выступил с покаянной речью, признав ошибочность своей прежней позиции и призыв к сплочению партии вокруг Сталина. Он также требовал “суровой расправы” с группировкой А.П. Смирнова и, отмежевываясь от М.П. Томского и А.И. Рыкова, сказал: “Я был в значительной мере поставщиком целого ряда формулировок, которые постепенно создали

определенную правооппортунистическую концепцию” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1933. № 14. 14 янв.). Горький положительно оценил речь Н.И. Бухарина, так как выступал за примирение оппозиции со Сталиным.

⁹ На пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) были подведены итоги первой пятилетки, поставлен вопрос о расширении культурной базы и росте технических кадров в СССР, констатировалось уничтожение безработицы и рост жизненного уровня трудящихся, заслушан доклад о целях и задачах политотделов МТС и совхозов (*КПСС в резолюциях*. 2. С. 717–740).

¹⁰ На пленуме были приняты резолюции “О чистке партии” и “Об антипартийной группировке Эйсмонта, Толмачева, Смирнова А.П. и др.”. В последней говорилось: “Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) устанавливает, что члены ЦК Томский и Рыков и кандидат в члены ЦК Шмидт вместо действительной и активной борьбы с антипартийными элементами за генеральную линию партии и практическую политику ЦК партии стояли в стороне от борьбы с антипартийными элементами, поддерживали связь со Смирновым и Эйсмонтом, чем по сути дела поощряли их в антипартийной работе, причем всем своим поведением давали повод всяким антипартийным элементам рассчитывать на поддержку бывших лидеров правой оппозиции” (Там же. С. 741–742). Пленум предупредил Рыкова и Томского, что “при продолжении их нынешнего поведения к ним будут применены суровые меры партийных взысканий” (Правда. 1933. № 13. 13 янв.). См. п. 337 с оценкой речей Рыкова и Томского на этом пленуме.

¹¹ Судя по письмам Роллана от 29 октября 1932 г. и 2 февраля 1933 г., он регулярно получал газету “Известия”, которую ему переводила М.П. Кудашева (АГ. КГ-инФ-7-1-19, 23). В конце 1932 г. в газете выступали со статьями президент Академии наук А.П. Карпинский, академики В.П. Волгин, С.Ф. Ольденбург, Г.М. Кржижановский (№ 265. 25 сент.; № 327. 27 нояб.), в ноябре 1932 г. публиковались отчеты и выступления ученых на V Всесоюзном съезде инженеров и техников (№ 327. 27 нояб.), речь В.М. Молотова “К технической интеллигенции” (№ 330. 30 нояб.), выступления профессоров ВИЭМ и специалистов по сельскому хозяйству на сессии Академии сельскохозяйственных наук (Там же).

¹² Имеются в виду сообщения “Кончина академика С.Ф. Платонова” (Возрождение. 1933. № 2784. 15 янв.) и “С.Ф. Платонов” (Последние новости. 1933. № 4316. 15 янв.). С.Ф. Платонов был арестован в январе 1930 г., обвинен в сношениях с границей и организации “монархического заговора”, в сентябре 1931 г. сослан в Самару, где скончался на 73-м году жизни 10 января 1933 г.

¹³ См. статью Н. Кнорринга “С.Ф. Платонов” и некролог “С.Ф. Платонов”, в которых утверждалось, что историк пострадал безвинно, ибо пал жертвой личной ненависти М.Н. Покровского (Последние новости. 1933.

№ 4316. 15 янв.). Резкие обвинения в адрес советской власти в связи со смертью Платонова содержатся в статье В. Чернавина “Наука в СССР. Ученые – жертвы советской власти” (Последние новости. 1933. № 4347. 15 февр.) и в статье “Кто донес на академика Платонова” (АГ. ГЖВ-5-2-48).

¹⁴ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 288, 304 и примеч.

¹⁵ См.: Из дневника Константина Романова / С предисл. Н. Лапина // Красный архив (М.; Л). 1930. Т. 6. С. 92–115; 1931. Т. 1. С. 126–151; Т. 2. С. 112–129. Имеется в виду отношение Платонова к революции 1905 г., о чем рассказывает К. Романов. В записях от 25 февраля 1905 г., 11 сентября 1905 г. и 7 ноября 1905 г. К. Романов сообщает о настроениях в университете и позиции, занятой Платоновым в вопросе об автономии женского педагогического института. 7 ноября он пишет: “С.Ф. Платонов сообщил печальную новость о необходимости закрыть институт ввиду стремления слушательниц устраивать в его стенах митинги с посторонними лицами и революционными речами” (Красный архив. 1931. Т. 1. С. 144).

¹⁶ Возможно, имеется в виду устный, нигде не зафиксированный отзыв А.А. Шахматова.

¹⁷ Доклад о причинах гибели русского самодержавия был прочитан Платоновым в Первом Педагогическом институте в 1920 г. Доклад остался неопубликованным. О его содержании можно судить по стенографическому отчету “О Тарле и Платонове и их школах”, сделанному на объединенном заседании Института истории и Ленинградского общества историков-марксистов (см. об этом: *Кускова Е.* Суд над русскими историками // Последние новости. 1932. № 4263. 23 нояб.).

¹⁸ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 288, 304. В 1928 г. Платонов был директором Пушкинского Дома в Ленинграде и нес ответственность за исторические документы, хранящиеся в его архиве. Обвинения в его адрес не были доказаны. Платонов реабилитирован в 1988 г.

¹⁹ Горький пытался привлечь Платонова к работе в издательстве “Всемирная литература” в “Секции исторических картин”. В АГ сохранились письма Платонова Горькому от 22 декабря 1925 г. и 29 декабря 1928 г. (КГ-коу-8-38-1, 2).

²⁰ 4 января 1933 г. Роллан сообщил Горькому, что прочитал первый том “Жизни Клим Самгина”. Он спрашивал о Климе: “Но не сам ли он видит или хочет видеть себя в этом выгодном свете, – чтобы не видеть себя в ином”, и писал о книге: “Хотелось бы познакомиться с продолжением романа, чтобы судить о нем. Не могли бы Вы прислать мне все тома на русском языке, не дожидаясь, пока выйдет французский перевод. Моя дорогая Маша прочла бы мне их”.

²¹ О работе Горького над четвертой частью “Жизни Клим Самгина” см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 24. С. 578–584.

²² 3 января 1932 г. Япония завершила захват Маньчжурии, происшедший при поддержке Запада и молчаливом согласии “Лиги Наций”

(см.: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 20, п. 428 и примеч.). Лицемерная политика, которую вела “Лига Наций”, позволила Японии подчинить себе Маньчжурию. См.: Документы внешней политики СССР: В 24 т. М., 1968. Т. 14. С. 814–817.

²³ Марсель Сузи – основатель общества “Друзей Анатоля Франса”.

²⁴ Речь идет, по-видимому, о вырезках из бельгийских журналов.

337. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-37-60-5), последняя фраза, дата и подпись – автограф. Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 219–220, в публ. З. Черновой, С. Заики, Л. Спиридоновой, З. Тихоновой “Из переписки А.М. Горького”. В углу помета И.П. Ладыжников: “Письмо не было отправлено”. На секретарской *МК* (*АГ*. ПГ-рл-37-60-12) надпись рукой П.П. Крючкова: “Письмо было задержано”.

В написании даты – ошибка. Год устанавливается по содержанию и связи с п. 338.

¹ Речь идет о “покаянных” выступлениях Рыкова и М.П. Томского на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем с 7 по 12 января 1933 г. и осудившем “правый уклон” в партии. Пленум потребовал от Рыкова и Томского “коренного изменения своего поведения” и предупредил, что “при продолжении их нынешнего поведения к ним будут применены суровые меры партийных взысканий” (Правда. 1933. № 13. 13 янв.). См. п. 336 и примеч.

² Горький передал письмо Рыкову через своего секретаря П.П. Крючкова (см. п. 338 и примеч.).

338. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-404). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 220, в публ. З. Черновой, С. Заики, Л. Спиридоновой, З. Тихоновой “Из переписки А.М. Горького”.

¹ А.И. Рыкову. См. п. 336, 337 и примеч.

339. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту на телеграфном бланке (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-435), впервые.

Датируется по помете на бланке; месяц и год устанавливаются по письму Г.А. Шмидта П.П. Крючкову от 27 января 1933 г. (*АГ*. КК-рл-17-21-7).

¹ 27 января 1933 г. Г.А. Шмидт обратился к Крючкову с просьбой помочь своей матери получить паспорт, иначе ей угрожало выселение из Москвы. В письме приводится текст телеграммы, посланной Горьким П.П. Крючкову. “Если бы Вы нашли возможным, – писал Г.А. Шмидт, – лично посетить мою мать и устроить, чтобы ей выдали паспорт, то Ваша помощь была бы настоящим спасением – матери 64 года и она тяжелый сердечный больной”.

340. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту на телеграфном бланке латинским шрифтом (АГ. ПГ-рл-21а-1-504), впервые.

В АГ имеется также ЧА, датированный рукой неустановленного лица: “26.I.33” (ПГ-рл-21а-1-503). Разночтений не имеет.

Датируется по помете на ЧА.

¹ Ответ Крючкова не разыскан. О переводе денег О.П. Яковлевой Горький писал Крючкову также 2 и 6 марта 1933 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 22).

341. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-505). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 503. Адресат ответил 16 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-144).

¹ Крючков писал: “Перевести Макаренко через банк или почтой сумму, указанную Вами, очень трудно. Послал Макаренко в Харьков две телеграммы, но ответа до сих пор нет. Завтра посылаю срочное письмо”.

А.С. Макаренко ответил Крючкову 16 февраля 1933 г.: “Я в один день получил и письмо Алексея Максимовича, и Вашу телеграмму. К сожалению, не мог сразу ответить телеграммой Вам, так как внимание Алексея Максимовича и его помощь застали меня совершенно неподготовленным.

В Вашей телеграмме упоминается о Гаграх, там, очевидно, имеется что-то такое, о чем хорошо известно Вам, но о чем я не имею никакого представления; Алексей Максимович о Гаграх ничего мне не писал, он говорит только, что нужно ехать в теплые края, отдохнуть и написать книгу о моей работе <...> Чтобы написать книгу о педагогической работе, нужно все-таки <...> месяца три-четыре, и то, если работать усиленно. Очевидно, я должен написать не простой очерк, а изложение основ методики работы в детском коллективе. Такая книга может иметь цену только в том случае, если она будет представлять серьезный

анализ довольно сложного дела, имеющего до сих пор много спорных мест и проблем. Тем более мне хотелось бы представить серьезный труд, что он возбуждается к жизни инициативой Алексея Максимовича <...> Я не знаю, что такое Гагры, можно ли там работать, найду ли я в Гаграх нужные книги <...> Не знаю и размера денежной помощи Алексея Максимовича и поэтому никакого конкретного плана сейчас наметить не могу <...> Я думаю, что спешить особенно и не нужно, я успею приготовить коммуны к моему отъезду, успею подобрать кое-какую литературу и успею выяснить, куда мне лучше всего ехать” (АГ. КК-рл-10-2-6). 7 марта 1933 г. Макаренко напомнил Крючкову о поставленных вопросах (АГ. КК-рл-10-2-7). Ответил ли Крючков на это письмо Макаренко, установить не удалось.

Отпуск Макаренко не получил. Вместе с Трудкоммуной им. Ф.Э. Дзержинского он выезжал на отдых в Сочи. Встреча с Крючковым состоялась в Москве в начале сентября 1933 г. (АГ. КК-рл-10-22-4). Не установлено, воспользовался ли Макаренко денежной помощью Горького.

² См. п. 346 и примеч.

³ См. там же.

⁴ См. отзыв Горького о книге в п. 294.

⁵ См. п. 329 и примеч.

342. И.И. МИНЦУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-35-1), впервые.

¹ Не разыскано.

² 8 января 1933 г. Минц обратился к П.П. Крючкову с просьбой о помощи: «Очень прошу отправить статью Алексею Максимовичу и похотатайствовать о срочной присылке предисловия. Прилагаю (на всякий случай) гранки “На Врангеля”» (АГ. КК-рл-10-28-9).

Книга “На Врангеля: Повесть о Перекопских боях” (М.: Гос. изд-во “История Гражданской войны”, 1933) была основана на письмах и воспоминаниях красноармейцев 268-го полка 30-й дивизии о событиях в сентябре–октябре 1920 г. на Южном фронте. Рассказ сопровождался предисловием составителя А. Пленкова «Как родился рассказ “На Врангеля”» и статьей «Как надо писать о Гражданской войне (статья Секретариата “Истории Гражданской войны”)». Очевидно, автором именно этой статьи был ответственный редактор издания И.И. Минц.

343. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-23а-1-49). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 441.

Ответ на письмо Лутохина от 6 декабря 1932 г.

Адресат ответил 12 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-46-а-1-176, 177).

¹ Речь идет о работе для организованной в 1933 г. Горьким книжной серии “Жизнь замечательных людей”. Вероятно, о замысле этой серии Горький более подробно рассказывал Лутохину в октябре 1932 г. во время посещения адресатом писателя в Москве, на его квартире. (В письме от 18 октября 1932 г. Лутохин благодарил Горького за оказанный ему “ласковый прием” и знакомство с членами семьи писателя. – АГ. КГ-п-46а-1-175.) Возможно, предложение работать над биографиями последовало от Горького в ответ на жалобы адресата на большие материальные затруднения. Лутохин отвечал: «Писать биографии я, вероятно, мог бы <...> О ком хотел бы писать? Прежде всего – о Вас, Алексей Максимович. В<ашу> биографию писал бы не как труд, а как празд<ничный> отдых. Но назначьте мне сами – о ком писать <...> Пишу Вам – и мелькают имена Монтеня, Ад. Смита, Пастера, Мопассана, С. Родса; из наших: Менделеева, С. Мамонтова, А.С. Суворина, С.П. Дягилева, Дзержинского. Нехорошая пестрота, свидетельствующая о “рассеянности” внимания. Но это – органический порок – с детства...».

Предложение Горького об участии в серии “Жизнь замечательных людей” Лутохин не осуществил.

344. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-ин-60-6-149) с правкой, припиской и двумя подписями Горького: после текста и после приписки. Впервые: Г-30. Т. 30. С. 282–285.

В АГ также хранятся: МК без подписи (ПГ-ин-60-6-149); МК₁ без помет и подписи, с датой рукой Горького (ПГ-ин-60-6-150); МК₂, сделанная в АГ в 1943 г. (ПГ-ин-60-6-36).

Ответ на письмо Роллана от 4 января 1933 г.

Роллан ответил 2 февраля 1933 г. (Архив Г. 15. С. 245–248, 254–256).

¹ Горький М. Жизнь Клим Самгина: (Сорок лет): Повесть. 2-е изд. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. Т. 1–3.

² Четвертая часть “Жизни Клим Самгина”, над которой Горький работал с 1930 г., печаталась в отрывках в 1933 г. в альманахе “Год шестнадцатый” (М., 1933. Кн. 2. С. 5–30).

³ М.П. Кудашева, жена Р. Роллана, писала Горькому 24 февраля 1933 г.: «“Клим Самгина” Роллан получил, я уже все прочитала, он просит переводить ему устно» (АГ. КГ-инФ-4-49-8).

⁴ 4 января 1933 г. Роллан, поблагодарив Горького за “интересные новости из СССР”, писал: “Во французской прессе появляется теперь довольно много очерков, репортажей из СССР. И в них уже не чувствуется (в двух случаях из трех) обычного до сих пор тона глупого и злобно-го поношения, но не все новости хороши, в частности, о страданиях

и лишениях, вызванных современным режимом, об отсутствии рабочих рук или о неудачах крупных строек. Каково действительное положение вещей? Нет ли причин для беспокойства? И насколько народ подготовлен нравственно для преодоления этих трудностей?”

⁵ В январе 1933 г. Горький продолжал работу над четвертой частью “Жизни Клима Самгина”, занимался редактированием серии “Жизнь замечательных людей”, делами ВИЭМ, разрабатывал проект Ассоциации для изучения истории литературы эпохи трех революций, подготовкой к выпуску альманаха “Год шестнадцатый” и др.

⁶ Голод 1932–1933 гг. существенно ухудшил положение трудящихся в СССР. Поставки зерна в Германию в обмен на кредиты и форсированное проведение политики индустриализации и коллективизации привели к обнищанию деревни и продовольственному кризису в городах. Именно об этом хотел узнать Р. Роллан.

⁷ Несмотря на массовые репрессии в деревне в 1929–1931 гг., политика “уничтожения кулачества как класса” буксовала. И хотя на XVIII конференции ВКП(б) утверждалось, что совершен “окончательный подрыв корней капитализма в деревне, предreshающий полную ликвидацию капиталистических элементов...”, в 1933 г. Политбюро приняло предложение ОГПУ о выселении в Сибирь и Казахстан 2 млн человек, в основном крестьян-единоличников (см.: *Ивницкий Н.А.* Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933). М., 2000. С. 334).

⁸ Сообщения о деятельности террористических организаций белоэмигрантов в Чехословакии и Польше были опубликованы в газете “Rote Fahne” 31 октября 1931 г. (см.: Rote Fahne. 1931. № 195. 31 Oct. P. 3). В них говорилось, что эти организации Общевоинского объединения, возглавляемые генералами П.Н. Шатиловым, А.В. Туркулом и В.Г. Хоршевским, имеют постоянную связь с эмигрантским центром в Париже и засылают на территорию СССР шпионов и диверсантов с целью подрыва народного хозяйства страны (см. также: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 89. 30 марта).

⁹ Речь идет о статье 24 января 1933 г. в газете “Возрождение” – “Вооруженное восстание в Сибири”. До того в газете появилась короткая заметка “Восстание у Нерчинска”, в которой сообщалось, что на Нерчинских заводах в семи станицах вспыхнуло восстание, а “в районе кругобайкальской железной дороги появилось несколько крупных повстанческих отрядов” (Возрождение. 1933. № 2781. 12 янв.). См. также сообщение 2 февраля “Восстание в Сибири”: “Штаб партизан не обнаружен. Обыски и расстрелы в Новониколаевске. Советские войска у байкальских туннелей” (Возрождение. 1933. № 2802. 2 февр.).

¹⁰ Признавая факты протестов против сталинской политики в СССР, 26 января 1933 г. газета “Последние новости” тем не менее поместила статью «Безответственные сенсации “Возрождения”», в которой опровергалось

сообщение этой газеты в номере от 24 января: “Вооруженное восстание в Сибири. Бои идут 10-й день. 40.000 партизан в районах Новониколаевска, Барнаула и Бийска. К повстанцам переходят отряды красноармейцев. Две дивизии Блюхера сняты с границы”. Извещая читателей, что это сообщение является вымыслом, “Последние новости” сочли нужным “указать на ненадежность сенсаций гукасовской газеты”. Здесь же приводились факты других ложных сенсаций: о захвате Кубанской области повстанцами, вооруженной борьбе и 12-дневном бое на Кубани и т. д. (Последние новости. 1933. № 4327. 26 янв.). Маршал В.К. Блюхер в 1929–1938 гг. командовал Особой Дальневосточной армией.

¹¹ Цитата из сказки Г.Х. Андерсена “Старый дом”.

¹² Пчеловод, общественный деятель И.С. Ремезов был у Горького в Сорренто в связи с желанием Роллана посмотреть какие-нибудь советские фильмы о социалистическом строительстве. Проживая в Швейцарии неподалеку от Роллана, он пытался устроить для писателя просмотр фильмов “Турксиб” (1929, реж. В.А. Турин) и “Земля” (1930, реж. А.П. Довженко) (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 152).

¹³ В письмах к Горькому Ремезов рассказывал о своей деятельности в Обществе швейцарско-советской дружбы и постоянных попытках врагов сорвать его контакты с Ролланом и Горьким (см.: *Архив Г.* 15. С. 431).

¹⁴ Оценку характера Клима Самгина Роллан дал в письме от 4 января 1933 г.: “Во всяком случае, он не властен над тем, что с ним станет; за него *действует* его натура, его среда, его судьба. Он слишком слаб, слишком раздвоен, ему слишком не достает собственного лица и всякой оригинальности (этот бедняга, которого убеждают в противоположном!) – чтобы действовать”.

¹⁵ Имеются в виду герои Стендаля (Жюльен Соррель – в романе “Красное и черное”), И.В. Гете (Вертер в “Страданиях молодого Вертера”), П. Бурже (Грелу в романе “Ученик”), А. де Мюссе (Октав в “Исповеди сына века”), Г. Сенкевича (Леон Плошевский в повести “Без догмата”). Об этом Горький писал в статье “Разрушение личности” (см.: *Г-30*. Т. 24. С. 47).

¹⁶ В серии “История молодого человека XIX столетия” в 1932 г. вышли книги под редакцией М. Горького и А.К. Виноградова: *Шатобриан Ф.* Ренэ; *Констан Б.* Адольф; *Стендаль.* Красное и черное; *Мюссе А.* Исповедь сына века; *Лермонтов М.* Герой нашего времени; *Тургенев И.* Рудин; *Отцы и дети; Помяловский Н.* Мещанское счастье; *Слепцов В.* Трудное время; *Бурже П.* Ученик; *Сенкевич Г.* Без догмата; *Литтон Б.* Кинельм Чиллингли; *Бальзак О.* Шагреневая кожа; *Гете В.* Страдания молодого Вертера; *Валера Х.* Иллюзии доктора Фаустино; *Фосколо У.* Последние письма Джакопо Ортиса; *Де Виньи А.* Стелло и черный доктор; *Гюго В.* Казнь Клода Ге; *Осипович-Новодворский А.О.* Эпизод из жизни ни павы, ни вороны. Книги изданы “Журнально-газетным объединением”.

¹⁷ Речь идет о работе над серией “Жизнь замечательных людей” (см. п. 345 и примеч.).

¹⁸ См. заметку “Извержение Кракатао” – о вулкане, находящемся у западных берегов о. Ява (Возрождение. 1933. № 2790. 21 янв.).

¹⁹ Хельмут Мольтке – прусский фельдмаршал, организатор военных кампаний против Австрии и Франции. Хельмут Мольтке-младший – генерал-полковник, с 1906 г. начальник немецкого генерального штаба; после поражения германской армии при Марне (1914) отстранен от должности. “Ныне здравствующий Мольтке” – это Хельмут Джеймс Мольтке, немецкий юрист, впоследствии участник антинацистского движения Сопротивления.

345. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-19-22-22). Две приписки после первой подписи и обе подписи – автограф. Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 162, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

В *АГ* имеются: *МК* данного письма (машинопись без приписок и подписей – ПГ-рл-19-22-23) и конверт (ПГ-рл-19-22-21).

¹ Ответ Кольцова не разыскан.

² Речь идет о кн.: *Шторм Г.* Труды и дни Михаила Ломоносова: Обзорение в 9 главах и 6 иллюминациях / Илл. В.А. Фаворского. М.: ГИХЛ, 1932. Книга хранится в *ЛБГ* с надписью: “Алексею Максимовичу – признательно в обещание писать проще и лучше. *Георгий Шторм*. Москва 5 марта 1933” (*ОЛБГ*. 1682). Для серии “Жизнь замечательных людей” Г.П. Штормом была написана книга “Ломоносов” (М.: Жургазобъединение, 1933) (*ОЛБГ*. 3912). В ней автор использовал работу Б.Н. Меншуткина “Михайло Васильевич Ломоносов: Жизнеописание” (СПб.: тип. Академии наук, 1911) (*ОЛБГ*. 3972).

³ Биография В.В. Докучаева в серии “Жизнь замечательных людей” вышла лишь через 15 лет: *Крупеников И., Крупеников Л.* Василий Васильевич Докучаев. М.: Молодая гвардия, 1948 (2-е изд. – 1949).

⁴ В.И. Вернадский считал В.В. Докучаева своим учителем. Основные положения геохимии были сформулированы им в первое десятилетие XX в. В *ЛБГ* с пометами Горького имеется книга В.И. Вернадского “Очерки геохимии” (М.; Л.: ГИЗ, 1927; *ОЛБГ*. 7791).

⁵ Из названных Горьким имен в серии “Жизнь замечательных людей” вышли следующие биографии: *Слетов П.В., Слетова В.А.* Д.И. Менделеев. М.: Жургазобъединение, 1933; *Писаржевский О.Н.* Дмитрий Иванович Менделеев / Предисл. Н.Д. Зелинского. М.: Молодая гвардия, 1949 (2-е изд., доп. – 1951); *Смирнов Г.В.* Менделеев. М.: Молодая гвардия, 1974; *Беленький М.Д.* Менделеев. М.: Молодая гвардия, 2010;

Виноградов А.К. Байрон. М.: Жургазобъединение, 1936; *Моруа А.* Дон Жуан, или Жизнь Байрона / Пер. с фр. М.П. Богословской; Предисл. О.И. Яриковой; Вступ. ст. С.Б. Джимбинова. М.: Молодая гвардия, 2000; *Лебедев В.А.* Иван Владимирович Мичурин. М.: Молодая гвардия, 1950 (2-е изд., перераб. и доп. – 1956); *Пейн Р.* Ленин: Жизнь и смерть / Пер. с англ. О.Л. Никулиной. М.: Молодая гвардия, 2002 (переиздания выходили в 2003, 2005 и 2008 гг.).

⁶ См. п. 343 и примеч.

⁷ Имеется в виду статья: *Гальперин С.* Фабриканты интернационального товара // За рубежом. 1933. № 1(3). 5 янв. С. 16. В ней рассказывает об Альфреде Круппе, основателе династии немецких магнатов, о его беспринципных сделках. Говоря о развлечениях Круппа на Капри, Горький имеет в виду Фридриха Круппа (сына Альфреда), чьим личным другом был император Германии Вильгельм II. В 1913 г. Ф. Крупп покончил жизнь самоубийством.

⁸ Вероятно, речь идет о рукописи книги из серии “Жизнь замечательных людей”: *Пинкевич А.П.* И.Г. Песталоцци. М.: Жургазобъединение, 1933. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3903).

⁹ См. об этом п. 344 и примеч.

346. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-25-3-15). Впервые, отрывок: *Макаренко А.С.* Максим Горький в моей жизни [предисл.] // Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Сов. писатель, 1940. С. 28.

¹ Макаренко возглавлял детские исправительные учреждения с 1921 г., отдавая все свое время и силы педагогической работе. Хроническое переутомление и нервные перегрузки привели Макаренко к тяжелой стенокардии, диагностированной консилиумом в январе 1935 г. (АГ. КК-рл-17-12-1). Возможно, что болезнь Макаренко, о которой Горький писал Крючковой 28 января 1933 г., была ее началом. От кого Горький узнал о состоянии здоровья Макаренко, не установлено. Однако известно, что вопрос этот очень его тревожил (см. п. 341, 385 и примеч.). Горький хотел предоставить Макаренко возможность отдохнуть и дописать, наконец, “Педагогическую поэму”, обобщавшую его огромный педагогический опыт, накопленный за годы работы в Колонии им. М. Горького.

² Летом 1933 г. первая часть “Педагогической поэмы” была закончена, и в начале сентября 1933 г. Макаренко передал ее Горькому. В воспоминаниях Макаренко писал: “В теплые места я не поехал – некогда было, но поддержка и настойчивость Алексея Максимовича преодолели мою трусость: осенью 1933 года я привез ему свою книгу – первую часть” (*Макаренко А.С.* Указ. соч. С. 28).

³ 28 января 1933 г. Горький попросил Крючкова перевести Макаренко 5 тыс. руб. (см. п. 341 и примеч.).

347. М.Е. БРАММУ

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-6-12), впервые.

Датируется по письму Брамма от 30 декабря 1932 г., на которое является ответом (АГ. КГ-нп/а-5-19-1), и помете И.П. Ладыжникова на одном из экземпляров МК: “январь 1933 г.”.

¹ Рукопись не разыскана. В письме Горькому от 27 января 1930 г. адресат просил разрешения прислать ее: “Это ряд отрывков на тему о махновщине. Сюжетом избрал ряд лиц. Отрывки эти между собой ничем не связаны, кроме разве – относительного единства времени” (АГ. КГ-нп/а-5-19-2). Судя по письму адресата от 30 декабря 1932 г., он получил ответ Горького с согласием прочитать рукопись (не разыскан), но в 1930 г. не смог ее послать, так как оказался в больнице.

Самонадеянность адресата и переоценку им своих литературных способностей Горький, вероятно, усмотрел в следующих строчках письма Брамма от 30 декабря 1932 г.: «“Махновщина” очень лирична и субъективна – она не совсем обычна для редакторов из Из-ва Писателей или Гихла. Вы же оцените если не положительные достоинства, то хотя бы потенцию литературных сил, которая, мне кажется, в “Махн.” заложена» (выделенное курсивом Горький отчеркнул на полях). Адресат также рассуждал о том, что как литератор он уже перерос свою “Махновщину”.

² Не разысканы. Возможно, так назывались части “Махновщины”.

³ Брамм сообщал о своем желании написать роман на тему “кризиса науки и промышленности в Англии – в разрезе кризиса буржуазной интеллигенции”: «...если удастся мне с помощью Вашей оценки “Махновщины” обеспечить себя договором, я сяду в первую голову за книгу на эту тему. Она у меня очень хорошо продумана, третий месяц вот сижу уже в Публичке – изучаю материалы, которые мне при работе над книгой помогут, м. б., почувствовать себя англичанином: читаю историю Англии – нескольких авторов – знакомлюсь с нравами старой и новой Англии, с бытом разных слоев ее, с архитектурой, живописью и даже с музыкой (английской музыкой!..) хочу познакомиться. Вместе с тем хочу и Вас очень попросить помочь мне в подборе литературы, которая могла бы почувствовать “душу” Англии, подкрепила то, что я знаю о ней по нашей и больше, конечно, по западной литературе» (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул синим карандашом). Далее в письме подробно излагалось содержание будущего романа.

⁴ Эту фразу в письме Брамма Горький подчеркнул красным карандашом.

348. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-506), впервые.

Ответ на письмо адресата от 24 января 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-143).

¹ По-видимому, Горький ошибся, имея в виду письмо от 24 января 1933 г.

² Заметка “Война сорнякам” напечатана в газете “Комсомольская правда” (1933. № 38. 15 февр.); под заглавием “Ударникам похода против сорняков” – в газете “Правда” (1933. № 45. 15 февр.).

³ Письмо Л.М. Кагановичу было написано 6 февраля 1933 г. (см. п. 354 и примеч.). Крючков писал Горькому: «Посылаю Вам письмо Слонимского и Саянова о “Библиотеке поэта”, – работа в издательстве продвинулась, и они в этом году могут дать 27 книг. Я говорил с т. Стецким и просил помочь; он обещал. Лучше было бы написать Лаз<арю> Моис<еевичу>, он может оказать реальную помощь, ему же необходимо сообщить о Литвузе, прошло уже 4¹/₂ месяца после постановления об организации Литвуза, а работы никакой не ведется».

⁴ Не разыскана.

349. П.А. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-43-11-3), впервые.

Ответ на неразысканное письмо адресата.

¹ *Слиозберг Г.Б.* Месья Спинозы за “херем”. Париж: Изд. автора, 1933. Книга есть в ЛБГ (ОЛБГ. 160).

² Имеются в виду критические статьи, напечатанные в газете “Возрождение” в 1933 г., в связи с выходом в Париже романа Т. Таманина (псевдоним писательницы Т.И. Манухиной – жены доктора И.И. Манухина) “Отечество” (Paris: Умса-Press, 1933). Главное действующее лицо романа – Алексей Павлович Полетаев, бывший студент, прапорщик в Первую мировую войну. В 1918–1919 гг. Полетаев в Петербурге пытается приспособиться к новым условиям, но, не понимая происходящего, не принимая наступивших перемен, мечется, не находит себе места. Роман заканчивается отъездом Полетаева за границу.

Положительная оценка произведения содержалась в статье З.Н. Гиппиус и заметке П.Н. Милюкова, опубликованных 12 января 1933 г. в “Последних новостях” (№ 4313). Противоположное мнение было высказано В.Ф. Ходасевичем в статье, опубликованной 26 января 1933 г. в газете “Возрождение” (№ 2795).

Гиппиус, подписавшая свою статью “Живая книга” псевдонимом Антон Крайний, акцентировала внимание на идейном содержании романа,

делала вывод, что «общая сгармонированность <...> да и самое качество воли, серьезность смысла и скромная простота формы <...> ставит роман “Отечество” несколько особняком среди эмигрантской литературы сегодняшнего дня». В заключение автор статьи отметила: «Современная критика, какие бы “чисто художественные” недочеты ни нашла она в романе, должна признать, что все они покрываются, – не “правдивостью” книги, а той правдой, которая в ней с такой цельностью, с такой строгой внутренней тактичностью воплощена».

Милюков, согласившись с мнением Гиппиус, посоветовал автору продолжить писательскую карьеру. Высоко оценив “художественное дарование автора”, Милюков пожелал Таманину “выбраться с узкой тропы интеллигентских скитаний на широкую дорогу истинно художественного творчества”.

Полемизируя с Гиппиус и Милюковым в статье под названием “Книги и люди”, Ходасевич назвал роман “Отечество” антихудожественным. Заметив, что “удушающая тенденциозность собственных писаний З.Н. Гиппиус вполне гармонирует с ее критическими высказываниями”, Ходасевич оспорил далее высокую оценку романа Таманина. «Никак не могу допустить, – писал он, – что художественные недостатки “покрываются” добротностью его идеи. Всякий роман есть, прежде всего, художественное произведение <...> Способ “воплощения правды” в романе г. Таманина до крайности примитивен». Касаясь мнения Милюкова о том, что герой романа напоминает “причудливо неврастенический типаж Достоевского”, Ходасевич уточнил: “Очень возможно, что г. Таманин самому себе кажется учеником Достоевского. В действительности, он у него ничему не научился, кроме нескольких совершенно внешних жестов. И, прежде всего, не научился он тому, что необходимо всякому художнику, – пути от образа к идее, а не от идеи к образу”. Вырезка из газеты с этой статьей хранится в книге: *Таманин Т.* Отечество. Paris: Ymca-Press. 1933 (АГ. Б-ка Г-ох. 14-1-1).

Прочитав книгу, Горький отметил все, что привлекло его внимание. Своими впечатлениями он поделился в письме М.Е. Кольцову от 24 февраля 1933 г. (см. п. 379 и примеч.).

350. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-12-1-100). Впервые, одновременно: Звезда. 1938. № 6. С. 188–189, в ст. И.А. Груздева “Горький и его время”; Лит. газета. 1938. № 33. 15 июня, в ст. И.А. Груздева “Письма о родственниках”; *Груздев. 1938.* С. 383–385; Год двадцать первый: Альманах тринадцатый. М., 1938. С. 53–55, в публ. И. Груздева “Из писем А.М. Горького”.

Ответ на письмо Груздева от 26 января 1933 г.

Адресат ответил 17 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-23-1-72, 73; см. также: *Архив Г. И.* С. 300, 305–307).

¹ Ответ на просьбу адресата: “Если Вас не затруднит, сообщите, кто изображен на этих снимках. В музее, где они хранятся, никто этого не знает”.

² Случай, когда М.В. Каширин “переломил палкой” руку бабушке А.И. Кашириной, писатель запечатлел в повести “Детство” (см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 16. С. 84–85).

³ Речь идет о фотографии 1880 г., выполненной фотографом А.О. Карелиным. На снимке М.В. Каширин сидит, держит сына Константина на коленях, справа стоит Н.Д. Каширина (подробнее см.: *Описание. 2002.* № 11). Фотография была передана в Музей А.М. Горького К.М. Кашириным.

⁴ Речь идет о фотографии 1896 г., выполненной фотографом Д.С. Лейбовским. На снимке Н.М. Каширин сидит в центре, слева стоит К.М. Каширин, справа С.М. Каширин (Там же. № 151). Фотография была передана в Музей А.М. Горького К.М. Кашириным.

⁵ Речь идет о фотографии 1900-х годов, выполненной фотографом А. Любатынским. На снимке за столом сидят – в центре М.В. Каширин, справа сидит Н.М. Каширин, слева – А.Я. Каширин, стоит рядом с М.В. Кашириным К.М. Каширин (Там же. № 818). Фотография была передана в Музей А.М. Горького К.М. Кашириным.

⁶ О.А. Каширина (урожд. Митрофанова).

⁷ М.К. Каширина (урожд. Харламова).

⁸ Владелец магазина модной обуви, у которого Алеша Пешков начал работать “мальчиком” (см.: *Груздев. 1948.* С. 568–569).

⁹ О Рукавишниковых – отце и сыне – Горький рассказал в статье “Беседы о ремесле” (*Г-30.* Т. 25. С. 305–306).

¹⁰ Речь идет об ордене Святого Станислава, учрежденном в Польше королем Станиславом Августом Понятовским в 1765 г.; в 1831 г. орден был причислен к наградам Российской империи. Орденом Святого Станислава III степени могли награждаться чиновники низших классов.

¹¹ А.Я. Каширин умер 6 октября 1914 г.

¹² Я.В. Каширин умер 22 мая 1901 г.

¹³ Об этом см. п. 87, примеч. 22.

¹⁴ Об этом см. п. 87, примеч. 25.

¹⁵ Вместе с письмом 26 января 1933 г. Груздев отправил в Сорренто “последнюю нашу новинку – стихи Прокофьева, нашего ленинградского поэта”. Речь идет о книге: *Прокофьев А. Стихотворения.* Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1932. Экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2677).

¹⁶ Отклик на фразу из письма адресата: “Вернувшись из Москвы, я узнал, что книги по досадному недоразумению еще не отправлены Вам.

Теперь это сделано” (*Архив Г. 11*. С. 300). В данном случае речь шла об отправке новинок “Издательства писателей в Ленинграде”.

351. И.Ф. ЕРОФЕЕВУ

Печатается по А (*АГ. ПГ-рл-14-6-8*). Впервые, с купюрой со слов “Пожалуйста, передайте...” и до конца: *Художник*. 1967. № 3. С. 57, в ст. В. Чернухиной “Рисунки Боклевского из Личного архива Горького”.

Ответ на письмо Ерофеева от 31 декабря 1932 г.

Адресат ответил 18 февраля 1933 г. (*АГ. КГ-уч-5-25-5, 6*).

¹ Речь идет о письме адресата от 31 декабря 1932 г., письме М.П. Лихаревой-Боклевской от 30 декабря 1932 г. и ее воспоминаниях об отце. Дочь художника писала Горькому: “Согласно выраженному Вами желанию посылаю мои воспоминания о моем отце, художнике, Петре Михайловиче Боклевском. Боюсь, что не сумела своими слабыми силами достаточно осветить интересную личность моего покойного отца” (*АГ. КГ-рл-15-73-2*).

² См. п. 353. Ерофеев писал Горькому о Боклевской: “Старухе 82 года. Дождется ли она выхода мемуаров в свет? Не уверен я. Поэтому очень просил бы – если, конечно, возможно – вышлите ей гонорар. Она будет рада, и не только материально Вы ее поддержите”.

³ Горький приехал из Италии в Москву 19 мая 1933 г.

⁴ См. п. 184 и примеч.

352. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (*АГ. ПГ-рл-7-24-11*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 188–189.

¹ Эмбриолог Георгий Александрович Шмидт в 1930-е годы работал в лаборатории немецкого ученого Ганса Шпемана, возглавлявшего в то время Институт эмбриологии во Фрейбурге. 8 октября 1932 г. Шмидт написал Горькому, что хотел бы приехать в Москву, “чтобы сделать доклад в небольшом кругу ответственных работников по вопросу организации Всесоюзного института механики развития” (*АГ. КГ-уч-13-13-15*). Одновременно он послал в Сорренто отиски своих работ: доклада на французском языке, сделанного в Монако, куда он ездил по приглашению Океанографического института, и доклада “об организации научной работы в СССР, сделанного 18 марта в Париже” (Там же). Но из-за задержки высылки денег из Наркомпроса ученый смог приехать в Москву только в феврале 1933 г. По дороге в Россию, в конце января, Шмидт заехал в Сорренто. Незадолго до этого – 18 декабря 1932 г. – он написал М.И. Будберг о своем замысле организовать “Всесоюзный институт механики развития имени Горького <...> с отделением или лабораторией экспериментальной эмбриологии им. Шпемана” (*АГ. ПТЛ-16-132-1*).

² Горький не совсем точен. Шмидт 12 месяцев, начиная с весны 1930 г., получал персональную стипендию от одного из рокфеллеровских фондов – Международного совета по образованию (International Education Board). Встречавшийся со Шмидтом во второй половине 1950-х годов биолог Л.И. Москалев (в то время младший научный сотрудник Мурманского морского биологического института в Дальних Зеленцах) вспоминал: “Еще был великий человек, профессор Георгий Александрович Шмидт, автор двухтомного курса эмбриологии животных. Он из Москвы был, из Института морфологии животных. А там он занимался эмбриологией немертин. Классные работы сделал! Вообще такого эмбриолога я больше в жизни и не знал. С причудами большими был человек. Но, между прочим, в России он был последний Рокфеллеровский стипендиат. Были такие. Знаете, какое обучение было интересное? Рокфеллеровский комитет составлял список, какие курсы стипендиат должен прослушать и где. Он гистологию слушал в Берлине, сдавал. После этого ехал и в Париже слушал таксономию. Классный был мужик” (www.littorina.info/zelenci/mmbi/ochevidci/002.html).

³ С 7 по 12 апреля 1933 г. в Москве проходил объединенный пленум ЦКК и ЦК ВКП(б), на котором рассматривались итоги первой пятилетки и народнохозяйственный план 1933 г.

⁴ 30 января 1933 г. президент Пауль фон Гинденбург назначил фюрера Национал-социалистической немецкой рабочей партии Адольфа Гитлера рейхсканцлером Германии и поручил ему сформировать правительство.

⁵ В это время в Париже выходило около десятка русских эмигрантских газет: “Возрождение” (ред. П.Б. Струве), “Единый фронт!” (ред. Е.Д. Коновалов), “Имперский клич” (ред. В.А. Мшанецкий), “Набат” (ред. В. Яковлев), “Общее дело” (ред. В.Л. Бурцев), “Последние новости” (ред. М.Л. Гольдштейн), “Россия и славянство” (ред. К.И. Зайцев) и др. Горький регулярно читал две из них: “Последние новости” и “Возрождение”. См. о полемике этих газет п. 343 и примеч.

⁶ Писатель интенсивно работал над четвертой частью “Жизни Клим Самгина”, но не успел ее закончить. Она увидела свет уже после смерти автора – в 1937 г.

⁷ Горький приехал в Москву 19 мая 1933 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 296).

⁸ Ольга Николаевна Бубнова, научный сотрудник-искусствовед Московского отделения Союза советских художников.

353. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту на телеграфном бланке латинским шрифтом (АГ. ПГ-рл-21а-1-507), впервые.

Датируется по отметке об отправлении.

Адресат ответил 16 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-144).

¹ См. п. 351 и примеч.

354. Л.М. КАГАНОВИЧУ

Печатается по А (РГАСПИ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 12. Л. 13). Впервые, с датой “январь, после 12, 1933”: Источник. 1994. № 1. С. 14, в ст. Н. Ковалевой, Н. Хомяковой «“Не нравится мне это – и грипп, и Дюма...”: Письма А.М. Горького».

Датируется по связи с п. 355, вместе с которым было послано.

¹ Об издании серии “Библиотека поэта” см. п. 84, 87 и примеч.

² Об этом см. п. 87, 355 и примеч.

³ На Рвьединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) обсуждались вопросы по итогам первой пятилетки и народнохозяйственного плана 1933 г. – т. е. первого года второй пятилетки; доклады делали И.В. Сталин, В.М. Молотов и В.В. Куйбышев, а также рассматривались внутрипартийные вопросы (подробнее см.: *КПСС в резолюциях*. 2. С. 717–742).

355. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-21а-1-508), впервые.

Текст от слов: “Всего доброго” и до конца – автограф.

Датируется по почт. ист. на конверте: “6.2.33”.

Ответ на письмо Крючкова от 24 января 1933 г.

Адресат ответил 19 февраля и 2 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-143, 145, 146).

¹ См. п. 354. По-видимому, вопрос о выделении бумаги для издания 27 книг, запланированных на 1933 г. в серии “Библиотека поэта”, был решен положительно. Член редколлегии В.М. Саянов писал Крючкову 13 марта 1933 г.: «Товарищ Сорокин сообщил мне, что Вы не смогли быть на заседании у тов. Стецкого. На это заседание не явился и Селивановский, таким образом тов. Сорокину не удалось выяснить вопросов, связанных с предоставлением бумаги “Библиотеке поэта”. Положение издательства сейчас таково, что в случае наличия бумаги в ближайшее время можно было бы обеспечить выход очередных сборников “Библиотеки поэта”. Учитывая это, очень прошу Вас от лица всей редакции лично переговорить с тов. Стецким и получить от него распоряжение о выдаче издательству потребного нам количества бумаги» (АГ. КК-рл-13-41-10).

² Статья Шмидта в альманахе “Год шестнадцатый” не печаталась.

³ См. п. 329 и примеч.

⁴ Вырезки из эмигрантских газет, посланные для журнала “За рубежом”, редактируемого М.Е. Кольцовым, не разысканы.

⁵ См. п. 344 и примеч.

⁶ Вероятно, речь идет о газетных сообщениях о крестьянских волнениях в России. См. п. 344 и примеч.

⁷ См. п. 377 и примеч.

⁸ См. там же.

⁹ Еще 24 декабря 1932 г. Крючков писал Горькому: “Вопрос с Литературным институтом тоже на мертвой точке” (АГ. КГ-п-41а-1-141). См. п. 356 и примеч.

¹⁰ См. п. 377 и примеч.

¹¹ Журнал “СССР на стройке” издавался на английском, французском и других языках.

¹² Горький не раз в своих письмах, публичных выступлениях и статьях указывал на низкое качество полиграфического производства и неряшливую редакторскую работу в издательствах.

¹³ Статья Шмидта не разыскана.

356. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-509), впервые.

Список книг вырезан из газеты и наклеен на письмо.

Адресат ответил 16 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-144).

¹ Письмо не разыскано.

² “Приветствие Первому Всесоюзному съезду ударников-колхозников” было напечатано в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1933. № 46. 16 февр.). Название статьи дано редакцией. Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников состоялся в Москве 15–19 февраля 1933 г.

³ Крючков ответил: “Книги Вам выслал”. См. ниже.

⁴ См. п. 329 и примеч.

⁵ См. п. 320 и примеч.

⁶ См. п. 352 и примеч.

⁷ Не разыскано.

⁸ Письмо А.Ю. Канель не разыскано.

⁹ Все указанные в письме книги имеются в ЛБГ: *Дубинская (Кругликовская) Т.* Весна в Таджикистане. М.: Федерация, 1933 (ОЛБГ. 940); *Новиков-Прибой А.* Цусима. М.: Федерация, 1932 (в книге имеются пометы Горького; ОЛБГ. 1276); *Шолохов М.* Поднятая целина. М.: Федерация, 1932 (с дарственной надписью автора: “Дорогой Алексей Максимович! Жму Вашу руку и крепко хочу, чтобы ветры не дули, чтобы Ваши кости не ныли, чтобы кашель Вас не одолевал, чтобы все было у Вас там хорошо.

М. Шолохов. 24/XII–32”; в книге имеются пометы Горького; *ОЛБГ. 1673*); *Тихонов Н. Чайхана у Ляби-Хоуза. М.: Федерация, 1932* (в книге имеются пометы Горького; *ОЛБГ. 1507*); *Павленко П. 13-я повесть о Лермонтове. М.: Федерация, 1932 (ОЛБГ. 1308)*; *Пильняк Б. О’Кэй!: Американский роман. М.: Федерация, 1933* (в книге имеются пометы Горького; *ОЛБГ. 1341*); *Ставский В. Разбег. М.; Л.: ГИХЛ, 1931* (с дарственной надписью автора: “Алексею Максимовичу Горькому с глубочайшим уважением и любовью. Ваша работа, ваше мужество, ваше сердце согревают и вызывают радостное стремление работать больше и лучше. *Владимир Ставский. 23/IV–1931 г.*”) (*ОЛБГ. 1474*).

357. Н.К. КОЛЬЦОВУ

Печатается по *АМ (АГ. ПГ-рл-19-15-5)*, впервые.

Ответ на письмо адресата от 26 января 1933 г. (*АГ. КГ-уч-6-28-12*).

¹ Кольцов поделился с Горьким своими новыми достижениями в области биологических исследований. Он сообщил, что в результате проведенных в течение 1930–1931 гг. опытов над млекопитающими животными в Институте экспериментальной биологии удалось установить, что регуляцию полов животных можно проводить, используя электрический ток. Кольцов подробно описывал опыт, проведенный им совместно со своей сотрудницей В.Н. Шредер. Приводим текст письма Кольцова, подчеркнутый Горьким: “Мы твердо знаем теперь, что у млекопитающих животных (и у человека) живчики в сперме бывают двух родов: один род, соедняясь с яйцевой клеткой, определяет мужской пол развивающегося из яйца зародыша, а другой род – женский пол <...> При пропускании электрического тока через сперму лошади, а потом кролика, к положительному полюсу пошла одна часть живчиков, а к отрицательному – другая”. Дальнейшие опыты с искусственным оплодотворением самок подтвердили, как писал Кольцов, что разделение зародышевых клеток на разные группы соответствовало разделению их на “мужские” и “женские”. Горький подчеркнул красным карандашом и следующие слова: “Самка, оплодотворенная анодными живчиками, дала исключительно женское потомство (6 маленьких самочек), а самка, оплодотворенная катодными сперматозоидами, дала четыре самца...”. Кольцов сообщал далее, что исследования в этой области были санкционированы Институтом животноводства и практическими потребностями сельского хозяйства – иметь телок во много раз больше, чем бычков. “Конечно, – писал Кольцов о своих экспериментах, – пока это единственный опыт, и требуется дальнейшая проверка на разных домашних животных <...> надо проверить, приложимы ли эти методы к различным родам сельскохозяйственных животных и какова их эффективность в широкой практике”.

В письме от 7 июля 1933 г. Кольцов продолжал информировать Горького о своих исследованиях, сообщив, что желаемого результата удается пока добиться на крольчатах на 80%. «До выяснения вопроса на крольчатах, – писал Кольцов, – не хотел приступать к работе по более крупным сельскохозяйственным животным. Но теперь уже не нашел возможным отказаться от предложения Наркосовсоюза и заключил небольшой договор о постановке опытов с коровами и свиньями <...> Если же, как я надеюсь, удастся и здесь регулировать пол, будет великолепно – можно будет сказать: “Ныне отпускаеши!”» (АГ. КГ-уч-6-28-13). Исследования в этой области продолжались позднее в Институте морфологии животных им. А.Н. Северцева АН СССР. См.: *Шредер В.Н.* Физиология и биохимия возникновения и регуляции пола у животных. М.: Наука, 1965.

² См. п. 320 и примеч.

³ Кольцов вместе с женой – Марией Полиевктовной – передавали привет “всем жителям Villa Sorito” и сожалели о том, что уже пять лет, как они не выезжали за границу. В 1927 г. Кольцов ездил в командировку в Италию для работы на Неаполитанской зоологической станции. В 1933 г. в Италию Кольцов не приезжал. Как видно из его письма Горькому от 7 июля 1933 г., не виделись они и в Москве (АГ. КГ-уч-6-28-13).

358. Е.Э. ЛЕЙТНЕККЕРУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-23-22-7), впервые.

В АГ хранятся также: МК без последнего абзаца, подписи и числа (ПГ-рл-23-22-3) и более поздняя МК, сделанная Лейтнеккером и переданная им непременно секретарю АН СССР В.П. Волгину (ПГ-рл-23-22-2).

Ответ на недатированное письмо Лейтнеккера.

Адресат ответил 3 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-44-12-9, 5).

¹ Горький отвечает на предложение Лейтнеккера организовать литературоведческое общество с целью объединения учреждений и лиц, занимающихся изучением литературы последних 50 лет. Впервые Лейтнеккер обратился к Горькому с этим предложением 25 октября 1932 г. В своем письме Лейтнеккер просил дать согласие на то, чтобы обществу было присвоено имя Горького (АГ. КГ-п-44-12-4). Не получив ответа, Лейтнеккер вновь обратился к Горькому. Рассказав о разобщенности всех тех, кто профессионально или любительски занимается изучением литературы последнего 50-летия, он писал: “...у нас возникла мысль о создании в СССР специального общественного объединения-ассоциации им. Горького, которая собрала бы разрозненные силы столиц, краевой периферии, журнально-литературных гнезд провинции, отдельных музеев, выставок, библиотек, институтов и др., а также живых советских одиночек” (выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким

красным карандашом, слова: “им. Горького” – зачеркнуты рукой Горького синим карандашом). Отметив, что центром ассоциации должен быть Литературный институт им. А.М. Горького, Лейтнеккер писал: “Просим Вас помочь этому делу, поддержать его советом, в каком направлении и в каких формах, над какими вопросами и темами, на Ваш взгляд, следовало бы работать в первую очередь...”. 3 марта 1933 г. Лейтнеккер отвечал Горькому: “Ваше письмо очень подбодрило дело Ассоциации, резко подвинуло его вперед. Шлю Вам привет, большую признательность за помощь и руководство”. К письму приложен предварительный проект “Устава ассоциации им. М. Горького”, где задача ассоциации определена следующим образом: “Объединение, в общественном порядке, советских сил, ведущих специальную научно-исследовательскую, массовую краеведную, архивную, музейно-выставочную, библиографическую, библиотечную, клубную и др. работу в области изучения, популяризации и собирания материалов прошлого и настоящего народов СССР и по разнообразным вопросам и темам науки, культуры, других искусств...”. К следующему письму от 22 марта 1933 г. Лейтнеккер приложил уточненный текст проекта (АГ. КГ-п-44-12-11).

Упомянутый Горьким “Институт новой русской литературы” при Академии наук – это Пушкинский Дом. Название “Институт новой русской литературы” он носил в 1930–1931 гг., а в 1933 г. он назывался уже иначе – Институт русской литературы (ИРЛИ) АН СССР (см.: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 54; Вестник АН СССР. 1931. № 1. Стб. 3–5; 1932. № 11. Стб. 12–13).

² Судьба упомянутых Горьким рукописей и писем неизвестна. Личные архивы Д.Н. Мамина-Сибиряка хранятся в РГАЛИ и НИОР РГБ.

³ Архив писателя Н.И. Тимковского, участника организованного Н.Д. Телешовым литературного кружка “Среда” (Москва, 1899–1916), не разыскан.

⁴ Отвечая Горькому, Лейтнеккер указал, что архивно-собираТЕЛЬскую работу ведут в настоящее время различные учреждения: Институт русской литературы АН СССР, создаваемый Центральный литературный музей, Государственная библиотека им. В.И. Ленина в Москве, Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, создаваемый Литературный институт им. А.М. Горького, Музей-архив Оргкомитета Союза писателей, Центрархив и другие учреждения. Он отметил также, что ассоциация могла бы по общественной линии заняться работой “по объединению всего этого великого архивного разъединения”. Значительная часть творческого наследия упомянутых Горьким писателей собрана и хранится (в виде личных фондов) в архивах Российской Федерации.

⁵ Выражение из Евангелия. Человек, одержимый “нечистым духом”, на вопрос Иисуса: “как тебе имя?” – сказал: “легион имя мне, потому что

нас много” (Мк. 5:9; см. также: Лк. 8:30). Легион – подразделение римской армии в 6 тыс. человек, в Евангелии это слово употреблено в смысле “огромное количество”. В этом значении выражение и стало крылатым (см.: *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1966. С. 288).

⁶ Лейтнеккер ответил, что лучшим главой ассоциации литературоведов, по его мнению, все-таки был бы создаваемый в Москве Литературный институт им. А.М. Горького, но при этом сообщал, что, следуя горьковскому совету, обратится к ленинградцам и попытается поговорить с директором ИРЛИ А.В. Луначарским и непременным секретарем Академии наук В.П. Волгиным. Усилия Лейтнеккера не увенчались успехом (см. его письмо Волгину от 23 марта 1933 г. и его же письмо ученому секретарю Пушкинского Дома Ф.Ф. Капаеву от 27 мая 1933 г. – *Архив РАН*. Ф. 150. Оп. 1 (1933). Ед. хр. 5. Л. 71–72, 90).

359. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-12-1-101). Впервые: *Архив Г. II*. С. 304.

Груздев ответил 22 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-23-1-74; см. также: *Архив Г. II*. С. 310–311).

¹ В ответном письме адресат писал: «Присланная Вами переписка Заломова со школьниками чрезвычайно интересна: высоким революционным убеждением связываются здесь наглядно далекие исторические бои с требованиями сегодняшнего политического дня. Мне кажется, что только в наше замечательное время возможными оказались столько наглядные связи. Поучительны эти документы и как иллюстрация непосредственных связей литературы и жизни. Общее желание членов редакции “Лит. учебы”, чтобы Вы написали небольшое вступление. Это было бы чудесно! Если время не позволит Вам этим заняться, то кому Вы поручите?»

Переписка П.А. Заломова со школьниками о героях романа “Мать” и его прототипах частично была опубликована в журнале “Литературная учеба” (1933. № 2. С. 30–33) в приложении к статье В.А. Десницкого «Историческое значение романа М. Горького “Мать”»; полностью – в книге “Семья Заломовых” (М.: Молодая гвардия, 1948. С. 163–171).

² 15 января 1933 г. Горький обратился к В.С. Познеру с просьбой оказать содействие в установлении источника публикации воспоминаний агента русского посольства в Америке Николаева (см. п. 326). В ответном письме от 26 января 1933 г. Познер сообщал: «Навел справки. Думаю, что мне удастся получить нужные Вам сведения, если только Бурцев, озабоченный поисками Кутепова, не забыл названия американского журнала! К сожалению, придется действовать через третьих лиц; сам я не могу

показываться ему на глаза – у меня слишком твердо устанавливается репутация “опасного” человека. Видели, как меня крыли в “Современных записках” за книгу о Союзе? Даже лестно. Только присущая эсерам сдержанность и деликатность мышления удержала рецензента от матерщины» (*Архив Г. И.* С. 304). 3 февраля 1933 г. Познер написал вторично (см.: *Архив Г. И.* С. 305). Эти два письма Познера Горький и послал Груздеву.

360. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-31-4-12), впервые.

В АГ сохранился также другой вариант начала письма, которое, очевидно, не удовлетворило писателя, и он отложил его: “Милейший Вова – итак, с Бурцевым не удалось? Ну, что ж! Я не очень огорчен, ибо справка эта нужна не мне, а Груздеву” (ПГ-рл-31-4-2).

Ответ на письмо адресата от 3 февраля 1933 г. из Парижа (АГ. КГ-рл-12-1-101).

¹ См. п. 326 и примеч. Ответ на сообщение адресата: “Дорогой Алексей Максимович, с Бурцевым говорили, но – увы! – мои опасения оправдались. Он подтвердил факт появления воспоминаний в одной из американских газет, но в какой именно и когда, он не помнит. Если б помнил, несомненно сказал бы лицу, которое с ним говорило. Не знаю, как добыть нужную Вам справку. На всякий случай, написал знакомым в Америку, прося осведомиться на месте, но боюсь, что из этого ничего не выйдет. Если что-либо узнаю, сразу напишу”. (Горький, подчеркнув слово “газет”, написал сверху: “журналов”.)

² Фамилия агента царской охраны была Николаев.

³ Ответ на сообщение адресата в письме от 26 января 1933 г.: “Посылаю Вам статью о японской интервенции в 1920 году, написанную, главным образом, по иностранным материалам. Нельзя ли напечатать ее в России, целиком или выдержками” (АГ. КГ-рл-12-1-101). 3 февраля 1933 г. Познер интересовался: “Получили ли Вы мое предыдущее письмо и статью о японцах в Сибири?” В журнале “За рубежом” статья Познера о японской интервенции в Сибири не печаталась.

⁴ *Грэвс В.* Американская авантюра в Сибири: 1918–1920 гг. М., 1932. Командир 8-й американской дивизии генерал Грэвс был назначен командующим американским экспедиционным корпусом в Сибири.

⁵ Ответ на сообщение адресата: “Пишу, – наконец – книгу о бароне Унгерне. Встречали ли Вы когда-нибудь людей, знавших его?” Генерал-лейтенант барон Р.Ф. Унгерн фон Штернберг был одним из руководителей контрреволюции в Забайкалье и Монголии. 15 сентября 1921 г. расстрелян по приговору Ревтрибунала.

⁶ В сентябре 1928 г. во время встречи с Горьким В.Я. Зазубрин рассказал писателю о поведении барона Унгерна во время допросов, свидетелем которых ему довелось быть. Рассказы Зазубрина записал в своем дневнике М.А. Пешков (АГ. ФМП-3-12-1, 3-13-1). Вероятно, тогда же Зазубрин поделился с Горьким своим намерением написать о бароне Унгерне. В письме к Зазубрину от 27 июня 1931 г. Горький интересовался этим замыслом писателя. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 20, п. 334 и примеч.

⁷ В письме от 7 мая 1929 г. С.Н. Марков извещал Горького: “Я работаю над повестью о бароне Романе Унгерне. Об этом я уже говорил с Крючковым. Чувствую необходимость ехать в Монголию для того, чтобы собрать некоторые материалы о бароне, которых в Москве, безусловно, нет” (АГ. КГ-п-50-10-1).

⁸ Марков С. Голубая ящерица: Рассказы. М.: Федерация, 1929 (ОЛБГ. 1212).

⁹ О чем идет речь, установить не удалось.

¹⁰ Приветствие Горького Первому Всесоюзному съезду колхозников-ударников 16 февраля 1933 г. напечатано в газете “Правда” (№ 46).

¹¹ См. п. 326 и примеч.

¹² См. п. 331 и примеч.

361. Н.И. НОВИЦКОМУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-28-15-3), впервые.

В АГ хранятся также две МК (ПГ-рл-28-15-2, 4).

Ответ на письмо Новицкого от 28 января 1933 г.

Адресат ответил недатированным письмом (АГ. КГ-нп/б-43-52-1, 2).

¹ Новицкий писал: «Вообще к литературе я испытываю величайший интерес <...> Но мысль о том, что “всё одно не напечатают”, приводит к тому, что я небрежно отношусь к какому-нибудь моему начинанию. Примерно, рассказ (с позволения сказать) “Активист Азаров” я решил не заканчивать, до тех пор, пока не получу Вашей оценки и Ваших указаний, о чем я Вас очень прошу. Жажда творчества у меня великая, но вспоминная холодное отношение, которое зачастую проявляется у редакционных работников к незрелому писателю (хотя я себя и незрелым писателем тоже не считаю, ибо у меня отсутствует то знание литературы <...> какое было у Вас, когда Вы себя не считали еще вполне созревшим писателем), я часто забрасываю и решаю больше этим не заниматься, но проходить некоторый период и меня вновь тянет к тому, чтоб что-нибудь написать» (выделенные курсивом слова Горький подчеркнул красным карандашом). Рассказ Новицкого не разыскан.

² Рассказ об этом содержится в очерке Горького “В.Г. Короленко” (1920). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 243. Адресат писал Горькому:

«В моем письме я хочу Вам поставить тот же вопрос, какой Вы в свое время поставили В.Г. Короленко: “Как Вы думаете, я смогу писать?” Конечно, когда Вы поставили ему этот вопрос, у Вас уже был большой “литературный стаж”, Вы знали на “зубок” всю русскую литературу, а мне к этому еще очень далеко».

³ Горький написал Новицкому второе письмо и отправил его не ранее 1 марта 1933 г. Горький советовал: “Вы – бойкий, живой человек, – заставьте себя работать – учиться – серьезно. Готовьтесь в Литвуз, вооружайтесь знанием литературы и жизни, наблюдайте, сравнивайте” (АГ. ПГ-рл-28-15-1; см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 22).

362. А.С. ОРЛОВУ

Печатается по *АМ* (АГ. ПГ-рл-29-9-1), впервые. Последняя фраза, дата и подпись – автограф. Рукой Горького написана также фамилия “Лейтнекер” в конце письма.

В *АГ* хранится *МК* первого варианта письма, сильно отличающегося от *АМ* (ПГ-рл-29-9-2). Текст не содержит цитаты из письма Лейтнекера и обрывается на первой странице. После слов: “а пора бы воздать им должное” было: “Материалы о них могут быть в архиве Н.Н. Златовратского и А.С. Пругавина; оба они весьма гордились этим, особенно – последний. Немало ученых документов было в коллекции Ф.Ф. Фидлера. Совершенно не освещен Н.С. Лесков...”. В конце письма приписка: “Искренно желаю ИРЛИ успехов в работе, а работникам его – бодрости духа и доброго здоровья”. В *АГ* также хранится *МК* второго варианта письма (ПГ-рл-29-9-3), текст которой соответствует *АМ*.

¹ Письмо Орлова не разыскано.

² Обзор архивных документов о Горьком, хранящихся в ИРЛИ, дан в статье Н.К. Пиксанова “Горький в архивных документах” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 266. 25 сент.). В.А. Десницкий передал в ИРЛИ материалы, которые хранились у него с первых лет знакомства с Горьким; в частности те, которые он использовал в статье «Историческое значение романа М. Горького “Мать”» (Лит. учеба. 1933. № 2. С. 2–33).

³ Н.К. Пиксанов с 1931 г. занимался изучением творчества М. Горького, написал статьи “Из революционного прошлого”, “Горький и фольклор”, “Горький – поэт”, “Горький и музыка” и др. В данном случае речь идет, видимо, о статье Пиксанова “Горький – стихотворец” (Новый мир. 1932. № 9. С. 14–15). Ф. Канаев, научный сотрудник Коммунистической академии при ЦИК СССР, написал книгу “За ленинское изучение творчества Горького”, рукопись которой была послана П.П. Крючкову и в Пушкинский Дом.

⁴ Из литературного наследия Ф.М. Решетникова / Ред. и примеч. И.И. Векслер. М.: Изд-во АН СССР, 1932. Вып. 1

⁵ Томом Ф.М. Решетникова Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде предполагал начать серию публикаций изданных материалов из литературного архива института. Серия не была осуществлена, так как большинство материалов стало издаваться в томах “Литературного наследства”, которые выходили с 1931 г.

⁶ По инициативе Горького были изданы книги нескольких названных писателей: *Помяловский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 2 т. / Под ред. И. Ямпольского. М.; Л.: Academia, 1935; *Слепцов В.А.* Трудное время / Подгот. К. Чуковского. М.: Жургазобъединение, 1932 (Сер. “История молодого человека XIX столетия”); *Куцевский И.А.* Николай Негорев, или Благополучный россиянин: Роман. М.; Пг.: Госиздат, 1923. (Сер. “Библиотека русского романа”); *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: Госиздат, 1927–1928; *Станюкович К.М.* Морские рассказы / Подгот. текста и примеч. М.М. Поляковой. М.: ГИХЛ, 1934.

⁷ До 1933 г. были изданы следующие книги Н.С. Лескова: Избр. соч.: В 3 т. Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923 (вступ. статья М. Горького); *Амур в лапоточках: Крестьянский роман.* Л.: Время, 1924; *Человек на часах.* М.; Л.: Госиздат, 1926; *Леди Макбет Мценского уезда.* Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930.

⁸ 21 ноября 1932 г. В.Д. Бонч-Бруевич, директор Литературного музея в Москве, писал Горькому: “В настоящее время мы приобрели <...> архив Лескова, в котором оказалось собрано более 10000 различных документов, из них 128 вещей самого Лескова, до сих пор неопубликованных, в свое время запрещенных цензурой, обширная переписка литераторов той эпохи не только с Лесковым, но и с другими лицами...” (АГ. КГ-п-11-4-7).

⁹ См. п. 358 и примеч.

¹⁰ О замысле Ассоциации по собранию архивных материалов см. п. 358 и примеч.

¹¹ 16 июня 1932 г. В.Д. Бонч-Бруевич сообщил Горькому, что в Москве работает комиссия, которая “занята устройством Центрального Литературного Музея, куда стремимся собрать частные архивы, рукописи и эпистолярную литературу XVIII, XIX и XX века” (АГ. КГ-п-11-4-6).

363. И.П. ШАРАПОВУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-53-4-1), впервые. Подпись – автограф красным карандашом.

Датируется по надписи рукой Горького на одном из двух экземпляров АМ письма: “8.II.33”.

Вместе с письмом в АГ хранится пояснительное письмо Шарапова в Музей А.М. Горького от 14 сентября 1978 г.

Ответ на письмо Шарапова от 9 января 1933 г. из Ташкента (АГ. КГ-рл-29-127-1).

¹ Иван Прокофьевич Шарапов – геолог, специалист по математическим методам в геологии и изучению элементов примесей в рудах. Выходец из крестьянской семьи. Учился в тамбовской губернской совпартшколе, одновременно был бойцом отряда чрезвычайного назначения (ЧОН). С 1928 г., одновременно с учебой в Среднеазиатском индустриальном институте, был преподавателем исторического материализма и политической экономии в техникуме, обществоведения в школе. В письме от 9 февраля 1933 г. Шарапов изложил свои взгляды, категорически противоречащие концептуальным философским и социальным воззрениям Горького, и таким образом вызвал у него острую неприязнь.

«Дорогой учитель, товарищ Горький! – писал Шарапов, – <...> Вы хорошо разбираетесь в людях и меня тоже поймете. Один человек, знающий Вас лично, рассказывал мне о том, что Вы очень просты и гуманны... В последнем номере (11–12) “Наших достижений” очеркист-романтик пишет про Вас: “Его улыбочатое лицо кажется бесконечно добрым. Гуманность и человеколюбие (С. 127)”. Читая Ваши произведения, тоже приходишь к такому заключению.

<...> Я не умею любить людей, не понимаю, почему Вы любите людей. Огромное большинство людей, виденных мною, злы, глупы, эгоистичны. Незначительное меньшинство людей я не могу считать хорошими, так как еще мало их знаю <...> Каждый человек всегда готов проглотить своего ближнего или хоть укусить его. В душе каждого человека есть темный уголок с десятком собак. Вы извиняете эти недостатки или совсем не видите их? Может быть, Вы любите не человека, а его имманентную сущность, субстанцию, человека в себе? Но ведь вещь в себе неразрывно связана с вещью для себя. И сущность человека проявляется в его поступках. Может быть, надо любить не человека как такового, а идеального человека, какой является целью людей. Но здесь пахнет идеализмом. Эти рассуждения об отдельном человеке вряд ли противоречат классовой идеологии. Внутри каждого класса идет грызня между отдельными людьми. Она идет, а когда закончится, никто этого не знает. При коммунизме? Но коммунизм – это настолько отдаленное будущее, что ни Маркс, ни Ленин не могли разглядеть как следует сквозь туман веков контуров этого строя. Коммунизм как цель классовой борьбы пролетариата определена в программе партии, однако Вам ясно, что коммунизм – это нечто интегральное, объединяющее много разных, различных, противоположных и противоречивых элементов <...> Чем больше я читаю, тем больше ощущаю ограниченность нашего познания. Я пятый год

читаю лекции по диалектическому материализму, историческому материализму, ленинизму и т. д. Могу хорошо передать содержимое учебника, передать мысли Ленина и т. д. Но когда пытаюсь анализировать и синтезировать, то... не могу выбраться из противоречий. Я хочу Вам написать о себе и о своем месте в нашей эпохе <...> Эпоха делает человека, а не человек эпоху <...> Глупый афоризм, немарксистский, Маркс говорит, что люди делают свою жизнь и жизнь воспитывает людей.

<...> Сейчас у нас нет ни одного гениального поэта или писателя. Молодежь (Жаров, Уткин, Безыменский) зачахла, села за Ленина. Все писатели стараются или крикнуть громче всех, или попрочнее подвести марксистскую базу под песнь о гармошке. Что у нас крупного? “Вор”, “Тихий Дон”, “Разгром”, “Как делается лампочка”? Все эти вещи завтра же будут забыты. У нас слишком много пишут резолюций о Магнитстрогах литературы, слишком много вносят коллективизма в сугубо индивидуальный процесс творчества. Я все-таки верю, что литература расцветет. Сейчас для нее эпоха безвремения, или, вернее, для нее нет эпохи. Грандиозность наших дней будет описана только с далекого расстояния <...> через 30–50 лет. Сейчас надо уметь написать очерк о совхозе, о Днепрострое, агитку за повышение урожайности и т. п.

<...> По воспитанию я индивидуалист, а философию воспринял (поверхностно?) коллективистскую. Отсюда и боль в душе <...> Философия Маркса–Ленина сидит у меня в голове, а в сердце хаос. Буду строить свою жизнь. Но... как же с партией. Меня могут мобилизовать на любую кампанию, в любое время заставят бросить рояль. Да и сам я первый пойду добровольно на фронт в случае войны. Я без партии – не я <...> Значит, эпохе не нужно мое занятие музыкой, литературой? Как мне построить свою жизнь? Быть плохим коммунистом, но углубиться в искусство или быть революционером и растоптать свои мечты о музыке и поэзии? Или – или. Можно ли по-иному ставить вопрос? <...> Вас не совсем понимаю. Вы шли зигзагами к сегодня. Разве прямая линия не кратчайшее расстояние? Ваши идеалистические уклоны – органически ли выросли на Вашем романтическом гуманизме? Вы сейчас не член партии? Почему? Разве Вы не есть один из самых лучших, самых настоящих коммунистов? Или нельзя совместить пребывание в рядах партии с искусством?

<...> Дорогой учитель, мудрец, философ! Помогите мне идти по прямой линии. <...> От одного Вашего слова зависит в моей жизни очень много. Я на распутье <...> Ваше слово – не лотерея, а программа, органически вытекающая из моего бытия. Желаю Вам здоровья, бодрости, силы, дорогой учитель».

В пояснительном письме от 1978 г., адресованном в Архив А.М. Горького, Шараров писал о своих настроениях в начале 1930-х годов: «Меня поражали тогда явления морального разложения и карьеризма среди комсомольцев, болтовня, угодничество перед вышестоящими и иные вещи,

позднее названные идеологией культа личности. Я поделился своими мыслями с Горьким и спросил его: почему он не в партии. Лишь много лет спустя я прочел его антисоветскую книгу “Несвоевременные мысли” и узнал, что Ленину еле удалось выпроводить Горького из СССР. Ответ Горького поразил меня. Он сказал, что донесет на меня в ЦК и что таких, как я, нельзя оставлять в среде советской молодежи. Я показал письмо Горького работнику Среднеазиатского бюро ЦК тов. Манжаре (позднее уничтоженному) и сложил с себя все преподавательские и общественные работы. Через несколько месяцев меня вычистили из партии, не дали возможности закончить институт. Потом восстановили в партии, в 1935-м снова отобрали партдокумент (при проверке партдокументов), а в 1939-м восстановили и т. д. В 1958 меня арестовали, причем мое преступление между прочим связывали с письмом Горькому. Заступничество Е.Д. Стасовой дало мне в конце 1961 г. свободу, но внесудебные преследования продолжаются до сих пор (ст. 58–20 УК РСФСР 1926 г.)».

² См. п. 364 и примеч.

364. А.И. СТЕЦКОМУ

Печатается по *МК* (*АГ*. ПГ-рл-41-22-3), впервые.

Датируется по связи с п. 363.

В *АГ* имеется два экземпляра *МК*; на одной из них пометы рукой неустановленного лица и заверяющая надпись заведующего особым хранением *АГ* И.С. Буквина.

¹ См. п. 363 и примеч.

365. В.М. БАГРАНОВСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-3-4-2), подпись и дата – автограф. Впервые: Молодая гвардия. 1956. № 1. Июль–авг. С. 151, в ст. Ф.М. Иоффе “М. Горький: письма начинающим литераторам”.

В *АГ* хранится также *МК* письма; слева на ней рукой неустановленного лица помечено: “9.П.33”. Справа сверху, рукой И.П. Ладыжникова, написано фиолетовыми чернилами: “Копия”, им же поставлена неверная дата “19/II 33” и подпись Горького, а также сделана незначительная правка в тексте (знаки препинания); под текстом его подпись.

В *АГ* также хранится *ЧА* письма, который послужил источником первой публикации текста (ПГ-рл-3-4-1).

Ответ на письмо Баграновского от 25 января 1933 г.

Адресат ответил 5 июня 1933 г. (*АГ*. КГ-нп/а-3-43-1, 4).

¹ В письме, с которым рассказы были посланы, Баграновский сообщил: «Я один из тех, которые – с успехом или бесталанно – пытаются выйти на литературный путь и попробовать свои силы на этом трудном поприще. У меня сейчас есть 13 рассказов, которые я посылаю Вам (“Ошибка”, “Куренок”, “Змея”, “Юридическая консультация”, “Снотворное”, “Первое мая”, “Языки”, “Техника”, “Враг изнутри”, “Нытик”, “Высшее образование”, “Муть” и “Каторжный труд”). Все они написаны мной в первой половине января этого, 1933 года, во время отпуска по службе. Естественно, что все они носят следы горячки и торопливости. Весьма отрицательно сказалась также и краткость времени работы над ними, вследствие которой я не имел возможности выносить в себе темы рассказов прежде, чем приступить к писанию, и достаточно их обработать. Но я считаю их *в основном*, в меру своих способностей, законченными, и потому лишь решился показать их Вам».

² Адресат сообщал: “Мне 28 лет, член партии, стаж десять лет, сейчас учусь в экономическом вузе”.

³ Ранние рассказы А.П. Чехов печатал чаще всего под псевдонимом “Антоша Чехонте”.

⁴ Рассказ был опубликован в альманахе “Год шестнадцатый” (М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 472–475) под заглавием “На заседании правления колхоза”. В тот же день, когда было написано письмо Горького, 9 февраля 1933 г., адресат послал писателю очень взволнованное письмо, в котором говорил, что, перечитав свои рассказы, обнаружил в части из них важный порок, делающий их непригодными для опубликования, – “неактуальность и отсутствие социальной значимости”. Баграновский дает критическую оценку всем своим рассказам с этой точки зрения. Но наиболее подробно он останавливается именно на рассказе “Враг изнутри”, который привлек внимание Горького. Рассказ этот “при просмотре его возмутил меня самого, – пишет Баграновский. – Замысел его ясен из эпиграфа, представляющего собой выдержку из речи тов. Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК. Сам рассказ мне представляется скучным по самому способу изложения. Но основное не в этом. Мне кажется, что если прочтет его грамотный, политически развитый читатель, он поймет его как попытку высмеять оппортунистическое отношение некоторых наших коммунистов к кулаку, пролезшему в колхоз. А если его будет читать малограмотный крестьянин, – не воспримет ли он речь кулака как положительную? Это я считаю очень возможным. И в таком случае весь рассказ, если бы он почему-либо был напечатан, явился бы трибуной, с которой выступил бы кулак. Ведь вот как осторожно и политически чутко нужно относиться к тому, что пишешь! Может получиться результат, совершенно противоположный замыслу” (АГ. КГ-нп/а-3-43-2). Баграновский в письме от 5 июня 1933 г. сообщил писателю, что случайно, из печатного извещения о выходе альманаха “Год шестнадцатый”,

узнал о появлении в нем своего рассказа. Позднее, в январе 1935 г., Баграновский вновь обратился к Горькому с просьбой дать отзыв о первой части книги о германском и австрийском фашизме, над которой он в это время работал (АГ. КГ-нп/а-3-43-3); при этом он напоминал Горькому, что уже писал ему, но ни слова не сказал об опубликованном с помощью писателя рассказе.

⁵ Баграновский просил, чтобы Горький, в том случае, если рассказы будут оценены положительно, посоветовал, в какое издание их отдать; он считал, что для сатирических журналов “Крокодил” и “Лапоть” они “не подойдут ни по духу юмора, ни по размерам”, и спрашивал: “Не лучше ли, написав примерно еще такое же количество рассказов, издать их сборником?”

366. М.Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-8-26-3), впервые.

¹ Письмо было передано Г.А. Шмидту при встрече в Сорренто. О работах советского эмбриолога, специалиста по гистологии, паразитологии, онкологии, приват-доцента I МГУ Г.А. Шмидта см. п. 357 и примеч. С осени 1928 г. до 1932 г. Шмидт был командирован Главнаукой за границу, в 1928 г. работал в Неаполе на зоологической станции, в 1930 г. уехал в лабораторию проф. Шпемана во Фрейбурге (Германия), в марте-мае 1932 г. ездил в Англию. Перед возвращением в Советский Союз Шмидт познакомил со своими работами и творческими планами Горького, который заинтересовался идеей создания в Москве Института механики развития человека и дал ему рекомендательные письма к М.Ф. Владимирскому, А.С. Бубнову, Л.Н. Федорову и А.Ю. Канель. Вместе с Горьким они составляли план серии “История науки”, который не осуществился (см.: письма Г.А. Шмидта Горькому – АГ. КГ-уч-13-13-13, 18).

² 18 апреля 1932 г. Шмидт писал Горькому: “Длительная работа в лаборатории Шпемана и других мировых лабораториях, общение с крупнейшими представителями современной механики развития способствовали дальнейшему развитию собственных теоретических представлений на природу злокачественного процесса, конкретизировали их и поставили вопрос о начале их экспериментального изучения” (АГ. КГ-уч-13-13-13). Он просил Горького помочь ему организовать в Москве новый научный центр для изучения природы рака и борьбы с ним.

³ 25 апреля 1933 г. Шмидт писал Горькому после переговоров с Владимирским: “Ваши письма А.Ю. Канель, М.Ф. Владимирскому, А.С. Бубнову и Л.Н. Федорову я передал – некоторые тотчас по приезде, Л.Н. Федорову удалось передать лишь по приезде в Ленинград, куда я был приглашен сделать доклад о своих работах. Надо отметить, что

и Л.Н. Федоров и А.Д. Сперанский, а также другие работники ВИЭМ отнесли сочувственно к проекту организации в Москве филиала ВИЭМ, организованного на основе механики развития” (АГ. КГ-уч-13-13-18). Далее Шмидт сообщил, что на лето ему дали лабораторию на Болшевской станции, обещали также при Кремлевской больнице или в Кольцовском институте организовать центр изучения рака. Он писал, что “дело сдерживает вопрос с помещением, т. к. нет средств у Наркомздрава (как это выяснилось из свидания с М.Ф. Владимирским)” (Там же).

⁴ Шмидт получил персональную стипендию от Рокфеллеровской комиссии весной 1930 г. – “для работ в мировой лаборатории по механике развития профессора Шпемана” (АГ. КГ-уч-13-13-13).

367. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “ACADEMIA”

Печатается по МК (АГ. ПГ-ред-65-2-1), впервые.

Письмо было передано в издательство через А.К. Дживелегова – послано вместе с письмом к нему 18 февраля 1933 г. (см. п. 371 и примеч.).

¹ Речь идет об издании: *Горький М. Сказки об Италии* / Илл. А.И. Кравченко. М.; Л.: Academia, 1932. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4788).

² Написанные слова не отражали общее мнение Горького о работе издательства. Другую свою книгу, выпущенную издательством “Academia” одновременно со “Сказками об Италии”, – “Стихи и легенды” (иллюстрации и оформление С.М. Шор) – писатель в письме к Г.А. Вяткину от 12 января 1935 г. назвал “очень красивой” (Г-30. Т. 30. С. 370). Выпускаемые “Academia” книги отличались качественным оформлением. Искусствовед Э.Д. Кузнецов писал: «Книги “Academia” выделялись своим внешним видом <...> В определенном смысле основа художественной политики “Academia” – принципиальная традиционность: здесь к книге относились как к самостоятельной эстетической, культурной и даже материальной ценности, а не просто как к наиболее удобному средству информации; здесь рассчитывали на долгую жизнь книги – на многие десятилетия (если не на века), наконец, здесь считали необходимым в самом облике книги сохранить ту преемственность по отношению к культуре прошлого, которая лежала в основе всей деятельности издательства <...> Едва ли не половина изданий была отдана блестящим мастерам гравюры на дереве: А. Кравченко и Н. Пискареву, а более всего В. Фаворскому, который создал для “Academia” ряд своих лучших творений» (Кузнецов Э.Д. Художественный облик изданий “Academia” // “Academia” 1922–1937: Выставка изданий и книжной графики. М.: Книга, 1980. С. 19–22).

Но в данном случае Горький был, видимо, прав. Иллюстрации к “Сказкам об Италии” – не лучшая работа А.И. Кравченко. Искусствовед

Н.Н. Розанова отмечает: “В первой половине 20-х годов не менее заметно, чем имя Фаворского, и в значительно большей степени популярно было имя Алексея Ильича Кравченко <...> Его эмоциональное искусство беспрепятственно шло навстречу зрителю” (*Розанова Н.Н.* Московская книжная ксилография 1920–1930-х годов. М.: Книга, 1982. С. 57). Но в начале 1930-х годов в творчестве художника произошел заметный спад. Исследовательница пишет: «В иллюстрации к “Каменному гостю” Пушкина он вводит так много подробностей местного колорита: мавританское окно, соответствующие костюмы, прически, театрализованные жесты, что переводит трагедию человеческих страстей в жанр легкомысленного водевиля <...> Прочие книжные гравюры Кравченко этого периода качественно даже уступают этой серии, так как часто выполнены с меньшей профессиональной тщательностью (как, например, иллюстрации к “Сказкам об Италии” А.М. Горького)» (Там же. С. 127–128).

³ См п. 19, 161, 276 и примеч. Длительный период подготовки к печати романа “В лесах” был обусловлен не только необходимостью проведения большой филологической работы (это было первое научное издание данного произведения), но и нервной обстановкой в “Academia” в это время. В апреле 1932 г. заведующим издательством был назначен Л.Б. Каменев. В октябре того же года его исключили из партии (в связи с “Делом М.Н. Рютина”) и выслали на три года в Минусинск. После покаянных писем, направленных И.В. Сталину, в Политбюро и Центральную контрольную комиссию ВКП(б), Каменев был возвращен в столицу и в мае 1933 г. вновь назначен заведующим издательством “Academia”. В декабре 1934 г. (после убийства С.М. Кирова) он был арестован.

368. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-45-24-9). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 164, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

Последняя фраза, подпись и дата, а также адрес М.И. Будберг – автограф.

В *АГ* хранятся также: *МК* без правки и подписи, в верхнем углу помета Горького красным карандашом “Коп.”, им же поставлена дата внизу “16.II.33” (ПГ-рл-45-24-11); и *ЧА* письма, наиболее существенные отличия которого от *АМ* отмечены в комментарии (ПГ-рл-45-24-10).

Томский ответил 19 марта 1933 г. (*Каскина Ю.У. и др.* Указ. соч. С. 165–167).

¹ Речь идет о книге: *Петров П.П.* Саяны шумят. Иркутск, 1932. Пятое издание книги (М.; Иркутск, 1935) хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому – первому из писателей,

ободрившему автора – с добрым пожеланием *П. Петров*. Иркутск. Декабрь. 1935” (*ОЛБГ*. 8362). Томский ответил: «“Саяны шумят” – книга хорошая, мне ее до получения от Вас совета хвалил мой рецензент по детской литературе, мой сынишка (12 лет), Ваш совет я выполню и “Мол<одой> гвард<ии>” рекомендую ее».

² В 1930 г. в рамках реорганизации издательской системы СССР издание детской литературы было передано в издательство “Молодая гвардия”.

³ А.Н. Троицкий до 1933 г. руководил издательством “Молодая гвардия”. Томский писал: «...в “Молодой гвард<ии>” смена правительства – Троицкий ушел, новый т. Резенко, выдвинутый комсомолом, еще формально не утвержден».

⁴ См. п. 283 и примеч.

⁵ В *ЧА* далее: “лектору Хетчинсона”. На предложение Горького Томский ответил: «О Хетчинсоне. Туда поехал договариваться Ионов от им. “Меж<дународной> Книги”. О Марии Будберг – я ему рекомендовал с ней переговорить и установить контакт. Оговариваюсь, что “Меж<дународная> Книга” мне не подчинена».

⁶ В *ЧА* далее: “Услуги свои она предлагает не только из соображений материальных”.

⁷ Письмо, отправленное Томскому, не разыскано. Людвиг Берндл, переводчик русской литературы на немецкий язык, в письме от 4 марта 1933 г. просил Горького о помощи в той работе, которую он с женой, русской по национальности, вел с 1913 г. Мечтал он и о другой переводческой работе: “Работа, для которой у меня есть необходимая квалификация, это сотрудничество в немецком издании Ленина, выпускаемом институтом Маркса–Энгельса в Москве. Мне кажется возможным совместить подобную деятельность с медленно идущей работой над дневниками Толстого” (*АГ*. КГ-инГ-1-22-2). Из этого письма ясно, что Горький пытался помочь ему и написал 24 февраля письмо с какими-то советами, на что Берндл ответил: “Поехать в Москву и уже там на месте просить у Правительства разрешения на перевод дневников с рукописи, как это мне советует Стефан Цвейг, конечно, для меня совершенно невозможно. Но, если ответ, который Вы ожидаете из Москвы и который Вы так любезно собираетесь сообщить мне, окажется положительным, правильный образ действия выявится сам собой. Поэтому я прошу Вас по возможности скорее прислать мне московский ответ, – за что я Вам заранее выражаю мою самую горячую благодарность” (Там же). Однако ответ Томского оказался отрицательным: “О Люд<виге> Берндл. Здесь ничего, по-видимому, не выйдет. В этом году вряд ли выйдет больше 3 томов, а мы решили гнать вперед художеств<енные> произведения – на рынке нельзя достать, а спрос большой – а записки и дневники подождать. Поэтому его предложение в текущем году не актуально”.

⁸ См. п. 370 и примеч.

Печатается по МК (АГ. ПГ-рл-20-6-1), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 370 и письмом Кона от 28 января 1933 г. (АГ. КГ-п-37-1-5), на которое является ответом.

¹ Предисловие А.К. Виноградова к книге: *Мицкевич А.* Книги народа польского и польского пилигримства. 2-е изд. / Пер. А. Виноградова, с предисл. и примеч. переводчика. М.: Русский книжник, 1918.

² Феликс Кон, видный деятель польского революционного движения, в письме от 28 января 1933 г. возмущался вступительной статьей А.К. Виноградова к роману Г. Сенкевича “Без догмата”, вышедшему в серии “История молодого человека XIX столетия” (М.: Жургаз-объединение, 1932. Вып. 14–16). Адресат писал: «Это предисловие, смазывающее непозволительными мерами реакционность Сенкевича как писателя и политика, – прямая пощечина всей революционной польской общественности, считающей Сенкевича активным врагом. Сенкевич известен как шовинист и “угодовец” – глашатай примирения с царизмом <...> Возмущает меня до глубины души и то, что все это было Виноградовым проделано *на этот раз* под маркой серии “молодого человека”, завоевавшей популярность благодаря Вашему руководству». Подчеркивая, что Виноградов выражает таким образом свои взгляды не впервые, адресат приложил к письму копию “его статьи, написанной в 1918 г.”, – указанного выше предисловия к книге А. Мицкевича.

Кон писал, что вынужден “разоблачать” Виноградова в печати – как польский революционер и последний оставшийся в живых член польской Интернациональной социально-революционной партии “Пролетариат”, хотя его выступление затронет книжную серию “История молодого человека XIX столетия”. “Я уверен, что Вы меня поймете и простите невольно сделанную Вам неприятность”, – писал он Горькому. Статья Кона была напечатана на следующий день: *Кон Ф.* О предисловии А. Виноградова к книге Г. Сенкевича // Лит. газета. 1933. № 4/5. 29 янв. С. 6.

³ А.К. Виноградов в недатированном письме, написанном после 29 января 1933 г., послал Горькому статью Кона и пояснил: “Мою статью о Сенкевиче досматривали в Ваше отсутствие (в Берлине) и три раза выправляли”. Виноградов имел в виду несостоявшуюся поездку Горького на Международной антивоенный конгресс, когда писатель провел в Берлине несколько дней – с 26 августа по 2 сентября 1932 г. Роман Г. Сенкевича был подписан к печати 31 августа 1932 г., однако это не объясняет, почему Виноградов не показал свое предисловие Горькому ранее: дата сдачи рукописи в производство – 20 июля 1932 г. Вероятно, получив несколько отрицательных отзывов Горького на свои вступительные статьи

к выпускам серии (см. п. 60, 148 и примеч.), Виноградов перестал посылать их Горькому для ознакомления.

⁴ 25 декабря 1932 г. Горький просил возглавлявшего “Жургаз-объединение” М.Е. Кольцова выслать ему книги серии “История молодого человека XIX столетия” (см. п. 301 и примеч.). Кольцов выполнил его просьбу в январе 1933 г.: все выпуски серии хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 2277, 2200, 2195, 2074, 2568, 1559, 1359, 1791–1792, 1751–1753, 1866, 3203–3204), в том числе роман Г. Сенкевича “Без догмата” (Вып. 14–16; ОЛБГ. 2165).

⁵ Вероятно, опечатка в МК. Имеется в виду роман швейцарского писателя Э. Рода “Смысл жизни” (1889). В статье “Беседы о ремесле” (1930) Горький писал, что в молодости многого не понимал в европейской литературе, в частности, «почему в романе Эдуарда Рода “Смысл жизни” молодому человеку, который нигде не мог найти этого смысла, именно старушка указала его – в церкви». Этот роман был воспринят Горьким как одна из книг, посвященных теме “поисков молодыми людьми смысла жизни, – может быть, правильнее сказать: места в жизни” (Г-30. Т. 25. С. 345).

370. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-510), впервые.

Адресат ответил 2 и 21 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-146, 148).

¹ Письмо Плотникова не разыскано.

² См. п. 369 и примеч.

³ Крючков ответил 2 марта 1933 г.: “Кузьму Пруткова ищут”. В ЛБГ имеется книга: *Берков П.Н.* Козьма Прутков, директор пробирной палатки и поэт: К истории русской пародии. Л.: Изд-во АН СССР, 1933 (ОЛБГ. 2934).

⁴ *Горький М.* Сказки об Италии. М.; Л.: Academia, 1932. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4788). См. п. 367 и примеч.

⁵ *Лесков Н.С.* Избр. соч.: В 3 т. / Вступ. ст. М. Горького. Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1174).

⁶ Звенья: Сб. материалов и документов по истории литературы, искусству и общественной мысли XIX века: В 6 т. М.; Л.: Academia, 1932–1936. Том второй имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4823).

⁷ Во второй половине 1932 г. издательством “Academia” были выпущены следующие книги: Вергилий. “Буколики и Георгики”, “Энеида”; Сенека. “Трагедии”; Шодерло де Лакло. “Опасные связи”; Дж. Вазари. “Жизнеописания художников”; Н. Макиавелли. “Сочинения”; И.В. Гете. “Избранная лирика”, “Римские элегии”; “Калевала”; “Латышские сказки”; Н.В. Гоголь. “Иван Федорович Шпонька и его тетушка”; А.И. Левитов. “Сочинения”; Н.И. Наумов. “Сочинения”; А.И. Полежаев. “Стихотворения”; Козьма Прутков. “Сочинения”; К.Ф. Рылеев. “Сочинения”;

В.А. Слепцов. “Сочинения” (т. 2); Ф.И. Тютчев. “Стихотворения” (в 2 т.); “Амран”; “Янгаллега”; А.И. Герцен. “Былое и думы”; К. Гольдони. “Ме-муары” (т. 2); “Звенья” (вып. 2, 3); П.А. Кропоткин. “Записки револю-ционера”; Петр и Александр Кропоткины. “Переписка” (в 2 т.); М. Мей-зенбург. “Воспоминания идеалистки”; С.И. Сычугов. “Записки бурсака”; Я.З. Черняк. «П.Н. Огарев, А.И. Герцен, Н.А. Некрасов и Н.Г. Чернышев-ский в спорах об “Огаревском наследстве”»; М.П. Чехов. “Вокруг Че-хова”; М.Е. Салтыков-Щедрин. “Письма из Италии”; Ф.Н. Юрковский. “Булгаков”, “Воспоминания и письма”; “Русская миниатюра XVI века”; Н.М. Чернышевская-Быстрова. “Летопись жизни и деятельности Н.Г. Чер-нышевского”; В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева и Е.И. Степа-нова. “Игры народов СССР” (Издательство “Academia”: Каталог изданий 1929–1933, с приложением плана изданий на трехлетие 1933–1935. М.; Л., 1932).

⁸ В ЛБГ собраны следующие работы С.С. Шашкова: Главные эпохи в истории русской женщины // Дело (СПб.). 1871. № 1. С. 216–249; № 2. С. 141–171; № 5. С. 1–47; № 9. С. 194–223. Вырезки из газет переплетены (ОЛБГ. 3994); Исторические судьбы женщины, детоубийство и прости-туция. СПб.: изд-во Н.А. Шигина, 1871 (ОЛБГ. 7309); Собр. соч.: В 2 т. СПб.: изд-во О.Н. Поповой, 1898. В первом томе имеются пометы Горь-кого (ОЛБГ. 7310).

⁹ В ЛБГ имеются книги: *Боровиковский А.* Женская доля по малорос-сийским песням: Очерк из малороссийской поэзии. СПб.: тип. А.С. Су-ворина, 1879; *Е.В.* К истории женских гимназий в России: В 3 ч. Поча-ев, 1907–1908; Российское общество защиты женщин в 1914 г. Пг.: тип. Н.П. Зандман, 1915 (ОЛБГ. 3978, 3984, 3992). Отвечая, Крючков писал 21 марта 1933 г.: «Четыре книги о женщинах отправил Вам, о советской женщине – вышлю на днях. О советской женщине вышла прекрасная книга на немецком языке – автор Ф. Галли, о ней писал в “Известиях” К. Радек» (выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким).

¹⁰ Названные книги в ЛБГ находятся в шкафу № 25, полка № 4 (ОЛБГ. 3974–3996).

¹¹ В конце 1931 г. у Горького возник замысел многотомного издания “История женщины”, о чем он сообщил М.Е. Кольцову (см. п. 15 и при-меч.). Горький хотел начать работу в 1933 г. План “Истории женщины” он наметил в статье “О женщине”, напечатанной в журнале “Большевик” (1934. № 7. 15 апр.). Замысел не был осуществлен, хотя Крючков в письме от 14 сентября 1933 г. писал: “Об истории женщины пишет Вам Болот-ников. Дело это можно будет двинуть” (АГ. КГ-п-41а-1-149). Подробнее см.: *Быстрова О.В.* “История женщины” – неосуществленный замысел Горького // *Публицистика Горького*. С. 483–539.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-13-13-4), впервые.

В *АГ* также хранится А письма, не имеющий существенных расхождений с *АМ* (ПГ-рл-13-13-3).

Ответ на письмо Дживелегова от 7 февраля 1933 г.

Адресат ответил 27 февраля 1933 г. (*АГ*. КГ-уч-5-5-6, 13).

¹ Описка. Правильно: Карпович.

² Ответ на сообщение Дживелегова: «Кое-что произошло новое у нас с “Academia” о чем, мне кажется, Вам не мешает знать. Прежде всего, теперь, как и раньше, у нас нет заведующего. Очевидно, хотя П.И. Лебедев-Полянский и получил назначение, но опубликование этого назначения – это единственно дает ему формальную силу – задержалось до получения Вашего отзыва. Но, нужно сказать, что мы приспособились и живем неплохо и без заведующего. А.Н. Тихонов отлично справляется и редактирует старые дела, и мы ему помогаем...».

С осени 1932 г. обсуждалась кандидатура на должность заведующего издательством “Academia” в связи с отстранением от работы Л.Б. Каменева (см. п. 367 и примеч.). Относительно кандидатов, Н.А. Семашко и Я.Д. Янсона, выдвигаемых Горьким, Дживелегов написал в ответном письме: “Я говорил со многими. Все того мнения, что Н.А. Семашко очень подойдет. И.Е. Гершензон предпочитал бы Янсона, потому что он его хорошо знает и уверен, что он ничему мешать не будет: они вместе работали. Но он решительно ничего не возражает и против Н.А. Семашко. Кроме Гершензона, Янсона никто не знает – из членов редсовета. Отзывы разные. Похоже на то, что он – как средний брат в сказке, который, как известно: и так и сяк <...> До Вашего приезда в Москву остается ведь полтора, много два месяца, а решать эти дела при Вашем непосредственном участии – насколько будет великолепно!” В письме от 1 апреля 1933 г. Дживелегов сообщил, что в “Academia” назначен Н.Н. Накоряков, который провел первое заседание редакционного совета, но, как сообщал Дживелегов в письме от 12 мая, это собрание было “единственным”, проведенным Накоряковым, который, как он писал, “очень милый человек и прекрасный хозяйственник”, но в редакционных делах «он вообще разобраться не может, потому что на каждую книгу он смотрит с точки зрения ее коммерческой ценности <...> Такое издательство, как “Academia”, не может существовать без руководителя». И в этом же письме Дживелегов сообщил, что, как Горькому уже, вероятно, известно, в издательство возвращается Л.Б. Каменев (*АГ*. КГ-уч-5-5-5, 7). С мая 1933 г. до своего ареста в декабре 1934 г. Каменев был заведующим издательством “Academia”.

³ Дживелегов постоянно осведомлял Горького о делах вверенного ему Отдела итальянской литературы в издательстве “Academia”; так,

7 февраля он писал, что из-за болезни переводчика задерживается сдача в производство романа М. Д'Адзелио “Этторе Фьерамоска” – “слишком трудная и ответственная вещь. И мне нелегко дается статья. Зато зверски интересно. Я уверен, что Вы будете книгою довольны”. Выход книги задержался. Из письма от 1 апреля: «По моему фронту <...> срочно готовлю два романа, “Осада Флоренции” Гверацци и “Этторе Фьерамоска” Д'Адзелио». А в письме от 15 мая сообщал, что переводчик Гликман умер, “придется передать другому. Задержка очень неприятная. Статьи и комментарий готовы”. Книга вышла в 1934 г. См.: *Д'Адзелио М. Этторе Фьерамоска, или Барлеттский турнир / Пер. с итал. Т.А. Гликмана и С.С. Розанова; Ст. и примеч. И.М. Гревса; Ред. А.К. Дживелегова; Оформ. С.М. Шор. М.; Л.: Academia, 1934.*

⁴ «Издательство “Федерация” задумало издавать серию книг по эстетике, – писал Дживелегов 7 февраля. – В их плане и Джамбаттиста Вико “Новая наука” (“La scienza nuova”). Это Ваш римлянин, неаполитанец, XVIII века, до Вольфа понявший, что Гомер – миф сборный, до Нибура сообразивший, что первые сведения по истории Рима – легенда, построивший интереснейшие социологические конструкции и заслуживший восторженные похвалы скупого на похвалу Карла Маркса <...> “Федерация” предлагает взять книгу “Academia”. Я очень хочу. А.Н. Тихонов не возражает. Как Вы думаете?»

Горький читал статью: *Дживелегов А.К. Вико и его система философии истории // Вопросы философии и психологии (М.). 1896. № 4 (34). С. 247–279;* и книгу: *Стасюлевич М.М. Опыты исторического обзора главных систем философии истории. СПб.: изд-во М.М. Стасюлевича, 1866.* В первой части этой книги содержатся главы: 1. Предшественники Вико; 2. Вико и “Новая наука”.

⁵ Издательство “Academia” в отделе “Мемуары, дневники, письма...” готовило книгу: *Чайковский П.И., фон-Мекк Н.Ф. Переписка: В 3 т. / Ред. и примеч. В.А. Жданова, Н.Т. Жегина; Оформ. А.А. Толоконникова. М.; Л., 1934–1936 (Музыка: Труды Дома-музея П.И. Чайковского). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5018).* Вероятно, речь идет о книге: *Чайковский М. Жизнь Петра Ильича Чайковского: (По документам, хранящимся в архиве в Клину): В 3 т. М.; Лейпциг: изд-во П. Юргенсона, 1903.*

⁶ *Вазари Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих: В 2 т. / Пер. с итал. и коммент. Ю.Н. Верховского, А.Г. Габриловичского, Б.Л. Грифцова, А.А. Губера, А.К. Дживелегова, А.М. Эфрона; Предисл. А.В. Луначарского; Оформл. И.Ф. Рорберга. М.; Л.: Academia, 1933 (ОЛБГ. 4742).*

⁷ См. п. 367 и примеч.

⁸ Там же.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-48-7-16). Впервые, не полностью: Ленинская смена (Горький). 1936. № 84. 20 июня, в ст. Ф.П. Хитровского “Встречи”; полностью: *Хитровский Ф.П.* Домик Каширина. Горький: ОГИЗ, 1948. С. 99–100.

Ответ на письмо Хитровского от 8 февраля 1933 г.

Адресат ответил 8 марта 1933 г. (АГ. КГ-рзн-11-13-26, 27).

¹ Горький познакомился с Хитровским в 1896 г. во время совместной работы в газете “Нижегородский листок”.

² Ответ на сообщение адресата: «Журнально-газетное объединение предложило мне написать воспоминания “О Горьком”. Как Вам известно, материал у меня есть и, благодаря, может быть, моей наблюдательности и сохранившейся памяти, весьма значительный и даже интересный. Прежде чем передавать написанное “объединению”, я хотел бы его переслать Вам на просмотр и исправление неточностей, которые вполне возможны. Если Вы на это согласны и это дело не затруднит Вас, то сообщите мне...».

³ Хитровский, работавший в это время заведующим научно-художественным отделом промысловой кооперации Крайпромлессоюз, подробно писал о производстве детских игрушек в Нижегородском крае и далее предлагал: “...15 февраля у нас краевое совещание по игрушкам, я составляю доклад на эту тему. Очень бы хотелось, чтобы Вы заинтересовались, тогда я вышлю Вам свой доклад и решения по нему, а Вы поднажмете, где возможно, чтобы это полезное воспитательное дело с детской игрушкой не замерзло <...> Если Вы <...> интересуетесь всем этим делом <...> напишите мне, и я Вам вышлю краткий доклад по научно-художественным изданиям Вашего Края, вместе с тем, если потребуется, и другой материал”.

⁴ Сведений о переписке Хитровского с Маршаком разыскать не удалось.

⁵ Письмо не разыскано.

⁶ 18 июля 1933 г. Хитровский отвечал: «...я передал Вам через Ивана Марковича (кажется, так зовут коменданта здания на М. Никитской) статью “Игрушку – детям” – загорские впечатления, где несколько обрушились на педагогические перегибы в деле оформления игрушки. Получили ли Вы эту статью и каков результат?» Статья, упоминаемая Хитровским в этом письме, в “Наших достижениях” не печаталась. В этом журнале была напечатана статья Хитровского “Мастер огневой росписи”, посвященная художнику хохломской росписи Ф.Ф. Красильникову (Наши достижения. 1935. № 5/6. С. 104–111).

⁷ Альбом рисунков кустарных изделий мастеров Нижегородского края “Академией” не издавался.

⁸ 7 октября 1932 г. в связи с 40-летием литературной деятельности Горького город Нижний Новгород был переименован в Горький.

373. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-7-24-12). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 189.

Датируется по помете рукой неизвестного лица: “19.II.33” (АГ. ПГ-рл-7-24-12).

¹ Физик и педагог Александр Васильевич Цингер с 1924 г. проживал в Германии. Он автор учебников по физике для средней школы (его “Начальная физика” в России с 1919 по 1931 г. переиздавалась 20 раз) и выдержавшей несколько изданий “Занимательной ботаники”. Им основан первый русский методический журнал “Физика” (1912–1916). В 1919 г. в Москве по инициативе Цингера был создан Центральный физико-педагогический институт.

В ЛБГ имеются две книги Цингера: 19-е издание “Начальной физики” (Л.: Учпедгиз, 1931), с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от автора” (ОЛБГ. 5800), 5-е издание “Задач и вопросов по физике” (М.; Л.: ГТТИ, 1933), с дарственной надписью: “Многоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову по поручению автора” (ОЛБГ. 7937).

Узнав о хлопотах Горького, Цингер 28 февраля 1933 г. послал ему из Берлина письмо, в котором поблагодарил за “доброе деятельное внимание и энергичную поддержку” (АГ. КГ-уч-12-21-4). П.П. Крючков 2 марта 1933 г. сообщил в Сорренто, что “вопрос о <...> проф. Цингере разрешится в ближайшее время”, но тут же добавил: “Перевод валюты сопряжен с огромными трудностями” (АГ. КГ-п-41а-1-146). См. п. 375 и примеч.

374. А.Д. ПОПОВСКОМУ

Печатается по АМ (АГ. ПГ-рл-31-11-1), впервые.

Подпись и дата – автограф.

Ответ на недатированное письмо адресата (АГ. КГ-п-58-14).

¹ Повесть Поповского, рукопись которой он направил Горькому вместе с письмом. Адресат писал: «Либо Вы вернете ее мне с резкой, но с присущей Вам правдивой оценкой, либо Вы пошлете ее в “горьковский альманах” для напечатания». Повесть опубликована отдельным изданием в 1935 г. (М.: Сов. писатель).

² Василий Иванович Немирович-Данченко и Н.Н. Каразин вошли в русскую литературу как представители натуралистического направления, этнографического, описательного, бытового жанра. В их рассказах и очерках, повестях и романах преобладали внешняя занимательность, мелодраматизм, обилие деталей. Особенно плодовитым был Немирович-Данченко, написавший за свою долгую жизнь более 250 книг. Наблюдательность, правдивое описание событий, обращение к малоизвестному жизненному материалу делали подобного рода книги интересными и познавательными. Но их качество очень страдало от неэкономного, часто велеречивого, порой – просто неряшливого, небрежного языка, на что не раз обращал внимание Горький.

³ Адресат писал Горькому: “Появление в свет каждой книги сопровождалось бранью, обидами или полным молчанием”.

⁴ “Я не ищу славы, – писал Поповский, – она не нужна мне, но я устал вымалывать у издателя право напечатать свою книжку, я устал писать книги для себя” (выделенные курсивом слова подчеркнуты Горьким).

⁵ Поповский А.Д. Анна Кальмова // Красная новь. 1929. № 10. С. 76–115; № 11. С. 84–112; № 12. С. 46–86.

⁶ В издательстве “Недра” вышел роман А. Поповского “Три дня” (М., 1931), в издательстве “Федерация” – роман “Анна Калымова” (М., 1930; 2-е изд. – М., 1931).

⁷ Адресат жаловался в своем письме: “... мои изданные вещи предаются забвению, а новые бракуются немилосердно и жестоко”. Впоследствии писатель более успешно стал выступать в жанре научно-художественной прозы. Его перу принадлежат очерки о советских ученых, медиках и биологах (см.: Поповский А.Д. Законы жизни. М.: Сов. писатель, 1940), научно-художественные романы и повести (“Профессор Студенцов”, 1958; “Человеку жить долго”, 1963; “Повесть о зеленом покрове”, 1965).

375. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-45-24-12). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 165, в ст. Ю.У. Каскиной, О.В. Шуган, А.Г. Плотниковой “Переписка М. Горького с М.П. Томским”.

Томский ответил 19 марта 1933 г. (Там же. С. 165–167).

¹ Горький, по-видимому, через Крючкова, уже обращался по этому делу к Томскому, который 17 июля 1932 г. писал Крючкову, что не имеет возможности чем-либо помочь Цингеру (АГ. КК-рл-15-15-1).

² Письмо не разыскано. В.Н. Цингер-Павлова, жена Цингера, сообщала Е.П. Пешковой 2 мая 1933 г.: “Два с половиной месяца тому назад мы послали прошение на имя тов. Бубнова о разрешении высылать мужу

валюту. Алекс<ей> Макс<имович> был так добр и поддержал просьбу. С тех пор ни слова” (АГ. ПТЛ-16-27-1). Томский ответил: “Письмо Цингера на меня произвело впечатление, но я помочь ничем не могу. Мы его не печатаем, и все финансовые отношения с ним покончены. С Бубн<о-вым> я говорил, он сказал, что лично писал Вам – вряд ли и он что-либо может сделать”.

³ См. п. 373 и примеч.

⁴ Профессор А.В. Цингер, физик и ботаник, из-за тяжелой хронической болезни вынужден был жить и лечиться за границей. Средства для жизни давали ему его книги, издававшиеся в СССР, гонорар за них выплачивался валютой и переводился ему в Берлин. Однако в связи с экономическими затруднениями перевод валюты все чаще задерживался или не был разрешен вообще, и в течение нескольких лет Цингеры вели полунищенскую жизнь из-за невозможности получить из СССР причитающиеся им деньги. Впервые жена Цингера обратилась к Горькому за помощью 12 февраля 1931 г. (АГ. КГ-рзн-12-3-2).

Горький, по-видимому, сообщил Цингеру о своих усилиях, и тот 28 февраля 1933 г. ответил: “Уж не знаю, как Вас благодарить за Ваше доброе деятельное внимание и энергичную поддержку <...> и Бубнов, и Томский – люди молодые, новые. Если в прошлом и были за мной невеликие заслуги, то этим новым людям они неизвестны и неинтересны” (АГ. КГ-уч-12-21-4). Однако ходатайство Горького не принесло успеха, и 26 июня 1933 г. жена Цингера вновь писала П.П. Крючкову: “...вопрос идет в самом буквальном смысле о жизни, о физическом существовании <...> мы не можем ждать, т.е. просто не можем существовать без еды и крыши над головой <...> С половины марта мы ежедневно ищем денег на обед” (АГ. КК-рл-16-13-2).

376. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-16-33-23). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 377–378.

Ответ на письмо Зазубрина от 12 февраля 1932 г.

Адресат ответил 12 марта 1932 г. (*Суматохина Л.В.* “Приходится писать под давлением... сорока атмосфер”: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории*. С. 484, 486–487).

¹ Ответ на предположение адресата: “Пишу кратко, т.к. боюсь, что Вы за что-то сердитесь на меня. Ведь я Вам послал три огромных письма об инст<иту>те экспери<ментальной> мед<ицины>. Там были поставлены большие вопросы. Ответа я не получил. М.б., мои письма пропали... Напишите мне хоть открыточку, что я ничем не навлек Вашего гнева...”

² Отрывок из романа “Горы” для альманаха “Год шестнадцатый”.

³ Упоминаются эпизоды первых глав романа “Горы” и его герои: Иван Безуглый (коммунист), Андрон Морев (кулак), Фома Игонин (солдат). Адресат ответил: «Относительно отрывка для альманаха – согласен с Вами, что он не верно ориентирует читателя. Когда же мы исключили из него диалог (разговор Андрона с Безуглым), то получилась охотничья вещь, что, конечно, снижает социальную значимость отрывка. Подумали, подумали мы с Авербахом и решили не печатать отрывок, а заменить его рассказом солдата, который Вам в свое время понравился. Не давал я его сразу потому, что Вы же мне предложили тогда разломать его и разложить кусками по роману, т. к. в романе это было бы пятном, вообще громоздко. Теперь для альманаха я вновь собрал эти куски, добавил кое-чего, одним словом, сделал рассказ на 27 тыс. знаков. Называется он “Рассказ бывшего Наполеона”».

В конечном итоге в альманахе “Год шестнадцатый” был напечатан отрывок из первой части романа “Горы” с описанием охоты на медведей, историей рода Моревых (“генеалогия кулака”) и диалогом Морева и Безуглого, в котором, действительно, “кулак” красноречив и убедителен, а коммунист “почти немотствует” (см.: *Зазубрин В.Я. Внук // Год шестнадцатый: Альманах. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 216–232*).

Рассказы Игонина из второй части “Гор” в эту публикацию не вошли. Горький же придавал этому образу романа особое значение (см.: *Суматохина Л.В. М. Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 209–210*).

⁴ Статьи о ВИЭМ, которые Зазубрин обещал написать Горькому. Вместо статей он написал большой очерк, который Горькому не понравился (см.: *Зазубрин В.Я. История одного подкопа // ЛН Сибири. Т. 2. С. 146–156; Архив Г. 10. Кн. 2. С. 383*).

⁵ Вероятно, речь о вопросах Зазубрина, связанных с планами работ, финансированием и сроками строительства нового здания ВИЭМ и заданных им Горькому в письмах от 25 и 31 декабря 1932 г. и 13 января 1933 г. (см.: *Суматохина Л.В. М. Горький и писатель Сибири. С. 278–284*). Это письмо Горького не разыскано, вероятно, оно не дошло до адресата, поскольку было послано на ленинградский адрес. Зазубрин же сообщал, что 7 февраля переехал в Москву, в новую квартиру, полученную благодаря помощи Горького (Там же. С. 484).

⁶ Сын Зазубрина, болевший туберкулезом, летом 1932 г. жил на даче Горького в Горках-10.

377. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *АМ (АГ. ПГ-ин-60-6-133)* с правкой, припиской и подписью Горького. Рукой М.А. Пешкова вписано название английского журнала. Впервые: *Архив Г. 15. С. 257–258*.

В АГ также хранится МК без правки, приписки и подписи Горького (ПГ-ин-60-6-151).

Ответ на письма Роллана от 2 и 17 февраля 1933 г.

Адресат ответил 3 марта 1933 г. (*Архив Г. 15. С. 254–257, 259–261*).

¹ 2 февраля 1933 г. Р. Роллан и М.П. Кудашева обратились к Горькому с просьбой помочь сыну Кудашевой от первого брака С.С. Кудашеву и его бабушке Е.В. Кудашевой, проживающим в Москве. В связи с введением с января 1933 г. паспортной системы в СССР возникло опасение, что родные Кудашевой останутся без прописки и будут высланы из Москвы. 2 февраля М.П. Кудашева писала Горькому: “Роллан пишет Вам о моем сыне и его бабушке, но я со своей стороны пишу тоже, чтобы объяснить Вам положение”. Далее она пространно рассказала о сыне, которому 16 лет. Его отец, князь С.П. Кудашев, белый офицер, умер от тифа 24-х лет. Мальчика воспитывала бабушка, графиня Е.В. Кудашева, сестра жены проф. Л.А. Тарасевича. Узнав о “паспортизации”, М.П. Кудашева забеспокоилась, “что ее будут проводить по внешним признакам” и что “происхождение моего сына, и, главное, его бабушки, их погубят”. Роллан, в свою очередь, писал Горькому 17 февраля 1933 г.: “Получили ли Вы мое последнее заказное письмо от 2 февраля, в котором я просил Вас вступить за младшего Кудашева и его бабушку с отцовской стороны? Другая его бабушка (Машина мать), семидесятилетняя француженка, тоже испытывает большие трудности с получением хлебной карточки, и ей тоже угрожает высылка”.

² 6 февраля 1933 г. Горький написал о Кудашевых в Москву П.П. Крючкову (см. п. 353). Крючков ответил 19 февраля 1933 г.: “Кудашевой все устрою”, а в конце февраля сообщил: “У Кудашевой все спокойно, и ее до настоящего дня не собирались выселять, если что-либо случится, устроим. Вообще обыватель вокруг паспортной системы создал удивительную панику и до смерти напугал себя” (*АГ. КГ-п-41а-1-145, 146*).

³ Ответ на письмо Роллана от 17 февраля 1933 г.: “Маша перевела мне отрывок из речи Енукидзе по поводу паспортизации. Он успокаивает общественное мнение, объясняя, что эта мера направлена только против крестьян, вновь прибывших из деревни или преступных и антиобщественных элементов...”. Речь идет о докладе секретаря ЦИК А.С. Енукидзе по поводу нового декрета о паспортах. Указав, что эта мера вызвана “борьбой за выполнение экономических планов”, так как население городов непомерно растет, он назвал легендой сообщения иностранных журналистов о репрессиях в связи с “паспортизацией” (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1933. № 33. 2 февр.*).

⁴ 27 декабря 1932 г. был издан декрет, согласно которому все граждане Советского Союза от 16 лет обязаны иметь паспорт и прописку.

Паспорта выдавались в милиции сроком на три года. За проживание без прописки налагался штраф 100 руб. Положение о едином паспорте было опубликовано в “Известиях” 28 декабря. В нем разъяснялось: “В городах есть немало социального мусора, в лице остатков паразитических классов, в лице людей, занимавшихся и занимающихся непроизводительным трудом и не имеющих ничего общего с социалистическим строительством. Здесь в больших городах находят себе нередко приют и пристанище классово враждебные элементы, которым не место в наших пролетарских центрах” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. № 357. 28 дек.).

⁵ См.: *Горький М.* О распределении культурных сил // *Архив Г. 12*. С. 151–154. См. также п. 208 и примеч.

⁶ Комментируя новый указ о введении паспортной системы в СССР, иностранная и эмигрантская печать писала, что реформа осуществляется под наблюдением ГПУ и сопровождается массовыми репрессиями. Газета “Последние новости” сообщила, что “к выселению из Москвы назначено 800 тыс. человек” (Последние новости. 1933. № 4318. 17 янв.). “Возрождение” поместило статьи “Выселения из Москвы, Петербурга и Харькова” (1933. № 2788. 19 янв.), “Трагедия изгоняемых из Москвы” (1933. № 2814. 14 февр.).

⁷ См. п. 344 и примеч. Речь идет о статье “Вооруженное восстание в Сибири” (Возрождение. 1933. № 2793. 24 янв.).

⁸ О полемике между “Возрождением” и “Последними новостями” см. п. 344 и примеч. Имеется в виду статья «Безответственные сенсации “Возрождения”» (Последние новости. 1933. № 4327. 26 янв.).

⁹ Об организации покушения на Сталина и аресте в связи с этим около 100 троцкистов говорилось в статье “Заговор на жизнь Сталина” (Возрождение. 1933. № 2814. 14 февр.).

¹⁰ Речь идет о статье В. Чернавина “Наука в СССР. Ученые – жертвы советской власти”, в которой был опубликован внушительный список, состоящий из 67 имен ученых. Озаглавленный “Скорбный список” за период с 1930 по 1932 г., этот перечень включал в себя академиков М.К. Любавского, С.Ф. Платонова, Н.П. Лихачева, Е.В. Тарле, П.П. Лазарева и многих других (Последние новости. 1933. № 4347. 15 февр.; № 4348. 16 февр.).

¹¹ Говоря о профессоре П.П. Лазареве, крупнейшем специалисте в области молекулярной физики, В. Чернавин утверждал, что он “осенью 1931 года приговорен к 10 годам каторжных работ” (Последние новости. 1933. № 4347. 15 февр.). В “Скорбном списке” он числился под номером семь как умерший. На самом деле, П.П. Лазарев, академик АН СССР, директор Института физики и биофизики, 5 марта 1931 г. был арестован и сослан в Свердловск, но в конце февраля 1932 г. освобожден и продолжал работать в научной области. Умер от болезни в 1942 г.

Печатается по *АМ* (*АГ*. ПГ-рл-1-38-24). Впервые, без обращения и до слов "...это Ваше дело!": *Вопр. лит.* 1957. № 7. С. 117–119, в публ. Л.Н. Иокар; впервые, полностью: *Горький и корреспонденты*. С. 613–615, в ст. О.В. Быстровой "Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка".

Ответ на письмо Авербаха от 14 февраля 1933 г. (*АГ*. КГ-п-1-36-26; см. также: *Быстрова О.В.* Указ. соч. С. 612–613).

¹ 14 февраля 1933 г. адресат писал: "...приходится опять загружать Вас рукописями <...> Повесть *Паустовского*, по-моему, стоит печатать. И написано хорошо, и интересно. Отрывок из нее печатался в "Правде" – Вы, вероятно, читали там. Несмотря на это, я за печатание, т. к. отрывок был опубликован небольшой. *Зазубрин* дал очень хороший кусок – но не слишком ли это явно вырвано из романа». Горькому в Сорренто были отправлены рассказы К.Г. Паустовского "Судьба Шарля Лонсевилья" и В.Я. Зазубрина "Внук" (отрывок из романа "Горы"). Оба произведения были напечатаны в книге: *Год шестнадцатый: Альманах*. М.: Сов. лит., 1933. Кн. 1. С. 88–126; 216–233. См. также п. 383, 384 и примеч.

² См. п. 383 и примеч.

³ В окончательный вариант повести фраза, о которой идет речь, не вошла.

⁴ Горький ошибся: И.А. Фуллон, назначенный 11 января 1905 г. градоначальником Санкт-Петербурга, происходил из немецких остзейских дворян.

⁵ *Платонов А.* Епифанские шлюзы. <М.>: Молодая гвардия, 1927; экземпляр книги хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 1347). Речь идет о заключительном эпизоде повести: работавший в России по созданию сети водных путей инженер из Англии Бертран Перри после неудачной работы был казнен по приказу Петра I (задушен палачом в башенной тюрьме Московского Кремля).

⁶ О какой именно статье ученого-эмбриолога Г.А. Шмидта идет речь, не установлено. В письме от 25 апреля 1933 г. Шмидт написал в Сорренто: «Статья моя, посланная Вами в альманах "16-й год", печатается», однако статья в альманахе не появилась.

⁷ Речь идет о рассказе В.М. Баграновского (см. п. 365 и примеч.). Опубликован в первой книге альманаха "Год шестнадцатый" под заглавием "На заседании правления колхоза" (С. 472–475).

⁸ См. п. 319 и примеч.

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-19-22-24). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 163, в публ. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым”.

¹ См. п. 15 и примеч.

² См. п. 301 и примеч.

³ Не разыскано.

⁴ Автора произведения установить не удалось. Рассказ под таким заглавием ни в “Огоньке”, ни в “За рубежом” напечатан не был.

⁵ В вышедшем 15 января 1933 г. № 2 журнала “За рубежом” был напечатан рассказ Б. Шоу “Черная девушка ищет бога” (С. 8), а также материал под заглавием “Бернард Шоу о себе” (С. 19), статья известного популяризатора научно-технических знаний Я.И. Перельмана “Ракета – двигатель и экипаж” (С. 14) и другие интересные публикации.

⁶ В № 1 “Наших достижений” за 1933 г. были напечатаны произведения ведущих советских писателей: “Именем доктора Галли Матье” Л.А. Кассиля (С. 59–61), “Деревня не одинока” И.И. Катаева (С. 63–71), “Документ и вымысел” К.Г. Паустовского (С. 85–86).

⁷ Речь идет о кн.: *Таманин Т.* Отечество. Париж: YMCA-Press, 1933. Т. Таманин – псевдоним Татьяны Ивановны Манухиной, жены известного петербургского врача И.И. Манухина, лечившего многих русских литераторов, в том числе Горького и чету Мережковских. С творчеством Т.И. Манухиной Горький был хорошо знаком. В журнале “Летопись” он опубликовал два ее рассказа – “В вагоне” (1916. № 4. С. 51–63) и “Разговор” (1916. № 11. С. 190–205). См. п. 350 и примеч.

⁸ Алексей Павлович Полежаев, герой романа “Отечество”, говорит о себе: “Я здоров, но жить устал смертельно” (*Таманин Т.* Указ. соч. С. 86). Случайно вовлеченный в круг заговорщиков против советской власти (ему была отведена роль связного), он не только не понимает смысла своего участия, но и делает это со страхом и неохотно, подчиняясь ходу событий. После раскрытия заговора он чудом избегает возмездия (помогли связи его бывшей жены с руководством в ЧК). Эта встряска выводит его из оцепенения, он пытается как-то переломить течение событий. Но, предприняв попытку включиться в просветительскую работу среди рабочих, быстро охладевает к делу и, анализируя состояние своего духа, приходит к выводу: “Так и не сумел я к общей жизни прилепиться” (Там же. С. 157).

⁹ Горький о романе Т.И. Манухиной не написал.

Печатается по тексту на телеграфном бланке (АГ. ПГ-рл-28-8-6).
Впервые: *Никулин Л.* Жизнь есть деяние. М.: Худ. лит., 1940. С. 47.

Датируется по отметке об отправлении.

Вместе с телеграммой в АГ хранится пояснение к ней адресата (см. ниже).

Ответ на письмо адресата от 19 февраля 1933 г. из Анкары (АГ. КГ-п-54-1-11).

¹ В вышеуказанной книге Л.В. Никулин так объясняет содержание телеграммы: “Наступил 1933 год. Я совершил большое путешествие по Турции. Из Анкары я написал письмо Алексею Максимовичу. Он жил в ту весну в Италии. Я просил разрешения приехать повидать его в Сорренто. Тотчас же пришла ответная телеграмма” (*Никулин Л.* Указ. соч. С. 46–47).

На телеграфном бланке рукой адресата записаны темы устных рассказов Горького, слушателями которых были обитатели и гости соррентийского дома, в том числе приехавший в апреле 1933 г. Никулин. Когда Горький начал рассказывать, у Никулина под рукой, видимо, ничего не оказалось, кроме этого телеграфного бланка, на котором он коротко обозначил то, о чем говорил писатель: “Рассказ об актере Калиновиче. Ришелье. Чудов монастырь”, “О солдате, упавшем лицом в змеиное гнездо в Терск. области”, “О покушении на самоубийство, о волжском капитане, который видел карты”, «О союзнике (т. е. члене монархической организации “Союз русского народа”), который влюбился в вице-губернаторшу...», “О Шаляпине и письме его к жене”, “Метехский замок”, “Об Америке и выселении из гостиницы М.Ф. Андреевой”, «О провокаторах Татарове, Азефе. Шаляпин играл в “городки”», “Ланин и гарем”, “Шаляпин и Ключевский, Мей, немец?”. Вспоминая об этих вдохновенных импровизациях Горького, Никулин писал: “Это был венок коротких прелестных новелл: венок воспоминаний, печальных и веселых” (*Никулин Л.* Указ. соч. С. 52). Позднее в названной книге, а потом и в примечаниях к комментируемой телеграмме, писатель расшифровал свои записи. Например, первая запись имеет такое примечание: “Рассказ об актере Калиновиче, провинциальном трагике, которого высоко ценил А.М. Горький, особенно в роли Ришелье. О том, что Калинович до театра был монахом в Чудовом монастыре, затем ушел оттуда”. Или – запись о Шаляпине и Ключевском: «О Шаляпине и его беседах с историком Ключевским перед постановкой “Псковитянки” и о том, что, когда Горький посоветовал Шаляпину прочитать драму Мея, Шаляпин спросил Горького – А кто этот немец?» (см.: АГ. ПГ-рл-28-8-6).

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-28-8-5). Впервые: *Никулин Л. Жизнь есть деяние*. М.: Худ. лит., 1940. С. 47.

Ответ на письмо Никулина от 19 февраля 1933 г. из Анкары.

Адресат ответил 4 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-54-1-11, 12).

¹ Никулин в письме от 19 февраля сообщал Горькому о своем путешествии по Турции, а затем – по Средиземному морю через Италию во Францию: “Я был бы (искренне говоря) счастлив повидать Вас, если я не помешаю Вашей работе. Это не обычные деликатности, которые пишутся в этом случае, а действительное горячее желание. Поэтому если Вы мне напишете два слова и ответите согласием на мою просьбу приехать к Вам в Сорренто, я отправлюсь к Вам через Эгейское море по пути, завещанному Одиссеем”. В ответном письме адресат благодарил Горького “за приглашение и заботы” и сообщал: «4 апреля на “Франце Меринге” выеду в Пирей-Афины. И, следовательно, через три дня буду в Бриндизи. Оттуда протелеграфирую час и день приезда в Неаполь». См. также п. 380 и примеч.

² Как вспоминает адресат в названной выше книге, М.А. Пешков безуспешно встречал его на вокзале в Неаполе, так как в телеграмме был ошибочно указан другой поезд.

³ Я.З. Суриц, дипломат, советский полпред в Турции. С отъезжающим в Италию Никулиным послал Горькому письмо, приглашая писателя в Турцию: “Пользуюсь оказией, поездкой к Вам т. Никулина, чтобы послать Вам отсюда горячий привет и пожелание набраться побольше сил и здоровья. Я все еще не расстаюсь с мыслью когда-нибудь приветствовать Вас здесь в качестве гостя Турции. Для этого Вам только придется решиться предпринять морскую поездку через Стамбул <...> Лучше всего было бы это проделать по пути в СССР. Не приходится говорить, какой громадный политический эффект дал бы Ваш приезд сюда (у Вас тут такая масса поклонников)...” (АГ. КГ-од-2-44-1). Горький посетил Стамбул 16 мая 1933 г. по пути из Италии в СССР.

⁴ Горький отвечает на сообщение адресата: «Толстой читал главы 2-го тома “Петра”. Это очень хорошо, особенно смерть Лефорта». Горький читал отрывок “Смерть Франца Лефорта”, напечатанный в журнале “Огонек” (1933. № 4. 10 февр.). А незадолго до этого он получил от А.Н. Толстого отдельное издание первого тома его романа “Петр Первый” (М.: Федерация, 1932) с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу с любовью. *Алексей Толстой*. 7/II-1933 г.”; хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1517). Никулин писал в своей книге по поводу приписки Горького об А.Н. Толстом: «Горький нетерпеливо следил за “Петром I” Алексея Толстого, нетерпеливо ждал выхода из печати первого тома “Петра”».

Он искал и находил отрывок из романа в разных изданиях и по отрывкам сумел оценить отличную работу Алексея Толстого. Как трогательна радость Горького, отметившего большую удачу товарища, даже в случайном письме!» (*Никулин Л. Указ. соч. С. 47*).

382. РАБОТНИКАМ ГОСИЗДАТА

Печатается по А (*АГ. ПГ-риз-65-6-1*), впервые.

В правом верхнем углу проставлена дата получения письма в Госиздате – штамп: “5 мар. 1933”.

¹ Речь идет о книгах: *Адрианова-Перетц В.П. Житие Алексея Человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности. Пг., 1917; Алмазов А.И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры: К истории византийской отреченной письменности. Одесса: Экономическая тип., 1901; Алмазов А.И. Врачевальные молитвы: К материалам и исследованиям рукописного русского Требника. Одесса: Экономическая тип., 1900; Истрин В. Александрия русских хронографов. СПб.: Университетская тип., 1893; Мартынов Д. Раскрытие тайны языка человеческого и обличие несостоятельности ученого языкознания. М.: тип. М.Г. Волчанинова, 1897 (экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 645)); Менчик Фр. Письма к Георгию Рыбаю и Петру Черрони от различных лиц // Источник для истории славянской филологии: Сборник Отделения русского языка и словесности Российской академии наук / Под ред. акад. И.В. Ягича. Пг., 1919. Т. 96, № 1; Мюллер М. Наука о языке: Новый ряд чтений Макса Мюллера в Великобританском королевском институте в 1863 г. Воронеж: изд. ред. “Филол. записок”, 1868. Вып. 1 (экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 650)).*

383. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по АМ (*АГ. ПГ-рл-16-33-24*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 378–379.

Последний абзац (со слов “по поводу отрывка...”), подпись и заключительная фраза – автограф. В АГ хранится также МК без горьковской правки и приписки-автографа, заверенная МК – для Б.М. Волина (также без правки и приписки) и приписка на обороте ЧА письма Волину (ПГ-рл-16-33-25, 26; ПГ-рл-9-20-4).

Датируется по фразе: “Вчера послал Вам письмо...”, и карандашной помете рукой неустановленного лица на АМ и хранящемся с ней конверте: “23.II.33”, а также по фразе: “... пишу Волину” (см. п. 384).

Ответ на письмо Зазубрина от 17 февраля 1933 г.

Адресат ответил 12 марта 1933 г. (*Суматохина Л.В.* “Приходится писать под давлением... сорока атмосфер”: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории*. С. 485–487).

¹ Речь идет о первой части романа “Горы”. 17 февраля 1933 г. Зазубрин писал Горькому: «У меня случилось землетрясение – “Горы” рухнули в Главлите. Я прилагаю все отписки с цензурными пометками. Они никак не хотят пропускать романа, если я не выкину “эротических”, по их мнению, глав и строк <...>, мест о “зверствах” красноармейцев <...> и, самое главное, если я не откажусь употреблять слово “война” по отношению к кулаку <...> Требование об удалении слова “война” мне дико. Все вожди и сейчас говорят о боях в селе, о жестоких классовых битвах, в которых рождался колхозный строй. Политредактор, повторяя слова Б. Волина, говорит мне, что если война и была, то она кончилась, и сейчас нет нужды вспоминать об ней, сейчас мы уже не воюем, а только добиваем остатки врага. Затем, говорит, неясно, какой это враг ломал плуги, резал молочный скот и т.д. Я говорю, что из романа видно, что это кулак. Он мне возражает – надо, мол, так писать, чтобы с первой строчки было ясно, о ком речь». Зазубрин считал также, что “эротики” в его произведении меньше, чем в “Поднятой целине” Шолохова.

12 марта адресат благодарил Горького за поддержку и писал: «С Волиным я договорился. Он настаивает только на одном, чтобы мною не употреблялось слово “война” ни при каких обстоятельствах. Даже по отношению к кулаку. Он просит называть это наступлением на классового врага, борьбой, как угодно, но не войной. Выбирать мне было не из чего, пришлось согласиться. Теперь я сижу и перестраиваю весь роман, т.к. он написан в определенном музыкальном ключе, то, естественно, кажущаяся простым делом замена одних слов другими влечет за собой большую работу».

Тем не менее слово “война” в тексте осталось. В отдельном издании романа (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934) Горький подчеркнул это слово в тексте (С. 8). Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому – учителю и человеку, которому сия книга, а равно и ее автор обязаны своим существованием в советской литературе, в знак глубочайшего уважения и признательности. Автор 2/VIII. 1934. Москва” (ОЛБГ. 961).

² Вероятно, Зазубрин, по совету Горького, смягчил указанные места в тексте. Помольцев – персонаж романа “Горы”, в прошлом – красноармеец из отряда Безуглого; здесь имеются в виду его грубые шутки по поводу встречи главного героя с женой после долгой разлуки.

³ Адресат ответил: “Убили Вы меня своими поправками. Ей-богу, это не от небрежности, а просто от какой-то глухоты. Не у всех литераторов,

Ал. М., такой чуткий слух, как у Вас <...> *Я доволен, что могу еще поработать над романом*". (Фразу, выделенную курсивом, Горький подчеркнул красным редакторским карандашом.)

⁴ См. п. 384 и примеч.

⁵ См. п. 376 и примеч.

⁶ Письмо от 22 февраля 1933 г. (п. 376).

⁷ См. п. 384 и примеч.

384. Б.М. ВОЛИНУ

Печатается по *МК* (АГ. ПГ-рл-16-33-26), заверенной подписью неустановленного лица и печатью Главного управления по делам печати и издательств. Впервые, частично: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 379.

В *АГ* также хранится *ЧА* письма, в котором отсутствуют заключительная фраза, дата, подпись и приписка после подписи (ПГ-рл-9-20-4).

¹ См. п. 383 и примеч.

² “Золаизм” – термин, образованный от имени французского писателя Э. Золя, принципиального практика и теоретика натурализма. Горький разделяет эти два понятия, между которыми критики позже поставили знак равенства. Для него “золаизм” не ограничивается только натуралистической манерой письма, но включает в себя идейно-философское миропонимание автора – отождествление законов общественно-го развития с биологическими законами.

³ Горький сравнивает первую часть романа Зазубрина “Горы” с первой частью романа М.А. Шолохова “Поднятая целина”. Книга Шолохова вышла в конце 1932 г. в издательстве “Федерация”. 24 декабря 1932 г. автор послал ее Горькому в Сорренто; книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1673*) с пометами Горького и дарственной надписью (см. п. 356 и примеч.).

⁴ См. п. 383 и примеч.

385. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А* (АГ. ПГ-рл-21а-1-440), впервые.

Адресат ответил 8 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-147).

¹ См. п. 383, 384 и примеч.

² В.С. Хольцман – медик, профессор, писал для “Наших достижений”.

³ В.П. Буренин. Называя его “чужим”, Горький как бы просит не спутать его со “своим” – Н.Е. Бурениным. В связи с чем дана резкая характеристика писателю, установить не удалось. Вероятно, Горький сравнивает

его с писателем Н.Н. Никитиным, творчество которого он также резко критиковал.

⁴ См. п. 318 и примеч.

⁵ См. п. 386 и примеч.

⁶ Имеется в виду Всесоюзный институт экспериментальной медицины.

⁷ См.: *Рерих Б.К.* Принципы проектирования ВИЭМ // Бюллетень ВИЭМ при СНК СССР. 1935. № 6/7. С. 17–18. Весной 1935 г. было представлено пять вариантов проекта.

⁸ См. п. 341 и примеч.

⁹ См. п. 390 и примеч.

¹⁰ Там же.

¹¹ “В Сорренто собираюсь в конце марта или в начале апреля”, – ответил Крючков. В письме от 21 марта 1933 г. он уточнил, что выедет в Сорренто после 5 апреля (АГ. КГ-п-41а-1-148).

386. Б.Е. ЗАХАВЕ

Печатается по *ФК* с *АМ* (АГ. ПГ-рл-16-30-1). Обращение к адресату, конец письма со слов “Жму крепко руку”, подпись и дата – автограф. Впервые, в извлечениях: *Рабочий и театр* (Л.). 1936. № 15. Авг. С. 12–13.

В *АГ* хранится также *ЧА* (ХПГ-11-2-8) и *МК* варианта письма (ХПГ-11-2-12).

Ответ на письмо Захавы от 6 февраля 1933 г. с приложением на 23 страницах: «Режиссерские экспозиции к пьесе М. Горького “Достигаев и другие”».

Адресат ответил 24 марта 1933 г. (АГ. КГ-ди-4-16-1, 4).

¹ Эта и другие поправки, дополнения к тексту пьесы, равно как и приложенная к письму “сцена с эсерами” (см. ниже), были использованы Захавой при подготовке спектакля на сцене Театра им. Евг. Вахтангова (премьера состоялась 25 ноября 1933 г.), но они не вошли в основной печатный текст пьесы. Частично использованы в переводе пьесы на украинский язык: *Горький М.* Вибрат твори: П’єси. Харків, 1934. С. 241–243 (подробнее см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 19. С. 512).

² Разъяснение по поводу Нестрашного Горький дает в связи с вопросом Захавы: как увязать слова Нестрашного о звонцовской речи (“... Лениным да большевиками кадеты пугают нас”) “с той характеристикой, которую дает этой речи Варвара”, которая “упрекает Звонцова за чрезмерное ликование по поводу неудачи большевиков в Петрограде”.

³ Захава писал о том, что слова Варвары мужу: «Лозунг “Вся власть советам” – вот чем ты должен действовать на толстую кожу...» – вызывает недоумение среди малограмотных в политическом отношении

слушателей (преимущественно в среде молодежи). Они говорят: «Ведь – Варвара – кадетка. Почему же она за лозунг “Вся власть советам”?» До них, очевидно, не доходит, что Варвара рекомендует устрашать “толстокожих” возможностью реального осуществления этого ненавистного ей лозунга».

Видимо, в связи с этим замечанием в *ЧА* появилась следующая вставка, не вошедшая в окончательный вариант письма Захаве: «После ее слов мужу о лозунге прибавьте: “Вот что может устроить и привлечь их к нам. Надо вскрывать смысл этого лозунга, его страшный – понимаешь? страшный смысл?”»

⁴ Горький разъясняет позицию Варвары, которая на вопрос Зыбина (“что, вы уже решили отрубить мне голову?”) отвечает: “Это Нестрашный и его черная сотня решает”. По мнению Захавы, ответ Варвары непонятен: “Ведь черная сотня не собирается рубить головы помещикам. А если речь идет о том, что черная сотня мечтает рубить головы <...> большевикам, то разве Варвара этому в глубине души не сочувствует?”

Захава просил: “...хотелось бы, чтобы из текста было ясно, что Зыбин – помещик. Донести это театральными средствами (костюм, грим) без помощи текста мне не представляется возможным”.

⁵ Захава писал: «В I-м акте имеется следующее место:

“(Варвара и Достигаев очень быстро выходят из зала.)

Варвара. – А как же тетка Мелания –

Достигаев. – Подумай – сама догадаешься, умница.

(Быстро прошел в буфет)”.

Что означает этот разговор? В дальнейшем он как будто бы ни с чем не перекликается».

⁶ Разъяснение в связи с вопросом Захавы о возможной двойственности характера этого персонажа: «Прав ли Яков Лаптев, решивший после разговора с Пропотеем, что он жулик и шпион, или на самом деле у Пропотея “совесть скорбит?” Или, может быть, одновременно и то и другое?»

⁷ Захава просил уточнить “скрытый” смысл реплики Достигаева во втором акте: “Имею желание видеть Меланию”. “Ясно, что он пошел к игуменье, – писал Захава. Хотелось бы уяснить: зачем, для какой надобности он к ней ходит. О чем они совещаются друг с другом”.

⁸ Захава писал о возникшем в труппе “разногласии по поводу Звонцовского выстрела”, что подтверждается и приложенными к письму “Режиссерскими экспозициями”: «Некоторые товарищи считают, что выстрел Звонцова не есть акт сознательного, хотя и внезапного решения. Они думают, что Звонцов, может быть, даже и не узнал Рябинина, приняв его за какого-нибудь бандита, и выстрелил со страху. Темная ночь,

напряженные нервы замученного ответственностью комиссара, неизвестный человек во дворе, и вот Звонцов сам не заметил, как выпалил.

Мне кажется, что это неверно. Ночь, страх, натянутые нервы – все это есть. Но, тем не менее, Звонцов стрелял в Рябинина, а не в неизвестного человека, стрелял под воздействием вспыхнувшей в нем острой ненависти. Рябинин не ошибается, когда он говорит Звонцову: “Сморкались вы из револьвера в меня”. При ином толковании эта сцена лишается, по-моему, своего глубокого политического смысла. А смысл ее в том, что она вскрывает логику развития “надклассовой” интеллигенции, которая, будучи субъективно враждебна черной сотне, объективно, на деле смыкается с ней» (“Режиссерские экспозиции...”. С. 17. Напротив строк “Они думают как выпалил” продольная помета Горького красным карандашом. Тем же карандашом подчеркнуто слово “верно”).

⁹ Горький отвечает на вопрос Захавы, как сценически точнее показать момент самоубийства Антонины. “По-видимому, у Елизаветы, – писал адресат, – есть какие-то основания для беспокойства за Антонину <...> Может быть, с самого начала акта она обеспокоена поведением Антонины и что-то смутно подозревает <...> может быть, она слышала неопределенно прозвучавший выстрел, которого другие в пылу разговора не заметили? Тогда вопрос: должен ли зритель услышать этот выстрел? Трудно себе представить, чтобы выстрел, сделанный хотя бы в отдаленной комнате, не был бы услышан кем-либо из находящихся в доме?”

¹⁰ Разъяснение по поводу ремарки в финале пьесы. Захава спрашивал: “Заключается ли он (обыск. – *Ред.*) в том, что люди просто обходят комнаты, заглядывая во все закоулки, чтобы установить, не спрятался ли здесь кто-нибудь? Или же это настоящий, тщательный обыск, когда роются во всех вещах, в ящиках шкафов, в шкапах, с целью найти, например, какие-нибудь документы, спрятанное оружие и т. п.? Если верно последнее предположение, то для начала этого обыска необходимы какие-то слова, какие-то реплики, хотя бы в связи с тем, что нужно, прежде чем начать обыск, получить от хозяйки ключи от запертых шкафов и ящиков. Словом, возникает вопрос о характере и цели обыска”.

¹¹ Реакция Горького на проект сценического воплощения эпизода ссоры Нестрашного и Губина, данный в “Режиссерских экспозициях...”. Согласно экспозиции Губин, увидев в углу комнаты бутафорию, роется в ней, напяливает “на себя шлем” и вооружается “огромнейшим мечом”. Далее Губин “замечает, что стоящий в углу портрет Николая II шевелится. Он протыкает его мечом. Из-за портрета – испуганный крик Нестрашного” (Там же. С. 11–12). (На полях против описанного эпизода помета Горького красным карандашом: “Гамлет”, а также подчеркнуты слова “протыкает его”).

¹² Разъяснение Горького вызвано тем, что в “Режиссерских экспозициях...” поведение Нестрашного в сцене ссоры с Губиным трактуется как трусливое: увидев Губина, “Нестрашный заметался, чтобы улизнуть, но улизнуть не успел и забился в угол, заслонив себя портретом Николая II” (Там же. С. 11).

¹³ Согласно “Режиссерским экспозициям”, Захава предполагал в декорациях второго действия (акта) портрет Булычова (Там же. С. 20).

¹⁴ По режиссерскому замыслу имелся план «вместо картины Беклина (или наряду с ней) повесить большой портрет Антонины, написанный очень “левым” художником» (Там же).

¹⁵ Реакция Горького на следующее место “Режиссерских экспозиций”: «Наибольшие трудности во 2-м акте заключаются в вопросе о внешнем оформлении <...> Просто дать столовую из “Булычова” не представляется возможным: эстетически немыслимо вырвать декорацию столовой из общей композиции Булычовского дома. А весь дом здесь не нужен. Отсюда – мысль о новой декорации, которая лишь некоторыми деталями напоминала бы о том, что зритель видел уже в “Булычове”» (Там же. С. 14). Слово “эстетически” подчеркнуто Горьким красным карандашом.

¹⁶ В “Режиссерских экспозициях...” Захава писал: “Мне показалось, что было бы выгодно основным местом действия сделать кухню Булычовского дома, которая соответственно этому должна занять большую часть сцены” (Там же).

¹⁷ Горький имеет в виду наметки декорации 3-го акта в “Режиссерских экспозициях...”: “Помимо громоздкой мягкой мебели, на сцене имеется плетеная садовая мебель, убранная с террасы. Здесь же принадлежности крокета, тенниса” (Там же. С. 19–20).

¹⁸ В режиссерский замысел входили следующие действия актрисы – исполнительницы главной роли Антонины: “После того как со сцены все ушли в столовую и осталась одна Антонина (перед приходом Глафиры с известием от Шуры), она долго смотрит на свой портрет, бродит по комнате, машинально перебирает книги на столе (книг много и все в эстетно-изысканных переплетах), решила погадать, взяла первую попавшуюся книгу, раскрыла на случайной странице, попались какие-то безнадежные по настроению декадентские стихи, попробовала еще раз – не лучше, швырнула книгу, выход Глафиры” (Там же. С. 21).

¹⁹ Ответ на вопрос, как относится Достигаев к смерти своей дочери. Примерно в таком же духе, только более подробно, трактовалось поведение Достигаева в “Режиссерских экспозициях”: “Было бы вульгарным упрощением истолковать дело так: он совершенно равнодушен, но притворяется глубоко опечаленным и взволнованным, чтобы использовать положение и под предлогом отцовского горя сначала избавиться от Губина и Нестрашного, а потом растрогать пришедших большевиков. Нет, дело обстоит гораздо сложнее и тоньше. Достигаев искренне расстроен,

искренне взволнован, искренние слезы подступают у него к горлу, но он при этом не забывает оценить выгоду своего положения, и он использует это положение, для этого чуть-чуть подкрашивая, чуть-чуть подрисовывая те чувства, которые на самом деле испытывает”.

²⁰ Замечание Горького вызвано следующей режиссерской ремаркой к финалу пьесы: «Группа большевиков деловито, сосредоточенно делает свое дело. Достигаев тоже сосредоточенно что-то обдумывает. Машинально замурлыкал себе под нос: “Это бу-у-дет после-е-дний и реши-и-и...”, поймал взгляд Лаптева и оборвал. Лаптев иронически глядя на него, закончил: “...тельный бой”. Пауза. Многоточие. Занавес» (Там же. С. 23).

²¹ О прототипе Губина Горький писал в статье “Беседы о ремесле” (см.: *Г-30*. Т. 25. С. 303) и рассказывал о нем артистам Большого драматического театра (см.: *Софронов В.* Моя встреча с Горьким // *Рабочий и театр* (Л.). 1937. № 6. С. 18).

²² В *АГ* имеется копия текста указанной сцены (хранится вместе с вариантом письма Захаве (ХПГ-11-2-12). Написана в связи с просьбой Захавы дать “небольшой диалог между Звонцовым и каким-нибудь эс-эром”. Была использована в спектакле как 1-й и 3-й эпизоды 1-го акта (см.: *Г-30*. Т. 18. С. 425–426).

387. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*. ПГ-рл-13-17-8). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 289–290. Довгалеvский ответил 7 апреля 1933 г. (Переписка М. Горького с В.С. Довгалеvским / Публ. и коммент. Р.Г. Бейслехем // *Горький и современность*. С. 234–235).

¹ Речь идет о картине В.Н. Яковлева “Сбор овощей”. Сам художник в то время гостил у Горького в Сорренто и, очевидно, попросил писателя помочь разыскать пропавшую картину. В *АГ* сохранилась записка Яковлева, в которой он подробно рассказал об этой загадочной пропаже: «В 1928 году из Москвы была отправлена на выставку в Брюссель картина “Сбор овощей” размером 5 ар. × 4 ар. <...> На выставку картина почему-то не попала и в адрес ее не дошла» (*АГ*. КГ-ди-13-22-6). По наведенным в Совторгфлоте справкам (как сообщает далее Яковлев) оказалось, что картина попала в одну из коммерческих контор в Брюсселе, затем ее переслали в Париж, далее следы ее терялись. Возможно, копия этой записки была отправлена Довгалеvскому вместе с наст. письмом. 7 апреля 1933 г. Довгалеvский ответил Горькому: “Я немедленно распорядился произвести поиски. В полпредстве – увы – никаких следов. Мы написали на таможду, но ответа еще не получили. Боюсь, что за давностью нас постигнет неудача”. Картина Яковлева не разыскана.

² С живописцем В.Н. Яковлевым Горький познакомился в 1931 г. на его персональной выставке в Государственном музее изобразительных искусств. Подробно осмотрев выставку, расспросив об обстоятельствах создания каждой картины, Горький предложил Яковлеву поехать вместе с ним в Италию – посмотреть старых итальянских мастеров. До отъезда Яковлев написал портрет Горького (*Горький и художники*. С. 121–125; портрет см. на вклейке между с. 128 и 129). 29 октября 1932 г. художник вместе с Горьким выехал в Сорренто, где пробыл до отъезда Горького в СССР, т. е. до мая 1933 г. Впечатления Яковлева от этой поездки отражены в его письмах и воспоминаниях (*АГ. КГ-ди-13-22-1*, 2, 3, 4, 5; *Яковлев В.Н. Мое призвание*. М.: Изд-во АХ СССР, 1963. С. 85–92; *Горький и художники*. С. 121–127, 213–217). О работах, написанных Яковлевым во время поездки в Италию, см.: *Сидоров А.А. В.Н. Яковлев*. М.: Искусство, 1950. С. 38–41. Известно шесть портретов Горького работы Яковлева. См.: *Горький и художники*. С. 335.

³ Горький поздравляет Довгалева с серьезным достижением в его дипломатической деятельности – 29 ноября 1932 г. между Францией и СССР были заключены Договор о ненападении и Соглашение конвенция. С советской стороны документы подписал Довгалева, чрезвычайный и полномочный посол СССР во Франции, с французской – Э. Эррио, глава правительства, министр иностранных дел Франции. Договор был ратифицирован президентом Франции 11 февраля 1933 г., ЦИК СССР – 13 февраля 1933 г., обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 15 февраля 1933 г. (см.: *Правда*. 1932. № 330. 30 нояб.; *Документы внешней политики СССР*: В 24 т. М.: Изд-во полит. лит., 1969. Т. 15. С. 637–643).

⁴ Вероятно, В.С. Хольцман, профессор-фтизиатр (см. п. 385). Из письма Хольцмана Горькому от 18 июля 1933 г. ясно, что в Сорренто они обсуждали целый ряд вопросов, связанных с организацией медицинского дела в СССР и его пропагандой за границей (*АГ. КГ-уч-12-28-1*). Хольцман нашел, что состояние здоровья Горького в целом благополучно, за исключением кратковременных моментов ухудшения, естественных при тех изменениях, какие у него имеются в легких и в сердце (см. письмо Л.Г. Левина Горькому от 15 марта 1933 г. – *АГ. КГ-рзн-4-54-11*).

⁵ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) проходил в Москве с 7 по 12 января 1933 г. На нем обсуждались итоги первой пятилетки, народнохозяйственный план первого года второй пятилетки, было принято решение о создании политических отделов в МТС и совхозах, рассмотрены внутрипартийные вопросы, одобрено решение Политбюро ЦК о проведении в течение 1933 г. чистки партии и прекращении приема в партию до окончания чистки (см.: *КПСС в резолюциях*. 2. С. 717–742).

⁶ Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников, проходивший с 15 по 19 февраля 1933 г. в Москве, рассмотрел вопросы создания

постоянных полевых бригад, дифференциального начисления трудодней в зависимости от достигнутой урожайности, упорядочения учета, обсудил новую систему хлебозаготовок. В обращении съезда ко всем крестьянам-колхозникам СССР содержался призыв всемерно способствовать упрочению колхозного строя: укреплять трудовую дисциплину, вести непримиримую борьбу против бесхозяйственности, вредительства, воровства в колхозах, за укрепление колхозной собственности. См.: Правда. 1933. № 46. 16 февр.; № 50. 20 февр.; История КПСС: В 6 т. М.: Изд-во полит. лит., 1971. Т. 4. С. 258. Горький направил в адрес съезда приветствие (см.: Правда. 1933. № 46. 16 февр.).

388. М.П. КУДАШЕВОЙ

Печатается по А (АГ. ПГ-ин-60-5-2), впервые.

Ответ на письмо Кудашевой-Роллан от 24 февраля 1933 г.

Адресат ответила 4 марта 1933 г. (АГ. КГ-инФ-4-49-8, 9).

¹ 24 февраля 1933 г. Кудашева обратилась к Горькому с просьбой прислать статьи из газет “Последние новости” и “Возрождение”, в которых шла полемика по поводу фактов внутренней жизни СССР, обнародованных в эмигрантской прессе Парижа. Речь идет о статьях “Восстание кубанских казаков” (Возрождение. 1932. № 2764. 26 дек.) и сообщении о вооруженном восстании в Сибири, где якобы шла ожесточенная война 40 тыс. партизан в районах Ново-Николаевска, Барнаула и Бийска с двумя дивизиями Блюхера, снятыми с границ (Возрождение. 1933. № 2793. 24 янв.). См. п. 377 и примеч. Заметив, что европейская печать молчит о данных, приводимых в “Возрождении”, а “На Кубани не было того, о чем сообщалось из Берлина”, как не было и 12-дневного боя у станицы Тихорецкой. “Последние новости” указывали на источник сенсационных сведений о “восстаниях” в СССР – газеты “Русское слово” (Вильно. 1932. 21 дек.) и “Молва” (Варшава. 1932. 29 дек.).

² Кудашева ответила 4 марта 1933 г.: “Спасибо за адрес Познера. Я его записала на всякий случай; газету Милюкова уже не нужно у него просить, ее как раз вчера достали”.

³ В.С. Познер, начавший литературную деятельность в Петрограде, был знаком с Горьким с 1920-х годов. В 1922 г. он уехал во Францию, где занимался переводами и изданием произведений советских писателей. О своих встречах и переписке с Горьким рассказал в воспоминаниях, вышедших в Париже в 1957 г. (см.: *Pozner VI. Souvenirs sur Gorky. Paris, 1957*).

⁴ В статье “Цензура писем в Италии” говорилось: «Почтовым конторам всей Италии разослан министерский циркуляр, устанавливающий цензуру над всеми письмами, прибывающими из-за границы. Цензура

будет осуществляться “почтовой фашистской машиной”» (Возрождение. 1931. № 2451. 8 дек.).

⁵ Кудашева писала Горькому, что в местной газете “Вевейский вестник” появилось объявление о демонстрации советского фильма по произведению Горького, и спрашивала, не о “Городке Окурове” идет речь? В объявлении говорилось: «“Красный [Гигант]” по Горькому. Первая настоящая советская фильма, верное описание советского рая». Фильм демонстрировался в Монтрё и Вильнёве.

⁶ Рассказ Горького “Каин и Артем” был экранизирован на Ленфильме в 1929 г. П.П. Петровым-Бытовым (см.: Из истории Ленфильма: Статьи, воспоминания, документы. 1920-е годы: В 3 вып. Л.: Искусство, 1968. Вып. 1. С. 206–207).

⁷ См. п. 344 и примеч.

⁸ См. п. 377.

⁹ В статье В. Чернавина сообщалось, что сотрудник Пушкинского Дома востоковед А.М. Мерварт был расстрелян весной 1931 г. (*Чернавин В.* Наука в СССР: Ученые – жертвы советской власти // Последние новости. 1933. № 4348. 16 февр.). На самом деле, 8 августа 1931 г. он был осужден по “Академическому делу” и приговорен к ссылке, умер в заключении 23 мая 1932 г.

¹⁰ В статье В. Чернавина говорилось об архитекторе и художнике Н.Е. Лансере, хранителе бытового отдела Русского музея: “Тюрьма в Петербурге, приговорен к 10 годам каторжных работ. Содержится в петербургской тюрьме для строительных работ ГПУ” (Там же). Н.В. Лансере, профессор Академии художеств, член общества “Мир искусства” 2 марта 1931 г. был арестован и осужден коллегией ОГПУ “за шпионаж в пользу Франции”. С 19 января 1932 г. до 28 июня 1935 г. он работал в Особом конструкторско-техническом бюро “по специальности”. В 1939 г. был освобожден, но вскоре снова арестован и отправлен из Москвы в Саратовскую тюрьму, где в 1942 г. скончался (*ГАРФ.* Ф. 8409. Оп. 1. Д. 684, 844, 1726).

¹¹ В. Чернавин писал о педагоге и историке Г.А. Петри: “Тюрьма в Петербурге более года <...> в 1931 г. ссылка на 5 лет в Архангельскую губернию”, что соответствовало истине (*Чернавин В.* Указ. соч.).

¹² Речь идет о Н.Е. Гаршиной-Энгельгардт, жене хранителя музея Пушкинского Дома Б.М. Энгельгардта, племяннице писателя В.М. Гаршина, которая, узнав, что ее мужа ссылают на 10 лет на Соловки, действительно “бросилась в пролет с лестницы с 4-го этажа и разбилась насмерть” (Там же).

¹³ И.В. Вольфсон, председатель кооперативного издательства “Время”, с которым много лет сотрудничал М. Горький (см.: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 35–42). Чернавин вспоминал о встрече с Вольфсоном в тюрьме на Шпалерной улице в октябре 1930 г. Он писал о нем: “...тюрьма более

года, в 1931 г. сослан в каторжные работы (Соловецкий лагерь)” (Чернавин В. Указ. соч.).

¹⁴ О заведующем Литературным музеем Пушкинского Дома М.Д. Беляеве сообщалось, что он провел год в тюрьме, сослан “в каторжные работы на 10 лет” (Там же). Беляев действительно в 1931 г. был осужден на 10 лет концлагеря, затем срок сокращен до 5 лет, в 1933 г. был досрочно освобожден, но лишен права проживания в крупных городах.

¹⁵ В. Чернавин сообщал, что уничтожение специалистов в электротехнической, химической, текстильной, рыбной и других видах промышленности сопровождается расстрелами и ссылкой: «...они исчисляются сотнями и только в одном концентрационном лагере (Соловецком), всех же “лагерей” в СССР не меньше 12» (Последние новости. № 4347. 15 февр.).

Соловецкий лагерь особого назначения был открыт согласно декрету ОГПУ в 1923 г. на территории Соловецкого монастыря. Официальная численность заключенных за 10 лет его существования – 46,5 тыс. человек. В ноябре 1933 г. лагерь был расформирован, а его имущество передано Беломорско-Балтийскому лагерю. Соловки как тюрьма просуществовали до 1939 г.

¹⁶ Беломорско-Балтийский канал, соединяющий Белое море у г. Беломорска с Онежским озером (у г. Повенец) был открыт в 1933 г. Длина канала 227 км. На строительстве канала работали заключенные, находившиеся в Соловках и др. лагерях.

¹⁷ Имеется в виду фраза из статьи В. Чернавина, что он сам был два года “в тюрьмах ГПУ (1930–1932) и каторжных работах” (Последние новости. 1933. № 4347. 15 февр.).

¹⁸ См. статьи Горького «“Механическим гражданам” СССР (Ответ корреспондентам)» и “Еще о механических гражданах” (Г-30. Т. 24. С. 431–441; С. 447–465).

¹⁹ Вырезка не сохранилась. О содержании статьи можно судить по ответному письму Кудашевой: «Статью “Клевета, клевета...” тоже переведу Роллану, она, правда, очень любопытна».

389. И.М. ГРОНСКОМУ

Печатается по *АМ (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 106–110)*. Обращение, дата, подпись и приписки: “Неясность, созданная условиями работы в конкурирующем, капиталистическом обществе”, “в наших условиях должна исчезнуть, и быстро” – автограф. Впервые: *Горький М. Письма о литературе. М.: Сов. писатель, 1957. С. 446–449.*

На письме рукой Сталина написано: “Письмо М. Горького Гронскому”, “Членам ПБ, Стецкому. Ст<алин>”. Письмо Сталин переслал членам Политбюро “для сведения” 12 марта 1933 г. (Там же. Л. 105),

подчеркнув карандашом следующие фразы: «Прежде всего и решительно возражаю против идеи – построить “Городок писателей”», “...литератор должен быть человеком крайне подвижным и широко грамотным не только в своей литературной области, он должен знать, по возможности, всю действительность, во всем разнообразии явлений...”, “Нет, я против отсеивания литераторов в сторону от жизни”, “Я с восторгом приветствовал бы построение города химиков и физиков, биологов и геологов”, «“Человеки” все еще требуют, чтоб против их боролись. ГПУ существует не как учреждение спортивное, работающее для собственного удовольствия, а – по силе политической необходимости», «Дело “борьбы с природой” пока еще остается делом экспериментальных наук, о недостатке внимания к ним – не устаю напоминать», «...построить здание, нечто вроде “Клуба мастеров культуры”, где крупнейший ученый – физик...», «Переходя к вопросу об организации Литвуза имени Горького – лучше бы: Ленина, – я, конечно, возражаю против устройства в этом учреждении “лаборатории по естественным наукам”», “Преподавание на первом курсе необходимо начать с истории первобытной культуры, как истории трудовых процессов”, “...читать историю литературы как историю тем...”, «“Музей Горького” при Литвузе едва ли нужен».

В АГ хранится ЧА данного письма (ПГ-рл-11-27-1), не имеющий обращения и подписи, в остальном текст практически совпадает с тем, что был послан адресату.

Ответ на письмо Гронского от 9 февраля 1933 г. (АГ. КГ-п-22-7-2).

¹ Вскоре после выхода Постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций”, ликвидировавшего все существовавшие тогда в СССР литературные объединения, был создан Организационный комитет по подготовке Первого Всесоюзного съезда советских писателей (проходил в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г.). Председателем Оргкомитета был назначен Гронский. В качестве такового он 9 февраля 1933 г. написал Горькому: “В работе Оргкомитета накопилось много вопросов, по которым мне хотелось бы с Вами посоветоваться”.

² Ответ на слова Гронского: «Дело в следующем. Иосиф Виссарионович выдвинул идею постройки “городка писателей”». Не городок, но дачный поселок писателей был создан в 1934 г. под Москвой – в Переделкине.

³ Цикл рассказов И.С. Тургенева.

⁴ Эта идея Горького была реализована после Великой Отечественной войны. В 1949 г. был основан Иркутский академгородок. В 1950-е годы – Новосибирский и Красноярский академгородки.

⁵ Дома творчества писателей были созданы в различных местах СССР.

⁶ См., например, статьи: “О борьбе с природой” (Г-30. Т. 26. С. 186–198), «О “праве на погоду”» (Г-30. Т. 26. С. 236–240), “О кочке и точке” (Г-30. Т. 27. С. 42–52).

⁷ Единый “Клуб мастеров культуры” не был создан. С 1922 г. в Москве существовал Дом ученых. В 1930 г. появился Клуб театральных работников (современное название – Центральный дом работников искусств); в 1932 г. – Центральный дом архитектора; в 1934 г. – Центральный дом литераторов; в 1937 г. – Центральный дом актера. В 1939 г. – Центральный дом композиторов.

⁸ Ответ на слова Гронского: “И, прежде всего, мне хотелось бы посоветоваться о направлении работы по созданию института Вашего имени”. В 1933 г. в Москве был открыт Литературный институт имени А.М. Горького.

⁹ Музей Горького при Литературном институте создан не был.

390. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ. ПГ-рл-21а-1-511), впервые.

Датируется по п. 389, о котором упоминается в данном письме.

Адресат ответил 8 и 21 марта 1933 г. (АГ. КГ-п-41а-1-147, 148).

¹ См. п. 389 и примеч. Крючков ответил 8 марта 1933 г.: “Ваши письма получаю на 7–8 день, последнее (exprés) со вложением ответов Гронскому и Захаве получено 6/III – отправлено из Сорренто 28/II”.

² О передаче Сталину копии Крючков не сообщил. В тот же день, 28 февраля 1933 г., Горький сам послал Сталину копию письма Гронскому (см. п. 391 и примеч.).

³ Крючков уточнял 8 марта 1933 г.: «Нужно ли вставку в “Достигаева” включать в основной текст?»

⁴ См. п. 386 и примеч.

⁵ См. там же. Крючков изложил 8 марта 1933 г. свои соображения по поводу постановки Б.Е. Захавы: “Заумный народ режиссеры, они больше думают о своих восприятиях, забывая о том, что существует зритель и притом очень грамотный”.

⁶ 8 марта 1933 г. Крючков писал: «Вахтанговцам скажу, чтоб не торопились <...> Художники “Достигаева” еще не репетируют». 21 марта 1933 г. он сообщил: «Постановку пьесы “Достигаев и другие” т<еатр> Вахтангова покажет только осенью, и Вы сможете летом просмотреть спектакль».

⁷ 17 февраля 1933 г. И.А. Груздев писал: “Книги Изд<ательства> пис<ателей> высланы недели три тому назад. На днях будут отправлены еще партии книг И<здательства> п<исателей> и Ленгихла. Среди книг последнего издательства – внешне удачный однотомник Писемского.

Не знаю, посылает ли Вам эти книги Моск<овский> ГИХЛ” (*Архив Г. И. С.* 305). Крючков ответил 8 марта 1933 г.: «Груздеву о книгах сообщил. Я несколько раз спрашивал в издательствах, посылают ли они Вам книги, и всегда получал утвердительный ответ. Жургаз (Журнально-газетное объединение. – *Ред.*) до сих пор не отправил Вам комплект “Молодого человека”. Обещает через два дня».

В письме Груздеву от 3 марта 1933 г. (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 22) Горький сообщил, что книги получены.

⁸ См. п. 371 и примеч.

⁹ См. п. 370 и примеч.

¹⁰ Письмо П.М. Рутенберга не разыскано. Крючков ответил 8 марта 1933 г.: “Книги для Рутенберга посылаю через Вас”.

391. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по А (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 719. Л. 104). Впервые: *Новый мир*. 1998. № 9. С. 175–176, в публ. Т.И. Дубинской-Джалиловой, А.Д. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

В *АП РФ* хранится также *МК* письма с подчеркиваниями Сталина и резолюциями: 1) “Кагановичу, Стецкому (для постановки вопроса в Сек<ретария>те ЦК. *И. Сталин*”); 2) “В мой архив. *И. Ст<алин>*” (Ф. 558, оп. 11. Д. 719. Л. 105). Сталин подчеркнул следующие фразы: “Серьезнейшее дело организации Литвуза требует Вашего в нем участия”, «Затем я бы усердно просил Вас подумать об идее организации “Клуба мастеров культуры”», «“Городок писателей” – как видите – возбуждает у меня скептическое к нему отношение».

Сталин ответил в марте 1933 г. (*Дубинская-Джалилова Т.И., Чернев А.Д.* “Жму Вашу руку, дорогой товарищ...”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина // *Новый мир*. 1998. № 9. С. 176).

¹ См. п. 389 и примеч.

² Сталин ответил: “Как думаете – не следует ли организовать *литературный вуз* Вашего имени при клубе литераторов или около него?”. 22 марта 1933 г. Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б) утвердил проект “Положения о Литературном институте имени Максима Горького” (*ЛЖТ*. 4. С. 283). Литературный институт им. А.М. Горького был организован при Союзе писателей СССР.

³ О “Клубе мастеров культуры” Сталин ответил: “*Клуб литераторов* (готовых и уже пишущих) – дело нужное и полезное. Хорошо бы иметь конкретный план организации клуба. С Вашим приездом обязательно

двинем это дело вперед”. Центральный дом литераторов, московский клуб писателей был открыт в 1934 г.

⁴ См. п. 389 и примеч. Сталин ответил: «Насчет “городка для писателей”. Я совершенно с Вами согласен. Это – дело надуманное, которое к тому же может отдалить писателей от живой среды и развить в них самомнение». Тем не менее 19 июля 1933 г. было принято постановление СНК РСФСР «О строительстве “Городка писателей”» (см.: Счастье литературы: Государство и писатели. 1925–1938 гг.: Документы. М., 1997. С. 162–163).

⁵ Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников проходил в Москве 15–19 февраля 1933 г.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Сорренто. Февраль 1932 г. Фото И.Н. Ракицкого	4
Горький на выставке художников Кукрыниксов. Москва. Май 1932 г. Фото Д.С. Шварцмана	41
А.Н. Толстой и М. Горький на террасе гостиницы “Луна”. Равелло. Март– апрель 1932 г. Фото М.А. Пешкова	63
М. Горький с внучками Марфой и Дарьей. Москва. 1932 г.	64
А.В. Афиногенов и М. Горький. Сорренто. Март–апрель 1932 г.	122
Приезд М. Горького из Италии в СССР в 1932 г. в Москву	132
М. Горький с членами правительства на трибуне Мавзолея. Слева направо: К.В. Уханов, Я.Э. Рудзутак, М. Горький, Г.К. Орджоникидзе, Я.А. Яковлев, В.М. Молотов. Москва. 1 мая 1932 г.	139
А.И. Рыков и М. Горький на Красной площади. Москва. 1 мая 1932 г.	140
М. Горький в группе турецких гостей на вечере “Журнально-газетного объединения” в Доме ученых. Среди присутствующих: М.И. Кольцов, В.Э. Мейерхольд, А.И. Таиров, Л.М. Леонов, З.Н. Райх. Москва. Май 1932 г.	143
М. Горький во время поездки на Амстердамский антивоенный конгресс. Германия, Берлин. Август 1932 г.	196
А.Б. Халатов, И.Н. Ракицкий и М. Горький в Горках-10. 1932 г.	197
Горький и В.Н. Яковлев. Сорренто. Ноябрь 1932 г. Фото М.А. Пешкова.....	345

Подбор иллюстраций осуществили канд. филол. наук,
зав. Музея А.М. Горького (Москва) *С.М. Демкина*,
ст. науч. сотр. Музея А.М. Горького (Москва) *М.В. Донцова*

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

АБРИКОСОВ Алексей Иванович (1875–1955), врач-патологоанатом; академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944), Герой Социалистического Труда (1945) 291

АВДЕЕВ см. Дивильковский А.А.

АВЕРБАХ Ида Леонидовна (1905–1938), юрист; жена Г.Г. Ягоды, сестра Л.Л. Авербаха 267, 298, 267, 270, 298

АВЕРБАХ Леонид (Лейб) Исаакович (1882–1951), отец Л.Л. Авербаха, до 1917 г. владелец пароходной компании на Волге 154

***АВЕРБАХ** Леопольд Леонидович (1903–1938), литературный критик, редактор журнала “На литературном посту” (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 11, 33, 34, 42, 56, 57, 64, 83, 87, 97, 125, 154, 236, 269, 273, 277, 282, 298, 300, 305, 306, 319, 330, 376, 378, 11, 33, 34, 42, 57, 64, 87, 97, 109, 120, 125, 154, 198, 201, 204, 236, 267, 269, 270, 271, 273, 277, 281, 282, 294, 298, 306, 319, 329, 330, 376, 378

АВЕРБАХ (урожд. Сverdлова) Софья Михайловна (1882–1951), мать Л.Л. Авербаха 154

АВЕРКИЕВ Дмитрий Васильевич (1836–1905), писатель, театральный критик, переводчик 358

АВКСЕНТЬЕВ Николай Дмитриевич (1878–1943), философ, общественный деятель, член партии эсеров, участник революции 1905–1907 гг.; в эмиграции с 1918 г. 295

АВРААМОВ (наст. фам. Краснокутский) Арсений Михайлович (1886–1944), композитор, теоретик музыки, изобретатель 96

АВТОЗАВОД им. И.В. СТАЛИНА см. АМО

АДАМ см. Богданович А.Е.

АДАМОВИЧ Георгий Викторович (1892–1972), поэт, литературный критик, переводчик; с 1923 г. в эмиграции 256

АДЛЕР (Adler) Фридрих (1879–1960), австрийский политик, социалист; в 1916 г. убил министра-президента Австрии графа Карла фон Штюрг-ка 214, 233, 92, 214, 224, 233

* Адресаты писем, входящие в настоящий или предыдущие тома, отмечены звездочкой. Цифры, набранные прямым шрифтом, означают номера писем, где встречаются данные имена и названия; цифры, набранные курсивом, означают номера писем в примечаниях. Библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотаций.

- АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ Варвара Павловна (1888–1972), литературовед, специалист по фольклору и древнерусской литературе, чл.-корр. АН СССР (1943), заслуженный деятель науки РСФСР (1959) 382, 382
 “Житие Алексея Человека Божия в древнерусской литературе и народной словесности” 382, 382
- АЗАДОВСКИЙ Марк Константинович (1888–1954), фольклорист, литературовед, этнограф 52
 “Русская сказка” 52
- *АЙЗЕНШТОК Иеремия Яковлевич (1900–1980), литературовед, специалист по творчеству Т.Г. Шевченко (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 161
- *АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (псевд. Д. Каменевский; 1872–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 131
- “АКАДЕМИЯ” см. “Academia”
- АКАДЕМИЯ ТИМИРЯЗЕВА см. Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева
- АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823–1886), писатель, публицист, славянофил 209
- АКСАКОВ Сергей Тимофеевич (1791–1859), писатель, литературный и театральный критик, мемуарист, отец И.С. Аксакова 286
 “Семейная хроника” 286
- АЛДАНОВ Марк (наст. фам., имя и отч. Ландау Марк Александрович; 1886–1957), писатель, публицист, литературный критик; в эмиграции с 1919 г. 93
- АЛЕКСЕЕВ Александр Александрович (1901–1982), русско-французский художник-график, книжный иллюстратор, аниматор 214
- АЛЕКСЕЕВ Иван Иванович (1895–1939), партийный деятель, в 1928–1931 гг. секретарь парткома завода “Красный путиловец”, с декабря 1931 г. секретарь Нарвского райкома г. Ленинграда 204
- *АЛЕКСЕЕВ (наст. фам. Брыздников) Михаил Алексеевич (1895–?), писатель. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, с 1914 г. член ВКП(б). Окончил Свердловский университет, состоял на партийной работе, был членом МАПП. Автор нескольких романов на революционно-историческую тему. В 1931 г. послал Горькому свою книгу “Ресторан на Арбате” и критические отзывы на нее. В АГ хранятся одно письмо Горького Алексею и два письма Алексея Горькому 58, 58, 88
 “Большевики” 88
 “Девятьсот семнадцатый” 88
 “Ресторан на Арбате” 58, 58
- АЛЕКСЕЕВА Мария Никандровна (около 1870–?), мать А.А. Алексева 214, 214
- *АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 87

- АЛИ *см.* Али ибн Абу Талиб
- АЛИ ибн АБУ ТАЛИБ (599–661), двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммеда 298
- АЛКИНА Эмма Александровна (наст. имя и отч. Гульзгам Салтановна), участница народнических кружков в г. Нижнем Новгороде 116, 116
- АЛЛАХ 360
- АЛЛИЛУЕВА Надежда Сергеевна (1901–1932), жена И.В. Сталина, член ВКП(б) с 1918 г. 259, 259, 264, 271, 272
- АЛМАЗОВ Александр Иванович (1859–1920), церковный историк, богослов 382, 382
- “Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры: К истории византийской отреченной письменности” 382, 382
- “Врачевальные молитвы: К материалам и исследованиям рукописного русского Требника” 382, 382
- АЛМАЗОВ Николай Георгиевич (1891–1937), в 1930-е годы управляющий трестом “Полиграфкнига” Наркомата просвещения РСФСР 52
- *АЛТАЙСКИЙ (наст. фам. Королев) Константин Николаевич (1902–1978), поэт, писатель, переводчик (*см.*: *Письма*. Т. 18. Указатель) 237
- “Циолковский рассказывает...” 237
- АЛБОВ Михаил Нилович (1851–1911), писатель 358, 362
- АЛЬМАНАХ *см.* “Год...”
- АЛЬФОНСО XIII (1886–1941), король Испании (1886–1931) 87, 87
- АЛЯНСКИЙ Самуил Миронович (1891–1974), издатель, редактор; в 1929–1932 гг. заведующий “Издательством писателей в Ленинграде” 41
- *АМО, завод “Автомобильного московского общества” в г. Москве, основан в 1916 г., в 1923 г. ему было присвоено имя итальянского профсоюзного деятеля Пьетро Ферреро, в 1931 г. переименован в 1-й государственный автомобильный завод имени И.В. Сталина (ЗИС), в 1956 г. стал называться Московский автомобильный завод им. И.А. Лихачева. В рамках проекта “История фабрик и заводов” создавалась “История Автозавода им. Сталина”, в 1932 г. Горький обращался в редколлегию этой книги. В АГ хранится одно письмо Горького в редколлегию завода 164, 166, 166, 202
- АМСТЕРДАМСКИЙ КОНГРЕСС *см.* Международный амстердамский конгресс
- *АМУР-САНАН Антон Мудренович (1888–1938), писатель, публицист, общественный деятель Советской Калмыкии. Родился в Калмыкии в бедной семье, в 1915 г. поступил на юридический факультет Народного университета им. А.Л. Шанявского в г. Москве. После начала Февральской революции возвратился в Калмыкию, где начал вести активную политическую деятельность. В последующие годы представлял

Калмыцкую область при Наркомате по делам национальностей и ВЦИК, избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. В середине 1920-х годов начал заниматься публицистикой, стал автором книг “Мудрешкин сын” (1925) (в первой редакции “Человек, которого зовут Антон”), “Аранзал” (1932), “В степи” (1935). В 1932 г. отправил Горькому пятое издание своей автобиографической книги “Мудрешкин сын” с просьбой защитить его от необоснованной критики. В 1937 г. Амур-Санан был арестован на даче во Внукове, обвинен в “причастности к контрреволюционной деятельности”. 16 января 1938 г. осужден и расстрелян. Реабилитирован посмертно. В АГ хранится одно письмо Амур-Санана Горькому 52, 134, 52, 134

“В степи” 134

“Мать” 134

“Мудрешкин сын: Воспоминания” 52, 134, 52, 134

*АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 322, 326

АНДЕРСЕН (Andersen) Ханс (Ганс) Кристиан (Христиан) (1805–1875), датский писатель, автор сказок 185, 241, 344, 344

“Старый дом” 344, 344

АНДЕРСОН (Anderson) Шервуд (1876–1941), американский писатель 233

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич (1895–1971), партийный и государственный деятель, в 1930-е годы входил в редколлегию “Истории фабрик и заводов” 7, 109, 205

АНДРЕЕВ Даниил Леонидович (1906–1959), прозаик, поэт 29

“Реквием: Сборник памяти Леонида Андреева” (ред.) 29

*АНДРЕЕВ (псевд. Л-ев, Джемс Линч) Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 6, 87, 252, 328, 6, 29, 322

*АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 380

АНДРЮША см. Шайкевич А.А.

АНИКСТ Александр Абрамович (1910–1988), литературовед, заслуженный деятель искусств РСФСР (1987), доктор искусствоведения (1963) 220

АНИЧКОВ Николай Николаевич (1885–1964), врач; доктор медицинских наук (1912), профессор (1920), академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944), президент АМН СССР (1946–1953) 254

*АННЕНСКИЙ Николай Федорович (1843–1912), публицист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 116, 116

АНО (Напау) Марта (1890–1935), французская банкирша 45

АНОХИН Петр Кузьмич (1898–1974), врач-физиолог, академик АМН СССР (1945) и АН СССР (1966), лауреат Ленинской премии (1972) 254

- “АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛИГА”, международная организация, действовала в 1927–1937 гг. 224
- АНТОНОВСКИЙ Юлий Михайлович (1857–1913), юрист, писатель, переводчик 217, 217
- АНУФРИЕВ Ефим Михайлович, крестьянин из села Уда Тверской области, в 1932 г. написал Горькому письмо, в котором сообщил о нехватке газет и книг на селе 235
- АПОЛЛОВ Александр Иванович (1864–1893), ставропольский священник, лишенный сана, толстовец 217, 217
- АПТЕКМАН Осип Васильевич (1849–1926), врач; революционер, социал-демократ, один из основателей организаций “Черный передел”, “Народное право” 386
- *АРАМИЛЕВ (наст. фам. Зырянов) Иван Андреевич (1896–1954), писатель, литературный критик. Родился в крестьянской семье. Участвовал в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах, был корреспондентом военных газет, получил два тяжелых ранения. Начал печататься в середине 1920-х годов. В 1932 г. Арамилев прислал Горькому на отзыв опубликованную в “Новом мире” повесть “Сад Европы”. Горький принимал участие в судьбе начинающего литератора, после его одобрения рассказ Арамилева “На соболя” был опубликован в журнале “Колхозник” в 1936 г. Позднее участвовал в создании альманаха “Охотничьи просторы”, помогал начинающим писателям. Автор повести “Юность Матвея” (1947), сборников “Путешествие на Кульдур” (1947), “Охотничьи рассказы” (1948), “Рассказы охотника” (1954), романа “В лесах Урала” (1954) и др. Умер от туберкулеза, похоронен в г. Москве. В АГ хранятся одно письмо Горького Арамилеву и одно письмо Арамилева Горькому 279, 279
 “На соболя” 279
 “О рецензентской тенденциозности и халтуре” 279
 “Сад Европы” 279, 279
- АРБУЗОВ Михаил Федорович (1899–1980), партийный деятель, в 1930–1936 гг. заместитель заведующего секретариатом председателя Совнаркома СССР 165
- АРГУНОВА Ольга Дмитриевна (1865–1898), слушательница Высших женских курсов; в 1882–1883 гг. участница московского народовольческого кружка 116, 116
- АРДОВ Т. (наст. фам., имя и отч. Тардов Владимир Геннадиевич; 1879–1938), писатель, критик 358
- АРИОСТО (Ariosto) Лудовико (1474–1533), итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения 53, 53
 “Неистовый Роланд” 53
- АРИСТОТЕЛЬ (384–322 до н.э.), древнегреческий философ 317, 317

АРНОЛЬДИ Эдгар Михайлович (1898–1972), киновед, кинокритик 209, 209
*АРТАМОНОВ Михаил Дмитриевич (1888–1958), поэт из кружка иваново-вознесенских пролетарских писателей (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 48

“Сорокоглав” (“Сорок горок поговорок”)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Григорьевич (1889–1938), поэт 192, 319, 378, 192, 319

“Искатели Жемчуга Джойса: Отрывок из романа” 192, 319

“Молодяне: Н. Асеев” 192, 319

“Плоть: Л. Леонов” 192, 319

“АРХИВ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК” (СПб.; М., 1892–1941), научный журнал Института экспериментальной медицины, печатавший преимущественно работы по биохимии, микробиологии и физиологии 303, 268, 303, 333

АРХИЕПИСКОП ЙОРКСКИЙ И КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ см. Лэнг К.Г.

АРХИМЕД (282–212 до н.э.), древнегреческий ученый 317

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель 147, 147

“Санин” 147, 147

АСЕЕВ Николай Николаевич (1889–1963), поэт 42, 131, 235, 259, 319

АСМУС Валентин Фердинандович (1894–1975), философ, историк философии 220

АССОЦИАЦИЯ ПРЕССЫ см. “Associated Press”

АССОЦИАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ, объединение советских художников, графиков и скульпторов, с 1922 по 1928 г. Ассоциация художников революционной России; распущена в 1932 г. 7, 10, 7, 10

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ см. “Русский астрономический календарь”

АСТЫРЕВ Николай Михайлович (1857–1894), писатель, статистик, исследователь Сибири 194

АТАВА (наст. фам. Терпигорев) Сергей Николаевич (1841–1895), писатель, публицист 358

АУЭРБАХ Александр Андреевич (1844–1916), горный инженер 200

АФАНАСЬЕВ Федор Ермолаевич (1869–1921), механик-самоучка, в начале 1890-х годов член народнического кружка-коммуны в г. Тифлисе. Познакомился с Горьким в декабре 1891 г. (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 187, 187

АФАНАСЬЕВА Екатерина Авенировна, жена Ф.Е. Афанасьева 187, 187

АФИНОГЕНОВ Александр Николаевич (1904–1941), драматург 74, 105, 120, 122, 132, 133, 135, 136, 138, 143, 267, 282, 297, 298, 28, 42, 56, 74, 97, 105, 120, 122, 125, 132, 135, 136, 138, 143, 235, 267, 270, 271, 282, 297, 298, 306

“В Сорренто” 120, 125, 132

“Дневники и записные книжки” 74

“Париж” 138, 298

“Страх” 56, 105, 132, 135, 136, 282, 28, 56, 105, 132, 135, 282

“Чудак” 132, 136, 132

АФИНОГЕНОВА (урожд. Марлинг, в первом браке Бовингдон) Евгения (Дженни) Бернардовна (1905–1948), жена А.Н. Афиногенова 135
АХР см. Ассоциация художников революции

БАБЕЛЬ Исаак Эммануилович (1894–1940), писатель 66, 123, 269, 296, 326, 360, 66, 123, 269, 296, 326

“Мой первый гонорар” 269, 269

***БАГРАНОВСКИЙ** Виктор Митрофанович (1905–1978), писатель, педагог. Родился в г. Екатеринославе (Украина). Окончил Институт красной профессуры в г. Москве. Работал судьей, затем школьным педагогом. В начале 1933 г. послал Горькому 13 своих рассказов с просьбой об отзыве. Один из рассказов – “Враг изнутри” – понравился Горькому и был напечатан в альманахе “Год шестнадцатый”. Впоследствии опубликовал книги “Дорога призвания” (1954), “Миф о трудном классе” (1957), “Третьего не дано” (1963), посвященные проблемам воспитания детей, где пропагандировал педагогические идеи А.С. Макаренко. Часть архива Баграновского хранится в *РГАЛИ*. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Баграновскому и четыре письма Баграновского Горькому 365, 378

“Враг изнутри” (“На заседании правления колхоза”) 365, 378, 365, 378

“Высшее образование” 365

“Змея” 365

“Каторжный труд” 365

“Курунок” 365

“Муть” 365

“Нытик” 365

“Ошибка” 365

“Первое мая” 365

“Снотворное” 365

“Техника” 365

“Юридическая консультация” 365

“Языки” 365

БАГРИЦКИЙ (наст. фам. Дзюбин) Эдуард Георгиевич (1895–1934), поэт 298, 269, 298, 306

“Дума про Опанаса” 298

БАГРЯНСКИЙ Леонид Васильевич, нижегородский статистик, марксист, посещал кружок А.В. Чекина, где в 1889 г. бывал Горький 116, 116

- БАДМАЕВ Николай Николаевич (1879–1939), врач, специалист в области тибетской медицины 291, 291
- БАЖЕНОВ Павел Дмитриевич (1904–1941), художник, мастер палехской миниатюры, театральный художник 298
 “Счастливая капля” 298
- БАЖИН Николай Федорович (1843–1908), журналист, писатель 362
- *БАЗАРОВ (наст. фам. Руднев) Владимир Александрович (1874–1939), философ, экономист, литературный критик, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 6, 6
- БАЙРОН (Вугон) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 345, 363
- БАКАНОВ Александр Григорьевич (1910–1979), художник, мастер палехской миниатюры 298
 “Мои учителя” 298
- БАКАНОВ Иван Михайлович (1870–1936), художник, мастер палехской миниатюры 96, 96, 298
 “Мои композиции” 298
- БАКИНСКИЙ Виктор Семенович (1907–1990), литературовед, критик, кандидат филологических наук (1941) 110, 110
- БАКМЕЙСТЕР (Bacmeister) А., немецкий врач-фтизиатр, профессор, работал в санатории г. Санкт-Блазиен в Германии, где лечился Горький 122, 122
- БАКУШИНСКИЙ Анатолий Васильевич (1883–1939), искусствовед 19, 108, 197, 276, 329
 “Искусство Палеха” 108, 197
- БАЛАНДИН Алексей Николаевич (1911–1972), фольклорист, переводчик с мансийского языка 272
 “Мансийские сказки и песни” 272
- БАЛИЦКИЙ Всеволод Аполлонович (1892–1937), деятель ВЧК–ОГПУ–НКВД, комиссар государственной безопасности первого ранга (1935) 204
- БАЛТИЙСКИЙ ЗАВОД, судостроительное предприятие, основано в г. Санкт-Петербурге в 1856 г. купцом М. Карром и английским инженером-механиком М.Л. Макферсоном как “Завод Карра и Макферсона”. Название “Балтийский завод” получил в 1877 г. 164, 166
- БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович (1873–1944), литовский поэт и переводчик 307
- БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 45, 279, 317, 336, 45, 52, 159, 214, 259, 279, 317, 336, 344
 “Тридцатилетняя женщина” 45, 214
 “Утраченные иллюзии” 214
 “Человеческая комедия” 279
 “Шагреневая кожа” 279, 344

- *БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 19, 19, 295
 “Будем как Солнце: Книга символов” 19
 “В домах” 19
- БАРАБАНОВ (?–1932), сотрудник французского торгпредства 233
- БАРАМЗИН Егор Васильевич (1868–1920), в 1890-е годы участник марксистских кружков в городах Казани и Нижнем Новгороде 116, 116
- БАРАНОВ Николай Александрович, актер, в 1899–1903 гг. артист МХТ 87
- БАРАНЦЕВИЧ Казимир Станиславович (1851–1927), писатель 258
- БАРАТЫНСКИЙ Евгений Абрамович (1800–1844), поэт 147, 131
- *БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 149, 156, 223, 272, 149, 156, 214, 223, 224, 233, 259, 272
- *БАРКОВ Владимир Николаевич (1890–1982), дипломат, с 1930 г. сотрудник Наркомата иностранных дел. Родился в селе Красавка Саратовской губернии, затем жил в г. Коломне. Работал диспетчером на ж.-д. станции Голутвин, а затем регистратором земской больницы. Посещал гимназический марксистский кружок, принимал активное участие в событиях революции 1905 г. в г. Коломне. С 1906 г. член РСДРП, окончил школу агитаторов, руководил партийным кружком. Поступил в Московский университет на историко-филологический факультет, но был мобилизован на фронт в годы Первой мировой войны. Несколько лет находился в венгерском плену. С 1922 г. работал в издательствах “Московский рабочий”, “Правда”, окончил Институт красной профессуры, знал несколько европейских языков. В 1930–1932 гг. первый секретарь советского полпредства во Франции. В это время к нему обратился Горький с просьбой о посредничестве в переговорах с американским издателем Р. Лонгом. В середине 1930-х годов на дипломатической работе в Китае. В 1940 г. участвовал в организации пакта Молотова–Риббентропа. В 1941 г. арестован, репрессирован, до 1955 г. находился в лагерях. Впоследствии полностью реабилитирован и восстановлен в партии. В АГ хранятся одно письмо Горького Баркову и одно письмо Баркова Горькому 59, 78, 181, 59
- БАРСКОВ Яков Лазаревич (1863–1938), литературовед, педагог 29
 “А.Н. Радищев: Жизнь и личность” 29
- БАРТЕНЕВ Петр Иванович (1829–1912), историк, литературовед, основатель и издатель исторического журнала “Русский архив” 275, 275
- *БАСОВ Михаил Михайлович (1898–1938), журналист, издатель (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 314
- *БАХ Алексей Николаевич (наст. имя и отч. Абрам Литманович; 1857–1946), ученый-химик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 259
- БАХМЕТЬЕВ Владимир Матвеевич (1885–1963), писатель, публицист, литературный критик 235

- *БЕБЕЛЬ (Bebel) Август (1840–1913), один из основателей и руководителей Германской социал-демократической партии и II Интернационала (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 15, 17, 17, 52, 112
 “Из моей жизни” 52
 “Шарль Фурье: Его жизнь и учение” 15, 17, 17, 112
- *БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам., имя и отч. Придворов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 42, 78, 212, 304
- БЕЗБОРОДОВ Сергей Константинович (1903–1937), писатель 185, 185
 “Большевики открыли Сибирь” 185, 185
- *БЕЗЫМЕНСКИЙ Александр Ильич (1898–1973), поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 111, 144, 235, 263
- БЕКЕТОВА Мария Андреевна (1862–1938), писательница; родственница и первый биограф А.А. Блока 214
- *БЕКЛЕМИШЕВА (по мужу Копельман) Вера Евгеньевна (1881–1944), писательница, переводчица с английского языка (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 29
 “Реквием: Сб. памяти Леонида Андреева” (ред.) 29, 29
- БЕЛЕНКО Виктор Васильевич, редактор Ленинградского отделения Госиздата 52
- *БЕЛКИН Давид Исаакович (1905–1987?), начинающий писатель. Рабочий Московского электрозавода; состоял в Обществе воинствующих материалистов-диалектиков при заводе, был председателем сектора искусствоведения, преподавал русский язык. В 1932 г. отправил Горькому свой труд, сборник афоризмов “Мир как борьба” с просьбой о литературном совете. В АГ хранятся одно письмо Горького Белкину и четыре письма Белкина Горькому 222, 222
 “Мир как борьба” 222, 222
 “О лягушке, осле и гении” 222
- БЕЛОБОРОДОВ см. Безбородов С.К.
- БЕЛОГоловЫЙ Николай Андреевич (1834–1895), врач, общественный деятель, мемуарист 122, 122
 “Воспоминания и другие статьи” 122, 122
- БЕЛОДЕДОВА (урожд. Афанасьева) Мария Федоровна, дочь Ф.Е. Афанасьева, обратилась к Горькому в 1932 г. за помощью в назначении пенсии своей матери Е.А. Афанасьевой 187
- БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКИЙ КАНАЛ, соединяет Белое море с Онежским озером и имеет выход в Балтийское море и к Волго-Балтийскому водному пути; до 1961 г. носил имя И.В. Сталина. Построен в 1931–1933 гг. в рекордно короткий срок силами заключенных Белбалтлага. 17 августа 1933 г. канал посетила группа из 120 писателей и художников, в 1934 г. вышла книга “Беломорско-Балтийский канал имени Сталина” под редакцией Горького 214, 221, 388, 214, 221, 272, 388

- *БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам., имя и отч. Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 273, 269, 273
 “Москва” 269
- *БЕЛЫХ Григорий Георгиевич (1906–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 66
 “Республика Шкид” (в соавт. с Л. Пантелеевым) 66
- *БЕЛЯЕВ Михаил Дмитриевич (1884–1955), историк литературы, заведующий Литературным музеем Пушкинского Дома (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 388, 388
- БЕНДРОВСКИЙ см. Каден-Бандровский Ю.
- БЕНЕДИКТОВ Владимир Григорьевич (1807–1873), поэт, переводчик 209
- *БЕНУА Николай Александрович (1901–1988), театральный художник; сын А.Н. Бенуа (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 75
- БЕНУА (Benoit) Пьер (1886–1962), французский писатель, член Французской академии (1931) 60
- БЕРАНЖЕ (Beranger) Пьер Жан (1780–1857), французский поэт 52
- *БЕРБЕРОВА Нина Николаевна (1901–1993), писательница, мемуаристка (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 119
 “Железная женщина” 119
- БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ Василий Васильевич (наст. фам., имя и отч. Берви Вильгельм Вильгельмович; 1829–1918), социолог, публицист 109, 109
 “Положение рабочего класса в России” 109
- *БЕРГГОЛЬЦ Ольга Федоровна (1910–1975), поэтесса и прозаик, драматург, журналист; лауреат Сталинской премии III степени (1951). Родилась в г. Санкт-Петербурге. Первое стихотворение “Ленин” было напечатано в газете “Красный ткач” в 1925 г. Тогда же пришла в литературное объединение рабочей молодежи “Смена”. Училась на Высших курсах при Институте истории искусств. В 1930 г. окончила филологический факультет Ленинградского университета, уехала в Казахстан работать корреспондентом газеты “Советская степь”, о чем рассказала в книге “Глубинка” (1932). Вернувшись в г. Ленинград, работала в 1931–1934 гг. редактором в газете завода “Электросила”. Познакомилась с Горьким 20 сентября 1931 г. в Государственном театре драмы, 7 декабря 1931 г. написала ему письмо, где просила поддержать выпуск альманаха “Костры”, который она редактировала. В дальнейшем неоднократно встречалась с Горьким и переписывалась. В 1933–1935 гг. вышли книги: очерки “Годы штурма”, сборник рассказов “Ночь в новом мире”, сборник “Стихотворения”. В 1938 г. была репрессирована, проходила по делу “Литературной группы”, была реабилитирована (1939). Во время Великой Отечественной войны оставалась в г. Ленинграде, пережила блокаду. В 1960-е годы вышли ее поэтические сборники “Узел”, “Испытание”, в 1970-е годы – “Верность”,

“Память”. В 1994 г. О. Берггольц присвоено звание “Почетный гражданин Санкт-Петербурга”. В АГ хранятся пять писем Горького Ольге Берггольц и три письма Берггольц Горькому 28, 255, 28, 255

“Углич” 255

БЕРДЯЕВ Николай Александрович (1874–1948), религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма 295

“БЕРЛИНЕР ТАГЕБЛАТ” см. “Berliner Tageblatt”

БЕРЕЗОВСКИЙ Феоктист Александрович (1877–1952), писатель 235, 269

БЕРКОВ Павел Наумович (1896–1969), литературовед, библиограф, чл.-корр. АН СССР (1960), иностранный член Академии наук ГДР (1967) 209, 370

“Козьма Прутков, директор пробирной палатки и поэт: К истории русской пародии” 209, 370

БЕРНАЦКИЙ Валериан Антонович, сельский учитель из пригорода Баку, обращался к Горькому за материальной помощью 305, 305

БЕРНДЛ (Berndl) Людвиг (1878–1946), писатель, переводчик, переводил на немецкий язык произведения Л.Н. Толстого 368, 368

БЕРТРАН де БОРН (Bertran de Born; около 1140 – не позднее 1215), французский поэт 317

БЕСШТАНЬКИН Иван, ученик школы села Фашевка Липецкой области, писал в составе класса письма Горькому 80

*БЕХЕР (Becher) Иоганнес Роберт (1891–1958), немецкий поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 19, 108

БЁРБАНК (Burbank) Лютер (1849–1926), американский ботаник, селекционер

*БИБИНЕЙШВИЛИ Барон (Варфоломей) Ефимович (1883–1937), участник революционного движения, историк, писатель. В РСДРП с 1898 г., был лично знаком с И.В. Сталиным. В 1913 г. принял участие в Закавказской областной конференции меньшевиков-ликвидаторов. С 1931 г. состоял в Грузинском отделении Всесоюзного общества старых большевиков в г. Тифлисе. Опубликовал книги “За четверть века: Революционная борьба в Грузии” (1931) и “Камо” (1934). В 1932 г., работая над книгой о революционере Камо, обратился к Горькому с просьбой написать воспоминания о знакомстве с ним. Очерк Горького “Камо” был помещен в книге Бибинейшвили в качестве приложения. В 1937 г. был репрессирован и расстрелян 31 мая 1937 г., а его книги были изъяты из продажи и открытых фондов библиотек. Архив Бибинейшвили частично хранится в РГАСПИ. В АГ хранятся три письма Бибинейшвили Горькому 53, 67, 53, 67

“Камо” 53, 67, 53, 67

“БИБЛИОТЕКА ПОЭТА”, книжная серия (1931–наст. время) (см. также: *Письма*. Т. 20. Указатель) 2, 27, 56, 84, 86, 122, 354, 2, 27, 53, 56, 84, 87, 92, 144, 209

БИБЛИЯ 209, 217

БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ (наст. фам. Белоцерковский) Владимир Наумович (1884/1885–1970), писатель, драматург 235

БЛАНКИ (Blanqui) Луи Огюст (1805–1881), французский политический деятель; его именем названо левое революционное течение “бланкизм”, отдающее приоритет заговорщической деятельности и террору против властей 60, 60

БЛЕКЛОВ Константин Степанович (1894–1942), друг М.А. Пешкова (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 233

*БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 27, 214

БЛОК (Bloch) Жан-Ришар (1884–1947), французский писатель 233

БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель 125

*БОБРАКОВ Павел, воспитанник Трудовой коммуны ОГПУ № 1 в Большеве. В 1932 г. прислал Горькому на отзыв пьесу “Другая жизнь”. В АГ хранится одно письмо Горького Бобракову и одно письмо Бобракова Горькому 170, 170

“Другая жизнь” 170

*БОБРИКОВСКОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, промышленный комплекс в Узловском районе Тульской области. В сентябре 1929 г. после XV партийной конференции ВКП(б) и V Всесоюзного съезда Советов был утвержден план строительства, на который выделялось 550 млн руб. на первоочередные работы, а также ставилась задача построить город на 50 тыс. населения. На должность начальника строительства комбината был назначен П.Г. Арутюнянц, он занимал должность директора химкомбината с 1934 по 1937 г., строил вторую и третью очереди комбината. Горький летом 1932 г. призвал поддержать строительство и сообщил о подписке на заем в пользу Бобриковской электростанции. Первую продукцию комбинат начал давать 23 декабря 1933 г. В АГ хранится одно письмо Горького местным организациям Бобриковского промышленного строительства 182, 182

БОБРЫШЕВ Василий Тихонович (1900–1941), писатель, журналист, редактор журнала “Наши достижения” 20, 216

БОВШЕК Анна Гавриловна (1889–1971), актриса, театральный педагог, режиссер, мемуарист; жена С.Д. Кржижановского 220

*БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928), врач; общественный деятель, философ, экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 6, 260, 386, 6

БОГДАНОВ Александр Алексеевич (1874–1939), писатель, революционер 6

БОГДАНОВ Василий Иванович (1837–1886), врач, литератор, поэт 209, 209

- *БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), белорусский этнограф, фольклорист, мемуарист, историк культуры (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 116, 238, 238
- БОГДАНОВИЧ Максим Адамович (1891–1917), белорусский поэт, публицист, литературовед, переводчик; сын А.Е. Богдановича 2
- БОГОМОЛЕЦ Александр Александрович (1881–1946), украинский патофизиолог, общественный деятель; президент АН УССР (1930–1946), академик (1932) АН СССР и АМН СССР (1944), вице-президент АН СССР (1942–1945); лауреат Сталинской премии I степени (1941) 291
- БОГОРАЗ (псевд. Тау) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, лингвист, поэт, публицист 194
- БОГУШЕВСКИЙ Владимир Сергеевич (1895–1939), партийный деятель, редактор газеты “За индустриализацию”, член редколлегии “Истории фабрик и заводов”, секретарь бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1937) 109
- *БОКАРЕВ Иван Осипович, начинающий писатель, автор стихотворных сказок. В 1932 г. послал Горькому свои стихотворные сказки для детей на отзыв. В АГ хранятся одно письмо Горького Бокареву и три письма Бокарева Горькому 284, 285, 284, 285
 “Барашек и козлик” 284
 “Волшебное царство” 284
 “Похождения одного из мальчиков-с-пальчик” 284
- БОКЛЕВСКАЯ М.П. см. Лихарева М.П.
- БОКЛЕВСКИЙ Петр Михайлович (1816–1897), художник-иллюстратор 19, 161, 184, 276, 329, 351, 356, 367, 371, 19, 161, 184, 276, 329, 351
 Рисунки к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах” 161, 276, 329, 356, 367, 371, 19, 161, 276, 329
- БОЛЬШАКОВ Александр Петрович (?–1900), нижегородский купец 297, 297
- БОЛШЕВСКАЯ КОЛОНИЯ см. Трудовая коммуна ОГПУ № 1
- “БОЛШЕВИК” (М., 1924–наст. время), теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б) (позднее КПСС). В 1952–1991 гг. под названием “Коммунист”, с 1991 по наст. время под названием “Свободная мысль”. В 1930–1934 гг. гл. ред. В.Г. Кнорин 15, 57, 370
- БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В ЛЕНИНГРАДЕ см. Российский государственный академический Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова
- БОЛЬШОЙ ТЕАТР см. Государственный академический Большой театр России (ГАБТ)
- *БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873–1955), общественный деятель, историк, издатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 178, 192, 275, 276, 362, 178, 192, 275, 276, 320, 362

*БОРАХВОСТОВ Василий Никитич (1904–1988), писатель. Член Союза писателей СССР. Печатался в журналах “Красная новь”, “Огонек”, “Наука и жизнь”. Автор книг “Цитаты из самого себя” (1932), “В комнате пахнет дыней” (1934), “Голубиная любовь” (1936), “Запрещенная виза” (1963) и др. В 1932 г. Борахвостов отправил Горькому на отзыв свой рассказ “В комнате пахнет дыней”. В 1935 г. он снова писал Горькому, рассказывал о своей работе в журнале “Красная новь” и просил оказать поддержку в конфликте с Л. Никулиным. Рассказ Борахвостова “Тигр” наравне с произведениями А. Чехова и И. Бабеля вошел в антологию короткого рассказа “A Book of Contemporary Short Stories”, изданную в США в 1936 г. В АГ хранятся одно письмо Горького Борахвостову и два письма Борахвостова Горькому.

“В комнате пахнет дыней” 293, 293

БОРЗЫКИНА Прасковья, ученица школы села Фашевка Липецкой области, писала в составе класса письма Горькому; впоследствии врач, кандидат медицинских наук 80

БОРОВИКОВСКИЙ Александр Львович (1847–1905), юрист, ученый, поэт 370

“Женская доля по малороссийским песням: Очерк из малороссийской поэзии”

БОСТУНИЧ Григорий Васильевич (псевд. Грегуар ле Нуар; 1883–?), журналист, драматург, театральный критик 192, 192

БОТКИН Василий Петрович (1811/1812–1869), очеркист, литературный критик, переводчик 214

*БРАММ (наст. фам. Колыванов) Михаил Ефимович (1900?–1943), журналист, писатель. Участник Гражданской войны. В 1931–1932 гг. публиковался в журнале “Борьба миров”. Автор “киноповести” “Сумерки переходят в ночь” (1931). В 1932 г. прислал Горькому на отзыв свое произведение о Гражданской войне “Махновщина”. В 1941–1942 гг. стал соавтором изданий: *Моисеев С.П., Брамм М.Е.* Славные дела балтийцев в войну 1914–1918 гг. М.; Л., 1941; *Брамм М., Гринберг И.* Разведчик Спиченко. М., 1942; *Брамм М., Гринберг И.* Друзья. М.; Л., 1942. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом, редактором газеты соединения, погиб в бою под г. Новороссийском. В АГ хранятся одно письмо Горького Брамму и два письма Брамма Горькому 347, 347

“Дедушка” 347

“Махновщина” 347, 347

“Ноктюрн” 347

БРАУН Николай Леопольдович (1902–1975), поэт, писатель, переводчик 2
БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ (урожд. Вериго) Екатерина Константиновна (1844–1934), одна из организаторов и лидеров партии эсеров; с 1919 г. в эмиграции 328

- БРИАН (Briand) Аристид (1862–1932), французский политик, в 1909–1931 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции 74, 74, 104
- БРОДСКИЙ Николай Леонтьевич (1881–1951), литературовед, педагог, профессор МГУ 214
- БРОДЯНСКИЙ Борис Львович (1902–1945), кинокритик, сценарист 110
“Угроза войны и оборонная кинематография” 110
- БРОЙДО Григорий Исаакович (1884–1956), в 1927–1933 гг. заведующий Издательством ЦК ВКП(б), секретарь Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б) 134
- БРЫКИН Николай Александрович (1895–1979), писатель 325
- *БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 27, 52, 144, 307, 52, 131, 144, 214, 307
“Грядущие гунны” 144
Избранные стихи 52
- БУАЧИДЗЕ Бенито Михайлович (1905–1937), грузинский критик, литературовед 235
- БУБЕКИН Владимир Михайлович (1904–1937), журналист, в 1932–1937 гг. ответственный редактор газеты “Комсомольская правда” 259
- *БУБНОВ Андрей Сергеевич (1884–1938), нарком просвещения СССР (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 78, 79, 173, 320, 321, 356, 352, 373, 375, 7, 78, 79, 137, 173, 174, 177, 248, 320, 321, 332, 352, 366, 375
- БУБНОВА Ольга Николаевна (1897–1938), искусствовед, научный сотрудник Государственного исторического музея; жена А.С. Бубнова 352, 352
- БУГОСЛАВСКИЙ Сергей Алексеевич (1888–1945), музыковед, композитор; доктор искусствоведения (1940) 214
“Беседа с Горьким” 214
- БУГРОВ, член президиума литературно-художественного кружка при Школе колхозной молодежи в г. Ельце 265
- *БУДАНЦЕВ Сергей Федорович (1896–1940), писатель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 99, 99
“Повесть о страданиях ума” 99
- *БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), близкий друг Горького; крестная мать М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 4, 103, 112, 119, 152, 218, 282, 326, 368, 1, 4, 5, 59, 70, 92, 103, 112, 119, 128, 135, 137, 140, 141, 152, 218, 282, 283, 288, 326, 331, 352, 368
- “БУДУЩАЯ СИБИРЬ” (Новосибирск, 1931–1935), литературно-художественный и краеведческий журнал, гл. ред. М.М. Басов 314
- БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель 74, 162, 214, 74, 162, 214, 298, 306
“Кабала святош” 214
“Мольер” 162, 214

***БУЛГАНИН** Николай Александрович (1895–1975), партийный и государственный деятель, в 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета. Родился в г. Нижнем Новгороде. В 1915 г. работал учеником электротехника. С марта 1917 г. член РСДРП(б). С 1918 г. работал в органах ВЧК на различных должностях в г. Нижнем Новгороде, Москве, в Туркестане. В 1922–1927 гг. председатель государственного электротехнического треста ВСНХ СССР. В 1927–1931 гг. директор Московского электролампового завода им. В.В. Куйбышева. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета. В 1932 г. Горький обращался к Булганину за помощью в организации выставки, посвященной работе над “Историей фабрик и заводов”. Далее Булганин занимал различные государственные должности: председатель Совнаркома РСФСР (1937–1938), заместитель председателя Совнаркома СССР (1938–1944), председатель Государственного банка СССР (1938–1940, 1940–1945, 1958), министр вооруженных сил СССР (1947–1949), министр обороны (1953–1955), председатель Совета министров СССР (1955–1958). В 1955 г. получил звание Героя Социалистического Труда. В *АГ* хранится одно письмо Горького Булганину 206, 171, 206

БУЛЬВЕР-ЛИТТОН (Bullwer-Lytton) Эдуард Джордж (1803–1873), английский политик; писатель 299, 301, 159, 299, 301, 344

“Кинелм Чиллингли, его приключения и взгляды на жизнь” 299, 301, 344

БУНАКОВ (наст. фам. Фондаминский) Илья Исидорович (1880–1942), революционер, религиозный деятель, в эмиграции с 1919 г. 280, 280, 295

***БУНИН** Иван Алексеевич (1870–1953), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 19, 30, 70, 87, 144, 286, 19, 70, 87, 144, 259, 295, 325

“Господин из Сан-Франциско” 325

“Деревня” 30, 286, 259

“Заметки” 87, 87

“Листопад” 19, 19

“Суходол” 286

***БУНИНА** (урожд. Муромцева) Вера Николаевна (1881–1961), переводчица; жена И.А. Бунина (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 70

БУРДЕНКО Николай Нилович (1876–1946), хирург, организатор здравоохранения; академик АН СССР (1939), академик и первый президент АМН СССР (1944–1946), Герой Социалистического Труда (1943) 291

БУРЕНИН Виктор Петрович (1841–1926), поэт-сатирик, драматург, театральный и литературный критик 385, 385

***БУРЕНИН** Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант, близкий друг Горького (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 210, 275, 296, 210, 275, 296, 385

БУРЖЕ (Bourget) Поль (1852–1935), французский критик, романист 60, 299, 301, 344, 60, 159, 299, 301, 344

“Ученик” 299, 344, 60, 299, 301, 344

- БУРМИН Дмитрий Александрович (1872–1954), терапевт, доктор медицины (1902), заслуженный деятель науки РСФСР (1935) 305, 305
- *БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 296, 326, 328, 296, 326, 352, 359, 360
- БУТОРИН Дмитрий Николаевич (1891–1960), русский художник, мастер палехской миниатюры 19, 298
 “Век живи – век учись” 298
 “Данко”, миниатюра 19
- *БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), член ЦК ВКП(б), в 1917–1929 г. главный редактор газеты “Правда”, в 1929–1932 г. член Президиума ВСНХ СССР (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 14, 78, 214, 336, 9, 14, 78, 109, 177, 214, 235, 258, 291, 336
- БЫКОВ Константин Михайлович (1886–1959), ученый-физиолог, действительный член АН СССР (1946) и АМН СССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1940), лауреат Сталинской премии I степени (1946) 196
 “А.М. Горький и наука” 196
- БЭЖОН (Васон) Фрэнсис (1561–1626), английский философ, историк, политик 389, 234
- *ВАГНЕР Николай Петрович (1898–1988), поэт, прозаик, мемуарист. Родился в г. Челябинске. Публиковал свои произведения с 1918 г. В 1924 г. окончил факультет общественных наук Петроградского университета. Изучал жизнь народов Севера и Дальнего Востока, отразил эту тему в своих произведениях “Человек бежит по снегу” (1930), “Голубые земли” (1940) и др. В 1932 г. Вагнер обратился к Горькому с просьбой написать предисловие ко второму изданию книги “Человек бежит по снегу”. В 1941–1942 гг. был сотрудником политотдела ленинградской милиции. После Великой Отечественной войны опубликовал множество книг, в том числе мемуарный сборник “Удивительные встречи” (Л.: Сов. писатель, 1959). В конце жизни издал сборник стихотворений (Л., 1985). В АГ хранятся четыре письма Горького Вагнеру и шесть писем Вагнера Горькому 76, 77, 122, 194, 76, 77, 122, 194
 Избранные произведения: В 2 т. 77
 “Мост горит” 122
 “Удивительные встречи: Воспоминания” 77
 “Человек бежит по снегу” 76, 77, 122, 194
- ВАГНЕР Николай Петрович (1829–1907), русский зоолог, писатель, журналист 125
- ВАЗАРИ (Vasari) Джорджо (прозв. Аретино; 1511–1574), итальянский живописец 371, 370, 371
 “Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих” 370, 371

- ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ (Vaillant-Couturier) Поль (1892–1937), французский писатель, деятель коммунистического движения 233
- ВАКУРОВ Иван Петрович (1885–1968), художник, мастер палехской миниатюры 19, 298
 “Буревестник”, миниатюра 19
 “Человек – это звучит гордо” 298
- ВАЛЕРА-И-АЛЬКАЛА-ГАЛЬЯНО (Valera y Alcalá-Galiano) Хуан (1824–1905), испанский писатель, дипломат 344
 “Иллюзии доктора Фаустино” 344
- ВАЛЕРИ (Valéry) Поль (полн. имя Амбруаз Поль Туссен Жюль; 1871–1945), французский поэт, эссеист, философ 178, 159, 178
 Избранные сочинения: В 2 т. 178
- ВАЛЛЕС (Vallès) Жюль (1832–1885), французский писатель 159, 241, 159, 241
 “Воскресный день бедного молодого человека” 159
 “Голод в Бюзансе” 159
 “Деньги” 159
 “Жак Вентра” 241, 159, 241
 “Отщепенцы” 159
 “Юность: Воспоминания бедного студента” 159
- ВАНДЕРВЕЛЬДЕ (Vandervelde) Эмиль (1866–1938), председатель II Интернационала, лидер Бельгийской рабочей партии 214, 224, 233
- ВАНЦЕТТИ (Vanzetti) Бартоломео (1888–1927), американский рабочий-революционер, итальянец по происхождению; казнен по ложному обвинению в убийстве 209
- *ВАСИЛЬЕВ Николай Захарович (1868–1901), химик; друг Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 217
- ВЕЙДЕН Лео, немец, рабочий завода “Красный путиловец”, начинающий писатель 209
 “Мой путь к пролетарской литературе” 209
- ВЕЛЬТМАН Александр Фомич (1800–1870), картограф, лингвист, археолог, поэт, прозаик 29, 358, 362, 29
- *ВЕНГЕРОВ Семен Афанасьевич (1855–1920), литературный критик, историк литературы, библиограф (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 125
- ВЕНКСТЕРН (псевд. Энвэ) Наталья Алексеевна (1891–1957), писательница, драматург, переводчица 317, 317
 “Жорж Санд” 317, 317
- ВЕНШУ (Vinchon) Жан (1884–1964), французский врач-психиатр 136
 “Дьявол, исторический, критический и медицинский опыт” (в соавт. с М. Гарсоном) 136
- ВЕРГИЛИЙ Марон Публий (70–19 до н.э.), римский поэт 370
 “Буколики и Георгики” 370
 “Энеида” 370

- ВЕРЕЙСКИЙ Георгий Семенович (1886–1962), живописец, график; народный художник РСФСР (1962), лауреат Сталинской премии II степени (1946) 43
- ВЕРЕНИЦЫН Константин Васильевич (1834–1904), белорусский поэт 2
“Тарас на Парнасе” 2
- *ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 52, 52, 214
“Пушкин в жизни” 52, 52, 214
- ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945), ученый-естествоиспытатель; философ, общественный деятель 231, 345, 231, 345
“Очерки геохимии” 231, 231, 345
- *ВЕРХОУСТИНСКИЙ Борис Алексеевич (1888–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 358
- *ВЕСЕЛОВСКИЙ Алексей Николаевич (1843–1918), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 131
- “ВЕСТНИК БИОЛОГИИ” см. “Архив биологических наук”
- “ВЕСТНИК ЕВРОПЫ” (СПб., 1866–1918), ежемесячный исторический, литературный и политический журнал 332
- ВЕТТОРИ (Vettori) Франческо (1474–1539), итальянский политик 167, 167
- ВИДРАК (Vildrac; наст. фам. Мессаже) Шарль (1882–1971), французский поэт 233
- ВИЗЕ Владимир Юльевич (1886–1954), полярный исследователь, океанолог, чл.-корр. АН СССР (1933) 49, 53, 49, 53
- ВИКО (Vico) Джамбаттиста (1668–1744), итальянский философ 371, 371
“Новая наука” 371, 371
- ВИЛЬГЕЛЬМ I Завоеватель (William I the Conqueror; около 1027/1028–1087), герцог Нормандии с 1035 г., король Англии с 1066 г., предводитель нормандского завоевания Англии 317, 317
- ВИЛЬГЕЛЬМ II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский; Wilhelm II; 1859–1941), германский император и король Пруссии с 15 июня 1888 г. по 9 ноября 1918 г. 92, 345, 18, 345
- ВИЛЬОМ (Vuillaume) Максим (1844–1925), французский журналист 159, 159
“В дни Коммуны: Записки очевидца” 159
- *ВИНОГРАДОВ Анатолий Корнилиевич (1888–1946), писатель, переводчик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 10, 13–15, 21, 24–26, 29, 36, 52, 53, 57, 62, 68, 87, 110, 147, 181, 299, 300, 301, 369, 12–15, 21, 24–26, 29, 52, 53, 57, 60, 61, 68, 87, 117, 129, 147, 181, 299, 301, 345, 369
“Байрон” 345
«Лермонтов как автор “Героя нашего времени”» 147, 147
“Мериме в письмах к Дубенской: Письма семье Лагрена” 181
“Мериме и его русские друзья”: (“Русские друзья Проспера Мериме”) 181, 181

“Письма Мериме к Соболевскому” 181, 181

“Повесть о братьях Тургеневых” 52

“Потерянная перчатка: Стендаль в Москве” 181, 299

“Три цвета времени” 181, 52, 117, 181

“Черный консул” 60, 299

*ВИНОГРАДОВ Борис Дмитриевич (1903–1938), сотрудник внешней разведки (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 308, 229, 255, 308

ВИНОГРАДОВ Иван Архипович (1902–1936), литературовед, поэт 113, 110, 113

“Беседы о литературной форме” 110

“Либединский” 110

“Образ-персонаж” 110

“Творчество Державина” 110

ВИНТЕР Александр Васильевич (1878–1958), ученый-энергетик, специалист в области строительства и эксплуатации электрических станций, академик АН СССР (1932); участвовал в строительстве Днепрогэса 201

ВИНЬИ (Vigny) Альфред Виктор де, граф (1797–1863), французский писатель 344

“Стелло и черный доктор” 344

ВИХЛЯНЦЕВ Владимир Андреевич (1907–1984), поэт, драматург, критик 214

*ВИХРЕВ Ефим Федорович (1901–1935), писатель, журналист, поэт, искусствовед; популяризатор искусства народных мастеров Палеха (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 90, 269, 298, 306

“Палех” 298

*ВИШНЕВСКИЙ Всеволод Витальевич (1900–1951), писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 42, 319

ВИШНЕВСКИЙ Иван Петрович, участник революционных кружков в Поволжье 116, 116

ВИШНЯК (псевд. Марков) Марк Вениаминович (1883–1976), юрист, публицист; в эмиграции с 1919 г. 295

ВИЭМ см. Всесоюзный институт экспериментальной медицины

*ВЛАДИМИРСКИЙ Михаил Федорович (1874–1951), в 1930–1934 гг. нарком здравоохранения (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 5, 10, 34, 116, 229, 366, 5, 10, 34, 229, 291, 308, 366

“Неделя советской медицины в Германии” 291

ВЛАДИСЛАВЛЕВ (наст. фам. Гульбинский) Игнатий Владиславович (1880–1962), библиограф, литературовед 277, 277

“ВОЕНГИЗ”, “ВОЕНИЗДАТ”, издательство Министерства обороны СССР, основано в 1924 г., с 1932 г. входило в ОГИЗ 281, 276

ВОЖЕЛЬ (Vogel) Люсьен (1886–1954), французский журналист, редактор и издатель еженедельного журнала “Vu” 137, 156, 137, 156

“ВОЗРОЖДЕНИЕ” (Париж, 1925–1940), ежедневная общественно-политическая газета; изд. А.О. Гукасов; ред. П.Б. Струве (до 1927 г.), Ю.Ф. Семенов (до 1940 г.) 69, 280, 335, 344, 345, 377, 15, 69, 123, 233, 271, 295, 335, 336, 344, 349, 352, 377, 388

ВОЙНИЧ (Voynich) Этель Лилиан (1864–1960), английская писательница 52, 259

“ВОКРУГ СВЕТА”, (М.; СПб., 1861–наст. время), научно-популярный и страноведческий журнал, первый редактор П. Ольхин. В 1927–1930 гг. выходил как приложение к журналу “Всемирный следопыт” (М.: Красная газета; ЗиФ), с 1931 г. как самостоятельное издание (Л.: Молодая гвардия) 100

ВОЛГИН Вячеслав Петрович (1879–1962), историк, общественный деятель, академик АН СССР (1930), вице-президент АН СССР (1942–1953) 6, 259, 336, 358

*ВОЛИН Борис Михайлович (наст. фам., имя и отч. Фрадкин Иосиф Ефимович; 1886–1957), журналист, издатель, партийный и государственный деятель. Родился в Витебской губернии. После 1910 г. учился на юридическом факультете Парижского университета, затем в Московском университете. После революции был членом исполкома Московского горкома РСДРП(б), членом редакции “Правды”, занимал партийные должности в Орловской губернии, в городах Брянске, Костроме, Харькове. В середине 1920-х годов работал в газетах “Рабочая Москва”, “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”, в журналах “На посту”, “На литературном посту”. С 1931 по 1935 г. работал начальником Главного управления по делам литературы и издательств – центрального цензурного органа СССР. В январе 1933 г. посетил Горького в Сорренто. В феврале писатель обратился к нему по поводу цензурных вмешательств в роман В.Я. Зазубрина “Горы”. С 1936 по 1945 г. Волин редактировал “Исторический журнал” и “Вопросы истории”, заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в ИФЛИ. Участник Великой Отечественной войны, награжден двумя орденами Отечественной войны I степени и несколькими медалями. После войны работал в Институте Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК ВКП(б), а также преподавал в МГУ. В АГ хранятся одно письмо Горького Волину и четыре письма Волина Горькому 330, 383–385, 155, 259, 330, 383, 384

ВОЛОДАРКА см. Швейная фабрика им. В. Володарского

ВОЛОШИН (наст. фам. Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877–1932), поэт, критик, художник 221, 221

*ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 286, 235

“Повесть о днях моей жизни” 286, 235

ВОЛЬНЫЙ см. Вольнов И.Е.

- ВОЛЬТЕР (Voltaire) Франсуа-Мари Аруэ (1694–1778), французский философ-просветитель 13
- *ВОЛЬФСОН Илья Владимирович (1882–1950), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 388, 388
- “ВОПРОСЫ ЖИЗНИ” (СПб., 1905–1906), художественно-публицистический журнал; ред. Д.Е. Жуковский 322, 322
- ВОРОБЬЕВ Владимир Петрович (1876–1937), врач-анатом; академик Всеукраинской АН (1934), лауреат Ленинской премии (1927) 315, 242, 254, 300, 315
- ВОРОНОВ Михаил Алексеевич (1840–1873), писатель, публицист 29, 125, 29
- *ВОРОНСКИЙ (псевд. Л. Анисимов) Александр Константинович (1884–1937), писатель, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 259
- *ВОРОШИЛОВ Климент (Климентий) Ефремович (1881–1969), военный деятель, первый маршал СССР (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 215, 254, 1, 7, 85, 242, 215, 254, 313, 327, 333
- “ВРЕМЯ” (СПб., 1861–1863), литературный и политический журнал, ред. М.М. Достоевский, Ф.М. Достоевский 125
- *“ВРЕМЯ”, издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 53, 54, 5, 53, 54, 65, 108, 362, 388
- ВСЕВОЛОДСКИЙ-ГЕРНГРОСС Всеволод Николаевич (1882–1962), актер, театровед, доктор искусствоведения (1936) 52, 370
- “Игры народов СССР” (в соавт. с В.С. Ковалевой, Е.И. Степановой) 52, 370
- ВСЕВОЛОЖСКИЙ см. Всеволодский-Гернгросс В.Н.
- *“ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА” (Пг., 1918–1924), издательство, основанное при Наркомпросе РСФСР по инициативе Горького и А.Н. Тихонова (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 12, 52, 334, 336
- *ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПРИ СНК ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ (ВЧК), орган государственной безопасности диктатуры пролетариата, созданный в 1917 г. В 1922 г. реорганизована в ГПУ НКВД РСФСР; в 1923 г. образовано ОГПУ при СНК СССР (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 270
- ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ, основан в 1932 г. в г. Ленинграде, директор Л.Н. Федоров (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 254, 5, 196, 233, 242, 254, 268, 272, 291, 292, 327, 333, 336, 344, 366, 376, 385
- ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ, молодежная организация Коммунистической партии Советского союза, создан в 1918 г. как Российский ленинский коммунистический союз молодежи, в 1924 г. получил имя В.И. Ленина 53, 188, 214, 217, 229, 233, 241, 259, 308, 336
- ВСНХ см. Высший совет народного хозяйства

ВУЛКАН 389, 104

ВЧК см. Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем

ВЫСТАВКИНА (урожд. Бровцына, по второму мужу Галлоп) Екатерина Владимировна (1877–1957), писательница, переводчица 307

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, центральный государственный орган управления народным хозяйством в СССР в 1923–1932 гг. и 1963–1965 гг. 8, 124, 8–10, 291, 334

ВЫШЕСЛАВЦЕВ Борис Петрович (1877–1954), философ, религиозный мыслитель, профессор Московского университета; в эмиграции с 1922 г. 277

“Достоевский о любви и бессмертии: (Новый фрагмент)” 277

*ВЯЗЬМЕНСКИЙ Лев Пейсахович (1901–1938), художник. Родился в еврейской семье в Витебской губернии. В 1923–1930 гг. учился в московском ВХУТЕМАС, был представителем кругов радикально левой молодежи конца 1920 – начала 1930-х годов. В 1928–1930 гг. член АХР. В соответствии со своими политическими взглядами создавал монументальные росписи для массовой аудитории, картины-плакаты, поддерживал коллективный бригадный труд. Один из организаторов радикально левой Российской ассоциации пролетарских художников. В 1930 г. избран Генеральным секретарем вновь образованной Федерации объединений советских художников пространственных искусств. Член ВКП(б). В конце 1931 г. вместе с П.Ф. Осиповым и Е.А. Львовым обратился к Горькому, предлагая свои услуги по оформлению издания “История Гражданской войны”. В феврале 1938 г. арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной троцкистской террористической организации, расстрелян 27 апреля 1938 г. в г. Москве. Реабилитирован в 1956 г. В АГ хранится одно письмо Горького Вязьменскому, П.Ф. Осипову и Е.А. Львову и одно письмо коллектива художников Горькому 7, 7

ВЯТКИН Георгий Андреевич (1885–1938), писатель, драматург, публицист, редактор журнала “Сибирские огни” 314, 367

Г.Г. см. Ягода Г.Г.

ГАБРИЛОВИЧ Евгений Иосифович (Осипович) (1899–1993), писатель, драматург; Герой Социалистического Труда (1979), заслуженный деятель искусств РСФСР (1969), лауреат Сталинской премии II степени (1943) и двух Государственных премий СССР (1967, 1983) 319, 319

“Март” 319, 319

ГАБРИЧЕВСКИЙ Александр Георгиевич (1891–1968), историк, искусствовед, литературовед, переводчик, доктор искусствоведения (1941) 217

ГАЗА Иван Иванович (1894–1933), секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по идеологической работе (1931–1933), куратор завода “Крас-

- ный путиловец”, главный редактор «Истории завода “Красный путиловец”» 204
- *ГАЗЕТА ФРАНКА” см. “La Gazette du Franc”
- ГАЙДАР (наст. фам. Голиков) Аркадий Петрович (1904–1941), писатель 195
- *ГАЙДАРОВ Владимир Георгиевич (1893–1976), актер (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 233, 233
- ГАЛЬПЕРИН Семен Владимирович (1889–не ранее 1946), профсоюзный деятель 259, 345
- “Фабриканты интернационального товара” 345
- ГАМАРНИК Ян Борисович (1894–1937), военачальник, в 1929–1937 гг. начальник Политуправления РККА, ответственный редактор газеты “Красная звезда” 7, 57
- ГАМОН (Namon) Огюстен Фредерик (1862–1945), французский публицист, критик, переводчик 135, 135
- “Из чего будет сделано завтра?” 135
- “Психология анархиста-социалиста” 135
- ГАНЕЦКИЙ Т. см. Струг А.
- *ГАПОН (наст. фам. и имя Николов Георгий Апполонович; 1870–1906), священник (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 88, 247, 247
- ГАПОНЕНКО Тарас Гурьевич (1906–1993), художник; народный художник СССР (1976), лауреат Сталинской премии II степени (1947) 7
- ГАР (Gard) Роже Мартен дю (1881–1958), французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1937) 233
- ГАРДИ (Харди; Hardy) Томас (1840–1928), английский писатель 52, 299, 52, 299
- “Джуд Незаметный” 299
- “Мэр Кестербриджа” 52, 52
- “Тэсс из рода д’Эрбервиллей” 299
- ГАРЕЛИН Яков Петрович (1820–1890), фабрикант, меценат, краевед, действительный член Императорского русского географического общества 10, 10
- “Город Иваново-Вознесенск, или Бывшее село Иваново и Вознесенский посад” 10
- ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ см. Гарин Н.
- *ГАРИН Н. (наст. фам., имя и отч. Михайловский Николай Георгиевич; 1852–1906), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 286, 328, 180
- “В деревне” 286
- “Гимназисты” 180
- “Детство Темы” 180
- “Инженеры” 180
- “Студенты” 180

- ГАРКНЕСС (Harkness) Маргарет (псевд. Джон Лоу; 1854–1923), английская писательница, журналистка 279
- ГАРСОН (Garçon) Морис (1889–1967), французский адвокат и писатель, с 1911 г. представитель парижского апелляционного суда; член Французской академии 136
 “Дьявол, исторический, критический и медицинский опыт” (в соавт. с Ж. Виншоном) 136
- ГАРТМАН Владимир Павлович (Паулинович; 1883–1937), библиофил, сотрудник издательства “Международная книга” 17
- ГАРТМАН (Hartman) Эдуард фон (1842–1906), немецкий философ-идеалист 13
- ГАРШИН Всеволод Михайлович (1855–1888), прозаик, поэт, критик 29, 29, 388
 “Письма” 29, 388
- ГАРШИНА (по мужу Энгельгардт) Наталья Евгеньевна (1887–1930), племянница писателя В.М. Гаршина, жена хранителя музея Пушкинского Дома Б.М. Энгельгардта 388, 388
- ГАСТЕВ Алексей Капитонович (1882–1938), председатель Всесоюзного комитета по стандартизации при Совете Труда и Обороне (1932–1936) 109
- ГАУЗНЕР (наст. фам. Гузнер) Григорий Осипович (1907–1934), писатель, поэт, театральный критик 319, 319
 “Гринвичский лес” 319, 319
- ГАУПТМАН (Hauptmann) Бруно Ришар (1899–1936), американский преступник, обвиненный в похищении Ч. Линдберга 123
- ГВИСКАР (Viscart) Роберт Отвиль (1016–1085), полководец, правитель Апулии (Италия) 317
- ГВЕРАЦЦИ (Guerazzi) Франческо Доменико (1805–1873), итальянский писатель и политический деятель 371
 “Осада Флоренции” 371
- ГВОЗДЕВ Алексей Александрович (1887–1939), театральный критик, литературовед 10, 10
 “История европейского театра: Античный театр. Театр эпохи феодализма” (в соавт. с А. Пиотровским) 10
- ГЕБА 389
- ГЕГЕЛЬ (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831), немецкий философ 317, 108, 317
- ГЕЕННО (Guéhenno) Жан (1890–1978), французский писатель, публицист, литературный критик 108, 108
 “Интеллигенция и разоружение” 108, 108
- ГЕЙНЕ (Heine) Генрих (1797–1856), немецкий поэт 304, 92, 304
 “Ich grolle nicht” 92
- ГЕЛЬДЕРЛИН (Hölderlin) Иоганн Христиан Фридрих (1770–1843), немецкий поэт 217
 “Смерть Эмпедокла” 217

ГЕНЗИХЕН (Gensichen) Отто Франц (1847–1933), немецкий драматург, фелъетонист 136

ГЕННИН (Hennin) Георг Вильгельм де (Вилим Иванович; 1665(1676)–1750), военный инженер немецкого происхождения, специалист в области горного дела и металлургического производства; друг и соратник Петра I 200

“Описание Уральских и Сибирских заводов: 1735” 200

ГЕНРИХ см. Ягода Г.Г.

ГЕРАСИМОВ Сергей Васильевич (1885–1964), художник, педагог, доктор искусствоведения (1956), профессор, директор МГХИ им. В.И. Сурикова (1943–1948), первый секретарь правления Союза художников СССР (1958–1964), академик Академии художеств СССР (1947), народный художник СССР (1958), лауреат Ленинской премии (1966) 356

*ГЕРАСИМОВА Валерия Анатольевна (1903–1970), писательница. Родилась в дворянской семье, детство провела на Урале, училась в гимназии в г. Екатеринбург, после 1920 г. некоторое время жила в Крыму. В 1925 г. окончила педагогический факультет МГУ. Член ВКП(б) с 1926 г. Работала учительницей в г. Ярославле. Начала печататься в 1923 г. Была членом группы “Перевал”. В 1932 г. послала Горькому на отзыв свою книгу “Панцирь и забрало”. После 1934 г. входила в состав руководства Союза писателей СССР. В 1936–1938 гг. редактировала журнал “Смена”, позже, в 1956–1969 гг., преподавала в Литературном институте им. А.М. Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького Герасимовой и четыре письма Герасимовой Горькому, а также одно коллективное письмо Герасимовой, А. Лахути и Д. Бедного Горькому 172, 172

“Панцирь и забрало” 172, 172

ГЕРМАН Юрий (Георгий) Павлович (1910–1967), писатель, драматург; лауреат Сталинской премии II степени (1948) 215, 215

“Вступление” 215

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), писатель 146, 286, 147, 214, 259, 286, 370

“Былое и думы” 147, 370

“Крещеная собственность” 286

“Кто виноват?” 146

“С того берега” 259

*ГЕРШЕНЗОН Илья Ефимович (1894–1942), литературовед, в 1933–1937 г. заместитель директора Института мировой литературы им. А.М. Горького. Родился в г. Тбилиси в семье землемера. Окончил гимназию с золотой медалью, поступил в Дармштадтский университет, который окончил в 1914 г. Работал инженером-строителем в г. Харькове. В 1919 г. был арестован белыми, бежал из заключения. В 1921 г. переехал в г. Москву, начал работать в Наркомате путей сообщения.

- В середине 1920-х годов получил второе высшее образование в Московском литературном институте им. М. Горького. В 1932 г. исполнял обязанности заведующего издательством “Academia”, в связи с этим консультировался с Горьким по поводу публикации романа Ф.К. Сологуба “Мелкий бес”. В 1933 г. был назначен заместителем директора Института мировой литературы им. А.М. Горького. Летом 1937 г. был арестован, осужден. Умер в заключении. В АГ хранится одно письмо Горького Гершензону 322, 322, 371
- ГЕРБЕ Владимир Иванович (1837–1919), историк, общественный деятель, чл.-корр. Петербургской АН (1902), профессор Московского университета (1868–1904) 118
 «Западное монашество и папство: (Зодчие и подвижники “божьего царства”»)» 118
 “Расцвет западной теократии” 118
- ГЕСТ (Gest) Моррис (1875–1942), американский театральный и кино-продюсер, журналист 140, 326
- ГЕТЕ (Goethe) Иоган Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель 13, 309, 336, 344, 136, 159, 234, 299, 336, 344, 370
 “Избранная лирика” 370
 “Калевала” 370
 “Латышские сказки” 370
 “Римские элегии” 370
 “Страдания молодого Вертера” 13, 299, 344, 299
 “Фауст” 13, 234
- *ГЗОВСКАЯ Ольга Владимировна (1883–1962), актриса (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 233
- ГИББОН (Gibbon) Эдуард (1737–1794), английский историк 10, 10
 “История упадка и разрушения Римской империи” 10, 10
- ГИДАШ (Hidas) Антал (1899–1980), венгерский писатель 19, 19
 “Алексей Максимович” 19
- ГИЗ см. Государственное издательство РСФСР
- ГИЗО (Guizot) Франсуа Пьер Гийом (1787–1874), французский историк, политик 60, 10, 60
- ГИММЕЛЬФАРБ Борис Вениаминович (1883–1955), критик, переводчик 159
- ГИНДЕНБУРГ (Hindenburg) Пауль фон (1847–1934), генерал-фельдмаршал; рейхспрезидент Германии (1925–1934) 352
- *ГИНЦБУРГ (Гинсбург) Илья (Элиас) Яковлевич (1859–1939), скульптор (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 328, 328
- ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, литературный критик; жена Д.С. Мережковского; с 1920 г. в эмиграции 349, 379, 322, 349
 “Живая книга” 349

“Новые люди” 322

“Цветы ночи” 322

ГИРС (псевд. Добро-Глаголь, Д. Константинович) Дмитрий Константинович (1836–1896), писатель, публицист, в 1878–1880 гг. издатель газеты “Русская правда” 29, 29

“Старая и юная Россия”: (“Старая и новая Россия”) 29, 29

“Дневник нотариального писца” 29, 29

“Очерки, заметки, воспоминания” 29

“Записки военного” 29, 29

ГИТЛЕР (Hitler) Адольф (1889–1945), лидер Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП); глава немецкого фашистского государства (1933–1945) 352, 1, 123, 183, 201, 273

ГИХЛ см. Государственное издательство художественной литературы

*ГЛАДКОВ Федор Васильевич (1883–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 69, 244, 244

“Днепрострой” 69

“Энергия” 244, 244

ГЛЕБОВ Борис Дмитриевич (1911–1941), писатель 204, 306

“История Путиловского завода” (в соавт. с М. Мительманом, А. Ульяновским) 204

*ГЛЕБОВА-КАМЕНЕВА (по первому мужу Афремова) Татьяна Ивановна (1895–1937), поэтесса, переводчица; гражданская жена Л.Б. Каменева (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 217

ГЛЕЗЕН (биографические данные не установлены), работник парткома Завода им. В.И. Ленина, член редколлегии по изданию книги об истории завода 198

ГНАТЮК Владимир Михайлович (1871–1926), украинский этнограф, фольклорист, литературовед, переводчик, общественный деятель; чл.-корр. Петербургской АН (1902), академик Всеукраинской АН (1924) 184, 184

“Народні оповідання про опришків” 184

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1952), писатель 286, 389, 259, 297, 370

“Иван Федорович Шпонька и его тетушка” 370

“Мертвые души” 286, 259

“Ревизор” 259

*“ГОД...”, литературно-художественный и общественно-политический альманах, посвященный достижениям советской власти. Основан М. Горьким. Первый альманах “Год шестнадцатый” (т.е. 16-й год революции) вышел в 1933 г. в издательстве “Советская литература”. Редколлегия: М. Горький, Е. Габрилович, Вс. Иванов, Л. Авербах, В. Ермилов, В. Кирпотин, П. Павленко, Н. Тихонов, А. Фадеев. Далее выходил с разной периодичностью, от одной до четырех книг в год.

- К участию в альманахе привлекались крупные советские писатели, критики и историки литературы: Горький, А. Макаренко, К. Паустовский, В. Гроссман, Э. Багрицкий, А. Прокофьев, В. Евгеньев-Максимов, И. Виноградов, А. Архангельский и др. Публиковались архивные рукописи русских классиков и отдельные произведения зарубежных писателей. Тринадцатая книга альманаха (1938) почти целиком посвящена памяти Горького. В 1939 г. выпуск прервался, возобновился в 1948 г. под редакцией Д.И. Заславского. В 1955 г. издание альманаха прекратилось. В *АГ* хранятся два письма Горького в редакцию альманаха и девять писем редакции Горькому 268, 319, 131, 252, 260, 268, 269, 276, 277, 291, 298, 303, 305, 319, 329, 330, 333, 344, 355, 365, 376, 378
- ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ Илья Николаевич (1904–1969), филолог, поэт, переводчик 259
- ГОЛИКОВ Иван Иванович (1887–1937), художник-миниатюрист, непосредственный инициатор и учредитель Артели древней живописи Палеа 90, 91, 96, 90, 91, 96, 298
 “Сквозь бури эпохи” 298
- ГОЛИКОВА Анастасия Васильевна, жена И.И. Голикова 96, 96
- *ГОЛЛЕРБАХ Эрих Федорович (1895–1942), библиофил, литературовед, искусствовед (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 43, 43
 “Портреты Максима Горького: Максим Горький в изобразительном искусстве” 43, 43
- ГОЛОСОВКЕР Яков Эммануилович (1890–1967), философ, писатель, переводчик 217, 217
 “Лирики древней Эллады” (сост.) 217
 “Сожженный роман” 217
- ГОЛЬДБЕРГ Исаак Григорьевич (1884–1938), писатель 314
- ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР Александр Борисович (1875–1961), пианист, композитор 199
 “Вблизи Толстого” 199
- ГОЛЬДОНИ (Goldoni) Карло (1707–1793), итальянский драматург 64, 130, 370
 “Мемуары” 370
- ГОМЕР (между XII и VIII в. до н.э.), древнегреческий поэт 53, 371
- ГОНЧАРОВ Дмитрий Дмитриевич (1873–1908), калужский промышленник, управляющий Полотняного завода г. Калуги, сочувствовал и помогал РСДРП 297, 297
- ГОНЧАРОВ Иван Александрович (1812–1891), писатель 259
 “Обломов” 259
 “Обрыв” 259
- ГОПНЕР Серафима Ильинична (1880–1966), журналист, партийный работник; доктор исторических наук (1934), Герой Социалистического Труда (1960) 233, 233

ГОРБОВ Дмитрий Александрович (1894–1967), писатель, критик 122, 199
“Жена Льва Толстого” 199

ГОРБУНОВ, калужанин см. Гончаров Д.Д.

ГОРБУНОВ Дмитрий Максимович (1894–1970), писатель, драматург 154, 154

*ГОРБУНОВ Кузьма Яковлевич (1903–1986), писатель. Родился в Симбирской губернии в семье крестьянина. С 1918 г. селькор в газете “Сызранский коммунар”. В 1923 г. поступил в Высший литературно-художественный институт. В 1923–1924 гг. работал в газете “Набат” г. Серпухова, затем вернулся в г. Сызрань, работал в симбирских газетах “Пролетарский путь”, “Красная жатва”, куйбышевской “Средневожской коммуне”, сызранской газете “Красный Октябрь”. Его корреспонденции печатали в центральных газетах и журналах “Правда”, “Известия”, “Красная нива”, “Смена”, “Молодая гвардия” и др. Первый сборник рассказов “Шефовы сапоги” вышел в 1925 г. Роман “Ледолом” (1929) был высоко оценен Горьким, который написал о нем статью “Хорошая книга”. Горбунов написал Горькому 25 июля 1931 г. с благодарностью за отзыв. Впоследствии вышли повести «Чайная “Уют”» (1930), “Семья” (1939), роман “Меж крутых берегов” (1968). С 1931 г. Горбунов жил в г. Москва, работал в журнале “Наши достижения”, был членом оргкомитета Союза писателей СССР. Работал в области художественного перевода с языков народов СССР, выступал в качестве критика. В АГ хранятся шесть писем Горького Горбунову и 10 писем Горбунова Горькому 56, 57, 66, 53, 57, 78

“Ледолом” 66

*ГОРГУЛОВ Павел Тимофеевич (1895–1932), из кубанских казаков, фельдшер по образованию (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 280, 298, 298

*ГОРДИЕНКО Илья Митрофанович (1884–1957), писатель. Член РСДРП с 1905 г. Работал формовщиком на судостроительном заводе в г. Николаеве, вел активную революционную деятельность, подвергался административной высылке. После Февральской революции был избран в Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов, активно работал в петроградской организации РСДРП(б). Участник Гражданской войны. Познакомился с Горьким в 1930 г. в г. Неаполе на теплоходе “Абхазия” во время круиза, организованного для советских ударников. В 1932 г. отправил Горькому рукопись своих воспоминаний “Первый Выборгский продотряд” на отзыв. Книга вышла в 1934 г. с предисловием Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького Гордиенко и четыре письма Гордиенко Горькому, а также воспоминания Гордиенко о встречах с Горьким 88, 96, 88, 214

“Первый Выборгский продотряд” 88, 96, 88, 214

- *ГОРЕВ Яков Лазаревич (1874–1971), драматург, редактор ГИХЛ, редактор многотиражной газеты завода “Красный треугольник”, печатался также в газете “Ленинградская правда”. Горький обратился к Гореву в 1932 г. с просьбой не печатать вступительную статью А.Б. Халатова в шеститомном Собрании сочинений Горького. В АГ хранится одно письмо Горького Гореву 278, 278
- *ГОРИНОВ Владимир Андрианович (1850–1917), нижегородский земский и общественный деятель; пайщик газеты “Нижегородский листок” (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 263
- ГОРОДЕЦКИЙ Сергей Митрофанович (1884–1967), поэт, критик, переводчик 170
- *ГОРШКОВ Михаил Алексеевич (1874–1941), врач-терапевт, клиницист (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 107, 196, 107, 126, 196, 199
- ГОРЯЧЕВ Иван Григорьевич, писатель 235
“Черные дни” 235
- *ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г. в г. Санкт-Петербурге, открыта как Публичная библиотека 2 (14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1992 г. Российская национальная библиотека (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 275, 358
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, художественный музей в г. Москве, основанный в 1856 г. П.М. Третьяковым 108, 132
- *ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 3, 26, 214, 219, 283, 334, 12, 19, 20, 29, 57, 66, 70, 78, 81, 90, 97, 104, 134, 135, 146, 185, 195, 214, 228, 231, 241, 243, 276, 283, 318, 329, 332, 345, 362
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, книжное издательство, основано в 1930 г., существует по наст. время под названием “Художественная литература”, специализируется на издании русской, советской и зарубежной художественной литературы на русском языке 3, 14, 52, 53, 189, 217, 241, 368, 3, 11, 14, 41, 52–54, 66, 90, 92, 104, 105, 108, 111, 121, 122, 134, 137, 163, 168, 195, 214, 215, 217, 219, 222, 241, 243, 245, 253, 272, 278, 280, 283, 287, 293, 294–296, 314, 325, 328, 330, 334, 336, 344, 345, 356, 362, 390
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТР РОССИИ, театр оперы и балета; открыт в г. Москве 6 (18) января 1825 г. 233, 74, 87, 272
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ, драматический театр; открыт 14 (26) октября 1824 г. 74
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. Е.Б. ВАХТАНГОВА, драматический театр в г. Москве, образован в 1913 г. как Студенческая драматическая студия, которой руководил Е.Б. Вахтангов. В 1921–1926 гг. носил название Третья студия Московского Художест-

- венного театра. С 1926 г. Театр имени Евг. Вахтангова. В 1956 г. театру присвоили статус академического 287, 329, 390, 170, 256, 272, 287, 292, 296, 305, 329, 386, 390
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, основан в 1872 г. в г. Москве, является национальным историческим музеем России 265, 266
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, художественный и культурно-исторический музей, возник в 1764 г. как частное собрание Екатерины II; в 1852 г. был открыт для посещения публики 137
- ГРАБЕР (Grabner) Эрнест Поль (1875–1956), швейцарский журналист; в 1915–1925 гг. редактор швейцарской социал-демократической газеты “La Sentinelle” 92, 233
“Идеалисты в руках маневрирующих” 233
- ГРЕГУАР см. Бостунич Г.В.
- ГРЕБЕНКА (наст. фам. Гребенкин) Евгений Павлович (1812–1848), писатель 258, 214
- *ГРЖЕБИН Зиновий Исаевич (1869–1929), книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 125, 322, 334, 362, 370
- ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1795–1829), поэт, драматург, композитор, дипломат 259
“Горе от ума” 259
- ГРИГОРЬЕВ Аполлон Александрович (1822–1864), поэт, литературный и театральный критик, переводчик, мемуарист 60
- *ГРИГОРЬЕВ (псевд. С. Патрашкин) Сергей Тимофеевич (1875–1953), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 157, 185, 157, 185
“Берко-кантонист” 185
“Листок счастья” 185
“Мальчий бунт” 185
“Революция на рельсах” 185
“С мешком за смертью” 185, 185
- ГРИММЕЛЬСГАУЗЕН (Grimmelshausen) Ганс Якоб Кристоффель фон (1622–1676), немецкий писатель 52
“Симплициссимус” 52
- ГРИНЕВСКИЙ см. Шапа И.С.
- ГРИФЦОВ Борис Александрович (1885–1950), критик, переводчик, литературовед 214, 371
- *ГРОНСКИЙ (наст. фам. Федулов) Иван Михайлович (1894–1985), общественный деятель, журналист, литературовед. Родился в Ярославской губернии в крестьянской семье. Участвовал в революционном движении с 1911 г. Участник Первой мировой войны, был награжден Георгиевским крестом. В июле 1918 г. вступил в РСДРП(б). В 1921–1925 гг. учился на экономическом факультете Института красной профессуры. С 1925 г. работал в экономическом отделе газеты “Известия

ЦИК СССР и ВЦИК”, затем был ответственным редактором (1928–1934), а также возглавлял газету в качестве и.о. главного редактора в 1928–1930 и 1931–1934 гг. Также работал в журналах “Красная нива” и “Новый мир”. Вместе с Горьким участвовал в создании Литературного института. Был председателем оргкомитета по подготовке Первого съезда советских писателей. Горький писал Гронскому в 1932 г. по поводу романа И.В. Евдокимова “Архангельск”, который печатался в “Новом мире”. В 1938 г. Гронский был арестован, провел 16 лет в тюрьмах и лагерях, затем в ссылке. Впоследствии полностью реабилитирован. В *АГ* хранятся два письма Горького Гронскому и шесть писем Гронского Горькому 235, 258, 370, 389–391, 7, 88, 109, 235, 258, 269, 389, 390

*ГРОССМАН Василий Семенович (наст. имя и отч. Иосиф Соломонович; 1905–1964), писатель, журналист. Родился в г. Бердичеве (Украина) в образованной еврейской семье. В 1921–1923 гг. учился на подготовительном курсе Киевского высшего института народного образования, затем в МГУ (окончил в 1929 г.). Три года работал инженером-химиком в Макеевском научно-исследовательском институте и заведовал химической лабораторией на угольной шахте «Смолянка-11» в Донбассе. В конце 1920-х годов занялся литературной деятельностью, печатал рассказы и очерки в “Правде”, ”Огоньке”, ”Литературной газете”. 27 сентября 1932 г. послал Горькому свой рассказ “Три смерти” и повесть “Глюкауф”, просил ознакомиться с ними и дать отзыв. Повесть была опубликована в газете “Литературный Донбасс”. В 1935, 1936 и 1937 гг. издавались сборники его рассказов, в 1937–1940 гг. – две части эпической трилогии “Степан Кольчугин”. В 1941 г. был мобилизован в армию, служил специальным военным корреспондентом, в 1942 г. написал повесть “Народ бессмертен”. С 1946 по 1959 г. работал над диологией “За правое дело” и “Жизнь и судьба”. Последний роман конфискован КГБ, был напечатан за границей, в СССР только в 1988 г. В *АГ* хранятся два письма Горького Гроссману и два письма Гроссмана Горькому 252, 252

“Глюкауф” 252, 252

“Три смерти” 252, 252

*ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), литературовед (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 2, 53, 87, 143, 209, 296, 318, 328, 336, 350, 359, 385, 390, 2, 16, 53, 66, 76, 84, 87, 110, 143, 209, 247, 257, 296, 305, 318, 326, 328, 350, 359, 360, 390

“Великий пример” 305

“Горький” 296

“Горький и его время” 257, 328, 350

“Максим Горький: Краткая биография” 296

ГРЭЙВС (Гревс; Graves) Уильям Сидней (1865–1940), американский военный, генерал-майор 360, 360

“Американская авантюра в Сибири: 1918–1920 гг.” 360

ГУБЕР Борис Андреевич (1903–1937), писатель, литературный критик 279, 279

ГУВЕР (Hoover) Герберт Кларк (1874–1964), президент США (1929–1933) 85, 85

*ГУГЕЛЬ Яков Семенович (1895–1937), инженер, начальник строительства Магнитогорского металлургического завода. Родился в Белоруссии в еврейской семье. Учился в Харьковском технологическом институте, служил в Красной армии. В 1921 г. стал директором котельного завода в г. Таганроге. Занимал руководящие должности на Юзовском и Константиновском металлургических заводах, с 1926 г. руководил Мариупольским металлургическим комбинатом им. Ильича. В 1931 г. назначен начальником строительства Магнитостроя. Именно под его началом были запущены первые доменные печи завода. Горький обратился в 1932 г. к Гугелю с предложением организовать работу над книгой о Магнитострое в рамках проекта “История фабрик и заводов”. В середине 1930-х годов Гугель занимал должности заместителя начальника главного управления металлургической промышленности СССР и директора завода “Азовсталь”. В 1937 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. В *АГ* не сохранилось писем Горького к Гугелю и ответных писем Гугеля 227, 227

ГУКАСОВ Абрам Осипович (1872–1969), журналист, владелец парижской газеты “Возрождение” 344, 295

ГУКОВСКИЙ Александр Исаевич (1865–1925), эсер, публицист, редактор журнала “Современные записки” 295

ГУКОВСКИЙ Григорий Александрович (1902–1950), литературовед, литературный критик 214

ГУЛЕВИЧ Владимир Сергеевич (1867–1933), ученый-биохимик, профессор и проректор Московского университета, академик АН СССР (1929) 242, 254

ГУЛЫГА Арсений Владимирович (1921–1996), философ, историк философии, литературовед, доктор философских наук (1962) 317

“Гегель” 317

*ГУМИЛЕВСКИЙ Лев Иванович (1890–1976), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 317, 317

“Рудольф Дизель” 317, 317

ГУМИЛЕВСКИЙ Николай Тимофеевич (1877–не ранее 1937), священник, в 1931 г. написал Горькому письмо, где задал вопросы критического характера, на которые писатель ответил в статье “Об анекдотах и — еще кое о чем” (1931) 30, 25, 30

ГУСЕВ Василий Семенович, народник, вел пропаганду среди сектантов в Поволжье и Закавказье в 1884 г. В 1889 г. Горький виделся с Гусевым в г. Нижнем Новгороде. Гусев послужил прототипом для образа Якова Самгина в романе “Жизнь Клима Самгина” 116, 116

ГУСЕВ Николай Николаевич (1882–1967), литературовед; личный секретарь Л.Н. Толстого 176

ГУТТЕН (Hutten) Ульрих фон (1488–1523), немецкий писатель 317

ГУЭХЕННО см. Геенно Ж.

ГЮГО (Hugo) Виктор Мари (1802–1885), французский писатель 272, 279, 52, 259, 272, 244

“Казнь Клода Ге” 244

ДАДЗЕЛЬО (d'Azeglio) Массимо (1798–1866), итальянский государственный деятель, художник, писатель 271

“Этторе Фьерамоска, или Барлеттский турнир” 271

ДАЛАМБЕР (d'Alembert) Жан Лерон (1717–1783), французский ученый-энциклопедист 13

Д'ЭСПАРБЕС (d'Esparès) Жан (1899–1968), поэт, художник 159

“Лики революции” 159

Д'ЭСПЕРЕ (d'Espèrey) Луи-Феликс-Мари-Франсуа Франше (1856–1942), французский военный и государственный деятель 104а

ДА ВИНЧИ Леонардо (1452–1519), художник, скульптор, ученый 137, 137

“Джоконда” 137, 137

“Мадонна Литта” 137, 137

ДАВЫДОВ Денис Васильевич (1784–1839), поэт, один из командиров партизанского движения во время Отечественной войны 1812 г. 209, 209

ДАЛЕЦКИЙ Павел Леонидович (1898–1963), писатель, поэт 14, 14, 269, 272

“Концессия” 272

“Тихоокеанский форпост” 14, 14

ДАЛЬ Владимир Иванович (1801–1872), писатель, лексикограф 125, 131, 222

“Пословицы русского народа” 222

ДАНТЕ (Dante) Алигьери (1265–1321), итальянский поэт, политический деятель 130, 286

ДАРВИН (Darwin) Чарльз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель, иностранный член Петербургской АН (1867) 389

ДАРЬЯ см. Пешкова Д.М.

ДВОРИЩИН Исай Григорьевич (?–1942), актер и режиссер Мариинского театра, друг Ф.И. Шаляпина 239, 239, 331

ДЕБС (Debs) Юджин Виктор (1855–1926), деятель рабочего и левого движения США, один из организаторов Социалистической партии Америки 328

ДЕДЛОВ (наст. фам., имя и отч. Кигн Владимир Людвигович; 1856–1908), писатель, публицист, критик 358

- ДЕГТЯРЕВ Леонид Сергеевич (1894–1940), военный политработник; с начала 1930-х годов начальник Политического отдела Екатеринбургской железной дороги в г. Днепропетровске 52
- ДЕЙЧ Александр Иосифович (1893–1972), писатель, литературовед, театральный критик, переводчик 214, 304
“Генрих Гейне” 304
- ДЕМЕРТ Николай Александрович (1935–1876), писатель, публицист, сотрудник журнала “Отечественные записки” 29, 29
- *ДЕМИДОВ Алексей Алексеевич (1883–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 235
“Жизнь Ивана” 235
- ДЕМИДОВ Павел Павлович, князь Сан-Дonato (1839–1885), промышленник, благотворитель 290
- ДЕМОКРИТ Абдерский (около 460 – около 370 до н.э.), древнегреческий философ 317, 389, 317
- “ДЕНЬ”, альманах, неосуществленный замысел Горького 122, 136, 122, 136
- *ДЕРЕНКОВ Алексей Степанович, владелец булочной в г. Казани, брат А.С. Деренкова (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 116
- ДЕРЖАВИН Гавриил (Гаврила) Романович (1743–1816), поэт, государственный деятель 27, 354, 110, 131
- *ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 116, 209, 362, 31, 41, 209, 251, 305, 359, 362
«Историческое значение романа М. Горького “Мать”» 41, 305, 359, 362
“О задачах изучения русской литературы XVIII века” 209, 209
“Теория искусства для искусства в эстетической системе Г.В. Плеханова” 209
- ДЖЕРМАНЕТТО (Germanetto) Джованни (1885–1959), итальянский писатель, публицист, активист коммунистического движения. В 1930–1946 гг. жил в СССР, работал в журналах “Наши достижения” и “За рубежом” 19
- ДЖЕРОМ (Jerome) Джером Клапка (1859–1927), английский писатель 60
- *ДЖИВЕЛЕГОВ Алексей Карпович (1875–1952), историк, искусствовед, литературовед; доктор искусствоведения (1936). Родился в г. Ростове-на-Дону. В 1893–1897 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Начал преподавать в 1908 г., сначала в Университете им. А.Л. Шанявского, затем в Московском университете, на Высших государственных литературных курсах. Член ЦК партии кадетов, после Октябрьской революции отошел от политической деятельности. Научные работы Дживелегова посвящены в основном проблемам западноевропейской культуры, особенно эпохи Возрождения. В начале 1930-х годов участвовал в переиздании

томов Энциклопедического словаря Гранат. В 1931 г. Дживелегов через А.К. Виноградова обратился к Горькому с предложением написать “Историю итальянского Возрождения”, с этого началась их переписка. Основные работы: “Очерки итальянского Возрождения” (1929), “Данте Алигьери” (1933), “Леонардо Да Винчи” (1935), “Итальянская народная комедия” (1954). В АГ хранятся пять писем Горького Дживелегову и 13 писем Дживелегова Горькому 12, 14, 29, 53, 55, 130, 167, 371, 390, 12, 14, 29, 90, 130, 167, 217, 367, 371

“Вико и его система философии истории” 371

“Горький и итальянская литература” 130

“Очерки итальянского Возрождения: Кастильоне, Аретино, Челлини” 12, 29

ДЖОЙС (Joyce) Джеймс Огастин Алоисес Джойс (1882–1941), ирландский писатель, поэт 319, 319, 329

*ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 272, 304, 68, 270, 294, 343

ИАНА 389, 136

*ДИВИЛЬКОВСКИЙ (псевд. Авдеев) Анатолий Авдеевич (1873–1932), литературный критик, публицист; участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 24, 358, 24

“Василий Андреевич Слепцов” 24

ДИДРО (Diderot) Дени (1713–1784), французский философ-просветитель 234, 13, 234

ДИКИЙ Алексей Денисович (1889–1955), актер, поэт 42

ДИККЕНС (Dickens) Чарлз Джон Хаффем (1812–1870), английский писатель 60, 241, 259

ДИНАМОВ (наст. фам. Оглодков) Сергей Сергеевич (1901–1939), литературовед, редактор 186, 259

*ДНЕПРОВСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ (ДНЕПРОГЭС), крупная гидроэлектростанция на юге Украины. 27 ноября 1926 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли решение о строительстве Днепрогэса. Строительство станции началось в апреле 1927 г., первый агрегат был запущен в мае 1932 г. Торжественный пуск состоялся 10 октября 1932 г. Горький обращался в партком Днепрогэса в 1932 г. по поводу создания “Истории фабрик и заводов”. В АГ хранится одно письмо Горького в партком Днепровской гидроэлектростанции 201, 212, 272, 138, 185, 201, 272, 273, 363

ДНЕПРОВСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД им. Г.И. Петровского, основан в 1887 г. в г. Екатеринославе (Украина) 212, 212

“ДНИ” (Берлин, 1922–1925; Париж, 1925–1933), ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры; ред. А.Ф. Керенский 280, 1, 192, 280

- ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836–1861), критик, публицист 125
- ДОБРОНРАВОВ Алексей Иванович, участник нижегородских народных кружков 1880-х годов 116, 116
- ДОВБУШ Олекса Васильевич (1700–1745), польский народный герой, руководитель галицко-русинского движения карпатских опришков 184, 184
- ДОВБЫШ см. Довбуш О.В.
- *ДОВГАЛЕВСКИЙ Валериан Савельевич (наст. отч. Саулович; 1885–1934), участник революционного движения, государственный деятель, дипломат, нарком почт и телеграфов СССР (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 92, 132, 137, 156, 181, 387, 3, 132, 137, 156, 387
- ДОВЖЕНКО Александр Петрович (1894–1956), режиссер, киносценарист, народный артист РСФСР (1950) 344
 “Земля” 344
- ДОДЭ (Daudet) Альфонс (1840–1897), французский писатель 259, 299
 “Бессмертный” 299
 “Борьба за существование” 299
 “Тартарен” 259
- ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (1846–1903), геолог и почвовед, основоположник национальной школы почвоведения и географии почв 345, 345
- ДОЛМАТОВСКИЙ Евгений Аронович (1915–1994), поэт 305
- ДОЛЬЧИНО (Fra Dolcino) (?–1307), ересиарх, глава секты “апостольских братьев” 45
- ДОМ ПЕЧАТИ, открылся 3 марта 1920 г. в г. Москве (Никитский б-р, д. 8а), в 1938 г. реорганизован в Дом журналиста при ЦК профсоюза работников печати; с 1991 г. Центральный Дом журналиста 246, 246
- *“ДОМ УЧЕНЫХ”, общественная организация, созданная в 1920 г. по инициативе Горького (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 154, 156, 389
- ДОН АМИНАДО (наст. фам., имя и отч. Шполянский Аминад Петрович; 1888–1957), поэт-сатирик; с 1920 г. в эмиграции, сотрудник парижской газеты “Последние новости” 295, 295
 “Без заглавия” 295, 295
 “Наша маленькая жизнь” 295
- “ДОНСКАЯ ВОЛНА” (Ростов н/Д., 1918–1919), еженедельник истории, литературы и сатиры; ред. В. Севский 97
- ДОРОШЕВИЧ Влас Михайлович (1865–1922), журналист, публицист, театральный критик, фельетонист 87
- ДОС ПАССОС (Dos Passos) Джон Родерико (1896–1970), американский писатель португальского происхождения 298, 233, 298
- ДОСТОЕВСКИЙ Михаил Михайлович (1820–1864), писатель, издатель; брат Ф.М. Достоевского 125, 125

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 125, 217, 233, 277, 60, 125, 163, 217, 233, 259, 277, 297, 349

“Братья Карамазовы” 217, 259

ДРАЙЗЕР (Dreiser) Теодор (1871–1945), американский писатель, общественный деятель 108

*ДРОЖЖИН Иван Васильевич (1891–1941), партийный работник, в 1930–1934 гг. член Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Родился в селе Муравьево в Московской губернии в рабочей семье. Член РСДРП с 1907 г. Участник Первой мировой войны. В период 1919–1924 гг. был председателем районных исполкомов г. Москвы, Рязани, Костроме. В 1925–1930 гг. председатель Московского областного Совета профсоюзов. В 1930–1934 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1932 г. Горький обращался к Дрожжину за помощью в организации выставки, посвященной работе над “Историей фабрик и заводов”. В 1934–1935 гг. директор Шатурской районной электростанции, затем заместитель управляющего трестом “Волгоэлектросетьстрой”. В 1939 г. был арестован, обвинен в участии в право-троцкистской организации, осужден и расстрелян. Впоследствии реабилитирован. В АГ хранится одно письмо Горького Дрожжину, ответных писем не сохранилось 171, 171

ДРЯГИН Николай Ионович (1865–1905), земский статистик, работал в Нижегородском земском статистическом бюро под руководством Н.Ф. Анненского; участник марксистского кружка 116, 116

ДУБИНСКАЯ (урожд. Кругликовская) Татьяна Леонидовна (1902–1990), писательница 356, 356

“Весна в Таджикистане” 356, 356

ДУГЛАС (Douglas) Джордж Норман (1868–1952), английский прозаик 136

ДУНИН-МАРЦИНКЕВИЧ Винцент (1807(1808)–1884), белорусский писатель 3

ДУМЕР (Doumer) Поль (1857–1932), с 1927 г. председатель Сената Франции; в 1931–1932 гг. президент Франции 298

ДУНАЕВ Борис Иванович (1880–?), историк, этнограф 25

“Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства” 25

ДЫБОВСКИЙ Бенедикт Иванович (1833–1930), ученый-биолог, врач; общественный деятель-гуманист, политический ссыльный 196

ДЫДЫКИН Аристарх Александрович (1874–1954), художник, мастер палехской миниатюры 298

“Падчерица” 298

“Сказка” 298

“Смена” 298

ДЫМШИЦ Александр Львович (1910–1975), литературовед, театральный критик; доктор филологических наук (1966) 322, 322

“Максим Горький и Федор Сологуб” 322, 322

*ДЫННИК (по мужу Соколова) Валентина Александровна (1898–1979), литературовед, переводчица (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 220
ДЮ СОССЕЙ (du Saussay) Викториен (1868–не ранее 1906), французский писатель 322

“Бессмертный идол” 322

ДЮАМЕЛЬ (Duhamel) Жорж (1884–1966), французский поэт, писатель 233

ДЮРТЕН (Durtain) Люк (наст. фам. и имя Невё Андре; 1881–1959), французский писатель 69

ДЯДЯ ФЕДЯ см. Николаев Ф.К.

ЕВАНГЕЛИЕ 63, 235, 358

ЕВДОКИМОВ Иван Васильевич (1887–1941), писатель, искусствовед 258, 258

“Архангельск” 258, 258

“В.И. Суриков” (“Повесть о великом художнике”) 258

“Крамской” 258

”Левитан” 258

“Репин” 258

“ЕДИНЫЙ ФРОНТ!” (Париж, 1930–1936), общественно-политическая газета; ред.-изд. Е.Д. Коновалов 352

ЕЖОВ (наст. фам. Беляев) Иван Степанович (1880–1959), литературовед, издательский работник, член правления издательства “Academia” 22

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА см. Пешкова Е.П.

*ЕЛИСЕЕВ Алексей Иванович (1905–1980), директор Литературного музея им. А.М. Горького в г. Нижнем Новгороде (ныне Государственный музей А.М. Горького) (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 19, 19

“Опыт анализа стилистических исправлений в ранних рассказах М. Горького” 19

“Работа Горького над своими произведениями: (Материалы к истории печатных текстов ранних рассказов М. Горького)” 19

*ЕЛЬЦОВСКАЯ ШКОЛА КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ, трехгодичная сельская общеобразовательная средняя школа на базе начальной школы в г. Ельце. Сочетала семилетнее общее образование с теоретическим и практическим изучением сельского хозяйства. Ученики Ельцовской школы колхозной молодежи в 1932 г. прислали Горькому письмо с планом их работы по изучению местного фольклора. В АГ хранится одно письмо Горького Ельцовской ШКМ и одно письмо от учеников школы 265, 265

*ЕНУКИДЗЕ Абель Сафронович (1877–1937), партийный работник, в 1925–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 377, 73, 109, 377

ЕРМИЛОВ Владимир Владимирович (1904–1965), литературовед, критик, сотрудник журнала “На литературном посту”, секретарь РАПП в 1928–1932 г., главный редактор журнала “Красная новь” и “Литературной газеты” в 1932–1938 г. 125, 269, 271, 277, 298, 319

*ЕРОФЕЕВ Иван Федорович, украинский литературовед, искусствовед. Член Таврической ученой архивной комиссии. Исследователь творчества Н.В. Гоголя. Преподавал литературу в симферопольской мужской гимназии и других учебных заведениях. Судя по сохранившемуся в АГ конверту письма Горького к Ерофееву, их переписка началась в 1917 г. В 1932 г. Ерофеев обратился к Горькому с предложением выкупить у вдовы художника П.М. Боклевского его работы. Один из составителей книги: *Черкасская Е., Ерофеев И.* Устим Кармелюк: Сб. документов. Киев, 1948. Часть архива Ерофеева хранится в РГАЛИ. В АГ хранятся четыре письма Горького Ерофееву и 14 писем Ерофеева Горькому 161, 184, 351, 353, 161, 184, 329, 351

ЕФИМОВ (наст. фам. Фридлянд) Борис Ефимович (1900–2008), художник-график, мастер политической карикатуры; академик Академии художеств СССР (1975), чл.-корр. (1954), Герой Социалистического Труда (1990), народный художник СССР (1967), лауреат Государственной премии СССР (1972) и двух Сталинских премий II степени (1950, 1951) 71, 286

ЁЖ Томаш Теодор (наст. фам. и имя Милковский Зыгмунт; 1824–1915), польский писатель, публицист, общественный деятель, политик 313, 313

ЖАДАНОВСКИЙ Борис Петрович (1885–1918), российский революционер, участник революции 1905–1907 гг., член РСДРП(б) с 1917 г. 52
ЖАДОВСКИЙ Б. см. Жадановский Б.П.

*ЖАКОВА Вера Николаевна (1914–1937), писательница, организатор детских литературных кружков, деткор “Пионерской правды” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 131, 131

“Горестная жизнь архитектора В.И. Баженова” 131

“О мастере Аристотеле Фиоренти” 131

“О черном человеке Федоре Коне” 131

*ЖАРОВ Александр Алексеевич (1904–1987), поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 146, 363

ЖЕЛЯБОВ Андрей Иванович (1851–1881), революционер-народник, член исполнительного комитета “Народной воли”, один из организаторов покушения на Александра II 221, 221

*ЖИГА (наст. фам. Смирнов) Иван Федорович (1895–1949), писатель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 7, 109, 134, 235

“Так не критикуют” (в соавт. с Вс. Ивановым, Н. Москвиным) 134

ЖИД (Gide) Андре (1869–1951), французский писатель 233

ЖИЖКА Михаил Васильевич (1903–?), писатель, историк 29

“Социально-политические взгляды А.Н. Радищева” 29

*“ЖИЗНЬ” (СПб., 1897–1901), литературный, научный и политический журнал; ред.-изд. М.С. Ермолаев (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 19

“ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ”, серия биографических книг, выпускавшаяся издательством Ф.Ф. Павленкова в 1890–1924 гг. и возобновленная “Журнально-газетным объединением” по инициативе Горького в 1933 г. 92, 233, 234, 241, 304, 317, 343–345

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), поэт 91, 331

ЖУЛЕВ Гавриил Николаевич (1836–1878), поэт, драматург, актер 209, 209

*ЖУРБА Павел Терентьевич (наст. фам. и имя Скрыпников Пантелеймон; 1895–1976), писатель. Родился в Днепропетровской губернии в крестьянской семье. Участник Первой мировой войны, революционного движения. Начал печататься в 1925 г. Окончил Ленинградский университет (1926). Работал в различных журналах, в том числе “Перелом” (в 1930–1931 гг. заведовал редакцией), “Вокруг света”. Автор повестей “Крутое перепахать” (1927), “Александр Матросов” (1949), романов “Черный пар” (1928), “У прощального кургана” (1930), пьесы “Первая радость” (1935), детских рассказов “Прошка” (1927), “Друзья” (1942) и др. В 1932 г. послал Горькому на отзыв свой роман “Черный пар”. Участник Великой Отечественной войны. Был членом Союза писателей, руководил секцией детской литературы Ленинградского отделения Союза. Наиболее известное произведение, повесть “Рядовой Александр Матросов”, издано общим тиражом более 1 млн экземпляров. В АГ хранятся одно письмо Горького Журбе и одно письмо Журбы Горькому 243, 243 “Черный пар” 243, 243

*“ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ” (СПб., 1896–1906), ежемесячный иллюстрированный литературный и научно-популярный журнал; ред. В.П. Голяховский, с 1903 г. совместно с Е.Н. Тарновским (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 332

“ЖУРНАЛЬ ДЕ ЖЕНЕВ” см. “Journal de Genève”

“ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ” (“Жургаз”), создано по постановлению Совнаркома СССР от 16 августа 1931 г. о реорганизации акционерного издательского общества “Огонек” в Государственное журнально-газетное объединение “Жургаз”, расформировано 14 мая 1938 г. 189, 13, 15, 24–26, 29, 57, 60, 92, 122, 125, 136, 161, 176, 286, 299, 301, 304, 317, 344, 345, 362, 369, 372, 390

“ЗА ЗДОРОВЫЙ БЫТ”, общественная организация, создана в апреле 1932 г. на базе Общества по борьбе с алкоголизмом, Союза безбожников и Общества “Долой неграмотность”, председатель Н.А. Семашко. Издавала газету “За здоровый быт” 250

- “ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ” (Тверь, 1930–1931), еженедельная газета 235
- “ЗА РУБЕЖОМ” (М., 1930–наст. время), ежемесячный общественно-политический журнал, посвященный обозрению событий в капиталистическом мире; отв. ред. Горький, заместитель отв. ред. в 1930 г. Т. Костров, с 1931 г. А.С. Гурович 84, 183, 189, 192, 286, 287, 295, 345, 360, 379, 1, 15, 83, 92, 178, 183, 189, 192, 272, 280, 286, 295, 345, 355, 360, 380
- “ЗА СВОБОДУ” (Варшава, 1921–1932), политическая, литературная и общественная газета; ред.: И.И. Мацевский, Н.Э. Фендлер, А.С. Домбровский, Е.С. Шевченко, С. Турчанович-Сушкевич 1
- ЗАВОД им. В.И. ЛЕНИНА, предприятие тяжелого машиностроения, основано в г. Санкт-Петербурге в 1857 г. как “Невский литейный и механический завод П.Ф. Семянникова и В.А. Полетики”; в 1922 г. заводу присвоено имя В.И. Ленина; ныне ЗАО “Невский завод” 188
- ЗАВЬЯЛОВ Сергей Иванович, рабочий Ижорского завода, писатель 213
“Каторжная тюрьма: Подсвечники и медные пушки” 213
- ЗАГОРОДНОВА, член президиума литературно-художественного кружка при Ельцовской школе колхозной молодежи 265
- ЗАГОСКИН Михаил Николаевич (1789–1852), писатель 214
- *ЗАЗУБРИН (наст. фам. Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 4, 46, 57, 66, 101, 148, 155, 291, 334, 360, 376, 378, 383, 384, 385, 46, 57, 66, 101, 129, 148, 155, 291, 314, 360, 376, 378, 383, 384
“Горы” 4, 46, 57, 66, 384, 46, 57, 66, 101, 291, 376, 378, 383, 384
“Два мира” 155, 334, 360, 129, 148, 155
- ЗАЙЦЕВ Кирилл Иосифович (1887–1975), юрист, богослов, журналист; редактор газеты “Россия и славянство” 352
- ЗАЛЕСКИЙ Виктор Феофанович (1901–1963), литературный и театральный критик 123
“Тугенот из Териберки на фронтах пятилетки” 123
- ЗАЛКА (Zalka) Мате (наст. фам. и имя Франкль Бела, в СССР Залка Матвей Михайлович; 1896–1937), венгерский писатель и революционер 42
- *ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877–1955), нижегородский рабочий, участник революционного движения; член Нижегородского комитета РСДРП (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 41, 305, 359, 41, 305, 359
- ЗАМКОВ Алексей Андреевич (1883–1942), врач-хирург, терапевт, уролог; муж скульптора В.И. Мухиной. Горький способствовал созданию Института урогравиданотерапии (1933–1938), который возглавил А.А. Замков 291
“Травидан в медицине” 291
- ЗАМОЙСКИЙ (наст. фам. Зевалкин) Петр Иванович (1896–1958), писатель, председатель Всероссийского общества крестьянских писателей (1916–1919), член Союза писателей СССР 235

*“ЗАРЯ ВОСТОКА” (Тбилиси, 1922 – наст. время), грузинская газета на русском языке. С 1991 г. выходила под названием “Свободная Грузия” (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 53, 67

ЗАТАЕВИЧ Александр Викторович (1869–1936), музыкант-этнограф, композитор 141, 272

“1000 казакских и киргизских песен” (сост.) 272

*ЗАХАВА Борис Евгеньевич (1896–1976), актер, театральный режиссер, педагог; лауреат Сталинской премии II степени (1952), доктор искусствоведения (1964), народный артист СССР (1967). Родился в г. Павлограде (Украина). В юности участвовал в любительских спектаклях. В 1913 г. поступил в Коммерческий институт в г. Москве, записался в студенческую театральную студию Е.Б. Вахтангова. Режиссурой начал заниматься в 1923 г. После смерти Вахтангова был членом художественного совета, избранного студийцами для руководства театром. С 1925 г. и до конца жизни был руководителем студии Вахтангова. Поставил выдающиеся спектакли: “Барсуки” Л.М. Леонова (1927), “Аристократы” Н.Ф. Погодина (1935), “Ревизор” Н.В. Гоголя (1939), “Молодая гвардия” А.А. Фадеева (1947). Событием театральной жизни стал его спектакль “Егор Булычев и другие” по пьесе Горького, поставленный в 1932 г. Готовя спектакль, переписывался с автором. Занимался преподавательской деятельностью, в 1939 г. получил звание профессора, в 1932–1934 гг. преподавал в Центральном театральном институте (ныне ГИТИС), в 1937–1940 гг. в Институте кинематографии (ныне ВГИК им. С.А. Герасимова), в 1944–1949 гг. заведовал кафедрой режиссуры в ГИТИС. Издал несколько книг и статей по теории актерского и режиссерского искусства, театральной педагогике. В АГ хранятся одно письмо Горького Захаве и четыре письма Захавы Горькому 386, 390, 386, 390

*“ЗВЕЗДА” (Л., 1924–наст. время), литературно-общественный и научно-популярный журнал; в 1928–1937 гг. гл. ред. Ю.Н. Либединский (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 62, 302, 87, 159, 198, 214, 302, 322, 350

*“ЗВЕНО” (Париж, 1923–1925), еженедельная литературно-политическая газета; ред. М.М. Винавер, П.Н. Милюков 1

*“ЗВЕНЬЯ”, сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли России XIX в., издавались Государственным литературным музеем в 1932–1951 гг. 370, 52, 332, 370

*ЗВОНОВ И.С., биографические данные не установлены (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 231, 231

“Откуда теплота и свет на земле” 231

ЗДЗЕХОВСКИЙ (Zdziechowski) Мариан (1861–1938), польский филолог, историк литературы 286

ЗЕЛИНСКИЙ Корнелий Люцианович (1896–1970), литературовед, литературный критик, член Союза писателей СССР (1934), доктор филологических наук (1964) 248, 313, 235, 248, 277, 313, 329

ЗЕЛИНСКИЙ Николай Дмитриевич (1861–1953), химик-органик; заслуженный деятель науки РСФСР (1926), академик АН СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945), лауреат трех Сталинских премий (1942, 1946, 1948) 254, 345

“ЗЕМЛЯ СОВЕТСКАЯ” (М., 1929–1933), литературно-художественный и общественно-политический журнал; ред.: А.Я. Дорогойченко, М.Я. Карпов, И.М. Касаткин, изд.: “Земля и фабрика” 73, 73

*ЗИЛОВ Лев Николаевич (1883–1937), писатель, поэт. Родился в селе Вербилки Московской губернии. Начал печататься в 1904 г. Первый сборник стихов вышел в 1908 г. В него вошла в основном пейзажная лирика, а также стихи на духовные темы. В 1912 г. опубликовал поэму “Дед”. После революции выпустил ряд сборников, содержащих зарисовки послереволюционного быта: “Ворона в трубе” (1924), “Рассказы на ходу” (1925), “Подпольные жители” (1930) и др. (два последних под псевд. Гавриков). Автор более 50 детских естественно-научных книг. В 1932 г. отправил на отзыв Горькому рукопись “Анекдоты о Толстом”, позже опубликовал книгу “Новеллы о Толстом” (1934, предисл. М. Цявловского; 2-е изд. – 1937). Автор книги “Возвращенный Пушкин” (1938). В АГ хранится одно письмо Горького Зилову и одно письмо Зилова Горькому 176, 176

“Новеллы о Толстом” 176

“Толстой и его посетители” 176

*ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отч. Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович; 1883–1936), революционер, политический деятель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 272, 52, 272

ЗИНОВЬЕВ Николай Михайлович (1888–1979), художник, мастер палехской миниатюры, преподаватель и директор Палехского художественного училища, монументалист, реставратор, иллюстратор книг; народный художник СССР (1974) 298

“Возрождение” 298

ЗЛАТОВРАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 125, 125, 362

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД, предприятие черной металлургии, основано в 1754 г. в г. Златоуст Челябинской области, в 1930-е годы специализировался на выпуске спецсталей 200, 200

ЗОЛЯ (Zola) Эмиль (1840–1902), французский писатель 45, 259, 384

“Деньги” 45

*ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 123, 177, 192, 319, 378, 2, 123, 192

*ЗУБЖИЦКИЙ Наум Абрамович (1894—не ранее 1951). Родился в г. Ленинграде. В начале 1930-х годов руководил Сектором кадров ВСНХ. Горький обращался к Зубжицкому в конце 1931 г. по поводу организации проекта “История фабрик и заводов”. Впоследствии Зубжицкий проживал в г. Орле, директор машиностроительного завода № 9. В 1938 г. арестован, осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей. В 1951 г. вновь осужден, выслан в Красноярский край. Впоследствии реабилитирован. В АГ хранятся одно письмо Горького Зубжицкому и одно коллективное письмо от Зубжицкого, Подгорного, Смышляева и Гусятинского Горькому 8, 8

ЗУБКОВ Иван Иванович (1883—1938), художник, мастер палехской миниатюры 298

“Жизнь, прожитая золотом” 298

ЗУБЦОВ Игорь Владимирович (1920—1942), сын В.Я. Зазубрина 291, 376, 46, 101, 291, 293, 376

ЗЮМТОР (Zumthor) Поль (1915—1995), швейцарский историк и филолог-медиевист 317

“Вильгельм Завоеватель” 317

И.В. см. Сталин И.В.

ИБСЕН (Ibsen) Генрик (1828—1906), норвежский драматург 332, 332

“Пер Гюнт” 332

ИВАН МАРКОВИЧ см. Кошенков И.М.

*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895—1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 260, 296, 326, 9, 53, 78, 109, 134, 214, 235, 259, 262, 273, 290, 296, 298, 306, 319, 326, 329, 332

“Мельник” 298, 329

“Повести великих лет” 214

“Так не критикуют” (в соавт. с Н. Москвиным, И. Жигой) 134

ИВАНОВ Георгий Владимирович (1894—1958), поэт, публицист, переводчик 295

ИВАНОВА (урожд. Каширина) Тамара Владимировна (1900—1995), жена Вс.В. Иванова 290, 290, 296, 326, 332

“ИВНИНГ СТАНДАРТ” см. “The Evening Standard”

ИГНАТЬЕВ Александр Михайлович (1879—1936), изобретатель, революционер, член ВКП(б), дипломат 145

ИГУМНОВ Константин Николаевич (1873—1948), пианист, педагог, публицист; доктор искусствоведения (1940); народный артист СССР (1946); лауреат Сталинской премии I степени (1946) 132

ИДА см. Авербах И.Л.

*ИЕРОПОЛЬСКИЙ Константин Алексеевич (1887—1938), этнограф, краевед, писатель. Выходец из духовной среды, родился в Псковской губернии. После окончания духовного училища и Псковской духовной

семинарии поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Варшавского университета. Уже в студенческие годы сотрудничал с псковским археологическим обществом, занимался изучением фольклора. С 1909 г. публиковал заметки по литературе, о преподавании словесности в школе во многих газетах и журналах. По окончании университета работал учителем русского языка в псковской гимназии, после Октябрьской революции преподавал на рабфаке. Впоследствии стал секретарем Псковского общества краеведения. В 1924 г. был делегатом Всероссийского съезда краеведения. С середины 1920-х годов стал главным специалистом по псковскому краеведению. В 1930 г. уехал из Пскова в г. Ростов-на-Дону, работал в педагогическом институте, в Северо-Кавказском бюро краеведения. В 1932 г., работая над статьей о пребывании Горького на Северном Кавказе, написал ему письмо с вопросами биографического характера. Книга “Максим Горький в нашем крае” была издана в Ростове-на-Дону в 1935 г. В 1937 г. был арестован, расстрелян. Реабилитирован в 2000 г. В АГ хранятся три письма Горького Иеропольскому и четыре письма Иеропольского Горькому 257, 257

“Максим Горький в нашем крае” 257, 257

ИЖОРСКИЙ ЗАВОД, предприятие тяжелого машиностроения, основано в г. Санкт-Петербурге в 1722 г. 213, 202, 204, 213

*“ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК” (М., 1918–1938), ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 23, 25, 29, 41, 49, 62а, 114, 136, 164, 166, 263, 291, 314, 336, 355, 1, 2, 4, 9–11, 23, 25, 27, 29, 30, 40, 51, 53, 62, 63, 68, 75, 77, 85, 92, 95, 98, 106, 107, 109, 114, 119, 122, 123, 135–137, 139, 144, 162, 169, 194, 194, 202, 204, 205, 208, 214, 224, 228, 233, 246, 263, 267, 272, 276, 287, 314, 324, 336–338, 344, 356, 362, 370, 377

*“ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ”, основано в 1927 г. по инициативе К.А. Федина, С.А. Семенова, М.Л. Слонимского, И.А. Груздева; председатель правления К.А. Федин, гл. ред. в 1929–1932 гг. С.М. Алянский. В 1934 г. вошло в издательство “Советский писатель”. В АГ хранятся три письма Горького издательству и три письма от издательства Горькому 40, 15, 24, 39–42, 56, 71, 76, 77, 129, 143, 148, 155, 168, 181, 194, 214, 215, 218, 288, 296, 297, 299, 302, 350, 362, 383

ИКСКУЛЬ фон Гильденбрандт Варвара Ивановна (1854–1929), баронесса, общественная деятельница, меценат 70

ИЛЛЕШ (Illes) Бела (1895–1974), венгерский писатель 19, 108, 149

ИЛЬЕНКОВ Василий Павлович (1897–1967), писатель; член РКП(б) с 1918 г., лауреат Сталинской премии III степени (1950) 120, 125

*ИЛЬИН М. (наст. фам., имя и отч. Маршак Илья Яковлевич; 1895/1896–1953), инженер-химик; писатель, автор научно-популярных книг. Родился в г. Бахмуте (Украина). Учился на физико-математическом

факультете Санкт-Петербургского университета, химическом факультете Краснодарского политехнического института, затем в Ленинградском технологическом институте. В 1925–1929 гг. заведовал лабораторией на Невском стеариновом заводе. С 1924 г. вел рубрики о естественных науках в журнале “Воробей”. Опубликовал книги: “Солнце на столе (1927)”, “Сто тысяч почему” (1929), “Рассказ о великом плане” (1930), “Горы и люди” (1932). Его книги были высоко оценены Горьким, впоследствии переведены на несколько языков. В сентябре 1931 г. Ильин обратился к Горькому с письмом, в котором сообщал, что собирается писать книгу о генеральном плане электрификации СССР, и просил о личной встрече с писателем. Впоследствии переписывался и неоднократно встречался с Горьким. Во время Великой Отечественной войны написал ряд статей для Совинформбюро. В 1948–1950 гг. работал в редколлегии журнала “Огонек”. В АГ хранятся два письма Горького Ильину и 13 писем Ильина Горькому 78, 81, 135, 185, 195, 78, 81, 135, 185, 195, 284

“100000 почему: История простейших вещей, повседневно окружающих человека” 135, 135

“Black and White: The story of books” 135, 195

“Горы и люди: Рассказы о перестройке природы” 78, 195

“Несколько встреч с Алексеем Максимовичем” 195

“Пять лет, которые изменяют мир” 78, 135

“Рассказ о великом плане” 81, 135, 185, 78, 81, 135, 185

*ИЛЬИН Николай Николаевич (псевд. Нилли; 1984–1944), журналист, писатель, редактор симбирской газеты “Жизнь” (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 226, 226

“Автор” 226

“Корец Ким” 226

“Нилли” 226

ИЛЬИЧ см. Ленин В.И.

ИЛЬФ (наст. фам. Файнзильберг) Илья Арнольдович (1897–1937), писатель, драматург и сценарист, фотограф, журналист; постоянный соавтор Е.П. Петрова 319, 378

“ИМПЕРСКИЙ КЛИЧ” (Париж, 1932–1936), газета Российского имперского союза, ред. В.А. Мшанецкий, Н.Н. Кикин 352

ИНСТИТУТ см. Всесоюзный институт экспериментальной медицины

ИНСТИТУТ БУМАГИ см. Центральный научно-исследовательский институт целлюлозно-бумажной промышленности

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА см. Всесоюзный институт экспериментальной медицины

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ АН СССР, основан в г. Москве в 1932 г., первый директор Н.И. Бухарин. В 1938 г. институт был объявлен “центром антисоветского заговора” и ликвидирован.

Возобновил работу как Институт истории естествознания в 1944 г. Ныне Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН 9

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА, создан в 1921 г. В 1931 г. был преобразован в Институт Маркса–Энгельса–Ленина путем объединения Института К. Маркса и Ф. Энгельса и Института Ленина, основанного в 1923 г. 233, 368

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО, научно-исследовательский институт Российской академии наук, учрежден 17 сентября 1932 г. в г. Москве по Постановлению Президиума ЦИК Союза ССР “О мероприятиях в ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького”. До 1934 г. носил название Литературный институт им. Максима Горького, первым директором которого стал Л.Б. Каменев. В 1937 г. при институте был основан Архив и Музей А.М. Горького. С 1938 г. учреждение носит настоящее название 248, 275, 320, 331

*ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 251, 275, 214, 251, 336. 358, 388

ИОЛА ИГНАТЬЕВНА см. Шалыпина И.И.

*ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 14, 15, 19, 21, 25, 26, 29, 36, 52, 53, 56–58, 86, 107, 111, 122, 14, 15, 21, 24, 25, 26, 29, 52, 56, 57, 62, 68, 86, 111, 368

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ см. Сталин И.В.

ИОФФЕ Абрам Федорович (1880–1960), ученый-физик; академик (1920), вице-президент АН СССР (1942–1945) 233, 223, 242, 254, 279, 311, 365

ИОХЕЛЬСОН Владимир (Вениамин) Ильич (1855–1937), этнограф, исследователь Севера, политический деятель и революционер 194

ИРИНИН М. (наст. фам. и имя Жигулев А.), сотрудник советского полпредства в Берлине; с 1927 г. невозвращенец, анархист; редактор-издатель газеты “Путь труда” (Париж) 57, 53, 57

ИРЛИ см. Институт русской литературы АН СССР

“ИСКРА” (СПб., 1859–1873), еженедельный сатирический журнал; ред. В.С. Курочкин, Н.А. Степанов 125

“ИСКРА” (Лейпциг, Мюнхен, Лондон, Женева; 1900–1903), первая общерусская политическая, марксистская нелегальная газета; ред.: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л. Мартов, А.Н. Потресов 297

ИСМЕТ-ПАША (İsmet-paşa) Мустафа (с 1935 г. Исмет Инёню), премьер-министр Турции в 1925–1937 гг. 156

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ см. Государственный исторический музей
“ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОГО КУПЦА” см. “История купца”

- “ИСТОРИЯ ГОРОДОВ”, неосуществленный проект Горького, предполагавший издание серии книг по истории становления урбанистической цивилизации 10, 29, 57, 10, 29, 31, 56, 57, 286
- “ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ”, проект Горького, предполагавший масштабное исследование Гражданской войны в СССР и издание “10–15 томов в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений”. Кроме того, планировалось к каждому тому выпускать дополнительный – с документами и мемуарами. В состав главной редакции входили М. Горький, И.В. Сталин, В.М. Молотов, С.М. Киров, К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, Я.Б. Гамарник. Горький принимал участие в подготовке только первых двух томов (т. 1 – 1936; т. 2 – 1942), т. 3 вышел в 1957 г., тогда же было принято решение о значительном сокращении серии до пяти томов, 4-й и 5-й тома вышли в 1959 и 1960 гг. 5, 7, 34, 56, 68, 91, 92, 103, 109, 140, 141, 214, 281, 327, 7, 53, 56, 57, 68, 78, 87, 92, 139, 214, 276, 281, 327, 329, 334, 342
- “ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ”, неосуществленный проект Горького, предполагавший издание сборника научно-популярных статей и художественных произведений о положении женщины в России 15, 29, 57, 15, 56, 57, 286, 370
- “ИСТОРИЯ КУПЦА”, неосуществленный проект Горького, предполагавший издание серии книг об истории купечества 29, 57, 29, 56, 57
- “ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ”, книгоиздательский проект Горького, издание классических русских и зарубежных романов, объединенных темой “лишнего человека”. В 1932 г. вышло 24 выпуска 26, 29, 36, 68, 122, 159, 161, 301, 344, 11, 13–15, 21, 24–26, 29, 52, 57, 60, 68, 71, 92, 147, 159, 162, 286, 299, 301, 344, 362, 369
- “ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ”, неосуществленный проект Горького, предполагавший издание научно-популярной книжной серии, посвященной истории отдельных отраслей точных наук 9, 9, 14
- “ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА В XIX СТОЛЕТИИ” см. “История молодого человека XIX столетия”
- “ИСТОРИЯ РУССКОГО БЫТА” см. “История городов”
- “ИСТОРИЯ ТЕХНИКИ” см. “История науки и техники”
- “ИСТОРИЯ ФАБЗАВОДОВ” см. “История фабрик и заводов”
- “ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”, серия книг, издавалась по инициативе Горького в 1932–1936 гг. В состав редколлегии входили, помимо Горького, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, А.И. Стецкий и др., писатели – Вс.В. Иванов, Ю.Н. Либединский, Л.Н. Сейфуллина, М.Ф. Чумандрин и др., историк – А.М. Панкратова. Главной редакцией была поставлена задача написать историю 102 заводов и фабрик СССР. Было издано более 250 книг, посвященных истории

предприятий в России. В 1936 г. издание книг было приостановлено, в 1938 г. издательство “История фабрик и заводов” ликвидировано 7–9, 85, 86, 95, 164, 166, 171, 203, 212, 214, 235, 277, 281, 7, 9, 10, 40, 42, 57, 68, 73, 75, 85–87, 92, 95, 109, 139, 150, 171, 198, 200, 201, 203–206, 212–214, 235, 236, 277, 282

ИСТПАРТ см. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
*ИСТРАТИ (Istrati) Панаит (1884–1935), румынский писатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 272, 272

ИСТРИН Василий Михайлович (1865–1937), литературовед, специалист по древнеславянским памятникам, действительный член Петербургской АН (1907) 382, 382

“Александрия русских хронографов” 382, 382

*ИТИН Вивиан Азарьевич (1994–1939), писатель (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 314, 214, 314

“Белый кит” 314

“О краевой литературе: К постановке вопроса на Всесоюзном съезде писателей” 314

“Профессор читает беллетристику” 314

“ИФЗ” см. “История фабрик и заводов”

ЙЕНСЕН (Jensen) Йоханнес Вильгельм (1873–1950), датский писатель; лауреат Нобелевской премии по литературе (1944) 185, 241, 185, 241
“Ледник” 185, 241, 185, 241

К.И. см. Чуковский К.И.

*КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893–1991), государственный и партийный деятель, в 1930–1957 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Родился в крестьянской семье в Киевской губернии. Член РСДРП(б) с 1911 г. Во время Октябрьской революции руководил восстанием в г. Гомеле. С 1918 г. работал во ВЦИК. В 1930 г. стал первым секретарем Московского комитета партии, а также членом Политбюро ЦК ВКП(б). В 1929–1934 гг. непосредственно руководил организацией колхозов. В 1932 г. Горький обратился к нему в связи с проектом “История фабрик и заводов”. В 1933–1934 гг. Каганович руководил партийной чисткой. В 1934–1935 гг. председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Во время Великой Отечественной войны курировал Наркомат путей сообщения. После войны занимал различные хозяйственные должности: заместитель председателя Совнаркома (1944–1947), первый секретарь и член политбюро ЦК КП(б) Украины (1947–1953), первый заместитель председателя Совета Министров СССР (1953–1955), председатель Государственного комитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы (1955–1956), министр промышленности строительных материалов (1956–1957). В АГ хранятся 19 писем

Горького Кагановичу и три письма Кагановича Горькому 95, 96, 148, 208, 154, 1, 57, 85, 95, 125, 128, 148, 208, 229, 259, 313, 329, 348, 354, 391
КАДЕН-БАНДРОВСКИЙ (Kaden-Bandrowski) Юлиуш (1885–1944), польский писатель и публицист, общественный деятель 121

“Черные крылья” 121

КАЙНАРСКИЙ Яков Семенович, переводчик с итальянского языка 124
“КАК СОЗДАЮТСЯ В СССР ЗАКОНЫ”, неосуществленный проект Горького, предполагавший издание серии книг о юриспруденции и законотворчестве в СССР 78, 78

КАЛАТИНСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД, предприятие цветной металлургии в г. Кировграде Свердловской области, открыт в 1914 г. 200, 200

КАЛЕНДАРОВ Григорий Семенович (1902–не ранее 1945), ученый-невролог, сотрудник ВИЭМ 272, 279, 272, 279

“Спектральный анализ излучения нервных стволов в покое и при искусственном возбуждении” 272

*КАЛИНИН Николай Филиппович (1888–1959), археолог, историк, краевед, основоположник Казанской школы археологов. Родился в г. Саратове в семье ветеринарного врача. Окончил Казанский университет, работал учителем. В 1924–1944 гг. заведовал историко-археологическим отделом Государственного музея Татарской АССР, где создал первую научную экспозицию по истории Татарии. Участвовал в создании казанского Литературно-мемориального музея А.М. Горького. В 1932 г. обратился к Горькому с просьбой дать отзыв о его статье “Ленин-студент в Казани”. Преподавал в Татарском научно-исследовательском институте языка и литературы, а также в Казанском университете. Его книга “Казань. Исторический очерк” (1952), неоднократно переиздавалась на русском и татарском языках. В АГ хранятся одно письмо Горького Калинину и три письма Калинина Горькому 175, 175
“Ленин-студент в Казани” 175, 175

КАЛМЫКОВ Виктор Емельянович (1910–1938), рабочий Магнитостроя, ставший героем серии публикаций в журнале “СССР на стройке” 84, 84

*КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), нарком внешней и внутренней торговли СССР; один из руководителей “новой оппозиции” (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 57, 158, 197, 214, 217, 234, 271, 272, 281, 86, 214, 214, 234, 272, 281, 367, 371
“Суровые напевы” 214

*КАМЕНСКАЯ (Каминская; урожд. Гюнтер) Ольга Юльевна (1859–1939), с 1892 по 1895 г. гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 22, 22

*КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1961), поэт, мемуарист (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 65, 65

- КАМО (наст. фам., имя и отч. Тер-Петросян Симон Аршакович; 1882–1922), революционер-подпольщик 53, 62, 65, 67, 53, 67
- “КАНАДСКИЙ ГУДОК” (Торонто, 1931–1939), газета, орган русских рабочих и фермеров Канады 1, 92
- КАНАЕВ Филипп Фролович (1899–?), литературовед, сотрудник Коммунистической академии при ЦИК СССР, в 1930-е годы ученый секретарь и член партбюро Пушкинского Дома 362, 362
- “За ленинское изучение творчества Горького” 362
- *КАНАТЧИКОВ Семен Иванович (1879–1940), партийный деятель, редактор, издательский работник (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 235
- “Из истории моего бытия” 235
- КАНЕЛЬ Александра Юлиановна (1882–1936), врач-терапевт, организатор и главный врач Кремлевской больницы 356, 356, 366
- КАНТ (Kant) Иммануил (1724–1804), родоначальник немецкой классической философии 13, 13
- КАНТЕМИР Антиох Дмитриевич (1708–1744), поэт-сатирик, дипломат, деятель раннего русского Просвещения 131
- КАПОНЕ (Carone) Альфонсе Габриэль (1899–1947), американский гангстер итальянского происхождения 123, 123
- КАПП А., историк, писатель 52, 52
- “Македонский вопрос” 52, 52
- КАРАВАЕВА см. Кузьмина-Караваева Е.Ю.
- КАРАЗИН Николай Николаевич (1842–1908), писатель, художник; знакомый Горького с 1896 г. 374, 374
- КАРДУЧЧИ (Carducci) Джозуэ (1835–1907), итальянский поэт 167, 167
- КАРЕЛИН Андрей Осипович (1837–1906), художник и фотограф, основоположник жанра художественной фотографии, член Русского фотографического общества 350
- КАРЕЛИН Аполлон Андреевич (1863–1926), экономист, публицист, один из идеологов анархизма 116, 116
- КАРЛ см. Либкнехт К.
- КАРЛА см. Маркс К.
- КАРМЕЛЮК (Кармалюк) Устим Акимович (Якимович; 1787–1835), национальный герой Украины, руководитель крестьянства Подолии в борьбе против крепостничества в первой половине XIX в. 184, 184
- КАРОНИН С. (наст. фам., имя и отч. Петропавловский Николай Елпидифорович; 1853–1892), писатель-народник; знакомый Горького с февраля 1888 г. 125, 358, 362
- *КАРПИНСКИЙ Александр Петрович (1846–1936), ученый-геолог; первый выборный президент Российской АН (1917–1925) (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 6, 336
- КАРПОВИЧ Владислав-Оттон Станиславович (1872–1937), архитектор, художник 10, 10
- “Мотивы деревянной архитектуры” 10

- КАРРЬЕР (Carrìere) Морис (1817–1895), немецкий эстетик, философ 217
 “Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества” 217
- *КАСАТКИН Иван Михайлович (1880–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 73, 73
- КАССИЛЬ Лев Абрамович (1905–1970), писатель 379
 “Именем доктора Галли Матье” 379
- КАТАЕВ Иван Иванович (1902–1937(1939)), писатель 379
 “Деревня не одинока” 379
- *КАЧАЛОВ (наст. фам. Шверубович) Василий Иванович (1875–1948), актер МХАТ (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 132, 153
- КАШИНЦЕВ Дмитрий Александрович (псевд. Антон Углов; 1887–1937), экономист, преподаватель Московской горной академии; фотограф, автор собственной методики съемки памятников архитектуры 288, 288
- КАШИРИН Александр Михайлович (1864–1910), сын М.В. и М.К. Кашириных; двоюродный брат Горького 87, 350, 87, 350
- КАШИРИН Александр Яковлевич (?–1906), сын Я.В. и О.А. Кашириных; двоюродный брат Горького 350, 350
- КАШИРИН Константин Михайлович, сын М.В. и Н.Д. Кашириных 350, 350
- КАШИРИН Михаил Васильевич (1832–1910), сын В.В. и А.И. Кашириных; дядя Горького 350, 350
- КАШИРИН Яков Васильевич (1839–1903), сын В.В. и А.И. Кашириных; дядя Горького 350, 350
- КАШИРИНА (урожд. Муратова) Акулина Ивановна (1813–1887), бабушка Горького 350, 350
- КАШИРИНА (по мужу Весовщикова) Екатерина Михайловна (1863–1938), дочь М.В. и М.К. Кашириных; двоюродная сестра Горького 87, 350, 87, 350
- КАШИРИНА (урожд. Харламова) Мария Кирилловна (?–1869), первая жена М.В. Каширина 350, 350
- КАШИРИНА (урожд. Чиркова; по первому мужу Карташова) Надежда Дмитриевна (?–1918), вторая жена М.В. Каширина 350, 350
- КАШИРИНА (урожд. Митрофанова) Ольга Александровна (?–1869), первая жена Я.В. Каширина 350, 350
- КАЮРОВ Василий Николаевич (1876–1936), большевик, один из руководителей сормовских рабочих, организатор подпольного кружка в г. Соромове 88, 96, 88, 96
- КЕДРОВ Михаил Николаевич (1893/1894–1972), режиссер, актер; народный артист СССР (1948), лауреат четырех Сталинских премий I степени (1946, 1949, 1950, 1952) 74, 191
- КЕДРОВ Николай Николаевич (1871–1940-е годы), певец, артист оперы, педагог, основатель “Квартета братьев Кедровых” 33

*КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат; министр-председатель Временного правительства; в 1922–1932 гг. редактор газеты “Дни” (см.: *Лисьма*. Т. 12. Указатель) 280, 280

КЕСТНЕР (Kästner) Эмиль Эрих (1899–1974), немецкий писатель, поэт, сценарист 283, 283

“Фабиан: история одного моралиста” 283, 283

*КИН (наст. фам. Сурувикин) Виктор Павлович (1903–1938), писатель, журналист, партийный работник. Родился в семье железнодорожного машиниста в Тамбовской губернии. Активно участвовал в революционных событиях. В 1918 г. стал комсомольцем, член ВКП(б) с 1920 г. В 1923 г. был парработником и журналистом в г. Свердловске, с 1924 г. жил в г. Москве. В 1928–1930 гг. учился на литературном отделении Института красной профессуры, с 1925 г. выступал как фельетонист в “Комсомольской правде” и “Правде”. В 1928 г. опубликовал роман “По ту сторону”. В 1931 г. отправил эту книгу на отзыв Горькому. В июне 1931 г. как корреспондент ТАСС был командирован в Рим, а затем в 1933 г. в Париж. Вернулся на родину в апреле 1936 г., в 1937 г. стал редактором пропагандистского журнала «Le Journal de Moscou», выходившего в г. Москве. В ноябре 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. В АГ хранятся одно письмо Горького Кину и одно письмо Кина Горькому 44, 66, 83, 192, 44, 57, 66, 192

“По ту сторону” 44, 44

КИН (Keane) Эдмунд (1787–1833), английский актер 87, 87

КИРЕЕВСКИЙ Петр Васильевич (1808–1856), писатель, переводчик, фольклорист; славянофил 125

КИРНАРСКИЙ Марк Абрамович (1893–1942), художник-график, автор портрета Горького (1928) 43

*КИРОВ (наст. фам. Костриков) Сергей Миронович (1886–1934), революционер, государственный и политический деятель. С 1926 г. первый секретарь Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Родился в Вятской губернии. С 1904 г. член РСДРП (партийный псевдоним “Серж”). В 1905 г. участвовал в демонстрации в г. Томске, был арестован полицией. С 1908 г. стал профессиональным революционером. В 1921 г. на X съезде РКП(б) избран кандидатом в члены ЦК. В том же году назначен первым секретарем ЦК компартии Азербайджана. В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) избран членом ЦК РКП(б). В 1926 г. избран первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума ВЦИК СССР. В 1928 г. познакомился с Горьким, оказывал ему поддержку в издательской деятель-

- ности. В 1932 г. с Горький обратился к Кирову с просьбой о поддержке Театра ЛАПП. 1 декабря 1934 г. Киров был убит Л.В. Николаевым. В *АГ* хранятся два письма Горького Кирову и одно письмо Кирова Горькому 151, 187, 196, 254, 7, 151, 196, 254, 367
- КИРПОТИН Валерий Яковлевич (1898–1997), литературовед, заместитель главного редактора журнала “Литературная учеба”, директор Института истории литературы 163, 163, 235, 269, 298, 319
 “Творческий путь Леонова” 163
 “Романы Леонида Леонова” 163
- КИРСАНОВ (наст. фам. Кортчик) Семен Исаакович (1906–1972), поэт 305
 “Товарищ Маркс” 305
- КИРШОН Владимир Михайлович (1902–1938), драматург 105, 267, 33, 39, 78, 105, 120, 153, 235, 267, 269, 270, 271, 273
 “За развернутую самокритику” 273
 “Хлеб” 105, 105, 153
- КИСЛЯКОВ Николай Михайлович (1861–?), земский статистик, работал в Нижегородском земском статистическом бюро под руководством Н.Ф. Анненского; участник марксистского кружка 116, 116
- КЛАЙМАН (Clayman), английская журналистка, высланная из СССР, автор открытого письма Г.Г. Ягоде 267, 267
 “Я обвиняю” 267
- КЛАРК Василий Иванович (1865–не ранее 1916), журналист, литератор; студент Казанского университета, участник народнических кружков, встречался с Горьким на конспиративных собраниях в булочной А.С. Деренкова 116, 116
- КЛЕМЕНЦ Дмитрий Александрович (1848–1914), этнограф, археолог, революционер-народник, исследователь Минусинского края и Монголии 194
- КЛЕЦОВ И.А., ученик школы села Фащевка Липецкой области, писал в составе класса письма Горькому; впоследствии капитан-подводник 80
- КЛИМЕНТ V (в миру Раймон Бертран де Го; 1264–314), папа римский (1305–1314) 45
- КЛОПОТОВСКИЙ Владимир Владимирович (псевд. Лери; 1883–1944), писатель и поэт, журналист; главный редактор газеты “Русский вестник” (Рига) 295
- *КЛЫЧКОВ (наст. фам. Лешенков) Сергей Антонович (1889–1940), поэт, прозаик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 269
- КЛЮЕВ А.И., рабочий Первого государственного автомобильного завода им. И.В. Сталина, рабкор 166
- *КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (1841–1911), историк (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 87, 87, 380

- КНЕХТ (наст. фам. Петровский) Владимир Алексеевич (1900–1950), контр-адмирал, участник Гражданской и Великой Отечественной войн; писатель 272, 269, 272
“Страна на замке” 272, 272
- “КНИГА МОЛОДЕЖИ” (М., 1927–1932), художественно-публицистический журнал, орган ЦК ВЛКСМ 53
- КНИППЕР Лев Константинович (1898–1974), композитор; народный артист РСФСР (1974), лауреат двух Сталинских премий II степени (1946, 1949) 272
“Таджикская сюита” 272
- КНОРРИНГ Николай Николаевич (1880–1967), историк, критик 336
“С.Ф. Платонов” 336
- КНУТ Давид (наст. фам., имя и отч. Фиксман Дувид Меерович; 1900–1955), поэт 295
- КОБЕЛЕВ Константин Ипполитович, студент Казанского университета, участник марксистских кружков г. Казани 116, 116
- КОВАЛЕВ Григорий, ученик школы села Фашевка Липецкой области, писал в составе класса письма Горькому; впоследствии инженер на тепловозостроительном заводе в г. Коломне 80
- КОВАЛЕВА В.С., этнограф 370
“Игры народов СССР” (в соавт. с В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, Е.И. Степановой) 370
- КОВШОВ Николай Дмитриевич (1907–1995), актер, с 1939 по 1979 г. режиссер МХАТ 191
- КОВЯЗИНА (по мужу Протопопова) Любовь Николаевна (1858–?), фельдшер, в 1880-е годы жила в г. Нижнем Новгороде, участница народных и марксистских кружков 116, 116
- *КОГАН Петр Семенович (1872–1932), историк литературы, критик, переводчик (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 57, 54, 279
- *КОЗАКОВ Михаил Эммануилович (1897–1954), писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 302, 303, 302, 302
“Время плюс время” 302, 303
- КОЗЛОВ Иван Иванович (1779–1840), поэт, переводчик 91
- *КОКОРЕВ Юрий, начинающий писатель, рабочий-ударник Сталинградского тракторного завода, автор книги “Как рождается новое” (Л.: ГИХЛ, 1931). В декабре 1931 г. вместе с Н.И. Покусаевым написал письмо Горькому о недостатках очерка И. Равского в газете “Труд”. В АГ хранятся одно письмо Горького Кокореву и Н.И. Покусаеву и одно письмо Кокорева и Н.И. Покусаева Горькому 37, 37
- *КОКОСОВ Владимир Яковлевич (1845–1911), врач, писатель (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 125, 125
“Рассказы о Карийской каторге: (Записки врача)” 125

КОЛАС ЯКУБ (наст. фам., имя и отч. Мицкевич (Мицкевіч) Константин Михайлович, псевд. Тарас Гуша; 1882–1956), белорусский писатель 2
КОЛЕНТАРОВ см. Календаров Г.С.

*КОЛОМЕНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД (Коломенский тепловозостроительный завод имени В.В. Куйбышева), предприятие транспортного машиностроения. Завод основан в 1863 г. вблизи г. Коломны военным инженером А.Е. Струве под названием “Механический и литейный завод инженеров братьев Струве”. В XIX в. выпускал конструкции для железных дорог, паровозы, вагоны, речные суда, локомобили. В 1931 г. начал производить тепловозы и электровозы. В 1935 г. заводу присвоено имя В.В. Куйбышева. Завод награжден орденом Ленина (1939), орденом Трудового Красного Знамени (1945) и орденом Октябрьской Революции (1971). Горький обращался в партком завода в 1932 г. по поводу создания “Истории фабрик и заводов”. В этот период предприятием руководил Д.Е. Березин. В АГ хранится одно письмо Горького в партком Коломенского завода 202, 202

*КОЛОС Лука Яковлевич (не ранее 1900 – не ранее 1949), драматург. В 1911–1914 гг. учился в Уфимской духовной семинарии, затем, предположительно, на медицинском факультете Пермского университета. После революции работал в литературно-издательском отделе Наркомата просвещения. В 1932 г. послал Горькому на отзыв свою пьесу “Битва”. Опубликовал книги “Новые силы” (1925), “Ксюша” (1929), “Живые и мертвые” (1930), “Джанги-Джер” (1933), “Земля зовет” (1949). В АГ хранится одно письмо Горького Колосу и одно письмо Колоса Горькому 105, 105
“Битва” 105, 105

КОЛОСОВ Евгений Евгеньевич (1879–1937), журналист; историк революционного движения 235

КОЛОТИЛОВ Николай Николаевич (1885–1937), государственный и партийный деятель, первый секретарь Ивановского промышленного областного комитета ВКП(б) (1929–1932), председатель ЦК Профсоюза работников начальных и средних школ РСФСР (1932–1937) 109

КОЛТОНОВСКАЯ (урожд. Сасько) Елена Александровна (1870–1952), писательница, журналист, литературный критик 332, 332

“Итоги пережитых общественных эпох” 332

“Петербург 90-х годов” 332

“КОЛХОЗНИК” (М., 1934–1939), литературно-политический и научно-популярный ежемесячный журнал. Основан по инициативе М. Горького; отв. ред. С.Б. Урицкий, с № 5 за 1938 г. П.А. Павленко; изд.: “Крестьянская газета” 279

*КОЛЬЦОВ (наст. фам. Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1942), писатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 15, 24, 29, 36, 183, 189, 192, 286, 287, 295, 300, 301, 304, 317, 345, 355, 15, 21, 24, 29, 36, 57,

78, 83, 122, 136, 178, 183, 189, 192, 262, 286, 294–296, 301, 304, 317, 345, 349, 355, 369, 370, 379

“К вопросу о Людочке” 295, 295

«М. Горький – редактор “За рубежом”» 189

“Маска и человек” 304

*КОЛЬЦОВ Николай Константинович (1872–1940), биолог (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 27, 357, 27, 357

КОЛЬЦОВА (урожд. Шорыгина, по первому мужу Садовникова) Мария Полиевктовна (1882–1940), зоолог, жена Н.К. Кольцова 357, 357

КОМАКАДЕМИЯ см. Коммунистическая академия

КОМ. ИН-ДЕЛ см. Народный комиссариат иностранных дел

*КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП(б), создана в августе 1920 г. при Государственном издательстве, занималась собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 6, 198

*КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ) (“Временная комиссия по вопросу о положении ученых”), в 1925 г. стала называться Центральная комиссия по вопросу о положении ученых (ЦеКУБУ) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 216, 216

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР (Москва, 1918–1936); председатель М.Н. Покровский (1918–1932) (см. также: *Письма*. Т. 18. Указатель) 188, 109, 110, 362

*КОН Феликс Яковлевич (1864–1941), деятель польского, российского и международного революционного движения. Родился в г. Варшаве. Учился в Варшавском университете, во время учебы стал членом польской социалистической партии “Первый пролетариат”. В 1884–1891 гг. находился на каторге. После этого до 1904 г. жил в ссылке под надзором полиции, занимался исследованиями коренного населения Сибири. В 1904 г. вернулся в Варшаву и активно занялся политической деятельностью. В 1907–1917 гг. жил в эмиграции. Вернулся в Россию в мае 1917 г. В 1918 г. вступил в РКП(б). С 1917 г. комиссар Харьковской губернии по польским делам, затем член коллегии Наркомата иностранных дел УССР, Польского бюро при ЦК РКП(б) и др. После занятия Украины белой армией переехал в г. Москву, где был членом коллегии Наркомпроса, Польревкома. В 1918–1930 гг. редактировал различные издания: “Рабочая газета”, “Колосья”, “Красная звезда”, “Мурзилка”. В 1930–1931 гг. заведовал сектором искусств Наркомпроса РСФСР. В 1931–1933 гг. редактировал библиографический словарь “Деятели революционного движения”. В начале 1933 г. Кон написал Горькому письмо, в котором резко критиковал вступительную статью А.К. Виноградова к тому сочинений А. Мицкевича

(серия “История молодого человека XIX столетия”). Горький ценил исторические работы Кона, в *ЛБГ* находятся три тома его мемуаров “За пятьдесят лет” (*ОЛБГ. 6375*). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Кону и шесть писем Кона Горькому 369, 369

“О предисловии А. Виноградова к книге Г. Сенкевича” 369

*КОНИ Анатолий Федорович (1844–1927), адвокат (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 29

“Воспоминания о деле Веры Засулич” 29

КОНСТАН ДЕ РЕБЕК (Constant de Rebecque) Анри-Бенжамен (1767–1830), францужско-швейцарский писатель, публицист, политический деятель 13, 13, 29, 159, 161, 344

“Адольф” 13, 13, 29, 159, 161, 344

КОНСТАНТИНОВ Дмитрий В., земский статистик, работал в Нижегородском земском статистическом бюро под руководством Н.Ф. Анненского, участник марксистского кружка 116, 116

КОНСТАНТИНОВ К.Н., публицист 14, 14

“Большая Франция” 14, 14

КОНСТАНТИНОВИЧ Д. см. Гирс Д.К.

КОНТ (Comte) Огюст (1798–1857), французский философ, основоположник позитивизма 220

КОПТЕЛОВ Афанасий Лазаревич (1903–1990), писатель 14, 14, 314

“Покорение Сибири” 14, 14

КОРАН 63

КОРАБЕЛЬНИКОВ Григорий Маркович (1904–1996), литературовед, критик 235, 277

КОРЕВАНОВА Агриппина Гавриловна (1869–1937), писательница 200

“Моя жизнь” 200

КОРЕЩЕНКО Арсений Николаевич (1870–1921), композитор, пианист, музыкальный критик 87

КОРИН Александр Дмитриевич (1895–1986), художник, реставратор; заслуженный деятель искусств РСФСР (1980), член Союза художников СССР 79, 96, 107, 108, 122, 132, 133, 137, 79, 90, 96, 108, 122, 132, 133, 137, 156

КОРИН Павел Дмитриевич (1892–1967), художник; академик Академии художеств СССР (1958), народный художник СССР (1962), лауреат Сталинской премии II степени (1952), лауреат Ленинской премии (1963) 79, 96, 102, 107, 108, 122, 132, 133, 135, 137, 79, 90, 96, 102, 108, 122, 132, 133, 137, 156

«Страницы из “Летописи жизни и творчества Горького” о пребывании у М. Горького в Сорренто» 108

“Мои встречи с А.М. Горьким: (Из воспоминаний)” 108

“Письма из Италии” 132, 137

“Русь Уходящая”, картина 132

- КОРИНА (урожд. Петрова) Прасковья Тихоновна (1900–1992), художник-реставратор, жена П.Д. Корина 132
- КОРИНЫ, братья см. Корин А.Д., Корин П.Д.
- КОРОВИН Константин Алексеевич (1861–1939), художник; с 1923 г. в эмиграции 288, 288, 304
- *КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 125, 361, 116, 263, 361
- КОРОТКОВ Геннадий Андреевич (1905–1961), писатель, редактор 110
“Литературный треугольник” 110
- КОРСАК Болеслав Петрович, земский статистик, работал в Нижегородском земском статистическом бюро под руководством Н.Ф. Анненского, участник марксистского кружка 116, 116
- *КОРСАКОВ Владимир Викторович (1854–1932), уроженец г. Нижнего Новгорода; врач русского посольства в Китае, автор книг о Китае (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 240, 240
- КОРЧАГИНА-АЛЕКСАНДРОВСКАЯ Екатерина Павловна (1874–1951), актриса театра и кино; народная артистка СССР (1936), лауреат Сталинской премии I степени (1943) 56
- КОРФ Модест Андреевич, барон, граф (1800–1876), директор Императорской публичной библиотеки (1849–1861), мемуарист 18
“Восшествие на престол императора Николая I” 18
- КОРШ Евгений Федорович (1809/1810–1897), журналист, издатель, переводчик, библиотечный деятель 217, 217
- КОРШ Федор Адамович (1852–1923), антрепренер, драматург, переводчик, адвокат 288, 207
- *КОРШУНОВ Василий Архипович (1911–?), рабочий, начинающий писатель. В 1932 г. обратился к Горькому с просьбой дать литературный совет. В АГ хранятся одно письмо Горького Коршунову и одно письмо Коршунова Горькому 311, 311
- КОСАРЕВ Александр Васильевич (1903–1939), партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1929–1938) 7, 109, 259
- *КОСОЛАПОВ В.Н., биографические данные не разысканы. Судя по письму Горького, адресат направил ему письмо, в котором высказал свои соображения относительно религиозного вопроса в творчестве Л.Н. Толстого. В АГ хранится одно письмо Горького Косолапову 249, 249
- КОСТЕР (Coster) Шарль Теодор Анри де (1827–1879), бельгийский франкоязычный писатель 259
“Уленшпигель” 259
- “КОСТРЫ” (Л., 1932–?), тематические сборники литературных произведений для детей; ред. О.Ф. Берггольц, лит. консультант С.Я. Маршак 28

- КОТЛЯРЕВСКИЙ Иван Петрович (1769–1838), украинский поэт, переводчик, драматург 2
“Энеида” 2
- КОТУХИН Александр Васильевич (1886–1957), иконописец, мастер папехской миниатюры (см. также: *Письма*. Т. 18. Указатель) 298
“Папье-маше” 298
- КОШЕНКОВ Иван Маркович (1897–1960), сотрудник ОГПУ, корреспондент журнала “Наши достижения”, в 1931–1936 гг. комендант дома Горького в г. Москве на Малой Никитской улице 372
- КРАВЧЕНКО Алексей Ильич (1889–1940), художник-график, иллюстратор 184, 367
- КРАЙСКИЙ (наст. фам. Кузьмин) Алексей Петрович (1891–1941), поэт, литературовед 110, 110
- КРАНДИЕВСКАЯ-ТОЛСТАЯ (урожд. Крандиевская, по первому мужу Волькенштейн) Наталья Васильевна (1888–1963), поэтесса, писательница, мемуаристка; жена А.Н. Толстого 70, 152, 169, 332, 70, 144, 152, 169, 332
- КРАСИЛЬНИКОВ Федор Федорович (1876–1946), мастер хохломской росписи 372
- “КРАСНАЯ ГАЗЕТА” (Л., 1918–1939), ежедневная газета, орган Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, первый редактор В. Володарский; с 1925 г. ред. П.И. Чагин. Газета также печатала вечерние выпуски. В феврале 1939 г. волилась в газету “Ленинградская правда” 56, 325
- “КРАСНАЯ НОВЬ” (М., 1921–1942), литературно-художественный и научно-публицистический журнал; гл. ред. в 1931–1942 гг. А.А. Фадеев; изд.: Главполитпросвет 62, 374, 39, 57, 120, 125, 132, 138, 144, 214, 245, 262, 269, 293, 298, 374
- “КРАСНОЕ СОРМОВО”, судостроительное предприятие в Сорновском районе г. Нижнего Новгорода, основано в 1849 г., в 1922 г. постановлением президиума Нижегородского губисполкома переименовано в “Красное Сормово”, с 1994 г. ОАО «Завод “Красное Сормово”» 203, 203
- *“КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ”, полиграфическое предприятие, основано в 1869 г. в г. Москве как типография “Товарищества И.Н. Кушнерева и К”. Рабочие типографии активно участвовали в революционном движении, в 1905 г. там печатались отдельные номера “Известий Московского Совета рабочих депутатов”. В 1918 г. типография стала полиграфической базой Советского правительства. В 1922 г. присвоено название “Красный пролетарий”. В 1932 г. работники типографии прислали Горькому изданный ими сборник его рассказов. В 1969 г. типография награждена орденом Ленина. В АГ хранится одно письмо Горького типографии “Красный пролетарий” 253, 253

- *“КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ”, предприятие машиностроительного профиля, основано в г. Санкт-Петербурге в 1801 г. как Санкт-Петербургский чугунолитейный завод. Несколько раз менял название: Путиловский завод (1868–1922), “Красный путиловец” (1922–1934), Кировский завод с 1934 г. Предприятие активно участвовало в горьковском проекте “История фабрик и заводов”, в связи с чем Горький отправил письма редколлегии «Истории завода “Красный путиловец”». В 1932–1933 гг. Горький получил на отзыв четыре главы истории завода, написанные М.Е. Лёвберг. В разные годы были изданы следующие книги: Путиловец в трех революциях: Сб. материалов. Л.: История заводов, 1933; *Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А.* История Путиловского завода / Под ред. В.А. Быстрянского. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд., 1939; *Костюченко М., Хренов И., Федоров Ю.* История Кировского завода: 1917–1945. М.: Мысль, 1966. В АГ хранятся два письма Горького коллективу завода 164, 204, 164, 202, 204
- “КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК”, завод, специализирующийся на производстве резиновой продукции, основан в г. Санкт-Петербурге в 1860 г. 213, 213
- КРАУС Фридрих, немецкий врач, специалист по легочным заболеваниям, наблюдал Горького в 1920-е годы в санатории “Грюнвальд” 233, 233
- КРАУФОРД см. Кроуфорд Ф.М.
- КРАФТ-ЭБИНГ фон Фестенберг ауф Фронберг Рихард Фридолин Йозеф, барон (1840–1902), австрийский и немецкий психиатр 99
- КРЕСТОВСКИЙ Всеволод Владимирович (1840–1895), писатель 60, 60
“Петербургские трущобы” 60
- КРЖИЖАНОВСКАЯ см. Невзорова-Кржижановская З.П.
- КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович (1872–1959), революционер, государственный и партийный деятель; ученый-энергетик, экономист и географ; в 1930–1932 гг. председатель Главэнерго Наркомтяжпрома; литератор 336
- КРЖИЖАНОВСКИЙ Сигизмунд Доминикович (1887–1950), писатель, драматург, литературовед, историк театра 220, 220
“Поэтика заглавий” 220
- КРИВАУС А.А. (?– около 1910), регент церковного хора в г. Нижнем Новгороде 350
- КРИВОВ Тимофей Степанович (1886–1966), государственный и партийный деятель, в 1921–1922 и 1923–1934 гг. член Центральной контрольной комиссии ВКП(б); Герой Социалистического Труда (1966) 109
- КРИВЦОВА Александра Владимировна (1896–1958), переводчик с английского языка 122, 283
- “КРОКОДИЛ” (М., 1922–2008), сатирический иллюстрированный журнал; в 1930–1934 гг. гл. ред. М.З. Мануильский 365

- КРОЛЬ Моисей Ааронович (Михаил Афанасьевич; 1862–1942), юрист, этнограф, исследователь Восточной Сибири; народоволец; с 1918 г. в эмиграции 194
- *КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 370
“Записки революционера” 370
- КРОПОТКИН Александр Алексеевич (1841–1886), математик, популяризатор астрономии; брат П.А. Кропоткина 370
- КРОУФОРД (Crawford) Фрэнсис Марион (1854–1909), американский писатель 332, 332
- КРУПП (Krupp) Фридрих Альфред (1854–1902), немецкий промышленник и политический деятель 345, 345
- *КРУПСКАЯ (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), член РСДРП с 1898 г.; жена В.И. Ленина (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 179, 22, 177, 179, 188, 198
- *КРЫЛОВ Борис Григорьевич (1916–?), ленинградский школьник, юнкор, сын рабочего; 5 мая 1932 г. обратился к Горькому с просьбой помочь ему в работе над “Историей школы”. В АГ хранятся одно письмо Горького Крылову и три письма Крылова Горькому 180, 180
- *КРЫЛОВ Порфирий Никитич (1902–1990), художник, график и карикатурист, член творческого коллектива Кукрыниксы; академик Академии художеств СССР (1947), Герой Социалистического Труда (1973), народный художник СССР (1958), лауреат Ленинской (1965), пяти Сталинских (1942, 1947, 1949, 1950, 1951), Государственной премии СССР (1975) и Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина (1982). Родился в деревне в Тульской области. Учился в заводской изостудии под руководством Г.М. Шегалю, затем поступил в Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), где учился с 1921 по 1928 г. С 1925 г. вошел в творческую группу “Кукрыниксы”. В АГ хранятся три письма Горького, адресованного Крылову в составе группы “Кукрыниксы” 51, 247, 51, 247
- *КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 1, 2, 4, 10–12, 14, 18, 21, 23, 25, 29–31, 34, 38, 41, 47, 53–55, 61–62а, 65, 69, 70, 81, 85–88, 95–97, 101–103, 106, 107, 110, 112, 115, 117, 118, 121, 128, 145, 160, 177, 178, 185, 190, 191, 218, 244, 266, 274, 276, 281, 282, 287, 288, 292, 300, 302, 304, 305, 308, 313, 318, 323, 329, 334, 338–342, 345, 348, 353, 355, 356, 367, 370, 385, 390, 1, 4, 5, 10–12, 14, 15, 18, 19, 21–23, 25, 28, 30, 32–34, 38, 41, 47, 51–56, 60–62а, 65, 69, 70, 78–81, 85–88, 90, 95, 96, 102, 103, 106, 107, 111, 112, 115, 117, 121, 126, 128, 129, 145, 148, 149, 155, 160, 173, 174, 177, 184, 185, 190, 214, 218, 224, 228, 244, 261, 263, 266–268, 272, 276, 281, 282, 287, 288, 292, 294, 299, 300, 304, 305, 308, 315, 316, 318, 323, 327, 329, 333, 337–342, 346, 348, 353, 355, 356, 360, 362, 370, 373, 375, 377, 385, 390

- КУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых
КУДАШЕВ Сергей Сергеевич (1917–1941), сын М.П. Кудашевой-Роллан 355, 377, 355, 377
- КУДАШЕВА (урожд. Стенбок-Фермор) Екатерина Васильевна, бабушка С.С. Кудашева, свекровь М.П. Кудашевой-Роллан 355, 377, 355, 377
- *КУДАШЕВА (урожд. Кювиллье) Мария Павловна (1896–1985), с 1931 г. секретарь Р. Роллана, с 1934 г. его жена. Дочь француженки-гувернантки. Училась на Высших женских курсах, интересовалась искусством, была знакома с М.И. Цветаевой, М.А. Волошиным, Андреем Белым и др., писала стихи на русском и французском языках, которые были впервые опубликованы в 1916 г. В начале 1916 г. вышла замуж за князя С.А. Кудашева, но муж погиб в конце 1919 г. В 1921–1931 гг. работала личным секретарем президента Государственной академии художественных наук П.С. Когана, делала художественные переводы с французского языка. В 1923 г. написала письмо Р. Роллану, в котором поделилась своим мнением о его романе “Жан-Кристоф”. Между ними завязалась переписка. При издании Полного собрания сочинений французского писателя в 1929 г. представителем издательства “Время” выступала Кудашева. В 1931 г. она уехала к Р. Роллану и осталась с писателем в Швейцарии. В апреле 1934 г. они сочетались браком. Кудашева часто выполняла роль переводчика и секретаря Роллана. После смерти мужа занималась изданием его сочинений. Впоследствии несколько раз приезжала в СССР по приглашению Академии наук для участия в конференциях. В АГ хранятся четыре письма Горького Кудашевой, а также 16 писем Кудашевой секретарю Горького П.П. Крючкову 108, 142, 143, 146, 214, 233, 355, 377, 388, 108, 135, 142, 143, 146, 214, 336, 344, 355, 377, 388
- КУДЕЛЛИ Прасковья Францевна (1859–1944), участница революционного движения, заведующая ленинградским Истпартком 198, 188, 198
- КУЗНЕЦОВ А.В., рабкор, рабочий Автозавода им. И.В. Сталина 166
- КУЗНЕЦОВ Алексей Кириллович (1845–1928), революционер, краевед, музейный работник, фотограф; исследователь Сибири, Якутии и Забайкалья 194
- КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА (урожд. Скобцова) Елизавета Юрьевна (1891–1945), поэтесса, публицист 235
- КУКЛИН Александр Сергеевич (1876–1936), с 1924 г. секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) 288, 331, 331
- КУКОЛЬНИК Нестор Васильевич (1809–1868), поэт, писатель, автор исторических драм 210, 210
- *“КУКРЫНИКСЫ”, творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев, в который входили М. Куприянов (1903–1991), П. Крылов (1902–1990) и Н. Соколов (1903–2000). Группа образована в 1925 г., создала многочисленные иллюстрации к произведени-

ям М. Горького, Д. Бедного, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, М. Сервантеса, М.А. Шолохова, И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, карикатуры для газеты “Правда”, журнала “Крокодил”, шаржи на деятелей искусств, изданные отдельными книгами. Также художники занимались оформлением театральных постановок. Горький писал “Кукрыниксам” в 1931 г. по поводу книг по изобразительному искусству, которые впоследствии высылал им. Дальнейшая переписка была связана с иллюстрированием третьего тома “Жизни Клина Самгина” и других произведений Горького. В 1945 г. “Кукрыниксы” присутствовали в качестве журналистов на Нюрнбергском процессе, где выполнили серию натуральных зарисовок. В АГ хранятся три письма Горького Кукрыниксам и пять писем группы Горькому 51, 53, 86, 247, 286, 50, 51, 247, 286

КУЛЬМАН Николай Карлович (1871–1940), литературовед, историк 17
“Князь Олег” 17, 17

*КУЛЬТПРОП ЦК ВКП(б), Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б), образован 5 января 1930 г. при разделении Отдела агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б). Существовал до февраля 1934 г., был объединен с Отделом агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б) в Отдел культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б). Руководитель А.И. Стецкий. Горький обращался в Культпроп ЦК ВКП(б) в 1932 г. по поводу реорганизации журнала “За рубежом”. В АГ хранится одно письмо Горького в Культпроп ЦК ВКП(б) 189, 83, 177, 189, 281

КУН (Kun) Бела (1886–1938), венгерский журналист и политический деятель 233

*КУПРИЯНОВ Михаил Васильевич (1903–1991), художник-график, участник творческого коллектива “Кукрыниксы”; академик Академии художеств СССР (1947), лауреат пяти Сталинских премий (1942, 1947, 1949, 1950, 1951), народный художник СССР (1958), лауреат Ленинской премии (1965), Герой Социалистического Труда (1973), лауреат Государственной премии СССР (1975). Родился в г. Тетюши (Татарстан). В 1919 г. участвовал в конкурсе самодеятельных художников, где получил первую премию. В 1920–1921 гг. учился в г. Ташкенте в Центральных художественных учебных мастерских. В 1921–1929 гг. учился на Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС). В 1925 г. вошел в творческую группу “Кукрыниксы”. В АГ хранятся три письма Горького, адресованного Куприянову в составе группы “Кукрыниксы” 51, 247, 51, 247

КУПЧИХА см. Ходасевич В.М.

КУРОЧКИН Василий Степанович (1831–1875), переводчик, поэт-сатирик, журналист 125, 125, 209

КУРОЧКИН Николай Степанович (1830–1884), журналист, переводчик, брат В.С. Курочкина 125, 125, 209

- *КУРСКИЙ Дмитрий Иванович (1874–1932), юрист, государственный и партийный деятель, с 1918 по 1928 г. нарком юстиции РСФСР, в 1928 г. назначен полномочным представителем СССР в Италии (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 85, 281, 300, 124, 300
- КУРЯЖСКАЯ КОЛОНИЯ см. Трудовая колония им. М. Горького
- *КУСКОВА (урожд. Есипова, по первому мужу Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 295, 336
- “Суд над русскими историками” 336
- *КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878–1927), художник; книжный иллюстратор (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 329, 329
- КУСТОДИЕВА (урожд. Прошинская) Юлия Евстафьевна (1880–1942), жена Б.М. Кустодиева 329
- КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (1847–1876), писатель 125, 362, 362
- “Николай Негорев, или Благополучный россиянин” 362
- “Рассказы” 125
- КЫШТЫМСКИЙ МЕДЕЭЛЕКТРОЛИТНЫЙ ЗАВОД, предприятие в г. Кыштым Челябинской области, специализируется на цветной металлургии, основано в 1757 г. 200, 200
- ЛАВАЛЬ Пьер (1883–1945), премьер-министр Франции в 1931–1932, 1935–1936 гг. (сменил на этом посту А. Бриана) и в 1935–1936 гг., сторонник “умиротворения” нацистов. В 1942–1944 гг. глава коллаборационистского правительства “Виши” 133, 133
- *ЛАВРЕНЕВ (наст. фам. Сергеев) Борис Андреевич (1891–1959), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 82, 97, 154, 87, 97, 154
- ЛАВРЕНТЬЕВ Борис Иннокентьевич (1892–1944), ученый-нейрогистолог; чл.-корр. АН СССР (1939), лауреат Государственной премии (1941) 254
- ЛАВРОВ Петр Лаврович (псевд. Миртов, Арнольди; 1823–1900), социолог, философ, публицист, историк, революционер, историк; один из идеологов народничества 125
- ЛАВРУХИН (наст. фам. Георгиевский) Дмитрий Исаевич (1897–1939), писатель 14, 14
- “Речь по поводу: Портреты” 14
- ЛАДИНСКИЙ Антонин Петрович (1895–1961), поэт, автор исторических романов; жил в эмиграции с 1920 до 1955 г. 295
- *ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель; один из организаторов и ученый секретарь Архива А.М. Горького при ИМЛИ РАН (1937–1943) (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 334, 44, 53, 192, 217, 226, 261, 281, 283, 304, 307, 308, 347, 365
- ЛАЗАРЕВ Вениамин Егорович (?–1913?), участник народнических кружков в 1880-х годах, в 1904–1905 гг. эсер-террорист; нижегородский знакомый Горького 116, 116

- ЛАЗАРЕВ Петр Петрович (1878–1942), ученый-физик 231, 377, 388, 377
- ЛАЗАРЬ МОИСЕЕВИЧ *см.* Каганович Л.М.
- ЛАНГ Георгий Федорович (1875–1948), врач-терапевт, академик АМН СССР (1945), ректор Первого ленинградского медицинского института (1928–1930), основатель и главный редактор журнала “Терапевтический архив” 254
- ЛАНН (наст. фам. Лозман) Евгений Львович (1896–1958), прозаик, поэт, переводчик 122, 220,
- ЛАНСЕРЕ Николай Евгеньевич (1879–1942), архитектор-художник, профессор Академии художеств, член общества “Мир искусства”, арестован в 1931 г., погиб в заключении; реабилитирован в 1957 г. 388, 388
- ЛАПИН Борис Матвеевич (1901–1945), писатель 69, 288, 288, 300, 329
 “Подвиг” 288, 288, 300, 329
 “Страна Памир” 69
- “ЛАПОТЬ” (М., 1924–1933), сатирический крестьянский журнал; отв. ред. Я.А. Яковлев (1924–1928), Г.Е. Рыклин (1928–1932), П.А. Казымов; изд.: “Крестьянская газета” (1933) 365
- ЛАПП *см.* Ленинградская ассоциация пролетарских писателей
- ЛАПТЕВ Юрий Григорьевич (1903–1984), писатель, драматург; лауреат Сталинской премии II степени (1949) 63
 “Сапог” (в соавт. с Ю.Н. Либединским) 63
- ЛАПЧИНСКИЙ Георгий (Юрий) Федорович (1886/1887–1937), партийный и государственный деятель, в 1928–1930 гг. генеральный консул СССР в г. Львове (Польша), в 1930–1935 гг. на различных должностях в г. Москве, Киеве, в Казахстане; в 1931–1934 гг. заведовал сектором Госплана Украинской ССР. В 1935 г. арестован, в 1937 г. расстрелян, реабилитирован в 1956 г. 233, 233
- ЛАРСКИЙ (наст. фам. Лейбович) Лев Соломонович (1883–1950), писатель, журналист 219, 219
 “Прошу слова” 219, 219
- ЛАРЦЕВ Иван Александрович (1817–?), крестьянин, сказитель 248, 248
- ЛАСКИ (Laski) Гарольд (1893–1950), английский ученый-политолог, журналист 283, 283
 “The Position and Prospects of Communism” 283
- ЛАССАЛЬ (Lassalle) Фердинанд (1825–1864), немецкий социалист 345
- *ЛЕБЕДЕВ Алексей Иванович (1866–1940), публицист, библиограф, автор ряда книг и статей по народному образованию. С 1896 г. жил в г. Нижнем Новгороде, в 1905–1906 гг. выполнял поручения Нижегородского комитета РСДРП. В 1932 г., собирая материалы о народовольцах, просил Горького в письме сообщить сведения о М.В. Сабунаеве и его связях с народническими кружками Поволжья. В АГ хранятся одно письмо Горького Лебедеву и пять писем Лебедева Горькому 116, 116
 “В помощь строительному делу в колхозах” 116

ЛЕБЕДЕВ Алексей Петрович (1845–1908), историк церкви, византист, профессор Московского университета 118

“Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом” 118

ЛЕБЕДЕВ Всеволод Владимирович (1901–1938), писатель, краевед, этнограф 66, 66

“Полярное солнце” 66, 66

ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ Павел Иванович (1881–1948), литературный критик 371

ЛЕБЕДИНСКИЙ см. Либединский Ю.Н.

*ЛЕВБЕРГ (Лёвберг; урожд. Купфер, по мужу Ратькова) Мария Евгеньевна (1894–1934), поэтесса, драматург (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 204, 214

ЛЕВИН Борис Михайлович (1899–1940), писатель, киносценарист и журналист 66, 298, 66, 298, 306

“Жили два товарища” 66, 66

“Смертельные враги” (“Смертельные дела”) 298

*ЛЕВИН Григорий Михайлович (1917–1994), поэт, литературный критик, педагог. Родился в г. Хорол Полтавской области. Закончил в г. Харькове школу и Газетный техникум им. Н. Островского при Институте журналистики. В 1932 г. послал Горькому письмо со своими стихами. В 1937 г. поступил на филологический факультет Харьковского университета им. А.М. Горького. Еще будучи студентом, начал публиковать свои статьи об украинской литературе в “Литературной газете”, журнале “Прапор” и др., руководил литературной студией филфака. В Харькове в 1941 г. принят в Союз писателей СССР. В 1944 г. окончил Литературный институт им. А.М. Горького, в 1946 г. основал литературное объединение “Магистраль” и был его руководителем вплоть до своей кончины. За свою жизнь выпустил четыре книги лирических стихов: “День в отпуску” (1963), “Мы вами будем” (1981), “На пределе откровенности”, “Евангельские мотивы” (1994). В АГ хранится одно письмо Горького Левину 261, 261

ЛЕВИН Лев Григорьевич (наст. имя и отч. Ушер-Лейб Гершевич; 1870–1938), врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля; личный врач М. Горького 242, 254, 272, 387

ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ Франц Юльевич (Федор Юрьевич; 1861–1939), ученый-петрограф; академик АН СССР (1925) 214

ЛЕВИТОВ Александр Иванович (1835–1877), писатель 125, 358, 362, 370
Сочинения 370

ЛЕЙБОВСКИЙ Давид Семенович (Шимхович), нижегородский фотограф, владелец крупного фотоателье 350

- *ЛЕЙТНЕККЕР Евгений Эмильевич (1888–1954), краевед, литературовед, музейный работник; организатор Дома-музея А.П. Чехова в Ялте (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 358, 362, 358, 362
- *ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), руководитель Советского государства в 1917–1924 гг. (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 109, 170, 249, 258, 260, 288, 331, 360, 1, 6, 28, 85, 110, 120, 134, 146, 148, 175, 241, 249, 260, 275, 276, 304, 363, 386
- “Л.Н. Толстой” 249
- “Л.Н. Толстой и его эпоха” 249
- “Л.Н. Толстой и современное рабочее движение” 249
- “Лев Толстой как зеркало русской революции” 249
- “Материализм и эмпириокритицизм” 276
- “Толстой и пролетарская борьба” 249
- “ЛЕНИНГРАД” (Л., 1930–1932), литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал 123
- ЛЕНИНГРАДСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, отделение РАПП в г. Ленинграде, основано в 1924 г. 63, 151
- ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСБИБЛИОТЕКА см. Государственная публичная библиотека
- *ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ РЕДАКЦИЯ “ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”, образована в 1932 г. для издания книг по истории фабрик и заводов г. Ленинграда и Ленинградской области. Одновременно редколлегия были созданы на крупных предприятиях города. Подготовленные рукописи книг по истории предприятий передавались в главную редакцию “Истории фабрик и заводов” на утверждение в печать. Были подготовлены материалы по истории заводов – Балтийского судостроительного им. С. Орджоникидзе, сталелитейного “Большевик”, инструментального им. С.П. Воскова, Ижорского, Кировского, “Красный Выборжец”, “Красный треугольник”, им. А.А. Кулакова, Невского судостроительного и механического им. В.И. Ленина, машиностроительного К. Маркса, Металлического станкостроительного им. Я.М. Свердлова, машиностроительного им. Ф. Энгельса; фабрик – швейной им. В. Володарского, швейно-трикотажной “Красный водник”, прядильной им. Степана Халтурина, “Скорород”; Управления Октябрьской железной дороги, Управления “Ленгосторф”. В 1938 г. деятельность редакции была прекращена. Фонд Ленинградской областной редакции “История фабрик и заводов” хранится в Центральном государственном архиве г. Санкт-Петербурга (Ф. Р-9672). В АГ хранится одно письмо Горького редакции, два ответных письма Горькому, а также шесть писем заведующего редакцией М.А. Рафаила Горькому 188, 198, 188, 198, 204
- “ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА” (СПб.; Л., 1703– наст. время), ежедневная общественно-политическая газета г. Санкт-Петербурга; с 1703 по

1728 г. “Ведомости”, с 1728 по 1914 г. “Санкт-Петербургские ведомости”, с 1914 по 1917 г. “Петроградские ведомости”, с 1918 по 1924 г. “Петроградская правда”, с 1924 по 1991 г. “Ленинградская правда”, с 1991 г. по наст. время “Санкт-Петербургские ведомости” 49

*ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА, музыкальный театр, основан в 1783 г., с 1935 по 1992 г. носил имя С.М. Кирова. В 1932 г. Горький направил в местком театра письмо с характеристикой деятельности И.Г. Дворищина в дореволюционный период по просьбе последнего. В АГ хранятся одно письмо Горького в местком Ленинградского государственного академического театра оперы и балета и одно письмо месткома театра Горькому 239, 239

*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ “МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА” с 1924 по 1936 г. существовало в г. Ленинграде по адресу пр. Володарского, д. 53а. По тому же адресу располагался магазин антикварной книги. Отделение выпустило более 100 книжных каталогов. Горький обращался в Ленинградское отделение “Международной книги” в 1932 г. по поводу ошибок в каталогах и с просьбой о присылке книг. В АГ хранятся два письма Горького в Ленинградское отделение “Международной книги” и одно письмо от организации Горькому 17, 118, 17, 25, 118

ЛЕОНИДОВ (наст. фам. Вольфензон) Леонид Миронович (1873–1941), актер, режиссер, педагог; народный артист СССР (1936), доктор искусствования (1939) 74, 132, 153

“Горький и Художественный театр” 74

*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 66, 74, 163, 214, 53, 66, 78, 163, 214, 235, 319

“Вор” 363

“Скугаревский” 214, 66, 214

ЛЕОПОЛЬД см. Авербах Л.Л.

ЛЕПЕШИНСКАЯ (урожд. Протопопова) Ольга Борисовна (1871–1963), биолог; академик АМН СССР (1950), лауреат Сталинской премии I степени (1950) 254

ЛЕРИ см. Клопотовский В.В.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 60, 147, 356, 27, 60, 147, 159, 209, 259, 345, 356

“Герой нашего времени” 60, 147, 159, 259, 345

“Три пальмы” 27

ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 275, 362, 365, 370, 42, 52, 275, 362, 370

“Амур в лапоточках” 362

“Леди Макбет Мценского уезда” 42, 362

“Очарованный странник” 52

“Человек на часах” 362

“ЛЕТОПИСЬ” (Пг., 1915–1917), ежемесячный литературный, научный и политический журнал; Горький был одним из основателей журнала; ред. А.Ф. Радзишевский; изд. А.Н. Тихонов 379

ЛЕЩЕНКО (по мужу Сухомлина) Татьяна Ивановна (1903–1998), певица, актриса, переводчица с английского языка 123, 136

*ЛИБЕДИНСКИЙ (Лебединский) Юрий Николаевич (1898–1959), писатель, журналист. Родился в г. Одессе. В 1918 г. окончил реальное училище в г. Челябинске. Принимал участие в издании ученического литературного журнала “Первые шаги”. Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1920 г. С осени 1920 г., служил в политотделе губвоенкомата г. Челябинска, работал в газете “Советская правда”. В 1921–1923 гг. преподавал на военных курсах г. Екатеринбург, в Высшей военной школе связи в г. Москве, потом работал токарем Московского электромеханического завода им. В.И. Ленина. В 1928 г. переехал в г. Ленинград, стал одним из руководителей РАПП; деятель групп “Октябрь”, МАПП; познакомился с Горьким, активно взаимодействовал с ним по поводу организации литературы и искусства. Их переписка началась в 1932 г., когда Либединский обратился к Горькому с “Запиской по поводу Театра-вуза”. С 1934 г. председатель Центральной ревизионной комиссии Союза советских писателей. В июне 1937 г. исключен из партии за троцкизм (восстановлен в 1939 г.). Во время Великой Отечественной войны был корреспондентом фронтовых газет “Красный воин” и “Красная звезда”. Автор десятков повестей и романов, в том числе: “Комиссары” (1925), “Завтра” (1923), “Поворот” (1927), “Рождение героя” (1930), “Баташ и Батай” (1940–1941), “Воспитание души” (1962), мемуарных книг “Современники” (1958) и “Связь времен” (1962). В АГ хранится одно письмо Горького Либединскому и четыре письма Либединского Горькому 64, 65, 154, 267, 7, 28, 63, 109, 110, 120, 154, 204, 235, 267, 269, 271, 325

“Неделя” 154

“Сапог” 64, 63, 64

*ЛИБЕРЗОН Давид Григорьевич (?–1960), сотрудник Госиздата и секретариата редакции журнала “Наши достижения” (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 22, 111, 112, 139, 102, 111

“Факты и воспоминания о Горьком: Материалы. Рукопись вторая” 111

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Карл (1871–1919), один из основателей Коммунистической партии Германии 65, 65, 92

“ЛИГА НАЦИЙ”, международная организация, основана в 1919–1920 гг. Цели организации включали в себя разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических

- переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила свое существование в 1946 г. 336, 1, 108, 232, 336
- “ЛИГА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА” см. “Антиимпериалистическая лига”
- *ЛИДИН (наст. фам. Гомберг) Владимир Германович (1894–1979), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 69
- ЛИНДБЕРГ (Lindbergh) Чарльз Август (1902–1974), американский летчик; первым перелетел Атлантический океан в одиночку (20–21 мая 1927 г.) 107, 123, 298, 107, 123, 298
- ЛИПА, ЛИПКА см. Черткова О.Д.
- ЛИПГАРТ Эрнест Карлович (1847–1932), хранитель Эрмитажа, член Экспертной комиссии 99
- ЛИПСКЕРОВ Константин Абрамович (1889–1954), поэт, переводчик с восточных языков, драматург; художник 307
- ЛИТВАК Аркадий Моисеевич (1903–1958), журналист 212
- “Стройка пятилетки: Повесть о битве за стальной лист” 212
- ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. фам. и имя Валлах Меер-Генюх Мовшев; 1876–1951), дипломат, в 1930–1931 гг. нарком иностранных дел СССР (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 92, 1, 92, 104
- ЛИТВИНОВ-ФАЛИНСКИЙ Владимир Петрович (1868–1929), административный деятель и писатель 109, 109
- “Фабричное законодательство и фабричная инспекция” 109, 109
- ЛИТВУЗ см. Литературный институт им. А.М. Горького
- “ЛИТГАЗЕТА” см. “Литературная газета”
- “ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО” (М., 1930–1932), журнал марксистской критики и методологии; в 1931–1932 гг. ред. С.С. Динамов; изд.: Институт литературы, искусства и языка Коммунистической академии 62
- “ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА”, еженедельная газета; печатный орган Федерации объединений советских писателей. С 1932 г. орган оргкомитетов писателей СССР и РСФСР (М., 1929–наст. время); в 1931–1932 гг. отв. ред. А.П. Селивановский 69, 287, 298, 1, 15, 19, 28, 41, 42, 51, 69, 71, 90, 92, 104, 108, 111, 120, 123, 134, 139, 156, 214, 235, 248, 253, 269, 271, 273, 275, 293, 311, 314, 335, 350, 369
- *“ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА” (Л., 1930–1934; М., 1935–1941), ежемесячный журнал для начинающих писателей; редколлегия: М. Горький, А.Д. Камегулов, Ю.Н. Либединский, В.М. Саянов, М.Ф. Чумандрин 2, 19, 87, 112, 161, 209, 318, 359, 385, 2, 19, 41, 87, 110, 113, 161, 209, 233, 261, 278, 305, 318, 325, 359, 362
- “ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО”, неперiodическое научное издание, существует с 1930 г. До 1959 г. орган отделения языка и литературы АН СССР, после 1959 г. орган Института мировой литературы им. А.М. Горького, выпускается издательством “Наука”. Идея издания принадлежит И.С. Зильберштейну. В 1932–1934 гг. ред. Л.Л. Авербах 125, 209, 15, 92, 125, 236, 304, 362

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ им. А.М. ГОРЬКОГО, гуманитарное высшее учебное заведение в г. Москве; основан в 1933 г. по инициативе М. Горького как Вечерний рабочий литературный университет в соответствии с постановлением президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1932 г. 229, 248, 320, 231, 272, 355, 389, 391, 229, 248, 272, 320, 321, 348, 358, 389, 391

“ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК” (М., 1933–1940), ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы; ред. П.Ф. Юдин 234

“ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД” (Л., 1933–1937), еженедельная газета Ленинградского отделения Союза советских писателей; ред. В.Н. Ральцевич, Е.С. Добин 28

*ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А.М. ГОРЬКОГО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ, один из трех литературно-мемориальных музеев, расположенных в мемориальных зданиях, связанных с разными периодами пребывания писателя на родине (Музей детства А.М. Горького “Домик Каширина”, мемориальная экспозиция Музея-квартиры М. Горького, Литературный музей). Литературный музей представляет уникальные материалы о современной Горькому литературной жизни г. Нижнего Новгорода, о творчестве нижегородских писателей; открыт 22 мая 1928 г., ныне носит название Государственный музей имени А.М. Горького. Горький обращался в Литературный музей в 1932 г., сообщая о биографии С.Д. Протопопова, чей архив был приобретен музеем. В АГ хранится одно письмо Горького в Литературный музей 125, 161, 240, 263, 275, 161, 240, 263, 275

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ПРИ БИБЛИОТЕКЕ им. В.И. ЛЕНИНА, специальная вспомогательная библиотека, которая существовала с 1921 г. и служила для коллекционирования литературных рукописей и личных фондов. В 1934 г. стала частью Государственного литературного музея 263, 263

ЛИТОВСКИЙ Осаф Семенович (1892–1971), драматург, критик; в 1932–1937 гг. руководитель Главреперткома 305

ЛИТТОН см. Бульвер-Литтон Э.

“ЛИТУЧЕБА” см. “Литературная учеба”

ЛИХАРЕВА (урожд. Боклевская) Мария Петровна (1850–?), дочь П.М. Боклевского 161, 351, 353, 161, 276, 329, 351

ЛИХАЧЕВ Иван Алексеевич (1896–1956), инженер, директор Московского автомобильного завода (ныне Московский завод им. И.А. Лихачева); член ЦК ВКП(б) с 1939 г. 166

ЛИХАЧЕВ Николай Петрович (1862–1936), историк, академик АН СССР (1925), арестован в 1930 г. по “Академическому делу”, в 1931 г. исключен из АН СССР, восстановлен посмертно в 1968 г. 377

- ЛИЧКОВ Леонид Семенович (1855–1943), статистик, публицист, исследователь землепользования Сибири 194
- ЛОЗОВСКИЙ (наст. фам. Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952), партийный деятель, дипломат, участник революционного и профсоюзного движения в России и Франции, публицист; доктор исторических наук (1939), профессор МГУ 233
- ЛОЙТЕР Наум Борисович (1891–1966), театральный режиссер, сценарист; заслуженный деятель искусств БССР (1945), лауреат Сталинской премии II степени (1946) 179, 179, 186
“Максим Горький” 179, 186, 179, 186
- ЛОКК (Locke) Уильям Джон (1863–1930), английский писатель 60
- ЛОККАРТ (Lockhart) Роберт Гамильтон Брюс (1887–1970), дипломат, разведчик; в 1912–1917 гг. вице-консул и генерал-консул Великобритании в г. Москве 119, 276, 119
- ЛОМБРОЗО (Lombroso) Чезаре (1835–1909), итальянский врач-психиатр, основоположник антропологического направления в криминологии и уголовном праве 228
“Гениальность и помешательство” 228
- ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), ученый-энциклопедист 27, 345, 90, 345
- ЛОНГ (Long) Рэй Вильям (1878–1935), американский журналист, книгоиздатель, сценарист 84–86, 103, 112, 120, 1, 59, 66, 78, 84, 85, 103, 112, 119, 120, 123, 128
- ЛОНДОН Джек (наст. фам. и имя Гриффит Джон; 1876–1916), американский писатель 235, 259
“Мартин Идэн” 235
- ЛОНКАР Г., австрийский ученый 214, 214
- ЛОНКАР Элеонора, австрийская коммунистка, дочь Г. Лонкара 214, 214
- ЛОПРЕСТИ И.И. см. Шалапина И.И.
- ЛОРЕНС см. Лоуренс Д.Г.
- ЛОРЕР Николай Иванович (1794–1873), участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, декабрист, член Северного (с мая 1824 г.) и Южного (с 1824 г.) обществ; мемуарист 53, 54, 54
“Записки декабриста” 53, 54, 54
- ЛОТАР (Lothar) Элизабет, жена В.С. Познера 133
- ЛОТИ (Loti) Пьер (наст. фам. и имя Вио Луи Мари-Жюльен; 1850–1923), офицер французского флота; писатель 87, 350, 87
“Мой брат Ив” 87, 350, 87
- ЛОУРЕНС (Lawrence) Дэвид Герберт (1885–1930), английский писатель 122, 136, 122, 136
“Любовник леди Чаттерлей” 122, 136, 122, 136
“Флейта Аарона” 136, 136

- *ЛОШАКОВА-ИВИНА (урожд. Каменская, сценический псевд. Ивина, по мужу Лошакова) Ольга Фоминична (1883–1977), актриса; дочь О.Ю. Каменской (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 22, 22
- ЛУВР (Musée du Louvre), художественный музей в Париже; открыт 10 августа 1793 г. 133, 133, 137
- ЛУГОВСКОЙ Владимир Александрович (1901–1957), поэт 298, 154, 235, 269, 298, 306
- ЛУИ-ФИЛИПП I (Louis-Philippe) (1773–1850), французский король с 1830 по 1848 г. 60, 60
- ЛУКНИЦКИЙ Павел Николаевич (1900–1973), поэт, прозаик, литературовед 217
 “У подножия смерти: Записки участника Памирской экспедиции” 217
- *ЛУКЬЯНОВ Михаил Григорьевич (1902–1945), поэт, журналист, сотрудник журнала “Наши достижения” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 20, 21, 69, 20
- ЛУНАЧАРСКАЯ (урожд. Сац, по первому мужу Розенель) Наталья Александровна (1902–1962), актриса; жена А.В. Луначарского 234, 250, 234, 250
- ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Анатольевич (1911–1943), писатель; сын А.В. Луначарского 260
- *ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), литературный критик; первый нарком просвещения советского правительства (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 214, 234, 250, 260, 386, 54, 108, 214, 234, 250, 253, 260, 281, 283, 304, 314, 358, 371
 “Бэкон в окружении героев Шекспира” 234
 “Силуэты” 234
- ЛУППОЛ Иван Капитонович (1896–1943), философ; академик АН СССР (1939) 241, 248, 259
- ЛУРЬЕ Соломон Яковлевич (1890/1891–1964), филолог-эллинист, историк античности и науки; доктор исторических наук (1934), доктор филологических наук (1943) 317
 “Демокрит” 317
- *ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), экономист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 199, 343, 345, 199, 329, 343
- *ЛЬВОВ Евгений Александрович (1892–1983), художник-маринист; член Союза художников СССР. Родился в г. Нижнем Новгороде. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1914–1917). С 1918 г. жил в г. Москве. Участник Гражданской войны; служил в Красной армии. Работал как пейзажист, маринист, писал картины на темы советского быта, портреты, исторические картины. Участвовал в выставках объединения “Свободное творчество” (1918), профессионального союза художников-живописцев г. Нижнего

Новгорода (1919), художников московской школы (1923) в г. Москве и Нижнем Новгороде. Экспонировал работы на выставках “Социалистическое строительство в советском искусстве” (1930), “Крым и Кавказ – здравницы СССР” (1931) и др. Один из руководителей и идеологов Ассоциации художников революции. В конце 1931 г. вместе с П.Ф. Осиповым и Л.П. Вязьменским обратился к Горькому, предлагая свои услуги по оформлению книг “Истории Гражданской войны”. Во время Великой Отечественной войны участвовал в подготовке и выпуске агитационных плакатов “Окна ТАСС”. Произведения находятся в ряде музейных собраний, в том числе в Государственной Третьяковской галерее. В АГ хранится одно письмо Горького Львову, Л.П. Вязьменскому и П.Ф. Осипову и одно письмо коллектива художников Горькому 7, 7

ЛЬОРЕНТЕ (Llorente) Хуан Антонио (1756–1823), испанский историк инквизиции, католический священник, доктор канонического права 29, 29
“Критическая история испанской инквизиции” 29, 29

ЛЬЮИС (Lewis) Перси Уиндем (1882–1957), английский художник, писатель и теоретик искусства 136
“The diabolical Principle” 136

ЛЭНГ (Lang) Космо Гордон (1864–1945), архиепископ Кентерберийской церкви Англии с 1928 по 1942 г. 92, 92

ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич (1860–1936), историк, ректор Московского университета (1911–1917), академик АН СССР (1929) 377

ЛЮДЕНДОРФ (Ludendorff) Эрих Фридрих Вильгельм (1865–1937), немецкий генерал, участник Первой мировой войны 125, 125

ЛЮДОВИК VIII (Louis VIII; 1187–1226), король Франции в 1223–1226 гг. 45

ЛЮКСЕМБУРГ см. Люксембургский музей

ЛЮКСЕМБУРГ (Luxemburg) Роза (1871–1919), немецкая социалистка, деятель международного рабочего движения 65, 65, 92

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ МУЗЕЙ (Musée du Luxembourg), художественный музей в Париже, основан в 1790 г. 133, 133

М.И., М. Игнатъевна см. Будберг М.И.

МАГОМЕТ 298, 298

“МАГНИТОСТРОЙ”, строительный трест, основан в 1929 г. для крупного строительства государственного значения, возвел Магнитогорский металлургический комбинат, метизно-металлургический и калибровочный заводы, а также жилой комплекс г. Магнитогорск 150, 200, 227, 84, 185, 200, 227, 363

МАЙКОВ Валериан Николаевич (1823–1847), литературный критик и публицист 91

- *МАКАРЕНКО Антон Семенович (1888–1939), педагог (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 294, 295, 330, 341, 346, 385, 294, 295, 330, 341, 346, “Марш тридцатого года” 294, 295, 330, 341, 346, 294, 295, 330, 341, 346
- МАКАРЕНКО Николай Емельянович (1877–1938), историк, искусствовед, археолог 25
 “Искусство древней Руси: У Соли Вычегодской” 25
- МАКАРЬЕВ Иван Сергеевич (1902–1958), критик, литературовед; в 1925–1932 гг. секретарь РАПП 97, 235, 97, 235, 269, 277
- МАКАШУТИН И., ученик школы села Фашевка Липецкой области, писал в составе класса письма Горькому, впоследствии полковник Советской армии. 80
- МАКДОНАЛЬД (MacDonald) Джеймс Рамсей (1866–1937), британский политический и государственный деятель; трижды занимал пост премьер-министра Великобритании в 1924, 1929–1931 и 1931–1935 гг. 74, 74
- МАКИАВЕЛЛИ (Machiavelli) Никколо (1469–1527), итальянский философ, политический деятель 130, 167, 217, 12, 130, 167, 217, 370
 “Сочинения” 130, 167, 370
- МАКС, МАКСИМ см. Пешков М.А.
- *МАКСИМОВ Павел Хрисанфович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 66, 97, 66, 97, 232, 272
 “Кавказ без романтики” 66, 66, 97
 “О Горьком: Письма А.М. Горького и встречи с ним” 232
 “Расцвет” 272
- МАКСИМОВА А.А., жена П.Х. Максимова 232, 97, 232
- МАКСИМОВСКИЙ Владимир Николаевич (1887–1941), партийный и государственный деятель, революционер; профессор, преподаватель факультета истории и философии МГУ, член президиума Коммунистической академии 217, 217
- МАЛЫЙ ТЕАТР см. Государственный академический Малый театр России
- МАЛЫШКИН Александр Георгиевич (1892–1938), писатель 235
- МАМИН см. Мамин-Сибиряк Д.Н.
- *МАМИН-СИБИРЯК (наст. фам. Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 29, 125, 358, 362, 297, 358, 362
 “Черты из жизни Пепко” 125
- МАНДЕЛЬКЕРН Джозеф (Иосиф), выходец из России, агент по недвижимости и антерпренер в г. Нью-Йорке 328, 328
- МАНДЕЛЬШТАМ Исай Бенедиктович (1885–1954), переводчик с английского, немецкого, нидерландского и французского языков 214
- МАНИЗЕР (урожд. Андерсон) Александра Эдуардовна, переводчица с французского языка, мемуаристка 159, 159

- МАНН (Mann) Генрих (1871–1950), немецкий писатель 233
- МАНУХИН Иван Иванович (1882–1958), врач (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 122, 122
- МАНУХИНА Анна Моисеевна, ученица школы села Фашевка Липецкой области, писала в составе класса письма Горькому 80
- МАНУХИНА (урожд. Крундышева) Татьяна Ивановна (псевд. Т. Таманин; 1885–1962), писательница; жена И.И. Манухина 349, 349, 379
 “В вагоне” 379
 “Отечество” 349, 379, 349, 379
 “Разговор” 379
- МАПП см. Московская ассоциация пролетарских писателей
- МАРГЕРИТ (Marguerite) Виктор (1866–1942), французский писатель 233
- МАРИЯ ПАВЛОВНА см. Кудашева М.П.
- МАРИЯ ПОЛИЕВКТОВНА см. Кольцова М.Е.
- МАРКИЧЕВ Иван Васильевич (1883–1955), художник, мастер палехской миниатюры заслуженный деятель искусств РСФСР (1934), народный художник РСФСР (1943) 298
 “Преодолевая препятствия” 298
- *МАРКОВ Павел Александрович (1897–1980), театральный критик, историк театра, режиссер (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 74, 229, 74, 153, 191, 229
 “Встречи с Горьким” 74
- *МАРКОВ Сергей Николаевич (псевд. Сергей Мар (Памирец); 1906–1979), географ, путешественник, этнограф; писатель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 360, 314, 360
 “Голубая ящерица” 360, 360
- МАРКС (Marx) Карл Генрих (1818–1883), немецкий философ, социолог, экономист (см. также: *Письма*. Т. 10. Указатель) 170, 279, 317, 57, 104, 109, 155, 233, 241, 279, 305, 309, 317, 363, 368, 371
- МАРФА, МАРФУХА см. Пешкова М.М.
- МАРТЫНОВ Дмитрий Павлович (1856–1900), деятель народного образования, автор учебных и методических пособий 382, 382
 “Раскрытие тайны языка человеческого и обличие несостоятельности ученого языкознания” 382, 382
- МАРЦИНКЕВИЧ см. Дунин-Марцинкевич В.
- *МАРШАК Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 135, 284, 285, 372, 28, 135, 177, 195, 255, 284, 285, 329, 372
- МАРШАК-ИЛЬИН см. Ильин М.
- МАСЛЕННИКОВ (Маслеников) Николай Николаевич (1895–1950), художник, художественный критик 7
- МАСС Владимир Захарович (1896–1979), драматург, киносценарист 319
 “Заседание о смехе” (в соавт. с Н.Р. Эрдманом) 319

*МАТВЕЕВ Георгий Петрович (1875–1960), основатель школы хохломской росписи в г. Семенове Нижегородской области. Родился в деревне в Нижегородской губернии. В 1897 г. прибыл в г. Нижний Новгород, где поступил на работу в Нижегородский ярмарочный комитет. В начале 1900-х годов познакомился с Горьким, Я.М. Свердловым, стал членом РСДРП. Активно участвовал в революционном движении. Обучался в художественной школе А.О. Карелина, в 1903 г. был выслан в г. Холмогоры, где познакомился с методами художественной обработки дерева. Затем по рекомендации Горького был принят в рисовальную школу Л.Е. Дмитриева-Кавказского в г. Санкт-Петербурге. В июне 1916 г. приехал в г. Семенов, где создал школу художественной обработки дерева. В 1932 г. Матвеев послал Горькому альбом с рисунками народных мастеров и собственными композициями. В 1934 г. в г. Семенове при его участии был создан музей кустарно-художественных промыслов. В *АГ* хранится одно письмо Горького Матвееву 197, 197

*МАХАРАДЗЕ Филипп Иесеевич (1868–1941), грузинский революционер, партийный и государственный деятель. Родился в Кутаисской губернии. В 1884 г. получил образование в Озургетском духовном училище. Позже поступил в Тифлисскую духовную семинарию. Учился также в Варшавском ветеринарном институте, но не окончил его. Член РСДРП с 1903 г. Неоднократно был арестован, выслан в Бакинскую губернию. В 1917 г. редактор газеты “Кавказский рабочий” в г. Тифлисе. С февраля по июль 1921 г. председатель грузинского Ревкома, провозгласил “Грузинскую советскую республику” и обратился с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР. В 1921–1922 гг. нарком земледелия Грузии. С марта по октябрь 1922 г. председатель ЦИК Грузии. С 1924 г. председатель Госплана Закавказской СФСР. В 1929–1930 гг. председатель СНК Грузинской ССР. В 1927–1930 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1931–1938 гг. вновь председатель ЦИК Грузинской ССР, одновременно в 1931–1936 гг. председатель ЦИК ЗСФСР от Грузии. Горький обращался к Махардзе в 1932 г. по поводу пенсии для вдовы старого большевика Ф.Е. Афанасьева. С июля 1938 г. Махардзе был председателем Президиума Верховного Совета Грузинской ССР. В *АГ* хранится одно письмо Горького Махардзе 187, 187

МАХНО Нестор Иванович (1888–1934), анархист, организатор и руководитель революционного и освободительного движения на юге Украины во время Гражданской войны 1918–1922 гг. 221, 347, 221, 347

*МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930), поэт (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 229, 354, 131, 229

МЕЕРАНТ см. Мерварт А.М.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, международная организация, основана в 1927 г., объединила

американское Общество друзей Советской России, германское Общество друзей Новой России и др. 84, 283

*“МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА”, всесоюзное внешнеторговое объединение, возникло в 1926 г. (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 10, 15, 17, 53, 118, 122, 334, 368, 10, 17, 18, 57, 112, 118, 260, 283

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, создано в 1925 г., во исполнение решений Второй международной конференции МОРП (Харьков, 1930), выдвинувшей задачу мобилизации всех прогрессивных сил для борьбы с угрозой новой мировой войны 19, 108, 149

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНТИВОЕННЫЙ КОНГРЕСС, проходил в г. Амстердаме (Нидерланды) 27–31 августа 1932 г., был создан по инициативе М. Горького, А. Барбюса, Р. Роллана, Т. Драйзера, А. Эйнштейна и др. деятелей мировой науки, литературы и искусства. В работе конгресса участвовало 2195 делегатов из 29 стран. Советской делегации было отказано голландским правительством в разрешении на въезд в Амстердам. В АГ хранится одно письмо Горького оргкомитету Международного антивоенного конгресса и три письма оргкомитета Горькому 214, 223–225, 233, 238, 1, 92, 214, 223–225, 228, 230, 233, 269

“МЕЖРАБПОМФИЛЬМ”, советско-германская киноорганизация, созданная в 1928 г. в г. Москве на основе расформированного акционерного общества “Межрабпом-Русь”. В 1936 г. преобразована в киностудию “Союздетфильм”, которая в 1948 г. была переименована в Киностудию им. М. Горького 179, 186

МЕЙ Лев Александрович (1822–1862), поэт 305, 91, 305, 380

МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (наст. фам. и имя Мейергольд Карл Казимир Теодор; 1874–1940), театральный режиссер, актер, педагог, народный артист РСФСР (1923) 229, 229, 239

МЕЙЗЕНБУГ (Meysenbug) Мальвида фон (1816–1903), немецкая писательница, номинантка первой Нобелевской премии по литературе (1901) 370

“Воспоминания идеалистки” 370

МЕКК фон (урожд. Фраловская) Надежда Филаретовна (1831–1894), меценат, корреспондентка П.И. Чайковского 371, 371

*МЕЛЬГУНОВ Сергей Петрович (1880–1956), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 295

МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ Павел Иванович (наст. фам. Мельников, псевд. Печерский; 1818–1883), писатель 125, 19, 161, 276, 329

“В лесах” 19, 161, 276, 329

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907), ученый-химик; профессор Санкт-Петербургского университета, чл.-корр. Петербургской АН (1876) 345, 200, 343, 345

МЕНШУТКИН Борис Николаевич (1874–1938), химик, историк химии
345

“Михайло Васильевич Ломоносов: Жизнеописание” 345

МЕНЬЩИКОВ Леонид Петрович (1869(1870)–1932), народоволец; позже чиновник Особого отдела Департамента полиции 386, 288, 300, 288, 300

“Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия” 288, 300, 288, 300

МЕРВАРТ Александр Михайлович (Густав Герман Христиан; 1884–1932), этнограф и лингвист немецкого происхождения, востоковед 388, 388

*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 70, 298, 286, 298, 379

МЕРИМЕ (Merimee) Проспер (1803–1870), французский писатель, переводчик 181, 209, 52, 181, 209

МЕСТР (de Maistre) Жозеф-Мари де (1753–1821), франкоязычный католический философ, литератор, политик и дипломат, основоположник политического консерватизма 60

*МЕХЛИС Лев Захарович (1889–1953), государственный и военно-политический деятель, генерал-полковник; доктор экономических наук (1935). Родился в г. Одессе. В 1907–1910 гг. член рабочей сионистской партии “Поалей Цион”. С 1911 г. служил в Русской армии. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 г. вступил в РКП(б), был на политической работе в Красной армии. В 1922–1926 гг. заведующий бюро секретариата ЦК, фактически личный секретарь И.В. Сталина. В 1926–1930 гг. учился на курсах при Коммунистической академии и в Институте красной профессуры. С 1930 г. заведовал отделом печати ЦК. В 1932 г. Мехлис обратился к Горькому за помощью в оценке статьи В.Я. Кирпотина о творчестве Л.М. Леонова. В 1938–1941 гг. заместитель наркома обороны и начальник Главного политуправления Красной армии. В 1938–1952 гг. член Оргбюро ЦК. С 1939 г. член ЦК ВКП(б). Участник Великой Отечественной войны. После войны занимал различные государственные должности: с 19 марта 1946 г. по 27 октября 1950 г. министр Государственного контроля СССР, председатель Государственной штатной комиссии при Совете министров СССР (1946–1950), член Президиума Совета министров СССР (1949–1950). В АГ хранятся девять писем Горького Мехлису и 13 писем Мехлиса Горькому 163, 7, 51, 109, 163

МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845–1916), русский и французский биолог, с 1905 г. заместитель директора института Л. Пастера в Париже 99, 99

“Этюды оптимизма” 99, 99

МЕЧНИКОВА (урожд. Белокопытова) Ольга Николаевна (1858–1944), жена И.И. Мечникова 99, 99

“Жизнь Ильи Ильича Мечникова” 99

- МЕШКОВ Николай Васильевич (1851–1933), владелец пароходного предприятия в г. Перми, знакомый Горького с 1900-х годов 297, 297
- МЕЩЕРЯКОВ Николай Леонидович (1865–1942), историк литературы и общественного движения, публицист, деятель советской печати; в 1920–1924 гг. руководитель Госиздата 29
- МИКИТЕНКО Иван Кондратьевич (1897–1937), украинский писатель 78
- МИЛЛЕР Евгений-Людвиг Карлович (1867–1939), военачальник, генерал-лейтенант, руководитель Белого движения на севере России в 1919–1920 гг. 1, 10, 92
- *МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер Конституционно-демократической партии (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 86, 123, 272, 344, 345, 349, 377, 379, 386, 86, 123, 272, 295, 349, 388
- МИЛЮТИН Дмитрий Алексеевич, граф (1816–1912), военный историк и теоретик, военный министр Российской империи (1861–1881) 87
- МИЛЮТИН Николай Александрович (1889–1942), революционер, государственный деятель, в 1930–1942 гг. заместитель наркома просвещения 259
- МИНАЕВ Дмитрий Дмитриевич (1835–1889), поэт, переводчик 91
- *МИНДЛИН Эмилий Львович (1900–1981), писатель. Родился в Екатеринославской губернии. Учился в гимназии в г. Александровске (Украина). Печатался с 1914 г. В 1919–1921 гг. жил в г. Феодосии, участвовал в Феодосийском литературно-художественном кружке. Был знаком с М. Цветаевой, М. Волошиным, которого называл своим учителем в литературе. С 1921 г. в г. Москве работал в различных периодических изданиях: “Накануне”, “Вечерняя Москва”, “Огонек”. В 1932 г. Миндлин написал письмо Горькому, изложив план книги, в которой хотел рассказать историю своего поколения, связав ее с историей г. Александровска. С началом Великой Отечественной войны вместе с другими писателями был мобилизован на радиопропаганду. После войны заведовал литературной частью московского Центрального детского театра. В 1955 г. был арестован и осужден за антисоветские высказывания, находился в лагере. Реабилитирован в 1971 г. Автор произведений: “Сервантес” (1939), “Дорога к дому” (1957), “Город на вершине холма” (1961), “Не дом, но мир” (1969) и др. В АГ хранится одно письмо Горького Миндлину и одно письмо Миндлина Горькому 221, 150, 221
- *МИНЦ Исаак Израилевич (1896–1991), историк, доктор исторических наук (1936), действительный член АН СССР (1946), лауреат Ленинской премии (1974), лауреат Сталинских премий I степени (1943, 1946), Герой Социалистического Труда (1976); член редколлегии “Истории Гражданской войны”. Родился в селе Кринички (ныне Днепропетровской области Украины). Член РСДРП с 1917 г. Участник Гражданской войны. В 1926 г. окончил Институт красной профессуры, преподавал. Работал в “Воениздате”, в 1931 г. возглавил секретариат главной

- редакции многотомной “Истории Гражданской войны в СССР”. В начале 1933 г. обратился к Горькому с просьбой написать предисловие к сборнику рассказов красноармейцев. В 1932–1949 гг. заведовал кафедрами истории СССР в МИФЛИ и МГУ, с 1937 г. работал в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. С 1941 г. возглавлял комиссию АН СССР по созданию “Летописи Отечественной войны”. В 1943 г. подготовил труд “Армия Советского Союза”, опубликованный на нескольких языках. В конце 1940-х годов во время “борьбы с космополитизмом” подвергался репрессиям. В 1950–1972 гг. заведовал кафедрой истории СССР Московского педагогического института им. В.И. Ленина. С 1954 г. старший научный сотрудник Института истории АН СССР, председатель Научного совета АН СССР по истории Октябрьской революции (1957–1989). В *АГ* хранятся три письма Горькому Минцу и 10 писем Минца Горькому 276, 343, 57, 276, 281, 342
- “МИР БОЖИЙ” (СПб., 1892–1906), ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для самообразования; ред. В.П. Острогорский, с 1902 г. Ф.Д. Батюшков 332
- МИРБО (Mirbeau) Октав (1848(1850)–1917), французский писатель 60
- МИРСКИЙ см. Святополк-Мирский Д.П.
- МИСКАРЯН Антарам Минаевна (1891–1969), переводчица, издательский работник; знакомая поэта В. Терьяна 307
- МИТЕЛЬМАН Матвей Израилевич (1901–1941), рабочий Путиловского завода в г. Санкт-Петербурге, автор нескольких глав книги о Путиловском заводе 204
- “История Путиловского завода” 204
- МИТРОФАНОВ Александр Георгиевич (1899–1951), писатель, редактор ГИХЛ 294
- МИХАЙЛОВ Николай Александрович (1906–?), рабочий-ударник завода “Серп и молот”; писатель 69, 276
- “Серп и молот” 69
- *МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, один из идеологов народничества (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 329
- МИЦКЕВИЧ (Mickiewicz) Адам Бернард (1798–1855), польский поэт, публицист, деятель польского национально-освободительного движения 369, 52, 296, 369
- “Книги народа польского и польского пилигримства” 369
- МИЧУРИН Иван Владимирович (1855–1935), биолог, селекционер; доктор биологических наук (1934), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1934), почетный член АН СССР (1935), академик ВАСХНИЛ (1935), почетный член Чехословацкой земледельческой академии (1935) 345, 345

- МОГИЛЬНЫЙ Андрей Митрофанович (1895–1937), секретарь В.М. Молотова 177
- “МОЛВА” (Варшава, 1932–1934), ежедневная общественно-политическая газета; гл. ред. Д.В. Философов 233, 388
- “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ” (М.; 1922–1941), литературно-художественный и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ; ред. С. Гусев; изд.: ЦК ВЛКСМ 305, 256, 279, 305, 365
- “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”, издательство ЦК ВЛКСМ, основано в 1922 г. в г. Москве, существует по наст. время, специализировалось на выпуске художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы для детей и юношества 241, 368, 14, 41, 117, 185, 195, 241, 255, 259, 286, 290, 305, 317, 345, 359, 368, 378
- “Жизнь замечательных людей”, серия 92, 233, 234, 241, 304, 317, 343–345
- “Молодежь, революция, прогресс”, серия 241
- “Тебе в дорогу, романтик”, серия 241
- МОЛОТОВ, герой повести Н.Г. Помяловского “Молотов” 24
- *МОЛОТОВ (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), государственный и партийный деятель, в 1930–1941 гг. председатель Совнаркома СССР (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 165, 177, 208, 254, 315, 85, 97, 165, 177, 208, 254, 313, 327, 333, 336, 354
- “К технической интеллигенции” 336
- МОЛЧАНОВ Николай Степанович (1909–1942), литературовед, журналист; муж О.Ф. Берггольц 28
- МОЛЬЕР (Molière) (наст. фам. и имя Поклен Жан-Батист; 1622–1673), французский комедиограф 162, 214, 142, 162
- “Любовь-лекарь” 142
- МОЛЬТКЕ (Moltke) Хельмут Джеймс фон (1907–1945), немецкий юрист, участник антинацистского движения Сопrotивления 344
- МОЛЬТКЕ (Moltke) Хельмут Иоганн Людвиг фон (Мольтке Младший; 1848–1916), немецкий военный деятель, генерал-полковник; племянник Мольтке Старшего, в 1914 г. начальник немецкого генерального штаба 344, 344
- МОЛЬТКЕ (Moltke) Хельмут Карл Бернхард фон (Мольтке Старший) (1800–1891), прусский генерал-фельдмаршал, начальник Генерального штаба Пруссии 344, 344
- МОНД см. “La Monde”
- МОНО Жюльен, племянник Ш. Саломона 178
- МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 299, 313, 299, 343
- “Наше сердце” 299, 299
- МОРОЗОВ Николай Александрович (1854–1946), революционер-народник; писатель 332, 332
- “Христос” 332

МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), промышленник, близкий друг Горького (см. также: *Письма*. Т. 3. Указатель) 87, 297, 287

*МОРОЗОВА Галина (Галли) Владимировна (1911–?), начинающая писательница. Родилась в г. Самарканде в 1911 г., окончила среднюю школу в г. Ташкенте, затем историко-философский факультет МГУ, работала в московском Музее революции. Писала стихи с раннего детства, в 1925 г. посылала свои произведения М.Е. Кольцову, но ответа не получила. Позднее отправляла рассказы в редакцию “Красной нови” Вс. Иванову, но опубликовать их не удалось. В 1932 г. обратилась с Горькому с просьбой дать ей возможность работать в издательском проекте “История фабрик и заводов”. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Морозовой и одно письмо Морозовой Горькому 262, 261, 262

МОРП см. Международное объединение революционных писателей

МОРРИСОН Т., американец, вместе с Д. Смитсом прислал Горькому письмо, на которое писатель откликнулся статьей «С кем вы, “мастера культуры”»? (Ответ американским корреспондентам)» 56

МОСКВИН Иван Михайлович (1874–1946), актер МХАТ, театральный режиссер 153

МОСКВИН (наст. фам. Воробьев) Николай Яковлевич (1900–1968), писатель 134

“Так не критикуют” (в соавт. с И. Жигой, Вс. Ивановым) 134

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, литературная организация, основана в марте 1923 г. В нее вошли группы “Октябрь”, “Молодая гвардия” и “Рабочая весна”. Придерживалась наиболее радикальных классовых позиций в области литературы. Упразднена после Постановления ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций” (1932) 58

МОСКОВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА, ведущий и старейший аграрный вуз страны, основан в 1865 г., до 1894 г. Петровская сельскохозяйственная академия, с декабря 1923 г. Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева 208

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ см. Центральный театр рабочей молодежи

*МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР, драматический театр, основан в 1898 г. К.С. Станиславским и Вл.И. Немировичем-Данченко; в 1920 г. театру присвоен статус академического (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 87, 153, 162, 191, 229, 233, 287, 292, 56, 74, 87, 132, 153, 162, 190, 191, 229, 287, 292, 329

МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ, кооперативное издательство; создано в 1924 г. в г. Москве по инициативе литературного объединения “Кузница”; специализировалось на выпуске книг начинающих авторов, а также альманахов приключений. В 1934 г. было

объединено с “Издательством писателей в Ленинграде” и на их базе организовано издательство “Советский писатель” 252

МОТЯ *см.* Погребинский М.С.

МОЧАЛОВ Павел Степанович (1800–1848), актер Малого театра 317, 317

МУЗЕЙ ГИМЕ, музей восточных искусств, основан в Париже в 1889 г. Эмилем Гиме 133, 133

МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. А.С. ПУШКИНА, открыт в 1912 г. как Музей изящных искусств 137, 137

*МУЙЖЕЛЬ Виктор Васильевич (1880–1924), писатель (*см.*: *Письма*. Т. 6. Указатель) 258

МУРАВЬЕВ Михаил Николаевич, граф (1796–1866), государственный, общественный и военный деятель; прозвище “Вешатель” получил после подавления польского восстания 1831 г. 386

*МУРАТОВ Павел Павлович (1881–1950), историк, искусствовед, писатель (*см.*: *Письма*. Т. 15. Указатель) 295

*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945), итальянский политический деятель, лидер фашистской партии Италии (*см.*: *Письма*. Т. 15. Указатель) 279, 280, 33, 183, 279, 286

МУХАЧЕВ Илья Андреевич (1896–1958), поэт 314

МУХИНА Вера Игнатьевна (1889–1953), скульптор 291

МУШКЕТОВ Иван Васильевич (1850–1902), геолог, горный инженер; автор первой биографии М.В. Ломоносова 345

МХАТ *см.* Московский художественный академический театр

“МЫСЛЬ” (СПб., 1880–1882), литературно-философский журнал; изд.-ред. Н.П. Вагнер, Л.Е. Оболенский 125

МЮЛЛЕР (Müller) Макс (наст. имя Фридрих Максимилиан; 1823–1900), немецкий филолог, специалист по индологии, мифологии 282, 282
“Наука о языке” 282, 282

МЮНЦЕНБЕРГ (Münzenberg) Вильгельм (1889–1940), немецкий коммунист, издатель, деятель Коминтерна и основатель организации “Международная рабочая помощь” 224, 233

МЮССЕ (Musset) Альфред де (1810–1857), французский поэт 53, 60, 147, 344, 53, 60, 159, 344

“Исповедь сына века” 53, 60, 159, 344

“Ночи” 60

Н.В. *см.* Крандиевская Н.В.

Н.Т.И. (Научно-технический институт) *см.* Институт истории науки и техники АН СССР

“НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ” (М., 1926–1932), журнал марксистской критики, редколлегия: Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киришон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; изд.: Госиздат РСФСР 58, 105, 120, 125, 269

- “НА ПОДЪЕМЕ” (Ростов н/Д., 1927–1935), ежемесячный журнал Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей; редколлегия: Б. Беленький, Б. Бражнов, А. Бусыгин, И. Макарьев, М. Серебрянский, А. Семякин 97
- “НА СТРОЙКЕ” см. “СССР на стройке”
- “НАБАТ” (Париж, 1930–1933), общественно-политическая газета; ред. В.И. Яковлев 352
- НАДЕЖДИНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД, предприятие черной металлургии, основано в 1896 г. в г. Серове Свердловской области 200, 200, 202
- НАДСОН Семен Яковлевич (1862–1887), поэт 214
- *НАКОРЯКОВ Николай Никандрович (1881–1970), издатель; один из организаторов книгоиздательского дела в СССР (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 219, 219, 253, 259, 294, 218, 334, 371
- НАРЕЖНЫЙ Василий Трофимович (1780–1825), писатель 286, 358
- НАРКОМЗДРАВ см. Народный комиссариат здравоохранения
- НАРКОМПРОС, НКП см. Народный комиссариат просвещения
- НАРКОМИНДЕЛ см. Народный комиссариат иностранных дел
- “НАРОДНАЯ ВОЛЯ”, революционная народническая организация, существовала с 1879 по 1887 г. Основной целью ставила принуждение правительства к демократическим реформам, после которых можно было бы проводить борьбу за социальное преобразование общества. Одним из основных методов политической борьбы “Народной воли” стал террор. Наиболее известные участники организации: П.Л. Лавров, А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Перовская, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов и др. 116, 221
- *НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ; в 1930–1939 гг. нарком М.М. Литвинов (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 62, 62, 254
- *НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, образован 11 июля 1918 г. на базе Совета врачебных коллегий для создания единой государственной системы здравоохранения; с 1930 по 1934 г. наркомом был М.Ф. Владимирский (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 34, 110, 254
- *НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ, государственный институт, контролировавший образование, науку и культуру, создан в 1918 г. В 1929–1937 гг. нарком А.С. Бубнов (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 177, 170, 174, 229, 239, 248, 271, 320, 327, 334, 352, 366
- НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА см. Крандиевская-Толстая Н.В.
- НАУМОВ Николай Иванович (1838–1901), писатель-народник 29, 29, 370
Сочинения 29, 370
- НАЧАЛОВ Михаил Яковлевич (1856–1925), журналист, народник, служащий Грязе-Царицынской ж. д., позже перешел в управление Закавказской ж. д.; знакомый Горького с ноября 1888 г. 288, 362, 288

“НАШ СОЮЗ” (Париж, 1927–1937), еженедельный общественно-политический и литературно-художественный журнал общественных организаций граждан СССР во Франции; ред. С.С. Лукьянов 295, 92, 280, 295

*“НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ” (М., 1929–1937), журнал, редколлегия: М. Горький, В.Т. Бобрышев, Н.К. Кольцов, И.И. Разин, С.Б. Урицкий, И.С. Шкапа (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 12, 18, 20, 50, 81, 88, 98, 199, 214, 216, 246, 372, 379, 390, 15, 18, 20, 29, 50, 73, 78, 92, 96, 98, 102, 111, 150, 199, 214, 216, 233, 237, 246, 272, 276, 291, 313, 363, 372, 379, 385

*НЕВЗОРОВА-КРЖИЖАНОВСКАЯ Зинаида Павловна (1869–1948), деятель революционного движения, член ВКП(б) с 1898 г.; жена Г. М. Кржижановского. Родилась в г. Нижнем Новгороде в семье учителя. В 1894 г. окончила Высшие женские курсы в г. Санкт-Петербурге. В 1895 г. вступила в “Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса”. В 1902 г. – секретарь Центрального бюро русской организации “Искры”. Неоднократно выполняла партийные задания В.И. Ленина. Активная участница революции 1905–1907 гг. С февраля 1917 г. работала в Московском областном совете, с 1918 г. в Наркомате просвещения РСФСР, затем в Академии коммунистического воспитания. В 1926 г. были опубликованы наброски ее воспоминаний о революционном движении в сборнике “Старая гвардия” (М.; Л., 1926). С 1927 г. была на пенсии. В июне 1932 г. написала Горькому письмо, в котором возражала против некоторых утверждений в его статье “Человек бежит по снегу” (предисловия к роману Н.П. Вагнера). В *РГАСПИ* хранится одно письмо Горького Невзоровой-Кржижановской и одно письмо Невзоровой-Кржижановской Горькому. В *АГ* их переписка не сохранилась 194, 194

*НЕВСКИЙ Владимир Иванович (наст. фам. и имя Кривобоков Феодосий; 1876–1937), историк, библиограф (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 29, 29, 31, 57, 139, 214, 320

“НЕДРА”, кооперативное издательство, основано в 1924 г. в г. Москве, в 1932 г. вошло в ГИХЛ (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 374, 52, 134, 136, 332, 374

НЕЙНГАУЗ (Нинхаус; Nienhaus; по мужу Мангольд) Марианна (1909–2007), немецкая художница 19, 19

НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1878), поэт 18, 70, 125, 131, 214, 259, 370

“Архив села Карабихи: Письма Н.А. Некрасова и к Некрасову” 18
“Размышления у парадного подъезда” 70

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (1844/1845–1936), писатель, журналист; брат Владимира Ивановича Немировича-Данченко 374, 374

- *НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1848/1849–1943), режиссер, театральный деятель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 324, 153, 287
“Из прошлого” 287
- НЕСТЕРОВ Михаил Васильевич (1862–1942), художник; академик Академии художеств (1898), заслуженный деятель искусств РСФСР (1942), лауреат Сталинской премии I степени (1941) 108, 132, 132, 137
“Из писем” 137
- “НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК” (Н. Новгород, 1894–1916), ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета; с 1901 г. ред. Г.Н. Казачков, Е.М. Ещин, А.А. Дробышевский 263, 303, 263, 303, 372
- НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ им. А.М. ГОРЬКОГО см. Литературный музей им. А.М. Горького в г. Нижнем Новгороде
- НИКИТА см. Толстой Н.А.
- НИКИТЕНКО Александр Васильевич (1804–1877), историк литературы, цензор, профессор Санкт-Петербургского университета, действительный член Петербургской АН (1855) 18
“Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни был: Записки и дневники” 18
- НИКИТИН Дмитрий Васильевич (1874–1960), врач; близкий друг Л.Н. Толстого 41, 110, 112, 385, 41, 110, 112
“Последние часы Л.Н. Толстого” 41
- *НИКИТИН Николай Николаевич (1895–1963), писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 385
- НИКИТИНА-АКИНФИЕВА Екатерина Дмитриевна (1885–1941), революционерка, мемуаристка 221
“Новинское освобождение: Побег тринадцати каторжанок из московской женской тюрьмы” 221
- НИКИФОРОВА Мария Григорьевна (1885–1919), революционерка 221, 221
- НИКОЛАЕВ А. М., полковник, военный атташе русского посольства в США, биографические данные не разысканы 360, 296, 326, 360
“Gives List of Spies” 296
- *НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 72, 117, 145
- НИКОЛАЕВ Федор Константинович (?–1931), брат М.К. Николаева 72, 72
- НИКОЛАЙ I Павлович (1796–1855), российский император с 1825 по 1855 г. 147, 19
- НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), российский император с 1894 по 1917 г. (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 336, 19, 87

- *НИКУЛИН Лев Вениаминович (1891–1967), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 71, 380, 381, 71, 259, 269, 295, 380, 381
 “Жизнь есть деяние” 71, 380, 381
 “За струнной изгородью лиры” 295
 “Записки спутника” 71
 “Книги и путешествия” 71
- НИНА см. Тихонова Н.А.
- НИТЦШЕ см. Ницше Ф.
- НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (1844–1900), немецкий философ 217, 217
 “Антихрист” 217, 217
 “Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого” 217
- *“НОВАЯ ЖИЗНЬ” (Пг., апрель 1917–июль 1918), общественно-литературная социал-демократическая газета; ред. М. Горький, Б.В. Авиллов, Н.Н. Суханов, В.А. Десницкий; изд. А.Н. Тихонов (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 304, 314
- НОВИКОВ Николай Иванович (1744–1818), журналист, издатель, общественный деятель 147
- НОВИКОВ-ПРИБОЙ Алексей Силыч (1877–1944), писатель; член редколлегии альманаха “Земля и фабрика” 356, 356
 “Цусима” 356, 356
- *НОВИЦКИЙ Николай И., начинающий писатель, в начале 1933 г. прислал Горькому на отзыв свой рассказ “Активист Азаров”. В АГ хранятся два письма Горького Новицкому и одно письмо Новицкого Горькому 361, 361
 “Активист Азаров” 361
- “НОВЫЙ МИР” (М., 1925–наст. время), ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал; в состав первой редакции входили А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, И.И. Скворцов-Степанов; с 1931 по 1937 г. гл. ред. И.М. Гронский 62, 96, 258, 1, 11, 15, 33, 57, 66, 73, 78, 83, 91, 96, 119, 120, 128, 165, 183, 189, 192, 214, 229, 245, 258, 259, 271, 286, 291, 295, 298, 301, 317, 325, 326, 345, 362, 379, 391
- НОСКЕ (Noske) Густав (1868–1946), немецкий социал-демократический политик, государственный деятель 65
- ОБОЛЕНСКИЙ Леонид Егорович (1845–1906), писатель, поэт, философ и публицист; редактировал журналы “Свет”, “Мысль”, “Русское богатство” 125, 125
- “ОБРАЗОВАНИЕ” (СПб., 1872–1909), педагогический журнал для родителей и наставников, в 1872–1875 гг. имел название “Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий”; в 1876–1891 г. “Женское образование”; с 1892 г. “Образование”; ред.-изд. В.Д. Сиповский, с 1896 г. А.Я. Острогорский 332
- ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ см. “Русский общевойсковой союз”

- “ОБЩЕЕ ДЕЛО” (Париж, 1918–1934), общественно-политическая газета; ред. В.Л. Бурцев 352
- ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ см. Международная ассоциация друзей Советского Союза
- ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КНИЖНО-ЖУРНАЛЬНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, образовано на базе ГИЗ при Народном комиссариате просвещения РСФСР в июле 1930 г. на основании постановления ЦК ВКП(б) “О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела” 184, 7, 14, 29, 52, 78, 87, 97, 109, 111, 139, 177, 188, 191, 198, 214, 234, 318, 328–330, 372
- ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СНК СССР, образовано из ГПУ при НКВД РСФСР постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 ноября 1923 г. после образования в 1922 г. СССР. Председателем ОГПУ (а ранее председателем ГПУ при НКВД РСФСР) до 20 июля 1926 г. являлся Ф.Э. Дзержинский, до 1934 г. ОГПУ возглавлял В.Р. Менжинский. В 1934 г. ОГПУ вошло в состав НКВД СССР 126, 228, 270, 327, 389, 53, 56, 85, 126, 146, 170, 228, 235, 270, 294, 344, 377, 388, 389
- *ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1853–1920), литературовед, лингвист, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 24
- “История русской литературы XIX века” (ред.) 24
- ОВСЯННИКОВ Василий, ученик школы села Фашевка Липецкой области, писал в составе класса письма Горькому; впоследствии строитель 80
- О. ГЕНРИ (O. Henry) (наст. фам. и имя Портер Уильям Сидни; 1862–1910), американский писатель 172, 172
- ОГИЗ см. Объединение государственных книжно-журнальных издательств
- ОГНЕВ Н. (наст. фам., имя и отч. Розанов Михаил Григорьевич; 1888–1938), писатель 53, 78, 305
- “Три измерения Карелии Липской” 305
- “ОГОНЕК”, книгоиздательство, создано на основе типографической базы журнала “Огонек”, специализировалось на выпуске книг современных авторов и серии «Библиотека “Огонька”» 13, 29, 36, 159, 161, 21, 29, 60, 176, 286, 299
- “ОГОНЕК”, общественно-политический и литературно-иллюстрированный еженедельный журнал (М., 1923 – наст. время); редколлегия: М.Е. Кольцов, Е.Д. Зозуля, Л.С. Рябинин, Э.Г. Голомб 107, 379, 381, 15, 29, 107, 159, 194, 379, 381
- ОГПУ см. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
- ОДОЕВСКИЙ Владимир Федорович (1804–1869), писатель 60, 147

- ОКЛАДСКИЙ Иван Федорович (1859–1925(?)), участник народнического движения; провокатор 221
- “ОКТЯБРЬ” см. “Ottobre”
- “ОКТЯБРЬ”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1924 – наст. время); редколлегия: Д.А. Фурманов, В.Ф. Gladков, А.И. Безыменский, Ю.Н. Либединский, А.С. Серафимович 62, 296, 336, 355, 57, 66, 90, 220, 296
- ОЛДИНГТОН (Aldington) Ричард (наст. имя Эдвард Годфри; 1892–1962), английский писатель, критик 122, 122
- “Смерть героя” 122, 122
- ОЛЕША Юрий Карлович (1899–1960), писатель, киносценарист 74, 177, 319, 192
- ОЛЬГА ЮЛЬЕВНА см. Каменская О.Ю.
- *ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед, академик Петербургской АН (1903) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 54, 336
- ОЛЬМИНСКИЙ (наст. фам. Александров) Михаил Степанович (1863–1933), революционер, публицист, историк, литературовед 6, 6
- ОЛЬЦАНСКИЙ см. Сипельгас-Ольшанский А. И.
- ОМАР ХАЙЯМ Гиясаддин Абу-ль-Фатх ибн Ибрахим (1048–после 1122), персидский и таджикский поэт, математик, философ 144, 144
- ОМЕДЕО см. Омодео А.
- ОМОДЕО (Omodeo) Анжелико, итальянский инженер, ученый-гидролог, в 1932 г. посетил Советский Союз 124, 214, 124, 214
- “Водяные ресурсы Закавказья и их использование: Предварительное исследование” 124
- ОНЕ (Ohnet) Жорж (1848–1918), французский писатель, драматург 60
- *ОРАЛОВ Ал., журналист из г. Ростова-на-Дону (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 97
- ОРБЕЛИ Леон (Левон) Абгарович (1882–1958), физиолог; академик АН СССР (1935), вице-президент АН СССР (1942–1946) 242, 254
- *ОРГКОМИТЕТ ПО СОЗЫВУ МЕЖДУНАРОДНОГО АНТИВОЕННОГО КОНГРЕССА см. Международный антивоенный конгресс
- *ОРЛОВ Александр Сергеевич (1871–1947), литературовед, академик АН СССР (1931). Родился в г. Москве. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1906 г. защитил магистерскую диссертацию. Подготовил к изданию описание части рукописного собрания Синодальной типографской библиотеки. В 1906–1930 гг. преподавал в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете. В 1931 г. стал академиком и заместителем директора ИРЛИ АН (Пушкинского Дома). С 1933 г. руководил отделом древнерусской литературы в Пушкинском Доме. В начале 1933 г. отправил Горькому письмо (не разыскано), где рассказывал о результатах работы ИРЛИ. Особое место среди его исследований занимают работы

о “Слове о полку Игореве”. В *АГ* хранится одно письмо Горького Орлову, два письма Орлова Горькому и одно коллективное письмо Горькому от Орлова, Ю.Г. Оксмана и В.А. Десницкого 362, 362

ОСИНСКИЙ Н. (наст. фам., имя и отч. Оболенский Валериан Валерианович; 1887–1937), литературный критик 259

*ОСИПОВ Петр Федорович (1896–1964), художник-живописец, график, пейзажист. Член Союза художников СССР. Родился в г. Бежице Брянской области. Участник Гражданской войны. Окончил Высший государственный художественно-технический институт (ВХУТЕИН). Член Ассоциации художников революции (1929–1930) и Российской ассоциации пролетарских художников (1931–1932). В конце 1931 г. вместе с Л.П. Вязьменским и Е.А. Львовым обратился к Горькому, предлагая свои услуги по оформлению книг “Истории Гражданской войны”. С 1935 г. работал над сериями акварелей “По пушкинским местам”, “По горьковским местам”, “По некрасовским местам”; рисовал иллюстрации к произведениям Л.Н. Толстого, М. Горького. В 1938 г. арестован, приговорен к восьми годам лагерей. В 1946 г. вернулся в г. Москву, но был вторично арестован в 1948 г. Вышел из заключения в 1954 г. В 1950-е годы писал картины на темы спортивных состязаний, праздников: “Каток”, «Зимние соревнования на стадионе “Динамо”» и др. В *АГ* хранится одно письмо Горького Осипову, Л.П. Вязьменскому и Е.А. Львову и одно письмо коллектива художников Горькому 7, 7

ОСИПОВИЧ-НОВОДВОРСКИЙ (наст. фам. Новодворский) Андрей Осипович (1853–1882), писатель 258, 344

“Эпизод из жизни ни павы, ни вороны” 344

ОСТОЛОПОВ Николай Федорович (1783–1833), поэт, переводчик 131

ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (1823–1886), драматург 297, 29, 153, 297

“Горячее сердце” 153

“ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ” (СПб., 1818–1884, с перерывами), литературный журнал, основан историком и писателем П.П. Свиньным в 1818 г., печатал статьи на темы истории, географии, быта и нравов России; ред.: А.А. Краевский, С.С. Дудышкин, Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин 29

ОЦУП Николай Авдеевич (1894–1958), поэт, переводчик, публицист; с августа 1922 г. в эмиграции, в 1930–1934 гг. редактор журнала “Числа” 295

ПАВЕЛ I Петрович (1754–1801), российский император с 6 (17) ноября 1796 г. 336

*ПАВЛЕНКО Петр Андреевич (1899–1951), писатель, сценарист; лауреат четырех Сталинских премий I степени (1941, 1947, 1948, 1950). Родился в г. Санкт-Петербурге в семье железнодорожного служащего.

Окончил реальное училище в 1917 г. Учился в политехникуме в г. Баку в 1917–1920 гг. Член РКП(б) с 1920 г. Служил комиссаром в РККА, после демобилизации несколько лет провел на партийной работе в Азербайджане и Грузии. Начал печатать очерки и статьи в 1924 г. в газете “Красный воин”, затем в газете “Заря Востока”. В 1924–1927 гг. работал в Турции в советском торгпредстве (об этом его книга очерков “Стамбул и Турция”). В 1928–1930 гг. состоял в группе “Перевал”. В 1932 г. вышли романы “Баррикады” и “На Востоке”. Познакомился с Горьким в 1932 г. В начале 1933 г. Павленко, приступив к работе редактора журнала “Тридцать дней”, написал Горькому письмо, в котором просил совета относительно реорганизации журнала. Впоследствии он редактировал горьковский альманах “Год семнадцатый”. В середине 1930-х годов Павленко писал сценарии для фильмов “Александр Невский”, “Яков Свердлов”. В 1934 г. на Первом съезде советских писателей был избран членом Правления Союза писателей СССР, а с 1938 по 1941 г. был членом Президиума организации. Во время Великой Отечественной войны был специальным корреспондентом газет “Правда” и “Красная звезда”, написал “Русскую повесть”, книгу рассказов “Пути отваги”, сценарии фильмов “Разгром немцев под Москвой”, “Клятва”, “Падение Берлина”. После войны жил в Крыму, руководил Крымской писательской организацией. В АГ хранятся три письма Горького Павленко и шесть писем Павленко Горькому 154, 218, 288, 313, 356, 154, 218, 235, 259, 269, 288, 313, 319, 356

“Баррикады” 154, 288, 154, 288, 313

“Пустыня” 218, 218

“Тринадцатая повесть о Лермонтове” 356, 356

ПАВЛЕНКОВ см. Павленко П.А.

ПАВЛОВ Георгий Павлович (1895–1943), писатель, критик 314

ПАВЛОВ Дмитрий Дмитриевич, заведующий массовым сектором ГИХЛ 294

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог; лауреат Нобелевской премии (1904), академик Петербургской АН (1907) 233, 254

ПАВЛОВА (урожд. Яниш) Каролина Карловна (1807–1893), поэтесса, переводчица 131, 214

ПАВЛОВСКИЙ Евгений Никанорович (1884–1965), зоолог, энтомолог; заслуженный деятель науки РСФСР (1935), академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944); директор Зоологического института АН СССР (1942–1962), президент Всесоюзного энтомологического общества (1931–1965), президент Географического общества СССР (1952–1964) 254

ПАДЛЕВСКИЙ (Padlewski) Станислав (1857–?), польский социалист 263, 263

ПАЛЛАДИЙ ЕЛЕНОПОЛЬСКИЙ (360–420), христианский епископ, богослов 118

“Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов” 188

- ПАЛЛАДИН Александр Владимирович (1885–1972), биохимик; академик АН СССР (1942) и АМН СССР (1944), президент АН УССР (1946–1962) 291
- “ПАН-ЕВРОПА”, политико-экономический проект, предложенный в 1929–1931 гг. премьер-министром Франции А. Брианом, направленный на создание “Федерации европейских народов” в количестве 27 стран с целью укрепления международных позиций Франции в Европе после Первой мировой войны 104
- ПАНКРАТОВ Александр Саввич (1872–1922), историк, религиовед 118
 “Ищущие бога: Очерки современных религиозных исканий и настроений” 118
- ПАНКРАТОВА Анна Михайловна (1897–1957), историк, партийный и общественный деятель; академик АН СССР (1953) 7, 109
- ПАНОВ Александр Васильевич (1865–1903), библиограф; народник 116, 116
 “Указатель для домашних библиотек” 116
- ПАНОВ Н., журналист, сотрудник журнала “Наши достижения” 214
 “Озеро Севан” 214
- *ПАНТЕЛЕЕВ Л. (наст. фам., имя и отч. Еремеев Алексей Иванович; 1908–1989), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 66, 285
 “Республика Шкид” (в соавт. с Г. Белых) 66
- ПАНФЕРОВ Федор Иванович (1896–1960), писатель; один из руководителей РАПП, с 1931 г. главный редактор журнала “Октябрь” 120, 57, 78, 120, 125, 235, 259
 “Бруски” 120
- “ПАНЧ” см. “Punch”
- ПАПА РИМСКИЙ см. Пий XI
- ПАРАЦЕЛЬС (Paracelsus; наст. фам. и имя Бомбаст фон Гогенгейм Филипп Ауреол Теофраст; 1493–1541), швейцарский врач и естествоиспытатель эпохи Возрождения 317, 317
- “ПАРТИЗДАТ”, центральное издательство политической и историко-партийной литературы в СССР, существовало в 1918–1991 гг. 188, 198, 276, 137, 197, 198, 276, 330
- ПАСТЕР (Pasteur) Луи (1822–1895), французский биолог; чл.-корр. иностранного отделения Петербургской АН (1884) 122, 27, 343
- *ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 146
- ПАУСТОВСКИЙ Константин Георгиевич (1892–1968), писатель 378, 150, 227, 378, 379
 “Документ и вымысел” 379
 “Судьба Шарля Лонсевиля” 378

ПАЯЛИН Николай Петрович (1883–?), рабочий Завода им. В.И. Ленина; писатель 188, 198, 188, 198

“Завод имени Ленина: 1857–1918” 188, 198, 188, 198

ПЕДРУ де Алькантара Орлеан-Браганса (Pedro de Alcântara de Orléans e Bragança; 1875–1940), принц Бразильской империи 87

ПЕКАРСКИЙ Эдуард Карлович (1858–1934), лингвист, этнограф, фольклорист; чл.-корр. (1927) и почетный член (1931) АН СССР 194

“Русско-якутский словарь” 194

*ПЕЛЕХОВ Петр Петрович (1887–?), преподаватель физики. В юности вступил в ряды РСДРП(б). Учился на физико-математическом факультете Киевского университета. В 1914 г. окончил школу прапорщиков и воевал на фронтах Первой мировой войны. После ее окончания продолжил учебу в Киевском университете. В 1919–1924 гг. служил в Красной армии. С 1926 г. преподавал физику в профтехшколе и педагогическом техникуме. В 1931 г. был арестован, но дело было прекращено. В 1932 г. послал Горькому письмо с изложением своих философских идей. В АГ хранятся одно письмо Горького Пелехову и одно письмо Пелехова Горькому 193, 193

*ПЕРМИТИН Ефим Николаевич (1895–1971), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 129, 129

ПЕТРИ Г. А., педагог, историк; осужден в 1930 г. по “Академическому делу” 388, 388

ПЕТРОВ (наст. фам. Катаев) Евгений Петрович (1902–1942), писатель, сценарист и драматург, журналист, военный корреспондент; постоянный соавтор И.А. Ильфа 319, 378

ПЕТРОВ Петр Поликарпович (1892–1941), писатель 4, 4
“Борель” 4, 4

ПЕТРОВ-БЫТОВ (наст. фам. Петров) Павел Петрович (1895–1960), кинорежиссер 388

“Каин и Артем”, художественный фильм 388, 388

ПЕТРОВСКИЙ Алексей Николаевич (1889–1939), партийный работник, в 1932–1933 гг. председатель Ленинградского областного комитета профсоюза рабочих машиностроения 198

ПЕТРОВСКИЙ Михаил Александрович (1887–1940), литературовед, переводчик 217

“ПЕТРОПОЛИС”, кооперативное книгоиздательство, создано в Петрограде 1 января 1918 г., активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. открыло отделение в Берлине. В 1924 г., прекратив свою деятельность в Петрограде, продолжало ее в Берлине до конца 1930-х годов. Специализировалось на выпуске произведений советских авторов. Руководитель А.С. Каган 122, 136, 280

ПЕТЦОЛЬД (Petzold) Альфонс (1882–1923), австрийский писатель 235
“Суровая жизнь” 235

- ПЕЧЕРИН Владимир Сергеевич (1807–1885), поэт, профессор Московского университета по классической филологии, писатель 147, 147
- ПЕЧОРИН см. Печерин В.С.
- *ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич (1867–1933), публицист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель)
- *ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 72, 314, 381, 1, 7, 10, 33, 102, 228, 123, 233, 234, 267, 272, 314, 360, 377, 381
 “Лампочка” 314, 314
- *ПЕШКОВА (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), жена М.А. Пешкова (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 123, 123, 228, 234
- ПЕШКОВА Дарья Максимовна (род. в 1927 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка Горького 33, 72, 72, 133
- *ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 72, 238, 72, 218, 155, 214, 288
- ПЕШКОВА Марфа Максимовна (род. в 1925 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка Горького 33, 72, 72, 133
- ПИЙ XI (Pius XI, до интронизации Амброджио Дамиано Акилле Ратти; 1857–1939), папа римский (6 февраля 1922 – 10 февраля 1939) 183, 183
- ПИКАССО Руис Пабло (1881–1973), испанский и французский художник, скульптор, график, театральный художник 297
- *ПИКСАНОВ Николай Кириянович (1878–1969), литературовед, библиограф (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 362, 362
 “Горький – поэт” 362
 “Горький – стихотворец” 362
 “Горький в архивных документах” 362
 “Горький и музыка” 362
 “Горький и фольклор” 362
 “Из революционного прошлого” 362
- *ПИЛЬНЯК (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 356, 356
 “О’Кэй!: Американский роман” 356, 356
- *ПИНКЕВИЧ Альберт Петрович (1883/1884–1939), писатель, общественный деятель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 345, 345
 “И.Г. Песталоцци” 345
- ПИОТРОВСКИЙ Адриан Иванович (1898–1937), филолог, театровед, литературовед; заслуженный деятель искусств РСФСР (1935) 10
- ПИРАНДЕЛЛО (Pirandello) Луиджи (1867–1936), итальянский писатель, драматург, лауреат Нобелевской премии (1934) 313
- ПИРРОН (около 360 – около 270 до н.э.), древнегреческий философ, основатель скептицизма 220, 220

- ПИСАРЕВ Дмитрий Иванович (1840–1868), литературный критик 163
- ПИСЕМСКИЙ Алексей Феофилактович (1821–1881), писатель 358, 390
- ПИСКАРЕВ Николай Иванович (1892–1959), художник-график 367
- ПЛАТОН (428(427)–348(347) до н.э.), древнегреческий философ 317
- *ПЛАТОНОВ Андрей (наст. фам., имя и отч. Климентов Андрей Платонович; 1899–1951), писатель, драматург, поэт, публицист (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 207, 378, 123, 378
 “Впрок” 123
 “Высокое напряжение” 378
 “Епифанские шлюзы” 378, 378
- ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк, педагог; чл.-корр. Петербургской АН (1909) 336, 336, 377
- ПЛЕНКОВ А., политрук 268-го полка 30-й дивизии Южного фронта, составитель сборника воспоминаний “На Врангеля” 342
 «Как родился рассказ “На Врангеля”» 342
- ПЛОТНИКОВ Михаил Александрович (1864–1903), земский статистик, работал в Нижегородском земском статистическом бюро под руководством Н.Ф. Анненского, участник марксистского кружка; писатель 116, 116
- ПЛОТНИКОВ Михаил Павлович (1892–1953), писатель 370, 370
- ПНИН Иван Петрович (1773–1805), поэт-публицист 147
- ПОГРЕБИНСКИЙ Матвей Самойлович (1895–1937), комиссар государственной безопасности 3-го ранга, основатель и руководитель Большевской трудовой коммуны (1926–1928) 68, 228, 68, 121, 146, 154, 170, 215, 228, 235, 329, 335
 “Трудовая коммуна ОГПУ” 146, 228
- *ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 73, 73
- *ПОЗЕРН Борис Павлович (1882–1939), в 1929–1933 гг. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 188, 188
- *ПОЗНЕР Владимир Соломонович (1905–1992), поэт, переводчик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 66, 69, 86, 132, 133, 138, 140, 181, 326, 328, 359, 360, 388, 66, 69, 78, 84, 86, 133, 138, 181, 296, 326, 328, 359, 360, 388
 “Воспоминания о Горьком” 86, 133
 “Souvenirs sur Gorki” 86, 133
 “U.S.S.R. Presentation de Luc Durtain” 69
- *ПОЗНЕР Соломон Владимирович (1876–1946), публицист; отец В.С. Познера (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 66, 133, 66, 133
- ПОЗНЕР (урожд. Сидерская) Эсфирь Соломоновна (1882–1942), жена С.В. Познера; мать В.С. Познера 66, 133, 66, 133
- *ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 54, 336

ПОКРОВСКИЙ Федор Яковлевич (1850–1919), историк 118

“Разделение еврейского царства на царство иудейское и израильское” 118

*ПОКУСАЕВ Николай Иванович, рабочий Волгоградского тракторного завода им. Ф.Э. Дзержинского, секретарь заводского комитета комсомола в 1930-е годы. В декабре 1931 г. вместе с Ю. Кокоревым отправил Горькому письмо, где критиковал очерк И. Равского в газете “Труд”. Во время Великой Отечественной войны комиссар железнодорожного узла, впоследствии был назначен начальником политотдела военно-эксплуатационных отделений на Калининском, Ленинградском, 2-м Белорусском фронтах. В АГ хранятся одно письмо Горького Покусаеву и Кокореву и одно письмо писем Покусаева и Кокорева Горькому 37, 37

ПОЛЕЖАЕВ Александр Иванович (1804–1834), поэт 147, 354, 370

“Стихотворения” 370

ПОЛОНСКАЯ (урожд. Мовшенсон) Елизавета Григорьевна (1890–1969), писательница и поэтесса, переводчица 198

ПОЛЬ де КОК (Paul de Cock) Шарль (1793–1884), французский писатель 60

ПОЛЯКОВ-ЛИТОВЦЕВ Соломон Львович (1875–1945), писатель, журналист; в эмиграции с 1919 г. 272

ПОМЯЛОВСКИЙ Николай Герасимович (1835–1863), писатель 24, 29, 60, 180, 359, 29, 159, 180, 344, 362

“Брат и сестра” 60

“Мещанское счастье” 344

“Очерки бурсы” 180, 180

ПОПЛАВСКИЙ Борис Юлианович (1903–1935), писатель 295

ПОПОВ И., член редколлегии «Истории завода “Красный путиловец”» 204

ПОПОВ Иван Михайлович, студент Казанского университета; организатор кружка самообразования для молодежи в г. Казани 116, 116

ПОПОВ Николай Николаевич (1890/1891–1938), участник революционного движения, партийный деятель, историк; в 1929–1933 гг. член редколлегии газеты “Правда”, в 1925–1930 и 1932–1937 гг. член ЦК КП(б) Украины 53, 7, 53, 109, 201, 204, 259

*ПОПОВСКИЙ Александр Данилович (1897–1982), писатель, драматург, популяризатор науки. Родился в Запорожской области (Украина) в еврейской семье. Принимал участие в Гражданской войне. В 1923 г. окончил юридический факультет Института народного хозяйства в г. Одессе, два года работал следователем ревтрибунала. В 1926 г. опубликовал первые произведения: “Канун революции” (1926), “Заговор равных” (1926), “Товарищ Цацкин и Ко” (1926). В 1928 г. опубликовал свой первый роман “Буревестник”, затем повести “Анна

- Калымова” (1929), “Три дня” (1931), “Дружба” (1935), “Мечтатель” (1940). В начале 1933 г. послал Горькому на отзыв свою повесть “Дружба”. В 1937 г. в серии “ЖЗЛ” опубликовал жизнеописание И.П. Павлова. Впоследствии издал ряд романов, повестей и очерков об ученых, а также книги о биологии и медицине. В АГ хранится одно письмо Горького Поповскому и одно письмо Поповского Горькому 374, 374
 “Анна Калымова” 374, 374
 “Законы жизни” 374, 374
 “Повесть о зеленом покрове” 374
 “Профессор Студенцов” 374
 “Три дня” 374
 “Человеку жить долго” 374
- ПОПП (Рорр) Аделаида (1869–1939), австрийская писательница, журналистка 235
 “История одной работницы” 235
- “ПОПЮЛЕР” см. “Le Populaire”
- ПОРХУНОВ Леонтий М., нижегородский купец, владелец обувного магазина 350
- ПОСКРЕБЫШЕВ Александр Николаевич (1891–1965), партийный деятель, заведующий секретариатом И.В. Сталина с 1928 по 1952 г. 57, 85, 165
- “ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ” (Париж, 1920–1940), ежедневная газета; гл. ред. П.Н. Милюков 344, 377, 15, 45, 70, 86, 87, 92, 123, 192, 233, 256, 267, 272, 295, 336, 344, 349, 352, 377, 388
- ПОСТЫШЕВ Павел Петрович (1887–1939), государственный и партийный деятель, партийный пропагандист и публицист; в 1930–1933 гг. секретарь ЦК ВКП(б) 95, 96, 1, 9, 57, 79, 95, 109, 128, 139, 165, 205, 229, 259, 313
- ПОТАПЕНКО Игнатий Николаевич (1856–1929), писатель 358, 362
- ПОТЕМКИН Владимир Петрович (1874–1946), историк, дипломат, в 1932–1934 гг. полномочный представитель в Италии 300, 300
- *“ПРАВДА”, ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 41, 52, 56, 62а, 164, 166, 263, 329, 1, 2, 4, 7, 9, 11, 15, 23, 25, 27, 29, 40, 51, 53, 56–58, 74, 75, 78, 85, 87, 88, 95, 97, 106, 107, 109, 119, 120, 123, 125, 128, 137, 139, 144, 156, 163, 164, 166, 182, 195, 198, 200–202, 205, 214, 221, 223, 225, 228, 229, 233, 235, 237, 242, 248, 254, 263, 264, 267, 272, 275, 276, 281, 288, 291, 294, 295, 304, 308, 313, 324, 327, 329, 335–337, 348, 356, 360, 378, 387
- ПРАВДУХИН Валериан Павлович (1892–1938), писатель, критик 123, 123
 “Годы, тропы и ружье” 123
 “Гугенот из Териберки” 123, 123
- *ПРЕМИРОВ Михаил Львович (1878 – после 1933), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 358

- ПРЕТУКОВ, селькор, автор статей в журнале “Наши достижения” 69
 “День в колхозе” 69
- ПРИГОЖИН Абрам Григорьевич (1896–1937), историк, востоковед, директор Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского 57
- ПРИСЕЛКОВ Михаил Дмитриевич (1881–1941), историк, доктор исторических наук (1939) 17, 17, 18
 “Нестор Летописец” 17, 17, 18
- *ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель). 157, 273, 27, 157, 185, 269, 273
- “ПРОЖЕКТОР” (М., 1923–1935), еженедельный литературно-художественный и общественный журнал, приложение к газете “Правда”; редколлегия: Н.И. Бухарин, А.К. Воронский, К.Я. Левин 262
- ПРОКОФЬЕВ Александр Андреевич (1900–1971), поэт, лауреат Ленинской (1961) и Сталинской премии II степени (1946) 350, 2, 350
 “Стихотворения” 350
- “ПРОЛЕТАРИЙ”, партийное издательство УССР, организовано в сентябре 1922 г. по инициативе Харьковского губкома партии; в 1924 г. перешел в ведение ЦК КП(б) Украины. Специализировалось на выпуске массово-политической литературы. В 1930 г. издательство волилось в Государственное издательское объединение Украины 161, 243, 325
- “ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД”, ежемесячный литература, искусства, науки и общественной жизни, издававшийся группой “Кузница” в 1928–1932 гг. (до 1930 г. под названием “Журнал для всех”) 279
- ПРОМЕТЕЙ 317, 389, 104
- ПРОСКУРЯКОВ Владимир Михайлович (1900–1950), писатель, издательский работник 22, 139, 317
 “Парацельс” 317
- ПРОТОПОПОВ Александр Дмитриевич (1866–1918), политик, крупный помещик и промышленник, член Государственной думы от Симбирской губернии, последний министр внутренних дел Российской империи 263
- *ПРОТОПОПОВ Сергей Дмитриевич (1861–1933), юрист, журналист (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 263, 263
- ПРОТОПОПОВА см. Ковязина Л.Н.
- *ПРУГАВИН Александр Степанович (1850–1921), этнограф, исследователь старообрядчества и сектантства (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 118, 362
 “Неприемлющие мира: Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектантстве” 118
- ПРУДОН Пьер Жозеф (1809–1865), французский социалист, теоретик анархизма 170, 170
 “Что такое собственность?” 170, 170

ПРУТКОВ Козьма (коллект. псевд.: Жемчужников Алексей Михайлович (1821–1908), Жемчужников Владимир Михайлович (1830–1884), Жемчужников Александр (1826–1896), Толстой Алексей Константинович (1817–1875)), писатель, поэт 209, 370, 209, 300, 329, 370

“Сочинения” 370

ПУАЙЛЬ см. Пулайль А.

ПУАНКАРЕ (Poincaré) Раймон (1860–1934), адвокат; в 1913–1920 гг. президент Французской республики; в 1922–1924 и 1926–1927 гг. глава французского правительства 104а, 104а

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА см. Государственная публичная библиотека

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1740(1742?)–1775), донской казак, участник Семилетней и Русско-турецкой войн (1768–1774), хорунжий. В 1773 г. объявил себя императором Петром III, поднял восстание яицких казаков, переросшее в крестьянскую войну. В 1774 г. был выдан властям своими сообщниками; публично казнен в г. Москве на Болотной площади 184

ПУЛАЙЛЬ (Poulaille) Анри (1896–1980), французский писатель 10, 34, 5, 10, 34, 55

“Новый литературный век” 10

“Le pain quotidien” (“Хлеб наш насущный”) 34

ПУШКАРЕВ Глеб Михайлович (1889–1961), писатель, драматург 314

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 52, 53, 185, 241, 336, 27, 42, 52, 53, 77, 84, 91, 98, 108, 131, 132, 137, 163, 194, 209, 214, 220, 259, 295, 328, 336, 367

“Анчар” 27

“Евгений Онегин” 148, 259, 336

“О попе и о его работнике Балде” 241, 108

“Пир во время чумы” 27

“Русалка” 84, 84

“Руслан и Людмила” 328

“Сказка о золотой рыбке” 241

“Сказка о царе Салтане, сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди” 241, 98, 108

ПУШКИНСКИЙ ДОМ см. Институт русской литературы АН СССР

ПЯСТ (наст. фам. Пестовский) Владимир Алексеевич (1886–1940), поэт-символист, литературный критик, переводчик; один из биографов А.А. Блока 233, 233

*ПЯТАКОВ Юрий (Георгий) Леонидович (1890–1937), партийный деятель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 109, 259

РАБИС (Всерабис; Всесоюзный профессиональный союз работников искусств), массовая профессиональная организация в СССР, создана в 1919 г., 1953 г. волилась в единый профессиональный союз работников культуры. Председатель ЦК РАБИС в 1919–1929 гг. Ю.М. Славинский, в 1929–1935 гг. Я.О. Боярский 327

РАБИЧЕВ Наум Натанович (1898–1938), первый заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств, заведующий “Партиздатом” 177, 177, 259

РАБЛЕ (Rabelais) Франсуа (1494–1553), французский писатель 259
“Гаргантюа и Пантагрюэль” 259

*“РАБОЧАЯ ГАЗЕТА” (М., 1922–1932), ежедневная массовая газета, орган ЦК ВКП(б). Газета участвовала в развитии рабселькоровского движения, оказывала помощь фабрично-заводской печати, сыграла большую роль в осуществлении курса политики партии на индустриализацию, в развертывании ударничества и социалистического соревнования. Первым редактором был К.С. Еремеев; затем газету в разное время редактировали Ф. Кон, Н. Смирнов, К. Мальцев, В. Филатов. К 1927 г. тираж газеты превышал 300 тыс. экз. В качестве приложений к “Рабочей газете” выходили журналы “Крокодил”, “Работница”, “Хочу все знать”, “Мурзилка”, “Экран”, “Листок рабкора”, “Газета крокодила”, “Творчество в цеху” и др. Газета выходила до 29 января 1932 г., затем была преобразована в “Водный транспорт”, орган Наркомвода СССР и ЦК профсоюза водников. В 1932 г. Горький направил в “Рабочую газету” обращение в связи с “Планом Бриана”. В АГ хранятся два письма Горького в “Рабочую газету” и семь писем от представителей редакции “Рабочей газеты” 104а, 104а

“РАБОЧИЙ” (М., 1905), нелегальная газета ЦК РСДРП; ред.: А.А. Богданов, В.Л. Шанцер. С начала августа по 25 октября (7 ноября) 1905 г. вышло четыре номера, в газете публиковались статьи Горького “Письма к рабочим” под псевдонимом “Третий” 6

“РАБОЧИЙ И ТЕАТР” (Л., 1924–1937), иллюстрированный театральнo-художественный журнал. Ред. З.И. Любинский, В.Е. Вольф. В работе журнала принимал участие А.В. Луначарский 63, 64, 386

*“РАБОЧИЙ КРАЙ” (Иваново-Вознесенск, 1917–1960), ежедневная газета, орган Иваново-Вознесенского губкома ВКП(б), губисполкома и горсовета, изд.: Иваново-Вознесенский губком партии (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 160

РАБОЧИЙ ТЕАТР-ШКОЛА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО см. Рабочий театр Ленинградской ассоциации пролетарских писателей

*РАБОЧИЙ ТЕАТР ЛЕНИНГРАДСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, создан на базе самодеятельного театрального коллектива рабочих ленинградской обувной фабрики “Скорород”. Горький приезжал на репетицию труппы театра 21 сентября 1931 г.,

- после чего им была опубликована статья “Ставьте дело твердо и широко” в журнале “Рабочий и театр” (№ 25. 30 сент.). В 1933 г. был переименован в Рабочий театр-школу им. М. Горького (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 63, 151, 56, 63, 64, 151
- *РАБОЧИЕ ТРЕТЬЕЙ ТИПОГРАФИИ ГОСИЗДАТА “КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ” см. “Красный пролетарий”
- РАВСКИЙ И., журналист, сотрудник газеты “Труд” 37
 “Ударник Ролло Уорд” 37
- РАГОЗИНА (по мужу Шмидт) Мария Николаевна, зоолог, доктор биологических наук; жена Г.А. Шмидта 145, 145
- *РАДЕК (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939), деятель международного социал-демократического движения; член РКП(б) с 1917 г. (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 83, 223, 233, 83, 223, 224, 259, 370
- РАДИЩЕВ Александр Николаевич (1749–1802), писатель 29, 147, 286, 29, 259
 “Путешествие из Петербурга в Москву” 286, 259
- РАДЛОВА (урожд. Дармолатова) Анна Дмитриевна (1891–1949), поэтесса, переводчица 214
- РАЕВСКИЙ (наст. фам. Оцуп) Георгий Авдеевич (1897–1963), поэт; брат Н.А. Оцупа 295
- РАЗЕНКОВ Иван Петрович (1888–1954), физиолог, доктор медицинских наук (1934), академик АМН СССР (1944), председатель Всесоюзного общества физиологов (1929–1954), лауреат Сталинской премии I степени (1947) 259
- *РАЗИН Израиль Михайлович (1905–1938), редактор, издательский работник, библиограф. Родился в г. Винницы (Украина). Член ВКП(б). Был редактором государственного издательства детской и юношеской литературы “Молодая гвардия” в г. Москве. Занимался организацией пионерского движения в Центральном бюро юных пионеров. В 1930-е годы работал в журнале “Наши достижения”. В 1932 г. прислал Горькому составленный им проект журнала “Наши достижения” на 1933 г. Заместитель главного редактора журнала “Октябрь”, с 1936 г. заместитель ответственного редактора газеты “За пищевую индустрию”. В 1937 г. арестован, обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. В АГ хранятся два письма Горького Разину и четыре письма Разина Горькому 150, 78, 150, 276
 “Азбука новой России” 78
- *РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–1942), художник; крестный отец М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 74, 126, 127, 126, 127
- *РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич (наст. фам. и имя Станчев Крстю; 1873–1941), один из основателей Коминтерна (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 233, 233

- РАМЗАЕВ Дмитрий Александрович (1894–?), экономист, в 1933–1935 гг. ректор Саратовского государственного университета 279
- РАПП *см.* Российская ассоциация пролетарских писателей
- РАПХ *см.* Российская ассоциация пролетарских художников
- РАССЕЛ (Russell) Бертран (1872–1970), английский философ и общественный деятель. Горький познакомился с Расселом в 1920 г. во время пребывания последнего в Петрограде с делегацией лейбористов 5, 10, 34, 78, 5, 10, 34, 55, 78, 233
- “Научная перспектива” (“Итоги науки”) 5, 5, 34, 78
- “Икар, или Будущее науки” 5, 78
- РАССЕЛЬ *см.* Рассел Б.
- *РАФАИЛ (наст. фам. Фарбман, псевд. Балаховский) Михаил Абрамович (1893(1896)–1938), государственный и партийный деятель; писатель, заведующий Ленинградским отделом ГИХЛ в 1931–1935 гг. Родился в г. Елисаветграде. Член ВКП(б) с 1916 г. В 1930-е годы начальник Ленинградского управления по делам искусств. Заведовал ленинградской редакцией “Истории фабрик и заводов”. В 1932 г. обратился к Горькому (письмо не разыскано) по поводу создания Дома советской литературы как клубно-жилищного писательского комбината. В 1937 г. арестован, расстрелян 17 февраля 1938 г. В АГ хранятся два письма Горького Рафаилу и шесть писем Рафаила Горькому 82, 82
- РАХИЯ (Рахья; Rahja) Эйно Абрамович (1885–1936), финский революционер-коммунист 331
- РАХМАНОВ Н., начинающий писатель, командир Красной армии 310
- “Горький и Красная Армия” 310
- РЕДЬКО Александр Мефодьевич (1866–1933), литературовед, критик, сотрудник журнала “Русское богатство” 322, 322
- “Еще проблема” 322
- “РЕЗЕЦ” (Л., 1924–1939), двухнедельный литературно-художественный журнал; редколлегия: А. Горелов, П. Громов, Д. Лаврухин, Ю. Либединский, М. Лисовский, А. Решетов, И. Скворцов-Степанов, П. Чагин; изд.: Ленинградское отделение Союза писателей 261
- РЕИЗОВ Борис Георгиевич (1902–1981), литературовед, переводчик; чл.-корр. АН СССР (1970) 209
- “Как работал Проспер Мериме” 209
- РЕЙ *см.* Лонг Р.
- РЕЙЛИ (Reilly) Сидней (1873–1925), британский разведчик, действовавший в 1910–1920 гг. в России и на Ближнем Востоке 276, 276
- РЕЙСНЕР Лариса Михайловна (1895–1926), писательница, переводчица 71, 71
- РЕМБО (Rimbaud) Жан Николая Артюр (1854–1891), французский поэт 144, 144
- “Гласные” 144

- *РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930), художник (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 79, 258
- РЕРИХ Борис Константинович (1885–1945), архитектор-художник, педагог; младший брат Н.К. Рериха 385
 “Принципы проектирования ВИЭМ” 385
- РЕШЕТНИКОВ Федор Михайлович (1841–1871), писатель 125, 362, 362
- РЖИГА Вячеслав Федорович (1883–1960), литературовед, историк, профессор Московского университета (1919) 29, 90, 91, 96
 “Слово о полку Игореве, Игоря сына Святославля, внука Олегова” 29, 90, 91, 96, 29, 46, 90, 91
- “РИЧАРД СМИТ И РЕЙ ЛОНГ” см. “Ray Long and Richard R. Smith”
- РЛКСМ см. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- РОД (Rod) Эдуар (1857–1910), швейцарский франкоязычный писатель, литературовед 299, 299, 369
 “Смысл жизни” 299, 299, 369
- РОДИОНОВА, член президиума литературно-художественного кружка при Школе колхозной молодежи в г. Ельце 265
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Владимир Александрович, участник марксистских кружков в г. Нижнем Новгороде; брат П.А. Рождественского 116, 116
- *РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Дмитрий Иванович (1911–?), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 25
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Петр Александрович (1862(1865?)–1930), нижегородский адвокат, присяжный поверенный, общественный и политический деятель; брат В.А. Рождественского 116, 116
- РОЗА см. Люксембург Р.
- *РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), философ, писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 386
 “Когда начальство ушло” 386
 “Ослабнувший фетиш” 386
- РОЗЕНЦВЕЙГ Борис, журналист, сотрудник журнала “Тридцать дней” 123
 «“Две души” в одном мундире» 123
- *РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 54, 65, 92, 102, 108, 122, 132, 135, 136, 141–143, 146, 214, 217, 223, 233, 272, 289, 304, 323, 336, 344, 355, 377, 388, 1, 54, 65, 92, 102, 108, 122, 132, 135, 136, 141–143, 146, 214, 217, 223, 224, 233, 248, 259, 272, 289, 323, 336, 344, 377, 388
 “Nous en appelons!” (“Мы призываем!”) 108
 “В защиту СССР” 108
 “Воззвание к лиге борцов за мир” 92
 “Война войне” 233
 “Кола Бриньон” 259
 “Кровавый январь в Берлине” 65, 65, 92
 “На защиту нового мира” 65, 108

«Ответ на анкету “Литературной газеты”» 92

“Отечество в опасности” 92

“Письмо Альберто Ионгу” 92

“Письмо Виктору Мериду” 92

“Письмо Жерару де Лаказ-Дютье о пацифизме и мире” 92

“Письмо Полю Граберу” 92, 233

“Письмо Ф.Н. Петрову в ответ на анкету о советском строительстве” 108

“Письмо швейцарскому публицисту” 108

“Протест против преступлений империализма” 108

“Против войны: Всеобщий сбор!” 92, 108

“РОМА” см. “Roma”

РОМАНОВ Константин Константинович, великий князь (1858–1915), поэт 209, 336, 336

*РОМАНОВ Михаил Иванович (1886–1956), краевед, учитель Дмитриевской школы колхозной молодежи села Черевково Северного края. Родился в деревне Алферовская Дмитриевской волости Вельского уезда. Окончил Министерское сельское училище в г. Пежме. Участник Первой мировой и Гражданской войн. По возвращении с фронта закончил Государственный центральный институт заочного обучения иностранным языкам в г. Ленинграде и Северный краевой институт, получив дипломы по трем специальностям: учителя русского языка, переводчика высшей квалификации немецкого и английского языков. Работал учителем в Дмитриевской школе. Вместе со своими учениками изучал этнографию края, писал заметки в местные газеты, составлял рукописные сборники. Им собраны былины, сказания, легенды, стихи, письма, переписки, научные статьи (всего 17 томов) и многое другое по истории, вопросам местного самоуправления, говорам Вельского и Устьянского края, фольклору. В 1932 г. Романов выслал Горькому свою книгу “История одного Северного захолустья” и попросил прислать научные книги и словари. В 1937 г. был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности, находился в лагере. По освобождении в 1947 г. работал в Пежемской семилетней школе. Реабилитирован в 1955 г. Имя Романова носит улица в г. Вельске, на месте дома, где он жил, установлен памятный знак. В АГ хранятся два письма Горького Романову и 11 писем Романова Горькому 93, 94, 103, 194, 288, 94, 288

“История одного Северного захолустья” 94, 194

*РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич (1885–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 365, 194, 269

*РОМАСЬ (наст. фам. Ромасёв) Михаил Антонович (1859–1920), рабочий, участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 116, 116

РОНИ Старший (Rosny aîné) (наст. фам. Бюэкс) Жозеф Анри (1856–1940), французский писатель; до 1909 г. писал вместе с младшим братом Жюстенном, взявшим позднее псевдоним Рони Младший 185, 241, 185, 241
“Борьба за огонь” 241, 241
“Вамирех, человек каменного века” 185

РОССЕЛЬ см. Рассел Б.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, литературное объединение; образовано в 1925 г. на I Всесоюзной конференции пролетарских писателей под названием Всероссийская АПП (ВАПП). Участники объединения: Д.А. Фурманов, Ю.Н. Либединский, В.М. Киршон, А.А. Фадеев, В.П. Ставский, критик В.В. Ермилов. Расформировано Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. “О перестройке литературно-художественных организаций” 109, 120, 28, 33, 57, 97, 109, 120, 125, 235, 236, 267, 269, 271, 273

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ, была создана в г. Москве в 1931 г. на основе Ассоциации художников революционной России и других творческих организаций. Ликвидирована в 1932 г. в связи с постановлением ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций” 7, 7, 51

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. Г.А. Товстоногова, театр в г. Санкт-Петербурге, основан в 1919 г., с 1932 г. носил имя М. Горького, с 1964 до 1992 г. Ленинградский академический Большой драматический театр им. М. Горького 256, 272, 282, 386

“РОССИЯ И СЛАВЯНСТВО” (Париж, 1928–1934), еженедельная общественно-политическая газета; ред. К.И. Зайцев 352

“РОСТ” (М., 1930–1934), литературно-художественный журнал; отв. секретарь В.М. Киршон 29, 159

РУБИНШТЕЙН Антон Григорьевич (1829–1894), композитор, дирижер, музыкальный педагог 87
“Демон”, опера 87

РУДЗУТАК Ян Эрнестович (1887–1938), партийный деятель, в 1926–1937 гг. заместитель председателя Совнаркома СССР, в 1931–1937 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР 165

РУДНЕВ Вадим Викторович (1879–1940), член партии социалистов-революционеров; с 1919 г. в эмиграции, редактор журнала “Современные записки” 295

*РУКАВИШНИКОВ Иван Сергеевич (1877–1930), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 303, 303, 350

“Семя, поклеванное птицами” 303, 303

РУКАВИШНИКОВ Сергей Михайлович (1852–1914), промышленник, меценат, отец И.С. Рукавишникова 350, 350

- “РУЛЬ” (Берлин; 1929–1931), ежедневная общественно-политическая газета; отв. ред. И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 1, 15, 45
- “РУССКАЯ МЫСЛЬ” (М., 1880–1918), ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерально-народнического направления; ред. П.Б. Струве; после революции 1905–1907 гг. журнал стал органом правого крыла кадетской партии 332
- “РУССКИЙ АРХИВ” (М., 1863–1917), ежемесячный историко-литературный журнал; ред. П.И. Бартенев 275
- “РУССКИЙ АСТРОНОМИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ” (с 1934 г. “Астрономический календарь”), справочное издание Всесоюзного астрономо-геодезического общества, основанное в 1895 г. Нижегородским кружком любителей физики и астрономии 173, 173
- “РУССКИЙ ВЕСТНИК” (М.; СПб., 1856–1887), литературный и общественно-политический журнал; ред. М.Н. Катков 29
- “РУССКИЙ ГОЛОС” (Нью-Йорк, 1917– наст. время), общественно-политическая газета; ред. А.Я. Браиловский 178
- РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР КОРША, существовал в г. Москве в 1882–1933 гг. 288, 207
- “РУССКИЙ КОЛОКОЛ” (Берлин, 1927–1930), философский журнал; ред. И.А. Ильин 1
- “РУССКИЙ ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ”, создан в 1924 г. в эмиграции главнокомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном П.Н. Врангелем. Первоначально союз объединял военные организации и союзы Белого движения во всех странах. В настоящее время объединяет потомков участников первой волны эмиграции и их единомышленников 1, 10, 92, 344
- “РУССКОЕ БОГАТСТВО” (СПб., 1876–1918), ежемесячный научный и литературный журнал; ред.: С.Н. Кривенко, Н.К. Михайловский. Горький был подписчиком и постоянным его читателем 125, 322
- *“РУССКОЕ СЛОВО”, ежедневная газета либерального направления (М., 1895–1918); ред. Е.Н. Киселев (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 1, 322, 388
- РУССО (Rousseau) Жан-Жак (1712–1778), французский философ, писатель 13, 13
- *РУТЕНБЕРГ Петр (Пинхус) Моисеевич (1878–1942), инженер; эсер (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 390, 390
- РЫБНИКОВ Павел Николаевич (1831–1885), этнограф, фольклорист 125, 52
- “Загадки” 52
- *РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), председатель Совнаркома РСФСР, с января 1926 г. председатель Совнаркома СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 336–338, 214, 336–338

РЫЛЕЕВ Кондратий Федорович (1795–1826), поэт, декабрист 147, 354, 60, 370

“Сочинения” 370

РЮТИН Мартемьян Никитич (1890–1937), партийный деятель, член РСДРП(б) с 1913 г., в 1927–1930 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1932 г. организовал оппозиционный “Союз марксистов-ленинцев”, арестован в сентябре 1932 г., расстрелян в январе 1937 г., реабилитирован в 1988 г. 267, 267, 367

РЯЖСКИЙ Георгий Георгиевич (Егор Егорович; 1895–1952), художник, педагог, профессор 7

РЯЗАНОВ (наст. фам. Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938), деятель российского революционного и профсоюзного движения, историк, библиограф, архивист, марксовед; основатель и первый директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921–1931); академик АН СССР (1929) (см. также: *Листья*. Т. 11. Указатель) 233, 233

С.А.Ш., С.Ш., САШ, С.А.Ш.С., С. АМЕРИКА, Соединенные Штаты Северной Америки, Соединенные Штаты Америки 1, 16, 85, 92, 123, 283, 297, 1, 45, 59, 78, 85, 104, 107, 119, 123, 137, 209, 283, 296, 328

СААРИНЕН (Saarinen) Элиель (1873–1950), финский архитектор 107, 107

САБУНАЕВ Михаил Васильевич (?– не ранее 1911), революционер-народоволец 116, 116

*САВВИЧ Виктор С. (1912–?), украинский учитель из села Преображенка Томаковского района Днепропетровской области (Украина). В 1932 г. послал Горькому письмо с просьбой о литературном совете. В АГ хранится одно письмо Горького Саввичу и одно письмо Саввича Горькому 312, 311, 312

САДОВСКИЙ Федор Титович (1892–1971), инженер, профессор, сотрудник Госстроя СССР, один из авторов проекта здания ВИЭМ 268

САККО (Sacco) Никола (1891–1927), американский рабочий-революционер; казнен по ложному обвинению в убийстве 209

“САЛИТЕРАТУРО ГАЗЕТИ” (“Литературная газета”) (Тбилиси, 1931–наст. время), грузинская литературно-публицистическая газета 53, 67,

САЛОВ А. П., рабочий завода АМО, рабкор

САЛОВ Илья Александрович (1834–1902/1903), прозаик, драматург 358, 166

САЛОМОН (Salomon) Шарль (1862–?), доктор права, литератор, автор ряда статей о Л.Н. Толстом, переводчик его произведений на французский язык; знакомый Толстого с 1893 г. 178

САЛТАНОВ Сергей Александрович (1904–1937), партийный деятель, в 1929–1936 гг. второй секретарь ЦК ВЛКСМ 259

- САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков; псевд. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель 125, 269, 286, 163, 251, 259, 269, 277, 358
“Губернские очерки” 125
“Неизвестные страницы” 269, 269
“Пошехонская старина” 286
- “САМАРСКАЯ ГАЗЕТА” (Самара, 1884–1906), ежедневная общественно-литературная, политическая и экономическая газета; ред. С.И. Костерин 116
- “САМАРСКИЙ ВЕСТНИК” (Самара, 1883–1911), ежедневная общественная газета; ред.-изд. Н.К. Реутовский 125
- САМОЙЛОВ Федор Никитич (1882–1952), революционер, партийный работник; в 1932–1935 гг. заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков 7, 109
- САМУИЛ см. Маршак С.Я.
- САНД (Sand) Жорж (наст. фам. и имя Дюпен Амандина Аврора Люсиль, по мужу баронесса Дюдеван; 1804–1876), французская писательница 60, 52, 60, 317
“Он и она” 60
- “САРАТОВСКИЙ ЛИСТОК” (Саратов, 1880–1917), ежедневная общественно-политическая газета; изд.-ред. П.О. Лебедев, И.П. Горизонтов, П.А. Аргунов, К.К. Сараханов, Ф.И. Романов 116
- САРАХАНОВ Константин Константинович (1864–1917), литератор, журналист; революционер 116, 125, 116
- “САТИРИКОН” (СПб., 1908–1914), еженедельный сатирический журнал; ред. А.А. Радаков, А.Т. Аверченко. При журнале функционировало одноименное книгоиздательство 86
- САХАРОВ Иван Петрович (1807–1863), этнограф-фольклорист, археолог и палеограф 125
- САХНОВСКИЙ Василий Григорьевич (1886–1945), театральный режиссер, театровед, педагог; народный артист РСФСР (1938), доктор искусствоведения (1939) 191, 287
- *САЯНОВ (наст. фам. Махнин) Виссарион Михайлович (1903–1959), писатель, поэт (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 110, 113, 209, 2, 28, 110, 113, 209, 348, 355
- СВЕТЛОВ (наст. фам. Шейнкман) Михаил Аркадьевич (1903–1964), поэт, драматург 42
- СВЕТОНИЙ Гай Транквилл (около 70–около 140), римский историк, писатель 52
“Жизнь двенадцати цезарей” 52
- *СВИРСКИЙ Алексей Иванович (1865–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 235
“История моей жизни” 235

- СВЯТЕНКО Федор Демьянович, рабочий завода АМО, рабкор, начинающий писатель 166
- СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Дмитрий Петрович (1890–1939), публицист, литературовед; учредитель и соредактор журнала “Версты” 92, 192, 229, 295, 319, 92, 192, 200, 229, 319, 329
 “Две смерти: 1837–1930” 229
 “Джеймс Джойс” 319, 319, 329
- СЕВЕРЯНИН Игорь Васильевич (1887–1941), поэт 144
- *СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна (1889–1954), писательница (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 69, 123, 7, 16, 53, 78, 109, 123, 155, 235, 314
 “Красный треугольник” 69
- СЕЛИВАНОВСКИЙ Алексей Павлович (1900–1938), литературный критик, журналист, редактор, деятель РАПП 209, 123, 209, 235, 277, 318, 325
 “Кулацкая тарабария” 123
- СЕЛИВЕРСТОВ Николай Дмитриевич (1830–1890), генерал-лейтенант; пензенский губернатор (1867–1872) 263, 263
- СЕЛЬВИНСКИЙ Илья (наст. имя Карл) Львович (1899–1968), поэт 112, 146
- *СЕМАШКО Николай Александрович (1874–1949), врач, в 1918–1930 гг. нарком здравоохранения СССР, в 1930–1936 гг. член Президиума ВЦИК (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 186, 230, 271, 281, 320, 371, 186, 230, 281, 320, 371
- СЕМЕН ПАВЛОВИЧ см. Подъячев С.П.
- *СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 91, 160, 90, 91, 160
 “А.М. Горький. Письма и встречи” 91
 “Слово о полку Игореве” 91
- СЕНЕКА Луций Анней (4 в. до н.э. – 65), римский философ-стоик, поэт, государственный деятель 370
 “Трагедии” 370
- СЕНКЕВИЧ (Sienkiewicz) Генрик Адам Александер Пиус (1846–1916), польский писатель 344, 369, 52, 159, 344, 369
 “Без догмата” 344, 369, 344, 369
- СЕН-ПРИ (Saint-Priest) Алексис Гиньяр де (1805–1851), французский дипломат, историк 118
 “История падения иезуитов в XVIII в.: 1750–1782” 118
- *СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель, член редколлегии альманаха “Земля и фабрика” (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 120, 125, 42, 120, 125, 235, 259, 269
 “Железный поток” 259
- СЕРВАНТЕС (Cervantes) Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель 42
 “Два болтуна” 42
 “Ревнивый старик” 42
 “Саламанкская пещера” 42

СЕРЕБРОВ А. см. Тихонов А.Н.

*СЕРЕБРЯКОВА (урожд. Бык-Бек) Галина Иосифовна (1905–1980), писательница, журналистка. Родилась в г. Киеве в семье революционеров. Член РКП(б) с 1919 г. В 1920–1925 гг. училась на медицинском факультете МГУ, позже занималась журналистикой. В 1920-е годы начинала карьеру оперной певицы: в 1928 г. принимала участие в большом радио-концерте в Лондоне, получила приглашение в труппу Большого театра. Выезжала по заданиям “Комсомольской правды” в Китай, Швейцарию и Францию. В 1930-е годы работала над романами о К. Марксе и Ф. Энгельсе, выезжала для сбора материала по особому разрешению в Западную Европу. В начале 1930-х годов познакомилась с Горьким, который высоко оценил ее роман “Юность Маркса”. С 1936 г. была несколько раз арестована, находилась в заключении, в ссылках. В 1956 г. была полностью реабилитирована, возобновила писательскую деятельность. В 1960-е годы вышли ее книги “Похищение огня” (1961), “Вершины жизни” (1962), “Карл Маркс” (1962), “Маркс и Энгельс” (1966). В АГ не сохранилось писем Горького Серебряковой, хранятся три письма Серебряковой Горькому 52, 309, 52, 292, 309, 317
“Женщины эпохи Французской революции” 52
“Карл Маркс” 317
“Маркс и Энгельс” 317
“Об Англии” 52
“Юность Маркса” 309

СЕРЕБРЯНСКИЙ Марк Исаакович (1900–1941), критик, литературовед 235, 277

СЕРОШЕВСКИЙ (Sieroszewski) Вацлав Леопольдович (1858–1945), этнограф, писатель; участник польского освободительного движения 194
“Якуты” 194

“СЕРП И МОЛОТ”, металлургический завод, основан в г. Москве в 1883 г. французским предпринимателем Ю. Гужоном как Товарищество Московского металлического завода, в 1918 г. национализирован, в 1922 г. переименован в «Московский металлургический завод “Сerp и молот”» 69, 206, 202

“СИБИРСКИЕ ОГНИ” (Новосибирск, 1922–наст. время), литературно-художественный и общественно-политический журнал; в 1930–1932 гг. ред. А.В. Высоцкий 314, 57, 314

СИЛАНТЬЕВ Иван Осипович (1865–?), нижегородский поэт-самоучка, статистик 116, 116

СИМОНОВ (наст. фам. Симонянц) Рубен Николаевич (1899–1968), советский актер, режиссер театра и кино, педагог 170

“СИМПЛИЦИССИМУС” см. “Simplicissimus”

СИНИЦЫН Алексей Федорович, инженер; зять И.Г. Дворищина 331

- *СИНКЛЕР (Sinclair) Эптон Билл (1878–1968), американский писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 233, 259
- СИПЕЛЬГАС-ОЛЬШАНСКИЙ Александр И. (1885–1937), журналист, поэт, прозаик, переводчик; агент советской и финской разведок; в 1917–1918 гг. корреспондент газеты Горького “Новая жизнь” 335, 335
- СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (Syrano de Bergerac) Эркуль Савиньен (1619–1655), французский драматург, поэт и писатель 214
 “Иной свет, или Государства и империи луны” 214
- СКВОРЦОВ Константин Иванович (1821–1876), писатель, профессор патрологии Киевской духовной академии, доктор богословия 118
 “Философия отцов и учителей церкви: Период апологетов” 118
- *СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ (наст. фам. Скворцов) Иван Иванович (1870–1928), публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 314
- *СКИТАЛЕЦ (наст. фам. Петров) Степан Гаврилович (1869–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 87, 322
- “СКОРОХОД”, фабрика по изготовлению обуви, основана в 1882 г. в г. Санкт-Петербурге, с 1910 г. носит название “Скороход” 151, 63
- СКОРОХОДОВ Петр Михайлович (1897–?), член ВКП(б), инспектор-контролер сварочного цеха Ленинградского завода им. Ф. Энгельса 345
- *СКОРОХОДОВА Ольга Ивановна (1911–1982), ученый-дефектолог, педагог, литератор, кандидат педагогических наук (1961); была единственным в мире слепоглухим научным сотрудником. Родилась в Херсонской губернии в крестьянской семье. В возрасте пяти лет вследствие заболевания менингитом полностью лишилась зрения и начала постепенно терять слух, к 14 годам совсем оглохла. В 1925 г. слепоглая и почти немая попала в школу-клинику профессора И.А. Соколянского для слепоглухих детей в г. Харькове. В школе у девочки восстановилась устная речь, она начала вести записи по самонаблюдению. В 1932 г. Скороходова послала Горькому письмо, поздравляя его с 40-летием творческой деятельности. В 1947 г. вышла ее книга “Как я воспринимаю окружающий мир”, которая выдержала несколько изданий, была отмечена премией К.Д. Ушинского. В 1948 г. стала научным сотрудником НИИ дефектологии АПН СССР, где и работала до конца своей жизни. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Скороходовой и семь писем Скороходовой Горькому 315, 316, 292, 315, 316
- СКОТТ (Scott) Леруа (1875–1929), американский писатель, драматург 328, 328
 “Секретарь союза” 328, 328
- СЛЕПЦОВ Василий Алексеевич (1836–1878), писатель 24, 29, 125, 24, 29, 125, 159, 344, 362, 370
 “Сцены в полиции” 125
 “Трудное время” 24, 125, 24, 125, 344, 362
- СЛЕТОВ Петр Владимирович (1897–1981), писатель 345
 “Д.И. Менделеев” (в соавт. с В.А. Слетовой) 345

СЛЕТОВА (урожд. Смирнова-Ракитина) Вера Алексеевна (1908–?), писательница, автор биографических книг и исторических романов; жена П.В. Слетова 345

“Д.И. Менделеев” (в соавт. со П.В. Слетовым) 345

СЛИОЗБЕРГ Генрих Борисович (1863–1937), юрист, общественный деятель 349, 349

«Мечь Спинозы за “херем”» 349

*СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 57, 65, 66, 57, 65, 66, 235, 348

“Берлин” 66

“Блуждания” 66

“Католический бог” 66

“Повести о Левинэ” 57

“Средний проспект” 66, 66

“Фашисты в Мюнхене” 66

“Фома Клешнев” 66, 66

СЛОНОВ Михаил Акимович (1869–1930), оперный певец, композитор и педагог 87

СЛОСТИНА Вера, ученица школы села Фашевка Липецкой области, писала в составе класса письма Горькому, позднее научный работник 80

СМИРНОВ, рабочий, актер театра ЛАПП 63

*СМИРНОВ (псевд. А. Треплев) Александр Александрович (1883–1962), литературовед, литературный критик и переводчик, театровед (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 31

“Старый самарский театр и быт” 31

СМИРНОВ Александр Петрович (1877–1938), партийный деятель, секретарь ЦК ВКП (б) (1928–1930), председатель Всесоюзного совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР (1931–1933); участник оппозиционной “группы Смирнова–Эйсмонта–Толмачева” 336

СМИТС (Smiths) Д., американец, вместе с Т. Моррисоном прислал Горькому письмо, на которое писатель откликнулся статьей «С кем вы, “мастера культуры”?» (Ответ американским корреспондентам)» 56

СМОЛЕНСКИЙ Владимир Алексеевич (1901–1961), поэт; в эмиграции с 1920 г. 295

СНЕГИРЕВ Иван Михайлович (1793–1868), историк, этнограф, фольклорист 131

СОБОЛЕВ Николай Николаевич (1874–1966), искусствовед; доктор искусствоведения (1934), профессор (1934), заслуженный деятель науки РСФСР (1945), лауреат Государственной премии РСФСР (1958) 197

“Русская народная резьба по дереву” 197

СОБОЛЕВ Юрий Васильевич (1887–1940), литературовед, театровед 304, 317

“М.С. Щепкин” 304, 317

- СОБОЛЕВА-РОКШАНИНА (урожд. Соболева) Екатерина Александровна, жена Н.О. Рокшанина 304
- “СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ” (Новосибирск, 1919–наст. время), общественно-политическая газета 314
- “СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР” (М., 1922–1932), филателистический журнал, до 1925 г. “Советский филателист”; в 1928–1932 гг. ред. П.И. Буткевич 43
- “СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО” (М., 1931–1953), газета, в 1929–1930 гг. выходила под названием “Искусство и рабочий”; изд.: в 1931–1937 гг. “Журнально-газетное объединение”, в 1938–1953 гг. “Искусство” 74, 313
- “СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ” (Париж, 1920–1940), литературный журнал русской эмиграции; изд.: Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский, В.В. Руднев 272, 277, 288, 295, 297, 304, 326, 330, 359
- “СОВРЕМЕННЫЙ МИР” (СПб., 1906–1918), ежемесячный литературный, научный и политический журнал, продолжал журнал “Мир Божий”; ред.: А.И. Богданович, Ф.Д. Батюшков, Н.И. Иорданский 161
- СОЗОМЕН Саламан Эрмий (около 400–450), византийский адвокат, раннехристианский писатель-историк 118
- “Церковная история” 118
- СОКОЛОВ А.В., рабочий завода АМО, рабкор 166
- *СОКОЛОВ Николай Александрович (1903–2000), художник-график, карикатурист, член творческой группы “Кукрыниксы”; академик Академии художеств СССР (1947), лауреат пяти Сталинских премий (1942, 1947, 1949, 1950, 1951), народный художник СССР (1958), лауреат Ленинской премии (1965), Герой Социалистического Труда (1973), лауреат Государственной премии СССР (1975). Родился в селе Царицыно под Москвой. Юношеские годы провел в г. Рыбинске, где занимался в изостудии Пролеткульта. После окончания начальной школы поступил в московское Реальное училище К.П. Воскресенского. С 1925 г. вошел в творческую группу “Кукрыниксы”. В АГ хранятся три письма Горького, адресованного Крылову в составе группы “Кукрыниксы” 51, 247, 51, 247
- *СОКОЛОВ Юрий Матвеевич (1889–1941), литературовед, фольклорист; академик АН УССР (1939). Родился в г. Нежине Черниговской губернии в семье профессора русской словесности. В 1906–1911 гг. учился на историко-филологическом факультете Московского университета, участвовал в фольклорно-этнографических экспедициях. С 1919 г. был приват-доцентом и профессором факультета общественных наук Московского университета, а также профессором Тверского института народного образования (в 1919–1930 гг.). Действительный член Государственной академии художественных наук с 1922 г. Читал лекции по народному творчеству и литературе в различных московских

вузах. В 1932 г. обратился к Горькому с письмом по поводу организации литературоведческого научного учреждения. В 1933 г. Соколов организовал секцию фольклора при Союзе писателей. В 1936 г. получил докторскую степень без защиты диссертации. В 1939 г. был избран академиком АН УССР и назначен директором Института фольклора АН УССР. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Соколову и шесть писем Соколова Горькому 248, 265, 320, 248, 265, 320

СОКОЛЬНИКОВ Григорий Яковлевич (наст. фам., имя и отч. Бриллиант Гириш Янкелевич; 1888–1939), революционер, политический деятель; в 1929–1932 г. полпред СССР в Великобритании 137, 192, 137, 192

*СОКОЛЬНИКОВ Михаил Порфирьевич (1888–1979), искусствовед, литератор, журналист, один из организаторов Союза художников РСФСР, художественный редактор издательства “Academia”. Заслуженный работник культуры РСФСР. Автор книг о творчестве известных российских художников, а также большого количества обзоров и статей по проблемам художественного творчества. В начале 1932 г. Горький написал Сокольникову, поддерживая его идею о привлечении художников-палешан к иллюстрированию издания “Слова о полку Игореве”. Книга вышла в 1934 г. под редакцией Сокольникова с иллюстрациями И.И. Голикова. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Сокольникову и три письма Сокольникова Горькому 90, 91, 96, 90, 91

*СОКОЛЯНСКИЙ Иван Афанасьевич (1889–1960), дефектолог, специалист в области тифло- и сурдопедагогики. Родился в станице Динской Краснодарского края в казачьей семье. Активно участвовал в революционных событиях на Кубани. В 1908–1913 гг. учился в Психоневрологическом институте в г. Санкт-Петербурге. Стал преподавателем в Александровском училище для глухонемых (Украина). С 1923 г. работал в Харьковском институте народного образования, где в 1926 г. получил должность профессора по кафедре дефектологии. С 1930 г. стал директором НИИ педагогики в Харькове. В 1932 г. обратился с письмом к секретарю Горького П.П. Крючкову, сообщая, что профессор В.П. Воробьев передаст ему для Горького письмо О.Н. Скороходовой, ученицы Соколянского. В середине 1930-х годов работал в Украинском институте экспериментальной медицины, заведовал дефектологической клиникой, был профессором Харьковского медицинского института. Разработал устройство для обучения слепых и слепоглухих чтению. В 1937 г. арестован, находился в тюрьме до 1939 г. (реабилитирован в 1957 г.). Во время Великой Отечественной войны был завучем школы для глухих в Пензенской области. В 1947 г. получил премию им. К.Д. Ушинского, работал в московском НИИ специальных школ. В *АГ* хранятся два письма Горького Соколянскому и три письма Соколянского Горькому 315, 292, 315, 316

*СОЛНЦЕВ Николай Федорович, учитель, директор средней школы № 1 села Фашевка Луганской области. В начале 1932 г. обратился к секретарю Горького П.П. Крючкову с просьбой о присылке книг, тетрадей и других учебных материалов. Не дождавшись ответа, в том же году послал Горькому коллективное письмо от учеников и преподавателей школы. В АГ хранятся одно письмо Горького Солнцеву и одно письмо Солнцева Горькому, а также переписка Горького с учениками Фашевской школы 81, 80, 81

СОЛОВЕЙЧИК Арон Абрамович (1902–1961), художник, книжный график 356

СОЛОВЬЕВ А.В., редактор ГИХЛ 3, 3

*СОЛОВЬЕВ Василий Иванович (1890–1939), журналист, организатор издательской и библиографической деятельности в СССР; ответственный редактор журнала “Тридцать дней”, заведующий издательством “Земля и фабрика” и ГИХЛ (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 294

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), поэт, философ 209, 209

*СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 322, 322

“Война” 322

“Капли крови” 322

“Королева Ортруда” 322

“Мелкий бес” 322

“Навы чары” 322

“Ночные пляски” 322

“Сергей Тургенев и Шарик” 322

“Снегурочка” 322

“Творимая легенда” 322

СОМОВ Сергей Григорьевич (1842–?), организатор революционного кружка в г. Казани; в 1889 г. вместе с М. Горьким и А. Чекиным жил на одной квартире на улице Жуковской в г. Нижнем Новгороде 116, 116

СОРОКИН Василий Васильевич (1895–1961), участник Гражданской войны, военный комиссар Правобережной группы войск и 26-й стрелковой дивизии 5-й армии Восточного фронта, в 1920-е годы заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР, в 1930-е годы работал в центральных издательствах 88

СОСЛАНИ (наст. фам. Соселия) Шалва Виссарионович (1902–1942), писатель, поэт, писал на русском и грузинском языках 319, 319

“Клич” (“Контролер”) 319

СОФРОНОВ Василий Яковлевич (1884–1960), актер театра и кино; народный артист СССР (1956), лауреат Сталинской премии III степени (1951) 387

“Моя встреча с Горьким” 387

“СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ” (М., 1929–наст. время), ежедневная газета Наркомземов СССР и РСФСР, Колхозцентра и Зернотреста; отв. ред. И.Д. Верменичев; до 1930 г. носила название “Сельскохозяйственная газета”, после 1953 г. “Сельское хозяйство” 214

СОЮЗ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ, организации, помогавшие русским эмигрантам вернуться на родину; возникли в США, Франции, Болгарии в среде русских эмигрантов в 1920-х годах после издания декретов ВЦИК об амнистии участников Белого движения 280, 92, 280

СПАРТАК (?–71 до н.э.), руководитель восстания рабов и гладиаторов в Италии в 73–71 гг. до н.э. 45

*СПЕРАНСКИЙ Алексей Дмитриевич (1887/1888–1961), ученый-медик в области физиологии и патологии, академик АН СССР (1939) и АМН СССР (1944), лауреат Сталинской премии II степени (1943). Родился в г. Уржуме (ныне Кировская область). В 1906–1911 гг. учился на медицинском факультете Казанского университета. С 1913 г. доктор медицины, а с 1920 г. профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Иркутского университета. В 1923–1928 гг. ассистент И.П. Павлова. С 1926 г. организатор и руководитель экспериментального отдела в Ленинградском институте хирургической невропатологии. В 1928–1934 гг. заведующий отделом патофизиологии Ленинградского ИЭМ, затем ВИЭМ в г. Москве. В 1932–1933 гг. переписывался с Горьким по поводу организации ВИЭМ, напечатал статью “Об эксперименте и экспериментаторе” в горьковском альманахе “Год шестнадцатый” (Кн. 1). Член ВКП(б) с 1943 г. С 1945 г. до конца жизни работал в научных учреждениях АМН СССР. В АГ хранится одно письмо Горького Сперанскому и восемь писем Сперанского Горькому 242, 268, 269, 291, 303, 329, 330, 333, 355, 242, 254, 268, 291, 303, 329, 330, 333, 366

“Об эксперименте и экспериментаторе” 303, 333, 355, 268, 303, 329, 330, 333

СПЕРАНСКИЙ Валентин Иванович (1887–1974), сотрудник внешней разведки, резидент во Франции в 1930–1932 гг. 335

СПИНОЗА Бенедикт (Барух) (1632–1677), нидерландский философ 276, 276

“Переписка” 276, 276

“Политический трактат” 276, 276

“СРЕДА” (“Московская литературная среда”), литературный кружок в г. Москве, более известный как “Телешовские среды”, организован в 1899 г. и действовал до 1916 г. “Среда” тесно сотрудничала с издательством “Знание”; Горький неоднократно посещал заседания кружка 358, 358

СРЕЗНЕВСКИЙ Всеволод Измаилович (1867–1936), историк литературы, археограф, палеограф, библиограф; чл.-корр. Петербургской АН (1906) 176

*“СССР НА СТРОЙКЕ” (М., 1930–1941), ежемесячный иллюстрированный журнал; гл. ред. Ю.Л. Пятаков. Журнал был ориентирован прежде всего на иностранную аудиторию и выходил на пяти языках (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 83, 84, 146, 246, 355, 390, 84, 92, 246, 355

СТАВСКИЙ (наст. фам. Кирпичников) Владимир Петрович (1900–1943), писатель; партийный деятель, генеральный секретарь Союза писателей СССР в 1936–1941 гг. 57, 66, 120, 356, 57, 66, 120, 125, 235, 356

“Колхозные записки” 57

“Разбег” 356, 356

“Сильнее смерти” 57, 66,

*СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома; с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 1, 4, 18, 53, 57, 69, 78, 83, 85, 86, 93, 120, 125, 128, 164–166, 206, 212, 229, 235, 242, 254, 256, 259, 264, 271, 272, 315, 327, 336, 377, 391, 1, 4, 7, 11, 15, 18, 52, 54, 57, 59, 69, 78, 79, 85, 87, 92, 107, 119, 120, 123, 128, 165, 166, 192, 200, 206, 223, 229, 235, 241, 242, 254, 259, 267, 269, 271, 272, 283, 308, 313, 320, 327, 329, 333, 336, 354, 365, 367, 377, 389, 390, 391

“Итоги первой пятилетки” 327, 329, 335, 336

СТАЛИНГРАДСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД, первый в СССР завод по производству тракторов, основан в 1926 г., в 1930 г. введен в строй, в 1961 г. переименован в Волгоградский тракторный завод 37, 202

*СТАЛЬСКИЙ (наст. фам. Малыгин) Илларион Николаевич (1901–1978), драматург, писатель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 89, 89, 97

“Ганг меняет течение” 89, 89

“Индия” 89

“Любовь в упряжке” 89

“Свежий приток” 89

“Сталевары” 89

“Человек идет дальше” 89

“Черный дым” 89

*СТАНИСЛАВСКИЙ (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938), актер, режиссер МХАТ (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 153, 214, 324, 153, 191, 287, 324

СТАНЮКОВИЧ Константин Михайлович (1843–1903), писатель, путешественник 362, 362

“Морские рассказы” 362

СТАРЧАКОВ Александр Осипович (1892–1937), писатель, литературный критик 214, 245

“Ал.Н. Толстой: Критический очерк” 245

“Патент 119” (в соавт. с А.Н. Толстым) 214

- *СТАСОВА Елена Дмитриевна (1873–1966), член РСДРП(б), с 1921 г. работала в Коминтерне (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 223, 233, 223, 224, 233, 263
- СТАСЮЛЕВИЧ Михаил Матвеевич (1826–1911), историк, журналист, издатель 371, 371
 “Опыты исторического обзора главных систем философии истории” 371
- СТЕКЛОВ (наст. фам. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873–1941), историк, публицист (также см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 314
- СТЕНБОК-ФЕРМОР Александр, граф (1902–1972), эмигрант 92, 92
 “Германия снизу” 92
- СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель 13, 29, 60, 117, 13, 29, 52, 60, 159, 181, 259, 299, 344
 “Красное и черное” 13, 29, 60, 159, 344
 “Люсьен Левен” 60
 “Хроники” 259
- СТЕНИЧ (наст. фам. Сметанич) Валентин Иосифович (1897–1938), поэт, переводчик с английского языка 92
- СТЕПАНОВА Е.И., этнограф 370
 “Игры народов СССР” (в соавт. с В.Н. Всеволодским-Гернгроссом, В.С. Ковалевой) 370
- СТЕПНЯК (псевд., наст. фам. Кравчинский) Сергей Михайлович (1851–1895), писатель и переводчик; революционер-народник 259
- *СТЕПУН Федор Августович (1884–1965), публицист, критик, философ (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 295
- СТЕРН (Sterne) Лоренс (1713–1768), английский писатель 29
 “Тристрам Шенди” 29
- *СТЕЦКИЙ Алексей Иванович (1896–1938), партийный деятель. Родился в Смоленской губернии в семье чиновника. С 1915 г. учился в Петроградском политехническом институте. Член РСДРП с 1915 г., входил в состав Петербургского комитета РСДРП от студенческой большевистской фракции. Был арестован и исключен из института. Участник Февральской и Октябрьской революций. В 1918–1920 гг. был на военно-политической и штабной работе в Красной армии. В 1921–1923 гг. учился в Институте красной профессуры, затем работал в системе партийного и государственного контроля в органах ЦКК–РКИ. В 1925 г. был редактором газеты “Комсомольская правда”. С 1926 г. заведовал отделом Северо-Западного бюро ЦК и Ленинградского губкома партии. В 1930–1934 гг. руководил Отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б). В 1933 г. состоял в оргкомитете Союза советских писателей. С 1934 г. главный редактор журнала “Большевик”. В 1935–1938 гг. заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1938 г. арестован, осужден, расстрелян. Реабилитирован

- в 1956 г. В АГ хранятся восемь писем Горького Стецкому и четыре письма Стецкого Горькому 354, 364, 7, 85, 109, 177, 179, 229, 276, 329, 348, 355, 364, 389, 391
- СТОЛЫПИН Александр Аркадьевич (1863–1925), журналист, поэт; младший брат П.А. Столыпина 386
- СТОНОВ Дмитрий Миронович (наст. фам., имя и отч. Влодовский Дмитрий Меерович; 1892/1893–1962), писатель 69
 “Алтайские повести” 69
- СТРЕЙЧИ (Strachey) Джон (1901–1963), английский экономист, государственный деятель 283, 283
 “The Coming Struggle for Power” (“Грядущая борьба за власть”) 283, 283
- СТРИНБЕРГ см. Стриндберг Ю.А.
- СТРИНДБЕРГ Юхан Август (1849–1912), шведский писатель 279, 279
- СТРУВЕ Михаил Александрович (1890–1949), писатель, поэт, критик 295
- СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист, издатель газеты “Возрождение” 352
- СТРУГ (Strug) Анджей (наст. фам. и имя Галецкий Тадеуш; 1871–1937), польский писатель, публицист, литературный критик 217, 217
 “Поколение Марка Своды” 217
- СУББОТИН Николай Иванович (1827–1905), историк, писатель, публицист; профессор Московской духовной академии 118
 “Раскол как орудие враждебных России партий” 118
- СУБОЦКИЙ Лев Матвеевич (1900–1959), литературный критик, один из руководителей Литературного объединения Красной армии и флота 211, 211
- *СУВЧИНСКИЙ (Шелига-Сувчинский) Петр Петрович (1892–1985), публицист, музыковед, музыкальный и литературный критик (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 35, 34, 35, 272
- “СУД ИДЕТ” (Л., 1924–1931), двухнедельный иллюстрированный журнал; ред. И.Я. Дерзибашев 221, 221
- СУДЬБИНИН (наст. фам. Головастиков) Серафим Николаевич (1867–1944), актер, скульптор; первый исполнитель роли Нила в пьесе Горького “Мещане” 87, 87
- СУЗИ (Souzu) Марсель, основатель Общества друзей Анатоля Франса 336, 336
- *СУКИАСЯН Сако Григорьевич (1896–1965), армянский литературовед, переводчик. Исследователь творчества поэта Ваана Терьяна, автор книги “Страницы из жизни Ваана Терьяна” (Ереван, 1959). В 1932 г., готовя сборник памяти Терьяна, Сукиасян просил Горького написать для публикации воспоминания об армянском поэте и дать его письма. В АГ хранятся одно письмо Горького Сукиасяну и одно письмо Сукиасяна Горькому 305, 307, 307

- СУЛИМА-САМОЙЛОВ Андрей, студент Судостроительного факультета, жил и учился в Италии 267, 267
- СУЛИМОВ Даниил Егорович (1890/1891–1937), партийный деятель, в 1930–1937 гг. председатель СНК РСФСР 7, 109
- СУМАРОКОВ Александр Петрович (1717–1777), поэт, драматург, литературный критик 131
- СУНДУКЯН Габриэль Мкртумович (1825–1912), армянский драматург 307
“Пэпо” 307
- СУН ЦЗИ-ЛИН (1890–1981), китайская государственная и общественная деятельница; вдова китайского революционера Сунь Ятсена 61
- СУПЕРАНСКИЙ Михаил Федорович (1864–1930), краевед, литературовед, биограф и исследователь творчества И.А. Гончарова 10
“Симбирск и его прошлое: 1648–1898” 10
- СУРИЦ Яков Захарович (1882–1952), дипломат, в 1923–1934 гг. полномочный представитель СССР в Турции 381, 381
- СУТЫРИН Владимир Андреевич (1902–1985), писатель, сценарист, литературный критик 57
- *СУХОТИН Павел Сергеевич (1884–1935), поэт, драматург (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 181, 288, 74, 181, 190, 191, 317
“Бальзак” 317
“В людях” 191
- СЫЧУГОВ Савватий Иванович (1841–1902), врач, историк медицины 370
“Записки бурсака” 370
- СЮ (Sue) Мари Жозеф Эжен (1804–1857), французский писатель 60, 60
“Парижские тайны” 60, 60
- ТАКАТА (Takata) Хироатсу (1900–1987), японский скульптор, эссеист, с 1931 г. жил в г. Париже 135
- ТАЛМУД 63
- ТАМАНИН Т. см. Манухина Т.И.
- ТАРДЬЕ (Tardieu) Андре (1876–1945), в 1929–1930 и 1932 гг. премьер-министр Франции 133, 133
- ТАРЛЕ Евгений Викторович (1874–1955), историк; профессор Петроградского университета, академик АН СССР (1927) 214, 214, 336, 377
- *ТАРЛОВСКИЙ Марк Аркадьевич (наст. отч. Ариевич; 1902–1952), поэт, переводчик. Родился в г. Елисаветграде, в семье типографского служащего. Начал писать стихи в детстве. В 1924 г. закончил историко-филологический факультет МГУ. В середине 1920-х годов участвовал в литературном объединении “Никитинские субботники”. Автор поэтических сборников “Иронический сад” (1928), “Бумеранг” (1932), “Рождение родины” (1935). В 1931 г. Горький критиковал его поэтическую технику в статье «О “Библиотеке поэта”» и Тарловский обратился к нему с просьбой объяснить неодобрительные замечания,

а также выслал ему свою вторую книгу стихов “Бумеранг” с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому от автора. 1932. II. 15” (*ОЛБГ. 2757*). Со второй половины 1930-х годов до конца жизни почти не печатался как оригинальный поэт, работал в ГИХЛ при секции перевода с языков народов СССР. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Тарловскому и два письма Тарловского Горькому 144, 144

“Ахштарское ущелье” 144

“Бумеранг” 144, 144

“Ворон” 144

“Гриф” 144, 144

“Два вала” 144

“За окном” 144

“Косноязычье” 144

“Ночь в Феодосии” 144, 144

“Обреченный” 144

“Свершитель треб” 144

“Словарь и песня” 144

“Стриж” 144

“(Техника) × (Чутье)” 144, 144

“Урожай” 144

“Ярость предка” 144, 144

ТАРХАНОВ (наст. фам. Москвин) Михаил Михайлович (1877–1948), актер театра и кино, режиссер, педагог; народный артист СССР (1937), лауреат Сталинской премии I степени (1943), доктор искусствоведения (1939) 191

ТАССО (Tasso) Торквато (1544–1595), итальянский поэт 290, 332, 332

ТАТИЩЕВ Сергей Спиридонович (1846–1906), дипломат, историк, публицист 18

“Император Николай и иностранные дворы: исторические очерки” 18

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА см. Глебова-Каменева Т.И.

ТАЧАЛОВ Иван Иванович (1879–1929), писатель 235

“Мрачная повесть” 235

*ТВЕРЯК (наст. фам. Соловьев) Алексей Артамонович (1900–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 325, 325

“Две судьбы” 325, 325

“На отшибе” 325

“Нечистая сила” 325, 325

“Передел” 325, 325

“Ситец” 325

“Такая жизнь” 325

“У лесного озера” 325

“Чудаки” 325, 325

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА см. Государственный академический театр им. Е.Б. Вахтангова

- ТЕАТР ИМПРОВИЗАТОРОВ см. Рабочий театр Ленинградской ассоциации пролетарских писателей
- ТЕАТР КОРША см. Русский драматический театр Корша
- ТЕАТР ЛАПП см. Рабочий театр Ленинградской ассоциации пролетарских писателей
- ТЕККЕРЕЙ (Thackeray) Уильям Мейкпис (1811–1863), английский писатель 29, 60, 29
 “Ярмарка тщеславия” 29
- *ТЕЛЕШОВ Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель, организатор литературного кружка “Среда” (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 87, 358
- ТЕР см. Тер-Григорян П.А.
- *ТЕР-ГРИГОРЯН Паруйр Аветович (1879–1938), издательский работник, заведующий берлинским отделением “Международной книги”. В 1932 г. Горький обратился к нему с просьбой о присылке книг. В АГ хранятся три письма Горького Тер-Григоряну и три письма Тер-Григоряна Горькому 50, 93, 122, 260, 283, 334, 349, 50, 51, 93, 122, 260, 283, 349
- ТЕРЕХОВ Роман Яковлевич (1889–1979), партийный деятель, в 1930–1934 гг. член ЦК КП(б) Украины, в 1932–1933 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины 109
- ТЕРЬЯН Ваан (наст. фам., имя и отч. Тер-Григорьян Ваан Сукиасович; 1885–1920), армянский поэт и советский общественный деятель, член ВЦИК 307, 307
- ТЕСТОВ Иван Яковлевич (1833–1911(1913)), московский ресторатор 87
- ТЕТЕРИН Михаил Павлович, публицист, сотрудник журнала “Молодая гвардия”, деятель ВЛКСМ 305
- ТЕТЕРНИКОВ см. Сологуб Ф.К.
- ТИМАШЕВ Николай Сергеевич (1886–1970), социолог, правовед, публицист, общественный деятель, сотрудник газеты “Возрождение” 271
- *ТИМКОВСКИЙ Николай Иванович (1863–1922), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 358, 358
- ТИМОФЕЕВ Леонид Иванович (1904–1984), литературовед, переводчик; доктор филологических наук (1940), чл.-корр. АН СССР (1958), действительный член АПН СССР (1947) 131
- ТИМОША см. Пешкова Н.А.
- ТИТОВ Т. А., рабочий завода АМО, рабкор 166
- *ТИХОМИРНОВ Герман Александрович (1899–1955), партийный деятель, в 1925–1937 гг. заведующий Центральным партийным архивом Института Маркса–Энгельса–Ленина. Родился в г. Казани в семье купца. Член РСДРП с 1917 г. В 1917–1918 гг. начальник информационного отдела Политотдела Восточного фронта. В 1918–1921 гг. занимал партийные посты в г. Казани. В 1921–1922 гг. помощник заведующего Информационным отделом и инструктор Орготдела ЦК РКП(б).

- В 1922–1924 гг. помощник секретаря ЦК РКП(б). В 1925–1937 гг. заведовал Центральным партийным архивом Института Ленина (затем Институт Маркса–Энгельса–Ленина), в связи с этим обращался к Горькому в конце 1931 г. для уточнения некоторых вопросов по истории ВКП(б). В 1937–1938 гг. заведующий секретариатом председателя Совнаркома СССР. В 1941–1946 гг. заместитель наркома просвещения Татарской АССР, директор завода № 300 Наркомата авиационной промышленности, исполняющий обязанности директора студии “Стереоскино” Министерства кинематографии СССР. В 1947–1955 гг. старший научный сотрудник Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б). В *АГ* хранится одно письмо Горького Тихомирнову и одно письмо Тихомирнова Горькому 6, 6
- ТИХОМИРОВ Лев Александрович (1852–1923), общественный деятель, в молодости народоволец, впоследствии монархист 386
- *ТИХОНОВ (псевд. Серебров А.) Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 10, 29, 31, 42, 45, 52, 53, 57, 75, 234, 10, 29, 31, 42, 45, 52, 57, 75, 234, 235, 260, 304, 322, 325, 329, 371
“Время и люди”
- *ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 69, 154, 260, 356, 2, 154, 319, 356
“Туркменские записи” 69
“Чайхана у Ляби-Хоуза” 356, 154, 356
- ТИХОНОВА (по мужу Тиканова) Нина Александровна (1910–1995), балерина, балетный педагог; дочь А.Н. Тихонова и В.В. Шайкевич 31, 31
- ТОЛКАЧЕВ М.Д., рабочий завода “АМО” 166
- ТОЛМАЧЕВ Владимир Николаевич (1887–1937), партийный деятель, в 1931–1933 гг. начальник Главного дорожно-транспортного управления при СНК РСФСР; участник оппозиционной “группы Смирнова–Эйсмонта–Толмачева” 336
- ТОЛСТАЯ Александра Львовна (1884–1979), младшая дочь и секретарь Л.Н. Толстого, автор воспоминаний о нем 272, 176, 272
“Об уходе и смерти Л.Н. Толстого: Из воспоминаний” 272, 176, 272
- *ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 199, 199
- ТОЛСТАЯ (урожд. Ефимова, псевд. Татьяна Вечорка) Татьяна Владимировна (1892–1965), писательница, переводчица 218
“Бестужев-Марлинский” 218, 218
- ТОЛСТОЙ Алексей Константинович (1817–1875), писатель 131, 214
- *ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 66, 70, 122, 133, 135, 136, 143, 152, 169, 214, 245, 327, 332, 42, 66, 70, 122, 123, 132, 133, 135, 136, 143, 152, 169, 214, 245, 327, 332, 381
“Восемнадцатый год” 332

“Гиперboloид инженера Гарина” 245

“Патент 119” (в соавт. с А.О. Старчаковым) 214, 245

“Петр Первый” 66, 135, 66, 332, 381

“Черное золото” 70

“Хождение по мукам” 334

*ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 176, 249, 252, 297, 325, 328, 336, 368, 41, 52, 110, 146, 153, 176, 192, 199, 214, 217, 249, 259, 279, 328, 336, 368

“Война и мир” 259

“Воскресение” 153

“Рассказы о животных” 52

“Смерть Ивана Ильича” 252

“Три смерти” 252

“Хозяин и работник” 325

ТОЛСТОЙ Никита Алексеевич (1917–1994), физик, профессор, общественный и политический деятель; сын А.Н. Толстого 152, 152

ТОЛЧЕНОВ Арсений Петрович (1872?–?), сотрудник Старицкого краеведческого музея, коллекционер старинной утвари и предметов быта 199, 199

*ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), организатор и деятель профсоюзного движения, руководитель ОГИЗ после 1932 г. (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 139, 143, 159, 214, 241, 281–283, 329, 334, 336, 368, 375, 139, 159, 214, 234, 241, 259, 281, 283, 329, 334, 336, 337, 368, 375

ТОР 389, 104

ТОЧИССКАЯ Мария Людвиговна, участница нижегородских марксистских кружков 116, 116

ГРАМ см. Центральный театр рабочей молодежи

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович (1703–1769), поэт, переводчик, теоретик литературы, один из основателей силлабо-тонического стихосложения в России 131

ТРЕПОВ Дмитрий Федорович (1855–1906), генерал-майор от кавалерии, в 1873–1878 гг. градоначальник г. Санкт-Петербурга 326

ТРЕФОЛЕВ Леонид Николаевич (1839–1905), писатель, переводчик, публицист, краевед 209, 209

ТРЕХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА, текстильное предприятие, основано в г. Москве в конце XVIII в. 206, 202

ТРЕШЕР, хозяин пансиона “Kyburg” в Швейцарии 122, 122

“ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ” (М., 1925–1941), ежемесячный художественно-литературный, общественный и научно-популярный иллюстрированный журнал; ред.: А.С. Андрейчик, В.И. Нарбут, В.И. Соловьев, П.А. Павленко 71, 107, 313, 16, 53, 67, 71, 107, 123, 191, 313

- *ТРОИЦКИЙ Андрей Николаевич (1902–1938), журналист, редактор (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 241, 259, 368, 241, 259, 368
- *ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), государственный и политический деятель; публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 155, 258, 1, 85, 120, 155, 235, 258
- ТРОЦЕНКО Екатерина Дмитриевна (1902–1944), литературовед, литературный критик 58, 235, 277
- “Скверный анекдот” 58
- “ТРУД” (М., 1921–наст. время), общественно-политическая газета 37, 80
- ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ им. М. ГОРЬКОГО, создана в 1920 г. в пос. Куряже (Украина) по инициативе А.С. Макаренко 294, 294
- ТРУДОВАЯ КОММУНА ОГПУ № 1, исправительно-воспитательное учреждение для малолетних правонарушителей, созданное в 1924 г. по приказу ОГПУ. Коммуна располагалась в районе села Костино, в 2 км к югу от станции Болшево Ярославской ж.д. 53, 56, 146, 228
- *ТРУДОВАЯ КОММУНА ОГПУ № 2, детское воспитательное учреждение, основано 21 октября 1927 г. в г. Звенигороде, позднее перемещено в Николо-Угрешский монастырь (около г. Люберцы). К 1931 г. количество коммунаров достигло 2200 человек. В коммуне существовали четыре завода: электроремонтный, инкубаторный, фибролитовый, радиозавод и фабрика по производству музыкальных инструментов. В 1936 г. в связи с 10-летием со дня кончины Ф.Э. Дзержинского Трудовой коммуне № 2 было присвоено его имя. В 1937–1938 гг. руководство коммуны было арестовано и расстреляно. 30 декабря 1938 г. Совнарком СССР принял решение о реорганизации Люберецкой трудовой коммуны в промышленный комбинат имени Ф.Э. Дзержинского. Горький неоднократно посещал коммуны. В *АГ* хранится одно письмо Горького в коммуны 228, 53, 56, 228
- ТРУДОВАЯ КОММУНА им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО, детское воспитательное учреждение; открыто 29 декабря 1927 г., руководитель коммуны до 1935 г. А.С. Макаренко 330, 341
- ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 13, 52, 13, 52, 60, 159, 160, 181, 214, 259, 344, 389
- “Записки охотника” 389, 389
- “Отцы и дети” 160, 259
- “Рудин” 344
- ТУРИН Виктор Александрович (1895–1945), кинорежиссер 344
- “Турксиб”, документальный фильм 344
- ТУРКУЛ Антон Васильевич (1892–1957), офицер белой армии, генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войн 92, 344
- ТУСЯ см. Крандиевская Н.В.
- ТУЮКИН А.В., рабочий завода АМО, рабкор 166

- *ТЫНЯНОВ Юрий Николаевич (1894–1943), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 32, 2, 32, 131
- ТЫНЯНОВА (урожд. Зильбер, по первому мужу Качановская) Лия Абе-левна (Елена Александровна), жена Ю.Н. Тынянова 32
- ТЫНЯНОВА Инна Юрьевна (1916–2004), поэтесса, переводчица; дочь Ю.Н. Тынянова 32, 32
- *ТЫЧИНА Павло Григорьевич (1891–1967), украинский поэт; редактор журнала “Червоний шлях” (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 261, 261
- ТЬЕР (Thiers) Мари Жозеф Луи Адольф (1797–1877), французский поли-тик, историк 60, 60
- ТЭРИАН см. Терьян В.
- ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), поэт 27, 158, 275, 370
 “Амран” 370
 “Янгаллега” 370
 “Malarin” 27
- УАЙЛЬД (Wild) Оскар (1854–1900), английский писатель, поэт 299, 299
 “Портрет Дориана Грея” 299
- УГАРОВ Александр Иванович (1900–1939), партийный деятель, с 1932 г. заведующий культпротделом ВКП(б), секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) 188
- “УКРАИНСКАЯ ЖИЗНЬ” (М., 1912–1917), литературно-научный жур-нал; гл. ред. А.Х. Саликовский 184
- *УЛЕМАН (Улеманн) Михаил Дмитриевич (?–1937), мастер по книжно-му переплету, коллекционер произведений искусства, владелец кол-лекции картин русских художников. Молодые годы провел в г. Тарту (Эстония), с 1920 г. жил в г. Таллине. Был знаком с Горьким с начала 1920-х годов. В 1932 г. обратился к Горькому, предлагая ему выкупить некоторые картины и предметы искусства. В АГ хранится одно пись-мо Горького Улеману 274, 274
- УЛьяНСКИЙ А.И., филолог, библиограф 204
 “История Путиловского завода” 204
- УМАНСКИЙ Константин Александрович (1902–1945), дипломат, журна-лист, корреспондент ТАСС 229
- УНГЕРН ШТЕРНБЕРГ Роман Федорович фон, барон (1885–1921), в годы Гражданской войны видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке (см. также: *Письма*. Т. 20. Указатель) 360, 360
- *“УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ” (Екатеринбург, 1907–наст. время), обще-ственно-политическая ежедневная газета. В 1907–1917 гг. носила на-звание “Рабочий”, в мае–сентябре 1917 г. “Уральская правда”, с октя-бря 1917 г. нынешнее название. Имеет орден Трудового Красного Зна-мени. Горький обращался в редакцию газеты за поддержкой по поводу организации работы над книгами об уральских заводах в рамках

- проекта “История фабрик и заводов”. В *АГ* хранится одно письмо Горького редакции газеты “Уральский рабочий” 200, 200
- *УРИЦКИЙ Семен Борисович (1894–1941), издательский работник, журналист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 74, 276, 356, 73, 98, 276
- *УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 29, 274, 276, 286, 313, 358, 362, 29
“Власть земли” 286
“Нравы Растеряевой улицы” 125
- УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич (1837–1889), писатель; двоюродный брат Г.И. Успенского 125
- УСТЕЖАНИН см. Устюжанин Е.И.
- “УСТОИ” (СПб., 1881–1882), еженедельный литературно-политический журнал; ред. С.А. Венгеров; редколлегия: Я.В. Абрамов, С.А. Венгеров, В.М. Гаршин, Н.Н. Златовратский, С.Н. Кривенко, А.Н. Плещеев, А.М. Скабичевский 125, 125
- УСТЮЖАНИН Евгений Иванович (1902–1968), историк 198
- *УХАНОВ Константин Васильевич (1891–1937), партийный работник, в 1929–1931 гг. председатель исполкома Московского областного совета рабочих и крестьянских депутатов. Родился в г. Казани в семье грузчика, работал на заводе. Член РСДРП с 1907 г., вел партийную работу в городах Иваново-Вознесенске, Воронеже, Костроме, Петербурге, Нижегородской губернии; с 1915 г. в г. Москве на заводе “Динамо”. Подвергался арестам и ссылкам. После Октябрьской революции руководил заводом “Динамо”, занимал различные должности в московском правительстве, в 1923 г. избран членом ЦК РКП(б). В 1932 г. Горький обращался к Уханову как к председателю исполкома Московского областного совета рабочих и крестьянских депутатов с просьбой предоставить квартиру писателю М.Г. Лукьянову. С 1932 г. Уханов работал заместителем наркома снабжения СССР. С 1934 г. нарком местной промышленности РСФСР. Неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1937 г. арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности, расстрелян. Реабилитирован в 1955 г. В *АГ* хранится одно письмо Горького Уханову 20, 21, 20
- УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 259
- ФАВОРСКИЙ Владимир Андреевич (1886–1964), художник, искусствовед, сценограф, педагог и теоретик изобразительного искусства; академик Академии художеств (1962), народный художник СССР (1963), лауреат Ленинской премии (1962), профессор 52, 345, 367

*ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 42, 56, 57, 122, 154, 214, 235, 236, 42, 53, 57, 78, 97, 120, 122, 125, 154, 214, 235, 236, 259, 267, 269, 271, 319

“Последний из удэге” 57, 214, 235

“Разгром” 154, 259, 363

“Старое и новое” 271

ФАЛИНСКИЙ см. Литвинов-Фалинский В.П.

ФАРАДЕЙ Майкл (1791–1867), британский физик 345

*ФАЩЕВСКАЯ ШКОЛА № 1 им. ГОРЬКОГО, средняя школа в селе Фашцевка Луганской области. В АГ хранится одно письмо Горького Фашцевкой школе № 1, одно письмо от коллектива школы Горькому, а также переписка Горького с директором школы Н.Ф. Солнцевым 80, 80, 81

ФЕВАЛЬ (Féval) Поль (1816–1887), французский писатель 60

*“ФЕДЕРАЦИЯ”, книгоиздательство Федерации объединений советских писателей (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 14, 42, 154, 172, 287, 356, 374, 4, 12, 14, 29, 66, 99, 144, 154, 172, 214, 219, 244, 287, 288, 313, 334, 356, 360, 371, 374, 381, 384

ФЕДЕРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, образована 27 декабря 1926 г. на учредительном собрании, созванном Всероссийской ассоциацией пролетарских писателей, Всероссийским обществом крестьянских писателей и Всероссийским союзом писателей. Позже в состав ФОСП вошли литературные группы: “Ассоциация работников левого фронта искусства”, “Перевал”, “Кузница” и “Литературный центр конструктивистов”. ФОСП организовала свое издательство “Федерация”. При ФОСП был организован Литературный фонд РСФСР. В 1932 г. была распущена 42, 42, 45, 51, 97, 325

ФЕДЕРАЦИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ, образована в 1930 г. по инициативе АХР. В 1932 г. была распущена в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) “О перестройке литературно-художественных организаций”. Издавала ежемесячный журнал “Бригада художников” 7, 7

*ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 2, 122, 135, 136, 143, 214, 273, 297, 2, 78, 122, 135, 136, 143, 195, 214, 235, 259, 273, 297

“Города и годы” 135

“Похищение Европы” 214, 297, 214, 297

“У Роллана” 135, 214

*ФЕДОРОВ Лев Николаевич (1891–1952), ученый-физиолог; академик АМН СССР (1948). Родился в г. Ачинске Тобольской губернии. В 1914 г. окончил Томский университет. В 1914–1923 гг. работал в г. Иркутске в клинике нервных болезней при ИрГУ, с 1923 г. в физиологической лаборатории И.П. Павлова в Институте экспериментальной медицины в г. Ленинграде. С 1927 по 1931 г. занимал должность

- заместителя директора ИЭМ, с 1931 по 1932 г. возглавлял его. В 1931–1932 гг. участвовал в реорганизации Всесоюзного института экспериментальной медицины. В связи с этим в 1931 г. представил И.В. Сталину проект нового института и осенью 1932 г. участвовал в совещании ученых на квартире Горького, где присутствовал и Сталин. Переписка Горького и Федорова связана с организацией и работой ВИЭМ. Федоров был директором ВИЭМ в 1932–1938 гг. и в 1945–1948 гг. В 1934–1938 гг. редактировал “Физиологический журнал СССР”. С 1939 по 1944 г. работал научным сотрудником в Институте физиологии, занимал должность заместителя директора Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности в г. Колтуши в Ленинградской области. В 1948–1950 гг. был председателем ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР. В 1950 г. организовал и возглавил лабораторию по изучению высшей нервной деятельности в Институте нейрохирургии. В *АГ* хранятся два письма Горького Федорову и 10 писем Федорова Горькому 223, 233, 242, 268, 269, 291, 303, 356, 196, 223, 233, 242, 254, 268, 269, 291, 292, 327, 333, 366
- ФЕДОРОВ** Николай Федорович (1828–1903), философ 27
- ФЕДОТОВ** Павел Андреевич (1815–1852), художник 209, 209
- “Приход дворцового гренадера в свою бывшую роту Финляндского полка”, картина 209, 209
- ФЕЙЕ** (Feuillet) Октав (1821–1890), французский писатель, драматург 60
- ФЕЛЬДШТЕЙН** Михаил Соломонович (1885–1939), политический деятель, правовед, историк философии 217
- ФЕОДОР ИТ КИРСКИЙ** (386(393?)–457), епископ Кирский, богослов, представитель Антиохийской школы богословия 118
- “Церковная история: С краткими сведениями о жизни и сочинениях блаженного Феодорита, епископа Кирского” 118
- ***ФЕРСМАН** Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; действительный член Российской АН (1919), вице-президент АН СССР (1926–1929) (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 259
- ФЕТ** (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892), поэт, переводчик; чл.-корр. Петербургской АН (1886) 60, 209
- ***ФИДЛЕР** Федор (Фридрих) Федорович (1859–1917), переводчик, коллекционер (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 362
- ФИЛИППОВ** Михаил Михайлович (1858–1903), писатель, философ, литературный критик 125
- ФИНГЕРТ** Борис Александрович (1890–1960), психолог, профессор, специалист по социальной диалектике 209, 110, 209
- ФИНК** Виктор Григорьевич (1888–1973), писатель, переводчик 69
- “Евреи в тайге” 69

- ФИРИН Семен Григорьевич (1898–1937), старший майор ОГПУ, в 1932–1933 гг. начальник Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря 270, 282
- ФИРСОВА Вера Михайловна (1906–1986), художница 43
- ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 336, 259, 336
 “Воспитание чувств” 259
 “Саламбо” 259
- ФОНВИЗИН Денис Иванович (1745–1792), писатель 147
 “Недоросль” 259
 “Послание к слугам моим, Шумилову, Ваньке и Петрушке” 147, 259
- *ФОРШ (урожд. Комарова) Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 110
 “Заметки о языке стенгазет” 110
- ФОСКОЛО (Foscolo) Уго (1778–1827), итальянский поэт, филолог 159, 299, 344
 “Последние письма Джакопо Ортиса” 299, 344
- ФОСП см. Федерация объединений советских писателей
- ФОСХ см. Федерация объединений советских художников
- ФОФАНОВ Константин Михайлович (1862–1911), поэт 125, 358, 214
- *ФРАНС (France) Анатоль (наст. фам. и имя Тибо Анатоль Франсуа; 1844–1924), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 60, 71, 131, 336
- ФРЕЯ 389
- ФРОЛОВА-ВЕСОВЩИКОВА Евгения Владимировна (1881–?), мемуаристка; родственница Горького 87
- ФУЛЛЮН Александр Андреевич (1764–1844), горный инженер, начальник Олонецких заводов, сын французского купца Андре Фуллона 378, 378
- ФУЛЛЮН Иван Александрович (1844–1920), военный и государственный деятель, генерал; в 1904–1905 гг. градоначальник г. Санкт-Петербурга 378, 378
- *ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич (1891–1926), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 154, 334, 154
 “Чапаев” 334, 154
- ФУРЬЕ (Fourier) Франсуа Мари Шарль (1772–1837), французский философ, социолог, один из представителей утопического социализма 15, 17, 17, 112
- ХАВИН Петр Яковлевич (1901–1967), лингвист, журналист, педагог 110
 “За большевистский язык в районной газете” 110
- *ХАЛАТОВ (Халатьянц) Артемий (Артасес) Баграгович (Багирович) (1896–1938), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 14, 22, 26, 32, 52, 56, 83, 84, 86, 87, 111, 112, 124, 125, 139, 143, 185, 214, 271, 276, 278, 320, 321, 17, 21, 22, 26, 32, 33, 43, 51–53, 56, 57, 66, 70, 83, 84, 87, 88, 111, 124, 128, 136, 139, 185, 192, 248, 271, 276, 278, 294, 320, 321
 “Сорок лет” 278

- ХАЛАТОВА Екатерина Герасимовна (1876–1975), сотрудница сектора массовой работы Наркомпроса РСФСР; мать А.Б. Халатова 271, 271
- ХАРДИ см. Гарди Т.
- ХАРЬКОВСКИЙ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, предприятие транспортного машиностроения в г. Харькове (Украина), основано в 1869 г., ныне носит имя В.А. Малышева 212, 202, 212
- ХЕСИН Самуил Семенович (1911–1986), историк, доктор исторических наук (1968), драматург 327
- ХЕТЧИКСОН см. “Хетчинсон”
- “ХЕТЧИНСОН” (“Hutchinson”), британское издательство, основано в Лондоне в 1887 г. 368, 283, 368
- *ХИЛКВИТ Морис Вениаминович (1869–1933), юрист (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 328, 328
- “История социализма в Соединенных Штатах” 328, 328
- *ХИЛКОВ Александр Дмитриевич, князь (1989–1947), писатель. Родился в Полтавской губернии. Окончил полтавский Петровский кадетский корпус в 1916 г. в звании вице-унтер-офицера, учился в Михайловской военной академии. Занимался сельским хозяйством в своем имении в Полтавской губернии. Участник Гражданской войны на стороне белых. В 1920 г. эвакуировался в Константинополь, переехал в Югославию, работал лесорубом. В 1924–1925 гг. жил в Бельгии, работал крановщиком. В 1925 г. приехал во Францию, жил в Лионе, работал на шелкоткацкой фабрике. В 1927 г. вернулся в Бельгию, жил в Льеже. Работал на шахте, затем на электростанции. Увлёкся журналистикой, публиковался в газетах “Дни”, “Последние новости”. В 1930-е годы выступал как сторонник социалистической революции. В 1932 г. отправил Горькому свой роман “Обнаженные корни” и просил помочь ему с изданием книги. В 1934 г. вместе с семьей прибыл в г. Ленинград. Публиковался в советских изданиях. Издал роман “Обнаженные корни” (Л., 1940). Во время Великой Отечественной войны эвакуировался в г. Абакан. В АГ хранятся три письма Горького Хилкову и 13 писем Хилкова Горькому 3, 92, 100, 178, 192, 280, 3, 92, 100, 178, 192, 280
- “Банзай!” 100, 100
- “Ветвь неплодная” 100
- “К единому фронту: Письмо из Брюсселя” 192
- “Обнаженные корни” 3, 92, 100, 178
- “Ренэ” 100
- “Стена смерти” 280, 178, 280
- ХИЛКОВ Дмитрий Александрович, князь (1857–1914), политический деятель, толстовец, революционер; отец А.Д. Хилкова 92, 178, 192, 178, 192
- ХИН Евгения Юрьевна (1905–1970), редактор, литературовед 213
- «О состоянии работы на заводе “Красный треугольник”» 213

- ХИНЧУК Лев Михайлович (1868–1939), дипломат, в 1930–1934 гг. полпред в Германии 229, 229
- *ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1874–1950), литератор (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 197а, 372, 197а, 372
 “Домик Каширина” 372
 “Игрушку – детям” 372
 “Мастер огневой росписи” 372
- *ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральная художник; племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 33, 53, 349, 379, 33, 53, 152, 240, 329
 “Портреты словами” 33
 “Таким я знала Горького” 33
- *ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 258, 233, 295, 307, 349
 “Памяти В.А. Пяста” 233
 “Подвиг” 295
- ХОДОТОВ Николай Николаевич (1878–1932), актер; заслуженный артист Императорских театров (1916), заслуженный артист РСФСР
 “Близкое – далекое” 52
- ХОЗЯИН см. Сталин И.В.
- ХОЛЫЦМАН Вольф Семенович (1886–1941), врач-фтизиатр; профессор (1931); в 1928–1935 гг. директор Института социальных болезней (ныне Московский НИИ туберкулеза) 385, 385, 387
- ХОМЯКОВ Алексей Степанович (1804–1860), религиозный философ, писатель; один из основоположников славянофильства 209
- ХОРШЕВСКИЙ В.Г., генерал-майор 92, 344
- ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР см. Московский художественный академический театр
- *ХУТУЛАШВИЛИ (урожд. Тер-Петросян) Джаваир Аркадьевна (1888–1961), революционерка; сестра С.А. Тер-Петросяна (Камо) (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 53
- *ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 53, 54, 108, 317, 368
 “Бальзак” 317
 “Жозеф Буше: Портрет политического деятеля” 53, 54, 54
- ЦВЕТАЕВ Иван Владимирович (1847–1913), историк, археолог, филолог, искусствовед; профессор Московского университета (1877), чл.-корр. Петербургской АН (1904), основатель Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина 137
- ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892–1941), поэт 297, 295, 297
 “Искусство при свете совести” 297, 297

ЦЕДЕРБАУМ (псевд. Ежов) Сергей Осипович (Иосифович) (1879–1939), публицист, переводчик; участник революционного движения 328
ЦЕЙТЛИН М., журналист, издатель, в 1932 г. руководитель издательства “Федерация” 154, 154

*ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б), высший партийный орган (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 1, 40, 52, 56, 78, 83, 95, 139, 148, 189, 192, 259, 1, 6–8, 51–53, 58, 68, 74, 79, 83, 85, 95, 97, 119, 120, 126, 128, 134, 148, 151, 165, 169, 177, 179, 189, 186, 198, 201, 205, 208, 212, 214, 229, 235, 236, 241, 259, 267, 272, 273, 305, 314, 329, 334, 336, 352, 389, 390

ЦЕКУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, основан в г. Москве в 1918 г. как Государственная бумажная испытательная станция; настоящее название получил в 1930 г. 199

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ, открыт в 1927 г. в г. Москве, в 1931 г. получил статус профессионального театра, в 1938 г. ему было присвоено имя Ленинского комсомола 245

ЦЕНЦИПЕР Михаил (наст. имя Моисей) Борисович (1906–1987), писатель, журналист, сотрудник журнала “Молодая гвардия” 305

ЦЕРЕТЕЛЛИ (Церетели) Николай Михайлович (1890–1942), узбекский актер, режиссер 29, 52, 197

“Русская крестьянская игрушка” 29, 52, 197

ЦЕРТЕЛЕВ Николай Андреевич, князь (1790–1869), этнограф, исследователь русской и украинской народной поэзии 131

ЦЕХНОВИЦЕР Орест Вениаминович (1899–1941), литературовед, театровед, публицист; кандидат филологических наук (1938), профессор 322

ЦИНГЕР Александр Васильевич (1870–1934), физик, профессор Московского университета (1898), автор учебников по физике 373, 375, 373, 375
“Задачи и вопросы по физике” 373

“Занимательная ботаника” 373

“Начальная физика” 373

ЦИНГЕР (урожд. Павлова) Вера Николаевна (1875–1962), актриса; жена А.В. Цингера 373

*ЦИНГОВАТОВ Алексей Яковлевич (1885–1943), литературовед (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 208

*ЦИОЛКОВСКИЙ Константин Эдуардович (1857–1935), ученый, изобретатель, основоположник теоретической космонавтики. Родился в Рязанской губернии. В 1973 г. переехал в г. Москву, занимался самообразованием, познакомился с философом Н.Ф. Федоровым. В 1878 г. вернулся в г. Рязань, получил диплом учителя, сдал все необходимые экзамены. В 1892 г. переехал в г. Калугу, где преподавал арифметику и геометрию в школе и занимался науками, связанными с космосом. В 1919 г. был арестован ВЧК, но через несколько недель

- отпущен. В 1921 г. ему была назначена персональная пенсия. В 1932 г., поздравляя ученого с 75-летием, Горький высоко оценил его научные заслуги. За свою жизни Циолковский опубликовал научные работы “Свободное пространство” (1883), “Исследование мировых пространств реактивными приборами” (1903, 1911, 1914, 1926), “Космическая ракета. Опытная подготовка” (1927) и мн. др. Автор художественных научно-фантастических произведений “Грезы о Земле и небе”, “На Луне”, “На земле и вне Земли в 2017 году” и др. В АГ хранится одно письмо Горького Циолковскому 237, 237, 238
- ЦИХОН** Антон Михайлович (1887–1939), государственный и партийный деятель, в 1930–1933 гг. нарком труда СССР 109
- ЦК РАБИС** см. РАБИС
- ЦК, ЦК ВКП(б)** см. Центральный комитет ВКП(б)
- *ЦЫПЕРОВИЧ** (Циперович) Григорий Владимирович (1871–1932), экономист, публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 109
- ЦЫПИН** Григорий Евгеньевич (1899–1938), журналист, издатель 269
- *ЧАГИН** (наст. фам. Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967), журналист, издательский работник (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 325
- *ЧАЙКОВСКИЙ** Модест Ильич (1850–1918), драматург; брат П.И. Чайковского (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 371, 371
- “Жизнь Петра Ильича Чайковского: (По документам, хранящимся в архиве в Клину)” 371, 371
- ЧАЙКОВСКИЙ** Николай Васильевич (1850/1851–1926), революционер, член партии эсеров, председатель Временного правительства 328, 328
- ЧАЙКОВСКИЙ** Петр Ильич (1840–1893), композитор 371, 371
- ЧАРУШИН** см. Чарушников И.П.
- ЧАРУШНИКОВ** Александр Петрович (1852–1913), книгоиздатель, брат И.П. Чарушникова (см. также: *Письма*. Т. 1. Указатель) 116
- ЧАРУШНИКОВ** Иван Петрович (1861–1916), участник народнических кружков в г. Казани в 1880-е годы; брат А.П. Чарушникова 116, 116
- ЧЕКАНОВСКИЙ** Александр Лаврентьевич (1833–1876), геолог, исследователь Средней Сибири 194
- ЧЕКИН** Аким Васильевич, народный учитель, организатор и участник народнических кружков в городах Казани и Нижнем Новгороде 116, 116
- ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД** (Тракторострой), до 1941 г. Челябинский тракторный завод им. И.В. Сталина, до 1958 г. Кировский завод Наркомтанкопрома в г. Челябинске, с 1971 по 1992 г. производственное объединение “Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина”. Строительство завода началось в 1929 г. 15 мая 1933 г. собран первый гусеничный трактор “Сталинец-60”. Официальное открытие завода состоялось 1 июня 1933 г. 200, 200

- ЧЕРМАК (Сегмак) Антон Джозеф (1873–1933), американский политик чешского происхождения; в 1931–1933 гг. мэр г. Чикаго 92, 92
- ЧЕРНАВИН Владимир Вячеславович (1887–1949), зоолог-ихтиолог, в 1925–1930 гг. возглавлял научно-исследовательский отдел рыбо-промышленного треста, работал в городах Мурманске и Ленинграде. В 1930 г. арестован, находился в Соловецком лагере, в 1932 г. бежал за границу 388, 336, 377, 388
- “Наука в СССР: Ученые – жертвы советской власти” 336, 377, 388
- *ЧЕРНЕНКО Александр Иванович (1897–1956), писатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 235
- “Расстрелянные годы” 235
- ЧЕРНЫЙ Саша (наст. фам., имя и отч. Гликберг Александр Михайлович; 1880–1932), поэт (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 295
- ЧЕРНЫШЕВСКАЯ-БЫСТРОВА (урожд. Чернышевская) Нина Михайловна (1896–1975), литературовед, музейный работник; заслуженный работник культуры РСФСР; внучка Н.Г. Чернышевского 370
- “Летопись жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского” 370
- ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1828–1889), писатель, философ-утопист, революционер 24, 125, 24, 214, 370
- *ЧЕРНЯК Яков Захарович (1898–1955), историк литературы и общественного движения (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 294, 370
- «П.Н. Огарев, А.И. Герцен, Н.А. Некрасов и Н.Г. Чернышевский в спорах об “Огаревском наследстве”» 370
- ЧЕРТКОВ Владимир Григорьевич (1854–1936), публицист; организатор издательства “Посредник”; друг Л.Н. Толстого 199
- “Уход Толстого” 199
- *ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 33, 72, 107, 154
- *ЧЕРТОВА Надежда Васильевна (1903–1989), писательница (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 129, 129
- ЧЕТВЕРИКОВ Борис Дмитриевич (1896–1981), прозаик, поэт, публицист 214
- “Афанасий Ковенчук” 214
- *ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 29, 252, 286, 313, 365, 29, 42, 259, 365
- “В овраге” 29, 286, 29
- “Маска” 42
- “Мужики” 29, 286, 29
- “Новая дача” 29
- ЧЕХОВ Михаил Павлович (1865–1936), писатель, театральный критик; младший брат и биограф А.П. Чехова 370
- “Вокруг Чехова” 370

- *ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 116, 288
- *ЧУБАРЬ Влас Яковлевич (1891–1939), государственный и партийный деятель, в 1923–1934 гг. председатель Совнаркома Украинской ССР. Родился в селе Федоровка Екатеринославской губернии в крестьянской семье. Участник революции 1905–1907 гг. Член РСДРП с 1907 г. Работал на заводах в городах Краматорске, Мариуполе, Москве, Петрограде. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. В 1918–1919 гг. председатель правления Государственного объединения машиностроительных заводов, до 1924 г. член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1920–1937 гг. член ЦК КП(б) Украины, в 1923–1934 гг. председатель СНК Украинской ССР. Одновременно занимал ряд хозяйственных должностей. После 1934 г. получил посты в центральных органах ВКП(б): в 1934–1938 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1934–1937 гг. заместитель председателя Совета Труда и Оборона СССР. В 1935–1938 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1937–1938 гг. являлся наркомом финансов СССР. В 1938 г. арестован по обвинению в участии в антисоветской организации, расстрелян. Реабилитирован в 1955 г. В АГ хранятся два письма Горького Чубарю и два письма Чубаря Горькому 212, 205, 212
- ЧУГУРИН Иван Дмитриевич (1883–1947), бывший рабочий Сормовского завода; знакомый Горького с 1900-х годов 88, 96, 88, 96
- *ЧУКОВСКИЙ Корней Иванович (наст. фам., имя и отч. Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), писатель, поэт, критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 23–25, 69, 125, 24, 123, 125, 199, 214, 362
 “Дневник: 1922–1935” 24, 123
 “Люди и книги шестидесятых годов” 24
 Послесловие к “Сценам в полиции” В.А. Слепцова 125, 125
 Предисловие к роману В.А. Слепцова “Трудное время” 23–25, 24
- *ЧУКОВСКИЙ Николай Корнеевич (1904–1965), писатель, переводчик; сын К.И. Чуковского. Родился в г. Одессе. С детства был знаком со многими писателями: К. Вагиновым, В. Ходасевичем, Е. Замятиным, Н. Заболоцким, В. Кавериним, Горьким и др. В юности начал писать стихи и рассказы, которые публиковал под псевдонимом “Николай Радищев”. В 1922 г. его поэма “Козленок” была напечатана в горьковском журнале “Беседа”. До 1924 г. учился в Петроградском университете, в 1930 г. окончил Высшие государственные курсы искусствования при Ленинградском институте истории искусств. Автор книг “Приключения профессора Зворыки” (Л., 1926), “Сквозь дикий рай” (Л., 1928), “Ярославль” (София, 1945), “Талисман” (М., 1947) и др. В 1932 г. послал Горькому свою повесть “Собственники” на отзыв. Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом газеты “Красный Балтийский флот”. Участник обороны г. Ленинграда, пережил

блокаду, оставшись в городе. С октября 1943 г. инструктор Главного политуправления ВМФ СССР, Управления военно-морского издательства НКВМФ в звании старшего лейтенанта. После войны занимался художественными переводами английской литературы, с конца 1950-х годов писал мемуары. В последние годы жизни был членом правлений Союза советских писателей СССР и РСФСР, председателем секции переводчиков Союза писателей, членом правления издательства “Советский писатель”. В АГ хранятся одно письмо Горького Чуковскому и два письма Чуковского Горькому 168, 168

“Козленок” 168

“Собственники” 168, 168

*ЧУЛКОВ Георгий Иванович (1879–1939), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 52, 158, 52, 158, 275

“Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева” 158

“Мятежники 1825 года” 52, 52

*ЧУМАНДРИН Михаил Федорович (1905–1940), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 11, 39, 41, 83, 256, 267, 9, 11, 28, 38, 39, 204, 214, 215, 235, 256, 267, 269–271, 325

“Белый камень” 39, 39, 214

“Естественная история” 256

“Критическая оценка моей творческой практики” 39

ЧУМАНДРИНА Мария Александровна, издательский работник; жена М.Ф. Чумандрина 11, 11

ЧУПРЫННИКОВ Митрофан Михайлович (1866–1918), певец, профессор (1913); в составе “Петербургского музыкального вокального квартета” выступал за рубежом с 1908 г. В 1907–1918 гг. преподавал в Петербургской консерватории 32, 32

ЧУПРЫННИКОВА Юлия, жена М.М. Чупрынникова 32, 32

ЧУХНОВСКИЙ Борис Григорьевич (1898–1975), летчик-полярник, принимавший участие в спасении экспедиции У. Нобиле 49, 53

ШАБАЛИН Борис Иванович, рабочий завода “Красный треугольник”, член редколлегии “Истории фабрик и заводов” 213

“Красный треугольник: 75 лет. 1860–1935” 213

«Фабрика на Обводном: Очерк истории завода “Красный треугольник”» 213

ШАБАНОВ Александр Афанасьевич (1900–1941), писатель, в середине 1930-х годов секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР 327

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница 214, 214

“Гидроцентральный” 214, 214

“Перемена” 214

- ШАЙКЕВИЧ Андрей Анатольевич (1903–1972), сын В.В. Шайкевич от первого брака (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 31, 75, 31, 75
- *ШАЙКЕВИЧ (урожд. Зубкова; домашнее прозвище Душечка) Варвара Васильевна (1884–1950), жена А.Н. Тихонова (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 31, 31
- ШАЛЯПИН Борис Федорович (1904–1979), художник, скульптор; сын Ф.И. Шаляпина 326
- *ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), певец (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 87, 140, 239, 272, 288, 304, 326, 331, 360, 87, 140, 272, 288, 304, 326, 331, 380
- “Маска и душа: Мои сорок лет на театрах” 272, 288, 304, 326, 331
- *ШАЛЯПИНА (урожд. Ло-Прести, сценический псевд. Торнаги) Иола Игнатъевна (1873–1965), балерина, руководительница художественной студии; первая жена Ф.И. Шаляпина (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 288, 331, 288, 331
- ШАЛЯПИНА (урожд. Элухен, в первом браке Петцольд) Мария Валентиновна (1862–1864), вторая жена Ф.И. Шаляпина (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 272, 331
- ШАМБИНАГО Сергей Константинович (1871–1948), писатель, литературовед, фольклорист; доктор филологических наук (1914), профессор Московского университета (1914) 29, 90, 91, 96
- “Слово о полку Игореве, Игоря сына Святославля, внука Олегова” (пер.) 29, 90, 91, 96
- ШАПОВАЛОВ Александр Сидорович (1871–1942), участник революционного движения; писатель 235
- “По дороге к марксизму” (“На пути к марксизму”) 235
- *ШАРАПОВ Иван Прокофьевич (1907–1996), геолог, доктор геолого-минералогических наук (1987). Родился в Тамбовской губернии в крестьянской семье. С 1928 г., одновременно с учебой в Среднеазиатском индустриальном институте был преподавателем исторического материализма и политической экономии в техникуме, обществоведения в школе. В письме Горькому от 9 февраля 1933 г. Шаратов изложил свои взгляды, категорически противоречащие концептуальным философским и социальным воззрениям писателя. В ответ Горький подверг позицию автора резкой критике и переслал письмо в ЦК партии. В том же году Шаратов прекратил общественную работу и преподавание, сосредоточившись на геологии. В 1934 г. окончил Среднеазиатский индустриальный институт. В 1935–1937 гг. занимался геологической разведкой в Узбекистане, публиковал литературные очерки, в частности одну из первых записей узбекского эпоса “Алпамыш”. В 1938–1947 гг. работал по специальности в Таджикистане, на Полярном Урале, в Якутии, писал научные статьи. В 1947–1958 гг. работал в вузах: Иркутском горно-металлургическом, Северо-Кавказском

горно-металлургическом, Донецком индустриальном. В январе 1958 г. был исключен из партии за несогласие с ее политикой. Арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы, до 1961 г. находился в заключении (реабилитирован в 1989 г.). После 1961 г. продолжил научную и преподавательскую деятельность, защитил докторскую диссертацию (1987). В 1990 г. вышли его мемуары “Одна из тайн КГБ”. В АГ хранятся одно письмо Горького Шарапову и одно письмо Шарапова Горькому 363, 364, 363

ШАРОВ Константин Николаевич, писатель 214

“Рожденная дважды” 214

“ШАРЫ-ВАРЫ” см. “Le Charivari”

ШАТОБРИАН (Chateaubriand) Франсуа Рене де, виконт (1768–1848), французский писатель 13, 29, 60, 13, 29, 159, 161, 344

“Рене” 13, 13, 29, 159, 161, 344

*ШАХМАТОВ Алексей Александрович (1864–1920), филолог-языковед (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 336, 336

*ШАХТА им. ИЛЬИЧА, угледобывающее предприятие в г. Стаханове (Украина), основано в 1896 г. После революции шахта была национализирована, в 1924 г. получила имя Ильича. Горький обращался к коллективу шахты и к председателю Совнаркома Украинской ССР В.Я. Чубарю по поводу написания книги о шахте в рамках проекта “История фабрик и заводов”. Книга не была написана. Во время Великой Отечественной войны шахта была разрушена. Восстановлена в 1949 г., реконструирована в 1964–1969 гг. Закрыта в 1996 г. В АГ хранится одно письмо Горького коллективу Шахты им. Ильича 205, 212, 205

ШАШКОВ Серафим Серафимович (1841–1882), этнограф, публицист 370, 370

“Главные эпохи в истории русской женщины” 370, 370

“Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция” 370
Собр. соч.: В 2 т. 370

ШВАРЦ Давид Владимирович (1896–1973), редактор, заведующий издательством Коммунистической академии, заместитель заведующего Госиздатом РСФСР, работник аппарата ЦК ВКП(б) 52

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА им. В. ВОЛОДАРСКОГО, швейное предприятие в г. Санкт-Петербурге, основано в 1906 г. как “Эсдерс и Схейфальс”, в 1918 г. было национализировано и получило название “Центральная швейная фабрика”, в 1922 г. присвоено имя В. Володарского. С 1992 г. носит название “Фабрика одежды г. Санкт-Петербурга” 38, 40–42, 61–62а, 40–42, 62а, 214

ШВЕРНИК Николай Михайлович (1888–1970), партийный деятель, в 1930–1946 гг. член Оргбюро ЦК, в 1930–1944 гг. первый секретарь ВЦСПС 223, 233, 109, 205, 223, 224, 233

ШВЕЦОВ Сергей Александрович (1903–1969), поэт-сатирик 192, 192

- ШЕВЧЕНКО Владимир Яковлевич (1899?–1942), инженер-акустик, музыкант 14, 14
- ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814–1861), украинский поэт 2, 161, 2, 161
 “Дневник” 161, 161
- ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 52, 87, 144, 259, 331
 “Виндзорские кумушки” (“Виндзорские насмешницы”) 259
 “Гамлет” 259
 “Два веронца” 259
 “Двенадцатая ночь” 259
 “Король Лир” 259
 “Отелло” 259
 “Укрощение строптивой” 259
- ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ Александр Константинович (1838–1900), писатель 180
 “Жизнь Щупова, его родных и знакомых” 180, 180
- ШЕНГЕЛИ Георгий Аркадьевич (1894–1956), поэт, теоретик литературы 214
- ШЕРВИНСКИЙ Сергей Васильевич (1892–1991), писатель, переводчик 29, 90, 91
 “Слово о полку Игореве” (пер.) 29, 90, 91
- ШЕХТЕР Борис Семенович (наст. имя и отч. Бер Соломонович; 1900–1961), композитор, педагог; заслуженный деятель искусств Туркменской ССР (1944), кандидат искусствоведения (1935) 272
 “Туркменская сюита” 272
- ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Кристоф Фридрих фон (1759–1805), немецкий поэт, философ 272, 52, 147
 “Resignation” 147
- ШИРВАНЗАДЕ (наст. фам. Мовсисян) Александр Минасович (1858–1935), армянский писатель, драматург; народный писатель Азербайджанской и Армянской ССР (1930) 307
 “Злой дух” 307
- ШИРЯЕВ Степан Григорьевич (1857–1881), революционер-народник, член исполнительного комитета партии “Народная воля” 116, 116
- ШИРЯЕВА Елена Григорьевна, сестра С.Г. Ширяева 116, 116
- *ШКАПА (псевд. Гриневский) Илья Самсонович (1898–1994), писатель, очеркист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 98, 98
- *ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 295
- ШМИДТ Александра Михайловна, мать Г.А. Шмидта 339, 339
- ШМИДТ Василий Владимирович (1886–1938), член ЦИК СССР, в 1930–1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1931–1933 гг. главный арбитр при СНК СССР 336

- *ШМИДТ Георгий Александрович (1896–1975?), ученый-эмбриолог; профессор МГУ (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 78, 96, 145, 337, 352, 355–357, 366, 5, 78, 96, 145, 300, 329, 336
- *ШМИДТ Отто Юльевич (1891–1956), математик, геофизик; академик АН СССР (1935), Герой Советского Союза (1937) (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 259
- ШМИТ Николай Павлович (1883–1907), московский купец, промышленник; завещал часть состояния РСДРП 297
- ШТИНДЕ (Stinde) Юлиус Эрнст Вильгельм (1841–1900), немецкий журналист, писатель 29
 “Семейство Бухгольц” 29
- ШОДЕРЛО ДЕ ЛАКЛО (Choderlos de Laclos) Пьер Амбруаз Франсуа (1741–1803), французский писатель, политик, изобретатель, военачальник 370
 “Опасные связи” 370
- ШОЛОХОВ Михаил Александрович (1905–1984), писатель 57, 66, 214, 334, 356, 384, 390, 57, 66, 214, 235, 329, 356, 383, 384
 “Поднятая целина” 214, 356, 390, 57, 356, 383, 384
 “Тихий Дон” 334, 57, 66, 214, 329
- ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 13, 147
- ШОР Сарра Марковна (1897–1981), художница 367, 371
- *ШОУ (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 283, 379
 “Черная девушка ищет Бога” (“Чернокожая девушка в поисках Бога”) 283, 379
- ШОХИН Андрей Павлович (1901–1938), лидер комсомольского движения 1920-х годов, один из организаторов профессионально-технического и политехнического образования в СССР 177, 177
- *ШПАНОВ Николай Николаевич (1896–1961), писатель. Родился в г. Никольске-Уссурийском Приморского края в семье железнодорожника. Окончил два курса Политехнического института и Высшую воздухоплавательную школу в г. Ленинграде. Печататься начал с 1926 г. Был заведующим отдела печати Центрального аэрогидродинамического института, редактором ведомственных журналов “Техника воздушного флота”, “Самолет” и др. В 1932 г. написал Горькому письмо, в котором просил поддержать организацию Второго Международного полярного года в СССР. В 1939 г. вступил в Союз писателей СССР. Автор романов “Первый удар” (1939), «Дипломаты “Плаща и кинжала”» (1952), “Поджигатели” (1955) и др., нескольких киносценариев, а также учебника для летных училищ, монографии об авиационных моторах. В *АГ* хранится одно письмо Горького Шпанову 49, 53, 49
- ШПЕМАН (Spemann) Ганс (Ханс) (1869–1941), немецкий эмбриолог; лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1935), директор Института эмбриологии в г. Фрейбурге 78, 357, 78, 325, 366

ШПИМАН см. Шпеман Г.

ШРЕДЕР Вера Николаевна (1897–1976), биолог, биохимик; ученица Н.К. Кольцова 357, 357

“Физиология и биохимия возникновения и регуляции пола у животных” 357

*ШТОРМ Георгий Петрович (1898–1978), писатель, историк литературы. Родился в г. Ростове-на-Дону в семье служащих. В 1919–1921 гг. учился на историко-филологическом факультете Донского университета. В 1921 г. вышло его первое произведение – поэма “Карма йога”. В 1926 г. перевел “Слово о полку Игореве”. С конца 1920-х годов писал исторические романы, выпустил книги “Повесть о Болотникове” (1930), “Труды и дни Михаила Ломоносова” (1932), “На поле Куликовом” (1938). В начале 1930-х годов познакомился с Горьким, который высоко оценил его перевод “Слова о полку Игореве”. В 1932 г. отправил Горькому произведения С.Д. Кржижановского с просьбой об отзыве. В 1939–1947 гг. Штурм был членом редакционного совета “Детиздата” и “Советского писателя”. Во время Великой Отечественной войны Штурм был в народном ополчении, затем в эвакуации в г. Алма-Ате. В 1943 г. вернулся в г. Москву, занимался исследованием рукописей А.Н. Радищева, выпустил романы “Флотоводец Ушаков” (1946), “Страницы морской славы” (1954), “Дети доброй надежды” (1959) и др. В АГ хранятся пять писем Горького Штурму и 12 писем Штурма Горькому 90, 220, 345, 29, 90, 91, 214, 220, 345

“Повесть о Болотникове” 90, 90

“Слова о полку Игореве” (пер.) 90, 29, 90, 91

“Труды и дни Михаила Ломоносова” 345, 90, 345

“Ломоносов” 345

ШТУРМТАЛЬ (Sturmthal) Адольф (1903–1986), американский политолог австрийского происхождения, социолог, журналист 233

ШТЮРГК (Stürgkh) Карл фон, граф (1859–1916), австро-венгерский государственный деятель; министр-президент Цислейтании (1911–1916) 92

ШУМАН (Schumann) Роберт (1810–1856), немецкий композитор 92

ШУМОВ см. Шухов И.П.

*ШУХОВ Иван Петрович (1906–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 4, 66, 154, 334, 390, 4, 66, 154

“Горькая линия” 4, 66, 334, 4, 66, 154

“Ненависть” 390, 154

*ШУШКАНОВ Николай Георгиевич (1902–1953), историк, краевед, писатель. С 1929 г. введен в редколлегию журнала “На литературном посту”. В 1932–1938 гг. работал в редакции “Истории фабрик и заводов”. В 1932 г. написал письмо Горькому, уточняя концепцию “Истории фабрик и заводов”. Основные положения ответа Горького Шушканову были положены в основу статьи Шушканова “Историю заводов – на новую ступень”. Очерк Шушканова “Старый Златоуст” был опубликован

в 1934 г. журналом “Штурм” (Свердловск). В 1935 г. здесь же были напечатаны отрывки из будущей книги “Беглые: Из жизни рабочих Златоустовского завода в первой половине XIX в.”. В 1935 г. в горьковской серии “История фабрик и заводов” вышла книга “Крепостной Златоуст: Главы из истории Златоустовского завода конца XVIII и первой половины XIX ст.”. Обе книги переиздавались дважды. Арестован и осужден в 1939 и 1951 гг. Находился в исправительно-трудовых лагерях. Реабилитирован в 1956 г. В АГ хранится одно письмо Горького Шушканову и 10 писем Шушканова Горькому 109, 330, 109, 200, 235
“Беглые: Из жизни рабочих Златоустовского завода” 200
“Историю заводов – на новую ступень” 109
“Крепостной Златоуст” 200

ЩЕДРИН Сильвестр Феодосиевич (1791–1830), художник, пейзажист; ректор Императорской академии художеств 370
“Письма из Италии” 370

ЩЕКОТИХИНА Мария, дочь крупного домовладельца в г. Александровске; в годы Гражданской войны атаман банды анархистов, действовавшей на Украине 221, 221

ЩЕПКИН Михаил Семенович (1788–1863), театральный актер 304, 317, 304, 317

ЩЕРБАКОВ Борис Сергеевич, сын С.В. Щербакова 173, 173

***ЩЕРБАКОВ** Сергей Васильевич (1859–1932), преподаватель физики и математики в нижегородской гимназии; знакомый Горького по г. Нижнему Новгороду (см.: *Письма*. Т. 1, 17. Указатель) 173, 174, 238, 172, 174

ЩЕРБАКОВ Сергей Сергеевич, сын С.В. Щербакова 173, 173

ЩЕРБАКОВА Надежда Николаевна, жена С.В. Щербакова 174, 174

ЩЕРБАКОВА Надежда Сергеевна, дочь С.В. Щербакова 173, 173

ЭБЕРТ (Ebert) Фридрих (1871–1925), лидер немецкой социал-демократической партии; с 1919 г. президент Германии 65

ЭГАРТ Марк Моисеевич (1901–1956), писатель 14, 14

“Переправа: Алтайские очерки” 14, 14

***ЭЙДЕМАН** Роберт Петрович (1895–1937), комкор, писатель; военачальник и комиссар; член главной редакции “Истории Гражданской войны” (см.: *Письма*. Т. 20. Указатель) 104, 57, 78, 104

“Восстание камней” 104

“На заре” 104

“Степной ветер” 104

“Шпион” 104

- ЭЙНШТЕЙН (Einstein) Альберт (1879–1955), физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики; лауреат Нобелевской премии (1921) 233
- ЭЙСМОНТ Николай Борисович (Болеславович) (1891–1935), государственный деятель; в 1930–1933 гг. нарком снабжения РСФСР, член коллегии Наркомснаба СССР; участник оппозиционной “группы Смирнова–Эйсмонта–Толмачева” 336
- ЭЙХЕНБАУМ Борис Михайлович (1886–1959), литературовед 54
- ЭКСКУЗОВИЧ Иван Васильевич (1882–1942), театральный деятель, в 1923–1928 гг. управляющий государственными академическими театрами 304
- ЭЛЬСБЕРГ (наст. фам. Шапирштейн) Яков Ефимович (1901–1976), критик, литературовед; с 1953 г. сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького 277
- ЭНГЕЛЬГАРДТ Борис Михайлович (1887–1942), литературовед, переводчик 388
- ЭНГЕЛЬС (Engels) Фридрих (1820–1895), немецкий философ, один из основоположников марксизма 279, 317, 233, 279, 317, 368
- ЭПИКУР (342/341–271/270 до н.э.), древнегреческий философ 389
- “ЭПОХА” (СПб., 1864–1865), литературный и политический журнал, приемник журнала “Время”; изд. и ред. М.М. и Ф.М. Достоевские 125
- ЭРДМАН Николай Робертович (1900–1970), драматург 74, 192, 214, 319, 378, 153, 192, 214, 229, 319
- “Заседание о смехе” (в соавт. с В. Массом) 319, 319
- “Самоубийца” 319, 153, 214, 229
- ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), писатель 14, 41, 14, 41, 146
- “Англия” 14, 14
- “Виза времени” 41, 41
- *ЭРРИО (Herriot) Эдуар (1872–1957), французский государственный и политический деятель, лидер партии радикалов и радикал-социалистов, писатель, историк, публицист, академик, в 1924–1925 и 1932 гг. был премьер-министром и министром иностранных дел Франции. В 1924 г. возглавляемое им правительство установило дипломатические отношения с СССР, а в 1932 г. подписало с нашей страной пакт о ненападении. В 1932 г. Горький обращался к Эррио по поводу выдачи визы для проезда через Францию на Международный антивоенный конгресс в Амстердаме. В 1933 г. Эррио, в качестве председателя комиссии по иностранным делам французской палаты депутатов, посетил Советский Союз. 5 сентября 1933 г. у Горького в Горках был устроен завтрак в его честь; в беседе обсуждались вопросы советско-французского культурного сближения. В АГ хранится одно письмо Горького Эррио 225, 225
- ЭРТЕЛЬ Александр Иванович (1855–1908), писатель 286, 358, 259

“Гарденины” 286, 259

ЭСКИН М., член редколлегии «Истории завода “Красный путиловец”» 204
ЭФРОС Абрам Маркович (1888–1954), искусствовед, театровед 52, 159
“Рисунки поэта” 52

ЮГОВ Алексей Кузьмич (1902–1979), писатель, литературовед, переводчик; с 1930 г. сотрудник журнала “Наши достижения” 98, 98

ЮДИН Павел Федорович (1899–1968), философ, дипломат, общественный деятель; доктор философских наук (1936), профессор (1935), академик АН СССР (1953) 259

ЮДОВИН Соломон Борисович (1892–1954), график, гравер, иллюстратор 218

ЮЛИАН АПОСТАТ (Флавий Клавдий Юлиан), Юлиан Отступник (331(332)–363), ритор, философ; римский император (361–363), 290

“ЮМАНИТЕ” см. “L’Humanité”

ЮНГ (Young) Артур (1741–1820), английский писатель, экономист, агроном 13, 13

“ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ” (СПб., 1899–1906), иллюстрированный журнал для детей старшего возраста; ред. А. Малкина, изд. Е. Казакевич-Стефановская 332

*ЮРЕЗАНСКИЙ (наст. фам. Нос) Владимир Тимофеевич (1888–1957), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 184, 201, 329

“Покорение реки” 201

“Человек побеждает” 201

ЮРКОВСКИЙ Федор Николаевич (1851–1896), революционер-народник, писатель 370

“Булгаков” 370

“Воспоминания и письма” 370

“Русская миниатюра XVI века” 370

ЯБЛОНОВСКИЙ (наст. фам. Снадзкий) Александр Александрович (1870–1934), прозаик и публицист, с 1925 по 1934 г. ведущий фельетонист газеты “Возрождение” 295

ЯБЛОНСКИЙ (наст. фам. Зайкин) Виктор Петрович (1897–1941), актер театра и кино, заведующий художественно-производственной частью Театра ЛАПП 28, 63

*ЯГОДА Генрих Григорьевич (наст. фам., имя и отч. Иегуда Енон Гершонович; 1891–1938), с 1907 г. член РСДРП(б); с 1926 г. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 14, 65, 68, 154, 267, 270, 335, 5, 10, 11, 14, 16, 34, 65, 68, 87, 154, 170, 214, 267, 270, 292, 298, 335

ЯКОБСОН Роман Осипович (1896–1982), лингвист, литературовед; доктор филологических наук (1930) 131, 229

“О поколении, растратившем своих героев” 229

ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Трифионов) Александр Степанович (1886–1953), журналист, писатель 73, 73, 203

“Красное Сормово” 203

ЯКОВЛЕВ Василий Николаевич (1893–1953), художник; народный художник РСФСР (1943), лауреат Сталинских премий (1943 – I степени, 1949 – II степени) 276, 289, 296, 326, 329, 340, 387, 276, 296, 326, 340, 387

“Везувий”, картина 276

“Капо ди Сорренто”, картина 276

“Мое призвание” 296, 326, 387

“Сбор овощей”, картина 387

ЯКОВЛЕВА Ольга Потаповна, жена В.Н. Яковлева 340, 341

ЯКУБИНСКИЙ Лев Петрович (1892–1945), литературовед, языковед, специалист по проблемам поэтики 110

ЯКУШКИН Павел Иванович (1822–1872), писатель-этнограф, фольклорист 125

ЯМПОЛЬСКИЙ Исаак Григорьевич (1903–1991), литературовед 29, 362

ЯНСОН Яков Давидович (1886–1938), государственный деятель; член Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, сотрудник советских полпредств в Италии и Англии, в 1935–1937 гг. заведующий издательством “Academia” 281, 371, 281, 371

*“ACADEMIA” (“Академия”), книгоиздательство, основано в 1922 г. в Петрограде как частное, а затем преобразовано в издательство при Ленинградском государственном институте истории искусств. Выпускало серии книг “Сокровища мировой литературы”, “Классика мировой литературы” и др. После перевода в г. Москву в 1938 г. было слито с Гослитиздатом 19, 24, 29, 52, 56, 57, 91, 96, 158, 161, 178, 197, 214, 217, 234, 269, 271, 272, 276, 281, 292, 322, 329, 336, 356, 367, 370, 371, 372, 390, 10, 12, 13, 15, 19, 24–26, 29, 52, 57, 68, 86, 90, 91, 96, 111, 130, 158, 159, 161, 167, 178, 184, 197, 214, 217, 234, 241, 269, 276, 281, 292, 322, 329, 336, 362, 367, 370–372

“ASSOCIATED PRESS”, международное агентство информации, основано в 1846 г. в Нью-Йорке 119

“BERLINER TAGEBLATT” (Berlin, 1871–1939) (“Berliner tageblatt und Handelszeitung”, “Берлинский ежедневный листок и торговая газета”), немецкая ежедневная газета 229, 329, 223, 229, 232, 266, 291, 308

“CRI DU PEOPLE” (“Глас народа”) (Paris, 1871), ежедневная газета Парижской коммуны; ред. Ж. Валлес 159

- *“FISHER VERLAG”, немецкое книгоиздательство, основано в 1886 г. С. Фишером в Берлине. Основными направлениями деятельности издательства в эти годы стали сотрудничество как с немецкими, так и с зарубежными писателями-натуралистами, перевод и популяризация русских и скандинавских писателей-современников. В издательстве печатал свои произведения М.А. Булгаков, который в 1932 г. просил Горького о заступничестве за его пьесу “Мольер” (“Кабала святош”). В *АГ* хранится одно письмо Горького в издательство и одно письмо издательства Горькому 162, 162
- “FOREIGN AFFAIRS” (“Внешняя политика”) (New York, 1922–наст. время), американский журнал по тематике международных отношений и внешней политики США, в советские годы имел жесткую антисоветскую позицию 283, 283
- “JOURNAL DE GENÈVE” (Genève, 1826–1998), ежедневная швейцарская общественно-политическая газета; гл. ред. в 1918–1933 гг. Э. Шапиза 233
- “L’EUROPE” (“Европа”), журнал (Paris, 1923–1939; 1946–наст. время); ред. Р. Аркос. Журнал был организован по инициативе Р. Роллана (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 108, 156
- “L’HUMANITÉ” (“Человечество”) (Paris, 1904–наст. время), французская ежедневная коммунистическая газета; основана в 1904 г. Ж. Жоресом, в 1920–1994 гг. центральный орган Французской коммунистической партии 65, 65, 92, 108, 149
- “L’HUMANITÉ NOUVELLE” (“Новое человечество”) (Paris, 1897–1906), французская газета анархистского направления 135
- “LA CHARRUE ROUGE” (“Красный плуг”) (Lannion, 1930–1937), французская социалистическая газета; ред. А. Хамон 135
- “LA GAZETTE DU FRANC” (Paris, 1925–1928), биржевая газета, издатель М. Ано 45, 45
- “LA SENTINELLE” (“Часовой”), швейцарская социал-демократическая газета 233
- “LE CHARIVARI” (Paris, 1932–1937), французская иллюстрированная газета сатирической направленности; основана Ш. Филипоном и Г. Обером 50, 50
- “LE NOUVELLE REVUE MONDIALE” (“Новое международное обозрение”), французский журнал Международного союза писателей-демократов (Union internationale des écrivains démocrates) 135
- “LE MONDE” (“Мир”), французский еженедельник (Paris, 1928–наст. время), ред. А. Барбюс, при участии А. Эйнштейна, М. Горького,

- Э. Синклера, М. Угарта, М. де Унамуно, М. Мерхердта, Л. Верта. В 1931 г. Горький отказался от участия в журнале 149, 108, 135, 149, 272
 “LE POPULAIRE” (Paris, 1916–1970), французская социалистическая газета правого толка; с 1932 г. гл. ред. О. Розенфельд 149, 233
 “LU” (“LU DANS LA PRESSE UNIVERSELLE”) (Paris, 1931–1937), французский еженедельник; ред. Л. Фогель 156, 156
- “ОТТОВРЕ” (Roma, 1928–?), итальянская газета фашистского толка; гл. ред. А. Гравелли 301, 379, 301
- “PUNCH” (London, 1841–1992, 1996–2002), английский иллюстрированный развлекательно-юмористический журнал, основан Г. Мэйхью и Э. Ланделлсом 50, 50
- “RAY LONG AND RICHARD R. SMITH”, американское издательство, основано в 1932 г. в г. Чикаго Р. Лонгом и Р. Смитом 1, 120, 123, 128
- “ROMA” (“Рим”), итальянская газета (Roma, 1862–наст. время) 120
- “ROTE FAHNE” (Berlin, 1918–1933), немецкая газета, основана в 1918 г. К. Либкнехтом и Р. Люксембург 10, 92, 1, 10, 92, 344
- “SIMPLICISSIMUS” (München, 1896–1942), немецкий сатирический журнал, основан А. Лангеном и Т.Т. Гейне 50, 93, 50, 51, 93
- “SOVIET RUSSIA TODAY” (“Советская Россия сегодня”) (New York, 1932–1951), американский ежемесячный журнал общества “Друзья Советского Союза”; ред. Д. Смит 283
- “SPECTATOR” (“Зритель”) (London, 1828–наст. время), британская общественно-политическая газета консервативного толка, в 1932–1953 гг. редактор У. Харрис 277
- “STAHLHELM” (“Стальная каска”), союз солдат-фронтовиков, сформированный из числа ветеранов Первой мировой войны, существовал с 1918 по 1935 г.; руководитель Ф. Зельдте 233
- “SUNDAY EXPRESS” (London, 1918–наст. время), британская воскресная газета консервативного направления 92
- “THE CHICAGO DAILY SOCIALIST” (Chicago, 1906–1912), американская газета 296, 326
- “THE EVENING STANDARD” (“Вечерний стандарт”) (London, 1827–наст. время), британская ежедневная газета 119, 1, 119, 120, 125, 128
- “THE MORNING POST” (“Утренняя почта”) (London, 1772–1937), британская ежедневная газета 92
- “THE NEW YORK TIMES” (New York, 1851–наст. время), американская ежедневная газета 128

“THE NEW STATESMAN AND NATION” (London, 1913–наст. время), британский общественно-политический журнал 119, 137, 106, 119, 137

“THE TIMES” (London, 1785–наст. время), британская ежедневная газета 296

“VU” (Paris, 1928–1940), французский еженедельный журнал 156, 156

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Авербаху Л.Л. 97, 125, 154, 236, 269, 277, 298, 306, 330, 378
Алексееву М.А. 58
Амур-Санану А.М. 134
Арамилеву И.А. 279
Артамонову М.Д. 48
Баграновскому В.М. 365
Барбюсу А. 149
Баркову В.Н. 59
Белкину Д.И. 222
Берггольц О.Ф. 28, 255
Бибинейшвили Б.Е. 67
Бобракову П. 170
Бокареву И.О. 284
Бонч-Бруевичу В.Д. 178, 275
Борахостову В.Н. 293
Брамму М.Е. 347
Бубнову А.С. 79, 173, 320, 352, 373
Буданцеву С.Ф. 99
Будберг М.И. 119
Булганину Н.А. 206
Буренину Н.Е. 210
В КУБУ 216
В издательство “Academia” 367
В издательство “Fisher Verlag” 162
В “Издательство писателей в Ленинграде” 40
В Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР 251
В Культпроп ЦК ВКП(б) 189
В Ленинградское отделение “Международной книги” 17, 118
В Литературный музей 263
В партком Днепровской гидроэлектростанции 201
В партком Коломенского завода 202
В редакцию “Рабочей газеты” 104а
В редакцию альманаха “Год шестнадцатый” 319
В редакцию газеты “Известия” 114
В редакцию газеты “Уральский рабочий” 200
В редакцию журнала “Наши достижения” 98
В редакцию красноармейской газеты 310
В редколлегия “Истории Автозавода им. Сталина”
Вагнеру Н.П. 76, 77
Виноградову А.К. 13, 24, 60, 147, 299
Виноградову Б.Д. 308
Владимирскому М.Ф. 5, 366
Волину Б.М. 384
Ворошилову К.Е. 215
Герасимовой В.А. 172
Гершензону И.Е. 322
Гладкову Ф.В. 244
Голлербаху Э.Ф. 43
Гордиенко И.М. 88
Гореву Я.Л. 278
Григорьеву С.Т. 185
Гронскому И.М. 258, 389
Гроссману В.С. 252
Груздеву И.А. 2, 87, 209, 296, 328, 350, 359
Гугелю Я.С. 227
Дживелегову А.К. 12, 130, 167, 371
Довгалевскому В.С. 132, 137, 156, 387
Дрожжину И.В. 171

- Елисееву А.И. 19
Ельдывской школе колхозной молодежи 265
Ерофееву И.Ф. 161, 184, 351
Жаковой В.Н. 131
Журбе П.Т. 243
Зазубрину В.Я. 46, 101, 148, 155, 291, 376, 383
Захаве Б.Е. 386
Звонову И.С. 231
Зилову Л.Н. 176
Зубжицкому Н.А. 8
Ивановым В.В. и Т.В. 290
Иеропольскому К.А. 257
Ильину М. 195
Ильину Н.Н. 226
Ионову И.И. 29, 52
Итину В.А. 314
Кагановичу Л.М. 95, 354
Калинину Н.Ф. 175
Каменеву Л.Б. 217
Касаткину И.М. 73
Кину В.П. 44
Кирову С.М. 151, 196
Козакову М.Э. 302, 303
Колосу Л.Я. 105
Кольцову М.Е. 15, 36, 183, 192, 286, 295, 301, 304, 317, 345, 379
Кольцову Н.К. 27, 357
Кону Ф.Я. 369
Корсакову В.В. 240
Коршунову В.А. 311
Косолапову В.Н. 249
Крупской Н.К. 179
Крылову Б.Г. 180
Крючкову П.П. 4, 10, 14, 18, 21, 23, 25, 30, 34, 38, 41, 47, 53–55, 61–62а, 65, 69, 86, 96, 102, 103, 106, 107, 112, 115, 117, 121, 128, 145, 160, 177, 190, 218, 266, 276, 282, 287, 288, 292, 300, 305, 318, 323, 329, 338–341, 348, 353, 355, 356, 370, 385, 390
Кудашевой М.П. 142, 146
Куприянову М.В., Крылову П.Н., Соколову Н.А. (Кукрыниксам) 51, 247
Лебедеву А.И. 116
Левину Г.М. 261
Лейтнекеру Е.Э. 358
Ленинградской областной редакции “Истории фабрик и заводов” 198
Либединскому Ю.Н. 64
Лошаковой-Ивиной О.Ф. 22
Луначарскому А.В. 234, 250, 260
Лутохину Д.А. 199, 343
Макаренко А.С. 294, 346
Максимову П.Х. 232
Маркову П.А. 74
Маршаку С.Я. 285
Матвееву Г.П. 197
Махарадзе Ф.Е. 187
Местному Ленинградского государственного театра оперы и балета 239
Местным организациям Бобриковского промышленного строительства 182
Мехлису Л.З. 163
Миндлину Э.Л. 221
Минцу И.И. 342
Молотову В.М. 208
Морозовой Г.В. 262
Покусаеву Н.И., Кокореву Ю. 37
Накорякову Н.Н. 219
Невзоровой-Крижановской З.П. 194
Никулину Л.В. 71
Новицкому Н.И. 361
Оргкомитету по созыву Международного антивоенного конгресса 224
Орлову А.С. 362
Осипову П.Ф., Е.А. Львову, Л.П. Вязьменскому 7
Павленко П.А. 313

- Пелехову П.П. 193
 Пешковой Е.П. 72
 Платонову А.П. 207
 Позерну Б.П. 188
 Познеру В.С. 66, 133, 138, 181, 326, 360
 Поповскому А.Д. 374
 Пришвину М.М. 157
 Работникам Госиздата 382
 Рабочим 26 заводов и фабрик 166
 Рабочим 3-й типографии Госиздата “Красный пролетарий” 253
 Разину И.М. 150
 Рафаилу М.А. 82
 Редколлегии “Истории фабрик и заводов” 9
 Редколлегии «Истории завода “Красное Сормово”» 203
 Редколлегии «Истории завода “Красный путиловец”» 164, 204
 Редколлегии «Истории фабрики “Красный треугольник”» 213
 Роллану Р. 92, 108, 135, 141, 214, 233, 272, 289, 336, 344, 377
 Роллану Р., Барбюсу А. 223
 Романову М.И. 94
 Рыкову А.И. 337
 Саввичу В.С. 312
 Саянову В.М. 110, 113
 Сейфуллиной Л.Н. 16, 123
 Семашко Н.А. 186, 230
 Семеновскому Д.Н. 91
 Серебряковой Г.И. 309
 Скороходовой О.И. 316
 Соколову Ю.М. 248
 Сокольникову М.П. 90
 Соколянскому И.А. 315
 Солнцеву Н.Ф. 81
 Составителям сборника произведений начинающих писателей-пограничников 211
 Сотрудникам полномочных представительств СССР и ОГПУ 126
 Сотрудникам редакций журналов “Наши достижения” и “СССР на стройке”, активу “Дома печати” 246
 Сперанскому А.Д. 333
 Сталину И.В. 1, 57, 78, 85, 120, 165, 229, 259, 264, 271, 327, 391
 Сталину И.В., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Кирову С.М. 254
 Стальскому И.Н. 89
 Станиславскому К.С. 153, 324
 Стецкому А.И. 364
 Сувчинскому П.П. 35
 Сукиасяну С.Г. 307
 Сухотину П.С. 191
 Тарловскому М.А. 144
 Тверяку А.А. 325
 Театру ЛАПП 63
 Тер-Григоряну П.А. 50, 93, 349
 Тихомирнову Г.А. 6
 Тихонову А.Н. 31, 42, 45, 75
 Товарищам погранохраны Владивостока 127
 Толстому А.Н. 70, 152, 169, 245, 332
 Томскому М.П. 159, 241, 281, 283, 334, 368, 375
 Трудовой коммуне ОГПУ № 2 228
 Улеману М.Д. 274
 Уханову К.В. 20
 Ученикам Фашевской школы № 1 им. Горького 80
 Фадееву А.А. 235
 Федину К.А. 122, 136, 143, 273, 297
 Федорову Л.Н. 242, 268
 Халатову А.Б. 26, 32, 56, 83, 84, 111, 124, 139, 321
 Хилкову А.Д. 3, 100, 280
 Хитровскому Ф.П. 197а, 372
 Ходасевич В.М. 33
 Циолковскому К.Э. 237
 Чертовой Н.В. 129
 Чубарю В.Я. 212
 Чуковскому Н.К. 168

Чулкову Г.И. 158
Чумандрину М.Ф. 11, 39, 256
Шаляпину Ф.И. 140, 331
Шарапову И.П. 363
Шахте им. Ильича 205
Шпанову Н.Н. 49

Шторму Г.П. 220
Шушканову Н.Г. 109
Щербакову С.В. 174, 238
Эйдеману Р.П. 104
Эррио Э. 225
Ягоде Г.Г. 68, 267, 270, 335

СОДЕРЖАНИЕ

1931

	Текст	Примечания
1. И.В. Сталину – 1 декабря	5	374
2. И.А. Груздеву – 2 декабря	6	376
3. А.Д. Хилкову – 2 декабря	7	377
4. П.П. Крючкову – 3 декабря	7	378
5. М.Ф. Владимирскому – 3 декабря	8	378
6. Г.А. Тихомирнову – 3 декабря	9	379
7. П.Ф. Осипову, Е.А. Львову, Л.П. Вязьменскому – 3 декабря	9	380
8. Н.А. Зубжицкому – декабрь, до 5	10	381
9. Редколлегии “Истории фабрик и заводов” – декабрь, до 5	10	382
10. П.П. Крючкову – 5 декабря	11	383
11. М.Ф. Чумандрину – 5–6 декабря	12	384
12. А.К. Дживелегову – 7 декабря	12	386
13. А.К. Виноградову – 7 декабря	13	386
14. П.П. Крючкову – 7 декабря	14	388
15. М.Е. Кольцову – 8 декабря	15	390
16. Л.Н. Сейфуллиной – 8 декабря	16	391
17. В Ленинградское отделение “Международной книги” – 8 декабря	17	391
18. П.П. Крючкову – 8 декабря	18	392
19. А.И. Елисееву – 8 декабря	19	393
20. К.В. Уханову – 9 декабря	19	395
21. П.П. Крючкову – 9 декабря	20	395
22. О.Ф. Лошаковой-Ивиной – 12 декабря	20	396
23. П.П. Крючкову – 13 декабря	20	397
24. А.К. Виноградову – 13 декабря	21	397
25. П.П. Крючкову – 13 декабря	22	398
26. А.Б. Халатову – середина декабря	22	399
27. Н.К. Кольцову – 16 декабря	23	400
28. О.Ф. Берггольц – 16 декабря	24	401

1003

	Текст	Приме- чания
29. И.И. Ионову – около 19 декабря	24	402
30. П.П. Крючкову – около 19 декабря	26	406
31. А.Н. Тихонову – 21 декабря	27	407
32. А.Б. Халатову – 22 декабря	27	408
33. В.М. Ходасевич – 23 декабря	28	409
34. П.П. Крючкову – 24 декабря	29	411
35. П.П. Сувчинскому – 24 декабря	30	412
36. М.Е. Кольцову – около 25 декабря	30	413
37. Н.И. Покусаеву, Ю. Кокореву – 25 декабря	30	413
38. П.П. Крючкову – 26 декабря	31	414
39. М.Ф. Чумандрину – 27 декабря	31	414
40. В “Издательство писателей в Ленинграде” – 29 декабря	31	415
41. П.П. Крючкову – 29 декабря	32	416
42. А.Н. Тихонову – 30 декабря	33	417
43. Э.Ф. Голлербаху – 31 декабря	34	419
44. В.П. Кину – конец декабря	34	419

1932

45. А.Н. Тихонову – начало января	35	421
46. В.Я. Зазубрину – 3 января	37	422
47. П.П. Крючкову – 4 января	38	423
48. М.Д. Артамонову – 12 января	38	423
49. Н.Н. Шпанову – 16 января	39	424
50. П.А. Тер-Григоряну – 16 января	39	424
51. М.В. Куприянову, П.Н. Крылову, Н.А. Соколову (Кукрыник-сам) – 16 января	40	425
52. И.И. Ионову – 23 января	40	427
53. П.П. Крючкову – 23 января	43	433
54. П.П. Крючкову – 23 января	44	435
55. П.П. Крючкову – 24 января	44	436
56. А.Б. Халатову – около 25 января	44	436
57. И.В. Сталину – 25 января	45	438
58. М.А. Алексееву – 25 января	47	441
59. В.Н. Баркову – 26 января	48	442
60. А.К. Виноградову – 26 января	49	443
61. П.П. Крючкову – 26 января	51	445
62. П.П. Крючкову – 26 января	51	445

62а. П.П. Крючкову – январь, после 26	51	446
63. Театру ЛАПП – 27 января	52	446
64. Ю.Н. Либединскому – 27 января	56	447
65. П.П. Крючкову – 27 января	57	450
66. В.С. Познеру – 27 января	58	450
67. Б.Е. Бибинейшвили – 29 января	59	452
68. Г.Г. Ягоде – Конец января	59	453
69. П.П. Крючкову – конец января – начало февраля	60	454
70. А.Н. Толстому – начало февраля	61	455
71. Л.В. Никулину – 3 февраля	62	456
72. Е.П. Пешковой – 3 февраля	63	457
73. И.М. Касаткину – 3 февраля	65	458
74. П.А. Маркову – 4 февраля	66	459
75. А.Н. Тихонову – 4 февраля	67	462
76. Н.П. Вагнеру – 4 февраля	68	463
77. Н.П. Вагнеру – 7 февраля	68	463
78. И.В. Сталину – 8–9 февраля	68	465
79. А.С. Бубнову – 8–9 февраля	70	467
80. Ученикам Фащевской школы № 1 им. М. Горького – 14 февраля	71	468
81. Н.Ф. Солнцеву – 14 февраля	72	470
82. М.А. Рафаилу – 15 февраля	73	470
83. А.Б. Халатову – первая половина февраля	73	470
84. А.Б. Халатову – 17 февраля	74	471
85. И.В. Сталину – 17 февраля	75	472
86. П.П. Крючкову – 17 февраля	77	476
87. И.А. Груздеву – 18 февраля	77	477
88. И.М. Гордиенко – 19 февраля	80	482
89. И.Н. Стальскому – 19 февраля	81	484
90. М.П. Сокольникову – 19 февраля	82	485
91. Д.Н. Семеновскому – 20 февраля	83	487
92. Р. Роллану – 20 февраля	84	489
93. П.А. Тер-Григоряну – 20 февраля	86	492
94. М.И. Романову – 20 февраля	87	492
95. Л.М. Кагановичу – 20 февраля	87	493
96. П.П. Крючкову – 20 февраля	88	494
97. Л.Л. Авербаху – 20 февраля	89	495
98. В редакцию журнала “Наши достижения” – февраль, после 20	90	497

	Текст	Примечания
99. С.Ф. Буданцеву – 21 февраля	92	498
100. А.Д. Хилкову – 21 февраля	93	499
101. В.Я. Зазубрину – 21 февраля	94	500
102. П.П. Крючкову – 23 февраля	95	500
103. П.П. Крючкову – 25 февраля	95	501
104. Р.П. Эйдеману – февраль	96	502
104а. В редакцию “Рабочей газеты” – 6 марта	97	503
105. Л.Я. Колосу – 6 марта	97	504
106. П.П. Крючкову – 7 марта	98	505
107. П.П. Крючкову – 7 марта	98	505
108. Р. Роллану – 9–10 марта	99	506
109. Н.Г. Шушканову – 12 марта	100	508
110. В.М. Саянову – 12 марта	104	510
111. А.Б. Халатову – 12 марта	105	512
112. П.П. Крючкову – 12 марта	105	512
113. В.М. Саянову – март, после 12	106	513
114. В редакцию газеты “Известия” – 13 марта	106	513
115. П.П. Крючкову – 18 марта	107	513
116. А.И. Лебедеву – 19 марта	107	514
117. П.П. Крючкову – 20 марта	108	517
118. В Ленинградское отделение “Международной книги” – 20 марта	109	517
119. М.И. Будберг – 21 марта	109	518
120. И.В. Сталину – 24 марта	110	520
121. П.П. Крючкову – 27 марта	111	522
122. К.А. Федину – 29 марта	111	523
123. Л.Н. Сейфуллиной – 29 марта	114	525
124. А.Б. Халатову – 30 марта	116	529
125. Л.Л. Авербаху – 30 марта	116	529
126. Сотрудникам полномочных представительств СССР и ОГПУ – 30 марта	119	531
127. Товарищам погранохраны Владивостока – 30 марта	119	532
128. П.П. Крючкову – 1 апреля	120	532
129. Н.В. Чертовой – 5 апреля	120	534
130. А.К. Дживелегову – 5 апреля	120	534
131. В.Н. Жаковой – 5 апреля	121	535
132. В.С. Довгалевскому – 8 апреля	122	536
133. В.С. Познеру – 8 апреля	123	539

	Текст	Примечания
134. А.М. Амур-Санану – 9 апреля	124	540
135. Р. Роллану – 9 апреля	124	542
136. К.А. Федину – 9 апреля	126	544
137. В.С. Довгалеvскому – 10 апреля	127	546
138. В.С. Познеру – 12 апреля	128	547
139. А.Б. Халатову – 13 апреля	129	548
140. Ф.И. Шаляпину – 15 апреля	130	549
141. Р. Роллану – 15 апреля	130	549
142. М.П. Кудашевой – 15 апреля	131	550
143. К.А. Федину – 15 апреля	131	551
144. М.А. Тарловскому – 17 апреля	132	552
145. П.П. Крючкову – апрель, до 18	134	556
146. М.П. Кудашевой – 18 апреля	134	556
147. А.К. Виноградову – вторая декада апреля	135	557
148. В.Я. Зазубрину – 28 апреля	136	558
149. А. Барбюсу – конец апреля	136	559
150. И.М. Разину – февраль–апрель	136	560
151. С.М. Кирову – конец апреля – начало мая	138	560
152. А.Н. Толстому – начало мая	138	561
153. К.С. Станиславскому – 2 мая	139	561
154. Л.Л. Авербаху – 4 мая	140	562
155. В.Я. Зазубрину – 6 мая	141	563
156. В.С. Довгалеvскому – 6 мая	142	564
157. М.М. Пришвину – 13 мая	143	566
158. Г.И. Чулкову – 13 мая	144	566
159. М.П. Томскому – 13 мая	144	566
160. П.П. Крючкову – около 15 мая	145	567
161. И.Ф. Ерофееву – 16 мая	145	568
162. В издательство “Fisher Verlag” – май, до 17	146	570
163. Л.З. Мехлису – 20 мая	146	570
164. Редколлегии «Истории завода “Красный путиловец»» – 23 мая	147	571
165. И.В. Сталину – 25 мая	149	571
166. В редколлегию “Истории Автозавода им. Сталина”, Рабочим 26 заводов и фабрик – 27 мая	149	572
167. А.К. Дживелегову – 27 мая	151	573
168. Н.К. Чуковскому – 1 июня	151	574
169. А.Н. Толстому – 1 июня	152	574

	Текст	Примечания
170. П. Бобракову – 2 июня	153	575
171. И.В. Дрожжину – 2 июня	154	576
172. В.А. Герасимовой – 4 июня	155	576
173. А.С. Бубнову – 5 июня	156	577
174. С.В. Щербакову – 5 июня	157	578
175. Н.Ф. Калинин у – 5 июня	157	579
176. Л.Н. Зилову – 5 июня	158	580
177. П.П. Крючкову – около 6 июня	158	580
178. В.Д. Бонч-Бруевичу – 6 июня	159	581
179. Н.К. Крупской – 7 июня	159	582
180. Б.Г. Крылову – 8 июня	160	583
181. В.С. Познеру – 8 июня	160	584
182. Местным организациям Бобриковского промышленного строительства – 9 июня	161	585
183. М.Е. Кольцову – 11 июня	161	586
184. И.Ф. Ерофееву – 12 июня	162	586
185. С.Т. Григорьеву – 12 июня	163	588
186. Н.А. Семашко – 13 июня	164	590
187. Ф.Е. Махарадзе – 13 июня	164	590
188. Б.П. Позерну – до 16 июня	165	592
189. В Культпроп ЦК ВКП(б) – 17 июня	166	593
190. П.П. Крючкову – около 23 июня	167	594
191. П.С. Сухотину – 23 июня	168	594
192. М.Е. Кольцову – 23 июня	168	597
193. П.П. Пелехову – 23 июня	169	598
194. З.П. Невзоровой-Крижановской – 29 июня	170	598
195. М. Ильину – 29 июня	171	600
196. С.М. Кирову – июнь	171	603
197. Г.П. Матвееву – 7 июля	172	603
197а. Ф.П. Хитровскому – июль, до 8	172	604
198. Ленинградской областной редакции “Истории фабрик и заводов” – 13 июля	172	604
199. Д.А. Лутохину – 18 июля	174	606
200. В редакцию газеты “Уральский рабочий” – 19 июля	174	607
201. В партком Днепровской гидроэлектростанции – 19 июля	175	608
202. В партком Коломенского завода – июль, около 20	176	610
203. Редколлегии «Истории завода “Красное Сормово”» – 20 июля	177	610

	Текст	Примечания
204. Редколлегии «Истории завода “Красный путиловец”» – 20 июля	178	611
205. Шахте им. Ильича – 20 июля	178	613
206. Н.А. Булганину – 23 июля	179	614
207. А.П. Платонову – 26 июля	180	615
208. В.М. Молотову – 26 июля	180	616
209. И.А. Груздеву – июль, до 27	181	617
210. Н.Е. Буренину – 27 июля	182	619
211. Составителям сборника произведений начинающих писателей-пограничников – 28 июля	183	620
212. В.Я. Чубарю – 3 августа	184	620
213. Редколлегии «Истории фабрики “Красный треугольник”» – 3 августа	185	621
214. Р. Роллану – 5 августа	186	621
215. К.Е. Ворошилову – 10 августа	189	626
216. В КУБУ – 10 августа	190	626
217. Л.Б. Каменеву – 12 августа	190	626
218. П.П. Крючкову – середина августа	192	628
219. Н.Н. Накорякову – 16 августа	192	628
220. Г.П. Шторму – 17 августа	193	629
221. Э.Л. Миндлину – 19 августа	194	631
222. Д.И. Белкину – 20 августа	195	633
223. Р. Роллану, А. Барбюсу – 21 августа	196	634
224. Оргкомитету по созыву Международного антивоенного конгресса – 26 августа	197	635
225. Э. Эррио – 26–27 августа	197	636
226. Н.Н. Ильину – лето	198	637
227. Я.С. Гугелю – лето	198	638
228. Трудовой коммуне ОГПУ № 2 – 6 сентября	198	638
229. И.В. Сталину – 7 сентября	200	640
230. Н.А. Семашко – 7 сентября	200	642
231. И.С. Звонову – 7 сентября	201	643
232. П.Х. Максимову – 8 сентября	202	644
233. Р. Роллану – 8 сентября	202	644
234. А.В. Луначарскому – 8 сентября	205	650
235. А.А. Фадееву – 8 сентября	206	651
236. Л.Л. Авербаху – 8 сентября	207	655
237. К.Э. Циолковскому – 9 сентября	208	656
238. С.В. Щербакону – 10 сентября	208	656

	Текст	Примечания
239. Местному Ленинградского государственного театра оперы и балета – 10 сентября	209	657
240. В.В. Корсакову – 10 сентября	209	658
241. М.П. Томскому – 13 сентября	210	659
242. Л.Н. Федорову – 14 сентября	211	660
243. П.Т. Журбе – 14 сентября	212	663
244. Ф.В. Гладкову – 16 сентября	212	663
245. А.Н. Толстому – 17 сентября	213	664
246. Сотрудникам редакций журналов “Наши достижения” и “СССР на стройке”, активу “Дома печати” – 27 сентября	214	665
247. М.В. Куприянову, П.Н. Крылову, Н.А. Соколову (Кукрыниксам) – начало октября	215	666
248. Ю.М. Соколову – 3 октября	217	667
249. В.Н. Косолапову – 3 октября	217	669
250. А.В. Луначарскому – 3 октября	217	670
251. В Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) – 6 октября	218	670
252. В.С. Гроссману – 7 октября	218	671
253. Рабочим 3-й типографии Госиздата “Красный пролетарий” – 11 октября	220	671
254. И.В. Сталину, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, С.М. Кирову – после 15 октября	220	672
255. О.Ф. Берггольц – 25 октября	222	675
256. М.Ф. Чумандрину – 25 октября	222	676
257. К.А. Иеропольскому – 26 октября	224	677
258. И.М. Гронскому – 28 октября	224	677
259. И.В. Сталину – 28 октября	225	678
260. А.В. Луначарскому – до 29 октября	225	681
261. Г.М. Левину – май–октябрь	226	682
262. Г.В. Морозовой – май–октябрь,	227	682
263. В Литературный музей – начало ноября	227	683
264. И.В. Сталину – между 10–16 ноября	228	684
265. Ельцовской школе колхозной молодежи – первая половина ноября	228	684
266. П.П. Крючкову – 17 ноября	229	685
267. Г.Г. Ягоде – около 20 ноября	229	686
268. Л.Н. Федорову – 25 ноября	231	687
269. Л.Л. Авербаху – 25 ноября	231	688

	Текст	Примечания
270. Г.Г. Ягоде – 25 ноября	232	691
271. И.В. Сталину – 26 ноября	233	691
272. Р. Роллану – 27 ноября	234	694
273. К.А. Федину – 30 ноября	238	697
274. М.Д. Улеману – 30 ноября	239	698
275. В.Д. Бонч-Бруевичу – 30 ноября	240	699
276. П.П. Крючкову – 30 ноября	240	700
277. Л.Л. Авербаху – конец ноября	241	702
278. Я.Л. Гореву – конец ноября – начало декабря	243	704
279. И.А. Арамилеву – конец ноября – начало декабря	243	704
280. А.Д. Хилкову – начало декабря	245	706
281. М.П. Томскому – 2 декабря	246	708
282. П.П. Крючкову – 2 декабря	248	710
283. М.П. Томскому – 3 декабря	248	711
284. И.О. Бокареву – 4 декабря	249	712
285. С.Я. Маршаку – 4 декабря	249	713
286. М.Е. Кольцову – 5 декабря	250	714
287. П.П. Крючкову – 7 декабря	252	716
288. П.П. Крючкову – 12 декабря	252	717
289. Р. Роллану – 13 декабря	254	718
290. Вс.В. и Т.В. Ивановым – 14 декабря	254	718
291. В.Я. Зазубрину – 15 декабря	255	719
292. П.П. Крючкову – 15 декабря	255	721
293. В.Н. Борахвостову – декабрь, до 17	256	722
294. А.С. Макаренко – 17 декабря	257	723
295. М.Е. Кольцову – 19 декабря	257	724
296. И.А. Груздеву – 21 декабря	259	727
297. К.А. Федину – 21 декабря	260	730
298. Л.Л. Авербаху – 23–24 декабря	262	731
299. А.К. Виноградову – 24 декабря	264	734
300. П.П. Крючкову – 24 декабря	264	736
301. М.Е. Кольцову – 25 декабря	265	737
302. М.Э. Козакову – 27 декабря	266	737
303. М.Э. Козакову – 28 декабря	266	738
304. М.Е. Кольцову – 30 декабря	267	739
305. П.П. Крючкову – 30 декабря	268	741
306. Л.Л. Авербаху – 30 декабря	269	742
307. С.Г. Сукиасяну – 30 декабря	269	742

	Текст	Примечания
308. Б.Д. Виноградову – декабрь	269	743
309. Г.И. Серебряковой – 1931–1932	270	744
310. В редакцию красноармейской газеты – 1932	270	745

1933

311. В.А. Коршунову – конец декабря – начало января	271	746
312. В.С. Саввичу – конец декабря – начало января	271	746
313. П.А. Павленко – 1 января	272	747
314. В.А. Итину – 2 января	274	748
315. И.А. Соколянскому – 3 января	275	750
316. О.И. Скороходовой – 5 января	276	751
317. М.Е. Кольцову – 6 января	278	752
318. П.П. Крючкову – 7 января	279	753
319. В редакцию альманаха “Год шестнадцатый” – 7 января	280	754
320. А.С. Бубнову – 7 января	281	755
321. А.Б. Халатову – 7 января	282	756
322. И.Е. Гершензону – 7 января	282	757
323. П.П. Крючкову – 9 января	283	760
324. К.С. Станиславскому – 10 января	283	760
325. А.А. Тверяку – январь, не ранее 10	284	761
326. В.С. Познеру – 15 января	285	762
327. И.В. Сталину – 16 января	286	763
328. И.А. Груздеву – 16 января	288	765
329. П.П. Крючкову – 16 января	289	767
330. Л.Л. Авербаху – 16 января	291	770
331. Ф.И. Шаляпину – 17 января	291	771
332. А.Н. Толстому – 17 января	293	772
333. А.Д. Сперанскому – 17 января	294	774
334. М.П. Томскому – 17 января	295	774
335. Г.Г. Ягоде – около 20 января	296	776
336. Р. Роллану – 20 января	297	776
337. А.И. Рыкову – 20 января	299	780
338. П.П. Крючкову – 20 января	300	780
339. П.П. Крючкову – 25 января	300	780
340. П.П. Крючкову – 26 января	301	781
341. П.П. Крючкову – 28 января	301	781
342. И.И. Минцу – 28 января	301	782

	Текст	Примечания
343. Д.А. Лутохину – 29 января	302	782
344. Р. Роллану – 30 января	302	783
345. М.Е. Кольцову – 30 января	305	786
346. А.С. Макаренко – 30 января	306	787
347. М.Е. Брамму – январь	307	788
348. П.П. Крючкову – 2 февраля	308	789
349. П.А. Тер-Григоряну – 4 февраля	308	789
350. И.А. Груздеву – 4 февраля	309	790
351. И.Ф. Ерофееву – 5 февраля	311	792
352. А.С. Бубнову – 5 февраля	311	792
353. П.П. Крючкову – 6 февраля	312	793
354. Л.М. Кагановичу – 6 февраля	312	794
355. П.П. Крючкову – 6 февраля	313	794
356. П.П. Крючкову – 7 февраля	314	795
357. Н.К. Кольцову – 7 февраля	315	796
358. Е.Э. Лейтнеккеру – 8 февраля	316	797
359. И.А. Груздеву – 8 февраля	317	799
360. В.С. Познеру – 8 февраля	318	800
361. Н.И. Новицкому – 8 февраля	319	801
362. А.С. Орлову – 8 февраля	319	802
363. И.П. Шаропову – 8 февраля	322	803
364. А.И. Стецкому – 8 февраля	323	806
365. В.М. Баграновскому – 9 февраля	323	806
366. М.Ф. Владимирскому – 10 февраля	325	808
367. В издательство “Academia” – 16 февраля	325	809
368. М.П. Томскому – 16 февраля	326	810
369. Ф.Я. Кону – 16 февраля	327	812
370. П.П. Крючкову – 16 февраля	327	813
371. А.К. Дживелегову – 18 февраля	328	815
372. Ф.П. Хитровскому – 19 февраля	329	817
373. А.С. Бубнову – 19 февраля	330	818
374. А.Д. Поповскому – 20 февраля	331	818
375. М.П. Томскому – 20 февраля	332	819
376. В.Я. Зазубрину – 22 февраля	332	820
377. Р. Роллану – 22 февраля	333	821
378. Л.Л. Авербаху – 22 февраля	335	824
379. М.Е. Кольцову – 24 февраля	337	825
380. Л.В. Никулину – 24 февраля	338	826

	Текст	Примечания
381. Л.В. Никулину – 24 февраля	338	827
382. Работникам Госиздата – 24 февраля	339	828
383. В.Я. Зазубрину – 23–25 февраля	339	828
384. Б.М. Волину – 25 февраля	340	830
385. П.П. Крючкову – 25 февраля	341	830
386. Б.Е. Захаве – 26 февраля	342	831
387. В.С. Довгалеvскому – 28 февраля	345	835
388. М.П. Кудашевой – 28 февраля	346	837
389. И.М. Гронскому – 28 февраля	347	839
390. П.П. Крючкову – 28 февраля	352	841
391. И.В. Сталину – 28 февраля	352	842
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	844	
АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ	845	
УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ	999	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том двадцать первый

ПИСЬМА

декабрь 1931 – февраль 1933

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. ПОЛОНСКИЙ (главный редактор), **М.М. ГОЛУБКОВ**, **В.М. ГУМИНСКИЙ**,
С.М. ДЁМКИНА, **В.А. КЕЛДЫШ**, **Е.Р. МАТЕВОСЯН**, **Д.С. МОСКОВСКАЯ**,
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора), **А.И. ЧАГИН**

Ответственный секретарь издания *А.Г. ПЛОТНИКОВА*

Контрольный редактор *М.А. СЕМАШКИНА*

Ответственный редактор тома *Н.Н. ПРИМОЧКИНА*

Редактор *А.Н. Торопцева*

Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Корректоры *А.Б. Васильев*, *Т.А. Печко*,

Е.Л. Сысоева, *Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 15.01.2019

Формат 60 × 84¹/₁₆. Гарнитура Таймс

Печать офсетная

Усл.печ.л. 59,05. Уч.-изд.л. 67,1

Тип. зак. 106

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: info@naukaran.com
naukapublishers.ru

ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040133-4

9 785020 401334

